

ФГБОУ ВО "БГИТУ"

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Сборник материалов
всероссийского научно-практического
форума

Выпуск посвящается 95 – летию университета

23 апреля 2025г.

г. Брянск

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический
университет»

Брянское отделение Общероссийской общественной организации «Российская
ассоциация статистиков»

Брянская региональная общественная организация Общероссийской
общественной организации «Вольное экономическое общество России»

«Актуальные проблемы экономики и управления»

Сборник материалов Всероссийского научно-практического форума
23 апреля 2025г.

Выпуск посвящается 95-летию университета

Брянск 2025

УДК 338.242, 004.9

ББК 65.050:32.97

Актуальные проблемы экономики и управления: сборник трудов Всероссийского научно-практического форума (г. Брянск, 23 апреля 2025 г.) [Электронный ресурс]. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2025. – 900с.

Редакционная коллегия: д.э.н., проф. Кузовлева И.А., к.э.н., доц. Моисеенко С.Л., к.э.н., доц. Малышева Н.П., к.э.н., доц. Буданова М.В., к.э.н., доц. Жиленкова Е.П., к.э.н., доц. Благодар Т.П., к.т.н., доц. Сиваков В.В.

В сборник включены научные труды преподавателей, аспирантов и магистрантов Брянского государственного инженерно-технологического университета. В статьях отражены результаты исследований концептуальных и прикладных аспектов социально-гуманитарных наук.

Материалы сборника представляют интерес для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, а также инженерно-технического персонала различных предприятий, представителей бизнес-сообщества.

ISBN 978-5-98573-373-0

Рецензенты:

Бороздин Александр Викторович – кандидат экономических наук, коммерческий директор ООО «Финансовый консалтинг».

Никонец Олеся Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по науке и дополнительному образованию Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Редакция сборника не несет ответственности за оригинальность материалов. Ответственность за содержание и оригинальность материалов несут авторы публикаций.

©Брянский государственный
инженерно-технологический университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ 1

Региональная и отраслевая экономика: тренды, вызовы и перспективы

Предисловие.....	15

Секция 1

Цифровизация и платформизация экономики – тенденции и тренды

Буханец А.К., Цукахина М.А. Оптимизация логистических цепей поставок с использованием нейронных сетей.....	16
Веляева К.С. Роль цифровизации в развитии транспортных университетов....	20
Виногоров Г.Г. Разработка системы показателей, характеризующих цифровизацию субъектов хозяйствования Республики Беларусь.....	23
Гареева К.Р., Морева И.В. Влияние 3d-технологий на рыночные процессы...	27
Герасимов А.И., Сорокина К.В. Влияние цифровизации экономики на инфляционные процессы в государстве.....	30
Дыбля Т.В., Ветрова А.Д. Особенности информационных технологий, используемых в органах налоговой службы.....	33
Иванов А.А., Минина Е.А. API для точного земледелия: интеграция с IoT и спутниковыми данными в России.....	37
Игнатов Д.С. Влияние искусственного интеллекта на развитие финансовых структур.....	41
Каминская Е.И., Шварова Е.В. О развитии информационно-коммуникационных технологий в Российской Федерации.....	45
Колос И.В., Скибенко Г.Г., Щетинина Д.В. Цифровые валюты центральных банков (CBDC) и их влияние на международные платежные системы.....	50
Курбанова Е.А., Сбродова Н.В. Проблемы развития концепции индустрия 5.0 в Российской Федерации.....	58
Лебедев М.А., Сайтбагина Л.А. Генеративный искусственный интеллект в менеджменте: трансформация бизнес-процессов и принятия решений.....	62
Лях В.А., Минина Е.А. Особенности цифровой экономики в АПК, интернет вещей в АПК.....	68
Малышев П.А., Окрестина О.Р. Роль ведения социальных сетей на современный бизнес.....	72
Монахова Х.Б. Роль цифровых платформ в повышении прозрачности рынка драгоценных металлов и драгоценных камней.....	77
Панаедова Г.И., Чепракова Т.Н. Анализ и проблемы цифровизации российской экономики в условиях турбулентности.....	81
Порошина Л.А., Антонова И.В. Цифровая трансформация экономики: влияние на малый и средний бизнес.....	88

Родионычева Е.Д., Галкина М.И. Анализ развития наукоемкого производства в России, тенденции и перспективы его роста.....	92
Хавень Т.С., Фролова Е.А. Цифровизация налогового права: перспективы, возможности и вызовы.....	98
Шайхуллин А.И., Ильина Л.А. Этапы построения стратегии цифровой трансформации.....	102
Шатская А.А., Сыров Ю.Д., Лазарь Н.В. Оценка влияния цифровизации на повышение эффективности управления региональными экономическими системами.....	106
Шатская А.А. Оценка результатов внедрения системы управления инновационным развитием в промышленности ставропольского края.....	112

Секция 2

Региональная экономика – стратегия и тактика развития в условиях современных шоков

Бугрик А.Е., Ходак С.Е. Влияние экономических факторов на МСП в Брянской области.....	117
Валласк В.В., Еремина И.А. Особенности формирования полиструктурной модели оценки ресурсного обеспечения региональных экономических систем.....	124
Вергуль Г.С., Новикова И.И. Аспекты формирования инвестиционного климата в регионе в условиях экономической нестабильности.....	129
Вергуль Г.С., Новикова И.И. Инвестиционное развитие региона: вызовы и стратегии управления.....	133
Данилова С.В. Отдельные статистические показатели результативности демографической политики Курганской области в условиях экономической нестабильности.....	136
Емельянов Р.И., Ноева Е.Е. О бюджете городского округа «город Якутск».....	142
Зуева Н.А. Влияние цифровизации рекрутинга на производительность труда и экономику обрабатывающих отраслей.....	145
Карпиков А.С. Экономика Брянской области - факторы привлекательности для инвесторов.....	153
Колесниченко Я.И., Вдовина Е.Е., Глушкова Ю.О. Экономическая роль ресторанного бизнеса в повышении туристической привлекательности региона...159	
Королёв Е.С., Мелёхин В.Д. Развитие северного морского пути для увеличения грузооборота Российской Федерации	164
Кошель В.Ю., Моисеенко С.Л. Благоустройство и комфорт городской среды: суть и оценка проектов.....	172
Лебедева П.А., Зеткина О.В. Влияние туристической отрасли на рост макроэкономических показателей России.....	178
Липницкая Ю.И., Скок А.В. Жилищное строительство: экономические проблемы.....	182
Логинов С. В. Влияние периферийности на развитие малых городов	

Самарской области.....	187
Лысакова О.А., Малышева Н.П. Влияние современной демографической ситуации на формирование трудового потенциала России.....	192
Мироедова И.Г., Богомолова А.В. Взаимодействие системы среднего профессионального образования и бизнес-структур в развитии инновационных экосистем региона.....	198
Никитина О.И., Базжина В.А. Влияние санкционного давления на МСБ в России: возможности государственной поддержки.....	203
Родина Т.Е. Направления инновационного развития агропромышленного комплекса региона.....	209
Степанов Г.Р. Основные тренды развития ветеринарии в северо-западном регионе Российской Федерации.....	214
Танков А.М., Кузнецова Ю.А. Инфраструктурные ограничения пространственного развития (на примере Сибирского федерального округа).....	218
Филиппова О.Н., Суслов С.А. Различные подходы к повышению эффективности производства зерна в РФ.....	223
Филичева Е.С., Ходак С.Е. Статистика малого и среднего предпринимательства Брянской области: анализ регионального уровня развития.....	227
Худяков В.Р., Малышева Н.П. Анализ инвестиционной привлекательности и направлений инвестиционной политики Брянской области.....	232
Шагаева А.И., Бадыкова А.А., Филина О. В. Влияние инфляции на покупательскую способность.....	237
Шагаева А.И., Филимонова Т.К. Статистические методы прогнозирования экономического роста в Татарстане.....	241
Щербаков П.С., Чувашлова М.В. Актуальные проблемы устойчивого развития российской промышленности.....	246
Халенко А.Н., Эксюзян А. В., Климовских Н.В. Влияние инвестиционного климата региона на финансовые результаты предприятий и пути их повышения.....	250

Секция 3

Управление экономическим развитием предприятий – вопросы устойчивости, эффективности, инвестиций и инноваций

Адова А.П., Севастеева И.А. Оценка инвестиционной привлекательности птицефабрик (на примере АО птицефабрика Евсинская).....	256
Бегун Д.Е., Голубева И.А. Исследование влияния науки и образования на инновационную активность в производственном и социальном секторах.....	261
Блинкова С.А. Интеграция жизненного цикла проекта в стратегию инновационного развития железнодорожного транспорта.....	267
Витер К.А. Факторы влияния внешней и внутренней среды на экономическое развитие организаций.....	271

Галимов И.И., Гумеров А.В. Использование 3Д сканирования для повышения экономической эффективности деятельности предприятия на примере АО «КМПО».....	275
Задерко Е.В., Одинцова Т.Н. Логистические процессы на складе: сущность и специфика и организация.....	280
Ишков А.Д. Сравнительный анализ соционики и классификации природных специализаций.....	284
Коровкин Ю.Д. Социальный капитал и его влияние на инновационную восприимчивость.....	290
Кончагина Т.И., Бурцев Д.С. Риски внедрения инновационных технологий в фулфилмент-компаниях.....	293
Кривошеев Д. Н., Ишков А.Д. Повышение эффективности системы управления быстрорастущей IT-компанией как фактор её экономического развития.....	299
Кузнецова Е.Н., Волков И.О. Управление логистическими рисками поставщика товаров при взаимодействии с маркетплейсом.....	303
Мансурова М.Р., Сорокина К.В. Инновационные методы повышения производительности труда.....	311
Михонин М.В. Обоснование необходимости учёта специфики российского проектного менеджмента при стандартизации управления российско-китайскими проектами.....	315
Мороз С.В. Перспективы развития предприятий авиационной промышленности в условиях современных возможностей и вызовов.....	321
Павлов И. Б. Жизненный цикл проекта.....	328
Проценко Д.Е., Голубева И.А. Перспективы инвестирования в стартапы в области искусственного интеллекта.....	332
Ромазанова Э.Э., Конышева Е. В. Оценка рентабельности и пути ее повышения в организации.....	339
Сабирова Л.И., Уразбахтина Л.Р. Венчурное финансирование стартапов в сфере технологий.....	343
Сазонова А.А., Морева И.В. Повышение эффективности использования материальных ресурсов на предприятии.....	347
Сафина А.И., Басырова Э. И. Устойчивые технологии и «зеленая» трансформация бизнеса.....	350
Сафонов Л.А., Гаврилюк Е.С. Сравнение и интеграция методик ALM, FTP, RAROC и EVA в оценке эффективности распределения ресурсов коммерческого банка.....	353
Сафонова Н.А. Значение стратегии организации в управлении интеллектуальной собственностью.....	359
Селиванов М.М., Лихтер А.В. Методика оценки экономической устойчивости предприятия электроэнергетической отрасли.....	362
Скорик П.М., Голубева И.А. Инвестиционная привлекательность отраслей экономики.....	367
Степашкина А.С., Басырова Э.И. Кризисный менеджмент- стратегии успешного преодоления экономических кризисов.....	373

Туаева К. А. Тренды проектного управления на современном этапе развития.....	376
Уразбахтина Л.Р., Латыпова А.А. Зелёные технологии и экологические инновации в корпоративной стратегии.....	381
Уткина Т.А., Одинцова Т.Н. Способы совершенствования логистических операций на складе.....	385
Фомичев А.П. Проблемы повышения эффективности управления инновационным развитием предприятий промышленности.....	389
Ханов Н.Т., Юдина Н.А. Децентрализованная энергетика и микрогриды: перспективы для российских промышленных предприятий в условиях санкций.....	398
Хужина А.Е., Конышева Е.В. Роль финансового менеджмента в обеспечении устойчивого развития организации.....	401
Шамко А.А., Галынчик Т.А. Современные подходы к организации рабочих мест на предприятии.....	407

Секция 4

Развитие учетной, финансовой, налоговой систем – вопросы методологии и правоприменения, практический опыт

Адова А.П., Жуковская Е.А. ЕСХН: сущность и особенности применения в 2024 году.....	412
Атняшева Н.О., Яковлева А.В. Управление дебиторской задолженностью в организации.....	418
Байишова С.Р., Землянская Н. И. К вопросу о соотношении централизованных и децентрализованных расходов.....	422
Гладченков Т.А., Моисеенко С. Л. Проблемы централизации бюджетного учета.....	428
Гринева А.Г., Ветрова А.Д. Роль облачных технологий в трансформации бухгалтерских информационных систем.....	433
Демьянова Е.Н., Малышева Н.П. Особенности исчисления НДС в 2025 году.....	439
Жидкова П.В., Киреева О.А. Вступление в силу ФСБУ 28/2023.....	444
Рясная Н.И., Малышева Н.П. Особенности учета затрат на благоустройство и озеленение территорий.....	449
Ключников И.К., Саакян Т.В. Вопросы повышения эффективности проектирования и реализации государственных субсидий коммерческим организациям.....	454
Тимошенко Ю.Н., Моисеенко С.Л. Риск-ориентированный подход как методология налогового контроля в РФ.....	463

Секция 5

Государственные и муниципальные закупки – отраслевые, федеральные и региональные особенности

Витовская Е.С. Теоретические основы контракта в государственных и муниципальных закупках.....	469
Рощупкина Е.Ю., Семенова Н.А. Особенности закупки материалов бюджетными учреждениями РФ.....	473
Герасименко П.А., Николаева Н.А. Тенденции развития фармацевтической отрасли России в контексте обеспечения экономической безопасности: проблемы и пути решения.....	480
Иванин Н.В., Каминская Е.И., Покотило Я.А. Об экономической безопасности предприятий регионов Центрального федерального округа.....	486
Калитинская А. В. Криминальные явления как основная угроза экономической безопасности в сфере закупок товаров и работ за счет средств федерального бюджета для осуществления строительства и реконструкции железнодорожных объектов в России.....	492
Слугина Д.И., Подтихова Н.Н. Влияние деятельности крупного промышленного предприятия на экономическую безопасность региона.....	496
Турок А.А., Моисеенко С.Л. Налоговая безопасность Брянской области. способы ее повышения в условиях современных рисков.....	503
Шевченко Е.И. Формирование системы сохранения знаний по проектам на предприятии как инструмент его экономической безопасности.....	509
Шлифер Е.В. Бизнес-процессы как объект исследования экономической безопасности предприятия.....	515

Секция 6

Мировое хозяйство. международные экономические отношения

Аметов А.А., Аджимет Г.Х. Международный обмен технологиями как форма международных экономических отношений.....	520
Аметов А.А., Аджимет Г.Х. Система показателей и важнейшие группировки международной статистики.....	523
Бударина А.А., Шохоев Э.К. Влияние традиционной китайской культуры на современную деловую среду в Китае.....	526
Гнеденко М.О., Усаткина О.И. Рынок модульного строительства в России и за рубежом: преимущества и перспективы.....	533
Майорова А.Д., Филимонова Т.К. Статистический анализ объема и динамики импорта из стран БРИКС.....	537
Рослякова Е.А., Носков В.А. Особенности современного состояния мирового рынка нефти.....	541
Саенко А.Н., Цыплин В.Г. От ресурсов к технологиям: эволюция китайско-африканских отношений.....	545
Федорова Е.М., Еремеев Д.С. Цифровизация и платформизация валютно-финансового сотрудничества стран БРИКС.....	549

Федорова Е.М., Еремеев Д.С. Формирование нового рынка после начала тарифной войны с США	554
Федько Н.В. Роль корпоративного сектора в становлении концепции «зеленой» экономики.....	563
Шматенко М.А., Оганисян А.О., Залинян Л.А., Уварова Л.А. Инструментарий «зеленых» облигаций: сравнительный анализ устойчивого развития Китая, Японии и Южной Кореи.....	567

Секция 7

Отраслевая экономика - путь в науку

Болдырева Е.А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: новые возможности.....	574
Борисенок Д.Е., Паутова П.В. Автоматизированные системы управления техническим обслуживанием и ремонтом гражданских воздушных судов и их роль в экономике авиапредприятий.....	589
Гиниятуллина Л.Р. Применение цифровых технологий в стратегическом управлении предприятием.....	594
Григорьева И.С. Применение инструментов бережливого производства в системе высшего образования.....	597
Громов А.А. Методы управления процессом информационного взаимодействия с аудиториями в цифровой среде.....	603
Задерко Е.В. Логистические процессы и способы их совершенствования.....	608
Закирова Э.И., Бурылова К.И. Личностный смысл деятельности куратора, эффективные способы взаимодействия с обучающимися.....	612
Иванов И.А. Применение регрессионного анализа при проведении финансового контроля высших учебных заведений.....	616
Климачев Т. . Использование инструментов кибербезопасности для обеспечения экономической устойчивости предприятий.....	619
Козлова А.О. Контроллинг как инструмент антикризисного управления.....	625
Митяева А.Ю. Адаптивные подходы к управлению рисками в условиях неопределенности.....	628
Паутова П.В., Борисенок Д.Е. Анализ внедрения автоматизированных систем в работу авиационных предприятий.....	631
Соколова А.С. Криптовалюта как инструмент экономической политики.....	636
Степанов В.С. Создание единой цифровой платформы для ветеринарии мелких домашних животных.....	640
Таначёв А.О. Повышение производительности труда на предприятии с использованием синергетического эффекта.....	643
Уткина Т.А. Логистические операции на складе: сущность и специфика....	647
Фомина В.В. Анализ существующих подходов к разработке и реализации инновационных строительных проектов: отечественный и зарубежный опыт.....	651

ТОМ 2

Экономическая политика и ресурсный потенциал региона

Секция 8

Актуальные проблемы формирования и эффективного использования ресурсного потенциала предприятий, отраслей и регионов

Козенкова Ю.В., Кузовлева И.А. Актуальные проблемы трансформируемого сметного ценообразования.....	657
Лукьянов Е.А., Кузовлева И.А. Ресурсосбережение в строительстве: использование переработанных материалов.....	661
Панихидкина Д.С., Благодер Т.П., Финько А.Э. Техничко-экономическая оценка производства керамических теплоизоляционных блоков.....	665
Ротачев И.С., Благодер Т.П., Ильичев В.В., Абджаев Э.А. Развитие финансового планирования на строительных предприятиях: современные подходы и перспективы.....	669
Соколовская Е.Н., Саматова Т.Б. Методические подходы к оценке финансово-экономического потенциала организации.....	673
Судакова А.А., Никишов Д.И., Натарова Н.В. Разработка методики оценки эффекта от реализации инвестиционно-строительного мегапроекта развития туристического кластера.....	679
Чуванькина О.М., Кузовлева И.А. Тенденции развития системы управления и обслуживания жилищного фонда г.Брянска.....	685
Шаныкин П.А., Благодер Т.П. Экономическое сравнение сноса и восстановления зданий в Российской Федерации.....	691

Секция 9

Повышение эффективности реализации национальных проектов и государственных программ на региональном уровне

Косарева А.В. Участие в национальных проектах представителей некоммерческого сектора для эффективной реализации на примере национального проекта «Экология» в регионах России.....	696
Кузовлева И.А. Реализация федеральной программы «Чистая вода» как фактор наращивания экономического потенциала Брянского региона.....	700
Кузовлева И.А. Особенности использования программно-целевого механизма государственного управления.....	706
Шитова И.А. Вовлечение в оборот государственных земель для целей жилищного строительства в Дальневосточных регионах.....	712
Лесин А.Е., Кузовлева И.А. Кадровая политика строительной организации и направления ее совершенствования.....	716
Лукьянов Е.А., Моисеенко С.Л. Кадровый дефицит в строительной отрасли России: современное состояние и пути преодоления.....	721

Мельниковская А.О., Загоруйко Е.А. Цифровая трансформация как драйвер социально-экономического развития: вызовы и возможности.....	725
Половникова Н.А. Цифровые технологии в деятельности девелоперских компаний.....	730

Секция 10

Инновационные процессы в социально-экономическом развитии региона Стратегические направления обеспечения экономической безопасности региональных систем

Алешина И.А., Ульянов А.А., Алешина Е.И. Моделирование бизнес-процессов как инструмент инновационного развития предприятий дорожно-строительного комплекса.....	735
Благодер Т.П., Финько А.Э., Панихидкина Д.С. Экономическая эффективность производства фотолюминесцентного композиционного строительного материала.....	740
Данилов В.К., Кузовлева И.А. О влиянии жилищно-коммунального хозяйства на экономическую безопасность региона.....	744
Мазепин М.Ю., Благодер Т.П. «Теплый угол» как средство по устранению нарушений параметров микроклимата и экономически выгодный вспомогательный источник отопления жилого помещения.....	747
Потапенко О.С., Кузовлева И.А. О направлениях государственной политики в сфере ЖКХ в современных условиях.....	752
Сухарев О.С. Макроэкономическая политика и цели стратегического развития России: ресурсные задачи.....	757
Юденко М.Н., Фугалевич Е.В. Перспектива эффективного взаимодействия органов власти и общества.....	76

ТОМ 3

Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации

Авдалян А.А., Пантелеева О.Б. Функция распределения вероятностей и плотность вероятности.....	769
Авдеенко Е. Е., Шитый А.Д., Жиленков М.С. Статистические методы и подходы в социально-экономическом анализе регионов Российской Федерации.....	772
Атрощенко А.М., Соколова М.Г., Коноплева Е.Л. Социальные и экономические проблемы обеспечения отдельных категорий пациентов жизненно необходимыми препаратами.....	776

Атрощенко А.М., Соколова М.Г., Коноплева Е.Л. Экономическое и социальное строительства и реконструкции лечебных учреждений (на примере отдельных регионов центрального федерального округа).....	781
Балухтин А.В. Буданова М.В. Повышение эффективности инвестиционных проектов в сфере ЛПК (на материалах Брянской области).....	784
Беспалов А.С. Анализ показателей экономической безопасности РФ.....	791
Бикеева М.В. Загрязнение водных ресурсов: пространственный статистический анализ.....	797
Богатова Т.А. Тренды развития малого и среднего предпринимательства в Чувашской республике.....	801
Буданова М.В., Балухтин А.В. Методика расчета индивидуальных премий мастера по учёту древесины	806
Васильчук Е.С., Рухманова Н.А. Сравнительный анализ тенденций развития регионального рынка розничной торговли.....	811
Гайдук А.Ю., Лактионова Н.В. Статистический подход к анализу конверсии воронки продаж.....	815
Горбачев А.Д., Косьянова В.Н. Анализ бюджета Стародубского муниципального округа на 2025-2027 год.....	819
Егорова Е.В. Статистический анализ условий пространственного развития растениеводства.....	826
Ефремова Е.И. Статистический анализ вклада малых и средних предприятий в социально-экономическое развитие субъектов российской федерации на примере Краснодарского края.....	830
Колесникова О.А., Молчанова В.А. Приоритеты развития финансовых рынков в современных реалиях.....	835
Мурашко Д. М., Рыжинский А.А., Зайцев Е.А. Региональная политика и эффективность государственных программ социально-экономического развития регионов.....	840
Онищенко С.О., Пантелеева О.Б. Статистический анализ социально-экономического развития Краснодарского края.....	843
Савдерова А. Ф., Арапова Е. В. Рынка труда в регионах Приволжского федерального округа: факторы и тенденции.....	846
Савинова Е.А. Роль электронных платежных систем в развитии внешнеэкономической деятельности.....	852
Сакович М. Д., Комарова С. Л. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия (на примере СЗАО «Могилевский вагоностроительный завод»).....	857
Салова А.С. Сравнительный анализ эффективности hifu-терапии и традиционных методов лечения рака предстательной железы.....	860
Самойлова М.А. Тенденции выравнивания гендерных диспропорций на рынке труда Ростовской области.....	866
Севрюкова С.В. Оценка формирования денежных доходов населения Брянской области.....	871
Суляева А.А. Сравнительная характеристика физической подготовки старшеклассников города Саранска.....	875

Сысоева Е.А. Анализ и моделирование валового регионального продукта республики Мордовия.....	879
Трошин А.С., Жиленкова Е.П. Статистика и бизнес-аналитика на примере целлюлозно-бумажных предприятий центрального региона российской федерации.....	883
Трошин П.С., Жиленкова Е.П. Применение нейронных сетей при решении задач оценки и прогнозирования инвестиционной привлекательности региона.....	886
Царева А.А., Крайс Н.В. Экстремумы функции в определении спроса и цены мороженого.....	890
Юрина Н.А., Молодан А.А. Внешнеэкономические связи России как объект статистического исследования.....	892
Яськова М.С., Жиленкова Е.П. Методика проведения государственного финансового контроля.....	896

Предисловие

Статьи, представленные в сборнике материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая политика и ресурсный потенциал региона», исследуют обширный круг проблем, связанных с развитием национальной экономики, цифровой трансформацией системы современных социально-экономических отношений, развитием экономического, ресурсного, инновационного и инвестиционного потенциалов регионов и

формированием механизма обеспечения их экономической безопасности, реализацией национальных проектов и государственных программ на региональном уровне, планированием и управлением предпринимательской деятельностью.

В работе конференции приняли участие представители научного экономического сообщества страны; преподаватели, магистранты и аспиранты ведущих вузов; специалисты различных отраслей реального сектора экономики.

Организаторы конференции надеются, что в не простых социально-экономических условиях современности, представленные результаты научных исследований учёных и практиков из 40 регионов нашей страны помогут преодолеть назревшие тенденции кризисных явлений в экономических процессах регионов с различным уровнем развития ресурсного потенциала и найти оптимальные решения для повышения эффективности управления региональными системами.

С уважением, Ирина Анатольевна Кузовлева, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности Инженерно-экономического института Брянского государственного инженерно-технологического университета, председатель регионального отделения Вольного экономического общества России, председатель Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Экономическая политика и ресурсный потенциал региона» 23 апреля 2025 г., г. Брянск.

2025 г.

ТОМ 1

Региональная и отраслевая экономика: тренды, вызовы и перспективы

Секция 1

Цифровизация и платформизация экономики – тенденции и тренды

УДК 004.08

ОПТИМИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Буханец Александр Константинович¹, Цукахина Мария Александровна²

¹студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

²старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются различные способы оптимизации существующих методов логистических цепей поставок с использованием нейронных сетей. Рассматриваются основные аспекты внедрения этих технологий, их практическая применимость, а также сравнительная эффективность в реальных условиях бизнеса.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, поставки, логистика, предприятие.

OPTIMIZATION OF LOGISTICS SUPPLY CHAINS USING NEURAL NETWORKS

Alexander K. Bukhanets, Maria A. Tsukakhina

¹student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

²senior lecturer, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Abstract: The article discusses various ways to optimize existing methods of logistics supply chains using neural networks. The main aspects of the implementation of these technologies, their practical applicability, as well as comparative effectiveness in real business conditions are considered.

Keywords: neural networks, artificial intelligence, supplies, logistics, enterprise.

Современная логистика сталкивается с рядом новых вызовов, вызванных глобализацией, изменчивостью спроса и необходимостью оперативного

принятия решений в условиях высокой неопределенности. Несмотря на развитие новых технологий, традиционные методы управления цепями поставок, такие как математическое моделирование и эвристические алгоритмы, продолжают находить широкое применение [4]. Однако их эффективность ограничена сложностью вычислений и недостаточной гибкостью в быстро меняющемся рынке. В последние годы заметно увеличился интерес к использованию методов искусственного интеллекта, особенно нейронных сетей, для решения логистических задач. Нейронные сети обладают способностью обрабатывать большие объемы данных, выявлять скрытые закономерности и предсказывать возможные сбои в цепях поставок, что открывает новые возможности для повышения эффективности логистики, оптимизации маршрутов и снижения затрат. Однако практическое внедрение таких технологий требует тщательной оценки их достоинств и недостатков по сравнению с традиционными методами. Целью данной статьи является анализ современных методов оптимизации логистических цепей поставок с использованием нейронных сетей. В рамках исследования будут рассмотрены основные аспекты внедрения этих технологий, их практическая применимость, а также сравнительная эффективность в реальных условиях бизнеса.

Методы. При написании статьи были использованы такие методы, как анализ, синтез, обобщение, аналогия, экспертная оценка, практическое моделирование. Эти методы в совокупности позволили создать многогранное представление о роли и способах применения нейронных сетей в логистике.

Результаты. Одной из главных задач в логистике является контроль спроса и управление запасами[2]. Для решения этих задач активно применяются методы машинного обучения, в частности рекуррентные нейронные сети (англ. Recurrent Neural Network, RNN), а также их модификация — сети с долговременной кратковременной памятью (англ. Long Short-Term Memory, LSTM). Эти технологии особенно эффективны для анализа временных рядов, так как способны учитывать как сезонные колебания, так и долгосрочные тренды. Например, LSTM успешно используются для прогнозирования спроса на товары, что позволяет компаниям заранее оптимизировать объемы закупок и снижать риски, связанные с избытком или нехваткой продукции. В сравнении с традиционными методами, такими как скользящие средние или экспоненциальное сглаживание, LSTM демонстрируют более высокую точность и лучше адаптируются к изменениям в данных. Однако использование LSTM связано с определенными сложностями[1]. Для их обучения необходимы большие объемы качественных данных, что может быть проблемой для небольших компаний. Кроме того, такие сети требуют значительных вычислительных ресурсов, что также ограничивает их применение в малом и среднем бизнесе. Тем не менее, для крупных предприятий интеграция LSTM в цепочку поставок может стать мощным инструментом для снижения логистических издержек и повышения устойчивости к внешним изменениям. Еще одной областью, где нейронные сети доказали свою эффективность, является оптимизация маршрутов доставки[2]. В этой области ключевую роль играют глубокие нейронные сети (DNN) и методы обучения с подкреплением.

Эти технологии способны учитывать большое количество факторов, такие как дорожные пробки, погодные условия, различные чрезвычайные ситуации и т.д., что позволяет оперативно корректировать маршруты в режиме реального времени. Например, методы Q-learning, основанные на обучении с подкреплением, дают возможность нейронным сетям обучаться на собственном опыте, выбирая наиболее эффективные пути доставки. В условиях интенсивного дорожного движения такие технологии показывают высокий уровень адаптивности и результативности. Для успешного внедрения этих технологий требуется развитая ИТ-инфраструктура, поддерживающая интеграцию с системами мониторинга дорожной обстановки, погодными сервисами и другими источниками динамической информации. Обучение таких моделей требует значительных вычислительных ресурсов и времени, что может быть сложно для компаний средних размеров, а также малого бизнеса. В области автоматизации складских процессов применяются сверточные нейронные сети (CNN) [5]. Среди задач, которые решаются с помощью данной технологии, можно выделить:

1. оптимизация сортировки и хранения товаров;
2. ускорение обработки заказов;
3. распознавание товаров на складе;
4. автоматическая сортировка и точное определение местоположения товаров;
5. анализ и оптимизация сроков доставки товаров или сырья.

По сравнению с традиционными методами, основанными преимущественно на ручной обработке данных и программировании ключевых бизнес-процессов, сверточные нейронные сети обеспечивают гораздо большую скорость обработки данных и минимизируют риск возникновения ошибки.

К недостаткам использования нейронных сетей в задачах оптимизации логистики можно отнести:

1. большой объем затрат на внедрение и вычислительные ресурсы;
2. высокие требования к данным, используемым в обучении моделей;
3. необходимость квалифицированных специалистов поддержки;
4. новизна технологий и отсутствие достаточной опытной базы для работы с ними.

В ходе исследования были рассмотрены основные аспекты внедрения этих технологий, их практическая применимость, а также сравнительная эффективность в реальных условиях бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бижоев, Б. М. Цифровые технологии и сферы их применения / Б. М. Бижоев, С. А. Иванов, Ю. И. Обаляева. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2021. – 160 с.
2. Ветрова, А. Д. Оптимизация управления запасами в малом бизнесе / А. Д. Ветрова, К. Д. Лещенко, Д. А. Замотайлова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 79-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2023 год. В 2-х частях,

Краснодар, 25 апреля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 243-244.

3. Данилочкина, Н. Г. Оптимизация логистических маршрутов посредством применения технологий искусственного интеллекта / Н. Г. Данилочкина, А. А. Лысенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 246, № 2. – С. 298-314.

4. Клипчаева, Е. С. Использование нейронных сетей для оптимизации деятельности предприятия в области оперативной логистики и коммерции / Е. С. Клипчаева // Весенние дни науки : Сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 года. – Екатеринбург: ООО Издательский Дом "Ажур", 2023. – С. 1484-1486.

5. Поднебенный, И. И. Применение нейросетевой модели в логистическом контроллинге / И. И. Поднебенный // Логистика сегодня. – 2008. – № 3. – С. 182-199.

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Веляева Карина Сергеевна¹

¹аспирант, Приволжский государственный университет путей сообщения,
г. Самара, Россия.

Аннотация. Цифровая трансформация становится ключевым фактором модернизации высшего образования, особенно в университетах путей сообщения, ориентированных на подготовку кадров для железнодорожного транспорта. В статье исследуется влияние цифровизации на учебные процессы, научную деятельность и управление университетами путей сообщения. На основе анализа практических примеров внедрения искусственного интеллекта, цифровых двойников и онлайн-платформ выделены преимущества цифровой трансформации, а также системные барьеры — от инфраструктурных ограничений до дефицита цифровых компетенций. Особое внимание уделено роли государственной стратегии в синхронизации образовательных программ с запросами индустрии и национальными технологическими приоритетами.

Ключевые слова: цифровая трансформация, транспортное образование, искусственный интеллект, цифровые двойники, государственная стратегия, онлайн-обучение, смешанное обучение.

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN TRANSFORMING TRANSPORT UNIVERSITIES

Karina S. Velyaeva¹

¹Postgraduate student, Volga Region State Transport University, Samara,
Russia.

Abstract. Digital transformation is becoming a key factor in the modernization of higher education, particularly in sector-specific universities focused on training personnel for technologically complex sectors of the economy. The article examines the impact of digitalization on educational processes, scientific activities, and management in transport universities. Based on the analysis of practical examples of implementing artificial intelligence, digital twins, and online platforms, the advantages of digital transformation are highlighted, along with systemic barriers—ranging from infrastructure limitations to a shortage of digital competencies. Special attention is paid to the role of state strategy in aligning educational programs with industry demands and national technological priorities.

Keywords: digital transformation, transport education, artificial intelligence (AI), digital twins, state strategy, online learning, and blended learning, reflecting the interdisciplinary nexus of technological innovation and educational modernization in the transport sector.

Современная образовательная экосистема переживает этап глубокой трансформации, обусловленной стремительным развитием цифровых технологий. Особую значимость этот процесс приобретает в университетах путей сообщения, где подготовка специалистов напрямую связана с динамикой технологических изменений на железнодорожном транспорте. Транспортные вузы, как центры формирования кадрового потенциала для логистики, инфраструктурного проектирования и управления транспортными системами, сталкиваются с необходимостью интеграции инновационных решений — от искусственного интеллекта до цифровых двойников — в учебные программы и научные исследования.

Государственная политика в области цифровизации, закреплённая в Распоряжении Правительства РФ №3759-р от 21.12.2021, задаёт системные ориентиры для этой трансформации, акцентируя важность создания цифровых образовательных сред, развития компетенций будущего и укрепления связей между наукой и индустрией [1]. Однако реализация этих задач в условиях железнодорожного образования сопряжена с рядом вызовов: от технологического неравенства между вузами до необходимости адаптации педагогических подходов к работе с цифровыми инструментами.

Цифровизация трансформирует университеты путей сообщения, внедряя инновационные подходы в обучении, научные исследования и управление. Использование искусственного интеллекта позволяет персонализировать образовательные траектории: алгоритмы анализируют успеваемость студентов и адаптируют учебные материалы под их индивидуальные потребности. Практико-ориентированная подготовка усиливается за счёт интеграции современных цифровых инструментов. Например, в Петербургском государственном университете путей сообщения Императора Александра I (ПГУПС) на факультете «Автоматизация и интеллектуальные технологии» студенты изучают проектирование интеллектуальных систем, программирование микропроцессорных устройств и анализ данных, что готовит их к решению задач автоматизации транспортных узлов и разработке «умных» логистических решений. Онлайн-курсы, созданные совместно с транспортными компаниями, интегрируют реальные кейсы из транспортной индустрии.

В научной сфере цифровые двойники и big data открывают новые горизонты. Цифровые модели, создаваемые в университетах, позволяют тестировать решения по оптимизации пассажиропотока до их физической реализации. Проекты анализа данных помогают прогнозировать износ инфраструктуры [2] и улучшать безопасность транспортных систем. Облачные платформы объединяют учёных для решения актуальных задач логистики, что соответствует стратегии Распоряжения №3759-р, направленной на интеграцию науки и производства.

Управление вузами также меняется: автоматизация документооборота и бюджетирования через ERP-системы повышает эффективность административных процессов, а предиктивная аналитика помогает выявлять студентов, нуждающихся в дополнительной поддержке. Цифровые инструменты взаимодействия с работодателями создают прямые каналы для трудоустройства

и стажировок, сокращая разрыв между образованием и индустрией.

Однако внедрение цифровых решений сталкивается с барьерами. Технологическое неравенство между вузами, например, различия в оснащении региональных филиалов, ограничивает доступ к современным инструментам. Многие преподаватели испытывают трудности в освоении новых технологий, что замедляет интеграцию инноваций [2]. Правовые нормы, регулирующие защиту данных, усложняют обмен информацией с промышленными партнёрами.

Таким образом, цифровизация формирует из университетов путей сообщения центры инноваций, где образование, наука и индустрия взаимодействуют в режиме реального времени. Для полной реализации этого потенциала необходимы инвестиции в цифровую инфраструктуру, программы повышения квалификации педагогов и гибкие нормативные решения. Это позволит вузам стать ключевым звеном в подготовке кадров для технологически сложных транспортных систем, отвечающих вызовам современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правительство Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования». Москва – 45 с.

2. Гаранин, М. А. Модель для расчета энергообеспеченности перевозочного процесса повышенной точности / М. А. Гаранин, Д. А. Никоноров, С. А. Блинкова // Наука и образование транспорту, Самара, 29–31 октября 2012 года. – Самара: Самарский государственный университет путей сообщения, 2012. – С. 149-151. – EDN RLCPPJ.

3. Цифровые «кентавры» в образовании / М. А. Гаранин, А. Ю. Максименко, К. С. Веляева, В. В. Золотарева // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 12. – С. 7907-7926. – DOI 10.18334/err.14.12.122225. – EDN BAUJEK.

4. Блинкова, С. А. Цифровая образовательная платформа в структуре отраслевого рынка инноваций / С. А. Блинкова, А. Ю. Максименко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 1. – С. 172-179. – DOI 10.24412/2220-2404-2025-1-5. – EDN XDIOGQ.

УДК 657:004.9

**РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЦИФРОВИЗАЦИЮ СУБЪЕКТОВ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Виногоров Георгий Георгиевич¹

¹кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье поднимаются животрепещущие вопросы, касающиеся разработки системы показателей, характеризующих цифровизацию субъектов хозяйствования Республики Беларусь. Исследуется подход ОАО «Гипросвязь». Предлагается авторская разработка, основанная на необходимости оценки эффективности уже внедренной цифровой трансформации через показатель рентабельности.

Ключевые слова: цифровая трансформация, система показателей, рентабельность, себестоимость, анализ.

**DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF INDICATORS
CHARACTERIZING THE DIGITALIZATION OF BUSINESS ENTITIES OF
THE REPUBLIC OF BELARUS**

Georgiy G. Vinogorov¹

¹Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Belarusian State
University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article raises burning issues related to the development of a system of indicators characterizing the digitalization of business entities of the Republic of Belarus. The approach of JSC Giprosvyaz is being investigated. An author's development is proposed based on the need to evaluate the effectiveness of an already implemented digital transformation through an indicator of profitability.

Keywords: digital transformation, system of indicators, profitability, cost, analysis

Разворачивающиеся бизнес процессы в современных условиях характеризуются прежде всего в достаточно жесткой конкуренции между различными товаропроизводителями, особенно в условиях санкционного давления.

Весьма важно проводить глубокий анализ уровня цифрового развития того или иного субъекта хозяйствования, а еще лучше анализ эффективности затрат на цифровую трансформацию и эффективности внедрения цифровой трансформации.

Весьма важно дать объективную оценку уровня цифровизации того или иного субъекта хозяйствования, для чего требуется разработка системы показателей, характеризующих данный процесс.

А на их основе провести глубокий анализ цифровой трансформации того или иного субъекта хозяйствования и выявить направления повышения эффективности функционирования организаций любых сфер деятельности.

Как показало проведенное исследование, ОАО «Гипросвязь» обладает большим опытом в части определения и расчета оценки уровня цифровизации организаций и отраслей экономики Республики Беларусь и оказывает содействие при проведении мониторинга уровня цифровизации промышленных субъектов хозяйствования страны. Предложены, например, следующие показатели, характеризующие уровень цифровизации и автоматизации **основных бизнес-процессов**: принятия решений; проектной деятельности; складского учета; контроля качества; информатизации маркетинговой деятельности; послепродажного обслуживания; степень автоматизации контроля обучающихся и качества предоставления образовательных услуг; степень информатизации обучающихся и взаимодействия с иностранными обучающимися; степень автоматизации процессов поиска, разведки и исследования минерально-сырьевой базы; степень автоматизации охраны и защиты окружающей среды; степень автоматизации процессов обращения с отходами; степень автоматизации процессов обработки почвы, посадки, ухода и уборки растений; степень внедрения технологий точного земледелия; автоматизация процессов, касающихся содержания животных; автоматизация железнодорожного транспорта; автоматизация авиационного транспорта; степень автоматизации водного транспорта; наличие системы оценки эффективности работы персонала; степень автоматизации обращений пациентов; степень автоматизации проведения лесоустройства; степень автоматизации процесса рубки; степень автоматизации процесса обработки древесины; доля автоматизированных рабочих мест педагогических работников; доля автоматизированных рабочих мест обучающихся; доля оснащенных мультимедийными комплексами аудиторий; доля автоматизировано составленных конспектов уроков (лекций, занятий); доля информатизации учебных пособий; доля информатизации учебных курсов; доля автоматизированных рабочих мест врачей; доля оформленных электронных рецептов; доля клинико-диагностических лабораторий (КДЛ), интегрированных с медицинскими информационными системами.

Для **вспомогательных бизнес-процессов из множества показателей можно выделить следующие**: наличие цифровой системы, позволяющей в режиме онлайн оценивать качество продукции и качество обслуживания; наличие возможности доступа у персонала к локальным и глобальным информационным ресурсам; интеграцию в Республиканскую информационно-образовательную среду и другие. При этом производится балльная оценка всех вышеперечисленных показателей.

ОАО «Гипросвязь» также предлагает Методику оценки уровня отраслевой цифровизации. Особое внимание уделяется принципам формирования

прогнозируемых значений частных показателей, необходимых для достижения требуемого уровня автоматизации, информатизации и цифровизации организации. Степень цифровизации организации определяется показателем Ц, который выражен формулой:

$$Ц = \frac{k}{4}, \quad (1)$$

где k-оценка по балльной шкале в диапазоне от 0 до 4.

Таким образом, на основе обработки опросных листов рассчитывается значительное количество текущих и прогнозируемых значений показателей автоматизации, информатизации и цифровизации организаций. Частные показатели условно классифицируются на два типа: показатели «степени» и показатели «доли». Показатели типа «степень» представляют собой качественную характеристику, отражающую в баллах по предложенной шкале уровень цифровизации бизнес-процессов. Показатели типа «доля» - мера количества, которая характеризует степень внедрения цифровых решений.

Следует особо подчеркнуть, что подход ОАО «Гипросвязь» в основном направлен на исследования уровня цифровизации того или иного субъекта хозяйствования. Между тем, весьма важно проводить анализ эффективности затрат на цифровую трансформацию и анализ экономической эффективности уже внедренной цифровой трансформации.

В этой связи автор предлагает в самом общем виде определить экономическую эффективность уже внедренной цифровой трансформации через показатель рентабельности:

$$P_{\text{(ц.т.)}} = \frac{\Pi}{Z(C)} \times 100, \quad (2)$$

где $P_{\text{(ц.т.)}}$ – рентабельность цифровой трансформации;

Π – прибыль, которая может быть получена от использования цифровой трансформации;

$Z(C)$ – затраты, связанные с внедрением цифровой трансформации (себестоимости).

В последующих расчетах соблюдаются принципы калькуляции: деление затрат на материальные, трудовые, затраты на обслуживание и управление производства, прочие комплексные затраты. Первые включают стоимость сырья /материалов (с учетом обычного алгоритма вычета возвратных отходов), покупных изделий и полуфабрикатов, топлива и энергии на технологические цели. Вторые – это основная и дополнительная заработная плата производственных рабочих, отчисления на социальное обеспечение. Третьи – общепроизводственные и общехозяйственные затраты (суммарно), а к прочим комплексным расходам отнесем производственный брак, прочие расходы и оплату маркетинговых операций.

Для производства соответствующих расчетов безусловно нужна информация, которая может быть объективно получена из системы счетов бухгалтерского учета путем соответствующего выделения (кодирования), что в системе 1-С «Бухгалтерии» делается без каких-либо затруднений. По итогам внедрения мероприятия, связанного с внедрением цифровой трансформации, составляется соответствующий Акт. Проиллюстрируем данный подход.

Применяем кратный тип модели факторной системы, для расчета влияния факторов используется прием цепных подстановок. Уровни показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни показателей, используемых при проведении расчетов

Уровень рентабельности	Объем продукции (цена реализации), (ЦП)	Материальные расходы (М)	Затраты на персонал (ТП)	Затраты на управление производством (УП)	Прочие расходы (ПР)
Плановый (базисный) (P_0)	ПП	ПП	ПП	ПП	ПП
Подстановка 1 (P')	ФП	ПП	ПП	ПП	ПП
Подстановка 2 (P'')	ФП	ФП	ПП	ПП	ПП
Подстановка 3 (P''')	ФП	ФП	ФП	ПП	ПП
Подстановка 4 (P'''')	ФП	ФП	ФП	ФП	ПП
Фактический (P_1)	ФП	ФП	ФП	ФП	ФП

Примечание: ПП – плановый показатель; ФП – фактический показатель

$$P' - P_0 = \Delta P_{\text{оп(ц)}}; \quad (3)$$

$$P'' - P' = \Delta P_M; \quad (4)$$

$$P''' - P'' = \Delta P_T; \quad (5)$$

$$P'''' - P''' = \Delta P_U; \quad (6)$$

$$P_0 - P'''' = \Delta P_{\text{и}}; \quad (7)$$

$$P_1 - P_0 = \Delta P. \quad (8)$$

ЛИТЕРАТУРА

1. Формы заполнения показателей [Электронный ресурс] Режим доступа: https://disk.yandex.ru/i/1ojw1SgiTvx9_A (Дата обращения 08.04.2025).

Гареева Карина Ринатовна¹, Морева Инна Владиславовна²

¹ Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева, г. Казань, Россия

² кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии КНИТУ-КАИ, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья анализирует влияние 3D-визуализации, AR и цифровых двойников на рынок, используя теорию диффузии инноваций. На примерах Zillow, Sephora и Amazon показано, как технологии создают конкурентное преимущество для корпораций, усугубляя цифровой разрыв с малым бизнесом. Подчеркивается необходимость облачных решений и господдержки для сокращения дисбаланса.

Ключевые слова: дополненная реальность, малый бизнес, цифровые двойники, цифровые технологии, 3D-визуализация, маркетинг, конкурентное неравенство.

THE IMPACT OF 3D TECHNOLOGIES ON MARKET PROCESSES

Karina R. Gareeva¹, Inna V. Moreva²

¹Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev, Kazan, Russia

²candidate of technical sciences, associate professor of the department of economics and management at the KNRTU-KAI enterprise, Kazan, Russia

Abstract. The article analyzes the impact of 3D visualization, AR and digital twins on the market using the theory of innovation diffusion. The examples of Zillow, Sephora, and Amazon show how technology creates a competitive advantage for corporations, exacerbating the digital divide with small businesses. The need for cloud solutions and government support to reduce the imbalance is emphasized.

Keywords: augmented reality, small business, digital twins, digital technologies, 3D- visualization, marketing, competitive inequality.

Современные цифровые технологии, в частности 3D-визуализация, дополненная реальность и цифровые двойники радикально меняют рыночные процессы. Как показывают исследования [1-7], данные технологии создают новые парадигмы в маркетинге и логистике, одновременно усиливая конкурентное неравенство между крупными корпорациями и малым бизнесом. Они опираются на теорию диффузии инноваций Э. Роджерса и концепцию

«цифрового разрыва» Я. ван Дейка, которые показывают, как неравномерное распространение технологий усиливает дисбаланс на рынке.

Это, например, наглядно демонстрирует рынок недвижимости, где даже базовые 3D-технологии создают разрыв между крупными и мелкими игроками. Согласно исследованию Zillow [1], в 2019 году лишь 52% покупателей видели ценность в 3D-турах, а к 2025 этот показатель вырос уже до 70%. Более того, 62% покупателей предпочитают 3D-туры (против 46% в 2019 году), что сократило посещение неподходящих объектов на 4%, благодаря лучшему предварительному анализу. Однако малые агентства сталкиваются с парадоксом: чтобы оставаться конкурентоспособными, они вынуждены делиться данными с агрегаторами вроде Zillow или ЦИАН, которые постепенно вытесняют их с рынка.

Аналогичная ситуация наблюдается в ритейле. Например, Sephora в 2015 году стала «ранним последователем», внедрив AR-зеркала, когда 85% рынка еще сомневались. Согласно отчету Braze (2025) [2], внедрение AR-примерки привело к росту продаж на 31%, а Shopify выяснил, что товары с AR-контентом конвертируют на 94% лучше, чем аналоги без такой функции [3,4]. Таким образом, AR-решения соответствуют ключевым метрикам ритейла - росту конверсии, среднего чека и удовлетворенности клиентов, однако малый бизнес не может позволить себе подобные эксперименты. Такие технологии доступны в основном крупным компаниям, способным инвестировать в разработку и тестирование.

Значительные изменения происходят и в сфере логистики. Применение цифровых двойников, представляющих собой симуляционные модели, которые в режиме реального времени отражают состояние физических систем, позволяет компаниям проводить виртуальные эксперименты, анализировать данные и оптимизировать процессы с большей точностью [5,6]. Ярким примером является Amazon, внедривший 3D-моделирование логистических потоков. Это позволило компании визуализировать движение товаров, мгновенно корректировать маршруты и сокращать издержки [5]. Аналогично, компания Accenture, используя цифровых двойников, повысила точность прогнозирования доставки на 57% и сократила затраты на распределение запасов на 20% [6]. Крупные корпорации, такие как Amazon и X5 Group, уже получают рост эффективности в пределах 25–40%, тогда как малый бизнес сталкивается с серьезными препятствиями: высокие инвестиции, нехватка экспертов и долгий срок окупаемости. Исследования показывают, что крупные игроки внедряют 3D-решения в 8–10 раз чаще, что усиливает их доминирование в логистике, строительстве и ритейле, оставляя малым предприятиям все меньше шансов на конкуренцию. Согласно теории диффузии инноваций, массовое распространение таких технологий начнется с появлением облачных решений, которые удешевят и упростят их использование [7]. Однако без дополнительной поддержки, например, государственных программ или субсидий, малый бизнес рискует навсегда остаться в категории «поздних последователей», окончательно отстав от лидеров рынка.

Таким образом, 3D-моделирование, AR/VR и цифровые двойники становятся новым отраслевым стандартом. Компании, осуществляющие успешную интеграцию данных технологий в свои бизнес-процессы и инвестирующие в развитие персонала, получают значительные конкурентные преимущества. В противном случае, они столкнутся с прогрессирующим цифровым неравенством, что приведет к дисбалансу на отраслевых рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Особенности дома в эпоху пандемии: что останется здесь, а чего уже нет // Zillow URL: <https://www.zillow.com/research/pandemic-home-features-34898/> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Отчет об исследовании Brand XR: как косметические бренды используют AR-зеркала для увеличения продаж // Brand XR URL: <https://www.brandxr.io/research-report-how-beauty-brands-are-using-ar-mirrors-to-increase-sales> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Dr. RashiBaliyanAshima Jaswal Влияние дополненной реальности на онлайн-модели покупок косметики потребителями: Исследование о виртуальных художниках в Sephora // Турецкий журнал компьютерного и математического образования. - 2021. - №12. - С. 730.
4. Sephora SEA повышает уровень внедрения функций дополненной реальности на 28% // Braze URL: <https://www.braze.com/customers/sephora-sea-case-study-ar> (дата обращения: 03.04.2025).
5. Моделирование для оптимизации транспортной сети с помощью ревизии склада грузовых автомобилей // AnyLogic URL: <https://www.anylogic.com/resources/case-studies/simulation-for-transportation-network-optimization-via-truck-yard-revision/> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Цифровые двойники для бизнеса: проекты компаний со всего мира // AnyLogic URL: <https://www.anylogic.ru/blog/tsifrovye-dvoyniki-dlya-biznesa-proekty-kompaniy-so-vsego-mira/> (дата обращения: 10.04.2025).
7. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII–начало XX вв.): автореф. дис. д-р. истор. наук: 07.00.09. - Екатеринбург, 2007. - 42 с.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГОСУДАРСТВЕ

Герасимов Александр Игоревич¹, Сорокина Кристина Владиславовна²

¹студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

²старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация: Статья анализирует воздействие цифровизации на производственные процессы и экономику государства. Рассматривается использование облачных технологий, больших данных и искусственного интеллекта для повышения конкурентоспособности и увеличения дохода, при этом исследуя влияния цифровых процессов на снижение или рост инфляции в государстве.

Ключевые слова: Цифровизация, эффективность, искусственный интеллект, инфляция, автоматизация, экономическая безопасность, полупроводники.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE ECONOMIC PROCESSES

Alexander I. Gerasimov¹, Kristina V. Sorokina²

¹student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia¹

²senior Lecturer, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia²

Abstract: The article analyzes the impact of digitalization on production processes and the economy of the state. It considers the use of cloud technologies, big data and artificial intelligence to improve competitiveness and increase income, while examining the impact of digital processes on the reduction or increase of inflation in the state.

Keywords: Digitalization, efficiency, artificial intelligence, inflation, automation, economic security, semiconductors.

Цифровизация приводит к явному улучшению эффективности и ускорению производственных процессов в отраслях экономики за счет внедрения облачных вычислений, Big Data (больших данных), искусственного интеллекта, блокчейна, искусственного интеллекта и так далее, таким образом трансформируя производственные и бизнес процессы по экономической безопасности [2, с. 351]

В целом, она является важным направлением развития страны, и ее успешное внедрение и развитие позволит создать новые возможности для бизнеса. [3, с. 46] Одна из ключевых особенностей цифровой экономики – сокращение издержек на производство и распределение товаров и услуг. Широкое применение технологий предиктивной аналитики и искусственного

интеллекта в управлении цепочками поставок снижает вероятность дефицита товаров, предотвращая резкие скачки цен, что также играет стабилизирующую роль в экономике. Дополнительно, цифровизация способствует развитию "умного" производства (smart manufacturing), где использование Интернета вещей (IoT) позволяют предприятиям сокращать простои, снижать затраты на техническое обслуживание, усовершенствовать процедуры прогнозирования и предотвращения отказов оборудования, а также обеспечивать безопасность производственного персонала. [1]

В экономике можно выделить несколько типов задач, решение которых можно получить при использовании алгоритмов нейронной сети. К ним относятся: прогнозирование, классификация объектов экономического анализа, оптимизация, управление экономическими объектами. [4, с. 31] Но стоит обратить внимание на то, что Активное внедрение искусственного интеллекта и роботизации сокращает потребность в низкоквалифицированном труде. Это может приводить к безработице и снижению доходов населения, что оказывает дефляционное давление. Однако в то же время рост высокотехнологичных отраслей и спроса на IT-специалистов может вызвать инфляционное давление за счёт увеличения заработных плат в этих сферах.

Развитие цифровых технологий ведёт к увеличению потребности в полупроводниках, оборудовании для дата-центров и программном обеспечении. Ограниченность ресурсов и зависимости от поставок высокотехнологичных компонентов могут способствовать росту цен в этих сегментах, создавая инфляционное давление. Например, кризис в производстве микрочипов в 2021-2022 годах привёл к значительному росту цен на электронные устройства, на автомобилестроение и даже на медицину, что сказалось на всей цепочке поставок и стало заметным фактором глобальной инфляции. [5] Распространение криптовалют и цифровых финансовых инструментов влияет на денежно-кредитную систему. С одной стороны, они могут служить альтернативой традиционным деньгам, снижая зависимость экономики от инфляционных процессов, связанных с печатанием национальной валюты. С другой стороны, высокая волатильность криптовалют может увеличивать неопределённость на финансовых рынках. Кроме того, активное внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC) может способствовать дополнительному контролю за денежными потоками и снижению теневой экономики, что в перспективе может стабилизировать инфляционные процессы.

Цифровизация экономики оказывает двойное влияние на инфляционные процессы. Снижение издержек, повышение прозрачности рынка и автоматизация способствуют дефляционному давлению. Однако рост спроса на технологические товары, изменение структуры занятости и монополизация цифровых услуг могут способствовать росту инфляции в отдельных секторах. Для эффективного управления этими процессами необходима комплексная макроэкономическая политика, включающая регулирование цифровых платформ, развитие образовательных программ в IT-сфере и контроль за распространением криптовалют. Одним из возможных решений является внедрение нормативных актов, регулирующих ценообразование в цифровой

сфере и защиту конкуренции, что позволит минимизировать негативные последствия цифровизации для инфляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2024 Интернет вещей. Развитие технологий и оценка возможностей перехода на отечественные решения, АНО «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ai.gov.ru/knowledgebase/tekhnologii-i-produkty-ii/2024_internet_veshey_razvitie_tehnologiy_i_ocenka_vozmoghnostey_perehoda_na_otchestvennye_resheniya_ano_cifrovaya_ekonomika/
 2. Алескеров, Н. И. Трансформация экономических процессов в эпоху цифровизации / Н. И. Алескеров // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: Материалы V Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, Тюмень, 24–27 апреля 2024 года. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. – С. 350-356. – EDN BYFPUR.
 3. Гильманов, А. Р. Влияние цифровизации на развитие экономики в России / А. Р. Гильманов, К. В. Сорокина // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 111-3. – С. 45-47.
 4. Канкулов, А. А. Влияние искусственного интеллекта на экономику России / А. А. Канкулов // Цифровая парадигма развития общества: взгляд из будущего: Сборник научных трудов по итогам студенческой научно-практической конференции, Саратов, 26 апреля 2019 года / Редколлегия: Н. С. Яшин [и др.]. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова", 2019. – С. 30. – EDN OMDANY.
 5. Кризис полупроводников в 2022 году: удорожание чипов, усугубление проблем автомобилестроения, игровой отрасли и медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/selectel/articles/561986/>
-

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ОРГАНАХ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ

Дыбля Татьяна Владимировна¹, Ветрова Анастасия Дмитриевна

¹ студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

² ассистент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Аннотация: В условиях цифровизации общества Федеральная налоговая служба (ФНС) активно использует информационные технологии для автоматизации процессов и улучшения эффективности управления. Применяются технологии искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейн и электронные сервисы. Внедрение ИТ помогает снизить число проверок повысить прозрачность налоговых действий и лучшее взаимодействие с плательщиками налогов. ФНС применяет комплексный подход к модернизации, преобразуя как организационную структуру, так и методы управления.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, налоговая служба, ФНС, автоматизация, искусственный интеллект, блокчейн, налоговые сервисы.

FEATURES OF INFORMATION TECHNOLOGIES USED IN TAX AUTHORITIES

Tatyana V Dyblya ¹, Anastasia D. Vetrova ²

¹ student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

² assistant, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Abstract: In the context of the digitalization of society, the Federal Tax Service (FTS) is actively using information technology to automate processes and improve management efficiency. Artificial intelligence, machine learning, blockchain and electronic services technologies are used. The introduction of IT helps to reduce the number of inspections, increase transparency of tax actions and better interaction with tax payers. The Federal Tax Service applies an integrated approach to modernization, transforming both the organizational structure and management methods.

Keywords: digitalization, information technology, tax service, Federal Tax Service, automation, artificial intelligence, blockchain, tax services.

В современных условиях информационные технологии (ИТ) находят свое применение во всех сферах жизнедеятельности человека. Их внедрение

приобретает не просто рекомендательный характер, а является необходимостью для повышения и поддержания производительности и эффективности процессов. Федеральная налоговая служба занимает особую роль в развитии цифровых сервисов, ставит перед собой цель как внедрения новых, так и модернизацию существующих интернет ресурсов. Она включает в себя отдельные онлайн-серверы, автоматизированное администрирование сбора доходов и многие другие возможности. Служба активно применяет в своей деятельности информационно-коммуникационные технологии [3]. В настоящее время автоматизированы практически все бизнес-процессы, создан широкий спектр электронных сервисов для всех групп налогоплательщиков.

Основу цифровизации ФНС составляет распределенная компьютерная техника, развитые коммуникации и программное обеспечение. Внедрение информационных технологий поспособствовало значительному упрощению контрольной деятельности. Сократилось количество выездных проверок в организациях и на предприятиях. Наглядным примером являются онлайн-кассы, позволившие значительно упразднить составление кассовой отчетности.

ФНС активно внедряет системы искусственного интеллекта для выявления нарушений и анализа рисков. Машинное обучение позволяет прогнозировать поведение налогоплательщиков и автоматизировать проверки, снижая нагрузку на инспекторов. Технология блокчейн обеспечивает прозрачность финансовых операций, снижает вероятность махинаций и повышает доверие граждан к налоговой системе. Автоматизированные консультанты помогают решать вопросы, связанные с финансовыми операциями, без необходимости личного визита в инспекцию.

Цифровизация ФНС требует строгого соблюдения норм защиты персональных данных. 25 марта 2011 года Государственной думой принят и одобрен Советом федерации 30 марта 2011 года Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи». Сейчас получить квалифицированный ключ электронной подписи можно, обратившись лично в налоговую службу или управление, вне зависимости от места регистрации или территории ведения деятельности. Юридическая значимость документов, подписанных электронной подписью приравнивается к документам, подписанным вручную [2].

В 2019 году в сервис «Прозрачный бизнес» сайта ФНС был внедрен «Налоговый калькулятор по расчету налоговой нагрузки». Данная функция стала особенно полезна для лиц с общим режимом налогообложения и позволила просматривать и сравнивать как свои общие финансовые показатели, так и уровень заработной платы со средними значениями по отдельным регионам. Калькулятор позволил улучшить организацию и эффективность контроля налогоплательщиков [1].

Особенность внедрения современных автоматизированных средств ФНС представляет собой изменение не только формы информации и ее месторасположения, но и самого содержания.

Внедрение современных информационных систем включает в себя два основных подхода:

1. Когда организационная структура остается неизменной, автоматизированные средства подстраиваются под нее. В данном случае технологические операции оказывают влияние только на локальные рабочие места, действующие методики работы модернизируются, а коммуникации развиваются плохо. Преимущество данного подхода заключается в том, что степень риска, возникающего во время автоматизации, сводится к минимуму благодаря неизменности организационной структуры

2. Когда происходит преобразование организационной структуры, данный подход способствует достижению наибольшей эффективности внедряемой технологии. Происходит максимальное развитие и создание новых взаимодействий в самой компании. Появляется возможность масштабирования системы для достижения целей организации. [3].

Федеральная налоговая служба в свою очередь использует оба подхода к внедрению современных ИТ, но чаще всего второй, включающий в себя преобразование организационной структуры.

В самом начале процесса цифровизации ФНС использовало первый подход и адаптировало существующие процессы, но с течением времени перешло к более глубоким изменениям. Примером тому может послужить внедрение «Личного кабинета налогоплательщика» и развитие такой интегрированной информационной системы, как «Электронный документооборот». Данные факторы говорят о том, что ФНС активно работает над преобразованием своей организационной структуры, что способствует оптимизировать обработку информации и взаимодействие между подразделениями.

Особенной популярностью в деятельности федеральной налоговой службы пользуются автоматизированные рабочие места (АРМ). Они состоят из таких модулей, как: дисплей, клавиатура, сканер, процессор, манипулятор, а также средства, позволяющие реализовать дистанционную передачу данных. Неотъемлемой частью АРМ являются пакеты прикладных программ, сервисы для управления базами данных, редакторы текста и графических изображений. Каждое АРМ оснащено сервисной системой поддержки работы пользователя, включающей в себя информацию о работе с системой и технологические инструкции [3].

ФНС продолжает развиваться и совершенствовать процессы путем внедрения информационных технологий. В дальнейшем планируется реализация многих проектов. Одними из них являются разработка единого реестра ЗАГС и единого реестра населения, которые направлены на централизацию поступающей и имеющейся информации.

Таким образом, внедрение информационных технологий в деятельность органов налоговой службы представляет собой важный шаг к автоматизации и модернизации существующих процессов и имеет свои особенности, заключающиеся не только в изменении формы и местоположения информации, но и ее конкретного содержания и инфраструктуры организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкатов, В. В. Подготовка и сдача бухгалтерской (финансовой) отчетности в условиях пандемии / В. В. Башкатов, О. Е. Артеменкова, О. С. Егорова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 5-2. – С. 242-247. – DOI 10.17513/vaael.1135. – EDN QKOANK.
2. Башкатов, В. В. Представление отчетности в различные государственные органы в зависимости от отраслевой принадлежности / В. В. Башкатов, Д. Е. Гаджиева, Т. А. Иващенко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 42(4). – С. 326-332. – EDN NANESK.
3. Цукахина, М. А. Российские информационные системы электронного документооборота / М. А. Цукахина, Н. С. Курносова // Точки научного роста: на старте десятилетия науки и технологии : Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2022 г., Краснодар, 12 мая 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 587-591. – EDN ZDQORL.

API ДЛЯ ТОЧНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ С ИОТ И СПУТНИКОВЫМИ ДАННЫМИ В РОССИИ

Иванов Александр Алексеевич¹, Минина Евгения Александровна²

¹ студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

² кандидат экономических наук, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются современные технологии точного земледелия, включающие интеграцию Интернета вещей (IoT) и спутниковых данных. Описаны принципы работы IoT-устройств, рассматриваются вопросы совместного использования IoT и спутниковых данных для создания комплексных систем управления фермами. Обсуждаются вызовы, стоящие перед сельскохозяйственными предприятиями при внедрении данных технологий, а также перспективы их развития в России.

Ключевые слова: точное земледелие, API, Интернет вещей (IoT), спутниковые данные, сельское хозяйство, цифровые технологии, сенсоры, метеостанции, дроны, мониторинг полей, прогнозирование урожаев, машинное обучение, искусственный интеллект.

API FOR PRECISION AGRICULTURE: INTEGRATION WITH IOT AND SATELLITE DATA IN RUSSIA

Alexander A. Ivanov¹, Evgenia A. Minina²

¹ student, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

² PhD in Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Abstract. The article examines modern precision agriculture technologies, including the integration of the Internet of Things (IoT) and satellite data. The principles of IoT device operation are described, and the issues of joint use of IoT and satellite data for creating comprehensive farm management systems are considered. The challenges faced by agricultural enterprises in implementing these technologies, as well as their development prospects in Russia, are discussed.

Keywords: Precision agriculture, API, Internet of Things (IoT), satellite data, agriculture, digital technologies, sensors, weather stations, drones, field monitoring, yield forecasting, machine learning, artificial intelligence.

Целью статьи является анализ интеграции технологий Интернета вещей (IoT) и спутниковых данных в точное земледелие, оценка их возможностей, а

также выявление перспектив и ограничений их внедрения в агропромышленный комплекс России. Для ее достижения будут рассмотрены современные технологии и практики, активно использующиеся в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслями.

В 21 веке точное земледелие представляет собой одно из ключевых направлений цифровизации агропромышленного комплекса. Ведущие мировые страны активно внедряют технологии Интернета вещей (IoT) и спутникового мониторинга с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Исследования подтверждают, что использование сенсорных сетей, беспилотных летательных аппаратов и спутниковых снимков способствует оптимизации применения агрохимикатов, увеличению урожайности и снижению антропогенного воздействия на окружающую среду. Развитие интерфейсов прикладного программирования (API) способствует интеграции различных цифровых систем, что позволяет автоматизировать процесс анализа данных и оперативно принимать обоснованные управленческие решения [1, 2].

Развитие точного земледелия началось в 1983 году, когда американские инженеры начали разрабатывать глобальную навигационную спутниковую систему GPS. Впоследствии были созданы технологии дифференцированного внесения удобрений, которые позволили учитывать неоднородность почвенного покрова на отдельных участках сельскохозяйственных угодий. Были разработаны приборы для анализа кислотности почвы, а также содержания макро- и микроэлементов, таких как фосфор и калий, что позволило повысить точность расчетов дозировки удобрений [3].

В современных условиях точное земледелие представляет собой комплекс передовых технологий [4], направленных на сбор и анализ больших объемов данных о состоянии сельскохозяйственных земель, посевах, технического оснащения, а также метеорологических условий. Это способствует повышению продуктивности сельскохозяйственного производства и устойчивости аграрного сектора, особенно в условиях роста мирового спроса на продовольственные товары и необходимости рационального использования природных ресурсов. Одним из важнейших технологических решений остается спутниковый мониторинг, который активно используется для управления агропроизводственными процессами в России.

Ключевыми компонентами точного земледелия являются технологии IoT, облачные вычисления и анализ больших данных. API обеспечивают взаимодействие между различными цифровыми системами и устройствами, автоматизируя обмен информацией и обеспечивая комплексный подход к управлению сельскохозяйственными процессами.

Интернет вещей (IoT) включает в себя сеть интеллектуальных устройств, предназначенных для сбора и передачи данных в режиме реального времени. В сельском хозяйстве к таким устройствам относятся почвенные сенсоры, метеорологические станции, беспилотные летательные аппараты и иные системы мониторинга, позволяющие контролировать уровень влажности, температуру, освещенность и другие параметры, оказывающие влияние на рост

сельскохозяйственных культур. Например, использование датчиков влажности почвы позволяет оптимизировать системы орошения, снижая затраты на водопользование. API-инструменты интегрируют эти данные в единую систему управления сельскохозяйственным предприятием, обеспечивая оперативность принятия решений.

Спутниковый мониторинг обеспечивает комплексную оценку состояния сельскохозяйственных земель на больших территориях, выявление проблемных зон и прогнозирование урожайности. В России разрабатываются и внедряются проекты, использующие спутниковые данные для повышения эффективности [5] аграрного производства. Так, компания «Терра Тех» реализует проект «Цифровая Земля», который создает цифровые карты сельскохозяйственных угодий на основе спутниковых снимков, способствуя повышению качества управления ресурсами.

Объединение данных, полученных от IoT-устройств и спутниковых систем, формирует основу для создания интегрированных платформ мониторинга сельскохозяйственного производства. Такие платформы предоставляют сельхозпроизводителям детальную информацию о состоянии посевов и позволяют оперативно реагировать на изменения внешних факторов. В России создаются цифровые экосистемы для точного земледелия, такие как облачная платформа «Ваш урожай» от холдинга «Росэлектроника», которая на основе комплексного анализа данных формирует рекомендации по агротехническим мероприятиям, что способствует увеличению урожайности и снижению производственных издержек.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс внедрения технологий точного земледелия сопряжен с рядом сложностей, включая высокую стоимость оборудования, необходимость подготовки квалифицированного персонала и недостаточную инфраструктурную обеспеченность [6]. Тем не менее, с развитием искусственного интеллекта и методов машинного обучения появляются новые возможности для обработки и интерпретации данных, что способствует принятию более точных и эффективных решений. Кроме того, совершенствование API-инструментов упрощает интеграцию различных цифровых решений, что способствует дальнейшему распространению инновационных технологий в агропромышленном комплексе.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что интеграция IoT и спутниковых данных в точное земледелие способствует повышению эффективности аграрного сектора, оптимизации использования ресурсов и снижению нагрузки на почву. Развитие цифровых платформ и API-решений обеспечивает автоматизацию процессов и повышение точности прогнозирования сельскохозяйственной деятельности.

Самыми перспективными направлениями дальнейшего развития являются разработка адаптивных систем управления фермами с помощью машинного обучения, совершенствование технологий дистанционного мониторинга и разработка современных решений для широкого круга сельхоз хозяйств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выходцев В.А. Применение it — технологий в системе точного земледелия костанайской области - Наука и образование. — 2020. — № 1. — С. 29-35.
2. Минина Е. А. Основы экономического анализа / Е. А. Минина, Д. В. Нехайчук, В. В. Трофимова. – Симферополь : Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Крымский институт бизнеса», 2019. – 352 с.
3. Шилерова Е.А., Овчинников А.С., Балашова Н.Н. Использование принципов точного земледелия для управления бизнесом. USING THE PRINCIPLES OF THE PRECISION AGRICULTURE FOR A BUSINESS MANAGEMENT — Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. — 2015. — № 1. — С. 218–223.
4. Минина Е. А. Системный анализ и многокритериальная оценка инновационных проектов экспертными методами / Е. А. Минина, В. В. Тарасова, О. Д. Чигидин // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 3(92). – С. 1052-1057.
5. Кузьмина, Э. В. Повышение эффективности деятельности предприятия на основе приложения для визуализации бизнес-стратегии / Э. В. Кузьмина, Е. А. Минина // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 6-2. – С. 101-111. – DOI 10.25806/fm6-22023101-111.
6. Минина, Е. А. Основы построения моделей в системе стратегического управления затратами / Е. А. Минина. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 172 с. – ISBN 978-5-907598-43-0.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ СТРУКТУР

Игнатов Дмитрий Сергеевич¹

¹Президент ассоциации частных инвесторов и финансовых советников
«Зеленая Лига», г. Тамбов, Россия

Аннотация. Искусственный интеллект (ИИ) кардинально меняет работу финансовых институтов, трансформируя традиционные бизнес-модели и создавая новые возможности для роста. В статье исследуются ключевые направления внедрения ИИ в банковском секторе, страховании и инвестиционной деятельности, анализируются преимущества и риски этой технологической революции, а также прогнозируются будущие тренды развития финансовой отрасли.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовые инструменты, банковские технологии, финтех, оценка финансовых рисков, инвестиции, генеративный искусственный интеллект.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL STRUCTURES

Dmitrii S. Ignatov¹

¹President of the Association of Private Investors and Financial Advisors
«Green League», Tambov, Russia

Abstract. Artificial intelligence (AI) is fundamentally transforming the operations of financial institutions by revolutionizing traditional business models and creating new growth opportunities. This article examines key areas of AI implementation in banking, insurance, and investment sectors, analyzes the benefits and risks of this technological revolution, and forecasts future trends in financial industry development.

Keywords: artificial intelligence, financial instruments, banking technologies, fintech, financial risk assessment, investments, generative artificial intelligence.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире технологии играют всё более важную роль в различных сферах жизни, включая финансы. Искусственный интеллект (ИИ) — одна из самых перспективных и быстроразвивающихся областей технологий, которая оказывает значительное влияние на финансовые структуры и процессы. В этой статье мы рассмотрим, как ИИ меняет ландшафт финансовых услуг, какие возможности он открывает и какие вызовы представляет для финансовых организаций.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Ряд экспертов [1] выделяют три категории ИИ на основе возможностей технологии: слабый ИИ, сильный ИИ и суперсильный ИИ (табл.1).

Таблица 1- Категории искусственного интеллекта

Категория	Описание
Слабый ИИ	Определяется как набор алгоритмов, ориентированный на решение узкоспециализированных, прикладных задач
Сильный ИИ	Гипотетическая концепция системы ИИ, способной к решению любого класса задач, которые могут быть выполнены человеком ¹³ . Среди возможных свойств сильного ИИ выделяют способность к автономному принятию решений и самостоятельной постановке задач, построению логических умозаключений, стратегическому планированию и действиям в условиях значительной неопределенности, а также возможность самообучения [2]
Суперсильный ИИ	Концепция, выделяемая некоторыми исследователями и описывающая возможность создания в отдаленной перспективе систем ИИ, которые будут существенно превосходить разум человека. Перспектива появления суперсильного ИИ является неопределенной, а контуры и смысловое содержание этой концепции на сегодня не сформированы.

Особое внимание ученые всего мира обращают на развитие генеративного искусственного интеллекта.

Генеративный искусственный интеллект представляет собой класс вычислительных методов и моделей, ориентированных на создание новых данных, имитирующих реальные образцы. Он основан на принципах, схожих с человеческим творчеством, но работает с помощью алгоритмов и обучается на больших массивах информации. Этот вид искусственного интеллекта особенно интересен в развитии финансовых компаний, например, построения финансовых моделей, прогнозирование курса акций, сбор и обработка данных, оценки финансовых рисков и т.д. Большинство экспертов прогнозируют, что генеративный искусственный интеллект в ближайшее десятилетие превратится в одно из наиболее перспективных и быстроразвивающихся направлений в области ИИ. Согласно аналитическим данным Bloomberg Intelligence [4], мировой рынок генеративного ИИ демонстрирует впечатляющие темпы роста: за период с 2023 по 2030 год его объем увеличится более чем в 13 раз - с 67 миллиардов до 897 миллиардов долларов США. (рис.1).

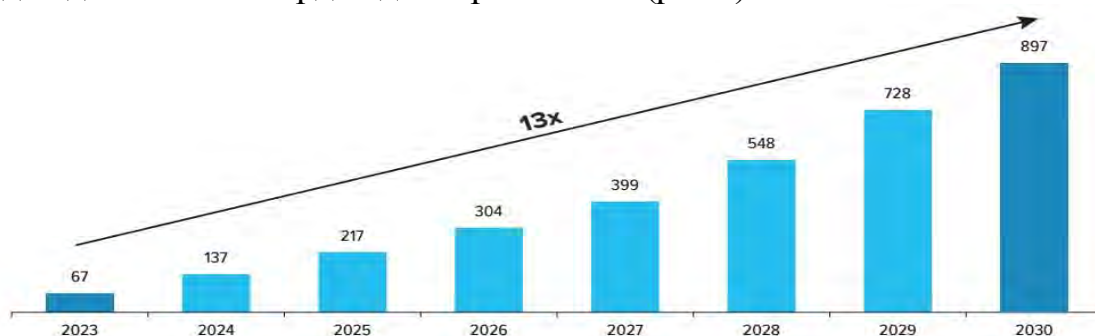

Рисунок 1- Оценка объема рынка генеративного ИИ (млрд. долларов США) [5]

Автоматизация процессов позволяет освободить сотрудников от рутинных задач, повышая производительность до 35%. ИИ эффективно справляется с обработкой транзакций, управлением счетами и подготовкой отчетности.

Управление рисками осуществляется через постоянный мониторинг и анализ рыночных данных. ИИ анализирует экономические индикаторы, финансовую отчетность компаний-контрагентов и прогнозирует различные виды рисков.

Персонализация услуг достигается благодаря анализу финансового состояния клиентов, например, предоставление персонализированных финансовых рекомендаций. Клиентский сервис, в частности виртуальные ассистенты (чаты, голосовые боты), системы распознавания эмоций клиентов и т.д.

Сервисы Betterment и Wealthfront используют ИИ для создания индивидуальных инвестиционных стратегий на основе предпочтений и целей инвестора. JPMorgan Chase применяет ИИ для анализа финансовых договоров. Время анализа контрактов сократилось с 360 000 человеко-часов до нескольких секунд [6]. Сбербанк использует ИИ для обработки кредитных заявок, формирования персонализированных предложений, повышения эффективности обслуживания клиентов [7]. Т-Банк внедрил ИИ-решения для улучшения клиентского сервиса, персонализации услуг, круглосуточной поддержки через виртуальных ассистентов [7] и т.д. Xero (облачное бухгалтерское программное обеспечение для малого бизнеса) применяет гибридные модели ИИ для создания автоматических отчетов, формирования рекомендаций по финансовому управлению.

Проведенное исследование позволяет сделать фундаментальный вывод о том, что искусственный интеллект трансформирует не только операционные процессы, но и саму парадигму функционирования финансовой системы. Мы наблюдаем формирование новой цифровой экосистемы, где меняется природа финансовых услуг, от стандартизированных продуктов к гиперперсонализированным решениям, от изолированных операций к интегрированным финансовым экосистемам. Так же в эпоху подобных технологических изменений переопределяются конкурентные преимущества. Ключевым активом становится не капитал, а качество данных и алгоритмов. Возникает новая категория "интеллектуально-интенсивных" финансовых организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке [Электронный ресурс] // Департамент финансовых технологий и Департамент стратегического развития финансового рынка// – Режим доступа: [https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/](https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf)

Consultation_Paper_03112023.pdf, свободный (Дата обращения: 21.04.2025).

2. Каким бывает искусственный интеллект? [Электронный ресурс] // ПАО Сбербанк/ – Режим доступа: https://ai.sber.ru/post/kakim_byvaet_iskusstvennyj_intellekt, свободный (Дата обращения: 21.04.2025).

3. Понкин И. В. Применение генеративного искусственного интеллекта в научных исследованиях и в прикладной аналитике в обеспечение государственного управления: позитивные возможности и «подводные камни» // International Journal of Open Information Technologies. – 2025. – № 1. – С.100-101.

4. Generative AI to Become a \$ 1.3 Trillion Market by 2032. –[Электронный

ресурс] Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/company/press/generative-ai-to-become-a-1-3-trillion-market-by-2032-research-finds/>, свободный (Дата обращения: 21.04.2025).

5. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке [Электронный ресурс] // Департамент финансовых технологий и Департамент стратегического развития финансового рынка—Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf, свободный (Дата обращения: 21.04.2025).

6. [Электронный ресурс] // Bloomberg / JPMorgan Software Does in Seconds What Took Lawyers 360,000 Hours – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-02-28/jpmorgan-marshals-an-army-of-developers-to-automate-high-finance>, свободный (Дата обращения: 21.04.2025).

7. Чебуханова Л В. Искусственный интеллект и его влияние на трансформацию финансовых инструментов // Вестник Академии знаний. – 2024. – №5 – С.488-489.

О РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каминская Евгения Игоревна¹, Шварова Елена Владимировна²

¹студент, Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается в разрезе федеральных округов динамика показателей, входящих в систему оценки информационно-коммуникационных технологий региона. Полученные результаты позволяют определить регионы-лидеры по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. Исследованы различия в формировании значений показателей внутри федеральных округов.

Ключевые слова: Регион, федеральный округ, динамика, инновации, инновационное развитие, информационные технологии, коммуникационные технологии.

INFORMATION AND COMMUNICATION COMPONENT IN THE ASSESSMENT OF LEVEL OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION

Evgeniya I. Kaminskaya ¹, Elena V. Shvarova ²

¹student, Bryansk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk, Russia

²candidate of Economics, Associate Professor, Bryansk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk, Russia

Abstract. The article examines the dynamics of indicators included in the system of assessment of information and communication technologies of the region in the context of federal districts. The results obtained make it possible to identify the leading regions in terms of information and communication technology development. The differences in the formation of the values of the indicators within the federal districts are investigated.

Keywords: Region, federal district, dynamics, innovation, innovative development, information technology, communication technology.

В современном мире информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют ключевую роль в развитии различных сфер жизни, включая экономику, образование, здравоохранение и социальные отношения. В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса, регионы,

обладающие высоким уровнем инновационного потенциала, становятся более конкурентоспособными на международной арене. В этом контексте оценка уровня инновационного потенциала региона через призму информационно-коммуникационных технологий представляет собой актуальную и важную задачу, требующую комплексного подхода и глубокого анализа.

В условиях стремительного развития технологий и их внедрения в повседневную жизнь, регионы, которые не успевают адаптироваться к новым условиям, рискуют отстать в своем развитии. ИКТ становятся не только инструментом для повышения эффективности управления и бизнеса, но и важным фактором, способствующим созданию инновационной среды. В связи с этим, необходимо регулярно проводить аналитику для оценки уровня использования ИКТ в различных регионах, что позволит выявить сильные и слабые стороны, а также определить направления для дальнейшего развития. [1, 3, 4, 5, 6].

Рассмотрим региональные различия перечисленных показателей в рамках федеральных округов Российской Федерации на основе данных Росстата [2].

В 2020 году в целом в Российской Федерации доля организаций, использующих фиксированный Интернет, в общем числе организаций, составляла 77,0%. Далее значение показателя в 2021 году возросло до 77,9%, в 2022 году снизилось до 76,2%, а в 2023 году составило 77,0%. В разрезе Федеральных округов в 2020 году лидером по данному показателю был Уральский федеральный округ (79,4% организаций этого территориального образования использовали фиксированный Интернет), на втором месте находился Северо-Западный федеральный округ (79,2%), на третьем месте – Центральный федеральный округ, где значение показателя составило 78,9%. В 2021 году среди федеральных округов РФ лидерство по анализируемому показателю сохранилось за Уральским федеральным округом, в котором уже 79,6% организаций использовали фиксированный Интернет, на втором месте оказался Сибирский федеральный округ (79,3%), а на третьем месте – Дальневосточный федеральный округ (78,9%). В 2022 году лидером по количеству организаций, использующих фиксированный Интернет, в общем числе организаций, стал Сибирский федеральный округ (79,1%), второе место занял Уральский федеральный округ (78,2%), на третье место переместился Дальневосточный федеральный округ (77,4%). Динамика доли организаций, использующих фиксированный Интернет, в общем числе организаций в разрезе федеральных округов представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика доли организаций, использующих фиксированный Интернет, в общем числе организаций в разрезе федеральных округов, %

В федеральных округах РФ доля организаций, использующих фиксированный Интернет, в общем числе организаций, отличалась по субъектам РФ. Так, в 2020 году в Центральном федеральном округе лидером по анализируемому показателю была Белгородская область, в которой 95,9% организаций использовали фиксированный Интернет (при 78,9% в среднем по Центральному ФО). В 2021 году в Белгородской области 92,9% организаций использовали фиксированный Интернет, в 2022 году – 87,4%. В 2023 году лидирующую позицию заняла Липецкая область (87,5%).

В Северо-Западном федеральном округе первенство по анализируемому показателю принадлежало в 2020 году Новгородской области, где 85,7% организаций использовали фиксированный Интернет. В 2021 году лидерство перешло к Республике Карелия (значение показателя составило 84,1%). В 2022 и 2023 годах первенство вновь заняла Новгородская область (82,3% и 83,6% соответственно).

В Южном федеральном округе в 2023 году Республика Адыгея заняла первое место по доли организаций, использующих фиксированный Интернет, в общем числе организаций (значение показателя составило 78,7%). В Северо-Кавказском федеральном округе в 2023 году 73,8% предприятий использовали фиксированный Интернет в Карачаево-Черкесской Республике. В Приволжском федеральном округе лидером по анализируемому показателю стала Оренбургская область, где 86,1% организаций использовали фиксированный Интернет. В Курганской области в 2023 году 84,3% организаций использовали фиксированный Интернет, что является наибольшим значением по Уральскому федеральному округу. Среди субъектов в составе Сибирского федерального округа можно отметить в 2023 году Алтайский край, где 84,1% организаций использовали фиксированный Интернет при среднем значении по данному

федеральному округу в 80,5%. В Дальневосточном федеральном округе лидерство по анализируемому показателю принадлежало в 2023 году Сахалинской области, где 82,4% организаций использовали фиксированный Интернет в своей деятельности.

Рассмотрим динамику отношения затрат на внедрение и использование цифровых технологий к валовому региональному продукту (Таблица 1).

Таблица 1 - Отношение затрат на внедрение и использование цифровых технологий к валовому региональному продукту в РФ, %*

Федеральный округ	2020 год	2021 год	2022 год
Российская Федерация	2,62	2,88	2,66
Центральный ФО	5,00	6,02	5,53
Северо-Западный ФО	1,63	1,91	1,80
Южный ФО	1,34	0,99	0,88
Северо-Кавказский ФО	0,63	0,68	0,58
Приволжский ФО	1,44	1,35	1,33
Уральский ФО	1,07	0,85	0,78
Сибирский ФО	1,17	1,19	1,26
Дальневосточный ФО	0,96	1,09	1,04

* рассчитано автором на основании данных Росстата.

В Российской Федерации в 2020 году, в условиях пандемии, наблюдался резкий рост расходов на цифровые технологии, что было обусловлено, в частности, необходимостью перехода на удалённую работу и обучение, а также увеличением потребности в онлайн-сервисах. Так, в Центральном федеральном округе 5,00% валового регионального продукта составляли затраты на цифровые технологии. При этом в городе федерального значения Москва значение показателя в 2020 году составляло 7,52% (для сравнения по данному региону: затраты на цифровые технологии к валовому региональному продукту в Орловской области в 2020 году составили 0,78%, в Смоленской области – 0,83%).

За анализируемый период значение анализируемого показателя уменьшилось в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Уральском федеральных округах, что обусловлено превышением темпов роста ВРП над темпами роста затрат на внедрение и использование цифровых технологий.

Важным показателем, входящим в систему оценки информационно-коммуникативной составляющей региона, выступает число активных абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения. Динамика показателей представлена на рисунках 2, 3.

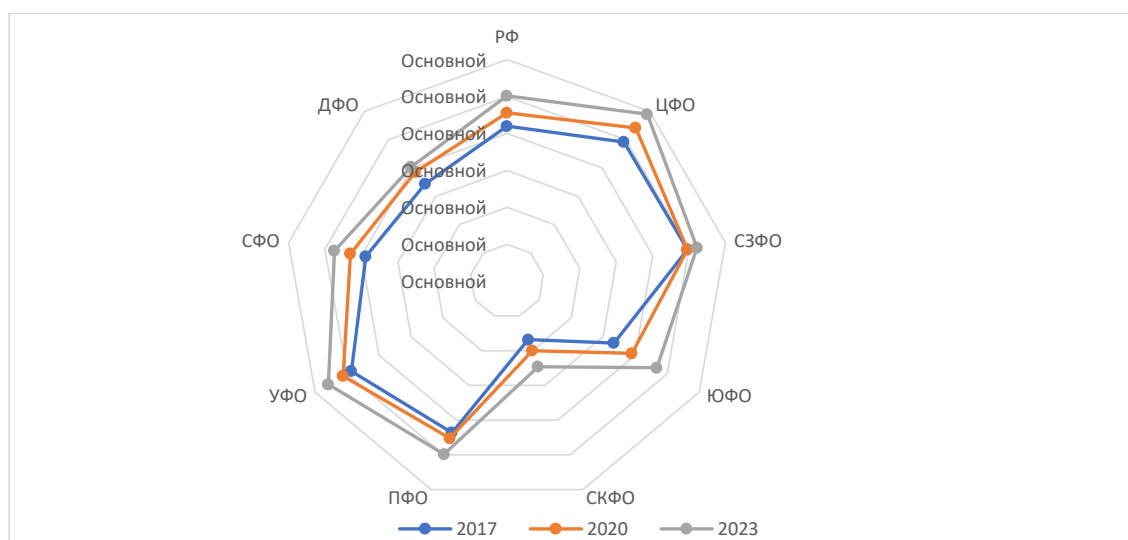

Рисунок 2 – Динамика числа активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения

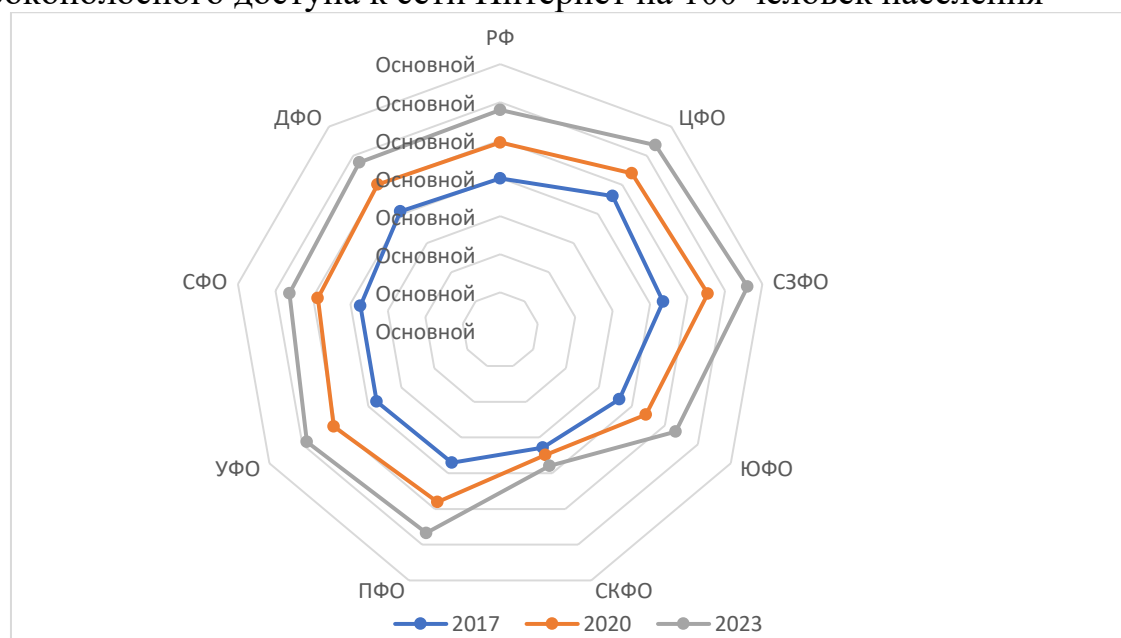

Рисунок 3 – Динамика числа активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения

С 2017 года по 2023 год число активных абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения постоянно увеличивалось, что свидетельствует о повышении доступности интернета и активном переходе общества на цифровые технологии. На протяжении анализируемого периода лидерами по значению данного показателя оставались Центральный и Уральский федеральные округа по фиксированному широкополосному доступу и Центральный и Северо-Западный федеральные округа по мобильному широкополосному доступу. При этом, за весь анализируемый период наибольший прирост числа активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения продемонстрировал Южный федеральный округ (6,2), по мобильному широкополосному доступу – Уральский федеральный округ (42,3).

В современных условиях одним из важных показателей ИКТ выступает использование электронного документооборота в организациях. Значения показателя электронного обмена данными между своими и внешними информационными системами, по форматам обмена в 2015 году и 2023 году представлены на рисунке 4.

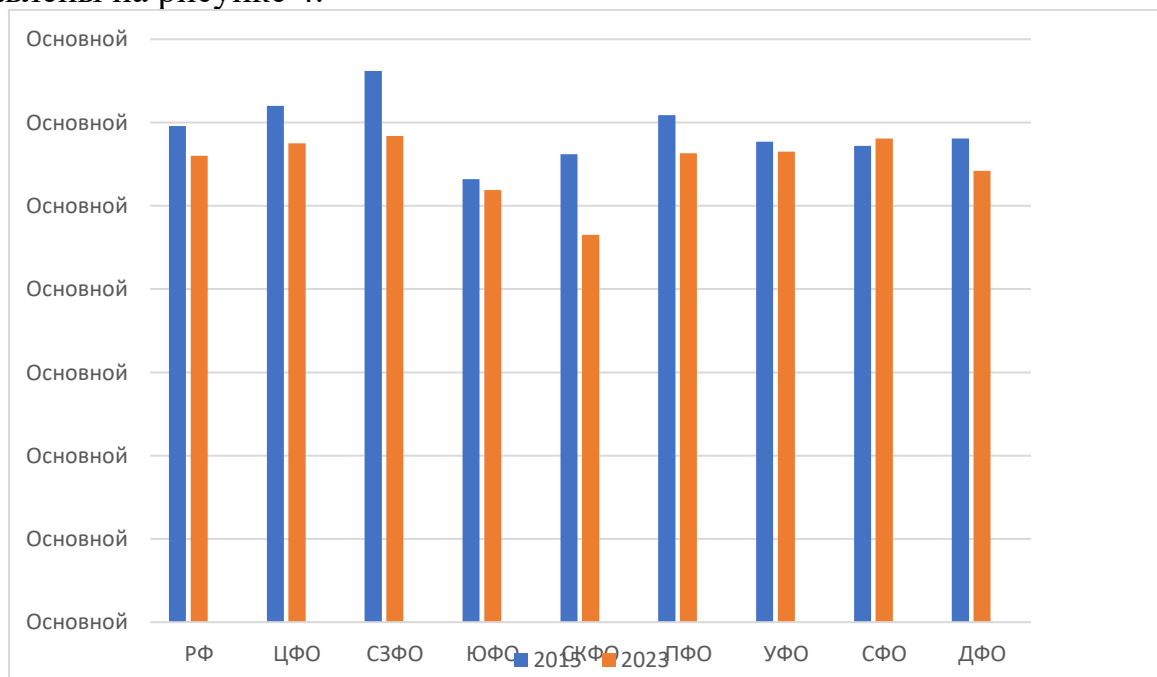

Рисунок 4 – Использование электронного обмена данными между своими и внешними информационными системами, по форматам обмена в организациях, в общем числе организаций в разрезе федеральных округов, %

В 2023 году по сравнению с 2015 годом использование электронного обмена данными между своими и внешними информационными системами в организациях в РФ снизилось на 3,6 п.п. В разрезе федеральных округов только в Сибирском федеральном округе произошло незначительное увеличение данного показателя. Наибольшее снижение претерпели Северо-Кавказский федеральный округ (-9,7 п.п.) и Северо-Западный федеральный округ (-7,8 п.п.). На протяжении всего анализируемого периода лидерство по значению данного показателя принадлежало Центральному, Северо-Западному и Сибирскому федеральным округам. При этом за последние 4 года доля организаций, использовавших электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами, во всех федеральных округах оставалась примерно на одном и том же уровне.

В целом на основе проведенного анализа значений показателей можно отметить, что наблюдается дифференциация исследуемых показателей и на уровне федеральных округов, и на уровне субъектов, входящих в их состав; четко прослеживается лидерство двух регионов в составе РФ – Центрального и Северо-Западного федеральных округов, что, в свою очередь, обуславливает и их первенство по уровню инновационного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисина А.Н. Методика оценки уровня инновационного развития региона/ Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 12. №1, с. 115-126.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Р32 Стат. Сб. / Росстат. М., 2018, 1081 с.
3. Себекина Т.И. Оценка инновационной деятельности Брянской области и регионов Центрального федерального округа/ Инновационный Вестник Регион. 2014. № 4, с. 5-10.
4. Севрюкова С.В. Цифровые инструменты в системе обеспечения кибербезопасности// В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Сборник научных статей VI Международного научного форума. В 2-х томах. Москва, 2024. С. 132-136.
5. Шварова Е.В. Оценка уровня инновационного потенциала региона: теория и практика/ Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 2А с. 77-86.
6. Шварова Е.В., Миронова Е.Г. Совершенствование методического аппарата оценки уровня инновационного потенциала региона/ Экономика и предпринимательство, 2016. №8 (73), с. 321-325.

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ (CBDC) И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ

Колос Игорь Викторович¹, Скибенко Галина Геннадьевна²,
Щетинина Дарья Владимировна³

¹старший преподаватель, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Россия

²старший преподаватель, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Россия

³студент, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Россия

Аннотация. В условиях цифровизации финансовой сферы цифровые валюты центральных банков (CBDC) становятся важным элементом трансформации международных платежных систем. Данная работа анализирует влияние внедрения CBDC на глобальную финансовую архитектуру и стабильность национальных банковских систем. Особое внимание уделяется перспективам взаимодействия CBDC с существующими международными платёжными системами, такими как SWIFT, CIPS и SPFS, а также вопросам регулирования и кибербезопасности. В заключение формулируются прогнозы относительно дальнейшего развития CBDC и их интеграции в мировую финансовую систему.

Ключевые слова: цифровые валюты, международные платежные системы, национальные банки, цифровизация, CBDC.

CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES (CBDCs) AND THEIR IMPACT ON INTERNATIONAL PAYMENT SYSTEMS

Igor V. Kolos ¹, Galina G. Skibenko ², Daria V. Shchetinina ³

¹Senior lecturer, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia

²Senior lecture, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk, Russia

³Student, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia

Abstract. In the context of the digitalization of the financial sector, central bank digital currencies (CBDCs) are becoming an important element in the transformation

of international payment systems. This paper analyzes the impact of BSC implementation on the global financial architecture and the stability of national banking systems. Special attention is paid to the prospects of CBDC interaction with existing international payment networks such as SWIFT, CIPS and SPFS, as well as regulatory and cybersecurity issues. In conclusion, forecasts are formulated regarding the further development of CBDCs and their integration into the global financial system.

Keywords: digital currencies, international payment systems, national banks, digitalization, CBDC.

На сегодняшний день финансовая система переживает период масштабной цифровой трансформации, вызванной развитием новых технологий и изменением моделей взаимодействия между государствами, бизнесом и потребителями. Одним из ключевых направлений этих изменений является внедрение цифровых валют центральных банков CBDC (Central Bank Digital Currencies), представляющих собой цифровую форму национальной валюты, выпускаемую и регулируемую центральным банком.

Цифровая валюта центрального банка является цифровой формой национальной валюты, которую государственный орган (как правило, центральный банк) выпускает в дополнение к существующим формам денег [7].

На данный момент около 130 стран мира занимаются разработкой и внедрением CBDC. Важно отметить, что эти страны охватывают приблизительно 98% мировой экономики. Естественно, различные страны находятся на различных стадиях процесса: от исследования потенциала CBDC (количество проектов уже превышает 130) до запуска их в оборот [5].

Полноценно в обороте функционируют пока что 4 цифровые валюты: Sand Dollar (Багамские Острова), eNaira (Нигерия), ZiG (Зимбабве), Jam-Dex (Ямайка). Реализацией пилотных проектов занимаются еще 18 стран, среди которых следует отметить РФ, КНР, Швейцария, Франция, ОАЭ, Казахстан, Индия и другие [6].

За последние 20 лет объем наличных денег в обращении (% от ВВП) в развитых странах рос наряду с ростом объема операций по банковским картам [4]. Однако, можно говорить о весомом росте популярности безналичных платежей. На рис. 1 отражены показатели снижения доли наличных денег в денежной массе в период с 2022 по 2025 гг. в РФ.

CBDC обладают рядом существенных преимуществ, способствующих развитию финансовой системы в целом и повышению эффективности процессов денежного обращения. В частности, их выпуск требует меньших затрат по сравнению с эмиссией наличных денежных средств, что снижает издержки государства на производство и распространение валюты. CBDC позволяют осуществлять целенаправленное распределение денежных средств, обеспечивая более точечное воздействие на экономические процессы. В дополнение они упрощают проведение ряда электронных платежей, повышая их доступность и удобство для населения и бизнеса.

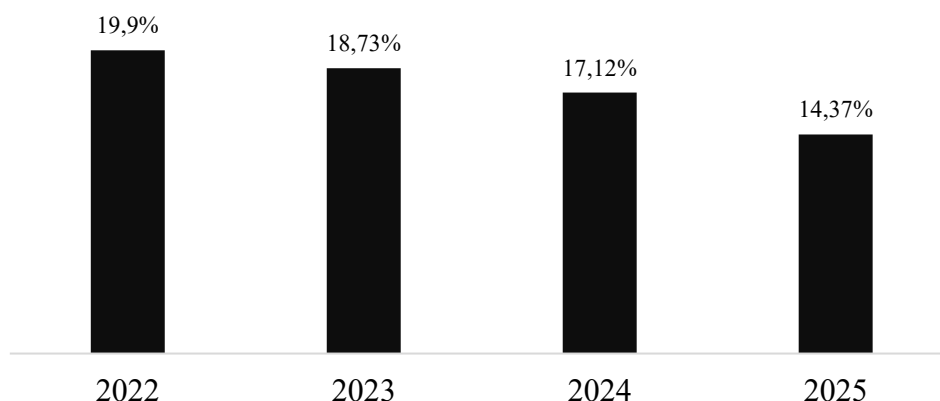

Рисунок 1 – Доля наличных денег в денежной массе за 2022-2025 гг. в РФ [2]

Важной особенностью внедрения CBDC является высокая степень прозрачности и отслеживаемости денежных потоков, что способствует усилению контроля за финансовыми операциями и снижению уровня финансовых махинаций. Кроме того, использование цифровых валют в международных расчетах может способствовать снижению зависимости от традиционных платежных систем и трансформации глобальной финансовой инфраструктуры. Однако следует учитывать, что CBDC представляют собой инновационный инструмент, требующий глубокой адаптации к существующей экономической среде и комплексного регулирования для минимизации потенциальных рисков.

Цифровые валюты реализуются двумя способами, дополняющими друг друга: розничным и оптовым:

1. Розничные CBDC могут использоваться населением для повседневных транзакций. С их помощью пользователи оплачивают покупки и услуги, переводят деньги другим людям через простые и удобные программы.

2. Оптовые CBDC используют финансовые учреждения для крупных финансовых сделок, межбанковских операций и расчетов друг с другом [3].

Розничные CBDC часто обеспечивают баланс между прозрачностью транзакций и конфиденциальностью пользователей, в то время как оптовые CBDC должны учитывать соображения конфиденциальности для частных лиц и чрезмерной важности для корпораций. Помимо этого, розничным CBDC требуется удобный интерфейс для обеспечения доступности, в то время как оптовым CBDC требуется надежная инфраструктура и подключение к финансовым учреждениям[1].

Одним из ключевых аспектов трансформации механизмов международных платежей является возможность осуществления трансграничных расчетов без необходимости использования традиционных посредников, что потенциально снижает зависимость от SWIFT и аналогичных систем. CBDC могут обеспечивать прямые расчеты между центральными банками различных стран, повышая скорость, прозрачность и эффективность международных платежей, а также снижая транзакционные издержки.

SWIFT – это система передачи зашифрованных сообщений между финансовыми организациями. Подключение к системе стоит достаточно дорого, поэтому во многих странах задумались о создании своих систем, в первую очередь, внутренних. Например, CIPS, CHIPS, ELLIPS, TBF, CHAPS, SEPA, RTGS plus и проч.

Развитие CBDC стимулирует адаптацию национальных платёжных систем, таких как китайская CIPS и российская SPFS, к новым условиям международных финансовых потоков. Эти системы могут получить дополнительное развитие в качестве альтернативных каналов проведения трансграничных операций, особенно в условиях геополитической нестабильности и «лавины» санкционных рисков.

CBDC также могут изменить саму архитектуру глобальных расчетов, способствуя развитию многосторонних цифровых платформ, которые обеспечат взаимодействие между различными цифровыми валютами. Это приведет к ослаблению зависимости от традиционных резервных валют в международной торговле и финансах, что может перераспределить влияние отдельных государств на мировые финансовые процессы.

Целесообразность разработки и выпуска CBDC определяется исходя из степени привлекательности такой валюты как для ЦБ, так и для всех остальных экономических субъектов.

Выпуск CBDC предполагает особое внимание к страновой специфике, в частности степени развития финансовой системы и общественных предпочтений. Необходимым условием «востребованности» цифровых валют у конечных потребителей выступает наличие конкурентных преимуществ относительно существующих здесь и сейчас форм осуществления платежей и расчетов.

Эмиссия CBDC должна рассматриваться, прежде всего, как инструмент для совершенствования платежной системы. Использование CBDC исключительно в качестве механизма оптимизации инструментов денежно-кредитной политики не является наилучшим подходом. В связи с этим ключевым критерием эффективности внедрения цифровой валюты выступает степень её положительного влияния на развитие и модернизацию платежной инфраструктуры.

Следует выделить некоторые риски внедрения CBDC:

1. Уязвимость к кибератакам и утечка данных. Централизованные базы данных CBDC могут стать мишенями для хакеров.

2. «Эрозия приватности». Цифровые кошельки будут персонифицированными, все транзакции будут проходить через центр обработки и хранения данных.

3. Возможное усиление социального неравенства. Не все граждане обладают необходимыми навыками и знаниями для работы с цифровыми инструментами.

4. Отсутствие физических наличных денег в качестве альтернативы. Так как все транзакции предполагается проводить в электронной форме,

параллельное существование и оборот наличных денег будет дополнительными расходами ЦБ.

5. Риск перехода избыточной власти к центральному банку. С введением централизованной цифровой валюты всё перейдёт под контроль государства.

6. Угроза макроэкономической стабильности. Ошибочно спроектированные системы CBDC могут привести к дисбалансу в спросе и предложении денег, что вызовет экономические шоки.

7. Регуляторные сложности. Пересмотр регулятивной базы под CBDC может создать правовую неопределённость, отпугнуть инвесторов и замедлить темпы экономического развития [6, 9].

Таким образом, внедрение цифровых валют центральных банков трансформирует международные платежные системы, повышая скорость, прозрачность и безопасность расчетов, а также снижая транзакционные издержки. CBDC могут изменить роль традиционных платежных систем (SWIFT, CIPS, SPFS) и способствовать созданию новых трансграничных механизмов расчетов.

Однако, их распространение сопряжено с вызовами, включая вопросы кибербезопасности, регулирования и влияния на денежно-кредитную политику. Эффективная интеграция CBDC в глобальную финансовую систему требует международной координации и выработки единых стандартов, что определит дальнейшее развитие мировой платежной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Comparing Retail and Wholesale CBDCs // kaleido URL: <https://www.kaleido.io/blockchain-blog/retail-vs-wholesale-cbdcs> (датаобращения: 09.03.2025).

2. Какие последствия могут быть от внедрения электрорубля в России и причем тут CBDC // Хабр URL: <https://habr.com/ru/articles/758564/> (дата обращения: 09.03.2025).

3. Сокращение денежной массы M2 в России в январе 2025: анализ и прогнозы // Т БАНК URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/IVANUMIR/6a8e3d17-f81a-47f2-a96b-8b06f31b70b1/?author=profile> (дата обращения: 08.03.2025).

4. Rogoff, K.S., 2016. The Curse of Cash. PrincetonUniversityPress.

5. Study shows 130 countries exploring central bank digital currencies // Reuters URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/study-shows-130-countries-exploring-central-bank-digital-currencies-2023-06-28/> (датаобращения: 08.03.2025).

6. Today's Central Bank Digital Currencies Status // CBDC Tracker URL: <https://cbdctracker.org/> (датаобращения: 08.03.2025).

7. Цифровая валюта центрального банка // Большая Российская Энциклопедия URL: <https://bigenc.ru/c/tsifrovaia-valiuta-tsentral-nogo-banka-7ef43d> (дата обращения: 08.03.2025).

8. Цифровые валюты центральных банков: как они влияют на мировую экономику // 42 clouds URL: <https://42clouds.com/ru-ru/blog/news/czifrovye-valyuty-czentralnyh-bankov-kak-oni-vliyayut-na-mirovuyu-ekonomiku/> (дата обращения: 09.03.2025).

9. Угрозы и риски цифровой валюты (CBDC) для обычного человека // SBSB URL: <https://sb-sb.com/ru/article-ru/ugrozy-i-riski-czifrovoj-valyuty-cbdc-dlya-ob/> (дата обращения: 09.03.2025).

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ИНДУСТРИЯ 5.0 В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курбанова Екатерина Андреевна¹, Сбродова Надежда Васильевна²

¹студент, Уральский государственный экономический университет,

г. Екатеринбург, Россия

²старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Изучена концепция индустрии 5.0 в рамках будущего бизнеса и преимущества новой промышленной революции в Российской Федерации. Выявлены основные ключевые элементы данной концепции. Обозначен ряд условий, необходимых для её реализации в стране. Проанализированы проблемы в области цифровой трансформации, предложены инструменты в рамках концепции для решения проблем.

Ключевые слова: Индустрия 5.0; цифровая трансформация; устойчивое развитие; человекоцентричность, автоматизация, цифровая экономика.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY 5.0 CONCEPT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina A. Kurbanova¹, Nadezhda V. Sbrodova²

¹Student, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

²Senior Lecturer, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The concept of industry 5.0 in the framework of the future business and the advantages of the new industrial revolution in the Russian Federation are studied. The main key elements of this concept are identified. A number of conditions necessary for its implementation in the country are outlined. The problems in the field of digital transformation are analyzed, and tools are proposed within the framework of the concept for solving problems.

Keywords: Industry 5.0; digital transformation; sustainable development; human-centricity, automation, digital economy.

Активное внедрение и широкое распространение цифровых технологий оказывает значительное воздействие на все аспекты жизни современного общества. В РФ цифровые технологии продолжают проникать во все сферы жизни общества. С 2018 года началось осуществление национального проекта «Цифровая экономика», с 2025 года намечена реализация национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». В настоящее время Россия является частью глобального информационно-технологического сообщества. Целью концепции промышленной революции (Индустрия 4.0) является преобразование промышленного процесса с помощью цифровых технологий, которые оказывают положительное влияние на

социально-экономические показатели РФ [2]. Объем российской ИТ-отрасли в 2024 году составил 4,4 триллиона рублей, доля ИТ в ВВП страны составила 1,8%. Мы наблюдаем превышение объёма российской ИТ-отрасли в 3,5 раза, относительно показателя 2018 года, кроме того, доля ИТ в ВВП страны увеличилась на 0,27% в год. К 2024 году вклад ИТ-отрасли в ВВП страны достиг 2,4%, увеличившись в 1,8 раза по сравнению с 2018 годом. За этот период количество специалистов в сфере ИТ в России также возросло в 1,8 раза, достигнув 983 тысяч человек [1].

Целью данного исследования является изучение концепции Индустрия 5.0, выявление ее ключевых элементов, условий функционирования, а также проблем реализации. Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области цифровой экономики и трансформации. При написании работы использовались общенаучные методы исследования: анализ, сравнение и обобщение, методы статистического анализа. Информационную базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Концепция промышленной революции направлена на автоматизацию, роботизацию и анализ больших данных, что приводит к увеличению прибыли, повышению производительности труда, привлечению инвестиций, но в тоже время создает определенные угрозы, такие как риски кибератак и утечек данных, проблемы с конфиденциальностью данных, а также остро стоит вопрос занятости: многие процессы становятся полностью автоматизированными, что приводит к сокращению рабочих мест и увеличению безработицы. Одной из основных проблем на российском рынке разработки программного обеспечения остается дефицит квалифицированных кадров. Эта ситуация обусловлена несколькими причинами: оттоком специалистов за границу, увеличением потребности в ИТ-услугах и недостаточной скоростью подготовки новых специалистов.

Развитие цифровой трансформации связано с возникновением угроз в области информационной безопасности и рисков кибератак. Наблюдается ежегодное увеличение кибератак, о чем свидетельствуют данные о значительном росте числа кибератак на российские компании – в 2,5 раза по сравнению с 2023 годом, достигнув почти 130 000, как сообщили в RED Security. Целями хакеров в 2024 году чаще оказывались организации из сферы критической информационной инфраструктуры, на которые пришлось около 64% всех инцидентов за год. Лидирует по количеству атак промышленный сектор. Увеличение числа кибератак, направленных на информационную инфраструктуру страны, включая официальные сайты государственных органов.

Предполагается, что в 2025 году количество успешных кибератак, вероятно, продолжит расти на 5–10%, считает Федор Чунижеков, руководитель исследовательской группы Positive Technologies. Особо уязвимым оказывается малый и средний бизнес, обладающий ограниченными ресурсами для обеспечения кибербезопасности [3]. Глобальные сдвиги в социально-экономической сфере, технологический прогресс и повышенное внимание к

экологическим и социальным аспектам приводят к необходимости цифровой трансформации, обозначенной как концепция «Индустрия 5.0» [4]. Европейская комиссия выделяет основными целями Индустрии 5.0 устойчивое развитие, ориентацию на человека и устойчивость к внешним воздействиям. Следовательно, устойчивое развитие — это концепция, включающая три важнейших элемента — экологию, экономику и общество. Тем не менее, без устойчивой промышленности этот баланс невозможен, так как промышленный сектор является движущей силой экономического роста, оказывая непосредственное влияние на окружающую среду и социальную сферу.

Успешный переход к Индустрии 5.0 обусловлен рядом условий: готовностью предприятий к освоению новых технологий, наличием высококвалифицированных кадров, развитой цифровой инфраструктурой и государственной поддержкой. Принципы устойчивого развития реализуются на всех уровнях – от отдельных предприятий до масштабов всей страны, учитывая интересы всех участников бизнес-процессов. При успешной реализации концепции Индустрия 5.0 в РФ будут решены следующие проблемы:

1. снижение численности занятых, в том числе на низкоквалифицированных работах, уровня безработицы в РФ, за счет улучшения условий труда, повышения мотивации сотрудников к профессиональному росту, создания новых рабочих мест, а также для удаленных сотрудников;

2. снижение дефицита квалифицированных кадров, путем внедрения новых учебных программ в образовательных учреждениях на специалистов в области ИТ;

3. снижение фактора человеческой ошибки, связанное с автоматизацией и роботизацией производственных процессов, вместе с тем повышение производительности, безопасности труда с помощью внедрения цифровых двойников, применения роботов;

4. проблема гибкости и адаптивности производственных процессов, за счет более тесного взаимодействия между людьми и машинами, используя сетевую инфраструктуру, например, промышленный интернет вещей;

5. негативное промышленное воздействие на окружающую среду за счет перехода от линейной экономики к экономике замкнутого цикла;

6. проблема кибербезопасности, информационной безопасности, внедрение строгих мер для защиты данных и обеспечения конфиденциальности информации.

7. **проблема совершенствования законодательной базы**, необходимо развивать ответственное стратегическое планирование в реализации государственной политики формирования цифрового общества [4].

Таким образом, Индустрия 5.0 реальный процесс трансформации, разворачивающийся в настоящем. Ее реализация возможна лишь при соблюдении условий, описанных в исследовании. Концепция характеризуется внедрением в производство человекоцентричных технологий. В ней роль человека становится ключевой, а накопленные знания – бесценным активом.

Знания приобретают статус главного ресурса, а их цифровое воплощение открывает беспрецедентные горизонты для экономики и общества. Приоритетом развития индустрии становятся решения имеющихся проблем: сохранение ресурсов, борьба с изменением климата и поддержание социальной стабильности. Успешная реализация данной концепции, при условии применения мер, предложенных нами, позволит решить ряд проблем в области цифровой трансформации, что положительным образом отразится на всех отраслях народного хозяйства, поспособствует появлению инновационных продуктов и услуг, формированию новых рынков и экосистем, а также приведет к улучшению социально-экономических показателей в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индустрия 5.0: как цифровизация знаний и коллективный интеллект меняют наше будущее [Электронный ресурс] // New retail – 2025. – Режим доступа: https://new-retail.ru/tehnologii/industriya_5_0_kak_tsifrovizatsiya_znaniy_i_kollektivnyy_intellekt_menyayut_nashe_budushchee/?ysclid=m89w9oj77b383964990 (Дата обращения: 15.03.2025).
2. Индустрия 5.0 — развивающаяся концепция [Электронный ресурс] // expert – 2021. – Режим доступа: <https://www.idexpert.ru/reviews/Industriya-5-0---razvivayushchayasya-kontseptsiya/> (Дата обращения: 15.03.2025).
3. Российский сектор ИКТ: ключевые показатели [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики – 2024. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/971799438.pdf> (Дата обращения: 15.03.2025).
4. Самой атакуемой отраслью стала промышленность [Электронный ресурс] // Бизнес-секреты – 2025. – Режим доступа: https://secrets.tbank.ru/novosti/kiberataky-2024/internal_source=copypaste&internal_source=copypaste (Дата обращения: 15.03.2025).
5. Что такое Индустрия 5.0 и когда наступит ее эпоха [Электронный ресурс] // РБК Тренды – 2024. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/665833cf9a79470e99b00d87?from=copyhttps://trends.rbc.ru/trends/industry/665833cf9a79470e99b00d87?from=copy> (Дата обращения: 15.03.2025).

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МЕНЕДЖМЕНТЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Лебедев Матвей Артемович¹, Сайтбагина Лидия Александровна²

¹аспирант, Университет «Синергия», Москва, Россия

²кандидат педагогических наук, доцент кафедры организационного менеджмента, Университет «Синергия», Москва, Россия

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается влияние генеративного искусственного интеллекта на трансформацию бизнес-процессов и механизмов принятия решений в современных организациях. Актуальность работы обусловлена возрастающей ролью цифровых технологий и необходимостью оптимизации управленческих практик в условиях динамичной бизнес-среды. Методология исследования основана на анализе научной литературы, посвященной его применению в различных аспектах менеджмента, а также на обобщении практического опыта внедрения данных технологий в корпоративном секторе. Результаты демонстрируют, что генеративный искусственный интеллект обладает значительным потенциалом для автоматизации рутинных задач, повышения качества прогнозирования, персонализации клиентского сервиса и создания инновационных продуктов и услуг. Сделан вывод о том, что эффективное внедрение требует комплексного подхода, включающего пересмотр существующих бизнес-моделей, развитие кадрового потенциала и обеспечение этических принципов использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, бизнес-процессы, принятие решений, автоматизация, оптимизация, менеджмент

GENERATIVE AI IN MANAGEMENT: TRANSFORMATION OF BUSINESS PROCESSES AND DECISION MAKING

Matvey A. Lebedev Matvey¹, Lidiya A. Saytbagina²

¹Graduate student, Synergy University, Moscow, Russia

²PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Organizational Management, Synergy University, Moscow, Russia

Abstract. This study examines the impact of generative artificial intelligence on the transformation of business processes and decision-making mechanisms in modern organizations. The relevance of the work is due to the increasing role of digital technologies and the need to optimize management practices in a dynamic business environment. The research methodology is based on the analysis of scientific literature on the application in various aspects of management, as well as on the generalization of practical experience in the implementation of these technologies in the corporate sector. The results demonstrate that it has significant potential for automating routine tasks, improving the quality of forecasting, personalizing customer service and creating

innovative products and services. It is concluded that effective implementation requires an integrated approach, including revising existing business models, developing human resources and ensuring ethical principles for the use of artificial intelligence.

Keywords: generative artificial intelligence, business processes, decision making, automation, optimization, management

В условиях современной экономики, характеризующейся высокой степенью конкуренции и динамичными изменениями внешней среды, эффективное управление бизнес-процессами и принятие обоснованных решений приобретают первостепенное значение. Генеративный искусственный интеллект (GenAI) представляет собой перспективное направление в сфере информационных технологий, способное радикально преобразить управленческую практику.

Цель исследования заключается в анализе возможностей и перспектив применения искусственного интеллекта (GenAI) для оптимизации бизнес-процессов и совершенствования механизмов принятия решений в организациях различного масштаба и отраслевой принадлежности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретические основы и ключевые характеристики, а также его потенциал для использования в сфере менеджмента.
2. Проанализировать существующие модели и методы применения GenAI для автоматизации рутинных операций, повышения производительности труда и сокращения операционных издержек.
3. Исследовать возможности использования для совершенствования процессов прогнозирования, анализа данных и выявления скрытых закономерностей, необходимых для принятия стратегических решений.
4. Оценить влияние GenAI на изменение организационной структуры, распределение ролей и функций, а также на формирование новых компетенций у управленческого персонала.

Значение исследования определяется его вкладом в развитие теории и практики менеджмента, а также возможностью использования полученных результатов для повышения эффективности деятельности организаций в различных отраслях экономики. Внедрение GenAI может привести к существенному улучшению операционной эффективности, повышению конкурентоспособности и созданию новых возможностей для роста и развития бизнеса.

Исследование проводилось с использованием комплекса взаимодополняющих методов, обеспечивающих всесторонний и объективный анализ рассматриваемой проблемы. В процессе исследования были применены следующие методы: анализ научной литературы, системный, сравнительный, метод обобщения.

Объектом исследования является процесс трансформации бизнес-процессов и механизмов принятия решений под воздействием генеративного искусственного интеллекта.

Генеративный искусственный интеллект представляет собой семейство передовых алгоритмов машинного обучения, обладающих уникальной возможностью порождать новые экземпляры данных, сохраняя при этом стилистические и содержательные признаки, свойственные массиву, на котором проводилось обучение. В отличие от традиционных аналитических систем, предназначенных для категоризации и интерпретации информации, он способен к созданию принципиально новых объектов, будь то текстовые документы, визуальные образы, звуковые дорожки или видеоролики. Автономность, проявляющаяся в способности к самостоятельному функционированию после завершения этапа обучения; креативность, выражающаяся в генерации оригинальных и нетривиальных решений; адаптивность, позволяющая приспосабливаться к изменяющимся условиям среды; и масштабируемость, обеспечивающая возможность обработки больших объемов информации, являются ключевыми атрибутами [1, с. 65]. Применительно к сфере управления, GenAI открывает потенциал для трансформации множества бизнес-процессов, от оптимизации стандартных операций до стимулирования инноваций в разработке продукции и услуг.

Автоматизация рутинных операций, увеличение продуктивности персонала и снижение операционных расходов – одно из наиболее многообещающих направлений использования генеративных моделей. Данные системы способны выполнять задачи, включающие обработку входящей документации, заполнение стандартизированных форм, подготовку отчетности, поддержание актуальности клиентской информации и предоставление ответов на часто задаваемые запросы.

Внедрение данных технологий дает возможность высвободить кадровые ресурсы от выполнения однообразных задач, переориентируя их усилия на более комплексные и творческие виды деятельности, требующие стратегического планирования и непосредственного взаимодействия с потребителями. Для автоматизации бизнес-процессов доступны различные модели и подходы, в частности, применение чат-ботов, виртуальных ассистентов, речевых интерфейсов и систем компьютерного зрения [2, с. 285]. Использование данных инструментов позволяет значительно повысить эффективность работы компании и сократить операционные затраты.

Одним из наиболее перспективных направлений применения генеративных технологий является совершенствование процессов прогнозирования, углубленный анализ больших данных и выявление скрытых, неочевидных взаимосвязей, имеющих решающее значение для принятия стратегически верных решений. В отличие от классических методов статистического анализа, генеративные модели обладают уникальной способностью обрабатывать колоссальные объемы информации, поступающей из самых разнообразных источников, будь то данные о продажах, социальных сетях, экономических показателях или поведении потребителей. Это позволяет обнаруживать сложные корреляции и долгосрочные тренды, которые зачастую остаются незамеченными при использовании традиционных аналитических подходов, основанных на линейных моделях и экспертных оценках.

Применение генеративных моделей позволяет формировать значительно более точные и детализированные прогнозы потребительского спроса, учитывающие множество факторов, таких как сезонность, маркетинговые акции, экономическая конъюнктура и социальные тренды [3, с. 334]. Кроме того, они предоставляют возможность оптимизировать логистические цепочки, минимизируя транспортные издержки и сокращая время доставки товаров до конечного потребителя. Генеративные технологии также незаменимы для выявления и оценки потенциальных факторов риска, способных негативно повлиять на деятельность компании, а также для оценки эффективности проводимых маркетинговых кампаний и оптимизации рекламных бюджетов.

Интеграция генеративных моделей влечет за собой глубокие преобразования в организационной структуре предприятия, перераспределяя функциональные обязанности и стимулируя формирование новых профессиональных компетенций у управленческого персонала. Автоматизация типовых операций неизбежно приводит к сокращению штата сотрудников, вовлеченных в выполнение этих рутинных задач. Высвободившиеся ресурсы перенаправляются на привлечение и развитие высококвалифицированных специалистов, способных эффективно взаимодействовать с данными системами, интерпретировать генерируемые ими результаты и применять эти знания для решения сложных управленческих проблем [4, с. 71]. В этой связи, возникает острая потребность в освоении новых компетенций, включающих в себя, прежде всего, развитые навыки анализа данных, глубокое понимание принципов машинного обучения и статистического моделирования, умение критически оценивать результаты, сгенерированные системами искусственного интеллекта, и, что наиболее важно, способность принимать обоснованные управленческие решения, опираясь на эти данные [5, с. 63]. Помимо этого, генеративные технологии стимулируют распространение прогрессивных форм организации труда, таких как удаленная работа и формирование виртуальных команд, позволяющих компаниям расширить географию поиска талантливых сотрудников и привлекать лучших специалистов, независимо от их физического местонахождения. Это, в свою очередь, требует внедрения новых подходов к управлению проектами, организации коммуникаций и контролю за выполнением задач в условиях распределенной рабочей среды.

Несмотря на перспективность, интеграция генеративных технологий в управленческую практику не лишена сложностей и потенциальных угроз. Одним из основных препятствий является необходимость трансформации существующих бизнес-моделей и адаптации организационной структуры к новым условиям функционирования. Внедрение подобных систем требует значительных капиталовложений в разработку и развертывание современных информационных инфраструктур, а также в повышение квалификации сотрудников [6, с. 50]. Существует вероятность возникновения нежелательных последствий, таких как дискриминация, несанкционированный доступ к конфиденциальной информации и сокращение штата. Для уменьшения данных рисков следует разработать строгие этические нормы применения новых технологий, а также принять меры по обеспечению информационной

безопасности и защите личных данных. В качестве рекомендаций можно предложить разработку поэтапной стратегии внедрения, реализацию пилотных проектов в отдельных подразделениях, обучение персонала, создание системы мониторинга и контроля за функционированием систем, а также обеспечение прозрачности и понятности используемых алгоритмов машинного обучения.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что генеративный искусственный интеллект является мощным инструментом для трансформации бизнес-процессов и повышения качества принятия решений в современных организациях. GenAI позволяет автоматизировать рутинные задачи, повысить производительность труда, создать персонализированные продукты и услуги, а также принимать более обоснованные и эффективные решения, основанные на анализе больших объемов данных. Для успешного внедрения GenAI необходимо разработать комплексный подход, включающий пересмотр существующих бизнес-моделей, адаптацию организационной структуры, развитие кадрового потенциала и обеспечение этических принципов использования искусственного интеллекта. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных методик и инструментов для применения в различных областях менеджмента, а также на оценку экономического эффекта от внедрения данной технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пономаренко, А.С. Внедрение генеративного искусственного интеллекта в бизнес-среду: сложности, тенденции и перспективы // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. 2024. №19. -С. 64-72.

2. Шалимов, И.В. Современные информационные технологии в системе менеджмента: проблемы и пути решения / И.В. Шалимов, Г.А. Бондарева // Экономика. Общество. Человек : Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием: «Проблемы, тенденции и последствия цифровизации общества и личности: междисциплинарные исследования», Белгород, 18–19 мая 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 282-293.

3. Черных, О.Г. Тренды. Бизнес-процессы. Алгоритмы реализации / О.Г. Черных, Е.Н. Папазова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 06–07 июня 2024 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2024. – С. 332-336.

4. Макеенко, М.В. Современные подходы к организации бизнес-процессов на предприятии / М.В. Макеенко // Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика : Сборник материалов научной сессии профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2022 г, Санкт-Петербург, 01 апреля – 01 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2024. – С. 69-72.

5. Грохотова К.В., Винокурова М.В. Использование инструментов интернет-маркетинга в качестве механизма продвижения услуг // Global and Regional Research. 2021. Т. 3. № 2. С. 59-69.

6. Антошина, Л.С. Реинжиниринг бизнес- процессов компании на основе внедрении инновационных ИОТ-технологий / Л.С. Антошина, А.С. Мельников // Развитие практики корпоративного управления в глобально меняющемся мире : Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Инновации в управлении социально-экономическими системами» (ICIMSS-2023), Москва, 20 декабря 2023 года. – Москва: РЭУ, 2024. – С. 48-52.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В АПК, ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ В АПК

Лях Вячеслав Алексеевич¹, Минина Евгения Александровна²

¹студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифровизации агропромышленного комплекса (АПК) России с акцентом на технологии Интернета вещей (IoT). Анализируются ключевые вызовы цифровой трансформации сельского хозяйства, включая климатические изменения, нехватку квалифицированных кадров и модернизацию инфраструктуры. Особое внимание уделяется возможностям, которые предоставляет IoT для повышения эффективности производства, минимизации рисков потери урожая и рационального использования ресурсов. Отмечены препятствия на пути внедрения цифровых технологий, такие как высокая стоимость оборудования, проблемы с интернет-соединением и вопросы кибербезопасности. Подчеркивается важность государственной поддержки и дальнейшего развития цифровых решений в АПК для устойчивого развития отрасли.

Ключевые слова: цифровизация, агропромышленный комплекс, Интернет вещей (IoT), большие данные, искусственный интеллект, облачные вычисления, кибербезопасность, устойчивое развитие.

FEATURES OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX, INTERNET OF THINGS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Vyacheslav A. Lyakh¹, Evgeniya A. Minina²

¹ student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

²candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Abstract. The article examines the features of the digitalization of Russia's agro-industrial complex (AIC) with a focus on Internet of Things (IoT) technologies. Key challenges of digital transformation in agriculture are analyzed, including climate change, a shortage of qualified personnel, and infrastructure modernization. Special attention is given to the opportunities that IoT provides for improving production efficiency, minimizing crop loss risks, and optimizing resource usage. The article highlights obstacles to the implementation of digital technologies, such as high

equipment costs, internet connectivity issues, and cybersecurity concerns. The importance of government support and the further development of digital solutions in AIC for the sustainable growth of the industry is emphasized.

Keywords: Digitalization, agro-industrial complex, Internet of Things (IoT), big data, artificial intelligence, cloud computing, cybersecurity, sustainable development.

Целью статьи является анализ особенностей цифровизации агропромышленного комплекса АПК России, а также технологии интернета вещей IoT в АПК. Особое внимание уделяется вызовам и возможностям, связанным с цифровой трансформацией сельского хозяйства, и их влиянию на повышение эффективности производства.

Актуальность данной проблемы определяется глобальными вызовами, с которыми сталкивается современное агропромышленное комплекс (АПК). Увеличение численности населения, изменения климата и деградация почвы требуют разработки инновационных решений для обеспечения продовольственной безопасности человечества. Цифровизация АПК выступает важным инструментом для решения этих задач, способствуя оптимизации производственных процессов, повышению урожайности и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Цифровизация АПК представляет собой интеграцию современных информационных технологий в сельскохозяйственное производство, направленную на оптимизацию технологических процессов, увеличение урожайности и снижение производственных издержек. В России развитие данного процесса активно поддерживается благодаря наличию обширных земельных ресурсов, плодородных почв и значительных природных запасов, что формирует благоприятную основу для внедрения инновационных решений. Однако, наряду с другими странами, российский АПК сталкивается с рядом актуальных вызовов, таких как климатические изменения, деградация почвенного покрова, недостаток квалифицированных кадров и необходимость модернизации существующей инфраструктуры [3].

Одним из основных направлений в развитии цифровых технологий в АПК является внедрение интернет вещей (IoT). IoT представляет собой информационную сеть, состоящую из взаимосвязанных устройств, которые способны собирать, обрабатывать и передавать данные друг другу посредством сети интернет [2].

В контексте АПК IoT включает в себя датчики, дроны, автоматизированные системы орошения и другие устройства, которые оснащены измерительными приборами, способствующие оптимизации управления производственными процессами в АПК [1, 7].

Использование IoT позволяет АПК повысить производительность, уменьшить риски потери урожая из-за заболеваний, вредителей или неблагоприятных климатических условий, а также способствует рационально расходовать ресурсы, такие как вода, удобрения и электроэнергия. Однако для эффективного применения IoT необходимо наличие точных и актуальных

данных о состоянии посевов, что требует разработку специализированного оборудования.

В России, как в одной из экономически развитых стран мира, на государственном уровне поддерживается внедрение цифровых технологий в АПК. В Министерстве сельского хозяйства РФ создан Департамент цифрового развития и управления государственными информационными ресурсами АПК с широким спектром полномочий. В 2019 г. появился Центр компетенций по цифровой трансформации сельского хозяйства на базе ФГБУ «АЦ Минсельхоза России». Он был создан для координации работы по реализации задач Министерства сельского хозяйства РФ в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика РФ» и ведомственного проекта на 2019-2024 гг. «Цифровое сельское хозяйство», а также по развитию государственных информационных систем в аграрном секторе. Однако после 2025 года в «умном» сельском хозяйстве будут использоваться сетевые технологии пятого поколения 5G. Цифровая экономика основывается на использовании больших данных, искусственного интеллекта, облачных вычислений, а также интернет вещей (IoT) [1].

Цифровая экономика в агропромышленном комплексе (АПК) основывается на использовании таких технологий, как большие данные, искусственный интеллект, облачные вычисления и интернет вещей (IoT). Данные технологии позволяют не только оптимизировать текущие производственные процессы, но и обеспечивают возможность прогнозирования будущих изменений, включая колебания урожайности и трансформацию климатических условий [4. 10].

Тем не менее, внедрение цифровых технологий в агропромышленный комплекс (АПК) сталкивается с рядом препятствий, которые ограничивают их распространение в данной сфере. Высокая стоимость оборудования и программного обеспечения создает барьеры для доступа к технологиям для малых фермерских хозяйств. Кроме того, работа в условиях поля часто сопряжена с проблемами интернет-соединения, что может вызывать задержки в функционировании оборудования. Для каждой отрасли, использующей интернет вещей (IoT), требуется разработка специализированных датчиков, соответствующих конкретным бизнес-требованиям. В этом контексте одной из наиболее значительных проблем является обеспечение кибербезопасности, поскольку компоненты IoT подвержены взломам и другим уязвимостям, обусловленным спецификой оборудования для определенной области [5]. Также следует отметить отсутствие универсальных решений и необходимость адаптации технологий к конкретным условиям, что может приводить к сбоям и ошибкам в работе системы. Дополнительно, нехватка квалифицированных специалистов в области информационно-коммуникационных технологий сдерживает развитие и внедрение цифровизации в АПК России.

В заключение стоит подметить, что цифровизация АПК открывает новые возможности для повышения эффективности и снижению затрат сельскохозяйственного производства. Однако для успешного внедрения цифровых технологий, таких как IoT, необходимо решить ряд таких проблем как

высокая стоимость оборудования, проблема с кибербезопасностью и нехватка квалифицированных специалистов.

В будущем, с развитием технологий [8], цифровые решения станут неотъемлемой частью сельскохозяйственной деятельности, способствуя его устойчивому развитию. В России уже создаются все условия для успешного внедрения и реализации цифровых решений, что подчеркивает важность дальнейшего развития и поддержки цифровизации АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Управление знаниями в АПК: монография / А. Э. Комин, И. Н. Ким, И. В. Жуплей, С. Б. Заворотный. — Уссурийск: Приморский ГАТУ, 2022.
2. Григулецкий В.Г. Цифровые технологии в АПК. Цифровые модели роста и продуктивности сельскохозяйственных растений : учебное пособие для вузов / В. Г. Григулецкий. — Санкт-Петербург: Лань, 2024.
3. Использование цифровых технологий в АПК. Компьютерные сети. Информационная безопасность: учебное пособие / И. А. Черенкова, И. В. Кутликова, М. В. Новиков, В. В. Степанишин. — Москва : МГАВМиБ им. К.И. Скрябина, 2022.
4. Ренгольд О.В. Цифровая экономика : учебно-методическое пособие / О. В. Ренгольд. — Омск: СибАДИ, 2024. — 88 с.
5. IoT. К вопросу об Интернете вещей / М. А. Зосимова, С. А. Смирнов // Вестник Пермского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. — 2023. — № 1 (60). — С. 70-76.
6. Минина Е. А. Основы экономического анализа / Е. А. Минина, Д. В. Нехайчук, В. В. Трофимова. — Симферополь: АНО ОВО «Крымский институт бизнеса», 2019. — 352 с.
7. Минина Е. А. Системный анализ и многокритериальная оценка инновационных проектов экспертными методами / Е. А. Минина, В. В. Тарасова, О. Д. Чигидин // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 3(92). — С. 1052-1057.
8. Minina E.A. Criteria and indexes of economic security enterprises / E. A. Minina // The bulletin of transport and industry economics. — 2010. — № 29. — P. 153-157.
9. Оцифровка бизнес-процессов организации, их анализ и оптимизация в условиях цифровизации экономики / Э. В. Кузьмина, Е. А. Минина, Н. Г. Пьянкова, Н. В. Третьякова. — Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство «Новация»), 2024. — 108 с. — ISBN 978-5-00179-588-9.
10. Кузьмина Э.В. Повышение эффективности деятельности предприятия на основе приложения для визуализации бизнес-стратегии / Э. В. Кузьмина, Е. А. Минина // Финансовый менеджмент. — 2023. — № 6-2. — С. 101-111.

УДК 339.13

РОЛЬ ВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОВРЕМЕННЫЙ БИЗНЕС

Малышев Павел Александрович¹, Окрестина Ольга Ревовна²

¹студент, Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирск, Россия

²старший преподаватель, Сибирский государственный университет путей
сообщения, Новосибирск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются современные технологии ведения бизнеса, влияние разработки сообществ в социальных сетях и других способов коммуникации с аудиторией на прирост клиентской базы и дохода компаний. Цель работы заключается в анализе продвижения бренда компании в социальных сетях и оценке влияния на бизнес-процессы, имидж бренда и прибыль. В заключение подводятся выводы по исследованию и оценивается эффективность влияния социальных сетей на развитие компаний.

Ключевые слова: маркетинг, социальные сети, технологии, электронное управление, фидбек, клиентоориентированность, конкурентоспособность.

THE ROLE OF SOCIAL NETWORK MANAGEMENT ON MODERN BUSINESS

Pavel A. Malyshev ¹, Olga R. Okrestina ²

¹student, Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk,
Russia

²senior lecturer, Siberian State University of Railway Engineering,
Novosibirsk, Russia

Abstract: The article examines modern business technologies, the impact of developing communities in social networks and other methods of communication with the audience on the growth of the client base and income of companies. The purpose of the work is to analyze the promotion of the company's brand in social networks and assess the impact on business processes, brand image and profit. In conclusion, conclusions are drawn on the study and the effectiveness of the influence of social networks on development of companies.

Keywords: Marketing, social networks, technologies, electronic management, feedback, customer focus, competitiveness.

Современный мир уже сложно представить без участия в нашей жизни социальных сетей. Коммуникация с людьми, хобби, работа, и многое другое

завязано на использовании человеком социальных сетей. Так и различные компании помимо вложений в своё производство вкладываются в развитие сообществ в социальных сетях. Разберемся, для чего это необходимо.

Сообщества бренда позволяют:

- Собирают вокруг себя лояльную аудиторию, которая заинтересована в приобретении товаров и услуг компании;

- Проводить различные активности, конкурсные программы среди участников, тем самым стимулируя к продвижению сообщества, компании и росту аудитории и клиентов;

- Видеть моментальный фидбэк от клиентов, а также обращать его в доверие к компании будущих клиентов. Новые клиенты могут видеть отзывы о продукте или предоставленных услугах, тем самым проанализировать все факторы и сделать выбор в пользу данной компании. А на основе отзывов повышается клиентоориентированность, опираясь на них, бренд может сделать выводы о своем продукте, в дальнейшем исправить ошибки и недостатки, вводить новые решения;

- Продвижение бренда в социальных сетях через рекламу сообщества в социальных сетях, а также с помощью алгоритмов социальных сетей. Сообщество компании будет рекомендовать людям, которые заинтересованы в подобном продукте.

- Развитие имиджа бренда, сообщество олицетворяет компанию, через него у участников складывается впечатление о бренде, его репутации. Тем самым осуществляется трансляция ценностей и миссии компании, идентичности и выгодно выделяет конкурентоспособность бренда. [2, с.169]

- Коммуницировать с другими сообществами, брендами или людьми ради общего продвижения, улучшения продукции, выгодных условий. Например, можно заказывать рекламу у каких-либо медийных личностей, компаний схожим по идеям по бартеру, это дешевле чем делать рекламу через официальное представительство социальных сетей, охват будет незначительным, но эффективным. [1, с.101]

Для анализа эффективности ведения социальных сетей сравним несколько компаний занимающихся в сфере быстрого питания. «Суши от Зебруши», «Сыр, томат и аромат», «Папа Джонс», «Пицца Синица». Сравним количество подписчиков, среднюю регулярность публикаций за 3 месяца, а также количество публикаций, среднее количество комментариев за 3 месяца, оценку компании на основе отзывов в сообществе и количество филиалов в городе Новосибирск. Данные представлены в таблице 1 и взяты из открытых источников, а именно сообществ в социальной сети «VK».

Как видим, самые большие показатели у компании «Суши от Зебруши». Компания публикует в своё сообщество различные посты в большом количестве за день. В них входят отзывы от клиентов, общение с аудиторией с помощью информирования об особенностях работы, жизни компании. Проведение конкурсов и розыгрышей также дает большой охват аудитории, как раз из-за них большой разрыв по количеству комментариев. Пиковое значение доходит до 2000 комментариев под публикацией.

Хуже всего обстоят дела у «Пицца Синица». Хотя и компания имеет 10 точек по городу и количество участников сообщества больше в 2 раза чем у предыдущей компании, руководство ведет сообщество совсем не активно. Разница между публикациями может доходить до 8 дней, их оценки не превышают десятизначные значения, а комментариев практически нет.

Таблица 1 -Характеристики сообществ компаний

Компания	Количество подписчиков	Количество публикаций	Средняя регулярность публикаций за 3 месяца	Среднее количество комментариев за 3 месяца	Количество филиалов	Оценка компании
«Суши от Зебруши»	16,7 тыс.	928	10,2	41,27	7	4,9
«Сыр, томат и аромат»	26,9 тыс.	42	0,46	6,97	3	4,0
«Папа Джонс»	40,4 тыс.	66	0,72	20	11	2,6
«Пицца Синица»	38,2 тыс.	36	0,39	0,5	10	4,2

С компанией «Папа Джонс» чуть сложнее в правильности оценке эффективности. Компания достаточно большая, имеет франшизы в различных городах и у многих на слуху, данные брались из Новосибирского сообщества. Клиентов очень много, но качества обслуживания страдает судя по оценкам отзывов. Сообщество ведется относительно активно, публикации размещаются почти каждый день и активность аудитории держится на очень хорошем показателе.

«Сыр, томат и аромат» достаточно молодая компания, ей нет еще и 10 лет, в отличие от остальных компаний. Среди представленных пиццерий самое малое сообщество, но тем не менее активность аудитории достаточно стабильная, хоть и небольшое по сравнению с «Папа Джонс». Посты публикуются почти каждый день.

Рассмотрим небольшой период продаж «Суши от Зебруши» и «Сыр, томат и аромат» и сравним показатели.

За период с 1 мая 2024 по 1 января 2025 было оформленно заказов:

«Суши от Зебруши» - примерно 90000 заказов.

«Сыр, томат и аромат» - 107813 заказов.

Выручка за 8 марта 2025:

«Суши от Зебруши» - 1,5 млн рублей.

«Сыр, томат и аромат» - 955 тысяч рублей.

Выручка за октябрь 2023:

«Суши от Зебруши» - 17,3 млн рублей.

«Сыр, томат и аромат» - 9,1 млн рублей.

Выручка за 1 сентября 2023 года:

«Суши от Зебруши» - 1,38 млн рублей.

«Сыр, томат и аромат» - 760 тысяч рублей.

Как можно заметить хоть и подписчиков у «Суши от Зебруши» меньше, выручка гораздо больше. Конечно нельзя не заметить тот факт, что точек продажи больше в 2 раза. Также мы видим что заказов за 9 месяцев 2024 года заказов у «Сыр, томат и аромат» чуть больше. Это связано с открытием полноценной 3 точки летом в 2023 году, так как до этого периода 3 точка работала в основном на доставку, следовательно потеря потенциальных клиентов, которые хотели бы забрать заказ самовывозом. Если бы компания более активно продвигала рекламу и развивала сообщества в социальных сетях, то выручка, узнаваемость бренда и количество филиалов могло быть и больше, ведь за 8 лет работы открылось только 3 филиала, а у «Суши от Зебруши» за 11 лет 7 филиалов. Нередко сталкивался с тем, что о такой компании совсем не слышали.

Рассмотрим период проведения конкурса в сообществе «Суши от Зебруши» и сравним выручку у двух компаний. Приз розыгрыша являлся автомобиль стоимостью 2 миллиона рублей. За это время, а именно с 7 ноября 2024 по 19 января 2025, продано только товаров для участия в конкурсе на сумму более 8 миллионов рублей. Чистая выручка составила в районе 40% от выручки за данные товары. К сожалению, информации о всей выручке за данный период отсутствует. У «Сыр, томат и аромат» за данный период общая выручка составила 27,8 миллионов рублей. Также проводились и другие различные мероприятия и конкурсы с аудиторией, которые имели более высокую маржинальность, но охват и удержание подписчиков все же гораздо выше именно в этом розыгрыше.

Подведем итоги, развитие сообщества в социальных сетях очень полезно для компании, её дохода, узнаваемости, клиентоориентированности. Это эффективный инструмент для продвижения бизнеса в руках умелого маркетолога. С помощью различных способов и методов коммуникации с участниками сообщества можно быстро увеличить свою чистую прибыль, количество заказов, нарастить количество подписчиков, известность компании и быть конкурентноспособным на рынке в любой сфере бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денис Савельев, Евгения Крюкова. 100+ хаков для интернет-маркетологов: Как получить трафик и конвертировать его в продажи – М.: «Альпина Паблишер», 2018. – 304 с.

2. Константин Рудов, Василий Крылов. SMM handbook – полное руководство по продвижению в соцсетях — Электронное издание «litres». [Электронный ресурс]: – Режим Доступа – <https://www.litres.ru/book/vasiliy->

krylov-30112/smm-handbook-polnoe-rukovodstvo-po-prodvizheniu-v-soc-64884841/ — 172 с. (Дата обращения: 20.03.2025).

3. CRM «Сыр, томат и аромат»; Кассовый отчет [Электронный ресурс]: – Режим Доступа – <https://stapizza.superdostavka.net/admin/> – (Дата обращения: 20.03.2025).

4. Сообщество Сыр, томат и аромат. Доставка Пицца. Новосибирск. [Электронный ресурс]: – Режим Доступа – https://vk.com/sta_pizza – (Дата обращения: 20.03.2025).

5. Сообщество Суши от зебруши. [Электронный ресурс]: – Режим Доступа – <https://vk.com/zebrushansk> – (Дата обращения: 20.03.2025).

6. Сообщество Папа Джонс Новосибирск | Пицца «Пара John's». [Электронный ресурс]: – Режим Доступа – https://vk.com/nsk_papajohns – (Дата обращения: 20.03.2025).

7. Сообщество Пицца Синица | Доставка пиццы Новосибирск. [Электронный ресурс]: – Режим Доступа – <https://vk.com/pizzasinizza> – (Дата обращения: 20.03.2025).

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ПОВЫШЕНИИ ПРОЗРАЧНОСТИ РЫНКА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Монахова Христина Борисовна¹

¹ младший научный сотрудник, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых платформ на уровень транспарентности рынка драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них. Особое внимание уделяется механизмам и инструментам, позволяющим участникам рынка обеспечивать достоверность информации, а также перспективам дальнейшей цифровизации отрасли в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, драгоценные металлы и драгоценные камни, ювелирные изделия, прозрачность рынка, прослеживаемость, цифровые платформы, маркетплейсы

THE ROLE OF DIGITAL PLATFORMS IN INCREASING THE TRANSPARENCY OF THE PRECIOUS METALS AND GEMSTONES MARKET

Khristina B. Monakhova¹

¹ Junior Researcher, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the impact of digital platforms on the level of transparency in the precious metals and gemstones market. Special attention is given to the mechanisms and tools that enable market participants to ensure information reliability, as well as to the prospects for further digitalization of the industry in the context of the digital economy.

Keywords: digitalization, precious metals and gemstones, jewelry, market transparency, traceability, digital platforms, marketplaces

Рынок драгоценных металлов, драгоценных камней (далее – ДМДК) и изделий из них, в силу своей специфики, традиционно ассоциируется с ограниченной открытостью и недостаточной прозрачностью процессов. Информация о происхождении товара, подлинности, истории владения и транзакциях зачастую была доступна только узкому кругу лиц. Появление цифровых платформ и маркетплейсов оказало на отрасль значительное влияние, трансформируя как ее структуру, так и основные принципы функционирования.

Прозрачность рынка — ключевой фактор, обеспечивающий доверие между участниками рынка, снижение рисков мошенничества, стабилизацию ценовых колебаний и повышение инвестиционной привлекательности актива.

Рынок ДМДК относится к числу рынков с высокой стоимостью оборота, где любое нарушение прозрачности может повлечь серьезные правовые,

финансовые и репутационные риски для всех участников. Прозрачность, понимаемая как доступность, достоверность и открытость информации о происхождении, перемещении, характеристиках и стоимости материалов, становится краеугольным камнем доверительных отношений между производителями, продавцами, конечными покупателями и государственными органами. Одним из предопределяющих факторов прозрачности является возможность отслеживать весь путь ДМДК и изделий из них — от добычи сырья до продажи конечному потребителю. В условиях глобализации цепочек поставок на первый план выходят вопросы идентификации страны и компании-производителя, соблюдения стандартов ответственного недропользования, а также соответствия международным требованиям (например, Кимберлийский процесс для алмазов) [2].

Прослеживаемость снижает вероятность появления на рынке нелегальных, контрабандных либо поддельных товаров. За последние годы в мире особенно остро стоит вопрос о торговле так называемыми "кровавыми" алмазами и "грязным" золотом, добываемыми с нарушением прав человека либо с обходом экологических и финансовых ограничений. Недостаток прозрачности позволяет недобросовестным участникам интегрировать такие товары в официальные каналы, поддерживать "серые" схемы финансирования и подрывать доверие к легальным производителям.

Для инвесторов и конечных покупателей прослеживаемость предоставляет возможность удостовериться в легальности приобретения, соответствии заявленных характеристик реальным, и защищенности своих вложений от юридических претензий или репутационных потерь. Четкое документирование и верификация истории товара позволяют минимизировать риски приобретения фальсификата, а также способствуют формированию справедливого ценообразования на рынке ДМДК.

На макроуровне повышение прозрачности способствует формированию более конкурентной среды: устраняется возможность несанкционированных сговоров, манипуляций с ценами и инсайдерской торговли. Для государственных органов прозрачность упрощает мониторинг оборота, налоговое администрирование, борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма. Таким образом, прозрачность рынка является одной из ключевых предпосылок для формирования устойчивого, честного и инвестиционно привлекательного сектора ДМДК.

Развитие цифровых платформ делает процесс обеспечения прозрачности рынка ДМДК более технологичным, системным и менее зависимым от человеческого фактора, что особенно важно в условиях возрастающих требований со стороны глобального сообщества и изменений нормативно-правовой базы. Современные цифровые платформы являются драйверами и формируют новую инфраструктуру взаимоотношений между участниками рынка: продавцами, покупателями, трейдерами, экспертами, регуляторами т.д. Среди ключевых преимуществ можно выделить: применение блокчейн-технологий для отслеживания происхождения и истории товара; автоматизацию процессов верификации и сертификации изделий из ДМДК; создание

прозрачных реестров сделок, доступных для всех заинтересованных сторон; оперативный обмен информацией о ценах, спросе, предложении и тенденциях рынка; внедрение цифровых подписей и смарт-контрактов для автоматического исполнения соглашений.

В последние годы цифровизация заметно меняет ландшафт рынка ДМДК, улучшая прослеживаемость, безопасность и эффективность на всех этапах оборота. «Многие страны уже пользуются в учете оборота драгоценных металлов и камней базой/технологией BigData» [6, с.56]. С 2018 года на ряде международных бирж и площадок внедряются блокчейн-решения для отслеживания происхождения золота, алмазов, платиновых металлов. Одним из самых ярких трендов стало использование блокчейн-платформ для отслеживания пути движения драгоценных камней и металлов. Например, крупные производители и трейдеры алмазов, такие как De Beers, создали платформу Tracr [1]. Она позволяет зафиксировать каждую стадию перемещения камня — от рудника до конечного покупателя. Каждый участник системы заносит независимую запись, которую нельзя подделать, что минимизирует риски подмены или включения в цепочку нелегальных товаров. В частности, интеграция системы IBM с консорциумом ведущих компаний по производству алмазов и ювелирных изделий со всего мира в области блокчейна. Предполагается, что блокчейн-сеть TrustChain [4] позволит отслеживать и подтверждать подлинность алмазов, драгоценных металлов и ювелирных изделий на всех этапах глобальной цепочки поставок – от добычи до конечного потребителя. На локальных рынках создаются единые цифровые окна для подачи заявок, получения сертификатов и мониторинга оборота.

Развиваются электронные аукционы и онлайн-платформы для торговли ДМДК и изделиями из них. Они объединяют производителей, трейдеров и покупателей, автоматизируя процесс размещения и исполнения заказов, а также контролируя документы и сертификацию товара. «Цифровизация процесса продаж означает для продавцов расширение рынка сбыта при снижении издержек» [7, с. 39]. Пример — швейцарская платформа Metalor, через которую осуществляется электронная сертификация происхождения слитков и автоматизация сделок [3].

В ряде стран внедряются государственные электронные системы учета и прослеживаемости. В России функционирует ГИИС ДМДК — государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота, фиксирующая ДМДК и изделия из них по всей территории страны: от добычи и переработки до экспорта и продажи. Так же развиваются сервисы, позволяющие покупателям самостоятельно проверить происхождение и характеристики изделия с помощью мобильного телефона — достаточно отсканировать уникальный QR-код, чтобы узнать всю историю изделия и убедиться в легальности его происхождения. Таким образом, «платформа ГИИС ДМДК, введенная в эксплуатацию в 2021 г., позволяет решать эту задачу» [5, с.124].

Цифровые платформы становятся важнейшим инструментом повышения прозрачности рынка драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них. Они создают условия для формирования единого информационного пространства, снижают коррупционные и мошеннические риски, способствуют устойчивому развитию отрасли в контексте цифровой трансформации мировой экономики. Внедрение цифровых решений в оборот ДМДК обеспечивает не только прослеживаемость в исследуемой сфере, но и способствует созданию единой информационной среды, где интересы государства, бизнеса и конечного потребителя защищаются максимально эффективно. Для продавцов и производителей цифровые платформы снижают риски необоснованных претензий, сокращают издержки на бумажное документирование и улучшают репутацию на рынке. Для покупателей упрощается процесс выбора и верификации товара, уменьшается вероятность покупки подделки или изделия, связанного с незаконными операциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. De Beers отследила первые бриллианты с помощью блокчейна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rough-polished.expert/ru/news/110642.html>, свободный (Дата обращения: 18.04.2025).
2. Kimberley Process/ Ensuring Conflict-Free Diamonds Worldwide [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kimberleyprocess.com/>, свободный (Дата обращения: 18.04.2025).
3. METALOR Technologies SA [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://metalor.com/>, свободный (Дата обращения: 18.04.2025).
4. The TrustChain Initiative [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.trustchainjewelry.com/>, свободный (Дата обращения: 18.04.2025).
5. Иванова Л. Н., Умгаева О.В. Тенденции развития ГИИС в сфере оборота драгоценных металлов и камней, а также изделий из них // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 122-133.
6. Иванова Л. Н., Умгаева О.В. Эффективность учета драгоценных металлов и камней в системе государственного регулирования ресурсов // Экономическое развитие России. – 2022. – Т. 29, № 2. – С. 52–57.
7. Умгаева О. В., Монахова Х.Б. Роль бренда при реализации ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней на цифровых платформах // Экономическое развитие России. – 2024. – № 10(31). – С. 38–42.

АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Панаедова Галина Ивановна¹, Чепракова Татьяна Николаевна²

¹доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Аннотация. Статья посвящена оценке уровня цифровизации экономики и инновационного развития России. Для достижения указанной цели были определены следующие исследовательские задачи: оценить современный уровень развития цифровой экономики и перспективы развития диджитализации, провести анализ индикаторов измерения цифровой экономики, выявить проблемы развития отечественной цифровизации и предложить пути их устранения.

Ключевые слова: цифровизация экономики, информационно-коммуникационные технологии, валовые внутренние затраты, индикаторы цифровых технологий, программное обеспечение, интернет мобильный, фиксированный интернет

ANALYSIS AND PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY UNDER SANCTIONS CONDITIONS

Galina I. Panaedova¹, Tatyana N. Cheprakova²

¹Doctor of Economic Sciences, Professor, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

²PhD in Economic Sciences, Associate Professor, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Abstract. The article is devoted to assessing the level of digitalization of the economy and innovative development of Russia. To achieve this goal, the following research tasks were identified: to assess the current level of development of the digital economy and the prospects for the development of digitalization, to analyze the indicators of measuring the digital economy, to identify problems in the development of domestic digitalization and propose ways to eliminate them.

Keywords: digitalization of economy, gross domestic costs, digital technology indicators, software

Ключевым технологическим и социально-экономическим трендом последних десятилетий является процесс цифровизации экономики, основу которого составляют синергия различных цифровых технологий: искусственного интеллекта, аналитики больших данных, Интернета вещей,

взаимодействия машин, облачных вычислений, роботизированных систем, цифрового моделирования и проектирования, цифровых двойников и беспроводных сетей нового поколения. В современном обществе наблюдаются глобальные изменения, связанные с усилением информационного аспекта в социально-экономических взаимодействиях, что приводит к перестройке условий ведения бизнеса преобразующие мировую экономику и общество, открывая новые возможности, инновационные возможности и риски устойчивого развития.

Проникновение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в социальную сферу и экономическое развитие возникшее в 1980-1990-х гг., за последние два десятилетия показало стремительный рост использования и увеличение их значимости в экономическом развитии. Доля сектора ИКТ в ведущих странах мира, согласно мировому рейтингу за 2023 год, подтверждает, что лидирующие позиции на глобальном ИКТ-рынке занимают Соединенные Штаты Америки. В 2023 году их доля составила 36%, увеличившись на 9% по сравнению с предыдущими десятилетиями. Страны Европейского Союза демонстрируют обратную тенденцию: их доля снизилась на 10% и составляет 11,8%. Укрепил позиции Китай, достигнув уровня 11,7% в 2023 году.

Данные по российскому сегменту информационно-коммуникационных технологий выглядят довольно скромно. Россия занимает всего 2% на мировом рынке [15, 767]. Тем не менее, российский ИКТ-сектор имеет значительный потенциал для роста, который можно реализовать через инвестиционные проекты, основанные на внутренних ресурсах, для решения задач импортозамещения и достижения технологической автономии. Определяющим показателем развития цифровой экономики Российской Федерации являются валовые внутренние затраты на развитие, которые представляют собой общую сумму расходов организаций, направленных на создание, распространение и использование цифровых технологий, а также связанных товаров и услуг. Эта сумма также включает затраты домашних хозяйств на применение цифровых технологий и потребление сопутствующих товаров и услуг. Динамика валовых затрат Российской Федерации на развитие цифровой экономики приведена на рис. 1.

Рисунок 1 – Динамика валовых затрат Российской Федерации на развитие цифровой экономики, млрд. руб.

Из данных рис. 1 следует, что по итогам 2023 года валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики составили 5,5 трлн рублей, что на 6% больше уровня 2022 года в текущих ценах. Положительная динамика наблюдается как в объеме внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий, так и связанных с ними товаров и услуг, которые составляют 3,3 трлн рублей (+3% к уровню 2022 года). Основные показатели затрат: 33,6% от затрат организаций составляют расходы на приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями. Кроме того, расходы домашних хозяйств на цифровые товары и услуги увеличились до 2,2 трлн руб. (+10,9% к уровню 2022 года), при наиболее значительном увеличении трат на покупку аудиовизуальной техники, ремонт цифровых устройств и оплату услуг связи. Значительная часть расходов направляется на оплату труда специалистов в области ИКТ, что является основной статьей в категории «прочие затраты» (в целом 35%). В расходах домашних хозяйств на цифровые товары и услуги 56,5% составляют затраты на оплату услуг электросвязи. [5, с. 23]

В структуре затрат на развитие цифровой экономики в 2023 году основными статьями расходов стали: приобретение машин и оборудования, связанные с цифровыми технологиями – 33,6% от общих затрат, оплата труда специалистов по ИКТ – 35% от всех расходов, свидетельствующие о важности инвестиционных вложений в технологическое оснащение и квалифицированный персонал для дальнейшего развития цифровой экономики.

Показатели использования цифровых технологий в организациях Российской Федерации за 2020-2023 гг. приведены на рис. 2. [6, 126]

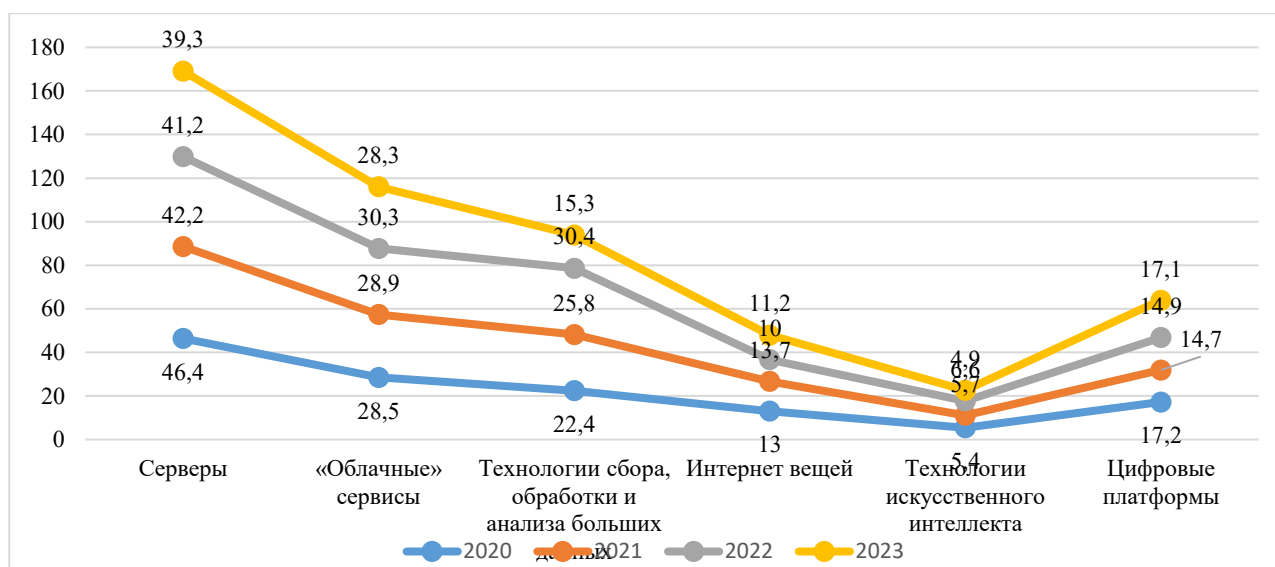

Рисунок 2 – Динамика использования цифровых технологий в организациях Российской Федерации (в % от общего числа обследованных)

Из данных рис. 2 следует, что вклад сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в валовой внутренний продукт (ВВП) возрос с 3,1% до 3,5% за 2023 год. Валовая добавленная стоимость сектора увеличилась на 11,3% по сравнению с 2022 годом в постоянных ценах. Основными факторами роста стали производство ИКТ, повысившееся на 37,6%, и отрасль информационных технологий (ИТ), которая выросла на 10,9%. В 2023 году, как и в предыдущем, среди цифровых технологий наибольшей популярностью организаций пользовались облачные сервисы, которые использовали 26,7% компаний, цифровые платформы – 17,2% и технологии для сбора, обработки и анализа больших данных – 15,3%. [7, с. 57]

В целом, рынок цифровых технологий демонстрировал смешанные результаты: фиксировалось снижение использования серверов и технологий анализа больших данных, уменьшилось распространения решений в области искусственного интеллекта. Тем не менее, облачные сервисы и цифровые платформы продолжили оставаться на стабильном уровне, а интернет вещей показывал небольшое улучшение, что указывало на сложные изменения в данной области.

Значительные изменения в производственной и управленческой деятельности организаций различных сфер экономики обеспечило использование организациями мобильного и фиксированного интернета – рис. 3.

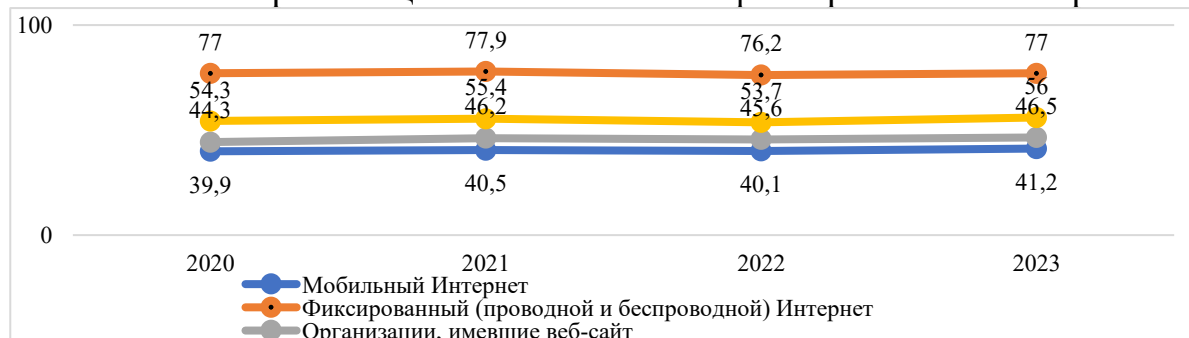

Рисунок 3 – Использование организациями мобильного и фиксированного интернета (в % от общего числа обследованных организаций)

Данные рис. 3 свидетельствуют, что общая доступность и использование интернета в России демонстрируют стабильный рост как в мобильном, так и в стационарном сегментах. Увеличивается число организаций, имеющих веб-сайты и внедряющих электронный документооборот, что подтверждает растущую цифровизацию бизнеса. Продолжает расти также Интернет-трафик, причем наибольший прирост в 2023 году обеспечил фиксированный доступ, который составил 116,6 Эбайт (+25,3 Эбайта по сравнению с 2022 годом). Объем мобильного интернет-трафика составил 41,3 Эбайт (+5,9 Эбайта). [8, с. 89]

Активная сетевая аудитория, использующая интернет ежедневно, продолжает расти, достигая 87% в 2023 году, что на почти 10 процентных пунктов больше по сравнению с 2020 годом. В этом процессе значительно влияние молодых групп пользователей, доля которых в 2022 году составила 91,3%, при этом подавляющее большинство из них (87,2%) имеет доступ к интернету. [10, с. 48] Тем не менее, российский сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) обладает значительным потенциалом для развития, учитывая возможность реализации инвестиционных проектов на основе внутренних ресурсов для решения задач импортозамещения и достижения технологической независимости.

Важно отметить, что в 2022 году в отношении России и отечественных компаний были введены санкции, которые оказали лавинообразное воздействие. Эти ограничения затронули научно-технологическую сферу экономики, а также наиболее развитые технологические сектора, включая ИКТ. Санкции привели к значительному увеличению спроса на ИКТ-рынке и изменению его структуры, что в условиях сокращения инвестиционного и экспортного потенциала российские компании оказались перед необходимостью реализовывать «догоняющее» импортозамещение, самостоятельно разрабатывать и внедрять новые технологии.

Основными факторами, препятствующими России в достижении уровня мировых лидеров в области цифровой экономики, являются:

- ограниченные внутренние вложения в формирование цифровой экономики, составляющие всего 1,9-2,0% от ВВП страны, что в 2-3 раза меньше, чем в странах Европейского союза и США;
- доля организаций и компаний с веб-сайтами в два раза ниже, чем в наиболее развитых по цифровым технологиям странах;
- недостаточная активность граждан в получении государственных услуг через интернет;
- неравномерное финансирование и инвестиции в информационные технологии по регионам страны.

Современные процессы развития цифровых технологий в мире демонстрируют примеры резких трансформаций рынков и целых секторов. Для России становится важным ускорить темпы цифровизации, чтобы получить значительный экономический эффект и усилить конкурентоспособность по сравнению с лидерами в области цифровых инноваций. Одним из ключевых направлений развития цифровой экономики России в настоящее время является

увеличение объемов финансирования и инвестиций в научные исследования и разработки, подготовку специалистов и развитие образования в сфере высоких технологий, а также в создание объектов современной информационной инфраструктуры.

По результатам исследования следует отметить, что отечественной цифровой экономике необходимо наличие конкурентоспособной индустрии информационных технологий, способной производить и поддерживать собственные цифровые продукты, соответствующие международным стандартам качества и составляющим конкуренцию зарубежным аналогам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов А.Ю., Алексахина С.А., Горшкова А.А., Селиверстов С.Н. Глобализация трендов цифровой трансформации. // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15. – № 3. DOI 10.18334/vines.15.3.123081 (Дата обращения: 15.04.2025)
2. Бабкин А.В., Либерман И.В., Клачек П.М., Шкарупета Е.В. Индустрия 6.0: методология, инструментарий, практика // π-Economy. – 2025. – 18(1). – С. 21–56. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.18102> (Дата обращения: 11.04.2025)
3. Белоусов Д.Р., Аблаев Э.Ю., Е.А. Абрамова, и др. О сценариях и количественных параметрах прогноза развития сектора ИКТ в России // Проблемы прогнозирования. – 2025. – № 2 (209). – С. 98-117. DOI: 10.47711/0868-6351-209-98-117 (Дата обращения: 11.04.2025)
4. Борщ Л.М., Джалал М.А., Герасимова С.В. Методические подходы к оценке обеспеченности системы развития информационно-коммуникационных технологий. // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 8. – С. 2721-2744. DOI 10.18334/ce.17.8.118726. (Дата обращения: 12.04.2025)
5. Доклад о цифровой экономике, 2024 год. ОБЗОР. Формирование экологически устойчивого и инклюзивного цифрового будущего. Организация Объединенных Наций. 2024. – 42 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. (Дата обращения: 12.04.2025)
6. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 296 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1026726402.pdf> (Дата обращения: 10.04.2025)
7. Куликова Д.С. Цифровизация бизнес-моделей: глобальные тренды и перспективы развития. // Инновации и инвестиции. – 2022. – №4. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-biznes-modeley-globalnye-trendy-i-perspektivy-razvitiya> (Дата обращения: 14.04.2025)
8. Леднева О.В. Статистическое изучение уровня цифровизации экономики России: проблемы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 455-470. DOI 10.18334/vines.11.2.111963 (Дата обращения: 10.04.2025)

9. Левченко Т., Левченко Д. Анализ уровня и перспектив развития цифровой экономики: российские и глобальные тенденции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Экономика. – 2020. – №.4. – С. 25-36. (Дата обращения: 13.04.2025)
10. Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2022. (Дата обращения: 13.04.2025)
11. Отраслевой анализ рынка информационных технологий (ИТ) в России на 2025 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vc.ru/invest/1823366-otraslevoi-analiz-rynka-informacionnyh-tehnologii-it-v-rossii-na-2025-god> (Дата обращения: 10.03.2025)
12. Пашихина Е.В. Влияние цифровизации на конкурентоспособность национальных экономик // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15. – № 2. DOI 10.18334/vines. 15.2.122929 (Дата обращения: 05.03.2025)
13. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад. 2023. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/832628936.Pdf> (Дата обращения: 15.04.2025)
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. – М.: Росстат. – 2024. – 1081 с. (Дата обращения: 12.03.2025)
15. Соколова А.П., Сухарева О.С., Медведев Н.А. Перспективы развития цифровой экономики в России. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 1. – С. 149-156. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vaeel.ru/ru/article/view?id=3225> (Дата обращения: 15.03.2025)
16. Соколов А.Б. Государственная поддержка российского сектора информационно коммуникационных технологий в условиях внешних ограничений // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 4. – С. 82-97. (Дата обращения: 02.04.2025)
17. Тренды цифровизации на 2025 год и новая национальная программа «Экономика данных» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://blog.rt.ru/b2c/trendy-cifrovizacii-na-2025-god-i-novaya-nacionalnaya-programma-ekonomika-dannykh.htm> (Дата обращения: 02.04.2025)
18. Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях: аналитический доклад. 2024. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/943961082.pdf> (Дата обращения: 20.04.2025)

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ВЛИЯНИЕ НА
МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС**

Порошина Людмила Александровна¹, Антонова Ирина Витальевна²

¹старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, Россия,
г. Хабаровск, Россия

²студент, Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск,
Россия

Аннотация. В статье исследуется влияние цифровизации на малый и средний бизнес, включая её преимущества, а также вызовы, связанные с ограниченными ресурсами и необходимостью адаптации. На основе анализа научных статей, статистических данных и успешных примеров предлагаются практические рекомендации по стратегическому планированию, внедрению технологий и мониторингу результатов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, малый и средний бизнес (МСП), цифровизация, автоматизация, бизнес-процессы, конкурентоспособность, стратегическое планирование, CRM-системы, облачные вычисления, инновации.

**DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY: IMPACT ON
SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES**

Lyudmila A. Poroshina ¹, Irina V. Antonova²

¹Senior Lecturer, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

²Student, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Abstract. The article examines the impact of digitalization on small and medium-sized businesses, including its advantages, as well as challenges related to limited resources and the need for adaptation. Based on the analysis of scientific articles, statistical data and successful examples, practical recommendations on strategic planning, technology implementation and monitoring of results are offered.

Keywords: digital transformation, small and medium-sized businesses (SMEs), digitalization, automation, business processes, competitiveness, strategic planning, CRM systems, cloud computing, innovation.

Цифровая трансформация экономики является ключевым процессом современного общества, изменяя взаимодействие между компаниями, клиентами и партнерами. В условиях глобализации цифровизация становится важной для конкурентоспособности, особенно для малого и среднего бизнеса (МСП), который способствует занятости и инновациям.

МСП сталкиваются с уникальными вызовами и возможностями: цифровизация открывает новые рынки и улучшает эффективность, но

ограниченные ресурсы могут стать препятствием. Данное исследование сосредоточено на изучении воздействия цифровой трансформации на малые и средние предприятия (МСП), а также на выявлении их преимуществ и проблем, наряду с анализом современных тенденций и успешных примеров.

Цифровая трансформация – это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности организаций, включая внутренние процессы и взаимодействие с клиентами. Она требует изменения организационной культуры, бизнес-моделей и стратегий управления, с целью повышения эффективности и конкурентоспособности в быстро меняющемся цифровом мире. Ключевыми элементами являются современные технологии, такие как искусственный интеллект и облачные вычисления, а также изменение структур и процессов. Цифровизация также способствует созданию новых бизнес-моделей и повышению производительности труда, что делает её важным инструментом в цифровой экономике.

Традиционные бизнес-модели, основанные на линейных процессах и фиксированных цепочках поставок, изменились под влиянием цифровых технологий. Автоматизация, облачные вычисления и анализ данных повысили эффективность операций и сократили издержки. Цифровизация оптимизирует процессы и улучшает взаимодействие с клиентами, но требует значительных инвестиций и перестройки внутренних процессов, что может быть вызовом для традиционных предприятий. Примером успешной цифровизации является Netflix, которая изменила модель распространения контента, предложив подписочную модель доступа через интернет, что сделало ее лидером на рынке. Это подтверждает, что цифровизация способствует разработке инновационных подходов, соответствующих ожиданиям современного потребителя и создающих новые источники дохода.

Цифровизация предоставляет малым и средним предприятиям (МСП) возможности для оптимизации бизнес-процессов. Внедрение технологий, таких как автоматизация и аналитика данных, ускоряет рутинные операции, снижает ошибки и повышает эффективность. Успешная интеграция цифровых инструментов помогает МСП не только выживать в конкурентной среде, но и расти на рынке.

Цифровые технологии улучшают взаимодействие с клиентами, делая его более персонализированным. Использование CRM-систем и аналитики данных позволяет лучше понимать потребности клиентов.

Цифровизация также снижает операционные затраты. Автоматизация процессов может уменьшить расходы на 30%, что особенно важно для МСП с ограниченными бюджетами. Компании, активно использующие цифровые технологии, быстрее реагируют на изменения рынка и чаще становятся лидерами в своих сегментах. Инновации играют ключевую роль в этом процессе, способствуя росту производительности и улучшению экономической ситуации.

Примеры успешной цифровизации показывают, как технологии могут преобразовать бизнес-процессы и улучшить результаты. Например, компания Etsy удвоила охват аудитории, внедрив цифровые платформы для взаимодействия с клиентами. Это демонстрирует, как современные технологии

способствуют росту бизнеса в условиях глобальной конкуренции.

Анализ успешных примеров цифровизации выявляет несколько общих черт. Во-первых, ключевым является стратегический подход к внедрению технологий, который включает четкое планирование и постановку целей. Во-вторых, акцент на автоматизацию процессов позволяет снизить затраты и повысить производительность. Кроме того, эффективный HR-брендинг играет значительную роль, так как он напрямую влияет на способность компании привлекать и удерживать талантливых специалистов [1]. Таким образом, успешная цифровизация требует не только технологий, но и продуманной стратегии управления человеческими ресурсами.

Подходы к цифровизации могут значительно различаться в зависимости от отрасли. В сфере розничной торговли акцент делается на развитие онлайн-продаж и использование цифровых платформ, что хорошо иллюстрируется примером Etsy. В производственном секторе основное внимание уделяется автоматизации процессов и внедрению технологий Интернета вещей. Такое разнообразие подходов подчеркивает необходимость адаптации цифровых решений к специфике каждой отрасли. При этом внедрение цифровых технологий сопряжено с рядом серьезных вызовов, включая вопросы кибербезопасности, нехватку цифровых навыков у сотрудников и финансовые барьеры [2].

На основе примеров можно сделать выводы и рекомендации для малого и среднего бизнеса. Важно оценить уровень цифровизации и выявить области для улучшения, затем разработать стратегию внедрения технологий с учетом специфики бизнеса. Малые и средние предприятия должны учитывать свои особенности, чтобы определить приоритеты для трансформации. Цифровизация в сфере предпринимательства требует взвешенного подхода и готовности к изменениям, что позволяет компаниям обеспечить долгосрочный успех и конкурентоспособность [2].

После определения целей цифровизации необходимо разработать стратегию их достижения, включая выбор технологий, планирование внедрения и распределение ресурсов.

Для успешной цифровизации необходимо активное участие всех сотрудников и постоянный мониторинг. Пример Shopify показывает, как цифровые платформы повышают эффективность. Важно адаптировать сотрудников к новым процессам через обучение и поддержку, что снижает сопротивление изменениям и ускоряет интеграцию технологий. В условиях цифровой трансформации компании стремятся усовершенствовать подходы к формированию и оценке бренда работодателя, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке труда [3].

Оценка результатов цифровизации важна для определения достижения целей и выявления областей для улучшения. Методы оценки, такие как анализ KPI и обратная связь от пользователей, помогают не только оценить текущие результаты, но и планировать будущие инициативы, что особенно важно для малых и средних предприятий в условиях цифровой экономики.

В статье анализировалось влияние цифровой трансформации на малый и

средний бизнес, включая теоретические аспекты, преимущества внедрения технологий и успешные примеры. Результаты подтвердили, что цифровизация оптимизирует бизнес-процессы, улучшает взаимодействие с клиентами, снижает затраты и повышает конкурентоспособность. Практическая значимость заключается в рекомендациях по стратегическому планированию, внедрению технологий и мониторингу результатов для успешной адаптации предприятий к изменениям рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуляев Г. Ю. Экономика: вчера, сегодня, завтра: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. – 108 с.
2. Дубаев И. М., Вагапов А. И., Алихаджиев С.Х. Тенденции развития цифровых технологий в сфере предпринимательства вызовы и возможности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Том 14. – № 4А. – С. 533.
3. Рустамова А. И., Османова М. Х. Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса: стратегии и инструменты для устойчивого роста // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14. – № 5А. – С. 267.
4. Симаева Н. П., Аджиева А. И. Развитие малого бизнеса в условиях цифровой экономики: риски и возможности // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – 2023. – Vol. 13. – С. 220-235.
5. Трошина Д. И., Жигало Е. А. Влияние цифровой трансформации на развитие конкурентных преимуществ субъектов малого и среднего предпринимательства // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2022. – № 1. – С. 11-18.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ НАУКОЕМКОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РОСТА

Родионычева Елизавета Дмитриевна¹, Галкина Марина Игоревна²

¹Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород, Россия

²старший преподаватель, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы и перспективы развития наукоёмких производств в России современности. Для этой цели произведён анализ отнесения производств к наукоёмким, предложено сравнение наукоёмких производств разных стран. Рассмотрены показатели расхода государственного бюджета на научно технологическое развитие России за 2021-2024 год. Кратко изложены причины отставания в развитии научно-практического комплекса и предложены меры по продвижению научных разработок в хозяйственные отрасли.

Ключевые слова: наука, наукоёмкость, НПК, производство, технологии, научно-технический прогресс, инвестиции.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH PRODUCTION IN RUSSIA, TRENDS AND PROSPECTS FOR ITS GROWTH

Elizaveta D. Rodionychева¹, Marina I. Galkina²

¹Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPA, Nizhny Novgorod, Russia

²Senior Lecturer, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPA, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article considers the main problems and prospects for the development of knowledge-intensive industries in modern Russia. For this purpose, an analysis of the classification of industries as knowledge-intensive was made, a comparison of knowledge-intensive industries in different countries was proposed. The indicators of state budget expenditure on scientific and technological development of Russia for 2021-2024 are considered. The reasons for the lag in the development of the scientific and practical complex are briefly outlined and measures are proposed to promote scientific developments in economic sectors.

Keywords: science, knowledge intensity, scientific and industrial complex, production, technology, scientific and technological progress, investments.

Согласно Большой Российской Энциклопедии, наукоёмкое производство – это производство, с высокими абсолютными и относительными (по отношению к общим издержкам производства) затратами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы: производство электротехнической и

радиоэлектронной аппаратуры, авиационные, ракетные, космические отрасли, на котором передовые научные достижения реализуют с применением наиболее прогрессивных – высоких технологий. Определение наукоёмкости обладает относительной новизной, так как интеграция науки в производство произошла в 18 веке с началом промышленной революции. Научно-технический прогресс играет огромную роль для экономического роста страны. Исторические причины технологического отставания России сложились под влиянием географических, экономических и политических факторов. Так, пока Западная Европа переживала научную революцию, под влиянием работ Галилея и Ньютона, Россия долго оставалась аграрным обществом с крепостным правом, которое было отменено лишь в 1861 году. Ограниченное влияние научной революции XVII–XVIII вв. на российское общество связано с отсутствием университетской традиции и слабым взаимодействием с европейскими центрами знания. Государственно-инициированная индустриализация, начиная с реформ Петра I, носила лишь догоняющий характер и опиралась на заимствование технологий, а не на эндогенные инновационные процессы. В СССР сформировалась уникальная система научно-технического прогресса, сочетавшая масштабные достижения в стратегических отраслях с хроническим отставанием в гражданских технологиях.

Закон В. Решера устанавливает прямую зависимость между темпом научных прорывов и экспоненциальным ростом инвестиций в науку и технику. Однако, ресурсные ограничения, экономические факторы и другие реалии делают поддержание такого ускоренного роста на протяжении длительного периода времени крайне затруднительным, если не невозможным. Поэтому в каждой отрасли формируется своё соотношение расходов на научные разработки. Стоимость выполнения работ, услуг или НИОКР определяется видом выполняемых работ, их сложностью, уровнем проработки, масштабом и региональными условиями. При расчете затрат на НИОКР используются такие показатели, как коэффициент сложности вида работ; коэффициент новизны вида работ; коэффициент ценности результатов работ; коэффициент масштабности вида работ; коэффициент качества вида работ. Расчет стоимости НИОКР проводится методом калькулирования путем суммирования стоимостей отдельных видов работ с учетом коэффициента сложности. [2, с. 4] Государство выделяет на поддержку науки определенную долю своего ВВП. В развитых странах на протяжении последних десятилетий XX в. эта доля составляла от 1 до 3%. В 2003 году наблюдался максимальный уровень финансирования научных разработок, он составлял 1,29% ВВП. Расходы на научные разработки должны составить не менее 2% ВВП к 2030 году. Бюджетные ассигнования, предусмотренные на реализацию государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», в 2024 году составили 1 338,3 млрд рублей, в 2025 году составят 1 174,2 млрд рублей, а в 2026 году – 1 341, 4 млрд рублей. Расходы средних и крупных российских компаний на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) за предыдущие три года увеличились – в среднем 38% предприятий отметили их значительный рост. Ключевыми факторами, сдерживающими рост расходов

компаний на НИОКР, выступают дефицит собственных средств, неопределенность экономической ситуации и недостаточный объем господдержки НИОКР. Например, затраты российских предприятий обрабатывающей промышленности на исследования и разработки достигли ₽393,2 млрд в 2023 году, увеличившись в 3,5 раза по сравнению с 2010 годом в постоянных ценах. При этом данный рост всё еще является недостаточным для общего роста экономики, так как затраты государственного сектора в 4 раза превышают частный. Ориентация на внутренний рынок и импортозамещение представляется наиболее перспективной стратегией для развития наукоемких отраслей в России, поскольку отечественная экономика страдает от значительного технологического отставания и чрезмерной зависимости от добывающих отраслей. Несмотря на индивидуальный путь развития России, рост наукоемких производств осложнён рядом проблем, характерных для многих стран мира. Развитие НП требует наличия высококвалифицированных специалистов, обладающих знаниями и навыками в области науки, техники и инженерии. Однако, во многих странах наблюдается дефицит таких кадров. Тенденция по сокращению научных работников продолжается по сей день. Численность исследователей в России с 2019 года сокращается в среднем на 3,5 тысячи каждый год. Наглядно со статистикой можно ознакомиться на рисунке 1.

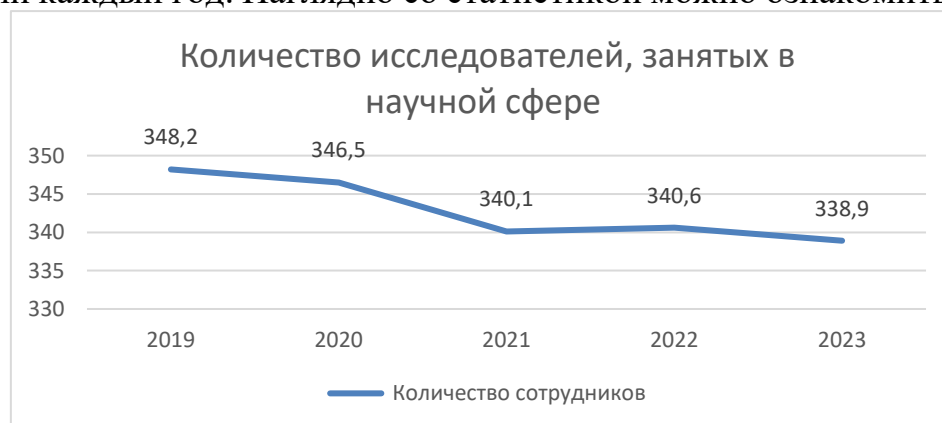

Рисунок 1- Количество сотрудников, занятых в научной сфере в России с 2019 до 2023 года по данным РосСтат в тыс. человек

Куда лучше дела обстоят в других странах. В Германии в среднем защищаются 25 тыс. человек в год. В Испании в 2022 году появилось 11,259 тыс. новых диссертантов, тогда как в России за тот же год – менее 10,2 тыс. Снижение числа защищаемых диссертаций в России обусловлено не только недостаточным вниманием со стороны государства, но и неготовностью компаний инвестировать в развитие своих сотрудников. Ограниченные бюджеты на корпоративное обучение (в среднем 300-500 тыс. руб. в год) и стремление нанимать готовых специалистов, а не обучать собственных, усугубляют проблему. [3] Несмотря на то, что создание корпоративных университетов могло бы решить этот вопрос, высокая текучесть кадров препятствует долгосрочному планированию и, следовательно, финансированию подобных проектов. Дополнительным фактором является низкая мотивация россиян к самостоятельному повышению квалификации, о чем свидетельствуют данные ВЦИОМ: более половины выпускников техникумов и две трети выпускников

вузов считают свой текущий уровень знаний достаточным. Между тем, на 2024-2025 учебный год российские вузы выделили для абитуриентов рекордные 621 тыс. бюджетных мест. Что не повлияло на сокращение количества поступающих. Главная проблема кроется в процессе поступления в вуз – учеников пугает сложность сдачи экзамена, которая растёт каждый год, и несостоятельной разницей в заработной плате специалиста с высшим образованием и без него. Рынок труда предлагает возможности для соискателей без высшего образования, позволяющие претендовать на заработную плату до 105 тысяч рублей. При этом, значительную долю вакансий стали составлять позиции в сфере цифровых технологий, включая управление социальными сетями и взаимодействие с блогерами, где потолок намного выше. Наблюдается устойчивая тенденция к сокращению численности высококвалифицированных специалистов в Российской Федерации. Прогнозируется, что ускорение темпов сокращения научных кадров к 2030 году приведет к существенной нехватке преподавательского состава в высших учебных заведениях и реструктуризации научно-исследовательского сектора. Дефицит кадров будет наиболее остро ощущаться в крупных промышленных компаниях. В целях преодоления указанных негативных тенденций представляется необходимым совершенствование методики учета кадровой потребности на предприятиях и привлечение инвестиций в систему подготовки кадров за счет средств федерального бюджета, частных инвесторов и международных фондов, включая партнеров по межгосударственному объединению БРИКС.

Трансформация научных разработок в коммерчески востребованные продукты и услуги представляет собой комплексную задачу. Значительное число инновационных проектов остаются нереализованными из-за дефицита финансирования, недостаточного продвижения и отсутствия жизнеспособных бизнес-моделей.

В условиях усиления геополитической напряженности активизируется развитие наукоемкого производства в России, направленное на достижение технологической независимости. Это открывает новые возможности для отечественных компаний в различных секторах экономики. Так, по данным Председателя Правительства РФ М. Мишустина, объем инвестиций российской промышленности в отечественное программное обеспечение за четыре последних года достиг 4 трлн рублей, а вложения в ИТ-инфраструктуру выросли на треть, составив 1,5 трлн рублей. Затраты на внедрение программных продуктов увеличились в 2,5 раза. Приоритетность импортозамещения в сфере ИТ закреплена в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 года, который ставит цели по цифровой трансформации и технологическому лидерству. В частности, к 2030 году планируется довести до 95% долю использования российского ПО в государственных и окологосударственных структурах.

Что касается коммерческого сектора производства, в последние годы наблюдается рост затрат на научные разработки. По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ затраты российского предпринимательского сектора в 2022 году занимал 28,9 % от общих внутренних затрат на исследования и разработки, а в 2023 уже 30,6%, а в 2024 этот показатель достиг рекордных 41,2%. Наиболее крупными были

затраты промышленного сектора экономики. Больше всего тратят высокотехнологичные и инновационно активные отрасли: обрабатывающие производства, горнодобывающие компании и ИТ-сфера. Планируется, что к 2030 году затраты на инновационную деятельность возрастут в 1,5 раза. Подробнее ознакомиться со статистикой можно на рисунке 2. В целом, уровень импортозависимости в промышленном комплексе России не превышает 40%, что сопоставимо с показателями США и Индии и значительно ниже, чем у ряда развитых стран. При этом наблюдается рост обеспеченности отечественной продукцией в большинстве отраслей, особенно в машиностроении.

Рисунок 2-Динамика затрат на инновационную деятельность в России с 2010 до 2023 года

Наиболее высокий уровень локализации производства отмечен в промышленности строительных материалов, транспортном машиностроении и черной металлургии, в то время как в станкоинструментальной, фармацевтической промышленности и индустрии детских товаров сохраняется более высокая зависимость от импорта. Уход зарубежных компаний, таких как ИКЕА, способствовал выявлению и развитию отечественных производственных мощностей, способных оперативно заместить выбывшие товары. Например, компания "Шуйские ситцы" успешно наладила выпуск аналогов продукции ИКЕА под собственным брендом YERRNA, демонстрируя потенциал импортозамещения в потребительском секторе. В современном мире наблюдается экспоненциальный рост технологий, что обуславливает неизбежное увеличение доли наукоемких производств в структуре ВВП. В связи с этим, одновременное осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и инвестиций в наукоемкие отрасли становится императивом для экономического развития.

Развитие наукоемких производств создает возможности для экспорта высокотехнологичной продукции, что способствует укреплению позиций России на мировом рынке и увеличению валютных поступлений. Меры государственной поддержки, направленные на стимулирование инвестиций в научные исследования и разработки, а также создание благоприятных условий для

ведения бизнеса, способствуют развитию наукоемкого производства. Важно обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов в области науки и техники, а также создать условия для их привлечения и удержания в России. Необходимо стимулировать инновационную активность предприятий, в том числе путем создания механизмов коммерциализации научных разработок и поддержки стартапов. Важно обеспечить развитие необходимой инфраструктуры для наукоемкого производства, включая научные центры, технопарки, инновационные кластеры и современные производственные площадки. Необходимо создать благоприятную нормативно-правовую базу для развития наукоемкого производства, включая защиту интеллектуальной собственности, упрощение процедур регистрации и лицензирования, а также снижение административных барьеров.

В ближайшей перспективе развитие наукоемких технологий будет характеризоваться конвергенцией различных технологий, услуг, процессов и сетей, что приведет к расширению функциональных возможностей и внедрению передовых решений в различных отраслях. Это позиционирует наукоемкие производства в качестве ключевого фактора развития экономики любой страны, определяющего вектор ее прогресса. В условиях объективной ограниченности ресурсов приоритетным становится интенсивный путь развития, основанный на инновациях и эффективности. Следовательно, основной задачей для наукоемких производств является привлечение достаточного объема финансовых ресурсов для обеспечения опережающего развития, позволяющего оставаться на передовой технологического прогресса и поддерживать конкурентоспособность экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермакова, О. В. Кластерное моделирование трудоемкости и стоимости НИОКР в аэрокосмической отрасли с учетом секьюритизации: специальность 08.00.05 диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ермакова Ольга Викторовна — 2015. — 172 с. — Текст: непосредственный.
2. Калошина, М. Н., Ермакова О.В, Основные подходы к определению стоимости научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в аэрокосмической отрасли // ТРУДЫ МАИ. 2014. № 76. С. 1-20.
3. Камари, Д. М. Нехватка научных кадров становится угрозой для экономики России // Газета КАРТ-БЛАНШ: [сайт]. — URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-11-21/3_9140_kb.html (дата обращения: 31.03.2025).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО ПРАВА: ПЕРСПЕКТИВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Хавень Тимофей Сергеевич¹, Фролова Екатерина Александровна²

¹студент, Самарский государственный экономический университет,

Самара, Россия

²преподаватель, Самарский государственный экономический
университет, Самара, Россия

Аннотация. В статье анализируется возможность внедрения цифровых технологий в сферу налогового права и, в частности, область налогового контроля. На основе анализа действующего законодательства, зарубежного опыта, исследования целей и задач налогового права, выводятся закономерности, свойственные налоговой системе Российской Федерации, прогнозируется положительный эффект от цифровизации налогового права.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, налоговое право, налоговый контроль, искусственный интеллект, модернизация, федеральное законодательство.

DIGITALIZATION OF TAX LAW: PROSPECTS, OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Timofey S. Khaven¹, Ekaterina A. Frolova²

¹Student, Judicial, Executive and Notary Activities, Samara State Economics
University, Samara, Russia

²Lecturer, Samara State Economics University, Samara, Russia

Abstract. The article analyzes the possibility of introducing digital technologies into the field of tax law and, in particular, the field of tax control. Based on the analysis of current legislation, foreign experience, and research on the goals and objectives of tax law, patterns inherent in the tax system of the Russian Federation are derived, and a positive effect from the digitalization of tax law is predicted.

Keywords: digitalization, digital economy, tax law, tax control, artificial intelligence, modernization, federal legislation.

Общество и общественные отношения, возникающие с развитием этого общества, а также совершенствованием технологического потенциала и появлением новых форм и разновидностей таких отношений, своим развитием из года в год приводят к изменениям в правовой системе Российской Федерации, призванной регулировать такие отношения. Это необратимый процесс, и современное право, как и во все времена, должно адаптироваться к вызовам, которые ставит новый день. Перед российским законодательством также стоит задача адаптации и модернизации к требованиям цифровой эпохи, чтобы иметь возможность эффективно и целесообразно регулировать правовые отношения, возникающие в этой современной и перспективной сфере. На примере

налогового законодательства Российской Федерации мы попытаемся показать возможности такой модернизации, попытаемся спрогнозировать положительные стороны цифровизации в сфере налогового контроля.

Цифровая модернизация современной правовой системы основывается на Доктрине информационной безопасности, утверждённой указом Президента Российской Федерации Владимира Путина от 5 декабря 2016 года №646 (Далее — Доктрина) [1]. Доктрина определяет необходимость разработать государственную политику в сфере цифровизации права.

Положения Доктрины провозглашают задачи, направленные на обеспечение национальной информационной системы современными технологиями путём цифровизации различных аспектов правового регулирования. Стратегической целью обеспечения информационной безопасности в области науки, технологий и образования является поддержка инновационного и ускоренного развития системы обеспечения информационной безопасности, отрасли информационных технологий и электронной промышленности. Налоговая отрасль, как составная часть российской правовой системы, также подвергается преобразованиям.

Налоговый контроль ставит перед собой задачи по оптимизации процессов, протекающих в сфере налогового контроля и надзора, формированию эффективного и прозрачного взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. Для выполнения поставленных задач осуществляется внедрение цифровых технологий и современных решений в процессы налогового контроля и учёта.

Если говорить о налоговом контроле, то благодаря информационным технологиям у налоговых органов уже сейчас есть инструменты, позволяющие удалённо и эффективно отслеживать подозрительные операции. Например, с 2015 года действует подсистема «НДС-2», внедрённая приказом Федеральной налоговой Службы от 13 февраля 2015 года № ММВ-7-6/68@ «О проведении опытной и опытно-промышленной эксплуатации программных средств...» [2], в рамках организации прикладной системы ФНС «Налог-3», которая помогает выявлять подозрительные схемы с НДС и пресекать незаконные попытки вернуть этот налог из бюджета. Автоматизация налогового контроля проявляется в том, что специальные программы, такие как «НДС-2», умеют находить ошибки или расхождения в декларациях, вычислять налоговые недочёты и нарушения. Это значительно упрощает работу налоговых служб и делает проверки более точными.

Сегодня цифровизация в налоговой сфере проявляется в том, что всё больше государственных услуг переводится в онлайн-формат, активно работает сервис «Личный кабинет налогоплательщика», а также развивается система обмена документами без использования бумажного оборота [3, с. 27]. Стоит также отметить, что взаимодействие с налоговыми органами стало проще благодаря сайту ФНС России и Федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»

Среди всех государственных структур налоговая отрасль лидирует в вопросах автоматизации и удобства предоставления информации. Чтобы

воспользоваться многими государственными услугами, достаточно зайти на сайт, авторизоваться, указать необходимые данные, а затем получить результат — либо на почту, либо прямо в личном кабинете [4, с. 10].

Процесс цифровизации, который не останавливается ни на минуту, затронул и правовое регулирование работы налоговых органов. На пути реформации налогового права можно выделить два ключевых аспекта: технический — аспект материально-технической организации, а также юридический — аспект закрепления основ цифровизации в законах. В общих чертах, уже на сегодняшний день проделанная работа в сфере налогового регулирования видится в достаточной мере удовлетворительной: создаются сервисы, упрощающие взаимодействие налогоплательщиков и налоговых органов; для учёта и контроля используются автоматизированные системы, значительно укорачивающие процесс отслеживания и пресечения подозрительных финансовых операций, что, в свою очередь, высвобождает время и ресурсы налоговых органов, позволяя направить их на те области регулирования, которые до сих пор ставились в ущерб как наименее приоритетные.

Законодатель заинтересован в цифровизации, которая способствует оптимизации процессов, необходимых для благоприятной жизнедеятельности налоговой системы Российской Федерации.

Развитие цифровых отношений видится в перспективе модернизации федерального законодательства. В ближайшее время регулирование вопросов цифровизации через приказы, постановления и распоряжения на уровне министерств и ведомств уступит место полноценному внедрению тех нормативно-правовых актов, которые уже были приняты ответственными службами, в федеральное законодательство Российской Федерации [5, с. 54].

Закрепление приказов и других нормативно-правовых актов в Налоговом Кодексе поспособствует осуществлению прозрачного контроля над деятельностью экономических субъектов. К тому же, такое упорядочивание поспособствует системному выделению цифровых отношений в структуре налогового законодательства. Это создаст плацдарм для дальнейших правовых преобразований, которые уже сегодня видны через перспективу развития нейронных сетей, чьи вычислительные и аналитические способности при должной организации смогут послужить на благо не только налогового права, но и всей правовой системы Российской Федерации в целом.

Провозглашая новую веху развития цифрового законодательства, налоговые органы обеспечивают повсеместное соблюдение и реализацию тех современных правовых норм, которые жизненно необходимо для преодоления вызовов, возникающих в связи с образованием новых цифровых правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — №50. — Ст. 7074;
2. Приказ Федеральной Налоговой Службы от 13 февраля 2015 г. N ММВ-7-6/68@ «О проведении опытной и опытно-промышленной эксплуатации программных средств...»;
3. Зубарев С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 25–31;
4. Запольский С. В, Васянина Е. Л. Финансовый контроль в эпоху цифровизации // Финансовое право. 2022. № 7. С. 8–12.
5. Баракина Е. Ю. Цифровизация налогового администрирования в Российской Федерации // Юрист. 2022. № 4. С. 51–55.

ЭТАПЫ ПОСТРОЕНИЯ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Шайхуллин Айвар Илгамович¹, Ильина Лариса Айдаровна²

¹аспирант, Самарский государственный экономический университет, Самара,
Россия

²доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный
экономический университет, Самара, Россия

Аннотация. В статье отражены этапы цифровой трансформации и важность для изменения в бизнес-моделях организации. По мнению авторов ключевым фактором для повышения эффективности является трансформация бизнес-процессов: изменение текущих процессов или создание новых цифровых процессов с помощью данных в цифровой форме. Цифровая трансформация меняет подход работы с клиентами и позволяет компаниям ориентироваться на процессы, которые действительно создают для них ценность.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, управление изменениями, масштабирование, команда, планирование.

DIGITAL TRANSFORMATION STRATEGY STAGES

Aivar I. Shaykhullin ¹, Larisa A. Ilyina ²

¹Graduate student, 2Samara State University of Economics, Samara, Russia

² Dr. Sc. (Econ), Professor, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Abstract. The article describes the stages of digital transformation and the importance of changing the business models of an organization. According to the authors, a key factor for improving efficiency is the transformation of business processes: changing current processes or creating new digital processes using digital data. Digital transformation is changing the way we work with customers and enabling companies to focus on processes that create value for them.

Keywords: digitalization, digital transformation, change management, scaling, team, planning.

Исследователи выделяют основные области, на которые в первую очередь влияет цифровая трансформация [1, с.1171], [2], которые в свою очередь делятся на элементы (табл.1):

1. Операционная деятельность (существующие бизнес-процессы компании).
2. Бизнес-модель компании (подход создания и реализации товаров и услуг).
3. Работа с клиентами (выбор способа взаимодействия с ними и качество этого взаимодействия).

Таблица 1 - Структура цифровой трансформации

Наименование составляющей бизнеса	1 этап	2 этап	3 этап
Операционная деятельность	Автоматизация производственных процессов	Обеспечение комфорта работы для сотрудников	Использование «больших данных» для принятия решений
Бизнес-модель	Внедрение новых IT-решений в отдельные бизнес-процессы	Внедрение цифровых платформ	Реализация цифровой глобализации
Работа с клиентами	Работа над пониманием клиентов	Работа над ростом выручки от существующих клиентов	Работа над поиском новых точек контакта с клиентами

Все стратегии цифровой трансформации могут быть структурированы в четыре основных категории:

1. Инкорпорирование локальных усовершенствований в существующую бизнес-стратегию;
2. Целенаправленное внедрение инновационных технологических решений в процесс создания добавленной стоимости;
3. Трансформация существующей бизнес-модели;
4. Концептуализация и реализация принципиально новой бизнес-модели.

Построение стратегии цифровой трансформации базируется на основных базисах, которыми нужно балансировать — это финансовые возможности компании, желаемый уровень цифровой зрелости, желаемые изменения в цепочке создания ценности и организационной структуре компании [3].

Условиями эффективного запуска процесса цифровой трансформации являются следующие шаги внутри организации: переход на цифровую операционную систему; изменение корпоративной культуры; управление изменениями/преобразованиями; стимулирование лидерства на всех уровнях управления [4].

Переход на цифровую операционную систему влечет за собой подбор и расширение команды; организацию оперативной итерационной проработки и организацию управления на основе промежуточных результатов. На этом этапе существует необходимость выбора методологий работы и команды. В настоящее время методологии Agile и DevOps находят широкое применение в индустрии информационных технологий, благодаря своей способности обеспечивать гибкость и адаптивность планов в условиях динамической изменяющейся бизнес-среды, а также способности акцентировать внимание сотрудников на непрерывном совершенствовании. В контексте организации команды необходимо проанализировать, целесообразна ли передача ответственности за управление новой информационной инфраструктурой первоначальной группе специалистов, занимающихся информационными технологиями, учитывая риск возникновения у них склонности к возврату к прежним методам работы [5], [6].

В рамках изменения корпоративной культуры реализуются следующие мероприятия.

1. Разработка и внедрение подходов работы с сотрудниками, направленных на формирование у сотрудников понимания значимости цифровой трансформации. Это необходимо для обеспечения мотивации объединения коллективных усилий в достижении поставленных целей.

2. Организация структур управления, которые обеспечивают поддержку и развитие процесса цифровой трансформации.

3. Формирование и развитие необходимых компетенций у персонала для эффективного осуществления цифровой трансформации и последующей адаптации к новым условиям работы.

Управление процессом преобразований предполагает обязательное внедрение и принятие новых управленческих систем. Благодаря протестированным проектам и оцененным эффектам можно распространять изменения на все уровни и при необходимости интегрировать во внутренние системы. [7, с. 897]

Дальнейшее масштабирование процесса цифровой трансформации включает в себя необходимость детальной оценки текущего состояния реализованных инициатив на начальных стадиях проекта. В рамках данной этапа необходимо провести переоценку первоначального стратегического плана цифровой трансформации с целью обеспечения его соответствия действительности, что включает в себя анализ всех выявленных проблем и недостигнутых ключевых показателей эффективности. После этого следует пересмотреть изначально запланированные действия для реализации проекта с целью ускорения процесса масштабирования. В случае обнаружения недостаточности компетенций – имеет смысл задуматься о заключении договоров с внешними экспертами по цифровой трансформации, обладающими знаниями для организации эффективных бизнес-процессов и проведению обучения персонала организации.

Активное сотрудничество со стартапами может оказать значительное влияние на стимулирование внедрения инновационных бизнес-моделей и создание благоприятных условий для проведения цифровой трансформации [8]. При этом возникает необходимость в поиске партнеров в виде инновационных стартапов с новыми идеями для достижения стратегических целей. Концепция масштабируемого развертывания цифровой трансформации базируется на необходимости обеспечения оперативности процессов, что является ключевым аспектом для успешного проведения цифровой трансформации в организационной структуре.

Принцип заключается в приоритизации внедрения продуктов, выборе соответствующих методологий, так как на этапе трансформации необходимость принимать решения быстро важнее, чем доводить продукт до совершенства. Это означает не то, что продукт не будет соответствовать требованиям качества, а то, что будет обеспечиваться непрерывно большое количество тестов, что впоследствии гарантирует достижение необходимого уровня качества. Для успешной цифровой трансформации необходимо обеспечивать реалистичность планов и проводить их постоянную корректировку, отслеживать и анализировать ключевые показатели эффективности, принимать решения быстро, правильно выстраивать стратегии работы команд, активно сотрудничать с экспертами и проводить мониторинг рынка.

Для повышения качества проведения цифровой трансформации командам важно отвечать на следующие вопросы: Есть ли план цифровой трансформации?

Как обеспечить ориентацию на клиента при проведении преобразований? Какая организационная структура нужна чтобы провести необходимые изменения? Насколько оперативно компания способна действовать при проведении цифровой трансформации как правильно измерить успех от реализации цифровой трансформации? Как сформировать команду, имеющую необходимые отраслевые знания и опыт в сфере цифровых технологий и как управлять этой командой? Как провести развёртывание быстро, решительно, последовательно? Как информационные технологии могут ускорить работу компании? Как вовлечь в преобразовании всю организацию и есть ли у компании концептуальный подход к решению вопросов, вызывающих сомнения? При разработке стратегии цифровой трансформации стоит помнить о необходимости улучшения существующих бизнес-процессов.

Цифровая трансформация, которая включает в себя доработку информационных технологий или запуск новых, а также применение инноваций и реорганизацию существующих бизнес-процессов, в итоге приводит к росту производительности, улучшениям в прогнозируемости результатов, позволяет быстро реагировать на внешние изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hanelt A., Bohnsack R., Marz D., Marante C. A Systematic Review of the Literature on Digital Transformation: Insights and Implications for Strategy and Organizational Change // Journal of Management Studies. 2021. Volume 58, Issue 5. P. 1159-1197.
2. Westrman G. and others. Digital Transformation: A Roadmap for Billion-Dollar Organisation. – MIT Center for Digital Business and Capgemini Consulting. – 2011. – 67 p.
3. Matt C., Hess T., Benlian, A. Digital Transformation Strategies, Business and Information Systems Engineering // Business & Information Systems Engineering. - 2015. - №57(5). - p. 339–343.
4. Gregory V. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // Journal of Strategic Information Systems. - 2019. - №28. - p. 118-144.
5. Li F. The digital transformation of business models in the creative industries: A holistic framework and emerging trends // Technovation. - 2020. - №92-93. - p. 900–940.
6. Research streams on digital transformation from a holistic business perspective: a systematic literature review and citation network analysis // Technovation. - 2019. - №89. - p. 931–963.
7. Verhoef P., Broekhuizen T., Bart Y., Bhattacharya A., Dong J., Fabian N., Haenlein M. Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda // Journal of Business Research. - 2021. - №122. - p. 889-901.
8. Cavallo A. et al. Fostering digital entrepreneurship from startup to scaleup: The role of venture capital funds and angel groups // Technological Forecasting and Social Change. – 2019. – T. 145. – p. 24-35.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Шатская Алина Александровна¹, Сыров Юрий Дмитриевич²,
Лазарь Наталья Викторовна³

^{1,2,3} ассистент, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский
федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Аннотация. Использование цифровых технологий получает широкое распространение, поскольку затрагивает большую часть аспектов жизни общества, в том числе управление региональными экономическими системами. Анализ их внедрения и использования позволяет произвести оценку их воздействия на экономическое развитие, эффективность управления и конкурентоспособность регионов.

Ключевые слова: Цифровизация, регион, экономическая система, управление, ресурсы, инфраструктура, человеческий капитал.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON INCREASING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Alina A. Shatskaya¹, Yuri D. Syrov², Natalia V. Lazar³

^{1,2,3} assistants, Institute of Economics and Management, North Caucasus
Federal University, Stavropol, Russia

Abstract. The use of digital technologies is becoming widespread, as it affects most aspects of society, including the management of regional economic systems. Analysis of their implementation and use allows us to assess their impact on economic development, management efficiency and competitiveness of regions.

Keywords: Digitalization, region, economic system, management, resources, infrastructure, human capital.

Современный мир характеризуется стремительным технологическим прогрессом, где цифровизация проникает во все сферы жизни общества, преобразуя экономические модели и определяя конкурентоспособность территорий. В этой динамичной среде, эффективное управление ресурсами, развитие инфраструктуры и формирование человеческого капитала становятся критически важными факторами устойчивого развития регионов.

Внедрение цифровых технологий в управление региональными экономическими системами оказывает значительное влияние на их развитие и эффективность, поскольку цифровизация процессов управления способствует

ускорению принятия решений, улучшению мониторинга экономической активности и повышению уровня координации в управлении регионом. Переход к цифровой экономике – это не только автоматизация производственных процессов, но и создание принципиально новых бизнес-моделей, формирование нового рынка труда и ориентированных на цифровые сервисы потребителей. Повышение эффективности предприятий во всех отраслях экономики обеспечивается за счет перехода к новым технологическим стандартам и внедрения инновационных партнерских схем, основанных на цифровом взаимодействии [4].

Эффективность государственного и муниципального управления растет благодаря снижению административных издержек и расширению возможностей для взаимодействия между властью, бизнесом и обществом. Использование цифровых технологий в промышленности повышает производительность и сокращает непроизводственные потери, что благоприятно сказывается на росте валового регионального продукта. Однако простая информатизация управленческих процессов не гарантирует улучшения качества управления экономикой региона, если не изменяются базовые принципы управления.

Эффективность цифровизации проявляется в создании инновационных моделей экономического взаимодействия, таких как цифровые платформы, облегчающие коммуникацию и сотрудничество между множеством экономических агентов. На региональном уровне это могут быть специализированные платформы, обеспечивающие эффективное взаимодействие участников различных рынков, например, в агропромышленном комплексе, транспортной отрасли, жилищно-коммунальном хозяйстве [2]. Внедрение интеллектуальных систем мониторинга и учета, основанных на технологиях «Интернета вещей» и анализе больших данных, создает принципиально новые возможности для эффективного управления природными ресурсами, коммунальной инфраструктурой, энергетическими сетями и другими критически важными объектами.

«Цифровизация управления связана с переходом к клиентоориентированному государству, включая предоставление государственных услуг в электронном виде, развитие дистанционных форм взаимодействия между органами власти, гражданами и бизнесом, интеграцию информационных систем и создание общих баз данных» [1]. Данные технологии внедряются для того, чтобы система управления лучше адаптировалась к информационному разнообразию, что, в свою очередь, поможет уменьшить несоответствие между управленческими решениями и реальной жизнью общества, являющееся одной из главных проблем современных методов государственного управления.

Своеобразным драйвером процесса цифровизации стало внедрение концепций «умный город», «умный регион», «умная специализация». В настоящее время эти термины становятся неотъемлемой частью документов стратегического развития регионов, ориентированных на активное использование цифровых технологий для решения проблем во многих сферах экономической и социальной жизни, превращая регионы в единую территорию

цифрового развития. «Использование сетевых информационных систем в планировании и управлении «умными» территориями способствует формированию «умных» сетей (Smart Grid) – автоматизированных комплексов, обеспечивающих двусторонний обмен данных в цифровом формате между всеми участниками производства, распределения, хранения и потребления ресурсов» [3]. Это создает эффективный механизм управления энергетическим сектором и способствует экономическому росту регионов.

Развитие «умных» регионов в России имеет большие перспективы, поскольку приводит к следующим позитивным изменениям, которые отражены на рисунке 1. [3].

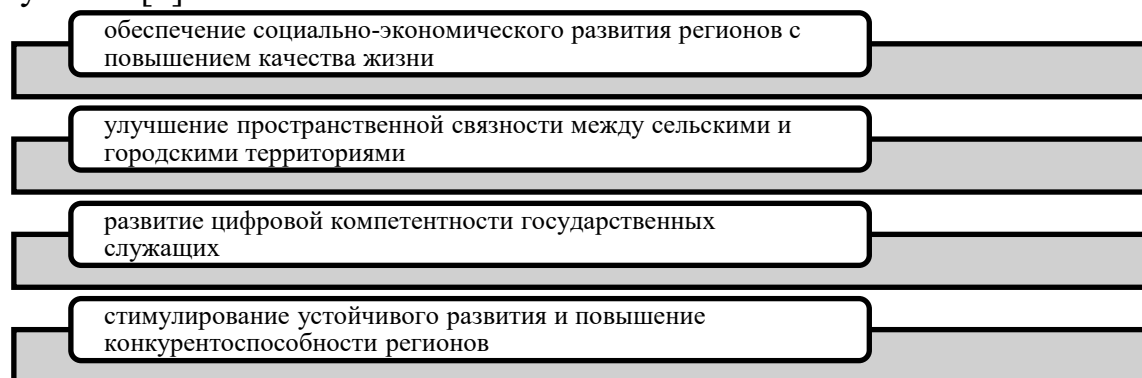

Рисунок 1 - Позитивные изменения в развитии регионов при использовании концепции «умных» регионов

Цифровизация является ключевым фактором развития современной и эффективной региональной инфраструктуры. Внедрение цифровых технологий играет важную роль в оптимизации логистики и развитии транспортной инфраструктуры и способствует созданию интеллектуальных транспортных систем, обеспечивающих безопасное и эффективное управление транспортными потоками. Более того, внедрение интеллектуальных транспортных систем, использующих данные о трафике, погодных условиях и состоянии дорог, позволяет повысить безопасность дорожного движения.

Для обеспечения надежного и эффективного энергоснабжения необходимо создавать интеллектуальные энергетические сети, что позволит интегрировать возобновляемые источники энергии и снижать потери в сетях. Для мониторинга и управления энергетическими потоками Smart Grids используют датчики, коммуникационные технологии и аналитические алгоритмы, которые обеспечивают стабильность и устойчивость энергосистемы.

Модернизация жилищно-коммунального хозяйства также невозможна без активного внедрения цифровых технологий. Цифровые платформы и системы управления позволяют автоматизировать процессы учета, расчета и оплаты коммунальных услуг, повышать качество обслуживания населения и снижать издержки. Внедрение систем «умный дом» позволяет жителям контролировать потребление ресурсов управлять освещением и отоплением, а также обеспечивать безопасность своего жилья. Цифровые датчики и системы мониторинга позволяют оперативно выявлять утечки воды и газа, предотвращать

аварии на сетях и сокращать потери ресурсов. Внедрение автоматизированных систем учета и расчетов, онлайн-платформ для взаимодействия с потребителями и систем управления техническим обслуживанием позволяет повысить прозрачность и эффективность работы коммунальных служб.

Цифровизация выходит за рамки узкоэкономического понимания, оказывая глубокое воздействие на социальную сферу. Социальная сфера регионов особенно восприимчива к цифровой трансформации. «Отрасли, входящие в эту сферу, такие как здравоохранение, образование, транспорт и связь, оказывают наибольшее влияние на итоговое значение индекса цифровой зрелости региона. Параллельно растет уровень цифровой компетентности населения, что выражается в увеличении числа персональных компьютеров в домохозяйствах и возрастающей популярности дистанционных сервисов» [5]. В результате цифровой трансформации социальных отраслей в будущем государство сможет функционировать как удобная платформа, предоставляющая гражданам интуитивно понятные механизмы получения государственных и муниципальных услуг.

Цифровизация оказывает значительное влияние на преобразование человеческого капитала региона, переводя его в более устойчивые и воспроизводимые формы интеллектуальных ресурсов, такие как структурный капитал, представляющий собой формализованные знания, легко передаваемые по цифровым коммуникационным сетям. В регионах с высоким уровнем цифрового развития, в условиях серьезных изменений на рынке труда, автоматизация ставит под угрозу значительную часть профессий. Тем не менее, в регионах с развитой цифровой инфраструктурой, даже в период глобальных изменений, автоматизация низкоквалифицированной работы происходит ускоренными темпами, что способствует более оперативному росту доходов и переходу к более сложным задачам.

Трансформация образовательных экосистем становится императивом современного этапа социально-экономического развития. Возникновение гибридных форм обучения и персонализированных образовательных траекторий, опосредованных цифровыми технологиями, нивелирует пространственно-временные ограничения доступа к когнитивным ресурсам. Цифровые технологии позволяют персонализировать обучение, адаптируя образовательные программы к индивидуальным потребностям и способностям учащихся.

Исходя из вышеизложенного, внедрение комплекса передовых технологических решений (искусственный интеллект, облачные вычисления, распределенные реестры, аналитика больших данных) инициирует многоуровневую трансформацию производственно-хозяйственной деятельности. Оптимизация операционных процессов и делегирование рутинных функций автоматизированным системам не только минимизирует транзакционные издержки, но и позволяет сотрудникам сосредоточиться на более сложных и творческих задачах. Использование современных технологий, таких как анализ больших данных и машинное обучение, дает возможность улучшить качество продукции и услуг, более точно понимая потребности

клиентов и предлагая им персонализированные решения. Чтобы успешно использовать блокчейн и Big Data для улучшения управления ресурсами и цепочками поставок, крупным компаниям и государственным структурам необходимо внедрить систему управления производством, основанную на анализе данных и обеспечивающую большую прозрачность и подотчетность в бизнес-процессах.

Исследование влияния цифровизации на управление регионом выявило ее ключевую роль в повышении эффективности использования ресурсов в различных сферах региона. Цифровые технологии оптимизируют энергопотребление и систему коммунального хозяйства, улучшают логистику и способствуют развитию интеллектуальных транспортных систем, расширяют доступ к образованию, формируя цифровые навыки и компетенции. Как положительные, так и отрицательные аспекты влияния цифровизации. Цифровая трансформация обладает огромным потенциалом для экономического роста и повышения качества жизни, однако ее успешная реализация осложняется рядом серьезных проблем:

- разный уровень развития цифровых технологий в разных регионах;
- малоразвитая инфраструктура в отдельных регионах;
- недоверие к современным технологиям по причине низкого уровня цифровой грамотности у значительной части населения;
- дефицит кадров и отток молодежи в крупные города.

«Комплексный подход, включающий развитие инфраструктуры, обучение населения, привлечение инвестиций и обеспечение безопасности, позволит регионам в полной мере реализовать преимущества цифровой трансформации для устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения» [5]. Таким образом, внедрение и использование описанных технологий способствует обеспечению роста региональной экономики, повышению конкурентоспособности отдельных регионов и созданию условий для устойчивого роста и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова В. Ю., Гагаринская Г. П., Киселева О. Н. Региональные инновационные системы как фактор развития цифровизации: коллективная монография / ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени С. П. Королева». - Самара: 2022. -157 с.
2. Николаев М. А., Махотаева М. Ю., Гусарова В. Н. Анализ влияния процессов цифровизации на экономическое развитие регионов // *π-Economy*. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-protsessov-tsifrovizatsii-na-ekonomicheskoe-razvitie-regionov> (дата обращения: 17.04.2025)
3. Мухаметов, Д. Р. От умного города к цифровому региону: проблемы масштабирования сетей управления / Д. Р. Мухаметов // *Вопросы инновационной экономики*. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 141-156. – DOI 10.18334/vinec.11.1.111804
4. Самородова Е. М. Взаимосвязь цифровизации общественной жизни, национального человеческого капитала и социально-экономического

благополучия: результаты корреляционного анализа // Вопросы инновационной экономики. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-tsifrovizatsii-obschestvennoy-zhizni-natsionalnogo-chelovecheskogo-kapitala-i-sotsialno-ekonomicheskogo-blagopoluchiya> (дата обращения: 17.04.2025)

5. Черненко И. М., Кельчевская Н. Р., Пельмская И. С., Алмусаеди Х. К. Аббас
Возможности и угрозы цифровизации для развития человеческого капитала на индивидуальном и региональном уровнях // Экономика региона. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-ugrozy-tsifrovizatsii-dlya-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-na-individualnom-i-regionalnom-urovnyah> (дата обращения: 17.04.2025).

**ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ В
ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ**

Шатская Алина Александровна¹

¹ассистент, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский
федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Аннотация. Данная работа сфокусирована на детальном анализе механизмов поддержки инновационного потенциала и их практической эффективности, определению потенциальных барьеров, препятствующих технологическому прогрессу в отдельных отраслях и территориях и выявлении ключевых драйверов успеха. Основу исследовательского инструментария составляет комбинация информационно-аналитического и исторического методов, позволяющих не только собрать актуальные данные, но и проследить динамику развития инновационных процессов в регионе. Данный подход позволит сформулировать научно обоснованные рекомендации для оптимизации государственной политики в сфере инноваций.

Ключевые слова: Инновационная политика, инновационное развитие, управление, промышленность, инновационный потенциал, Ставропольский край, инновационные процессы, цифровизация.

**EVALUATION OF THE RESULTS OF THE IMPLEMENTATION OF
THE INNOVATIVE DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM IN THE
INDUSTRY OF THE STAVROPOL REGION**

Alina A. Shatskaya¹

¹assistant, Institute of Economics and Management, North Caucasian Federal
University, Stavropol, Russia

Abstract. This work is focused on a detailed analysis of mechanisms for supporting innovation potential and their practical effectiveness, identifying potential barriers to technological progress in individual industries and territories, and identifying key drivers of success. The basis of the research toolkit is a combination of information-analytical and historical methods, which allow not only to collect relevant data, but also to track the dynamics of the development of innovation processes in the region. This approach will allow formulating scientifically based recommendations for optimizing state policy in the field of innovation.

Keywords: Innovative politics, innovative development, management, industry, innovative potential, Stavropol region, innovative processes, digitalization.

В современном мире, где цифровизация меняет привычные экономические модели, регионы вынуждены искать новые подходы к развитию. Частные инвестиции и государственная поддержка научных исследований становятся катализатором позитивных изменений на территориальном уровне. Именно потребители, предъявляя все более высокие требования к продукции и услугам,

фактически стимулируют инновационную активность в различных секторах экономики.

Ставропольский край демонстрирует заметный прогресс в формировании инновационной экосистемы. Разнообразие экономических ресурсов, которыми располагает регион, создает благоприятную почву для технологических экспериментов и внедрения передовых разработок. В последние годы наблюдается значительная интенсификация инновационных процессов, что отражается в статистических показателях региона.

Субъекты Российской Федерации ежегодно ранжируются согласно специальной методике, определяющей их инновационную активность. Главным индикатором в данной системе выступает Российский региональный инновационный индекс, формирующий рейтинговую шкалу территорий по убыванию инновационных показателей: развитие кадрового потенциала в высокотехнологичных отраслях, уровень инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР). Впоследствии данные могут стать основой для дальнейших рекомендаций по оптимизации существующих программ и формированию стратегий для устойчивого инновационного роста в Ставропольском крае.

Анализируя данные рейтинга инновационной деятельности (ИИД) за 2024 год, можно отметить существенное улучшение позиций Ставропольского края, который поднялся с 42 места в 2021 году на 36 строчку. Это свидетельствует о положительной динамике развития инновационной экосистемы региона. В то же время другие субъекты СКФО демонстрируют значительное отставание: Чеченская Республика занимает лишь 72 позицию, Кабардино-Балкарская Республика находится на 78 месте, а Республика Северная Осетия-Алания замыкает восьмидесятую строчку в общероссийском рейтинге. Концентрация инновационного потенциала в СКФО отчетливо видна при анализе распределения предприятий, специализирующихся на инновационных исследованиях. На территории Ставропольского края функционирует 50 из 149 таких компаний всего федерального округа, что составляет почти треть (32,9%) от общего числа. Эта диспропорция подчеркивает лидерство края и одновременно указывает на необходимость стимулирования инновационной активности в других республиках Северного Кавказа.

В настоящее время 52,8% компаний СКФО, специализирующихся на инновационных разработках, базируются именно в Ставрополье – 66 организаций из 125 по всему федеральному округу [1]. Такая концентрация инновационных субъектов свидетельствует о благоприятной среде для технологического предпринимательства в регионе. Эксперты отмечают, что при грамотной стратегии управления инновационными процессами край имеет все предпосылки для трансформации в один из ведущих инновационных регионов не только в рамках округа, но и в масштабах страны.

Однако путь к инновационному лидерству сопряжен с определенными трудностями. Ретроспективный анализ кадровой ситуации вызывает обеспокоенность. Несмотря на лидирующие позиции по количеству инновационных компаний в СКФО, регион столкнулся с тревожной тенденцией

сокращения научно-технических кадров. По последним данным, в 2023 году численность специалистов, занятых в сфере инноваций, составила лишь 2677 человек, что значительно уступает показателям 2011 и 2015 годов.

Критическое падение численности инновационных кадров до 4 311 и 2 791 человек в соответствующие отчётные периоды (что демонстрирует отрицательную динамику в 38,1% и 4,3%) сигнализирует о необходимости принятия стратегических мер [2].

Недостаточное финансирование научной деятельности тоже является недостатком нынешней системы управления инновационным развитием. Это крайне важный аспект для достижения поставленных целей в рамках инновационного развития региона. Большинство инновационно ориентированных компаний расходует средства на текущие цели, и доля капитальных вложений остается на невысоком уровне, что говорит о крайне низком темпе обновления производственного фонда предприятий [3].

Разнообразие промышленной базы и сильный аграрный сектор Ставропольского края создают благоприятную почву для внедрения инноваций в различные отрасли экономики региона. Эти сферы активно модернизируются благодаря финансовой поддержке со стороны ООО «Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компанией», АО «Российская венчурная компания», некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» [4] и др.

В современных экономических реалиях инновационное развитие стало ключевым фактором конкурентоспособности регионов России. К сожалению, приходится констатировать, что Ставропольский край последние три года отсутствует в рейтинге топ-10 инновационно развитых субъектов Федерации, что вызывает обоснованную тревогу у руководства региона и деловых кругов.

Важно отметить, что сегодня инновационный ландшафт Ставрополя представлен разветвленной сетью частных компаний и государственных учреждений, которые активно сотрудничают в реализации крупномасштабных инновационных проектов. Как показывают данные исследований, в регионе формируется значительный научно-технический потенциал, способный стать локомотивом экономического роста.

Химическое производство, электроника и электрооборудование, а также аграрный сектор формируют триаду ключевых направлений для технологического прорыва в регионе. Данный вывод подтверждается анализом статистических данных.

Таблица 1 – Инновационные разработки в СК

Проект	Бюджет, млн.руб	Срок	Господдержка
Развитие плодовоовощеводства в условиях закрытого грунта, ООО «Интеринвест» (с. Краснокумское)	5 348, 0	2008-2021	Бюджеты РФ И СК
Развитие садов интенсивного типа, ООО СПХ «Рассвет» (г. Георгиевск)	250, 0	2018-2022	Бюджет СК
Налаживание производства нитрата калия, АО «Невинномысский Азот» (г. Невинномысск)	4 161,5	2019-2023	Бюджет РФ и СК,
Налаживание производства высокотехнологичных форм упаковки, ОА «Арнест» (г. Невинномысск)	376, 0	2016-2023	Бюджет СК, Минпромторг РФ

Примечательно, что именно эти отрасли показывают наибольшую восприимчивость к внедрению новых технологических решений. Образовательная инфраструктура выступает фундаментом инновационных процессов. Университеты и институты Ставрополья выполняют двойную функцию: с одной стороны, они являются центрами научно-исследовательской деятельности, с другой – кузницей профессиональных кадров для приоритетных секторов экономики. Такая синергия позволяет сокращать путь от теоретической разработки до практического внедрения.

В текущий момент основные источники финансирования включают федеральный бюджет, региональные бюджетные средства и инвестиции от венчурных фондов. Однако в Ставропольском крае отсутствуют крупные инновационные проекты, финансируемые за счет венчурного капитала. Регион также не входит в число участников Ассоциации инновационных регионов России. Тем не менее, стремление к участию в Ассоциации и развитию инновационной экономики заложено в действующую на территории края государственную программу по экономическому развитию.

Чтобы укрепить научную базу в Ставропольском крае, необходимо принять комплексные меры. Одним из приоритетов является обеспечение финансовой поддержки инновационных проектов на предприятиях региона. Кроме того, следует поощрять взаимодействие между предприятиями разных секторов для эффективной разработки и внедрения научных исследований. Важно также сфокусироваться на инновациях, которые целенаправленно повышают качество жизни населения. Отдельное внимание нужно уделить модернизации учебных программ в высших и средних специальных образовательных учреждениях, адаптируя их к нуждам инновационной экономики и расширяя образовательные возможности для жителей сельской местности.

Современные реалии экономического развития требуют принципиально новых подходов к формированию научного ландшафта регионов России. Ставропольский край, обладающий значительным потенциалом, нуждается в комплексной трансформации научно-инновационной экосистемы для обеспечения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Институт статистических исследований и экономики знаний [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/news/949132842.html> (дата обращения 1.04.2025)
2. [Электронный ресурс] // Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2030 года и на период до 2036 года URL: https://economy.gov.ru/material/file/d684add691063ab55a30365b09e0ccc3/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_stavropolskogo_kraya_do_2030_goda_i_na_period_do_2036_goda.pdf (дата обращения: 31.03.2025)
3. [Электронный ресурс] // Рыбасова М.В., Коренчук Я.А. Современное состояние и пути развития инновационной инфраструктуры Ставропольского края. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023;(3):144-152. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.3.16> (дата обращения: 31.03.2025)
4. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края. URL: [http:// www.stavinvest.ru](http://www.stavinvest.ru) (дата обращения: 31.03.2025)
5. Достижения и перспективы реализации национальных проектов развития АПК. VIII Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова // Сборник научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции. Ч. II. – Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2020. – 256 с.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА – СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА
РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ШОКОВ**

УДК 332.12

**ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА МСП В БРЯНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Бугрик Арина Егоровна¹, Ходак Сергей Егорович²

¹студент, Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск, Россия

²кандидат экономических наук, старший преподаватель, Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск, Россия

Аннотация: В статье проводится анализ влияния малого и среднего предпринимательства (МСП) на экономическую устойчивость и инновационное развитие Брянской области. Рассматриваются структура и динамика развития МСП по ключевым видам деятельности. Применяются методы статистического и сравнительного анализа, визуализации данных. Цель исследования — выявить основные тенденции и закономерности в развитии экономики региона.

Ключевые слова: МСП, Брянская область, анализ, экономические факторы

**IMPACT OF ECONOMIC FACTORS ON THE SMEs IN THE BRYANSK
REGION**

Arina E. Bugrik¹, Sergey E. Khodak²

¹student, Bryansk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk, Russia

²candidate of Economics, senior lecturer, Bryansk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk, Russia

Abstract: The article analyses the influence of small and medium-sized enterprises (SME) on the economic sustainability and innovative development of the Bryansk region. The structure and dynamics of SME development by key types of activity are considered. The methods of statistical and comparative analysis, data visualisation are applied. The aim of the study is to identify the main trends and regularities in the development of the region's economy.

Keywords: SMEs, Bryansk region, analysis, economic factors.

В условиях динамично меняющейся экономики малый и средний бизнес (МСП) становятся важнейшим фактором стабильности и инноваций. Поэтому изучение их тенденций и динамики приобретает особую актуальность.

Цель данной статьи — исследовать влияние МСП на экономическую устойчивость и инновационное развитие в Брянской области, а также выявить

основные направления развития региональных отраслей.

Предмет исследования — взаимосвязь между МСП и экономической стабильностью, а также их роль в инновационном процессе.

Объект исследования — малый и средний бизнес в Брянской области, его структура и динамика по основным видам деятельности.

Для достижения поставленной цели будут использованы методы статистического, сравнительного анализа и визуализации данных, что позволит получить более глубокое понимание исследуемой темы.

В современном мире экономическая стабильность и инновационные процессы требуют слаженной работы различных экономических субъектов. Особое внимание уделяется малому и среднему предпринимательству (МСП), которое по праву считается движущей силой экономического роста.

В статье «Влияние малого и среднего предпринимательства на экономическую устойчивость и инновационное развитие Российской Федерации», авторы А.Е. Бугрик, Е.С. Филичева и Т.С. Савичева подчеркивают, что “МСП не только создает новые рабочие места, но и способствует увеличению валового внутреннего продукта (ВВП), а также стимулирует конкурентоспособность и внедрение инноваций” [2, 59].

Бизнес охватывает все аспекты коммерческой деятельности, независимо от ее отрасли. Таблица 1 демонстрирует структуру малых и средних предприятий Брянской области по основным видам экономической деятельности.

Бизнес представляет собой экономическую активность, направленную на получение дохода или личных выгод, путем улучшения коммерческих операций по обмену товарами или услугами.

Таблица 1 – Структура МСП по основным видам деятельности

Вид деятельности	Годы					Отклонение			
	2020	2021	2022	2023	2024	2021 к 2020	2022 к 2021	2023 к 2022	2024 к 2023
сельское, лесное хозяйство	9497048	10995733	6080335	5880081	9328939	1498685	-4915398	-200254	3448858
обрабатывающие производства	20401609	26172204	33183382	34852868	38867469	5770595	-4915398	1669486	4014601
строительство	17292712	14778712	16304658	17009338	16591212	-2514000	7011178	704680	-418126
торговля оптовая и розничная	61454985	66068173	71010410	81519737	85903475	4613188	1525946	10509327	4383738
Область информации и связи	788655	1086312	1146328	1476985	2300869	297657	4942237	330657	823884
Операции с недвижимым имуществом	3812163	3933368	4158464	5677327	5444071	121205	60016	1518863	-233256
Деятельность проф., научная	723394	1173280	1294544	2745253	2773393	449886	225096	1450709	28140
деятельность в области здравоохранения	1481253	1226385	1409154	2377584	3107102	-254868	121264	968430	729518
Итого	85553162	88266230	95323558	110806224	116120122				

Предпринимательство, в свою очередь, является инициативной и самостоятельной деятельностью, связанной с принятием рисков для достижения целей по получению дохода или прибыли.

Исследование динамики экономических показателей в период с 2020 по 2024 годы выявило основные тенденции развития отраслей. В целом наблюдается позитивная динамика роста всех видов экономической деятельности (рисунок 1), выраженная в увеличении валового внутреннего продукта (ВВП) с 85,55 до 116,12 млрд единиц.

Сельское и лесное хозяйство демонстрируют умеренный рост, несмотря на внешние факторы такие как климатические условия и колебания рыночных цен. Объем сельскохозяйственного производства вырос с 12,3 до 14,5 млрд единиц, а в лесном с 5,2 до 6,1 млрд единиц.

Обрабатывающие производства переживали стагнацию в 2021-2022 годах, когда объем производства снизился с 20,4 до 18,7 млрд единиц, однако, с 2023 года началось восстановление, и к 2024 году показатель достиг 38,87 млрд единиц. В то же время, строительство характеризовалось нестабильной динамикой из-за проблем с финансированием и внешних экономических факторов. Объем производства в отрасли снизился с 15,4 до 13,6 млрд единиц в 2022 году, но затем вырос до 14,9 млрд единиц в 2024 году.

Торговля демонстрирует значительный рост, что свидетельствует о восстановлении потребительского спроса, объем торговли увеличился с 23,6 до 31,2 млрд единиц.

Сектор информации и связи показывает устойчивый рост, обусловленный процессами цифровизации и развитием информационно-коммуникационных технологий, объем производства в данной отрасли возрос с 10,5 до 14,8 млрд рублей.

Здравоохранение так же несет положительную динамику, связанную с увеличением государственных расходов на медицинские услуги и ростом заболеваемости, объем производства в этой сфере увеличился с 8,2 до 11,6 млрд единиц.

Таким образом, несмотря на общую положительную динамику основных секторов экономики Брянского региона, отдельные отрасли выражают нестабильную экономическую ситуацию, это требует более детального анализа с учетом факторов внешней экономики, финансового состояния и уровня потребления товаров и/или услуг населением.

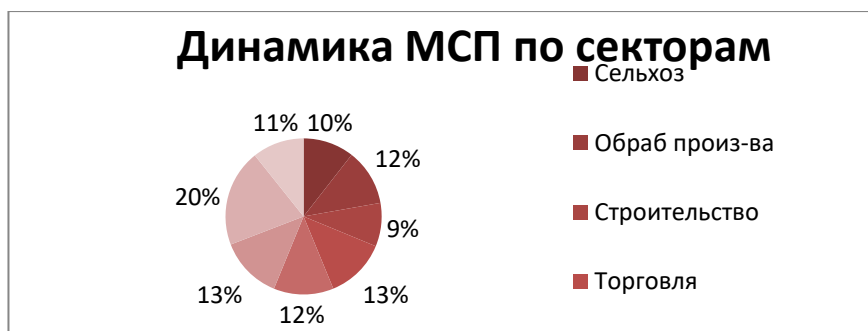

Рисунок 1 – Динамика малого и среднего предпринимательства по секторам

Таблица 2 представляет собой важный показатель экономического развития региона — валовой региональный продукт (ВРП). Этот показатель публикуется в отчёте о формировании доходов.

Заработная плата — это денежное вознаграждение за труд, которое служит важным инструментом мотивации сотрудников и формирует их доход.

Прочие чистые налоги на производство включают обязательные платежи в пользу государства, такие как сборы за ресурсы, экологические платежи и другие отчисления, связанные с производством товаров и услуг.

Валовая прибыль и смешанные доходы представляют собой часть добавленной стоимости, остающуюся после вычета затрат на оплату труда, налогов и экспорта. Они являются важными показателями для оценки экономической эффективности и рентабельности производства [4].

Таблица 2 – Доля ВРП Брянской области

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	Дол я в % 2019 год	Дол я в % 2020 год	Дол я в % 2021 год	Дол я в % 2022 год	Дол я в % 2023 год
ВРП	399113,8	414179,4	482669,4	547720,9	627017,8	-	-	-	-	-
Оплата труда наемных работников (без учета ненаблюдаемых оплаты труда и смешанных доходов)	153360,2	150958,1	172421,4	188025,8	217754,6	38,4	36,4	35,7	34,3	34,7
Другие чистые налоги на производство	5010,5	5055,1	5251,8	5541	4812	1,3	1,2	1,1	1,0	0,8
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	240743,1	258166,2	304996,2	354154,1	404451,2	60,3	62,3	63,2	64,7	64,5

На основе данных о доле валового регионального продукта Брянской области за период с 2019 по 2023 годы проведен анализ динамики экономических показателей, что наглядно представлено на рисунке 2. Валовой региональный продукт демонстрирует устойчивый рост, увеличившись с 399 113,8 млн рублей в 2019 году до 627 017,8 млн рублей в 2023-м. Наиболее значительный прирост наблюдается в период с 2021 по 2023 годы, что свидетельствует об активном развитии экономики региона.

Оплата труда наемных работников также возросла с 153 360,2 млн рублей в 2019 году до 217 754,6 млн рублей в 2023-м. Однако доля оплаты труда в ВРП снизилась с 38,4% до 34,7%, что может быть обусловлено более быстрым ростом других компонентов экономики, таких как валовая прибыль. Доля других чистых налогов, составлявшая 1,3% в 2019 году, снизилась до 0,8% в 2023-м, что указывает на изменения в налоговой политике или структуре экономики.

Валовая прибыль демонстрирует неуклонный рост, увеличившись с 240 743,1 млн рублей в 2019 году до 404 451,2 млн рублей в 2023-м. Доля валовой прибыли в ВРП возросла с 60,3% до 64,5%, что свидетельствует о повышении рентабельности бизнеса в регионе [4].

Совокупный экономический потенциал Брянской области увеличивается, что подтверждается ростом ВРП. Увеличение валовой прибыли в сочетании с уменьшением доли оплаты труда может свидетельствовать о перераспределении доходов в пользу бизнеса. Снижение доли других чистых налогов указывает на изменения в налоговой политике или структуре экономики. Несмотря на изменения в структуре ВРП, экономика Брянской области продолжает развиваться, накапливая рыночную стоимость, что создает предпосылки для будущего роста и улучшения качества жизни населения.

Для обеспечения устойчивого развития и социальной справедливости необходимо проводить мониторинг динамики оплаты труда и налоговой нагрузки. Также следует рассмотреть возможность повышения доли налогов для увеличения бюджетных поступлений и улучшения социальной инфраструктуры [3, 14]. Валовой региональный продукт (ВРП) — это важнейший показатель, отражающий экономическую активность региона и его вклад в национальную экономику. Он демонстрирует, сколько товаров и услуг производится для внутреннего потребления. ВРП служит индикатором развития региональной экономики и помогает выявить её сильные и слабые стороны, а также определить приоритеты для дальнейшего роста.

Рисунок 2 – Динамика показателей валового регионального продукта Брянского региона

ВРП рассчитывается как разница между объёмом производства и промежуточным потреблением и может быть представлен в текущих или рыночных ценах (таблица 3).

Таблица 3 – Производство валового регионального продукта в Брянской области за 2019-2023 годы

Показатель	Годы					Отклонение			
	2019	2020	2021	2022	2023	2020 к 2019	2021 к 2020	2022 к 2021	2023 к 2022
ВРП, млн руб.	399113,8	414179,4	482669,4	547720,9	627017,8	15065,6	68490	65051,5	79296,9
Индекс физического объема ВРП	102,3	99,6	103,8	99,9	106,1	-2,7	4,2	-3,9	6,20
ВРП на д/н, руб.	334495,9	349774,4	411888,4	472755,9	546442,6	15278,5	62114	60867,5	73686,70
Индекс физического объема ВРП на душу населения, %	103,1	100,4	104,9	101	107,2	-2,7	4,5	-3,9	6,20
Доля ВВП Брянской обл. в суммарном ВРП субъектов РФ, %	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0	0	0	0

Отраслевая структура региона существенно влияет на величину ВРП. В развитых странах наблюдается увеличение доли сектора услуг. Расчёты на основе ВРП позволяют оценить место региона в экономике страны, сравнить его с другими регионами и странами, а также проанализировать его структуру.

С 2019 по 2023 год в Брянской области наблюдался стабильный рост валового регионального продукта (ВРП). В 2019 году его объем составил 399 113,8 миллионов рублей, а к 2023 году вырос до 627 017,8 миллионов рублей — увеличение на 57,2%.

Анализ индексов физического объема ВРП выявил некоторые колебания темпов роста. В 2020 году произошло небольшое снижение на 0,4% по сравнению с предыдущим годом, что может быть связано с последствиями пандемии COVID-19. Однако в последующие годы наблюдался восстановительный рост: в 2021 году — на 3,8%, в 2022 году — на 0,1% и в 2023 году — на 6,1%. Это свидетельствует о способности экономики области восстанавливаться после внешних экономических шоков.

ВРП на душу населения также продемонстрировал положительную динамику, увеличившись с 334 495,9 рублей в 2019 году до 546 442,6 рублей в 2023 году. Индекс физического объема ВРП на душу населения имеет схожие тенденции, особенно заметный рост в 2023 году (+6,2%).

Доля ВРП Брянской области в суммарном ВРП субъектов Российской Федерации остается стабильной на уровне 0,4%, что указывает на укрепление позиций региона в экономике страны, несмотря на общие колебания в макроэкономической среде.

Экономическая ситуация в Брянской области за анализируемый период свидетельствует о тенденции к экономическому росту. Однако для более устойчивого развития необходимо продолжать внедрять инновации и диверсифицировать экономику региона. «Малые предприятия характеризуются высокой динамичностью и адаптивностью, что требует специализированных

инструментов для статистического учёта. Проблема недоверия со стороны малого бизнеса к статистическим органам также значима, что связано с недостаточной прозрачностью процедур сбора данных и опасениями относительно проверок и аудитов.» [1, 16].

В ходе проведения исследования было выявлено, что малые и средние предприятия (МСП) в Брянской области сталкиваются с экономическими шоками и вызовами, затрудняющими их развитие и устойчивость. Государственная поддержка и инновационные подходы могут помочь МСП адаптироваться к изменениям на рынке и внести вклад в региональную экономику.

Для роста и повышения конкурентоспособности МСП необходимо создать благоприятные условия: упростить налоговую нагрузку, разработать доступные программы финансирования и активно поддерживать предпринимательство на региональном уровне.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на механизмы государственной поддержки МСП и анализ эффективности существующих мер для их улучшения. Это укрепит позиции МСП в экономике региона и будет способствовать общему экономическому росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Е. Бугрик, Т.С. Савичева «Исследование динамики занятости малых и средних предприятий Брянской области» // Государственная статистика: История становления и тенденции развития статистики в современных условиях. — М.: Издательство "Перо", 2025. — 59-63 с. — 3,94 Мбайт. [Электронное издание].

2. А.Е. Бугрик, Е.С. Филичева, Т.С. Савичева «Влияние малого и среднего предпринимательства на экономическую устойчивость и инновационное развитие Российской Федерации» // Сборник материалов III студенческой международной научной конференции «Будущее сегодня: современные тенденции и новые вызовы постиндустриального общества в эпоху трансформации», проведенной Брянским филиалом Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова 28 ноября 2024 г. [Текст] / ред. кол.: Г.И. Авдеенко [и др.]. — Москва : РУСАЙНС, 2024. — 18-26 с.

3. А.Ю., Карпунина Е.В. Региональный аспект развития малого и среднего предпринимательства в России // Вестник Евразийской науки, 2020 №3, <https://esj.today/PDF/55ECVN320.pdf> (доступ свободный).

4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2024). — Текст: электронный.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИСТРУКТУРНОЙ МОДЕЛИ
ОЦЕНКИ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Валласк Владимир Владимирович¹, Еремина Ирина Александровна²

¹аспирант Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), г. Санкт-Петербург, Россия

²доктор экономических наук, доцент, профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье исследуется полиструктурная модель оценки ресурсного обеспечения региональных экономических систем, интегрирующая природные, трудовые, финансовые, инфраструктурные и институциональные компоненты. На примере Ленинградской области демонстрируется применение модели для выявления диспропорций и разработки управленческих решений.

Ключевые слова: экономическая система, региональная экономика, ресурсное обеспечение, полиструктурная модель, устойчивое развитие, Ленинградская область, ресурсы, факторы.

**FEATURES OF FORMING A POLY-STRUCTURAL MODEL FOR
ASSESSING RESOURCE SUPPORT OF REGIONAL ECONOMIC
SYSTEMS**

Vladimir V. Vallask¹, Irina A. Eremina²

¹Postgraduate student, Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia

²Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia

Abstract. The article examines a poly-structural model for assessing resource support of regional economic systems, integrating natural, labor, financial, infrastructural and institutional components. Using the example of the Leningrad Region, the application of the model for identifying imbalances and developing management decisions is demonstrated.

Keywords: economic system, regional economy, resource provision, polystructural model, sustainable development, Leningrad region, resources, factors.

Современные региональные экономические системы функционируют в условиях сложного взаимодействия различных ресурсных факторов, требующих комплексного подхода к их оценке и управлению. Формирование полиструктурной модели оценки ресурсного обеспечения позволяет учесть многоуровневые взаимосвязи между природными, трудовыми, финансовыми,

инфраструктурными и институциональными компонентами, обеспечивая более точное прогнозирование и эффективное регулирование регионального развития. Научная разработанность темы характеризуется значительным количеством исследований, посвященных вопросам оценки ресурсного потенциала регионов, однако большинство существующих подходов (работы С. Е. Барыкина, Н. Д. Дмитриева, Т. А. Головиной, А. С. Соколицын, Н. Г. Викторова, О. В. Заборовская, Е. А. Конников) сосредоточены на анализе отдельных аспектов - природных, трудовых или финансовых ресурсов. В то же время комплексные полиструктурные модели, учитывающие взаимосвязи всех компонентов ресурсного обеспечения, представлены в научной литературе недостаточно (исследования Д. Г. Родионова, О. Э. Кичигина, Т. Н. Селентьевой). Особенно слабо изученными остаются вопросы адаптации таких моделей к специфике северо-западных регионов России, что и определяет актуальность настоящего исследования. Данное исследование направлено на выявление ключевых особенностей построения такой модели, что способствует повышению обоснованности управленческих решений и устойчивому росту территориальных экономик. Цель исследования заключается в разработке и апробации полиструктурной модели оценки ресурсного обеспечения региональных экономических систем для повышения эффективности управления территориальным развитием. Для достижения данной цели решаются следующие задачи: 1) систематизация структурных компонентов ресурсного потенциала региона; 2) разработка методического инструментария комплексной оценки; 3) апробация модели на примере Ленинградской области с выявлением ключевых диспропорций; 4) формулирование практических рекомендаций по оптимизации использования ресурсного потенциала для устойчивого развития региона. Научная новизна исследования заключается в разработке усовершенствованной полиструктурной модели оценки ресурсного обеспечения региональных экономических систем, которая впервые комплексно интегрирует пять ключевых структурных блоков (природно-ресурсный, трудовой, финансово-инвестиционный, инфраструктурно-технологический и институциональный) с применением современных методов анализа, включая ГИС-технологии, эконометрическое моделирование и экспертные оценки. Особую новизну представляет адаптация модели к специфике Ленинградской области, позволившая выявить уникальные территориальные диспропорции и разработать дифференцированные управленческие решения, а также предложение механизма динамического мониторинга ресурсного потенциала с использованием цифровых технологий, что существенно расширяет возможности стратегического планирования регионального развития.

В научной литературе выделяются несколько ключевых подходов к структурированию ресурсного потенциала регионов. Традиционные отраслевые подходы акцентируют внимание на отдельных видах ресурсов (природных, трудовых, финансовых), оценивая их изолированно [1, с. 70]. Системные исследования расширяют анализ, включая институциональные и инфраструктурные факторы, но не всегда учитывают их взаимовлияние [2, с. 40], [3, с. 30], [4, с. 48]. Современные полиструктурные модели предлагают

принципиально новую методологию, интегрирующую пять ключевых блоков (природный, трудовой, финансовый, инфраструктурный, институциональный) с применением междисциплинарных методов анализа [5, с. 69], [6, с. 149]. Их главное отличие — акцент на синергетических эффектах между структурными компонентами и адаптивности к специфике конкретных территорий. Однако единая методика оценки таких взаимодействий остается предметом научной дискуссии, что определяет перспективы дальнейших исследований в этой области. Полиструктурная модель оценки ресурсного обеспечения региональных экономических систем представляет собой комплексный инструмент анализа, интегрирующий природно-сырьевые, трудовые, финансово-инвестиционные, инфраструктурно - технологические и институционально-управленческие компоненты в единую систему взаимосвязанных параметров. Данная модель позволяет не только оценивать текущее состояние ресурсного потенциала территории, но и выявлять диспропорции в его использовании, моделировать сценарии развития с учётом отраслевых и пространственных особенностей региона, а также разрабатывать механизмы оптимизации распределения ресурсов для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности региональной экономики в долгосрочной перспективе. В таблице 1 представлен комплексный подход к оценке ресурсного обеспечения региональных экономических систем через призму полиструктурной модели.

Таблица 1 - Ключевые аспекты полиструктурной модели оценки ресурсного обеспечения региональных экономических систем

Структурный блок	Ключевые элементы оценки	Методы анализа	Показатели эффективности
Природно-ресурсный	Минеральные, водные, земельные, лесные ресурсы	ГИС-анализ, балансовый метод	Запасы ресурсов, степень освоения, экологическая нагрузка
Трудовой	Численность, квалификация, миграция, уровень занятости	Статистический анализ, социологические опросы	Уровень безработицы, производительность труда, демографическая динамика
Финансово-инвестиционный	Бюджетные средства, инвестиции, кредитные ресурсы	Эконометрическое моделирование, SWOT-анализ	Объем инвестиций, ROI, финансовая устойчивость
Инфраструктурно-технологический	Транспорт, связь, энергетика, цифровизация	Бенчмаркинг, кластерный анализ	Уровень инфраструктурной обеспеченности, инновационная активность
Институциональный	Нормативно-правовая база, управленческие механизмы	Экспертные оценки, сравнительный анализ	Качество управления, инвестиционная привлекательность

Каждый структурный блок (природно-ресурсный, трудовой, финансово-инвестиционный, инфраструктурно-технологический и институциональный) включает ключевые элементы оценки, методы анализа и показатели эффективности, что позволяет проводить всестороннюю диагностику ресурсного потенциала территории. Такой подход обеспечивает не только выявление текущих возможностей и ограничений регионального развития, но и формирование научно обоснованных управленческих решений. Использование полиструктурной модели способствует повышению точности прогнозирования и стратегического планирования, поскольку учитывает взаимосвязи между

различными видами ресурсов. Интеграция количественных и качественных методов анализа позволяет выявлять диспропорции, оптимизировать распределение ресурсов и разрабатывать механизмы устойчивого развития региона. В результате применение данной модели способствует усилению конкурентоспособности региональной экономики и созданию условий для ее долгосрочного роста. Апробация полиструктурной модели на примере Ленинградской области, представленная в таблице 2, подтвердила ее эффективность для комплексной оценки ресурсного потенциала региона.

Таблица - 2 Апробация полиструктурной модели оценки ресурсного обеспечения Ленинградской области

Структурный блок	Результаты оценки для Ленинградской области	Выявленные проблемы	Рекомендации
Природно-ресурсный	Высокая обеспеченность водными и лесными ресурсами, но истощение запасов полезных ископаемых (например, фосфоритов).	Деградация почв в сельскохозяйственных районах, загрязнение водных объектов.	Внедрение программ рекультивации земель, развитие экологичного природопользования.
Трудовой	Рост квалификации кадров в агломерации (Санкт-Петербург), но отток молодежи из сельских районов.	Дефицит специалистов в сельском хозяйстве и промышленности, старение населения.	Стимулирование трудовой миграции внутри региона, программы переподготовки.
Финансово-инвестиционный	Приток инвестиций в транспортную инфраструктуру и портовую логистику, но низкая диверсификация экономики.	Зависимость от федерального финансирования, слабое развитие малого бизнеса.	Создание региональных фондов поддержки стартапов и инновационных проектов.
Инфраструктурно-технологический	Развитая транспортная сеть (порты, ж/д), но отставание в цифровизации сельских территорий.	Неравномерное развитие инфраструктуры (перегруженность центров, слабая доступность периферии).	Ускорение цифровой трансформации, модернизация региональных дорог.
Институциональный	Эффективное управление в рамках стратегии социально-экономического развития до 2030 года.	Бюрократические барьеры для бизнеса, недостаточная прозрачность госзакупок.	Упрощение регуляторных процедур, внедрение блокчейн-технологий в госуправление.

Модель позволила выявить ключевые диспропорции: например, концентрацию инвестиций и трудовых ресурсов в агломерации Санкт-Петербурга при одновременном истощении природных ресурсов и отставании сельских территорий в инфраструктурном развитии. Особого внимания требуют вопросы экологии, цифровизации и диверсификации экономики, так как текущая зависимость от портовой логистики и федерального финансирования создает риски для устойчивого роста. Полученные результаты демонстрируют, что применение полиструктурного подхода позволяет не только диагностировать проблемы, но и разрабатывать адресные меры регулирования. Для Ленинградской области приоритетами должны стать стимулирование внутренней трудовой миграции, поддержка малого бизнеса и модернизация инфраструктуры периферийных районов. Реализация этих мер в рамках единой стратегии поможет снизить пространственные неравенства и повысить конкурентоспособность региона в долгосрочной перспективе. Проведенное исследование подтвердило, что полиструктурная модель позволяет не только диагностировать текущее состояние ресурсного обеспечения региона, но и формировать стратегические приоритеты для устойчивого развития, что

особенно актуально для Ленинградской области с её выраженной асимметрией в распределении ресурсов между центром и периферией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барыкин, С. Е. Стратегия обеспечения экономической безопасности макрорегиона на примере Европейского Союза / С. Е. Барыкин, М. М. Гаджиев, М. Ю. Куприянова, О. В. Заборовская // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 6(59). – С. 69-75.
2. Дмитриев, Н. Д. Развитие экономико-математического аппарата управления интеллектуальным капиталом через оптимизационные модели / Н. Д. Дмитриев, А. А. Зайцев, Л. Унгвари // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 4(65). – С. 35-42. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.65.792.
3. Головина, Т. А. Современные модели принятия стратегических и тактических решений в системе функционирования промышленной государственной корпорации как бизнес-партнера / Т. А. Головина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-1. – С. 27-35.
4. Родионов, Д. Г. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход / Д. Г. Родионов, О. Э. Кичигин, Т. Н. Селентьева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 43-58. – DOI 10.18721/JE.12104.
5. Родионов, Д. Г. Идентификация ключевых медиаторов развития социального потенциала региона / Д. Г. Родионов, И. В. Баранова, М. Н. Насрутдинов // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 3. – С. 69.
6. Соколицын, А.С. Нелинейное программирование в задачах оптимизации инвестиционного портфеля / А. С. Соколицын, Н. Г. Викторова, О. В. Заборовская, Е. А. Конников // Modern Economy Success. – 2024. – № 6. – С. 146-153. – DOI 10.58224/2500-3747-2024-6-146-153.

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Вергуль Герман Сергеевич¹, Новикова Ирина Ивановна²,

¹магистрант, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.
Трубилина, г. Краснодар, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу инвестиционной деятельности как ключевого элемента экономической системы, способствующего устойчивому развитию общества. Рассматриваются основные инструменты формирования инвестиционного климата в регионе. Подчеркивается важность государственной роли в создании стабильной и предсказуемой среды для инвестиций, что особенно актуально в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: инвестиционный климат, регион, управление, экономическая нестабильность, аспекты, проблемы, государственное регулирование.

ASPECTS OF FORMATION OF INVESTMENT CLIMATE IN THE REGION IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

German S. Vergul¹, Irina I. Novikova²,

¹Master's student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia

²Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of investment activity as a key element of the economic system, contributing to the sustainable development of society. The main instruments for the formation of the investment climate in the region are considered. The importance of the state role in creating a stable and predictable environment for investment is emphasized, which is especially relevant in conditions of economic instability.

Keywords: investment climate, region, management, economic instability, aspects, problems, government regulation.

Инвестиционная деятельность является важным элементом экономической системы, способствующим как количественному, так и качественному развитию экономики. Эффективное управление инвестициями и их стратегическое планирование имеют решающее значение для достижения устойчивого экономического роста и повышения благосостояния общества.

Инвестиционная деятельность представляет собой совокупность действий, направленных на вложение капитала с целью получения дохода или достижения других экономических и социальных результатов. В контексте экономики инвестиции играют ключевую роль в процессе воспроизводства, обеспечивая расширение производственных мощностей, внедрение новых технологий и повышение конкурентоспособности.

В условиях экономической нестабильности роль государства в формировании инвестиционного климата в регионе становится особенно значимой. Государственные органы, обладая необходимыми инструментами и ресурсами, могут активно влиять на создание благоприятной среды для инвестиций, что, в свою очередь, способствует экономическому развитию и социальной стабильности [2, с.85]. Во-первых, государство может разрабатывать и внедрять эффективную экономическую политику, направленную на снижение рисков для инвесторов. Это включает в себя создание прозрачных и предсказуемых правил игры, что позволяет инвесторам лучше оценивать свои возможности и риски. В условиях нестабильности такие меры помогают укрепить доверие к экономической системе и стимулировать приток капитала. Во-вторых, государство может использовать фискальные инструменты, такие как налоговые льготы и субсидии, для привлечения инвестиций в ключевые сектора экономики. Это особенно важно в условиях кризиса, когда частные инвестиции могут сокращаться. Поддержка со стороны государства может стать решающим фактором для реализации инвестиционных проектов, которые в противном случае могли бы быть отложены или отменены.

Кроме того, государственные инвестиции в инфраструктуру, образование и научные исследования создают базу для долгосрочного экономического роста. Развитие транспортной и социальной инфраструктуры, а также поддержка научных и образовательных учреждений способствуют повышению конкурентоспособности региона и привлекают как отечественных, так и иностранных инвесторов.

Государство также играет важную роль в обеспечении правовой защиты инвесторов. Создание эффективной судебной системы и механизмов разрешения споров способствует повышению уверенности инвесторов в том, что их права будут защищены. Это особенно актуально в условиях экономической нестабильности, когда риски могут возрастать [1, с.63]. Таким образом, в условиях экономической нестабильности государство становится ключевым игроком в формировании инвестиционного климата в регионе. Его действия направлены на создание стабильной и предсказуемой среды, что позволяет не только привлекать инвестиции, но и поддерживать устойчивое развитие экономики в долгосрочной перспективе.

Формирование инвестиционного климата в регионе представляет собой многогранный процесс, который включает в себя взаимодействие различных экономических, социальных и институциональных факторов. Инвестиционный климат определяется совокупностью условий, способствующих или препятствующих привлечению и эффективному использованию инвестиций, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на экономическое развитие

региона. Одним из ключевых аспектов формирования инвестиционного климата является уровень экономической стабильности. Экономическая нестабильность, выражающаяся в колебаниях валютных курсов, инфляции и неопределенности в политической сфере, может существенно снизить привлекательность региона для инвесторов. В условиях стабильной экономики инвесторы более склонны принимать решения о вложении капитала, так как они уверены в предсказуемости будущих доходов.

Не менее важным аспектом является правовая среда, которая включает в себя законодательство, регулирующее инвестиционную деятельность, а также механизмы защиты прав инвесторов. Эффективная правовая система, обеспечивающая защиту собственности и справедливое разрешение споров, создает доверие со стороны инвесторов и способствует формированию позитивного имиджа региона. Важным элементом правовой среды является также прозрачность административных процедур, что позволяет снизить уровень коррупции и повысить эффективность взаимодействия между государственными органами и бизнесом [3, с.138].

Социальные факторы, такие как уровень образования и квалификации рабочей силы, также играют значительную роль в формировании инвестиционного климата. Наличие высококвалифицированных кадров способствует привлечению инвестиций в высокотехнологичные отрасли, что, в свою очередь, способствует инновационному развитию региона. Кроме того, социальная стабильность и уровень жизни населения влияют на потребительский спрос, что может быть важным фактором для инвесторов, рассматривающих возможность расширения бизнеса.

Инфраструктурное развитие является еще одним важным аспектом, определяющим инвестиционный климат. Наличие качественной транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры создает условия для эффективного ведения бизнеса и снижает затраты на логистику. Инвестиции в инфраструктуру не только способствуют улучшению делового климата, но и повышают общую конкурентоспособность региона.

Таким образом, формирование инвестиционного климата в регионе является сложным и многогранным процессом, в котором взаимодействуют экономические, правовые, социальные и инфраструктурные аспекты. Эффективное управление этими факторами позволяет создать благоприятные условия для привлечения инвестиций, что, в свою очередь, способствует устойчивому экономическому развитию и повышению качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вергуль Г. С. Направления совершенствования управления инвестиционным развитием региона / Г. С. Вергуль, И. И. Новикова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сб. ст. по мат. 79-й науч-практич. Конф. Студ. По итогам НИР за 2023 год. В 2-х частях, Краснодар, 25 апреля 2024 года. – Краснодар: КубГАУ им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 62–63.

2. Воронина О. П. Оценка перспективных направлений регионального развития Краснодарского края // Вестник Академии знаний. – 2021. – №

42(1). – С. 82–86.

3. Новикова И. И. Концепция эффективности управления в контексте задач регионального развития / И. И. Новикова, Т. Е. Кочесокова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 4–4(106). – С. 137–139.

УДК 336.146

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Вергуль Герман Сергеевич¹, Новикова Ирина Ивановна²,

¹магистрант, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Аннотация: Статья анализирует проблемы инвестиционного развития территорий, рассматриваются ключевые инструменты, способствующие созданию благоприятной среды для инвестиций. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к реформированию экономической и правовой среды для привлечения инвестиций и обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: инвестиционное развитие, регион, управление, инструменты, благоприятная среда, государственное управление, экономический рост.

INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REGION: CHALLENGES AND MANAGEMENT STRATEGIES

German S. Vergul¹, Irina I. Novikova²

¹Master's student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

²Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Abstract. The article analyzes the problems of investment development of territories, considers key instruments that contribute to the creation of a favorable environment for investment. The need for a comprehensive approach to reforming the economic and legal environment to attract investment and ensure sustainable economic growth is emphasized.

Keywords: investment development, region, management, instruments, favorable environment, public administration, economic growth.

Формирование инвестиционного климата в регионе сталкивается с рядом серьезных проблем, которые могут существенно ограничивать приток инвестиций и замедлять экономическое развитие. Одной из основных проблем является высокая степень неопределенности, связанная с экономическими и политическими факторами. Нестабильность валютных курсов, колебания цен на сырьевые товары и изменения в налоговой политике создают риски для инвесторов, что может привести к снижению их интереса к вложению капитала в регион. Кроме того, правовая среда, в которой функционирует бизнес, часто

оказывается недостаточно развитой или неэффективной. Проблемы, связанные с недостаточной защитой прав собственности, коррупцией и неясностью административных процедур, могут значительно усложнить процесс ведения бизнеса. Инвесторы, сталкивающиеся с правовыми барьерами и отсутствием прозрачности, могут отказаться от реализации своих проектов или перенаправить свои инвестиции в более стабильные и предсказуемые регионы.

Социальные аспекты также играют важную роль в инвестиционном развитии региона. В условиях экономической нестабильности может наблюдаться рост социальной напряженности, что негативно сказывается на общественном восприятии бизнеса и инвестиционной активности. Низкий уровень жизни населения и высокий уровень безработицы могут привести к снижению потребительского спроса, что, в свою очередь, уменьшает привлекательность региона для инвесторов [3, с.139].

Инфраструктурные проблемы также представляют собой значительное препятствие для формирования благоприятного инвестиционного климата. Недостаток развитой транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры может ограничивать возможности для ведения бизнеса и увеличивать затраты на логистику. В условиях экономической нестабильности инвестиции в инфраструктуру могут быть отложены или сокращены, что создает замкнутый круг, препятствующий экономическому росту.

Проблемы формирования инвестиционного потенциала в регионе в условиях экономической нестабильности являются комплексными и взаимосвязанными. Неопределенность, недостаточная правовая защита, социальные вызовы и инфраструктурные ограничения создают серьезные барьеры для привлечения инвестиций. Для преодоления этих проблем необходимо комплексное и системное подход к реформированию экономической и правовой среды, а также активное сотрудничество между государственными органами, бизнесом и обществом.

Актуальные инструменты формирования инвестиционной политики в регионе представляют собой комплекс мер и стратегий, направленных на создание благоприятных условий для привлечения и удержания инвестиций. В условиях глобальной конкуренции и экономической нестабильности регионы стремятся использовать разнообразные подходы, чтобы повысить свою привлекательность для инвесторов [1, с.288].

Одним из ключевых инструментов является развитие правовой и нормативной базы, которая обеспечивает защиту прав инвесторов и создает предсказуемую среду для ведения бизнеса. Эффективное законодательство, регулирующее инвестиционную деятельность, а также механизмы разрешения споров способствуют формированию доверия со стороны инвесторов. Важным аспектом является также упрощение административных процедур, что позволяет снизить бюрократические барьеры и ускорить процесс получения разрешений и лицензий.

Инфраструктурное развитие играет значительную роль в формировании инвестиционного потенциала территории. Создание и модернизация транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры не только

повышает конкурентоспособность региона, но и снижает затраты на ведение бизнеса. Инвестиции в инфраструктуру способствуют улучшению логистики и доступности ресурсов, что делает регион более привлекательным для инвесторов [2, с.63].

Кроме того, активное сотрудничество между государственными органами, бизнесом и образовательными учреждениями является важным инструментом формирования инвестиционного климата. Создание кластеров и бизнес-инкубаторов, а также программы поддержки стартапов и инновационных проектов способствуют развитию предпринимательства и повышению квалификации рабочей силы. Это, в свою очередь, создает условия для привлечения высокотехнологичных инвестиций и стимулирует экономический рост. Эффективные коммуникационные стратегии, направленные на создание положительного имиджа региона, позволяют привлечь внимание потенциальных инвесторов и туристов. Участие в международных выставках, конференциях и форумах способствует установлению деловых контактов и обмену опытом, что также положительно сказывается на инвестиционном климате.

Таким образом, актуальные инструменты формирования инвестиционного климата в регионе представляют собой многогранный и взаимосвязанный процесс, включающий в себя правовые, инфраструктурные, образовательные и маркетинговые аспекты. Комплексный подход к использованию этих инструментов позволяет регионам не только привлекать инвестиции, но и обеспечивать устойчивое экономическое развитие, повышая качество жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бритикова Е.А. Модернизация и глобализация: перспективы и противоречия / Е. А. Бритикова // Общество и право, 2014. – №1(47). – С. 286–290.
2. Вергуль Г. С. Направления совершенствования управления инвестиционным развитием региона / Г. С. Вергуль, И. И. Новикова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 79-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2023 год. Краснодар, 25.04. 2024 г. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 62–63.
3. Новикова И. И. Концепция эффективности управления в контексте задач регионального развития / И. И. Новикова, Т. Е. Кочесокова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 4–4(106). – С. 137–139.

**ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Данилова Светлана Витальевна¹

¹кандидат экономических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования, Нижневартровский государственный университет, Нижневартовск, Россия

Аннотация. В условиях сложных внешнеполитических процессов и под влиянием санкционного давления российская экономика трансформируется. Развитие различных отраслей в регионах требует привлечения квалифицированных кадров, источником которых должно стать местное население, заинтересованное не только в личном трудовом участии, но и в развитии территории проживания. В настоящем исследовании проведен статистический анализ отдельных результатов демографической политики Курганской области, что необходимо для трансформации демографических программ, направленных на развитие человеческого капитала региона.

Ключевые слова: демографическая политика, естественное движение, механическое движение, миграционные потоки, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, брачность, разводимость.

**SELECTED STATISTICAL INDICATORS OF THE PERFORMANCE
OF THE DEMOGRAPHIC POLICY OF THE KURGAN REGION IN THE
CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY**

Svetlana V. Danilova¹

¹Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Research Laboratory of Simulation Modeling, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

Abstract. In the context of complex foreign policy processes and under the influence of sanctions pressure, the Russian economy is transforming. The development of various industries in the regions requires the involvement of qualified personnel, the source of which should be the local population, interested not only in personal labor participation, but also in the development of the territory of residence. This study provides a statistical analysis of individual results of the demographic policy of the Kurgan region, which is necessary for the transformation of demographic programs aimed at the development of human capital in the region.

Keywords: demographic policy, natural movement, mechanical movement, migration flows, birth rate, mortality, life expectancy, marriage, divorce.

Экономическая трансформация отдельных регионов в последние годы связана с внешним санкционным давлением, что требует, для преодоления

экономических дисбалансов, создания в регионах новых производств, расширения и трансформации ранее сформированных хозяйственных связей. В целях повышения экономической независимости в субъектах РФ развиваются новые производства, которые требуют трудовых ресурсов [2]. В большинстве случаев рынком труда является именно территория, где расположено производство. Каждый регион РФ заинтересован в собственной экономической стабильности, приращении ресурсов, но главным капиталом любой территории является население [5]. Оценка достаточности и уровня воспроизводства населения в большинстве случаев производит через расчет статистических показателей [4].

Курганская область – это регион со сложно трансформирующимися производственными процессами, развитие различных сфер требует значительного управленческого воздействия со стороны государства, в противном случае экономическая нестабильность, разрывы в инфраструктурном развитии приведут к стагнации экономических процессов. В целях повышения управляемости экономическими процессами в регионе, со стороны органов власти реализуются различные демографические программы, направленные на стимулировании естественного воспроизводства населения, а также привлечение в регион квалифицированных кадров для постоянного проживания [1]. Одним из главных показателей, характеризующих результативность демографической политики, является общая численность населения (табл.1).

В области сформировалась сложная ситуация с приростом численности постоянного населения. В последние годы данный показатель ежегодно снижается, что в целом характеризует проводимую демографическую политику, как недостаточно результативную, а снижение численности населения в краткосрочной перспективе может оказать существенное воздействие на экономическую стабильность территории (развитие отраслей, рынка труда).

Таблица 1 – Средняя численность постоянного населения в Курганской области за 2019–2023 гг., тыс. человек [3]

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Темп прироста (убыли), в %
Средняя численность постоянного населения	805,27	794,20	780,36	766,96	757,29	-5,96

Традиционно принято считать, что на общую численность населения оказывают влияния две большие группы процессов: миграционные и естественные. Данными процессами принято управлять через государственные программы, которые в рамках демографической политики, должны сформировать эффективную структуру населения, способную отвечать требованиям современной экономики.

Динамика показателей рождаемости представлена на рисунке 1.

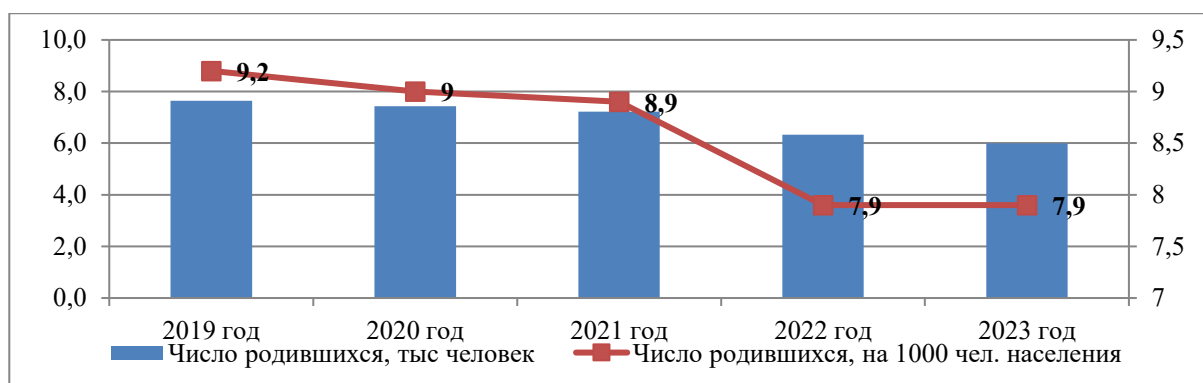

Рисунок 1 – Рождаемость населения в Курганской области за 2019–2023 гг. [3]

Выявлено существенное сокращение рождаемости в области, что свидетельствует о снижении естественного воспроизводства населения, а со стороны органов власти требуется кардинальный пересмотр реализуемых демографических мероприятий, направленных на стимулирование рождаемости.

Смертность населения – это еще один показатель, который помогает оценить результативность демографической политики, так как в последние годы в РФ проводятся масштабные мероприятия направленные на повышение продолжительности жизни, снижение смертности, сохранение трудового участия населения старшего возраста. Динамика показателей смертности представлена на рисунке 2.

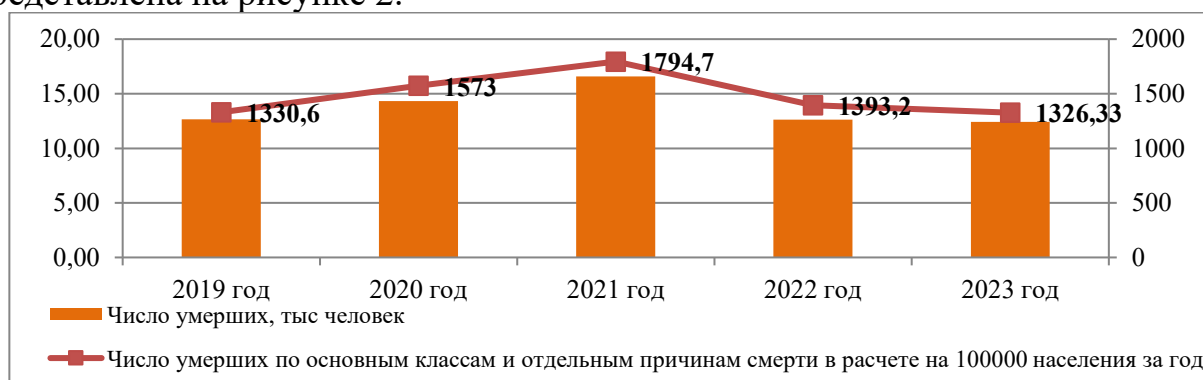

Рисунок 2 – Смертность населения Курганской области за 2019–2023 гг. [3]

В Курганской области смертность населения сохраняется примерно на одном уровне (кроме 2020-2021 годов, относимых к эпидемиологическому периоду). При падении рождаемости данная ситуация приводит к естественной убыли населения еще большими темпами, а в отсроченной перспективе негативно скажется на рынке труда субъекта и в целом на развитии отдельных отраслей, которым традиционно свойственен дефицит кадров. Соответственно в области наблюдается естественная убыль населения (таблица 2), а, как отмечалось ранее, уменьшается и общая численность населения.

Таблица 2 – Прирост (убыль) населения Курганской области за 2019–2023 гг., тыс. человек [3]

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Естественный прирост (убыль)	- 5,01	- 6,90	- 9,38	- 6,29	- 6,42
Общий прирост (убыль)	- 10,54	- 11,60	- 16,07	- 10,75	- 8,58

Раз происходит общее сокращение населения, то следует обратить внимание на миграционные процессы в области (рисунок 3).

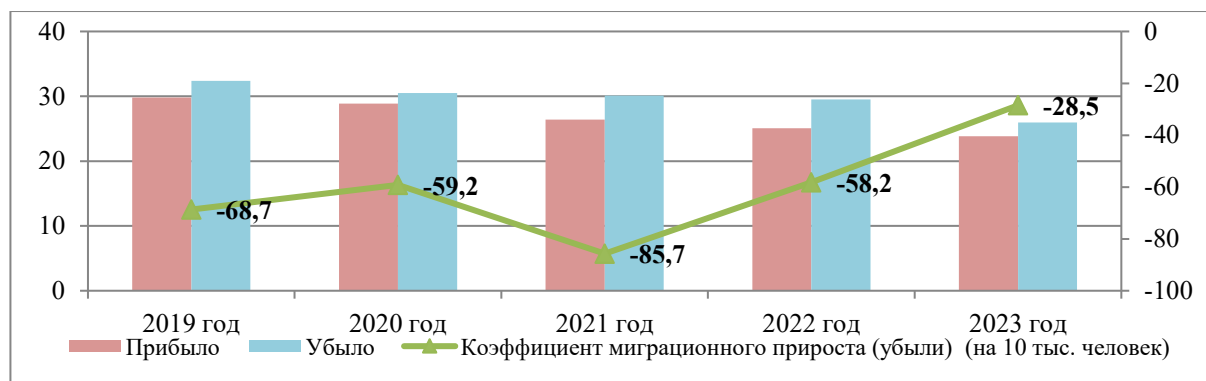

Рисунок 3 – Миграция населения Курганской области за 2019–2023 гг., тыс. человек [3]

В Курганской области длительное время происходит миграционный отток населения, что связано, прежде всего, с недостаточной развитостью рынка труда, низкими предложениями по оплате труда, слабой развитость инфраструктуры. Отток населения еще более пагубно скажется на экономическом развитии территории, так как в условиях экономической нестабильности сложно развивать производства при дефиците трудовых ресурсов.

В рамках настоящего исследования интересен возрастной анализ населения области, что основано на предположении о смещении возрастных групп населения. На рисунке 4 представлена структура населения по возрасту.

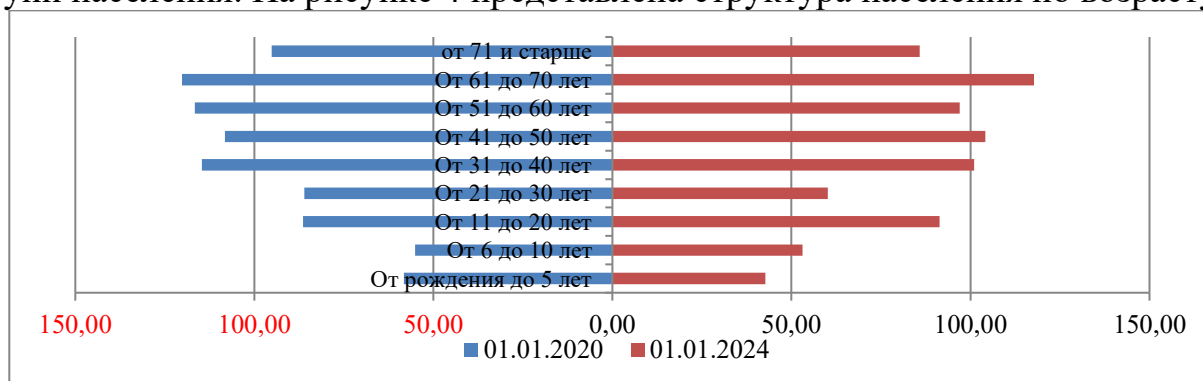

Рисунок 4 – Структура населения Курганской области за 2019–2023 гг. по возрастному признаку, лет [3]

Отметим, что снижение численности населения в возрасте до 10 лет в перспективе приведет к снижению численности населения трудоспособного возраста, а население в возрасте от 60 лет станет менее социально активным на

рынке труда. Структурная перестройка населения приведет к росту социальных расходов, но не сможет оказать влияние на экономическое развитие территории.

При снижении общей численности населения, все три группы населения уменьшаются (рисунок 5).

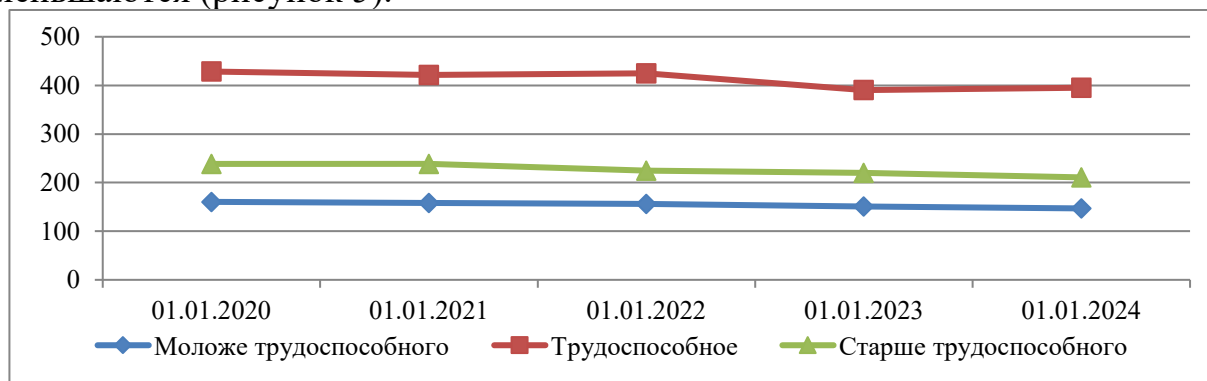

Рисунок 5 – Структура численности постоянного населения по возрастным группам в Курганской области (на начало года), % [3]

Наибольшими темпами сокращается численность населения моложе трудоспособного возраста, но следует обратить внимание, что численность населения трудоспособного возраста все же превышает две других группы, которые в большинстве случаев находятся в финансовой зависимости от трудящихся (рисунок 6). Однако рост неработающего населения повышает финансовую и социальную нагрузку на общество, и рост социально-финансовой ответственности государства.

Соответственно экономическое развитие территории во многом зависит от населения, а на государство возложена важная функция по демографическому развитию. Каждая отрасль, каждый сектор экономики нуждается в квалифицированных кадрах, которые должны принимать трудовое участие в развитие регионов проживания.

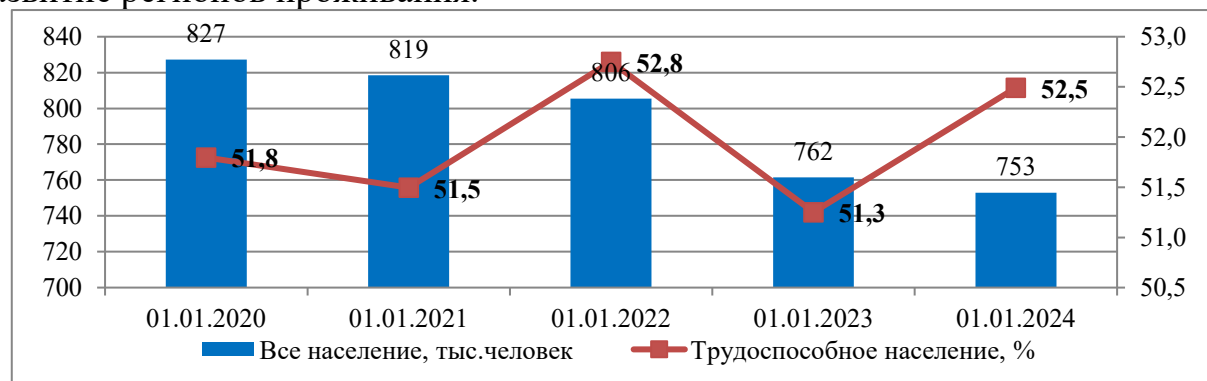

Рисунок 6 – Численность трудоспособного населения в Курганской области за 2019–2023 гг. [3]

Сложные экономические процессы в большинстве случаев приводят к стагнации экономики, а отсутствие государственной поддержки может привести к еще большим разрывам по условию «благополучие» между субъектами РФ. Государство реализует комплексную демографическую политику, которая, в настоящее время, направлена на стимулирование рождаемости и,

соответственно, на рост численности постоянного населения. Сохранение человеческого капитала территорий должно обеспечить стабилизацию экономических процессов, сократить экономические разрывы в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова С.В. Прогнозирование и моделирование демографических процессов: теоретический аспект / С.В. Данилова, О.В. Шульгин // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 3. – С.42-46.
2. Инновационный и человеческий капитал, энергоресурсный потенциал России как источники реализации конкурентных преимуществ национального хозяйства / О.Ю. Абашева, О.А. Астафурова, Л.Г. Бабенко [и др.]. – Самара: ООО НИЦ «Поволжская научная корпорация», 2024. – 296 с.
3. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: https://72.rosstat.gov.ru/ofstat_to (Дата обращения: 01.03.2025).
4. Шульгин О.В. Исследование демографических процессов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры / О.В. Шульгин, А.В. Кутышкин, С.В. Данилова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 6(140). – С.59-66.
5. Экономика и финансы региона: современные тенденции / М.М. Богданова, И.Н. Воблая, Н.А. Гаража [и др.]. – М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2023. – 228 с.

О БЮДЖЕТЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД ЯКУТСК»

Емельянов Роман Игоревич¹, Ноева Елена Евгеньевна²

¹студент, Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²старший преподаватель, Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Бюджет городского округа – это экономическая самостоятельность муниципального образования для решения вопросов местного значения. Основу бюджета составляют – доходы и расходы. Бюджет 2025 года городского округа «город Якутск» Республики Саха (Якутия) имеет бездефицитный и социально направленный характер.

Ключевые слова: бюджет, местное самоуправление, городской округ, Якутск, орган местного самоуправления, финансирование, 2025

ABOUT THE BUDGET OF THE CITY DISTRICT "CITY OF YAKUTSK"

Roman I. Emelyanov¹, Elena E. Noeva²

¹student, Institute of Finance and Economics of the North-Eastern Federal University. M.K. Ammosova, Yakutsk, Russia

²senior lecturer, Institute of Finance and Economics of the North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The budget of the urban district "city of Yakutsk" is the economic independence of the municipality for solving issues of local importance. The basis of the budget is - income, expenses and sources of financing the budget. The 2025 budget of the urban district "city of Yakutsk" is deficit-free and socially oriented.

Key words: budget, local government, urban district, Yakutsk, local government body, financing, 2025

Конституция РФ определила, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения [2]. В статье 32 Бюджетного кодекса РФ закреплено, что каждое муниципальное образование имеет свой собственный бюджет [1]. Местный бюджет является финансовой основой обеспечения деятельности органов местного самоуправления. Бюджет городского округа «город Якутск» на 2025 год принят на 12-м очередном заседании Якутской городской Думы 25 декабря 2024 года [4]. Бюджет способствует соблюдению рационального и сбалансированного финансирования основных сфер деятельности города. Основной целью бюджета является обеспечение социальной стабильности и экономической устойчивости города в непростых геополитических и экономических условиях. Бюджет 2025 года городского округа утвержден

бездефицитным. Доходы и расходы на следующий год предусмотрены в размере 32 408 млн. рублей. Собственные доходы, как налоговые, так и неналоговые, в 2025 году планируются в объеме 15 929 млн. рублей с ростом 16% к утвержденному бюджету 2024 года, межбюджетные трансферты утверждены в объеме 16 479 млн. рублей.

В целях оказания поддержки семьям военнослужащих – участников СВО, предусмотрены средства на материальную помощь. Обеспечены расходы на реализацию национального проекта «Безопасные качественные дороги» в размере 2 250 млн. рублей, на устройство и реконструкцию объектов системы наружного освещения (мероприятия по направлению «Светлая столица») – 78 млн. рублей. Также в бюджете на развитие систем газоснабжения предусмотрено 12 млн. рублей, в том числе на разработку ПСД и строительство объектов газоснабжения на земельных участках, выделенных многодетным семьям, на развитие систем водоснабжения запланировано 29 млн. рублей, на благоустройство 30 дворовых территорий – 300 млн. рублей. На развитие сети образовательных учреждений, физической культуры и спорта на территории городского округа «город Якутск» предусмотрено 1 972 млн. рублей, в том числе на строительство пристроек к МОБУ СОШ № 26 и МОБУ СОШ № 29, спортивного комплекса в селе Хатассы и многофункционального спортивного зала в 77 квартале, а также выкуп дополнительного здания к Хатасской СОШ. В бюджете города также заложены средства на переселение граждан из аварийного жилищного фонда в сумме 150 млн. рублей, на приобретение и строительство жилья молодым семьям – 35 млн. рублей. Бюджет столицы сохраняет высокую социальную направленность: 68% расходов предусмотрено на обеспечение системы образования, развитие физкультуры и спорта, культуры и исполнение социальных обязательств. В 2025 году увеличены расходы на мероприятия по антитеррористической безопасности муниципальных учреждений, обеспечение питанием образовательных учреждений, капитальный ремонт и оснащение 14 объектов образования, а также предусмотрены затраты на мероприятия, приуроченные к Году защитника Отечества. Весомую часть доходов городского округа «город Якутск» составляют доходы с налогов. В настоящее время наиболее весомым для муниципального образования является земельный налог. Другим важным местным налогом является налог на имущество с физических лиц, но он предполагает наличие льгот для многих категорий граждан и отличается по своим размерам. В плане сбора местных налогов значение имеет взаимодействие органов местного самоуправления с налоговой службой.

Обычно в соответствии с минимальной бюджетной обеспеченностью бюджет муниципального образования часто превышает собственные налоговые поступления. В этом случае возможны дотации из бюджета субъекта федерации. Основу местного бюджета составляют – доходы и расходы, так как по своей экономической сути они являются денежными отношениями, возникающими между органами местного самоуправления и юридическими или физическими лицами. Формирование местного бюджета — это трудоемкий процесс. К сожалению, в современных условиях сложно осуществлять планирование и

прогнозирование бюджета муниципального образования на несколько лет вперед.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>, свободный (дата обращения: 13.02.2025)
- 2.Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] [Электронный ресурс] // Официальный интернет–портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, свободный (дата обращения: 13.02.2025)
- 3.Окружная администрация города Якутска [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал. – Режим доступа: <https://yakutskcity.ru/>, свободный (дата обращения: 18.02.2025).

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕКРУТИНГА
НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЭКОНОМИКУ
ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ**

Зуева Наталья Александровна¹

¹аспирант кафедры «Региональная и отраслевая экономика»,
Университет «Синергия», Москва

¹директор по инновациям Кадровая компания «Рекадро»
ORCID: 0009-0000-8141-9302

Аннотация. В статье рассмотрено влияние цифровизации процессов подбора персонала на экономические показатели предприятий обрабатывающих отраслей. Представлена модель оценки эффекта от сокращения времени найма и текучести. На основе данных 48 предприятий рассчитан ROI и выделены риски цифровой трансформации HR-сферы.

Ключевые слова: цифровизация HR, рекрутинг, производительность труда, обрабатывающие отрасли, искусственный интеллект, экономика предприятия.

**THE IMPACT OF RECRUITMENT DIGITALIZATION ON LABOR
PRODUCTIVITY AND THE ECONOMY OF MANUFACTURING
INDUSTRIES**

Natalia A. Zueva¹

¹PhD Candidate, 2nd year, Postgraduate course
Department of Regional and Sectoral Economics, Synergy University

¹Director of Innovation, ReКАДro Recruitment Company
ORCID: 0009-0000-8141-9302

Abstract. The article examines the impact of recruitment digitalization on the economic performance of manufacturing companies. A model is proposed to assess the effect of reduced hiring time and turnover. Based on data from 48 enterprises, ROI is calculated and key risks of HR digital transformation are identified.

Keywords: HR digitalization, recruitment, labor productivity, manufacturing industries, artificial intelligence, enterprise economics.

1 Теоретическая база

В ходе исследования предложена прикладная экономическая модель оценки влияния цифровизации рекрутинговых процессов на производительность труда и экономический эффект в обрабатывающей промышленности. Модель учитывает отраслевую специфику (стоимость простоя оборудования, текучесть кадров, критичность длительности найма) и основана на сравнении двух однородных групп предприятий (с цифровизацией и без неё).

Научная новизна заключается в следующем:

- Разработке и апробировании метода расчёта экономического эффекта цифровизации кадровых функций на основе показателей простоя, текучести и длительности подбора;

- Выявление прямой количественной зависимости между сокращением времени найма и снижением потерь от незакрытых вакансий в производственном цикле;
- Представлении обоснования выбора инструментов цифровизации, наиболее релевантных для обрабатывающих отраслей;
- В предложении индикаторов и формул для расчёта ROI (окупаемость инвестиций) от внедрения цифровых решений в региональных производственных компаниях.

Материалы могут быть использованы для обоснования инвестиций в цифровую трансформацию кадровых функций в рамках программ регионального развития промышленности. В последние годы наблюдается активное внедрение цифровых технологий в сферу управления персоналом, особенно в части подбора кадров. Цифровизация рекрутинга включает применение автоматизированных платформ, алгоритмов анализа больших данных и инструментов на основе искусственного интеллекта, позволяющих повысить скорость и точность найма [1]. Исследования показывают, что использование таких решений особенно актуально в условиях кадрового дефицита и высоких требований к производственной эффективности, характерных для обрабатывающих отраслей [7]. Производительность труда в этих отраслях напрямую зависит от скорости и качества подбора персонала, а также от способности организации оперативно реагировать на кадровые потребности [2]. Научные работы российских и зарубежных авторов подчеркивают, что цифровые кадровые инструменты могут значительно сократить издержки на найм, снизить уровень текучести и повысить стабильность производственных процессов [4,5]. Вместе с тем, отмечается нехватка моделей, учитывающих именно отраслевую специфику производственных предприятий, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Исследование опирается на комплексный подход, объединяющий положения неинституциональной теории [10], теории человеческого капитала [12], а также цифровой трансформационной парадигмы в экономике [13,14]. Модель оценки эффекта цифровизации кадровых процессов базируется на междисциплинарной теоретической платформе и учитывает как экономические, так и институциональные аспекты трансформации управления трудовыми ресурсами.

Гипотеза исследования состоит в том, что внедрение цифровых рекрутинговых решений позволяет достоверно снизить экономические потери, связанные с простоем оборудования и текучестью персонала, за счёт сокращения времени найма и повышения точности подбора».

В качестве эмпирической базы были опрошены 48 предприятий обрабатывающей промышленности, расположенным в Центральном федеральном округе Российской Федерации. В выборку вошли предприятия машиностроения, металлообработки и пищевой промышленности с численностью от 300 до 4500 сотрудников, что позволило обеспечить отраслевую и размерную репрезентативность. Данные получены в результате анкетирования, проведённого среди HR-специалистов и руководителей

производственных предприятий в период с 11 ноября 2024 года по 17 декабря 2024 года. Компании были разделены на две сопоставимые группы:

Группа 1 (n = 24): предприятия, внедрившие цифровые инструменты подбора персонала (предскрининг, ATS-системы, чат-боты, аналитика);

- Группа 2 (n = 24): предприятия, использующие традиционные методы рекрутинга (без цифровизации).

Для обеих групп были сформированы сопоставимые параметры: численность персонала, количество критических вакансий в год, отраслевая принадлежность, регион размещения.

Моделирование основано на обобщённых статистических параметрах, полученных из: открытых отраслевых источников (сайты вакансий, аналитика Headhunter, Росстат); кейсов производственных предприятий (HR-отделы); ранее опубликованных эмпирических исследований [1,2,4,5].

Использован сравнительный анализ показателей «до и после» цифровизации; расчёт экономического эффекта произведён с использованием формул оценки ROI, потерь от простоя и текучести; для визуализации и вычислений применялись инструменты MS Excel и Python (библиотеки Pandas и Matplotlib); проведён анализ средних значений, стандартных отклонений, а также оценка относительных эффектов в процентах.

На рисунке 1 для проверки гипотезы предложена модель оценки, включающая следующие входные параметры и средние показатели отрасли в таблице 1.

Средняя продолжительность найма (в днях) до и после внедрения цифровых решений	Уровень текучести персонала*(% увольнений от общего числа работников).	Среднее количество дней простоя оборудования** в связи с нехваткой персонала
Средняя длительность адаптационного периода** (в днях).	Точность отбора кандидатов с помощью ИИ** (% успешно прошедших адаптацию)	Стоимость незакрытой вакансии в день** (с учётом потерь производства).

Рисунок 1- Входные параметры для построения модели

Источник: составлено автором

Таблица 1- Средние показатели с учетом отрасли исследования

Показатель	Параметры
Среднее время найма до цифровизации	30 дней
Средняя стоимость простоя оборудования в день	50 000 руб.
Кол-во критических вакансий в год:	20
Экономия времени:	30 дней × 20 вакансий = 600 дней
Потенциальная экономия:	600 дней×50 000 руб. = 30 млн.руб.в год
Уровень текучести до цифровизации	25%

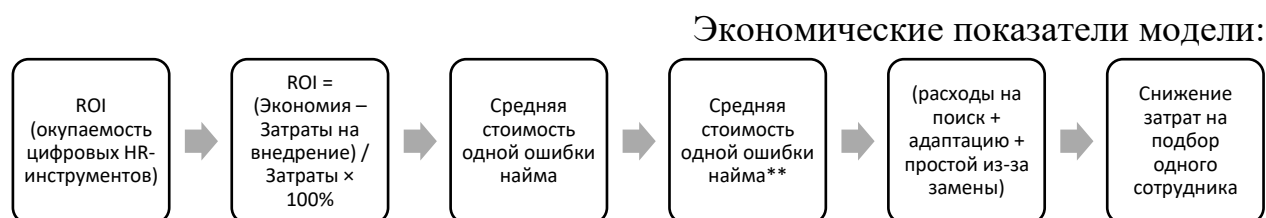

Рисунок 2- Экономические показатели модели

Fig. 2. Economic indicators of the model

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

Расчётные показатели основываются на средних значениях, отклонения которых не превышали 10% по большинству метрик. При дальнейшем расширении выборки возможно применение методов интервальной оценки и тестов значимости (например, t-критерия) для формализации статистических различий между группами.

2.4 Инструменты анализа и расчетные формулы

2.4.1 Экономия времени на подбор персонала представлен на рисунке 2

$$T_{\text{экономия}} = (T_{\text{до}} - T_{\text{после}}) \times N$$

где:

$T_{\text{до}}$ - среднее время подбора до внедрения цифровых решений (в днях),

$T_{\text{после}}$ - среднее время подбора после внедрения,

N - количество критически важных вакансий в год.

2.4.2 Экономия за счёт снижения простоя оборудования представлен в таблице 3

$$C_{\text{простоя}} = T_{\text{экономия}} \times C_{\text{день}}$$

где:

$T_{\text{экономия}}$ - общая экономия времени подбора (из предыдущей формулы),

$C_{\text{день}}$ - средняя стоимость одного дня простоя оборудования.

2.4.3 ROI от внедрения цифрового рекрутинга представлен в таблице 3

$$ROI = \frac{C_{\text{экономия}} - C_{\text{внедрение}}}{C_{\text{внедрения}}} \times 100\%$$

где:

$C_{\text{экономия}}$ - общая экономия средств,

$C_{\text{внедрения}}$ - стоимость внедрения цифровых HR-инструментов (лицензии, обучение, ИТ-поддержка и др.).

2.4.4 Снижение текучести и экономический эффект представлен на рисунке 3.

$$C_{\text{текучесть}} = (R_{\text{до}} - R_{\text{после}}) \times N_{\text{штат}} \times C_{\text{замена}}$$

где:

$R_{\text{после}}$ - уровень текучести до и после цифровизации,

$N_{\text{штат}}$ - численность персонала,

$C_{\text{замена}}$ - стоимость замены одного сотрудника (поиск, потери производительности, адаптация).

2.4.5 Общий экономический эффект представлен в таблице 3

$$C_{\text{общий эффект}} = C_{\text{простоя}} + C_{\text{текучесть}} + C_{\text{точность найма}} - C_{\text{внедрение}}$$

где:

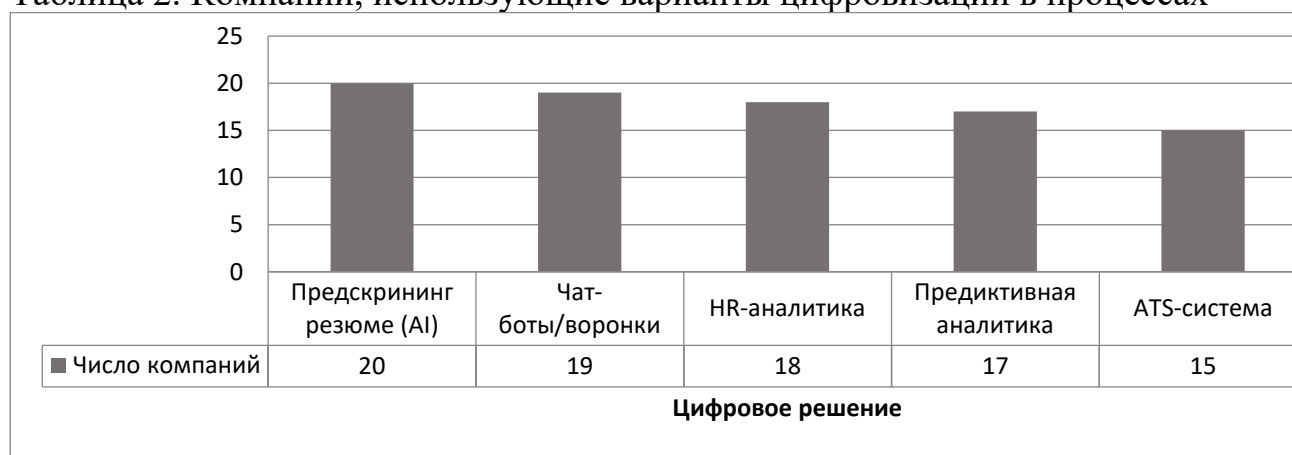
Точность найма — оценка выгоды от повышения точности отбора (например, снижение ошибок найма, сокращение адаптации).

2.4.6 Инструменты анализа

Были использованы: данные ATS-систем, BI-аналитика, кадровые показатели текучести, время подбора, адаптации, экономико-математическое моделирование, корреляционный и факторный анализ для выявления связи между внедрением ИИ и изменениями производственных показателей, сравнительный анализ «до–после» по кейсам промышленных предприятий.

Для анализа влияния цифровизации рекрутинговых процессов опрошены 24 компании обрабатывающей отрасли Центрального федерального округа, которые внедрили автоматизированные инструменты подбора персонала в период 2022-2023 гг. В выборку вошли предприятия, использующие один или несколько из следующих типов цифровых решений. В таблице 2 представлены компании, которые использовали 2–4 типа цифровых решений одновременно, что обеспечило комплексную трансформацию процесса подбора.

Таблица 2. Компании, использующие варианты цифровизации в процессах

Источник: составлено автором

Компании без цифровизации все параметры оставляют на исходном уровне; общая экономия = 0, поскольку процессы не улучшены; простой и текучесть продолжают генерировать скрытые убытки.

Компании с цифровизацией рекрутинга представлены в таблице 3 (фрагмент из 10-ти компаний):

- Среднее снижение времени найма: на 15–20 дней;
- Экономия на простоях: от 14 до 64 млн рублей в год;
- Снижение текучести: в среднем на 8–12 п.п.;
- Экономия на текучести: от 3 до 6 млн рублей в год;
- Общий экономический эффект: от 17 до 70 млн рублей в год;

Таблица 3. Показатели компаний, внедривших цифровые HR-решения

Компани ния	Время найма (дн.)		Экономия, в руб.		Текущность, в %		Числен ность персонала	Стоимость, в тыс.руб.		Общий экономи ческий эффект (тыс.руб.)	ROI (%)
	до	после	на теку чести	простоях	до	после		замены	цифро визации		
1	31	23	1401	7248	27,1	14,4	1389	9008	8452	1766046	227,3
2	44	12	6414	9856	27,9	12,0	1424	97728	6081	7015809	1570,4
3	39	21	2489	1678	26,1	19,0	482	119850	111333	2780986	254,3
4	35	16	2026	1904	29,3	14,8	1320	96736	10986	2364349	227,5
5	32	13	2685	7754	26,5	15,6	2315	98673	6078	2962878	486,6
6	31	18	2423	2052	29,1	17,0	2432	107505	671	2937270	569,7
7	43	12	3333	1169	28,5	11,4	1458	117323	91845	4160071	450,2
8	35	14	3780	8400	24,5	16,0	1397	116645	85528	4086058	476,7
9	35	12	3460	1177	21,0	15,4	336	70854	111049	3413327	335,0
10	28	16	1236	8592	23,7	12,0	364	94548	55163	1585820	280,6

Источник: составлено автором

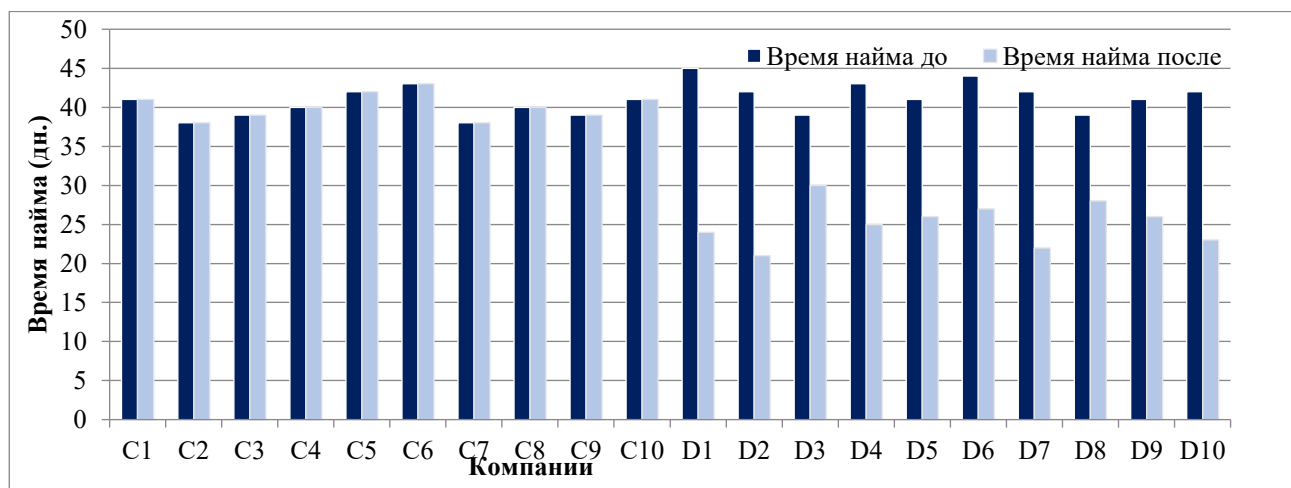

Рисунок 2- Сравнение времени найма до и после цифровизации

Источник: составлено автором

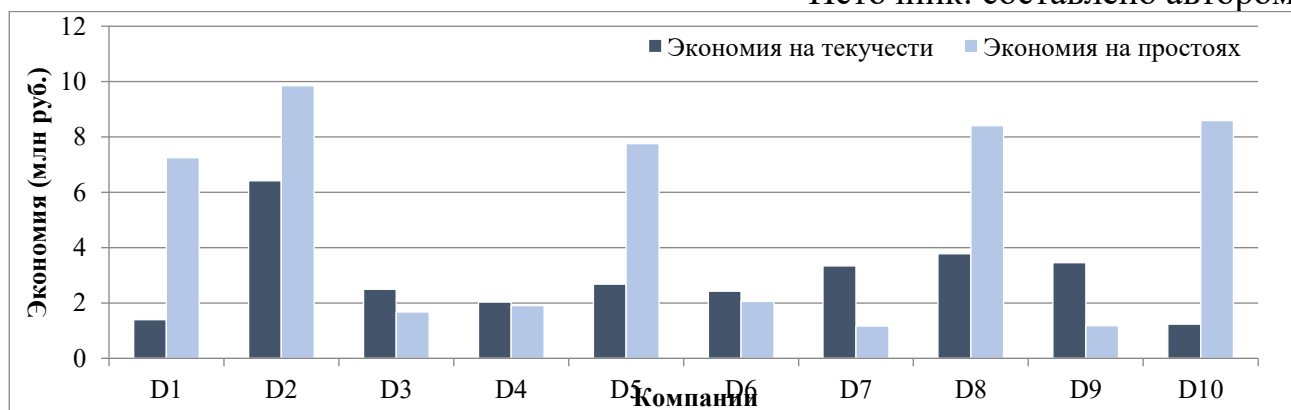

Рисунок 3 -Экономический эффект цифровизации по компаниям

Источник: составлено автором

Сравнительный анализ на рисунках 2,3 показывает, что цифровизация рекрутинговых функций в обрабатывающей промышленности существенно повышает экономическую эффективность: сокращает потери от простоев, снижает текущность кадров и позволяет значительно повысить

производительность труда. При учёте затрат на внедрение цифровых решений, рентабельность инвестиций (ROI) остаётся положительной. В отдельных случаях ROI превышает 1100%, что подтверждает высокую экономическую эффективность цифровизации рекрутинга.

Сопоставительный анализ выявил ряд ограничений и рисков, сопровождающих цифровизацию HR-процессов. Компании без цифровых решений не демонстрируют улучшения показателей, что указывает на управленческие барьеры и дефицит цифровых компетенций. Также возможны неоправданные инвестиции: при низкой кадровой потребности средняя стоимость цифровизации (20–40 тыс. руб. на вакансию) становится экономически нецелесообразной. Для таких случаев рекомендуются поэтапные или адаптивные подходы (аренда решений, межотраслевая интеграция). Модель охватывает только этап подбора, не включая адаптацию и удержание, что ограничивает полноту анализа. Также следует учитывать региональные различия в цифровой инфраструктуре и уровне технологической зрелости. Для устойчивой трансформации необходим учёт этих факторов и институциональная поддержка предприятий.

Проведённое исследование подтвердило, что цифровизация рекрутинга положительно влияет на производственные и экономические показатели предприятий обрабатывающей отрасли. Сравнение двух групп компаний выявило значимые различия по времени найма, уровню текучести, потерям от простоев и совокупному экономическому эффекту. Разработанная модель позволяет количественно оценить ROI с учётом отраслевой специфики и применима для обоснования цифровой трансформации кадровых процессов. Результаты могут быть использованы на уровне предприятий, отраслей и регионов, а также интегрированы в механизмы государственной поддержки. При этом эффективность цифровизации зависит не только от технологической, но и от управленческой готовности. Перспективными направлениями являются расширение модели на этапы адаптации и удержания, а также учёт региональных и отраслевых различий. Цифровизация рекрутинга выступает не только средством оптимизации, но и фактором устойчивости отраслевой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковальчук А. В., Петренко О. А., Кузьминов А. С. Цифровизация и кадровая стратегия в производственной среде: кейсы проектно-ориентированных компаний // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 12 (145). – С. 51–56.
2. Смирнова Е. А., Власова О. А. Цифровая трансформация HR-служб: тенденции и барьеры // Управление персоналом. – 2022. – № 5. – С. 72–79.
3. Васильева И. В. Эффективность внедрения цифровых инструментов в системе подбора персонала // Экономические науки. – 2023. – № 3. – С. 112–117.
4. Ткаченко И. С. Цифровая трансформация управления человеческими ресурсами: модели и инструменты // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2022. – № 1. – С. 38–45.

5.Захарова Е. Ю. Цифровизация HR-процессов на промышленных предприятиях: анализ практик и экономического эффекта // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 87–93.

6.Шевченко А. В., Гордеев С. Н. Влияние цифровых технологий на эффективность управления персоналом в производственном секторе // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 4. – С. 59–65.

7.Jayabalan N., Makhbul Z. K. M., Jaaffar A. R. E-recruitment Technology Adoption among Generation Z Job-Seekers // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 9, no. 2. – P. 1880–1888.

8.Olurin J. O., Okonkwo F., Eleogu T., James O. O., Eyo-Udo N. L., Daraojimba R. E. Strategic HR Management in the Manufacturing Industry: Balancing Automation and Workforce Development // International Journal of Research and Scientific Innovation. – 2023. – Vol. 10, no. 12. – P. 380–401.

9.Deloitte. Global Human Capital Trends 2023: Navigating the Future of Work [Электронный ресурс]. – Deloitte Insights, 2023. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/insights/us/en/focus/human-capital-trends.html> (Дата обращения: 18.04.2025).

10.Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Нестеренко ; науч. ред. В. З. Мильнер. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

11.Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / пер. с англ. ; науч. ред. В. С. Катькало. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

12.Беккер Г. Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ / пер. с англ. под ред. Б. А. Райзберга. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 472 с.

13.Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. – Boston: Harvard Business Review Press, 2014. – 288 p.

14.Kane G. C., Palmer D., Phillips A. N., Kiron D., Buckley N. Aligning the Organization for Its Digital Future [Electronic resource] // MIT Sloan Management Review and Deloitte University Press. – 2016. – Available at: <https://sloanreview.mit.edu/projects/aligning-the-organization-for-its-digital-future/> (Дата обращения: 18.04.2025).

ЭКОНОМИКА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ - ФАКТОРЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ

Карпиков Александр Семенович

кандидат юридических наук, доцент

Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск

Аннотация: в современной обстановке жизни нашего общества, когда продолжаются экономические санкции против России, успешное развитие экономики во многом зависит от привлечения инвестиций. Региональная инвестиционная привлекательность зависит от многих факторов, которые инвесторами учитываются при принятии решения о возможности вкладывания средств в развитие инфраструктуры, производство и социальные объекты региона. Брянщина является одним из наиболее привлекательных субъектов для инвестирования по многим факторам: географическое положение и развитая инфраструктура, устойчивый рост ВВП, подготовленные кадры, наличие природных ресурсов, инвестиционная политика власти региона. В статье анализируются итоги социально-экономического развития Брянской области за 2024 год в целях выявления факторов, влияющих на привлечение инвестиций в регион.

Ключевые слова: экономика, регион, инвестиции, факторы, экономическая стабильность, доходы, ВВП, строительство, промышленное производство, сельское хозяйство.

THE ECONOMY OF THE BRYANSK REGION - FACTORS ATTRACTIVENESS FOR INVESTORS

Alexander S. Karpikov,

Candidate of Law, Associate Professor

Bryansk Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Bryansk

Abstract: In the modern environment of our society, when economic sanctions against Russia continue, the successful development of the economy largely depends on attracting investments. Regional investment attractiveness depends on many factors that investors take into account when deciding whether to invest in the development of infrastructure, production and social facilities in the region. Bryansk region is one of the most attractive subjects for investment in many factors: geographical location and developed infrastructure, steady GDP growth, trained personnel, availability of natural resources, investment policy of the regional authorities. The article analyzes the results of the socio-economic development of the Bryansk region in 2024 in order to identify the factors influencing the attraction of investment in the region.

Keywords: economy, region, infrastructure, investments, factors, economic stability, wages, income, industry

В современной обстановке привлечение инвестиций в регион является одним из важнейших факторов развития экономики. Инвестиционная привлекательность определяет насколько бизнес готов вкладывать средства в формирование инфраструктуры, производство и социальных объектов региона [3, с.26-37]. Такая привлекательность зависит от множества факторов, которые включают четыре группы.

Первую группу составляют:

- экономические факторы, включающие рост экономики, уровень ВВП, темпы его повышения, а также стабильность экономики;
- налоговая политика. Льготы и преференции для инвестора могут значительно повысить интерес к региону [5, с.117-127];
- географическое местоположение и инфраструктура. Развитию бизнеса содействуют современные транспортные и коммунальные сети, выход к энергетическим ресурсам;
- инвестиционные проекты.

Во вторую группу включены социальные факторы, состоящие из:

- квалификация работников. Наличие обучения квалифицированных рабочих кадров является существенным для потенциальных инвесторов;
- уровень жизни жителей региона. Стабильность и благосостояние населения создают позитивный имидж региона;
- образование и здравоохранение. Инвестирование в эти сферы способствуют повышению качества жизни и естественно росту привлекательности для инвесторов.

Третью группу образуют природные и экологические факторы:

- ресурсные запасы. Наличие природных залежей (нефть, газ, минералы, леса, земля) дает добавочный потенциал для инвестиций;
- экологическое состояние. Чистота и охрана окружающей сферы становятся важным критериями для многих компаний.

К четвертой группе отнесены политические и правовые факторы:

- стабильность власти. Политическая стабильность и устойчивая законодательная база создают комфортную обстановку для занятия бизнесом;
- защита прав вкладчиков. Наличие механизмов защиты интересов инвесторов выступает важным моментом в привлечении капитала [4, с.69-73].

Инвестиционную привлекательность Брянской области можно раскрыть через несколько ключевых позиций: экономическая стабильность, ресурсы и сырьевые запасы, инфраструктура, налоговые льготы и преференции, поддержка со стороны государства, географическое положение, инвестиционные проекты и программы, кадровый потенциал. Одним из элементов инвестиционной привлекательности является расположение региона, его экономический потенциал, наличие природных ресурсов, население, уровень образования. Брянская область – субъект российской Федерации с развитой индустриальной структурой. Географическое расположение имеет свои особенности т.к. область граничит не только с другими субъектами России, но и со странами ближнего зарубежья- Республикой Беларусь и Украиной. Такое положение оказывает существенное влияние на развитие региона почти во всех

отраслях. В области находятся автомобильные трассы, воздушные и железнодорожные линии, связывающие Россию со странами Европы.

Брянщина является одним высокоразвитых промышленных регионов Центральной России, обладающий значительным экономическим потенциалом и развитой индустрией. Брянская область обладает существенными земельными, водными и лесными ресурсами. Брянщина является наиболее экономически стабильным регионом центральной России и одним из основных показателей такой стабильности является постоянный рост объема валового регионального продукта. В частности, в 2023 году он составил 627 млрд руб., а в 2024 году - 666,3 млрд руб.

Администрация области активно реализовывает деятельность, направленную на привлечение инвестиций в регион. Например, вкладчикам даётся право на получение государственной помощи в виде налоговых привилегий по налогу на имущество и налогу на прибыль организаций. Вкладчик, вложивший инвестиции до 2 млрд. рублей, обладает льготами на 7 лет, больше данной суммы - на 9 лет. Такая политика администрации области позволила укрепить инвестиционную привлекательность, что повлекло существенный рост инвестиций в областной капитал. Если в 2023 году объем инвестиций составил 95255, 5 млн. рублей, то в 2024 году - 118 061, 2 млн. рублей (рисунок 1,2).

Рисунок 1. Динамика роста инвестиций в 2020-2024г.г.

Рисунок 2. Темпы роста инвестиций в Брянской области в 2020-2024г.г.

В Брянской области в настоящее время в целях привлечения инвестиций законодательно закреплены еще и новые механизмы поощрения для инвестирующих компаний — возмещение части затрат на энергетическую,

коммунальную и транспортную инфраструктуру за счет уплаченных инвестором налогов. В области создаются все условия для прихода в регион компаний. Только за 2023 год инвесторам предоставлено налоговых льгот на 1,3 млрд. руб., поддерживается реализацию почти 50 инвестиционных проектов [2].

По объему инвестиций за I квартал 2025 года Брянская область прибавила 42% в реальном выражении. Примером растущей инвестиционной активности является подписанное соглашение 7 июня на XXVII ПМЭФ о защите и поощрении капиталовложений в проект группы компаний «РОСТ» «Тепличный комбинат Журиновичи». Общий объем капиталовложений по проекту составляет 7,5 млрд. руб. росту инвестиций. Активно в Брянской области развиваются и проекты в области строительства и развития инфраструктуры.

Существенное влияние на инвестиционную привлекательность имеет благосостояние населения региона, что отражается в сумме заработной платы работников, покупательской способности и степени безработицы (рисунок 3,4).

Рисунок 3. Номинальная среднемесячная заработная плата и доходы населения области

Рисунок 4. Реальная начисленная заработная плата одного работника, реальные среднедушевые денежные доходы населения

Число состоящих на учете безработных на 1 января 2025 года составила 1595 человек (на 1 января 2024 года — 2334 человека). Степень официально отмечаемой безработицы составил 0,3% к количеству трудовой силы (на 1 января 2024 года — 0,4%) (рисунок 5).

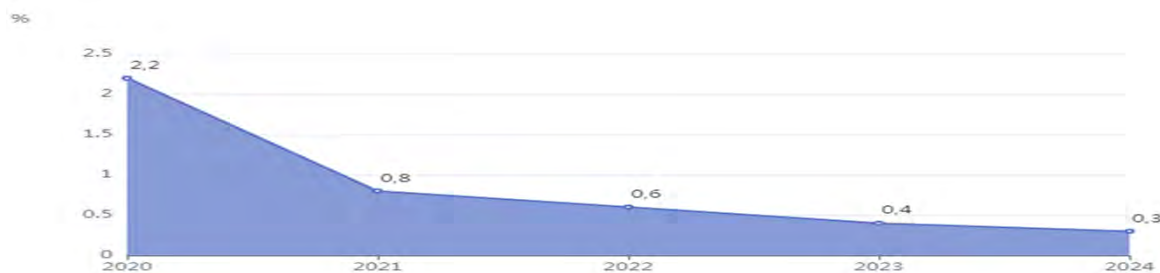

Рисунок 5 - Статистика уровня безработных в области

Для потенциальных инвесторов особое значение имеет эффективное использование вложенных финансовых средств. В этом направлении в области отлажена система управления финансами и в результате эффективного использования финансовых средств по всем видам экономической деятельности в 2024 году был получен положительный сальдированный итог в сумме 77,5 млрд. руб. (Рисунок 6)

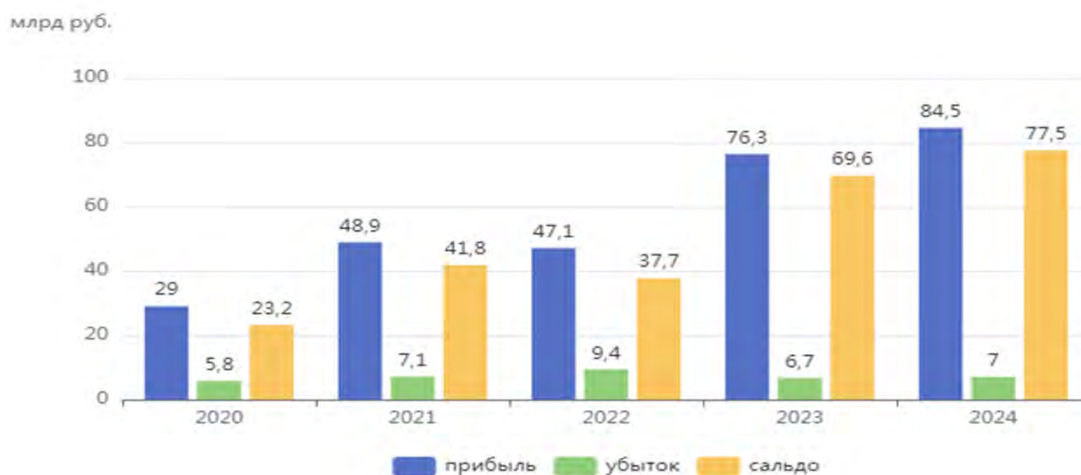

Рисунок 6. Финансовая деятельность предприятий и организаций

Каждая из перечисленных выше позиций может помочь потенциальным инвесторам оценить возможности и преимущества инвестиций в наш регион. Комплексный подход к анализу факторов инвестиционной привлекательности позволяет выявить сильные и слабые стороны, а значит разработать стратегию для привлечения инвестиций и экономического развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений"
2. Итоги социально- экономического развития Брянской области в 2024 г. Правительство Брянской области <http://www.bryanskobl.ru/economy-2024>
3. Горохотова Н.В., Богданова Е.В., Демьяненко Е.В. Методология оценки инвестиционной привлекательности региона, определяющие факторы и

подходы. Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2021 №3, с.27-36.

4. Зуйко, В.А. Инвестиционная привлекательность регионов РФ / В.А.Зуйко // Modern Science. — 2020. — No 5-3. — С. 69-73.

5. Савина О.Н., Никитина Д.П. Налоговые льготы и налоговые преференции: особенности дифференциации // Финансы и управление. 2016. № 1. С. 117-127.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В ПОВЫШЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Колесниченко Яна Игоревна¹, Вдовина Елизавета Евгеньевна²,
Глушкова Юлия Олеговна³

^{1,2}студент Саратовского государственного технического университета им.
Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия

³кандидат экономических наук, доцент, Саратовский государственный
технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается влияние ресторанного бизнеса на формирование туристической привлекательности региона с позиции отраслевой экономики. Анализируется вклад гастрономической инфраструктуры в развитие туризма, повышение конкурентоспособности территории и формирование регионального бренда. Особое внимание уделяется экономическим взаимосвязям между сферой общественного питания и туристическим потоком.

Ключевые слова: ресторанный бизнес, отраслевая экономика, сфера услуг, туризм, развитие региона, гастрономическая инфраструктура.

THE ECONOMIC ROLE OF THE RESTAURANT BUSINESS IN INCREASING THE TOURIST ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Yana I. Kolesnichenko, Elizaveta E. Vdovina, Yulia O. Glushkova

^{1,2} student at Saratov State Technical University Gagarina Yu.A., Saratov, Russia

³PhD in Economics, Associate Professor, Saratov State Technical University Gagarin
Yu.A. University, Saratov, Russia

Abstract. The article examines the influence of the restaurant business on the formation of the tourist attractiveness of the region from the perspective of the sectoral economy. The contribution of the gastronomic infrastructure to the development of tourism, increasing the competitiveness of the territory and the formation of a regional brand is analyzed. Special attention is paid to the economic interrelationships between the catering sector and the tourist flow.

Keywords: restaurant business, industrial economy, service sector, tourism, regional development, gastronomic infrastructure.

В современный период сложно представить развитие региональной экономики без формирования туристической привлекательности территории. Одним из ключевых факторов, которые способствуют созданию положительного имиджа региона и привлечению туристов с разных уголков страны, выступает ресторанный бизнес. Индустрия общественного питания не только играет роль удовлетворения базовых потребностей клиентов, но и становится самостоятельным объектом интереса – частью гастрономического туризма, способного усиливать престиж региона в туристической отрасли. Говоря про

экономический потенциал, туристический бизнес часто остается в тени более традиционных элементов туристической инфраструктуры, таких как, например, средства размещения. Между тем, качественное гастрономическое сопровождение путешествия способно существенно повлиять на продолжительность пребывания, средний чек, а также общее восприятие региона как турпродукта.

Одним из ключевых факторов, определяющих уровень туристической привлекательности региона, является наличие развитой гастрономической среды. Ресторанный бизнес не только удовлетворяет базовые потребности путешественников, но и выступает самостоятельным драйвером интереса, способным формировать уникальный образ региона. В современных условиях значительная часть туристов ориентируется на гастрономический опыт как важный компонент поездки, что делает ресторанный инфраструктуру неотъемлемой частью турпродукта.

Для более наглядного представления роли ресторанной отрасли в региональной туристической системе представлена схема на рисунке 1, отражающая её ключевые связи с элементами туристической инфраструктуры и смежными секторами.

Центральным элементом модели выступает ресторанный бизнес, который тесно взаимодействует с различными секторами региональной экономики:

- с туристами, формируя спрос на услуги общественного питания и влияя на потребительское поведение;
- с средствами размещения, совместно участвуя в создании туристического продукта;
- с достопримечательностями, дополняя культурно-познавательные маршруты гастрономическим содержанием;
- с логистическими структурами, обеспечивающими транспортную доступность объектов питания;
- с локальными производителями, формируя устойчивый спрос на местные продукты;
- с органами управления, реализующими программы поддержки индустрии гостеприимства;
- с гастрономическим туризмом, развивающимся как самостоятельное направление;
- а также обеспечивая экономический эффект в виде занятости, налогов и роста локального оборота.

Рисунок1- Место ресторанного бизнеса в структуре туристической экономики региона

Таким образом, ресторанная индустрия выполняет функцию не просто обслуживающего элемента туристической инфраструктуры, а важнейшего интегратора между потребностями туристов и экономическим потенциалом региона. Она соединяет ожидания путешественников в части качественного, разнообразного и аутентичного гастрономического опыта с возможностями локального производства, культурного наследия и сервиса. Через развитие гастрономической среды формируется дополнительная ценность туристического продукта: возрастает привлекательность территории, увеличивается продолжительность пребывания гостей, активизируется потребление сопутствующих услуг.

Кроме того, рестораны способны транслировать культурную идентичность региона, включая в меню местные рецепты, традиционные продукты и кулинарные практики, что усиливает эффект погружения туристов в локальный контекст. Всё это в совокупности способствует не только удовлетворению туристического спроса, но и созданию устойчивой модели развития туризма, в которой ресторанный бизнес занимает центральное место как экономический и имиджевый ресурс региона [1, с. 46].

Одним из ярких примеров успешной интеграции ресторанной индустрии в стратегию регионального позиционирования является Республика Татарстан. Регион активно развивает направление гастрономического туризма, делая акцент на национальной кухне и культурной самобытности. Гастрономический бренд Татарстана строится вокруг традиционных блюд татарской кухни — эчпочмаков, кыстыбья, токмач-супа, чак-чака и других кулинарных символов. В рамках продвижения региона на международном и федеральном уровнях проводятся различные крупные гастрономические мероприятия: гастрономический фестиваль «Вкусная Казань», «Свияжская уха». Развитая ресторанная среда в Казани и туристических районах Татарстана не только способствует привлечению внутреннего и въездного туриста, но и оказывает мультипликативный эффект на сферу услуг, сельское хозяйство и ремесленное

производство. В результате, регион формирует устойчивый гастрономический имидж, усиливая свою туристическую привлекательность на фоне других субъектов Российской Федерации [2, с. 10].

Разнообразие ресторанов и кафе делает регион более привлекательным для туристов, особенно если имеется развитая сеть заведений с разными кухнями и ценовыми категориями. Это может способствовать увеличению пребывания туристов в регионе и, как следствие, повышению доходов от туризма. Рестораны могут быть платформами для проведения различных мероприятий (фестивалей, гастрономических выставок и т.д.), что дополняет туристическую программу и привлекает внимание к региону. Также заведения общественного питания могут способствовать взаимодействию между местным населением и туристами, создавая пространство для обмена культурным опытом и традициями [6, с. 271].

Ресторанный бизнес играет ключевую роль в формировании имиджа региона для туристов и способствует его экономическому развитию. Качественное и разнообразное питание улучшает туристический опыт, а наличие различных заведений общественного питания повышает удовлетворенность посетителей. Рестораны создают новые рабочие места, снижая безработицу и улучшая уровень жизни местного населения [3, с.114]. Кроме того, они могут стать культурными и социальными центрами, продвигая местную кухню и традиции, что привлекает туристов. Организация мероприятий и фестивалей в ресторанах также стимулирует рост других секторов экономики, таких как гостиничный бизнес и сфера услуг. Таким образом, ресторанный бизнес улучшает туристический опыт и вносит значительный вклад в экономическое развитие региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джум Т.А., Куижева С.К., Тамова М.Ю. 2022. Региональная кухня как ресторанная концепция, увеличивающая турпоток в российские регионы. Новые технологии, 18(2): 44-52. <https://doi.org/10.47370/2072-0920-2022-18-2-44-52>.
2. Кулькова В. Ю., Мансуров Э. М. Региональные тренды развития ресторанного бизнеса в Республике Татарстан // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-trendy-razvitiya-restorannogo-biznesa-v-respublike-tatarstan>
3. Панова, Д. А. Влияние ресторанного бизнеса на экономическое развитие страны / Д. А. Панова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 14 (252). — С. 114-116. — URL: <https://moluch.ru/archive/252/57937/>
4. Перевицких С.А. 2022. Роль и значение предприятий питания в обслуживании туристов. Интернаука, 18(241): 11-12.
5. Феденёва И.Н., Севрюков И.Ю., Леушина О.В., Якшигулов Р.А. 2021. Общественное питание в структуре туристской индустрии (на примере г. Новосибирска). Человек, Спорт. Медицина, 21-S1: 166-70 DOI: 10.14529/hsm21s125

6. Юрко О. С. Место и роль ресторанного бизнеса в современной экономике России // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. — 2018. — С. 270–274.

УДК 1(091)

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ГРУЗООБОРОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Королёв Егор Сергеевич¹, Мелёхин Вячеслав Дмитриевич²

¹студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

²кандидат экономических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль Северного морского пути, для обеспечения эффективной транспортировки грузов и развития грузооборота Российской Федерации. В работе анализируются преимущества и перспективы использования СМП. Особое внимание уделено текущему состоянию СМП и портовой инфраструктуры, а также транспортной инфраструктуры СМП на логистическую цепочку страны. Выявлены ключевые проблемы, такие как: недостаточную модернизацию портовой инфраструктуры и влияние климатических условий в Арктике. На основе проведённого анализа предложены мероприятия по совершенствованию транспортной инфраструктуры и повышению конкурентоспособности СМП. Полученные результаты подчеркивают значимость СМП для устойчивого экономического роста Российской Федерации и её взаимодействия с мировой транспортной системы.

Ключевые слова. Северный морской путь, СМП, инфраструктура СМП, нефтегазовая отрасль, грузооборот, экономическая эффективность, СМП, модернизация.

DEVELOPMENT OF THE NORTHERN SEA ROUTE TO INCREASE CARGO TURNOVER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Egor S. Korolev¹, Vyacheslav D. Melekhin²

¹Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg,
Russia

²PhD in Economics, Senior Lecturer, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic
University, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article examines the role of the Northern Sea Route to ensure efficient cargo transportation and the development of cargo turnover in the Russian Federation. The paper analyzes the advantages and prospects of using the NSR. Special attention is paid to the current state of the NSR and port infrastructure, as well as the NSR transport infrastructure for the country's logistics chain. Key problems have been identified, such as insufficient modernization of the port infrastructure and the impact of climatic conditions in the Arctic. Based on the analysis, measures are proposed to improve the transport infrastructure and increase the competitiveness of the NSR. The results obtained underline the importance of the NSR for the sustainable economic growth of the Russian Federation and its interaction with the global transport system.

Keywords. Northern Sea Route, NSR, NSR infrastructure, oil and gas industry, cargo turnover, economic efficiency, SPM, modernization.

Северный морской путь (СМП) играет ключевую роль в развитии транспортной системы Российской Федерации, соединяя европейскую часть страны с восточными регионами. Маршрут, проходящий через арктическую зону, становится всё более востребованным в связи с таянием льдов и увеличением мирового грузооборота и грузооборота РФ и освоение транспортно-логистического потенциала Северного морского пути имеет важную роль в развитии не только Арктической зоны РФ, но и в экономике всей страны.

Цель данной статьи — изучить значение СМП для российской экономики, опираясь на исследования учёных и собственные расчёты, а также предложить мероприятия по его дальнейшему развитию.

Для более детального и понятного анализа рассмотрим национальный проект «Модернизация», который реализуется по приказу президента. В 2024 году при показателе в 31 миллион тонн объём перевозок достиг 34 миллиона тонн. За почти 12 месяцев этого года (2025 года), объём увеличился до 33,1 миллиона тонн, а по плану данного проекта предполагается повышение объёма до 150 миллионов тонн к 2030 году, уже к 2035 году планируется транспортировать уже 220 миллионов тонн груза. Эти данные говорят о том, вводимые проекты нацелены на планомерное развитие всего СМП для реализации как можно большего грузооборота. Данные показатели отображены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Рост объёма грузоперевозок по севморпути (целевой показатель)

Однако, исследование, проведённое профессором И.И. Сидоровым в 2020 году, показало, что использование СМП сокращает время доставки грузов из

Европы в Азию на 30-40% по сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал. Учёный отмечает, что в 2020 году объём грузоперевозок по СМП составил 32 млн тонн, и прогнозируется его рост до 80 млн тонн к 2035 году, но по проекту «Модернизация» планируется увеличить объём до 220 миллионов тонн груза. Сидоров акцентирует внимание на необходимости модернизации портовой инфраструктуры и обеспечения ледокольного флота.

Также немало важно рассмотреть ледокольный флот севморпути, так как он играет важную роль в состоянии и развитии СМП. По плану проекта «Модернизация» к 2035 году маршрут будет обеспечивать 18 ледоколов, к 2030 году будут работать 7 ледоколов серии 22220, из них уже работают 3, еще 4 - строятся. Данные о ледоколах серии 22220 указаны на рисунке 2.

Рисунок 2 – серия атомных универсальных ледоколов проекта 22220.

По проекту, который начал реализовываться с 2012 года, уже построены три атомохода — «Арктика», а также «Сибирь» и «Урал», они уже вошли в состав атомного ледокольного флота России. Третий и четвертый серийные универсальные атомные ледоколы проекта 22220 «Якутия» и «Чукотка» ещё строятся, их планируется сдать в 2024 и 2026 годах. Пятый и шестой серийные ледоколы готовятся к постройке. Эти меры укрепляют позиции СМП как ключевой транспортной артерии страны. Однако для полного раскрытия потенциала необходимо продолжать модернизацию инфраструктуры, внедрять цифровые технологии и усиливать экологическую безопасность. Реализация предложенных мероприятий обеспечит устойчивое развитие СМП и его интеграцию в мировую транспортную систему.

Однако, анализ В.В. Петрова (2022) показывает, что основным препятствием для развития СМП является высокая стоимость эксплуатации ледоколов и недостаточная цифровизация логистических процессов. Учёный предлагает использовать автоматизированные системы мониторинга ледовой обстановки и внедрять цифровые двойники портов для оптимизации управления

грузооборотом. Важно отметить инфраструктуру Северного морского пути, которая будет выражена в таблице 1, на примере портов Мурманск, Диксон и Тикси:

Таблица 1 – Сравнительная таблица портов СМП

Параметр	Мурманск	Диксон	Тикси
Расположение	Баренцево море, Мурманская область, незамерзающий порт	Море Лаптевых, Таймырский Долгано-Ненецкий район	Море Лаптевых, Булунский улус, Республика Саха (Якутия)
Роль в экономике	Основной хаб для экспорта угля, нефти, газа, минеральных удобрений и рыбы; база атомного ледокольного флота	Узловой пункт для транспортировки грузов в центральную Арктику и поддержки арктических операций	Пункт северного завоза для обеспечения арктических территорий
Климатические условия	Умеренно-холодный климат; порт работает круглый год благодаря незамерзающим водам	Суровый арктический климат; сезонная навигация	Арктический климат; навигация ограничена с июля по октябрь
Инфраструктура	Современные терминалы: угольный, контейнерный, нефтеналивной; развитая транспортная сеть	Ограниченная инфраструктура: несколько причалов, отсутствуют крупные перерабатывающие мощности	16 причалов (8 функционируют); устаревшая инфраструктура
Портовая инфраструктура (особенности для танкеров СПГ и нефти)	Глубоководные причалы и терминалы для обработки нефти и СПГ, системы для приема и разгрузки жидких углеводородов	Ограниченные возможности для обслуживания крупных танкеров, обслуживание малых судов и хранилищ для топлива	Нет специализированных терминалов для СПГ или нефти, сезонная перевалка нефти и угля, хранилища топлива
Оборудование	Краны для погрузки/разгрузки, нефтяные терминалы, причалы для рыболовецких судов, системы мониторинга и навигации	Краны, причалы для судов меньших размеров, системы для зимнего обслуживания	Простейшее оборудование для работы в условиях вечной мерзлоты, ограниченные мощности
Что делают в порту	Обработка нефтяных, угольных и других грузов, обслуживание рыболовецких судов, контейнерные и грузовые перевалки	Обслуживание судов, перевозки товаров в арктических условиях, зимнее хранилище топлива	Зимняя перевалка грузов, транспортировка продукции, доставка топлива и других товаров в северные районы
Обслуживание в порту	Обслуживание судов, хранение грузов, перевалка и перегрузка	Обслуживание зимнего периода, погрузка/разгрузка	Зимний ремонт судов, погрузка/разгрузка угля, продовольствия и

	нефтяных и угольных грузов, судоремонтные работы	небольших судов, обслуживание рыболовецких и других судов	других товаров
Грузооборот	Более 60 млн тонн в год	До 300 тыс. тонн в год	670,8 тыс. тонн в 2022 году
Специализация грузов	Уголь, нефть, газ, минеральные удобрения, рыба	Топливо, строительные материалы, грузы для научных экспедиций	Продовольствие, строительные материалы, уголь, контейнеры
Навигация	Круглогодичная	Сезонная (3–4 месяца, с июля по октябрь)	Сезонная (90 дней, с 15 июля по 20 октября)
Роль в СМП	Основной порт западной части СМП, обеспечивает проводку судов через арктические маршруты	Важный узел для работы в центральной части СМП	Ключевой порт восточной части СМП, обеспечивает логистику для Восточной Арктики
Проблемы	Нагрузка на инфраструктуру из-за роста грузооборота; экологические вызовы	Устаревшая инфраструктура; короткий период навигации	Устаревшая инфраструктура, проблемы с глубинами у причалов, необходимость модернизации
Перспективы развития	Расширение терминалов, внедрение цифровых технологий, развитие «Зелёного порта»	Модернизация и развитие инфраструктуры для увеличения грузопотока и поддержки научных экспедиций	Реконструкция причалов, обновление оборудования, увеличение пропускной способности
Значимость для Арктики	Ведущий порт для экспорта углеводородов, логистический центр для освоения Арктики	Поддержка арктических исследований и транспортной логистики	Жизненно важен для снабжения арктических территорий и обеспечения безопасности перевозок

Исходя из сравнительной таблицы мы можем сделать промежуточные выводы и провести анализ портов Мурманск, Диксон и Тикси:

1. Мурманск является самым развитым из рассматриваемых портов благодаря круглогодичной навигации, стратегическому расположению на незамерзающем Баренцевом море и мощной современной инфраструктуре. Его роль ключевого хаба для экспорта углеводородов и других грузов делает его основным портом не только для СМП, но и для всей России в арктическом регионе. Однако порт сталкивается с вызовами увеличения нагрузки и необходимости экологической модернизации.
2. Диксон играет важную роль как узловой пункт в центральной части СМП. Его инфраструктура ограничена, а навигация возможна только в течение короткого периода. Он преимущественно выполняет функции поддержки научных экспедиций и снабжения территорий, но имеет значительный потенциал для развития в качестве стратегического транспортного узла.

3. Тикси выполняет критически важную функцию обеспечения северного завоза для восточной части Арктики. Однако его инфраструктура устарела, а глубины у причалов и короткий период навигации ограничивают его эффективность. Планируемая модернизация и реконструкция порта способны значительно повысить его значение для развития Восточной Арктики и всей транспортной сети СМП.

Каждый из портов имеет свои уникальные особенности и проблемы, отражающие специфику их расположения и функций в системе СМП. В то время как Мурманск является главным логистическим и промышленным центром, Диксон и Тикси играют ключевую роль в поддержке арктических территорий. Современное развитие этих портов требует комплексного подхода, направленного на модернизацию инфраструктуры, цифровизацию процессов и улучшение транспортной доступности для полноценного освоения Арктики и СМП.

В своей работе Л.А. Кузнецова в 2021 году исследовала влияние инфраструктуры на СМП. Она подчёркивает, что необходимо создавать уникальные условия инфраструктуры для роста грузооборота, особенно для экспорта природных ресурсов, таких как нефть, газ и уголь.

Основываясь на анализе приведённых исследований, можно сказать, что ключевые факторы успешного развития СМП включают в себя следующие аспекты:

- Развитие инфраструктуры портов и причальных комплексов;
- Создание современной цифровой экосистемы управления грузопотоками;
- Разработка программ по минимизации экологического воздействия на арктическую экосистему.

В рамках данного исследования был проведён анализ текущей структуры грузооборота СМП. Согласно данным за 2023 год, более 60% перевозимых грузов составляют сжиженный природный газ и нефть. Также наблюдается рост доли контейнерных грузов, что открывает перспективы для диверсификации транспортируемых товаров. Для анализа эффективности маршрута была применена методика расчёта логистических затрат, которая показала, что перевозка через СМП снижает затраты на 20% для грузов с высокой добавленной стоимостью.

На основе проведенного анализа предлагается модернизация различных компонентов портовой инфраструктуры.

Модернизация портовой инфраструктуры:

- Увеличение пропускной способности портов;
- Создание складских комплексов для контейнеров.
- Создание новых контейнерных терминалов для обслуживания грузов, а также улучшение связей с железнодорожной сетью.
- Порт активно модернизирует терминалы для обработки сжиженного природного газа (СПГ), что связано с ростом экспорта СПГ через Мурманск.
- Расширение возможности порта для приема крупных судов, таких как супертанкеры и СПГ-танкеры.

Цифровизация логистики:

- Внедрение систем искусственного интеллекта для управления ледокольным флотом;
- Использование технологий цифровых двойников для мониторинга грузопотоков.

Укрепление экологической безопасности:

- Разработка программ утилизации отходов в портах;
- Усиление контроля за выбросами судов.

Расчёты показывают (журналы нефтегаз), что реализация похожих моделей предложенных мер позволит увеличить грузооборот СМП до 220 млн тонн к 2035 году и снизить логистические издержки, в прогнозных значения на 15%.

Модернизация и расширение портовой инфраструктуры. Обоснование: порты являются ключевыми точками для перевалки и обработки грузов. Без современной портовой инфраструктуры даже при наличии мощного флота пропускная способность маршрута останется ограниченной. Расширение портов, строительство новых терминалов и улучшение логистических хабов позволит:

- Увеличить объем перевалки грузов, сократив время простоя судов.
- Улучшить условия для хранения, сортировки и дальнейшей транспортировки грузов.
- Создать новые рабочие места и привлечь инвестиции в припортовые регионы.

Влияние: более развитые порты увеличат конкурентоспособность СМП, позволят обслуживать больше судов и привлекут международных грузоотправителей.

Оптимизация логистики и цифровизация управления перевозками

Обоснование: даже при развитой инфраструктуре и мощном флоте без эффективного управления грузопотоками возможны задержки, перегрузки портов и высокие издержки. Внедрение цифровых решений (электронный документооборот, навигационные системы, мониторинг погодных условий) позволит:

- Уменьшить время обработки грузов и прохождения маршрута.
- Оптимизировать расписания ледокольных проводок и портовых операций.
- Снизить бюрократические барьеры и ускорить международное сотрудничество.

Влияние: СМП станет более предсказуемым, удобным и рентабельным транспортным коридором, что привлечет новые грузы и повысит инвестиционную привлекательность маршрута.

Эти меры укрепляют позиции СМП как ключевой транспортной артерии страны, как и вводимые и реализуемые проекты. Однако для полного раскрытия потенциала необходимо продолжать модернизацию инфраструктуры, внедрять цифровые технологии и усиливать экологическую безопасность. Реализация предложенных мероприятий обеспечит устойчивое развитие СМП и его интеграцию в мировую транспортную систему.

ЛИТЕРАТУРА

1 Леонтьев Р.Г., Леонтьева Н.Р. Стратегическая значимость транспорта в экономике и обществе региона // Автомобильный транспорт дальнего востока. -

№2016. - с. 176-182.

2 Шмулевич М.И. Транспортная инфраструктура нефтегазовой отрасли России // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. - 2017. - №6 (73). - С. 36-44.

3 Липунов Н.С. Международное измерение северного морского пути// Российская Арктика. — 2021. — № 1 (12). — С. 78-84.

4 Захаров А.Н., Рахимзода МА. Поставки российского газа в Венгрию через «Турецкий поток» и перспективы поставок через «Северный поток-2» // Нефтегаз.РУ. — 2021. — № 10 (118). — С. 66-71.

5 Журавель В.П., Назаров В.П. Северный морской путь: настоящее и будущее // Вестник Московского государственного областного университета. — 2020. — № 2. — С. 140-158.

6 Путин заявил о возможности стыковки Севморпути с Морским шелковым путем // РИА Новости. — URL: [ссылка](#) (дата обращения: 04.11.2021).

7 В ЕС возможно расширение спроса на газомоторное топливо // Аналитический Центр при Правительстве РФ. — URL: [ссылка](#) (дата обращения: 04.11.2021).

8 Способы транспортировки нефти и нефтепродуктов в России // TIM-OIL URL: <https://tim-oil.ru/articles/sposoby-transportirovki-nefti-v-rossii/> (дата обращения: 25.11.2024).

9 Северный морской путь: прошлое, настоящее и будущее главной морской арктической «артерии» России // NakedScience URL: [ссылка](#) (дата обращения: 20.01.2025).

**БЛАГОУСТРОЙСТВО И КОМФОРТ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ:
СУТЬ И ОЦЕНКА ПРОЕКТОВ**

Кошель Виктория Юрьевна¹, Моисеенко Светлана Леонидовна²

¹студент, Брянский государственный инженерно-технологический университет,
г. Брянск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-
технологический университет, г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены такие понятия как городская среда, комфортная городская среда, приведены примеры их составляющих, дана оценка показателей элементов этих сред. На основании статистических данных открытых источников информации проанализировано качество городской среды и условий ее формирования в рамках федерального проекта с использованием индекса качества городской среды.

Ключевые слова: благоустройство, комфортная городская среда, качество городской среды.

**IMPROVEMENT AND COMFORT OF THE URBAN ENVIRONMENT:
THE ESSENCE AND EVALUATION OF PROJECTS**

Victoria Yu. Koshel .¹ Svetlana L. Moiseenko²

¹student, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

²candidate of economic sciences, Associate Professor, Bryansk State University of
Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract. The article considers such concepts as the urban environment, a comfortable urban environment, provides examples of their components, and evaluates the indicators of the elements of these environments. Based on statistical data from open sources of information, the quality of the urban environment and the conditions for its formation within the framework of the federal project using the urban environment quality index is analyzed.

Keywords: landscaping, comfortable urban environment, quality of the urban environment.

На протяжении многих лет человек стремится организовывать вокруг себя комфортное пространство, необходимость в котором с каждым годом и растущей урбанизацией городов существенно возрастает. На государственном уровне реализуется значительное количество программ по созданию и поддержанию комфортности городской среды с непосредственным участием населения в процессе выбора путем открытого голосования.

Урбанизированная среда — это часть глобальной среды обитания, ограниченная территорией, занятой городской агломерацией, его пригородами и связанными с ними инженерными и транспортными сооружениями [3].

Развитие городской среды имеет системно значимый характер - улучшается инфраструктура, повышается благосостояние и уровень здоровья

населения, создаются комфортные рекреационные условия, способствуя общественному единству [1].

Транспортная доступность во многом определяет уровень комфорта, включает в себя коммуникации транспортной сети, проходящей по территории объекта. Оценка данного показателя складывается из анализа работы общественного транспорта и степени информированности граждан о его движении, пропускной способности сети и качества соблюдения населением безопасности на дорогах.

Общественные пространства города представляют собой территории социальной коммуникации, используемые населением для удовлетворения рекреационных потребностей и проведения досуга: парки, проспекты, музеи, площади и т.д. Для комфортного пребывания в этих местах важно рассматривать их доступность для различных социальных категорий, эстетические качества, шумоизоляцию относительно окружающих объектов и экологичность элементов пространства.

К социальной инфраструктуре относят объекты, которые удовлетворяют потребности людей в образовании, культуре и социуме: детские сады, учебные заведения, поликлиники и др.

Оценку элементов безопасности среды производят по наличию и состоянию таких составляющих: освещенность, наличие пешеходной сети и других дорожных элементов, техническое обслуживание территории.

Для улучшения качества городской среды в 2019г. был запущен Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жильё и городская среда», основными целями которого стали: вовлечение граждан в процесс принятия решений по выбору объектов текущего года, рост индекса качества городской среды, снижение количества городов с неблагоприятной средой в два раза и другие. Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» период реализации проекта был пролонгирован [2]. Для оценки качества городской среды и условий ее формирования в рамках федерального проекта используют индекс качества городской среды, который формируется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ на основании 36 индикаторов [4]. Изучению подлежат шесть типов пространств, среди которых отметим жилье и прилегающие пространства, общественно-деловую структуру и прилегающие пространства и т.п. В таблице 1, согласно письмам Минстроя, отражены изменения качества городской среды крупнейших городов Российской Федерации в условно комфортном климате на начальный 2018 год и конечный по статистике 2023 год [5].

Таблица 1 - Индекс качества городской среды городов Российской Федерации за 2018 и 2023 год

Крупнейшие города, находящиеся в условно комфортном климате				
Субъект РФ	Федеральный Округ	Город	Балл 2018	Балл 2023
Волгоградская область	Южный	Волгоград	116	180
Воронежская область	Центральный	Воронеж	154	213
г. Москва	Центральный	Москва	276	304
г. Санкт-Петербург	Северо-Западный	Санкт-Петербург	238	270
Краснодарский край	Южный	Краснодар	206	225
Красноярский край	Сибирский	Красноярск	189	208
Нижегородская область	Приволжский	Нижний Новгород	190	237
Новосибирская область	Сибирский	Новосибирск	161	219
Омская область	Сибирский	Омск	104	161
Пермский край	Приволжский	Пермь	153	220
Ростовская область	Южный	Ростов-на-Дону	178	223

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что в период с 2018 по 2023 год индекс качества городской среды повысился, комфорт городской среды субъектов имеет положительную динамику.

По данным документа Минстроя России за 2023 год индекс качества городской среды Брянской области составляет 194 балла из 360 максимальных. Оценка комфорта городской среды ближайших регионов относительно Брянской области за 2023 год отражена в диаграмме на рисунке 1.

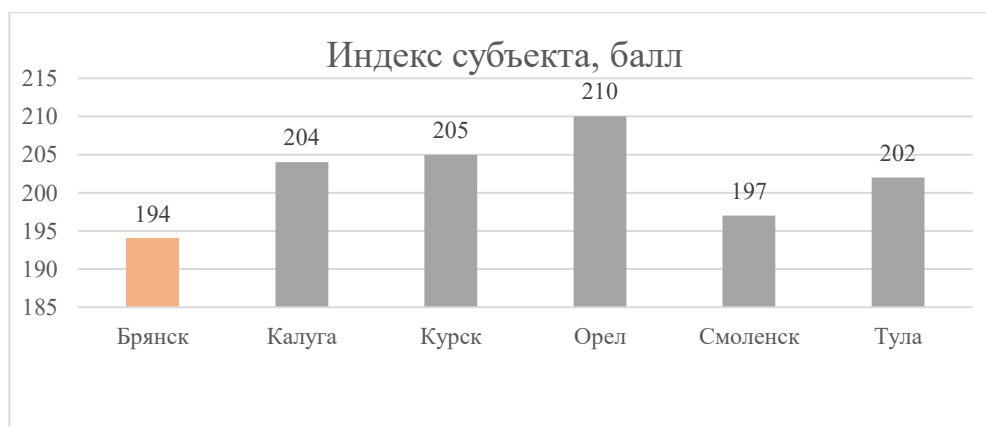

Рисунок 1 - Сравнительный анализ индекса качества городской среды для г. Брянска и центров соседних субъектов Российской Федерации за 2023 год

На основании индекса качества городской среды у субъектов РФ есть возможность оценки городских условий с последующим планированием развития и реализации на их территории различных проектов. Показатели индекса позволяют оценить уровень эффективности мероприятий национального проекта «Жилье и городская среда».

Финансирование федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» осуществляется в рамках национального проекта «Жильё и городская среда». В период 2019 – 2024г.г. на создание и поддержание комфортной городской среды было выделено 287,8 млрд. руб. Основным источником бюджета стал федеральный бюджет (891 миллиард). Также финансирование осуществлялось из бюджета субъектов РФ (167,8 миллиардов) и из внебюджетных источников (7,4 миллиарда).

Финансирование по субъектам Российской Федерации за 4 года отражено в таблице 2 [5].

Таблица 2 - Финансовое обеспечение реализации федерального проекта по субъектам Российской Федерации

Субъект Российской Федерации	Объем финансового обеспечения по годам реализации, млн. руб.				Отклонения за первый и последний год, тыс. руб.
	2021	2022	2023	2024	
Волгоградская область	713,40	991,64	685,45	827,33	113,92
Воронежская область	665,62	654,44	646,43	765,29	99,67
Московская область	2853,47	2809,09	2741,51	3072,17	218,70
Ленинградская область	538,81	545,00	538,27	780,41	241,60
Краснодарский край	1463,20	1622,60	1626,55	1832,81	369,61
Красноярский край	825,69	850,94	850,77	948,74	123,05
Омская область	515,19	504,53	520,69	637,06	121,86
Пермский край	749,81	1058,38	722,05	816,73	66,91
Ростовская область	1131,19	1350,78	1238,17	1439,92	308,73

По данным таблицы 2 отклонения в финансировании субъектов по реализации проекта «Формирование комфортной городской среды» в 94% увеличились за период в 4 года, что является следствием неоднородного роста и развития благоустройства городов.

Также частью Федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» является Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды, проводимый с 2018 года по поручению Президента и включающий меры поддержки для малых городов, с численностью населения до 200 тыс. человек, и исторических поселений, с приоритетной целью сохранения историко-культурного наследия. В целях привлечения населения к вопросам благоустройства, определения «территории с обоснованным и качественным зонированием» [6, с.388] и предоставления возможности участия

в нем граждан всех регионов страны в феврале 2021г. была запущена общефедеральная рейтинговая платформа по голосованию за объекты благоустройства, на которой можно отслеживать статусы реализуемых проектов.

Для повышения уровня федеральной программы «Формирование комфортной городской среды» можно рассмотреть следующие идеи:

- расширить категории участников программы за счет включения администраций всех городов – административных центров субъектов России с обязательным возложением ответственности определенных должностных лиц за выполнение плана программы;

- увеличить финансирование программы по отдельным направлениям с помощью выделения дополнительных средств из федерального бюджета, а также из регионального бюджета в ряде регионов страны;

- предусмотреть с реализацией проектов и обеспечение техники и инвентаря для последующего содержания территории в первоначальном благоприятном состоянии по плану работы программы, предлагается установить тесное взаимодействие с компаниями, осуществляющими регламентированное техническое обслуживание;

- регулярно проводить информационную работу с населением и вовлечь граждан соответствующих специальностей в создание проектов посредством проведения общероссийских, общерегиональных и общегородских собраний, которые необходимо начинать с доведения информации и проведения бесед, целью которых будет являться воспитание чувства ответственности за окружающий каждого гражданина комфорт, осознание необходимости создание такого комфорта для будущего региона и страны в целом;

- проводить проверки реализованных объектов спустя определенное время особой комиссией по реализации программы, в которую будут входить компетентные должностные лица из различных профильных департаментов, министерств и организаций. Предлагается предусмотреть случаи конфликта интересов.

Таким образом, в настоящее время благоустройству и комфорту городской среды придается особое значение, которое обусловлено, в первую очередь, потребностью населения в грамотной и благоприятной окружающей среде. Для поддержания существующего комфорта и его развития в последующем рассматриваются и реализуются программы различных уровней, выделяются средства на проведение соответствующих мероприятий, к которым активно привлекают жителей. Вместе с тем, внедрением приведенных выше предложений представляется возможным улучшение качества реализации рассмотренной федеральной программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганченко Д. Н. Комфортная городская среда: инновация или трансформация термина // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2019. С. 81–84.

2. Городская среда и ЖКХ URL: <https://gorodsreda.ru/> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Дмитренко, В. П. Экологическая безопасность в техносфере: учебное пособие / В. П. Дмитренко, Е. В. Сотникова, Д. А. Кривошеин. — Санкт-Петербург: Лань, 2022. — 524 с.
4. Индекс качества городской среды URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 10.12.2024).
5. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/v-minstroe-rossii-obsudili-stroitelstvo-transportnoy-infrastruktury-/> (дата обращения: 10.12.2024).
6. Павликова, С. И. Инновации в благоустройстве муниципальных территорий: современные тенденции / С. И. Павликова, А. А. Коваленко // Региональная и отраслевая экономика: тренды, вызовы и перспективы: Материалы I Всерос. научно-практ. конф. с междунар. уч., Брянск, 22 марта 2024 года. — Брянск: БГИТУ, 2024. — С. 384-388. — EDN IJMJPC.

ВЛИЯНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА РОСТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОССИИ

Лебедева Полина Андреевна¹, Зеткина Оксана Валерьевна²

¹магистрант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Аннотация. Доля туристической отрасли в ВВП России, несмотря на значительный потенциал, остается сравнительно невысокой, составляя, по разным оценкам, от 1,5% до 5%. Для увеличения вклада туризма в экономику страны необходимы комплексные меры, направленные на решение этих проблем и создание благоприятных условий для развития отрасли.

Ключевые слова: туризм, ВВП, туристическая отрасль, туристы, экономика, проблемы, туристический поток.

INFLUENCE OF THE TOURISM INDUSTRY ON THE GROWTH OF MACROECONOMIC INDICATORS IN RUSSIA

Polina A. Lebedeva¹, Oksana V. Zetkina²

¹Master's student, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

²PhD in Economics, Associate Professor, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

Abstract. The share of the tourism industry in Russia's GDP, despite its significant potential, remains relatively low, amounting, according to various estimates, to between 1.5% and 5%. To increase the contribution of tourism to the country's economy, comprehensive measures are needed to address these issues and create favorable conditions for the development of the industry.

Keywords: tourism, GDP, tourism industry, tourists, economy, problems, tourist flow.

Туристическая отрасль, как составляющая часть ВВП страны - важный показатель экономического развития и благосостояния. Туризм как комплексная отрасль влияет на множество смежных секторов, создавая рабочие места и стимулируя инвестиции. Оценить вклад туристической отрасли можно несколькими способами: [4, с. 9-10]

Прямой вклад. Это непосредственные доходы, генерируемые туристическими предприятиями, такими как отели, рестораны, транспортные компании, туроператоры, достопримечательности и развлекательные заведения. Сюда входят расходы туристов на проживание, питание, транспорт, развлечения, сувениры и т.д.

Косвенный вклад. Это доходы, возникающие в результате закупок товаров и услуг туристическими предприятиями у других отраслей экономики.

Например, отели закупают продукты питания у местных фермеров, постельное белье у текстильных фабрик, моющие средства у химических предприятий и т.д. Эти расходы поддерживают другие секторы экономики и создают дополнительные рабочие места.

Индукцированный вклад. Это расходы сотрудников туристических предприятий и смежных отраслей на товары и услуги. Получая зарплату, работники тратят ее на продукты питания, одежду, жилье, транспорт и другие потребности, что стимулирует экономическую активность в других секторах.

Совокупный вклад. Это сумма прямого, косвенного и индукцированного вклада туризма в ВВП. Этот показатель наиболее полно отражает значение туристической отрасли для экономики страны.

Рассмотрим долю туризма в экономике на 2024 год. [3]

Внутренний туризм в России демонстрирует положительную динамику: 56 миллионов россиян путешествовали по стране в прошлом году, а дополнительно 24,4 миллиона иностранных туристов посетили Россию. Несмотря на это, вклад туристической отрасли в экономику РФ, составляющий 3,47% ВВП (3 триллиона рублей), относительно невелик и имеет потенциал для роста до 5% (более 5 триллионов рублей). Даже при достижении этой цели, доля туризма в ВВП России будет значительно ниже, чем в ряде других стран. Для сравнения, по данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, вклад туризма в ВВП составляет более 14% в Азербайджане и Армении, свыше 25% в Грузии, около 6% в Казахстане и Беларуси. В таких крупных экономиках, как Индия и Китай, этот показатель достигает 9%, а в Германии и Франции – 11% и 9% соответственно.

На сегодняшний день развитие туристической отрасли требует комплексного подхода [1]. Выступая с посланием Федеральному Собранию, президент РФ Владимир Путин заявил о планах удвоить вклад туристической отрасли в ВВП страны до 5% к 2030 году. Одновременно ожидается рост числа туристических поездок по России до 140 миллионов в год. В рамках проекта "Пять морей" на побережьях Байкала, Каспийского, Балтийского, Азовского, Черного и Японского морей будут построены современные гостиничные комплексы, что привлечет дополнительно 10 миллионов туристов ежегодно. Развитие туристических центров, таких как Алтай, Камчатка, Кузбасс, Северный Кавказ, Карелия и Русский Север, также внесет свой вклад в достижение этой цели. Президент особо отметил важность соблюдения экологических стандартов при развитии туризма, в частности, принципа "ноль загрязнения" при строительстве курорта на Байкале. К 2030 году планируется создание инфраструктуры для экологического туризма во всех национальных парках России, включая экотропы, места отдыха, музеи и визит-центры. Дополнительные меры поддержки туристической отрасли будут разработаны в ближайшее время. Но также возникают и проблемы, по которым сложно повысить значимость туризма в ВВП России [2]:

1. Конкуренция в туристической сфере. Компании борются за все более требовательных клиентов, стремящихся получить максимум впечатлений за время отпуска.

2. Нехватка профессиональных компетенций. Низкий уровень сервиса во многих туристических местах, недостаток квалифицированного персонала, отсутствие информации для туристов на иностранных языках.

Рассмотрим факторы, влияющие на вклад туризма в ВВП:

1. Объем туристического потока: чем больше туристов посещает страну, тем выше вклад туризма в ВВП.

2. Средняя продолжительность пребывания туристов: чем дольше туристы остаются в стране, тем больше они тратят.

3. Уровень расходов туристов: расходы туристов зависят от их платежеспособности, уровня цен в стране и доступности туристических услуг.

4. Развитость туристической инфраструктуры: наличие качественной инфраструктуры (отели, транспорт, достопримечательности) привлекает больше туристов и способствует увеличению их расходов.

5. Качество туристических услуг: высокое качество услуг повышает удовлетворенность туристов и стимулирует повторные посещения.

В заключение следует подчеркнуть, что вклад туристической отрасли в ВВП России, несмотря на заявленный потенциал, остается недостаточно реализованным. Различные оценки, предоставляемые как официальными структурами, так и международными организациями, свидетельствуют о необходимости более комплексного подхода к развитию данной сферы. Ключевыми факторами, сдерживающими рост туристического сектора, являются конкуренция на рынках и недостаточное продвижение туристического продукта на внутреннем и международном рынках. Решение этих проблем требует скоординированных усилий государства и частного бизнеса, направленных на модернизацию инфраструктуры, повышение качества и доступности услуг, стимулирование спроса и создание благоприятного инвестиционного климата. Только системный подход, учитывающий все аспекты развития туристической отрасли, позволит реализовать ее потенциал и существенно увеличить вклад туризма в экономику страны. В перспективе это приведет не только к экономическому росту, но и к созданию новых рабочих мест, развитию регионов и повышению качества жизни населения

ЛИТЕРАТУРА

1. Вклад туризма в ВВП России вырастет вдвое к 2030 году – 2024 – Текст: электронный // URL: <https://www.interfax.ru/amp/948366> (дата обращения: 19.04.2025)

2. Денежный турпоток. Туризм на экспорт – Текст: электронный // URL: <https://forumspb.com/news/news/denezhnyj-turpotok-turizm-na-eksport/> (дата обращения: 19.04.2025)

3. Поделить на три: как российскому туризму достичь поставленных президентом целей – 2024 – Текст: электронный // URL: <https://www.atorus.ru/node/56926?amp> (дата обращения: 19.04.2025)

4. Рацевич В.Е. Роль туризма в экономике региона. – 2022 – 81 с. // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/287932/1/Rabtsevich.pdf?ysclid=m9rd13f0s1339997922> (дата обращения: 21.04.2025)

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Липницкая Юлия Игоревна¹, Скок Анна Витальевна²

¹магистрант, Брянский государственный инженерный технологический университет, г. Брянск, Россия

¹кандидат биологических наук, доцент, Брянский государственный инженерный технологический университет, г. Брянск, Россия

Аннотация. В работе исследованы статистические показатели жилищного строительства в современных экономических условиях для выявления его проблематики и возможных перспектив. Это направление является ключевым в национальной экономике, удовлетворяя потребности населения в жилье и способствуя повышению уровня и качества жизни.

Ключевые слова: жилищное строительство, проблемы строительной отрасли, регулирование жилищного строительства

HOUSING CONSTRUCTION: ECONOMIC PROBLEMS

Yulia I. Lipnitskaya¹, Anna V. Skok²

¹Graduate Student, Bryansk State Engineering Technological University, Bryansk, Russia

²Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Bryansk State Engineering Technological University, Bryansk, Russia

Abstract. The paper examines the statistical indicators of housing construction in modern economic conditions to identify its problems and possible prospects. This area is a key one in the national economy, meeting the needs of the population for housing and contributing to improving the standard and quality of life.

Keywords: housing construction, problems of the construction industry, regulation of housing construction

Жилищное строительство является важнейшим сектором экономики, играющим ключевую роль в обеспечении социальной стабильности и повышения качества жизни населения. В последние годы отрасль сталкивается с многочисленными экономическими проблемами, которые препятствуют эффективному развитию данного направления. Увеличение цен на строительные материалы, ограниченный доступ к финансированию, высокая степень регуляции и сложные законодательные нормы — все это создает дополнительные барьеры, которые негативно сказываются на его доступности [2].

Согласно данным последнего исследования, более 30% населения мира испытывают трудности с обеспечением себе достойного жилья, что делает жилищный вопрос актуальным на повестке дня, как для экономистов, так и для политиков.

Актуальность рассматриваемых проблем в жилищном строительстве обусловлена их системным влиянием на социальную стабильность и достижение параметров экономического роста. Отметим проблематику данного направления:

- дисбаланс спроса и предложения. По статистике, около 48-53% населения располагают возможностью приобретения собственного жилья, т.е. спрос не компенсируется объемами строительства, стоимость квадратного метра поступательно растет, как следствие, снижается его доступность;

- рост стоимости материальных строительных ресурсов не способствует стабилизации стоимости, является естественным для материалоемкого производства фактором;

- высокая налоговая нагрузка традиционно – существенный по значимости фактор, по некоторым данным, - второй по степени убывания из возможных факторов влияния;

- кредитные ставки, которые увеличились кратно за последние 3 года, - фактор дестабилизации строительных компаний;

- дефицит квалификации кадрового состава, недостаточность профессиональных навыков и сокращение численности мигрантов ставят бизнес перед непростым выбором повышения уровня заработных плат для удержания персонала, обладающего необходимым потенциалом развития;

- отметим также макроэкономические риски, которые в совокупности ограничивают платежеспособный сегмент спроса, ухудшает деловой климат и усложняет финансирование новых проектов. Непростая проблема – замедление мультипликативного эффекта для сопряженных со строительством отраслей.

Проанализируем статистические показатели в сфере жилищного строительства за 2019 – 2023 г.г. В таблице 1 приведены показатели вводимого и выбывшего жилищного фонда.

Таблица 1 – Динамика основных показателей движения жилищного фонда Российской Федерации

Показатель	Выбытие жилищного фонда, тыс. м2			Прибытие жилищного фонда, тыс. м2		
	В городах и поселках	В сельских населенных пунктах	Всего	В городах и поселках	В сельских населенных пунктах	Всего
2019	10 067,7	3 623,3	13 690, 9	63 994,2	24 467,8	88 461, 9
2020	8 513,1	8 907,9	17 421, 0	70 002,9	22 581,4	92 584, 3
2021	14 383,4	4 536,2	18 911, 6	99 007,1	26 218,2	125 225, 3
2022	9 316,4	2 945,0	12 261, 4	72 236,2	24 096,9	96 333,1
2023	8 759,9	3 060,2	11 820, 0	69 319,1	26 591,8	95 910,9
2023/2019	0,87	0,84	0,86	1,08	1,08	1,08

Данные таблицы 1 выявляют положительную динамику показателей. При этом темп роста показателя прибытия невелик, лишь в 1,08 раза увеличился в 2023 году по сравнению с 2019. Однако в 2021 по сравнению с 2019 годом заметен значительный прирост, в 1,45 раза увеличивается показатель прибытие.

В период пандемии COVID-19 российское правительство приняло ряд мер для стимулирования экономики, в том числе запустило программы поддержки жилищного строительства, такие как субсидирование ипотечных ставок и программы льготного кредитования.

Жилищное строительство традиционно делится на разные классы в зависимости от различных критериев, таких как качество, уровень комфортности, назначение и архитектурные характеристики. На динамику объёма инвестиций значительное влияние оказывает цена жилья. Проанализируем динамику цен рынка жилья по данным, представленным в таблице 2. Авторы отмечают, что «...основным источником информации о рынке жилой недвижимости является проводимый Росстатом регулярный мониторинг» [7, с.255].

Таблица 2 - Средние цены на рынке жилья, руб. за м2 общей площади [1]

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста 2023/2019, %
Первичный рынок						
Квартиры эконом-класса	61228	80430	101333	122925	124191	202,8
Квартиры бизнес-класса	59097	68629	87556	112429	142967	241,9
Элитные квартиры	157273	170538	223684	262748	312296	198,6
Вторичный рынок						
Квартиры низшего класса	49122	52569	61354	72265	77719	158,2
Квартиры среднего класса	53864	61020	70514	86770	91593	170,0
Квартиры улучшенного класса	63117	72486	83012	102929	108247	171,5
Квартиры высшего класса	84334	103043	118912	162842	137343	162,9

Как следует из данных таблицы 2, лидерами увеличения стоимости на первичном рынке остаются квартиры бизнес-класса с показателем роста стоимости 2,4 раза за рассматриваемый период. В целом первичный рынок дает прирост в размере 1,99-2,42 раза, что делает приобретение данных квартир, в том числе, эффективным финансовым вложением. Показатели вторичного рынка скромнее – рост составил 1,58-1,72 раза, остается достаточно динамичным в настоящее время.

Отметим, что в данном направлении появляется актуальный для последнего времени тренд – рост строительства индивидуальных жилых домов, чему в немалой степени способствовала пандемия 2020г. В первом полугодии 2024г. доля ИЖД в объеме ввода в эксплуатацию нового жилья в России

составила почти 70 %, что напрямую влияет на структуру ипотечного кредитования и делает данный инструмент интересным по причине соотношения цены / площади.

Проанализируем основные проблемы жилищного строительства в Брянской области.

Проблема обеспечения жильем для сирот в Брянской области остается актуальной, не смотря на действия, предпринятые в рамках закона от 29.12.2012 № 107-З [5]. Эффективность реализации закона / программы – это в том числе прозрачность критериев отбора, «...упорядоченные информационные базы, единые классификации объектов, согласованные механизмы оценки» [7, с. 994]. Закон, направленный на улучшение жилищных условий данной уязвимой категории граждан, не всегда может решить существующие проблемы, связанные с недостатком доступного и качественного жилья. В Брянской области наблюдается дефицит квартир, которые можно было бы предоставить сиротам, а существующие программы государственной помощи и субсидий часто не покрывают высокие цены на рынке жилья.

Особое внимание требуется в решение проблемы уменьшения зависимости рынка жилищного строительства от количества ипотечных программ и роста ключевой ставки [3,4]. Ипотечные программы напрямую влияют на спрос жилья, обеспечивая доступность финансирования для потенциальных покупателей. Разнообразие ипотечных продуктов, включая льготные программы, субсидированные ставки и ипотеку в рассрочку, создает возможности для различных категорий граждан — от молодых семей до многодетных родителей.

Рост ключевой ставки Центрального банка оказывает значительное влияние на стоимость заемных средств. Увеличение ключевой ставки ведет к росту процентных ставок по ипотечным кредитам, что, в свою очередь, снижает покупательскую способность населения и может привести к замедлению темпов строительства. В условиях высоких процентных ставок банки могут ужесточать требования к заемщикам, что также ограничивает круг потенциальных покупателей и негативно сказывается на спросе на жилье.

Более того, сочетание высокой ключевой ставки и недостатка доступных ипотечных программ может привести к стагнации рынка, так как покупатели, ожидая снижения ставок, могут откладывать свои решения о приобретении недвижимости. Важно отметить, что ипотечное кредитование является ключевым механизмом, способствующим развитию жилищного строительства, так как оно определяет финансовую способность граждан входить на рынок.

Таким образом, спектр рассматриваемых проблем достаточно значительный. Многие факторы взаимообусловлены, что затрудняет использование точечных действий и обуславливает необходимость применения системного подхода в решении поставленных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/# (Дата обращения 08.12.2024г.)
2. Абдрахмет Д. М., Бочков А.Ю. Методы и формы российской государственной жилищной политики // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1(150). – с. 183-186. – doi: 10.34925/EIP.2023.150.1.037.
3. Зайцева М.В., Малиёва П.А., Бирюкова Д.А., Шичиях Б.З. Государственная поддержка как драйвер развития рынка жилой недвижимости // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1(150). – с. 196-202. – doi: 10.34925/EIP.2023.150.1.040.
4. Шатохин М.В., Расторгуев С.В., Жахов Н.В. Доступное жилье: взаимодействие бизнеса и власти. - Москва: ООО «Издательство Прометей», 2023. – 366 с
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 107-З «Об отдельных вопросах обеспечения дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Брянской области».[Электронный ресурс] Доступ: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=104016376&backlink=1&nd=104020593> (дата обращения 17.04.2025)
6. Малышева, Н. П. Коммерческая недвижимость: тенденции развития рынка на федеральном и региональном уровнях / Н. П. Малышева, С. Л. Моисеенко // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 5-1(82). – С. 991-995. – EDN YRCXYT.
7. Жиленкова, Е. П. Информационно-методологические основы изучения рынка жилой недвижимости региона / Е. П. Жиленкова // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: мат. IV междунар. научно - практической конференции: в 3 томах, Тамбов, 05 декабря 2017 года / ФГБОУ ВО «ТГУим. Г. Р. Державина»; ТО ФСГС по Тамбовской области. Том 1. – Тамбов: ТГУимени Г.Р. Державина, 2017. – С. 253-259. – EDN YCCZFD.

ВЛИЯНИЕ ПЕРИФЕРИЙНОСТИ НА РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Логинов Семен Викторович¹

¹аспирант, Самарский государственный экономический университет, Самара,
Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния периферийности на социально-экономическое развитие малых городов Самарской области. Проведен сравнительный анализ ключевых показателей развития двух малых городов, находящихся в разном положении относительно Самарско-Тольяттинской агломерации: Кинеля (в составе агломерации) и Похвистнево (на периферии региона). Выявлены существенные различия в демографических процессах, экономическом развитии, инвестиционной активности, жилищном строительстве и развитии социальной инфраструктуры. Установлено, что пространственное положение оказывает значительное влияние на миграционную привлекательность, диверсификацию экономики и качество городской среды, в то время как периферийное положение не является критическим ограничением для экономического развития при наличии специализированных производств.

Ключевые слова: малые города, периферийные территории, агломерация, пространственное развитие, Самарская область.

THE INFLUENCE OF PERIPHERALITY ON THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS IN SAMARA REGION

Semyon V. Loginov¹

¹Postgraduate Student, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Abstract. The article presents the results of a study of the influence of peripherality on the socio-economic development of small towns in the Samara region. A comparative analysis of key development indicators of two small towns located in different positions relative to the Samara-Tolyatti agglomeration was conducted: Kinel (within the agglomeration) and Pokhvistnevo (on the periphery of the region). Significant differences in demographic processes, economic development, investment activity, housing construction and the development of social infrastructure have been identified. It has been established that spatial position has a significant impact on migration attractiveness, economic diversification and urban environment quality, while peripheral position is not a critical limitation for economic development in the presence of specialized industries.

Keywords: small towns, peripheral territories, agglomeration, spatial development, Samara region.

В современной России проблема пространственного развития приобретает все большую актуальность. Особое внимание в контексте территориального развития страны уделяется влиянию агломерационных процессов на социально-экономическое положение территорий. Агломерации становятся центрами притяжения человеческих, финансовых и экономических ресурсов, в то время как периферийные территории зачастую сталкиваются с проблемами депопуляции, экономической стагнации и социальной деградации [1, с. 35]. Самарская область представляет собой яркий пример региона с выраженной пространственной поляризацией. Самарско-Тольяттинская агломерация (СТА) является третьей по величине в России (после Московской и Санкт-Петербургской) городской агломерацией и выступает центром экономического развития региона [4, с. 28]. В то же время, на территории области расположены малые города, находящиеся в различном положении относительно агломерации.

Цель данного исследования – выявить влияние периферийности на развитие малых городов Самарской области через сравнительный анализ социально-экономических показателей малых городов, расположенных в агломерации и вне ее. Для проведения сравнительного анализа были выбраны два малых города Самарской области: город в агломерации - Кинель, расположенный на расстоянии 41 км от Самары и город вне агломерации - Похвистнево, расположенный на расстоянии 165 км от Самары. Период исследования охватывает 2016-2022 годы, что позволяет проследить динамику развития выбранных малых городов. Кинель – город, расположенный в непосредственной близости от Самары, является важным транспортным узлом, через который проходят основные железнодорожные и автомобильные магистрали. Город активно интегрирован в агломерационное пространство, имеет тесные экономические и социальные связи с областным центром. Похвистнево – город на северо-востоке области, удаленный от центра агломерации. Город имеет статус монопрофильного муниципального образования, экономика которого базируется преимущественно на нефтедобывающей промышленности.

Таблица 1 - Краткая характеристика исследуемых городов в 2022 г.

Характеристики	Город Кинель	Город Похвистнево
Численность населения (2022 г.), чел.	34 251	28 127
Расстояние до областного центра, км	41	165
Отраслевой профиль	Диверсифицированный (транспортный узел, обрабатывающие производства)	Монопрофильный (нефтедобыча)
Статус	Входит в состав СТА	Внеагломерационная территория

Составлено автором на основе данных Базы данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) Росстата и Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года

Таблица 2 - Сравнительный анализ показателей развития малых городов Самарской области, 2016-2022 гг.

Показатель	Год	Кинель	Похвистнево	Соотношение Кинель/Похвистнево
Демографические показатели				
Численность населения, чел.	2016	36 358	26 875	1,35
	2020	35 675	28 177	1,27
	2022	34 251	28 127	1,22
Темп прироста численности населения к 2016 г., %	2020	-1,9	+4,8	-0,40
	2022	-5,8	+4,7	-1,23
Миграционный прирост на 1000 чел.	2016	+2,1	+0,3	7,00
	2020	-1,8	+0,5	-3,60
	2022	-3,2	+0,8	-4,00
Экономические показатели				
Объем отгруженных товаров на душу населения, тыс. руб.	2016	78,5	542,3	0,14
	2020	94,2	615,8	0,15
	2022	113,4	704,7	0,16
Темп прироста объема отгруженных товаров к 2016 г., %	2020	+20,0	+13,6	1,47
	2022	+44,5	+30,0	1,48
Среднемесячная заработная плата, руб.	2016	27 680	26 850	1,03
	2020	32 450	31 580	1,03
	2022	35 247	34 094	1,03
Инвестиционная активность				
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	2016	9,8	18,4	0,53
	2020	14,7	52,6	0,28
	2022	17,6	85,9	0,20
Темп прироста инвестиций к 2016 г., %	2020	+50,0	+185,9	0,27
	2022	+79,6	+366,8	0,22
Жилищное строительство и инфраструктура				
Ввод жилья на душу населения, м ²	2016	0,24	0,18	1,33
	2020	0,34	0,22	1,55
	2022	0,42	0,26	1,62
Темп прироста ввода жилья к 2016 г., %	2020	+41,7	+22,2	1,88
	2022	+75,0	+44,4	1,69
Обеспеченность врачами на 10 000 населения	2016	22,5	20,8	1,08
	2020	23,8	21,5	1,11
	2022	24,7	22,3	1,11

Составлено автором на основе данных Базы данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) Росстата

Согласно исследованиям Королевой Е.Н. и Уразовой Я.В., Похвистнево является одним из ключевых центров периферийной территории Самарской области [2, с. 63]. Анализ демографических показателей выявил противоположные тенденции в динамике численности населения исследуемых городов. В Кинеле наблюдается устойчивое сокращение численности населения – за 2016-2022 гг. оно уменьшилось на 5,8%, с 36 358 до 34 251 человек. В то же время, в периферийном Похвистнево отмечается рост численности населения на 4,7%, с 26 875 до 28 127 человек. Соотношение численности населения Кинеля к Похвистнево за анализируемый период сократилось с 1,35 до 1,22, что свидетельствует о сближении городов по численности населения.

Миграционная ситуация также демонстрирует разнонаправленные тенденции: если в 2016 году Кинель имел положительный миграционный прирост, превышающий показатель Похвистнево в 7 раз, то к 2022 году ситуация кардинально изменилась – в Кинеле наблюдается миграционный отток, а в Похвистнево сохраняется положительный миграционный прирост.

По ряду экономических показателей периферийный город Похвистнево демонстрирует более высокие значения. Объем отгруженных товаров на душу населения в Похвистнево в 2022 году в 6,25 раза превышает аналогичный показатель Кинеля (соотношение Кинель/Похвистнево составляет 0,16), что объясняется монопрофильной структурой экономики, основанной на высокодоходной нефтедобывающей промышленности. При этом темп роста данного показателя в Кинеле (44,5% за 2016-2022 гг.) выше, чем в Похвистнево (30,0%), о чем свидетельствует соотношение темпов прироста 1,48.

Уровень заработной платы в обоих городах практически одинаков (соотношение Кинель/Похвистнево стабильно составляет 1,03), что говорит о том, что высокая производительность в добывающей отрасли Похвистнево не трансформируется в соответствующий рост доходов населения.

Инвестиции в основной капитал на душу населения в Похвистнево значительно превышают аналогичный показатель Кинеля, причем разрыв увеличивается: если в 2016 году соотношение Кинель/Похвистнево составляло 0,53, то к 2022 году оно сократилось до 0,20, то есть инвестиции в Похвистнево в 5 раз превышают инвестиции в Кинель. Темпы прироста инвестиций также существенно выше в Похвистнево – за 2016-2022 гг. они составили 366,8% против 79,6% в Кинеле.

В сфере жилищного строительства и развития инфраструктуры преимущества агломерационного положения проявляются наиболее отчетливо. Ввод жилья на душу населения в Кинеле стабильно выше, чем в Похвистнево, причем разрыв увеличивается: соотношение Кинель/Похвистнево выросло с 1,33 в 2016 году до 1,62 в 2022 году. По показателям обеспеченности врачами на 10 000 населения Кинель также демонстрирует более высокие значения (соотношение 1,11 в 2022 году).

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Пространственное положение относительно агломерации оказывает существенное влияние на развитие жилищного строительства и социальной инфраструктуры [3, с. 45]. Малые города в агломерации имеют преимущества в формировании комфортной городской среды, о чем свидетельствуют более высокие показатели ввода жилья и обеспеченности медицинскими кадрами.

2. Периферийное положение не является критическим ограничением для экономического развития при наличии специализированных производств с высокой добавленной стоимостью. Малые города на периферии могут демонстрировать высокие экономические и инвестиционные показатели, что подтверждается значительным превосходством Похвистнево над Кинелем по объему отгруженных товаров и инвестициям в основной капитал.

3. Монопрофильная структура экономики периферийных городов создает риски долгосрочной устойчивости их развития. Несмотря на высокие текущие экономические показатели, зависимость от одной отрасли делает город уязвимым к изменениям конъюнктуры рынка.

4. Трансформация экономических преимуществ в качество жизни населения в периферийных городах происходит не в полной мере. Несмотря на существенно более высокие показатели производства и инвестиций в

Похвистнево, уровень заработной платы в этом городе даже немного ниже, чем в Кинеле.

5. Вопреки общероссийским тенденциям, в Самарской области наблюдается рост населения в периферийном городе Похвистнево и сокращение населения в городе Кинель, расположенном в агломерации. Это может быть связано с особенностями экономического развития данных городов и их положением в системе расселения региона.

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [5], для устойчивого развития малых городов Самарской области необходим дифференцированный подход, учитывающий их пространственное положение и экономический профиль. Для городов в агломерации ключевыми направлениями являются развитие функций, дополняющих экономику центра (транспортно-логистические, образовательные, рекреационные), и повышение качества жизни.

Для периферийных городов критически важна диверсификация экономики, развитие межмуниципального сотрудничества, повышение транспортной доступности и развитие туристического потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 31–53.

2. Королева Е.Н., Уразова Я.В. Роль малых городов в экономическом пространстве периферийной территории // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 3 (165). – С. 62–65.

3. Окрепилов В.В., Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Свириденко М.В. Процессы урбанизации в контексте закономерностей пространственного развития муниципальных образований, находящихся в зоне влияния крупных мегаполисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 42–52.

4. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года. Утв. Постановлением Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441.

5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Лысакова Ольга Андреевна,¹ Малышева Надежда Петровна²

¹студент, Брянский государственный инженерно-технологический университет,
г. Брянск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-
технологический университет, г. Брянск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу современной демографической ситуации в России и ее влиянию на формирование трудового потенциала. Рассматриваются ключевые демографические проблемы, такие как снижение рождаемости, старение населения, высокая смертность и миграция, а также их воздействие на экономическое развитие страны. Особое внимание уделяется динамике показателей рождаемости и смертности, продолжительности жизни и миграционным потокам, а также возрастающему коэффициенту демографической нагрузки.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рождаемость, смертность, миграция, тенденции, трудовой потенциал, старение населения.

THE INFLUENCE OF THE MODERN DEMOGRAPHIC SITUATION ON THE FORMATION OF RUSSIA'S LABOR POTENTIAL

Olga A. Lysakova¹, Nadezhda P. Malysheva Nadezhda Petrovna²

¹student, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk,
Russia

²candidate of economic sciences, Associate Professor, Bryansk State University
of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current demographic situation in Russia and its impact on the formation of labor potential. Key demographic issues such as declining birth rates, population aging, high mortality and migration are considered, as well as their impact on the country's economic development. Particular attention is paid to the dynamics of fertility and mortality rates, life expectancy and migration flows, as well as the increasing demographic burden.

Keywords: demographic situation, birth rate, mortality, migration, trends, labor potential, population aging.

Современная демографическая ситуация в России представляет собой одну из ключевых проблем, оказывающих влияние на экономическое развитие страны. Демографические процессы, такие как снижение рождаемости, старение населения и миграция, непосредственно влияют на формирование трудового потенциала. Перечисленные процессы оказывают влияние на рынок труда и

социальное обеспечение, поскольку сокращение трудоспособного населения ведет к дефициту рабочих рук и увеличению нагрузки на пенсионные и социальные системы.

Анализ этих факторов позволяет выявить ключевые тенденции и разработать возможные меры для улучшения демографической ситуации и увеличения трудовых ресурсов.

Демографическая ситуация в России характеризуется сложными и противоречивыми тенденциями. На протяжении последних десятилетий рождаемость в России демонстрирует негативную динамику (рис. 1).

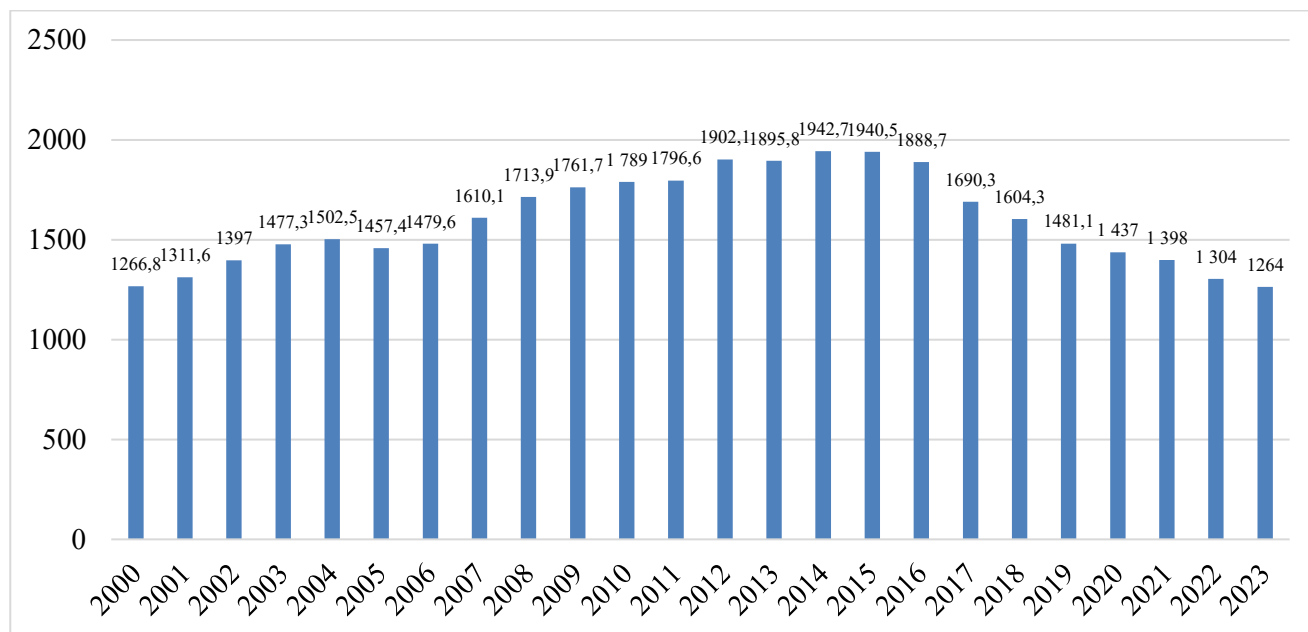

Рисунок 1 – Уровень рождаемости в России с 2000 по 2023 год, тыс.чел

Исходя из рисунка 1, можно заметить, что после достижения пика в 2014 году (1942,7 тыс. новорожденных) уровень рождаемости начал снижаться. Уже в 2017 году он опустился до 1690,3 тыс. человек, а к 2023 году достиг уровня 1264 тыс. человек, что является самым низким показателем за последние два десятилетия.

Снижение рождаемости можно объяснить несколькими факторами:

- экономическая нестабильность, которая состоит в кризисе 2014 года и последующих санкциях, которые значительно повлияли на уровень жизни и уверенность граждан в завтрашнем дне, что отразилось и на решении заводить детей;

- снижение численности женщин фертильного возраста, что связано с демографической ямой 1990-х годов;

- современные тенденции оттягивания рождения детей на более поздний возраст, а также предпочтение карьерного роста и личного развития также играют значительную роль;

- неопределенность в будущем, вызванная экономическими и социальными рисками, такими как высокие цены на жилье, образование и здравоохранение, что приводит к откладыванию решения о детях и снижению рождаемости.

Снижение рождаемости напрямую сокращает число трудоспособных граждан в будущем, что приводит к дефициту рабочих рук, особенно в таких секторах, как здравоохранение, образование и производство. Уменьшение числа молодых работников усиливает нагрузку на экономически активное население и приводит к снижению его производительности.

Смертность также является ключевым фактором демографической динамики. В России уровень смертности остаётся достаточно высоким по сравнению с другими развитыми странами, что связано как с особенностями здравоохранения, так и с социально-экономическими условиями.

Рассмотрим динамику смертности по данным за период с 2000 по 2023 год на рисунке 2.

С 2000 по 2019 год смертность снижалась: с 2225,3 тыс. до 1798,3 тыс. человек. Улучшение медицинского обслуживания, повышение уровня жизни и снижение травматизма стали основными факторами положительной динамики.

Однако в 2020–2021 годах пандемия COVID-19 привела к резкому росту смертности — до 2139 тыс. человек в 2020 году и 2442 тыс. человек в 2021 году. В 2023 году показатель снизился до 1765 тыс., но остается выше доэпидемического уровня.

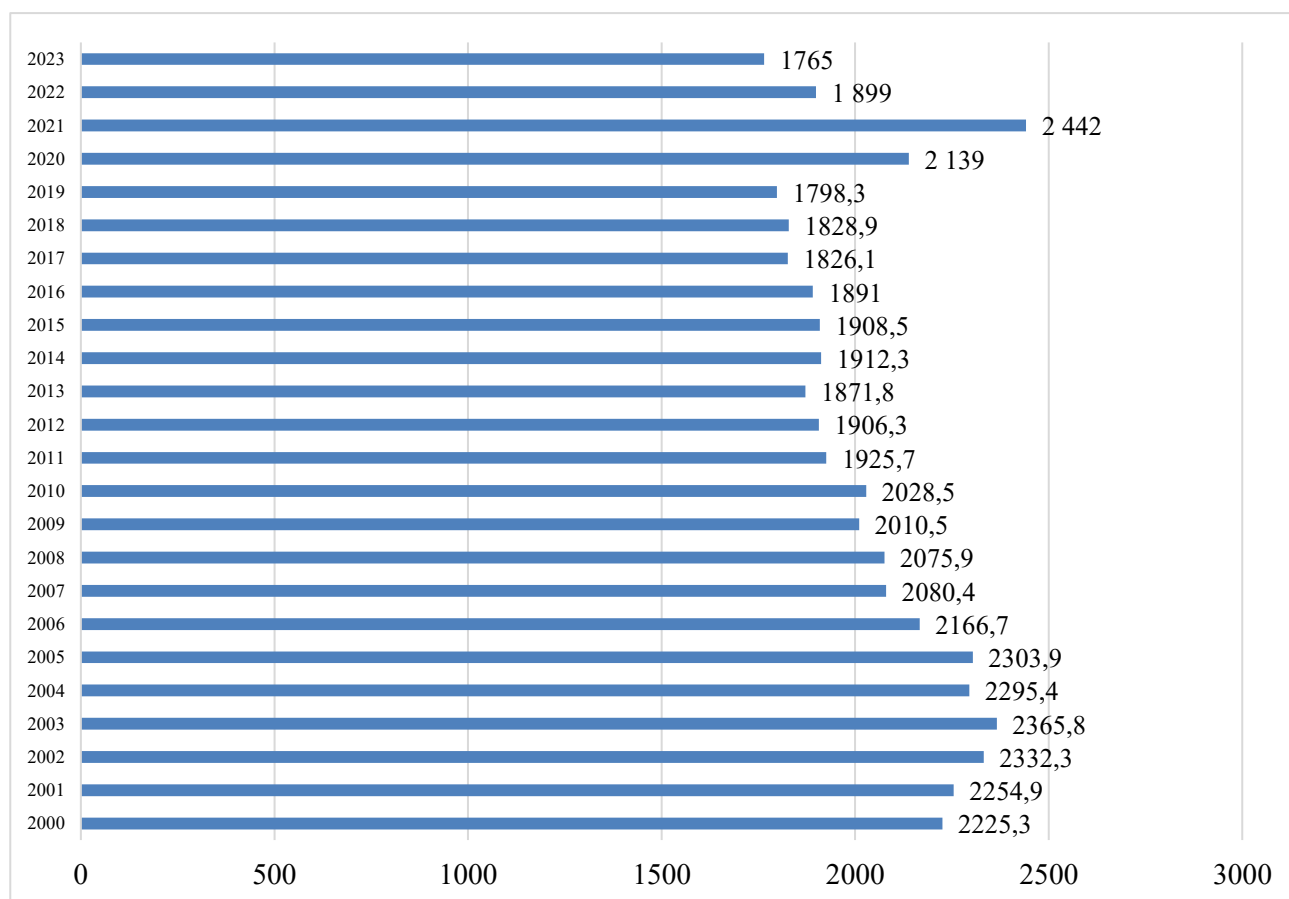

Рисунок 2 – Уровень смертности в России, тыс. чел.

Основные причины высокой смертности:

— заболевания сердечно-сосудистой системы, которые остаются одной из ведущих причин смертности;

- высокая смертность среди мужчин трудоспособного возраста из-за алкоголизма, наркомании и других негативных социальных факторов;
- низкий уровень доступности и качества медицинских услуг в отдельных регионах;
- социально-экономические неравенства, влияющие на качество жизни и здоровье населения.

Данные факторы уменьшают число людей, способных работать, а также повышают нагрузку на социальную сферу, требующую большего внимания и ресурсов для поддержки лиц, оставшихся вне трудовой деятельности.

Важным аспектом демографической ситуации является миграция. Миграционный прирост населения в России во многом компенсирует естественную убыль населения, однако он не может полностью компенсировать потери от сокращающейся рождаемости и высокой смертности.

По данным Федеральной миграционной службы, в период с 2000 по 2010 год наблюдался стабильный прирост мигрантов, что существенно поддерживало экономику и восполняло дефицит рабочей силы в таких отраслях, как строительство, сельское хозяйство, торговля и жилищно-коммунальные услуги. Мигранты преимущественно занимали низкоквалифицированные рабочие места с невысокими зарплатами, которые не пользовались спросом среди местного населения.

После 2010 года миграционные потоки в Россию продолжили расти, хотя их структура начала меняться. Классическая трудовая миграция сохранилась, однако к ней добавился миграционный приток в связи с политической и экономической нестабильностью в некоторых странах.

В 2020-е годы на миграционные процессы в России существенное влияние оказала пандемия COVID-19. Закрытие границ и введение ограничительных мер привело к значительному сокращению потока трудовых мигрантов в 2020 и 2021 годах, что сказалось на ряде секторов экономики, где был отмечен дефицит рабочей силы, особенно в строительстве и сельском хозяйстве.

После окончания основных ограничений в 2022 году миграция вновь начала восстанавливаться, однако последствия пандемии показали важность государственного регулирования в этой сфере. Правительство России разработало новые меры по улучшению условий работы мигрантов, а также усилению контроля за их трудовой деятельностью, чтобы предотвратить нелегальную занятость и повысить прозрачность рынка труда.

Безусловно, миграция рабочей силы помогает покрыть дефицит в некоторых секторах, таких как строительство и сельское хозяйство, что способствует поддержанию и увеличению трудового потенциала, однако она не является долгосрочным решением, поскольку сама миграция может стать причиной социальных и культурных проблем, влияющих на устойчивость рабочей силы.

Также одним из самых серьёзных демографических вызовов для России является старение населения.

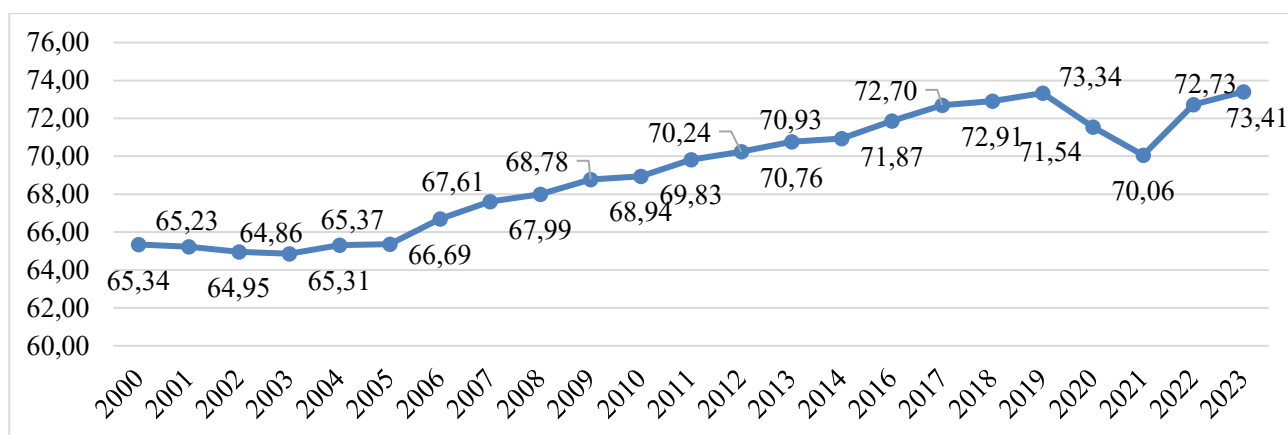

Рисунок 3 – Продолжительности жизни в России, лет

Динамика продолжительности жизни в России с 2000 по 2023 годы демонстрирует общую положительную тенденцию. В 2000 году продолжительность жизни составляла 65,34 года, и за следующие два десятилетия она стабильно росла, достигнув своего пика в 2019 году — 73,34 года. Такой рост связан с улучшением здравоохранения, снижением смертности от инфекционных заболеваний, а также с общей стабилизацией социально-экономической ситуации в стране.

Однако пандемия COVID-19 нанесла серьёзный удар по показателю продолжительности жизни. В 2020 году продолжительность жизни снизилась до 71,54 года, а в 2021 году — до 70,06 лет, что указывает на значительное влияние кризиса на здоровье населения. Тем не менее, в 2023 году наблюдается восстановление до уровня 73,41 года, что говорит о том, что страна постепенно преодолевает последствия пандемии.

Рост продолжительности жизни способствует увеличению числа пожилых людей, что создает необходимость в создании программ для поддержания их трудовой активности и вовлечения в рынок труда.

В долгосрочной перспективе рост продолжительности жизни остаётся важным достижением для России, но он также усиливает демографическое старение, создавая дополнительные вызовы для социального обеспечения и экономической устойчивости.

Рост численности пожилого населения также ведет к увеличению так называемого коэффициента демографической нагрузки. Данный показатель отражает соотношение между численностью нетрудоспособного населения и экономически активными гражданами. В России этот коэффициент стабильно растет, что означает, что с каждым годом все меньшее количество работающих людей поддерживает всё большее количество пенсионеров и детей.

В начале 2000-х годов, несмотря на экономические трудности предыдущего десятилетия, коэффициент демографической нагрузки оставался относительно стабильным, однако по мере роста продолжительности жизни и сокращения рождаемости этот показатель начал постепенно увеличиваться. В 2000 году на 100 экономически активных граждан приходилось примерно 56-58 нетрудоспособных (детей и пенсионеров), тогда как к 2022 году этот показатель вырос до 70-75 человек на 100 работающих.

Прогнозы демографов указывают, что коэффициент демографической нагрузки продолжит расти и в ближайшие десятилетия. Ожидается, что к 2030 году на 100 экономически активных граждан будет приходиться более 80 нетрудоспособных, что создаёт серьёзные вызовы для экономики труда, поскольку увеличивается нагрузка на пенсионную систему, здравоохранение и социальное обеспечение, а также усиливается дефицит трудовых ресурсов.

Для исправления демографической ситуации в России на государственном уровне принимаются различные меры. Среди них — программы поддержки рождаемости, субсидии для многодетных семей, программы материнского капитала и развития детских учреждений. Несмотря на значительные усилия, эти меры пока не дают желаемого результата в полной мере, так как экономическая нестабильность и социальные факторы продолжают оказывать давление на рождаемость.

Прогнозы демографического развития России в ближайшие десятилетия остаются негативными. Даже при условии увеличения миграционного притока и повышения рождаемости, эксперты считают, что численность населения страны продолжит сокращаться, что будет связано как с продолжающимся старением населения, так и с неблагоприятными социальными и экономическими условиями для повышения рождаемости.

Таким образом, современная демографическая ситуация в России представляет собой серьёзный вызов для социально-экономического развития страны. Уменьшение численности населения, старение, высокие уровни смертности и низкая рождаемость создают серьёзные препятствия для формирования трудового потенциала и экономической стабильности. Государственная политика в этой сфере нуждается в значительной корректировке и долгосрочном планировании, чтобы минимизировать негативные последствия этих процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генова, А. А. Экономика труда. — Макеевка, ЭБС АСВ, 2023. — 73 с.
2. Дубаневич, Л. Э. Экономика труда: учебное пособие для бакалавров. — Саратов, 2022. — 133 с.
3. Козлова, Е. И. Экономика труда. Ч.2: учебное пособие. — Липецк, ЭБС АСВ, 2019. — 73 с.
4. Позднякова, О. Б. Экономика труда: учебное пособие. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 104 с.

УДК 65.012.4

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕС-СТРУКТУР В РАЗВИТИИ
ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ РЕГИОНА**

Мироедова Ирина Геннадьевна¹, Богомолова Алла Викторовна²

¹магистр, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия

²кандидат социологических наук, доцент, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия

Аннотация. Интеграция науки, образования и бизнеса – основа устойчивого развития национальной экономики. Для региональной экономики же сегодня становится важным государственно-частное партнерство учреждений среднего профессионального образования и бизнес-структур, которое позволяет, с одной стороны, решить проблемы кадрового голода, с другой стороны – адаптировать образовательные программы и программы профессиональной переподготовки под актуальные проблемы современного рынка труда. В настоящей научной статье рассмотрены возможные аспекты взаимодействия системы среднего профессионального образования и бизнеса в развитии инновационных экосистем региона.

Ключевые слова: система образования, интеграция, государственно-частное партнерство, региональная экономика, экосистема, бизнес-сообщество, кадровый дефицит.

**INTERACTION OF THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL
EDUCATION AND BUSINESS STRUCTURE IN THE DEVELOPMENT OF
INNOVATIVE ECOSYSTEMS OF THE REGION**

Irina G. Miroedova¹, Alla V. Bogomolova²

¹ 1st Master, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

² Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

Abstract. The integration of science, education and business is the basis for the sustainable development of the national economy. For the regional economy, public-private partnership of secondary vocational education institutions and business structures is becoming important today, which allows, on the one hand, to solve the problems of personnel shortage, on the other hand, to adapt educational programs and professional retraining programs to the current problems of the modern labor market. This scientific article examines possible aspects of the interaction between the secondary vocational education system and business in the development of innovative ecosystems in the region.

Keywords: education system, integration, public-private partnership, regional economy, ecosystem, business community, personnel shortage.

За последние десятилетия в регионах произошли положительные изменения, связанные с формированием в них региональных инновационных систем, инновационных площадок для взаимодействия производственных предприятий, государственных органов, образовательных, здравоохранительных, социально-ориентированных учреждений. Совокупность целей, задач, функций, видов инновационной деятельности, направленных на совместное создание ценностей, материальных и нематериальных ресурсов, в рамках региональной экономики называется инновационной экосистемой региона [6, с. 881]. Проблема кооперации и участия в развитии инновационной экосистемы региона наряду с бизнес-структурами учебных заведений (высшей и средней школы) остается частично решенной.

В современной России работники со средним профессиональным образованием (СПО) являются самой многочисленной категорией в разрезе рынка труда, более 45% всей численности занятого населения. Ежегодно на работу устраиваются более 100 тыс. выпускников колледжей и техникумов. Однако, согласно исследованиям ВШЭ, только 40% выпускников, имеющих диплом о среднем профессиональном образовании, официально трудоустраиваются по профилю обучения [3, с. 70]. Подавляющее большинство продолжает обучение в ВУЗах, другая часть уходит в армию. Вакансии на рынке труда не закрываются, проблема кадрового дефицита остается нерешенной. Корень проблемы – учреждения СПО мало взаимодействуют с градообразующими предприятиями региона, не реагируют на инновационные программы экономического развития. В свою очередь руководители бизнес-структур в связи с нестабильностью социально-экономического развития регионов не имеют четких представлений о том, каким должны быть молодые специалисты, будущие сотрудники.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) учреждений среднего профессионального образования и бизнес-сообществ в развитии инновационных экосистем региона решает одновременно две ключевые проблемы: проблему системного управления качеством реализации программ СПО и проблему дефицита рабочей силы на современном рынке труда [2, с. 146]. В этой социальной сделке бизнес формулирует требования к практическим знаниям и навыкам выпускников, а система образования вносит изменения в программу подготовки обучающихся.

В таблице 1 рассмотрены преимущества взаимодействия системы среднего профессионального образования и бизнес-сообществ в развитии инновационных экосистем региона для каждого участника процесса.

Таблица 1 – Преимущества ГЧП учреждений СПО и бизнеса для его участников

Учреждения СПО (техникумы, колледжи)	Совершенствование образовательных программ подготовки выпускников, активное участие в социально-экономической жизни региона
Руководство учреждений СПО	Повышение престижа учреждения, активное участие в социально-экономической жизни региона
Студенты и выпускники учреждений СПО	Качественное образование, гарантия трудоустройства, возможность прохождения практик в крупнейших предприятиях региона, повышение квалификации
Руководители бизнеса	Повышение эффективности коммерческой деятельности предприятия, закрытие кадрового вопроса
Администрация региона	Решение кадровых вопросов на региональном рынке труда, развитие ВРП

Также проанализируем возможные аспекты взаимодействия системы среднего профессионального образования и бизнеса в развитии инновационных экосистем региона:

1. Стратегией социально-экономического развития Российской Федерации в период до 2030 года предусмотрено активное вовлечение работодателей в управление качеством реализации образовательных программ среднего профессионального образования. Для этой цели активно разрабатываются и реализуются различные федеральные и национальные проекты.

Так, в рамках федерального проекта «Профессионалитет», который функционирует уже третий год, создаются так называемые кластеры Профессионалитета. Они представляют собой интеграцию колледжей и техникумов и предприятий реального сектора экономики, сферы услуг и социальной сферы. Участники проекта подписывают соглашение, по правилам которого представители бизнеса получают возможность управления колледжем: контролировать разработку и реализацию образовательных программ, определять требования к оснащению производственных лабораторий, привлекать своих сотрудников к педагогической деятельности в колледже. Также работодатели могут оказывать влияние на увеличение контрольных цифр приема в рамках того или иного направления подготовки в учреждении СПО. Стоит отметить, что весь кадровый состав колледжа или техникума, будучи участником проекта, проходят предварительное обучение и получают дополнительные педагогические и производственные навыки, соответствующие запросам работодателей. Федеральный проект «Профессионалитет» в 2024-2025 учебном году запущен практически во всех регионах страны, от Московской области до Ямало-Ненецкого автономного округа.

Проект «Демонстрационный экзамен» – это одна из форм государственной итоговой аттестации для выпускников организаций СПО, которая направлена на оценку уровня подготовки и уровня освоения обучающимся профессиональных компетенций путем независимой экспертной оценки выполнения обучающимся практических (производственных) заданий.

Центром проведения демонстрационного экзамена может стать производственная площадка частного предприятия, фирмы. Членом экспертной группы также становятся сотрудники этого предприятия, которые, исходя из своего профессионального опыта, оценивают квалификационные характеристики выпускников. Первыми к участию в проекте присоединились студенты и преподаватели колледжей и техникумов в Астраханской области, Санкт-Петербурге, Москве и Московской области, Краснодарском крае и Республике Удмуртия. Национальный чемпионат WorldSkills Russia занимается организацией и проведением профессиональных соревнований для молодых специалистов в возрасте до 22 лет [5, с. 25]. Миссия чемпионата – привлечь внимание к направлениям подготовки среднего профессионального образования, спонсорами чемпионата выступают предприятия региона, которые нацелены на подбор и обучение кадров в своей структуре.

2. Взаимодействие системы среднего профессионального образования и бизнес-структур может осуществляться также в формате научно-технологического консорциума. Создание научно-технологического консорциума на базе колледжа/техникума предполагает коллективное взаимодействие сотрудников, обучающихся колледжа/техникума, научно-исследовательских институтов, частных производственных предприятий, финансовых учреждений, органов местного самоуправления в целях реализации крупных инновационных проектов [1, с. 112]. Практика создания и внедрения научно-технологических консорциумов активно набирает обороты во многих регионах России.

3. Государственно-частное партнерство в связке «колледж-бизнес» осуществляется также с помощью организации и проведения региональными службами занятости так называемых ярмарок вакансий или ярмарок трудоустройства. Как правило, ярмарка вакансий – это выездное мероприятие, которое проводится на территории учреждения среднего профессионального образования с привлечением и участием руководителей структурных подразделений и hr-специалистов частных производственных предприятий. Для работодателей ярмарка вакансий выступает в качестве уникального инструмента подбора необходимых специалистов среди целевой аудитории. Для обучающихся появляется возможность познакомиться с потенциальными работодателями, оценить условия труда, договориться о предстоящей практике, а после – о трудоустройстве. Сегодня подобные мероприятия проводятся при поддержке портала «Работа России».

4. Среди развивающихся направлений для интеграции науки, образования и бизнеса выступают такие производственно-технологические структуры, как технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы.

Функционирование подобных площадок на территории колледжа/техникума обеспечивает:

- профессиональную коммуникацию студентов с представителями бизнеса;
- профессиональное развитие студентов путем включения их в различные образовательные тренинги и курсы;
- создание профессиональных рабочих мест: офисы, производственные площадки и т.д.;
- привлечение финансирования извне при сотрудничестве с крупнейшими предприятиями региона [4, с. 225].

Таким образом, сегодня взаимодействие системы среднего профессионального образования и бизнес-структур становится необходимым условием развития качества реализации образовательных программ и подготовки специалистов, соответствующим требованиям современного рынка труда. Для повышения уровня конкурентоспособности региональной экономики требуется совершенствование форм интеграции науки, образования и бизнеса. В этой связи необходима государственная поддержка развития научно-предпринимательского кластера, разработка новых организационно-методических подходов к подготовке выпускников учреждений СПО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есина Ю.Л., Агафонова Е.Е. Интеграция бизнес-сообщества и образования как фактор инновационного развития экономики региона (на примере Липецкой области). Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2023. – №3. – С.100-122.
2. Иванова Е.А. Развитие профессионального образования в контексте модернизации образовательной системы Свердловской области. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – 200 с.
3. Калиева О.М., Лужнова Н.М., Четвергова И.А. Взаимодействие образования, науки и бизнеса как основа формирования инновационно-предпринимательской среды региона // Вестник ЮГУ. – 2022. – №4 (67). – С.66-72.
4. Малышева, А. А. Компетенции молодых выпускников вузов, обеспечивающие конкурентоспособность на рынке труда / А. А. Малышева, И. В. Невраева / Известия ТПУ. – 2020. – Т. 399, № 8. – С. 225–229.
5. Рудашевский, В. Д. Бизнес и образование: и конь, и трепетная лань... / В. Д. Рудашевский // Аккредитация в образовании. – 2022. – № 5 (57) – С. 24–27.
6. Янченко, Е. В. Региональная инновационная экосистема: оценка эффективности функционирования в условиях цифровизации / Е. В. Янченко // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 881-900.

**ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА МСБ В РОССИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ**

Никитина Ольга Ивановна¹, Базжина Виктория Андреевна²

¹магистр, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

²кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье анализируется влияние международных санкций на экспортную деятельность малого и среднего бизнеса (МСБ) в России. Рассматриваются ключевые вызовы, возникшие перед МСБ в связи с ограничениями, также особое внимание уделяется анализу мер государственной поддержки, направленных на адаптацию МСБ к новым условиям и расширение их экспортных возможностей. На основе анализа существующих программ и инициатив выявляются наиболее эффективные стратегии для повышения конкурентоспособности российских МСБ на международных рынках, а также внедрение новых мер поддержки для МСБ в реализации потенциала 5–6 технологических укладов.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, санкции, экспорт, государственная поддержка, конкурентоспособность.

**THE IMPACT OF SANCTIONS PRESSURE ON SMEs IN RUSSIA:
GOVERNMENT SUPPORT OPPORTUNITIES**

Olga I. Nikitina¹, Victoria A. Bazzhina²

¹Master's degree, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

²Ph.D. in Economics, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article analyzes the impact of international sanctions on the export activities of small and medium-sized businesses (SMEs) in Russia. The key challenges faced by SMEs due to the restrictions are considered, and special attention is paid to the analysis of government support measures aimed at SMEs' adaptation to the new conditions and expansion of their export opportunities. Based on the analysis of existing programs and initiatives, the most effective strategies are identified to improve the competitiveness of Russian SMEs in international markets, as well as the introduction of new support measures for SMEs in realizing the potential of the 5–6 technological modes.

Keywords: small and medium-sized business, sanctions, exports, government support, competitiveness

Введение санкций странами коллективного запада в отношении России оказало существенное влияние на различные сектора экономики, в том числе и

на сектор малого и среднего бизнеса. Являясь важным элементом экономической системы, МСБ обладает значительным экспортным потенциалом, способствующим увеличению вклада в экономику Российской Федерации, а также укреплению роли отечественного производителя по всему миру. Вместе с этим санкционное давление создало серьезные препятствия для его реализации. Ограничение доступа к финансовым ресурсам, изменение логистических цепочек, трудности с международными расчетами и другие факторы негативно сказались на экспортной деятельности МСП.

Необходимо отметить проблемы, оказавшие наибольшее влияние на МСБ:

- Разрыв логистических цепочек.
 - Исполнения валютных операций.
 - Высокая ключевая ставка Центрального банка.
-

Нарушение устоявшихся логистических сетей привело к значительному увеличению сроков и стоимости доставки товаров, сырья и оборудования. Вышеперечисленные факторы негативно отразились на конкурентоспособности МСБ, повышении себестоимости продукции и снижении рентабельности. Особо остро проблемы отразились на предприятиях, ориентированных на экспорт или импорт продукции, так как им пришлось переориентировать покупку ресурсов и сбыт продукции в короткие сроки. Однако проблема коснулась не только логистики, но и валютных расчетов - возникли сложности при оплате импортных поставок, получении выручки от экспортных операций и хеджировании валютных рисков.

Увеличение ключевой ставки Банка России, предпринятое в целях сдерживания инфляции, оказало негативное влияние на доступность кредитных ресурсов для МСБ. Высокие процентные ставки по кредитам существенно увеличили финансовую нагрузку на предприятия, затруднили реализацию инвестиционных проектов и пополнение оборотных средств. Это привело к снижению деловой активности, сокращению объемов производства и уменьшению инвестиционной привлекательности сектора МСБ.

Важно отметить, что особую актуальность разработка новых форм поддержки приобретает в контексте реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [4], который подразумевает увеличение вклада МСБ в ВВП страны до 40%. Достижение данной цели возможно только при условии переосмысления существующих мер и внедрения инновационных, регионально ориентированных подходов к стимулированию предпринимательской активности. Эта цель не может быть достигнута без сохранения существующих и внедрения инновационных, регионально ориентированных подходов на современный контекст и задачи национального развития мер поддержки.

Как отмечалось в материалах Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) в 2024 году, подход к МСБ должен эволюционировать от модели «приказано выжить» к модели «приказано

зарабатывать» [2]. На сегодняшний день данное высказывание свидетельствует о недостаточной поддержке от государства, — важно создать среду, в которой предприниматели смогут развивать дело, получать прибыль, а также вносить реальный вклад в экономику страны.

Санкции, введенные против России после 2022 года, существенно осложнили доступ МСБ к государственной поддержке. По данным Фонда Общественного Мнения (ФОМ), 73% предпринимателей ощутили негативное влияние санкций, включая рост издержек, проблемы с поставками и падение спроса [1]. Санкции ограничили доступ к иностранным технологиям и сырью, что увеличило потребность в поддержке для импортозамещения, но программы в этой области оказались недостаточно гибкими для предпринимателей.

В этих условиях особую значимость приобретает государственная поддержка, направленная на адаптацию МСБ к новым условиям и расширение их экспортных возможностей. Целью данной статьи является анализ влияния санкций на экспортный потенциал МСБ в России, а также оценка эффективности мер государственной поддержки, направленных на его развитие.

Рассматривая последствия санкций для МСБ можно выделить:

- финансовые санкции, а конкретно отключение от SWIFT, уход VISA и блокировка валютных резервов РФ привели к проблемам с денежными расчетами с иностранными компаниями, а также снижение доступности кредитных ресурсов;
- импортные ограничения, от которых зависели многие субъекты МСБ столкнулись с сокращением базы клиентов и ресурсов. Нехватка оборудования, снижение уровня производительности, а также технологическое отставание – все это последствие зависимости от импорта и экспорта;
- логистические санкции, которые привели к усложнению и увеличению транспортных цепочек и расходов, задержке поставок и росту закупочных цен;
- уход иностранных компаний лишил рынок инвестиций, новых технологий, а также потребителей деятельности МСБ.

Санкционное давление – это не только угроза для МСБ, но и точки роста для развития независимого производства, способного выстоять в любой экономической ситуации. Государством был разработан реестр отраслей, которым необходима активная поддержка из-за санкционного давления: «предприятия МСП, вошедшие в данный реестр, получают активную поддержку: например, кредитные и налоговые каникулы, грантовую поддержку, налоговые льготы, получение субсидий и пр. Количество мер государственной поддержки в условиях санкционного давления превышает их количество в период валютного кризиса РФ 2014 года» [3]. Благодаря мерам государственной поддержки, удастся не только сохраниться имеющиеся предприятия, но и создавать новые, трансформировать рыночные сегменты, преобразовывать производства и активно заменять иностранные компании.

В рамках национальной стратегии Российской Федерации в стремлении к технологическому суверенитету и формированию устойчивой, динамично развивающейся экономики, роль малого и среднего бизнеса имеет стратегически важное значение. Таблица 1 представляет собой комплекс мер, направленных на поддержку МСБ в реализации потенциала 5–6 технологических укладов.

Таблица 1 – Механизмы поддержки субъектов МСБ и ожидаемые результаты, соответствующие потенциалу 5–6 технологических укладов

№	Механизм поддержки	Ожидаемые результаты
1	Кластерные центры развития МСБ (производственные), соответствующих потенциалу 5-6 технологических укладов	Рост субъектов МСБ, генерирующих 5-6 технологические уклады развития экономики; рост доли инновационной продукции в общем объеме ВВП.
2	Разработка механизмов субсидирования субъектов МСБ в области биотехнологий, генной инженерии и т.д.	Рост инновационной активности; стимулирование развития высокотехнологичных субъектов МСБ
3	Разработка механизмов субсидирования субъектов МСБ в области роботизации	Достижение национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика»; импортозамещение ушедших компаний – конкурентоспособность; развитие экспортного потенциала
4	Налоговые «окна» (снижение налога при выходе обеспечения плановых показателей и высокого уровня эффективности)	Рост доли субъектов МСБ в регионах, соответствующих высоким позициям в рейтингах крупнейших компаний мира
5	Целевые места для обучения кадров в последующем трудоустроенных субъектами МСБ, соответствующих потенциалу 5-6 технологических укладов	Рост высококвалифицированных специалистов; решение проблемы с нехваткой кадров у субъектов МСБ
6	Индустриальные мини-парки для субъектов МСБ, соответствующих потенциалу 5-6 технологических укладов	Сокращение издержек арендной платы, наличие оборудования, производственных помещений; рост инвестиций в регионах; рост МСБ

Источник: составлено автором

Важно понимать, что механизмы поддержки влияют не только на среду бизнеса, но создают экосистему, генерирующую инновации и повышающую конкурентоспособность на мировой арене, а также стимулирующую экономический рост.

Особенно важным представляется фокус на поддержке МСБ, соответствующих потенциалу 5–6 технологических укладов, что «делает ставку» на те компании, которые способны стать драйверами технологического прогресса и внести наибольший вклад в развитие новой экономики. Все перечисленные механизмы при успешной реализации предполагают рост доли инновационной продукции в ВВП, повышение конкурентоспособности, решение кадровой проблемы, снижение издержек – соответствуют национальным целям и задачам, поставленным перед экономикой России.

Цифровизация также выступает важным инструментом для выхода российских малых и средних предприятий на международные рынки. Цифровые технологии способствуют сокращению расходов на поиск партнеров, продвижение товаров и организацию логистических процессов. Таким примером является платформа «Мой экспорт» [5], разработанная Российским экспортным центром (РЭЦ). Данный ресурс предоставляет субъектам МСБ инструменты для выхода на зарубежные рынки, включая аналитику, подбор торговых партнеров и подачу заявок на государственную поддержку в цифровом формате. На данный момент, РЭЦ предоставляет доступ к более чем 120 услугам содействия экспортерам.

Например, коммерческие электронные каналы, такие как B2B-платформы и e-commerce площадки (Ozon Global, Wildberries, Amazon), позволяют экспортерам напрямую предлагать продукцию зарубежным покупателям, расширяя доступ к розничному потребителю. Можно также рассмотреть электронные тендерные площадки и digital-инструменты продвижения (таргетинг, SEO, маркетплейсная аналитика), которые дают МСБ возможность масштабировать экспорт даже при ограниченном бюджете. По данным РЭЦ, доля цифровых каналов в структуре экспорта МСП растет ежегодно на 10–15% [6]. Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые системы обладают рядом преимуществ, которые позволяют обрабатывать большие объемы данных, проводить глубокий анализ, который не всегда возможен из-за ограниченности кадровых ресурсов.

Следовательно, необходимо внедрять комплекс мер поддержки, позволяющих создавать полноценную экосистему для развития новых бизнесов и масштабирования существующих:

- Финансовые инструменты: гранты, субсидии, микрофинансирование, венчурные фонды, льготное кредитование, налоговые «окна» и инвестиционные платформы.
- Инфраструктурные меры, такие как создание и развитие технопарков, бизнес-инкубаторов, экспортных и акселерационных кластеров.
- Цифровизация деятельности предпринимателей, путем запуска цифровых платформ кооперации, маркетплейсов, ИИ-треков развития, цифрового документооборота.
- Образование и кадры: целевые треки обучения предпринимателей, акцент на экспорт, импортозамещение, локализацию, цифровые навыки.
- Институциональные механизмы: развитие центров «Мой бизнес», межведомственных программ при министерствах, упрощение доступа к мерам и снижению бюрократической нагрузки.
- Санкционно-адаптивные подходы, позволяющие выход в новые регионы уже с поддержкой в юридической защите, логистике, замещении импорта, переориентации поставок и локализации технологий.
- Международная и региональная интеграция — участие в бизнес-миссиях, поддержка экспорта, развитие МСБ в ОЭЗ и приграничных территориях, активизация взаимодействия с ЕАЭС, Китаем, странами БРИКС.

Комплексное внедрение этих мер не только обеспечит адаптацию сектора МСП к текущим условиям, но и превратит его в один из главных драйверов структурной модернизации экономики. Малый и средний бизнес должен стать точкой опоры для импортнезависимого развития, повышения технологической конкурентоспособности и роста региональных экономик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исследование Фонда общественного мнения (ФОМ) [Электронный ресурс] // ФОМ и журнал «Социальная реальность»: официальный сайт, 2022. / – Режим доступа: <https://bd.fom.ru/> (дата обращения 13.03.2025)
2. Новая стратегия развития МСП: вызовы, возможности, решения [Электронный ресурс] // Официальный сайт: Фонд «Росконгресс» (ранее – Фонд «Петербургский международный экономический форум») / – Режим доступа: <https://forumspb.com/news/news/novaja-strategija-razvitija-msp-vyzovy-vozmozhnosti-reshenija/> (дата обращения 13.03.2025)
3. Репникова, В. М. Санкционное давление как фактор развития малого и среднего предпринимательства / В. М. Репникова, А. С. Дмитриева // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 677. DOI 10.18334/epp.14.3.120597
4. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: официальный сайт, – М, – 1997-2925 – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 01.04.2025)
5. Центр экспорта. MyExport. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://myexport.exportcenter.ru/> (дата обращения: 03.03.2025).
6. Цифровая трансформация экспорта: вызовы и возможности на Петербургском международном экономическом форуме. [Электронный ресурс] // Ведомости, – 2024. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/06/05/tsifrovaya-transformatsiya-eksporta-vizovi-i-vozmozhnosti-na-peterburgskom-mezhdunarodnom-ekonomicheskom-forume (дата обращения: 05.03.2025).

УДК 338.43

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Родина Тамара Егоровна¹

¹кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье обосновывается значимость инновационной модели развития регионального агропромышленного комплекса, которая заключается в интеграции усилий сельскохозяйственных производителей, субъектов продовольственного рынка для достижения устойчивого продовольственного обеспечения региона и интенсивного экономического роста.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновации, производство, регион, сельское хозяйство, технологии, экономика.

DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Tamara E. Rodina¹

¹candidate of economic sciences, associate professor, Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk, Russia

Abstract. The article substantiates the importance of an innovative model for the development of the regional agro-industrial complex, which consists in integrating the efforts of agricultural producers and food market participants to achieve sustainable food supply for the region and intensive economic growth.

Keywords: agro-industrial complex, innovation, production, region, agriculture, technology, economy.

В современном мире сельскохозяйственное производство играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и экономическом развитии регионов [1, с. 42]. Аграрный сектор Брянской области демонстрирует рекордные показатели урожайности и экспорта сельхозпродукции. Инновационные подходы и передовые агротехнологии, внедряемые в регионе, позволяют достигать значительных результатов и укреплять позиции области как лидера в сельскохозяйственном производстве Российской Федерации.

За 2024 год аграрии Брянской области достигли высоких результатов. Объем производства сельскохозяйственной продукции составил 133 миллиарда рублей, что на 17% превышает показатели предыдущего года. По итогам 2024 года общая сумма производства около 180 миллиардов рублей. В 2023 году производство сельскохозяйственной продукции составило 153 миллиарда рублей, в 2022 году - 131 миллиард рублей. За последние десять лет произошло увеличение производства в четыре раза. Такой значительный рост позволяет не только обеспечивать потребности жителей Брянской области, но и поставлять

высококачественную продукцию в другие регионы России и за рубеж, способствуя укреплению продовольственной безопасности страны.

Брянская область занимает ведущие позиции в ряде ключевых направлений сельскохозяйственного производства России:

- 1 место по промышленному производству картофеля;
- 1 место по урожайности озимого и ярового рапса;
- 1 место в ЦФО и 3 место в РФ по урожайности зерновых и зернобобовых культур;
- высокие показатели по поголовью крупного рогатого скота;
- лидирующие позиции в производстве сыров.

Эти достижения подчеркивают эффективность аграрного сектора региона и его важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Успех Брянской области в сельскохозяйственном производстве во многом обусловлен внедрением инноваций и современных агротехнологий. Одним из ключевых факторов, способствующих повышению урожайности и эффективности аграрного сектора, является использование передовых решений в области точного земледелия. В этом контексте стоит отметить вклад таких инновационных платформ, как Farmonaut, которые предоставляют фермерам доступ к передовым технологиям спутникового мониторинга и анализа сельскохозяйственных угодий. Подобные решения позволяют оптимизировать использование ресурсов, повысить урожайность и снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Ключевые инновации, внедряемые в аграрном секторе Брянской области:

- спутниковый мониторинг посевов;
- системы точного земледелия;
- автоматизированные системы управления сельскохозяйственной техникой;
- интеллектуальные системы орошения;
- использование дронов для мониторинга и обработки посевов;
- внедрение ИИ-технологий для прогнозирования урожайности.

Эти инновации способствуют устойчивому развитию сельского хозяйства, позволяя аграриям принимать более точные и своевременные решения на основе актуальных данных.

Устойчивое развитие сельского хозяйства Брянской области позволяет не только обеспечивать внутренние потребности, но и наращивать экспорт сельскохозяйственной продукции. Это открывает новые перспективы для местных производителей и способствует укреплению экономики региона.

Основные направления экспорта сельскохозяйственной продукции Брянской области: зерновые и зернобобовые культуры, картофель и продукты его переработки, мясная продукция, молочные продукты, в том числе сыры, рапс и продукты его переработки.

Расширение экспортных возможностей стало возможным благодаря высокому качеству продукции, внедрению современных стандартов производства и эффективной логистике. Важную роль в этом процессе играют инновационные технологии, позволяющие контролировать качество продукции

на всех этапах производства и доставки.

Успехи сельскохозяйственного производства оказывают значительное влияние на экономику Брянской области в целом. Рост производства и экспорта сельхозпродукции способствует созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений в бюджет, развитию смежных отраслей (пищевая промышленность, логистика, сельхозмашиностроение), привлечению инвестиций в регион, улучшению инфраструктуры сельских территорий.

Все эти факторы в совокупности способствуют повышению уровня жизни населения и укреплению экономической стабильности региона. Учитывая текущие достижения и темпы роста, перспективы развития аграрного сектора Брянской области выглядят весьма оптимистично. Ключевыми направлениями дальнейшего развития являются дальнейшее внедрение инноваций и цифровых технологий в сельское хозяйство, расширение ассортимента экспортируемой продукции, развитие органического земледелия, повышение энергоэффективности сельскохозяйственного производства, укрепление связей между наукой и производством. Реализация этих направлений позволит Брянской области не только сохранить, но и укрепить свои лидирующие позиции в аграрном секторе РФ.

Инновационные технологии играют ключевую роль в развитии сельского хозяйства Брянской области. Использование передовых решений, таких как платформа Farmonaut, позволяет аграриям оптимизировать производственные процессы и повышать эффективность своей деятельности.

Основные преимущества использования инновационных технологий в сельском хозяйстве:

- повышение урожайности за счет точного земледелия;
- оптимизация использования ресурсов (вода, удобрения, пестициды);
- снижение негативного воздействия на окружающую среду;
- улучшение качества продукции;
- повышение конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Внедрение данных технологий способствует устойчивому развитию сельского хозяйства и обеспечивает долгосрочную продовольственную безопасность региона и страны в целом. Сравнительный анализ показателей сельскохозяйственного производства региона наглядно представлен в таблице 1. Цифровизация сельского хозяйства открывает новые возможности для повышения эффективности и устойчивости аграрного сектора [2, с. 399]. В Брянской области активно внедряются цифровые технологии, которые позволяют оптимизировать все этапы сельскохозяйственного производства.

Таблица 1 – Динамика показателей сельскохозяйственного производства предприятий Брянской области за 2023-2024 гг.

Показатель	2023 год	2024 год	Изменение (%)
Объем производства, млрд.руб.	153	133	+17%
Урожайность зерновых, ц/га	65	70	+7,7%
Производство картофеля, тыс. тонн	1200	1300	+8,3%
Производство рапса (тыс. тонн)	180	200	+11,1%
Экспорт сельхозпродукции, млн.\$	300	350	+16,7%

Ключевые направления цифровизации:

- использование IoT-устройств для мониторинга состояния посевов и животных;
- внедрение систем точного земледелия на основе GPS-навигации;
- применение big data и искусственного интеллекта для прогнозирования урожайности и оптимизации агротехнических мероприятий;
- автоматизация процессов управления сельскохозяйственной техникой;
- использование блокчейн-технологий для обеспечения прослеживаемости продукции [3, с. 99].

Цифровизация не только повышает эффективность производства, но и способствует более рациональному использованию ресурсов, что особенно важно в контексте устойчивого развития сельского хозяйства.

Успех сельскохозяйственного производства во многом зависит от квалификации специалистов, работающих в отрасли. В Брянской области уделяется большое внимание подготовке кадров для аграрного сектора и повышению престижа сельскохозяйственных профессий. Развитие кадрового потенциала является ключевым фактором для дальнейшего роста и инновационного развития аграрного сектора Брянской области.

Государственная поддержка играет важную роль в развитии сельского хозяйства Брянской области. Различные программы и меры поддержки способствуют модернизации производства, внедрению инноваций и повышению конкурентоспособности местных производителей.

Основные направления государственной поддержки:

- субсидирование процентных ставок по кредитам для сельхозпроизводителей;
- грантовая поддержка фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов;
- компенсация части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования;
- поддержка развития инфраструктуры в сельской местности;
- стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции.

Эффективная государственная поддержка создает благоприятные условия для развития сельского хозяйства и привлечения инвестиций в отрасль.

Итак, Брянская область демонстрирует впечатляющие результаты в развитии сельского хозяйства, укрепляя свои позиции как один из ведущих аграрных регионов России. Дальнейшее развитие аграрного сектора Брянской области будет способствовать укреплению продовольственной безопасности страны, росту экспортного потенциала и повышению качества жизни в сельской

местности. Использование инновационных решений, таких как платформа Farmonaut, открывает новые возможности для оптимизации сельскохозяйственного производства и достижения еще более впечатляющих результатов в будущем.

Реализация государственной программы позволит обеспечить население Брянской области продуктами питания за счет собственного производства, а также часть произведенной продукции поставлять на внутренний и внешний рынки. Стратегическая цель государственной программы - формирование устойчивой тенденции развития сельского хозяйства Брянской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурьянов П.А. Инновационное развитие экономики в РФ: проблемы и решения / П.А. Гурьянов // Журнал исследований по управлению. — 2021. — Т. 7. — № 4. — С. 40-46.
2. Томашевский К.Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Право. — 2020. — С.398–413.
3. Трофимова Н.Н. Влияние цифровизации на образование в условиях экономики знаний // Экономика образования. — 2023. — №3(136). — С. 93-102.

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ВЕТЕРИНАРИИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Степанов Геннадий Романович¹

¹Генеральный директор Московского практического форума «Компаньон»
Московский практический форум «Компаньон», Москва, Россия

Аннотация. В статье описываются основные тренды развития ветеринарии в Северо-Западном регионе России. В регионе имеется большая потенциальная база клиентов, существуют крупные ветеринарные центры, оснащенные современным медицинским оборудованием экспертного класса. Консолидация и укрупнение бизнеса в регионе позволяет сконцентрировать ресурсы для решения проблем в условиях сложных экономических условий в настоящее время. Лидерство в разработке и внедрению информационных технологий может дать региону дополнительные конкурентные преимущества.

Ключевые слова: ветеринария, информационные технологии в ветеринарии, управление персоналом, ветеринарные услуги

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF VETERINARY MEDICINE IN THE NORTH-WESTERN REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Stepanov R. Gennadiy¹

¹Director of the Moscow Practical Forum “Companion”
Moscow Practical Forum “Companion”, Moscow, Russia

Abstract. The article describes the main trends in the development of veterinary medicine in the North-Western region of Russia. There is a large potential customer base in the region, and there are large veterinary centers equipped with modern medical equipment of an expert class. Consolidation and consolidation of business in the region allows us to concentrate resources to solve problems in the current difficult economic conditions. Leadership in the development and implementation of information technologies can give the region additional competitive advantages.

Key words: veterinary medicine, information technology in veterinary medicine, personnel management, veterinary services

За последние тридцать лет, в ветеринарии мелких домашних животных, произошли качественные и количественные изменения. Особенно это стало заметно в более развитых регионах Российской Федерации, там где с одной стороны население имело высокие доходы, которые позволяли оплачивать ветеринарные услуги для мелких домашних животных, с другой стороны в самом регионе присутствовала соответствующая научно-материальная база в виде профильного высшего учебного заведения и ветеринарных клиник высокого уровня, способных оказывать ветеринарные услуги мелким домашним животным с высоким качеством [1,2].

Одним из таких регионов является Северо-западный регион с центром в г. Санкт-Петербург. Отметим, что тренд, на рост количества домашних животных, особенно в регионах с высокими доходами населения и с высокой концентрацией населения в городах продолжается. Согласно проведенному исследованию [3] на 2023 год в Российской Федерации, количество собак достигло 25,5 миллионов, а кошек 49,2 миллионов особей (рост на 11% по сравнению с 2020 годом).

Также важным фактором, описанном в данном исследовании стало отношение к домашним животным со стороны их владельца, что так же наиболее ярко выражается в регионах с высокими доходами населения и с высокой концентрацией населения в городах (например Северо-Западный регион и г. Санкт-Петербург). К 2023 году как члена семьи, друга или ребенка домашнее животное воспринимали более 85% их владельцев. В результате в таких регионах экономическая целесообразность лечения стала второстепенным фактором, а главным фактором стало желание достигнуть положительный результат лечения своего питомца. Это привело к созданию и развитию в Северо-Западном регионе крупных ветеринарных центров полного цикла, имеющих самое современное медицинское оборудование, например аппарат магниторезонансной томографии или эндоскопическую стойку.

Однако оказание более сложных ветеринарных услуг и рост числа клиник создает и ряд проблем в Северо-Западном регионе. Главная из них – это дефицит квалифицированного лечебного персонала [4]. Положительным фактором для региона является наличие профильного учебного заведения в г. Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины был образован 17 июля 1808 года. Это старейшее учебное заведение и родина высшего ветеринарного образования в России. В настоящее время на 4 факультетах и 23 кафедрах университета обучаются почти 3000 студентов и аспирантов. Университет готовит профильные медицинские кадры для ветеринарных клиник, многие его выпускники остаются работать в ветеринарных клиниках региона. Так же нужно отметить, что Северо-Западный регион и г. Санкт-Петербург являются притягательными для специалистов из других регионов, которые хотят работать в большом городе, где больше поток профильных пациентов и в крупной современной ветеринарной клинике, оснащенной медицинским оборудованием экспертного класса. На прошедшем в феврале 2025 года Северо-западном ветеринарном конгрессе [5] ректором Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины было объявлено, что в соответствие с потребностями рынка Северо-Западного региона, в 2025 учебном году Университет откроет 2 новые группы для обучения студентов, которые хотят посвятить свою профессиональную деятельность работе с мелкими домашними животными.

Еще одной проблемой для ветеринарии стали санкции, введенные против Российской Федерации, которые привели к возникновению проблем с поставками импортных ветеринарных препаратов, используемых для лечения мелких домашних животных. Отметим, что меньше всего негативные последствия ощутили именно крупные города (например Санкт-Петербург) и крупные ветеринарные клиники в регионах, имеющих стабильные доходы

(например в Северо-Западном регионе), обеспечение препаратами которых было в приоритете у торговых и производственных компаний. Важным фактором здесь так же является и присутствие в регионе местных производителей и крупных местных дистрибьюторов, работа которых сконцентрирована в первую очередь на домашнем регионе.

В настоящее время в сфере оказания услуг мелким домашним животным, в Российской Федерации наметилась тенденция к экономической глобализации отрасли, которая наиболее заметна в развитых регионах, в том числе и в Северо-Западном регионе. На рынок вышли глобальные компании как в сфере производства ветеринарных препаратов, кормов и других товаров для животных, так и непосредственно в сфере оказания ветеринарных услуг. В Санкт-Петербурге этому способствовало наличие нескольких ведущих ветеринарных клиник в России, в том числе клиник «Доктора Сотникова». Не смотря на то, что процесс глобализации сталкивается с определенными проблемами, связанными как с внешними так и внутренними факторами, тенденция к экономической глобализации имеет положительный тренд и этот процесс в Российской Федерации будет продолжаться.

Отметим новый тренд на повсеместное внедрение в ветеринарии и в клиниках Северо-Западного региона в частности, информационных технологий [6] и искусственного интеллекта. Так в Санкт-Петербурге на базе ветеринарного центра «Два сердца» проводится большая работа по разработке специализированного программного обеспечения для работы ветеринарной клиники полного цикла. Данное программное обеспечение позволяет полностью автоматизировать все процессы работы ветеринарной клиники, в том числе работу стационара и интенсивной терапии, что позволяет качественно улучшить оказание медицинской помощи пациентам.

Таким образом, не смотря на то, что развитие ветеринарной отрасли сталкивается с рядом проблем, более развитые регионы, такие как Северо-Западный регион имеют все предпосылки для более быстрого развития отрасли и улучшения качества в сфере ветеринарных услуг для мелких домашних животных. Регион является привлекательным для специалистов, работающих с мелкими домашними животными, т.к. в регионе имеется большая потенциальная база клиентов, существуют крупные ветеринарные центры, оснащенные современным медицинским оборудованием экспертного класса, в которых работают признанные лидеры мнений, у которых можно пройти обучение. Наличие профильного учебного заведения (Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины), выпускающего кадры для ветеринарии мелких домашних животных, является также положительным фактором для развития ветеринарии мелких домашних животных в регионе. Консолидация и укрупнение бизнеса, наблюдающееся в регионе, является дополнительным положительным фактором, так как позволяет сконцентрировать ресурсы для решения проблем в условиях сложных экономических условий в настоящее время. Развитие информационных технологий может привести к существенным изменениям в работе всей ветеринарной отрасли, при этом Северо-Западный регион, активно развивающийся

это направление, может получить дополнительные конкурентные преимущества и стать лидером в разработке и внедрению новых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Желтенков, А. В. Проблемы повышения качества ветеринарных услуг в Российской Федерации / А. В. Желтенков, А. Д. Межевов, Г. Р. Степанов // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. – 2024. – № 3. – С. 69-77. – DOI 10.18384/2949-5024-2024-3-69-77. – EDN RXSGYX.

2. Качество ветеринарных услуг. Л.А. Федык, И.С. Пундель, Г.С. Гусева, Н.А. Ульяновченко, О.Б. Крупина. Компетентность / Competency (Russia) 7/2022 DOI: 10.24412/1993-8780-2022-7-37-41

3. Всероссийская перепись домашних животных 2023 // <https://petcarecenter.ru> – Центр питания и благополучия животных [Электронный ресурс] // URL: https://petcarecenter.ru/documents/Всероссийская_перепись_животных.pdf (Дата обращения: 20.03.2025г)

4. Межевов, А. Д. Проблемы управления персоналом в ветеринарных клиниках по обслуживанию мелких домашних животных / А. Д. Межевов, Г. Р. Степанов // Инновационное управление персоналом : Материалы XV Всероссийского межвузовского кадрового форума им. А.Я. Кибанова, Москва, 06–24 мая 2024 года. – Москва: Государственный университет управления, 2024. – С. 123-126. – EDN DIGMGU.

5. Северо-Западный ветеринарный конгресс // [Электронный ресурс] // URL: <https://vetsurgery.ru/> 8 (Дата обращения: 06.03.2025г)

6. Степанов, Г. Р. Автоматизация ветеринарной клиники: влияние на экономическую эффективность и качество ветеринарных услуг / Г. Р. Степанов // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 10. – С. 204-206. – EDN BIZACQ.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Танков Александр Максимович¹, Кузнецова Юлия Александровна²

¹аспирант, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф.

Горбачева, г. Кемерово, Россия

²доктор экономических наук, доцент, филиал Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке, г.

Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье исследуются суждения об инфраструктурных ограничениях хозяйствующей системы. Особое внимание уделено роли критериям эффективности инфраструктуры. На примере Сибирского федерального округа (СФО) предложены меры по развитию морозоустойчивой инфраструктуры, цифровизации и перерабатывающей промышленности. Рассмотрены пути снижения региональных диспропорций.

Ключевые слова: инфраструктурные ограничения, пространственное развитие, региональная хозяйствующая система, транспортная инфраструктура, критерии эффективности, цифровизация, государственно-частное партнёрство, экологические риски.

INFRASTRUCTURAL CONSTRAINTS OF SPATIAL DEVELOPMENT (USING THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

Alexander M. Tankov¹, Julia A. Kuznetsova²

¹postgraduate student, Kuzbass State Technical University named after T.F.

Gorbachev, Kemerovo, Russia

²Doctor of Economics, Associate Professor, branch of Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev in Novokuznetsk, Novokuznetsk, Russia

Abstract. The article examines the judgments about the infrastructural limitations of the economic system. Special attention is paid to the role of infrastructure efficiency criteria. Using the example of the Siberian Federal District (SFD), measures for the development of frost-resistant infrastructure, digitalization and the processing industry are proposed. Ways to reduce regional disparities are considered.

Keywords: infrastructural constraints, spatial development, regional economic system, transport infrastructure, efficiency criteria, digitalization, public-private partnership, environmental risks.

Пространство в региональной экономике можно определить как территорию, на которой происходит распределение экономических ресурсов, при этом исследуется воздействие данного распределения на возможности размещения производительных сил, расселения людей, создания и развития инфраструктуры. Пространство охватывает более широкие аспекты

распределения ресурсов и взаимодействия объектов на территории, включает в себя инфраструктуру и размещение производительных сил. Исследование пространства в региональной экономике сосредоточено на распределении экономических ресурсов, анализе их воздействия на размещение производственных сил и развитие инфраструктуры.

Исследователи сходятся во мнении учитывать социально-экономические, долгосрочные и инновационные аспекты при оценке инфраструктурной эффективности. Магрупова З.М., Абдулманапов С.Г., Харитонова Т.В. подчеркивают значимость доступности услуг, снижения неравенства и государственно-частного партнерства [1, с. 11]. Мачерет Д.А., Вильнер М.Я. акцентируют внимание на адаптивности, экологической безопасности и экономическом росте [2, с. 54]. Важность цифровизации и технологической модернизации отмечают Бургонов О.В. и Суханова П.А.

Отраслевые подходы дополняют общие критерии. В транспортной сфере Зворыкина Т.И. выделяет плотность дорожной сети и стандарты проектирования, Сафиуллин Р.Г. в туристической отрасли оценивает развитие и экологическое воздействие [3, с. 86]. Харитонова Т.В. предлагает учитывать число стартапов и инновационных показателей, а Вильнер М.Я. — координацию территориального планирования. По мнению Абдулманапова С.Г., социальную сферу дополняют показатели удовлетворенности населения [1, с. 12].

Такой комплексный подход формирует модульную систему оценки, где базовые критерии сочетаются с отраслевыми индикаторами, позволяя выявлять инвестиционные приоритеты, диагностировать слабые звенья и адаптировать стратегии к изменениям.

Инфраструктурные ограничения выступают не только препятствием, но и важным регулятором пространственного развития, формируя экономические контуры регионов и предопределяя их интеграционные возможности. Взгляд авторов расходится в вопросе разграничений по значимости инфраструктурных барьеров, которые можно объединить в 5 групп.

Наибольшую роль играют недостаток инвестиций, стратегические дисбалансы, слабая транспортная связанность, внешние факторы и низкий уровень цифровизации. Их устранение требует комплексных решений, включая развитие инфраструктуры, цифровые технологии и улучшение стратегического планирования.

Проблемы управления и цифровизации инфраструктуры также играют значительную роль. Отсутствие эффективных механизмов мониторинга, слабая инновационная активность и неэффективное управление производственной инфраструктурой снижают адаптивность регионов к новым вызовам (таблица 1).

Таблица 1 – Инфраструктурные барьеры регионального развития

Группа ограничений	Авторы	Основные проблемы
Инвестиционные и бюджетные ограничения	Луковникова Н.С., Шацкая Е.Ю.	Дефицит инвестиций, низкая бюджетная обеспеченность, слабая инвестиционная привлекательность [6, с. 53]
Структурные и стратегические дисбалансы	Одинцова Т.М., Жук Н.П.	Несовершенство региональных стратегий, структурные перекосы, дисбаланс экономического пространства [8, с. 237]
Транспортная и территориальная связанность	Гасанов М.А., Котлярова С.Н.	Неравномерное развитие инфраструктуры, слабая связность регионов, концентрация ресурсов в мегаполисах [3, с. 53]
Внешние ограничения	Макаров И.А.	Санкции, ограниченная интеграция в глобальные цепочки, отсутствие международных инфраструктурных стратегий [7, с. 47]
Управление и цифровизация инфраструктуры	Караваева Т.И.	Неэффективное управление, слабая цифровизация, отсутствие мониторинга и инноваций в инфраструктуре [4, с. 60]

Инфраструктурные ограничения носят комплексный характер и требуют системного подхода, включающего не только увеличение инвестиций, но и совершенствование стратегического планирования, развитие транспортных сетей, адаптацию к внешним вызовам и внедрение современных управленческих и цифровых решений. Учет всех этих факторов позволит снизить дисбалансы и обеспечить устойчивое развитие региональных хозяйствующих систем.

Сибирский федеральный округ (СФО) сталкивается с рядом инфраструктурных ограничений, тормозящих его социально-экономическое развитие. Ключевой проблемой остается недостаточно развитая транспортная сеть: ограниченная провозная способность железных дорог затрудняет вывоз угля и других ресурсов, а удаленность регионов от крупных рынков увеличивает транспортные издержки. Судоходство по Енисею и Северному морскому пути, а также транспортная связность внутри округа требуют значительных инвестиций.

Энергетическая инфраструктура также испытывает трудности – нехватка мощностей и недостаточное развитие электросетевого комплекса ограничивают возможности промышленного роста. Важной проблемой остается низкая глубина переработки ресурсов: основная экономическая деятельность сосредоточена на добыче сырья, а производство продукции высоких переделов развито слабо.

Неравномерность развития регионов усугубляет инфраструктурные ограничения. В то время как Красноярский край и Иркутская область относительно самостоятельны, другие субъекты, особенно Республики Тыва, Алтай и Хакасия, зависят от дотаций, что снижает их инвестиционный потенциал. Для устойчивого роста СФО недостаточно просто наращивать инфраструктурные проекты. Требуется комплексная стратегия, включающая стимулирование частных инвестиций через налоговые льготы и снижение административных барьеров, предотвращение оттока молодежи и диверсификацию экономики в моногородах и сырьевых анклавах, чтобы снизить

монозависимость. Отсутствие данных мер будет наращивать пространственные проблемы (таблица 2) [10].

Таблица 2 – Инфраструктурные ограничения СФО

Категория инфраструктуры	Специфические ограничения	Ограничения безопасности пространственного развития
Транспортная	Низкая провозная способность Ж/Д, высокие издержки, сложный рельеф и климат	Замедление экономики, слабая связность, уязвимость логистики
Энергетическая	Дефицит мощностей, устаревшие сети, высокая стоимость энергии	Риски для промышленности, экологические угрозы
Социальная	Низкая плотность населения, дефицит учреждений здравоохранения и образования в малых населенных пунктах	Ограниченный доступ к экстренной медицинской помощи, риск депопуляции из-за низкого качества жизни, социальная напряжённость в моногородах
Цифровая	Низкое интернет-покрытие, слабая цифровизация	Снижение конкурентоспособности, киберриски
Промышленная	Слабая переработка сырья, зависимость от экспорта, концентрация добычи в сложных зонах	Низкая добавленная стоимость, деградация экосистем
Экологическая	Уязвимость к климату, дефицит переработки отходов	Риск катастроф, угрозы биоразнообразию

Для преодоления инфраструктурных ограничений СФО необходим комплекс мер, адаптированных к суровому климату и географической удалённости. В транспортной сфере ключевыми станут строительство морозоустойчивых железных дорог, развитие авиасообщения и логистических хабов, а также внедрение модульных дорожных покрытий. Энергетические проблемы решат распределённые источники энергии и модернизация сетей. Социальные ограничения смягчат мобильные клиники и программы поддержки кадров. Цифровизацию ускорят ИТ-кластеры, а промышленный рост - создание перерабатывающих заводов и налоговые льготы. Экологические риски снизят замкнутые циклы переработки и климатически устойчивые технологии. Критически важны государственно-частное партнёрство, адаптация инноваций к экстремальным условиям и международное сотрудничество. Расширение портов на Енисее, солнечные станции в Тыве и логистические хабы в Иркутской области помогут сбалансировать развитие регионов с отсутствием экономического роста. Данные шаги обеспечат устойчивость инфраструктуры, диверсификацию экономики и повышение безопасности пространственного развития СФО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулманапов С.Г. Управление развитием социальной инфраструктуры в проблемном регионе / С. Г. Абдулманапов, Х. М. Хаджалова, В. В. Стофарандова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 6(100). – С. 29.
2. Вильнер М.Я. О критериях качества схем территориального планирования регионов / М. Я. Вильнер // Градостроительство. – 2012. – № 5(21). – С. 56-62.
3. Гасанов М.А. Исследование актуальных проблем развития производственной инфраструктуры региона в условиях рыночных преобразований / М. А. Гасанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 6(92). – С. 48-57.
4. Караваева Т.И. Межрегиональные инвестиционные проекты: сложности правоприменения, ограничения, вызовы // Региональная экономика. Юг России. - 2022. - Т. 10, № 1. С. 57–66.
5. Котлярова С.Н. Инфраструктурные ограничения развития регионального экономического пространства // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 11. С. 1100–1108.
6. Луковникова Н.С. Анализ регионального развития в условиях ограниченности инвестиций / Н. С. Луковникова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 3(42). – С. 48-59.
7. Макаров И.А. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России / И. А. Макаров, А. К. Соколова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 40-57.
8. Одинцова Т.М. Проблемные аспекты стратегирования устойчивого развития регионов в условиях санкций и ограничений / Т. М. Одинцова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2021. – № 1(40). – С. 232-245.
9. Сафиуллин Р.Г. Критерии оценки уровня и эффективности развития туристско-рекреационного хозяйства региона / Р. Г. Сафиуллин, Д. С. Чернуха // Успехи современного естествознания. – 2017. – № 1. – С. 84-88.
10. Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года [Электронный ресурс]: утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 января 2023 года N129-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Шацкая Е.Ю. Роль инфраструктуры как активного элемента обеспечения устойчивого развития современных экономических систем / Е. Ю. Шацкая // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 1405-1416.

УДК 338.43

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В РФ

Филиппова Ольга Николаевна¹, Суслов Сергей Александрович²

¹аспирант, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино, Россия

²доктор экономических наук, доцент, профессор, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино, Россия

Аннотация. Анализ существующей литературы в области повышения эффективности производства зерна в РФ раскрывает широкий спектр методов и решений, направленных на улучшение производительности.

Среди исследователей, выделяются авторы, предлагающие интеграцию цифровых технологий и оптимизацию агротехнологий на основе математического моделирования. Важным направлением остаётся изучение влияния климатических изменений на урожайность зерновых культур и разработка адаптационных стратегий, включая селекцию устойчивых сортов.

Ключевые слова: эффективность производства, повышение эффективности, зерно, зерновое производство, зерновая отрасль, конкурентоспособность, агропромышленные системы, сельское хозяйство.

VARIOUS APPROACHES TO INCREASING THE EFFICIENCY OF GRAIN PRODUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Olga N. Filippova¹, Sergey A. Suslov²

¹Postgraduate student, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia

²Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia

Abstract. Analysis of existing literature in the field of increasing the efficiency of grain production in the Russian Federation reveals a wide range of methods and solutions aimed at improving productivity.

Among the researchers, authors who propose the integration of digital technologies and optimization of agricultural technologies based on mathematical modeling stand out. An important area remains the study of the impact of climate change on the yield of grain crops and the development of adaptation strategies, including the selection of resistant varieties.

Keywords: production efficiency, increasing efficiency, grain, grain production, grain industry, competitiveness, agro-industrial systems, agriculture.

Повышение эффективности производства зерна в Российской Федерации является одной из самых актуальных задач аграрной политики страны.

В последние годы наблюдается устойчивый рост объемов производства зерна, тем не менее, для достижения более высокого уровня

конкурентоспособности и обеспечения продовольственной безопасности необходимо внедрение новых технологий.

В связи с этим, исследования, посвященные вопросам повышения эффективности зернового производства, становятся все более актуальными. В работе рассматриваются труды ряда авторов, которые затрагивают эту проблему.

В данной работе обобщены мнения авторов и выделены ключевые пути повышения эффективности производства зерна в РФ.

Проблема повышения эффективности производства зерна в России стала актуальной в свете последних изменений на глобальных аграрных рынках, необходимости продовольственной безопасности страны и устойчивого экономического роста [1].

Гильманов Т.Д. и Нигматуллина Г.Р. в своей работе акцентируют внимание на важности внедрения современных технологий и инноваций в производство зерна. Авторы подчеркивают, что поддержка на уровне правительственной политики сможет способствовать развитию всего сектора сельского хозяйства.

Кроме того, Гильманов и Нигматуллина выделяют проблемы, адаптации сортов к новым климатическим условиям и как это повлиять на общую продуктивность. Ими приводятся примеры успешных селекций, которые позволяют получать устойчивые к засухам и другим негативным условиям сорта [6].

Исследования Бундина О.И. и Хухрина А.С. направлены на изучение синергетического подхода к повышению конкурентоспособности зернового производства. Также авторы отмечают значимость создания устойчивых агропромышленных систем, которые будут обеспечивать экологическую безопасность [3].

Гайнутдинов И.Г. и Зарипова Т.Т. сосредоточились на рисках и стратегическом планировании в сельском хозяйстве. В их трудах рассматриваются методы управления рисками, связанными с природными явлениями, колебаниями цен и изменениями на рынке. Они также предлагают новейшие подходы, которые позволяют фермерам снижать потери и эффективно планировать свои действия [5].

Многие авторы подчеркивают значение рационального применения удобрений и средств защиты растений. Последние исследования показывают, что сбалансированное использование ресурсов помогает поддерживать здоровую экосистему.

Обучение сельскохозяйственных работников и фермеров современным методам возделывания и технологиям также является популярным направлением в исследованиях. Авторы отмечают необходимость распространения передового опыта, чтобы повысить уровень знаний и навыков среди работников.

Также к числу актуальных проблем, обсуждаемых авторами, относятся высокие цены на сельскохозяйственные ресурсы и технику, что усложняет финансовое положение производителей. В этом контексте авторы поднимают вопрос ресурсосбережения как основного элемента для удовлетворения потребностей общества и повышения прибыльности производителей [2].

Далее рассмотрим Ю.Д. Ванина. В своей диссертации Юрий Дмитриевич Ванин предлагает углубленное понимание устойчивости и эффективности производства зерна, основываясь на анализе существующих теорий и методов. Он выделяет критически важные аспекты, касающиеся как самого производства, так и его связи с экономическими и социальными факторами.

Ванин Ю.Д. обращает внимание на необходимость разработки системы показателей, позволяющей отслеживать и измерять уровень устойчивости и эффективности производства зерна. Кроме этого, автор рассматривает современные производственно-экономические отношения в зерновом хозяйстве, давая рекомендации по их совершенствованию с целью повышения общей эффективности сектора [4].

В статье И.В. Громовой, опубликованной в журнале «Вестник НГИЭИ», рассматриваются пути повышения эффективности зерновой отрасли, что является актуальным вопросом для России, где сельское хозяйство занимает центральное место в экономике. В своей работе автор показывает важность обеспечения продовольственной безопасности, увеличения производства зерна и повышения экономики в аграрной сфере.

Автор указывает, что зерновое производство поддерживает доступность основных пищевых продуктов и имеет значительное влияние на всю сельскохозяйственную экономику, включая животноводство [7].

Исследования различных авторов в области повышения эффективности зернового производства в России подчеркивают многоаспектность данной проблемы и необходимость комплексного подхода к её решению.

Необходимо обратить внимание на значительный вклад авторов, таких как Гильманов Т.Д., Нигматуллина Г.Р., Бундин О.И., Хухрин А.С., Гайнутдинов И.Г., Зарипова Т.Т. и Громова И.В., которые осветили широкий диапазон вопросов в области повышения эффективности производства зерна в РФ.

Совокупность исследований данных авторов предоставляет огромную теоретическую и эмпирическую основу для разработки стратегии повышения эффективности зернового производства. Эта стратегия учитывает актуальные вызовы, связанные с изменениями климатических условий, ресурсными ограничениями и рыночными требованиями, а также перспективные направления освоения новых технологий и инновационных методов агроуправления.

Определяющим фактором успешной реализации предлагаемых подходов является интеграция усилий научного сообщества, производственных практиков и государственных институтов, которая обеспечит достижение устойчивого роста и повышение конкурентоспособности агропромышленного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агумбаева А.Е., Амирова Э.Ф., Макенова С.К. Улучшение качества зерна и обновление сортов как один из способов повышения эффективности производства зерна // Современная аграрная экономика: концепции и модели инновационного развития: Материалы I Международной научно-практической

конференции, посвященной памяти д.э.н., профессора Л.М. Рабиновича. Казань, 2022. С. 323.

2.Алтухов А.И. Зернопродуктовый подкомплекс АПК страны: проблемы становления и развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - № 6. - С. 2-7.

3. Бундина, О. И. Синергетический подход к повышению эффективности и конкурентоспособности зернового производства России / О. И. Бундина, А. С. Хухрин // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 53. – С. 234-240. – DOI 10.24411/2078-1318-2018-14234. – EDN YUOEPZ.

4.Ванин Д.Е. Формирование организационно-экономического механизма устойчивого и эффективного производства зерна. - Курск: Изд-во Курской ГСХА, 2005. - 127 с.

5. Гайнутдинов, И. Г. Факторы повышения эффективности производства зерновых культур в Российской Федерации / И. Г. Гайнутдинов, Т. Т. Зарипова // Молодой ученый. – 2020. – № 24(314). – С. 78-79. – EDN UPWIMZ.

6. Гильманов, Т. Д. Пути повышения эффективности производства зерна / Т. Д. Гильманов, Г. Р. Нигматуллина // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики и информатики: Материалы Международной научно-практической конференции, Бирск, 22–24 ноября 2023 года. – Бирск: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 96-99. – EDN MOBAUL. (дата обращения: 06.12.2024).

7.Громова И. В. Пути повышения эффективности зерновой отрасли // Вестник НГИЭИ. 2011. №1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-effektivnosti-zernovoy-otrasli> (дата обращения: 06.12.2024).

УДК 1(091)

СТАТИСТИКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ

Филичева Елизавета Сергеевна¹, Ходак Сергей Егорович²

¹студент, Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск, Россия

²кандидат экономических наук, старший преподаватель, Брянский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова г. Брянск, Россия

Аннотация: в данной статье рассмотрена роль малого и среднего предпринимательства (МСП) Брянской области в региональной экономике, а также его развитие по сравнению со среднероссийским уровнем. Актуальность темы заключается в высоком значении МСП для экономического роста, инновационного развития, а также занятости населения, что делает его одним из ключевых элементов в современных экономических системах. Предмет работы: МСП Брянской области. Цель статьи – провести анализ статистических данных, отражающих вклад МСП Брянской области в валовой региональный продукт в сравнении со вкладом МСП в целом по России в ВВП страны. Методы исследования включают: анализ статистических данных, сравнительный анализ, оценка сильных и слабых сторон, использование комбинированного подхода. Результаты исследования показали: особенности развития МСП Брянской области, а также динамику и структуру малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: Малое и среднее предпринимательство, валовой региональный продукт, динамика, структура, виды деятельности, валовой внутренний продукт.

STATISTICS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE BRYANSK REGION: ANALYSIS OF THE REGIONAL LEVEL OF DEVELOPMENT

Elizabeth S. Filicheva¹, Sergey E. Khodak²

¹student, Bryansk branch of the Plekhanov Russian University of Economics,
Bryansk, Russia

²candidate of economic sciences, senior lecturer, Bryansk branch of the
Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk, Russia

Abstract: This article examines the role of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Bryansk region in the regional economy, as well as its development in comparison with the average Russian level. The relevance of the topic lies in the high importance of SMEs for economic growth, innovative development, and employment, which makes them one of the key elements in modern economic systems. Subject of the work: analysis of SME development in the Bryansk region. The purpose of the article is to analyze statistical data reflecting the contribution of SMEs in the Bryansk

region to the gross regional product in comparison with the contribution of SMEs in Russia as a whole to the country's GDP. Research methods include: statistical data analysis, comparative analysis, assessment of strengths and weaknesses, and the use of a combined approach. The results of the study showed: the peculiarities of the development of SMEs in the Bryansk region, as well as the dynamics and structure of small and medium-sized businesses.

Keywords: Small and medium-sized enterprises, gross regional product, dynamics, structure, types of activities.

В условиях стремительных изменений в экономике, малые и средние предприятия (МСП) становятся важным элементом формирования устойчивой и динамичной экономической среды. Эти предприятия играют ключевую роль в развитии инноваций, создании рабочих мест, повышении конкуренции, а также в укреплении социальной стабильности. [1, с. 59].

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.12.2024 насчитывается более 6,56 млн. субъектов, где трудятся 15 млн. работников что превышает 43,1% общего числа занятых (таблица 1) [3].

Таблица 1 – Состояние малого и среднего предпринимательства в России на 10.12.2023 и на 10.12.2024гг.

Показатели	На 10.12.2024	На 10.12.2023	Темпы прироста в %	Абсолютные отклонения
Число МСП	6566410	6310279	4,06	256131
Микропредприятия	6318086	6076783	3,97	241303
Малые предприятия	227352	214772	5,86	12580
Средние предприятия	20972	18724	12,01	2248
Число юр. лиц	2248072	2267103	-0,84	-19031
Число ИП	4318338	4043176	6,81	275162

В 2024 году количество МСП увеличилось на 4,06% и составило 6566410 по сравнению с 2023 годом, при этом число юридических лиц сократилось на 0,84%, а число ИП выросло на 6,81%.

Во всех федеральных округах РФ распределение МСП представлено следующим образом (рисунок 1)

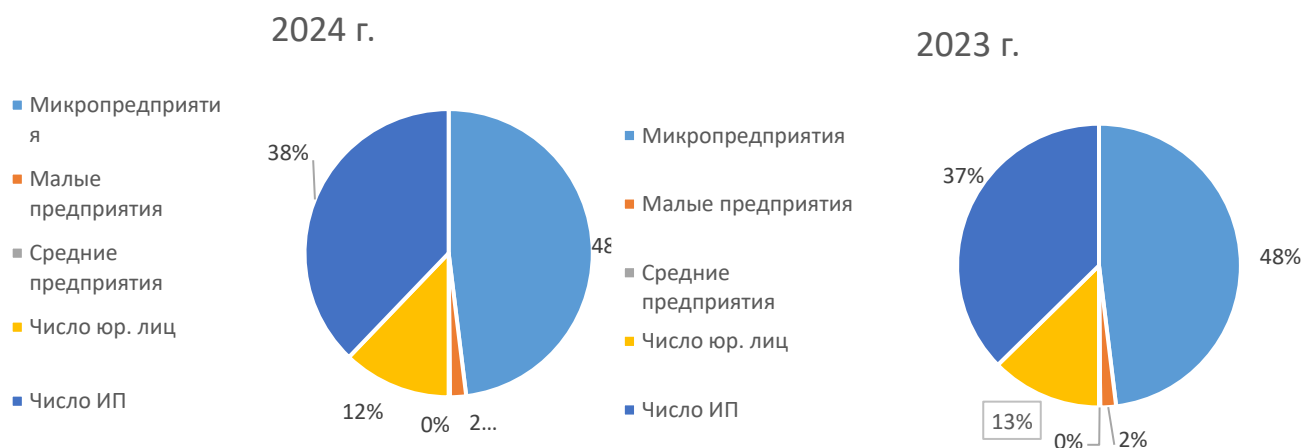
Рисунок 1 – Распределение МСП по федеральным округам РФ 10.12.2024г.

По итогам 2024 года значительная доля субъектов МСП находится в Центральном федеральном округе и составляет 32% от всего МСП, а также в Приволжском – 17%.

Брянская область является частью Центрального федерального округа и находится на западе Европейской России, гранича с другими государствами.

Таблица 2 - Состояние малого и среднего предпринимательства по Брянской области на 10.12.2023 и на 10.12.2024гг.

Показатели	На 10.12.2024	На 10.12.2023	Темпы прироста в %	Абсолютные отклонения
Число МСП	37448	36925	1,42	523
Микропредприятия	35988	35498	1,38	490
Малые предприятия	1357	1327	2,26	30
Средние предприятия	103	100	3,00	3
Число юр. лиц	9112	9336	-2,40	-224
Число ИП	28336	27589	2,71	747

Основными видами экономической деятельности обрабатывающие производства, сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов, операции с недвижимостью, военная безопасность, государственное управление, социальное обеспечение, здравоохранение и социальные услуги, образование, строительство. Эти виды деятельности составляют 89,3% от общего объема производственного валового регионального продукта (рисунок 3).

По информации единого реестра малого и среднего предпринимательства в Брянской области на 10.12.2024 год существует 37448 субъектов МСП, сравнивая с 2023 годом, в котором субъекты составили - 36925, был обнаружен рост на 523 субъекта. В 2024 на территории Брянской области было зарегистрировано 35988 микропредприятий (увеличение на 1,38%), малые - 1357 организаций (увеличение на 2, 26), средние – 103 организаций (увеличение на 3,00). В Брянской области в большинстве преобладают ИП микропредприятий, их численность составляет 28090 организаций, и микропредприятия, зарегистрированные как юридическое лицо – 7898 организаций. Обладая значимым потенциалом создания добавленной стоимости, МСП вносит существенный вклад в валовый внутренний продукт и налоговые поступления (таблица 3) [5].

Таблица 3 – Доля МСП в ВВП РФ за 2020-2024гг.

	2020	2021	2022	2023	2024
Доля МСП в ВВП., %	20,8	20,3	21	21,7	32,5
Вклад МСП в ВВП., трлн. руб.	20,2	24,6	32,6	34,5	37,6

В 2024 году в отличие от 2023 года, наблюдается значительный рост МСП в ВВП на 10,8%, что является положительной динамикой, увеличения численности МСП в регионах (таблица 4) [2].

Таблица 4 – Доля МСП в ВРП Брянской области за 2020-2024гг.

	2020	2021	2022	2023	2024
Доля МСП в ВРП., %	15	18	20	23	24

В Брянской области наблюдается с 2020 по 2024 гг. наблюдается значительный рост ВРП. На структуру ВРП повлияли такие факторы как: структура промышленного производства, меры государственной поддержки, а также развитие сельского хозяйства.

Доля МСП в ВРП по Брянской области в 2024 ниже, чем доля МСП в ВВП в РФ на 13,6%, но при этом все показатели доли МСП по РФ и Брянской области с растут, что является хорошей динамикой.

Согласно данным ФНС, наиболее распространенные виды деятельности среди малых и средних предприятий включают розничную интернет-торговлю (21%), услуги грузовой транспортировки (15%), строительство (11%) и розничную торговлю продуктами, напитками и табачными изделиями (9%).

Основным природным богатством региона являются обширные лесные массивы, известные как «Брянские леса», общая площадь которых составляет 1,2 миллиона гектаров, что превышает треть территории области. Регион обладает

хорошо развитой транспортной инфраструктурой, а также располагает промышленным и аграрным секторами.

ВРП стабильно растет, но данная динамика не учитывает реального ВВП и инфляционных процессов, а значит не отражает реального ВРП учет данного фактора представлен на рисунке 4 [4].

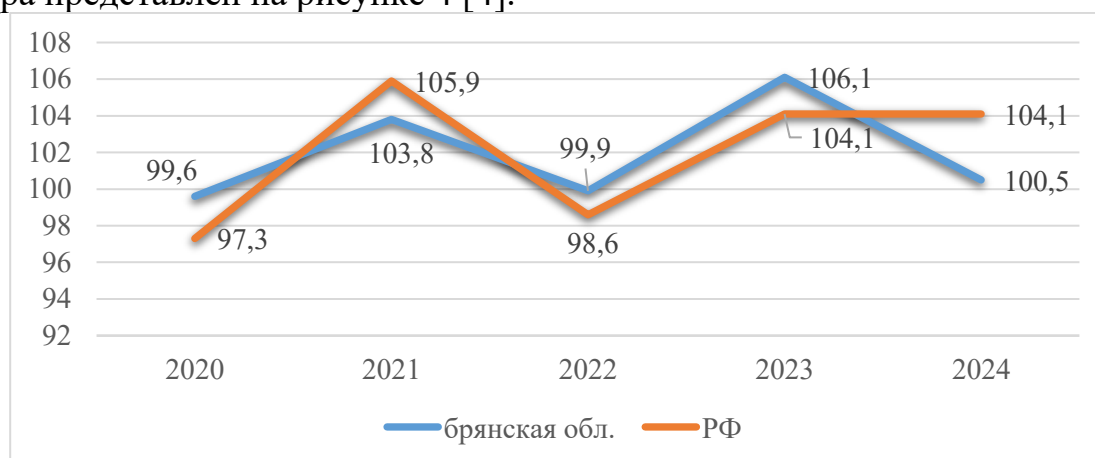

Рисунок 4 – Динамика темпов роста ВВП РФ и ВРП Брянской области за 2020-2024гг.

Самый высокий показатель у Брянской области наблюдается в 2023 году, который составил 106,1%, а в Российской Федерации в 2021 году – 105,9%, также в Брянской области в 2024 по сравнению с прошлым годом наблюдается снижение ВРП на 5,6%. На снижение общего показателя ВРП в 2024 году повлияли некоторые факторы: выбытие площадей сельхоз культур, атмосферная засуха, эпизоотическая обстановка.

Уровень развития МСП в Брянской области отстает от среднероссийских показателей, что указывает на необходимость целенаправленных усилий для раскрытия существенного потенциала. Однако регион обладает значимыми возможностями для роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугрик А.Е., Савичева Т.С. Исследование динамики занятости малых и средних предприятий // Государственная статистика: История становления и тенденции развития статистики в современных условиях. – М.: Издательство "Перо", 2025. – С. 59 – 63.
2. Клевакина М.П., Малкина И.А., Любавина О.Н. Основные показатели деятельности малых и средних предприятий // Малое и среднее предпринимательство в России. 2024: Стат.сб./ Росстат. - М., 2024. – С. 10- 27.
3. [Электронный ресурс] // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба. – URL: <https://ofd.nalog.ru>, свободный (Дата обращения: 16.04.2025).
4. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики / – URL: <https://rosstat.gov.ru>, свободный (Дата обращения: 17.04.2025)
5. [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области / – URL: <https://32.rosstat.gov.ru>, свободный (Дата обращения: 18.04.2025).

УДК 332

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Худяков Владислав Русланович¹, Малышева Надежда Петровна²

¹магистрант, Брянский государственный инженерно-технологический
университет, Брянск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-
технологический университет, Брянск, Россия

Аннотация: в статье рассмотрены показатели и экспертные оценки, характеризующих инвестиционную привлекательность Брянской области, мероприятия и направления ее повышения.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, регион, рейтинговое агентство.

ANALYSIS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS AND DIRECTIONS OF INVESTMENT POLICY OF THE BRYANSK REGION

Vladislav R. Khudyakov ¹, Nadezhda P. Malysheva²,

¹Master's student, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk,
Russia

²PhD in Economics, Associate Professor, Bryansk State University of Engineering
and Technology, Bryansk, Russia

Abstract: the article examines the indicators and expert assessments characterizing the investment attractiveness of the Bryansk region, measures and directions for its improvement.

Keywords: investments, investment attractiveness, region, rating agency.

В РФ большинство регионов нуждается в привлечении внешних инвестиций, как необходимого условия социально-экономического развития. Инвестиционные преимущества Брянской области связаны с ее географически приграничным расположением, развитостью железнодорожных и автомобильных магистралей, нахождением в лесной зоне, где наиболее ценными являются хвойные леса, наличием значительных запасов полезных ископаемых для производства строительных материалов и стекла, запасов торфа, фосфатосодержащих руд и др.

У региона существуют перспективы развития в связи с плановым строительством новой транспортной магистрали – платной автомобильной дороги «Меридиан», которая пройдет через Брянскую область и свяжет Китай, Россию и Европу. Брянская область обладает туристическим потенциалом.

Показатели социально-экономического развития также свидетельствуют о

значительном инвестиционном потенциале региона. Валовый региональный продукт Брянской области в 2024 году составил более 666 млрд. руб., что выше уровня 2023 года не более чем на 1%. Наибольший вклад в его формирование вносят обрабатывающее и сельскохозяйственное производство, торговля, ремонт автотранспортных средств, строительство[4]. На фоне этого в 2024 году индекс промышленного производства в регионе снижается с 120,8% в 2022г до 105,2% в 2024г. (рисунок 1).

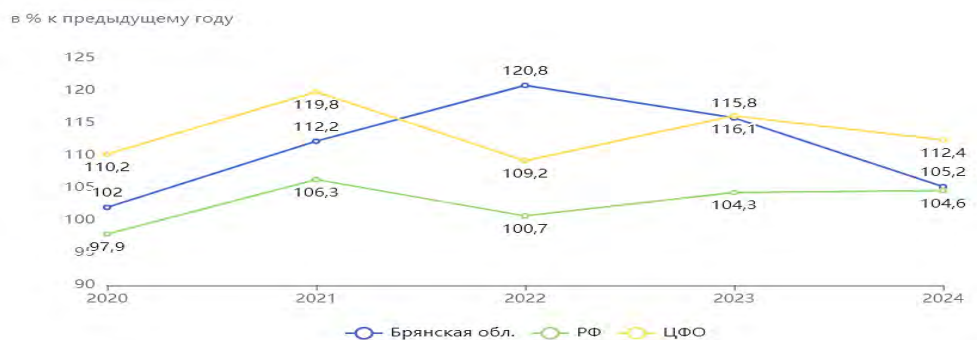

Рисунок 1 – Динамика индексов промышленного производства, %

При этом, индекс промышленного производства в Брянской области в 2024 году на 0,6 % выше среднероссийского уровня, но на 7,2% ниже значения индекса в Центральном федеральном округе. Наибольший рост индексов наблюдается у полиграфической деятельности и копировании носителей информации, производства транспортных средств и оборудования, производства текстильных изделий.

В регионе наблюдается положительная динамика инвестиций в основной капитал в 2024 году, которые составили 118,1 млрд руб. (116,4% к уровню предыдущего года) (рисунок 2).

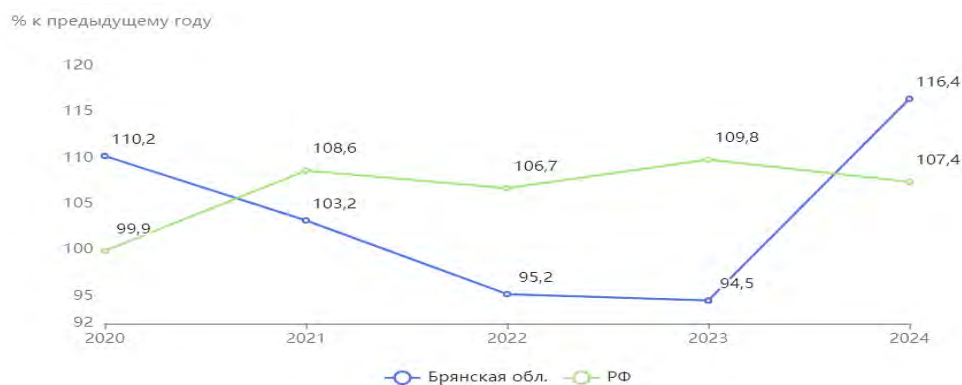

Рисунок 2 – Динамика индексов объема инвестиций в основной капитал, %

На основании представленного рисунка 2 видно, что индекс объема инвестиций увеличился относительно 2023 года на 21,9 %. Важно отметить, что этот показатель в Брянской области превышает среднероссийский уровень на 9%. Наибольшая доля в структуре инвестиций приходится на вложения в машины и оборудование, составляя 53,5%. Эти данные свидетельствуют о позитивной динамике в сфере инвестиционной деятельности Брянской области.

Правительство Брянской области прилагает усилия для создания благоприятного инвестиционного климата, защищающего интересы делового сообщества и способствующего привлечению новых инвесторов. Основной целью инвестиционной политики региона является увеличение притока инвестиций и модернизация экономики. Данная политика основывается на Законе Брянской области №41-З от 09.06.2015 «Об инвестиционной деятельности в Брянской области».

Экономическая политика Брянской области и ее составная часть – инвестиционная политика реализуется в соответствии со стратегическими целями социально-экономического развития региона. Основная цель региональной инвестиционной политики – формирование предпосылок для модернизации промышленности, сельского хозяйства, строительства, развитие муниципальных образований.

С 2010 года в Брянской области активно начала развиваться инфраструктура поддержки инвесторов и бизнеса, что связано также с началом работы Агентства по сопровождению инвестиционных проектов.

В регионе работает инвестиционный портал Брянской области, где потенциальному инвестору можно получить информацию в сфере инвестиционной деятельности региона. Также в Брянской области для поддержки инвестиционных проектов разработан Региональный инвестиционный стандарт 2.0, основными элементами которого служат Инвестиционная декларация и Инвестиционный комитет [1].

Индикатором благоприятного климата для привлечения инвестиций является также уровень развития малого предпринимательства, как индикатора благополучной среды для привлечения инвестиций.

Основные преимущества Брянской области, влияющие на ее инвестиционный потенциал региона, связаны с принятием системных мер региональных органов власти; наличием высококвалифицированной рабочей силы; разнообразие имеющихся природных ресурсов; развитием транспортной железнодорожной и автомобильной инфраструктуры; выгодным географическим расположением в центральной части страны и по отношению к Европе.

В связи с тем, что инвестиционному климату правительством Брянской области уделяет особое внимание, регион обладает определенной степенью инвестиционной привлекательности, что подтверждается результатами рейтингов специализированных российских агентств.

Согласно оценке рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2021 году, после пандемии коронавируса, Брянская область вошла в число 25 регионов с высоким уровнем инвестиционной привлекательности [3]. Средний уровень данного показателя был зафиксирован у 45 субъектов федерации, тогда как низкий — у 15. Однако события 2022 года, связанные с проведением специальной военной операции, привели к снижению инвестиционной привлекательности ряда регионов. Инвестиционные риски возросли, особенно в западных приграничных областях, включая Брянскую область. Из-за своего приграничного расположения Брянская область потеряла позиции в рейтинге и была отнесена к группе В-3 с

умеренно низким уровнем инвестиционной привлекательности, уступив лишь одной последней группе С с низким уровнем. Тем не менее, в 2023 году в регионе наблюдался рост инвестиций в основной капитал на 9,8%, а в начале 2024 года эта тенденция продолжилась их увеличением более чем на 10%. Это позволило Брянской области в 2023 году войти в группу В-2 с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности. Экономическая активность поддерживалась устойчивым развитием ключевых отраслей региона.

В 2024 году Национальное рейтинговое агентство использовало 55 показателей для оценки инвестиционной привлекательности 85 регионов России. [2]. При этом, результаты анализа показали соответствие между оценкой инвестиционной привлекательности и статистическими данными по инвестициям в основной капитал. Регионы с высокой инвестиционной активностью были признаны лидерами по этому показателю. Брянская область заняла 66-е место среди 85 регионов РФ по интегральному индексу инвестиционной привлекательности, войдя в группу ІС6, состоящую из восьми регионов. Несмотря на улучшение значения индекса по сравнению с 2023 годом, регион оказался на последнем месте среди 18 областей Центрального федерального округа. Лидерство в округе удерживает Москва. При этом, Курская область, столкнувшаяся с атаками украинских войск начиная с августа 2024 года, заняла 32-е место среди всех регионов страны. Таким образом, в 2024 году Брянская область перешла в категорию средней инвестиционной привлекательности, поднявшись с уровня умеренной инвестиционной привлекательности предыдущего года. Стоит отметить, что в исследовании 2024 года ни один из 18 регионов Центрального федерального округа не вошел в список территорий с умеренной инвестиционной привлекательностью.

Несмотря на достигнутые результаты в регионе решается ряд нерешенных проблем: наблюдается невысокая доля инвестиций в расширение и модернизацию промышленного производства и развитие муниципальных образований. Для решения данных проблем требуется систематизация и обновление реестра имеющийся свободных земельных участков и незагруженных объектов промышленности; обновление реестра инициативных инвестиционных проектов; активное позиционирование региона на межрегиональном и международном уровнях с целью привлечения потенциальных инвесторов; регулярное обновление инвестиционного паспорта региона. Все это будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Брянской области от 09.06.2015 № 41-3 "Об инвестиционной деятельности в Брянской области" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200201506100003> (Дата обращения: 29.03.2025)
2. Официальный сайт Национального рейтингового агентства [Электронный ресурс] -Режим доступа: https://www.ra-national.ru/about_agency/ (Дата обращения: 09.04.2025)

3. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://raexpert.ru/>. (Дата обращения: 09.04.2025)
4. Официальный сайт Правительства Брянской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bryanskobl.ru/>. (Дата обращения: 09.04.2025)

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА ПОКУПАТЕЛЬСКУЮ СПОСОБНОСТЬ

Шагаева Аделина Ильвировна¹, Бадыкова Айгуль Айратовна²,
Филина Ольга Владимировна³

^{1,2} студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань,
Россия

³ кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный
энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация: Инфляция представляет собой устойчивый рост общего уровня цен на товары и услуги, что приводит к обесцениванию денег и снижению их покупательской способности. В условиях инфляции потребительские предпочтения трансформируются, уровень жизни населения меняется, а инвестиционная активность снижается. В данной статье рассматривается влияние инфляции на покупательскую способность населения, анализируются её основные причины и последствия, а также предлагаются возможные меры по защите от негативных эффектов инфляционных процессов как на государственном, так и на индивидуальном уровнях.

Ключевые слова: инфляция, покупательская способность, экономический кризис, сбережения, инвестиции, потребительский спрос, социальная напряжённость.

INFLATING INFLATION ON PURCHASING POWER

Adelina I. Shagaeva¹, Aigul A. Badykova², Olga V. Filina³

^{1,2} Student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

³ PhD in Economics, Associate Professor, Kazan State Power Engineering
University, Kazan, Russia

Abstract: Inflation is a steady increase in the general level of prices for goods and services, which leads to the devaluation of money and a decrease in its purchasing power. In the context of inflation, consumer preferences, the standard of living of the population and investment activity change. This article examines the impact of inflation on the purchasing power of the population, analyzes its main causes and consequences, and suggests possible measures to protect against the negative effects of inflationary processes at both the state and individual levels.

Keywords: inflation, purchasing power, economic crisis, savings, investments, consumer demand, social tension.

Снижение покупательской способности выражается в уменьшении объёма товаров и услуг, которые потребители могут приобрести на фиксированную сумму денег. Этот эффект особенно заметен в периоды высокой инфляции, когда цены растут быстрее, чем доходы населения. Наиболее уязвимыми в таких

условиях оказываются люди с фиксированными доходами — пенсионеры, бюджетники и социально незащищённые слои населения.

При росте цен, если доходы граждан не увеличиваются пропорционально, реальные доходы снижаются, что приводит к изменению структуры потребления. В первую очередь люди отказываются от товаров и услуг не первой необходимости, таких как развлечения, путешествия, дорогостоящая техника и автомобили. Основные расходы концентрируются на продуктах питания, коммунальных услугах и товарах первой необходимости [1]. В условиях длительной инфляции может наблюдаться падение спроса даже на базовые товары, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на производстве и экономическом росте.

Помимо этого, инфляция ведёт к снижению сбережений, так как накопления в национальной валюте теряют свою покупательную способность. В таких условиях люди стремятся перевести свои средства в более надёжные активы, такие как золото, иностранная валюта или недвижимость. Однако не все имеют возможность защитить свои накопления, что усиливает имущественное неравенство в обществе.

Инфляция представляет собой комплексный экономический феномен, который может быть вызван различными причинами. Они могут быть внутренними, связанными с экономической политикой страны, или внешними, обусловленными глобальными событиями.

В странах с высокой инфляцией бизнес часто ищет способы минимизировать риски: переводит расчёты в иностранную валюту, вкладывает средства в недвижимость или выбирает менее подверженные инфляции отрасли. Когда инфляция становится высокой, она начинает сказываться не только на экономике, но и на социальной стабильности. В первую очередь негативное воздействие ощущают наиболее социально незащищённые категории граждан: пенсионеры, работники бюджетной сферы и семьи с небольшим доходом. При отсутствии эффективного контроля со стороны государства инфляция может перерасти в гиперинфляцию — состояние, при котором цены растут настолько быстро, что деньги теряют свою ценность в течение нескольких дней или даже часов [3].

В контексте российской экономики инфляция традиционно остаётся острым вызовом. Начиная с 2000 года, после периода гиперинфляции 1990-х, уровень инфляции постепенно снижался: с 20,2% в 2000 году до 2,5% в 2017 году. Однако в последние годы на фоне геополитических вызовов, санкционного давления, сбоев в логистике и импортозамещения инфляция вновь начала расти. В 2021 году инфляция составила 8,4%, в 2022 — 11,9%, в 2023 — 7,4%, а в 2024, по предварительным данным, достигла 9,2%. Инфляция в России носит смешанный характер: проявляются как факторы спроса (рост потребления в условиях низкой процентной ставки), так и факторы издержек (удорожание логистики, сырья, импортных компонентов) [4]. Особенно уязвимыми стали продукты питания и товары первой необходимости. В 2024 году цены на овощи выросли на 29%, на молочные продукты — на 21%, на крупы — на 18%, на яйца — на 35%. Это напрямую влияет на состав потребительской корзины граждан,

особенно тех, кто относится к социально уязвимым группам населения. По данным Росстата, около 33% россиян тратят более половины своего дохода на еду, а в беднейших регионах — до 60–65%.

Инфляция также дифференцированно влияет на разные социальные группы. Реальные доходы населения снижаются: в 2023 году — на 1,2%, в 2024 — ещё на 0,8%. По оценкам экспертов ВШЭ, более 70% домохозяйств отмечают ухудшение материального положения. По данным СберИндекса, россияне в 2024 году сократили расходы на одежду и бытовую технику на 11%, на развлечения — на 14%, при этом расходы на продукты выросли на 9%, а на лекарства — на 12% [2].

Влияние инфляции ощущается и на бизнесе. Удорожание сырья, транспортных расходов, высокая волатильность валютного курса и рост процентных ставок снижают рентабельность предприятий, особенно в сфере малого и среднего бизнеса. Многие компании вынуждены сокращать расходы, замораживать проекты, переводить сотрудников на сокращённую занятость. Согласно опросам ТПП РФ, в 2024 году 49% предпринимателей столкнулись с падением выручки, а 34% — с ростом неплатежей. Высокий уровень неопределённости и снижение реальной доходности заставляют инвесторов переводить средства в валюту, недвижимость, золото.

В сравнении с другими странами, инфляция в России выше среднемировых показателей. По данным МВФ, средний уровень инфляции в развитых странах в 2024 году составил около 3,4%, в развивающихся — 6,8%. В странах Еврозоны инфляция составляет 3,2%, в США — 3,9%, а в Китае — 2,2%. Следовательно, уровень инфляции в России значительно превышает общемировые показатели. Государственная политика по сдерживанию инфляции включает в себя применение как монетарных, так и фискальных инструментов. Тем не менее, эффективность этих мер имеет свои пределы. [2]. Так, административное ограничение цен на сахар, масло и гречку приводит к их дефициту, а субсидирование производств — к перекосам и зависимости от бюджета. Более устойчивыми считаются меры по стимулированию внутреннего производства, импортозамещению и развитию инфраструктуры.

В условиях инфляции возрастает значение финансовой грамотности населения. Люди должны понимать, как сохранить сбережения, выбирать формы инвестирования, оценивать риски. К сожалению, уровень финансовой грамотности в России остаётся низким: по оценке НАФИ, только 32% граждан способны точно рассчитать реальную доходность вклада с учётом инфляции. Это повышает риск стать жертвой мошеннических схем и неоптимальных финансовых предложений. Для снижения инфляционного давления необходим системный и долгосрочный подход.

Инфляция остаётся одним из ключевых вызовов для экономики, требующим комплексного подхода к регулированию и адаптации со стороны государства, бизнеса и граждан. Понимание её механизмов и последствий помогает минимизировать риски и повышать финансовую устойчивость в условиях экономической нестабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансовая культура. “Инфляция: что это такое и почему растут цены”. [Электронный ресурс] URL: <https://fincult.info/article/chto-takoe-inflyatsiya-i-otkuda-ona-beretsya/> (дата обращения: 01.04.2025)
2. СберБанк. “Инфляция — что это такое, виды инфляции, и как она влияет на экономику и бизнес”. [Электронный ресурс] URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/kak-inflyatsiya-vliyaet-na-ehkonomiku-i-biznes (дата обращения: 11.04.2025)
3. Banki.ru. “Что такое инфляция и почему нельзя остановить рост цен”. [Электронный ресурс] URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10971168>
4. КиберЛенинка. “Влияние инфляции на финансовую систему РФ”. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-inflyatsii-na-finansovuyu-sistemu-rf> (дата обращения: 09.04.2025)
5. Фемида. “Инфляция: причины, виды, последствия. Особенность инфляции в России”. [Электронный ресурс] URL: <https://femida-science.ru/index.php/item/63-inflyatsiya-prichiny-vidy-posledstviya-osobennost-inflyatsii-v-rossii> (дата обращения: 04.04.2025)

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ТАТАРСТАНЕ

Шагаева Аделина Ильвировна¹, Филимонова Тамара Константиновна²

¹студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань,
Россия

²кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник,
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются статистические методы прогнозирования экономического роста в Республике Татарстан. В данной работе проведён анализ изменений валового регионального продукта (ВРП), определены основные элементы, оказывающие влияние на экономический подъём, с применением факторного анализа. Сконструированы прогностические модели, основанные на динамических рядах и многофакторном регрессионном анализе, предложены консервативный, прогрессивный и негативный варианты развития. Представлен сопоставительный обзор прогностических вариантов и оценка их точности для выработки обоснованных управленческих решений.

Ключевые слова: Татарстан, экономический рост, прогнозирование, валовой региональный продукт, статистические подходы, динамические ряды, факторный анализ.

STATISTICAL METHODS OF FORECASTING ECONOMIC GROWTH IN TATARSTAN

Adelina I. Shagaeva¹, Tamara K. Filimonova²

¹student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

²PhD in Physics and Mathematics, Senior Researcher, Kazan State Power
Engineering University, Kazan, Russia

Abstract: The article discusses statistical methods for forecasting economic growth in the Republic of Tatarstan. In this paper, an analysis of changes in the gross regional product (GRP) is carried out, the main elements influencing the economic recovery are identified using factor analysis. Predictive models based on dynamic series and multifactorial regression analysis are constructed, conservative, progressive and negative development options are proposed. A comparative review of predictive options and an assessment of their accuracy for making informed management decisions is presented.

Keywords: Tatarstan, economic growth, forecasting, gross regional product, statistical approaches, dynamic series, factor analysis.

Республика Татарстан, занимающая центральное положение в Российской Федерации, представляет собой один из наиболее динамично развивающихся

субъектов страны. Её экономике свойственны стабильное развитие и многоотраслевой характер, а сама республика играет роль важного центра инноваций и промышленности. В условиях всеобщей нестабильности и обострения конкуренции на мировых рынках точное прогнозирование экономического подъёма Республики Татарстан превращается из просто полезной задачи в обязательное условие для выработки обоснованных административных решений, создания действенных стратегий развития и привлечения инвестиций в регион. Именно поэтому в контексте данной статьи я намереваюсь изучить перспективы использования статистических подходов для прогнозирования экономического развития в Республике Татарстан. Моя задача состоит в том, чтобы изучить изменения валового регионального продукта (ВРП) Республики Татарстан, определить основные факторы, влияющие на его динамику, и создать прогнозирующие модели, которые позволят с достаточной степенью уверенности оценить будущие перспективы развития экономики региона на обозримый период.

Социально-экономическое развитие Республики Татарстан в последние годы характеризуется рядом ярко выраженных тенденций и уникальных особенностей. Во-первых, РТ обладает диверсифицированной экономикой, в которой гармонично сочетаются различные сектора, включая нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность, машиностроение, химическую промышленность, развитое сельское хозяйство и динамично растущую сферу услуг. Во-вторых, в республике наблюдается активный рост инновационных секторов экономики, таких как информационные технологии (ИТ), нанотехнологии и биотехнологии, что свидетельствует о стремлении РТ к переходу на инновационную модель развития. В-третьих, РТ отличается выгодным географическим положением, которое обеспечивает ей роль важного транспортного узла, связывающего европейскую и азиатскую части России. Развитая транспортная инфраструктура, включающая автомобили, важной особенностью социально-экономического развития РТ является активная и целенаправленная инвестиционная политика, направленная на привлечение как внутренних, так и иностранных инвестиций в приоритетные сектора экономики. Благодаря этому, республика демонстрирует устойчивый рост валового регионального продукта (ВРП), который в последние годы превышает среднероссийские темпы. Однако, несмотря на все успехи, экономика РТ остается в определенной степени зависимой от мировых цен на нефть, что создает потенциальные риски для устойчивого экономического роста и требует постоянного внимания к вопросам диверсификации экономики [1].

Для достижения поставленных целей и решения задач исследования, я использовала широкий спектр статистических методов, включая анализ временных рядов, факторный анализ и эконометрическое моделирование. Анализ временных рядов был применен для изучения динамики ВРП РТ и выявления основных тенденций, циклических колебаний и сезонных закономерностей. При этом использовались методы сглаживания (например, метод скользящей средней и экспоненциального сглаживания), экстраполяции тренда и сезонной корректировки данных, методы множественной регрессии и

авторегрессии. Модели множественной регрессии использовались для установления статистической взаимосвязи между ВРП и ключевыми факторами экономического роста, а модели авторегрессии – для прогнозирования ВРП на основе его прошлых значений. В качестве данных для, инновационной активности, уровне безработицы, инфляции и других макроэкономических показателях за период с 2019 по 2024 годы. Ключевыми индикаторами, отражающими состояние экономического роста в Республике Татарстан и использованными в данном исследовании, являются: валовой региональный продукт (ВРП), индекс, отражающий динамику физического объёма ВРП, капиталовложения в основные фонды, количество трудоустроенных граждан, эффективность использования трудовых ресурсов, уровень инновационной деятельности и показатель безработицы. [2]. Эти показатели позволили оценить текущее состояние и динамику экономического развития РТ, а также выявить ключевые факторы, влияющие на экономический рост.

Анализ динамики ВРП Республики Татарстан с использованием методов временных рядов позволил получить ценные сведения о закономерностях экономического развития региона. Как показали результаты анализа, ВРП РТ демонстрирует устойчивый восходящий тренд на протяжении всего рассматриваемого периода (с 2019 по 2024 годы).

Рисунок 1 -Прогноз Валового регионального продукта на 2019-2024 [2]

Это свидетельствует об устойчивом экономическом росте и развитии региона. Однако, темпы роста ВРП, варьируются в зависимости от внешних экономических условий и внутренних факторов. В частности, экономические кризисы 2008-2009 и 2014-2015 годов оказали заметное негативное влияние на экономический рост РТ, что выразилось в замедлении темпов роста ВРП [3]. Это свидетельствует о высокой степени зависимости экономики РТ от внешних шоков и необходимости проведения политики, направленной на повышение ее устойчивости. Применение методов сглаживания (например, метода скользящей средней и экспоненциального сглаживания) позволило выделить основные тенденции и циклические колебания в динамике ВРП РТ, отфильтровав

случайные колебания и краткосрочные флуктуации. Сезонная корректировка данных позволила исключить влияние сезонных факторов (например, сезонности в сельском хозяйстве) на динамику ВРП и получить более точную оценку основных тенденций экономического развития региона.

При проведении факторного анализа учитывались такие показатели, как количество работающих, производительность труда, развитие инноваций, внешняя торговля (экспорт и импорт). Результаты проведённого анализа показали, что определяющее влияние на увеличение ВРП Республики Татарстан оказывают объём вложений в основной капитал, количество трудоустроенного населения и стимулирование инновационной деятельности на долгосрочной основе. Полученные данные подтвердили предположение о том, что на подъём экономики региона влияет комплекс факторов, включающий инвестиции, трудовые ресурсы и инновационные разработки. При этом увеличение вложений в основные средства производства способствует росту ВРП не только напрямую (за счёт расширения производственных возможностей), но и косвенно (через повышение производительности труда и внедрение передовых технологий). В процессе моделирования были задействованы методы многофакторного регрессионного анализа и авторегрессии. В моделях множественной регрессии динамика ВРП Республики Татарстан учитывала предыдущие значения (ВРП за прошлые периоды) и сезонные колебания. Такой подход позволил учесть инерционность экономического подъёма и влияние сезонности на динамику ВРП. Сопоставление результатов, полученных с использованием различных моделей, показало, что модели авторегрессии позволяют получить более точные прогнозы на ближайшее время (например, на 1–2 года), а модели множественной регрессии — на долгосрочную перспективу (например, на 3–5 лет). Это объясняется тем, что модели авторегрессии точнее отражают краткосрочные колебания ВРП, а модели множественной регрессии — долгосрочные тенденции и структурные преобразования в экономике. [5].

Опираясь на созданные статистические модели, были разработаны три варианта прогноза экономического роста для Республики Татарстан: инерционный, целевой и кризисный. Инерционный сценарий предполагает сохранение существующих тенденций и умеренный рост ВРП (в пределах 3–4% в год). Целевой сценарий предусматривает интенсификацию инвестиций, повышение эффективности работы, ускорение развития инноваций и благоприятные изменения во внешней торговле, что обеспечит более значительный прирост ВРП (в диапазоне 5–6% в год). Кризисный сценарий предполагает неблагоприятную ситуацию во внешней экономике, сокращение капиталовложений, замедление роста производительности труда и усугубление структурных проблем в народном хозяйстве, что приведёт к снижению темпов роста ВРП (до 1–2% в год) или даже к экономическому спаду. Для проверки надёжности построенных прогностических моделей и подготовки правдоподобных прогнозов используются модели авторегрессии на ближайший период. Вместе с тем точность прогнозов снижается по мере увеличения временного интервала [6].

Настоящее исследование позволило проанализировать основные тенденции и специфику социально-экономического развития Республики Татарстан. Были выделены основные факторы, влияющие на экономический рост, и на их основе созданы прогнозные модели. Важно отметить, что точностью получаемых прогнозов может быть ограничена воздействием трудно прогнозируемых факторов. Следовательно, требуется непрерывный мониторинг и анализ поступающих данных, а также систематическая корректировка разработанных моделей прогнозирования. Перспективным направлением для будущих исследований является совершенствование методологий прогнозирования экономического развития, что позволит учитывать взаимосвязи между различными регионами России и их влияние на экономический рост Республики Татарстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксянова, А. В. Использование сводного опережающего индекса для оценки деловой активности в регионе / А. В. Аксянова, А. И. Шакирова, Л. А. Ельшин. – Текст: непосредственный // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – Т. 14, № 8. – С. 263–269.
2. В Татарстане назвали причины сокращения темпов роста экономики [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatcenter.ru/news/v-tatarstane-nazvali-prichiny-sokrashcheniya-tempov-rosta-ekonomiki/> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Богданова, М. С. Статистический анализ динамики производства и потребления электроэнергии в Республике Татарстан / М. С. Богданова, Р. Р. Шаяхметов, Т. К. Филимонова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-4. – С. 24-29.
4. Валеев, Н. Н. Методы анализа временных рядов и их применение в прогнозировании: учебное пособие / Н. Н. Валеев, А. В. Аксянова, Г. А. Гадельшина. – Казань: КГТУ, 2010. – 160 с.
5. Зарова, Е. В. Разработка и экономическое моделирование сбалансированной системы показателей для оценки развития региона / Е. В. Зарова, Р. А. Проживин. – Текст: непосредственный // Вопросы статистики. – 2008. – № 8. – С. 53–66.
6. Основные статистические методы и модели социально-экономического прогнозирования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.intereconom.com/rekviziti/11-2022/50-62%203%20Вафин%20%20Балявина%20%20Яруллина%20%20=НУР=.pdf> – (дата обращения: 20.04.2024).
7. Экономика Татарстана: статистика и анализ [Электронный ресурс]: идея проекта заключается в изучении и анализе экономического потенциала региона для разработки рекомендаций по повышению эффективности экономики Татарстана. – URL: <https://begemot.ai/projects/160149-ekonomika-tatarstana-statistika-i-analiz> (дата обращения: 20.04.2024).

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Щербаков Петр Сергеевич¹, Чувашлова Марина Владимировна²

¹студент, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

²доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и возможности внедрения принципов устойчивого развития в работу российской промышленности. Объясняется, почему для отечественных предприятий важно переходить на модели устойчивого развития с учетом мировых тенденций и внутренних задач экономики. Выделены основные трудности на этом пути: технологические, финансовые, связанные с правилами и нормами, а также влиянием геополитики. Предложены возможные способы их решения, которые требуют комплексного подхода, гибкого управления, использования современных технологий и развития господдержки, включая партнерство государства и частного бизнеса (ГЧП). Делается вывод, что движение к устойчивому развитию – это важное условие для повышения конкурентоспособности российских промышленных компаний и экономики страны в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: устойчивое развитие, российская промышленность, ESG, Индустрия 5.0, промышленные предприятия, проблемы промышленности, адаптивное управление, конкурентоспособность, геополитика.

**CURRENT PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN
RUSSIAN INDUSTRY**

Petr S. Shcherbakov ¹, Marina V. Chuvashlova²

¹ student, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

²Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics,
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Abstract. This article examines the problems and opportunities of implementing sustainable development principles in the operation of Russian industry. It explains why it is important for domestic enterprises to transition to sustainable operating models, considering global trends and internal economic objectives. The main difficulties on this path are highlighted: technological, financial, related to rules and regulations, as well as the influence of geopolitics. Possible ways to overcome them are proposed, requiring a comprehensive approach, flexible management, use of modern technologies, and development of state support, including public-private partnerships (PPPs). It concludes that moving towards sustainable development is an important condition for increasing the long-term competitiveness of Russian industrial companies and the national economy.

Keywords: sustainable development, Russian industry, ESG, Industry 5.0, industrial enterprises, industry problems, adaptive management, competitiveness, geopolitics.

Во всем мире сегодня все больше внимания уделяется вопросам устойчивого развития. Важным событием стало принятие Организацией Объединенных Наций «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [6]. Этот документ ставит 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), которые затрагивают экономику, общество и экологию [9]. Основная идея устойчивого развития – удовлетворять потребности людей сегодня, но так, чтобы не навредить будущим поколениям. Для России, которая стремится модернизировать свою экономику и занять таким образом более сильные позиции в меняющемся мире в целом, переход к устойчивым моделям развития, особенно в промышленности, становится крайне важным. Промышленность – это основа экономики, но она же сильно влияет на природу и жизнь людей. Таким образом, внедрение принципов устойчивого развития в работу промышленных предприятий – это уже не просто пожелание, а ключевое условие для долгосрочной конкурентоспособности отечественной промышленности. Это понимают и органы государственной власти [5], и крупные бизнес-объединения, например, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), который поддерживает идею устойчивости, в том числе через «Социальную хартию российского бизнеса» [8].

Однако на деле переход к достижению ЦУР для российской промышленности связан с определенными трудностями. Эти проблемы разнообразны, а текущая сложная геополитическая ситуация и внешнее давление (санкции, ограничения, разрыв цепочек поставок, затрудненный доступ к внешнему финансированию ит.д.) только усугубляют их, требуя новых подходов к управлению [1]. Одна из главных проблем – технологическое отставание некоторых отраслей и медленное внедрение современных, более чистых и эффективных технологий, включая цифровые решения и подходы Индустрии 4.0/5.0 [3]. Переход к Индустрии 5.0 (где больше внимания уделяется человеку, гибкости и устойчивости) открывает новые возможности, но требует больших вложений и новых знаний, которых пока не хватает многим компаниям. Кроме того, сама по себе цифровизация, хотя и помогает повысить эффективность, создает новые риски и требует менять привычные способы ведения бизнеса. Геополитическая напряженность также усложняет доступ к передовым зарубежным технологиям и оборудованию, необходимым для "зеленой" модернизации.

Другой серьезный барьер – нехватка денег. Обновление оборудования, внедрение экологических технологий, социальные программы – все это требует серьезного финансирования. Получить доступ к "длинным" деньгам (кредитам и прочим формам заемного финансирования на долгий срок), особенно для проектов устойчивого развития, российским компаниям все еще сложно. Жесткая денежно-кредитная политика ЦБ РФ (высокая ключевая ставка) делает заемное финансирование чрезвычайно дорогим. Хотя государство и бизнес

пытаются находить решения, в том числе через государственно-частное партнерство (ГЧП) [7], затрудненный доступ к финансированию явно замедляет нужные изменения. Геополитические факторы также негативным образом влияют на приток инвестиций в страну, в том числе и в ESG-проекты (environmental, social, governance).

Правила и нормы в этой сфере тоже требуют улучшения, например, представляется актуальным совершенствование отраслевой системы индикаторов устойчивого развития для различных отраслей промышленности. Это затрудняет оценку того, насколько успешно идет процесс перехода на принципы устойчивого развития, и разработку эффективных мер поддержки применительно к конкретной отрасли [2]. Нужна государственная политика, которая бы поощряла предприятия переходить на модели устойчивого развития. Важно то, что бизнес сам готов обсуждать эти вопросы и предлагать решения [4]. Государство может использовать разные стимулы: налоговые льготы, субсидии, преимущества при госзакупках для ответственных компаний. Также важно, чтобы сами компании учились гибко управлять своим развитием, быстро реагировать на изменения и встраивать ЦУР в свои планы.

Не стоит забывать и о старых проблемах: многие производства тратят слишком много ресурсов и энергии, создают много отходов и сильно загрязняют окружающую среду. Решение этих экологических проблем сопряжено с серьезными изменениями, например, переход к экономике замкнутого цикла (когда отходы производства используются снова в производственном процессе) и повышение ответственности бизнеса за экологию при осуществлении производственной деятельности. В нынешних условиях, когда доступ к импортным технологиям ограничен, особенно важной становится задача технологической независимости, в том числе в производстве собственного оборудования для защиты природы.

Подводя итог, можно выделить несколько главных направлений для поддержки устойчивого развития российской промышленности. Во-первых, нужно активнее стимулировать компании внедрять инновации и обновлять технологии, особенно экологически чистые и ресурсосберегающие. Во-вторых, важно развивать систему финансирования проектов для достижения ЦУР, делая деньги доступнее, в том числе с помощью ГЧП и разработки таких инструментов финансирования, которые бы сглаживали последствия жесткой денежно-кредитной политики. В-третьих, необходимо совершенствование отраслевой системы индикаторов устойчивого развития для промышленности для объективной оценки успешности проведения мероприятий по устойчивому развитию по отраслям. В-четвертых, следует поощрять компании быть социально ответственными и следовать ESG-принципам, делая их работу более прозрачной. Наконец, сами компании должны учиться гибко управлять своим развитием, совмещая экономические, социальные и экологические цели.

Таким образом, переход российской промышленности к устойчивому развитию – это сложный, но необходимый процесс. Несмотря на серьезные трудности, включая геополитические, есть и возможности для движения вперед. Понимание проблем и предложенные пути их решения помогают определить

конкретные шаги для государства и бизнеса. Успешное движение в этом направлении позволит не только просто уменьшить вредное влияние промышленности на природу и общество, но и станет важным фактором для повышения ее конкурентоспособности и стабильного развития в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гераськина А.А., Серая Д.Ф. Перспективы устойчивого развития российской промышленности: анализ и рекомендации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 9-1. – С. 63-70.
- 2 Залуцкая Н.С. Индикаторы устойчивого развития промышленности Российской Федерации // Научные дискуссии. – 2023. – Т. 3. – № 1. – С. 60-64.
- 3 Ласкова Д.С., Косолапова Н.А., Пономарева М.А., Папушенко М.В. Индустрия 5.0: вызовы и возможности устойчивого развития российской промышленности // Journal of Economic Regulation. – 2024. – Т. 15. – № 1. – С. 76-88.
- 4 Российские компании представили предложения по актуальным вопросам повестки устойчивого развития [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiyskie_kompanii_predstavili_predlozheniya_po_aktualnym_voprosam_povestki_ustoychivogo_razvitiya.html (Дата обращения: 15.04.2025).
- 5 Устойчивое развитие [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ustoychivoe_razvitie/ (Дата обращения: 10.04.2025).
- 6 Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей. – Режим доступа: <https://rspp.ru/upload/content/9fc/goas3kuqqiba12nan2l3dh9bbha1o1oo/Povestka-dnya-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-na-period-do-2030-goda.pdf> (Дата обращения: 12.04.2025).
- 7 Семенов А.В. Международный и российский опыт развития инструментов финансирования устойчивого развития ГЧП в промышленности // Устойчивое развитие (ESG): финансы, экономика, промышленность: материалы IV Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 401-406.
- 8 Социальная хартия российского бизнеса [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей. – Режим доступа: <https://rspp.ru/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa/> (Дата обращения: 12.04.2025).
- 9 Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (Дата обращения: 10.04.2025).

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНА НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПУТИ ИХ ПОВЫШЕНИЯ

**Халенко Анна Николаевна¹, Эксузян Анна Владимировна¹, Климовских
Надежда Валерьевна²**

^{1,2}студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т.
Трубилина, г. Краснодар, Россия

³кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Аннотация. В статье исследуются проблемы влияния инвестиционного климата региона на финансовые результаты предприятий. Рассмотрены понятие инвестиционного климата, а также основные факторы, влияющие на его формирование. На основе результатов сравнительного анализа, определены преимущества и недостатки размещения предприятий в регионах с благоприятным и неблагоприятным инвестиционным климатом, а также пути его улучшения.

Ключевые слова: инвестиционный климат региона, финансовые результаты предприятий, проблемы стимулирования инвестиционной активности

THE IMPACT OF THE INVESTMENT CLIMATE IN THE REGION ON THE FINANCIAL RESULTS OF ENTERPRISES AND WAYS TO IMPROVE THEM

Anna N. Khalenko¹, Anna V. Eksuzyan¹, Nadezhda V. Klimovskikh²

^{1,2}Student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia

³Candidate of Economics, Associate Professor, Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia

Abstract. The article examines the problems of the impact of the investment climate in the region on the financial results of enterprises. The concept of the investment climate is considered, as well as the main factors influencing its formation. Based on the results of the comparative analysis, the advantages and disadvantages of locating enterprises in regions with favorable and unfavorable investment climate, as well as ways to improve it, have been identified.

Keywords: investment climate of the region, financial results of enterprises, problems of stimulating investment activity

Экономические субъекты очень чутко реагирует на любые значимые макроэкономические изменения. Так, ухудшение экономических условий, рост

конкуренции, сокращение спроса незамедлительно отражаются на инвестиционной активности бизнеса. Степень благоприятности ситуации, складывающейся в том или ином регионе по отношению к экономической деятельности, получила в научной литературе название «инвестиционного климата» [1]. Под последним обычно понимается интегральная характеристика региональной экономики, которая формируется на основании оценки привлекательности региона для инвестиций в течение длительного промежутка времени [2]. Основные факторы, формирующие инвестиционную привлекательность представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Факторы инвестиционной привлекательности региона

Распределение регионов по уровню инвестиционной привлекательности представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни инвестиционной привлекательности регионов в 2022-2023 гг. [3]

Группа	Подгруппа	Определение	2022 г.		2023 г.	
			Количество регионов	Удельный вес, %	Количество регионов	Удельный вес, %
А	А-1	Наивысший уровень	5	5,43	5	5,43
	А-2	Очень высокий уровень	10	10,87	10	10,87
	А-3	Высокий уровень	10	10,87	10	10,87
В	В-1	Средний уровень	17	18,48	15	16,30
	В-2	Умеренный уровень	17	18,48	19	20,65
	В-3	Умеренно низкий	15	16,30	18	19,57
С	С	Низкий уровень	18	19,57	15	16,31

Методология РА «Эксперт» [3] предполагает градацию инвестиционной привлекательности регионов России на три категории: высокая, средняя и низкая. Как можно видеть из таблицы, 27,17 % российских регионов имеют высокую инвестиционную привлекательность. Более половины (56,52 %) регионов относятся к среднему уровню привлекательности. Оставшиеся 16,31 %

имеют низкий уровень инвестиционной привлекательности. Средние значения рейтинга по подгруппам приведены на рисунке 2.

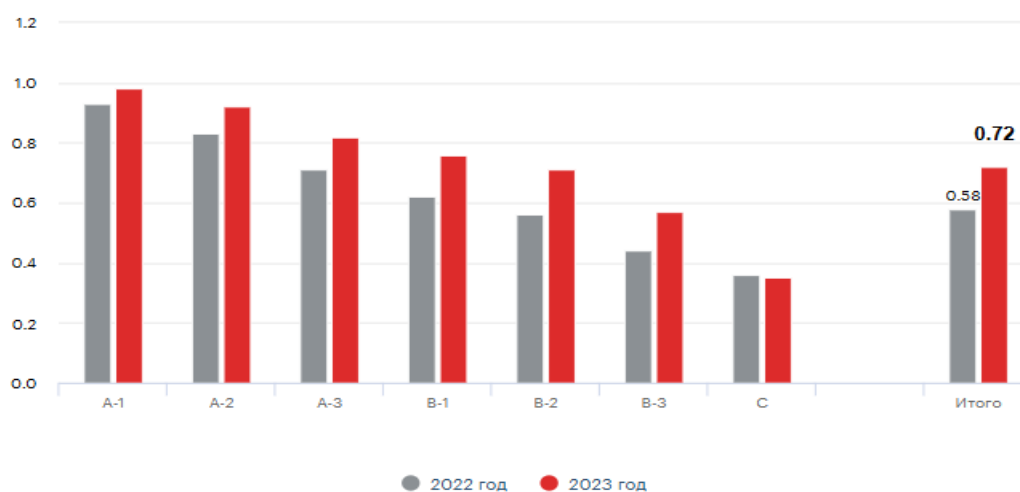

Рисунок 2 – Средние значения рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России в 2022-2023 г., % [3]

В целом, инвестиционная привлекательность регионов страны в 2023 году по сравнению с 2022 годом выросла: средняя оценка увеличилась с 0,58 до 0,72. Этот рост можно объяснить увеличением инвестиций в обрабатывающие отрасли (в связи с проведением политики импортозамещения) и успешной адаптацией к западным санкциям.

С переходом экономики страны на инновационный путь поиск путей улучшения инвестиционного климата становится еще более значимым, поскольку это повлечет за собой повышение инвестиционной активности предприятий. Своевременность и актуальность данного направления, а также его практическая и теоретическая значимость обусловили выбор данной темы исследования. Цель данного исследования – на основе сравнения ожидаемых результатов инвестиционного проекта в регионах с различающимся инвестиционным климатом, определить возможные пути и меры по повышению финансовых результатов предприятий. Методологической основой работы выступают сравнительный анализ. В рамках данного исследования осуществлено сравнение результатов типового инвестиционного проекта, реализуемого в регионе с наивысшим в Южном федеральном округе состоянием инвестиционного климата (Краснодарский край - рейтинг A1) и регионе с умеренно низким уровнем инвестиционной привлекательности (Республика Адыгея - рейтинг B-3). Основное направление проектируемого малого предприятия – оказание услуг тренажерного зала. Характеристика проектируемого бизнеса: небольшой тренажерный зал со стандартным набором тренажеров, вмещающего одновременно до 20-22 посетителя. Кроме руководителя, который занимается административными функциями, нанимается инструктор и уборщик. Основные капитальные вложения для старта – это ремонт помещения и закупка спортивного оборудования. Основные параметры и ожидаемые результаты реализации проекта определены с помощью сервиса МСП.РФ [4] и обобщены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные параметры и ожидаемые финансовые результаты реализации проекта создания малого предприятия в г. Краснодар и г. Майкоп [4]

Параметр проекта	Локация		Отклонение
	г. Майкоп, ул. Чкалова, д. 65	г. Краснодар, ул. Северная, д. 327	
Инвестиционный климат	Не благоприятный	Исключительно благоприятный	-
Объем финансирования, тыс. руб.	3110	3711	601
Количество клиентов в день, ед.	17	22	5
Средний чек, руб.	1840	1970	130
Рентабельность продаж, %	30,5	35,1	4,6
Средний доход потребителей, руб. чел. мес.	30672	47001	16329
Фонд оплаты труда, тыс. руб. в год	1275,98	1496,45	220,47
Аренда и коммунальные платежи, тыс. руб. в год	2287,9	3086,1	798,2
NPV, тыс. руб.	4589	8452	3863
Срок окупаемости, мес.	24	20	-4
PI (за 5 лет), %	327	438	111
IRR, %	89	126	37

Данные таблицы показывают преимущества размещения в г. Краснодаре по сравнению с г. Майкопом с точки зрения финансовых результатов. Показатели эффективности проекта в Краснодаре значительно выше: NPV на 84,17 % выше, чем в Майкопе. Проект в Краснодаре также обладает более высокой финансовой устойчивостью: IRR составляет 126 % по сравнению с 89 % в Майкопе. Срок окупаемости проекта в Краснодаре меньше на 16,67%, а рентабельность продаж выше на 4,6 процентных пункта. Эти различия можно объяснить более высокими доходами жителей Краснодара (на 53,24 %), как следствие более высоким спросом, а также более высокими ценами на услуги тренажерного зала (на 7,06 %) и более высокой маржинальностью бизнеса. Однако важно отметить, что проект в г. Майкопе также имеет определенные преимущества, включая более низкие инвестиционные затраты (на 19,32 %),

более низкие затраты на оплату труда (на 17,27 %) и более низкие затраты на аренду (на 34,89 %).

В целом, проведенный анализ показал, что ключевым фактором для повышения инвестиционной привлекательности российских регионов является повышение уровня доходов граждан. В этой связи, следует отметить, что экспертами Всемирного банка были выделены несколько ключевых факторов, которые препятствуют росту доходов и благосостоянию населения в России. Внутри страны эти факторы включают истощение сырьевой экспортной модели, коррумпированную бюрократическую систему, дестимулирующую финансовую политику, недостаточную поддержку импортозамещения и диверсификации производства, а также ослабление механизмов защиты от внешних шоков и бегства капитала. Однако и внешние факторы, такие как падение цен на сырьевые товары, ограничение доступа к иностранным кредитам, сложности с перекредитованием долгов банков и корпораций, а также экономические санкции и геополитическое давление, также усугубляют проблемы российской экономики [5].

Поскольку возможности влияния на внешние факторы ограничены, необходимо в первую очередь уделить внимание устранению внутренних преград для обеспечения экономического роста и благосостояния населения России. Для улучшения инвестиционного климата в российской экономике Банку России предлагается принять меры для снижения ставок кредитования как для физических, так и для юридических лиц. Это окажет положительное влияние на совокупный спрос и уровень производства. Кроме того, необходимо Правительству РФ и органам власти субъектов РФ целесообразно увеличить налоговые льготы для малого бизнеса и повысить эффективность применения существующих стимулов. Долгосрочное улучшение инвестиционного климата также требует значительного увеличения финансирования образования и науки. Хотя эти меры могут привести к увеличению бюджетного дефицита, важность сохранения национального суверенитета за счет недопущения отставания в важнейших областях науки и образования перевешивает краткосрочные опасения по поводу увеличения дефицита.

Подводя итог исследования проблем влияния инвестиционного климата региона на финансовые результаты предприятий и путей их повышения, можем сделать следующие обобщения:

1. Размещение предприятия сферы услуг, в частности тренажерного зала, представляется более целесообразным в регионе с более благоприятным инвестиционным климатом, так как финансовые результаты и показатели эффективности в этом случае значительно выше. Также выше уровень финансовой устойчивости и ниже срок окупаемости. Основная причина таких различий – более высокий уровень доходов населения в инвестиционно-привлекательных регионах, как следствие маржинальность бизнеса при прочих равных условиях выше;

2. Размещение предприятий в регионах с низким инвестиционным климатом, также имеет ряд преимуществ: более низкие ставки аренды, более низкие затраты на персонал, более низкие инвестиционные затраты.

Целесообразно рассматривать такие регионы для реализации проектов, для которых перечисленные статьи затрат являются более значимым (например, промышленные предприятия);

3. Повышение уровня доходов граждан имеет решающее значение для повышения инвестиционной привлекательности и экономического роста российских регионов. Экономическому росту препятствуют как внутренние факторы, такие как коррупция и финансовая политика, так и внешние - падение цен на сырьевые товары и экономические санкции. Для улучшения инвестиционного климата Банку России, на наш взгляд, следует снизить ключевую ставку, а Правительству России ввести дополнительные налоговые льготы для малого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дилмурадов Д. Д., Климовских Н. В. Основные проблемы инвестиционной деятельности в Краснодарском крае // В сборнике: Управление в XXI веке - проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции (посвящённой 100-летию Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина и 20-летию факультета управления Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина). Под общей редакцией Е.Н. Белкиной, А.С. Поповой, Е.А. Янпольской. Краснодар, – 2021. – С. 375-377.

2. Цехомский Н. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат / Н. В. Цехомский // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – №. 1 (51). – С. 5-9.

3. Инвестиционная привлекательность регионов // РА Эксперт. / Электронный ресурс / https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2024/ (дата обращения: 15.04.2025).

4. Портал бизнес-навигатора МСП // АО «Корпорация «МСП». / Электронный ресурс / <https://smbn.ru/msp2020.htm> (дата обращения: 15.04.2025).

5. Экономика России: 46 доклад экспертов Всемирного банка // Всемирный Банк. / Электронный ресурс / <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer> (дата обращения: 15.04.2025).

Секция 3

Управление экономическим развитием предприятий – вопросы устойчивости, эффективности, инвестиций и инноваций

УДК 631.16

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПТИЦЕФАБРИК (НА ПРИМЕРЕ АО ПТИЦЕФАБРИКА ЕВСИНСКАЯ)

Адова Анастасия Петровна¹, Севастеева Ирина Анатольевна²

¹студент, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Оценка инвестиционной привлекательности птицеводческого предприятия представляет собой комплексный анализ, направленный на выявление потенциала бизнеса для привлечения инвестиций. Главная цель оценки инвестиционной привлекательности предприятия заключается в предоставлении информации инвестору для корректной оценки инвестиционных перспектив. В данной статье проведена оценка инвестиционной привлекательности птицефабрики на основе финансового состояния за 2021-2023 годы. Выявлены слабые стороны, которые могут повлиять на отрицательное решение инвесторов.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, оценка, инвестиции, птицеводство, птицефабрика, сельскохозяйственные предприятия, анализ платежеспособности, финансовая устойчивость.

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF POULTRY FARMS (USING THE EXAMPLE OF JSC EVSINSKAYA POULTRY FARM)

Anastasia P. Adova¹, Irina A. Sevasteeva²

¹student, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

²candidate of Economics, Associate Professor, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The assessment of the investment attractiveness of a poultry enterprise is a comprehensive analysis aimed at identifying the potential of a business to attract investment. The main purpose of assessing the investment attractiveness of an enterprise is to provide information to the investor for a correct assessment of investment prospects. This article evaluates the investment attractiveness of the poultry farm based on its financial condition for 2021-2023. Weaknesses have been identified that may influence a negative decision by investors.

Keywords: investment attractiveness, assessment, investments, poultry farming, poultry farm, agricultural enterprises, solvency analysis, financial stability.

В последние годы агропромышленный сектор России, в частности птицеводство, стал привлекать всё больше внимания со стороны инвесторов. Инвестиционная привлекательность птицефабрик представляет собой один из ключевых факторов для устойчивого развития и модернизации отрасли птицеводства. В условиях конкуренции важно понимать, какие аспекты влияют на решения инвесторов вкладывать свои средства в ту или иную отрасль.

На сегодняшний день птицеводство в Новосибирской области представляет собой одну из наиболее привлекательных для инвестиций отраслей агропромышленного комплекса. Производители региона удовлетворяют потребности населения в яйцах на 118%. Область обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития птицеводства. В Новосибирской области 7 сельскохозяйственных предприятий занимаются производством мяса птицы и яиц, причем основная часть производства сосредоточена в пяти районах области: Искитимском, Новосибирском, Коченевском, Черепановском и Каргатском [6].

Рассмотрим объемы вложенных инвестиций за последние три года в ряд птицефабрик, представленных на рисунке 1.

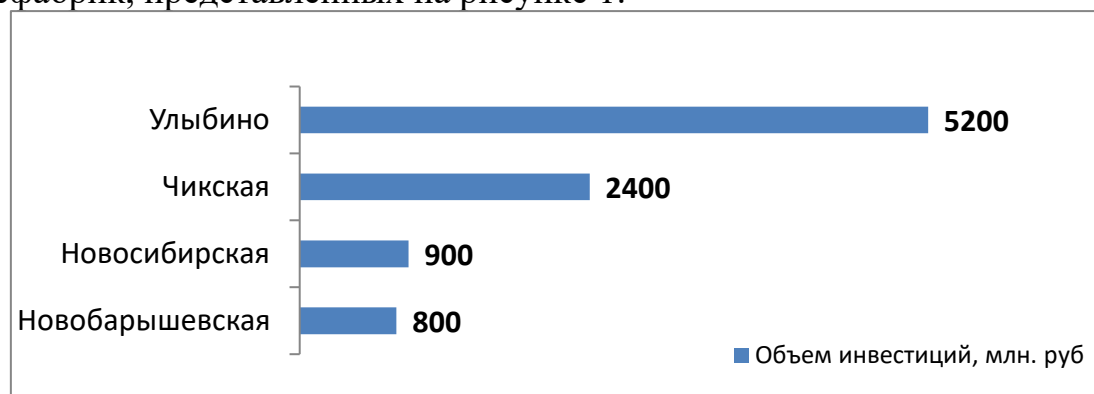

Рисунок 1 – Объем инвестиций, млн. рублей

Инвестиции в птицефабрику «Улыбино» имеют наибольший объем. Это связано с запуском комплекса по выращиванию уток. На сегодняшний день проект успешно функционирует. Продукт пользуется высоким спросом и поставляется практически во все регионы Российской Федерации. Ожидается возможность создания избытка этой продукции, что позволит осуществлять экспорт, включая поставки в страны дальнего зарубежья.

Автором был проведен анализ АО Птицефабрика «Евсинская» с целью установления инвестиционной привлекательности предприятия на основе полученных коэффициентов. Существует несколько методик анализа инвестиционной привлекательности предприятия. В данной статье автором рассмотрена методика на основе анализа финансовых показателей финансового состояния предприятия. Показателями являются показатели ликвидности и платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности.

Определим основные показатели платежеспособности и финансовой устойчивости АО Птицефабрика Евсинская (табл.1).

Таблица 1 – Показатели платёжеспособности и финансовой устойчивости АО
Птицефабрика Евсинская

	Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2021 г.,%
Показатель ликвидности	Коэффициент текущей ликвидности	2,59	2,02	1,87	72,20
Показател и	Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами	0,17	0,05	-0,47	-276,47
	Коэффициент маневренности собственного капитала	1,18	1,17	1,36	115,25
	Коэффициент автономии	0,38	0,31	0,2	52,63
Показатели деловой	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1,37	1,14	0,76	55,47
	Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	-3,8	-2,08	-1,22	32,11
	Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	6,02	4,9	3,62	60,13
	Коэффициент оборачиваемости запасов	1,11	0,9	0,58	52,25
Показатель рентабельнос	Рентабельность продаж	0,6	-7,2	-19,4	-3233,33
	Операционный цикл	384,125	473,4694	720,1372	187,47
	Финансовый цикл	478,8618	646,5463	1015,219	212,01

Несмотря на то, что коэффициент текущей ликвидности за исследуемый период имеет тенденцию спада, показатели выше нормы свидетельствуют о способности организации погашать текущие обязательства.

Высокий уровень коэффициента маневренности собственного капитала (1,36 в 2023 г.) отражает стабильное финансовое положение организации, благоприятную структуру ее финансовых источников и низкий уровень финансового риска для кредиторов.

Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами в 2023 году имеет отрицательное значение (-0,47), что говорит о нехватке собственных средств птицефабрики для организации текущей деятельности. Вследствие чего необходимо привлечение заемных средств.

Финансовое положение предприятия зависит непосредственного от того, насколько быстро вложенные активы превратятся в деньги. Для анализа автором были посчитаны такие показатели, как коэффициенты оборачиваемости.

Коэффициент оборачиваемости оборотных активов за исследуемый период сократился на 44,53 %, что говорит о чрезмерном накоплении краткосрочных активов (чаще всего это товары на складах).

Коэффициент автономии снизился почти на 50%, что определяет недостаточный объем вложенных собственных средств собственниками организации в общую стоимость имущества.

Эффективность деятельности оценивается показателем рентабельности. В 2022 и в 2023 году рентабельность продаж имеет отрицательное значение, что демонстрирует неэффективность хозяйственной деятельности птицефабрики.

Увеличение финансового и операционного циклов свидетельствует о том, что у организации возникают проблемы с оборачиваемостью товаров и возвратом дебиторской задолженности. Необходимо принимать меры по предотвращению возникновения просроченной дебиторской задолженности, а также ориентироваться на спрос клиентов при формировании товарного запаса.

Исходя из полученных коэффициентов, можно сказать, что предприятие имеет удовлетворительный уровень инвестиционной привлекательности, птицефабрика способна погашать текущие обязательства. Стоит обратить внимание на перепрофилирование птицефабрики. С 2023 года «Птицефабрика «Евсинская»» прекратила выпускать яйца, перепрофилировав производство с яичного направления на бройлерное. Об этом свидетельствуют данные бухгалтерского баланса организации, платежи в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов за 2023 год составили 446 454 тыс. рублей.

Также немаловажным для инвестора является рыночное положение предприятия и материальная оснащенность. Птицефабрика «Евсинская» не только занимает лидирующие позиции в производстве яиц в Сибирском регионе, но и активно внедряет современные технологии, что делает её привлекательной для инвестиций. Внедрение автоматизированных систем управления производственными процессами позволяет снизить затраты на труд и повысить эффективность работы. Например, использование современных систем контроля микроклимата в птичниках способствует созданию оптимальных условий для содержания птицы, что, в свою очередь, положительно сказывается на её продуктивности.

Таким образом, птицеводческая отрасль является одной из инвестиционно - привлекательных отраслей агропромышленного комплекса Новосибирской области. Но делая вывод об анализе выбранного предприятия, стоит отметить, что совершенствование работы в области управления финансами и инвестициями должно быть направлено на решение трех основных проблем: минимизация дебиторской задолженности, оптимизация товарных запасов, а также регулирование денежных потоков. На сегодняшний день предприятие имеет недостаточный уровень инвестиционной привлекательности по сравнению с другими птицефабриками. Возможно, именно перепрофилирование с яичного направления на бройлерное повлияет на инвестиционную привлекательность в последующие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. АО Птицефабрика Евсинская // Ресурс БФО URL: <https://bo.nalog.ru/download/bfo/pdf/2701208?period=2023&detailId=49795830> (дата обращения: 03.12.2024).
2. Две новосибирские птицефабрики отказываются от выпуска яиц: там будут выращивать бройлеров // NGS.RU URL: <https://ngs.ru/text/food/2023/11/28/72955169/> (дата обращения: 08.12.2024).
3. Васильева И. С. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия // Научные междисциплинарные исследования. – 2020
4. Кириченко Д. А. Инвестиционная привлекательность предприятия: сущность, факторы, оценка // Экономика строительства. – 2021
5. Оценка инвестиционной привлекательности компании // Юрдис URL: <https://urdis.ru/articles/otsenka-investitsionnoy-privlekatelnosti-kompanii/> (дата обращения: 06.12.2024).
6. Птицефабрики Новосибирска реализуют инвестпроекты на 4,1 млрд рублей // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/strana/siberian/news/2024/03/27/1028290-ptitsefabriki-novosibirska-realizuyut-investproekti> (дата обращения: 10.12.2024).

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ И СОЦИАЛЬНОМ СЕКТОРАХ

Бегун Дмитрий Евгеньевич¹, Голубева Ирина Александровна²

¹студент, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Аннотация. Рассматриваются ключевые аспекты влияния науки и образования на инновационную активность в производственном и социальных секторах. Анализ возможных достижений в области нанотехнологий, генетики и искусственного интеллекта, которые могут привести к созданию революционных продуктов и услуг. В статье было выявлено, как социальные инновации, основанные на научных данных, могут быть направлены на решение актуальных проблем общества.

Ключевые слова: инновационная активность, социальная сфера, сфера образования, искусственный интеллект, социальные инновации.

RESEARCH ON THE IMPACT OF SCIENCE AND EDUCATION ON INNOVATION ACTIVITY IN THE INDUSTRIAL AND SOCIAL SECTORS

Dmitry E. Begun¹, Irina A. Golubeva²

¹student, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

²candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Abstract. The key aspects of the impact of science and education on innovation activity in the industrial and social sectors are considered. Analysis of possible achievements in the field of nanotechnology, genetics and artificial intelligence that can lead to the creation of revolutionary products and services. The article revealed how social innovations based on scientific data can be aimed at solving urgent problems of society.

Key words: innovative activity, social sphere, education, artificial intelligence, social innovations.

В современном мире научные исследования и образование играют ключевую роль в стимулировании инновационной активности как в производственной, так и в социальной сферах. Научные исследования служат основой для создания новых знаний, которые способствуют развитию знаний в области физических, химических и биологических процессов. Эти открытия становятся основой для разработки новых материалов, технологий и методов. В

данной статье рассмотрены аспекты влияния науки и образования на инновационную активность в производственном и социальных секторах, в частности, проанализировано, как достижения в области нанотехнологий, генетики и искусственного интеллекта приводят к созданию революционных продуктов и услуг. Кроме того, было выявлено, как социальные инновации, основанные на научных данных, направлены на решение актуальных проблем общества.

В научной литературе очень много сказано об экономической стороне категории «инновационный потенциал», который рассматривается преимущественно в качестве определённого ресурса, обеспечивающего инновационную деятельность. Важно отметить, что инновационный потенциал не может быть отождествлён с ресурсной базой предприятия, поскольку находясь в различных условиях разные предприятия совершенно по-разному используют равные ресурсы. Поэтому наличие определённого вида ресурсов совершенно не является гарантией их эффективного использования и достижения определённого уровня инновационного развития. Наличие инновационного потенциала предполагает обладанием субъектом скрытых, неиспользованных возможностей, которые при определённых условиях могут быть употреблены для достижения целей. Данные возможности не укладываются в стандартную экономическую ресурсную структуру инновационного потенциала. Здесь играет роль взаимодействие с человеческим капиталом, тесно связанным с социальным ресурсом промышленного предприятия [1]. Стоит также отметить, что одним из критериев выделения составляющих элементов инновационного потенциала является их функциональность, то есть их роль в инновационном процессе, наблюдаемом на промышленном предприятии. В связи с этим было выявлено наличие следующих составных частей инновационного потенциала: социальный, кадровый, технико-технологический, информационный, материально-технический, финансовый. Все эти ресурсы составляют базу, благоприятствующую реализации перехода предприятия на инновационный путь функционирования [2]. Исходя из этого, экономическая составляющая инновационного потенциала и инноваций играет значимую роль в хозяйственной жизни, однако инновационная деятельность находит свое развитие и в некоммерческих слоях жизни общества, например, в областях нанотехнологий, генетики, искусственного интеллекта.

Достижения в области нанотехнологий, генетики и искусственного интеллекта приводят к созданию революционных продуктов и услуг. Нанотехнологии, работающие с материалами на уровне атомов и молекул, позволяют разрабатывать новые вещества с уникальными свойствами. Например, в медицине наночастицы могут использоваться для целевой доставки лекарств непосредственно к опухолевым клеткам, минимизируя побочные эффекты и повышая эффективность лечения. Наноматериалы также находят применение в создании более прочных и легких конструкций для аэрокосмической и автомобильной промышленности, что способствует повышению топливной эффективности и снижению выбросов углерода.

Следует также отметить, что инновации важны в области генетики. Благодаря достижениям в области редактирования генов, становятся доступны возможности для создания новых методов лечения наследственных заболеваний. С помощью генной терапии можно корректировать дефекты в ДНК, что потенциально позволяет излечивать болезни, которые ранее считались неизлечимыми. Кроме того, генетические технологии могут быть использованы для создания устойчивых к болезням сортов растений, что значительно повысит продовольственную безопасность в условиях растущего населения. В биотехнологии генетическая модификация микроорганизмов позволяет производить биотопливо и другие полезные вещества с меньшими затратами и меньшим воздействием на окружающую среду [3].

Искусственный интеллект трансформирует подходы к анализу данных и принятию решений. Системы искусственного интеллекта способны обрабатывать огромные объемы информации и выявлять закономерности, которые трудно заметить человеку. В здравоохранении искусственный интеллект может использоваться для диагностики заболеваний на ранних стадиях, анализируя медицинские изображения или данные о пациентах. Это позволяет врачам принимать более обоснованные решения и улучшает результаты лечения. В бизнесе искусственный интеллект помогает оптимизировать процессы, предсказывать потребительские предпочтения и автоматизировать рутинные задачи, что повышает эффективность работы компаний. Объединение вышерассмотренных технологий может привести к созданию совершенно новых продуктов и услуг. Таким образом, в области персонализированной медицины можно объединить генетические данные пациента с алгоритмами искусственного интеллекта для разработки индивидуальных планов лечения. В агрономии использование искусственного интеллекта в сочетании с нанотехнологиями может позволить создавать умные системы мониторинга состояния растений и почвы, что обеспечит более эффективное использование ресурсов и повысит урожайность. Из сказанного выше следует, что прогресс в области нанотехнологий, генетики и искусственного интеллекта не только расширяет рамки научных исследований, но и предоставляет возможности для создания инновационных продуктов и услуг. Эти достижения способны существенно повысить качество жизни населения и способствовать решению множества глобальных проблем.

Образование, в свою очередь, является катализатором инноваций, обеспечивая подготовку квалифицированных кадров, способных работать с новыми технологиями. Программы в области науки, технологий, инженерии и математики играют важную роль в формировании будущих инноваторов. Кроме того, образование развивает критическое мышление и аналитические навыки у студентов, что позволяет им находить нестандартные решения и подходы к различным проблемам. Сотрудничество между научными учреждениями и промышленностью также имеет огромное значение. Частные компании инвестируют в научные исследования и разработки, что помогает им оставаться конкурентоспособными на рынке. Государственные гранты и финансирование также играют важную роль в поддержке научных инициатив. Стоит также

отметить, что социальные инновации, основанные на научных данных, направлены на решение актуальных проблем общества, таких как бедность, доступ к образованию и здравоохранению. Например, использование данных для оптимизации распределения ресурсов в здравоохранении или образования может значительно улучшить качество жизни людей. Социальные стартапы, основанные на научных исследованиях, могут эффективно решать конкретные проблемы сообществ. На глобальном уровне страны с высокоразвитыми системами науки и образования имеют конкурентные преимущества на международной арене. Это позволяет им привлекать инвестиции и развивать новые рынки. Силиконовая долина является ярким примером такого центра инноваций, где университеты, стартапы и венчурный капитал взаимодействуют для создания новых технологий. Устойчивое развитие также требует научно обоснованных подходов для решения глобальных вызовов, таких как изменение климата и ресурсная недостаточность. Программы устойчивого развития требуют междисциплинарного подхода, где наука и образование играют ключевую роль в разработке эффективных решений. Для дальнейшего развития важно увеличить финансирование научных исследований и образовательных программ, что позволит стимулировать инновационную активность. Развитие партнерств между университетами, научными учреждениями и промышленностью будет способствовать обмену знаниями и ресурсами. Поддержка социальных инициатив, основанных на научных данных, поможет улучшить качество жизни населения. Наконец, внедрение программ по предпринимательству в образовательные учреждения подготовит студентов к созданию собственных стартапов.

Достижения в области образования открывают новые горизонты для создания революционных продуктов и услуг, которые могут значительно изменить подходы к обучению и развитию человека. С внедрением современных технологий, таких как онлайн-обучение, искусственный интеллект, адаптивные обучающие платформы и виртуальная реальность, образовательный процесс становится более доступным, персонализированным и эффективным. Одним из ключевых факторов является доступность образования. Онлайн-платформы позволяют людям из различных уголков мира получать знания, не выходя из дома. Это особенно важно для регионов с ограниченным доступом к качественному образованию. «Coursera» и подобные платформы предлагают курсы от ведущих университетов и специалистов, что позволяет каждому желающему учиться у лучших. Это создает возможности для самообразования и профессионального роста, что в свою очередь способствует формированию высококвалифицированной рабочей силы. С точки зрения инновационного развития человеческий капитал - одно из важнейших сохраняющихся конкурентных преимуществ у России. Охват всего населения базовым образованием, одно из первых мест в мире по доле населения с высшим образованием (23,4% от численности занятых в экономике, что соответствует уровню ряда ведущих зарубежных стран, таких как Великобритания, Швеция, Япония, и опережает уровень таких стран, как Германия, Италия, Франция), высокий уровень высшего образования по естественно-научным и инженерно-

техническим специальностям — все это создает основу для выстраивания эффективной инновационной системы. В то же время, ситуация в этой сфере характеризуется рядом негативных тенденций, которые в перспективе могут фактически девальвировать это конкурентное преимущество. В рамках реализации поставленных задач стратегии «Инновационная Россия 2020» планируется значительно повысить ряд показателей инновационного развития в области образования [4].

Кроме того, следует также отметить, что адаптивные обучающие технологии играют значимую роль в персонализации образовательного процесса. Используя алгоритмы искусственного интеллекта, такие системы могут анализировать прогресс учащихся и предлагать индивидуальные пути обучения, учитывая их сильные и слабые стороны. Это позволяет каждому студенту учиться в своем темпе и получать именно те знания, которые ему необходимы. Персонализированный подход повышает мотивацию учащихся и способствует лучшему усвоению материала.

Виртуальная и дополненная реальность также открывают новые возможности для обучения. Эти технологии позволяют создавать иммерсивные образовательные среды, где студенты могут практиковаться в реальных ситуациях без риска. Например, медицинские студенты могут проводить виртуальные операции, а учащиеся в области инженерии — работать с 3D-моделями сложных механизмов. Это не только делает обучение более увлекательным, но и значительно улучшает практические навыки студентов.

Достижения в области образования способствуют развитию новых форм сотрудничества и обмена знаниями. Платформы для совместного обучения позволяют студентам и преподавателям со всего мира взаимодействовать друг с другом, делиться опытом и знаниями. Это создает глобальное сообщество обучающихся, что способствует обмену культурными и научными идеями. В результате всех этих изменений появляются новые продукты и услуги, такие как специализированные обучающие приложения, онлайн-курсы по востребованным профессиям, платформы для менторства и коучинга. Эти инициативы помогают людям адаптироваться к быстро меняющемуся миру труда, где навыки становятся устаревшими быстрее, чем когда-либо.

Таким образом, из сказанного выше можно сделать вывод, что взаимодействие науки и образования является ключевым фактором, способствующим инновационной активности как в производственной, так и в социальной сферах. Инвестиции в эти области необходимы для достижения устойчивого развития и повышения качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Желнина Е.В. Наука и образование как факторы инновационной активности промышленных предприятий // АНИ: педагогика и психология. 2015. №1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-i-obrazovanie-kak-factory-innovatsionnoy-aktivnosti-promyshlennyh> (Дата обращения 01.04.2025).

2. Желнина Е. В. Наука и образование как факторы инновационной активности современных промышленных предприятий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 7 (июль). – С. 61–65. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15235.htm>. (Дата обращения 01.04.2025).

3. Носков А.А., Третьякова Е.А. Влияние научно-инновационной деятельности вузов на инновационное развитие регионов (пример Приволжского федерального округа). - Пермь: Издательский центр Пермского государственного национального исследовательского университета, 2020. – 238 с. (Дата обращения 01.04.2025).

4. Иванова И.Л., Алексеева С.Г. Роль науки и образования в инновационном развитии России // Молодёжь в инновационном развитии Северо-Востока Москвы. - М: РООСПМ «Студенческая община», 2021 – С. 44-46. (Дата обращения 01.04.2025).

УДК 658.5

ИНТЕГРАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ПРОЕКТА В СТРАТЕГИЮ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Блинкова Светлана Александровна¹

¹кандидат технических наук, доцент, декан Электротехнического факультета, Приволжский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические основы интеграции жизненного цикла проекта в стратегию инновационного развития железнодорожного транспорта. Особое внимание уделено анализу каждой фазы проектного цикла — от инициализации до завершения — с точки зрения её вклада в реализацию инновационных преобразований. Раскрываются ключевые механизмы согласования проектного управления с долгосрочными целями модернизации железнодорожной инфраструктуры, цифровизации процессов, повышения экологичности и эффективности перевозок.

Ключевые слова: инновационное развитие, интеграция, жизненный цикл проекта, железнодорожный транспорт, государственные приоритеты, пространственное развитие, фазы проекта.

INTEGRATION OF THE PROJECT LIFE CYCLE INTO THE INNOVATIVE DEVELOPMENT STRATEGY OF RAILWAY TRANSPORT

Svetlana A. Blinkova ¹

¹candidate of Technical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Dean of the Electrical Engineering Faculty at Volga State University of Transport, Samara, Russia.

Abstract. The article examines the theoretical and methodological foundations of integrating the project life cycle into the innovation development strategy of railway transport. Special attention is paid to analyzing each phase of the project cycle—from initiation to completion—in terms of its contribution to implementing innovative transformations. The article reveals key mechanisms for aligning project management with the long-term goals of modernizing railway infrastructure, digitalizing processes, enhancing environmental sustainability, and improving the operational efficiency of transportation.

Keywords: innovative development, integration, project life cycle, railway transport, state priorities, spatial development, project phases.

Введение

Железнодорожный транспорт остается системообразующим элементом экономики России, обеспечивая связь между регионами, доступ к

международным рынкам и устойчивость логистических цепочек. В условиях геополитических изменений, климатических вызовов и интеграции новых субъектов РФ отрасль сталкивается с необходимостью глубокой трансформации. «Стратегия пространственного развития до 2030 года» [1] задает вектор этой трансформации, делая акцент на развитии транспортных коридоров, цифровизации управления и снижении экологической нагрузки. В статье предлагается оценить взаимодействие жизненного цикла проекта со стратегией инновационного развития железнодорожного транспорта.

1. Интеграция инноваций в государственные приоритеты и технологические решения

Развитие железнодорожного транспорта ориентировано на укрепление международных транспортных коридоров, таких как «Восточный полигон» и «Север–Юг», строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали на участке Москва–Санкт-Петербург [2]. Цифровизация инфраструктуры включает внедрение интеллектуальных систем управления движением, IoT-датчиков для мониторинга состояния инфраструктуры и прогнозирования рисков, связанных с деградацией вечной мерзлоты. Для коридора «Восточное направление» критически важна оптимизация грузопотоков через порты Дальнего Востока, где внедряются автономные контейнерные поезда и блокчейн-трекинг.

Экологизация отрасли реализуется через пилотные проекты по замене дизельных локомотивов на водородные и аккумуляторные аналоги, особенно в Калининградской области и на Сахалине. Рекуперативные технологии на участках с перепадом высот позволяют возвращать энергию в сеть, снижая углеродный след [3,4]. В Арктической зоне акцент делается на гибридные решения, устойчивые к экстремальным температурам, и цифровые двойники для анализа ледовой обстановки.

Интеграция новых субъектов РФ требует восстановления железнодорожных узлов с применением AI-платформ для управления грузопотоками. Цифровые сортировочные станции, такие как проект в Екатеринбурге, демонстрируют потенциал роботизации и автоматизации для повышения производительности.

Ключевым элементом остается подготовка кадров [5]. Корпоративные образовательные центры РЖД фокусируются на обучении работе с AI, Big Data и новыми энергетическими системами. Параллельно развивается межотраслевая кооперация: промышленные кластеры в Сибири и на Урале объединяют производство компонентов железнодорожной техники с использованием 3D-печати и материалов нового поколения.

2. Взаимодействие жизненного цикла проекта с инновационным развитием железнодорожного транспорта

Жизненный цикл проекта, направленного на внедрение инновационных решений в железнодорожной отрасли, тесно коррелирует со стратегией инновационного развития и модернизации транспортной инфраструктуры. Каждая фаза проектного цикла выполняет определённую функцию в обеспечении последовательного и эффективного перехода от идеи к тиражированию проекта.

Фаза инициализации включает в себя обоснование необходимости внедрения инновации, исходя из анализа текущего состояния железнодорожной инфраструктуры, выявления существующих проблем, а также перспектив развития. На данном этапе формируется концептуальное видение проекта, оцениваются потенциальные риски, социально-экономические эффекты, а также принимается управленческое решение о запуске проекта. В контексте железнодорожного транспорта это может быть связано с цифровизацией управления движением, переходом к альтернативным источникам энергии, внедрением интеллектуальных систем диагностики и т.д.

Этап планирования предполагает разработку подробного паспорта проекта, где отражаются цели, задачи, критерии эффективности, временные рамки, бюджет, перечень ключевых заинтересованных сторон и механизмов взаимодействия. В стратегическом аспекте этот этап обеспечивает формирование методологической базы для реализации инновационных мероприятий, а также интеграцию проекта в долгосрочные программы развития железнодорожного транспорта.

Реализация проекта представляет собой практическую реализацию запланированных мероприятий. Она включает заключение контрактов, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, проведение экспертиз и пилотное внедрение инновационного продукта или технологии. Особое значение в данной фазе имеет апробация решений в реальных условиях эксплуатации, что позволяет адаптировать их к спецификации железнодорожной инфраструктуры и получить эмпирические данные для последующей оценки.

Фаза анализа и оценки направлена на комплексную проверку достигнутых результатов на соответствие изначально заданным параметрам: срокам, бюджету, качественным характеристикам и ожидаемым эффектам. В условиях железнодорожного транспорта данный этап позволяет объективно оценить степень повышения надёжности, безопасности и эффективности функционирования системы. Дополнительно производится расчёт экономической эффективности, включая анализ прямых и косвенных выгод от внедрения инновации.

Завершение проекта охватывает мероприятия по передаче результатов в эксплуатацию. При этом осуществляется разработка эксплуатационной и технической документации, обучение персонала, а также внедрение организационно-методических решений, способствующих масштабированию технологии и её интеграции в текущую производственную практику. Завершение проекта в контексте стратегии внедрения инноваций знаменует собой переход от экспериментального применения к институционализированной форме функционирования.

Последовательное прохождение всех фаз жизненного цикла — от инициализации до завершения — позволяет не только структурировать процесс внедрения инноваций, но и обеспечить его соответствие приоритетам государственной транспортной политики, требованиям безопасности и экономической эффективности.

На каждом этапе проекта осуществляется целенаправленное управление ресурсами, рисками и результатами, что способствует снижению неопределённости, повышению адаптивности решений и максимизации эффекта от внедряемых технологий. В частности, пилотное тестирование на стадии реализации, системный анализ на этапе оценки и институционализация результатов на стадии завершения создают устойчивую основу для масштабирования инноваций в рамках всей железнодорожной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. – Москва, 2024. – 75 с.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р – Москва, 2021. - 205 с.
3. Блинкова, С. А. Эффективность использования альтернативных источников питания на железной дороге / С. А. Блинкова // Вестник транспорта Поволжья. – 2024. – № 1(103). – С. 7-12. – EDN SLLETJ.
4. Blinkova, S. Development of an Energy System at a Railway Station Using a Gas Turbine Power Station / S. Blinkova, M. Garanin, E. Dobrynin // Transportation Research Procedia, Novosibirsk, 25–29 мая 2020 года. – Novosibirsk, 2021. – P. 538-543. – DOI 10.1016/j.trpro.2021.02.105. – EDN OEQNNX.
5. Блинкова, С. А. Тенденции формирования транспортного рынка инновационных проектов / С. А. Блинкова, К. С. Веляева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 3. – С. 167-173. – DOI 10.23672/SAE.2024.89.93.004. – EDN HPBPXS.

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ

Витер Ксения Анатольевна¹

¹кандидат экономических наук, старший преподаватель, младший научный сотрудник, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. В статье проводится анализ внешних и внутренних факторов влияния на экономическое развитие организаций. В качестве внешних факторов воздействия на экономическое развитие организации приводятся такие, как экономическая ситуация, политическая обстановка, социальная среда, экологическая обстановка, а также влияние результатов научно-технического прогресса. В качестве внутренних факторов влияния рассматриваются такие, как уровень образования и квалификации сотрудников организации, доступ к финансированию и инвестициям, уровень развития инфраструктуры, возможность выхода на международные.

Помимо перечисления данных факторов влияния более подробно рассматривается их сущность.

Ключевые слова: экономическое развитие, организация, факторы влияния, целеполагание, управленческие решения, управленческие инструменты, объем продаж.

FACTORS OF INFLUENCE OF EXTERNAL AND INTERNAL ENVIRONMENT ON ECONOMIC DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS

Ksenia A. Viter¹

¹PhD in Economics, Senior Lecturer, Junior Researcher, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes external and internal factors influencing the economic development of organizations. The external factors influencing the economic development of an organization include the economic situation, political situation, social environment, environmental situation, as well as the impact of the results of scientific and technological progress. The internal factors of influence include the level of education and qualification of the organization's employees, access to financing and investment, the level of infrastructure development, and the possibility of entering international markets.

In addition to listing these factors of influence, their essence is considered in more detail.

Keywords: economic development, organization, factors of influence, goal setting, management decisions, management tools, sales volume.

Основной целью деятельности любой организации является совершенствование результата ее работы, под которым понимается рост

производственной эффективности, объемов выпуска продукции, услуг, улучшение их качества, совершенствование новых технологий, достижение финансовой устойчивости, увеличение прибыли [5, с.128].

Следовательно, немаловажным для эффективного управления экономическим развитием организации является выстроенный процесс целеполагания, предполагающий наличие параметров достижения целей [7, с.313]. Помимо параметров достижения целей важны также параметры эффективного продвижения к целям во избежание утраты контроля над процессом достижения целей.

В результате эффективного и четко выстроенного процесса целеполагания управленческие решения становятся более конкретными, своевременными и результативными.

Следует отметить, что выстроенного процесса целеполагания, принятия эффективных управленческих решений недостаточно для эффективного управления экономическим развитием организации. Необходимы также управленческие инструменты, помогающие выявлять риски и проблемы, минимизировать вероятность их возникновения, усиливать воздействие благоприятных факторов, устранять влияние неблагоприятных факторов [1, с.21, 2, с.65].

Однако перед принятием управленческих решений и применением управленческих инструментов необходимо проводить качественный и количественный анализ сложившейся ситуации для идентификации отклонений, выявления причин их возникновения и прогнозирования оптимального реагирования на реальные или потенциальные угрозы.

Так как данный анализ является количественным, он подразумевает измерение устойчивости экономического развития организации посредством мониторинга, диагностики и контроля, а также дальнейшее представление результатов [6, с.78].

Следовательно, в ходе проведения анализа сложившейся ситуации необходимо в первую очередь обратить внимание на то, какие именно факторы внешней и внутренней среды оказывают наибольшее влияние на деятельность организации. Рассмотрим данные факторы более подробно.

Существуют внешние и внутренние факторы влияния на организацию. Внешние факторы, как правило, связаны с экономической, политической, социальной составляющей, а также с воздействием результатов научно-технического прогресса и экологической обстановкой. В то время, как внутренние факторы – с непосредственной деятельностью организации: уровень развития технологий, квалификации кадров, возможность выхода на международные рынки, наличие развитой инфраструктуры.

Рассмотрим более подробно внешние факторы влияния. Под экономической составляющей подразумевается экономическая обстановка в стране, влияние инфляции и безработицы, политики налогообложения. Данные факторы воздействуют прежде всего на прибыльность организации, спрос на ее продукцию и услуги [3, с.1241].

Политическая составляющая влияния на организацию заключается в уровне политической стабильности, законов и правил по регулированию бизнеса, государственном отношении к предпринимательству. Поэтому от воздействия политических факторов во многом зависит возможность организационного развития [3, с.1242].

Под социальной составляющей имеются в виду мнение общества, устоявшиеся традиции, ценности культуры, предпочтения клиентов. Учет данных факторов позволит организации более полно удовлетворять своих целевых клиентов.

Стоит также отметить важность влияния результатов научно-технического прогресса, поскольку уровень развития технологий организации должен им соответствовать для обеспечения ее конкурентоспособности.

Помимо всего прочего организация для достижения успеха своей деятельности должна функционировать в соответствии с учетом экологических факторов и требований, поскольку все больше клиентов заинтересованы в экологичности приобретаемой ими продукции и оказываемых для них услуг.

Рассмотрим более подробно факторы влияния внутренней среды на управление экономическим развитием организаций [3, с.1241, 4, с.181].

Во-первых, эффективное развитие организаций во многом зависит от уровня образования и квалификации ее работников. Следовательно, одна из целей развития организации заключается в обеспечении непрерывного повышения квалификации персонала посредством обучения. Во многом уровень квалификации персонала определяет конкурентоспособность организации.

Во-вторых, наличие доступа к финансированию и инвестициям является также немаловажным для развития технологий и продукции организации. Особенно актуально это для компаний высокотехнологичной отрасли [3, с.1242].

В-третьих, высокий уровень развитости организационной инфраструктуры, коммуникаций способствует расширению деятельности компании.

В-четвертых, наличие возможности выхода организации на международные рынки позволит увеличить число ее потенциальных партнеров, в результате взаимодействия с которыми возможно расширить ассортимент продукции и увеличить объемы выпуска, например.

Таким образом, экономическое развитие зависит как от внешних, так и от внутренних факторов влияния. Периодически какие-либо из этих факторов могут оказывать меньшее или большее влияние. Однако одной из основных целей деятельности организаций должна являться адаптация к данным факторам влияния для повышения своей конкурентоспособности, улучшения показателей деятельности и принятия превентивных мер в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витер, К. А. Исследование форматов организации деятельности центров компетенций в Российской Федерации / К. А. Витер // Менеджмент в России и за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 20-25. – EDN NODJZI.
2. Витер, К. А. Организационное развитие - ведущий фактор повышения эффективности управления компаниями / К. А. Витер, В. В. Масленников // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 65-73. – EDN KFBMQB.
3. Казьмина, И. В. Особенности управления социально-экономическим развитием высокотехнологичных предприятий / И. В. Казьмина, А. Ю. Бирюков, М. В. Колесников // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1(162). – С. 1239-1243. – DOI 10.34925/EIP.2024.162.1.240. – EDN YHQQFJH.
4. Кулинич, Н. А. Экономическая политика организации в условия реализации стратегии развития / Н. А. Кулинич, Н. А. Горькова // Экономика, управление, общество: векторы и стратегии развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Краснодар, 20 марта 2024 года. – Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации "Российский университет кооперации", 2024. – С. 178-184. – EDN OYNSSD.
5. Макеенко, М. В. Особенности и различия понятий "развитие", "экономическое развитие" и "развитие организации" / М. В. Макеенко, А. В. Лящук // Экономика и управление: сборник научных трудов / Министерство образования и науки РФ; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет". – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. – С. 125-129. – EDN WDYBDB.
6. Пакуш, Л. В. Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого развития мясоперерабатывающих организаций / Л. В. Пакуш, А. В. Ефименко // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : Сборник материалов IX Международной научно-практической интернет-конференции, Могилев, 01 июня – 30 2020 года / Под редакцией Н.В. Маковской. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2021. – С. 75-80. – EDN CBAADE.
7. Сорокина, Т. Ю. Управление экономическим развитием региональных агропромышленных комплексов / Т. Ю. Сорокина // Экономика регионов России: современное состояние и прогнозные перспективы: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Иваново, 17–19 апреля 2019 года. – Иваново: АО "Информатика", 2019. – С. 309-315. – EDN ZHBSAP.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3Д СКАНИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ АО «КМПО»**

Галимов Инсаф Илдарович¹, Гумеров Анвар Вазыхович²

¹магистрант, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева, г. Казань, Россия

²кандидат технических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения 3D-сканирования в производстве газотурбинных установок (ГТУ). Описаны основные преимущества технологии, такие как повышение точности измерений, сокращение времени на контроль качества и оптимизация процессов проектирования и изготовления деталей. Приведены примеры использования 3D-сканирования для контроля геометрии лопаток, анализа износа компонентов и создания цифровых двойников. Статья также затрагивает вопросы интеграции 3D-сканирования в производственные процессы и его влияния на снижение затрат и повышение конкурентоспособности продукции.

Ключевые слова: модернизация, 3D-сканирование, цифровой двойник, геометрия лопаток, сканирование.

**THE USE OF 3D SCANNING TO INCREASE THE ECONOMIC
EFFICIENCY OF AN ENTERPRISE USING THE EXAMPLE OF JSC
"KMPO"**

Insaf I. Galimov ¹, Anvar V. Gumerov ²

¹master's student, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan, Russia

²PhD, Professor, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan, Russia

Abstract. The article discusses the possibilities of using 3D scanning in the production of gas turbine units (GTU). The main advantages of the technology are described, such as improving measurement accuracy, reducing quality control time, and optimizing the processes of designing and manufacturing parts. Examples of using 3D scanning to control blade geometry, analyze component wear, and create digital doubles are given. The article also addresses the issues of integrating 3D scanning into production processes and its impact on reducing costs and increasing product competitiveness.

Keywords: modernization, 3D scanning, digital twin, geometry of blades, scanning.

Газотурбинные установки представляют собой сложные инженерные системы, требующие высокой точности изготовления и сборки. Традиционные методы контроля качества и измерения геометрии деталей зачастую не обеспечивают необходимой точности и требуют значительных временных затрат. Внедрение современных технологий, таких как 3D-сканирование, позволяет решить эти проблемы, обеспечивая высокую точность измерений и сокращение времени на контрольные операции.

Современное производство переживает цифровую трансформацию, где 3D-сканирование становится ключевым драйвером изменений. Согласно данным Ассоциации развития аддитивных технологий (АРАТ) рост российского аддитивного рынка составляет 20-30% ежегодно и к 2030 году его объем достигнет порядка 23 млрд. рублей. Столь стремительный рост обусловлен растущим спросом на технологии Industry 4.0, где точность, скорость и цифровая интеграция становятся критически важными факторами конкурентоспособности.

3D-моделирование – это современный подход к цифровому проектированию, который не только ускоряет разработку продукции, но и напрямую влияет на снижение производственных расходов и оптимизацию логистических процессов. Внедрение 3D-технологий позволяет предприятиям минимизировать издержки на всех этапах – от проектирования до поставки готовых изделий. А конкретно:

1. Снижение себестоимости продукции за счет раннего определения брака.
2. Создание цифрового двойника.
3. Долгосрочный анализ эксплуатации двигателя.
4. Минимизация логистических издержек.

Проектное моделирование является базовым видом 3D-моделирования и заключается в создании цифровых прототипов изделий с точным воспроизведением геометрических параметров и физических свойств. Это позволяет существенно повысить точность разработки, сократить количество ошибок на ранних стадиях и минимизировать затраты на доработки.

Инженерный анализ (CAE) включает комплекс методов компьютерного моделирования рабочих процессов: расчет прочности, термодинамический анализ, аэродинамические исследования и виртуальные испытания. Применение CAE-систем дает возможность оптимизировать конструкцию без изготовления физических прототипов, что особенно важно для сложных изделий, таких как газотурбинные двигатели.

Цифровые двойники представляют наиболее прогрессивное направление, объединяющее все перечисленные виды моделирования. Они создают полную цифровую копию изделия или производственной системы, что позволяет проводить комплексный анализ и прогнозировать поведение объекта в реальных условиях эксплуатации.

Для обоснования целесообразности внедрения 3D-сканирования в производственные процессы АО "КМПО" был проведен сравнительный анализ применения 3D моделирования на других производствах. Ключевые данные сведены в таблицу 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ компании после внедрения 3Д сканирования

Название компании	Объект сравнения	Результат
Rolls-Royce	Кузов автомобиля	Выявление неровностей происходит в 10 раз быстрее
GE Aviation	Турбинные лопатки	Сокращение времени инспекции с 8 часов до 45 минут
Shell	Нефтеперерабатывающие установки	Технология выявляет коррозию и деформации трубопроводов с точностью 0,03 мм/м, предотвращая аварии.
Siemens	Создание цифровых двойников для 27 заводов	Сокращение времени переналадки на 40%, уменьшения энергопотребления на 15%, повышение общей эффективности оборудования с 65% до 89%.
Название компании	Объект сравнения	Результат
Schaeffler	Создание BIM-моделей с 4D-симуляцией (время как четвертое измерение), интеграция с ERP-системой SAP	Сокращение логистических издержек на 25%, рост производительности на 80%.
General Electric	Авиадвигатели	Машинное обучение предсказывает остаточный ресурс Точность прогноза износа — 94%.

Также был проведён SWOT-анализ введения 3Д моделирования на производство АО «КМПО» (таблица 2).

Таблица 2 - SWOT-анализ введения 3Д моделирования на производство АО «КМПО»

Сильные стороны	Слабые стороны
Высокий уровень технологических компетенций	Физический износ оборудования
Квалифицированный персонал	Низкая степень автоматизации
Наличие экспортных контрактов	Высокая энергоёмкость процессов
Возможности	Угрозы
Поддержка от ГК «Ростех»	Рост цен на энергоресурсы
Внедрение цифровых решений	Уход западных поставщиков
Программы импортозамещения	Устаревшие стандарты качества

Внедрение технологии 3D-сканирования на производственных мощностях АО "КМПО" представляет собой стратегически важный шаг в модернизации процессов изготовления газотурбинных установок. Этот инновационный подход кардинально преобразует традиционные методы контроля качества и открывает новые возможности для повышения точности и эффективности производства.

На предприятии создается комплексная система цифрового контроля, где 3D-сканирование становится ключевым инструментом обеспечения качества. Технология позволяет в режиме реального времени получать точные цифровые модели сложных деталей, таких как лопатки турбин, корпуса и другие ответственные узлы. Особое значение имеет возможность автоматизированного

сравнения полученных данных с конструкторской документацией, что существенно сокращает время на выявление возможных отклонений.

Применение 3D-сканирования дает предприятию значительные конкурентные преимущества. Во-первых, технология позволяет сократить время проведения контрольных операций по сравнению с традиционными методами измерений. Во-вторых, достигается беспрецедентная точность контроля - до 0,02 мм, что особенно важно для ответственных деталей газотурбинных установок. В-третьих, формируется цифровая база данных, которая становится основой для последующего анализа и оптимизации производственных процессов.

Важным аспектом внедрения является интеграция 3D-сканирования в существующую цифровую экосистему предприятия. Получаемые данные напрямую используются в CAD/CAM системах, что позволяет оперативно вносить коррективы в производственный процесс. Кроме того, создаются цифровые двойники деталей и узлов, которые в дальнейшем применяются для прогнозного анализа и планирования ремонтов.

АО "КМПО" активно изучает мировой опыт применения подобных технологий, уделяя особое внимание практикам ведущих мировых производителей авиадвигателей и энергетического оборудования. Это позволяет не просто копировать, а адаптировать лучшие решения с учетом специфики российского производства. Особый акцент делается на подготовке квалифицированного персонала, способного эффективно работать с новым оборудованием и программным обеспечением.

Финансовая модель проекта предусматривает разумное сочетание собственных средств предприятия и государственной поддержки в рамках программ технологического развития. Такой подход обеспечивает устойчивость реализации проекта даже в условиях экономической нестабильности.

Перспективы развития технологии на предприятии включают внедрение мобильных сканирующих комплексов, использование искусственного интеллекта для анализа данных и интеграцию с системами дополненной реальности. Эти направления открывают новые возможности для дальнейшего повышения эффективности производства.

Реализация проекта по внедрению 3D-сканирования позволит АО "КМПО" не только значительно улучшить качество выпускаемой продукции, но и заложить основу для полномасштабной цифровой трансформации предприятия. Это соответствует как стратегическим целям развития компании, так и общему курсу на технологическую модернизацию отечественного двигателестроения. В конечном итоге, подобные инновации укрепляют конкурентные позиции предприятия на мировом рынке высокотехнологичной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минпромторг РФ. (2023). Стратегия развития авиастроительной промышленности до 2030 года.
2. НИИ экономики авиационной промышленности. (2022). Экономическая эффективность цифровых двойников.

3. Постановление Правительства РФ № 1234 (2023). О мерах поддержки цифровизации промышленности.
4. Hawk Ridge Systems. (2022). How 3D Scanners Change Industrial Equipment Manufacturing.
5. ScienceDirect (2022) – Advances in 3D Scanning for Manufacturing

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА СКЛАДЕ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ

Задерко Екатерина Викторовна¹, Одинцова Татьяна Николаевна²

¹студент, СГТУ имени Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия

²доктор экономических наук, профессор, СГТУ имени Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия

Аннотация. Рассматриваются основные аспекты логистических процессов на складе, их сущность и специфика. Учитывая, что склад является важной подсистемой логистической системы предприятия, эффективное управление логистическими процессами позволит сократить затраты, повысить качество обслуживания и улучшить взаимодействие с поставщиками и клиентами.

Ключевые слова: логистика, логистический процесс, склад, складские операции, логистическая операция, совершенствование логистических процессов, организация логистических процессов

LOGISTICS PROCESSES IN A WAREHOUSE: THE ESSENCE AND SPECIFICS AND ORGANIZATION

Ekaterina V. Zaderko¹, Tatiana N. Odintsova²

¹student, Gagarin State Technical University, Saratov, Russia

²Doctor of Economics, Professor of the Department of Production Management, Gagarin State Technical University, Saratov, Russia

Abstract: The main aspects of logistics processes in a warehouse, their essence and specifics are considered. Considering that the warehouse is an important subsystem of the logistics system of the enterprise, effective management of logistics processes will reduce costs, improve the quality of service and improve interaction with suppliers and customers.

Keywords: logistics, logistics process, warehouse, warehouse operations, logistics operation, improvement of logistics processes, organization of logistics processes

В современных условиях логистические процессы на складе являются важной составляющей успешной работы любого предприятия или компании. Совершенствование логистических процессов важно и для производственных предприятий и в торговых организациях. Рассмотрим понятие «логистических процессов».

Логистические процессы – это предмет управленческой деятельности предприятия: планирования, организации, контроля и реализуются через функционирования служб закупки, транспорта, складского хозяйства, производства, инструментального хозяйства, маркетинга, сбыта, сервиса. [4, с.40]

Логистические процессы на складе представляют собой сложную систему взаимосвязанных операций, направленных на обеспечение эффективного движения товаров внутри склада и между различными звеньями цепочки поставок. Ключевую роль в оптимизации логистических процессов и повышении эффективности работы склада играют современные информационные системы и технологии. Организация логистических процессов требует учета множества факторов, таких как расстояние, время, стоимость, качество и безопасность. Эффективное управление логистическими процессами позволяет сократить затраты, повысить качество обслуживания и улучшить взаимодействие с поставщиками и клиентами. Логистические процессы включают в себя ряд этапов, которые необходимы для организации эффективного функционирования системы снабжения, транспортировки и хранения товаров. (см. рис. 1)

Рисунок 1 – Логистические процессы на складе.

Первый этап — снабжение, который включает в себя поиск и выбор поставщиков, организацию контрактных отношений и оптимизацию поставок необходимых товаров.

Второй этап — транспортировка, осуществляется с помощью различных видов транспорта: автомобильного, железнодорожного, морского и воздушного. Каждый вид транспорта имеет свои особенности и предназначен для определенных типов грузов.

Третий этап — складирование, включает организацию складских операций, таких как прием, хранение, отгрузка, инвентаризация и контроль качества товаров. Складские процессы позволяют оптимизировать запасы и минимизировать затраты на хранение товаров.

Каждый из этих этапов важен для эффективной работы логистической системы. Они тесно связаны между собой и составляют цепи поставок, которые обеспечивают непрерывность операций и удовлетворение потребностей клиентов. Логистические процессы на складе образуют складскую логистику. Рассмотрим понятие «складской логистики».

Логистические процессы на складе имеют свою специфику и направлены на совершенствование товарных потоков и обеспечение своевременной доставки:

1. Основные потоки – любой склад имеет как минимум три потока, нуждающихся в управлении и контроле:

- Входящие потоки (груз, который поступил необходимо принять, проверить и обработать сопроводительные документы)

- Исходящие потоки (отправляемые грузы, которое необходимо упаковать, загрузить, а также подготовить сопроводительную документацию)

- Внутренние потоки (грузы, которые двигаются по территории склада, а также это их сортировка, обработка и оформление складской документации)

2. Планировка – схемы размещения продукции, разрабатываемые до начала эксплуатации помещений для того чтобы сократить издержки предприятия. Необходимо на максимально ограниченном пространстве разместить как можно больше груза, но при этом обеспечить быстрый и удобный доступ.

3. Оборудование – комплектация необходимым оборудованием для максимальной функциональности склада.

4. Информационные системы – обеспечение возможности контроля поступления и размещения грузов, сроками хранения и своевременной утилизации с помощью специализированного ПО.

5. Персонал – необходимое количество персонала, которое зависит от размера склада. В штат обычно входят такие специалисты как заведующий, бухгалтер, кладовщик, охранник, сортировщики, маркировщики, грузчики.

По мнению Бородач Ю. В.: «Управление логистическим процессом на складе является заключительной проблемой в рамках логистики складирования. Ее реализация связана с решением таких основных задач как:

- Обеспечение управления логистическим процессом на складе;

- Достижение логистической координации со смежными службами, которые обеспечивают продвижение товара через склад;

- Организация грузопереработки на складе.» [1]

Таким образом, логистические процессы на складе нуждаются в эффективном управлении, планировании, координации, контроле, а также системном анализе и решении ряда проблем, существенно влияющих на эффективность и стоимость операций. Самыми частыми проблемами являются: недостаток квалифицированных кадров, низкая квалификация персонала, неэффективное использование складского пространства, слабое развитие инфраструктуры, медленная приемка и отгрузка, устаревшее складское оборудование.

ЛИТЕРАТУРА

1.Бородач Ю. В. Логистика складирования, снабжения и распределения // учебное пособие, 2020. – 245 с.

2.Донец Н. Ю. Менеджмент: учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки // учебное пособие, 2021. - 119 с.

3.Кондрашова, Ю. Методика совершенствования логистических процессов с помощью цифровых технологий / Ю. Кондрашова // Логистика. – 2019. – № 11(156). – С. 10-13.

4.Крылатков П. П. Логистика промышленного предприятия // учебное пособие, 2016. – 176 с.

5.Неруш Ю. М. Логистика / Ю. М. Неруш, А. Ю. Неруш. – М.: Издательство Юрайт, 2020 – 559 с.

УДК 658.3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИОНИКИ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРИРОДНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

Ишков Александр Дмитриевич¹

¹кандидат психологических наук, доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Россия

Аннотация. В ходе сопоставления критериев выделения групп людей в соционике и классификации природных специализаций (КПС) были установлены соответствия между их дихотомиями. Переход от психологических критериев выделения типов в соционике к нейрофизиологическим в КПС поможет соционике в диагностике типов. На основе дихотомий КСП можно будет переработать соционическую теорию интертипных отношений.

Ключевые слова: соционика, типология, классификация, классификация природных специализаций, управление персоналом, структурная модель, сравнительный анализ

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIONICS AND CLASSIFICATION OF NATURAL SPECIALIZATIONS

Alexander D. Ishkov¹

¹Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia

Abstract. In the course of comparing the criteria for identifying groups of people in socionics and the classification of natural specializations (CPSS), correspondences between their dichotomies were established. The transition from psychological criteria for distinguishing types in socionics to neurophysiological criteria in KPS will help socionics in the diagnosis of types. Based on the dichotomies of the KSP, it will be possible to rework the socionic theory of intertype relationships.

Keywords: socionics, typology, classification, classification of natural specializations, personnel management, structural model, comparative analysis

Среди методов повышения эффективности использования работников организации в последние годы особое значение приобретают концепции, позволяющие учитывать индивидуальные особенности сотрудников, такие как соционика и классификация природных специализаций (КПС). Основное различие указанных концепций связано с базовыми основаниями выделения шестнадцати групп людей: в соционике выделение типов производится по психологическим (поведенческим) характеристикам человека, а в КПС специализации выделяются по приоритетным (доминирующим) компонентам (подсистемам) нервной системы человека, то есть по его нейрофизиологическим особенностям. Сравнительный анализ соционики и КПС, выявив их сходства и

различия, даст возможность использовать наработки каждой из концепций для их взаиморазвития.

Соционика, получившая широкое распространение на постсоветском пространстве, была разработана Аушрой Аугустинавичюте [1, 2] на базе типологии К.Г. Юнга. В основании соционической типологии лежат 4 базовые дихотомии («рациональность / иррациональность», «сенсорика / интуиция», «логика / этика», «экстраверсия / интроверсия»), которые содержат в себе 4 основные функции («сенсорика», «интуиция», «логика», «этика»), являющиеся полюсами двух базовых дихотомий.

Соционика отличается от других типологий наличием в ней теории интертипных отношений, описывающей особенности отношений между различными типами. Эту концепцию, опирающуюся на квазинаучную терминологию и не имеющую точных инструментов для измерения результата, на данный момент нельзя отнести к научной. Однако потенциал данного направления исследований очень высокий, и, в случае переноса имеющихся в теории интертипных отношений находок на научную базу, она может быть широко востребована.

Работа по выявлению взаимосвязи дихотомий соционики со свойствами нервной системы ведутся уже не первое десятилетие. Например, С.А. Богомаз в ходе своих исследований пришел к выводу, что с активностью правого полушария головного мозга связана экстраверсия, а с активностью левого полушария – интроверсия [3]. Связь экстраверсии с преобладанием правого полушария головного мозга, а интроверсии – с преобладанием левого полушария головного мозга отмечали и другие исследователи [7, 8].

Классификация природных специализаций [6], базируется на телескопической модели природного цикла деятельности [7], включающей в себя три частные модели: малую, среднюю и большую.

Малая телескопическая модель содержит 4 этапа замкнутого природного цикла деятельности: изыскание → анализ → синтез → реализация. Эти этапы соответствуют четырем квадрантам прямоугольной системы координат, полюсами горизонтальной оси которой являются: 1) «ориентация на собственные представления» и 2) «ориентация на внешние факторы». У вертикальной оси прямоугольной системы координат полюсами являются: 3) «ориентация на восприятие (осмысление)» и 4) «ориентация на действия (видимую активность)». В структуре нервной системы человека этим четырем полюсам соответствуют приоритеты: висцеральной (внутренней), соматической (внешней), афферентной (входной, воспринимающей) и эфферентной (выходной, исполнительной) нервных подсистем.

Средняя телескопическая модель раскрывает специфику осуществления этапов, выделяя на каждом из четырех этапов малой модели по 2 компонента (полуэтапа), один из которых связан с приоритетом левого полушария головного мозга, отвечающего за абстрактное мышление. А второй компонент (полуэтап) связан с приоритетом правого полушария, отвечающего за конкретное познание. Качественное осуществление каждого этапа обеспечивается участием обоих (лево- и правополушарного) компонентов (полуэтапов).

Большая телескопическая модель уточняет специфику осуществления полуэтапов, выделяя на каждом из восьми полуэтапов по 2 четвертьэтапа, отражающих особенности функционирования (афферентность или эфферентность) неприоритетного полюса дихотомии «ориентация на собственные представления» / «ориентация на внешние факторы». У этапов с неприоритетным полюсом «ориентация на собственные представления» четвертьэтапы будут интуитивные и тонические (тонусные). У этапов с неприоритетным полюсом «ориентация на внешние факторы» четвертьэтапы будут сенсорными и моторными.

Структурная схема классификации природных специализаций практически совпадает со структурной схемой телескопической модели природного цикла деятельности: отсутствуют только стрелки, показывающие взаимодействие компонентов (этапов, полуэтапов и четвертьэтапов), и их названия заменены на названия специализаций.

На первом уровне КПС выделяют 4 классические специализации, каждая из которых связана с своим этапом телескопической модели: Искатель, Аналитик, Синтетик и Реализатор.

У каждой из четырех классических природных специализаций приоритетным может быть как правое, так и левое полушарие. Поэтому на уровне средней телескопической модели в КПС к двум дихотомиям («интероцепт / экстероцепт» и «афферент / эфферент»), используемым на этапе выделения классических специализаций, добавляют третью дихотомию («правополушарный / левополушарный»), направленную на выявление приоритетного (доминирующего) полушария головного мозга. Таким образом на втором уровне КПС выделяют 8 базовых природных специализаций, связанных с полуэтапами средней телескопической модели.

Нервная система осуществляет постоянный контроль за состоянием организма (висцеральная нервная подсистема) и за внешней средой (соматическая нервная подсистема), то есть висцеральная и соматическая подсистемы «функционируют одновременно, но одна из них является приоритетной (основной), а вторая – вспомогательной» [5]. Жесткая иерархия между нервными подсистемами, входящими в одну дихотомическую пару, необходима, чтобы исключить их конкуренцию, которая может из-за внутреннего конфликта в критической ситуации привести организм к гибели [4]. Функционирование вспомогательной (неприоритетной) нервной подсистемы, как правило, менее заметно, но ее особенности ощутимо отражаются на поведении человека. Это особенности становятся более заметными, если человек входит в режим свободного функционирования вспомогательной подсистемы.

Для учета особенностей функционирования вспомогательной нервной подсистемы, на уровне большой телескопической модели в КПС к трем дихотомиям («интероцепт / экстероцепт», «афферент / эфферент» и «правополушарный / левополушарный»), используемым на этапе выделения восьми базовых специализаций, добавляют четвертую дихотомию, направленную на выявление приоритетного полюса «афферентный / эфферентный» (ориентация на вход или на выход) для неприоритетного полюса

дихотомии «интероцепт / экстероцепт». Таким образом, у вспомогательной (висцеральной или соматической) нервной подсистемы в приоритете может быть как афферентная, так и эфферентная нервная подсистема. У приоритетной и вспомогательной нервных подсистем (в дихотомии «висцеральная / соматическая») афферентность-эфферентность могут как совпадать, так и различаться.

Если человек является экстероцептом (Искатель или Аналитик), то его интегральная специализация дополняется характеристикой «синтезирующий» или «реализующий» («интуитивный» или «тонический» в классификации «Приоритет»). Если человека является интероцептом (Синтетик или Реализатор), то его интегральная специализация дополняется характеристикой «ищущий» или «анализирующий» («моторный» или «сенсорный» в классификации «Приоритет»). Таким образом на третьем уровне КПС выделяют 16 интегральных (детальных, детализированных) природных специализаций, связанных с четверть этапами большой телескопической модели (рис. 1).

Эфференты – ориентация на действия (видимую активность)

Интероцепты – ориентация на собственные представления	Ищущие	Конкретные	Абстрактные	Экстероцепты – ориентация на внешние факторы	Синтезирующие	Конкретные	Абстрактные
		Реализатор конкретный ищущий	Реализатор абстрактный ищущий			Искатель конкретный синтезирующий	Искатель абстрактный синтезирующий
	Анализирующие	Реализатор конкретный анализирующий	Реализатор абстрактный анализирующий		Реализующие	Искатель конкретный реализующий	Искатель абстрактный реализующий
	Ищущие	Конкретные	Абстрактные		Синтезирующие	Конкретные	Абстрактные
		Синтетик конкретный ищущий	Синтетик абстрактный ищущий			Аналитик конкретный синтезирующий	Аналитик абстрактный синтезирующий
	Анализирующие	Синтетик конкретный анализирующий	Синтетик абстрактный анализирующий		Реализующие	Аналитик конкретный реализующий	Аналитик абстрактный реализующий

Афференты – ориентация на восприятие (осмысление)

Рисунок 1- Интегральные специализации КПС

В популярных типологиях людей, включая соционику, основаниями (критериями) для выделения типов являются, как правило, психологические характеристики. В последнее столетие в качестве оснований для выделения типов темперамента стали использовать свойства нервной системы. В настоящее время для этих целей все чаще используют структуру нервной системы, так как

из системного анализа известно, что именно структура «определяет все возможные свойства, которыми может обладать система» [9]. С этих позиций структура нервной системы является основой, определяющей свойства нервной системы, а уже на базе свойств нервной системы формируются психологические (поведенческие) характеристики человека. Поэтому чем дальше типология отстоит от основы (структуры нервной системы), определяющей поведение человека, тем менее точные прогнозы она будет выдавать.

Сравнительный анализ соционики и КПС позволил вписать 16 типов соционики в структурную модель КПС (рис. 2), что дает возможность перейти от психологических оснований (критериев выделения типов), используемых в соционике, к нейрофизиологическим основаниям, заложенным в КПС.

Рисунок 2- Соционические дихотомии и типы в структурной модели КПС

Переход от психологических критериев выделения типов к нейрофизиологическим открывает перспективу аппаратной диагностики типов, что может помочь снять с соционики ее псевдонаучный статус. Для КПС будет полезной попытка переработки соционической теории интертипных отношений на базе нейрофизиологических дихотомий КСП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аугустинавичюте А. Соционика: Введение / Сост. Л. Филиппов. – М.: Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1998. – 448 с.
2. Аугустинавичюте А. Соционика: Психотипы. Тесты / Сост. Л. Филиппов. – М.: Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1998. – 416 с.
3. Богомаз С.А. Билатеральная модель структуры психики: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. – Томск, 1999. – 297 с.
4. Ишков А.Д., Бернюкевич Т.В. Эффективное использование персонала организации как фактор повышения производительности труда // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 8. Т. 1. – С. 196–204.
5. Ишков А.Д. Модель цикла деятельности «3/8»: интеграция подходов для повышения эффективности управления трудовым потенциалом работников // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 5(55). – С. 514–519.
6. Ишков А.Д. Повышение эффективности использования трудового потенциала: телескопическая модель цикла деятельности работника // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 8. Т. 9. – С. 137–144.
7. Ишков А.Д. Телескопическая модель природного цикла деятельности как теоретическое основание классификации природных специализаций работников // Вестник академии знаний. – 2025. – №1 (66). – С. 806–813.
8. Конарева И.Н. Межполушарная асимметрия альфа-ритма как предиктор индивидуально-психологических различий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – №4. – С. 74–83.
9. Раков В.И. Системный анализ (начальные понятия): учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский дом Академии естествознания, 2012. – 239 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННУЮ ВОСПРИИМЧИВОСТЬ

Коровкин Юрий Дмитриевич¹

¹старший преподаватель, Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье подчеркивается важность социального капитала, который повышает чувствительность институтов и общества к инновациям. Автор рассматривает концепцию социального капитала и определяет ее как совокупность взаимодействий, норм и сетей доверия, которые способствуют координации и интеграции усилий для достижения общих интересов.

Ключевые слова: социальный капитал, инновации, экономическое развитие, интеграция

SOCIAL CAPITAL AND ITS IMPACT ON INNOVATION SENSITIVITY

Yuri D. Korovkin ¹

¹ senior lecturer, Bryansk branch of REU named after. G.V. Plekhanov, Bryansk, Russia

Abstract. This article highlights the importance of social capital, which increases the sensitivity of institutions and society to innovation. The author examines the concept of social capital and defines it as a set of interactions, norms and networks of trust that promote coordination and integration of efforts to achieve common interests.

Keywords: social capital, innovation, economic development, integration

С быстрым развитием технологий широкое использование и интеграция социального капитала стали ключом к успеху любой социальной или экономической системы. Социальный капитал – это мощный инструмент, который может укреплять существующие связи и создавать новые, обеспечивая более эффективное и продуктивное взаимодействие между различными группами.

Система взаимосвязи между социальным капиталом и инновациями, степенью открытости организации представляет собой сложный и многогранный процесс. Взаимодействие, которое формируется между участниками отношений с общими интересами, профессиональными знаниями, дают возможность обмениваться информацией, создавать основу для инноваций и прогресса в системе построения и управления организацией.

Вертикальные сети взаимоотношений создают социальное доверие и

легитимность, могут поддерживать и развивать новые идеи, даже если они не соответствуют установленным нормам [2, с.32].

Нормы и правила отдельных групп, установленные в социальных отношениях могут и поощрять и препятствовать инновационным изменениям. Склонность к пониманию идей нового формата и возможности экспериментировать повышает чувствительность к изменениям и инновационным идеям, а более консервативный подход препятствует внедрению современных технологий.

Социальное доверие как важный компонент социального капитала оказывает существенное влияние на инновационную активность, на инновационные идеи и создание новых перспективных ресурсов, технологий различного формата [1, с.28]. Интеллектуальные и предпринимательские идеи, одобренные системой социального доверия и социальной поддержки внутри предприятия дает возможность быстрого формирования команды и возможности реализации в более короткие сроки. Инновационная составляющая возникает в том случае, если работники, обладая мощным рычагом в системе управления, могут создавать новые производственные или иные ресурсы интеллектуального формата с применением системы социальных отношений.

Культура взаимодействия между различными группами важную роль играет в эпоху глобализации и правила выстраивания отношений в рамках отдельно взятого общества, помогает обмену новыми знаниями, опытом, профессиональными компетенциями. Грамотный подход к системе социальных отношений, к системе социального партнерства и доверительным формам общения внутри коллектива играет большое значение. Однако, такого сложно добиться, т.к. трудовые ресурсы организации не всегда имеют доверительные отношения в коллективе и имеют слабый социальный ресурс при построении производственных задач.

Возможность социального общества подстраиваться под резкие колебания и адаптироваться к меняющимся условиям – это важная проблема для любого общества. Внедрение некорректных знаний и навыков трудовой среде может привести к нанесению негативных последствий для экономического развития и конкурентоспособности.

Для преодоления выше указанных проблем можно выделить несколько способов, один из них – это разработка организаций по созданию социальных сетей, которые поддерживают сотрудничество и новые стартапы.

Программы по объединению общества, а также политика в силах помочь преодолеть такие проблемы. Площадки для обмена опытом и различные образовательные программы откроют новые горизонты и помогут в создании на мировом рынке социального капитала конкурентноспособной среды. Стартапы как социальные проекты занимают все больше места в построении новой системы управления организацией, когда новые идеи разрабатываются определенными группами людей и претворяются в жизнь с использованием социальных ресурсов.

Социальные программы, вводимые в системе управления организацией, также играют важную роль в получении финансовых показателей, т.к. нацелены

на элементы материального стимулирования работников [3, с. 365].

Ключевым аспектом в создании среды, помогающей развиваться инновациям и экономическим ростом, является повышение социального капитала. Это требует от всех без исключения граждан усиления доверия и взаимодействия, путем общей работы.

В общем, необходимо подчеркнуть, что наиболее важным ресурсом, оказывающим должное влияние на положительное отношение общества к инновациям, является социальный капитал. Его развитие и поддержка способствуют успешному внедрению новых технологий и устойчивому развитию социальных систем.

В условиях стремительных изменений в мире стратегическое управление социальным капиталом стало краеугольным камнем долгосрочного успеха в области инноваций и продвижения прогресса [4, с. 207].

Таким образом, социальный капитал демонстрирует диверсификацию и сильные инновационные концепции в обществах и институтах. Понимание влияния на технологические процессы и рациональное использование компонентов позволяет эффективно управлять этими специализированными ресурсами для достижения устойчивого социального и экономического роста. В условиях глобальных изменений процесс внедрения социального капитала в процесс принятия инновационных решений становится все более актуальным и стратегически важным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игумнов О.А. Цифровизация экономики и трансформация социальных отношений: цифровой капитал против социального капитала // В сборнике: Наука и инновации – современные концепции. Сборник научных статей по итогам Международного научного форума. Москва, 2022. С. 28–36.
2. Симченко Н.А., Пискун Е.И., Хохлов В.В. Социальный капитал и пространственное развитие города Севастополя: взаимозависимость понятий // Экономика и управление: теория и практика. 2022. Т. 8. № 3. С. 32–36.
3. Севрюкова С.В. Стратегические основы финансового управления компанией // В сборнике: Финансы России в условиях глобализации. Материалы III Международной научно-практической конференции, приуроченной к «Дню финансиста–2018». 2018. С. 364–370.
4. Убайдуллаев Г. Факторы развития человеческого капитала в процессах реализации концепций и стратегий социально-экономического развития страны // Экономический прогресс и анализ. 2024. Т. 2. № 6. С. 207–213.

РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФУЛФИЛМЕНТ-КОМПАНИИ

Кончагина Таисия Игоревна¹, Бурцев Даниил Сергеевич²

¹ магистрант, Национальный исследовательский университет ИТМО,
Санкт-Петербург, Россия

² кандидат сельскохозяйственных наук, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций, Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: в статье рассматривается вопрос цифровой трансформации сферы фулфилмент. Делается акцент на внедрение инновационных технологий в деятельность фулфилмент-компаний в рамках описания и определения рисков, которые сопровождают процесс внедрения инновационных технологий. На основе экспертной оценки специалистов в сфере логистики и фулфилмент, а также ИТ специалистов формируется матрица рисков и определяется их влияние при возникновении на деятельность фулфилмент-компаний.

Ключевые слова: фулфилмент, e-commerce, цифровая трансформация, риски внедрения, инновационные технологии, инновации в логистике, оценка рисков.

RISKS OF INTRODUCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN FULFILLMENT COMPANIES

Taisiya I. Konchagina¹, Daniil S. Burtsev²

¹ Master's student, National Research University ITMO, Saint Petersburg,
Russia

² PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor, Faculty of Technological Management and Innovations, National Research University ITMO, Saint Petersburg, Russia

Abstract: the article discusses the issue of digital transformation of the fulfillment sphere. The focus is on the introduction of innovative technologies into the activities of fulfillment companies as part of the description and identification of risks that accompany the process of introducing innovative technologies. Based on the expert assessment of specialists in the field of logistics and fulfillment, as well as from specialists, a risk matrix is formed and their impact on the activities of fulfillment companies is determined.

Keywords: fulfillment, e-commerce, digital transformation, implementation risks, innovative technologies, innovations in logistics, risk assessment.

Цифровая трансформация фулфилмент компаний продиктована ростом рынка e-commerce. Увеличение спроса, жесткая конкуренция и повышение

требований клиентов к срокам и условиям доставки являются ключевыми факторами необходимости быстрого изменения операционной деятельности компаний и оптимизации. Так как фулфилмент это набор нескольких сложных процессов, которые включают: прием и обработку заказов клиента, регулирование запасов, оптимизация логистических процессов и обработка возвратов, для данной сферы очень актуально оперативное внедрение инновационных технологий.

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) было сформировано руководство по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло), которое является основным методологическим документом в области инновации для стран, участвующих в деятельности ОЭСР. В данном руководстве инновации определяются как разнообразные изменения в методах деятельности фирмы, использование факторов производства и типах продукции, повышающее её производительность и/или коммерческую результативность. Более подробно в данном руководстве инновации разделяют на продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые [9].

Внедрение инновационных решений в деятельность компания является важным фактором быстрого и динамичного экономического развития. Это позволяет повышать экономические показатели, приобретать конкурентные преимущества что очень важно в условиях рыночной экономики. В то же время процесс внедрения и использования инновационных технологий сопровождается высокими рисками, недостаточный анализ и подготовка к возникновению которых может привести к серьезным последствиям для компании.

Под инновационными рисками понимают риски, связанные с неопределенностями в сфере инновационной деятельности, начиная от инновационной идеи до коммерческой реализации этой идеи [2]. Чем новее и сложнее внедряемые инновации, тем выше уровень риска и область неопределенности, связанные с внедрением и их использованием [10]. Для высокотехнологичных предприятий, которые внедряют сложные и современные технологии подвержены более высокому уровню рисков, по сравнению с традиционными предприятиями в которых риски более диверсифицированы.

В настоящее время предприятия так же придерживаются тенденции открытия инноваций. Это позволяет получить поток обратной связи для улучшения продуктов или услуг, а также определить направление дальнейшей инновационной деятельности компании. В то же время эффект от внедрения может снижаться за счет снижения конкурентоспособности из-за публикации решений и методов их внедрения.

Наравне с рисками характерными для ведения проектов, инновационные риски связывают с условиями финансирования и инвестирования. Оценка данного риска позволяет определить вероятность неполучения желаемого результата. Инновационный риск зависит от множества факторов, основной из которых, конечно, объем и источник инвестиций компаний, а также финансовые средства, которыми компания обладает. Так же подобный риск зависит от предрасположенности компании к научно-техническим нововведениям, уровнем готовности персонала к инновациям

В рамках исследования рисков внедрения инновационных технологий в фулфилмент компании, было проведено экспертное интервью. В качестве экспертов выступали ИТ специалисты из логистических компаний, который занимаются внедрением инноваций и специалисты в области логистики и сферы фулфилмент. Для оценки было выделено пять основных рисков характерные для ведения проектов:

- финансовый;
- кадровый;
- технологический;
- юридический
- экономический.

Экспертам предлагалось оценить риски по двум факторам: вероятность наступления и степень влияния по 5 бальной шкале. На графике по оси X - расположена вероятность возникновения риска, по оси Y-степень его влияния на бизнес.

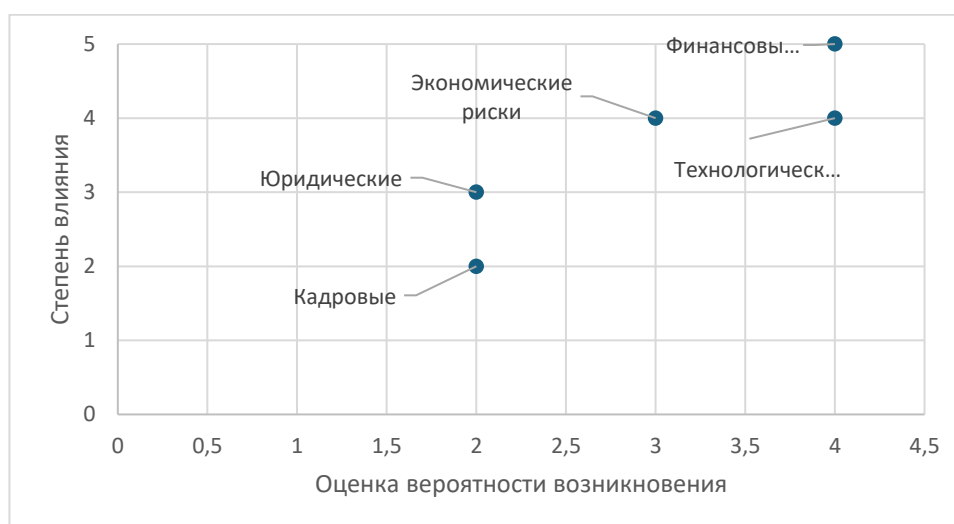

Рисунок 1- Матрица распределения рисков

Как видно на графике, эксперты выявили финансовый риск как самый опасный по степени влияния и вероятности возникновения. Технологический риск, по мнению экспертов влияет немного меньше, но также высока вероятность его наступления. После выделяют экономический риск, связанный с макро и микро экономическими процессами. Юридический и кадровый риск по мнению экспертов из выделенных пяти характеризуется наименьшей степенью влияния и наименее вероятны.

После общей оценки рисков, экспертам было предлагалась раскрыть подробнее какие риски, по их мнению, необходимо учитывать при планировании, разработке, внедрении и использования инновационных технологий в деятельность фулфилмент-компаний. На основе ответов эксперта была разработана таблица.

Таблица 2- Описание рисков внедрения инновационных технологий их влияние

Тип риска	Описание риски	Последствия
Финансовые	Ограниченность бюджета для реализации проекта	Снижение качества внедрения технологии Урезание планируемого функционала Остановка проекта Перераспределение средств с других проектов Отложенное получение эффекта от внедрения проекта
	Возникновение незапланированных трат на реализацию проекта	
	Длительный период окупаемости	
Кадровые	Нехватка квалифицированного персонала	Ошибки персонала по работе в новой системе Сложности поиска работников на рутинные задачи, такие как работа на складе, доставка, работа с документооборотом Нехватка специалистов по внедрению инноваций в сфере фулфилмент
	Нехватка персонала на выполнение рутинных задач	
	Осложнения в процессе обучения персонала	
Технологические	Сложность в адаптации приобретенного решения под особенности процессов	Дополнительные затраты на внедрение Сбои в одной части пути движения товара от продавца к клиенту, приводит к сбою в работе всей цепи Чем больше сеть и чем больше интерфейсов существует, тем больше потенциальная поверхность для кибератак.
	Сложность интеграции нового решения в существующую ИТ-инфраструктуру	
	Недостаточное тестирование нового решения и неустойчивость к нагрузкам	
	Уязвимость системы к кибератакам	
	Сложность масштабирования системы	
	Непредвиденное падение общих сервисов	
	Непредвиденное отключение иностранных программ	
Юридические	Утечка данных в том числе и персональных	Юридические споры могут влиять на репутацию компании Введение новых законов, по контролю качества продукции или осуществления логистики, может привести к дополнительным затратам
	Возможность возникновению юридических споров с поставщиками ИТ услуг	
	Изменения в законодательстве	
Тип риска	Описание риски	Последствия

Экономические	Макроэкономические риски, связанные с инфляцией, кризисными явлениями, и изменением курсом валют	Снижение числа заказов, что влияет на потребность компаний в услугах фулфилмент-операторов. Высокая ставка кредитования снижет возможность компаний брать кредиты для развития бизнеса

В результате была собрана таблица, которая подробнее раскрывает возможные источники возникновения риска при внедрении инновационных технологий в деятельность фулфилмент компаний.

Внедрение инновационных технологий — это важный шаг фулфилмент-компаний в условиях быстро растущего рынка e-commerce. В то же время инновационная деятельность неразрывно связана с рисками и зависит от уровня неопределённости результатов внедрения. Для избежания серьезных последствий необходимо проводить анализ рисков и формулировать стратегии их преодоления. На основе экспертной оценки было выявлено что финансовый и технологический риск наиболее опасны. Возникновение этих рисков может повлиять на деятельность всей цепочки поставок, даже если ошибка или нарушение произойдет на одном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башимова М., Атаева С., Худайгулыев Б. Управление рисками в международной логистике: практика и инновации // Символ науки. 2024. №11-1-1. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-mezhdunarodnoy-logistike-praktika-i-innovatsii/viewer> (дата обращения: 21.02.2025).
2. Е. Л. Морева. Риски инновационной деятельности и её инфраструктуры // Проблемы анализа риска, том 14, 2017, № 3
3. Киселев И. С. Стратегии повышения клиентского опыта в логистике через операционную оптимизацию // Журнал прикладных исследований. 2025 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-povysheniya-klientskogo-opyta-v-logistike-cherez-operatsionnuyu-optimizatsiyu/viewer> (дата обращения: 10.03.2025).
4. 2022 Ecommerce Fulfillment Challenges [Электронный ресурс] // Newcastle Systems. – Режим доступа: <https://www.newcastlesys.com/blog/2022-ecommerce-fulfillment-challenges> (дата обращения: 01.02.2025).
5. Digital transformation: key attributes, challenges, enablers, success factors [Электронный ресурс] // Supply Chain Management Review. – Режим доступа: https://www.scmr.com/article/digital_transformation_key_attributes_challenges_enablers_success_factors (дата обращения: 10.03.2025).
6. Ensuring AI Readiness: How Schools and Industries Can Unite [Электронный ресурс] // Forbes. – 2025. – 19 марта. – Режим доступа:

- <https://www.forbes.com/councils/forbestechcouncil/2025/03/19/ensuring-ai-readiness-how-schools-and-industries-can-unite/> (дата обращения: 10.03.2025).
7. Future of Fulfillment: Innovations and Technologies to Watch [Электронный ресурс] // Logiwa. – Режим доступа: <https://www.logiwa.com/blog/future-of-fulfillment-innovations-and-technologies-to-watch> (дата обращения: 11.03.2025).
 8. Introduction to Ecommerce Fulfillment and Its Challenges for Startups [Электронный ресурс] // ShipBuddies. – Режим доступа: <https://www.shipbuddies.com/introduction-to-ecommerce-fulfillment-and-its-challenges-for-startups/> (дата обращения: 11.03.2025).
 9. Oslo Manual Guidelines for collecting and interpreting innovation data [Электронный ресурс]// OECD and Eurostat – Режим доступа: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/ru/publications/reports/2005/11/oslo-manual_g1gh5dba/9785760201737-ru.pdf (Дата обращения 01.03.2024)
 10. Tomasz L. Nawrocki, Izabela Jonek-Kowalska. Is Innovation a Risky Business? A Comparative Analysis in High-Tech and Traditional Industries in Poland [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2199853122007569> (Дата обращения: 11.03.2024)

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
БЫСТРОРАСТУЩЕЙ ИТ-КОМПАНИЕЙ КАК ФАКТОР ЕЁ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Кривошеев Дмитрий Николаевич¹, Ишков Александр Дмитриевич²

¹студент, Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет, г. Москва, Россия,

² кандидат психологических наук, доцент, Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Исследование направлено на анализ взаимосвязи между совершенствованием системы управления и экономическим развитием быстрорастущей ИТ-компании на примере группы «Рексофт». Цель работы — обоснование управленческих решений, способствующих росту операционной эффективности и финансовых показателей через трансформацию организационной структуры, корпоративной культуры и технологической инфраструктуры. Методология включает SWOT- и PEST-анализ, оценку индекса вовлеченности персонала, а также сравнительный анализ ключевых элементов управления. Результаты демонстрируют рост выручки на сотрудника на 180%, увеличение EBITDA и сокращение цикла принятия решений на 30%, что подтверждает прямую зависимость между оптимизацией управления и экономической устойчивостью компании.

Ключевые слова: система управления, ИТ-компания, организационная структура, корпоративная культура, бизнес-процессы, эффективность управления.

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF A
FAST-GROWING IT COMPANY AS A FACTOR IN ITS ECONOMIC
DEVELOPMENT**

Dmitry N. Krivosheev¹, Alexander D. Ishkov²

¹ student, Moscow State University of Civil Engineering (National Research
University), Moscow, Russia,

² PhD in Psychology, Associate Professor, Moscow State University of Civil
Engineering (National Research University), Moscow, Russia

Abstract. The research is aimed at analyzing the relationship between the improvement of the management system and the economic development of a fast-growing IT company using the example of the Reksoft Group. The purpose of the work is to substantiate management decisions that contribute to the growth of operational efficiency and financial performance through the transformation of the organizational structure, corporate culture and technological infrastructure. The methodology includes SWOT and PEST analysis, an assessment of the employee engagement index, as well

as a comparative analysis of key management elements. The results demonstrate a 180% increase in revenue per employee, an 19% increase in EBITDA, and a 30% reduction in the decision-making cycle, which confirms the direct relationship between management optimization and the company's economic sustainability.

Keywords: management system, IT company, organizational structure, corporate culture, business processes, management efficiency.

Современные IT-компании сталкиваются с необходимостью трансформации систем управления в условиях цифровизации экономики и геополитических изменений. Российский рынок после 2022 года переживает уникальный этап: уход международных игроков, санкционное давление и локализация технологий создали новые возможности для отечественных предприятий. Согласно данным НИУ ВШЭ, доля отечественного программного обеспечения выросла с 42,5% в 2021 году до 57% в 2023-м, а объем рынка IT-услуг достиг 3 трлн руб. Однако быстрый рост компаний, сопровождающийся интеграцией новых команд и поглощением стартапов, часто приводит к дисфункциям — замедлению коммуникаций, дублированию процессов и снижению прозрачности решений.

В данной работе рассмотрен кейс группы компаний «Рексофт», специализирующейся на цифровой трансформации и разработке программного обеспечения, которая стала ярким примером таких трансформаций. Выход из состава холдинга «Т1», интеграция команд Accenture, EPAM и промышленных интеграторов (Schneider Electric, Siemens), а также плановый рост выручки до 7,29 млрд руб. к 2024 году потребовали пересмотра системы управления. Цель исследования — разработка рекомендаций по повышению операционной эффективности через оптимизацию организационной культуры, структуры и технических процессов.

Актуальность исследования обусловлена тремя ключевыми факторами. Во-первых, изменения на российском IT-рынке после 2022 года потребовали пересмотра стратегий управления. Уход иностранных компаний высвободил ниши на сумму 600–800 млрд руб., что создало возможности для отечественных игроков. Однако локализация технологий потребовала перестройки бизнес-процессов. Во-вторых, плановый рост выручки компании в 2 раза к 2024 году выявил несоответствие традиционных методов управления новым масштабам бизнеса. В-третьих, интеграция команд из международных компаний (например, Accenture, EPAM) и промышленных интеграторов (Schneider Electric, Siemens) создала уникальные вызовы в области HR-менеджмента и информационных технологий. Разница в корпоративных культурах и подходах к бизнес-процессам требовала гибких решений для сохранения компетенций присоединяемых подразделений. Эти условия делают исследование значимым как для теории управления, так и для практики российских IT-компаний.

Исследование базировалось на комбинации аналитических методов, организационного моделирования и технологических решений.

Для анализа внешней и внутренней сред использовался PEST-анализ

(Political, Economic, Social, Technological), выявивший ключевые тренды: рост рынка кибербезопасности на 24% ежегодно, увеличение доли отечественного программного обеспечения до 57%, увеличение госинвестиций в искусственный интеллект до 1,2 млрд руб. к 2025 году, дефицит IT-кадров (700 тыс. специалистов по данным Минцифры).

SWOT-анализ (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats) компании показал: централизованную структуру и зависимость от российского рынка (80% выручки) - как слабые стороны, а экспертизу в промышленной автоматизации, лояльность сотрудников (индекс удержания — 89%) – как сильные, возможности - выход на рынки СНГ, внедрение искусственного интеллекта, основные угрозы - санкционные риски, кибератаки (+700% с 2021 года). Регулярные опросы сотрудников (eIndex) по 8 параметрам (вовлеченность, понимание стратегии и др.) выявили проблемные зоны: например, только 61% респондентов видели возможности профессионального роста.

Для проектирования гибридной организационной структуры применялось организационное моделирование. Были проанализированы 10 типов структур — от линейно-функциональных до эдхократических. Линейно-функциональная — обеспечивала стабильность, но замедляла инновации; матричная — подходила для кросс-функциональных проектов, но создавала двойное подчинение; эдхократическая — стимулировала инновации, но требовала высокой автономии сотрудников. Итоговое решение объединило элементы функционального управления (для отраслевой экспертизы) и матричного (для кросс-функциональных проектов), что позволило сократить время принятия решений до 30% и повысить производительность административных процессов на 40%.

Технологическая трансформация включала внедрение CRM-системы (Customer Relationship Management) для управления клиентским портфелем (интеграция с 1С и Jira), HRM-платформы (Human Resource Management) с модулями обучения (Campus) и управления компенсациями и единого портала поддержки сотрудников, сокративший время обработки запросов с 24 до 4 часов. Консолидация 9 IT-систем в единую платформу сократила время обработки заявок на 40% и снизила затраты на обслуживание на 18%.

Индекс вовлеченности сотрудников (eIndex) вырос с 78% до 85%, а выручка на сотрудника увеличилась на 80%. EBITDA компании впервые стала положительной. Сравнение с зарубежными аналогами, такими как EPAM Systems и Accenture, показало, что гибридная структура управления эффективна для компаний, работающих в условиях санкций и импортозамещения.

Перспективы дальнейших исследований связаны с применением технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении. Например, внедрение генеративного искусственного интеллекта для автоматизации рутинных HR-процессов может сократить операционные издержки на 15–20%, сократить до 25% времени при автоматизации документооборота, прогнозировать кадровые риски. Актуальным остаются вопросы масштабирования разработанных решений на другие российские IT-компании, особенно малые и средние предприятия, сталкивающиеся с похожими вызовами и разработки отраслевых стандартов управления в условиях импортозамещения.

Автор выражает благодарность руководству группы «Рексофт» за предоставление данных и возможность апробации решений. Отдельная признательность — сотрудникам HR-департамента за помощь в проведении опросов и IT-департамента за поддержку технологической трансформации. Благодарности также адресованы коллегам из подразделений стратегического консалтинга за экспертные оценки на всех этапах работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шейн Э., Шейн П. Организационная культура и лидерство. 6-е изд. СПб.: Питер, 2022. 448 с.
2. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. 12-е изд. М.: Вильямс, 2021. 672 с.
3. Мильнер Б.З. Теория организации в цифровую эпоху. М.: ИНФРА-М, 2023. 512 с.
4. Гибсон Р., Доннелли Дж. Организации: поведение, структура, процессы. М.: ИНФРА-М, 2020. 720 с.
5. Аналитический отчет "Тенденции развития российского IT-рынка 2023". НИУ ВШЭ, 2023. 148 с.
6. Годовые отчеты и внутренние материалы группы "Рексофт" за 2023-2024 гг.

УДК 338.2

УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ ПОСТАВЩИКА ТОВАРОВ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С МАРКЕТПЛЕЙСОМ

Кузнецова Елена Николаевна¹, Волков Илья Олегович²

¹кандидат экономических наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, Москва, Россия

²магистрант, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы систематизации логистических рисков поставщика товаров при взаимодействии с маркетплейсом. На основе выделения логистических процессов и операций произведена идентификация логистических рисков и определены их виды. Проанализированы методы управления логистическими рисками поставщика маркетплейса и предложены рекомендации по их минимизации.

Ключевые слова: риск, маркетплейс, логистический риск, идентификация риска, методы управления рисками.

MANAGING THE LOGISTICAL RISKS OF THE SUPPLIER OF GOODS WHEN INTERACTING WITH THE MARKETPLACE

Elena N. Kuznetsova¹, Ilya O. Volkov²

¹PhD in Economic sciences, Associate Professor, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Moscow, Russia

²Master's Degree Student, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Moscow, Russia

Abstract: The article examines the issues of systematization of logistics risks of the supplier of goods when interacting with the marketplace. Based on the allocation of logistics processes and operations, the identification of logistics risks was made and their types were determined. The authors analyzed the methods of managing the logistics risks of the marketplace supplier and proposed recommendations for their minimization.

Key words: risk, marketplace, logistical risk, identification of risk, risk management methods.

Маркетплейсы занимают одно из ключевых мест в экосистеме eCommerce. В 2024 г. рынок электронной коммерции в России достиг оборота 12,6 трлн руб., при этом доля маркетплейсов за последние пять лет выросла в 2,8 раза и составила 64%. [9]. Их популярность обусловлена удобством как инструмента для продаж, возможностью эффективного продвижения товаров в электронной среде и привлечения большого потока покупателей. Согласно исследованиям аналитического проекта T-Data, объем трат на маркетплейсах в 2024 г.

увеличился на 41%, а число транзакций выросло на 20%. В настоящее время главной платформой для бизнеса стал Wildberries, который занимает 56% рынка по числу поставщиков товаров. Ozon удерживает второе место (28%), а Яндекс Маркет — третье (13%) [5]. Отметим, что неуклонно сохраняется тенденция роста количества поставщиков, использующих маркетплейс как площадку для продвижения и продаж товаров. Ежемесячно на маркетплейсы выходят до 20 тыс. новых поставщиков, но только 5% из них задерживаются на площадках дольше трех месяцев: наблюдается высокая их ротация. Постоянные изменения в условиях работы с маркетплейсами, рост комиссий и ставок на рекламу, новые правила отгрузки товара и высокая конкуренция со стороны всего рынка побуждает поставщиков не только ежедневно адаптироваться к новым реалиям, но и искать пути минимизации потерь и рисков [10]. Это обуславливает актуальность исследований подходов к управлению логистическими рисками как одного из факторов повышения конкурентоспособности поставщика.

Понятие риска в научной литературе достаточно многогранно, так как с ним связан любой вид предпринимательской деятельности. Это объясняет наличие целого ряда разных определений понятия «риск», которые в определённой мере соответствуют сфере их использования. До сих пор нет однозначного понимания природы возникновения риска и трактовки этого понятия. Классическое представление о риске связано с возможностью потерь в результате наступления тех или иных событий.

Наукой накоплен большой опыт управления рисками в логистике, о чем свидетельствуют работы многих ученых и экспертов. Разработаны научно-практические подходы и методы для выявления, оценки, классификации логистических рисков. Рассмотренные исследования акцентируют внимание на управлении логистическими рисками при доставке товаров и нацелены на повышение надежности транспортных систем [1,2,3,7,8,11]. При этом логистические риски поставщика товаров при взаимодействии с маркетплейсом имеют свою специфику и недостаточно изучены. Это подчёркивает необходимость анализа логистических рисков поставщика товаров на маркетплейсе, их идентификации, оценки, методов управления и разработке подходов по управлению.

Маркетплейс может рассматриваться как торговая электронная площадка, на которой размещается информация о товарах и совершаются продажи. Взаимодействие с поставщиками товаров осуществляется по агентскому договору. Предметом данного договора является обязательство маркетплейса за вознаграждение совершать за счёт поставщика товаров сделки, связанные с реализацией товаров через маркетплейс, и оказывать ему услуги, а поставщик в свою очередь обязуется оплачивать их. Маркетплейс принимает оплату за товары от покупателей и перечисляет поставщику. Таким образом, маркетплейс выступает посредником между поставщиком товаров и покупателем.

Информационные ресурсы маркетплейсов позволяют поставщику ознакомиться с актуальной офертой реализации товара на платформе, в которой отражены основные положения относительно правил использования площадки:

порядка приёмки, упаковки и маркировки товара, расчёта вознаграждения, выкупа товара, услуг по продвижению товара и др.

На маркетплейсах различают несколько схем взаимодействия с поставщиком товаров, при которых можно выбрать, где хранить товары (у себя или на складе маркетплейса) и кто будет заниматься доставкой заказов покупателям. Соответственно выбор способа продажи товаров на маркетплейсе влияет на организацию товародвижения и логистические процессы поставщика товаров.

В рамках данного исследования остановимся на рассмотрении логистических рисков при самом распространённом способе взаимодействия с маркетплейсом — это продажа товаров со склада маркетплейса или FBO (Fulfillment by Operator). Маркетплейсы могут заменять слово operator на свое название. На Wildberries этот способ называется FBW, на Ozon — FBO, на Яндекс Маркете — FBY.

К преимуществам FBO можно отнести: передачу отдельных логистических процессов товародвижения (хранения на складе, сборки заказа, доставки и выдачи товара покупателю) маркетплейсу, быструю доставку товара покупателю, исключение вероятности пропуска заказа от клиента и снижение степени контроля по каждому отдельному заказу.

Недостатки FBO: достаточно высокий уровень комиссий маркетплейсу за выполнение услуг, возможные ограничения маркетплейса по хранению товаров, необходимость отслеживания запасов и регулярное их пополнение, сложности при возврате товара со склада маркетплейса, необходимость оплаты обратной доставки в случае возврата товара.

Как отмечено Г.Г. Левкиным и Н.Б. Куршаковой «риск в логистических системах всегда привязан к логистическим операциям при осуществлении функций логистики» [4, с. 72]. В этой связи необходимым этапом идентификации логистических рисков является анализ процесса товародвижения при FBO с целью выделения основных логистических процессов и операций, а также идентификация рисков в каждом из них.

При данном способе поставщик обязан заранее заполнить Заявку (План поставок), приводя данные об ассортименте и количестве товара, а также складе, дате передачи и упаковке товара в коробах. После подтверждения Заявки осуществляется передача товара и его размещение на складе маркетплейса. Все остальные операции по продаже и отправке товаров покупателю, а также оплате выполняет маркетплейс. В этом случае, поставщик товаров платит за размещение товара на сайте, обработку и хранение товара на складе маркетплейса, доставку до пункта выдачи заказа (ПВЗ), а также за выдачу покупателю. На рисунке 1 представлена схема продаж товаров при FBO.

Соответственно, основные логистические процессы распределяются между поставщиком товаров и маркетплейсом. Отметим, что маркетплейс несет ответственность за сохранность товара по агентскому договору от момента приемки его от поставщика до момента его передачи покупателю или возврата поставщику. Следовательно, риск утраты товара при его порче, потере, краже, а также риски пересортицы или подмены товара покрываются маркетплейсом.

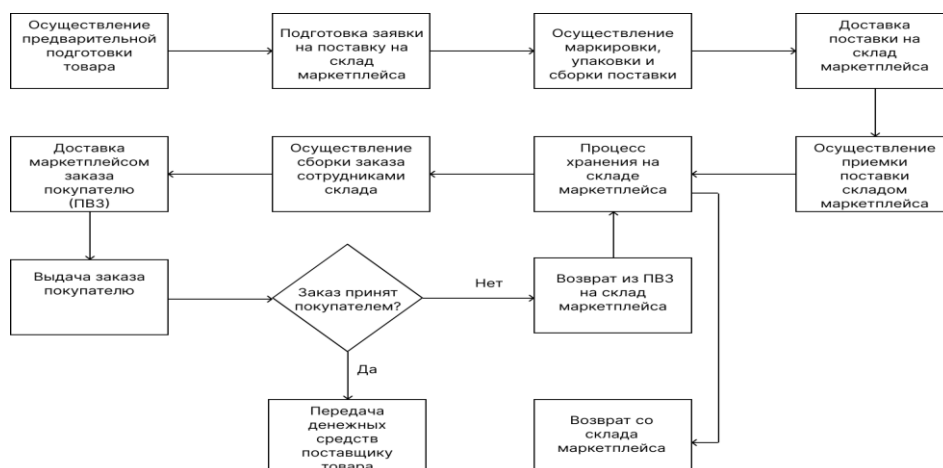

Рисунок 1 – Схема продаж товаров при FBO

В октябре 2024 г. агентством DataInsight был проведен онлайн-опрос поставщиков маркетплейсов на предмет выявления проблем, с которыми они сталкивались за время работы, а также ранжирования их по критерию значимости. Данный опрос показал, что поставщики самыми приоритетными видят следующие проблемы: повреждение товара во время доставки (указали 22% опрошенных), повреждение товаров на складе или на ПВЗ (15% опрошенных), потеря товара во время доставки в ПВЗ или покупателю (17% опрошенных) [10]. Перечисленные негативные проблемы оказывают влияние как на эффективность хозяйствования поставщика товаров, так и на конечную цель покупателя – получить товар в целостности, сохранности и вовремя.

Помимо логистических рисков, связанных с доставкой и хранением товаров при FBO можно выделить специфические логистические риски взаимодействия с маркетплейсом: риск переноса сроков доставки товаров, риск долгого возврата товаров на склад, риск возврата товара покупателем и несения затрат обратной логистики, риск невыкупа и подмены товара в ПВЗ и др. К примеру, срок хранения товара на ПВЗ и его возврата на склад маркетплейса в случае если покупатель не пришёл за заказом минимум 16 дней. Все это время данный товар не участвует в обороте и недоступен к заказу. Аналогичный значительный временной разрыв при невыкупе и возврате товара покупателем.

Для принятия действенных методов управления необходимо провести классификацию рисков по степени допустимости. Это позволит определить какая степень риска для поставщика маркетплейса допустима в текущих рыночных условиях. По степени допустимости выделяют риски:

1. Допустимый уровень риска. В случае реализации риска имеется угроза потери финансового результата операционной деятельности, которая меньше ожидаемой прибыли. Однако, экономическая целесообразность определённой операции (процесса) сохраняется.

2. Критический риск. Дальнейшее увеличение вероятности неблагоприятного развития событий приводит к тому, что величина потенциальных потерь компании достигает уровня полных издержек фирмы.

3. Катастрофический риск — риск, когда потенциальные угрозы становятся сопоставимыми с величиной всех активов фирмы и даже начинают превышать их по величине [11, с .5].

Исследованиям методов управления логистическим рисками посвятили свои работы такие авторы, как А.А. Арский, Г. Г. Левкин, В.И. Погостнова, С.Г. Холмовский и др [1, 7, 8, 11]. Отметим, что в научной литературе нет единства мнений в отношении методов управления логистическими рисками. Обобщая предлагаемые методы управления выделим основные: уклонение, передача, локализация, диссипация, компенсация, принятие.

1. Уклонение от риска включает отказ от действий, которые привели бы к риску во всех его, даже минимальных проявлениях.

2. Передача риска означает, что поставщик товаров передает ответственность за возможные убытки, связанные с определёнными событиями, третьей стороне. При продаже товаров на маркетплейсе по способу FBO, которая заключается в страховании отдельных видов возможных угроз. Помимо этого, этот метод может включать в себя перекладывание ответственности за товар на маркетплейс до момента продажи покупателю.

3. Локализация рисков предполагает идентификацию критичных мест в логистических процессах, где наблюдается наиболее вероятное проявление риска. В дальнейшем указанные места процессов выделяются отдельно с высоким уровнем контроля.

4. Диссипация основана на распределении выявленных факторов риска между участниками процесса и тем самым исключения чрезмерной концентрации риска у какого-то одного участника.

5. Компенсация основана на формировании механизмов упреждающего воздействия. Эта группа приемов предполагает разработку и реализацию превентивных аналитических, организационно-экономических и иных мероприятий по снижению уровня риска.

6. Принятие риска включает осознание риска, его возможных последствий и вероятности, но предупредительные меры не принимаются.

В таблице 1 представлены логистические риски поставщика товаров при FBO в разрезе логистических процессов и операций, определён их вид, методы управления и даны рекомендации по управлению рисками.

Таблица 1 – Логистические риски поставщика товаров при FBO

Логистические процессы и операции	Вид риска	Группа риска	Методы	Рекомендации
Предварительная подготовка товара	Риск несоответствия товара требованиям маркетплейса	Критический	Компенсация	Регулярные проверки требований маркетплейса к товарам
	Риск несоответствия упаковки и маркировки единицы товара требованиям маркетплейса	Допустимый	Передача	1. Выборочный последующий контроль 2. Заключение соглашения с фулфилмент-компанией
Подготовка заявки на поставку	Риск ограничения на поставку по количеству, риск запрета на поставку	Критический	Принятие	Регулярный контроль актуальных ограничений и отслеживание их изменений
	Риск неверного оформления заявки	Допустимый	Локализация	Введение механизма проверки заявок перед поставкой
	Риск технического сбоя оператора электронного документооборота	Диссипация	Диссипация	Поиск альтернативных коммуникационных каналов для обмена и передачи документов маркетплейсу
	Риск закрытия склада для поставок	Катастрофический	Локализация	Заключение соглашения с другими складами для диверсификации поставок
Сборка поставки, упаковка	Риск несоответствия упаковки коробов, паллет требованиям маркетплейса по размеру, весу, упаковочным материалам	Допустимый	Передача	Заключение соглашения с фулфилмент-компанией для маркетплейсов
	Риск несборки поставки к моменту отгрузки	Критический	Компенсация	Введение точного планирования графиков сборки поставки
	Риск неверной маркировки поставки	Критический	Передача	Заключение соглашения с фулфилмент-компанией для маркетплейсов
	Риск неверного оформления сопроводительных документов	Допустимый	Передача	Заключение соглашения с фулфилмент-компанией для маркетплейсов
Доставка поставки на склад маркетплейса	Риск поломки транспортных средств	Критический	Передача	Заключение соглашения с транспортными компаниями
	Риск потери, порчи или кражи груза в момент погрузки и доставки	Критический	Передача	Заключение соглашения с транспортными компаниями, страхование груза
	Риск опоздания груза к планируемому сроку приемки товара	Критический	Компенсация	Указание размера штрафов за нарушение сроков поставки при заключении соглашения с транспортной компанией
	Риск неподачи транспорта	Допустимый	Диссипация	Поиск альтернативных транспортных компаний и заключения соглашений с ними
	Риск изменения цен на услугу, риск конфликта с поставщиком услуги	Критический	Компенсация	Выстраивание долгосрочных отношений с поставщиками с фиксированной ценой
Приемка поставки товара на складе маркетплейса	Риск попадания товара в категорию обезличенных	Критический	Компенсация	Использование программного продукта при подготовке поставки
	Риск пропажи товара при приемке (недостачи)	Критический	Уклонение	Страхование груза
	Риск приема товара под другими артикулами (пересорт, излишки)	Критический	Локализация	Введение дополнительного контроля упаковки и маркировки на каждом из этапов доставки груза до склада маркетплейса

	Риск отказа маркетплейса в приемке товара	Критический	Локализация	1. Контроль утверждения Заявки 2. Введение дополнительного контроля штрих-кода поставки, упаковки и маркировки
	Риск платной приемки	Катастрофический	Локализация	Заключение соглашения с другими складами для диверсификации поставок
	Риск несоответствия созданной Заявки	Катастрофический	Локализация	Введение дополнительного контроля на каждом из этапов доставки груза до склада маркетплейса
	Риск больших сроков поштучной приемки	Критический	Компенсация	Снижение поставки поштучных товаров
Хранение товара и сборка заказа на складе маркетплейса	Риск порчи, потери, кражи, пересортицы или подмены товара	Критический	Передача	Ответственность за товар возлагается на маркетплейс по агентскому договору
Доставка заказа в ПВЗ				
Выдача товара покупателю				
Возврат товара из ПВЗ на склад маркетплейса	Риск порчи, потери, кражи, пересортицы товара	Критический	Передача	Ответственность за товар возлагается на маркетплейс по агентскому договору
	Риск значительных временных затрат при отсутствии выкупа или отказа от товара покупателем	Критический	Компенсация	Прогнозирование спроса для выявления товаров с низкой выкупаемостью
Возврат товара поставщику	Риск возврата товара со склада маркетплейса	Допустимый	Передача	Заключение соглашения с фулфилмент-компанией для маркетплейсов, занимающейся возвратами
	Риск задержки при принятии маркетплейсом заявки на возврат	Критический	Принятие	Корректировка сроков приемки товара на складе поставщика
	Риск недостачи, пересортицы или подмены товара	Критический	Передача	Ответственность за товар возлагается на маркетплейс по агентскому договору
	Риск ошибок при расчетах стоимости доставки, платы за возврат и т.д.	Критический	Компенсация	Постоянный мониторинг бухгалтерии, проверка расчетов с маркетплейсом
	Риск потерь при утилизации товара	Критический	Компенсация	Использование переработки товара

Таким образом, предложенные подходы к идентификации и управлению логистическими рисками поставщика товаров при взаимодействии с маркетплейсом на условиях FBO направлены на обеспечение сбалансированности потенциальных потерь и выгод, повышение прибыльности и конкурентоспособности организаций, высокой устойчивости к изменениям рыночной конъюнктуры, эффективном использовании имеющихся ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арский, А. А. Управление современными логистическими рисками / А. А. Арский // Управленческие науки в современной России. – 2014. – Т. 2, № 2. – С. 54-59.

2. Баранова, Л. А. Теоретические и методологические основы управления логистическими рисками фирмы / Л. А. Баранова // Молодой ученый. – 2021. – № 6(348). – С. 321-323.
3. Веселова, Ю. В. Формирование методики управления рисками в мультимодальных перевозках / Ю. В. Веселова, С. В. Чекулдова // The Scientific Heritage. – 2019. – № 41-3(41). – С. 3-6.
4. Иванов А.А., Олейников С.Я., Бочаров С.А. Риск-менеджмент. - М.: ЕАОИ, 2013. – 193 с.
5. Итоги года на маркетплейсах: регионы — ключевой драйвер роста онлайн-торговли [Электронный ресурс] // Исследование Т-Бизнес – Режим доступа: <https://www.tbank.ru> (Дата обращения: 18.04.2025)
6. Караваева Е.Д. Управление логистическими рисками поставщика маркетплейса // Глобальный научный потенциал. – 2020. – №4(109). – С. 189-192.
7. Левкин, Г. Г. Контроллинг логистических систем / Г. Г. Левкин, Н. Б. Куршакова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 167 с.
8. Погостнова, В. И. Управление логистическими рисками / В. И. Погостнова, О. В. Виноградская // Качество в производственных и социально-экономических системах: Сборник науч. тр. 6-й Междунар. научно-технической конференции. В 2-х томах, Курск, 20 апреля 2018 года / Отв. ред. Е.В. Павлов. Том 2. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2018. – С. 158-161.
9. Развитие электронной коммерции в России [Электронный ресурс] // Исследование консалтинговой компании «Яков и Партнёры» – Режим доступа: <https://yakovpartners.ru> (Дата обращения: 18.04.2025)
10. Селлеры на маркетплейсах: факторы, ограничивающие работу на площадках, и страхование рисков [Электронный ресурс] // Исследование DataInsight – Режим доступа: https://datainsight.ru/DI_SellersMP_Zunami_2024 (дата обращения: 18.04.2025)
11. Холмовский, С. Г. Управление рисками в логистической деятельности торговой компании / С. Г. Холмовский, А. С. Свежинцева // Baikal Research Journal. – 2021. – Т.12. – №3. – С. 1-9

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Мансурова Милана Руслановна¹, Сорокина Кристина Владиславовна²

¹студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань,
Россия

²старший преподаватель, Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Россия

Аннотация: В статье рассматривается важность повышения результативности трудовой деятельности в условиях глобализации и цифровой трансформации экономики. Уделяется внимание внедрению передовых методов, направленных на оптимизацию рабочих операций и улучшение условий труда, что способствует значительному повышению продуктивности сотрудников. Анализируются стратегии и технологии, которые доказали свою эффективность как в научных исследованиях, так и в практике успешных организаций.

Ключевые слова: Глобализация, цифровая трансформация, результативность труда, производительность сотрудников, рабочие операции, условия труда, передовые методы.

INNOVATIVE METHODS OF INCREASING LABOR PRODUCTIVITY

Milana R. Mansurova¹, Kristina V. Sorokina²

¹student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

²senior lecturer, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract: The article discusses the importance of improving work performance in the context of globalization and digital transformation of the economy. Attention is paid to the implementation of advanced methods aimed at optimizing work operations and improving working conditions, which contributes to a significant increase in employee productivity. Strategies and technologies that have proven their effectiveness both in scientific research and in the practice of successful organizations are analyzed.

Keywords: Globalization, digital transformation, labor efficiency, employee productivity, work operations, working conditions.

Важным элементом устойчивого развития компании является активное развитие ее инновационной деятельности. Если на предприятии будет уделяться достаточно внимания инновациям, это значительно улучшит его конкурентоспособность, а также повысит качество производимых на этом предприятии товаров. Инновационный потенциал, особенно в эпоху глобализации, и способность предприятия конкурировать на рынке тесно связаны с постоянным внедрением новых технологических решений. [6, с 39]

Внедрение передовых методов, нацеленных на совершенствование рабочих операций и условий труда, способно значительно усилить продуктивность сотрудников.

Производительность труда определяется как эффективность использования трудовых ресурсов, выражающаяся в количестве продукции, произведенной за единицу времени. Этот показатель зависит от множества факторов, включая уровень технологического развития, организацию труда, квалификацию сотрудников и внедрение инноваций.

Исторически рост производительности труда связывался с разделением труда и специализацией, как отмечал Адам Смит. Однако в современных условиях акцент сместился на инновации, которые позволяют не только увеличить объемы производства, но и улучшить качество продукции, снизить издержки и минимизировать потери.

Рассмотрим инновационные подходы Российских компании, делающие производство не только быстрее, но и качественнее:

1. ПАО «КАМАЗ» запустило в эксплуатацию 3D-принтер для печати литейной оснастки: Аддитивные технологии позволяют создавать формы и стержни из песчаных смесей с почти нулевым браком, ускоряя разработку новых моделей и сокращая производственные сроки. [2]

2. Система мониторинга на заводах «Татнефть»: Внедрение IoT-устройств позволяет в реальном времени отслеживать состояние оборудования. Система автоматически составляет сводный отчет о замечаниях к оборудованию и своевременно оповещает об отклонениях руководителей. В результате снижается вероятность внезапных отказов оборудования, появляется возможность заказать запасные части и запланировать проведение других ремонтных работ. [1]

3. ПАО ГМК «Норильский никель» использует MES для мониторинга и управления производственными процессами на своих заводах: В соответствии с установленными заказчиком критериями, система автоматически контролирует соблюдение декадно-суточного графика в заданные временные интервалы. В случае, если расчёты указывают на риск невыполнения оперативного плана в установленные сроки, система оперативно уведомляет ответственных лиц, анализирует потенциальные отклонения и предоставляет рекомендации по корректировке параметров работы оборудования для обеспечения выполнения поставленной задачи. [4]

4. ПАО «Северсталь» инвестирует в роботизированные системы для автоматизации процессов сортировки и обработки металла: Компания Airborne разработала и успешно вывела на рынок новый комплекс цифровых технологий, направленный на автоматизацию эффективного производства композитных деталей, усиленных углеродными волокнами. Используемая платформа роботизированных ячеек значительно снижает производственные затраты, сокращает сроки разработки и обеспечивает стабильное высокое качество продукции при ускоренном процессе производства. [5]

Эти технологии позволяют русским компаниям ускорять производственные процессы, повышать эффективность и снижать затраты, что в свою очередь способствует укреплению их позиций.

Дополнительные инновационные подходы

Помимо российских примеров, можно выделить ряд инновационных стратегий, которые активно применяются в разных отраслях:

- Искусственный интеллект и машинное обучение. Например, Сбербанк активно использует AI для автоматизации рутинных процессов, что повышает скорость обработки данных и снижает нагрузку на сотрудников.
- Гибридные и удаленные формы работы. Крупные компании, такие как «Яндекс» и Mail.ru Group, используют цифровые платформы для управления гибкими рабочими графиками, что повышает продуктивность персонала.
- Автоматизация бизнес-процессов (RPA). Использование программных роботов для выполнения повторяющихся задач позволяет минимизировать ошибки и увеличить скорость выполнения рутинных операций.

Сравнительный анализ мировых практик. Интересно взглянуть на международный опыт:

- Tesla использует искусственный интеллект и роботизацию для оптимизации производства автомобилей.
- Amazon применяет складские роботы и алгоритмы оптимизации логистики для быстрой доставки.
- Toyota внедряет методологии Lean и Kaizen для постоянного улучшения процессов.

Мировая практика показывает, что сочетание цифровых технологий, автоматизации и бережливого производства даёт наибольший эффект в повышении производительности.

Внедрение новых технологий позволяет компаниям значительно сократить затраты и повысить эффективность:

1. Внедрение MES-систем может увеличить эффективность производства на 15–30%.
2. Использование IoT-устройств на производстве снижает затраты на техобслуживание до 40%.
3. Автоматизация бизнес-процессов с помощью RPA позволяет повысить скорость выполнения задач на 30–50%.

Будущее инноваций в повышении производительности труда. Глядя вперёд, можно выделить несколько ключевых тенденций:

1. Развитие индустрии 4.0 и умных фабрик. Производства становятся всё более автоматизированными, а данные используются для прогнозирования и оптимизации процессов. [3, с 290]
2. Использование квантовых вычислений. Это позволит революционизировать обработку данных и ускорить вычисления, что важно для прогнозирования спроса и автоматизации сложных процессов. [3, с 292]

Инновационные методы повышения производительности труда представляют собой важный инструмент для организаций, стремящихся к успеху в современных условиях. Внедрение цифровых технологий, гибкие формы работы, обучение сотрудников и оптимизация процессов — всё это способствует созданию более эффективной рабочей среды. Компании, активно использующие эти подходы, имеют все шансы повысить свою продуктивность, снизить

издержки и улучшить конкурентоспособность на рынке. В современных условиях успех принадлежит тем, кто не боится внедрять инновации и адаптироваться к быстро меняющимся реалиям.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Мобильный мониторинг оборудования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tncr.tatneft.ru/tsifrovaya-transformatsiya/neftegazopererabotka/mobilniy-monitoring-oborudovaniya>, свободный (Дата обращения: 18.02.2025)
- 2 На «Камазе» запущен в эксплуатацию новый 3-D принтер [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kamaz.ru/press/releases/na_kamaze_zapushchen_v_ekspluatatsiyu_novyy_3d_printer/?ysclid=m838oxy3t7976512016, свободный (Дата обращения: 18.02.2025)
- 3 Рябчук, П. Г. Структурообразующие направления развития Индустрии 4.0. В условиях цифровизации промышленного производства / П. Г. Рябчук, Е. С. Омельченко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8-2. – С. 290-294. – DOI 10.17513/vaael.2379. – EDN AQKDQQ.
- 4 Система диспетчеризации производства ПАО ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://summatechnology.ru/projects/all/sistema-dispatcherizatsii-proizvodstva-pao-gmk-norilskiy-nikel/>, свободный (Дата обращения: 18.02.2025)
- 5 «Северсталь» инвестирует в роботизированную платформу для производства композитных деталей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://summatechnology.ru/projects/all/sistema-dispatcherizatsii-proizvodstva-pao-gmk-norilskiy-nikel/>, свободный (Дата обращения: 18.02.2025).
- 6 Филина, О. В. Основные направления повышения конкурентоспособности предприятия на современном рынке / О. В. Филина, К. В. Сорокина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 7, № 4(145). – С. 38-42. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.04.07.006. – EDN RANJEQ.

**ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ УЧЁТА СПЕЦИФИКИ
РОССИЙСКОГО ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРИ
СТАНДАРТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИМИ
ПРОЕКТАМИ**

Михонин Максим Валерьевич¹

¹юрист, медиатор, Ассоциация "Дальневосточная палата медиаторов",
Хабаровск, Россия

Аннотация: В условиях стратегического партнёрства активно реализуются Российско-Китайские инвестиционные проекты. Одним из направлений повышения их результативности может стать разработка стандартов проектного менеджмента с учётом использования особенностей российского проектного менеджмента, но в настоящий момент не дана оценка возможности их использования и не выделены те особенности, которые могут стать основой стандартизации. В связи с чем, автором на основании наблюдения, сравнительного анализа и синтеза представлены аргументы о необходимости использования указанных особенностей для стандартизации, выделены характерные черты, которые могут быть положены в основу стандартов и предложены направления стандартизации.

Ключевые слова: проект, управление проектами, проектный менеджмент, стандарты, стандарты управления проектами, Российско-Китайские проекты, особенности управления проектами в России

**JUSTIFICATION OF THE NEED TO TAKE INTO ACCOUNT THE
SPECIFICS OF RUSSIAN PROJECT MANAGEMENT IN THE
IMPLEMENTATION OF RUSSIAN-CHINESE PROJECTS**

Maksim V. Mikhonin ¹

¹Lawyer, mediator, Association "Far Eastern Chamber of Mediators", Khabarovsk,
Russian Federation,

Abstract: Russian-Chinese investment projects are actively implemented in the context of strategic partnership. One of the ways to improve their effectiveness may be the development of project management standards taking into account the use of Russian project management, but at present it is not possible to assess the possibilities of their use and those features that can be standardized have not been identified. In this regard, the author, using observation, comparative analysis and synthesis of arguments on the need to use these conditions for standardization, identifies the characteristic features that can be incorporated into basic standards and proposed directions for standardization.

Keywords: project, project management, project management, standards, project management standards, Russian-Chinese projects, features of project management in Russia.

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что в России и Китае реализуется значительное количество совместных инвестиционных проектов.

Для их успешной реализации необходимо разработать стандарты управления Российско-Китайскими проектами. Одним из источников стандартизации являются практики и особенности управления проектами в России.

Специфике управления проектами в России посвящены работы ряда исследователей: Бороздина Н.М. [2, с. 247], Анастасова А. С., Никушина А. Н., Павлова А. С., Сарафанов А. Д. [1, с. 29], Петров М. Н. [3, с. 210], Liberzon V. [6], Scheinberg, M. & Voropaev, V. [7, с.25] и многих других авторов. Также Ассоциацией СОВНЕТ [4] выделены 18 факторов русской модели управления проектами, а также совместно с Академией бизнеса Б1 при участии Центра оценки и развития проектного управления (ЦОРПУ) проведено исследование текущего состояния и тенденций развития проектного управления в России [5]. Однако остаётся неизученным вопрос влияния особенностей управления в России на стандартизацию Российско-Китайских проектов.

В связи с чем, научная проблема заключается в том, что отсутствует обоснование необходимости учёта специфики проектного менеджмента России при разработке стандартов управления Российско-Китайскими проектами, не выделены особенности, служащие основой стандартизации и не представлены её направления. Поэтому целью исследования является обоснование необходимости учёта специфики китайского проектного менеджмента при стандартизации управления Российско-Китайскими проектами, выявление особенностей, служащих основой стандартизации и предложений её направлений развития.

Объект исследования – стандартизация управления Российско-Китайскими проектами, предмет исследования – использование специфики российского проектного менеджмента при стандартизации управления Российско-Китайскими проектами.

Научная новизна исследования состоит, в том, что обоснована необходимость учёта особенностей управления проектами в России при разработке стандартов проектного менеджмента Российско-Китайских проектов, выявлены особенности, служащие основой стандартизации и предложены её направления. Область исследования соответствует пункту 16 «Теория и методология управления проектами. Процессы, методы, модели и инструменты управления проектами и программами. Управление рисками (риск-менеджмент)» паспорта научной специальности «Менеджмент» (5.2.6.), группы научных специальностей: Экономика (5.2.).

Методы

В исследовании использованы методы сравнительного анализа, анализа документов и иных информационных источников. Выявление особенностей управления проектами в России осуществлялось в сети «Интернет» с помощью поисковой системы Google и Яндекс в следующем порядке:

Поиск осуществлялся на русском языке по следующим ключевым словам: особенности управления проектами в России, характерные черты проектного менеджмента России, влияние специфики проектного менеджмента России на разработку стандартов управления Российско-Китайскими проектами, исследования управления проектами в России, стандартизация управления

проектами, стандарты управления проектами, нормативно-правовые акты по управлению проектами в России, опыт реализации российских проектов, национальные особенности управления проектами в России. Кроме сплошного поиска через поисковую строку, также осуществлялся поиск в научных базах данных (РИНЦ), СПС Консультант плюс, на сайтах организаций/органов стандартизации, на сайтах российских компаний, реализующих совместные проекты. После выявления особенностей проектного управления в России был проведён их анализ и оценено влияние на стандартизацию управления Российско-Китайских проектов.

Ограничения исследования. Применены следующие критерии поиска: релевантность (источники должны быть связаны со стандартизацией управлением проектами, управлением российскими проектами), актуальность (не более 5 лет, за исключение научных исследований), достоверность (научные публикации, официальные документы, официальные сайты организаций), использованы только обозначенные выше ключевые слова. Исследованы только организаций, органы стандартизации, имеющих официальные сайты и выдаваемые в поисковом запросе.

Трудности исследования. В открытом доступе немного открытых релевантных данных по управлению проектами в России.

В результате исследования выявлены характерные особенности управления проектами в России, которые позволяют обосновать необходимость их использования и определить специфические черты, подлежащие включению в стандарты. Вначале рассмотрим обоснованность использования этих особенностей для стандартизации.

1. Обоснование использования специфики российского проектного управления для стандартизации управления совместными проектами обусловлено следующими обстоятельствами:

1) Необходимость создания единых унифицированных правил управления совместными проектами;

2) При работе межнациональной команды необходимо учитывать российский менталитет, особенности управления, деловую культуру и отношения между участниками проекта.

3) Поскольку проекты могут реализовываться на территории России, то необходимо учитывать практики управления рисками и соблюдения требований обязательных норм и правил, включая законодательство, требования технических регламентов и обязательных стандартов.

4) На Россию оказывается санкционное давление, поэтому в совместных проектах необходимо учитывать опыт работы в условиях санкций (логистика, финансирование и т.д.).

5) Поскольку Россия является многонациональной страной, поэтому необходимо использовать российский опыт межнационального общения и разрешения конфликтов.

6) Несоблюдение особенностей управления проектами в России может привести к следующим рискам: недостижение запланированных показателей эффективности и результативность проекта; несоответствия регуляторным

требованиям, привлечения к юридической ответственности, причинения убытков и запрету осуществления деятельности; конфликтам и снижению производительности проектной команды.

Исходя из этого далее рассмотрим какие характерные черты могут быть использованы при стандартизации, а какие нет.

II. Специфические черты проектного управления, которые могут стать источником стандартизации совместных проектов

Среди особенностей проектного управления в России можно выделить, как положительные, так и отрицательные черты. Поэтому при разработке стандартов важно выделить особенности российской практики, подлежащие или не подлежащие включению в стандарты.

1. Особенности, которые могут стать источником стандартов

1) Гибкость и адаптивность в условиях нестабильности. Россия накопила опыт управления проектами в условиях санкционных ограничений (логистика, финансирование, использование платёжных систем и валют, поставка материалов и др.), экономической нестабильности и изменений законодательства.

2) GR-менеджмент. В России накоплен опыт взаимодействия с государством, в том числе при реализации крупных проектов и проектов с государственным участием.

3) Управление рисками. В России сформировалась система управления рисками в условиях частых изменений законодательства, экономической ситуации, включая колебания курсов валют и инфляции, ограничения доступа к ресурсам и технологиям.

4) Кросс-культурные коммуникации и разрешения конфликтов. Учёт российского опыта работы межнациональных и межконфессиональных проектных команд, разрешения конфликтов.

5) Импортозамещение и совместимость технологий. В условиях санкций в России формируется опыт создания и использования российских разработок продукции и товаров, а также совместимости технологий.

2. Особенности, которые не подлежат включению в стандарты:

1) Строгая иерархичность и централизация решений. Приводит к снижению гибкости и качества принятия управленческих решений (отсутствие обратной связи от исполнителей).

2) Многоуровневая система согласований и отчётности влияет на увеличение сроков согласований и принятия решений, но излишнее количество отчётов снижает эффективность работы проектной команды.

3) Система планирования. В России недостаточно развита система долгосрочного планирования, согласованные планы не всегда соблюдаются, преобладает ориентация на краткосрочные результаты. Изложенные характерные черты российского проектного управления могут послужить основой стандартов или разделов стандартов управления совместными проектами.

III. Возможные направления стандартизации:

1. Адаптивное управление в условиях нестабильности

- Постоянный мониторинг, создание механизма оперативного реагирования на изменения внешней и внутренней среды проекта, оперативного изменения и согласования планов, бюджета и способов финансирования
- Санкционный комплаенс, порядок пересмотра логистических схем и цепочек поставок, поиска альтернативных поставщиков и исполнителей.
- Механизм использования альтернативных платёжных систем и валюты.

2. Взаимодействие с государственными органами

- Описание процедур согласования (единые шаблоны, экспертизы, обобщение нормативных источников, создание алгоритмов получения разрешений и согласований государственных органов);
- Алгоритмы взаимодействия с российскими государственными органами, включая регуляторов;
- Создания алгоритмов участия в государственных закупках;
- Учёт особенностей проектов с государственным участием (согласования, финансирование, принятие решений и т.д.).

3. Управление рисками

Управление следующими рисками: политические и санкционные риски; логистические, правовые риски, обязательный аудит рисков перед началом проекта.

4. Кросс-культурным коммуникациям и разрешению споров

- Порядок управления проектной командой и принятия решений с учётом национальных особенностей российских участников.
- Корпоративная этика;
- Языковые стандарты общения и перевода;
- Порядок разрешения межнациональных споров.

5. Импортозамещение и совместимость технологий. Взаимозаменяемость, совместимость технологий, процессов и оборудования, а также единые реестры согласованных технологий.

Иными словами, проведение стандартизации на основе российского опыта управления проектами снизит риски, повысит эффективность и результативность проектов.

Выводы:

1. В рамках исследования на основе 6 аргументов обоснована необходимость использования особенностей российского проектного менеджмента при стандартизации управления Российско-Китайскими проектами.

2. В качестве источника стандартизации могут использоваться не все характерные черты управления проектами в России, поэтому в работе отдельно выделены 5 черт, которые могут стать базисом стандартизации (гибкость и адаптивность в условиях нестабильности, GR-менеджмент, управление рисками, кросс-культурным коммуникациям и разрешению споров, импортозамещение и совместимость технологий) и 3 не оказывающих на неё влияние (строгая иерархичность и централизация решений, многоуровневая система согласований и отчётности, система планирования).

3. На основе перечисленных черт представлены возможные направления стандартизации (адаптивное управление в условиях нестабильности, взаимодействие с государственными органами, риск-менеджмент, управление многонациональной командой, технологическая совместимость.

Автор выражает благодарность д.э.н., профессору, заслуженному работнику Высшей школы РФ, Латкину А. П. за ценные советы при планировании и проведении исследования, а также д.т.н., профессору Уваровой В.А. - за методологическую помощь в написании статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастасова А. С., Никушина А. Н., Павлова А. С., Сарафанов А. Д. Управление проектами: особенности проектного управления в России // Теория и практика современной науки. 2016. № 11 (17). С. 29-31.

2. Бороздина Н.М. Основы и специфика управления проектами в России // Вестник науки №11 (68) том 3. С. 247 - 251. 2023 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/10898>.

3. Петров М. Н. Эволюция и направления развития парадигмы управления проектами/Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2017, Vol. 7, Is. 2A С. 210-221

4. COBHET-Agile: руководство по компетентности профессионалов в управлении проектами классическими и гибкими методами в российских условиях — М.: Ассоциация COBHET; Новые печатные технологии, 2020. — 144 с.

5. Текущее состояние и тенденции развития проектного управления в России// Результаты исследования Академии бизнеса Б1 при участии Центра оценки и развития проектного управления (ЦОРПУ), Ассоциации управления проектами «COBHET», Аналитического центра при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.isopm.ru/download/Otchet_B1.pdf

6. Liberzon V. Project management development in Russia - achievements and lessons learned. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://spiderproject.ru/images/docs/General%20Project%20Management/PM%20Technology%20in%20Russia%20-%20Lisbon2000.pdf>

7. Scheinberg, M. & Voropajev, V. (1993). Projects and project management in today's Russia. PM Network, 7(4), 25–30. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pmi.org/learning/library/projects-project-management-contemporary-russia-3700>

УДК 338.2

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ВЫЗОВОВ

Мороз Сергей Викторович¹

¹аспирант, факультет Бизнеса, Университет «Синергия», Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена негативному влиянию факторов внешней и внутренней среды на развитие российской авиационной промышленности. В процессе исследования акцентируется внимание на проблемах и перспективах развития предприятий авиационной промышленности в условиях современных возможностей и вызовов. В статье представлены наиболее интересные и эффективные инструменты антикризисного управления, которые позволят российским предприятиям авиационной промышленности выйти на новый уровень развития.

Ключевые слова: предприятия авиационной промышленности, цифровая трансформация, управление изменениями, устойчивость экономического развития, внешние и внутренние вызовы, эффективность.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN THE AVIATION INDUSTRY IN THE CONTEXT OF MODERN OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Sergei V. Moroz¹

¹Postgraduate Student, Faculty of Business, Synergy University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the negative impact of external and internal environmental factors on the development of the Russian aviation industry. The study focuses on the problems and prospects for the development of aviation industry enterprises in the context of modern opportunities and challenges. The article presents the most interesting and effective crisis management tools that will allow Russian aviation industry enterprises to reach a new level of development.

Keywords: aviation industry enterprises, digital transformation, change management, sustainability of economic development, external and internal challenges, efficiency.

Управление кризисными ситуациями подразумевает выявление угрозы для организации и ее заинтересованных сторон с целью принятия эффективных мер реагирования на нее. Из-за непредсказуемости глобальных событий многие современные организации пытаются определить потенциальные кризисы до того, как они произойдут, чтобы разработать программы по их преодолению. Когда кризис случается, организация должна быть готова к нивелированию угрожающих развитию компании кризисов. Как показывает практика игнорирование кризисных явлений, и несвоевременное принятие

управленческих решений может привести не только к проблемам функционирования организацией, но и к ее банкротству. Авиакомпании функционируют в высокоорганизованной среде, поэтому для их поступательного развития необходимо целенаправленная стратегия развития, в центре которой находится благополучие и безопасность перевозок пассажиров и грузов [9]. В авиационной отрасли антикризисное управление имеют особое значение, так как каждое направление деятельности авиакомпаний сопряжено с рисками, как в воздухе, так и на земле.

Авиационная промышленность России на современном этапе находится в достаточно затруднительном положении. Такое положение вещей обусловлено изначально санкционными ограничениями ряда европейских стран, затем запретами в связи со вспышкой коронавирусной инфекции и закрытием границ в связи с СВО. Нестабильность экономического и политического пространства России привело к снижению эффективности функционирования российского авиапрома, а соответственно и понижению общего индекса прибыльности. Обзор научных исследований по проблемам и перспективам развития авиационной промышленности позволило отметить, что причиной серьезных последствий для авиаотрасли в последние пять лет стало отсутствие использования (или формирования) эффективных механизмов антикризисного управления. Особую проблему для развития авиационной промышленности составляет введение западных санкций, разрыва деловых связей и прекращения поставок деталей для самолетов от крупных производителей, таких как Boeing и Airbus [1]. Рассмотрим ключевые факторы, которые ограничивают развития российского авиапрома. Первый фактор - усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, услуг, капитала, и других факторов экономического роста. Началась структурная перестройка мирового хозяйства, связанная с изменением баланса между экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов, ожидаемым распространением новых технологий. Это повлечет за собой изменение национальных и мировых грузо- и пассажиропотоков, рост требований к качеству транспортного обслуживания. Второй фактор - возрастание роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии. Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики все в большей степени определяется качеством профессиональных кадров. Это в полной мере относится и к транспорту как отрасли, встающей на путь инновационного развития. Третий фактор - исчерпание источников экспортно-сырьевого типа развития, базирующихся на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта. При переходе к интенсивному, инновационному, социально ориентированному типу развития страна стремится стать одним из лидеров глобальной экономики, что требует принятия адекватных стратегических решений по развитию транспортного комплекса на долгосрочную перспективу. На новом этапе транспортная стратегия должна определять активную позицию государства по созданию условий для социально-экономического развития, прежде всего в целях повышения качества транспортных услуг, снижения совокупных издержек общества, зависящих от транспорта, повышения

конкурентоспособности отечественной транспортной системы, усиления инновационной, социальной и экологической направленности развития транспортной отрасли.

В частности, из-за угрозы усиления международных санкций, Россия отреагировала многогранным подходом, чтобы сохранить авиаотрасль, включая смелый, хотя и оптимистичный план по оживлению производственного сектора. Учитывая флот, состоящий преимущественно из иностранных самолетов, и огромную зависимость от международных партнеров привело к кардинальным изменениям в авиаотрасли.

Лишенное технической и логистической поддержки со стороны производителей планеров и двигателей, а также доступа к запасным частям, правительство страны приняло несколько различных решений на государственном уровне, в то время как перевозчики прибегают к все более креативным внутренним решениям.

Одной из ключевых проблем отрасли, по мнению Е.С. Нагорновой [4] и мы полностью с этим согласны выступает зависимость авиационной промышленности от зарубежных производителей. За рубежом производились для России не только самолеты, но и все необходимые комплектующие для ремонта и замены оборудования. Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) выдало Аэрофлоту сертификат FAR-21J, позволяющий ему осуществлять «полный цикл поддержания летной годности парка воздушных судов». Это включает разработку и одобрение или ремонт и модификации, включая нестандартный структурный ремонт и работы с салонами самолетов, системами, силовыми установками и компонентами.

На современном этапе перед Россией стоит первостепенная задача по налаживанию выпуска современных отечественных самолётов. Конечно, как верно отмечает в своих исследованиях М.В. Карпова [5] для формирования современной промышленной инфраструктуры авиаотрасли понадобится не один год, но именно это необходимо сделать первоочередно для обеспечения интенсивного развития. Устойчивая и эффективная промышленная инфраструктура является решающим фактором дальнейшего развития авиационной отрасли. В первую очередь необходимо провести цифровую трансформацию отрасли. По мнению автора, отстаивание авиационной отрасли России в части информационных технологий оказывает негативное влияние на все направления. Особое значение для авиапромышленности имеет развитие цифровых технологий по таким направлениям как: аналитика больших массивов данных, искусственный интеллект, «умной» управление, информационные методологии обучения и т.д. Передовые информационные технологии позволяют выявить проблемные места в управлении инфраструктурой аэропорта, подобрать персонал необходимой квалификации, определить необходимость и своевременность ремонта оборудования и агрегатов и т.д. как доказано опытом таких стран, как Швеция, Финляндия, Германия, Япония внедрение информационных технологий позволяет повысить эффективность функционирования всей авиационной отрасли минимум на 30%. Как верно акцентирует внимание в своих исследованиях Г.Д. Антонов авиационная

промышленность может достичь новых высот с новыми инструментами антикризисного реагирования, в частности внедрение продвинутых цифровых решений [1].

Как акцентировалось внимание ранее особое значение имеет внедрение элементов искусственного интеллекта во все сферы функционирования авиапрома. Пока конечно рано говорить о том, чтобы полностью перейти на обслуживание ИИ, но даже частичное внедрение технологий искусственного интеллекта позволяет повысить эксплуатационную эффективность и безопасность, обеспечивая прогнозируемое обслуживание. Согласно статистических данных ряда компаний авиационной промышленности мира внедрение даже отдельных элементов искусственного интеллекта позволяет совершенствовать направленные области. В частности, при обновлении технического парка, или частичной модернизации наземных служб внедрение технологии ИИ позволяет минимизировать затраты на поиск, выбор необходимых комплектующих. Программы, оснащенные технологиями ИИ независимо от «человеческого» вмешательства, оптимально подберут необходимое оборудование. Также как пример можно привести снижение затрат на обслуживание инфраструктур, что обусловлено тем, что технологии искусственного интеллекта намного качественнее и быстрее определяет и выделяют проблемную область [2].

Например, авиакомпания Delta Air Line использует модель PdM, построенную на прототипах ИИ, что позволяет компании производить параллельный независимый анализ, построенный на полученных данных с датчиков самолета, прогнозируя заблаговременно потенциальные механические сбои и посылает сигнал на пульт управления компании, что позволяет принять оптимальные управленческие решения. Соответственно, такой подход сокращает незапланированные простои и расходы на техническое обслуживание. Как представлено в статистике авиакомпания Delta Air Line внедрение указанной модели позволило сократить эксплуатационные расходы в среднем на 500 тыс. евро в год. Также как акцентировалось внимание ранее, цифровые технологии успешно используются при обучении и повышении квалификации персонала, что позволяет не только повысить качество обучения, но и сократить расходы в данном направлении.

Использование моделей и технологий виртуальной реальности позволяет производить имитацию реальных сценариев для пилотов и бортпроводников. Имитации реальных ситуаций в виртуальной плоскости помогают пилотам и бортпроводникам развивать имеющиеся навыки и овладевать новыми умениями. В частности, имитации позволяют моделировать ситуации различной сложности, а соответственно использование различных сценариев полета позволяет пилотам и бортпроводникам овладеть навыками быстрого реагирования в сложных нестандартных ситуациях [4]. В частности, в практике авиакомпании British Airways разработана обучающая модель с пятью блоками стандартных и нестандартных ситуаций. Причем освоение навыков может производиться как с самого легкого варианта, так и с самого сложного. В данной сфере тенденции цифровой трансформации представлены двумя моделями AR и VR. Модель VR

построена на базе иммерсионной симуляции обучения пилотов, что позволяет совершенствовать процесс приобретения новых навыков. Модель AR позволяет совершенствовать процессы технического обслуживания, накладывая техническую информацию на оборудование, ускоряя ремонт и сокращая количество ошибок.

Также обращаясь к практике использования интеллектуальных систем в авиапромышленности необходимо выделить еще одно направление успешного его использования – финансовое. Интеграция искусственного интеллекта финансовых моделей позволяет практически без вмешательства человеческого фактора осуществлять финансовые расчеты по обслуживанию всего авиакомплекса, как в сфере операционных расходов, так и в бухгалтерской отрасли.

Программе только необходимо поставить задачу с рядом указанных значений, и пользователю будет представлено на выбор несколько оптимальных решений. В частности, в аэропорту Fukuoka (Япония) подбор – приобретение оборудования и комплектующих для наземных инфраструктур осуществляется полностью автоматизировано. Пользователь только задает задачу заменить тот или иной элемент, и программа сама осуществляет подбор оптимальных вариантов, анализирует ценовую составляющую, отзывы других покупателей, технические параметры и самостоятельно выносит решение, на базе которого, осуществляется также полностью автоматизировано покупку оборудования, и в текущих планах авиакомпании появляется пункт о доставке и монтаже оборудования. Не все цифровые технологии уже освоены полностью и пользуются успехом у авиакомпаний. Например, ряд исследователей считает, что большое будущее за технологиями квантового вычисления, которые позволят решать сложные аэрокосмические задачи. Эти передовые технологии могут обрабатывать большие объемы данных, предлагая оптимальные решения в части планирования маршрутов, прогнозирования погодных явлений, а также совершенствования управления воздушными транспортными коридорами.

В частности, авиакомпания Airbus вкладывает достаточно серьезные финансовые средства в развитие технологий квантовых вычислений, считая, что за ними будущее. Даже на промежуточном этапе исследований доказано, что использование квантовых технологий позволит оптимизировать маршруты полетов таким образом, что это позволит сократить эксплуатационные расходы авиакомпании до 40%. Поэтому для антикризисного управления процессами внедрения инновационных изменений в деятельности предприятий авиационной промышленности необходимо учитывать все составляющие: от направлений цифрового развития (текущих и потенциальных), так и все возможные риски, связанные с его освоением (сбои в программах, высокий уровень вложений, нехватка квалифицированных сотрудников и т.д.). Конечно в России данному направлению в последнее время уделяется достаточное внимание, но если произвести параллель с интенсивностью внедрения цифровых технологий в других странах, то Россия находится только в начале своего пути.

На текущем этапе можно сформировать несколько практических шагов, которые авиакомпании могут предпринять для обеспечения успешного перехода к цифровой трансформации.

1. Разработка цифровой стратегии: первый шаг к успешной цифровой трансформации – определение четкой стратегии, которая соответствует целям развития бизнеса и потребностям клиентов. В первую очередь это определение областей, в которых цифровые технологии могут оказать наибольшее влияние (например, персонализация, автоматизация и аналитика данных). Также важно расставить приоритеты в инвестициях на основе рентабельности инвестиций и сформировать дорожную карту.

2. Инвестирование в технологии и инфраструктуру: успешная цифровая трансформация требует инвестиций. Это включает в себя модернизацию устаревших систем, внедрение облачных решений и интеграцию нескольких платформ. Авиакомпании также должны инвестировать в меры кибербезопасности для защиты от киберугроз и утечек данных.

3. Расширение прав и возможностей сотрудников: цифровая трансформация касается не только технологий, но и людей. Авиаотрасль должна инвестировать в обучение и развитие сотрудников, чтобы обеспечить им навыки и знания, необходимые для адаптации к новым технологиям и процессам.

4. Обеспечение взаимовыгодного сотрудничества с партнерами: предприятия авиационной промышленности должны сотрудничать напрямую с компаниями, которые занимаются производством технологий и модернизацией, что позволит ускорить цифровую трансформацию отрасли. Сюда можно отнести налаживание стратегических партнерских отношений с бизнес-стартапами, а также другими новаторами для привнесения новых идей и решений в отрасль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антикризисное управление организацией: учебник / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин, В.А. Трифонов. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 143 с.

2. Беляев М.К., Прасолова Е.В. Организационные изменения: зарубежный опыт и российские реалии // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 11. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/11/40315>

3. Импортозамещение в России, как метод стабилизации экономики // VVS: № 1 в России по анализу импорта и экспорта. URL: vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/importozameshchenie-v-rossii/. (дата обращения: 25.02.2025).

4. Инновационный менеджмент в деятельности авиапредприятий: уч. пос./ сост.: Е. С. Нагорнова, Л. В. Федотов, А. В. Николаев. - Ульяновск: УИ ГА, 2022. - 94 с

5. Карпова М.В., Котелкова Е.Э., Боркова Е.А. Текущее положение и перспективы развития авиационной промышленности в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tekuschee-polozhenie-i-perspektivy-razvitiya-aviatsionnoy-promyshlennosti-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 25.02.2025).

6. Мантуленко В.В., Серёмина Р.Н. Роль государства в инновационном развитии гражданской авиации в России // Экономика, управление, финансы: материалы IV междунар. науч. конф. — Пермь: Зебра, 2020. - С. 48-51.

7. Российская авиация включила режим облета санкций -[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/876493> (дата обращения 18.02.2025).

8. Стратегия развития авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года.

9. Харьковский Р.Г. Принятие решений в процессе реализации стратегии управления изменениями / Р. Г. Харьковский, Н. В. Воробьева, Е. Р. Конопелько // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 1(43). С. 139-146.

10. Черненко, В. А. Антикризисное управление: учебник и практикум для вузов / В. А. Черненко, Н. Ю. Шведова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 465 с.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ПРОЕКТА

Павлов Илья Борисович¹

¹аспирант, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Аннотация. В статье приводится определение жизненного цикла проекта, его назначение и роль в процессе проектирования, описываются особенности основных этапов ЖЦП. Автором обращается внимание на то, что использование ЖЦП помогает улучшать коммуникации между командой проекта и заказчиками, дает наглядное представление о ресурсах и возможность более эффективного управления рисками.

Ключевые слова: проект, жизненный цикл проекта, этапы проекта, управление проектом

PROJECT LIFECYCLE

Ilya B. Pavlov

¹ postgraduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Abstract. The article defines the life cycle of a project, its purpose and role in the design process, and describes the features of the main stages of the housing and communal services. The author draws attention to the fact that the use of EDS helps to improve communication between the project team and customers, provides a visual representation of resources and the possibility of more effective risk management.

Keywords: project, project lifecycle, project stages, project management

Продолжительность проекта в любой сфере вне зависимости от уникальности и сложности содержит определенные этапы, имеющие начало и завершение. Очередность протекания проекта может быть разделена на набор этапов и фаз, протекающих как в последовательной, так и в параллельной взаимосвязи. Эта последовательность протекания основных этапов представляет собой жизненный цикл проекта.

Жизненный цикл проекта (далее ЖЦП) - это последовательность фаз проекта, задаваемая исходя из потребностей управления проектом [2, с. 67].

Понятие ЖЦП является одним из важнейших в проектировании, поскольку обуславливает выбор проектировщиком тех или иных инструментов и методик, наиболее подходящих для определенной стадии проекта.

Цель жизненного цикла представляет собой необходимость структурирования проекта для более эффективного распределения ресурсов и выбора наиболее подходящих методик.

Жизненный цикл проекта имеет свое назначение и преимущества, проявляющиеся в следующем [1, с. 177]:

- облегчение работы благодаря структурированию проекта;

- возможность прогнозирования начала, промежуточных и конечных итогов;
- возможность выявления действий, которые связаны между собой и нуждаются в согласовании, при согласовании действий всех подразделений и обеспечения ресурсами;
- наглядное представление проведения необходимых работ на каждом этапе, обеспечения необходимого количества ресурсов, подготовки документации и т.д.;
- возможность осуществлять промежуточный контроль на каждом из этапов проекта, а также по его завершению.

Благодаря пониманию жизненного цикла и его основных этапов появляется возможность грамотной организации деятельности, гибкого реагирования при любом несоответствии плановым показателям, установления адекватных сроков работ и более точного прогнозирования завершения работ и получения результатов.

Структурирование жизненного цикла проекта различными авторами осуществляется по-разному. Согласно стандарту PMBOK, выделяется 5 основных этапов жизненного цикла проекта [7, с. 118]:

- 1) инициация;
- 2) планирование;
- 3) исполнение;
- 4) мониторинг и управление (контроль);
- 5) завершение.

При этом, другой стандарт ISO 21500 предлагает использовать всего 4 основных этапа [7, с. 121]:

- 1) разработка концепции проекта;
- 2) планирование и организация выполнения;
- 3) реализация проекта;
- 4) завершение проекта.

В целом видно, что этапы, представленные в двух стандартах, имеют больше сходства, чем различий. Одной из отличительных характеристик второго стандарта является сочетание на последнем этапе контроля и завершения. Приведем краткое описание каждого этапа жизненного цикла проекта.

Так на первой стадии инициации или разработки концепции проекта осуществляется определение целей, а также проводятся различные исследования, обсуждаются анализы. Результатом проведенного исследования является постановка целей и задач. Также на данном этапе осуществляется написание концепции проекта, проводятся все расчеты и проводится экономическое обоснование. Поиск партнеров также проводится на данном этапе, после подбора которых разрабатывается устав проекта [4, с. 102].

Второй этап планирования и организации проекта предполагает формирование подробного плана проекта. На этом этапе осуществляется подробное планирование бюджета, формируется команда проекта с распределением ролей, намечается последовательность выполнения намеченных планов, оцениваются риски проекта, а также подбираются способы их

нивелирования. Важной частью протекания процессов на данном этапе является своевременное обеспечение участников команды проекта необходимой информацией, для чего им предоставляется доступ к течению проекта, проводятся организационные совещания [6].

Этап реализации заключается в контролировании синхронного запуска рабочего процесса во всех отделах, согласно проекту. Также на этапе реализации осуществляется постоянный текущий контроль исполнения задач проекта, в результате которого проводятся необходимые корректировки. Необходимым условием успешного протекания данного этапа является наряду с успешным запуском проекта также является наблюдение работы всей команды проекта до полного окончания задач указанного этапа. Также на этапе реализации необходимо постоянно контролировать расход ресурсов, корректировать выполнение плана и достижение целей, оценивать риски и планировать мероприятия по их нивелированию [3, с. 98].

Характер	Фаза	Разработка концепции проекта	Планирование и организация выполнения	Реализация проекта	Завершение проекта
Участники		Концептуальная деятельность	Организационная, планировочная	Исполнительная, координационная, контрольная	Внедренческая, отчетная
Этапы		Заказчик. Спонсор. Руководство предприятия. Специалисты	Проектная команда. Спонсор. Руководство	Инвестор. Исполнители. Проектная команда	Проектная команда. Исполнители. Руководство. Заказчик. Инвестор
Изддержки		Инициирование. Определение. Создание проектной команды	Определение структуры проекта. Планирование выполнения и ресурсов проекта. Организация выполнения	Реализация проекта. Координация. Контроль	Завершение
		Незначительные, медленно растут	Средние, растут	Высокие, быстро растут	Средние, снижаются

Рисунок 1 - Характеристики этапов и фаз жизненного цикла проекта [2, с. 92]

На этапе завершения проекта происходит окончание всех работ по проекту, после чего готовится и сдается документация заказчику или той команде, которая будет осуществлять дальнейшую эксплуатацию объекта. На данном этапе подводятся итоги хода проекта, анализируются неудачи и факторы их возникновения, извлекаются полезные уроки. Результатом данного этапа является проведение совещания для заказчиков с освещением всех успешных итогов. Все результаты оформляются документально и все документы хранятся централизованно.

Все этапы жизненного цикла проекта могут быть разделены на подпроекты и фазы, в рамках которых осуществляется определенная последовательность

процессов [5]. Основные отличительные черты каждого этапа жизненного цикла проекта представлены на рисунке 1.

Таким образом, роль жизненного цикла проекта заключается в улучшении коммуникации между командой проекта и заказчиками. Имея наглядное представление о проекте с разбивкой на этапы ЖЦП, можно понимать наличие и доступность ресурсов на каждом этапе, что дает возможность более эффективного управления рисками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берсенева, В. С. Основные модели формирования жизненного цикла проекта / В. С. Берсенева // Молодой ученый. – 2021. – № 28(370). – С. 176-179.
2. Гаврилова, О.А. Методологические основы проектирования в условиях автоматизации систем технической подготовки производства: учебное пособие / О. А. Гаврилова. — Москва: Знание-М, 2024. — 116 с.
3. Горбашко, Е.А. Управление проектами: учебник для вузов / Е.А. Горбашко; под редакцией Е. А. Горбашко. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 358 с.
4. Зуб, А. Т. Управление проектами: учебник и практикум для вузов / А.Т. Зуб. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 397 с.
5. Наугольнова, И. А. Проектное управление в условиях цифровой среды / И. А. Наугольнова, А. В. Артемьев, Н. В. Зятчин // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 11. – С. 4089-4100. – DOI 10.18334/ce.17.11.119334. – EDN YTDDUB.
6. Наугольнова, И. А. Проектно-процессное управление как фактор устойчивого развития предприятий в эпоху цифровой экономики / И. А. Наугольнова // Информатизация в цифровой экономике. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 265-278. – DOI 10.18334/ide.4.3.119237. – EDN JDPVBG.
7. Управление проектами: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. И. Балашов, Е. М. Рогова, М. В. Тихонова, Е. А. Ткаченко; под общей редакцией Е. М. Роговой. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 383 с.

УДК 332.1

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СТАРТАПЫ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Проценко Дарья Евгеньевна¹, Голубева Ирина Александровна²

¹студент, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск,
Россия

²кандидат экономических наук, доцент высшей школы менеджмента,
Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Аннотация. Цель статьи заключается в исследовании перспектив инвестирования в стартапы в области искусственного интеллекта в современных экономических условиях. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с текущим состоянием рынка ИИ-стартапов, основными рисками и барьерами, с которыми сталкиваются инвесторы, а также прогнозами развития и перспективными направлениями.

Ключевые слова: инвестирование, искусственный интеллект, стартап, технологии, перспективность вложений, рынок.

PROSPECTS FOR INVESTING IN ARTIFICIAL INTELLIGENCE STARTUPS

Daria E. Protsenko¹, Irina A. Golubeva²

¹student, Pacific State University, Khabarovsk, Russia,

²Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Higher School of
Management, Pacific State University, Khabarovsk, Russia,

Abstract. The purpose of the article is to study the prospects for investing in artificial intelligence startups in the current economic conditions. Particular attention is paid to issues related to the current state of the AI startup market, the main risks and barriers faced by investors, as well as development forecasts and promising areas.

Key words: investment, artificial intelligence, startup, technology, investment prospects, market.

В современных экономических условиях вопросы инвестирования в конкретные объекты приобретают особую актуальность. Мир сталкивается с нестабильной макроэкономической ситуацией, изменением финансовых потоков и быстрым развитием технологий, что требует от инвесторов более взвешенного подхода к выбору направлений вложений. Одним из наиболее перспективных направлений является инвестирование в стартапы в области искусственного интеллекта. Это связано с тем, что технологии ИИ находят применение практически во всех отраслях экономики, начиная от промышленности и

медицины и заканчивая образованием и сферой услуг. Развитие искусственного интеллекта позволяет оптимизировать процессы, повышать эффективность бизнеса, снижать издержки и создавать новые продукты, востребованные на рынке. Современный рынок ИИ-стартапов демонстрирует высокие темпы роста и становится привлекательной сферой для частных и институциональных инвесторов. Однако вложения в эту сферу сопровождаются определёнными рисками, связанными как с технологической неопределённостью, так и с высокой конкуренцией. В этой связи возрастает необходимость анализа перспективности вложений в стартапы на основе комплексной оценки рынка, определения ключевых направлений и факторов успеха.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы потенциальными инвесторами для выработки решений о вложениях в стартапы, а также студентами и специалистами для дальнейшего изучения данной тематики.

Инвестирование в стартапы является одной из форм венчурного инвестирования, представляющей собой вложение капитала в молодые инновационные компании с целью получения прибыли в будущем. Такие вложения отличаются высокой степенью риска, но при этом обладают значительным потенциалом доходности. Стартапы, как правило, характеризуются отсутствием долгой истории деятельности и наличием инновационной идеи или технологии, которая способна изменить существующий рынок или создать новый. Инвестор, принимая решение о вложении средств в стартап, оценивает множество факторов, таких как идея проекта, команда, рыночный потенциал, конкурентная среда и финансовая модель. С точки зрения экономической теории, инвестирование в стартапы можно рассматривать через призму инновационного развития, когда капитал направляется на создание новых продуктов и услуг, обеспечивающих технологический прогресс и экономический рост [4]. Инвесторы преследуют цель не только финансовой выгоды, но и участия в инновационных преобразованиях. Ключевым элементом оценки стартапов является потенциал масштабирования, то есть возможность быстрого роста и выхода на новые рынки. Большое значение имеют интеллектуальная собственность, наличие патентов и уникальных технологий, которые обеспечивают долгосрочные конкурентные преимущества [5].

Международная практика показывает, что в настоящее время особое внимание уделяется стартапам в области искусственного интеллекта, поскольку этот рынок демонстрирует опережающие темпы роста. Согласно исследованию McKinsey, инвестиции в ИИ-стартапы за последние пять лет выросли более чем в четыре раза [6]. Экономическая теория выделяет понятие венчурной устойчивости стартапов, отражающей способность компании привлекать финансирование на разных стадиях развития, несмотря на риски и рыночные колебания [8]. Эта устойчивость формируется за счёт грамотного управления капиталом, привлечения стратегических партнёров и постоянного улучшения продукта. Важно отметить, что при инвестировании в стартапы большое значение имеет диверсификация портфеля, позволяющая минимизировать риски

и повысить вероятность успешного выхода хотя бы одного из проектов. В современном мире всё большую роль играют краудинвестиционные платформы и корпоративные венчурные фонды, которые позволяют инвесторам участвовать в перспективных проектах совместно с крупными компаниями и профессиональными игроками рынка.

Современный рынок стартапов в области искусственного интеллекта демонстрирует устойчивый рост и остаётся одним из самых перспективных направлений венчурного инвестирования. По данным McKinsey, суммарный объём вложений в ИИ-стартапы за 2023 год превысил 65 миллиардов долларов США, что свидетельствует о высокой заинтересованности со стороны инвесторов [6]. Основные инвестиционные потоки сосредоточены в США, Китае, Великобритании и Израиле, где существуют мощные технологические кластеры и благоприятные условия для развития инновационных проектов [6]. В структуре рынка выделяются несколько ключевых направлений. Наиболее активно развиваются стартапы, связанные с машинным обучением и глубинными нейронными сетями, что обусловлено ростом потребности в интеллектуальных системах анализа данных. Вторым по популярности направлением является обработка естественного языка, включая создание чат-ботов, автоматических переводчиков и голосовых помощников, что связано с трендом на автоматизацию общения и развитие дистанционных сервисов. Третье направление — это компьютерное зрение и робототехника, востребованные в производстве, медицине и транспортной сфере. Отдельно стоит отметить сектор генеративных моделей, где наблюдается резкий рост инвестиций [6]. По прогнозам PwC, в 2024 году этот сегмент может занять до 30 % от всех вложений в ИИ-стартапы [10]. Речь идёт о стартапах, разрабатывающих нейросети для создания изображений, текста, аудио и видео контента. К числу крупных игроков этого рынка относятся такие компании, как OpenAI, Stability AI, Anthropic, чьи разработки уже интегрируются в повседневную практику бизнеса и образовательных систем [6]. Важной тенденцией является смещение интереса инвесторов от посевной стадии к более зрелым проектам с доказанной бизнес-моделью и возможностями масштабирования. В 2023 году средний чек инвестиций в стартапы на стадии серии В и выше вырос на 20 %, что говорит о стремлении минимизировать риски и поддерживать стартапы, уже демонстрирующие рост выручки и клиентской базы [6].

Российский рынок ИИ-стартапов пока существенно уступает по объёмам зарубежным рынкам, однако в стране развиваются перспективные компании, которые можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1 – Российский рынок ИИ-стартапов: Лидеры и их инновации

Лидеры рынка	Примеры реализации
VisionLabs	Биометрические технологии
Сбер ИИ	Кредитный скоринг Антифрод системы Обработка документов Нейросеть «Кандинский» Гигачат
Яндекс ИИ	YandexGPT Яндекс поиск и Алиса Реклама

Это такие компании, как VisionLabs, которая специализируется на биометрических технологиях, а также «Сбер ИИ» и «Яндекс ИИ». Важным стимулом для развития внутреннего рынка выступают государственные программы поддержки инновационных проектов, гранты и конкурсные механизмы, однако эксперты отмечают, что основным ограничением остаётся доступ к международному капиталу и рынкам сбыта. Текущее состояние рынка ИИ-стартапов характеризуется высокой активностью, быстрой сменой технологических приоритетов и ростом конкуренции. Для инвесторов это создаёт как значительные возможности получения дохода, так и необходимость тщательной аналитической оценки проектов с учётом их жизненного цикла, команды, патентного портфеля и способности выходить на международные рынки.

Несмотря на высокий потенциал и динамичное развитие рынка стартапов в сфере искусственного интеллекта, инвестирование в данный сегмент сопряжено с рядом рисков и барьеров, которые необходимо учитывать при принятии инвестиционных решений. Основные риски и барьеры представлены на рисунке 1. К их числу относится, прежде всего, технологическая неопределённость. Разработка ИИ-продуктов требует не только значительных затрат на НИОКР, но и времени на создание жизнеспособного и коммерчески успешного решения. Высокая конкуренция и быстрые темпы технологических изменений повышают вероятность того, что разработка устареет ещё до выхода на рынок или не выдержит сравнения с аналогами. Следующим существенным риском является финансовая неустойчивость стартапов, особенно находящихся на посевной стадии. Такие проекты часто не имеют выручки, положительного денежного потока или даже сформированной бизнес-модели. Это затрудняет оценку перспектив их окупаемости и создаёт значительную неопределённость для инвестора. Кадровый риск также актуален: успех ИИ-стартапа во многом зависит от квалификации команды, особенно в части разработки архитектуры нейросетей и работы с данными. Потеря ключевых сотрудников или отсутствие у команды необходимых компетенций может привести к провалу проекта. Отдельно стоит рассмотреть регуляторные барьеры. В последние годы усиливается международное внимание к вопросам этики и прозрачности в использовании ИИ, что приводит к ужесточению норм и ограничений в

отношении обработки персональных данных, алгоритмической дискриминации и автономных решений. Это требует от стартапов не только соблюдения законодательства, но и наличия правовых консультантов, а также финансовых ресурсов на соблюдение комплаенс-требований. Инвесторам также приходится учитывать барьеры выхода на рынок. В некоторых сферах, таких как здравоохранение, финансы или оборонная промышленность, внедрение ИИ-технологий требует сертификаций, сложных процедур согласования и высокой степени доверия со стороны потребителей и партнёров. Наконец, существует барьер масштабирования. Даже успешные ИИ-решения не всегда удаётся масштабировать на другие рынки и аудитории в силу различий в инфраструктуре, языке, бизнес-культуре или требованиях к обработке данных. Это особенно актуально при международной экспансии стартапов из стран с ограниченным доступом к глобальному венчурному капиталу. Риски и барьеры инвестирования в ИИ-стартапы являются многоплановыми и требуют комплексного анализа. Инвесторам необходимо тщательно оценивать технологическую зрелость проекта, бизнес-модель, команду, соответствие правовым требованиям и возможность масштабирования продукта, прежде чем принимать решение о вложении средств.

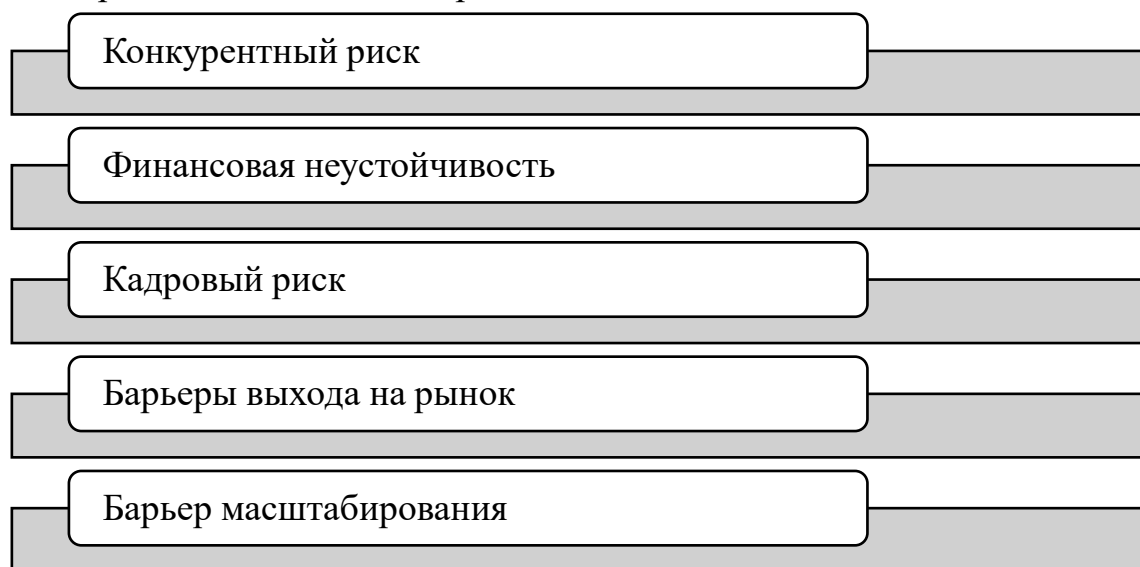

Рисунок 1 – Риски и барьеры для инвесторов

В условиях стремительного технологического развития прогнозы в отношении инвестирования в стартапы в области искусственного интеллекта демонстрируют положительную динамику и сохраняют высокий уровень интереса со стороны крупных венчурных фондов и частных инвесторов. По данным McKinsey, в ближайшие пять лет ожидается ежегодный рост объёма инвестиций в ИИ-стартапы на уровне 12-15 % [6]. Консалтинговое агентство «Яков и Партнёры» оценивает российский рынок ИИ в 40 млрд рублей, и прогнозируется, что он ежегодно будет расти на 50% [11]. Одним из ключевых факторов, влияющих на прогнозы развития рынка, является постоянное

расширение сфер применения искусственного интеллекта, выход за пределы IT-индустрии и интеграция в традиционные отрасли, такие как здравоохранение, сельское хозяйство, строительство, транспорт и логистика. Особое внимание в прогнозах уделяется развитию генеративных нейросетей, которые, по мнению экспертов PwC, будут оставаться основным драйвером рынка как минимум до 2027 года [10]. В эту категорию попадают стартапы, предлагающие уникальные решения по созданию текстового, графического и аудиовизуального контента, а также инструменты для автоматизированной разработки программного кода. Ожидается рост интереса со стороны корпоративных клиентов, которые будут использовать подобные продукты для оптимизации маркетинга, обучения персонала и создания цифровых двойников бизнеса [6]. Одним из перспективных направлений является искусственный интеллект для медицины, в частности, стартапы в области диагностики заболеваний, анализа медицинских изображений и персонализированной терапии. Согласно данным KPMG, вложения в данное направление увеличатся на 20 % к 2026 году [8]. Кроме того, перспективным направлением остаются стартапы, работающие в области автономных транспортных систем, включая беспилотные автомобили, дроны и интеллектуальные системы управления дорожным движением. Важным вектором развития станет развитие explainable AI (XAI) — технологий, позволяющих сделать работу нейронных сетей прозрачной и интерпретируемой для конечных пользователей и регуляторов. Спрос на такие решения будет расти в связи с ужесточением законодательства в области цифровой этики и защиты данных [6]. Отдельно можно выделить перспективное направление AI-as-a-Service (ИИ как услуга), когда малые и средние предприятия смогут использовать ИИ-инструменты без необходимости разрабатывать собственные системы, что расширит рынок и снизит барьеры для входа. Прогнозы также показывают, что в будущем особую роль будут играть стартапы, ориентированные на экологические решения (Green AI), включающие оптимизацию энергопотребления, управление выбросами и разработку интеллектуальных систем контроля окружающей среды [9].

Перспективные направления для инвестирования в ИИ-стартапы в ближайшие годы будут включать развитие генеративных нейросетей, медицинских ИИ-решений, автономных транспортных систем, прозрачного ИИ и экологически ориентированных интеллектуальных технологий. Учитывая текущие темпы роста и заинтересованность рынка, инвестирование в подобные проекты может обеспечить не только высокую доходность, но и участие в глобальных технологических и социальных трансформациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blank S. The Startup Owner's Manual: The Step-By-Step Guide for Building a Great Company. — K&S Ranch, 2012. — 608 p.
2. Brigham E. F., Ehrhardt M. C. Financial Management: Theory & Practice. — Cengage Learning, 2021. — 1200 p.

3. Koller T., Goedhart M., Wessels D. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies. — McKinsey & Company, 2020. — 896 p.
4. McKinsey & Company. The state of AI in 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com> (дата обращения: 24.03.2025).
5. Osterwalder A., Pigneur Y. Business Model Generation. — Wiley, 2010. — 288 p.
6. PwC Global. Venture capital trends report 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com> (дата обращения: 24.03.2025).
7. Бланк И. А. Инвестиционный менеджмент : учебник. — Киев : Ника-Центр, 2020. — 640 с.
8. Васильева Н. В. Риски и доходность инвестиций в стартапы // Финансовая аналитика. — 2021. — № 6. — С. 34–40.
9. Долматов С. А. Венчурное инвестирование : теория и практика. — М. : Инфра-М, 2022. — 272 с.
10. Олейник О. И. Особенности оценки инвестиционной привлекательности стартапов // Экономический вестник. — 2023. — № 2. — С. 51–58.
11. Яков и партнеры [Электронный ресурс]. URL: <https://yakovpartners.ru/> (дата обращения: 03.04.2025).

ОЦЕНКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

Ромазанова Эльмира Эмилевна¹, Конышева Екатерина
Владиславовна²

¹студент, Уральский государственный университет путей сообщения,
Екатеринбург, Россия

²кандидат экономических наук, доцент кафедры, Уральский
государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные показатели рентабельности, а также их влияние на эффективность использования ресурсов. Описаны причины низкой рентабельности, а также ее пути повышения.

Ключевые слова: рентабельность, эффективность, показатели рентабельности, оптимизация затрат, управление активами.

ASSESSMENT OF PROFITABILITY AND WAYS TO IMPROVE IT IN THE ORGANIZATION

Elmira E. Romazanova¹, Ekaterina V. Konysheva²

¹student, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia.

²candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ural State University of
Railway Transport, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article discusses the main indicators of profitability, as well as their impact on resource efficiency. The reasons for low profitability are described, as well as ways to increase it.

Keywords: profitability, efficiency, profitability indicators, cost optimization, asset Management.

Рентабельность – ключевой показатель эффективности, отражающий прибыльность бизнеса относительно вложенных ресурсов. Оценка рентабельности – ключевой фактор финансового здоровья организации. Она позволяет определить эффективность использования активов и капитала для получения прибыли. Анализ проводится на основе финансовых показателей: рентабельность продаж, активов, собственного капитала. Низкая рентабельность сигнализирует о неэффективном управлении ресурсами, высоких издержках или недостаточном объеме продаж.

Пути повышения рентабельности многообразны. Снижение себестоимости продукции через оптимизацию производственных процессов и закупок является одним из основных направлений. Расширение рынков сбыта и увеличение объемов продаж также способствуют росту прибыли. Важно внедрять инновации, повышать качество продукции и услуг, укреплять бренд [2]. Эффективное управление активами, снижение дебиторской задолженности и оптимизация финансовых потоков также играют важную роль. Повышение квалификации персонала и внедрение современных управленческих технологий

позволяют более эффективно использовать ресурсы и добиваться лучших финансовых результатов.

Для оценки рентабельности используются различные показатели, каждый из которых отражает определенный аспект финансового состояния. Наиболее распространенными являются:

- **Рентабельность продаж (ROS):** показывает, сколько прибыли компания получает с каждого рубля выручки.

$$ROS = \text{Чистая прибыль} / \text{Выручка от продаж} * 100\%$$

- **Рентабельность активов (ROA):** определяет эффективность использования всех активов компании для генерации прибыли.

$$ROA = \text{Чистая прибыль} / \text{Средняя стоимость активов} * 100\%$$

- **Рентабельность собственного капитала (ROE):** показатель эффективности использования собственного капитала для получения прибыли.

$$ROE = \text{Чистая прибыль} / \text{Средняя стоимость собственного капитала} * 100\%$$

- **Рентабельность инвестированного капитала (ROIC):** оценивает эффективность использования всех источников финансирования (собственный капитал и заемные средства) для получения прибыли.

$$ROIC = (\text{Операционная прибыль компании после налогов} / \text{Инвестированный капитал}) * 100\%$$

Для глубокого понимания причин низкой рентабельности компании необходимо провести комплексный анализ по нескольким ключевым направлениям. Первым шагом является анализ себестоимости. Важно проверить структуру затрат, выявить избыточные расходы и изучить возможности оптимизации в производстве, закупках и логистике. Это позволит определить, где можно снизить затраты и повысить эффективность. Следующим этапом является анализ цен на продукцию. Необходимо сравнить свои цены с рыночными и рассмотреть возможность их повышения при условии сохранения конкурентоспособности. Это может помочь увеличить доходы без значительного риска потери клиентов. Также следует провести анализ продаж, который включает изучение эффективности текущих продаж и маркетинговых стратегий. Важно искать новые рынки сбыта и анализировать качество обслуживания клиентов, чтобы повысить уровень удовлетворенности и лояльности.

Не менее важным является анализ управления активами. Оценка эффективности использования основных фондов и оборотных активов поможет выявить избыточные запасы и найти возможности для повышения оборачиваемости. Следует также обратить внимание на анализ структуры капитала. Проверка соотношения собственного и заемного капитала, а также оценка влияния процентных ставок на доходность помогут выявить возможные финансовые риски.

Анализ конкурентов позволит изучить стратегии соперников, их ценообразование, качество продукции и маркетинговые мероприятия. Это поможет выработать собственные конкурентные преимущества [1]. Кроме того,

необходимо учитывать внешние факторы, такие как влияние кризисных ситуаций, изменения в экономической конъюнктуре и законодательстве. Эти аспекты могут существенно повлиять на рентабельность бизнеса.

Для повышения рентабельности компании можно рассмотреть следующие пути в таблице:

Таблица 1-Пути повышения рентабельности компании

1. Оптимизация затрат	Поиск резервов для снижения себестоимости, внедрение новых технологий, пересмотр системы закупок и повышение эффективности использования ресурсов.
2. Увеличение продаж	Развитие маркетинговых стратегий, расширение рынков сбыта, повышение качества обслуживания клиентов и увеличение ассортимента продукции.
3. Повышение цен с осторожностью	Возможное увеличение цен должно происходить только при условии сохранения конкурентоспособности, роста спроса или улучшения качества продукта.
4. Улучшение управления активами	Повышение оборачиваемости запасов, снижение издержек на хранение и эффективное использование основных фондов.
5. Повышение эффективности труда	Мотивация сотрудников, обучение персонала и улучшение организации рабочего процесса.
6. Рациональное использование заемного капитала	Снижение процентных ставок по кредитам и поиск более выгодных условий финансирования.
7. Диверсификация бизнеса	Расширение ассортимента продукции и освоение новых рынков.

Важно также учитывать несколько аспектов в процессе анализа и принятия решений: Сравнение с прошлыми показателями и показателями конкурентов.

- Своевременное реагирование на изменения.
- Планирование и контроль.
- Учет внешних факторов.
- Адекватный анализ рисков.

Пути повышения рентабельности включают оптимизацию затрат (снижение себестоимости, энергоэффективность), увеличение объемов продаж (расширение рынка, улучшение маркетинга), повышение цен (обоснованное улучшение качества, брендинг). Также важно оптимизировать структуру активов, сократить дебиторскую задолженность и ускорить оборачиваемость запасов. Внедрение инноваций и автоматизация процессов способствуют снижению издержек и повышению производительности, напрямую влияя на рентабельность. Регулярный мониторинг и анализ показателей рентабельности необходимы для своевременной корректировки стратегии и достижения устойчивого роста.

Таким образом, повышение рентабельности – это комплексная задача, требующая системного подхода и постоянного мониторинга. Успешное решение данной задачи основывается на глубоком анализе деятельности организации, выявлении слабых мест и внедрении эффективных мер по их устранению. Необходимо учитывать все факторы, как внутренние (себестоимость, продажи, управление активами), так и внешние (рыночная

конъюнктура, экономическая ситуация), для достижения устойчивого роста показателей рентабельности [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгая, М. В., Калинин, Д. Д. Прибыль и рентабельность предприятия: сущность, показатели и пути повышения // Бенефициар. — 2020. — № 16. — С. 3-5
2. Жирова, Г. В. Рентабельность предприятия: понятие, сущность и основные коэффициенты / Г. В. Жирова, А. Д. Рамазанова // Молодой ученый. — 2023. — № 52 (499). — С. 78-80.
3. Конышева Е.В., (2024). Актуальные подходы к росту экономической эффективности деятельности компании. Журнал «Финансовый бизнес» № 8 (254). С. 30-32.

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СТАРТАПОВ В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЙ

Сабилова Лейсан Ильгизаровна¹, Уразбахтина Лилия Равиловна²

¹магистр, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции развития венчурного финансирования стартапов в сфере технологий. Изучены особенности применения венчурного капитала в развитии стартапов, проанализированы преимущества различных подходов к финансированию с учетом стадии развития стартапа и желаемого уровня участия инвесторов. Отмечены актуальные тренды и новые вызовы венчурного финансирования технологий.

Ключевые слова: венчурный капитал, стартап, цифровые технологии, венчурные студии, венчурные фонды, гранты, инвестиции.

VENTURE FINANCING OF STARTUPS IN THE SPHERE OF TECHNOLOGY

Leysan I. Sabirova¹, Liliya R. Urazbakhtina²

¹Master's degree, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

²Candidate of Economics, Associated Professor,
Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. The article examines the main trends in the development of venture financing of startups in the field of technology. The features of the use of venture capital in the development of startups are studied, the advantages of various approaches to financing are analyzed taking into account the stage of development of the startup and the desired level of investor participation. Current trends and new challenges of venture financing of technologies are noted.

Keywords: venture capital, startup, digital technologies, venture studios, venture funds, grants, investments.

Венчурные инвестиции служат ключевым драйвером в экосистеме стартапов, позволяя технологическим компаниям подпитывать инновации и расти от первоначальной концепции до IPO. Привлечение капитала подразумевает, что компания ищет финансовые инвестиции из внешних источников для поддержки своего роста и развития. Этот процесс имеет решающее значение для стартапов, которые хотят масштабировать свою деятельность, инвестировать в исследования и разработки или выйти на новые рынки. В контексте венчурной индустрии привлечение капитала часто относится

к получению венчурного финансирования от состоятельных частных лиц и частных инвестиционных компаний или венчурных компаний. Эти компании предоставляют финансирование венчурным предприятиям на ранней стадии и быстрорастущим компаниям с потенциалом высокой прибыли в обмен на долю в капитале [1]. Помимо доступа к венчурному финансированию, предприниматели взаимодействуют с венчурными компаниями для получения ценных знаний, связей в отрасли и возможностей партнерства, а также наставничества.

Венчурный капитал служит основой для стартапов как для новых компаний, все еще находящихся на ранней стадии разработки концепции, так и для тех, кто нашли соответствие продукта рынку. Он предоставляет основные ресурсы, необходимые новому бизнесу для финансирования ключевых инициатив на различных этапах его пути.

Привлекая капитал для своего стартапа, важно знать различные доступные варианты, чтобы выбрать наиболее разумный подход к финансированию с учетом стадии развития стартапа, амбиций роста и желаемого уровня участия инвесторов:

1. Финансирование акционерного капитала. Оно подразумевает предложение доли собственности в стартапе в обмен на капитал, иногда право голоса в решениях компании. Хотя этот путь приносит существенные средства в бизнес, он также может открыть двери к стратегическому опыту инвесторов, обширным отраслевым сетям и потенциальным возможностям наставничества. Это путь, который может катализировать рост, связывая с опытными профессионалами, помогающими в принятии решений.

2. Финансирование за счет долга. Финансирование за счет заемных средств предлагает альтернативный путь для стартапов, желающих привлечь капитал без размыwania собственности. Подобно ипотеке, этот метод подразумевает заем капитала, который должен быть погашен с течением времени с процентами. Это механизм, который сохраняет автономию и контроль над бизнесом, но сопровождается обязательством регулярных выплат. Для стартапов со стабильными источниками дохода и способностью обслуживать задолженность это может стать стратегическим вариантом стимулирования роста при сохранении капитала [2].

3. Конвертируемые ценные бумаги (SAFE и конвертируемые облигации). Для стартапов на начальных этапах развития, особенно тех, которые создают достаточно сложные новые технологии, простое соглашение о будущем капитале (SAFE) или конвертируемые облигации могут стать простой и эффективной альтернативой традиционному акционерному финансированию или долговому финансированию.

Эти инструменты изначально функционируют как долг, но конвертируются в долю собственности во время будущего раунда финансирования, как правило, по заранее согласованной дисконтной ставке. Этот подход привлекателен на ранних стадиях финансирования, поскольку он позволяет технологическим стартапам отложить процесс оценки до более зрелой

стадии, минимизируя раннее размывание и согласовывая интересы основателей и инвесторов.

4. Партнерство с венчурными студиями. Партнерство с венчурной студией может обеспечить стартапам поддержку мирового класса, экспертизу в создании и масштабировании технологической компании, операционные ресурсы, доступ к более широкой сети, а иногда и венчурное финансирование или помощь в поиске венчурного капитала [3].

Венчурные студии предлагают свои услуги в обмен на долю в капитале или комбинацию доли в капитале и сниженной платы. Эта модель выгодна для стартапов, которые хотят увеличить свои шансы на успех и привлечь стратегических партнеров, которые будут активно участвовать в их развитии.

5. Гранты и субсидии. Хотя гранты и субсидии от государственных структур или отраслевых организаций традиционно не считаются венчурным капиталом, они могут обеспечить финансирование для технологических стартапов на ранних стадиях, сосредоточенных на инновациях в таких секторах, как здравоохранение, финтех и искусственный интеллект. Эти средства особенно ценны для компаний на ранних стадиях развития, которые находятся на этапе саморазвития и решают проблемы или используют возможности, соответствующие целям органов, выдающих гранты.

6. Альтернативные варианты финансирования. Стартапы также могут изучить альтернативные варианты, такие как частный капитал и краудфандинг, каждый из которых имеет разные уровни вовлеченности, уровни разбавления и возможности финансирования.

Исторически венчурное финансирование зародилось в послевоенной Америке. В 1950-х Жорж Дорио, основатель Американской корпорации исследований и разработок (ARDC), совершил прорыв, профинансировав Digital Equipment Corporation (DEC). Эта сделка принесла 5000% прибыли и доказала, что инвестиции в «рискованные» технологии могут быть сверхдоходными. К 1970-м Кремниевая долина стала эпицентром индустрии благодаря здравоохранению, талантам, университетам и капиталу. Фирмы вроде Kleiner Perkins и Sequoia Capital сыграли ключевую роль в создании гигантов — Intel, Apple и Cisco. Сегодня глобальная география венчура: Китай, Европа и Индия борются за лидерство, благодаря чему их модели растут. Например, китайский фонд Sequoia Capital China поддерживал TikTok (ByteDance), чья компания достигла \$300 млрд, а шведская Northvolt, производитель экологически чистых аккумуляторов, привлекла \$6,5 млрд, став символом европейского «зеленого» технологического ренессанса [4].

Современные тенденции венчурного финансирования отражают глобальные вызовы. Климатические технологии (ClimateTech) привлекли 40 миллиардов долларов в 2022 году: стартапы типа Climeworks, разрабатывающие системы улавливания CO₂ из атмосферы, стали новыми фаворитами снижения. Искусственный интеллект остается в фокусе: OpenAI, создатель ChatGPT, получил от Microsoft 10 миллиардов долларов, а китайская SenseTime достигла отметки в 7,7 миллиардов долларов, несмотря на санкции. Пандемия COVID-19 ускорила цифровизацию: Zoom, чья капитализация выросла с \$16 млрд до \$159

млрд в 2020–2021 годах, показала, как внешние кризисы могут создать рыночных лидеров.

Однако индустрия сталкивается с серьезными вызовами. Гендерный дисбаланс остается проблемой: только 2% венчурных инвестиций в 2022 году достались стартапам с женщинами-основателями. Регуляторные риски: в Китае жесткие меры против технологических компаний привели к падению инвестиций на 50% в 2021–2023 годах. Этические дилеммы, такие как предвзятость в алгоритмах ИИ или последствия изменения генома, замирают, оставаясь пересматривать критерии отбора проектов.

ИИ-платформы, подобные SignalFire, автоматизируют оценку стартапов, анализируя большие данные для прогнозирования успеха. Блокчейн и токенизация активов открывают новые способы привлечения капитала через предложения токенов безопасности (STO), делая инвестиции более доступными [5]. Тренд на ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) трансформирует критерии отбора проектов.

Венчурное финансирование производит лабораторные эксперименты в продуктах, которые по-новому определяют целые отрасли. Но за каждым успешным IPO стоят десятки неудач: 70% стартапов закрываются, не достигнув безубыточности. Тем не менее, индустрия продолжает расти, потому что даже одна победа, вроде Google или Tesla, окупает все потери. В будущем ее роль усилится, но успех будет обеспечен за счет способности балансировать между прибылью и ответственностью, инновациями и локальными потребностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарин В.К. Инвестирование инноваций венчурными фондами и бизнес-ангелами // Инновации и Инвестиции. – 2022. – № 4. – С.140-144.
2. Безрукова, Т.Л. Венчурное финансирование стартапов / Т.Л. Безрукова, Ю.Н. Степанова // Экономические науки. – 2021. – № 1. – С. 254-256.
3. Нестеренко М.Ю. Инновационные процессы как фактор экономического роста региона // Управление экономическими системами. – 2020. – № 2 (38). – С.21-26.
4. Чернов, В. Б. Венчурное финансирование инновационных проектов / В. Б. Чернов // Прикладные аспекты экономики: Межвузовский сборник научных трудов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – С. 4-6.
5. Родевич, О. Ф. Венчурное финансирование инновационных проектов в условиях развития цифровой экономики / О. Ф. Родевич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Том Выпуск 13. – Минск, 2020. – С. 434-439.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Сазонова Анастасия Анатольевна¹, Морева Инна Владиславовна²

¹магистр, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева, г. Казань, Россия

²доцент, преподаватель, Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева, г. Казань, Россия

Аннотация: Актуальность данной статьи заключается в том, что материальные ресурсы, применяемые при производстве товаров или услуг, представляют собой наиболее значимую статью затрат. Их эффективное и рациональное использование предотвращает излишние затраты, что способствует увеличению прибыли организации и её рентабельности. Проблема повышения эффективности применения материальных ресурсов на предприятии не раз обсуждалась в экономической литературе как отечественных, так и зарубежных учёных, поскольку рынок постоянно меняется, а вместе с ним меняются и рыночные отношения, что приводит к новым вызовам. Постоянная и слаженная деятельность, достижение намеченных коммерческих целей и увеличение доходов зависят от своевременной доставки и грамотного применения материальных активов.

Ключевые слова: материальные ресурсы, затраты, ресурсосбережение, труд, продукция, сырьё, материалы.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE USE OF MATERIAL RESOURCES IN THE ENTERPRISE

Anastasia A. Sazonova¹, Inna V. Moreva²

¹master's Degree, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan, Russia

²associate Professor, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan, Russia

Abstract. The relevance of this article lies in the fact that the material resources used in the production of goods or services represent the most significant cost item. Their efficient and rational use prevents unnecessary costs, which helps to increase the profit of the organization and its profitability. The problem of increasing the efficiency of using material resources at an enterprise has been discussed more than once in the economic literature of both domestic and foreign scientists, since the market is constantly changing, and with it market relations are changing, which leads to new challenges. Timely receipt and effective use of material resources ensures stable, rhythmic work, the implementation of a business plan and profit growth.

Keywords: material resources, costs, resource conservation, labor, products, raw, materials.

В производственной деятельности применяются вещественные ресурсы, представляющие собой объекты, на которые направлен труд. К ним относятся: исходное сырьё, потребляемые материалы, топливо и энергетические ресурсы, а также готовые продукты и промежуточные компоненты, закупленные со стороны.

Данные ресурсы являются ключевым элементом производственного процесса, поскольку они трансформируются в готовую продукцию или услуги. Их эффективное управление и использование напрямую влияют на себестоимость, качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции.

К сырьевым ресурсам относятся предметы труда, получаемые в добывающей промышленности, например, такие как песок, нефть и руда, а также продукты сельского хозяйства, включая продукцию растениеводства и животноводства. [3, с. 117]

Более эффективное использование материальных ресурсов способствует сокращению материальных затрат на выпуск продукции или оказание услуг, что приводит к снижению себестоимости и увеличению прибыльности.

При анализе сокращения расходов по отдельным статьям можно констатировать, что сокращение каждой из них способствует уменьшению общего уровня материальных затрат. Наиболее значительной частью этих затрат являются материалы, так как основная часть материальных издержек формируется в результате закупки сырья и разнообразных материалов.

Для уменьшения расходов следует исследовать более доступные компоненты, однако необходимо учитывать, что в производственном процессе используются технологические карты, которые требуют определенного комплекта материалов и сырья.

Одним из методов снижения затрат является покупка материалов по оптовым ценам. При этом следует помнить, что оптовые закупки предполагают значительные объемы, и их необходимо тщательно планировать и обосновывать.

Для повышения эффективности использования материальных ресурсов разумно внедрять технические и технологические решения. Реализация таких мер способствует снижению потребления отдельных материалов в процессе производства продукции, а также улучшает её качество и эксплуатационные характеристики.

Технологические элементы действуют на этапе производства продукции или услуг, способствуя уменьшению отходов и потерь материалов. [1]

Ключевым условием повышения результативности применения сырья и материалов, топлива и энергии является наличие эффективного хозяйственного механизма экономии ресурсов. Наибольших достижений в сфере рационального и экономного потребления материалов добились организации, где политика по сохранению ресурсов является одним из приоритетов государственной деятельности.

Улучшение результативности применения материальных активов

достижимо за счет усиления контроля над их использованием. Эффективный внутренний контроль играет ключевую роль в создании экономной системы управления. Суть такой системы заключается в оптимизации затрат, исключении лишних расходов и непрерывном поиске способов повышения эффективности управления. Важной задачей является выявление скрытых возможностей для сокращения себестоимости продукции. Практическое применение данных принципов стимулируется улучшением всех типов внутреннего контроля: предварительного, текущего и последующего. Соблюдение данных принципов позволит решить следующие задачи:

1. Соблюдение установленных норм расходования ресурсов (материальных и трудовых);
2. Обоснованность разработки смет и планов;
3. Точное, достоверное и полное отражение элементов и статей затрат;
4. Оценка результатов хозяйственной деятельности;
5. Оценка общей информации, представленной в финансовой отчетности, расчет расходов в налоговом учёте;
6. Грамотная организация управления материальными ресурсами и обеспечение ритмичности производства;
7. Усиление нормирования потребления материалов и лимитирование;
8. Внедрение автоматизированных систем контроля за материалами;
9. Реализация режима экономии ресурсов в организациях.

Благодаря данным изменениям организация сможет разрабатывать мероприятия по экономии материалов, мотивировать сотрудников на бережное использование ресурсов, осуществлять учёт и анализ эффективности применения ресурсов, контролировать процесс материальных расходов. [2]

Таким образом, за счет данных изменений организация сможет планировать мероприятия по экономии материалов, мотивировать сотрудников к бережному обращению с ресурсами, вести учёт и оценку результативности использования ресурсов, следить за процессом материальных затрат.

В то же время, человеческий фактор имеет ключевое значение для эффективного применения материальных ресурсов: разумное использование материалов и бережное отношение со стороны персонала – существенный источник экономии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ использования материальных ресурсов коммерческой организации [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека – Режим доступа: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=5081> (дата обращения 27.10.2024)
2. Использование материальных ресурсов в деятельности коммерческого предприятия [Электронный ресурс] // IX Международная студенческая научная конференция – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017034194> (дата обращения 27.10.2024)
3. Турлович Я. В. Сущность и виды материальных ресурсов, их значение для предприятия // Журнал Молодой ученый. - 2020. - С. 117-119.

УСТОЙЧИВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И «ЗЕЛЕНАЯ» ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА

Сафина Алсу Ильнуровна¹, Басырова Эльмира Илдаровна²

¹студент, Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный
энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты устойчивого развития и «зелёной» трансформации бизнеса в условиях глобальных экологических вызовов. Обсуждаются методы, такие как экологичный производственный процесс, цифровизация, оптимизация энергопотребления, создание экологически чистых продуктов и устойчивые бизнес-модели. «Зелёная» трансформация — это не просто тренд, а необходимость для бизнеса в свете климатических изменений и растущих ожиданий потребителей.

Ключевые слова: Устойчивое развитие, "зелёные" технологии, экологический мониторинг, возобновляемые источники энергии, экологичный производственный процесс

SUSTAINABLE TECHNOLOGIES AND GREEN BUSINESS TRANSFORMATION

Alsu I. Safina¹, Elmira I. Basyrova²

¹student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

² Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power
Engineering University, Kazan, Russia

Abstract: The article examines the key aspects of sustainable development and "green" business transformation in the context of global environmental challenges. Methods such as an eco-friendly production process, digitalization, optimization of energy consumption, creation of environmentally friendly products and sustainable business models are discussed. Green transformation is not just a trend, but a necessity for businesses in the light of climate change and growing consumer expectations.

Keywords: Sustainable development, "green" technologies, environmental monitoring, renewable energy sources, eco-friendly production process.

Тенденции доказывают, устойчивые технологии активно применяются в различных сферах жизни общества, начиная от строительства сооружений, заканчивая пищевой промышленностью. Их внедрение значительно уменьшает нагрузку на окружающую среду и помогает компаниям адаптироваться к новым условиям рынка, стать более конкурентноспособными.

«Зеленая экономика» – направление в экономической науке, которая нацелена на сохранение благополучия общества за счет эффективного

использования природных ресурсов, а также возвращения продуктов конечного пользования в производственный цикл. [3, с 1263]

Эксперты Организации Объединенных Наций по охране окружающей среды (ЮНЕП) рассматривают «зеленую» экономику как хозяйственную деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение» [4]

Устойчивые технологии включают в себя следующие категории:

- Возобновляемые источники энергии.

Она основана на использовании неисчерпаемых ресурсов окружающей среды, например, солнечного света, в отличие от противоположных ей исчерпаемых ресурсов, нефти, газа, она полностью экологична.

- Энергоэффективные технологии.

Энергоэффективные технологии направлены на целесообразное использование энергетических ресурсов, минимизируя расход энергии, но при этом сохраняя тот же уровень энергообеспечения.

- Управление отходами.

Сбор, транспортировка, утилизация отходов, которые включают в себя регулирование процесса обращения, соответствие законам.

- Цифровизация и автоматизация.

Цифровизация значительно повышает эффективность и ускоряет производственные процессы в различных отраслях экономики. Это достигается благодаря внедрению современных технологий, таких как облачные вычисления, которые обеспечивают гибкость и доступность данных, а также позволяют компаниям оптимизировать свои ресурсы. Использование больших данных (Big Data) позволяет анализировать огромные объемы информации, выявлять тренды и принимать обоснованные решения на основе фактов. Искусственный интеллект (ИИ) автоматизирует рутинные задачи и способствует инновациям в продуктах и услугах. Таким образом, Все эти компоненты вместе создают более эффективные и адаптивные бизнес-модели, способствуя устойчивому росту и развитию экономики. Использование вышеперечисленных технологий значительно сохраняют природные ресурсы, они энергоэффективны, сокращают негативное воздействия на экосистему. Рассмотрим на примере российских компаний, их успешное внедрение.

Российская энергетическая компания «Россети» используют возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Они внедряют умные сетевые технологии, более эффективно управляя энергопотоками, интегрируют солнечные и ветровые электростанции, снижая углеродный след. «Россети» используют ВИЭ для электроснабжения отдалённых территорий, в том числе в составе автономных гибридных энергетических установок. Такие проекты реализуются компанией в регионах Сибири и Дальнего Востока. Данная компания активно продвигает «зеленую» экономику и усиленно развивает микрогенерацию, что означает небольшое производство электроэнергии с использованием возобновляемых источников. [2]

“Газпром” внедряет технологии управления углерода. Внедрение методов хранения, непосредственно переработка углекислого газа сокращает углеродный след добычи. Это нацелено на сохранение климата, так как новые технологии позволяют сократить объем выбросов парникового газа, с учетом условий национальной экономики. [5]

Пермская компания «Новомет» производит погружные насосные установки для нефтедобывающей отрасли, отличительной особенностью которых является низкое энергопотребление. [6]

Использование возобновляемых источников энергии, энергоэффективных решений, современных методов управления отходами, а также цифровизации и автоматизации производственных процессов создаёт условия для создания нового, более устойчивого и социально ответственного подхода к ведению бизнеса. Таким образом, «зеленая экономика» не просто является трендом, а необходимостью, которая позволяет компаниям адаптироваться к современным вызовам, обеспечивая благосостояние общества и природу. Внедрение устойчивых технологий представляет собой не только выбор, но и стратегию, способствующую долгосрочному развитию и обеспечению надежного будущего для следующего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. С. Юсупова, А. Р. Курмашова, А. А. Широких. Развитие «зелёной» экономики в республике Беларусь: основные проблемы и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник научных трудов VI Международной конференции профессорско-преподавательского состава, Казань, 16 декабря 2023 года. – Казань: Российский университет кооперации, 2023. – С. 270-273.

2. В компании «Россети» рассказали о нюансах развития «зеленой» энергетики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1529513/2023-06-16/v-kompanii-rosseti-rasskazali-o-niuanakh-razvitiia-zelenoi-energetiki> (дата обращения: 14.04.2025)

3. Егорова, М. С. Экономические механизмы и условия перехода к зеленой экономике / М. С. Егорова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-6. – С. 1262-1266. – EDN SFCESR.

4. Зеленая экономика: справ.док. / ЮНЕП. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.unep.org/greeneconomy/sites/unep.org.greeneconomy/files/ru_ge_employment.pdf (дата обращения: 13.04.2025)

5. Низкоуглеродный вектор развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2023/environment-and-environmental-policy/low-carbon-development/> (дата обращения: 13.04.2025)

6. Низкоуглеродные технологии «Роснано» помогут в борьбе с глобальным потеплением. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/217162/4262172/> (дата обращения: 14.04.2025)

УДК 336.71

СРАВНЕНИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ МЕТОДИК ALM, FTP, RAROC И EVA В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Сафонов Лев Андреевич¹, Гаврилюк Елена Сергеевна²

¹магистр, Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу методик ALM, трансфертного ценообразования (FTP), RAROC и EVA, применяемых для оценки эффективности распределения ресурсов коммерческого банка. Рассмотрены возможности интеграции этих подходов, их использование в практике российских банков, выявленные недостатки и предложения по автоматизации расчетов для повышения оценки эффективности ресурсов.

Ключевые слова: управление активами и пассивами, трансфертное ценообразование, RAROC, экономическая добавленная стоимость, GAP-анализ, эффективность распределения ресурсов, автоматизация, банковский менеджмент

COMPARISON AND INTEGRATION OF ALM, FTP, RAROC AND EVA METHODS IN ASSESSING THE EFFICIENCY OF RESOURCE ALLOCATION IN A COMMERCIAL BANK

Lev A . Safonov¹, Elena S. Gavrilyuk ²

¹Master, ITMO University, St. Petersburg, Russia

²PhD in Economics, Associate Professor, ITMO University, St. Petersburg, Russia

Abstract: The article is devoted to a comparative analysis of ALM, Funds Transfer Pricing (FTP), RAROC, and EVA methodologies used to assess the efficiency of resource allocation in a commercial bank. The integration potential of these approaches, their use in Russian banking practice, identified shortcomings, and proposals for automating calculations to improve the accuracy of resource efficiency evaluation are examined.

Keywords: Asset and Liability Management, Funds Transfer Pricing, RAROC, Economic Value Added, GAP analysis, resource allocation efficiency, automation, banking management

Эффективное управление финансовыми ресурсами – ключевой фактор устойчивости и прибыльности коммерческого банка. В современных условиях банки должны одновременно обеспечивать соблюдение регулятивных требований (достаточность капитала, нормативы ликвидности) и достигать целевых показателей рентабельности. Для решения этой двойственной задачи в банковской сфере используются различные методики оценки и управления

эффективностью распределения ресурсов [1, 132 с.]. К основным из них относятся управление активами и пассивами (Asset and Liability Management, ALM), трансфертное ценообразование (Funds Transfer Pricing, FTP), риск-ориентированная оценка доходности (Risk-Adjusted Return on Capital, RAROC) и показатель экономической добавленной стоимости (Economic Value Added, EVA). Каждая из этих методик фокусируется на определенных аспектах эффективности – ликвидности и процентных рисках, стоимости финансирования, доходности с учетом риска, создании стоимости для акционеров.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки целостного подхода, интегрирующего перечисленные методики. Практика показывает, что применение отдельных методов в изоляции может не дать полной картины эффективности: например, высокий процентный доход по продукту может сопровождаться повышенным риском ликвидности или недостаточной отдачей на капитал. Кроме того, в российских банках наблюдаются различия в уровне автоматизации этих методик: от использования разрозненных Excel-моделей до внедрения комплексных информационных систем. Отсутствие единой системы затрудняет оперативный анализ и планирование.

Рассмотрим первую методику Asset and Liability Management (ALM) – комплексная система процедур и инструментов, направленная на балансировку активов и пассивов банка по срокам, объемам и стоимости, а также на контроль связанных рисков (ликвидности, процентного, валютного, капитала). Классический подход ALM подразумевает постоянное сопоставление структуры пассивов (депозиты, заимствования) со структурой активов (кредиты, ценные бумаги и т.д.), чтобы избегать разрывов ликвидности и соблюдать нормативы регулятора [1, 120 с.]. Таким образом, ALM выступает фундаментом управления ресурсами банка, фокусируясь прежде всего на управлении процентным и ликвидностным риском для обеспечения долгосрочной устойчивости.

Методика GAP-анализа тесно связана с ALM и представляет собой инструмент оценки временных несоответствий между активами и пассивами. В рамках GAP-анализа активы и пассивы распределяются по заданным интервалам (например, “до 1 месяца”, “1–3 месяца”, “3–6 месяцев”, “6–12 месяцев”, “свыше 1 года”), и вычисляются разрывы (gap) ликвидности и процентных ставок для каждого интервала.

Funds Transfer Pricing (FTP) – методика внутреннего трансфертного ценообразования, предназначенная для распределения стоимости ресурсов между бизнес-подразделениями банка. Суть FTP заключается в том, что каждая бизнес-линия (розничное кредитование, корпоративные кредиты, депозитные продукты и др.) “покупает” привлеченные ресурсы или “продаёт” их излишки по установленной трансфертной ставке. Трансфертная ставка отражает среднюю стоимость финансирования для банка с учетом рыночных условий. В нее, как правило, входят базовая цена ресурсов (cost of funds) плюс надбавки на различные факторы: премия за кредитный риск, плата за использование капитала, расходы на резервирование, налог на прибыль, отчисления в фонд

обязательных резервов и фонд страхования вкладов. Таким образом, FTP-ставка стремится учесть все компоненты издержек, связанные с выдачей кредита или привлечением депозита[2, 124 с.]. Внутренние сделки по “покупке-продаже” ресурсов позволяют прозрачно перераспределить процентную маржу: например, если бизнес-подразделение выдало кредит под 10% при FTP 7%, то 3% маржи считаются его вкладом в прибыль, а если привлекло депозит под 5% при FTP 7%, то -2% отражают расходы подразделения на привлечённые средства.

Методика оценки доходности с поправкой на риск, Risk-Adjusted Return on Capital (RAROC) впервые разработанная в крупных международных банках для обоснования выдачи ссуд и распределения капитала. Концепция RAROC исходит из того, что любая банковская операция должна приносить доход выше, чем стоимость капитала, необходимого для покрытия рисков по этой операции. Иными словами, важно не только абсолютное значение прибыли, но и сколько капитала “связывается” под потенциальные убытки. Метрика RAROC вычисляется как отношение скорректированной прибыли к рискованному (отвлеченному) капиталу.

Economic Value Added (EVA) – показатель, пришедший в банковскую практику из корпоративных финансов и предназначенный для оценки создания акционерной стоимости. EVA показывает, какой экономический прибыль генерирует проект или подразделение после возмещения стоимости привлеченного капитала. Формально $EVA = NOPAT - WACC \times Capital$, где NOPAT (Net Operating Profit After Tax) – чистая операционная прибыль после налога, а WACC (Weighted Average Cost of Capital) – средневзвешенная стоимость капитала (учитывает стоимость собственного капитала и заемных средств). Если EVA положительна, значит прибыль превышает издержки на капитал (проект создает стоимость); если отрицательна – проект “разрушает” стоимость, не окупая требуемую доходность на вложенный капитал.

Перечисленные методики не противоречат, а дополняют друг друга, каждой присущ собственный угол зрения на эффективность банковских операций[4, 47 с.]. Для наглядности в Таблице 1 приведено сравнение ALM, FTP, RAROC и EVA по основным критериям. Как видно из таблицы, ALM и GAP-анализ отвечают прежде всего за поддержание финансовой устойчивости – достаточной ликвидности и оптимальной структуры баланса, тогда как FTP и RAROC нацелены на обеспечение рентабельности – первый через правильное ценообразование ресурсов, второй через учет рисков при формировании доходности. EVA же находится как бы “над” этими методиками, измеряя конечный результат в терминах создания стоимости.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика методик ALM, FTP, RAROC и EVA

Критерий	ALM (управление активами и пассивами)	FTP (трансфертное ценообразование)	RAROC (доходность на капитал с учетом риска)	EVA (экономическая добавленная стоимость)
Цель	Обеспечение баланса ликвидности и процентной маржи при приемлемом уровне рисков.	Справедливое распределение стоимости ресурсов между бизнес-направлениями, учет внутренней стоимости финансирования.	Оценка прибыльности операций с поправкой на отвлеченный капитал; проверка, окупается ли риск доходностью.	Оценка создания стоимости для акционеров: приносит ли направление экономическую прибыль сверх стоимости капитала.
Основные метрики	Нормативы ликвидности (H2, LCR и др.), GAP-разрывы по срокам, Net Interest Margin, ROA/ROE, стресс-тесты по процентному риску.	Базовая рыночная ставка привлечения, трансфертные ставки для продуктов, чистая процентная маржа по подразделениям, внутренняя стоимость фондирования (cost of funds).	Пороговый уровень RAROC; отвлеченный капитал (RWA или экономический капитал), ожидаемые потери (EL), фактическая прибыль после резервов и налогов, рассчитанный коэффициент RAROC (%).	NOPAT (чистая прибыль после налога), капитал; WACC (стоимость капитала); итоговый показатель EVA в денежных единицах.
Ограничения	Не оценивает напрямую доходность продукта; фокус на рисках ликвидности/процентных, без учета кредитных рисков отдельных сделок; требует надежных прогнозов денежных потоков для точного GAP.	Сложность настройки корректных надбавок (риск, ликвидность, капитал); возможен конфликт интересов между центрами (спору о справедливости FTP); без автоматизации расчет FTP трудоемок; не учитывает внешние факторы, если ставки фиксируются надолго.	Зависит от качества моделей риска (PD, LGD) и оценки капитала; может игнорировать ликвидностный риск и другие нефинансовые факторы; сложно применять для мелких операций или в реальном времени; требует развитой инфраструктуры данных и аналитики.	Ориентирован на средне- и долгосрочную перспективу, не пригоден для оценки отдельных краткосрочных сделок; чувствителен к оценке WACC (может значительно меняться); сложность распределения общей EVA по продуктам; менеджмент может фокусироваться на показателе EVA в ущерб другим аспектам (например, социальной роли банка).

Все подходы взаимосвязаны: в идеальной практике банка решения принимаются с учетом всех аспектов – ликвидности (ALM/GAP), стоимости финансирования (FTP), рисков доходности (RAROC) и влияния на стоимость (EVA). В реальности же акценты применения могут различаться в зависимости от стратегии банка, доступных ИТ-решений и регуляторных требований.

На основании проведенного анализа теории и практики можно сформулировать предложение по совершенствованию методологии и инструментальной базы оценки эффективности распределения ресурсов банка. Основная идея – разработка и внедрение интегрированной автоматизированной системы, которая объединила бы функции ALM, FTP, RAROC, а также расчет показателей, подобных EVA, в едином информационном пространстве. Целевое назначение такой системы – позволить менеджменту банка в режиме близком к реальному времени получать комплексную оценку эффективности по каждому продукту, сделке, бизнес-линии, учитывающую все ключевые элементы, влияющие на финансовый результат [3, 67 с.]. Во-первых, при расчете

эффективности должны учитываться все прямые и косвенные факторы, влияющие на чистую прибыль от операции. На основе выявленных компонентов (см. теоретическую часть) в модель необходимо включить: доходность актива или стоимость пассива; расходы на привлечение (процент по выпуску облигаций, депозиту и пр.); необходимые резервы по рискам (кредитным – по нормативам 590-П/611-П, рыночным – по внутренним моделям VaR или стресс-тестов); стоимость капитала, отвлекаемого под данную операцию; отчисления (в фонд обязательных резервов, в Агентство по страхованию вкладов); налоги. Такой многофакторный расчет позволит получить нормированную метрику эффективности – например, в виде скорректированной маржинальности или RAROC/EVA на конкретную сделку [5, 45 с.]. Во-вторых, система должна поддерживать многоуровневый анализ: от уровня отдельной сделки или клиента до уровня совокупного портфеля или всего банка. Это достигается разбиением портфеля на однородные группы (по типу продукта, сегменту клиентов) и агрегированием результатов вверх. В-третьих, учитывая валютную многокомпонентность банковского баланса, методология должна дать возможность разделять данные по основным валютам (рубли, доллары, евро, юани) или группам валют (дружественные/недружественные страны), чтобы адекватно планировать показатели в условиях санкционных ограничений и волатильности курсов. В-четвертых, необходимо реализовать функционал сценарного анализа: пользователи (финансовые аналитики, ALM-менеджеры) должны иметь возможность моделировать различные макроэкономические сценарии – изменение ключевой ставки, шоки ликвидности, кризисные уровни дефолтов – и видеть, как это повлияет на эффективность продуктов и требуемые меры (например, увеличение спреда или капитала) [6, 69 с.].

С технической точки зрения предлагается построить систему на базе корпоративного хранилища данных, куда будут стекаться сведения из всех учетных и риск-систем банка (балансовые данные, данные о сделках, выходы моделей PD/LGD, рыночные котировки и т.д.). Поверх хранилища разрабатывается аналитический модуль (или набор модулей) – по сути, расчетное ядро, реализующее методы ALM/FTP/RAROC. Этот модуль ежедневно загружает обновленные данные и рассчитывает показатели: FTP-ставки по необходимым разрезам, фактическую и прогнозную маржинальность, значения RAROC по новым сделкам и в разрезе портфелей, показатели EVA по направлениям и др. Результаты сохраняются и доступны через систему бизнес-аналитики (BI). Пользовательский интерфейс должен предусматривать дашборды для разных уровней: топ-менеджмент видит агрегированные показатели банка (ROE, EVA, достаточность капитала, ликвидность) и тревожные сигналы (например, “сегмент А имеет RAROC ниже требуемого”); руководители среднего звена видят эффективность по своим продуктам и клиентским сегментам; казначейство и риск-менеджмент – детальные таблицы GAP-анализов, отчеты по выполнению лимитов, и т.д. Обязательно включение модуля планирования: на основе текущих данных и заданных допущений система должна строить прогнозные сценарии (бюджетирование на квартал, год) с учетом целевых показателей и ограничений.

Главным преимуществом системы является улучшение координации между подразделениями. Единая платформа выступит “общим языком” для казначейства, финансов, бизнес-направлений и рисков: все оперируют одними и теми же цифрами и метриками, что снижает почву для споров. Кроме того, прозрачность данных (например, доступ бизнес-подразделений к своим показателям RAROC/FTP) стимулирует их более ответственно относиться к инициативам [7, 76 с]. Автоматизация расчетов и консолидация функций может позволить оптимизировать штат, снизить затраты времени высококвалифицированных специалистов на рутинные операции, сконцентрировав их усилия на анализе и улучшении моделей. Как отмечалось в интервью, сейчас значительные ресурсы тратятся на подготовку отчетов; сократив эту нагрузку, банк может сэкономить и перенаправить усилия на развитие.

В заключение отметим, что эффективное управление ресурсами банка – многогранная задача, требующая сочетания разных методологических подходов. Современный коммерческий банк должен действовать как единый организм, где решения принимаются с учетом ликвидности, рисков и доходности одновременно. Интеграция методов ALM, FTP, RAROC, усиленная средствами автоматизации, позволит достичь этой цели – обеспечить стабильность и прибыльность банковского бизнеса в долгосрочной перспективе, даже в условиях неопределенности внешней среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов Х. И. Моделирование бизнес-процессов: учебное пособие / Х. И. Аминов. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 80 с.
2. Аминов Х. И., Андреевский И. Л. Компьютерные технологии банковской деятельности: учебное пособие / Х.И. Аминов, И. Л. Андреевский. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 84 с.
3. Банковское дело: управление и технологии. Учебное пособие для вузов / Под ред. А.М. Тавасиева. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2011. – 863 с.
4. Панасюк А.Р. Стратегический менеджмент в коммерческом банке. – М.: Маркет ДС, 2007. – 576 с.
5. Роуз П.С. Банковский менеджмент: Пер. с англ. – М.: Дело Лтд, 2011. – 286 с.
6. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring. – Basel, Bank for International Settlements, December 2010.
7. Stewart G. Bennett. The Quest for Value: A Guide for Senior Managers. – New York: HarperCollins Publishers, 1991.

ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Сафонова Наталья Алексеевна¹

¹ старший преподаватель, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматривается значение стратегии организации в управлении интеллектуальной собственностью в условиях высокой конкуренции и ускоренного технологического развития. Отмечается, что эффективное управление интеллектуальной собственностью является ключевым фактором долгосрочной конкурентоспособности организации. Особое внимание уделяется стратегии организации как совокупности способов, направленных на достижение поставленных целей, рассчитанных на продолжительный период времени.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, стратегия управления, нематериальные активы, открытые инновации, закрытые инновации, коммерциализация, патентование, государственная поддержка, конкурентоспособность.

THE IMPORTANCE OF ORGANIZATIONAL STRATEGY IN INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT

Natalia A. Safonova ¹

¹ Senior lecturer, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow, Russia

Abstract. The article examines the importance of an organization's strategy in managing intellectual property in the context of high competition and rapid technological advancement. It highlights that effective IP management is a key factor in ensuring an organization's long-term competitiveness. Special attention is given to organizational strategy as a set of methods aimed at achieving long-term goals.

Keywords: intellectual property, management strategy, intangible assets, open innovation, closed innovation, commercialization, patenting, government support, competitiveness.

Современные экономические условия, характеризующиеся высокой конкуренцией и ускоренным технологическим развитием, выдвигают на первый план необходимость эффективного управления интеллектуальной собственностью (далее - ИС) [1, с.121]. Стратегия организации в этой сфере играет ключевую роль, поскольку определяет долгосрочные подходы к созданию, защите и коммерциализации нематериальных активов [2, с.12]. Отсутствие четкой стратегии может привести к потере конкурентных преимуществ, судебным спорам и неэффективному использованию ресурсов.

Формирование стратегии управления ИС требует комплексного анализа внутренней и внешней среды организации. Важным аспектом является оценка существующего портфеля интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Исследования показывают, что компании, систематически оценивающие свои нематериальные активы, демонстрируют более высокую рыночную капитализацию и устойчивость к внешним вызовам [5, с.6].

Одним из ключевых элементов стратегии является выбор между открытыми и закрытыми моделями управления ИС. Открытые инновации, предполагающие лицензирование и совместное использование технологий, могут ускорить разработку новых продуктов, но требуют тщательного контроля за соблюдением прав. В то же время закрытые стратегии, основанные на строгой защите патентов, обеспечивают монопольные преимущества, но могут ограничивать возможности кооперации [4, с.96].

В российских условиях проблема управления ИС усугубляется недостаточной осведомленностью многих предприятий о роли ИС, а также слабой интеграцией управления нематериальными активами в корпоративные стратегии. Многие российские компании, особенно в традиционных секторах экономики, лишь начинают осознавать ценность интеллектуальной собственности, что приводит к фрагментарному подходу в ее защите и использовании.

Важной особенностью российского рынка является высокая зависимость от государственной поддержки в сфере инноваций. Программы развития, такие как Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» (завершен 31.12.2024), национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» или «Национальная технологическая инициатива», стимулируют компании к формализации стратегий управления ИС [7, с.206]. Однако вне государственных инициатив активность остается низкой, что связано со слабой правоприменительной практикой в области защиты интеллектуальных прав.

В России преобладает закрытая модель управления ИС, что связано с недоверием к механизмам открытых инноваций и рисками незаконного использования технологий. Тем не менее, в последние годы наблюдается рост интереса к лицензионным соглашениям, особенно в IT-секторе и фармацевтике [6, с.4].

Важным аспектом является интеграция управления ИС в общую корпоративную стратегию. Исследования подтверждают, что организации, которые рассматривают интеллектуальную собственность как часть бизнес-модели, а не как вспомогательный инструмент, достигают более высоких финансовых показателей [7, с. 206].

В российских компаниях эта интеграция часто затруднена - функции управления ИС обычно распределены между юридической службой и НИОКР-подразделениями, что снижает эффективность. Однако передовые компании, такие как «Яндекс», «Лаборатория Касперского» и «Росатом», демонстрируют успешные кейсы системного подхода к ИС.

Таким образом, разработка и реализация стратегии управления интеллектуальной собственностью являются критически важными для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности организации. В российских условиях, несмотря на существующие барьеры, наблюдается положительная динамика в развитии стратегического подхода к управлению интеллектуальной собственностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелина К.Е. Сафонова Н. А. Преимущества наличия системы управления интеллектуальной собственностью в организациях // Наука и бизнес: пути развития. 2023. № 12(150). С. 121-125.
2. Видякина О. В., Стороженко О.М. Лучшие практики управления интеллектуальной собственностью. Том Модуль 2. Формирование стратегии управления интеллектуальной собственностью или политики в сфере интеллектуальной собственности: учебное пособие / Москва: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2023. – 78 с.
3. Гнатышина Е. И. Инновационные бизнес-модели в промышленном секторе // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 5.
4. Горохова А. Е., Секерин Д.В. Специфика стратегий открытых, комбинированных и закрытых инноваций промышленных предприятий // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2017. – № 1-2. С.96-101.
5. Куприянова Л. М., Соколинская Н.Э. Интеллектуальная собственность: проблемы введения в оборот // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 6-13.
6. Леонтьев Б. Б. Парадигмы в инновациях // Инновации. – 2022. – № 1(279). – С. 3-12.
7. Ряховская А. Н., Тарусин Е.М. Национальные проекты России: проблемы, направления решения // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 4(84). – С. 206-208.

УДК 658.5

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Селиванов Михаил Михайлович¹, Лихтер Анна Валерьевна²

¹студент, СибГУ им. М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, СибГУ им. М.Ф. Решетнева, г.
Красноярск, Россия

Аннотация. В условиях постоянно меняющейся экономической среды, связанной с цифровизацией целых отраслей в мире. В данной статье рассмотрены существующие проблемы в оценке экономической устойчивости предприятий, внедряющих цифровые технологии. Предлагается системный подход к оценке экономической устойчивости организации. Базой системного подхода будет единый интегральный показатель, охватывающий различные аспекты деятельности предприятия и позволяющий всесторонне анализировать его финансовую стабильность и устойчивость в условиях динамичных рыночных условий. Также в системный подход включены индекс цифровизации в совокупности с индексом надежности партнеров.

Ключевые слова: энергетика, цифровизация, методика, цифровые технологии, экономическая устойчивость, индекс надежности.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF AN ELECTRIC POWER INDUSTRY ENTERPRISE

Mikhail M. Selivanov¹, Anna V. Lichter²

¹student of SibGU named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia

²Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, SibGU named after
M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. In an ever-changing economic environment related to the digitalization of entire industries in the world. This article examines the existing problems in assessing the economic sustainability of enterprises implementing digital technologies. A systematic approach to assessing the economic sustainability of an organization is proposed. The basis of the system approach will be a single integral indicator covering various aspects of the company's activities and allowing a comprehensive analysis of its financial stability and sustainability in a dynamic market environment. The system approach also includes the digitalization index in conjunction with the partner reliability index.

Keywords: energy, digitalization, methodology, digital technologies, economic sustainability, reliability index.

Современный этап развития мировой экономики и общества характеризуется глубоким влиянием цифровых технологий. Этот процесс стал важным направлением глобального прогресса, заменив предшествующую эпоху компьютеризации.

Цифровизация компаний в сфере электроэнергетики имеет ключевое значение в условиях стремительных изменений на рынке и усиливающейся конкуренции. Применение цифровых технологий помогает предприятиям приспосабливаться к внешним условиям, повышать свою эффективность, сокращать эксплуатационные расходы и минимизировать риски.

В условиях активной цифровизации электроэнергетической отрасли представляет научный интерес вопрос методики оценки экономической устойчивости предприятий энергетической отрасли в данных условиях

В настоящее время в научной литературе отсутствует единое определение экономической устойчивости. Изучив различные источники, можно выделить несколько подходов к пониманию этого понятия.

С. В. Чупров определяет экономическую устойчивость как финансовое состояние, при котором организация успешно исполняет все свои обязательства [1]. В своих работах, такие авторы, как, С.Н. Анохин [2], А.В. Коняшова и Г.С. Мерзликина [3], помимо финансовой устойчивости, в состав экономической устойчивости включают и другие элементы, это производственная, социальная, экологическая и рыночная составляющие, что дает широкий кругозор деятельности предприятия.

Единой утвержденной методики для оценки экономической устойчивости предприятий не существует. Даже к каждому предприятию применяются различные методики, с разным набором инструментов. Процесс оценки включает в себя сравнение различных подходов с целью достижения наиболее точных результатов исследования. Каждая методика использует свой набор инструментов и показателей. Большинство методик основаны на анализе финансовой и производственной деятельности компании. Однако есть методики оценивающие влияние внедрения цифровых технологий на финансовые и производственные показатели компании.

В своей работе П. А. Прохоренко, П. И. Комаров и Г. А. Хроменкова [4], оценили влияние цифровых технологий на показатели предприятий. Оценка основана на мнении экспертов. В качестве экспертов были привлечены специалисты компаний разноуровневого бизнеса в различных сферах экономики. Однако уровень цифровизации, оцениваемый экспертами, был определен без учета степени согласия между их мнениями, что затрудняет оценить качество экспертной оценки.

Методика Е. И. Кушникова, Н. В. Фролова [5] отличается от ранее рассмотренных. Методика предполагает пять этапов оценки финансовой устойчивости предприятия в условиях цифровизации. Данная методика позволяет оценивать уровень финансовой устойчивости и динамику уровня цифровизации. Методика не затрагивает составляющие экономической устойчивости, такие как, производственная, социальная, что автор считает важным.

Методические подходы являются логичными и обоснованными, позволяя по – разному оценить экономическую устойчивость. Но более эффективным в оценке экономической устойчивости организации будут несколько показателей, такие, как единый интегральный показатель, охватывающий различные аспекты

деятельности предприятия, индекс цифровизации в совокупности с индексом надежности партнеров. В данной работе автор предлагает методику оценки экономической устойчивости на основе обобщения нескольких методик.

Расчет элементов экономической устойчивости и интегрального показателя экономической устойчивости взят из работы Л.А. Иванченко, И.В. Жукова «подход к оценке экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли» [6]. Методика демонстрирует, как каждый из пяти элементов экономической устойчивости влияет на деятельность предприятий в энергетической отрасли.

Для оценки уровня цифровизации предприятия предлагается принять за базу методику оценки финансовой устойчивости предприятий нефтегазовой отрасли Северного региона в условиях цифровизации Кушников Е. И., Фролова Н. В. [5].

В отличие от базовой методики [5] предлагается значения субиндексов рассчитывать как среднеарифметическое входящих в его состав показателей. В целях адаптации данной методики к оценке уровня цифровизации энергетического предприятия предлагается внести изменения в набор показателей и определять их через наличие, % использования, или отсутствие у организации данной характеристики. А также предлагается исследовать индекс цифровизации в совокупности с индексом надежности партнеров.

Индекс надежности партнеров принимается в зависимости от следующих факторов:

- для зарубежных партнеров из «недружественных» стран =0,1
- для зарубежных партнеров =0,25
- для Российских партнеров =0,5
- для Российских партнеров с полным циклом производства оборудования и цифровых платформ, инструментов =1

Также в отличие от базовой методики [5] предлагается разделить значения индекса цифровизации на пять уровней (от «0» до «1»), что позволит более равномерно распределить итоговые показатели. В результате шкала соотношения индекса цифровизации с уровнем цифровизации будет выглядеть следующим образом:

- $0 < \text{ИЦ} < 0,25$ – низкий уровень;
- $0,25 < \text{ИЦ} < 0,5$ – ниже среднего;
- $0,5 < \text{ИЦ} < 0,75$ – выше среднего;
- $0,75 < \text{ИЦ} < 0,9$ – высокий;
- $0,9 < \text{ИЦ}$ – максимальный уровень цифровизации.

Включение компонентов надежность партнеров (поставки оборудования и цифровых платформ, инструментов) и уровень цифровизации в методику экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли обосновано и необходимо. При внедрении цифровизации в энергетической отрасли, создавались, совместные с западными странами, предприятия по выпуску цифрового оборудования, платформ, инструментов, но с учетом введенных западными странами в отношении России и конкретных предприятий экономических барьеров (санкций), внедрение цифровых технологий было

приостановлено. Партнеры не выполнили свои обязательства по договорам, по политическим причинам. Это привело к приостановке дальнейшей цифровизации предприятий и создало проблемы по обслуживанию уже реализованных проектов.

Индекс надежности партнеров — это метрика, которая характеризует надежность внешних процессов компании, оценивает уровень доверия и стабильности в отношениях с деловыми партнерами. Важными аспектами являются: надежность поставок (предоставления) оборудования и цифровых платформ, инструментов, качество продукции или услуг, а также наличие на рынке аналогичного оборудования и цифровых платформ, инструментов.

Представленный индекс надежности партнеров дополнительно может включать в себя такие субиндексы, как финансовая устойчивость партнеров, их репутация.

Высокий индекс надежности указывает на то, что партнеры способны выполнять свои обязательства, что снижает риски для предприятия и способствует более эффективному взаимодействию.

Разница рассчитанного уровня цифровизации без индекса надежности партнеров с рассчитанным уровнем цифровизации, с учетом индекса надежности партнеров, будет показывать зависимость уровня цифровизации на предприятии от его партнеров.

Перспективы электроэнергетических предприятий в области цифровизации связаны с активным внедрением современных технологий, таких как Smart Grid, IoT, AI, Big Data и облачные платформы. Эти усилия направлены на повышение эффективности, надежности и устойчивости энергосистем, а также на улучшение качества обслуживания клиентов.

Методика оценки экономической устойчивости электроэнергетических предприятий в условиях цифровизации требует комплексного подхода, который включает в себя анализ финансовых, производственных показателей, оценку рисков, исследования влияния цифровых технологий и оценку реакций на изменения внешней среды.

Методика оценки экономической устойчивости электроэнергетических предприятий в условиях цифровизации может служить мощным инструментом для анализа текущего состояния и определения путей стратегического направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чупров С. В. Развитие научных воззрений об устойчивости экономических систем в исторической ретроспективе // Историко-экономические исследования. 2013. № 1–2 (Т. 14). С. 15–32
2. Анохин С.Н. Основы экономической устойчивости промышленных предприятий в рыночной экономике. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2015. 80 с
3. Коняшова А.В., Мерзликина Г.С. Методика оценки уровня экономической устойчивости развития предприятия. Бизнес. Образование. Право // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4(21). С. 174-179.

4. Прохоренков П. А., Комаров П. И., Хроменкова Г. А. и др. Экспертная оценка влияния цифровизации компаний на экономические и финансовые показатели // Фундаментальные исследования. 2021. № 8. С. 56-64. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43082> (дата обращения: 29.01.2025).

5. Кушников Е. И., Фролова Н. В. Разработка методики оценки финансовой устойчивости предприятий нефтегазовой отрасли Северного региона в условиях цифровизации // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 52–60. DOI 10.35266/2312–3419-2023-3-52-60.

6. Иванченко Л. А., Жуков И. В. Подход к оценке экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12 (часть 2) С. 259-264 URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=3164> (дата обращения: 11.04.2025).

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Скорик Полина Максимовна¹, Голубева Ирина Александровна²

¹студент, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент высшей школы менеджмента,
Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Аннотация: в статье дана характеристика понятия «инвестиционная привлекательность», рассмотрены основные факторы и показатели инвестиционной привлекательности отрасли экономики. Проанализирована динамика объема инвестиции в основной капитал РФ и динамики инвестиций по ключевым отраслям экономики РФ за 2022-2024 гг.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиции, факторы, показатели, оценка.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF INDUSTRIES ECONOMICS

Polina M. Skorik¹, Irina A. Golubeva²

¹student, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

²candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Higher School of
Management, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Abstract: the article describes the concept of "investment attractiveness", considers the main factors and indicators of investment attractiveness of the economic sector. The dynamics of the volume of investments in fixed assets of the Russian Federation and the dynamics of investments in key sectors of the Russian economy for 2022-2024 are analyzed.

Keywords: investment attractiveness, investments, factors, indicators,

Инвестиционная привлекательность в развитии экономических отношений и усиления интеграционных процессов составляет основу, характеризующую конкурентоспособность экономики. Инвестиционная привлекательность характеризуется как сложный и многогранный термин, который тесно связан с уровнем экономического развития. Сущность понятия «инвестиционная привлекательность» рассматривается с точки зрения различных подходов в экономической литературе и определяется как свойство, качество, ключевой параметр инвестирования, который выражается в разных формах.

Так, Эккерт Е. А. определяет инвестиционную привлекательность как подсистему инвестиционного климата, которая, в свою очередь, представляет систему различных объективных условий и возможностей для привлечения инвестиций в виды экономической деятельности [5].

Латышева З. Ю. представляет инвестиционную привлекательность как результат взаимодействия двух основных факторов – инвестиционного

потенциала вида экономической деятельности и отраслевых инвестиционных рисков [2].

Юрченко М. Ю. определяет инвестиционную привлекательность как специфическую категорию. Применительно к отрасли, инвестиционная привлекательность, по мнению автора, рассматривается, как способность на основе имеющихся преимуществ привлекать необходимые для развития инвестиции при минимизации возможных рисков [7].

Принятие инвестиционных решений тесно связано с вложением инвестиций. Согласно Федеральному закону «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 года № 39-ФЗ, инвестиции определяются как денежные средства, ценные бумаги, другое имущество, вкладываемое в объекты предпринимательской и/или иной деятельности для получения прибыли или достижения другого полезного эффекта [1].

На отраслевом уровне инвестиции необходимы для:

- расширения и развития производства;
- повышения технического уровня производства;
- повышения конкурентоспособности отрасли в целом;
- осуществления природоохранных мероприятий и др.

Под отраслью экономики традиционно принято понимать совокупность предприятий, которые объединены общностью производимой продукции, однородностью потребляемых материалов, технической базы, технологических процессов, схожими характеристиками кадрового состава и специфических условий работы [6].

Инвестиционная привлекательность отраслей экономики является основным компонентом при формировании потока инвестиций, а также определяющим фактором для принятия инвестором решения.

Инвестиционная привлекательность отрасли включает показатели:

- характеризующие среднеотраслевой уровень рентабельности;
- показывающие уровень перспективности отрасли, уровень внутриотраслевой конкуренции и государственной поддержки отрасли [5].

Осуществление масштабных инвестиций в основной капитал приоритетных видов экономической деятельности является результатом улучшения инвестиционного климата страны и повышения инвестиционной привлекательности отраслевых экономических систем через повышение инвестиционного потенциала и/или понижение уровня отраслевых инвестиционных рисков.

Инвестиционная привлекательность отрасли экономики определяется степенью потенциального риска потери инвестиций и уровнем доходности инвестиций. Оценка инвестиционной привлекательности отрасли является важным инструментом формирования инвестиционного рынка, опосредующего выбор инвестором объекта инвестирования. При отборе показателей для оценки инвестиционной привлекательности отрасли учитываются интересы инвестора, и определяется состав индикаторов в соответствии с потребностями каждой группы.

Для повышения инвестиционной привлекательности отрасли выявляются ключевые факторы, которые при изменении инвестиционной политики позволят достичь прогнозируемого целевого индикатора инвестиционной привлекательности.

Все отрасли экономики в определённой степени взаимосвязаны между собой и интегрированы в общую экономику страны. В связи с чем, можно сделать вывод, что инвестиционная привлекательность отрасли экономики в определяющей степени зависит от [2]:

- факторов инвестиционной привлекательности отечественной экономики;
- совокупности факторов, формирующих инвестиционную привлекательность хозяйствующих субъектов отрасли;
- региональной экономики.

Учитывая важную роль отрасли экономики и ключевые показатели ее характеризующие, можно выделить следующие группы факторов инвестиционной привлекательности отрасли экономики:

- перспективы развития отрасли экономики;
- среднеотраслевая рентабельность отрасли экономики;
- уровень среднеотраслевых рисков;
- срок окупаемости вложений в отрасли экономики [2].

С учетом финансово-экономических, деловых и институциональных характеристик отрасли экономики можно выделить следующие группы показателей инвестиционной привлекательности отрасли экономики в качестве объектов оценки (таблица 1) [5].

Таблица 1 – Основные показатели инвестиционной привлекательности отрасли экономики

Группа	Показатели
Динамика развития отрасли экономики	Темп роста и производства, перспективность отрасли, темп роста физического объема выпуска продукции, конкуренция и т.д.
Эффективность отрасли экономики	Рентабельность, окупаемость, цикл отраслевого развития, доля убыточных предприятий и др.
Финансовое состояние предприятий отрасли экономики	Коэффициенты левериджа (основаны на балансовом отчёте и оценивают степень, в которой компания использует обязательства, а не собственный капитал), текущей ликвидности, восстановления и др.
Группа	Показатели
Деловая активность	Износ основных фондов, оборачиваемость запасов, ввод в действие основных фондов и др.
Институциональная среда	Отношение кредиторской задолженности к дебиторской, отношение выручки от реализации к просроченной дебиторской задолженности и т.д.
Маркетинговый потенциал отрасли экономики	привлекательность отрасли (масштабы, экономическая эффективность, конкуренция, цикличность, барьеры входа, чувствительность к цене), финансовые, информационные, трудовые и другие материальные ресурсы, взаимоотношения с потребителями, бизнес-партнёрами, маркетинговая культура и др.

Кроме вышеперечисленных групп показателей инвестиционной привлекательности отрасли экономики можно выделить и инновационно-технологический потенциал отрасли, и институциональные условия её развития.

Перечисленные коэффициенты дает полное представление о финансово-экономической стороне инвестиционной привлекательности отрасли экономики. При этом, необходимо отметить, что данного перечня показателей недостаточно для проведения комплексной оценки инвестиционной привлекательности отрасли экономики.

В рыночных условиях особое внимание уделяется факторам инвестиционной привлекательности отрасли экономики. Так, вопрос безопасности, как фактор инвестиционной привлекательности отрасли экономики, имеет важное значение, поскольку он влияет на инвестиционную привлекательность, но не является одинаково значимым для всех отраслей экономики, в связи с чем, может проявлять себя по-разному в тех или иных регионах. Также фактор безопасности функционирования отраслей экономики тесно связан с государственным регулированием. Поэтому приоритетность государства считается необходимым фактором и условием для повышения инвестиционной привлекательности отраслей экономики. К частным факторам инвестиционной привлекательности, связанных с государственным регулированием отдельных отраслей, относятся факторы, опосредующие создание конкурентной среды в той или иной отрасли. Например, можно выделить фактор демонополизации отрасли как фактор повышения её конкурентоспособности.

В эпоху инноваций фактор инновационного развития инвестиционной привлекательности отрасли экономики играет важную роль. Инновационный фактор влияет на инвестиционную привлекательность отрасли экономики посредством оценки следующих параметров: объём производства (в данном случае характеризует наукоёмкость отраслевой продукции), темпы роста производства, прибыль и инвестиции [7].

Для оценки инвестиционной привлекательности отраслей экономики, важно проанализировать динамику инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности.

В таблице 2 представлен объем инвестиций в основной капитал Российской Федерации за 2020-2024 гг. [3].

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал РФ

Показатель	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Инвестиции в основной капитал, млрд рублей	20 118,4	22 945,4	27 865,20	34 036,30	36 963,42
В % к соответствующему предыдущему периоду	98,6	107,7	106,7	109,8	108,6

В 2024 году инвестиции в основной капитал РФ составили 36 963,42 млрд руб., а рост инвестиций в основной капитал составил 8,6% по отношению к соответствующему периоду предыдущего года.

В целом, с 2020 года по 2024 год наблюдается стабильный рост инвестиций в основной капитал. Наибольший рост отмечен в 2023 году, который составил 9,8% по сравнению с 2022 годом.

Далее проанализируем динамику инвестиций в основной капитал по ключевым отраслям экономики РФ в 2022-2024 гг. (таблица 3) [4]. Анализ таблицы 3 позволяют сделать вывод, что крупнейшими отраслями экономики по объемам инвестиционных вложений за 2024 год являются обрабатывающие производства, транспортировка и хранение и добыча полезных ископаемых. По вышеуказанным категориям объем инвестиционных вложений в 2024 г. в совокупности составил 17 119,00 млрд руб.

Таблица 3 – Динамика инвестиций в основной капитал по ключевым видам деятельности в 2022-2024 гг., млрд. руб.

Отрасль экономики	Год			Изменения. 2024/2023, процент
	2022	2023	2024	
Инвестиции в основной капитал, всего	27 865,20	34 036,30	36 963,42	8,6
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	659,26	714,38	734,2	2,7
Добыча полезных ископаемых	4 125,10	4 687,33	5 654,2	17,1
Обрабатывающие производства	4 326,89	4 859,2	5 800,5	16,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1 526,3	1 910,0	2 042,7	6,5
Строительство	635,26	844,19	871,2	3,1
Транспортировка и хранение	3 968,71	4 508,78	5 664,3	20,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	795,23	861,8	883,9	2,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	615,28	647,72	662,3	2,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1 235,71	1 445,4	1 539,3	6,1
Деятельность в области информации и связи	1 578,03	1 649,72	1 732,9	4,8
Водоснабжение	410,12	428,46	434,1	1,3
Деятельность финансовая и страховая	792,54	889,48	915,1	2,8
Образование	710,32	731,15	749,9	2,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	656,29	691,15	709,6	2,6

Следовательно, наиболее привлекательными для инвесторов являются такие отрасли как: обрабатывающие производства, транспортировка и хранение и добыча полезных ископаемых. Наименьшее значение за 2024 год в динамике среди ведущих отраслей экономики отмечено в отрасли водоснабжения и здравоохранения. Самый высокий процент прироста среди ключевых отраслей экономики за 2024 год наблюдается в транспортировке и хранении. Наименьший прирост показателя за 2024 год отмечается в отрасли водоснабжения. В целом, по всем отраслям экономики, представленным в таблице 3, наблюдается

положительная динамика. С каждым годом объем инвестиций в основной капитал по ключевым видам деятельности растет.

Таким образом, инвестиционная привлекательность отраслей экономики является основным компонентом при формировании потока инвестиций, а также определяющим фактором для принятия инвестором решения. К основным факторы инвестиционной привлекательности отраслей экономики, можно отнести экономические, политические, институциональные, социальные, технологические. Инвестиционная привлекательность отраслей экономики определяется общей совокупностью значительного количества факторов, содержание которых определяется особенностями конкретной отрасли экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 24.11.2024).

2. Латышева, З. И. Инвестиционная привлекательность отраслей российской экономики / З. И. Латышева, Э. А. Ефанов // Россия и новые вызовы: экономика и общество: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2022. – С. 68-72.

3. Обзор итогов макроэкономики, 2024 года. Обзор социально-экономического развития РФ // Рукон-Аналитика. URL: <https://afkrukon.ru/analitika/post-1708/> (дата обращения: 24.11.2024).

4. Структура инвестиций в основной капитал // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=структура+инвестиций+в+основной+капитал&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance (дата обращения: 24.11.2024).

5. Эккерт, Е. А. Факторы инвестиционной привлекательности отраслей экономики / Е. А. Эккерт, В. С. Денисенко // Инновации и информационные технологии в условиях цифровизации экономики: Сборник тезисов II международной научно-практической конференции. – Алчевск: Донбасский государственный технический университет, 2024. – С. 409-411.

6. Юрченко, М. Ю. Участники инвестиционного рынка и подходы к оценке инвестиционной привлекательности компании / М. Ю. Юрченко // Человек. Социум. Общество. – 2025. – № 1. – С. 123-129.

7. Яруллин, Р. Р. Тенденции инвестиционной деятельности в экономике России / Р. Р. Яруллин, А. А. Исанбаева // Финансы и учетная политика. – 2024. – № 2(33). – С. 32-36.

КРИЗИСНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ- СТРАТЕГИИ УСПЕШНОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Степашкина Анастасия Сергеевна¹, Басырова Эльмира Илдаровна²

¹студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань,
Россия

²доцент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань,
Россия

Аннотация: Экономические кризисы – часть рыночной экономики, которая возникает из-за различных факторов. Справиться с ними помогает кризисный менеджмент, который эффективно реагирует, минимизируя потери. Функциями кризисного менеджмента являются: выявление признаков кризиса, оценка его вероятности и разработка стратегии по его преодолению. Успешный кризисный менеджмент помогает компании развиваться.

Ключевые слова: Экономические кризисы, кризисный менеджмент, стратегии, проблемы, восстановление, опросы сотрудников, управление, минимизация потерь

CRISIS MANAGEMENT - STRATEGIES FOR SUCCESSFUL OVERCOMING ECONOMIC CRISES

Anastasia S. Stepashkina ¹, Elmira I. Basyrova²

¹student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

²associate Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan,
Russia

Abstract: Economic crises are part of the market economy, which arise due to various factors. Crisis management helps to cope with them, which effectively responds, minimizing losses. The functions of crisis management are: identifying signs of a crisis, assessing its probability and developing a strategy to overcome it. Successful crisis management helps the company develop.

Keywords: Economic crises, crisis management, strategies, problems, recovery, employee surveys, management, minimizing losses

Экономические кризисы – часть рыночной экономики, возникающая из-за изменений в политике, финансовых спадов и глобальных катастроф. В такие моменты организации и компании могут столкнуться с серьезными проблемами, которые в свою очередь требуют быстрое и эффективное решение.

Кризисный менеджмент – это подход к управлению, который учитывает особенность кризисных ситуаций. Он ориентируется на выполнение новых возможностей, которые открываются в ходе кризиса, и минимизирует

негативные последствия. Антикризисным управлением иногда считают авральные мер по выравниванию и нормализации ситуации [1]. Существует ряд основных функций, который выполняет кризисный менеджмент:

1) Обнаруживает признаки наступления кризисной ситуации. Кризисный менеджмент проводит анализ данных, занимается опросом сотрудников и клиентов, а также делает оценку сильных и слабых сторон компании.

2) Оценивает вероятность наступления кризиса, а также создает прогноз последствий.

3) Разрабатывает курс по преодолению кризиса. Создает план действий для наилучшей минимизации потерь и восстановления компании.

4) Уничтожает негативные последствия, быстро реагируя на кризисные ситуации.

5) Создает стратегию для исключения возможных проблем в будущем.

Зачастую, руководители, делая акцент на скорейшем восстановлении компании после кризиса, уделяют мало внимания для создания стратегии для дальнейшей эффективности предприятия. Это происходит из-за неопытности руководителя, так как у него нет нужных ответов, чтобы в будущем создать стабильную обстановку.

Рисунок1- Отношение сотрудников к антикризисным мерам руководства

Для разбора основных проблем, обратимся к социальному опросу, который провел Исследовательский центр. Около 40% работающих россиян не довольны действиями своего руководства во время кризиса. Сотрудников этих компаний не устраивают их доходы, которые были ощутимо урезаны. Россияне сформулировали и другую претензию – неспособность компании найти верное решение при кризисе. Ввиду оценки различных подходов, была выявлена низкая эффективность традиционных методов управления при возникновении кризисной ситуации [2].

Существует несколько популярных стратегий, которые помогут руководителям решить кризисную ситуацию и приведут к наиболее желаемому результату:

- Электрический шок. Противоречивая стратегия, предполагающая увеличение расходов на критические направления. Подобный метод предлагает увеличить зарплаты сотрудникам для мотивации, что может привести к увеличению производительности.

- Управление вручную. Стратегия подразумевает управление ситуацией непосредственными собственниками компаний для увеличения контроля.

- Экстремальный шаг. Рисковая стратегия, призывающая обратиться к кредиторам для получения дополнительных ресурсов, которые помогут привести компанию к ее нормальной работе.

Из-за нестабильной экономической ситуации на рынке кризисный менеджмент все больше приобретает популярность. Вышеупомянутые стратегии могут эффективно помочь решить кризисную ситуацию в компании, но важно помнить и о дальнейшем плане действий, чтобы организация не повторила прошлый опыт и имела успех на рынке. Чтобы избежать недовольства со стороны сотрудников руководство может ввести опросы и создать благоприятную обстановку, где каждый может открыто коммуницировать. Успешный кризисный менеджмент должен стремиться создать благоприятную рабочую среду. Учитывая, что наиболее актуальным способом решения кризиса является пресечение его на начальной стадии, наиболее предпочтительным видом антикризисного управления является антиципативное управление, при котором проводится заблаговременная проработка различных способов реагирования на негативные ситуации [3].

Кризисный менеджмент — это не только подход, решающий негативные последствия, но и стратегический подход к управлению, помогающий руководителям обеспечить для компании рост и ее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуб. А. Т. Менеджмент проблем и кризисный менеджмент: два подхода к управлению организации трудностями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24896743> (дата обращения: 15.04.2025)

2. Улыбина Л.В., Белогорская А. Н. Модели кризис- менеджмента в организациях. Вестник Российского университета кооперации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-krizis-menedzhmenta-v-organizatsiyah>(дата обращения: 16.04.2025)

3. Жмачинский В. И., Иванов М. В., Ильющенко И. Г. Особенности антикризисного управления в современных условиях // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2 (дата обращения: 16.04.2025)

ТРЕНДЫ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Туаева Кристина Артуровна¹

¹магистрант, Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
лаборант – исследователь, ООО ВТЦ «Баспик», Владикавказ, Россия

Аннотация. В статье анализируются современные тренды в управлении проектами: переход к гибким методологиям, цифровизация, ESG-принципы и т.д. Рассмотрены обновления отраслевых стандартов проектного управления и опыт ООО ВТЦ «Баспик» в формировании элементов корпоративной системы управления проектами. Особое внимание уделено стратегической роли проектного офиса в целях успешной реализации проектов.

Ключевые слова: Управление проектами, гибкие методологии, цифровизация, ESG-критерии, проектный офис, искусственный интеллект (ИИ), гибридные подходы, адаптивность.

PROJECT MANAGEMENT TRENDS AT THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT

Kristina A. Tuaeva¹

¹master's student, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute
(State Technological University),
departmental assistant - researcher, VTC Baspik, LLC Vladikavkaz, Russia

Abstract: This paper focuses on current trends in project management: transition to agile methodologies, digitization, ESG-principles. Updates of industry standards and the experience of VTC Baspik LLC in forming a corporate project management system are discussed. Special emphasis is placed on the strategic role of the project office for successful project implementation.

Keywords: Project management, agile methodologies, digitization, ESG-criteria, project office, artificial intelligence (AI), hybrid approaches, adaptability.

Управление проектами, как самостоятельная область менеджмента, в условиях изменяющейся бизнес-среды, растущих мировых вызовов и технологического прогресса является динамично развивающейся дисциплиной [1]. Современные компании активно интегрируют проектный подход в свою деятельность, комбинируя процессы в соответствии с разными видами методологий - от классических (Waterfall) до гибких (Agile и Scrum).

В области стандартизации проектного управления ключевую роль играют международные и национальные организации, такие как Институт управления проектами (Project Management Institute, PMI), Международная организация по

стандартизации – ISO (International Organization for Standardization), Международная ассоциация управления проектами IPMA (International Project Management Association), Автономная некоммерческая организация «Центр оценки и развития проектного управления» (АНО «ЦОРПУ»).

Значительное влияние на развитие проектного управления оказала разработка и актуализация серии стандартов PMI PMBOK, стандарта ISO 21502:2020. Седьмое издание Руководства PMBOK: «От процесса к принципам» базируется на 12 постулатах, а не на процессах как это было раньше, что влияет на спектр выбора методов и инструментов управления проектами. Команды проектов сами решают, как использовать и адаптировать каждый принцип к конкретному контексту отдельного проекта [5].

Обновленный стандарт ISO 21502:2020 (взамен 21500:2012) Международной организации по стандартизации (ИСО) стал одним из важных этапов в развитии рассматриваемой дисциплины. Существенные отличия нового стандарта ISO 21502:2020 от ISO 21500:2012 заключаются в следующем:

- Переход от жестких регламентов к адаптивным методам, которые учитывают и гибко подстраиваются под каждый отдельно взятый проект.

- Конкретизация ролей в управлении проектом. Подчеркивается важность команды, ответственной за реализацию проекта, и куратора, осуществляющего контроль его исполнения.

- Акцентируется важность получения выгод, финальной ценности от выполнения проекта, учитывая описание соответствующих практик, а также за счет фокуса на этапах подготовки проекта и период после внедрения продукта [4].

Анализируя современные тренды в управлении проектами, четко прослеживается широкое распространение гибких методологий. Развивающиеся гибкие методологии, такие как Scrum, Kanban и SAFe, считаются значимыми тенденциями в управлении проектами. Обновления этих подходов подчеркивают их ориентацию на лаконичность, гибкость и фокус на взаимодействии внутри команды.

Активно внедряются в деятельность компаний принципы устойчивого развития ESG (экологические, социальные и факторы корпоративного управления). Данный подход оказывает значительное влияние на результативность проекта. В настоящее время требуется снизить негативное влияние на окружающую среду в процессе реализации проектов, следует принимать во внимание и оценивать прямое и косвенное влияние деятельности на окружающую среду, развивать принципы социальной ответственности. Возрастает роль критериев прозрачности, интеграции и подконтрольности при разработке и реализации проектов.

В настоящее время управление проектами все больше ориентировано на использование цифровых инструментов, поэтому главенствующим трендом в сфере проектного управления в последние годы является цифровизация, автоматизация, применение технологий повышения производительности, а именно:

1.Использование специального программного обеспечения для управления проектами, задачами, ресурсами, графиками и бюджетами;

2.Искусственный интеллект (ИИ): применение ИИ для прогнозирования сроков, рисков, необходимых ресурсов, алгоритмизации рутинных управленческих задач;

3.Анализ больших данных: использование аналитики для принятия обоснованных решений, основанных на объективных показателях.

Рассматривая информационные источники, целесообразно выделить международную точку зрения на тренды проектного управления. В ежегодной статье «PMO Trends for 2025 / House of PMO» подведены итоги десятилетнего анализа тенденций в сфере управления проектами. Ключевым изменением в 2024г. стало выделение роли проектного офиса, как стратегического партнера бизнеса. В 2025 году ожидается дальнейшая интеграция проектного офиса с акцентом на обеспечении соответствия всех уровней изменений приоритетным целям компаний. Основное внимание будет уделено качеству информационного обеспечения, повышению квалификации сотрудников и внедрению индивидуально-ориентированных подходов в управление проектами. Следовательно, значительно повышается роль проектного офиса, который становится незаменимым в обеспечении успешного выполнения стратегии организации [6].

Перспективными трендами в управлении проектами станут также развитие компетенций отдельных лидеров и команд проектного офиса; повышение квалификации и переобучение, развитие гибких навыков (soft skills); микропрактики — саморазвитие для занятых людей; предоставление поддержки и руководства для руководителей проектов. На стадии планирования важнейшая роль отводится процессу управления коммуникациями. Прозрачность становится необходимой частью управления проектами – вся информация хранится в открытом доступе, а обсуждения ведутся в режиме реального времени [6].

В российской специфике управления проектами выделено влияние определенных трендов: гибкие навыки и эмоциональный интеллект; рост персональной ответственности; управление организационными изменениями; реализация проектов в условиях аварийного/форсированного режима; рост важности технологий и цифровой грамотности [2].

В целом применение методов проектного управления связано с учетом совокупности факторов, связанных с технологическим развитием, человеческим фактором и умением быстро адаптироваться к переменам в условиях цифровой трансформации.

В сфере реализации проектов высокотехнологичными производственными предприятиями хочется отметить опыт ООО ВТЦ «Баспик» по внедрению в деятельность инструментов и методов проектного управления в контексте выделенных трендов в данной области. В частности, образован Корпоративный проектный офис - структурное подразделение, созданное в соответствии с внедрением в деятельность компании проектного подхода и отвечающее за

развитие корпоративной системы проектного управления для обеспечения ее эффективности, результативности и целесообразности.

Важным этапом стало внедрение Регламента работы в информационной системе управления проектами (ИСУП). Метод использования цифровой системы направлен на построение эффективной системы контроллинга проектов и позволяет отслеживать статус реализации задач, сроков их исполнения, планировать, контролировать и распределять ресурсную нагрузку. Данный процесс помогает синхронизировать все задачи проекта, идентифицировать риски и на ранних стадиях оперативно корректировать планы.

В целях концентрации информации о проектах с индикацией их состояния и обеспечения доступа заинтересованных сторон внедрен реестр актуальных проектов, который содержит общую информацию по проектам, продуктам, срокам, экономическим показателям, командам управления проектами, что дает возможность эффективно наладить оперативное управление портфелем проектов и своевременно реагировать на отклонения в ходе их реализации.

В направлении развития проектных команд организованы элементы системы управления знаниями, функционирует процесс обучения в рамках Корпоративного университета в целях содействия формированию необходимых компетенций участников проектной деятельности, повышению квалификации, сертификации ключевых сотрудников, соответствия модели компетенций на всех уровнях управления. Развитие системы управления проектами в компании ориентировано на применение взаимосвязанных управленческих инструментов, ориентированных на достижение контрольных точек. Таким образом, рассмотрев ключевые тренды в сфере управления проектами, подчеркивающие необходимость адаптации к современным вызовам и технологическим изменениям, следует отметить, что важными направлениями становятся применение гибких методологий, использование искусственного интеллекта и цифровых инструментов, акцент на критериальных аспектах концепции устойчивого развития и экологической ответственности, а также интеграция проектного офиса в стратегическое управление [3]. Тренды необходимо отслеживать для постоянного обучения и адаптации менеджеров проектов к новым условиям и технологиям. Особое внимание следует уделять удовлетворению потребностей членов команды, поскольку это прямо влияет на общую эффективность проекта. Важными факторами становятся также эмоциональный интеллект, адаптивность и восприимчивость команды. Интеграция современных подходов (цифровизация, адаптивное управление с использованием механизма контрольных точек) позволяет ООО ВТЦ «Баспик» ориентироваться на вектор соответствия отраслевым стандартам, формировать конкурентные преимущества в контексте применения проектных методов управления. Соответственно, механизм эффективного управления проектами на современном этапе развития представляет собой синтез положений международных трендов, локальной корпоративной специфики, проектной культуры, мышления и технологических инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.В. Алешин, В.М. Аньшин, К.А. Багратиони [и др.]; Управление проектами. Фундаментальный курс: учебник / под редакцией В. М. Аньшина, О. Н. Ильиной. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. – 798, [1] с.
2. Алферов, П./Проектное управление: как правильно делать правильные вещи — Москва: МИФ, 2024. — 400 с. — (Skolkovo Business Review).
3. А.Телицына, Тенденции развития проектных офисов 2025 год: что нас ждет [Электронный ресурс]//Sovnet.ru. 2025, URL: <https://sovnet.ru/publication/tendenci-i-razvitiya-proektnyh-ofisov-2025-god-chto-nas-zhdet-1?ysclid=m9wk5ojgf5248938448>.
4. ISO 21502:2020 — «Управление проектами, программами и портфелями.Руководство по управлению проектами».
5. PMBOK. Руководство. – 7-е издание. – [Вашингтон: Project Management Institute, 2021]. – С.1-4.
6. SCOTT, Lindsay. PMO Trends for 2025. House of PMO, 2024.

ЗЕЛЁНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В КОРПОРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ

Уразбахтина Лилия Равилевна¹, Латыпова Азалия Айратовна²

¹кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

²студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции развития зелёных технологий и экологических инноваций как основы корпоративной стратегии предприятия. Изучены преимущества и перспективы включения экологических, социальных и управленческих аспектов в деятельность компании, проанализирован успешный мировой опыт интеграции ESG в корпоративную стратегию. Отмечена роль цифровых технологий в ускорении зелёной трансформации, а также устойчивые барьеры на пути внедрения экологических инноваций.

Ключевые слова: зеленые технологии, экологические инновации, корпоративная стратегия, цифровизация, энергопотребление, устойчивое развитие.

GREEN TECHNOLOGIES AND ECOLOGICAL INNOVATIONS IN CORPORATE STRATEGY

Liliya R. Urazbakhtina¹, Azaliya A. Latypova²

¹PhD in Economics, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

²student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. The article examines the development trends of green technologies and environmental innovations as the basis of the enterprise's corporate strategy. The advantages and prospects of including environmental, social and management aspects in the company's activities are studied, and successful global experience of integrating ESG into corporate strategy is analyzed. The role of digital technologies in accelerating green transformation is noted, as well as persistent barriers to the implementation of environmental innovations.

Keywords: green technologies, environmental innovations, corporate strategy, digitalization, energy consumption, sustainable development.

Современный бизнес стоит на пороге фундаментальной трансформации, где прибыль перестает быть единственным мерилом успеха. На смену эпохе безграничной эксплуатации ресурсов приходит новая парадигма, в которой экологическая ответственность, социальное равенство и прозрачное управление (ESG) становятся краеугольными камнями корпоративных стратегий. Зелёные технологии и экологические инновации, ранее воспринимавшиеся как

имиджевый «довесок» к основным бизнес-процессам, теперь переформируют ядро компаний – от цепочек поставок до продуктовых линеек. Это не просто ответ на давление регуляторов или общественности, а стратегическая необходимость: климатические кризисы, истощение природных ресурсов и цифровизация обнажили хрупкость традиционных моделей роста. ESG-принципы и концепция устойчивого развития превратились в мощные драйверы, перекраивающие рынки, инвестиционные потоки и потребительские предпочтения. Компании, которые не адаптируются, рискуют остаться за бортом – их заменят те, кто сделал «зелёный» курс основой своей ДНК.

Интеграция ESG в корпоративную стратегию начинается с осознания, что экологические риски – это финансовые риски. Ураганы, наводнения или засухи, учащающиеся из-за изменения климата, могут за несколько часов уничтожить активы на миллиарды долларов. Например, ураган «Катрина» в 2005 году нанес ущерб экономике США в \$125 млрд, а лесные пожары в Австралии в 2019–2020 годах стоили бизнесу \$70 млрд. Но даже без катастроф компании сталкиваются с растущими издержками: углеродные налоги, штрафы за загрязнение, удорожание страховок для «грязных» производств. В ответ на это лидеры рынка пересматривают свои стратегии, встраивая в них зелёные технологии как инструмент снижения рисков. Например, автомобильные гиганты такие, как Volkswagen и General Motors к 2035–2040 годам полностью откажутся от ДВС, инвестируя в электромобили и водородные двигатели. Это не только сократит их углеродный след, но и защитит от будущих запретов на бензиновые машины, которые уже анонсированы в ЕС и Калифорнии [1].

Устойчивое развитие перестало быть абстрактным термином – сегодня это система конкретных KPI, вплетённых в финансовые отчёты. Корпорации публикуют дорожные карты по достижению углеродной нейтральности, внедряют цикличные бизнес-модели и меняют стандарты закупок. IKEA, например, к 2030 году планирует использовать только возобновляемые или переработанные материалы, а Unilever – добиться нулевых выбросов по всей цепочке поставок. Такие решения требуют переосмысления логистики: вместо дешёвого, но углеродоёмкого морского транспорта компании тестируют грузовые дроны или электрокары. Зелёные технологии здесь играют роль не только экологического, но и экономического рычага – солнечные панели на складах Amazon сокращают счета за электричество, а системы рекуперации тепла на заводах Siemens экономят до 20% энергии [2].

Однако настоящий прорыв происходит там, где экологические инновации создают новые рынки. Tesla, начав с электромобилей, превратилась в энергетическую компанию, продающую домашние Powerwall и солнечные крыши. Датский гигант Ørsted полностью переключился с нефти и газа на офшорные ветропарки, став самым устойчивым бизнесом в мире по версии Corporate Knights. Китайская BYD доминирует на рынке электробусов, экспортируя их в 300 городов. Эти примеры показывают, что ESG – не ограничение, а источник конкурентных преимуществ. Инвесторы это понимают: в 2022 году объём активов в ESG-фондах превысил \$2,7 трлн, а компании с высокими рейтингами устойчивости получают капитал на 10–15% дешевле.

Финансовые институты вроде BlackRock и Goldman Sachs уже сделали ESG-комплаенс обязательным условием для кредитования [3].

Но на пути к «зелёной» трансформации возникают устойчивые барьеры. Главный из них – конфликт между краткосрочной прибылью и долгосрочными инвестициями. Переход на экологичные материалы или модернизация производства часто требуют капитальных вложений, которые окупятся через 5–10 лет, акционеры могут блокировать такие инициативы. Здесь на помощь приходят регуляторы: ЕС вводит Taxonomy Regulation, чётко определяя, какие проекты считаются «зелёными», а США через SEC требует раскрывать климатические риски. Это выравнивает правила игры: компании, которые скрывают экологический ущерб, теряют доверие рынка.

Другая проблема – «зелёный камуфляж» (greenwashing). Бренды тратят миллионы на рекламу с деревьями и экомаркировкой, не меняя сути бизнеса. Например, производство «биоразлагаемого» пластика, который на деле требует для распада 30 лет, или углеродные офсеты, позволяющие продолжать загрязнять, платя за посадку лесов. Потребители и активисты становятся всё искущённее: движения подобные Extinction Rebellion бойкотируют компании-загрязнители, а приложения вроде Good On You оценивают экологичность брендов одежды. Чтобы избежать обвинений в лицемерии, бизнес должен встраивать ESG в операционную деятельность, а не в PR. Patagonia, пожертвовавшая всю прибыль в 3 млрд долл. на борьбу с изменением климата, или Interface, сократившая выбросы CO₂ на 96% с 1995 года, – примеры настоящей интеграции [4].

Цифровые технологии ускоряют зелёную трансформацию. ИИ-алгоритмы оптимизируют энергопотребление заводов, блокчейн обеспечивает отслеживание цепочек поставок, а Big data помогает прогнозировать спрос на «чистые» продукты. Microsoft, например, использует машинное обучение для снижения углеродного следа облачных сервисов, а Maersk – IoT-датчики для контроля температуры в контейнерах, что сокращает порчу грузов. Однако цифровизация сама стала источником экологических проблем: центры обработки данных потребляют 2% мировой электроэнергии. Ответом стали «зелёные» дата-центры Google, работающие на геотермальной энергии, и проекты вроде Oceanix – плавучих городов с нулевым выбросом CO₂.

Успешные кейсы доказывают, что ESG и устойчивое развитие – это новая реальность бизнеса. Компании, которые уже сегодня инвестируют в экологические инновации, получают доступ к «зелёным» финансам, привлекают талантливых сотрудников и завоевывают лояльность поколений Z и Alpha, для которых климат – главный приоритет. Они меньше зависят от колебаний цен на ископаемое топливо и устойчивее к кризисам: во время пандемии 2020 года ESG-фонды показали вдвое меньшую волатильность, чем традиционные [5].

Однако будущее «зелёных» стратегий зависит от глобальной координации. Климат не признаёт границ – выбросы китайской ТЭС влияют на урожаи в Африке. Поэтому необходимы единые стандарты отчётности, как инициатива CDP (бывший Carbon Disclosure Project), и международные соглашения подобные Парижскому климатическому пакту. Бизнес, государства и

гражданское общество должны объединиться, чтобы создать экономику замкнутого цикла, где отходы одного производства становятся сырьём для другого.

Однако каждый год появляются новые вызовы: микропластик в океанах, дисбаланс редкоземельных металлов для аккумуляторов, этические вопросы добычи лития. Но именно эти вызовы становятся катализатором прорывных инноваций, например, биodeградируемых материалов на основе водорослей, графеновых батарей или искусственного фотосинтеза. Компании, которые превратят экологические ограничения в возможности, определяют облик мировой экономики XXI века. Их стратегии будут основаны на видении будущего, где прибыль и планета не противоречат, а дополняют друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варавва М. Ю. Грин-технологии в обеспечении устойчивого экологического развития регионов России // Сборник докладов Междунар. науч. форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов»: в 4 т. Т. 1, 2020. С. 265-268.

2. Кононова Е. Е. Анализ динамики экоинновации как элемента формирования зеленой экономики в регионах России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4-1. С. 208-216.

3. Adomako S., Nguyen N. P. Eco-innovation in the extractive industry: Combinative effects of social legitimacy, green management, and institutional pressures // Resources Policy. 2023. Vol. 80. Article 103184. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.103184.

4. Sustainable Manufacturing and Eco-Innovation. Framework, Practices and Measurement. Synthesis Report. Paris: OECD, 2009. 38 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd.org/innovation/inno/43423689.pdf> (дата обращения: 16.04.2025).

5. Яшалова Н. Н. Экологические инновации как приоритетное направление «зеленой» экономики // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2022. № 5. С. 72-81.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ НА СКЛАДЕ

Уткина Татьяна Александровна¹, Одинцова Татьяна Николаевна²

¹студент, СГТУ имени Гагарина Ю.А., России, г. Саратов, Россия

²доктор экономических наук, профессор, СГТУ имени Гагарина Ю.А.,
России, г. Саратов, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые способы совершенствования логистических операций на складе, направленные на повышение эффективности, снижение затрат и улучшение качества обслуживания клиентов. Анализируются возможности оптимизации планировки, внедрения современных технологий и автоматизации складских процессов.

Ключевые слова: логистика, склад, складская деятельность, логистические операции, складская логистика, оптимизация, бережливое производство.

WAYS TO IMPROVE LOGISTICS OPERATIONS AT THE WAREHOUSE

Tatiana A. Utkina¹, Tatiana N. Odintsova²

¹student, Gagarin State Technical University, Saratov, Russia

²doctor of Economics, Professor of the Department of Production Management, Gagarin State
Technical University, Saratov, Russia

Abstract: The article discusses the key ways to improve logistics operations in the warehouse, aimed at increasing efficiency, reducing costs and improving the quality of customer service. The possibilities of optimizing the layout, introducing modern technologies and automating warehouse processes are analyzed.

Keywords: logistics, warehouse, warehousing, logistics operations, warehouse logistics, optimization, lean manufacturing.

Под понятием складской логистики подразумевается деятельность, направленная на планирование и организацию процесса приемки и хранения товаров, а также дальнейшей распределительной деятельности, связанной с доставкой товара к определенному потребителю [2].

Склад – «элемент товаропроводящей цепи, предназначенный для выполнения технологических операций таких, как приемка, размещение, хранение, подготовка к продаже и отпуску товаров и имеющий необходимую для выполнения этих функций материально-техническую базу (здания, сооружения, устройства и т.п.)» [1, с. 183]. Совершенствование складских операций напрямую влияет на оптимизацию и повышение эффективности управления логистической системой.

Оптимизация складской логистики комплексно улучшает все процессы, протекающие на складе: от приемки и размещения товаров до комплектации и отгрузки заказов. Благодаря использованию современных технологий и методик

удается сократить время обработки грузов, минимизировать лишние перемещения и операции, повысить точность и скорость отгрузки. Для достижения максимально эффективной работы склада необходимо постоянное совершенствование системы управления складской логистики.

Использование автоматизированных технологий и программного обеспечения позволяет эффективно контролировать объемы товарных запасов, значительно улучшить планирование заказов и оптимизировать процессы комплектации и отгрузки. Это, в свою очередь, значительно упрощает и ускоряет взаимодействие с клиентами, существенно снижает вероятность возникновения ошибок и минимизирует затраты на складскую логистику.

Преимущества оптимизации складской логистики:

1. Улучшение эффективности и скорости работы склада.
2. Снижение затрат на складскую логистику.
3. Улучшение качества обслуживания клиентов.
4. Сокращение времени на обработку и доставку заказов.
5. Минимизация рисков потерь и повреждений товаров.
6. Оптимальное использование пространств на складе[3,с.200].

Основные направления совершенствования логистических операций на складе можно сгруппировать по нескольким ключевым областям:

1. Оптимизация инфраструктуры и планировки:

Рациональное использование складского пространства:

-Внедрение многоуровневых стеллажных систем (фронтальные, глубинные, мезонинные и т. д.) для увеличения вместимости.

-Использование систем динамического хранения для оптимизации размещения товара.

-Оптимизация ширины проходов для эффективного движения техники и персонала.

Зонирование склада:

-Четкое разделение склада на функциональные зоны: приемка, хранение, комплектация, отгрузка, карантин.

-Определение оптимального расположения зон в зависимости от интенсивности товарооборота и взаимосвязей между операциями.

Создание оптимальных условий хранения:

-Контроль температуры и влажности для обеспечения сохранности товара.

-Организация зон для хранения специфических товаров (опасных грузов, продуктов питания и т. д.).

Совершенствование транспортной инфраструктуры:

-Обеспечение удобных подъездных путей для грузового транспорта.

-Оптимизация расположения погрузочно-разгрузочных зон.

2. Автоматизация и цифровизация:

Внедрение системы управления складом (WMS):

-Автоматизация учета и контроля запасов.

-Оптимизация процессов приемки, размещения, комплектации и отгрузки, управление перемещением товара в режиме реального времени.

-Интеграция с другими информационными системами предприятия (ERP, TMS и т. д.).

Использование автоматизированного оборудования:

-Автоматизированные погрузчики и штабелеры, конвейерные системы для перемещения товара, автоматические сортировочные системы.

-Роботизированные комплексы для комплектации заказов.

Внедрение технологий идентификации:

-Штрихкодирование для автоматизированного учета товара.

-RFID (радиочастотная идентификация) для бесконтактного считывания информации о товаре, использование мобильных устройств для оперативного управления складскими операциями.

Использование аналитики данных:

-Анализ данных о движении товара для выявления узких мест и оптимизации процессов.

-Прогнозирование спроса для оптимизации запасов.

-Анализ эффективности работы персонала и оборудования.

3. Оптимизация процессов и операций:

Совершенствование процессов приемки:

- Предварительное уведомление о поступлении груза (ASN).

-Оптимизация процедур проверки и идентификации товара, внедрение систем автоматического распознавания и загрузки данных.

Оптимизация процессов хранения:

-Рациональное размещение товара с учетом частоты использования и характеристик.

-Внедрение систем управления запасами (например, ABC-анализ).

-Регулярное проведение инвентаризации.

Совершенствование процессов комплектации:

-Выбор оптимального метода комплектации (например, зонный пикинг, волновой пикинг, кластерный пикинг), оптимизация маршрутов комплектации.

-Использование систем голосового отбора (voice picking).

Оптимизация процессов отгрузки:

-Планирование отгрузки с учетом транспортных маршрутов и требований клиентов.

-Оптимизация загрузки транспортных средств, использование систем подтверждения отгрузки.

4. Управление персоналом:

Обучение и повышение квалификации персонала:

-Обучение работе с новым оборудованием и программным обеспечением.

-Проведение тренингов по безопасности и охране труда.

-Повышение квалификации в области логистики и управления складом.

Мотивация персонала:

-Разработка системы премирования за выполнение KPI.

-Создание комфортных условий труда, вовлечение персонала в процесс совершенствования логистических операций.

5. Управление качеством и непрерывное совершенствование:

Внедрение системы управления качеством:

- Определение стандартов качества для каждой операции, регулярный контроль качества выполнения операций, анализ причин возникновения ошибок и разработка корректирующих мер.

Применение принципов бережливого производства (Lean Manufacturing):

- Устранение потерь и неэффективных операций, сокращение времени цикла выполнения операций.
- Постоянное улучшение процессов на основе анализа данных и обратной связи от персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1.Дашков Л. П. Организация, технология и проектирование предприятий (в торговле): учебник для бакалавров. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. 456 с.

2.Иванов М. Ю. Логистика: учебное пособие. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. 90 с.

3.Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Котенкова И.Н. Организация движения: учебное пособие. - Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО "КубГТУ", 2023. - 283 с.

УДК 338.2/4

**ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Фомичев Александр Павлович ¹

¹аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия
SPIN-код: 2861-0168

Аннотация. В статье проведено исследование проблем управления инновационным развитием промышленных предприятий. Основное внимание уделено анализу существующих моделей управления инновациями и разработке рекомендаций по повышению их эффективности. В работе представлен исторический анализ процесса зарождения инноваций в промышленности, рассмотрена эволюция понятия «промышленная революция» через призму теоретических подходов ученых и четырех промышленных революций. Проведен анализ научных трудов различных авторов, посвященных проблемам управления инновационным развитием предприятий. В результате исследования разработаны конкретные рекомендации по повышению эффективности управленческих механизмов в сфере инновационного развития промышленных предприятий.

Ключевые слова: инновационное развитие, промышленное предприятие, управление инновациями, промышленная революция, эффективность управления, минимизация рисков.

**PROBLEMS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF
MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL
ENTERPRISES**

Alexander P. Fomichev ¹

¹postgraduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
SPIN-код: 2861-0168

Abstract. The article examines the problems of managing the innovative development of industrial enterprises. The main focus is on analyzing existing innovation management models and developing recommendations to improve their effectiveness. The paper presents a historical analysis of the process of innovation in industry, examines the evolution of the concept of "industrial revolution" through the prism of the theoretical approaches of scientists and four industrial revolutions. The analysis of scientific works of various authors devoted to the problems of management of innovative development of enterprises is carried out. As a result of the research, specific recommendations have been developed to improve the effectiveness of management mechanisms in the field of innovative development of industrial enterprises.

Key words: innovative development, industrial enterprise, innovation management, industrial revolution, management efficiency, risk minimization.

В современных условиях глобальной экономической турбулентности и стремительного технологического прогресса вопросы инновационного развития промышленных предприятий приобретают особую актуальность. Интенсивная цифровизация и технологическая трансформация производственных процессов требуют от менеджмента компаний новых подходов к управлению инновациями и адаптации существующих механизмов развития.

Промышленный сектор остается ключевым драйвером экономического роста большинства стран, однако традиционные модели управления инновациями уже не обеспечивают необходимого уровня конкурентоспособности. Возникает острая необходимость в разработке и внедрении инновационных управленческих решений, способных обеспечить устойчивое развитие предприятий в условиях быстро меняющейся рыночной среды.

Эффективность управления инновационным развитием становится определяющим фактором успеха промышленных предприятий. При этом существующие подходы к организации инновационного процесса часто демонстрируют недостаточную гибкость и не учитывают специфику современных вызовов, таких как: необходимость быстрой адаптации к изменениям, растущая конкуренция со стороны новых технологических компаний, потребность в цифровизации производственных процессов и развитии экосистем взаимодействия с партнерами.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования новых методологических подходов к управлению инновационным развитием, способных обеспечить промышленным предприятиям конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе. Особую значимость приобретает разработка комплексных механизмов управления инновациями, учитывающих специфику отраслевого развития и особенности трансформации производственных систем.

Целью данной работы является исследование существующих проблем и моделей в сфере управления инновационным развитием промышленных предприятий и разработка рекомендаций по повышению эффективности соответствующих управленческих механизмов.

Проведем исторический анализ процесса зарождения инноваций в промышленности.

Зарождение инноваций в промышленности началось в XIX веке с появлением машинного производства и развитием науки и техники. В XX веке инновации стали основой экономического роста и повышения производительности труда. В XXI веке инновации стали ключевым фактором конкурентоспособности промышленных предприятий.

Эволюция понятия «промышленная революция» может быть изучена на основе теоретических подходов учёных, включая первую промышленную революцию, а также последующие:

1) вторую промышленную революцию (вторая половина XIX — начало XX века);

2) третью промышленную революцию (1960 год — первое десятилетие XXI века);

3) четвёртую промышленную революцию (с 2011 года до настоящего времени).

Первая промышленная революция связана с идеями Карла Маркса и Фридриха Энгельса о переходе от мануфактурного производства к машинному и замене ручного труда механизмами. [9] Вторая промышленная революция была связана с изменениями в энергетическом и материально-ресурсном базисе индустриальной экономики. [6]

В 1958 году группа зарубежных учёных, включая Р. Блума, Б. Крапстера и Х. Данкельберга, опубликовала работу «Вторая промышленная революция», где отмечалось, что одним из ключевых аспектов этих изменений стали обостряющиеся социальные проблемы. [2]

Исследователи из Северо-Западного университета, Дж. Мокир и Р. Х. Штротц, анализируя особенности первой и второй промышленных революций, отмечают существенное различие между ними. Первая революция основывалась на множестве технологий, но без достаточной научной базы для их понимания. Вторая же расширила научные основы изобретений и улучшила ограниченные и локальные успехи первой промышленной революции, предоставив более широкий спектр возможностей. [1]

Благосостояние и покупательная способность населения стремительно увеличивались, новые технологии активно внедрялись в повседневную жизнь представителей среднего и рабочего класса. Третья промышленная революция была основана на отказе от использования полезных ископаемых, переходе к возобновляемым источникам энергии, интеграции компьютеров в производство, автоматизации процессов и переходе к цифровому аддитивному производству. [7]

Американский философ и экономист Дж. Рифкин предполагает, что третья промышленная революция позволит человечеству достичь устойчивой, пост-углеродной эры и предотвратить катастрофические изменения климата. [15]. Однако в аргументации Дж. Рифкина присутствует некоторое заблуждение, связанное с тем, что третья промышленная революция может оказаться последней.

Текущая ситуация указывает на то, что человечество находится на пороге четвёртой промышленной революции. Это приводит к необходимости решения множества задач, одна из которых — создание новой технологической революции (Industry 4.0). Она предполагает радикальные изменения в жизни людей, основанные на преобразованиях во всех секторах экономики, вызванных технологическими прорывами в различных областях.

В результате положительных изменений в экономике (появление новых товаров и услуг, снижение стоимости хранения данных, уменьшение себестоимости, увеличение потребительской ценности и так далее) возникают определённые проблемы [17]. Среди них: повышение уровня безработицы из-за

замещения рабочей силы капиталом, увеличение неравенства в благосостоянии населения, потребность в постоянной инновационной активности компаний и другие. [16]

Важно подчеркнуть, что К. Шваб акцентирует внимание на трёх ключевых аспектах четвёртой промышленной революции: скорость развития (характеризуется экспоненциальным ростом и интеграцией передовых технологий), масштаб и глубина (основана на цифровой трансформации и комбинировании различных технологий, что приводит к радикальным изменениям в экономике, бизнесе, обществе и личности), системный эффект (охватывает комплексные преобразования на уровне стран, компаний, отраслей и общества в целом).

Четвертая промышленная революция вызывает значительные изменения в экономической системе на разных уровнях: глобальном, макроэкономическом, мезоэкономическом и микроэкономическом.

Общей чертой для всех промышленных революций является то, что они были вызваны инновациями, которые меняли парадигму развития хозяйственных систем на каждом историческом этапе.

Специфичность условий и факторов, сопровождавших промышленные революции, заключается в следующем:

1) Первая промышленная революция: переход от феодальной и теологической системы к промышленной и научной, технические нововведения, развитие внутренней торговли и путей сообщения.

2) Вторая промышленная революция: проникновение новых технологий в повседневную жизнь, рост покупательной способности денег, массовое производство, рост городов.

3) Третья промышленная революция: повышение уровня безработицы, рост разрыва в благосостоянии населения, необходимость постоянной инновационности предприятий.

4) Четвертая промышленная революция: появление новых продуктов и услуг, удешевление стоимости хранения информации, снижение себестоимости, повышение потребительской ценности.

Переход России в разряд технологически развитых стран требует перехода на инновационный путь развития. Переход на инновационный путь развития является сложным многоступенчатым процессом, затрагивающим все аспекты общественного развития. Этот процесс свидетельствует о готовности национальной экономики стать экономикой знаний и позволяет прогнозировать время для такого перехода. [3]

Нужно отметить, что сегодня завершился переход к новому технологическому укладу. В период пандемии биоинженерные и информационно-коммуникационные технологии получили значительное развитие, что привело к завершению перехода к новому технологическому укладу. Одновременно ускорился переход к новому интегральному мирохозяйственному укладу. Были предложены три основных варианта его формирования: китайский коммунистический подход, демократическая система Индии и система, основанная на западных принципах. Оба первых варианта

направлены на повышение общественного благосостояния, в то время как третий использует технологии для манипулирования общественным сознанием, преимущественно в США и Великобритании. Страны ЕАЭС, включая Россию, имеют возможность использовать свой научно-производственный потенциал для импортозамещения и роста промышленного производства. Однако для этого необходимо изменить денежно-кредитную политику и направить вырученные средства на кредитование производственной сферы. [5]

Управление инновационным развитием представляет собой особый вид управленческой деятельности со специфическими особенностями, которые следует учитывать при разработке механизма управления инновационным развитием промышленного предприятия. Инновационное развитие предприятия отличается высокой степенью нестабильности и изменчивости всех элементов системы управления, что связано с преодолением сопротивления изменениям и устранением различных проблем. Основой инновационного развития промышленного предприятия являются технологические инновации, которые стимулируют развитие других видов инноваций на предприятии. Однако главной проблемой инновационной деятельности является промышленное освоение наукоемких нововведений, их коммерциализация и продвижение на рынке, что требует обязательной модернизации всей хозяйственной деятельности предприятия при изменении технологии производства. Высокий уровень риска и неопределённости инновационной деятельности требует постоянного контроля и координации, а также принятия мер по обеспечению экономической безопасности создаваемой интеллектуальной собственности. [12]

Особенностью исторического момента в развитии российской экономики является задача достижения технологического суверенитета. Поэтому государство заинтересовано в том, чтобы сделать национальную экономику более инновационной и высокотехнологичной. Инновационное развитие на современном этапе является ключом к устойчивому экономическому росту страны в долгосрочной перспективе.

Реализация инновационной модели развития зависит от множества факторов, делаая её уязвимой к внешним воздействиям и изменениям. Для устойчивого развития в соответствии с инновационной моделью необходима разработка механизма управления, позволяющего обеспечить стимулирующее влияние на инновационное развитие отдельных хозяйствующих субъектов.

Актуальность данных вопросов и их практическая значимость определяет необходимость разработки направлений совершенствования механизма управления инновационным развитием на уровне субъекта РФ.

Необходимость системного перехода к инновационному развитию российской экономики сегодня убедительно обосновывается научным сообществом. Понимание данного перехода находит отражение в государственных решениях (Стратегиях инновационного развития Российской Федерации, указах Президента РФ, концепциях, методических рекомендациях и иных документах) [10] на уровне законодательных институтов, а также управленческих решений на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

Проблемам управления инновационным развитием деятельности предприятий посвящены труды таких авторов, как Пашистова А.А. (2004г.), Ягудина С. Ю. (2005), Левко М.Н. (2008), Незнахина М. Е.(2012), Орешиной М. Н.(2021), Васяйчевой В.А.(2024)

Пашистов А.А., в своей работе: «Управление инновационной деятельностью в условиях стратегического развития промышленных предприятий» предложил рассматривать развитие коммерческого предприятия как закономерный и необратимый процесс изменений во внутренней среде предприятия, результатом которого становится: повышение конкурентоспособности предприятия; улучшение эффективности бизнес-процессов; реорганизация структуры предприятия; полная или частичная переориентация деятельности предприятия на другие виды деятельности и рынки в соответствии с изменениями внешней среды; преобразования, способствующие выживанию, сохранению и укреплению рыночных позиций предприятия [14]. В своём исследовании Ягудин С. Ю. предложил методологические подходы к формированию современной системы управления инновационным развитием предприятий химической и нефтехимической промышленности [18]. Левко М.Н. в работе «Модели управления инновационным развитием предприятий легкой промышленности на базе экспертно-аналитических методов» в ходе исследования показал, что базовая иерархическая модель оценки экономической состоятельности предприятий лёгкой промышленности позволяет не только оценить текущую ситуацию, но и решать прогнозные и аналитические задачи[8]. Васяйчева В.А. в своей работе разработала модель повышения эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий. Её уникальная структура обусловлена необходимостью упорядочивания информационных потоков для анализа инновационной активности, оценки эффективности системы управления инновациями и проектами (СУИиП), а также обоснования необходимости развития инновационной деятельности предприятий [4]. Незнахин М. Е. разработал механизм управления инновационным развитием компании на основе модели жизненных циклов и многоуровневого подхода. Этот механизм включает использование методики определения инновационного технологического предела и инновационного технологического разрыва, а также оценку степени удовлетворённости потребительских предпочтений целевого рынка [11]. Орешина М.Н. рассматривает внедрение инноваций на основе разработки современных IT-технологий и их применения в технических системах для повышения уровня автоматизации и роботизации на предприятиях агропромышленного комплекса (АПК) [13].

Исследованные авторами методы, модели и подходы в настоящее время становятся менее применимыми. В современных условиях для повышения эффективности управления инновационным развитием предприятий промышленности важно внедрять искусственный интеллект и использовать большие объёмы данных. Исследованные методы, модели и подходы требуют адаптации к современным условиям. Необходим готовый инструмент для руководителей, способный предоставлять готовые решения. Бизнес будет готов

инвестировать в этот продукт, потому что потери от неправильных решений превышают инвестиции в него. Сегодня существует потребность в разработке новых методов, моделей и подходов.

В современном мире развитие технологий искусственного интеллекта и использование больших объемов данных становится все более актуальным для успешного управления организациями и снижения финансовых рисков, связанных с принятием неправильных решений. Исследования и методы, которые были эффективны ранее, оказываются менее применимыми в текущих условиях. Это связано с быстрым развитием технологий и появлением новых подходов к управлению. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать процессы, анализировать большие объемы информации и прогнозировать результаты, что помогает принимать обоснованные решения. Использование больших объемов данных играет важную роль в принятии управленческих решений. Благодаря анализу данных можно выявить закономерности, тенденции и зависимости, которые помогут определить оптимальные стратегии развития организации. Таким образом, внедрение искусственного интеллекта и использование больших объемов данных являются ключевыми факторами для повышения эффективности управления инновационным развитием предприятий промышленности и минимизации финансовых потерь от принятия неправильных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mokyr, J. The Second Industrial Revolution, 1870–1914 / J. Mokyr, R. H. Strotz // *Storia dell'economia Mondiale* / ed. by V. Castronovo. – Rome: Laterza publishing, 1999. – P. 1–16.-текст непосредственный
2. The Second Industrial Revolution. Pt XIV: The Industrial Revolution, Classical Economics, and Economic Liberalism / R. L. Bloom [et al.] // *Ideas and Institutions of Western Man*. – Gettysburg: Gettysburg College, 1958. – P. 7–12. https://cupola.gettysburg.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=contemporary_sec14 (дата обращения: 07.04.2025)
3. Арбузов, А. Т. Управление инновационным развитием предприятия промышленности на основе бенчмаркинга: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон.наук / Арбузов Александр Тарасович. – Москва, 2009. – 24 с.
4. Васяйчева, Вера Ансаровна. Развитие методологии обеспечения эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий: автореф. дис. ... доктора экон. наук: 5.2.3. / Васяйчева Вера Ансаровна. - 2024. - <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01013143753?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения 10.04.2025)
5. Глазьев С. Ю. Регулирование инновационных процессов в новом технологическом и мирохозяйственном укладах // ЭВР. 2022. №2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-innovatsionnyh-protsessov-v-novom-tehnologicheskom-i-mirohozyaystvennom-ukladah> (дата обращения: 09.04.2025).
6. Зубков, К. И. Вторая промышленная революция и происхождение

Первой мировой войны / К. И. Зубков. с.67 – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30291/1/uibch_2014_1-11.pdf (дата обращения: 06.04.2025).

7. Комиссаров, А. Четвертая промышленная революция / А. Комиссаров // Ведомости. – 2015. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/14/612719-promishlennaya-revolutsiya> (дата обращения: 08.04.2025).

8. Левко, М. Н. Модели управления инновационным развитием предприятий легкой промышленности на базе экспертно-аналитических методов: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)", 08.00.13 "Математические и инструментальные методы экономики": автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук / Левко Максим Николаевич. – Москва, 2008. – 24 с.

9. Маркс, К. Сочинения. В 23 т. Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1960. – VI, с. 382–392.-текст непосредственный

10. Цели и основные направления модернизации и инновационного развития отечественной экономики определены в следующих документах/ https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/strategicheskie_dokumenty_v_sfere_innovacionnogo_razvitiya/(дата обращения: 17.04.2025)

11. Незнахин М. Е. Управление инновационным развитием организации на основе многоуровневого подхода и модели жизненных циклов: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Незнахин Михаил Евгеньевич - Нижний Новгород, 2012. (<https://search.rsl.ru/ru/record/01005016709> (дата обращения 16.04.2025)

12. Никулина, О. В. Системный подход к управлению инновационным развитием промышленных предприятий / О. В. Никулина // Современные технологии управления. – 2012. – № 5(17). – С. 19-26. – EDN OYJXSV.(дата обращения 10.04.2025)

13. Орешина М. Н. применение искусственного интеллекта в инновационной деятельности промышленных предприятий // E-Management. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-innovatsionnoy-deyatelnosti-promyshlennyh-predpriyatiy> (дата обращения: 15.04.2025).

14. Пашистов, А. А. Управление инновационной деятельностью в условиях стратегического развития промышленных предприятий: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук / Пашистов Алексей Александрович. – Самара, 2004. – 23 с.

15. Рифкин, Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Дж. Рифкин. – М. : Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.

16. Шваб, К. Технологии четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.

17. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2016. – 208 с.- текст непосредственный

18. Ягудин, С. Ю. Методологические подходы формирования современного управления инновационным развитием предприятий (на примере химической и нефтехимической промышленности): спец. 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)": дис. на соиск. уч. степ. д-а экон. наук / Ягудин Семен Юрьевич. – Москва, 2005. – 294 с.

**ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ ЭНЕРГЕТИКА И МИКРОГРИДЫ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

Ханов Нияз Тагирович,¹ Юдина Наталья Анатольевна²

¹студент, Казанский государственный университет, г. Казань, Россия.

²кандидат химических наук, доцент, Казанский государственный университет, г. Казань, Россия.

Аннотация. в условиях санкций российские предприятия рассматривают децентрализованную энергетику и микрогриды как стратегическое решение. Анализируется потенциал ВИЭ и гибридных систем, законодательные и технологические вызовы. На основе данных о государственной поддержке, снижении стоимости оборудования и адаптации к санкциям делается вывод о росте конкурентоспособности децентрализованных решений.

Ключевые слова: децентрализованная энергетика, микрогриды, ВИЭ, промышленные предприятия, санкции, энергоэффективность, импортозамещение, законодательство, гибридные системы, энергобезопасность.

**DECENTRALIZED ENERGY AND MICROGRIDS: PROSPECTS FOR
RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES UNDER SANCTIONS**

Niyaz T. Khanov ¹, Natalia A. Yudina ²

¹ student, Kazan State University, Kazan, Russia

²Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Kazan State University, Kazan, Russia.

Annotation. Under the conditions of sanctions, Russian enterprises consider decentralized energy and microgrids as a strategic solution. The potential of renewable energy sources and hybrid systems, legislative and technological challenges are analyzed. Based on data on government support, lower equipment costs, and adaptation to sanctions, it is concluded that the competitiveness of decentralized solutions is growing.

Keywords: decentralized energy, microgrids, renewable energy sources, industrial enterprises, sanctions, energy efficiency, import substitution, legislation, hybrid systems, energy security.

Современная энергетика переживает период глубокой трансформации, где инновации становятся ключевым драйвером развития. Внедрение "умных" технологий, цифровизация энергосистем и переход к возобновляемым источникам энергии открывают новые горизонты, но вместе с тем создают и новые вызовы [4]. Одним из таких парадоксов является то, что чем сложнее и технологичнее становятся решения, тем больше возникает подводных камней — от регуляторных барьеров до проблем интеграции в существующую инфраструктуру. Особенно остро эти вопросы стоят в условиях санкционного

давления, когда доступ к передовым зарубежным технологиям ограничен, а потребность в энергонезависимости, напротив, резко возрастает.

Децентрализация энергосистем — мировой тренд, активно развивающийся в России с 2019 года после принятия закона о микрогенерации [1]. Закон разрешает физическим и юридическим лицам продавать излишки энергии, выработанной установками мощностью до 15 кВт, что стимулирует малый бизнес и домохозяйства. Для промышленности актуальны гибридные системы, сочетающие ВИЭ и традиционные источники, что повышает надежность и снижает зависимость от централизованных сетей.

Санкции 2022–2025 годов осложнили доступ к зарубежным технологиям, увеличив стоимость проектов ВИЭ на 25–35% [2]. Однако они же ускорили локализацию производства: например, компании «Хевел» и «НоваВинд» освоили выпуск солнечных панелей и ветротурбин. Премьер-министр М. Мишустин отметил, что санкции не достигли целей, а российская энергетика сохранила влияние на мировом рынке.

Микрогриды, объединяющие генерацию, накопление и управление энергией, особенно востребованы в удаленных регионах. Например, гибридные комплексы в Калмыкии обеспечивают 92% выработки за счет ВИЭ [3]. Для промышленности такие системы снижают риски перебоев и позволяют оптимизировать затраты. Внедрение микрогридов поддерживается госпрограммами, включая субсидии на оборудование и налоговые льготы.

Несмотря на прогресс, сохраняются барьеры:

1. Сложности техприсоединения к сетям из-за отсутствия единых стандартов;
2. Ограниченная мощность (15 кВт), что недостаточно для крупных предприятий [5];
3. Необходимость модернизации сетей для двустороннего потока энергии.

К 2035 году доля ВИЭ в России может достичь 2–2,5%, но для промышленности ключевым станет сочетание децентрализации с цифровизацией. Рекомендуются [2]:

- Расширить мощность микрогенерации до 50 кВт для предприятий;
- Ускорить разработку нормативов для микрогридов;
- Увеличить финансирование НИОКР в области накопителей энергии.

Децентрализованная энергетика и микрогриды становятся критически важными для российских предприятий в условиях санкций. Несмотря на технологические и регуляторные сложности, сочетание государственной поддержки, локализации производства и роста эффективности ВИЭ открывает новые возможности для устойчивого развития промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркова В.М., Чурашев В.Н. Децентрализация энергетики: интеграция и инновации // ЭКО. – 2020. – № 4. – С. 8–27. – DOI: 10.30680/ЕCO0131-7652-2020-4-8-27.

2. Стратегия развития энергетики Российской Федерации на период до 2035 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р. – 156 с. – URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения: 15.07.2024).

3. Паньков Д.Н., Бугорский И.А., Мазнев А.К. Микросети и перспективы их применения в электроэнергетике // Сборник статей 5-й Всероссийской конференции. – 2022. – Том 4. – С. 343–346.

4. Урмеева Д.Р., Рогожа Ю.А., Юдина Н.А. В сборнике: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКОНОМИКА В ЭНЕРГЕТИКЕ. Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 89-91.

5. Есяков С. Переход к децентрализованной энергетике — мировой тренд // Коммерсантъ. – 2018. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3835637> (дата обращения: 17.04.2025).

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Хужина Анастасия Евгеньевна¹, Конышева Екатерина Владиславовна²

¹студент, Уральский государственный университет путей сообщения, г.
Екатеринбург, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный
университет путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация: В статье рассматривается роль финансового менеджмента в обеспечении устойчивого развития организации. Раскрыты ключевые задачи финансового менеджмента, такие как финансовое планирование и бюджетирование, управление рисками, оптимизация структуры капитала, инвестиционная деятельность и контроль за финансовыми показателями. долгосрочной стабильности и конкурентоспособности компаний. Целью исследования является выявление роли финансового менеджмента в обеспечении устойчивости бизнеса. Используются такие методы, как анализ теоретических подходов, изучение практик российских компаний. Результат исследования: эффективное управление финансами повышает устойчивость организаций, снижает риски и улучшает инвестиционную привлекательность. Область применения: стратегии управления финансами компаний разных отраслей.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, экономическая устойчивость, финансовое планирование, контроль финансовых показателей, управление рисками, стратегия финансирования, экологическая устойчивость.

THE ROLE OF FINANCIAL MANAGEMENT IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

Anastasia E. Khuzhina¹, Ekaterina V. Konysheva²

¹student, Ural State Transport University, Yekaterinburg, Russia

²PhD in Economics, Associate Professor, Ural State Transport University,
Yekaterinburg, Russia

Abstract: The article considers the role of financial management in ensuring sustainable development of the organization. The key tasks of financial management are disclosed, such as financial planning and budgeting, risk management, optimization of the capital structure, investment activities and control over financial indicators. long-term stability and competitiveness of companies. The purpose of the study is to identify the role of financial management in ensuring business sustainability. Such methods as analysis of theoretical approaches, study of practices of Russian companies are used. Research result: effective financial management increases the sustainability of

organizations, reduces risks and improves investment attractiveness. Scope: financial management strategies of companies in different industries.

Keywords: financial management, economic sustainability, financial planning, financial performance monitoring, risk management, financing strategy, environmental sustainability.

В современных условиях бизнеса устойчивое развитие организаций становится стратегической целью для компаний всех размеров и отраслей. Пандемия, экономические кризисы, изменения в законодательстве, усиление конкуренции, а также повышение значимости экологических и социальных аспектов требуют от организаций гибкости и адаптивности. В этом контексте финансовый менеджмент играет ключевую роль, поскольку он обеспечивает рациональное использование финансовых ресурсов, минимизацию рисков и поддержку долгосрочных стратегий.

Устойчивое развитие организаций предполагает сбалансированное и гармоничное развитие бизнеса с учётом трёх ключевых аспектов:

1. Экономическая устойчивость: Обеспечение прибыльности, финансовой стабильности и устойчивого роста компании в долгосрочной перспективе. Например, ПАО «Сбербанк» расширяет деятельность за пределами банковской сферы (экосистема Сбербанка включает маркетплейсы, медицину, страхование и другие услуги), или, к примеру, ПАО «Газпром» инвестирует в проекты «Сила Сибири» и «Турецкий поток», сотрудничая с Китаем для обеспечения стабильности экспорта газа.

2. Социальная устойчивость: Создание условий для комфортной и безопасной работы сотрудников, улучшение качества жизни местных сообществ, соблюдение прав человека и этических норм. Например, ПАО «Лукойл» имеет высокий уровень корпоративной социальной ответственности, заботясь о сотрудниках и инвестируя в региональные программы, повышая лояльность персонала и снижая текучесть кадров, или, к примеру, ПАО «Ростелеком» осуществляет монополию на цифровую инфраструктуру в ряде регионов, активно расширяя покрытие интернета и цифровых сервисов по всей России.

3. Экологическая устойчивость: Минимизация негативного воздействия на окружающую среду, внедрение "зелёных" технологий, сокращение отходов и экономия ресурсов. Например, ПАО «Норильский никель» инвестирует миллиарды рублей в проекты по снижению выбросов серы на своих заводах и развивает программы по рекультивации загрязнённых территорий и восстановлению экосистем, или, к примеру, ПАО «Росатом» разрабатывает технологии малых модульных реакторов с минимальным экологическим следом.

Успешная реализация всех трёх аспектов помогает организациям не только достигать финансовых целей, но и формировать положительный имидж, улучшать отношения с партнёрами, инвесторами и обществом.

Финансовый менеджмент выполняет широкий спектр функций, которые напрямую влияют на устойчивое развитие организаций. Рассмотрим каждую из задач подробно.

1. Финансовое планирование и бюджетирование позволяют компании грамотно распределять ресурсы, избегать необоснованных расходов и обеспечивать достижение стратегических целей.

- Долгосрочное планирование: Финансовый менеджмент помогает разрабатывать финансовую стратегию на 3-5 лет вперёд. Это включает оценку перспективных направлений бизнеса, определение источников финансирования и разработку инвестиционных планов.
- Краткосрочное бюджетирование: Создание годового или квартального бюджета позволяет контролировать текущие финансовые потоки, своевременно выявлять отклонения от плана и корректировать действия.
- Анализ сценариев: Разработка различных сценариев развития событий (оптимистичный, реалистичный, пессимистичный) помогает компании подготовиться к потенциальным рискам и адаптировать бюджет под изменяющиеся условия [1, с. 220].

2. Управление рисками.

Финансовый менеджмент активно участвует в разработке стратегий по минимизации финансовых, операционных, рыночных и репутационных рисков [3, с. 260].

- Идентификация рисков: Анализ возможных угроз для бизнеса, начиная от изменения рыночных условий и заканчивая форс-мажорными обстоятельствами.
- Оценка вероятности и влияния рисков: Использование методов количественного и качественного анализа для определения потенциального ущерба.
- Разработка мер реагирования: Создание планов по снижению вероятности наступления риска или уменьшению его негативных последствий.
- Мониторинг рисков: Постоянное отслеживание ситуации на рынке, контроль внутренних показателей и оперативное реагирование на изменения.

3. Оптимизация структуры капитала.

Структура капитала компании определяет её финансовую устойчивость и возможность привлечения инвестиций. Финансовый менеджмент помогает находить баланс между собственным и заёмным капиталом.

- Оценка стоимости капитала: Сравнение стоимости собственного капитала (акции, прибыль) и заёмного капитала (кредиты, облигации).
- Выбор источников финансирования: В зависимости от рыночной ситуации и финансового положения компании, финансовый менеджмент помогает выбирать наиболее выгодные источники финансирования, учитывая их стоимость и риски.
- Контроль уровня долговой нагрузки: Поддержание коэффициента долговой нагрузки на оптимальном уровне снижает риск банкротства и улучшает кредитный рейтинг компании.

4. Инвестиционная деятельность.

Инвестиции играют важную роль в обеспечении устойчивого развития, так как они способствуют модернизации производства, внедрению инноваций и поддержанию конкурентоспособности компании [4, с. 350].

- Анализ инвестиционных проектов: Финансовый менеджмент оценивает потенциальную доходность проектов, сроки окупаемости, риски и влияние на устойчивое развитие.
- Использование критериев устойчивого развития: При выборе инвестиционных проектов учитываются не только финансовые показатели, но и экологические и социальные факторы.
- Контроль за реализацией проектов: Оценка эффективности использования инвестиций, контроль за соблюдением бюджета и сроков реализации.

5. Контроль за финансовыми показателями.

Регулярный контроль финансовых показателей необходим для оценки текущего состояния бизнеса и принятия управленческих решений.

- Анализ ликвидности: Позволяет оценить способность компании выполнять краткосрочные обязательства.

1. Коэффициент текущей ликвидности:

$$CR = \frac{CA}{CL} \quad (1)$$

Где: CA – оборотные активы;

CL – краткосрочные обязательства.

Оптимальное значение $> 1,5$

2. Коэффициент быстрой ликвидности:

$$QR = \frac{CA - I}{CL} \quad (2)$$

где: I – запасы.

Оптимальное значение $1,0 - 1,5$

3. Коэффициент абсолютной ликвидности:

$$ALR = \frac{C + MS}{CL} \quad (3)$$

где: C – денежные средства;

MS – краткосрочные финансовые вложения.

Оптимальное значение $0,2 - 0,5$

- Оценка рентабельности помогает определить, насколько эффективно используются ресурсы компании.

1. Рентабельность продаж:

$$ROS = \frac{NP}{R} * 100\% \quad (4)$$

где: NP – чистая прибыль;

R – выручка.

2. Рентабельность активов:

$$ROA = \frac{NP}{TA} * 100\% \quad (5)$$

где: TA – активы компании.

3. Рентабельность собственного капитала:

$$ROE = \frac{NP}{SE} * 100\% \quad (6)$$

Где: SE – собственный капитал.

– Мониторинг оборачиваемости активов показывает, насколько быстро активы компании превращаются в деньги.

1. Коэффициент оборачиваемости активов:

$$TAT = \frac{R}{TA} \quad (7)$$

2. Коэффициент оборачиваемости запасов:

$$IT = \frac{COGS}{I} \quad (8)$$

где: COGS – себестоимость реализованной продукции.

– Управление затратами: Выявление неэффективных расходов и оптимизация затрат для повышения прибыльности компании.

1. Коэффициент операционных затрат:

$$OER = \frac{OE}{R} * 100\% \quad (9)$$

где: OE – операционные расходы.

2. Доля административных и коммерческих расходов в выручке:

$$ACR = \frac{AC}{R} * 100\% \quad (10)$$

где: AC – административные и коммерческие расходы.

Финансовый менеджмент играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития организаций, так как он объединяет экономические, социальные и экологические аспекты деятельности компании. Эффективное управление финансовыми ресурсами, оптимизация структуры капитала, грамотное планирование и контроль финансовых показателей помогают бизнесу достигать долгосрочных целей, снижать риски и поддерживать стабильное развитие даже в условиях нестабильной внешней среды.

Организации, которые интегрируют принципы устойчивого развития в свою финансовую стратегию, получают конкурентные преимущества, укрепляют свою репутацию и создают основу для долгосрочного процветания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стоянова Е. С. Финансовый менеджмент: теория и практика. — 8-е изд. — М.: Перспектива, 2021. — 656 с.
2. Гуськов, Ю. В. Основы менеджмента : учебник / Ю. В. Гуськов. — Москва : ИНФРА-М, 2019. — 263 с.

3. Попов В. М. Стратегический менеджмент: методы и инструменты. — М.: Дело, 2022. — 512 с.
4. Шим Дж., Сигел Дж. Финансовый менеджмент: полное руководство. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 768 с.
5. Соколов А.М. «оптимизация структуры капитала: теория и практика». — М.: Альпина Паблишер, 2021.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Шамко Артём Александрович¹, Галынчик Татьяна Анатольевна²

¹студент, Нижневартровский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Нижневартровский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия

Аннотация. С развитием цифровизации и удаленной работы подходы к организации рабочих мест стали вновь актуальны. Цель статьи – исследование современных подходов к организации рабочих мест на предприятиях. Методы исследования – изучение литературы и анализ статей на тему рабочего места и его организации, а также литературы по охране труда, сравнение мнений различных авторов относительно данного вопроса, обобщение и структуризация изученного материала и описание выводов. В результате исследования было установлено, что на организацию рабочих мест влияет развитие цифровизации.

Ключевые слова: подходы к организации рабочих мест, производительность труда, рабочее место, рабочее пространство, труд, цифровизация, эргономика.

MODERN APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF WORKPLACES AT THE ENTERPRISE

Artem A. Shamko¹, Tatyana A. Galynchik²

¹student, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

²PhD in Economics, Associate Professor, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

Abstract. With the development of digitalization and remote work, approaches to workplace organization have become relevant again. The purpose of the article is to study modern approaches to the organization of workplaces in enterprises. The research methods are the study of literature and the analysis of articles on the workplace and its organization, as well as literature on labor protection, the comparison of opinions of various authors on this issue, the generalization and structuring of the studied material and the description of conclusions. As a result of the study, it was found that the organization of workplaces is influenced by the development of digitalization.

Keywords: approaches to workplace organization, labor productivity, workplace, workspace, labor, digitalization, ergonomics.

В современном мире требования к рабочему месту значительно

расширились, включая не только физические, но и психофизиологические, эргономические, экономические, социальные и культурные аспекты. Рабочее место должно быть адаптировано под индивидуальные потребности каждого сотрудника, учитывая как физические характеристики, так и психологический климат.

Исследования показывают, что правильно организованное рабочее место может повысить концентрацию и снизить стресс. С развитием цифровизации и удаленной работы, рабочие пространства должны быть оснащены современными средствами коммуникации. Важно также обеспечить гибкость рабочего пространства, позволяя сотрудникам адаптировать его под свои нужды, что способствует их вовлеченности и удовлетворенности работой. Такой подход к организации рабочего места является стратегическим элементом, влияющим на эффективность всей организации, а инвестирование в организацию рабочего пространства может привести к долгосрочным преимуществам, таким как снижение текучести кадров и повышение производительности [2].

Целью исследования является анализ современных подходов к организации рабочих мест на предприятиях.

Методы исследования – изучение литературы и анализ статей на тему рабочего места и его организации, а также литературы по охране труда, сравнение мнений различных авторов относительно данного вопроса, обобщение и структуризация изученного материала и описание выводов.

Согласно Статье 209 "Основные понятия" (в ред. Федерального закона от 02.07.2021 № 311-ФЗ) Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) под рабочим местом понимается место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя. Следует обратить внимание на то, что в данном законодательстве также говорится об общих требованиях к организации безопасного рабочего места, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Также необходимо отметить, что каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее условиям, предусмотренным коллективным договором, государственными стандартами организации и безопасности труда [4].

Р. Д. Антипов в своей работе рассматривает понятие "рабочее место" как комплексную систему, включающую в себя и физическую, и психологическую, и социальную составляющие. Он считает, что рабочее место создано для максимально эффективной деятельности в определенных условиях, где взаимодействуют человеческие, материальные и информационные ресурсы [1].

Значимость организации рабочего места в соответствии с основными нормативами его создания в своей работе рассматривала Д. А. Сушкова. Автор обращает внимание на связь организации рабочего места и нормирования рабочей силы, а также важность учета каждой из сторон организации рабочего

места для высокопроизводительного труда [3].

Организация рабочего пространства является ключевым элементом успешного выполнения рабочих задач, способствуя повышению производительности и долгосрочной стабильности трудового процесса. Эффективная организация рабочего места помогает упростить поиск необходимых предметов, обеспечивая их лёгкую доступность. Уделяя время оптимизации рабочего пространства в соответствии с особенностями деятельности предприятия, сотрудник не только улучшает эффективность своей работы за счёт сокращения лишних движений, но и развивает привычку анализировать различные аспекты своей деятельности и применять систематический подход к их выполнению.

Таким образом, рабочее место представляет собой ключевой элемент функционирования и деятельности каждой организации. Современные подходы организации рабочих мест охватывают разнообразные аспекты, позволяющие как сотрудникам, так и предприятиям адаптироваться к новым условиям рынка и требованиям цифровизации.

1. Гибридный офис. Гибридный офис отличается смешанным графиком работы, который совмещает загрузку работника в офисе и дома. Преимущества гибридного офиса: широкая география поиска сотрудников; к решению части задач можно привлекать коллег в декретном отпуске; отсутствие опозданий из-за пробок на дорогах. Недостатки гибридного формата работы: сложности во взаимодействии с коллегами; размытие границ между работой и личной жизнью; организация рабочего домашнего пространства; снижение контроля над сотрудниками; риск потери конфиденциальности.

2. Эргономичные рабочие места. Эргономичные рабочие места – это удобное и эффективное пространство, которое снижает нагрузку и предотвращает травмы. Оно адаптировано под конкретного пользователя и учитывает его физиологические и психологические особенности. Преимущества эргономичных рабочих мест: уменьшение риска травм; повышение производительности; улучшение общего самочувствия; повышенная удовлетворённость работой; сокращение числа невыходов на работу; улучшенное качество работы.

3. Умные офисы (Smart Offices). Smart Offices – это автоматизированная система управления, которая одновременно подчиняется требованиям человека и автоматических систем. Однако ручной формат управления является приоритетным. Преимущества умного офиса: высокий уровень безопасности; наиболее грамотное использование квадратных метров офиса; сокращение энергопотребления, снижение затрат; комфортная рабочая среда; более высокая производительность труда персонала. Недостатки умного офиса: стоимость всех необходимых офисных устройств и ПО; вопросы, касающиеся конфиденциальности информации; зависимость от стабильного электропитания.

4. Open Space с зонами фокусирования. Open Space – это планировка, при которой рабочие места расположены в едином большом зале без перегородок или с минимальными разделителями. Очевидные преимущества планировки: контроль над рабочим процессом; экономия площади; оперативное

взаимодействие персонала; быстрая адаптация «новичков»; корпоративный дух и демократичность; простота оборота документации. Недостатки планировки: повышенный уровень шума; вероятность конфликтов; постоянный стресс; риск воровства.

5. Зеленые офисы. Зелёный офис – это экологичное рабочее пространство, которое минимизирует негативное воздействие на окружающую среду. Некоторые преимущества «зелёных» офисов: энергоэффективность; минимизация вреда природе; создание комфортной и безопасной для здоровья среды; экономическая выгода; укрепление репутации компании. Недостатки «зелёных» офисов: увеличение затрат на строительство; сложности с разделом отходов.

6. Мобильное рабочее место (с использованием удаленной работы). Мобильное рабочее место с использованием удалённой работы – это среда, в которой сотрудники могут получать доступ к системам передачи данных, документам и приложениям, необходимым им в ежедневной работе, с мобильного или портативного устройства. Некоторые преимущества: автономность; экономия времени и денег; доступ к информации и приложениям; возможность работы в команде и удалённого сотрудничества; повышение уровня комфорта и удовлетворённости. Некоторые недостатки мобильного рабочего места: ограниченные возможности устройства; проблемы с концентрацией и продуктивностью; безопасность данных; ограниченные возможности для общения и сотрудничества.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что эффективная и грамотная организация рабочих мест выступает фундаментом стабильного развития предприятия и результативности её работы. Организация рабочего места способствует рациональному сочетанию трудовых усилий сотрудников со средствами производства для достижения высокой производительности и поддержания их здоровья и работоспособности. Это не только стимулирует рост производительности, но и улучшает удовлетворённость и благосостояние работников, что является залогом долгосрочного успеха любого предприятия. Каждое рабочее место обладает уникальными характеристиками, обусловленными спецификой организации производственного процесса и разнообразием форм конкретного вида деятельности. Качество организации рабочих мест напрямую влияет на эффективность работы предприятия, так как оно определяет уровень труда, условия, в которых работают сотрудники, их самочувствие, настроение, работоспособность и, в итоге, производительность и финансовые результаты деятельности предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов Р. Д., Соклакова И. В. Совершенствование организации труда персонала организации // Вестник Академии управления и производства. – 2023. – № 2. – С. 22-29.
2. Галынчик Т. А. Производительность труда под влиянием цифровых технологий // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Всероссийская научно-

практическая конференция, Нижневартонск, 20 февраля 2021 года. – Нижневартонск: Нижневартонский государственный университет, 2021. – С. 159-162

3. Сушкова Д. А. Организация рабочего места как важный фактор производительного труда // Инновации, логистика, менеджмент в современной бизнес-среде: материалы IV международной НПК. Саратов, 27 мая 2021 года / СГТУ им. Гагарина Ю.А. Саратов: ООО "Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций", 2021. – С. 209-210.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2024) [Электронный ресурс] / КонтурНорматив: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=475952> (дата обращения: 31.03.2025).

Секция 4

Развитие учетной, финансовой, налоговой систем – вопросы методологии и правоприменения, практический опыт

УДК 336.221

ЕСХН: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В 2024 ГОДУ

Адова Анастасия Петровна¹, Жуковская Евгения Александровна²

¹студент, Новосибирский государственный аграрный университет,
Новосибирск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Новосибирский государственный
аграрный университет, Новосибирск Россия

Аннотация. В статье представлен анализ применения специального налогового режима для сельскохозяйственных товаропроизводителей в виде единого сельскохозяйственного налога в налоговой системе Российской Федерации. В частности, изучены особенности данного специального налогового режима, проблемы его применения налогоплательщиками в 2024 году, а также проведен анализ субъектов РФ, в которых применяется пониженные ставки ЕСХН, выявлено количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по ЕСХН с 2017 по 2022 годы.

Ключевые слова: ЕСХН, сельское хозяйство, специальный налоговый режим, сельскохозяйственный товаропроизводитель, налоговое регулирование, предприятие, налогоплательщик, пониженные ставки.

UNIFIED AGRICULTURAL TAX: THE ESSENCE AND FEATURES OF THE APPLICATION IN 2024

Anastasia P. Adova¹, Evgeniya A. Zhukovskaya²

¹student, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

²candidate of Economics, Associate Professor, Novosibirsk State Agrarian
University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article presents an analysis of the application of a special tax regime for agricultural producers in the form of a single agricultural tax in the tax system of the Russian Federation. In particular, the features of this special tax regime were studied, the problems of its application by taxpayers in 2024, as well as an analysis of the subjects of the Russian Federation in which reduced tax rates are applied, and the number of taxpayers who submitted tax returns under the tax code from 2017 to 2022 was revealed.

Keywords: unified agricultural tax, agriculture, special tax regime, agricultural producer, tax regulation, enterprise, taxpayer, reduced rates.

В настоящее время сельское хозяйство в российской экономике выступает одной из основных отраслей производства, обеспечивающей продовольственную безопасность нашей страны и удовлетворение потребности населения в продуктах питания. Сельскохозяйственное производство подвержено сезонности, влиянию трудно прогнозируемых климатических факторов. В связи с чем, возникает необходимость в государственной поддержке деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, которая осуществляется при помощи инструментов налогового регулирования.

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) — специальный налоговый режим для производителей сельхозпродукции: компаний или индивидуальных предпринимателей.

Данный специальный налоговый режим могут применять компании и ИП, которые производят сельскохозяйственную продукцию.

Сельскохозяйственная продукция включает сельскохозяйственные культуры, животноводство, сельское хозяйство, лесное хозяйство, аквакультуру и продукцию из других водных биологических ресурсов. Примерами сельскохозяйственной продукции являются овощи, ягоды, мясо, молоко и молочные продукты, рыба и икра [2].

К обязательному условию перехода на ЕСХН относится самостоятельное производство. Например, если индивидуальный предприниматель купит овощи у другого фермера, замаринует их и продаст, он не сможет работать по этому режиму.

Кроме того, к использованию ЕСХН могут прибегнуть организации и предприниматели, которые занимаются оказанием сельхозпроизводителям вспомогательных услуг, которые направлены на производство продукции. Необходимо предоставлять услуги, которые касаются растениеводства или животноводства. Это может быть выпас скота, посев или сбор урожая.

Стоит рассмотреть условия перехода на ЕСХН:

- Основопологающим является условие, при котором сельскохозяйственная деятельность или услуги, которые необходимы для фермеров, приносят доход в размере 70% от общего дохода компаний или ИП.
- Для компаний, занимающихся рыболовством на личных судах или судах, которые были предоставлены по договору фрахтования, существуют дополнительные условия. Предполагается, что численность персонала составит не более 300 человек.

Есть компании, не имеющие возможности воспользоваться режимом ЕСХН, даже если они соответствуют всем требованиям. К таким относятся:

- ИП или компании, которые не занимаются производством сельскохозяйственной продукции, а только ее перерабатывают;
- организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством товаров, подлежащих акцизу, - за исключением

производителей винограда и алкогольных напитков из собственного винограда;

- представители игорного бизнеса;
- казённые, бюджетные и автономные учреждения [3].

Единый сельскохозяйственный налог рассчитывается по формуле:

ЕСХН = ставка налога × налоговая база.

Максимальная ставка налога ЕСХН — 6%. Законодательство субъектов Российской Федерации может снизить данную ставку до 0%. Данные о пониженных ставках ЕСХН в субъектах РФ в 2024 году представлены ниже (рис.1)

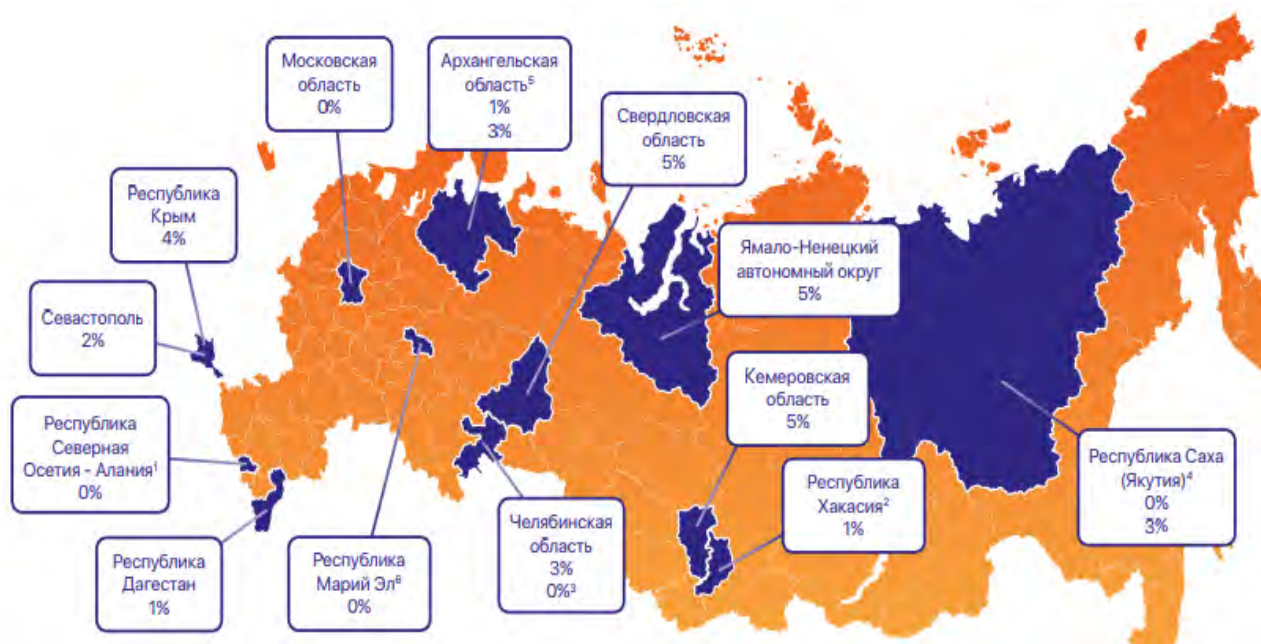

Рисунок 1 - Пониженные ставки ЕСХН в субъектах РФ в 2024 году

1 — для резидентов зоны приоритетного экономического развития.

2 — если средняя численность работников в налоговом периоде составляет не менее 90% средней численности работников в предыдущем налоговом периоде.

3 — если средняя численность работников в налоговом периоде составляет не менее 100% средней численности работников в предыдущем налоговом периоде.

4 — для резидентов территорий развития местного производства:

- 0% - в течение 5 налоговых периодов с момента получения дохода,
- 3% - в течение следующих 5 налоговых периодов, при условии, что доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав от деятельности, осуществляемой при исполнении соглашений об осуществлении инвестиционной деятельности, составляют не менее 70% общей суммы доходов.

5 — для резидентов территории опережающего развития, созданной на территории моногородов Архангельской области, осуществляющих услуги, соответствующие кодам 01.1 – 01.64 ОКВЭД:

- 1% - в течение 5 налоговых периодов с момента получения дохода,

- 3% - в течение следующих 5 налоговых периодов, при условии, что не менее 70% общего дохода составил доход от реализации товаров (работ, услуг), являющихся результатом осуществления соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего развития.

6 – для налогоплательщиков, включенных в единый реестр субъектов МСП [5].

Также немаловажным является то, что компании и ИП на ЕСХН могут освободиться от уплаты НДС в двух случаях:

- Если применяют режим ЕСХН первый год.
- Если не превышают норматив по выручке от сельскохозяйственной деятельности. С 2023 года для того, чтобы получить освобождение от НДС, доход за предыдущий год не должен быть выше 60 млн рублей.

Чтобы реализовать право не платить НДС, компании и ИП должны подать соответствующее уведомление в налоговую — до 20-го числа месяца, с которого планируют не платить налог.

Страховые взносы платят все компании и индивидуальные предприниматели. Они имеют две категории:

- взносы за себя — фиксированные и дополнительные — их платят только ИП;

Фиксированные взносы – это взносы на обязательное пенсионное (ОПС) и обязательное медицинское страхование (ОМС). Актуальные суммы приведены в статье 430 НК РФ.

Дополнительные страховые взносы на ОПС платят в случае, если доход ИП превысил 300 тысяч рублей за год. Ставка — 1% от суммы превышения.

- взносы за своих сотрудников — их платят компании и ИП, у которых есть сотрудники.

К ним относятся ОМС, ОПС, взносы на страхование от временной нетрудоспособности и в связи с материнством (ВниМ) и взносы на травматизм [4].

На основе данных Федеральной налоговой службы была выявлена статистика, которая показывает количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по ЕСХН (табл.1) и суммы исчисленного единого сельскохозяйственного налога (табл.2) в период с 2017 по 2022 годы [1].

Таблица 1 - Количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по ЕСХН (ед./чел.)

Год	Организации	Индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства	Всего
2017	21 755	78 918	100 673
2018	20 245	76 789	97 034
2019	19 284	75 349	94 633
2020	18 310	72 801	91 111
2021	17 718	70 522	88 240
2022	17 367	68 760	86 127

На основе данной таблицы был построен график, который показывает зависимость количества налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по ЕСХН в соответствии с годом (рис.2)

Рисунок 2 - Зависимость количества налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по ЕСХН в соответствии с годом

На основе данного графика можно сделать вывод о том, что количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по ЕСХН, с каждым годом сокращается. Несмотря на это суммы исчисленного ЕСХН в период с 2017 по 2022 год не имеют тенденцию спада.

Таблица 2 - Сумма исчисленного единого сельскохозяйственного налога (тыс. руб.)

Год	Организации	Индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства	Всего
2017	7 881 657	3 311 066	11 192 723
2018	11 037 504	4 064 024	15 101 528
2019	10 541 657	4 590 101	15 131 758
2020	12 328 774	7 002 151	19 330 925
2021	12 427 046	7 337 848	19 764 894
2022	9 917 455	7 432 366	17 349 821

На основе данной таблицы можно сделать вывод, что на начало 2020 года сумма исчисленного налога увеличивается, а это говорит о том, что прибыль организаций увеличилась. Это напрямую связано с санкциями, в рамках которых в России активно начала действовать политика импортозамещения.

Таким образом, единый сельскохозяйственный налог представляет собой эффективный инструмент налогового стимулирования для организаций и индивидуальных предпринимателей. Переход на ЕСХН может значительно облегчить учет и уплату налогов, снизить налоговую нагрузку и способствовать развитию бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба URL:

https://www.nalog.gov.ru/rn54/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
(дата обращения: 24.02.2024).

2. ЕСХН: как работает и кто может применять // URL:
<https://journal.tinkoff.ru/eshn/> (дата обращения: 24.02.2024).

3. Единый сельскохозяйственный налог: кому подойдет и как перейти // URL:
<https://skillbox.ru/media/business/edinyy-selskokhozyaystvennyu-nalog-komu-podoedyet-i-kak-pereyti/> (дата обращения: 24.02.2024)

4. Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) // Федеральная налоговая служба URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn54/taxation/taxes/eshn/> (дата обращения: 24.02.2024).

5. Пониженные ставки ЕСХН в субъектах российской федерации // КонсультантПлюс URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415291/ (дата обращения: 24.02.2024)

УДК 657.212

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В ОРГАНИЗАЦИИ

Атняшева Наргиза Одидовна¹, Яковлева Алена Владимировна²

¹студент, Уральский государственный университет путей сообщения, г.

Екатеринбург, Россия

²ассистент, Уральский государственный университет путей сообщения, г.

Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию причин дебиторской задолженности, включая несвоевременные клиентские платежи, отсутствие договорной дисциплины и недостаточный документооборот. Анализируются цели управления задолженностью и подчеркивается важность контроля для оптимизации финансовых потоков. Также предлагаются рекомендации для эффективного управления дебиторской задолженностью, что позволит организациям избежать финансовых потерь и улучшить экономические показатели.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, управление, методы управления, анализ дебиторской задолженности, мониторинг платежей, эффективное взыскание долгов, стратегия взыскания долгов.

ACCOUNTS RECEIVABLE MANAGEMENT IN AN ORGANIZATION

Nargiza O. Atnyasheva¹, Alyona V. Yakovleva²

¹Student, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia

²Assistant Professor, Ural State University of Railway Transport,
Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the causes of accounts receivable, including late customer payments, lack of contractual discipline and insufficient document flow. Debt management objectives are analyzed and the importance of control for optimizing financial flows is emphasized. It also offers recommendations for effective accounts receivable management, which will allow organizations to avoid financial losses and improve economic performance.

Keywords: accounts receivable, management, management methods, accounts receivable analysis, payment monitoring, effective debt collection, debt collection strategy.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современных условиях рыночной экономики большинство предприятий функционирует в условиях высокой конкуренции, что вынуждает компании предоставлять своим клиентам «кредит», работая на условиях отсрочки платежа, вследствие, образуется дебиторская задолженность, которая требует эффективного управления для поддержания стабильного финансового состояния организации.

Дебиторская задолженность — это средства, которые контрагенты обязаны выплатить организации за предоставленные им товары и услуги. Действенное управление этой задолженностью является важным аспектом финансового менеджмента, поскольку оно влияет на ликвидность, платежеспособность и финансовую устойчивость компании.

Рассмотрим основные виды дебиторской ответственности, такие как торговая, авансы выданные и прочая задолженность:

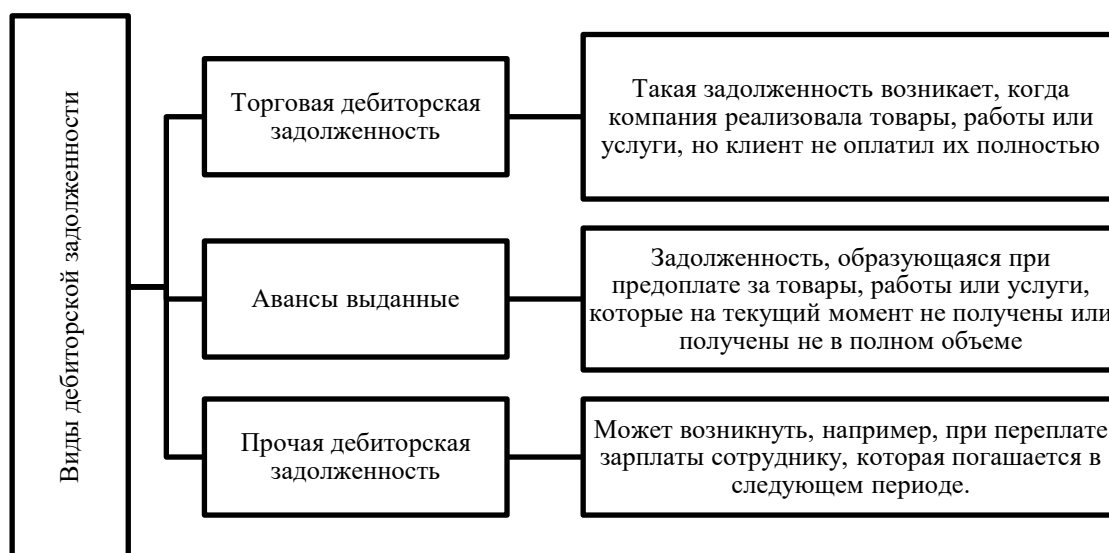

Рисунок 1 – Виды дебиторской задолженности

Дебиторскую задолженность также классифицируют по срокам прекращения:

— краткосрочная — положенное погашению в течение года с момента возникновения.

— долгосрочная — срок действия более года, например, при предоставлении длительных отсрочек или рассрочек.

Дебиторская задолженность также делится на «хорошую» и «безнадежную».

«Хорошая» задолженность — это долг с не истекшим сроком оплаты, по поводу которого нет сомнений в погашении.

«Безнадежная» задолженность — долг с истекающим сроком выплаты или дополнительные финансовые проблемы у контрагента (например, банкротство, налоговые иски, отрицательные активы), это может вызвать сомнения по поводу того, сможет ли компания-дебитор выплатить задолженность в полном объеме.

Динамика дебиторской задолженности организаций Свердловской области отражает общие экономические условия и особенности бизнес-среды (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика дебиторской задолженности организаций Свердловской области (на конец года, млн рублей).

Год	Дебиторская задолженность	Абсолютное отклонение	Из нее: просроченная дебиторская задолженность	Абсолютное отклонение
2020	1135670	-	78769	-
2021	1394733	259063	85285	6516
2022	1983145	588412	110194	24909
2023	2565166	582021	92658	-17536
2024	2921268	356102	112379	19721

На протяжении последних лет наблюдается рост дебиторской задолженности. Возможные факторы этого роста включают нестабильность на рынке, изменение финансовых потоков и ослабление платежеспособности ряда компаний. Проблема ухудшения дебиторской задолженности требует от организаций эффективного управления.

Управление дебиторской задолженностью имеет такое же значение для бизнеса, как и другие процессы в организации. Необходимо постоянно уделять внимание этой сфере для обеспечения ее эффективного функционирования.

Основные цели управления дебиторской задолженностью включают:

— Лимитирование дебиторской задолженности. Установление допустимых пределов задолженности для предотвращения чрезмерных финансовых рисков. Например, компания может установить лимит дебиторской задолженности для каждого клиента в размере 100 000 рублей. Это позволит избежать чрезмерного накопления долгов и снизит риск невыплат.

— Создание оптимальных условий для торговых операций. Формирование среды, способствующей стабильному притоку денежных средств. Например, оценка платежеспособности клиентов, то есть предварительный анализ рисков перед предоставлением «кредита», или поддержание регулярного общения с клиентами во избежание недоразумений, которые могут привести к просрочкам по выплатам.

— Поощрительно-взыскательная система. Разработка механизма стимулов и мер взыскания для контрагентов в зависимости от их соблюдения обязательств. Например, льготы при досрочной оплате и санкции при просрочке.

— Форсирование требований. Активизация процесса взыскания задолженности. Например, прямой контакт с контрагентами для напоминания о сроках выплат и обсуждение сроков продления, если возникают проблемы.

— Анализ потенциальных потерь. Оценка рисков, связанных с невозможностью привлечения дебиторской задолженности в оборот, что может привести к упущенной выгоде для бизнеса и т.д.

На основе выше сказанного, можно выделить основные активные методы работы с дебиторской задолженностью (таблица 2):

Таблица 2 – Методы управления дебиторской задолженностью

№ п/п	Методы управления дебиторской задолженностью	Описание
1	Мониторинг сроков	Необходимо следить за датами появления и погашения задолженности. Важно заранее уведомлять клиентов о сроках оплаты и выставлять счета, поскольку невыставленный счет не может быть оплачен, и клиенты могут просто его потерять.
2	Активные меры	Если сроки оплаты нарушены, компания должна принять меры, такие как прекращение сотрудничества с должником и остановка поставок, чтобы не накапливать рискованную задолженность.
3	Напоминания и сверка расчетов	Регулярные напоминания о задолженности важны. Необходимо проводить сверку расчетов, чтобы дебитор подтвердил наличие долга. Это может быть полезно в случае судебных разбирательств.
4	Документы	Важно проверить наличие подписанных документов от дебитора, таких как акты оказанных услуг или накладные, что подтверждает факт выполнения обязательств.
5	Досудебное урегулирование	Если задолженность не погашена, следует привлечь юристов и отправить претензию с требованием оплаты. Иногда это помогает добиться расчета до обращения в суд.
6	Судебное разбирательство	Если досудебные меры не сработали, можно подавать иск в суд. При наличии всех необходимых документов шансы на победу в деле значительно увеличиваются.

Таким образом, можно сделать вывод, что надежный механизм управления дебиторской задолженностью в компании способствует повышению финансовой устойчивости, улучшению ликвидности баланса и увеличению рентабельности ее операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарева О.С., Советов И.Н. Управление дебиторской задолженностью предприятий // Век качества. 2020. №4. С. 84-94.
2. Леонтьев, В. Е. Корпоративные финансы: учебник для вузов. М., 2020. С. 125.
3. Румянцева, Е. Е. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. М., 2020. С. 135.
4. Самарская Т.В. Управление дебиторской задолженностью в системе финансового менеджмента предприятия // StudNet. 2020. №11. С. 1-13.
5. Динамика дебиторской задолженности организаций Свердловской области URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29694> (Дата обращения 30.03.2025)
6. Тетерлева А.С. Дебиторская задолженность: понятие, виды, способы управления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/contracts/a78/1100735.html> (Дата обращения 10.03.2025).

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ И
ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ РАСХОДОВ**

Байишова Севиндж Рафиг кызы¹, Землянская Наталья Ивановна²

¹магистрант, Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Россия

²кандидат юридических наук, доцент, профессор, Саратовская
государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные понятия «централизация» и «децентрализация». Рассмотрена классификация финансовых фондов, понятие бюджета. Исследованы работы ученых по определению понятия бюджет. Рассмотрены виды централизованных и децентрализованных расходов. Определены особенности соотношения централизованных и децентрализованных расходов.

Ключевые слова: расходы, централизация, децентрализация, бюджет, финансовые фонды, государственные учреждения и предприятия, государственные корпорации, соотношение централизованных и децентрализованных расходов.

**ON THE ISSUE OF THE RATIO OF CENTRALIZED AND
DECENTRALIZED EXPENSES**

Sevinj Rafig kyzy Bayishova¹, Natalia I. Zemlyanskaya²

¹Master's student, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.

²Candidate of Law, Associate Professor, Professor, Saratov State Law
Academy, Saratov, Russia.

Abstract. The article discusses the basic concepts of «centralization» and «decentralization». The classification of financial funds and the concept of a budget are considered. The work of scientists on the definition of the budget concept is studied. The types of centralized and decentralized expenses are considered. The features of the ratio of centralized and decentralized expenses are determined.

Keywords: expenditures, centralization, decentralization, budget, financial funds, government agencies and enterprises, state corporations, the ratio of centralized and decentralized expenditures.

Разрешение соответствующих задач государственного и муниципального назначения требуется определенные финансовые затраты.

При всей разнице в характере государственных и муниципальных расходов, они образуют единую, взаимосвязанную систему. Эта система организована путем сочетания централизованных и децентрализованных финансовых расходов, управляемых государством и муниципальными образованияами.

Для ясности необходимо рассмотреть этимологию ключевых понятий. «Централизация», имеющая латинские корни, происходящий из латинского языка, обозначает сосредоточение управления или полномочий в едином центре. «Децентрализация», в свою очередь, подразумевает распределение властных функций, передачу управления на более низкие уровни.

Хотя термин «децентрализация» прочно закрепился в финансово-правовой сфере, единого понимания его до сих пор не существует. В актуальных научных исследованиях активно используются концепции «децентрализации государственной власти» и «децентрализации финансовых средств», обозначающие перераспределение властных полномочий и финансовых активов между федеральным уровнем и иными публично-правовыми структурами [10, С. 4]

В финансово-правовой науке для классификации финансовых фондов используется критерий централизации, разделяющий их на централизованные и децентрализованные.

К централизованным обычно относят фонды, находящиеся под прямым управлением публично-правовых образований (Российской Федерации, ее субъектов, муниципалитетов), выступающих в роли властных субъектов. Это включает в себя федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты и бюджеты государственных внебюджетных фондов. Другими словами, централизованные фонды – это все обособленные фонды, входящие в бюджетную систему России. Государство является полновластным распорядителем централизованных фондов и имеет право принудительно обеспечивать их поступления посредством налогов, сборов, эмиссии и других инструментов. Традиционным способом государственного хозяйствования считается осуществление государственных расходов через формирование и использование бюджета, который является основополагающей категорией как финансовой науки, так и науки финансового права. Современная юридическая литература активно исследует различные аспекты бюджетной деятельности, и здесь следует отметить работы таких авторов, как О.Н. Горбунова [4, С. 124], Е.Ю. Грачева [5, С. 164], М.В. Карасева [6, С. 25], Ю.А. Крохина [7, С. 96], И.И. Кучеров [8, С. 76], Э.Д. Соколова [11, С. 112], Н.И. Химичева [13, С. 175]. Изучение этих трудов и анализ нормативно-правовой базы бюджетной деятельности позволяют выделить следующие характеристики бюджета как экономико-правовой категории. Бюджет представляет собой:

- Ключевой финансовый ресурс государства и прочих публично-правовых структур, составная часть государственной (муниципальной) казны, активы, принадлежащие государственным или муниципальным образованиям. Владельцами бюджета выступают сами образования, а не правительственные структуры.

- Целевой фонд денежных средств, формируемый, распределяемый и используемый в соответствии с финансовым планом, одобренным законодательными органами. Утверждение бюджета происходит в форме федерального закона (для федерального бюджета), региональных законов (для бюджетов субъектов РФ) или муниципальных актов (для местных бюджетов).

- Денежный фонд, формируемый и распределяемый через систему экономических взаимосвязей, обеспечивающих плановое распределение и перераспределение национального дохода страны.

- Бюджетные поступления, как правило, не привязываются к определенным статьям расходов, что обеспечивает правительству возможность оперативно перенаправлять средства. Принцип общего покрытия бюджетных расходов закреплен в статье 35 Бюджетного кодекса РФ [1].

Бюджет – это универсальный финансовый план, охватывающий все сферы развития, необходимый атрибут государства и основа его суверенитета. Он играет ведущую и координирующую роль в финансовой системе, влияя на развитие финансов предприятий и других звеньев финансового механизма. В переходной экономике бюджет является важным инструментом регулирования социально-экономических процессов, а также финансовой основой функционирования государства и управляющим механизмом, имеющим особое значение для обеспечения национальной безопасности.

Исходя из этой классификации, государственные расходы можно разделить на централизованные и децентрализованные, в зависимости от источника финансирования. К централизованным относятся расходы, осуществляемые из бюджета, которые в соответствии с российским бюджетным законодательством называются бюджетными расходами.

В свою очередь, к децентрализованным государственным и муниципальным расходам обычно относят траты из фондов государственных и муниципальных унитарных предприятий и учреждений, государственных корпораций. Следовательно, термин «государственные и муниципальные расходы» имеет более широкое значение, чем «бюджетные расходы».

Определение оптимального соотношения между централизованными и децентрализованными расходами на государственном и муниципальном уровнях является ключевой задачей государственного управления. С.Н. Махина справедливо отмечает сложность и важность сбалансированного сочетания принципов централизации и децентрализации, поскольку ошибки в этом балансе могут негативно сказаться на обществе [9, С. 6].

Для достижения наилучшего социально-экономического прогресса необходимо гармонично совмещать централизованный и децентрализованный подходы к распределению расходов. Тем не менее, универсальной формулы для достижения равновесия между этими подходами не существует, и оптимальное соотношение может меняться даже для одной и той же страны в зависимости от текущего этапа её развития.

Централизованные и децентрализованные фонды, а также соответствующие им расходы, взаимосвязаны и взаимозависимы [3, С. 64]. Эту систему часто сравнивают с сообщающимися сосудами, где дисбаланс ресурсов в одном фонде нарушает работу всей системы. Изменения в одном элементе системы государственных фондов неизбежно вызывают цепную реакцию в других элементах. Изначально финансовые ресурсы формируются в децентрализованных фондах в процессе материального производства, а затем перераспределяются в государственную казну, то есть в централизованные

фонды. Недостаток или избыток средств в любом из фондов в конечном итоге негативно влияет на благосостояние общества в целом.

Например, если государство с целью пополнения казны установит слишком большие налоги, и основными в системе государственных расходов становятся расходы централизованные, то в результате окажутся истощенными децентрализованные фонды, не окажется финансовых ресурсов для дальнейшего воспроизводства предприятия или иного хозяйствующего субъекта. Если же наоборот, уровень налогообложения будет слишком низким и в децентрализованных фондах появится свободный излишек, то государственная казна, представленная централизованными фондами, будет испытывать дефицит, от которого пострадает и социальная сфера, и работа всех государственных институтов, что в конечном итоге отрицательно скажется на безопасности государства. Таким образом, можно сделать вывод, что во взаимоотношении централизованных и децентрализованных финансов наблюдаются прямые и обратные связи по управлению экономикой и социальной сферой в целом. Наблюдается тенденция усиления связи децентрализованных расходов с бюджетной системой РФ, что вызвано необходимостью контроля над государственными финансами через казначейскую систему.

Государственные расходы носят публичный характер, хотя единого подхода к определению публичности нет. В основе деления публичного и частного лежит критерий интереса: публичное направлено на общие потребности, частное – на интересы частных лиц. Публичная финансовая деятельность осуществляется государственными субъектами для решения публичных задач. Отличия публичных финансов от частных: принудительный порядок обеспечения доходов, связь с денежной системой, ориентация на удовлетворение публичных потребностей и значительно больший размер.

Основополагающее исследование в области государственных финансов, выполненное А.А. Нечаем, предлагает ряд критериев для различения государственных и частных фондов [10, С. 199-200]. К ним относятся: форма собственности, природа интереса, цели создания соответствующих правоотношений, методы правового регулирования, а также способы распределения и использования средств, особенно в ситуациях, когда индивидуальное удовлетворение интересов невозможно.

Следовательно, государственные расходы – это прежде всего затраты, финансируемые из государственных и муниципальных источников для удовлетворения общественных нужд и регулируемые императивными нормами [12, С.16]. Учитывая эти критерии, публичный характер централизованных расходов не вызывает сомнений.

Помимо централизованных расходов, признак публичности также характерен для расходов государственных учреждений – унитарных некоммерческих организаций, созданных для выполнения управленческих, социокультурных или иных некоммерческих функций (согласно статье 123.21 ГК РФ). В соответствии со статьей 123.22 ГК РФ [2], государственное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным. Расходы

казенного учреждения, согласно статьям 69 и 70 БК РФ [1], финансируются из бюджетных ассигнований, то есть являются расходами соответствующего бюджета.

Расходы бюджетных и автономных учреждений, хотя и не являются бюджетными, также носят публичный характер, поскольку финансируются из государственных и муниципальных децентрализованных фондов и направлены на удовлетворение общественных потребностей. При рассмотрении соотношения государственных и частных расходов необходимо определить, относятся ли к государственным расходам государственных и муниципальных унитарных предприятий (ГУП и МУП), которые, согласно статье 113 ГК РФ, являются коммерческими организациями, стремящимися к получению прибыли [2].

Расходы государственных корпораций относятся к государственным расходам, так как их финансовую основу составляют взносы государства из средств федерального, региональных и местных бюджетов. Государственные корпорации учреждаются на основе имущественных взносов Российской Федерации и в дальнейшем получают финансирование в основном за счёт субсидий из федерального бюджета. Согласно главе 10 «Общие положения о расходах бюджетов» есть статья 78.3 БК РФ, в которой закрепляется положение о предоставлении субсидий государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям [1].

В сложившейся ситуации наблюдается передача государственных полномочий другим организациям, которые могут эффективно их реализовывать, получая при этом доход. В научных трудах предлагается усилить финансовый контроль за целевым использованием этих средств для поддержки инновационных и социальных проектов.

Следовательно, общественный характер присущ расходам, финансируемым как из централизованных, так и из децентрализованных государственных фондов. В государственном управлении общественные интересы обычно превалируют над частными. Однако, направленность государственных расходов на общественные нужды не противоречит интересам граждан; напротив, её последовательное осуществление положительно на них влияет.

Таким образом оптимальное соотношение централизованных и децентрализованных государственных расходов не является константой и не имеет универсального решения. Выбор баланса зависит от множества факторов, включая политическую систему, уровень социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года №145-ФЗ (ред. от 26. 02.2024)// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. - ст. 3823.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532; 2024. – № 521 (часть I). – Ст. 5071.
3. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М., 2003. – 158 с.
4. Горбунова О.Н., Селюков А.Д., Другова Ю.В. Бюджетное право России. М., 2002. – 191 с.
5. Грачева Е.Ю. Основные тенденции развития бюджетного контроля в Российской Федерации // Очерки бюджетно-правовой науки современности / под общ. ред. Е.Ю. Грачевой, Н.П. Кучерявенко. М.; Харьков, 2012. – С. 162–211.
6. Карасева М.В. Бюджетное право в контексте теории права собственности // Бюджетное право Российской Федерации: Ежегодник, 2006 / под общ. ред. С.В. Запольского, Д.М. Щекина. М., 2007. – С. 20–26.
7. Крохина Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм / под ред. проф. Н.И. Химичевой. М., 2001. – 352 с.
8. Кучеров И.И. Бюджетное право России. М., 2002. – 317 с.
9. Махина С.Н. Децентрализация финансовой деятельности государства: актуальные финансово-правовые аспекты // Финансовое право, 2013. – № 6. – С. 3–6.
10. Нечай А.А. Квази-публичные фонды: определение, классификация и правовое регулирование // Финансовое право: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. (по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Н.И. Химичевой). Саратов, 2014. – С. 198–204.
11. Соколова Э.Д. Правовые основы финансовой системы России / отв.ред. Е.Ю. Грачева. М., 2006. – 112 с.
12. Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности // Банковское право. 2013. № 6. С. 8–18.
13. Химичева Н.И. Вопросы развития современного российского финансового законодательства в аспектах его содержания и форм // Очерки финансово-правовой науки современности / под общ. ред. Л. К. Вороновой, Н. И. Химичевой. М.; Харьков, 2011. С. 171–186.

Гладченков Тимофей Андреевич¹, Моисеенко Светлана
Леонидовна²

¹магистрант, Брянский государственный инженерно-технологический
университет, Брянск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-
технологический университет» Брянск, Россия

Аннотация: Одним из направлений реформы государственного управления является централизация бухгалтерского учета в организациях бюджетной сферы. Передача функций по ведению бухгалтерского учета в централизованные бухгалтерии позволяет оптимизировать расходы на содержание учреждений, повышать эффективность использования бюджетных средств, решать кадровый вопрос. В статье актуализированы проблемы централизации бюджетного учета.

Ключевые слова: централизация, централизованная бухгалтерия, учреждения, бухгалтерский учет, электронный документооборот.

THE CHALLENGES OF CENTRALIZING BUDGET ACCOUNTING

Timofey A. Gladchenkov ¹, Svetlana L. Moiseenko²

¹master's student, Bryansk State University of Engineering and Technology,
Bryansk, Russia

²candidate of economic sciences, associate professor,
Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract: One of the directions of public administration reform is the centralization of accounting in public sector organizations. The transfer of accounting functions to centralized accounting departments makes it possible to optimize the costs of maintaining institutions, increase the efficiency of using budget funds and solve the personnel issue. The article actualizes the problems of centralization of accounting in budgetary institutions.

Keywords: centralization, centralized accounting, budgetary institutions, accounting, electronic document management.

Одним из ключевых элементов реформы государственного управления является централизация бухгалтерского учета в бюджетной сфере. Централизация полномочий по ведению бухгалтерского и бюджетного учета, а также составлению отчетности, рассматривается как способ повышения эффективности использования бюджетных средств. Этот по своей сути инновационный механизм способствует существенному повышению оперативности и точности документооборота, снижает вероятность нарушений бюджетного законодательства, благоприятно влияет на финансовую дисциплину и качество финансового менеджмента.

В 2018 году Правительство РФ предложило унифицировать бухгалтерские функции в рамках создания централизованной бухгалтерии. Это специализированное учреждение объединяет данные федеральных, региональных и муниципальных учреждений в едином информационном хранилище (письма Минфина от 21.10.2020 № 02-06-10/93946, от 12.02.2020 № 02-06-07/9319; от 29.11.2019 № 02-07-10/93004; от 11.03.2016 № 02-07-05/13954; от 18.02.2016 № 02-07-05/9219).

В научной литературе предложены две модели централизации бухгалтерии: технологическая и функционально-технологическая [7, с. 64]. Технологическая модель не предполагает изменений количества бухгалтерий, но позволяет учреждениям вносить первичную документацию в единую информационную систему на месте. Функционально-технологическая модель, напротив, объединяет все учетные данные в единую систему — озеро данных. Это приводит к сокращению количества бухгалтерий, снижению расходов на их содержание, повышению общей производительности и точности учетных данных. Мы считаем, что передача функций по ведению бухгалтерского и бюджетного учета централизованным бухгалтериям является целесообразной для многих учреждений, относящихся к одной сфере деятельности и имеющих ограниченный объем финансово-хозяйственных операций. К таким учреждениям, например, относятся образовательные и культурные организации.

Мы разделяем точку зрения Андреевой Е.Ю. относительно определения целей централизации бухгалтерского учета, которые включают:

- Решение кадровых вопросов: оптимизация структуры и состава сотрудников.
- Оптимизацию бюджетных расходов: снижение затрат на управление финансовыми потоками.
- Быстрый переход на новые условия: оперативное внедрение обновленных требований к учету и отчетности.
- Повышение качества учета и отчетности: использование единой методологии для улучшения точности и прозрачности данных.
- Автоматизация учетных процессов: внедрение современных технологий и программ для унификации требований к программному обеспечению.
- Ускорение и стандартизация информационных потоков: обеспечение быстрого и единообразного получения и предоставления информации [3].

Обычно решение о создании централизованных бухгалтерий принимают органы государственной власти или местного самоуправления. Согласно статье 162 Бюджетного кодекса РФ, такие бухгалтерии создаются в форме учреждения [1]. Поскольку учреждение является юридическим лицом, его правовой статус регулируется гражданским законодательством. Руководитель учреждения имеет право передавать ведение бухгалтерского учета, включая централизованную бухгалтерию, на договорной основе, что закреплено в соответствующих документах [1, 2]. Деятельность централизованных бухгалтерий детализируется Приказами и Письмами Министерства финансов России.

Практика показывает, что, несмотря на самостоятельное определение сроков и порядка централизации в регионах, во многих субъектах Российской

Федерации уже создано единое пространство бухгалтерского учета и отчетности. Там также внедрен электронный документооборот, достигнуты улучшения в качестве ведения учета и формирования отчетности, повышена производительность труда бухгалтеров и снижены расходы на выполнение учетных функций. Следовательно, сегодня можно говорить об активной стадии развития централизации бюджетного учета и наличии у нее определенных трудностей и проблем. Остановимся на отдельных из них.

Крайновой В.В. была предпринята попытка систематизировать сложности перехода на централизованную бухгалтерию, которые включают технические, учетные, финансовые и кадровые аспекты. К первым автор относит медленный переход на электронный документооборот, вопросы интеграции при несовместимости программ; вторые составляют аспекты двойного бухгалтерского учета, ввиду технической невозможности перейти в новую программу в тот же день. Финансовые сложности предполагают обеспечение технической оснащенности и оплату услуг специалистов. Кадровые проблемы связаны с сокращением численности штата и появлением «скрытых» должностей [5, с. 201-204.]. Бригаднова И. Е. наряду с плюсами перехода на единые централизованные системы ведения бюджетного (бухгалтерского), в частности, отсутствие у пользователя дополнительных затрат на оборудование и программное обеспечение; мобильность рабочего места и его совместимость с различными устройствами; сокращение сроков формирования бюджетных отчетов, повышение качества бухгалтерского учета, бюджетной отчетности; появление возможности контроля ведения бухгалтерского учета в учреждениях, видит и определенные проблемы, которые включают, например, необходимость передачи персональных данных через защищенные каналы связи, что требует определенных расходов для учреждений. Также необходимо выполнить требования по аттестации рабочих мест для допуска к обработке персональных данных. Кроме того, подтверждена несовместимость или отсутствие баз данных в учреждениях по учету расчетов заработной платы, а также нет единого подхода к начислению зарплат. Автор предлагает решить эти проблемы путем предварительной унификации учета и методологии для государственных учреждений, а также разработки типовой учетной политики, учитывающей специфику отрасли [4]. Подшивалов Н.А. обращает внимание, что быстрое распространение передовых информационных технологий – объективная предпосылка для бюджетных организаций достижения цели централизации бухгалтерских процессов. Этому же способствуют развитие информационно-технологических системам, интегрированных компанией 1С в специальный сервис для ведения бухучета. Сервис функционирует на облачной инфраструктуре, размещенной на серверах Федерального казначейства России. Однако на данный момент передача некоторых первичных документов, таких как путевые листы и оправдательные документы для авансовых отчетов, осуществляется путем отправки их сканированных копий через защищенный канал. Бумажные оригиналы этих документов доставляются с помощью курьерской службы Федерального казначейства. Но, в то же время, можно отметить недостаточно отлаженную систему сервиса при выполнении каких-

либо специфических задач, а пользователи отмечают повышенные нагрузки на службу техподдержки [6].

Анализ научной литературы и материалов судебной практики позволяет нам обозначить следующие проблемы в централизации бюджетного учета. Во-первых, в определении ответственности между централизованной бухгалтерией и учреждением в части ведения учета и составлении отчетности. Судебная практика подтверждает персональную ответственность руководителя учреждения (п. 7 ст. 3 [2]). Во-вторых, кто будет отвечать за нарушение сроков оплаты по договорам? Прежде всего, в данной ситуации многое будет зависеть от того, переданы ли полномочия заказчика централизованной бухгалтерии или нет. С большой долей вероятности отвечать за это нарушение придется должностным лицам учреждения. Аналогично разрешается вопрос об ответственности за несвоевременное представление налоговой отчетности.

В-третьих, несмотря на отсутствие безусловной обязанности по хранению документов, допускается ее возложение на централизованную бухгалтерии по соглашению сторон исключительно договорными условиями.

Отметим, что передача полномочий по ведению бухгалтерского (бюджетного) учета и составлению отчетности централизованной бухгалтерии зачастую не освобождает должностных лиц учреждения от ответственности.

Список выявленных нами проблем дополняется наличием пробелов в действующем законодательстве. В частности, не решены вопросы, связанные с осуществлением внутреннего финансового контроля, а также разграничением ответственности при передаче функций по ведению учета и составлению отчетности. Кроме того, остается нерешенным вопрос об организации эффективного документооборота и использовании возможностей внедрения искусственного интеллекта в программные продукты. Подводя итог, отметим, что централизация бухгалтерского учета важна для развития экономики всей страны в целом, ввиду улучшения документооборота и применения передовых технологий. Проанализированные проблемы, на наш взгляд, решаемы с учетом будущих перспектив развития проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344.
3. Андреева Е.Ю. Ведение централизованного бухгалтерского учета федеральных органов исполнительной власти // Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2023. – С. 52-61.
4. Бригаднова И.Е. Вопросы перехода на единую централизованную систему бюджетного (бухгалтерского) учета // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой

экономики. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Минск, 2020.– С. 192-194.

5. Крайнова В.В., Зарубина С.В. Особенности организации бухгалтерского учета в казенном учреждении в условиях перехода на централизованный учет // Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией В.Н. Лазарева, Б.Я. Татарских.– Пенза, 2022.– С. 201-204.

6. Подшивалов Н.А. Централизация бухгалтерского учета в органах исполнительной власти // Современные вопросы естествознания и экономики. Сборник трудов V Международной научно-практической конференции. – Прокопьевск, 2023.– С. 319-321.

7. Шихов А.Ю Централизация учета: перспективы и проблемы // Ректор ВУЗа. – 2018.– № 12.– С. 64 – 73.

РОЛЬ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ БУХГАЛТЕРСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Гринева Анастасия Геннадьевна¹, Ветрова Анастасия Дмитриевна²

¹студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.

Трубилина, г. Краснодар, Россия

²ассистент, Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль облачных технологий в трансформации бухгалтерских информационных систем. Описаны теоретические основы облачных вычислений в бухгалтерском учете, включая модель SaaS и концепцию «интернет-бухгалтерии». Проведен анализ отечественного опыта внедрения облачных решений на примере сервисов 1С:Фреш и других онлайн-платформ для бухгалтерии. Выявлены преимущества использования облачных технологий и обозначены риски и проблемы. На основе исследования определены перспективы применения облачных сервисов в бухгалтерской практике и их роль в дальнейшей цифровой трансформации бухгалтерского учета.

Ключевые слова: облачные технологии, бухгалтерские информационные системы, 1С:Фреш, интернет-бухгалтерия, автоматизация учета, преимущества и риски.

THE ROLE OF CLOUD TECHNOLOGIES IN THE TRANSFORMATION OF ACCOUNTING INFORMATION SYSTEMS

Anastasia G. Grineva¹, Anastasia D. Vetrova²

¹student, Kuban State Agrarian University named after. I.T. Trubilina, Krasnodar,
Russia

¹assistant, Kuban State Agrarian University named after. I.T. Trubilina, Krasnodar,
Russia

Abstract. The article examines the role of cloud technologies in the transformation of accounting information systems. The theoretical foundations of cloud computing in accounting are described, including the SaaS model and the concept of «Internet accounting». An analysis of domestic experience in implementing cloud solutions is conducted using the example of 1C:Fresh services and other online platforms for accounting. The advantages of using cloud technologies are identified and the risks and problems are identified. Based on the study, the prospects for using cloud services in accounting practice and their role in the further digital transformation of accounting are determined.

Keywords: cloud technologies, accounting information systems, 1C:Fresh, online accounting, accounting automation, advantages and risks.

Активное развитие информационных технологий оказывает существенное влияние на сферу бухгалтерского учета. Одним из новейших трендов последних лет стала облачная бухгалтерия – концепция использования удаленных облачных сервисов для ведения бухгалтерского учета. Актуальность данного направления особенно возросла в условиях пандемии COVID-19, когда удаленная работа стала необходимостью. Таким образом, использование облачных технологий в бухгалтерских информационных системах является чрезвычайно актуальной для современной бухгалтерии.

Однако переход бухгалтерии «в облако» связан не только с потенциальными выгодами, но и с определенными вызовами. С одной стороны, облачные технологии открывают новые возможности для автоматизации учета и снижения издержек. С другой стороны, возникают вопросы безопасности данных, надежности сервисов и соответствия новых технологий требованиям законодательства.

Облачные технологии представляют собой модель, обеспечивающую пользователям удобный сетевой доступ к настраиваемым вычислительным ресурсам, таким как серверы и приложения, по требованию. В контексте бухгалтерских информационных систем это означает, что учетные данные размещаются и обрабатываются в удаленном центре обработки данных провайдера [2].

Существует несколько моделей предоставления облачных услуг – IaaS, PaaS и SaaS, которые различаются уровнем предлагаемых ресурсов. Для бухгалтерских целей наибольшее распространение получила модель SaaS (Software as a Service), при которой пользователю предоставляется готовое программное приложение как услуга через интернет. Бухгалтер пользуется программой удаленно через браузер или клиентское приложение, а все вычисления выполняются на стороне провайдера. Оплата обычно взимается за само использование сервиса по подписке, без необходимости приобретения лицензии на ПО. Такая модель позволяет обеспечить аппаратно-независимую работу: учетную систему можно использовать с любого устройства, подключенного к интернету, не устанавливая сложного программного обеспечения на рабочем месте.

Бухгалтерская информационная система в условиях облачной модели превращается в виртуальное рабочее место бухгалтера, доступное из любой точки. Вся функциональность реализована на удаленном сервере. Важной особенностью облачных бухгалтерских сервисов является регулярное обновление программного обеспечения провайдером. Облачные решения позволяют своевременно обновлять формы отчетности, методы расчетов и другие настройки в соответствии с изменениями нормативной базы, практически без участия пользователя.

Мировой тренд перехода к облачным вычислениям не обошел стороной и Россию: уже в начале 2010-х годов на рынке появились первые облачные бухгалтерские сервисы. Показательно, что даже крупнейший разработчик бухгалтерского ПО в стране – фирма «1С» – запустил собственный интернет-

сервис на базе облачных технологий еще в 2011 году. Речь идет о сервисе «1С:Предприятие 8 через Интернет», неофициально известном как 1С:Фреш, который предоставляет удаленный доступ к типовым программам линейки 1С.

Помимо 1С:Фреш, в России развиваются и другие облачные сервисы для ведения учета. К их числу относятся, например, система «Моё дело», сервис «Контур.Эльба» (группа СКБ Контур), облачная бухгалтерия «Небо», сервисы «Инфин» и «БухСофт», и др. Благодаря развитию этих решений сегодня предпринимателям и организациям предлагается альтернатива традиционным «коробочным» программам – аренда доступа к бухгалтерским приложениям через интернет.

Отдельно следует отметить инициативы на государственном уровне, свидетельствующие о доверии к облачным технологиям в сфере учета. В 2014 году Федеральная налоговая служба РФ запустила облачный сервис для хранения и обработки данных онлайн-касс (фискальных чеков) вместо хранения их на физических носителях. В Москве с 2016 года внедрена единая облачная система бюджетного учета для государственных учреждений. Также важным шагом стала интеграция банковского сектора с облачными бухгалтерскими платформами: например, ПАО «Альфа-Банк» в 2015 году реализовал интеграцию с сервисом «Бухгалтерия.Контур», что позволило автоматически передавать выписки и платежные поручения между интернет-банком и облачной учетной системой. Эти примеры демонстрируют, что облачные решения постепенно входят в практику не только частного бизнеса, но и государственных структур, а инфраструктура для их поддержки развивается и со стороны финансовых организаций.

Переход бухгалтерских информационных систем в облако открывает перед организациями ряд существенных преимуществ. Во-первых, облачная модель позволяет значительно сократить затраты на информационные технологии. Компании могут не приобретать дорогостоящие лицензии на бухгалтерские программы, а брать их в аренду по подписке. Отпадает необходимость разворачивания собственной ИТ-инфраструктуры: не нужно приобретать и содержать мощные серверы и рабочие станции для бухгалтерии – достаточно любого компьютера с доступом в интернет.

Во-вторых, существенно снижаются расходы на сопровождение и обновление программ. Обслуживанием серверов, резервным копированием данных, установкой обновлений и поддержанием работоспособности программ занимается провайдер облачного сервиса. Пользователю не нужно держать штат ИТ-специалистов для администрирования бухгалтерской системы – ответственность за это несет поставщик услуги.

В-третьих, облачные технологии обеспечивают гибкость и масштабируемость учета. Пользователь платит только за те ресурсы, которые фактически использует, будь то объем хранилища данных или количество одновременно работающих пользователей. При необходимости можно быстро увеличить или уменьшить количество подключенных к системе сотрудников без приобретения дополнительных лицензий – достаточно изменить тарифный план

сервиса. Такая масштабируемость выгодна быстрорастущим компаниям и сезонному бизнесу, где нагрузка на учет может меняться.

В-четвертых, значительное преимущество – это доступность и мобильность облачной бухгалтерии. Работа в системе возможна из любой точки мира, где есть интернет, и в любое время. Бухгалтер больше не привязан к рабочему месту в офисе или конкретному компьютеру – все данные хранятся в облаке и доступны через веб-браузер либо приложение на компьютере, планшете или смартфоне. Это облегчает удаленную работу и взаимодействие распределенных команд.

Наконец, использование облачных решений косвенно способствует повышению прозрачности и законности учета. Благодаря модели аренды ПО отпадает стимул использовать нелегальные «пиратские» программы, что ранее было проблемой для малого бизнеса [1]. Облачные сервисы предоставляют законный и относительно недорогой способ получить доступ к передовым учетным системам, соблюдая требования законодательства по лицензированию. Кроме того, многие облачные бухгалтерии интегрированы с сервисами электронного документооборота и подачи отчетности в госорганы, что ускоряет и упрощает выполнение нормативных обязанностей, например, отправку налоговой декларации прямо из учетной системы.

Несмотря на перечисленные преимущества, переход на облачные бухгалтерские системы сопряжен с рядом рисков и проблем, которые необходимо учитывать компаниям. Один из ключевых вопросов – это обеспечение безопасности и конфиденциальности бухгалтерских данных. В традиционной модели все данные хранятся внутри компании, тогда как при использовании облака информация передается внешнему провайдеру. Безопасность и сохранность данных в значительной степени зависят от добросовестности и технической надежности стороннего поставщика услуги. При этом юридическая ответственность провайдера за несанкционированный доступ к данным или их утечку пока слабо регламентирована: на сегодняшний день материальная ответственность облачных операторов перед клиентами в случае компрометации данных обычно невелика, а страхование таких рисков практически не применяется [4].

Связанным риском является выполнение требований законодательства о данных. Бухгалтерская информация может включать персональные данные сотрудников и контрагентов, коммерческую тайну и другие чувствительные сведения. Российское законодательство (например, Федеральный закон №152-ФЗ о персональных данных) предъявляет строгие требования к обработке и хранению таких данных, включая локализацию персональных данных на серверах в РФ. При выборе облачного провайдера компании должны убедиться, что тот соответствует необходимым стандартам защиты информации и законодательным нормам.

Еще один риск – зависимость работы бухгалтерии от качества интернет-соединения. Поскольку доступ к облачной системе осуществляется онлайн, скорость и стабильность работы напрямую связаны с каналом связи. Если подключение к сети медленное или нестабильное, у сотрудников могут

возникать задержки в работе, вплоть до невозможности оперативно вносить данные или формировать отчетность. Компаниям, переходящим на облачную бухгалтерию, необходимо предусмотреть резервные варианты доступа в интернет и планы действий на случай технических сбоев.

Наконец, важной проблемой является отсутствие четкого нормативного регулирования и стандартов в области облачного бухгалтерского учета. Законодательство и профессиональные стандарты пока не дают прямых ответов на ряд вопросов: кого считать ответственным за ошибки, допущенные программным обеспечением при автоматическом ведении учета; как обеспечивается архивное хранение бухгалтерских баз в облаке; какие гарантии несет провайдер при прекращении обслуживания клиента и др.

Несмотря на обозначенные риски, тенденции развития бухгалтерских информационных систем свидетельствуют в пользу дальнейшего расширения использования облачных технологий [3]. Рост доверия к облачным сервисам со стороны бизнеса и государства, появление успешных примеров внедрения и совершенствование технологий безопасности будут способствовать увеличению доли облачной бухгалтерии в ближайшие годы. Как отмечают эксперты, облачные технологии становятся важным инструментом модернизации ИТ-инфраструктуры компаний, позволяющим повысить эффективность и снизить затраты на поддержку учета.

Облачные бухгалтерские системы уже доказали свою эффективность на практике в малом бизнесе и постепенно проникают в сегмент среднего и крупного бизнеса, а также в госсектор [5]. Можно ожидать, что в ближайшие годы их распространение продолжится ускоренными темпами, учитывая общую цифровизацию и накопление положительного опыта. Бухгалтерия становится более оперативной, прозрачно интегрированной с внешними сервисами и менее зависимой от местоположения. В перспективе это приведет к повышению качества и скорости бухгалтерского обслуживания бизнеса, а также к изменению профессиональных требований к бухгалтерам.

Таким образом, облачные технологии выступают важным фактором эволюции бухгалтерского учета в цифровую эпоху. При грамотном использовании они позволяют существенно повысить эффективность бухгалтерских информационных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ветрова, А. Д. Разработка методики автоматизации процессов предприятий малого бизнеса на основе облачных технологий / А. Д. Ветрова, К. Д. Лещенко, И. М. Яхонтова // *Eрomen. Global*. – 2023. – № 39. – С. 8-19. – EDN TIWLRP.
2. Дунская Л.К. Облачный хостинг / Б. М. Бальжанова, Л. К. Дунская, Т. А. Крамаренко // *Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности : Сборник научных статей по итогам одиннадцатой международной научной конференции, Казань, 29–30 ноября 2020 года. Том Часть 2.* – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ»,

2020. – С. 47-48. – EDN SUUNHH.

3. Лещенко К.Д. Интеграция технологий облачных вычислений в бухгалтерский учёт / В. Е. Скорodelов, А. М. Кумратова, К. Д. Лещенко // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-11. – С. 10-12. – DOI 10.18411/trnio-12-2022-508. – EDN UUCFAW.

4. Савинская Д.Н. Методы противодействия фишинговым угрозам при работе с публичными облачными сервисами / Н. А. Канюков, Д. Н. Савинская // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития : Сборник материалов XI международного студенческого форума, Краснодар, 23–27 июля 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 108-111. – EDN LYMCJV.

5. Цукахина М.А. Технологии в бухгалтерии: как автоматизация улучшает финансовый контроль / С. Р. Терземан, М. А. Цукахина // Архонт. – 2025. – № 1(52). – С. 179-182. – EDN VHPFKD.

Демьянова Елена Николаевна¹, Малышева Надежда Петровна²

¹магистрант, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные изменения исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, прогрессивная шкала налогообложения, стандартные налоговые вычеты.

FEATURES OF PERSONAL INCOME TAX CALCULATION IN 2025

Elena N. Demyanova¹, Nadezhda P. Malysheva,

¹master's student, 2Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

²candidate of economic sciences, associate professor, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract: The article examines the main changes in the calculation and payment of personal income tax.

Key words: personal income tax, progressive tax scale, standard tax deductions.

В 2025 году происходит масштабная налоговая реформа в России, которая затронула как бизнес, так и физических лиц. В соответствии с Посланием президента Федеральному Собранию РФ 12 июля 2024г. был принят Федеральный закон [1], вносящий масштабные поправки в Налоговый кодекс. Так, с 2025 года повысили основную ставку по налогу на прибыль, изменили расчет страховых взносов, ввели НДС на упрощенке и налоговую амнистию по дроблению. Эти изменения являются первой значительной модернизацией Налогового кодекса за последние 25 лет и повлекут за собой серьезные изменения в налоговой практике, что требует адаптации как бизнеса, так и граждан к новым условиям.

Значительное количество изменений связано с расчетом налога на доходы физических лиц. Данный налог регулируется главой 23 Налогового Кодекса, и охватывает большое количество налогоплательщиков. Например, в 2023г плательщиками данного налога в РФ являлось 126,6 млн. человек, которые получили доход в размере 76 000 млрд. руб. Динамика исчисленного и перечисленного НДФЛ представлена в таблице 1.

Таблица 1-Динамика исчисленного и уплаченного НДФЛ за 2021-2023гг[3]

Показатели	2021	2022	2023	Темп роста, %	
				2022/2021	2023/2022
Количество сведений о доходах физических лиц, поступивших в налоговые органы по всем налоговым ставкам (шт.)	116 691 248	118 225 866	126 637 719	101,3	108,5
Общая сумма дохода, млн. руб.	66 876 036,4	60 977 298,6	76 000 299,9	91,1	124,6
Сумма налога исчисленная, млн. руб.	4 866 554,2	5 505 201,4	6 514 397,9	113,1	118,3
Сумма налога удержанная, млн. руб.	4 831 755,2	5 483 455,9	6 453 291,7	113,5	117,7
Сумма НДФЛ уплаченная, млн. руб.	4 792 604,9	5 393 818,1	3 144 090,5	112,5	58,3
Поступило налогов и сборов бюджетную систему РФ, млн. руб.	28 124 176,5	33 349 682,9	35 898 438	118,6	107,6
Удельный вес НДФЛ в налоговых поступлениях в бюджет, %	17	16,1	8,8		

Анализ исчисленного налога показывает ежегодное увеличение данного показателя (2022г. по сравнению с 2021г. на 13,1%, а в 2023г по сравнению с 2022г на 18%). Аналогичная тенденция наблюдается и по удержанному налогу. При этом сумма дохода налогоплательщиков в 2022 г. снизились на 8,9%, а в 2023г. увеличилась на 24,6%. Суммы перечисленного налога в 2022г. увеличились на 12,5%, а в 2023г. уменьшились на 41,7% по сравнению с предыдущими годами. Нужно отметить, что НДФЛ занимает значительную долю уплаченных налоговых поступлений в бюджет. В 2021г. она составляла 17%, в 2022г. -16,1%, а в 2023г. 8,8%.

К основным изменениям в расчете НДФЛ можно отнести введение прогрессивной шкалы налогообложения и увеличение суммы стандартных налоговых вычетов.

В соответствии с п. 36 статьи 2 Закона от 12.07.2024 № 176-ФЗ, с 2025г введена пятиуровневая шкала НДФЛ. Если в 2024г. действовали налоговые ставки 13% с доходов до 5млн.рублей, и 15 % с доходов превышающих 5 млн. руб., то в 2025г. доходы до 2,4 млн. руб. облагаются по ставке 13%, свыше 2,4 млн. руб. до 5 млн. руб.- по ставке 15%, от 5 млн. руб. до 20 млн. руб. -по ставке 18%, от 20 млн. руб. до 50 млн. руб. - по ставке 20%, свыше 50 млн. руб. -по ставке 22%. Повышенная ставка применяется только с суммы доходов, которые превышают пороговое значение доходов, предусмотренных по конкретной ставке. По данным ставкам облагается зарплата, отпускные, больничные, выплаты по ГПД, доходы от предпринимательской деятельности, иные доходы, к которым применяют прогрессивную шкалу ставок по пункту 1 статьи 224 НК, выигрыши участников азартных игр и лотерей, доходы участников

инвестиционного товарищества, прибыль КИК, в том числе фиксированная, цифровая валюта, полученная при майнинге.

Что касается доходов от продажи любого личного имущества и долей в нем, стоимости имущества, полученного в порядке дарения, за исключением ценных бумаг, страховых выплат по договорам страхования и пенсионного обеспечения, доходов от долевого участия, в том числе в виде дивидендов, то эти виды доходов будут облагаться по ставке 13% если их сумма не превышает 2,4 млн. руб., а сумма превышения этого лимита будет облагаться по ставке 15%.

Если главным источником дохода, формирующим налоговую базу, гражданина является зарплата, рассчитывать и перечислять в налоговую службу налог за него по-прежнему будет работодатель, выступающий его налоговым агентом.

При этом ставка НДФЛ не изменится для подавляющего большинства граждан – по подсчетам, поправки затронут только порядка 3% работающего населения с доходами свыше 2,4 млн руб. в год. С россиян, у кого доход ниже этой суммы, как и сейчас, НДФЛ будут взимать по ставке 13%.

В соответствии с статьей 210 НК РФ денежное довольствие и иные дополнительные денежные выплаты, непосредственно связанные с участием в СВО либо выполнением задач в период СВО на территориях Украины, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей при сумме налоговых баз не более 5 млн руб. облагаются по 13%, а при более высоких доходах – 650 тыс. руб. и 15% суммы налоговых баз, превышающей 5 млн руб. Это касается мобилизованных в Вооруженные силы РФ, лиц, проходящим службу в войсках Национальной гвардии РФ, которые имеют специальное звание полиции, сотрудникам ОВД, военнослужащим органов ФСБ, которые непосредственно выполняют задачи по обеспечению безопасности РФ на границе СВО, граждан, которые заключили контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные силы РФ или войска Национальной гвардии РФ.

Ставка НДФЛ для самозанятых сохранится – 4% с доходов, полученных от физлиц или 6% для доходов от ИП и юрлиц. Равно, как не изменится и предельный годовой лимит доходов для применения специального режима налогообложения НПД (2,4 млн руб.).

По некоторым видам доходов ставки не изменились. Например, выигрыши и призы в рекламных конкурсах свыше 4000 руб., материальная выгода от экономии на процентах за пользование заемными средствами облагаются по ставке 35%, а доходы по ценным бумагам российских организаций (кроме доходов в виде дивидендов), права по которым учитываются на счетах депо иностранных держателей (депозитарных программ), если такие доходы выплачиваются лицам по ставке 30%.

Также регионам предоставляется право увеличивать с 0,7 до 1 понижающий коэффициент, применяемый при исчислении налоговой базы по НДФЛ, в отношении доходов от продажи недвижимости.

Что касается налогообложения нерезидентов, то по пятиуровневой шкале в 2025г. облагаются доходы от трудовой деятельности по патенту, высококвалифицированных специалистов, участников государственной

программы по добровольному переселению соотечественников в Россию, членов экипажей судов, плавающих под флагом РФ, беженцев. Остальные доходы нерезидентов облагают по отдельным фиксированным ставкам 5, 15 и 30 процентов. К таким доходам прогрессивную шкалу ставок не применяют и их не учитывают при расчете лимитов.

К выплатам дистанционным сотрудникам и выплатам по ГПД за удаленную работу через интернет в 2025 г. применяют прогрессивную шкалу ставок: 13, 15, 18, 20 и 22 процента, при этом не имеет значения, является получатель дохода резидентом или нерезидентом.

Важные изменения коснулись стандартных налоговых вычетов на второго и последующих детей. С 2025 года вычет на второго ребенка повысится с 1,4 тыс. руб. до 2,8 тыс. руб., а на третьего и каждого последующего – с 3 тыс. до 6 тыс. руб. Увеличение также коснулось стандартного вычета для опекунов, попечителей и приемных родителей на ребенка-инвалида до 18 лет или учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента в возрасте до 24 лет, если он является инвалидом I или II группы. Его размер повысили с 6 тыс. до 12 тыс. руб. – по аналогии, как сейчас могут получить родители. А сам лимит годового дохода для применения стандартного вычета на детей возрос с 350 тыс. до 450 тыс. руб.

Одновременно появились оговорка для случаев, если в течение налогового периода стандартные налоговые вычеты налогоплательщику были предоставлены одним или несколькими налоговыми агентами в большем размере, чем предусмотрено НК РФ. По окончании налогового периода налогоплательщику придется уплатить соответствующую сумму на основании налогового уведомления. Кроме того, появился новый стандартный налоговый вычет для лиц, выполнивших нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне", соответствующие их возрастной группе, и награжденных знаком отличия, а также на лиц, подтвердивших полученный знак отличия. Вычет в размере 18 тыс. руб. может предоставить работодатель за налоговый период, в котором произошло награждение знаком отличия или его подтверждение, при условии прохождения налогоплательщиком диспансеризации в том же календарном году [2]. С 2025 года появился новый имущественный вычет, который можно применить к доходам от майнинга. Вычет равен расходам, связанным с такой деятельностью. Общая сумма социальных вычетов не может превышать 150 000 руб. в год. За исключением вычетов на обучение детей и дорогостоящее лечение. Например, вычет по расходам на обучение детей не может превышать 110 000 руб. в год на каждого обучающегося, а по дорогостоящим видам лечения к вычету принимается полная сумма понесенных расходов.

Таким образом, изменения, вносимые в исчисление НДФЛ, должны способствовать более справедливому налогообложению доходов физических лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1 Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные

законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407120009> свободный (Дата обращения: 23.03.2025).

2 Налоговый Кодекс РФ [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://base.garant.ru/10900200>(Дата обращения: 23.03.2025).

3 Данные по формам статистической налоговой отчетности [Электронный ресурс]– Режим доступа:https://www.nalog.gov.ru/rn32/related_activities/statistics_and_analytics/forms/(Дата обращения: 23.03.2025).

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ФСБУ 28/2023

Жидкова Полина Владиславовна¹, Киреева Ольга Александровна²

¹студент, Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет,
город Уфа, Россия

²доцент, Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет,
город Уфа, Россия

Аннотация. В последнее время российская система бухгалтерского учета претерпевает существенные трансформации, направленные на повышение ее прозрачности и усиление контроля за активами предприятий. Одной из ключевых вех на этом пути стал Федеральный стандарт бухгалтерского учета 28/2023, который внедряет ряд инновационных подходов к инвентаризации имущества. Данный стандарт способствует более четкому и современному учету активов, что в свою очередь должно способствовать укреплению финансовой дисциплины организаций и оптимизации управления их ресурсами. Несомненно, внедрение новшеств ФСБУ 28/2023 требует от предприятий определенных временных и ресурсных затрат. Однако эти усилия оправданны, поскольку в долгосрочной перспективе они способны существенно повысить качество учета и укрепить доверие к финансовой отчетности организаций. Это может стать привлекательным фактором для инвесторов и содействовать развитию бизнеса. При этом важно учитывать потенциальные трудности, связанные с адаптацией к новым требованиям, и своевременно устранять их на начальных этапах внедрения стандартов.

Актуальность применения ФСБУ 28/2023 подчеркивает необходимость постоянной работы предприятий по улучшению процессов учета и контроля активов, что отвечает современным вызовам в экономической среде.

Ключевые слова: ФСБУ 28/2023, новый стандарт, инвентаризация, излишки активов, недостатки активов, порча активов.

ENTRY INTO FORCE OF FSBU 28/2023

Zhidkova Polina Vladislavovna¹, Kireeva Olga Aleksandrovna²

¹student, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

²associate Professor, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

Abstract. Recently, the Russian accounting system has undergone significant transformations aimed at increasing its transparency and strengthening control over the assets of enterprises. One of the key milestones on this path was the Federal Accounting Standard 28/2023, which introduces a number of innovative approaches to property inventory. This standard promotes clearer and more modern accounting of assets, which in turn should help strengthen the financial discipline of organizations and optimize the management of their resources. Undoubtedly, the implementation of the innovations of FSBU 28/2023 requires certain time and resource costs from enterprises. However, these efforts are justified, since in the long term they can significantly improve the quality of accounting and strengthen confidence in the financial statements of organizations. This can become an attractive factor for investors and contribute to business development. At the same time, it is important to take into account the

potential difficulties associated with adaptation to new requirements and promptly eliminate them at the initial stages of implementing standards. The relevance of applying FSBU 28/2023 emphasizes the need for enterprises to continuously improve asset accounting and control processes, which meets modern challenges in the economic environment.

Keywords: FSBU 28/2023, new standard, inventory, surplus assets, asset shortages, asset damage.

Вступление в действие нового Федерального стандарта бухгалтерского учета (ФСБУ) 28/2023 стало важной вехой в развитии бухгалтерского учета в России. Основная цель данного стандарта заключается в упорядочивании и приведении в соответствие с современными требованиями процессов инвентаризации активов, что особенно актуально в условиях динамично меняющейся экономической среды. Важнейшие моменты вступления в силу данного стандарта связаны с определением ключевых дат, которые будут иметь значительное влияние на бухгалтерскую практику предприятий.

Согласно официальным данным, ФСБУ 28/2023 обязателен к применению с 1 апреля 2025 года. При этом компания может досрочно, уже в 2024 году, перейти на новые правила инвентаризации, ведь стандарт уже вступил в силу. Это означает, что все бухгалтерские службы организаций и индивидуальных предпринимателей должны будут адаптировать свои учетные системы и практики к новым требованиям, начиная с первых дней нового года. При этом стандарт обязан применяться к учетным данным, начиная с отчетности за 2025 год, что подчеркивает необходимость подготовки заранее. Переход на новые правила требует от бухгалтеров и финансовых директоров развития и внедрения новых практик инвентаризации, которые соответствуют обновленным нормам стандарта. Соответственно, актуальным становится вопрос о том, какие изменения нужны в существующих методических указаниях и внутренних регламентах организаций, чтобы обеспечить полное соблюдение стандартов. Несмотря на то, что вступление в силу ФСБУ 28/2023 запланировано на 2025 год, организации, использующие прежние учетные принципы, обязаны уже в переходный период пересмотреть свои подходы к инвентаризации. Все ранее утвержденные методические рекомендации и локальные нормативные акты подлежат проверке на соответствие новым требованиям стандарта. Это означает, что предприятиям предстоит задача не только адаптации новых методов инвентаризации, но и обеспечения единообразного применения учетной политики. Следует учесть, что не все отрасли экономики смогут оперативно выполнить данные требования, поэтому многие компании могут столкнуться с трудностями в достижении соответствия новому ФСБУ.

Новый стандарт четко определяет перечень активов, которые должны проходить обязательную инвентаризацию. Согласно требованиям ФСБУ 28/2023, объекты, подлежащие инвентаризации, делятся на несколько категорий. В первую очередь, это основные средства, представляющие собой долгосрочные активы, используемые в процессе производства или оказания услуг. К ним относятся здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие

активы, которые имеют срок службы более 12 месяцев. Эти объекты требуют регулярной проверки для определения их состояния, надлежащего учета и выявления возможных убытков в результате физического износа или морального устаревания.

Следующей важной категорией являются материально-производственные запасы, включающие сырье, материалы, незавершенное производство и готовую продукцию. Инвентаризация этих объектов важна не только для определения текущего запаса, но и для управления процессом производства и продаж. Обновленные нормы ФСБУ требуют от организаций учета всех движений по складу, что позволяет избежать недоразумений и расхождений в бухгалтерской отчетности.

Также, в перечень объектов, подлежащих инвентаризации, входят финансовые вложения, такие как акции, облигации и другие инвестиции, которые организация может держать в своем портфеле. Важно проверить и подтвердить их наличие и рыночную стоимость, чтобы обеспечить точное отражение в отчетности. Не менее значимой являются нематериальные активы, такие как товарные знаки, патенты, лицензии и программное обеспечение. Эти объекты требуют внимания в процессе инвентаризации, так как их стоимость оказывает влияние на общий финансовый результат предприятия. Инвентаризация проводится при составлении годовой бухгалтерской отчетности – по состоянию на отчетную дату, за исключением активов, относящихся к основным средствам, нематериальным активам, капитальным вложениям, запасам, инвентаризация которых проводилась не ранее 1 октября отчетного года. [2, п. 16].

Результаты инвентаризации подлежат принятию к бухгалтерскому учету в следующем порядке. Во-первых, активы, оказавшиеся в излишке, признаются по их справедливой стоимости, либо по их балансовой стоимости, либо по балансовой стоимости аналогичных активов, ранее только по рыночной стоимости. При этом стоимость активов, оказавшихся в излишке, относится на доходы организации. Во-вторых, недостача активов отражается по балансовой стоимости активов, при этом стоимость утраченных активов, а также активов, оказавшихся испорченными и не подлежащих использованию или продаже, относится на виновных или иных лиц, при наличии оснований для ее возмещения, в том числе намерения организации предъявить требование такого возмещения, или на расходы организации.

Зачет излишков и недостач активов, относящихся к запасам, и иных аналогичных активов в результате пересортицы допускается в исключительных случаях за один и тот же период, у одного и того же материально ответственного лица, в отношении активов одного и того же наименования и в тождественных количествах. В случае, когда при зачете недостач излишками по пересортице стоимость недостающих активов выше стоимости активов, оказавшихся в излишке, образовавшаяся разница подлежит отражению аналогично недостачам. [4, п. 13]

Излишки, выявленные при инвентаризации, формируют налоговую базу по налогу на прибыль. После включения стоимости излишков в налоговую базу эта

сумма является расходом для целей налогообложения прибыли в обычном для данного имущества порядке. Стоимость материально-производственных запасов, прочего имущества в виде излишков, выявленных в ходе инвентаризации, определяется как сумма дохода, учтенного налогоплательщиком. [1, подпункт 3.6 п.1]

Недостачи признаются в расходах для целей налогообложения прибыли в пределах норм естественной убыли. К материальным расходам для целей налогообложения прибыли приравниваются потери от недостачи и порчи при хранении и транспортировке материально-производственных запасов в пределах норм естественной убыли, утвержденных в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Нормы естественной убыли, применяемые для определения допустимой величины безвозвратных потерь от недостачи и порчи материально- производственных запасов, разрабатываются и утверждаются соответствующими уполномоченными Правительством РФ министерствами и ведомствами с учетом технологических условий их хранения и транспортировки, климатического и сезонного факторов, влияющих на их естественную убыль, и подлежат пересмотру по мере необходимости, но не реже одного раза в 5 лет

Недостача активов, для которых экономическим субъектом установлены нормы естественной убыли, подлежит отражению на счетах бухгалтерского учета в следующем порядке. Во-первых, убыль активов в пределах норм относится на затраты, относящиеся к производству продукции, выполнению работ, оказанию услуг или расходы на продажу при осуществлении торговой деятельности. При этом, нормы убыли применяются только в случае выявления фактической недостачи активов. Убыль активов в пределах норм определяется после зачета недостач активов излишками по пересортице. При наличии недостачи активов после зачета по пересортице нормы естественной убыли применяются только по тому наименованию активов, по которому установлена недостача. Во-вторых, убыль активов сверх норм отражается в порядке, установленном для недостач. [3, п. 14]

Важно обращать внимание на то, что учёт естественной убыли также имеет налоговые последствия. Например, корректировка стоимости активов может повлиять на расчёты налога на прибыль, поскольку амортизация и убыль активов учитываются в налоговом учёте. Поэтому организациям необходимо учитывать возможные налоговые риски при отражении естественной убыли в бухгалтерской отчетности.

Стоимость активов, оказавшихся испорченными, но подлежащих использованию либо продаже, корректируется на сумму обесценения в соответствии с федеральными стандартами бухгалтерского учета соответствующих объектов бухгалтерского учета [5, п. 11-12]

При этом учетная стоимость таких активов не изменяется, уменьшается только их балансовая стоимость. Для целей бухгалтерского учета превышение фактической себестоимости запасов над их чистой стоимостью продажи считается обесценением запасов. При этом балансовой стоимостью запасов считается их фактическая себестоимость за вычетом данного резерва

В итоге, поправки к ФСБУ 28/2023 представляют собой значимый шаг в совершенствовании бухгалтерского учета в Российской Федерации. Данные изменения способствуют формированию более прозрачной и систематизированной системы учета активов, разрешая многие спорные вопросы, возникавшие до их введения.

Внедрение новых правил потребует от организаций определенных временных и материальных затрат. Однако, в долгосрочной перспективе эти усилия принесут ощутимую пользу, поскольку позволят существенно повысить качество финансовой отчетности и эффективность управления активами, что вызовет рост доверия как со стороны государственных структур, так и со стороны делового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) – 2000. - N 117-ФЗ. - (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) - подпункт 3.6 п.1.
2. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация». // Учет и статистика- 2023. – п. 16.
3. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация». // Учет и статистика- 2023. – п. 14.
4. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация». // Учет и статистика- 2023. – п. 13.
5. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация». // Учет и статистика- 2023. – п. 11-12.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ЗАТРАТ НА БЛАГОУСТРОЙСТВО И ОЗЕЛЕНЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Рясная Наталья Игоревна¹, Малышева Надежда Петровна²

¹ магистрант, Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск, Россия

² кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск, Россия

Аннотация: Статья посвящена особенностям бухгалтерского и налогового учета затрат на благоустройство и озеленение территорий организаций, рассматриваются основные аспекты, а также порядок начисления амортизации на созданные объекты. Особое внимание уделено документальному оформлению и обоснованию затрат, необходимых для признания их в составе расходов при расчете налога на прибыль.

Ключевые слова: благоустройство, классификация затрат, документальное оформление, амортизация, учет, налоги.

FEATURES OF ACCOUNTING FOR EXPENSES ON IMPROVEMENT AND LANDSCAPING OF TERRITORIES

Natalia I. Rysnaya ¹, Nadezhda P. Malysheva ²

¹ student, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

² candidate of economic sciences, associate professor, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract. The article is devoted to the features of accounting and tax accounting of expenses for improvement and landscaping of territories of organizations, the main aspects are considered, as well as the procedure for calculating depreciation on created objects. Particular attention is paid to the documentary registration and justification of expenses necessary for their recognition as part of expenses when calculating income tax.

Keywords: improvement, cost classification, documentation, depreciation, accounting, taxes.

В настоящее время рынок предложений по благоустройству прилегающих территорий в достаточной мере сформирован специализированными организациями. Согласно письму Минфина [4], существует два ключевых аспекта для определения благоустройства. Прежде всего, оно должно быть ориентировано на формирование и поддержание комфортной среды для каждого отдельного человека на территории компании, учитывая практичность и эстетичность, а также санитарные нормы. Во-вторых, затраты на благоустройство не должны включать производственные строения и не должны быть напрямую связаны с получением прибыли организацией.

В соответствии со статьей 61 Градостроительного кодекса РФ строительство, реконструкция и капитальный ремонт зданий, строений и

сооружений, а также их частей выполняются на основе проектной документации — совокупности графических и текстовых материалов, которые определяют архитектурные, конструктивные и технические решения для этих работ, включая благоустройство прилегающих земельных участков. Объекты внешнего благоустройства при строительстве учитываются в общем сметном расчете и являются неотъемлемой частью проекта [2].

В нормативных актах, регулирующих бухгалтерский учет, отсутствует четкое определение понятия "благоустройство". Аналогичная ситуация наблюдается и в Налоговом кодексе Российской Федерации. В связи с этим, порядок проведения благоустройства на территориях муниципальных образований регулируется приказом Минстроя [5]. Определение понятия «благоустройство территории» содержится в пункте 36 статьи 1 Градостроительного кодекса, где также в пункте 38 приведены его основные составляющие. Согласно пункту 38, озеленение территории считается неотъемлемой частью благоустройства [2].

При ведении бухгалтерского и налогового учета необходимо принимать во внимание особенности учета затрат на благоустройство и озеленение территорий, к которым относятся классификация затрат, документальное оформление, учет амортизации и расчет налога на прибыль, НДС и единого налога при УСН.

При учете затрат, связанных с благоустройством и озеленением, все расходы делятся на несколько категорий:

— Капитальные вложения: затраты на строительство или реконструкцию объектов инфраструктуры, таких как пешеходные дорожки, парки, площади и скверы. Эти затраты относятся к долгосрочным активам и требуют особого учета.

— Текущие расходы: регулярные затраты на поддержание и эксплуатацию уже созданных объектов, включая уборку территории, уход за зелеными насаждениями, ремонт малых архитектурных форм и пр.

— Оперативные расходы: затраты, возникающие в процессе выполнения конкретных проектов, например, оплата труда работников, покупка семян и саженцев, аренда оборудования и т.д.

Расходы на благоустройство и озеленение подтверждаются проектно-сметной документацией, а также первичными документами: товарной накладной или актом выполненных работ. Правила проведения мероприятий по благоустройству закрепляются в локальном нормативном акте. В нём перечисляются виды расходов и цели каждой статьи. К примеру, для поддержания чистоты у входа в офис предполагается установка урн, устанавливаются сроки выполнения работ и назначаются сотрудники, отвечающие за поддержание и улучшение состояния территории. Чтобы начать работы по благоустройству и озеленению территории, руководитель составляет соответствующий приказ. В документе обосновываются причины расходов, указываются сроки исполнения и назначается ответственное лицо. Приказ составляется на основании служебной записки ответственного по благоустройству, в которой он предлагает идеи по улучшению территории, такие как высадка цветов, установка урн и скамеек.

Если компания планирует включить расходы на благоустройство в расчет налога на прибыль, обоснование должно быть максимально детализированным. Например, увеличение количества урн может быть связано с необходимостью соблюдения санитарных норм или требований местных властей, чтобы избежать штрафов. Или асфальтирование дорожек можно оправдать тем, что грязь отталкивает клиентов магазина, а после улучшения территории ожидается рост выручки на определенный процент.

При отражении операций по благоустройству необходимо соблюдать нормы действующего законодательства и стандарты бухгалтерского учета. Важно обеспечить корректное отражение всех операций в бухгалтерской отчетности, чтобы точно оценить финансовые результаты деятельности. В соответствии с классификацией затрат необходимо учитывать, затраты на благоустройство на следующих счетах:

— Счет 08 "Вложения во внеоборотные активы" используется для учета капитальных вложений.

— Счета 20–26 применяются для учета текущих расходов, связанных с эксплуатацией и обслуживанием объектов благоустройства.

— Счет 10 "Материалы": используется для учета запасов материалов, необходимых для озеленения и благоустройства.

Учет расходов на благоустройство и озеленение зависит от вида имущества, так основные средства, запасы или малоценное имущество также расходы могут быть включены в состав строящегося объекта. Основные средства непроизводственного назначения и их амортизация отражаются на отдельных субсчетах счетов 01 и 02. Если стоимость объектов внешнего благоустройства и озеленения превышает лимит, а также срок службы более 12 месяцев или более длительного операционного цикла, то ее нужно учитывать на счете 01 «Основные средства». Для объектов непроизводственного назначения, например автомобильных парковок для сотрудников, тротуаров, деревьев и кустарников, нужно открыть отдельный субсчет «Объекты непроизводственного назначения». В этом случае в учете делаются следующие проводки:

Дебет 08-3 Кредит 60 (10, 23, 25, 26, 69, 70, 76...) — отражены в составе капвложений расходы на благоустройство;

Дебет 01 «Объекты непроизводственного назначения» Кредит 08-3 — отражены в первоначальной стоимости расходы на благоустройство;

Дебет 02 «Объекты непроизводственного назначения» Кредит 01 «Объекты непроизводственного назначения» — начислена амортизация по объектам внешнего благоустройства;

Дебет 26(44, 91-02) Кредит 02 «Объекты непроизводственного назначения» — списана амортизация в прочие расходы.

Организация может приобрести имущество, срок полезного использования которого менее 12 месяцев или операционного цикла и стоимость не превышает лимит. Например, лампы для фонарей, однолетние цветы на клумбу и т. д. Такое имущество учитывается в составе запасов на счете 10 «Материалы». Если приобретенное имущество имеет срок службы более 12 месяцев или

операционного цикла, но стоимость меньше лимита, то оно учитывается как малоценные основные средства. Например, вазоны, скамейки, ограждения. Такие основные средства можно списать в расходы сразу в периоде приобретения и далее вести учет за балансом или в отдельном регистре.

Работы по содержанию объектов благоустройства и озеленению территории, например, стрижку газона или уборку снега, отражаются проводкой:

Дебет 26 (44, 91,02) Кредит 60(76)- списаны работы по благоустройству и озеленению территории.

Одной из особенностей учёта затрат на благоустройство является обязательное начисление амортизации на созданные объекты. Этот процесс позволяет постепенно распределять стоимость капитальных вложений в течение всего периода их эксплуатации. Особенно важно это для крупных и дорогих объектов, таких как мосты, фонтаны, детские площадки и другие подобные сооружения. В бухучете объекты благоустройства и озеленения, которые относятся к основным средствам, амортизируются в общем порядке (п. 4, 27 ФСБУ 6/2020) [3], а срок полезного использования устанавливается исходя из реальных планов по использованию имущества.

Для определения амортизации в налоговом учете необходимо подтвердить их производственную направленность. При этом срок амортизации определяется в рамках той амортизационной группы, к которой объекты относятся (п. 8 ФСБУ 6/2020) [3].

Нельзя амортизировать объекты внешнего благоустройства, которые предназначены для создания удобного, эстетически обустроенного пространства, но не связаны с коммерческой деятельностью организации.

Объекты внешнего благоустройства, которые соответствуют критериям основного средства, можно амортизировать на общих основаниях (п.1ст.257 НК) [1]. Это касается, например, спортплощадок, теннисных кортов, автомобильных парковок в компаниях, деятельность которых связана с организацией отдыха (санаториях, пансионатах и т. п.), выставок и культурно-массовых мероприятий. Для них расходы на благоустройство и озеленение связаны с обеспечением нормальных условий отдыха. То есть с деятельностью, направленной на получение доходов. При расчете налога на прибыль эти расходы включаются в состав прочих расходов (подп. 49 п.1 ст. 246 НК) [1].

При определении единого налога по УСН (объект обложения «доходы минус расходы») расходы на благоустройство территории и озеленение нельзя учесть при расчете налога, так как они не поименованы в закрытом перечне (ст. 346.16 НК) [1]. Даже если расходы направлены на увеличение доходов, связаны с требованиями законодательства или условиями договора аренды, например уборка снега. Организации с объектом «доходы» расходы вообще не учитывают (п.3.1ст.346.21НК) [1].

При облагораживании территории для собственных нужд необходимо начислять НДС. При этом, вычет НДС с расходов на благоустройство и озеленение напрямую зависит от того, учитываются ли вы расходы по налогу на прибыль. Если учитывается, то вычет НДС заявить можно, если не учитывается, то вычет заявить нельзя.

При несении расходов на благоустройство и озеленение фактически происходит передача товаров, работ или услуг для собственных нужд. Их потребляет компания или ее подразделения. Если такие расходы не уменьшают налогооблагаемую прибыль, нужно начислить НДС (подп. 2 п.1 ст.146 НК) [1]

Учет затрат на благоустройство и озеленение требует комплексного подхода, который включает в себя правильную классификацию, документальное оформление, соблюдение стандартов бухгалтерского учета и проведение регулярных проверок. Это обеспечивает прозрачность и эффективность использования средств, направленных на улучшение городской среды.

ЛИТЕРАТУРА

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) [Электронный ресурс].Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.(Дата обращения: 10.04.2025)

2 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) [Электронный ресурс].Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ Дата обращения: 10.04.2025)

3 Приказ Минфина России от 17.09.2020 N 204н (ред. от 30.05.2022) "Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 "Основные средства" и ФСБУ 26/2020 "Капитальные вложения" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 N 60399) [Электронный ресурс].Режим доступа-https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/76123180f1200d66eb1102dd61173d0f8d64d569/.(Дата обращения: 10.04.2025)

4 Письмо Минфина РФ от 01.04.2016 № 03-03-06/1/18575[Электронный ресурс].Режим доступа: <https://www.v2b.ru/documents/pismo-minfina-rf-ot-01-04-2016-03-03-06-1-18575/>.(Дата обращения: 10.04.2025)

5 Приказ Минстроя России от 29 декабря 2021 г. № 1042/пр «Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований» [Электронный ресурс].Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/138187/>.(Дата обращения: 10.04.2025)

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУБСИДИЙ КОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Ключников Игорь Константинович¹, Саакян Татьяна Васильевна²

¹доктор экономических наук, профессор, научный руководитель, АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Москва, Россия

²Эксперт Центра бюджетных реформ, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Россия

Аннотация. Цель статьи – анализ эффективности и результативности государственных субсидий коммерческим организациям. Государственные субсидии являются важнейшим инструментом содействия переходу к устойчивому развитию. Они могут служить катализатором для повышения эффективности коммерческих организаций и экономики в целом. Эффективность субсидий зависит от организации их проектирования и реализации в ходе распределения бюджетных ассигнований, рациональности заинтересованных сторон и адаптивности процесса субсидирования. В статье анализируется влияние конкуренции на эффективность субсидий, выдвигаются положения о переходе к интегрированной системе оценки эффективности всех этапов жизненного цикла субсидий и предлагаются основные принципы эффективности субсидий.

Ключевые слова: субсидии, эффективность, рациональность, принципы эффективности субсидий.

ISSUES OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF DESIGNING AND IMPLEMENTING STATE SUBSIDIES TO COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Igor K. Kliutchnikov¹, Tatyana V. Saakyan²

¹Doctor of Economics, professor, scientific adviser, Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Moscow, Russia

²Expert of the Budget Reforms Center, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of the article is to analyze the efficiency and effectiveness of state subsidies to commercial organizations. State subsidies are the most important tool for facilitating the transition to sustainable development. They can serve as a catalyst for increasing the efficiency of commercial organizations and the economy. The effectiveness of subsidies depends on the organization of their design and implementation during the distribution of budgetary allocations. The article analyzes

the impact of competition on the effectiveness of subsidies, puts forward provisions on the transition to an integrated system for assessing the effectiveness of all stages of the subsidy life cycle, and proposes the basic principles of subsidy effectiveness.

Keywords: subsidies, effectiveness, rationality, principles of subsidy effectiveness.

Государственные субсидии коммерческим организациям являются важнейшим инструментом для содействия экономическому росту, развитию инноваций и реализации социальных целей. Их влияние на экономику является сложным и многогранным, а эффективность зависит от организации планирования субсидий и внедрения результатов от их предоставления.

С целью повышения эффективности субсидий авторы предлагают внедрение интегрированной системы оценки эффективности субсидирования, которая позволяет фокусировать внимание на зависимость измерения результатов предоставления субсидий от решения целого ряда проблем, включая сложности оценки каждого этапа жизненного цикла субсидирования, последствий, перекрёстных воздействий, доступности и качества данных, атрибуций, учитывающих временные, региональные и отраслевые различия и соображения справедливости.

Внедрение интегрированной системы оценки эффективности субсидий требует комплексного учета причинно-следственных связей в процессе предоставления субсидий. От данной системы зависит качество оценки эффективности и результативности субсидий.

Во многих отечественных и зарубежных исследованиях анализируется значение государственных субсидий в повышении эффективности сельскохозяйственного производства [1], технологических инноваций [2]. Особое значение они имеют при продвижении зеленых технологий, направленных на сокращение выбросов парникового газа [3]. Исследователей интересуют вопросы воздействия субсидий на региональное развитие и выравнивание отстающих регионов к среднему уровню [4], стимулирование цифровой трансформации [5], реструктуризацию коммерческих организаций и переход на новые рынки [6], поддержку бизнеса в период пандемии [7]. При этом особое внимание уделяют вопросам рациональности и эффективности государственных субсидий [8], адресной финансовой поддержки коммерческих организаций во время пандемии [9] и в условиях санкционного давления [10]. Также рассматриваются общие вопросы государственного субсидирования [11].

В последнее время особое внимание привлекает возможность побуждения коммерческих организаций к лучшей адаптации к новым условиям. Имеются исследования, в которых анализируются неудачные программы субсидирования коммерческих организаций. Эмпирическое исследование субсидий бизнесу, проведенное в Канаде показало, что только треть субсидий достигают поставленных целей [12].

Взаимодействие между рыночной конкуренцией и государственными субсидиями оказывает важное воздействие на общую экономическую эффективность. С одной стороны, государственные субсидии могут

способствовать выживанию устаревших производств и, тем самым тормозить экономическое развитие. В результате возникают приоритеты краткосрочного выживания с помощью государственных субсидий над долгосрочным инновационным развитием.

С другой стороны, государственные субсидии в техническое перевооружение и НИОКР способствуют технологическому перевооружению и повышению общих конкурентных позиций страны. Взаимодействие между организациями, получающими субсидии, и их конкурентами в ряде случаев может привести к эффекту вытеснения, когда несубсидируемые организации сокращают свою инновационную деятельность вследствие роста конкурентного преимущества.

Эффективность субсидий в инновационную сферу значительно варьируются на разных уровнях рыночной конкуренции из-за механизмов модерации, которые включают характер конкуренции, тип предприятия, получающего субсидию, и административный уровень субсидии. На высококонкурентных рынках преимущества, которые создают субсидии для инновационной деятельности, могут снижаться, в менее конкурентных условиях они могут значительно усилить инновационные усилия.

В целом эффективность воздействия субсидий на экономику зависит от уровня рыночной конкуренции и характеристик организаций, которые получают субсидии, вида субсидий, сферы их деятельности и направленности (таблица 1).

Таблица 1- Сферы и стратегии проектирования и реализации субсидий

Вид субсидии	Сфера действия	Направленность
Субсидии в НИОКР	Исследования и разработки	Устойчивое социально-экономическое развитие
Программы поддержки МСП	Малые и средние предприятия	Адаптация МСП для решения конкретных проблем развития
Инвестиционные субсидии	Внедрение новых технологий, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, инфраструктурное развитие	Реализация государственных целей с учетом бюджетных ограничений
Поддержка рынка труда	Регулирование занятости населения	Создание новых рабочих мест, переквалификация рабочей силы и повышение ее конкурентоспособности
Социальные программы	ЖКХ, здравоохранение, спорт, образование и культура	Повышение качества жизни, выравнивание жизненного уровня, сокращение бедности
Субсидии системообразующим организациям	Провалы рынка	Антикризисная направленность

Источник: составлено авторами.

Каждый вид субсидий имеет свою специфику проектирования и оценки эффективности. Например, государственные субсидии для устранения

рыночных сбоек требуют выборочного подхода, учета конкретных обстоятельств и применения точного таргетинга. Посредством поддержки рынка труда можно управлять затратами на рабочую силу для организаций и повышать их конкурентоспособность, а также стимулировать как создание новых рабочих мест, так и сокращать дефицит рабочей силы по отдельным специальностям. Кроме того, меры поддержки рынка труда могут помочь снизить затраты на рабочую силу для предприятий, делая их более конкурентоспособными. Субсидии в НИОКР способствуют повышению конкурентоспособности отечественного производства, ускорению развития и борьбе с климатическими угрозами.

Направленности и формы проектирования субсидий зависят от целей правительств, бюджетных ограничений, процесса распределения бюджетных ассигнований и отрасли, региона и конкретной организации. Например, инвестиционные субсидии более эффективны для максимального проникновения на рынок, в то время как социальные субсидии для улучшения благосостояния потребителей.

Многие исследователи обращают внимание на принципы рациональности, эффективности и адаптивности субсидий. При этом рациональность участников данного процесса считается залогом эффективности субсидии. Рациональность связывают с адаптивностью как участников, так и самого процесса проектирования и реализации субсидий. Нормативное регулирование субсидирования рассматривается как институциональный механизм его рационализации.

Принципы нормативной рациональности в распределении субсидий реализуются, с одной стороны, через социально-этические и культурологические мотивы и интересы, а с другой стороны, через практические интересы и отношений, определяемые государством и специфическими особенностями распределения бюджетных ресурсов. В системе данных координат происходит распределение субсидии для достижения желаемых социально-экономических результатов. Эти принципы подчеркивают необходимость распределения, которое соответствует общественным целям и задачам государственного строительства, а также интересам коммерческих организаций, что обеспечивает эффективность распределения ресурсов.

Распределение государственных расходов отражает нормативный подход. При выделении субсидий особое внимание уделяется потребностям коммерческих организаций в выполнении своих обязательств и их финансовым возможностям. Нормативное распределение субсидий вытекает из моделей потребления субсидируемых товаров и услуг, которые должны соответствовать целям социально-экономического развития.

Признание нормативного характера субсидий позволяет лучше оценивать взаимосвязь между экономической стратегией и тактическими действиями, различными ориентирами и техническими разногласиями разных государственных структур. В целом нормативный принцип реализуется через структурированный подход к распределению субсидий. Тем не менее сложности практики реализации могут привести к неэффективности и непредвиденным

последствиям, что является своеобразным вызовом для предлагаемых идеальных нормативных рамок.

В теоретико-методологическом плане государственную субсидию можно представить как нормативную концепцию, определяемую целями общества и расхождениями в налоговой системе. Ключевым критерием нормативного принципа является равенство. Данный принцип приводит к эффективной и простой схеме субсидий, наделенных многочисленными значимыми свойствами, реализуемыми в ходе подготовки и реализации субсидий.

Эффективность субсидий может быть оценена с помощью анализа затрат и выгод. При этом необходима дифференцированная оценка субсидий. Так, субсидии, направленные на улучшение экономических показателей деятельности коммерческих организаций, следует оценивать с точки зрения их способности увеличивать реальные доходы. В свою очередь субсидии, имеющие социальные цели, следует оценивать с точки зрения их способности достигать конкретных результатов (например, в здравоохранении, образовании). Анализ субсидий позволяет сделать вывод о том, что не все субсидии, направленные на увеличение реальных доходов коммерческих организаций, достигают своих целей.

Эффективность субсидий может ослабевать с течением времени. На эффективность субсидий могут влиять различные обстоятельства. Постоянная система оценки необходима для обеспечения того, чтобы субсидии оставались актуальными и действенными с течением времени. Субсидии часто разрабатываются для решения конкретных проблем, таких как сбои рынка или технологические прорывы. Однако эти проблемы могут меняться. В таком случае механизмы субсидирования нуждаются в соответствующей адаптации. Например, субсидия для содействия внедрению новой технологии, может стать менее эффективной по мере распространения технологии или появления новой технологии.

Последствия от субсидий далеко не всегда сразу наблюдаемы. Они вполне могут меняться с течением времени и при более длительном сроке их действия возможны более высокие отклонения. Кроме того, краткосрочные последствия и выгоды могут не отражать долгосрочных результатов, что может усложнять оценку результатов. Дополнительную сложность задают прямые и косвенные последствия, а также оценка не только конкретной и адресной эффективности, но и общего воздействия субсидий, например, на региональное и отраслевое развитие. Учет временной динамики действия субсидий и относящихся к ним причинно-следственных связей вносит дополнительные сложности в анализ результативности.

Кроме того, субсидии могут иметь непреднамеренные отрицательные последствия. Среди них можно выделить искажение рыночных цен, создание зависимости получателя от субсидий или непреднамеренная чрезмерная выгода. Регулярная оценка помогает выявить эти проблемы на ранней стадии, что позволяет своевременно вносить коррективы.

Эффективность субсидий во многом зависит от их адаптирования к конкретному этапу финансового цикла коммерческой организации. Например,

стартапам могут потребоваться различные виды поддержки на начальных этапах деятельности и для более эффективного проникновения на рынок. Субсидии для давно работающих организаций решают другие задачи; например, инвестиционные субсидии позволяют провести технологическое переоснащение организации. Государственные субсидии и налоговые льготы могут играть решающую роль в продвижении технологических инноваций на разных этапах жизненного цикла.

В целом требуется комплексный подход к оценке их эффективности, который включает систему многомерной количественной и качественной оценки всех этапов жизненного цикла субсидий – начиная от бюджетного процесса, решения стратегических и тактических задач, общенародных, региональных и отраслевых позиций, а также адресных результатов.

Комплексная оценка требует интеграции количественных (включая финансовые, демографические и натуральные показатели, рейтинги) и качественных данных (например, восприятия и оценки стейкхолдеров, данные исследований), вовлеченность заинтересованных сторон и специализированных внешних оценщиков, сравнение результатов, сценариев и подходов.

Установление четких целей и показателей, использование комплексной системы оценки, включающей динамические корректировки и мониторинг всех этапов, обеспечение прозрачности и подотчетности, а также учет интересов всех стейкхолдеров позволяют разрабатывать субсидии, которые оптимально реагируют на меняющиеся обстоятельства и наилучшим образом достигают намеченных результатов.

Несмотря на трудности, связанные со сбором данных, оценкой не только текущего, но и долгосрочного воздействия, а также измерением результативности (как экономической, так и неэкономической) преимущества регулярной оценки значительно перевешивают затраты времени и финансовых ресурсов.

Наряду с в целом позитивным воздействием на экономику субсидии могут оказать негативное влияние на экономические показатели. Например, исследование, анализирующее влияние государственных субсидий на корпоративные инвестиционные решения, показало, что, хотя субсидии могут увеличить социальное обеспечение в некоторых случаях, они также могут уменьшить его при определенных обстоятельствах.

Ключевыми принципами эффективного проектирования субсидий являются следующие: рациональность стейкхолдеров, целевой характер, прозрачность и подотчетность. Принципы эффективного проектирования реализуются через интеграцию оценок каждого этапа жизненного цикла субсидий в общий их «дизайн» и адаптивность движения субсидий в зависимости от оценок. Для этого требуется, во-первых, установление конкретной цели и четких задач – общей и каждого этапа.

Во-вторых, цель и задачи должны быть измеряемыми, достижимыми и ограниченными по времени. Для этого требуется разработка системы показателей для оценки эффективности для каждого этапа.

В-третьих, разработка комплексной системы оценки, включая экономические и социальные, а также экологические последствия. При оценке следует учитывать взаимодействие между различными элементами бюджетной политики, текущими интересами и долгосрочными последствиями

В-четвертых, в общем дизайне субсидий необходимо учитывать возможность динамических корректировок. Тем самым создаются условия для адаптации процесса субсидирования в зависимости от условий и оценки каждого этапа с учетом, например, технологических достижений, сдвигов рыночного спроса и предложения.

В-пятых, обеспечение прозрачности и подотчетности требует создания системы поддержки и мониторинга достижения результатов и показателей эффективности субсидий. Постоянно действующая система мониторинга обеспечивает использование субсидий по назначению, наблюдаемость и прозрачность результатов для заинтересованных сторон.

В-шестых, привлечение заинтересованных сторон к процессу дизайна и оценки субсидий. Среди прочего участие заинтересованных сторон в ходе разработки общих рамок субсидирования позволяет учитывать потенциальные предубеждения и переоценки (недооценки) результатов, а также регулировать интересы и устранять возможные конфликты.

Общим критерием успеха программ субсидий выступает их соответствие более широким экономическим целям, которые ставит государство на каждом этапе развития. При этом субсидии должны дополнять другие политические инструменты, например, налоги, что позволяет повышать эффективность субсидий.

Итак, эффективное проектирование, управление и распределение бюджетных ресурсов имеют решающее значение для успеха программ субсидий. При этом следует использовать систему показателей, в которой ключевыми являются показатели эффективности предоставления и использования субсидий, во-первых, на основе соотношения достигнутых результатов на единицу субсидии; во-вторых, на основе предоставленных субсидий на единицу достигнутого результата; в-третьих, обеспечения устойчивых результатов с течением времени – сохранения целевых результатов после завершения субсидирования; в-четвертых, повышение конкурентоспособности субсидируемого сектора; в-пятых, воздействия на окружающую среду с позиции выбросов парниковых газов.

В каждой стране формируется своя модель государственной финансовой поддержки бизнеса. Вместе с тем, всем странам присущ постоянный поиск универсальной концепции, дающей ответы на вопросы о сочетании различных инструментов финансовой поддержки, их рациональности и эффективности.

Государственные субсидии коммерческим организациям являются важным инструментом экономической политики, используемым для стимулирования перехода к устойчивому развитию. Субсидии оказывают многогранное влияние на экономику, эффективность которого во многом зависит от процесса их проектирования и реализации, а также адаптивности к происходящим изменениям.

Проектирование и реализация государственных субсидий коммерческим организациям требует учета многих факторов, а также прозрачности процесса их распределения, четкого таргетирования, оценки эффективности как для бюджетного процесса, так и конкретной организации и социально-экономического развития региона, отрасли и всего хозяйства, а также согласования с конкретными целями и задачами развития. Следуя принципам нормативной рациональности распределения субсидий и целям устойчивого развития, можно максимизировать эффективность субсидий для всех стейкхолдеров.

Регулярная оценка субсидий на этапах разработки и реализации имеет решающее значение для поддержания их эффективности на всех этапах процесса субсидирования – от подачи заявки до завершения и достижения намеченных результатов субсидирования. Для достижения успеха субсидирования необходим комплексный подход, учитывающий стратегическое согласование, воздействие на окружающую среду и долгосрочные последствия, а также реализации целей устойчивого развития.

Результаты настоящего исследования, по мнению авторов, закладывают основу для будущих исследований взаимодействия государственных субсидий с рыночными силами на устойчивое развитие. Кроме того, открываются дополнительные условия для дальнейшего изучения влияния различных видов субсидий на конкурентную динамику и технологическую перестройку хозяйства в различных секторах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шестаков Р.Б., Яковлев Н.А., Полякова А.А., Козлова Т.А. мониторинг результативности субсидирования сельскохозяйственных организаций // Вестник аграрной науки. – 2024. – № 2 (107). – С. 145–150.
2. Zhang H., Tan H., Tu Y. Government Subsidies, Market Competition and Firms' Technological Innovation Efficiency // International Review of Economics & Finance. – 2024. – № 96. – P. 103567.
3. Li L., Chen D., Ren C. Government Innovation Subsidies, Management Myopia, and Enterprises' Green Technological Innovation // Journal of Global Economy, Business and Finance. – 2024. – № 6(12). – P. 16–22.
4. Shao K., Wang X. Do government subsidies promote enterprise innovation? Evidence from Chinese listed companies // Journal of Innovation & Knowledge. – 2023. – № 8(4). – P. 100436.
5. Zhao X. et al. The incentive effect of government subsidies on the digital transformation of manufacturing enterprises // International Journal of Emerging Markets. – 2024. – T. 19. – №. 11. – P. 3892-3912.
6. Ji G., Cheng X. The Effects of Government Subsidies and Tax Incentives on Technological Innovation: Based on the Enterprise Life Cycle Perspective // Scientific and Social Research. – 2024. – № 6(9). – P. 295–301.
7. Суцая Е.С., Кузык М.Г., Городный Н.А. Государственная поддержка бизнеса в период пандемии: оценка эффективности // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – № 4. – С. 152–190.

8. Ключников И.К., Саакян Т.В. Экономические основы рациональности и эффективности государственных субсидий коммерческим организациям // Финансовый журнал. – 2025. – № 17(1). – С. 74–91.
9. Пышкин А.Н. Адресная микрофинансовая поддержка в контексте доклада Банка России о перспективах развития МФО на 2025–2027 годы // Финансовые исследования. – 2024. – № 25(4). – Р. 62–70.
10. Шейхова М.С., Сафонова С.Г. Анализ государственной поддержки малого бизнеса в условиях санкционного давления // Московский экономический журнал. – 2023. – № 2. – С. 389-399.
11. Ключников И.К., Саакян Т.В. Государственные субсидии хозяйственным субъектам: подходы к концептуализации. Ученые записки международного банковского института. – 2024. – № 4(50). – С. 125–150.
12. Lester J. Federal Business Subsidies: Explosive Growth Since 2014 // The School of Public Policy Publications. – 2024. – № 17(1). – Р. 1–27.

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РФ

Тимошенко Юлия Николаевна¹, Моисеенко Светлана Леонидовна²

¹магистрант, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия

Аннотация: Эффективное налоговое администрирование является обязательным условием достижения стабильного пополнения доходной части бюджетной системы РФ. В статье рассмотрены подходы и эффективность камеральных и выездных налоговых проверок как основной формы налогового контроля. Ввиду сложности и масштабности контрольно-надзорных задач именно риск-ориентированный подход становится основополагающим элементом методологии. Рассмотрены ключевые составляющие и специфические черты данного процесса для всех категорий налогоплательщиков.

Ключевые слова: налоговый контроль, камеральная налоговая проверка, выездная налоговая проверка, риск-ориентированный подход, эффективность налогового контроля, цифровизация налогового контроля.

RISK-BASED APPROACH AS A METHODOLOGY OF TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yulia N. Timoshenko¹, Svetlana L. Moiseenko²

¹master's student, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

²candidate of economic sciences, associate professor, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract: Effective tax administration is a prerequisite for achieving stable replenishment of the revenue side of the budget system of the Russian Federation. The article examines approaches and efficiency of desk and on-site tax audits as the main form of tax control. Due to the complexity and scale of control and supervisory tasks, it is the risk-oriented approach that becomes the fundamental element of the methodology. The key components and specific features of this process are considered in relation to all categories of taxpayers.

Keywords: tax control, desk tax audit, on-site tax audit, risk-oriented approach, efficiency of tax control, digitalization of tax control.

Современные вызовы, такие как цифровизация и глобализация экономики, требуют от государственных органов внедрения новых подходов к контрольно-

надзорной деятельности, в том числе – приоритетно – к налоговому контролю. В рамках всех видов контроля именно риск-ориентированный подход позволяет сосредоточить ресурсы на наиболее значимых объектах, существенно повысить результативность и эффективность мероприятий, одновременно минимизируя избыточное давление на налогоплательщиков и повышая уровень соблюдения действующего законодательства. Данный подход имеет приоритетное значение в условиях турбулентной экономики, когда на федеральном уровне необходимо в сжатые сроки обеспечить решение важнейших задач, абсолютное большинство которых являются ресурсозатратными, а значит, стратегически важно не допустить просадки наполняемости бюджетов.

Одновременно необходимо учитывать, что сквозная цифровизация экономики означает необходимость постоянного совершенствования контрольных механизмов, что абсолютно предсказуемо требует наращивания всего спектра ресурсного потенциала - от программно-аппаратных комплексов до профессионально-квалификационных характеристик персонала. Действительно, развитие электронных платежей, цифровых валют, платформизация экосистем, экспоненциальный рост массивов данных расширяет перечень качественно новых актуальных угроз, для противодействия которым традиционные методы контроля должны постоянно дополняться инновационными подходами и технологиями. Однако в основе методологии деятельности госорганов по-прежнему остается полноценная риск-ориентированная модель, а с 01.01.2025г. ее стали использовать все представители контрольно-надзорной деятельности. Исторически – до этой даты – в РФ действовал временный мораторий на внеплановые проверки бизнеса, и, по мнению многих авторов, этот подход себя полностью оправдал (в 2024г. использован промежуточный вариант контроля – проводить проверки допускалось в отношении высокорисковых объектов).

Идеальная ситуация в рамках риск-ориентированного подхода – наличие понятных маркеров «зоны риска». Бизнес-структуры имеют в этом случае возможность донастройки собственных контрольных систем по «флажкам» публично зафиксированных и прозрачно рассчитываемых индикаторов. Для контрольных органов такая ситуация, гармонично проработанная в отношении всех объектов, также является предпочтительной ввиду снижения нагрузок и избегания провалов контроля, которые являются причиной недоимок налоговых доходов и усиливают репутационные риски. Разработка таких маркеров риска – сложная и многоэтапная задача для государственных органов ввиду их множественности и необходимости обновления по причине, например, изменений налогового законодательства. На текущее время регулятором разработаны более 400 индикаторов риска, а около 90 находятся на стадии утверждения.

Отметим, что риск-ориентированный подход вводится на основании нескольких нормативных документов:

- ФЗ от 31/07/2020г. № 248 [1], в котором прописано, что государственная и муниципальная контрольная деятельность осуществляется на основе риск-ориентированного подхода;

- поручения Президента РФ Правительству [2], в котором зафиксирована дата перехода на данную методологию;
- Документ [3], включающий дальнейшее развитие системы управления рисками в рамках проверок.

Многие исследователи отмечают, что «...риск-ориентированный подход становится основой принятия решений в сфере государственного регулирования» [4, с.6], «...существенно уменьшает процесс неуспешности контрольно-надзорных действий» [5, с.119], и обязательно «...должна развиваться ... в условиях глобальной налоговой конкуренции с зарубежными странами» [6, с.61].

Кратко суть данной концепции можно охарактеризовать так: фокус контроля – объекты с высоким уровнем риска, который включает определенную вероятность нарушения законодательства или причинения иного вреда. Соответственно, объекты контроля разделены на категории риска, а проверки проводятся для категорий высокого и чрезвычайно высокого риска. Индикаторами признаются экономические, технологические и иные факторы, которые отклоняются от нормативных значений, поэтому для объектов с низким уровнем риска действует освобождение от плановых проверок, но в их отношении проводят профилактические мероприятия, цель которых – предотвращение потенциальных нарушений. Данная методология является универсальной для всех категорий налогоплательщиков – от физических лиц до субъектов малого и крупного бизнеса, самозанятых и индивидуальных предпринимателей.

Сквозной технологией новой концепции является использование цифровых инструментов, т.е. современная контрольно-надзорная деятельность интегрирована с цифровыми сервисами, что позволяет автоматизировать сбор данных, анализировать риски и минимизировать взаимодействие между бизнесом и инспекциями (например, путем использования данных из внешних информационных систем всех типов). Безусловно, цифровизация ускоряет рутинные процедуры, а система индикаторов рисков меняет суть деятельности контролера. По состоянию на текущий момент значительная часть процесса — от выявления риска во многих сферах до акта проверки — уже оцифрована, но перевести в цифру нужно и следующие этапы, от составления протокола об административном правонарушении и его обжалования до передачи материалов в суд, а эта задача упирается в неготовность ведомств и проблемы их кадрового и технологического обеспечения.

Классический пример цифровизации налогового контроля – камеральная проверка деклараций по налогу НДС с помощью АСК НДС (является прикладной подсистемой АИС ФНС «Налог-3»). Данный программный комплекс предназначен для автоматизации процесса выявления зеркальных операций между покупателями и продавцами. Это включает сопоставление каждой покупки и вычета по НДС с соответствующей продажей и суммой уплаченного налога. Кроме того, комплекс автоматизирует отправку налогоплательщикам требований о предоставлении пояснений, отслеживает

сроки подачи документов. Основная цель — выявление рискованных и нереалистичных операций.

В основе системы АСК НДС - 84 постоянно обновляемых критерия. Присвоение рисков происходит автоматически, без возможности «ручной» корректировки. Если система обнаруживает неточности в налоговой отчетности, она автоматически направляет налогоплательщикам требования об исправлении ошибок, а их количество может исчисляться тысячами. Сотрудники налоговых органов видят только результат взаимодействия, а также — подготовленную информацию по уровню налогового риска. Как итог, по данным Федеральной налоговой службы России, с момента внедрения системы АСК НДС-2, наблюдается значительное снижение количества налогоплательщиков, уклоняющихся от уплаты налогов и сборов. Сегодня из более чем 9 млн. деклараций по НДС 27% относятся к группе с низким, 68% — со средним, и только 5% — с высоким риском. Применение АСК НДС-2 привело к почти 10-кратному снижению попыток незаконного возмещения НДС только за один год.

Проанализируем основные результаты деятельности налоговых органов на примере Брянской и Владимирской областей РФ (таблица 1).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в Брянской области за 2023г. по результатам КНП дополнительные поступления в бюджеты всех уровней составили около 180,0 млн. руб., во Владимирской — более 341,0 млн. руб. Результативные ВВП (при практически одинаковом их количестве) обеспечили поступлений в размере 325,0 млн. руб. в Брянской области, и 2,2 млрд. руб. — во Владимирской. Итого — 505,0 млн. руб. и 2,5 млрд. руб. для каждой из двух областей. Отметим, что данные результаты — не база сравнения эффективности инспекций двух регионов, они даны иллюстративно, чтобы показать порядок дополнительных доначислений и огромную работу каждого контролирующего звена, направленную на совершенствование правоприменительной практики в регионе. Это подтверждает коэффициент результативности выездного налогового контроля в двух регионах, равный 1,0 (100%), и высокий аналогичный показатель для КНП — 3,4% и 3,6% соответственно.

Таблица 1 – Сравнительный анализ основных показателей контрольной работы налоговых органов Брянской (в числителе) и Владимирской (в знаменателе) областей за 2022-2023г.г.

Показатель	2023 год	В сравнении (в раз больше/меньше)	В % к предыдущему году	В сравнении (на % больше/меньше)
КОЛИЧЕСТВО ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК (ВВП) (единиц)	34/30	+1.13	50/73,2	- 23,2 %
из них: выявивших нарушения (единиц)	34/30	+1.13	50/73,2	- 23,2 %
Дополнительно начислено платежей по ВВП (млн. руб.)	325/ 2217,7	- 6,84	21,7/ 79	- 57,3 %
Дополнительно начислено платежей на 1 результативную ВВП (тыс.руб.)	9 559,9/ 73 922,4	- 7,73	43,4/ 108	- 64,6 %
Количество ВВП организаций (единиц)	34/29	+ 1.17	57,6/ 70,7	- 13,1 %
из них: выявивших нарушения (единиц)	34/29	+ 1.17	57,6/70,7	- 13,1 %

Показатель	2023 год	В сравнении (в раз больше/меньше)	В % к предыдущему году	В сравнении (на % больше/меньше)
Дополнительно начислено платежей по ВНП организаций (млн. руб.)	325/ 2 217,6	- 6,82	31,3/ 79	- 47,7 %
Дополнительно начислено платежей на 1 результативную ВНП организаций (тыс. руб.)	9 559,9/ 76 470,2	- 7,99	54,3/ 111,8	- 57,5 %
КОЛИЧЕСТВО КАМЕРАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК (КНП) (единиц)	311 616/ 417 429	- 1,34	93,5/ 95,5	- 2 %
из них выявивших нарушения (единиц)	10 750/ 14 886	- 1,39	72/ 71,8	+ 0,2 %
Дополнительно начислено платежей по КНП (млн. руб.)	179,6/ 341,8	- 1,90	86,9/ 92,6	- 5,7%
Дополнительно начислено платежей на 1 результативную КНП (тыс.руб.)	16,7/ 23,0	- 1,38	120,7/ 129,0	- 8,3 %

Подытоживая сказанное, отметим, что методология риск-ориентированного подхода призвана добиться эффективного обеспечения соблюдения налогового законодательства, достижения своевременной и полной уплаты налогов всеми категориями налогоплательщиков, предотвращения нарушений. Сочетание данного подхода и внедрения передовых технологий будет способствовать повышению качества налогового администрирования, предупреждению налоговых правонарушений и обеспечению соблюдения налоговой дисциплины как важнейшего условия государственной стабильности в сложных внешнеполитических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 248-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения 04.04.2025г.)
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 [Электронный ресурс] Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения 04.04.2025г.)
3. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2023 N 3745-р (ред. от 17.06.2024) «Об утверждении Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 г.» [Электронный ресурс] Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465403/ (дата обращения 04.04.2025г.)
4. Газиев, Э. А. Риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности / Газиев Э. А., Азизова Е. А. // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/05FAVN125.pdf>
5. Бричка Е. И., Колесник И. А., Жаркова Ю. С. Анализ эффективности риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности Федеральной налоговой службы в системе государственного финансового мониторинга //

Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 2. С. 116–123. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-116-123

6. Тасалов, К. А. Правовые проблемы российской концепции риск-ориентированного подхода в налоговой сфере / К. А. Тасалов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4(101). – С. 55-61. – DOI 10.17803/1994-1471.2019.101.4.055-061. – EDN NJKYFS.

Секция 5

Государственные и муниципальные закупки – отраслевые, федеральные и региональные особенности

УДК 347.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНТРАКТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ

Витовская Евгения Сергеевна¹

¹кандидат юридических наук, доцент, Кузбасский институт ФСИН
России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу юридической природы контракта для государственных и муниципальных нужд. На основе анализа нормативных правовых актов и научной литературы обозначены особенности государственного контракта. Автор пришел к следующему выводу, что государственный (муниципальный) контракт по правовому статусу соответствует определению гражданско-правового договора и не вызывает затруднений.

Ключевые слова: контрактная система, контракт, договор, сделка, государственные и муниципальные нужды, закупки, гражданское законодательство.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE CONTRACT IN STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Vitovskaya Evgenia Sergeevna¹

¹candidate of law, associate professor, Kuzbass Institute of the FPS of Russia
(Novokuznetsk, Russian Federation), Novokuznetsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal nature of the contract for state and municipal needs. Based on the analysis of regulatory legal acts and scientific literature, the features of the state contract are outlined. The author came to the following conclusion that the state (municipal) contract in terms of legal status corresponds to the definition of a civil contract and does not cause difficulties.

Keywords: contract system, contract, contract, transaction, state and municipal needs, procurement, civil legislation.

В 2013 году был принят Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которым введена категория «контрактная система», позволяющая повысить роль закупок различными участниками рыночных отношений. В работах Э.К. Арутюнова, И.В. Балтутите, И.В. Заикиной, Е.В. Ивановой, А.А. Цуцкаревой и других можно увидеть отдельные положения о природе и особенностях правового регулирования осуществления закупок товаров (работ) для государственных и муниципальных нужд, проблем между заказчиками и поставщиками, цифровых контрактов, заключения государственного контракта по результатам проведения конкурентных способов

определения поставщика (подрядчика, исполнителя), исполнения государственного контракта [1; 2; 3; 4; 7].

Особое значение в понимании контрактной системы придают термину «контракт». Как и любая сложная категория, понятие «контракт» претерпело существенные изменения. Его содержание обогатилось в ходе развития практики функционирования системы государственных закупок. В законодательство вошли такие термины как «контракт жизненного цикла», «контракт со встречными инвестиционными обязательствами», «контракт на поставку товаров, необходимых для нормального жизнеобеспечения граждан». В указанном законе приведены дефиниции терминов «контракт» и «государственный (муниципальный) контракт».

Несложно заметить, что законодатель в акте не использует напрямую термин «договор», заменив его синонимом – контракт, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги и который заключен бюджетным учреждением, государственным или муниципальным унитарным предприятием либо иным юридическим лицом. Вместе с тем в законе не содержится пояснений относительно того, почему используется термин «контракт» вместо договора.

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) законодательно закрепляет категорию «договор», раскрывает понятие и условия договора. Понятие «контракт» не находит прямого выражения в гражданском законодательстве. Однако, термин «контракт» в обязательном порядке используется, когда речь идет о государственном (муниципальном) заказе, при котором заключается государственный (муниципальный) контракт.

Говоря об анализируемых терминах, необходимо подчеркнуть, что под понятием «договор» понимается соглашение о взаимных обязательствах, соглашение на определенное решение или совершение определенных действий [6, с. 304]. И напротив, термин «контракт» (с лат. contractus – сделка) раскрывается как письменный договор, заключенный двумя сторонами со взаимными обязательствами [5, с. 21]. При всем сходстве терминов, различие видится в письменном закреплении обязательств между сторонами.

Рассматривая взаимосвязь категорий «договор», «сделка», «контракт», необходимо иметь в виду не только общие черты их содержательных характеристик, но и определенные различия между ними.

Особенности контракта обнаруживаются в следующем.

Во-первых, государственный (муниципальный) контракт представляет собой отдельный вид гражданско-правового договора, условия которого во многом определены нормами Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ. Нет нужды объяснять, что принцип свободы договора в отношении государственного (муниципального) контракта значительно ограничен законодателем.

Во-вторых, заключение государственного (муниципального) контракта предполагает проведение процедур, связанных с заключением контракта в рамках государственных закупок. Например, аукцион, конкурс и запрос

котировок.

В-третьих, специфическим для контракта является указание на финансирование за счет средств соответствующего бюджета.

В-четвертых, контракт обеспечивает удовлетворение общественных нужд.

Обозначенные особенности контракта подчеркивают специфику гражданско-правового договора.

Характеризуя единство контракта и договора, следует иметь в виду, что определенные виды договоров именуются контрактами именно в целях отделения их от иных договоров. Так, в Гражданском кодексе РФ, государственными (муниципальными) контрактами названы договоры, заключаемые, соответственно, государственными (муниципальными) заказчиками на поставку товаров (ст. 525 ГК РФ) и выполнение подрядных работ для государственных (муниципальных нужд) (ст. 763 ГК РФ).

С точки зрения требований арбитражного процессуального законодательства следует, что при рассмотрении договора суд будет оценивать договор исходя из существа регулируемых им отношений. То есть, с точки зрения права, имеет значение сущность регулируемых общественных отношений, а не наименование документа (договор либо контракт).

Как бы не назывался заключаемый заказчиком гражданско-правовой договор (договор или контракт), к нему всегда применяются нормы ГК РФ и Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ.

Единство признаков договора и контракта, позволяет охарактеризовать государственный (муниципальный) контракт как гражданско-правовой договор, заключаемый гражданско-правовым способом с учетом требований Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ.

В заключении отметим, что термин государственный (муниципальный) контракт по своей юридической природе полностью соответствует определению гражданско-правового договора. Использование понятия «контракт» для обозначения соглашений, одной из сторон которых является государство может быть признано нормальным и не говорит о неоднозначности вопросов правовой природы государственного (муниципального) контракта. Дальнейшее совершенствование законодательства в сфере контрактной системы в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, несомненно, будет способствовать реализации стратегических национальных интересов. Однако, несмотря на достаточно большое количество трудов, посвященных природе государственного (муниципального) контракта, необходимо вести дискуссию относительно изучения иных правоотношений в области осуществления закупок товаров, работ, услуг для нужд государства и органов местного самоуправления в современных условиях функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов Э.К., Жбанов А.С. Теоретические основы государственного контракта для государственных нужд // Приоритетные модели общественного развития в эпоху модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты : Материалы международной научно-практической конференции. В 5-ти частях, Саратов, 25 марта 2016 года / Ответственные редакторы: Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. Том Часть 1. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Академия управления», 2016. – С. 65–67.
2. Балтутите И.В., Матыцин Д.Е. Структурированный цифровой контракт в государственных и муниципальных закупках // Феномен права и законодательство: стратегии и методы познания. – 2024. – Т. 3. – № 3. – С. 38–43.
3. Заикина И.В., Козлитин Г.А. Проблемы правового регулирования исполнения государственного контракта на поставку продукции заключенного по результатам электронного аукциона // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4(23). – С. 38–43.
4. Иванова Е.В., Хлянова Ю.А. Теоретические аспекты контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // От синергии знаний к синергии бизнеса : Сборник статей и тезисов докладов IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей, Омск, 17 ноября 2017 года. – Омск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр КАН», 2017. – С. 163–167.
5. Маршалок Н.В., Ульянова И.Л. Латинские термины в современном международном праве: Латинско-русский, русско-латинский словарь. – М.: Статут, 2015. – 305 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ. – 736 с.
7. Цуцкарева А.А. Государственные закупки и заказы: некоторые проблемы, возникающие между заказчиками и поставщиками // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 7-2. – С. 149–152.

УДК 658.71

ОСОБЕННОСТИ ЗАКУПКИ МАТЕРИАЛОВ БЮДЖЕТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ РФ

Рощупкина Екатерина Юрьевна¹, Семенова Наталья Алексеевна²

¹студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются особенности организации закупок материалов бюджетными учреждениями в Российской Федерации. Особое внимание уделяется специфике планирования закупок материалов, формированию технического задания, выбору способов определения поставщика, процедурам заключения и исполнения контрактов. Выявляются проблемные аспекты закупочной деятельности бюджетных учреждений, такие как ограниченность финансирования, необходимость соблюдения принципов эффективности и экономии, а также особенности применения национального режима. Предлагаются рекомендации по оптимизации процесса закупок материалов для повышения эффективности и прозрачности использования бюджетных средств.

Ключевые слова: бюджетное учреждение, государственные закупки, закупка материалов, контрактная система

FEATURES OF PURCHASE OF MATERIALS BY BUDGETARY INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina Y. Roshchupkina¹, Natalya A. Semenova²

¹student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,

²candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the specifics of organizing procurement of materials by budgetary institutions in the Russian Federation. Particular attention is paid to the specifics of planning the procurement of materials, the formation of technical specifications, the choice of methods for determining the supplier, the procedures for concluding and executing contracts. Problematic aspects of the procurement activities of budgetary institutions are identified, such as limited funding, the need to comply with the principles of efficiency and economy, as well as the specifics of applying the national regime. Recommendations are offered for optimizing the process of purchasing materials to improve the efficiency and transparency of the use of budget funds.

Key words: budgetary institution, government procurement, procurement of materials, contract system

В условиях ограниченности бюджетных средств эффективная и прозрачная организация закупок материалов имеет решающее значение для деятельности бюджетных учреждений Российской Федерации.

Система государственных закупок играет ключевую роль в российском обществе, являясь важнейшим механизмом взаимодействия государства, бизнеса и общества. Создание эффективной контрактной системы необходимо для обеспечения экономической безопасности страны. Эта необходимость особенно актуальна в условиях современных экономических вызовов.

Сущность процесса закупок материалов бюджетным учреждением представляет собой комплекс последовательных действий, направленных на приобретение товарно-материальных ценностей (ТМЦ), необходимых для деятельности учреждения, с целью обеспечения его функционирования и оказания услуг.

Этот процесс, регулируемый законодательством Российской Федерации, направлен на удовлетворение потребностей учреждения в материальных ресурсах при соблюдении принципов эффективности, прозрачности, конкуренции и ответственности.

Основными действующими лицами в системе государственных закупок являются заказчики и исполнители (поставщики, подрядчики). В роли заказчиков выступают учреждения, финансируемые из государственного или муниципального бюджета. Они формируют потребность в товарах, работах или услугах и инициируют процедуру закупки. Поставщиками могут быть как организации, так и частные лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Главная цель эффективных закупок — достижение запланированных результатов для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Основные этапы процесса закупок материалов представлены на рисунке 1.

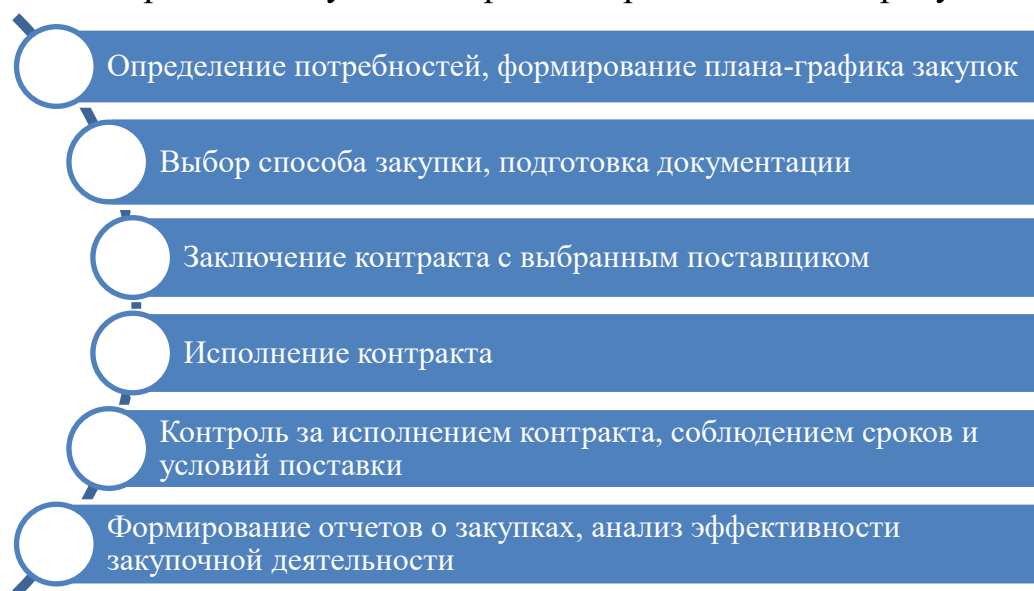

Рисунок 1- Этапы процесса закупок материалов бюджетным учреждением

Центральным элементом этого процесса является определение потребности в материалах. Бюджетное учреждение должно тщательно планировать свои потребности, основываясь на текущих задачах, планах деятельности, нормативных актах и смете расходов.

После определения потребности учреждение выбирает наиболее подходящий способ закупки, ориентируясь на стоимость закупаемых материалов

и требования законодательства.

Затем разрабатывается вся необходимая документация: извещение о закупке, техническое задание с подробным описанием требуемых материалов и критерии оценки предложений. Наконец, проводится выбранная процедура закупки, будь то запрос котировок, аукцион или конкурс, в соответствии с установленными правилами.

По результатам процедуры закупки определяется победитель, с которым заключается контракт. В контракте четко прописываются все условия поставки: наименование и количество материалов, сроки поставки, цена, порядок оплаты, ответственность сторон и другие существенные условия.

Поставщик осуществляет поставку материалов в соответствии с условиями контракта. Бюджетное учреждение, в свою очередь, проводит приемку поставленных материалов, проверяя их соответствие техническому заданию и условиям контракта. Если материалы соответствуют требованиям, оформляются документы о приемке и производится оплата поставщику в установленные сроки.

После завершения исполнения контракта учреждение формирует отчет о закупке, содержащий информацию о процессе закупки, поставщике, цене и условиях контракта. На основе этих отчетов проводится анализ эффективности закупочной деятельности, выявляются сильные и слабые стороны, а также разрабатываются меры по совершенствованию закупочного процесса в будущем.

Законодательное регулирование закупок для государственных и муниципальных нужд осуществляется посредством комплексной системы нормативных правовых актов. Ключевыми элементами этой системы являются:

- Гражданский кодекс РФ;
- Бюджетный кодекс РФ;
- Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (44-ФЗ);
- подзаконные акты.

Бюджетные учреждения при закупке материалов в основном руководствуются 44-ФЗ, который регламентирует условия и порядок заключения контрактов, где одной из сторон выступает орган публичной власти. 44-ФЗ регулирует закупки за счет бюджетных средств государственными органами и муниципальными учреждениями. Закупки бюджетных учреждений за счет собственных средств регулируются ФЗ-223.

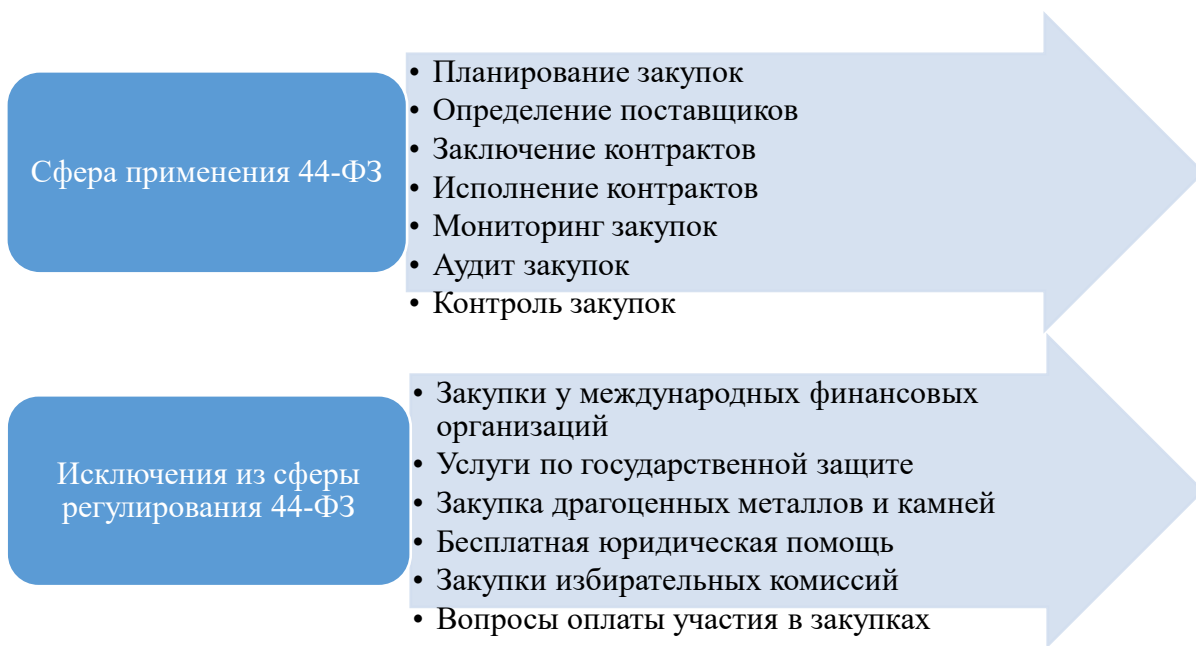

Рисунок 2- Сфера применения Федерального закона №44-ФЗ и области, на которые он не распространяется

Закон № 44-ФЗ устанавливает ряд обязательных требований к поставщикам, участвующим в государственных закупках. В частности, у них не должно быть неисполненных обязательств по уплате налогов и сборов, а также неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики.

В рамках контрактной системы, процесс организации и проведения закупок строится следующим образом. Государственные заказчики планируют закупки, формируя соответствующие планы.

Сведения о планируемых закупках, включая описание товаров или услуг, подлежат обязательному размещению в Единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС). Это обеспечивает прозрачность закупочного процесса и равный доступ участников к информации. Извещения, в которых указана начальная (максимальная) цена контракта, находятся в открытом доступе и предоставляются бесплатно всем заинтересованным лицам.

Чтобы принять участие в торгах, поставщики и подрядчики обязаны направить электронную заявку через соответствующую электронную торговую площадку (ЭТП). Подать заявку можно только после прохождения аккредитации на выбранной площадке и наличия электронной подписи.

В целях подтверждения добросовестности участников заказчик может потребовать предоставить обеспечение заявки. Оно служит финансовой гарантией того, что участник не отзовёт свою заявку и в случае победы заключит контракт на предложенных условиях.

Торги выигрывает участник с наиболее выгодными условиями. Он заключает контракт и становится поставщиком/подрядчиком. Контрактная система обеспечивает прозрачность, стимулирует конкуренцию и способствует более эффективному расходованию бюджетных средств.

Федеральный закон № 44-ФЗ определяет несколько вариантов проведения закупок, большинство из которых проводятся на специализированных ЭТП. В настоящее время в России функционируют несколько таких площадок:

- ✓ АО «Сбербанк-АСТ»;
- ✓ ООО «РТС-тендер»;
- ✓ АО «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан»;
- ✓ АО «ЕЭТП»;
- ✓ АО «РАД»;
- ✓ АО «Электронные торговые системы»;
- ✓ АО «ТЭК-Торг»;
- ✓ ООО «Электронная торговая площадка ГПБ» [1].

Чтобы начать участвовать в электронных торгах, поставщику необходимо выполнить три ключевых шага: получить квалифицированную электронную подпись, пройти регистрацию в Единой информационной системе и быть внесённым в Единый реестр участников закупок. После этого он сможет подавать заявки на участие в различных торгах, что расширяет его возможности на рынке.

В соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ, существует несколько основных способов осуществления закупок (рисунок 3).

Рисунок 3- Способы осуществления закупок

Электронный аукцион является наиболее распространенной формой проведения закупок. Участие в аукционе предусматривает подачу заявки потенциальным поставщиком. При выборе победителя учитываются не только заявленные цены, но и соответствие предложений установленным условиям. Выбор конкретного способа определяется совокупностью факторов, включающих стоимость, специфику предмета закупки и требования заказчика.

В ходе электронного аукциона поставщики последовательно снижают начальную цену (НМЦК) на ЭТП, предлагая цены с шагом от 0,5% до 5%. На подачу предложения отводится 4 минуты, которые могут быть однократно продлены. Общая продолжительность торгов ограничена 5 часами.

В течение часа после завершения аукциона оператор ЭТП формирует протокол, который публикуется в ЕИС. Этот протокол содержит все данные о результатах аукциона, включая предложения участников и критерии выбора победителя. После этого, в течение двух рабочих дней, заказчик размещает

протокол подведения итогов и заключает контракт с победителем.

В отличие от аукциона, при проведении электронного открытого конкурса выбор поставщика осуществляется не только на основе цены. Конкурсная комиссия рассматривает качество товаров или услуг, опыт работы участника, квалификацию его сотрудников и другие значимые критерии. В результате побеждает тот, кто предложит оптимальное соотношение цены и качества, а не просто самую низкую цену.

Электронный запрос котировок является более простым способом закупки стандартных товаров и услуг. В рамках данного метода участники подают только одну ценовую заявку, а заказчик выбирает предложение с наиболее низкой ценой. Закупка у единственного поставщика разрешена только в исключительных случаях, один из которых — когда сумма закупки не превышает 600 тысяч рублей. При проведении такой закупки необходимо: обосновать выбор поставщика и предложенной им цены; заключить контракт. Такие закупки подлежат обязательной отчётности и контролю со стороны уполномоченных органов.

Процесс государственных закупок сопряжен с высокими рисками, обусловленными их частотой, разнообразием и потенциально серьезными последствиями. Большой объем финансирования, конкурсный отбор поставщиков, нестабильность экономической и политической ситуации в стране — всё это делает систему государственных закупок зоной повышенного риска (рисунок 4).

Государственный заказчик	Исполнитель государственного контракта	Государственный заказчик и исполнитель государственного контракта
• заключение контракта с недобросовестным поставщиком • уклонение победителя от заключения контракта • ненадлежащее исполнение контракта поставщиком • некорректное определения НМЦК	• несвоевременная оплата заказчиком • ухудшение экономической конъюнктуры • неверная интерпретация конкурсной документации	• коррупционные риски. • недобросовестная конкуренция • технические сбои на ЭТП • нарушение законодательства о закупках

Рисунок 4 -Основные риски, возникающие при закупке материалов бюджетными учреждениями

Перечисленные на рисунке 4 риски, могут существенно повлиять на эффективность использования бюджетных средств. Они увеличивают вероятность срыва контрактов, снижения качества материалов и услуг, а также создают условия для коррупции. Для минимизации этих рисков необходимо тщательно планировать и прогнозировать потребности в закупках. Это включает разработку детальных планов, учитывающих текущие и будущие потребности, состояние складских запасов и сроки годности товаров. Важно использовать современные методы прогнозирования спроса и регулярно обновлять планы на

основе актуальной информации.

Не менее важен процесс выбора поставщиков. Этот процесс следует оптимизировать через анализ рынка, мониторинг цен и условий поставок. Электронные торговые площадки и системы квалификационного отбора поставщиков могут значительно упростить этот этап. Реализация этих рекомендаций позволит существенно снизить риски, связанные с неэффективным использованием бюджетных средств, некачественными поставками и нарушением сроков. Важно отметить, что закупки для бюджетных учреждений – это сложный процесс, который должен строго соответствовать законодательству. Упрощение процедур, повышение прозрачности и минимизация рисков должны стать приоритетными направлениями совершенствования законодательства в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджиева А. И., Салпагаров Х. Х. Конкурсные процедуры, связанные с закупками в бюджетном образовательном учреждении // Экономика и социум. — 2022. — № 5-1(96).
2. Аринушкин Е.В., Тихонова Р.А., Черепкова Т.Н. Проблемы правового регулирования государственных закупок // Научно-практические исследования. — 2020. — № 6-3.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] — Режим доступа // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 15.02.2025).
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) [Электронный ресурс] — Режим доступа // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 15.02.2025).
5. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федер. закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 15.02.2025).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Герасименко Полина Андреевна¹, Николаева Надежда Александровна²,

¹студент, Поволжский государственный университет сервиса, Россия, г.
Тольятти, Россия

² кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики и
управления, Поволжский государственный университет сервиса, Россия, г.
Тольятти, Россия

Аннотация. Фармацевтическая отрасль в Российской Федерации проходит период системной трансформации, вызванной внутренними и внешними факторами. Она затрагивает все этапы логистической цепочки: от исследований и производства до непосредственного распространения лекарственной продукции. Системная трансформация в фармацевтической отрасли – это долгосрочный и очень затратный процесс, однако его реализация выведет отрасль на новый уровень, обеспечив возможность сделать Россию лидером мирового фармацевтического рынка.

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, экономическая безопасность, экспорт, импорт, санкции, экономический кризис.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL INDUSTRY IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Polina A. Gerasimenko, Nadezhda A. Nikolaeva

¹student, Volga State University of Service, Tolyatti, Russia

²PhD in Economics, Associate Professor at the Higher School of Economics and Management, Volga State University of Service, Tolyatti, Russia

Abstract. The pharmaceutical industry in the Russian Federation is undergoing a period of systemic transformation caused by internal and external factors. It affects all stages of the logistics chain: from research and production to direct distribution of medicinal products. Systemic transformation in the pharmaceutical industry is a long-term and very costly process, but its implementation will take the industry to a new level, providing an opportunity to make Russia a leader in the global pharmaceutical market.

Keywords: pharmaceutical industry, economic security, export, import, sanctions, economic crisis.

В свете событий последних лет правительство России оказывает государственную поддержку фармацевтическим компаниям, это так же заключается в регулировании рынка. Были приняты соответствующие законы способствующие развитию фармацевтической отрасли, такие как «О лекарственных средствах» и «О государственном регулировании производства и оборота лекарственных средств». Создаются новые производственные площадки для производства, модернизируются старые фармацевтические предприятия [6]. Так же нельзя не упомянуть о финансировании научно-исследовательских институтов и университетах специализирующихся на развитие фармацевтической науки.

После введения пакетов санкций от стран НАТО, появилась потребность в развитии торговых отношений с дружественными странами. Площадкой для торговли теперь стали страны БРИКС. Упрощению доступа российских компаний на иностранные рынки сбыта способствуют соглашения о свободной торговле между дружественными странами. На площадках стран БРИКС и ЕАЭС формируются совместные предприятия для обмена опытом и технологиями, ведутся совместные фармацевтические исследования. В рамках коллаборации дружественных стран проводятся международные выставки, способствующие продвижению российских компаний и привлечению иностранных инвестиций [2]. Так же в рамках союза БРИКС происходит обмен студентами для повышения квалификации. Укрепление торговых связей повышает конкурентоспособность фармацевтических компаний России и открывает выходы на новые рынки для сбыта продукции. В совокупности эти факторы снижают зависимость Российской фармацевтической отрасли от импортной продукции, и соответственно повышают ее экономическую безопасность [10].

Для соответствия мировым стандартам, отрасли необходимы квалифицированные специалисты. В данный момент фармацевтическая отрасль в России испытывает «кадровый голод» [5]. Наблюдается нехватка квалифицированных химиков, биологов и фармацевтов. На сегодняшний день также отмечается недостаток современных лабораторий и оборудования. Из-за санкционных ограничений доступа к мировым научным базам данных создаются препятствия для инновационных исследований и разработке прорывных технологий.

Все эти факторы способствуют оттоку высококвалифицированных кадров. Перспективные учёные вынуждено покидают страну в поисках лучших условий для своей научной деятельности. В российских фармацевтических компаниях отмечается низкий уровень зарплат и условий труда, отпугивающий молодых и перспективных специалистов. Так же из-за ограничений отмечается недостаточное количество программ по повышению квалификации специалистов, что затормаживает их развитие и не даёт адаптироваться к новым технологиям [4].

Это одна из самых острых и насущных проблем, с которыми сталкивается фармацевтическая отрасль на данный момент времени. Логичным вариантом решения проблемы является развитие научно-образовательных программ для повышения квалификации и переподготовки, создание передовых научных

центров и пересмотр образовательных программ в ВУЗах и СУЗах, что привлечет абитуриентов и удержит студентов.

В период экономических вызовов, в России начали свою работу отечественные R&D центры [3]. Российские фармацевтические компании все больше инвестируют в исследования и разработку новых лекарственных препаратов [2]. Компания Solopharm берет начало своей деятельности в данном направлении с 2014 года. Данный центр работает над разработкой и производством продукции полного цикла производства. На данный момент на стадии разработки и лицензирования находится свыше 260 лекарственных средств.

Развитие отрасли – процесс многогранный. Для того что бы идти в ногу со временем и успешно реагировать на возникающие экономические вызовы необходимы усовершенствования во всех направлениях. Это особенно касается совершенствования системы регистрации лекарственных средств, чтобы ускорить их выход на рынок. Тоже можно сказать и о соответствии международным стандартам качества и безопасности. Нельзя не отметить необходимость упрощения экспорта отечественных лекарственных средств.

Важным аспектом развития является цифровизация. Внедрение цифровизация в производство, логистику и продажу медикаментов значительно повышает эффективность и прозрачность отрасли. Развитие телемедицины – как элемент цифровизации повышает доступность медицинской помощи. Так же популярным направлением является и онлайн-продажа лекарственных средств. Данный способ зарекомендовал себя в период самоизоляции и пандемии коронавирусной инфекции.

Так же стоит отметить, что не смотря на санкции, импорт и экспорт с западными странами и ЕС, лекарственных препаратов и фармацевтических субстанций не прекратился. Стоит подробно рассмотреть последствия вводимых санкций с 2014 года по 2023 год [8].

В 2014 году фармацевтическая продукция имела значительный объем импорта и экспорта. В мировом пространстве активно осуществлялся обмен медицинскими приборами и устройствами. Потребность в таких устройствах свидетельствовала о развитии медицинской отрасли и повышении уровня обеспечения качественным оборудованием.

Объём мирового импорт товаров группы в 2014 году превысил 105 млрд долларов (согласно отчётности 166 стран).

Объём мирового экспорт товаров группы в 2014 году превысил 109 млрд долларов (согласно отчётности 153 стран).

В 2015 году экспортно-импортные операции фармацевтической продукции были одними из самых активных в международной торговле. Экспорт продукции значительно превышал импорт, что говорит о значительном спросе на медицинское оборудование и устройства по всему миру.

В 2016 наблюдалась позитивная динамика, как в импорте, так и в экспорте фармацевтической продукции. Экспорт увеличился, что свидетельствует о повышенном спросе на медицинское оборудование и устройства. Импорт

товаров этой группы также вырос, что может указывать на расширение ассортимента и обновление технического парка в данной отрасли.

В 2017 году инновационные технологии и новые разработки в этой области способствовали увеличению торгового оборота и производства фармацевтической продукции.

В 2018 году исследуемая группа являлась одной из наиболее динамично развивающихся в сфере мировой торговли. Экспорт товаров продолжал расти, преодолевая все препятствия. Импорт этих товаров также увеличивался, что указывает о все более высоком спросе на медицинское оборудование и устройства.

В 2019 году экспорт продукции этой группы превысил импорт, что подтверждает хорошее конкурентное положение отечественных производителей на мировом рынке. Рост экспорта указывает спрос продукции данной отрасли за рубежом.

В 2020 году импорт и экспорт группы снизился в стоимостном выражении из-за пандемии COVID-19. Ограничения на перемещение товаров, повышенный спрос на медицинское оборудование и другие факторы повлияли на торговлю этими товарами. Несмотря на все это, спрос на медицинские приборы и устройства оставался высоким, и многие страны старались увеличить производство.

Несмотря на пандемию COVID-19, спрос на медицинские устройства оставался стабильным. Импорт был важен для обеспечения медицинских учреждений необходимым оборудованием, а экспорт, в свою очередь, позволял странам получать доход от продаж своей продукции за рубежом.

В 2022 году группа товаров фармацевтической продукции продолжала демонстрировать стабильный спрос на мировом рынке. Экспорт товаров оставался высоким, особенно в связи с пандемией COVID-19. Импорт также оставался значительным, поскольку страны нуждались в обновлении и расширении своего медицинского оборудования.

В 2023 году зафиксирован стабильный рост, как в импорте, так и в экспорте. Это указывает на постоянный спрос медицинского оборудования и устройства, и на внутреннем, и на международном рынке. Кроме того следует отметить резкое изменение в стоимостном измерении и наборе стран, входящем в топ-лидеров по экспорту и импорту фармацевтической продукции.

Как показывает статистика, санкции на данную отрасль экономики не имеют серьезного влияния.

Фармацевтическая отрасль в Российской Федерации проходит период системной трансформации, вызванной внутренними и внешними факторами, описанными выше. Она затрагивает все этапы логистической цепочки: от исследований и производства до непосредственного распространения лекарственной продукции.

Ключевые направления:

1. Фокусирование на инновациях.

Разработка новых лекарственных средств, возможных благодаря увеличению инвестиций в НИОКР, создание научных центров и университетов,

специализирующихся на фармацевтической науке, отвечающих всем современным требованиям.

Так же стоит отметить активное применение цифровых технологий и внедрение искусственного интеллекта для разработки лекарственных препаратов, анализа данных, оптимизации производственных процессов и исследований механизмов заболеваний. Так же цифровизация способствует использованию для прогнозирования спроса, оптимизации логистики и разработки персонализированных лекарств.

2. Повышение качества продукции

Создание современных производственных мощностей. Модернизация и строительство новых заводов используя передовых технологий и стандартов GMP. Производится повышение уровня автоматизации и цифровизация для повышения эффективности и улучшению качества производимой продукции. Развивается система контроля качества на всех этапах производства: контроль сырья, промежуточных результатов и конечного продукта. Это стало возможно из-за внедрения современных методов анализа включающих хроматографию, масс-спектрометрию и прочее.

Результатом трансформации является увеличение объемов производства и ассортимента лекарственных препаратов отечественного производства. Системная трансформация в фармацевтической отрасли – это долгосрочный и очень затратный процесс, однако его реализация выведет отрасль на новый уровень, обеспечив возможность сделать Россию лидером мирового фармацевтического рынка.

В общем и целом фармацевтическая отрасль экономики в Российской Федерации претерпевает изменения, ведущие к активному развитию, не беря во внимание трудности связанные с текущей ситуацией в мире [1]. Тем не менее экономические кризисы требуют пристального внимания со стороны государства и бизнеса [9]. Однако как показывает история, успешное преодоление подобного рода вызовов позволит фармацевтической отрасли России занять достойное место на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко П.А., Николаева Н.А. Возможности и ограничения для развития экспортного потенциала фармацевтической промышленности в рамках политики импортозамещения // В сборнике: Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах. Курск, 2024. С. 57-62.

2. Давтян, М. А. Трансформация инвестиционной политики государства в современных условиях / М. А. Давтян // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 20, № 2(77). – С. 20-23. – EDN BRRUIH.

3. Московская Биржа - <https://www.moex.com/> (дата обращения: 11.03.2025)

4. Наумова О.Н., Николаева Н.А. Региональная и отраслевая экономика технологического суверенитета России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. № 4. С. 398-410.
5. Николаева Н.А. Проблема подготовки кадров в условиях формирования технологического суверенитета // В сборнике: Географические исследования в контексте социально-экономического развития регионов. ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова». Грозный, 2023. С. 260-263.
6. Официальный сайт Правительства Российской Федерации - <http://government.ru/> (дата обращения: 13.02.2025)
7. Сайт организации осуществляющий услуги по правовому и налоговому консалтингу <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitie-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezultaty/> (дата обращения: 11.02.2025)
8. Статистика импорта и экспорта товаров - https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2?commodity=30&indicator=TV,tv_wrld_share&trade_flow=Export,Import&time_period (дата обращения: 12.03.2025)
9. Суслов, С. А. Тенденции развития и совершенствования бизнес-процессов в фармацевтической отрасли / С. А. Суслов, А. А. Хасанова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 19, № 2(73). – С. 25-29. – EDN WVWHDB.
10. Экономическая безопасность технологического суверенитета: национальный и региональный аспекты: монография /Наумова О.Н., Николаева Н.А., Оруч Т.А., Скорниченко Н.Н. . Курск, 2024.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Иванин Никита Викторович,¹ Каминская Евгения Игоревна²,
Покотило Яна Алексеевна³

¹преподаватель, аспирант, Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г.
Брянск, Россия

^{2,3}студент, Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты экономической безопасности предприятий, расположенных в Центральном федеральном округе (ЦФО) России. Акцентируется внимание на значении экономической безопасности как ключевого элемента устойчивого развития бизнеса в условиях современных вызовов. Рассматриваются основные угрозы, влияющие на предприятия, включая экономические, политические и социальные факторы.

Ключевые слова: регион, центральный федеральный округ, динамика, инвестиционная активность, информационные технологии, экономическая безопасность, ЦФО.

ON THE ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT REGIONS

Nikita V. Ivanin¹ Evgeniya I. Kaminskaya ², Yana A. Pokotilo³

¹Lecturer, postgraduate student, Bryansk branch of the Russian Economic
University named after. G.V. Plekhanov, Bryansk, Russia

^{2,3} student, Bryansk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk,
Russia

Abstract. The article examines the key aspects of the economic security of enterprises located in the Central Federal District (CFD) of Russia. Attention is focused on the importance of economic security as a key element of sustainable business development in the context of modern challenges. The main threats affecting enterprises, including economic, political and social factors, are considered.

Keywords: region, central Federal District, dynamics, investment activity, information technology, economic security, Central Federal District.

Экономическая безопасность является одной из ключевых составляющих устойчивого развития как отдельных предприятий, так и целых регионов. В условиях глобализации и постоянных изменений в экономической среде, вопросы, касающиеся защиты экономических интересов, становятся особенно актуальными.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью глубокого анализа текущей ситуации в области экономической безопасности в ЦФО, а также выявления ключевых показателей, которые влияют на эту безопасность. В условиях нестабильной экономической ситуации, вызванной как внутренними, так и внешними факторами, важно понимать, какие именно аспекты требуют особого внимания со стороны как государственных структур, так и бизнес-сообщества. В рамках данной работы будет проведен анализ ключевых показателей экономической безопасности, таких как уровень безработицы, инвестиционная привлекательность, финансовая устойчивость предприятий и другие.

Анализ состояния экономической безопасности предприятий и регионов Центрального Федерального Округа (ЦФО) в 2022-2024 годах требует детального подхода к ключевым показателям, охватывающим различные аспекты финансовой, социально-экономической и производственной сферы. Основные направления исследования включают оценку общего уровня развития, инвестиционной активности и других значительных индикаторов [1].

Рассмотрим общий уровень экономического развития регионов ЦФО.

Инвестиционная активность остается одним из главных факторов, влияющих на экономическое развитие. В 2024 году наблюдается рост новых инвестиционных проектов на 30 млрд. руб., по сравнению с 2023 годом, особенно в горнодобывающей отрасли, включая угольную промышленность. Также, уровень ВРП в 2024 году вырос на 3,26% и составил 1900 млрд. руб. Индекс промышленного производства в 2024 году, по данным Росстата, вырос на 2%. Данные показатели имеют положительную динамику, что в целом благоприятно сказывается на социально-экономическом развитии регионов ЦФО.

Статистические данные помогают формировать научно обоснованные рекомендации для принятия управленческих решений и государственных программ, направленных на стабилизацию экономики и её развитие. Назовём ключевые факторы социально-экономического развития ЦФО. Первым из таких показателей является низкая конкурентоспособность обрабатывающей промышленности округа за пределами России, слабое участие в международном разделении труда, за исключением продукции отдельных предприятий, в основном оборотно-промышленного комплекса. Ещё одним фактором является высокая зависимость от импорта продовольствия, сырья и комплектующих, машин и оборудования, товаров повседневного и длительного пользования. Следующий показатель, влияющий на развитие ЦФО- это зависимость колебаний цен на продукцию топливно-энергетического комплекса и сырьевые товары на мировых рынках. Далее, важно отметить такой фактор, как высокая степень кооперации экономики округа с другими регионами. Ну и конечно же, нельзя забыть про быстрые изменения климата и связанные с этим негативные погодные явления.

Центральный федеральный округ (ЦФО) в 2023 году демонстрирует умеренное социально-экономическое развитие, что определяется множеством факторов. Подтверждением этому служит введение в эксплуатацию более 795,6 тыс. м² жилых помещений, что на 3,2% больше по сравнению с аналогичным

периодом 2022 года. ЦФО вносит 2,9% в общий объем нового жилья, однако в отдельных регионах, таких как Белгородская область, наблюдается снижение ввода жилья. Это свидетельствует о том, что некоторые динамики, несмотря на общий рост, могут скрывать ухудшение в определённых секторах.

Инфраструктурные изменения и развитие природных ресурсов формируют важные условия для экономической активности в округе. Доступ к транспортным соединениям и наличие обрабатывающей промышленности являются основными драйверами роста в ЦФО. Однако в некоторых областях таких, как Курская и Липецкая, экономическая ситуация остаётся менее стабильной, что приводит к ухудшению позиций в рейтинге социально-экономического развития [7]. Например, Белгородская область в 2023 году опустилась с 12-го на 21-е место в социально-экономическом рейтинге.

Таким образом, несмотря на общую тенденцию к росту в ЦФО, важно учитывать углубленные аспекты, которые могут повлиять на дальнейшее развитие. Региональная политика должна быть направлена на выявление и устранение внутренних проблем, усиление кооперации между бизнесом и государством, а также использование имеющихся ресурсов для преодоления существующих трудностей. Наиболее устойчивыми с точки зрения экономической безопасности в округе являются регионы с развитыми производственными и социальными секторами, такими как Москва и Московская область. В то же время, регионы, такие как Орловская или Липецкая области, сталкиваются с более значительными трудностями. Эти различия можно объяснить в первую очередь наличием ресурсов, инфраструктуры и инвестиционной привлекательности. Исследования показывают, что наличие высококачественного образования и квалифицированной рабочей силы способствует более высокому уровню экономической безопасности [1].

Качество жизни населения является одним из наиболее важных индикаторов экономической безопасности регионов, поскольку оно отражает эффективность экономической политики и социальной политики на местах. В ЦФО наблюдается серьезная разница в уровне доходов и доступности социальных услуг. Поэтому оценка качества жизни должна учитываться при разработке рекомендаций по повышению экономической безопасности, что подтверждается многими исследованиями [8].

Научно-техническая безопасность также сильно варьируется между регионами. Например, некоторые районы ЦФО имеют достаточно высокие показатели по научным и инновационным разработкам, в то время как другие отстают. Это влияет на возможность адаптации к внешним экономическим изменениям и на общую экономическую динамику. Так, в сравнении с Приволжским федеральным округом, ЦФО уступает в научно-технической области, что подчеркивает необходимость инвестиций в эту сферу.

Таким образом, результаты сравнения регионов ЦФО подчеркивают необходимость индивидуального подхода к каждому региону с учетом его уникальных характеристик. Эффективные стратегии по укреплению экономической безопасности могут быть разработаны только при условии глубокого анализа и понимания критериев, влияющих на экономическую

устойчивость регионов. Для этого проанализируем ряд показателей и составим прогноз на последующие 2 года.

Таблица 1 – Экономические прогнозы для Центрального Федерального Округа (2025-2026)

Показатель	2022	2023	2024	2025 прогноз	2026 прогноз
Индекс потребительских цен, %	112,5	107,4	102,0	105	103
ВРП, млн руб.	41 592 339	47 367 524	-	54 000 000	61 500 000
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	9 571 468	10 731 312	12 020 870	5 940 000	6 765 000
Оборот розничной торговли, млн руб.	14 271 887	15 842 254	4 097 600	18 200 000	20 900 000
Платные услуги населению, млн руб.	12 918 699	15 118 377	1 472 800	17 300 000	19 800 000
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	100,3	108,2	-	105	103
Уровень безработицы, %	0,5	0,3	0,4	0,4	0,4

Как видно из таблицы, в Центральном федеральном округе остаётся тренд на снижение инфляции, но сохраняется превышение на уровне 3%. По показателю ВРП прогнозируется умеренный рост 12-15% в год, при этом возможно снижение темпов инвестиций после пика в 2024 году. Ожидается рост оборота розничной торговли порядка 15% в год и рост платных услуг населению около 13-15% в год. После увеличения реальной начисленной заработной платы в 2023 ожидается её снижение с замедленным темпом. В 2025-2026 годах сохраняется низкий уровень безработицы.

Важной характеристикой экономической безопасности ЦФО является его доля в общероссийских основных показателях.

Таблица 2-Доля в общероссийских основных показателях ЦФО.

Показатель в ЦФО	Доля в общероссийских показателях, %
ВРП	21
Инвестиции в основной капитал	19,9
Продукция сельского хозяйства	0,04
Оборот розничной торговли	13,7
Добывающие производства	1
Обрабатывающие производства	15
Обеспечение электроэнергией	13,9
Водоснабжение	13,3

Доля ВРП ЦФО составляет 21% от общероссийского показателя, что свидетельствует о значительном вкладе региона в экономику страны. Это может быть связано с высокой концентрацией населения, развитой инфраструктурой и наличием крупных промышленных и финансовых центров. Доля инвестиций в основной капитал составляет 19,9%. Это указывает на активное привлечение инвестиций в регион, что является положительным знаком для дальнейшего экономического роста и развития. Однако, относительно ВРП, эта доля может

указывать на необходимость улучшения инвестиционного климата для стимулирования большего объема вложений. Доля в 0,04% говорит о том, что ЦФО не является основным производителем сельскохозяйственной продукции в стране. Это может быть связано с преобладанием городских территорий и меньшей площадью сельскохозяйственных угодий. Региону стоит обратить внимание на развитие агропромышленного комплекса, чтобы повысить свою продовольственную безопасность. Доля 13,7% отражает активное потребление и развитую торговую инфраструктуру региона. Это может свидетельствовать о высоком уровне жизни населения и развитии потребительского спроса. Доля добывающих производств составляет 1%, а обрабатывающих — 15%. Это указывает на то, что ЦФО больше ориентирован на обрабатывающий сектор, что может быть связано с наличием промышленных предприятий и развитой инфраструктурой. Тем не менее, низкая доля добывающих производств может ограничивать ресурсную базу региона. Доли обеспечения электроэнергией (13,9%) и водоснабжения (13,3%) показывают важность этих секторов для устойчивого развития региона. Региону необходимо продолжать модернизировать инфраструктуру в этих областях для обеспечения устойчивого роста и повышения качества жизни населения.

Глобальные экономические вызовы и международные ограничения все еще оказывают давление на отдельные сектора экономики. Однако общий товарооборот России по прогнозам в 2023 году составит около 710 миллиардов долларов, что говорит о стремлении страны поддерживать свою позицию в международной торговле. Сохранение стабильности в таких условиях возможно благодаря адаптации бизнес-структур и гибкой экономической политике. Для предприятий ЦФО важно учитывать изменения в спросе на труд и соответствующую динамику доходов. В течение рассматриваемого периода уровень безработицы оставался контролируемым благодаря активной политике занятости, поддерживающей людей в трудной ситуации. Общество в ЦФО наблюдает рост налоговых поступлений, что позволяет регионам не только обеспечивать текущие расходы, но и финансировать важные инфраструктурные проекты.

Ключевым аспектом экономической безопасности является также взаимодействие региональных властей и бизнеса. С каждым годом процедуры получения разрешений на строительство и подключения к инфраструктуре становятся более прозрачными и доступными. Это создает возможности для привлечения инвестиций и реализации новых проектов, что подтверждается данными о введении жилья в эксплуатацию. Актуальные меры по укреплению экономической безопасности должны включать развитие инновационных технологий, поддержку малых и средних предприятий, а также создание благоприятного инвестиционного климата. Ответственные органы, выполняя свои функции, должны ориентироваться на достижение сбалансированного роста как в производственной, так и в социальной сферах.

После проведения комплексного анализа ключевых показателей, таких как уровень безработицы, инвестиционная привлекательность и состояние инфраструктуры, можно сделать вывод, что эффективное взаимодействие

региональных властей и бизнеса может повысить уровень экономической безопасности. Регионам ЦФО необходимо развивать человеческий капитал и создавать благоприятные условия для бизнеса. Успешная реализация предложенных мер позволит укрепить экономическую безопасность и обеспечить устойчивое развитие региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. УДК 336 [Электронный ресурс] // www.market-economy.ru - Режим доступа: <http://www.market-economy.ru/archive/2023-01/2023-01-102-117-sokolinskaya.pdf>, свободный. - Загл. с экрана
2. Оценка социально-экономической безопасности регионов... [Электронный ресурс] // [elib.utmn.ru](https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/32014/1/ebs_2023_112_121.pdf) - Режим доступа: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/32014/1/ebs_2023_112_121.pdf, свободный. - Загл. с экрана
3. Аналитика по состоянию экономики центрального федерального... [Электронный ресурс] // association-cfo.ru - Режим доступа: https://association-cfo.ru/wp-content/uploads/2023/12/3_ekonomika_i_investicii_czfo_no3_12_2023.pdf, свободный. - Загл. с экрана
4. Шварова Е.В., Рахматуллоева М.У. Инновационный потенциал как фактор экономической безопасности региона// Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-1 (86). С. 206-210.
5. Шварова Е.В., Рахматуллоева М.У. Оценка экономической безопасности региона (на примере Брянской области)// В сборнике: Российская экономика: взгляд в будущее. Сборник материалов II Международной научно-практической (заочной) конференции. Ответственный редактор: Я.Ю. Радюкова. 2016. С. 743-749.
6. Андриевская С.В., Баранов Г.В., Божкова Г.Н. и др. Вопросы современной науки// Коллективная научная монография / Том 18. Москва, 2017.
7. Как изменилось экономическое состояние регионов ЦФО [Электронный ресурс] // vorle.ru - Режим доступа: <https://vorle.ru/society/199310/>, свободный. - Загл. с экрана
8. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ [Электронный ресурс] // tstu.ru - Режим доступа: <https://tstu.ru/book/elib1/pdf/2023/bondarskayata.pdf>, свободный. - Загл. с экрана

**КРИМИНАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ КАК ОСНОВНАЯ УГРОЗА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ
И РАБОТ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ДЛЯ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕКОНСТРУКЦИИ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ В РОССИИ**

Калитинская Александра Викторовна¹

¹адъюнкт, Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск
Россия

Аннотация. В настоящее время вопрос экономической безопасности при закупочной деятельности для нужд железной дороги является достаточно распространённым. В статье рассматриваются виды преступлений, совершаемые на различных стадиях закупочной деятельности для нужд железной дороги. Проводится анализ влияния экономических и коррупционных преступлений на экономическую безопасность в сфере закупок товаров и работ за счет средств федерального бюджета для осуществления строительства и реконструкции железнодорожных объектов в России.

Ключевые слова: криминальные явления, экономическая безопасность, закупка товаров и работ, строительство и реконструкция, железнодорожные объекты, коррупционные и экономические преступления, преступность в сфере закупок.

**CRIMINAL PHENOMENA AS THE MAIN THREAT TO
ECONOMIC SECURITY IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF
GOODS AND WORKS AT THE EXPENSE OF THE FEDERAL
BUDGET FOR THE CONSTRUCTION AND RECONSTRUCTION OF
RAILWAY FACILITIES IN RUSSIA**

Alexandra V. Kalitinskaya¹

¹adjunct at the East Siberian, Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

Abstract. Currently, the issue of economic security in procurement activities for the needs of the railway is quite common. The article examines the types of crimes committed at various stages of procurement activities for the needs of the railway. An analysis is conducted of the impact of economic and corruption crimes on economic security in the area of procurement of goods and works using federal budget funds for the construction and reconstruction of railway facilities in Russia.

Key words: criminal phenomena, economic security, procurement of goods and works, construction and reconstruction, railway facilities, corruption and economic crimes, crime in the procurement sphere.

Организация государственных закупок оказывает прямое воздействие на обеспечение экономической безопасности. В целях повышения уровня экономической безопасности в сфере закупок товаров и работ возникает необходимость выработки методики снижения рисков при организации закупок для нужд железной дороги.

Сущность экономической безопасности в сфере закупок товаров и услуг заключается в эффективном расходовании средств бюджета, достижении высокого качества поставляемых товаров, оказываемых услуг, выполняемых работ, в преобладании конкурсных процедур при определении (выборе) поставщиков, в противодействии различным криминальным явлениям. [1, с. 28]

Обеспечением экономической безопасности на железной дороге занимаются сотрудники Центра по организации противодействия коррупции (ЦОПК) ОАО «РЖД», так как именно они ответственны за выявление причин и условий, способствующих совершению коррупционных и экономических преступлений, в том числе в сфере закупок. Однако, согласно практике расследуемых преступлений в данной сфере, указанные сотрудники также являются участниками коррупционных преступлений и не заинтересованы в сотрудничестве с правоохранительными органами.

Для процесса закупки товаров и услуг будет характерным следующее: многоэтапный и сложный процесс принятия проекта к финансированию, единые правила бухгалтерского учета, единообразный порядок конкурсного выбора контрагентов, существование структур, осуществляющих внутренний контроль закупочной деятельности.

Основной угрозой экономической безопасности в сфере закупок являются различные криминальные явления. [2, с. 653]

В основе определения экономической преступности лежат несколько аспектов:

- последствия – причинение материального ущерба;
- объект посягательства;
- корыстная мотивация и личная заинтересованность и др. [3, с. 120]

Они могут проявиться как на стадии выбора поставщика, так и на стадии осуществления закупок (поставки, сдачи товаров, оказания услуг, выполнения работ).

Преступность в рассматриваемой сфере отвечает признакам экономической преступности и имеет следующие признаки:

- 1) корыстный характер;
- 2) совершается в процессе профессиональной деятельности;
- 3) наличие прямой линии с договорами и обязательствами;
- 4) латентность;
- 5) специальный субъект преступлений;
- 6) значительный или крупный ущерб;
- 7) коррупциогенность.

Разнообразие преступных деяний, совершаемых в указанной сфере, и их высокая латентность, а также результаты деятельности правоохранительных

органов, квалифицирующих посягательства на установленный законом порядок проведения данных закупок по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (159, 174.1, 178, 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 204, 238, 285, 285.1, 286, 289, 290, 291, 291.1, 292, 293, 327) дает основание с уверенностью утверждать, что преступления в данной сфере относятся как к экономическим преступлениям, так и к коррупционным.

Е.В. Чиненов подчеркивает, что экономические преступления, связанные с железнодорожным транспортом, входят в группу сложных видов преступной деятельности, в силу чего в структуре таких преступлений принято выделять групповой, организованный, а также профессиональный характер. Так, отдельные лица могут быть заняты планированием и организацией преступлений; другие лица могут быть заняты в создании комплекса условий, необходимых для воплощения преступного замысла; иные могут заниматься решением технических вопросов, необходимых для реализации преступных действий. В целом организованная преступность в железнодорожной отрасли представлена криминально - деловым, управленческо-коррумпированным профилем, в базе которого заложено стремление к материальному обогащению благодаря возможностям, существующим в сфере деятельности железнодорожного транспорта [4, с.174].

По мнению В.В. Лунева, экономическая преступность - это преступления, совершаемые корпорациями против государственной экономики, против других корпораций, служащими корпораций против самой корпорации, корпорациями против потребителей. Как мы видим, экономическая преступность связывается с деятельностью корпораций.

Коррупция оказывает серьезное влияние на развитие экономики железной дороги. Происходит нарушение функционирования рыночных механизмов конкуренции. Например, подряд на выполнение работ получает не конкурентоспособная организация, а компания, получившая преимущество за взятку. Как результат, эффективность рынка падает, а сама суть рыночной конкуренции дискредитируется. Таким образом, последствия мошеннических действий измеряются финансовыми убытками. Но нельзя недооценивать их отрицательное влияние на морально - психологический климат внутри компании и в сфере деловых партнерских отношений. Информирование всех заинтересованных сторон о мерах, принимаемых для расследования и предотвращения экономических преступлений, может минимизировать ущерб, наносимый репутации компании. [5, с.654–655].

Общественная опасность рассматриваемых преступлений состоит в том, что железная дорога является зоной повышенной опасности и выделяемые на ее ремонт и реконструкцию денежные средства рассчитаны на ее безопасное функционирование.

В современной России для предупреждения преступности в рассматриваемой сфере необходимо формировать должную правовую культуру граждан. Необходимо использовать различные образовательные и информационные механизмы, направленные на информирование граждан о

последствиях противоправных действий в сфере закупок, довести до них значимость борьбы с коррупционными и бюджетными преступлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пермяков, А.Л. Методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта: автореф. дисс. на соиск. ст. канд. юридич. наук: 12.00.12 // – Иркутск. – 2016. – 28 с.
2. Руководство по закупкам. М.: Высшая школа экономики (государственный университет). – 2013. – 704 с.
3. Дадалко В.А., Протасов К.А., Чекмарев В.В. Экономическая преступность и ее влияние на экономическую безопасность государства. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 6. – С. 120.
4. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте // Известия Тульского государственного университета. – 2020. – №4. – С.174.
5. Лапин А.С. Влияние экономических преступлений на развитие экономики РФ // "Форум молодых ученых". – 2019. – №4(32). – С.654–655.

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Слугина Дарья Ивановна¹, Подтихова Наталья Николаевна²

¹студент, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

**²кандидат экономических наук, доцент, Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия**

Аннотация. В работе представлена методика количественной оценки влияния крупного промышленного предприятия на экономическую безопасность региона с учетом его специфики. Оценка проводится по четырем сферам — экономической, финансовой, социальной и экологической — с использованием интегрального показателя. Методика включает сравнительный анализ с условным исключением предприятия, что позволяет выявить уровень зависимости региона и риски для его устойчивого развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, устойчивое развитие, промышленное предприятие, стратегическое планирование, ресурсный регион, социально-экономический риски.

INFLUENCE OF THE ACTIVITIES OF A LARGE INDUSTRIAL ENTERPRISE ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Darya I. Slugina¹, Natalia N. Podtikhova²

¹student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

² Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Siberian Federal State Educational Institution of Higher Education, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The paper presents a methodology for quantitative assessment of the influence of a large industrial enterprise on the economic security of a region, taking into account its specifics. The assessment is carried out in four areas - economic, financial, social and environmental - using an integral indicator. The methodology includes a comparative analysis with the conditional exclusion of the enterprise, which allows us to identify the level of dependence of the region and the risks to its sustainable development.

Keywords: economic security, region, sustainable development, industrial enterprise, strategic planning, resource region, socio-economic risks.

Каждый субъект Российской Федерации обладает специфическими особенностями климатического и социально-экономического характера, ресурсного потенциала и отраслевой структуры. Исходя из этого, система обеспечения экономической безопасности региона должна быть адаптирована под данные условия. При этом региональная система обеспечивает не только стабильность на уровне региона, но и является частью национальной безопасности РФ. Важную роль в этом контексте играют регионы ресурсного типа, экономика которых в значительной степени зависит от деятельности крупных промышленных предприятий. Такие предприятия, как правило, являются основными источниками доходов, занятости, налоговых поступлений, способствуют развитию инфраструктуры, технологическому прогрессу, привлечению инвестиций, и в целом устойчивости и развитию региона. Вместе с этим возникает высокая зависимость субъекта РФ от деятельности одного или нескольких крупных предприятий, что создает значительные риски. Уязвимость региона проявляется в случае изменений в рыночной ситуации, технологических и экологических катастрофах, а также при воздействии внешнеэкономических факторов. Тогда влияние становится особенно выраженным: даже небольшие изменения в деятельности крупного промышленного предприятия могут иметь серьезные последствия для социально-экономической ситуации на территории [1].

Одним из инструментов, регулирующих и предусматривающих такие изменения кризисного характера, является стратегическое планирование. В российском законодательстве данные вопросы закреплены Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» №172-ФЗ от 28.06.2014г., который ориентирован на создание условий для сбалансированного развития регионов. Одной из ключевых задач этого закона является учет роли крупных промышленных предприятий в стратегии устойчивого развития [4]. Для эффективного мониторинга необходима разработка системы показателей, которые позволят отследить и количественно оценить данное влияние.

Важно отметить, что значимость и приоритет показателей могут варьироваться в зависимости от специфики региона, его экономической структуры и особенностей функционирования предприятий. Тем не менее, представляется, что можно сформировать общую систему базовых показателей, которая будет являться универсальной. Такая система позволит сформировать единый подход к оценке, с возможностью последующей адаптации и уточнения её составляющих в зависимости от социально-экономических, ресурсных, климатических условий конкретного региона [2].

В рамках этой работы представлена к рассмотрению авторская методика оценки влияния крупного промышленного предприятия на экономическую безопасность региона, основанная на поэтапной количественной оценке ключевых показателей, сгруппированных по четырем взаимосвязанным сферам: экономической, финансовой, социальной и экологической. Такой подход позволяет обеспечить комплексность анализа и учесть воздействие на различные

аспекты жизнедеятельности территории, а также соответствует сложившемуся в оценке экономической безопасности подходу, предполагающему группировку индикаторов в разрезе функциональных составляющих.

Оценка проводится в два этапа. На первом этапе рассчитываются значения интегрального показателя экономической безопасности региона с учетом деятельности крупного предприятия. На втором этапе производится условное исключение предприятия из структуры региональной экономики, что отражается в корректировке значений отдельных индикаторов.

Набор индикаторов для методики оценки экономической безопасности региона с учетом и без учета крупного промышленного предприятия представлен в таблицах 1-4.

Таблица 1 - Экономическая сфера: показатели оценки экономической безопасности региона

№	Показатель	Формула расчета (с учетом предприятия)	Формула расчета (без учета предприятия)	Пороговое значение
1.	Экономическая сфера			
1.1	Среднегодовые темпы прироста ВРП, %	$T_t = (\frac{y_t}{y_{t-1}} - 1) \times 100\%$, где y_t - значение ВРП в текущем году y_{t-1} - ВРП в предыдущем году	$T_t = (\frac{y_t - x_n}{y_{t-1} - x_0} - 1) \times 100\%$, x_0, x_n - вклад предприятия в ВРП в соответствующие годы (ВДС предприятия)	5-6%
1.2	Инвестиции в основной капитал в % к ВРП	$I_{ок} = \frac{I}{ВРП} \times 100\%$, где I – объем инвестиций в основной капитал	$I_{ок} = \frac{I - I_e}{ВРП - ВДС} \times 100\%$, где I_e – объем инвестиций предприятия в основной капитал ВДС - валовая добавленная стоимость предприятия	25-30%
1.3	Уровень отраслевой диверсификации экономики региона в структуре ВРП, %	$K = 1 - \sum_{i=1}^n p_i^2$ p_i - доля отрасли в структуре региона	$K = 1 - \sum_{i=1}^n p_i^2$ p_i - скорректированная доля отрасли в структуре региона.	80-100%
1.4	Уровень локализации закупок, %	$L_c = \frac{Z_r}{Z_o}$, Z_r – закупки у местных поставщиков всеми крупными предприятиями; Z_o – общий объем закупок всех крупных предприятий региона.	$L_c = \frac{Z_{r(n)}}{Z_{o(n)}}$, $Z_{r(n)}$ – закупки у местных поставщиков всеми, кроме исключаемого предприятия; $Z_{o(n)}$ – общий объем закупок всех крупных предприятий, кроме исключаемого предприятия.	50%

Представленные экономические индикаторы отражают общий уровень развития региона, структуру и диверсификацию экономики, степень зависимости от деятельности промышленного предприятия. Анализ этой группы позволяет определить вклад предприятия в ВРП, инвестиционную активность и уровень занятости населения.

Таблица 2 - Финансовая сфера: показатели оценки экономической безопасности региона и их пороговые значения

	Показатель	Формула расчета (с учетом предприятия)	Формула расчета (без учета предприятия)	Пороговое значение
1.	Финансовая сфера			
2.1	Дефицит профицит регионального бюджета, в % к ВРП	$D_{pb} = \frac{D}{ВРП} \times 100\%$, где D – дефицит (профицит) бюджета региона	$D_{pb} = \frac{D-T}{ВРП-ВДС} \times 100\%$, где Т-налоги, уплачиваемые в региональный бюджет предприятием;	-3
2.2	Уровень финансовой независимости бюджета, %	$UFN = \frac{D_o}{D_t} \times 100\%$, где D _o - собственные доходы бюджета (налоговые и неналоговые поступления, без учета трансфертов) D _t - общий объем доходов бюджета (включая федеральные трансферты, субсидии, дотации)	$UFN = \frac{D_o-D_n}{D_t-D_n} \times 100\%$, где D _n - налоговые поступления от предприятия в бюджет региона	84%
2.3	Уровень долговой нагрузки региона, %	$DLR = \frac{D}{R} \times 100\%$, где D – объем государственного долга региона, R – общий объем доходов консолидированного бюджета региона	$DLR = \frac{D}{R-D_n} \times 100\%$, где D _n - налоговые поступления от предприятия в бюджет региона	30%
2.4	Удельный вес капитальных расходов в общем объеме расходов бюджета, %	$K = \frac{R_k}{R_t}$, где R _k капитальные расходы бюджета региона, R _t – общий объем расходов.	$K = \frac{R_k-R_n}{R_t-R_n}$, где R _n - оценочная доля капитальных расходов бюджета, непосредственно связанная с деятельностью предприятия.	10%

Финансовые показатели характеризуют устойчивость бюджетной системы региона, объем и структуру налоговых поступлений, а также финансовую независимость субъекта. Значительное участие в формировании доходной части бюджета увеличивает уязвимость региона при изменениях в его работе.

Таблица 3 - Социальная сфера: показатели оценки экономической безопасности региона и их пороговые значения

	Показатель	Формула расчета (с учетом предприятия)	Формула расчета (без учета предприятия)	Пороговое значение
1.	Социальная сфера			
3.1	Уровень доходов населения (средняя зп по региону в % к средней по стране).	$I_i = \frac{W_r}{W_s} \times 100\%,$ где W_s – средняя заработная плата по региону, W_s- средняя заработная плата по стране.	$I_i = \frac{\frac{W_r * N_n - W_n \times N_p}{N_n - N_p}}{W_s} \times 100\%,$ где N_n – численность работников предприятия N_p – численность населения региона W_n- средний доход работников исследуемого предприятия.	100%
3.2	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	$I = \frac{D}{PM} \times 100\%,$ где D – среднедушевой денежный доход населения, PM – прожиточный минимум в регионе.	$I = \frac{(D \times N - D_n \times N_n)}{PM \times (N - N_n)} \times 100\%,$ где D_n – среднедушевой денежный доход работников предприятия; N – численность населения региона; N_n- численность работников предприятия.	300%
3.3	Уровень безработицы, %	$UR = \frac{U}{LF} \times 100\%,$ где U – число безработных, LF – численность рабочей силы (занятые+безработные).	$UR = \frac{U+LE}{LF} \times 100\%,$ где LE– численность работников предприятия.	4%
3.4	Уровень социальной ориентированности, %	$P_s = \frac{P_c}{P} * 100$ P_c- бюджетные расходы на социальную сферу P – общий объем расходов регионального бюджета	$P_s = \frac{P_c - P_n}{P - P_1} * 100$ P_n- бюджетные расходы на социальную сферу, связанные с предприятием P_1 – общий объем бюджетных расходов, связанных с крупным предприятием	81%

Социальные индикаторы позволяют оценить влияние предприятия на уровень жизни населения, рынок труда, доступность социальных услуг и демографические характеристики. Присутствие крупного работодателя оказывает существенное влияние на уровень занятости и социальную стабильность в регионе.

Таблица 4 - Экологическая сфера: показатели оценки экономической безопасности региона и их пороговые значения

№	Показатель	Формула расчета (с учетом предприятия)	Формула расчета (без учета предприятия)	Пороговое значение
1.	Экологическая сфера			
4.1	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, т\км2	$E = \frac{E_t}{A}$, где E_t - суммарный объем выбросов в регионе, A – площадь региона.	$E = \frac{E_t - E_{\text{предпр}}}{A}$, где $E_{\text{предпр}}$ – объем выбросов предприятием в регионе.	0,3 т\км2
4.2	Сброс загрязненных сточных вод, тыс. м3/км2	$S = \frac{V_{\text{ст}}}{A}$, где $V_{\text{ст}}$ – объем загрязненных сточных вод в регионе, A – площадь региона.	$S = \frac{V_{\text{ст}} - V_{\text{предпр}}}{A}$, где $V_{\text{предпр}}$ – объем сброса предприятием загрязненных сточных вод в регионе.	0,1 тыс. м3/км2
4.3	Удельный вес экологических инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал региона, %	$Q = \frac{I_e}{I}$, где I_e - экологические инвестиции предприятий региона; I – общий объем инвестиций в основной капитал региона.	$Q = \frac{I_e - I_{\text{en}}}{I - I_n}$, где I_{en} - экологические инвестиции исследуемого предприятия; I_n – общий объем инвестиций предприятия в основной капитал региона.	10%
4.4	Доля отходов предприятий в общем объеме отходов региона, %	$W = \frac{W_e}{W_r}$, где W_e –объем отходов, образованных предприятиями региона, млн. тонн W_r - общий объем отходов по региону, млн. тонн	$W = \frac{W_e - W_n}{W_r}$, где W_n –объем отходов, образованных исследуемым предприятием, млн. тонн	80%

Разница между количественной оценкой экономической безопасности региона и количественной оценкой гипотетической экономической безопасности региона без крупного промышленного предприятия представляет собой количественную оценку того воздействия, которое оказывает крупное промышленное предприятие на экономическую безопасность субъекта РФ.

Предложенная методика позволяет провести сравнительный анализ и определить степень зависимости региона от функционирования предприятия, а также выявить потенциальные риски в случае снижения объемов производства или остановки деятельности. На основе этого возможно формирование

практических рекомендаций по диверсификации экономики, снижению зависимости от доминирующих отраслей и укреплению устойчивости регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибрагимова З. А. Фундаментальные принципы устойчивого развития региона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2024. №1.
2. Региональная экономика и управление: учебное пособие / И. П. Чупина. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. университета, 2021. 146 с. URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0716-4>.
3. Сенчагов В. К., Митяков С. Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2019. №5.
4. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 18.04.2025)
5. Kutsenko E., Eferin Y. (2019) “Whirlpools” and “Safe Harbors” in the Dynamics of Industrial Specialization in Russian Regions. Foresight and STI Governance, vol. 13, no 3, pp. 24–40. DOI: 10.17323/2500 2597.2019.3.24.40

НАЛОГОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ. СПОСОБЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РИСКОВ

Турок Артем Алексеевич¹, Моисеенко Светлана Леонидовна²

¹студент, Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье исследуется состояние налоговой безопасности Брянской области, анализируются показатели налоговых поступлений и основные риски, характерные для региона. Рассматриваются ключевые угрозы налоговой безопасности, в том числе высокая зависимость бюджета от крупных налогоплательщиков, рост теневой экономики и низкая налоговая культура. Предложены конкретные способы повышения налоговой безопасности региона, направленные на диверсификацию налоговой базы, совершенствование налогового администрирования, борьбу с теневой экономикой и оптимизацию региональной налоговой политики.

Ключевые слова: налоговая безопасность, Брянская область, налоговые риски, теневая экономика, налоговое администрирование, налоговая культура, региональный бюджет, фискальный потенциал.

TAX SECURITY OF THE BRYANSK REGION. WAYS TO INCREASE IT IN THE CONTEXT OF MODERN RISKS

Artem A. Turok ¹, Svetlana L. Moiseenko ²

¹student, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

²candidate of economic sciences, Associate Professor, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract. The article examines the state of tax security in the Bryansk region, analyzes the indicators of tax revenues and the main risks specific to the region. The key threats to tax security are considered, including the high dependence of the budget on large taxpayers, the growth of the shadow economy and a low tax culture. Specific ways of increasing the tax security of the region are proposed, aimed at diversifying the tax base, improving tax administration, combating the shadow economy and optimizing regional tax policy.

Keywords: tax security, Bryansk region, tax risks, shadow economy, tax administration, tax culture, regional budget, fiscal potential.

Налоговая безопасность является одним из ключевых компонентов экономической безопасности любого региона, и Брянская область не является исключением. Налоговая безопасность региона может быть определена как состояние защищённости региональной экономической системы от внутренних и внешних угроз, связанных с процессами налогообложения, при котором обеспечивается устойчивое формирование налоговых доходов бюджета, реализация фискального потенциала территории и соблюдение баланса интересов всех участников налоговых отношений.

Для комплексной оценки налоговой безопасности Брянской области необходимо рассмотреть основные показатели налоговых поступлений и их динамику за последние годы (рис.1).

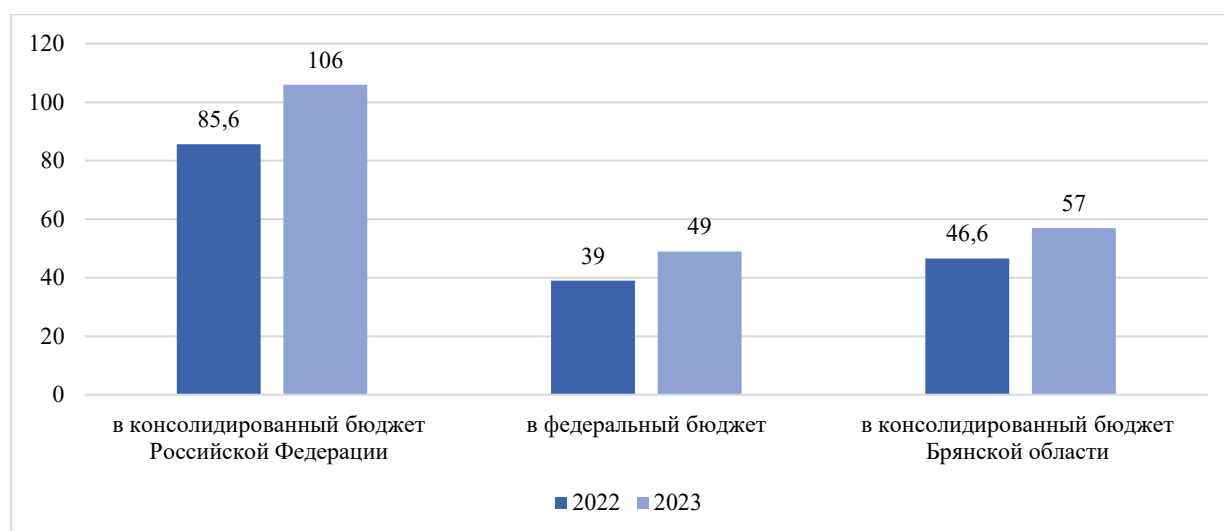

Рисунок 1 – Динамика налоговых поступлений из Брянской области, млрд руб.

По данным Управления Федеральной налоговой службы по Брянской области, за 2023 год в консолидированный бюджет Российской Федерации с территории Брянской области поступило налоговых платежей в размере 106 млрд рублей, что на 23,8% превышает показатели 2022 года. При этом в федеральный бюджет было направлено 49 млрд рублей (рост на 10 млрд рублей), а в консолидированный бюджет Брянской области поступило более 57 млрд рублей (рост на 10,4 млрд рублей). Такой рост налоговых поступлений свидетельствует о положительной динамике в экономике региона и эффективности налогового администрирования.

Анализируя структуру налоговых доходов Брянской области рассмотрим рисунок 2.

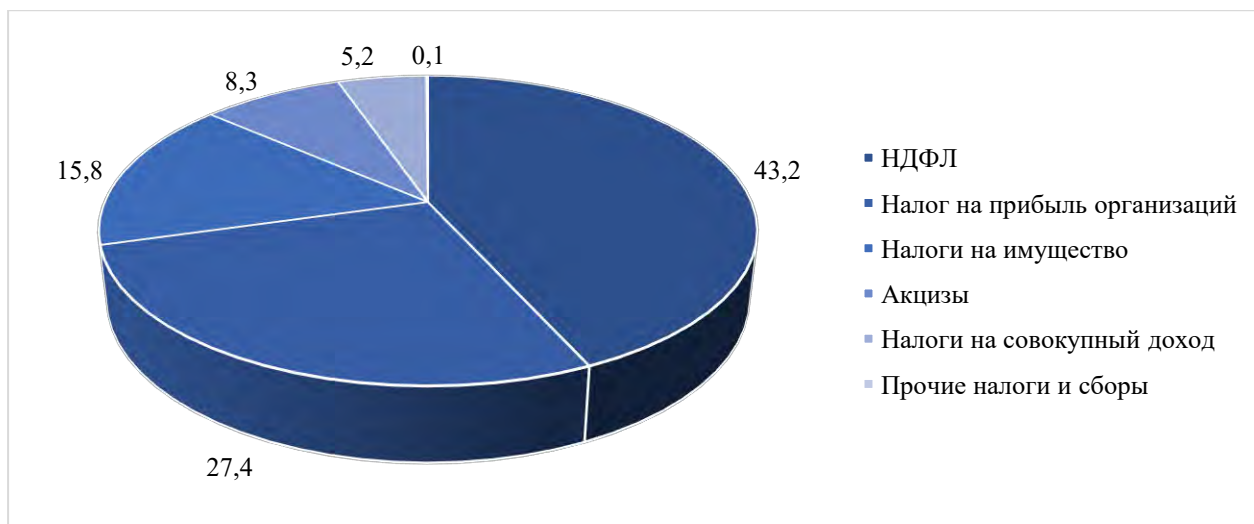

Рисунок 2 – Структура налоговых доходов Брянской области 2023 года, %

Такая структура налоговых доходов характерна для большинства регионов России и отражает особенности российской налоговой системы.

Показатель налоговой нагрузки в Брянской области в 2023 году составил 10,8% от валового регионального продукта, что немного ниже среднероссийского значения (11,6%) и свидетельствует о относительно благоприятных условиях для ведения бизнеса в регионе, но в то же время может указывать на наличие резервов для увеличения налоговых поступлений.

Важным индикатором налоговой безопасности является уровень собираемости налогов. В Брянской области данный показатель в 2023 году составил 95,8%, что выше среднего значения по Центральному федеральному округу (94,7%). Высокий уровень собираемости налогов можно рассматривать как положительный фактор, свидетельствующий об эффективности работы налоговых органов и относительно низком уровне налоговых правонарушений.

Анализ задолженности по налогам и сборам показывает, что на конец 2023 года её объём составил 7,1 млрд рублей, что составляет 6,9% от общего объёма налоговых поступлений за год. За последние три года наблюдается тенденция к снижению данного показателя (в 2021 году задолженность составляла 8,3 млрд рублей, или 9,2% от объёма налоговых поступлений). Снижение уровня задолженности свидетельствует о повышении эффективности налогового администрирования и улучшении налоговой дисциплины налогоплательщиков.

Налоговая автономия региона, отражающая степень зависимости регионального бюджета от федеральных трансфертов, в Брянской области находится на уровне 62%, что говорит о достаточно высокой зависимости от федерального центра.

Анализ налогового потенциала Брянской области показывает, что он используется примерно на 75-80%, что означает то, что существуют значительные резервы для увеличения налоговых поступлений без повышения налоговых ставок, за счёт расширения налоговой базы, сокращения теневой экономики и повышения эффективности налогового администрирования.

На основе проведенного анализа можно выделить основные налоговые риски, характерные для Брянской области:

риск снижения налоговых поступлений вследствие ухудшения финансового состояния ключевых налогоплательщиков в условиях экономической нестабильности;

риск увеличения теневого сектора экономики и уклонения от уплаты налогов, особенно в приграничных районах области;

риск роста налоговой задолженности вследствие снижения платежеспособности предприятий и населения;

риск недостаточной эффективности налогового администрирования и контроля;

риск несовершенства налогового законодательства и наличия в нем пробелов, позволяющих применять различные схемы минимизации налогообложения.

Более детальный анализ позволяет выделить пять ключевых угроз налоговой безопасности Брянской области.

Первой значимой угрозой является высокая зависимость бюджета от налоговых поступлений крупных налогоплательщиков, так как около 40% налоговых доходов формируются за счет 20 крупнейших предприятий региона. В случае ухудшения их финансового положения или перемещения производства в другие регионы, бюджет Брянской области может столкнуться с серьезным дефицитом средств, что особенно актуально в условиях экономической нестабильности и санкционного давления.

Второй угрозой является рост теневой экономики и уклонение от уплаты налогов. По оценкам экспертов, доля теневого сектора в экономике области составляет 22–25%, что выше среднероссийского уровня. Ситуацию усугубляют неформальные экономические связи с соседними государствами и слабый налоговый контроль в отдельных секторах. В результате бюджет теряет значительные поступления, что отражается на финансировании социальных программ и развитии инфраструктуры.

Третьей угрозой налоговой безопасности является низкая налоговая культура и дисциплина налогоплательщиков. Согласно данным УФНС по Брянской области, только около 65% индивидуальных предпринимателей и юридических лиц своевременно и в полном объеме исполняют свои налоговые обязательства. Остальные задерживают платежи, подают недостоверную отчетность или используют схемы минимизации налогообложения, что ведёт к росту задолженности и снижению эффективности налоговой системы.

Четвертой угрозой является недостаточная эффективность системы налогового администрирования и контроля. Несмотря на внедрение современных информационных технологий и автоматизированных систем, в работе налоговых органов все еще наблюдаются недостатки, связанные с избыточным документооборотом и недостаточной координацией с другими контролирующими органами. По данным аудиторских проверок, эффективность налоговых проверок в Брянской области составляет около 82%, что создает условия для безнаказанного уклонения от уплаты налогов и снижает результативность мер по обеспечению налоговой безопасности.

Пятой существенной угрозой является неравномерное распределение налоговой нагрузки между различными секторами экономики и категориями налогоплательщиков. Основная нагрузка ложится на крупные и средние предприятия обрабатывающей промышленности и торговли, тогда как малый бизнес и ИП часто пользуются льготами или работают в тени, что приводит к неравной конкуренции и стимулирует рост теневого сектора.

На основе выявленных рисков и угроз можно предложить ряд способов повышения налоговой безопасности Брянской области.

Прежде всего, необходимо диверсифицировать налоговую базу региона путем создания условий для развития новых отраслей экономики и привлечения инвестиций, что может быть достигнуто через реализацию программ поддержки малого и среднего бизнеса, создание особых экономических зон и территорий опережающего развития, а также через внедрение целевых налоговых льгот для инвесторов. Такой подход позволит снизить зависимость бюджета от ограниченного числа налогоплательщиков и создать более устойчивую налоговую систему.

Вторым важным направлением является совершенствование системы налогового администрирования и контроля, что включает в себя внедрение современных цифровых технологий, развитие системы онлайн-мониторинга налоговых платежей, усиление аналитической составляющей в работе налоговых органов. Особого внимания заслуживает развитие риск-ориентированного подхода к налоговым проверкам, что позволит сконцентрировать усилия на наиболее проблемных секторах экономики и категориях налогоплательщиков.

Третьим способом повышения налоговой безопасности является борьба с теневой экономикой и налоговыми правонарушениями. Она требует комплексного подхода, включающего как усиление контрольных мероприятий, так и создание стимулов для легализации бизнеса. Также важно обеспечить эффективное взаимодействие налоговых органов с правоохранительными структурами, финансовыми учреждениями, таможенной службой для выявления и пресечения схем уклонения от уплаты налогов. Важным направлением является использование искусственного интеллекта, многие авторы отмечают, что с помощью современных решений можно «...обрабатывать большие объёмы данных, находить в них закономерности, делать выводы, строить прогнозы, принимать решения» [6, с.262], а «...цифровая эволюция в полной мере характерна для программно-аппаратного комплекса ФНС РФ» [7, с.130].

Четвертым направлением является повышение налоговой грамотности и дисциплины населения и бизнеса, что может быть достигнуто через реализацию образовательных программ, проведение информационных кампаний, развитие системы консультирования налогоплательщиков. Особое внимание следует уделить формированию позитивного отношения к уплате налогов, пониманию их роли в обеспечении социально-экономического развития региона.

Пятым способом повышения налоговой безопасности является развитие межрегионального и международного сотрудничества в налоговой сфере. Учитывая приграничное положение Брянской области, особое значение приобретает координация действий с налоговыми органами соседних регионов

и государств по выявлению и пресечению трансграничных схем уклонения от уплаты налогов.

Подводя итоги, следует отметить, что обеспечение налоговой безопасности является комплексной задачей, требующей согласованных действий органов власти, бизнеса и общества. Выявленные в ходе анализа риски и угрозы налоговой безопасности Брянской области требуют системного подхода к их преодолению, включающего как совершенствование нормативно-правовой базы и административных процедур, так и формирование благоприятного налогового климата в регионе. Предложенные способы повышения налоговой безопасности направлены на создание устойчивой и эффективной налоговой системы, способной обеспечить финансовую основу для социально-экономического развития Брянской области в условиях современных вызовов и рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е. А. Актуальные проблемы теории и практики бюджетно-налоговой безопасности региона: монография / Е. А. Александрова, С. М. Сапожникова, Н. В. Рейхерт. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 304.
2. Веселкина, С. А. Налоговая безопасность : теория и организация региональных систем ее обеспечения. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2023. – С. 184.
3. Гашенко И.В. Обеспечение налоговой безопасности государства в сфере противодействия современным вызовам и угрозам// Учет и статистика. – 2022. – С.71–79.
4. Коркина Г. М. Налоговая безопасность региона и проблемы ее оценки // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. — Екатеринбург , 2022. — С. 42-47.
5. Молчанов И.К. Налоговая безопасность в современной России: сущность и перспективы развития // Инновационная наука. – 2023. – №6-2. – С.86–90.
6. Тимошенко, Ю. Н. Применение искусственного интеллекта при налоговом управлении / Ю. Н. Тимошенко, М. В. Буданова, С. Л. Моисеенко // Вызовы цифровой экономики: кадры для региона: Сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 05 декабря 2024 года. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2024. – С. 262-264. – EDN KYXPIE.
7. Моисеенко, С. Л. Цифровая налоговая экосистема РФ - результативность функционирования / С. Л. Моисеенко, Н. П. Малышева, А. С. Дикопольцева // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, Брянск, 19–21 апреля 2023 года. – Брянск: ФГБОУ ВО "Брянский государственный инженерно-технологический университет", 2023. – С. 129-134. – EDN SBNFXN.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ ПО ПРОЕКТАМ НА ПРЕДПРИЯТИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шевченко Евгений Игоревич¹

¹Главный эксперт АО «РАСУ» г. Москва, Россия

Аннотация: статья посвящена необходимости сохранения предыдущего опыта на предприятии и формированию базы выученных уроков по реализуемым и закрытым проектам. Дано определение базы знаний. Представлена классификация выученных уроков. Представлена методика оценки значимости выученных уроков. Обоснована значимость формирования базы знаний выученных уроков, эффект для предприятия.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, экономика, предприятие, субъект хозяйствования, выученные уроки, база знаний, классификация «выученных уроков».

FORMATION OF A PROJECT KNOWLEDGE PRESERVATION SYSTEM AT AN ENTERPRISE AS A TOOL FOR ITS ECONOMIC SECURITY

Evgeny I. Shevchenko¹

¹Chief Expert of RASU JSC, Moscow, Russia

Abstract: the article is devoted to the need to preserve previous experience at the enterprise and the formation of a base of lessons learned on ongoing and closed projects. A definition of a knowledge base is given. A classification of lessons learned is presented. A methodology for assessing the significance of lessons learned is presented. The importance of forming a knowledge base of lessons learned is substantiated.

Key words: project, project activity, economy, enterprise, business entity, lessons learned, knowledge base, classification of "lessons learned".

Сегодня, в условиях неопределенности и постоянных динамических изменений на финансовых и товарных рынках, предприятиям особенно важно систематизировать и структурировать свои мероприятия и инициативы. Инструментом систематизации различных экономических, технических и организационных мероприятий одной направленности является проект. В России проектное управление начало применяться в последнем десятилетии 20-го века. В настоящее время проектный подход применяют в большинстве секторов экономики, для упаковки как небольших инициатив, так и крупных масштабных проектов. Особое внимание в проектной деятельности должно отводиться сохранению опыта и информации по проектам – формированию и развитию базы знаний.

Вопрос сохранения накопленных знаний является важным для любой компании, т.к. предыдущий опыт (уроки) по проектам можно использовать как для обучения новых или действующих сотрудников, так и для реализации новых инициатив. Без структурирования и анализа предыдущего производственного и управленческого опыта достаточно трудно принимать рациональные экономические решения, оценивать внедрение инноваций и технологий. Таким образом проблема сохранения знаний в проектах является актуальной.

База знаний — это структурированный набор документов и материалов, методической, аналитической и прочей информации, помогающей сохранять накопленные знания, быстро находить нужные данные и делиться опытом [2, с.510]. База знаний по «выученным урокам» должна содержать всю информацию и материалы, которые обосновывают достижение целей и задач проекта, выполнение конкретных мероприятий и т.д.

Наиболее удобный и популярный сейчас формат формирования «Базы знаний» – создание интегрированной электронной платформы или размещение данных на сервере, с возможностью общего доступа.

База данных предприятия должна содержать: документы/информацию по реализованным и реализуемым коммерческим и инвестиционным проектам, организационно-административным инициативам и M&A сделкам; документы/информацию по реализованным/ закрытым проектам; методические рекомендации релевантных для конкретного типа проектов и/или организации; инструкции, руководства, экспертные заключения, регламенты; интерактивные элементы: видеоуроки, записи вебинаров; шаблоны документов и форм; документация по продуктам компании, заметки об обновлении продукта; риски, компенсирующие мероприятия; статьи, инструкции, бизнес и аналитическая литература, форумы, обсуждения и ответы на часто задаваемые вопросы (FAQ). Часть документов может быть в открытом доступе, часть – с ограниченным доступом.

Алгоритм создания базы знаний может выглядеть следующим образом:

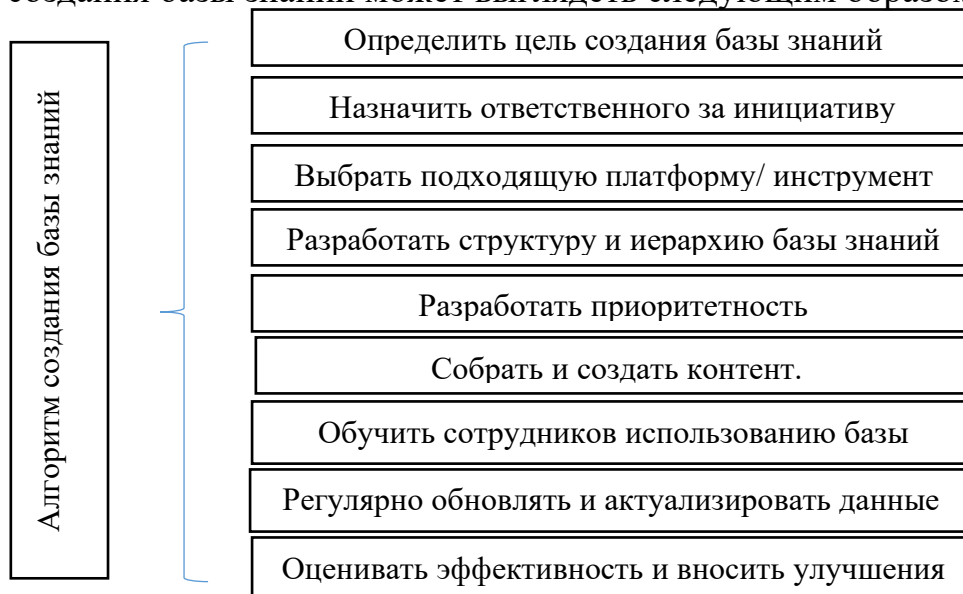

Рисунок 1 – Типовой алгоритм создания базы знаний

Сбор данных будет лично от участников деятельности, то есть превращение неявных знаний в явные.

Выученные уроки в рамках формируемой базы знаний можно классифицировать следующим образом (в зависимости от специфики и текущих потребностей предприятия) (рисунок 2).

Значимыми для экономической безопасности в рамках приведенной выше схемы являются классификации в зависимости от подразделения, характера урока, степени угрозы, а также в зависимости от типа и запланированности события. Классификация в зависимости от подразделения дает возможность понять, какое подразделение вело проект, понять степень активности служб. Деление в зависимости от характера урока дает возможность понять, проблемы или решения он принес. Аналогично классификация от степени угрозы позволяет оценить выученный урок был риском, или возможностью.

Указанная выше классификация может быть продолжена в зависимости от различных признаков.

Классификация по типу проекта определяет по какому проекту был получен выученный урок: коммерческому, инвестиционному, организационно-административному (не приносящему прибыли) или M&A сделке. Степень запланированности определяет, готово было предприятие к указанному событию или нет.

База должна содержать информацию как уже по реализованным/закрытым проектам, так и по новым инициативам, для того чтобы на действующих проектах:

- можно было эффективно реализовывать передачу знаний;
- оперативно корректировать проект/внедрять управленческие решения в случае возникновения внеплановых ситуаций [4].

Наибольшую важность в рамках оценки уроков представляют незапланированные негативные и позитивные события (и соответствующая информация по ним). Незапланированные негативные события важны, т.к. ранее их не было, и к ним необходимо будет подготовиться, проработать варианты и степень реакции, а позитивные события могут послужить историями успеха – драйверами роста, которые можно копировать/масштабировать и применять их на других проектах.

Необходимо постоянно оценивать степень важности «выученных уроков», отбирая наиболее ценные для понимания ситуации и мероприятия.

Ранжирование выученных уроков возможно проводить путем оценки степени важности уроков исходя из нескольких критериев.

Автором составлено несколько методик оценки важности выученных уроков. Возможная методика оценка степени важности выученных уроков в зависимости от влияния на проект и размера бюджета проекта представлена в таблице ниже:

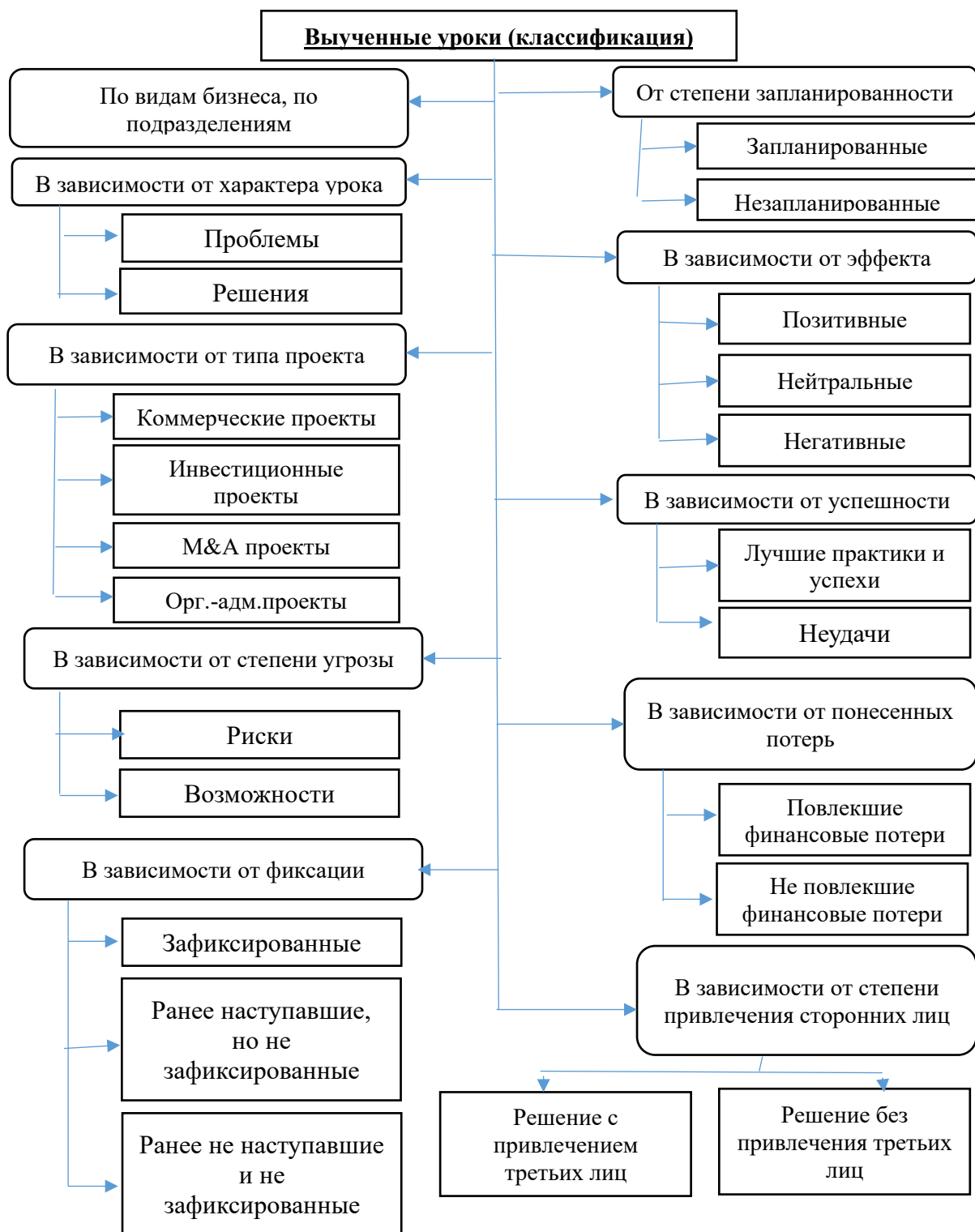

Рисунок 2 – Классификация «выученных уроков» (составлено автором с учетом [1, с. 8; 2, с.508-509; 4, с.98])

Таблица 1 – Оценка степени важности выученных уроков (составлена автором, с учетом [5, с.94])

Организация/ Дирекция/ Подразделе ние	Проект	Собы тие	Влияние на проект (Вероятность наступления (экспертно)* Степень влияния на проект (экспертно))	Возможность нивелирования влияния за счет компенсирующ их мероприятий	Бюджет проекта	Степен ь оценки важнос ти*
X	X	X	1-5: 1 балл – 0-20% - низкое; 2 балла – 20-40% - ниже среднего; 3 балла – 40-60% - средняя; 4 балла -60- 80% - выше среднего; 5 баллов – 80-100% - высокая	1-5: 1 балл - 0-20% - низкий эффект; 40% - ниже среднего; 60% - средний; 80% - выше среднего; 100% - высокий.	1-5: 1 балл – бюджет до 20 млн.руб; 2 балла – бюджет от 20 до 50 млн.руб.; 3 балла – от 50 до 100 млн.руб.; 4 балла – от 100 до 200 млн.руб.; 5 баллов – от 200 млн.руб.	Сумма баллов. 3-15

Максимум возможно набрать 15 баллов. Важность можно поделить по зонам: 3- 6 – низкая важность (зеленая зона); 7-11 – средняя важность (желтая); 12-15 – высокая важность (красная). Исходя из степени важности уроков к ним необходимо соответственно относиться. Чем больше проблем и рисков в красной зоне, тем ниже экономическая безопасность предприятия. Важно выбирать уроки, которые могут лечь в основу Видения и Стратегии компании – документов, определяющих долгосрочное развитие организации.

Использование базы знаний позволит:

- повысить экономическую безопасность предприятия за счет сохранения и систематизации предприятия;
- повысить качество принимаемых управленческих решений;
- обеспечить единый подход к выполнению задач и решению проблем, тем самым повысив общую производительность и качество работы;
- формирование целостного пути РП по подготовке документов по проекту, рискам и их практической отработке (используя разработанный документ, отработку практических действий/мероприятий РП);
- осуществлять ускоренную адаптацию и обучение новых сотрудников за счет наличия под рукой всех необходимых ресурсов;
- обеспечить возможность изучения фактов, закономерностей и проблем, которые возникают в ходе проектной деятельности, и на основании формировать наиболее «оптимальный» путь для решения производственных задач;
- обеспечить обмен опытом и постоянное развитие для руководителей проектов, и проектных специалистов без отрыва от производства, за счет чего вырастет качество проектного управления;
- фиксировать ранее полученные знания и опыт специалистов;
- сократить время и трудозатраты на отработку проблем и инцидентов, типизировать процесс отладки ошибок.

Таким образом, можно говорить о том, что формирование базы знаний по выученным урокам является одним из наиболее важных элементов проектного процесса. Сохранение полученного опыта позволяет не только обучать

сотрудников и обеспечивать качественную передачу знаний между специалистами, но и позволяет сократить время на принятие управленческих решений и повысить их эффективность. Формирование базы знаний позволяет обеспечить экономическую безопасность предприятия и обеспечить инструменты для его долгосрочного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воропаева Л.Н., Юрьева Т.В. Проектный менеджмент и основные методы его реализации // УЭКС. 2017. №6 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-menedzhment-i-osnovnye-metody-ego-realizatsii> (дата обращения 20.04.2025г.)
2. Матюшок С.В., Фомина А.В., Хрусталева Е.Ю. Проектный подход как метод повышения экономической эффективности наукоемких промышленных предприятий [Электронный ресурс]- Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-podhod-kak-metod-povysheniya-ekonomicheskoy-effektivnosti-naukomkih-promyshlennyh-predpriyatiy> (дата обращения 20.04.2025г.)
3. Мирзоева С. М. Особенности развития проектного управления в России и за рубежом // Научный журнал: Экономика и предпринимательство, 2015. № 5 (ч. 2). С. 507–509. URL: <http://naukarus.com/osobennosti-razvitiya-proektnogo-upravleniya-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 30.11.2019).
4. Практика применения проектного управления. Сборник материалов на основе выступлений участников конференции «Практика применения проектного управления от 18-19.11.2021 гг.» [Электронный ресурс]- Доступ: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika /2022/_%D1%87.2_web.pdf. (дата обращения 20.04.2025г.)
5. Сидорова Н. П., Басова С. Н., Торопова Т. А. Применение проектного подхода в системе управления // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 4 (89). С. 91–100. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-91-100.

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Шлифер Елена Владимировна¹

¹кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Аннотация. Представлен элементный состав экономической безопасности предприятия в разрезе исследования категорий экономической теории и риск-ориентированного подхода. Предложено изучения вопросов экономической безопасности с точки зрения анализа бизнес-процессов на предприятии. Отражены достоинства изучения вопросов экономической безопасности предприятия с точки зрения процессного подхода в управлении, выявлены пути дальнейших исследований по данной теме.

Ключевые слова: экономическая безопасность, бизнес-процессы, процессное управление, угрозы, риски, экономические ресурсы

EECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE FROM THE POSITION OF BUSINESS PROCESSES STUDY

Elena V. Shlifer¹

¹Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Orenburg State University

Abstract: The elemental composition of the economic security of an enterprise is presented in the context of the study of categories of economic theory and a risk-oriented approach. It is proposed to study the issues of economic security from the point of view of business process analysis at the enterprise. The advantages of studying the issues of economic security of the enterprise from the point of view of the process approach in management are shown, the ways of further research on this topic are identified.

Keywords: economic security, business processes, process management, threats, risks, economic resources.

Вопросы экономической безопасности в настоящее время теории и практики ассоциируют с понятиями «опасность», «угроза», «риск».

Становление института безопасности и развитие представлений об экономической безопасности подробно рассмотрено Уразгалиевым В.Ш. [4. с. 14-30]. Экономическая безопасность предприятия призвана защитить предприятие от угроз различного свойства, а также внешнюю среду от нежелательных результатов деятельности самого предприятия. По сути, в той или иной мере в рыночной экономике вопросам экономической безопасности хозяйствующие субъекты всегда уделяли внимание. Однако за последние 20-30 лет произошел стремительный скачок развития технологий и увеличения объема информации, развитие конкуренции, снижение жизненного цикла товара и

новых способов борьбы за потребителя, в связи с чем от предприятий требуется новая степень разработки вопросов экономической безопасности.

Современный тренд на автоматизацию и цифровизацию, с одной стороны, повышает эффективность деятельности предприятий, с другой стороны, ставит новые задачи в вопросах экономической безопасности.

Экономическая безопасность предприятия – это способность противостоять внутренним и внешним угрозам для достижения своей стратегической цели.

Поскольку определение «экономическая» включает в себя весь спектр понятия, связанного с экономикой предприятия, этим и объясняется широта и емкость элементного наполнения понятия «экономической безопасности». Раскроем элементный состав экономической безопасности предприятия в разрезе исследуемых объектов (Таблица 1).

Таблица 1 – Элементный состав экономической безопасности предприятия в разрезе исследования

Разрез исследования категорий экономической безопасности	Объекты исследования для изучения экономической безопасности	Составляющие элементы экономической безопасности
Согласно классической экономической теории: экономические ресурсы	Капитал финансовый	Финансовая безопасность
	Капитал физический	Промышленная безопасность
	Труд	Кадровая безопасность
	Информация	Информационная безопасность
	Земля	-
Внутренние и внешние угрозы	Законодательство	Правовая безопасность
	Политические факторы	Репутационная безопасность
	Рыночная ситуация	Финансовая безопасность
	Внутренние риски	Технико-технологическая безопасность и др.
Процессный подход к управлению	Бизнес-процессы предприятия	Экономическая безопасность в разрезе бизнес-процессов предприятия

Причинно-следственные связи в изучении объектов исследования, согласно таблице, не в полной мере отражаются в элементах экономической безопасности.

К примеру, исследования классического ресурса «труд», может привести как к кадровой безопасности, связанной с недостатком и квалификацией кадров, так и к информационной безопасности, связанной с разглашением коммерческой тайны и в конечном итоге к финансовой безопасности, индикаторами которой являются показатели финансового анализа по данным финансовой отчетности предприятия.

Таким образом, в любом разрезе объектов исследования экономической безопасности в конечном итоге результат может и должен быть выражен в финансовом результате деятельности предприятия. Вариантов опасностей и рисков, связанных с тем или иным объектом исследования экономической безопасности, бесчисленное множество и может ограничиваться только фантазией исследователя.

Предлагается исследовать вопросы экономической безопасности в разрезе бизнес-процессов как объекта исследования данной категории. Поскольку процессный подход, в отличие от функционального [3], строится на управлении бизнес-процессами, он обладает рядом преимуществ для повышения эффективности экономической безопасности предприятия:

1. Суть бизнес-процессов – взаимосвязь некоторых действий, алгоритм решения бизнес-задач, состоящий из информационных и материальных потоков, имеющий заданный вход и выход (результат) процесса. Контроль и мониторинг как методы и способы осуществления экономической безопасности удобно внедрять на всех этапах бизнес-процесса ввиду гармоничного его функционирования.

2. Бизнес-процессы моделируются для конкретного предприятия, соответственно будут анализироваться конкретные риски и угрозы, а не все возможные варианты.

3. Процессный подход основан на взаимодействии людей из разных подразделений, в связи с чем улучшается анализ коммуникационной сети предприятия [1], т.е. «взаимосвязанных индивидов, которые связаны паттернами информационных потоков» (Rogers, 1995)

4. Люди в бизнес-процессах имеют определенные роли: владелец, исполнитель, ответственный, архитектор, которые могут отличаться от их постоянного функционала на предприятии. В этой связи полезно понимать и предотвращать различные внутренние риски, связанные с видением хозяйственной деятельности персоналом в различных функциональных подразделениях и на различных уровнях управления.

5. Автоматизация в бизнес-процессах имеет особую роль и значимость, а значит, и угрозы, связанные с технологиями, программным обеспечением, утечкой информации, непреднамеренными человеческими ошибками, будут постоянно анализироваться.

Представив схематично 4 элемента управления бизнес-процессом по аналогии циклом Деминга [2] (1. Планирование, 2. Организация, 3. Выполнение работ, 4. Контроль), можно выделить на каждом из этапов управления бизнес-процессов методы исследования различных релевантных данными для улучшения оценки экономической безопасности предприятия (рисунок 1).

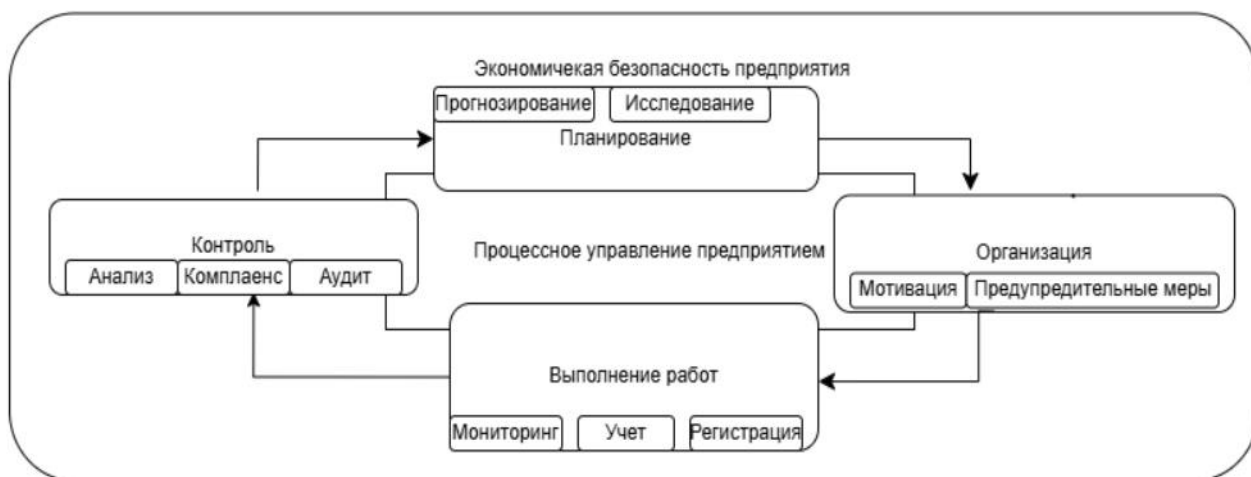

Рисунок 1- Представление категории «Экономическая безопасность предприятия» с точки зрения процессного подхода в управлении (разработано автором)

Таким образом, изучение вопросов экономической безопасности предприятия в соответствии с процессным подходом к управлению, обуславливает ее оценку с точки зрения эффективности ее расчета, адаптивности к конкретному предприятию, анализу конкретных угроз, связанных с движением информационных и материальных потоков предприятия. Дальнейшие исследования возможны в области поиска методик оценки элементов экономической безопасности предприятия в структуре бизнес-процессов предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравец, М. А. Направления анализа коммуникационных сетей предприятия / М. А. Кравец, И. Н. Щепина // Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы XXIV Всероссийского симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2023 года / Под редакцией Г.Б. Клейнера. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2023. – С. 140-142. – DOI 10.34706/978-5-8211-0814-2-s1-27. – EDN MJNFNU.
2. Кузнецова, Н. В. Цикл Деминга-Шухарта как модель непрерывного улучшения бизнес-процессов / Н. В. Кузнецова, И. Щелоков // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: Тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции, Магнитогорск, 20–24 апреля 2020 года. Том 2. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. – С. 212. – EDN DWYIIQ.
3. Мартянов, К. П. Функциональный, системный и процессный подходы к управлению предприятием / К. П. Мартянов, И. А. Наугольнова, И. Б. Павлов // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 10. – С. 3677-3688. – DOI 10.18334/ce.17.10.119284. – EDN NHRSAD.
4. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт,

2025. — 725 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09982-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 20 — URL: <https://urait.ru/bcode/560571/p.20> (дата обращения: 14.04.2025).

Секция 6

Мировое хозяйство. международные экономические отношения

УДК 339.166

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБМЕН ТЕХНОЛОГИЯМИ КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аметов Айдер Аметович¹, Аджимет Гульнара Халидовна²

¹студент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается важность международного обмена технологиями в контексте глобализирующейся экономики. Также подчеркивается, что обмен технологиями стал неотъемлемой частью международных экономических отношений и служит основным механизмом для повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. В статье изучается роль международного обмена технологиями в глобальной экономике, факторы, которые способствуют развитию обмена технологиями, а также вызовы и перспективы развития международного обмена технологиями.

Ключевые слова: международный обмен технологиями, мировая экономика, экономические отношения, глобализация, инновации, цифровизация.

INTERNATIONAL TECHNOLOGY EXCHANGE AS A FORM OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Ayder A. Ametov¹, Gulnara K. Ajimet²

¹student, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

²Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

Abstract. The article examines the importance of international technology exchange in the context of a globalizing economy. It is also emphasized that technology exchange has become an integral part of international economic relations and serves as the main mechanism for increasing the competitiveness of countries in the global market. The article examines the role of international technology exchange in the global economy, the factors that contribute to the development of technology exchange, as well as challenges and prospects for the development of international technology exchange.

Keywords: international technology exchange, world economy, economic relations, globalization, innovation, digitalization.

В современном мире международный обмен технологиями стал неотъемлемой частью экономических отношений между государствами. Он представляет собой процесс передачи знаний, навыков, технологий и производственных процессов от одной страны к другой, что в свою очередь способствует экономическому росту и развитию стран. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты международного обмена технологиями, его влияние на экономику, а также вызовы и перспективы, связанные с этой формой международных экономических отношений.

Международный обмен технологиями играет ключевую роль в глобальной экономике. Он способствует:

1. Увеличению производительности: передача современных технологий позволяет странам улучшать производственные процессы, что, в свою очередь, ведёт к увеличению объемов производства и снижению издержек.

2. Инновациям и развитию: технологический обмен становится катализатором инноваций. Страны, активно вовлеченные в международный обмен технологиями, имеют доступ к новым идеям и решениям, что способствует развитию новых продуктов и услуг.

3. Устойчивому росту: благодаря доступу к современным технологиям, развивающиеся страны могут быстрее адаптироваться к глобальным изменениям и обеспечивать устойчивый экономический рост [1, с. 98].

Одной из ключевых причин, способствующих международному обмену технологиями, является глобализация. В условиях открытых рынков и интеграции экономик страны стремятся использовать передовые достижения других государств для ускорения собственного экономического роста. Это может проявляться в различных формах, таких как лицензирование, совместные предприятия, прямые иностранные инвестиции и научные исследования. Международный обмен технологиями также играет важную роль в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, энергетическая безопасность и здравоохранение. Например, страны могут обмениваться технологиями в области возобновляемых источников энергии, что способствует снижению углеродных выбросов и переходу к устойчивому развитию. В сфере здравоохранения обмен медицинскими технологиями и разработками позволяет более эффективно бороться с эпидемиями и улучшать качество медицинского обслуживания. Несколько факторов способствуют развитию международного обмена технологиями: глобализация: углубление взаимозависимости экономик стран способствует более активному обмену знаниями и технологиями; интернет и цифровизация: развитие цифровых технологий и интернета облегчает доступ к информации и способствует распространению технологий; инвестиции в НИОКР: страны, которые активно инвестируют в научные исследования и разработки, могут не только создавать инновации, но и делиться ими с другими государствами [2, с. 213].

Однако международный обмен технологиями не лишен и вызовов. Одним из них является вопрос защиты интеллектуальной собственности. Страны должны находить баланс между стимулированием инноваций и обеспечением прав разработчиков технологий. Кроме того, неравномерное распределение

технологий между развитыми и развивающимися странами может привести к углублению экономического неравенства. Несмотря на множество преимуществ, международный обмен технологиями сталкивается с рядом вызовов: вопросы интеллектуальной собственности: при передаче технологий может возникать опасность нарушения прав интеллектуальной собственности, что требует разработки и соблюдения международных стандартов; экономические и политические барьеры: торговые ограничения, санкции и политическая нестабильность могут препятствовать свободному обмену технологиями; неравномерный доступ к технологиям: разные страны находятся на различных уровнях технологического развития, что может создавать дисбаланс в преимуществах от обмена [3, с. 80].

Перспективы международного обмена технологиями в современном мире представляют собой важный аспект глобального развития. С учетом стремительного прогресса в области науки и технологий, обмен знаниями и инновациями между странами становится не только желательным, но и необходимым для обеспечения устойчивого роста и конкурентоспособности на международной арене. Перспективы международного обмена технологиями выглядят многообещающими. С увеличением степени глобализации и технологизации экономики можно ожидать:

1. Рост сотрудничества: углубление международного сотрудничества в области науки и технологий будет способствовать более интенсивному обмену.

2. Развитие новых форм обмена: виртуальные платформы и сети позволят малым и средним предприятиям участвовать в международном обмене технологиями.

3. Фокус на устойчивом развитии: с учетом глобальных вызовов, таких как изменение климата, обмен «зелеными» технологиями будет играть важную роль в формировании устойчивого будущего [4, с. 34].

В заключение можно отметить, что международный обмен технологиями является важной составной частью международных экономических отношений, способствующей развитию стран и современного общества в целом. Несмотря на существующие вызовы, развитие новых форм международного сотрудничества и усилия по устранению барьеров создают возможности для более активного и эффективного обмена технологиями, что, в конечном счете, принесет пользу всем участникам процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова, М. С. Международный обмен технологиями в условиях глобализации: монография / М. С. Агафонова. – Москва: РУСАЙНС, 2022. – 184 с.
2. Белов, П. Г. Международные экономические отношения: учебник для вузов / П. Г. Белов. – Москва: Юрайт, 2024. – 423 с.
3. Иванов, С. А. Международный рынок технологий: структура, динамика, регулирование / С. А. Иванов // Вестник МГИМО. – 2021. – № 6. – С. 78-85.
4. Сидоров, И. П. Роль международного обмена технологиями в инновационном развитии / И. П. Сидоров // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 5. – С. 34-41.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ВАЖНЕЙШИЕ ГРУППИРОВКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАТИСТИКИ

Аметов Айдер Аметович¹, Аджимет Гульнара Халидовна²

¹студент, ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, ГБОУВО РК КИПУ, г. Симферополь,
Россия

Аннотация. В статье рассматривается система показателей, применяемая в международной статистике, а также основные группировки данных, используемые для анализа глобальных экономических и социальных тенденций. Также в статье выделяется значимость статистики как инструмента для оценки состояния мирового развития, систематического сбора и обработки данных, а также их интерпретации в контексте различных сферах жизни общества.

Ключевые слова: международная статистика, ВВП, международная торговля, социальная среда, уровень безработицы, занятость населения.

THE SYSTEM OF INDICATORS AND THE MOST IMPORTANT GROUPINGS OF INTERNATIONAL STATISTICS

Ayder A. Ametov¹, Gulnara Kh. Ajimet²

¹student, GBOU RK KIPU, Simferopol, Russia

²candidate of Economic Sciences, Associate Professor, GBOU RK KIPU,
Simferopol, Russia

Annotation. The article examines the system of indicators used in international statistics, as well as the main groupings of data used to analyze global economic and social trends. The article also highlights the importance of statistics as a tool for assessing the state of global development, systematic collection and processing of data, as well as their interpretation in the context of various spheres of society.

Keywords: international statistics, GDP, international trade, social environment, unemployment rate, employment.

Международная статистика играет ключевую роль в анализе социально-экономических процессов, обеспечивая страны необходимыми данными для принятия обоснованных управленческих решений. Эффективная система показателей и группировок является основой для сбора, обработки и интерпретации статистических данных на международном уровне. В данной статье мы рассмотрим основные показатели и важнейшие группировки, используемые в международной статистике.

Международная статистика - это область, занимающаяся сбором, анализом и интерпретацией данных, которые охватывают различные аспекты жизни стран и регионов мира. Она играет ключевую роль в понимании глобальных тенденций, экономического развития, социальных изменений и экологических проблем [1, с. 37].

Основные показатели международной статистики

1. Валовой внутренний продукт (ВВП): Это один из ключевых макроэкономических показателей, который измеряет общую стоимость всех финальных товаров и услуг, произведенных в стране за определенный период времени. ВВП позволяет сравнивать экономическую активность различных стран и является индикатором экономического здоровья государства.

2. Индекс потребительских цен (ИПЦ): Этот показатель измеряет изменение цен на потребительские товары и услуги. ИПЦ используется для оценки инфляции и покупательной способности населения.

3. Уровень безработицы: Показатель, который определяет долю людей, ищущих работу и не находящихся в трудовой занятости. Уровень безработицы является важным индикатором состояния рынка труда.

4. Международная торговля: Показатели экспорта и импорта товаров и услуг позволяют оценить степень интеграции страны в мировую экономику, а также выявить ее конкурентоспособность на международной арене.

5. Социальные показатели: К ним относятся данные о доходах населения, уровне образования, здравоохранения и других общественных услугах. Эти показатели помогают оценивать качество жизни граждан и уровень социального развития страны [2, с. 98].

Одним из основных источников международной статистики являются организации, такие как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ) и Организация Объединенных Наций (ООН). Эти организации собирают и публикуют данные по различным показателям, включая уровень бедности, доступ к образованию, здравоохранению, экономическому росту и многим другим.

Международная статистика позволяет сравнивать страны и регионы, выявлять лучшие практики и разрабатывать рекомендации для улучшения качества жизни. Например, данные о заболеваемости и смертности могут помочь в разработке эффективных стратегий борьбы с эпидемиями, а статистика по уровню безработицы может служить основой для создания программ по трудоустройству [3, с. 144].

Важным аспектом международной статистики является ее способность выявлять неравенство как внутри стран, так и между ними. Статистические данные о доходах, доступе к ресурсам и социальным услугам позволяют понять, какие группы населения остаются в стороне от экономического роста и социального прогресса. Это знание может стать основой для разработки целевых программ, направленных на сокращение неравенства и улучшение условий жизни наиболее уязвимых слоев населения.

Международная статистика организуется в множество группировок, которые упрощают анализ и сопоставление данных:

1. Группировка по странам: Страны могут быть сгруппированы по географическому положению (например, по регионам: Европа, Азия, Америка), уровням развития (развивающиеся и развитые страны) или по экономическим характеристикам (индустриальные, аграрные и т.д.).

2. Группировка по секторам экономики: Данная группировка помогает исследовать различные сектора, такие как сельское хозяйство, промышленность и услуги, а также выявлять их вклад в ВВП и занятость.

3. Группировка по отраслям: Позволяет анализировать и сравнивать статистические данные в рамках отдельных отраслей, например, в области энергетики, транспорта или технологий.

4. Группировка по уровням дохода: Этот подход облегчает анализ и сопоставление стран в зависимости от доходов населения, что может учитывать такие факторы, как порог бедности и распределение доходов [4, с. 57].

Однако, несмотря на важность международной статистики, существуют и определенные проблемы. К ним относятся различия в методах сбора данных, недостаточная доступность информации в некоторых странах и возможные искажения данных. Поэтому критический подход к интерпретации статистических данных является необходимым условием для их правильного использования.

Система показателей и группировок международной статистики является важным инструментом для анализа и принятия решений на глобальном уровне. Понимание ключевых статистических данных и их группировок позволяет странам более эффективно разрабатывать стратегии, направленные на устойчивый экономический рост и улучшение жизненных условий населения. В условиях глобализации, когда страны все больше взаимосвязаны друг с другом, такие данные становятся ещё более актуальными и необходимыми для достижения общей стабильности и процветания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова В. Н., Медведева Т. Ю. Социально-экономическая статистика. М.: Юрайт, 2023. 296 с.

2. Дудин М. Н., Лясников Н. В., Лезина М. Л. Социально-экономическая статистика. М.: Юрайт, 2023. 234 с.

3. Малинина Т. Б. Демография и социальная статистика. М.: Юрайт, 2023. 355 с.

4. Суринов А. Е. Экономическая статистика в страховании. М.: Юрайт, 2024. 277 с.

**ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА
СОВРЕМЕННУЮ ДЕЛОВУЮ СРЕДУ В КИТАЕ**

Бударина Алёна Алексеевна¹, Шохоев Эдуард Климентьевич²

¹студент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан – Удэ, Россия

²кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова, г. Улан – Удэ, Россия

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния традиционной китайской культуры на формирование современной деловой среды в Китае. Анализируются исторические корни отношения к торговле и торговцам, влияние коллективизма и концепции «лица» (面子), а также философских школ, таких как конфуцианство, даосизм и буддизм. Особое внимание уделяется эволюции отношения к торговле на протяжении различных исторических периодов и роли «гуаньси» (关系) и торговых группировок (商帮) в формировании деловых отношений. Целью исследования является выявление ключевых культурных факторов, определяющих специфику ведения бизнеса в Китае и понимание их влияния на современную деловую практику.

Ключевые слова: Китай, деловая культура, конфуцианство, коллективизм, гуаньси, лицо, торговые группировки, торговля, история, экономика.

**THE INFLUENCE OF TRADITIONAL CHINESE CULTURE ON THE
MODERN BUSINESS ENVIRONMENT IN CHINA**

Alyona A. Budarina¹, Eduard K. Shokhoev²

¹student, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan –Ude, Russia

²Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Buryat State University
named after Dorzhi Banzarov, Ulan –Ude, Russia

Abstract: This article explores the influence of traditional Chinese culture on the formation of the modern business environment in China. It analyzes the historical roots of attitudes towards trade and merchants, the impact of collectivism and the concept of «face» (面子), as well as philosophical schools such as Confucianism, Daoism, and Buddhism. Particular attention is paid to the evolution of attitudes towards trade throughout various historical periods and the role of «guanxi» (关系) and merchant guilds (商帮) in shaping business relationships. The aim of the research is to identify the key cultural factors that determine the specifics of doing business in China and to understand their influence on modern business practices.

Keywords: China, business culture, Confucianism, collectivism, guanxi, face, merchant guilds, trade, history, economics.

Современная деловая среда в Китае представляет собой многогранное сочетание укоренившихся исторических традиций и современных экономических условий. Интенсивный экономический рост, наблюдаемый в Китае в последние десятилетия, тесно переплетен с его уникальным культурным наследием. Для успешного ведения бизнеса в Китае принципиально важно глубокое понимание истоков и эволюции этих традиций, поскольку именно культурные факторы формируют специфику межличностного взаимодействия между деловыми партнерами, детерминируют процессы принятия решений и определяют общие подходы к деловой практике. В рамках данной статьи проводится анализ влияния ключевых элементов традиционной китайской культуры на формирование современной деловой среды, прослеживается их трансформация от древности до настоящего времени.

Торговля в Китае имеет долгую и богатую историю, уходящую корнями в глубокую древность. Археологические находки, включая раковины каури, использовавшиеся в качестве первых эквивалентов обмена, свидетельствуют о развитии торговых связей уже в период династии Шан (XVI-XI века до н.э.) [13]. В руинах столицы Инь обнаружены доказательства активной торговли и получения дани [9]. Однако, несмотря на раннее развитие торговли, торговцы традиционно занимали низкое положение в социальной иерархии китайского общества. Это обусловлено влиянием конфуцианской системы «четырех сословий» (士、农、工、商) которая ставила торговцев (商) на последнее место после ученых (士), крестьян (农) и ремесленников (工). Данное негативное отношение нашло отражение в многочисленных поговорках и идиомах, акцентирующих внимание на бесчестности и алчности торговцев [16. 10]. В то же время, следует отметить и противоположную точку зрения, выраженную в изречении «经商德为本 · 买卖礼为先» (jīngshāng dé wéi běn, mǎimài lǐ wéi xiān) - «Мораль – это основа ведения торговли, а этикет – первое место в торговле», подчеркивающим значимость нравственных принципов и уважения в деловых отношениях.

Конфуцианство, являясь фундаментом китайской социальной философии, акцентирует внимание на важности социального порядка, уважения к старшим и необходимости коллективного труда для решения масштабных задач [8, с. 5-12]. Конфуцианство постулирует приоритет общественных интересов над личными, гармонию и сотрудничество. Это проявляется в приоритете интересов семьи и общества над индивидуальными стремлениями, а также в нежелании выражать прямой отказ, чтобы избежать «потери лица» (丢脸, diūliǎn) [9]. Концепция «лица» (脸 · 面子, liǎn, miànzi) - определяемая как репутация и социальный капитал, является ключевым элементом доверия в деловых отношениях. Сохранение «лица», как своего, так и партнера, является необходимым условием для успешного взаимодействия, в то время как потеря «лица» может привести к серьезному ухудшению отношений и затруднить дальнейшее сотрудничество. В деловой практике это проявляется в стремлении к консенсусу, поддержанию

гармоничных отношений и избеганию конфронтации. Прямая критика и открытое выражение несогласия считаются неконструктивными, поскольку могут спровоцировать «потерю лица» одной из сторон. Следовательно, в процессе деловых переговоров и принятия решений необходимо учитывать интересы всех заинтересованных сторон и стремиться к достижению компромиссных решений.

Наряду с конфуцианством, даосизм и буддизм также оказали значительное влияние на формирование деловой культуры Китая. Даосизм, с его акцентом на гармонию с природой, самопознание и следование естественным законам [3], способствует развитию интуиции и умению адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. В деловой сфере это проявляется в стремлении к уравновешенности, концентрации, гармонии и интуитивному пониманию ситуации. В китайских компаниях широко распространена практика «мягкого управления», характеризующаяся меньшим уровнем прямого контроля и большим доверием к сотрудникам [8]. Гибкость в ведении дел проявляется в способности компаний оперативно адаптироваться к изменениям, действуя на основе интуиции, а не следуя жесткому плану. Стремление к минимизации конфликтов выражается в создании руководством условий для естественного развития сотрудников, вместо оказания на них давления. В китайском бизнесе ключевым является баланс между конкуренцией и сотрудничеством, риском и стабильностью, прибылью и социальными обязательствами. В современной китайской деловой среде традиции даосизма проявляются в стремлении компаний к устойчивому развитию посредством внедрения экологически чистых технологий. Также важным является умение своевременно идти на уступки конкуренту или партнеру ради получения долгосрочной выгоды. Наконец, баланс между работой и личной жизнью является неотъемлемой частью корпоративной этики [4].

Буддизм, с его концепцией кармы, принципами мудрости, сострадания и справедливости, также играет важную роль в формировании этических норм ведения бизнеса [1]. Принципы честности, ответственности и заботы о благополучии других способствуют созданию доверия и улучшению результатов в долгосрочной перспективе. Концепция кармы подразумевает, что действия в настоящем влияют на будущее, поэтому важно вести бизнес честно и ответственно.

Несмотря на исторически негативное отношение к торговцам, ситуация постепенно менялась с течением времени. Династии Суй (隋, 581-618) и Тан (唐, 618-907) способствовали ослаблению ограничений на допуск к государственным экзаменам, открывая возможности для более широкого участия представителей разных социальных слоев в управлении государством [11, 5]. В эпоху Сун (宋, 960-1279) экономика достигла значительного развития, что способствовало развитию денежной системы и кредитования [9]. Династия Юань (元, 1271-1368), период монгольского правления, улучшила положение торговцев, уделяя внимание развитию торговли [9, с. 177-283]. В период династии Мин (明, 1368-1644) несмотря на государственный контроль,

развивался морской торговый флот и росла экономика [9, с. 412-550]. Эта эволюция отражает постепенное признание экономической значимости торговли и торговцев для развития государства, однако негативные стереотипы и предрассудки по отношению к ним сохранялись на протяжении многих веков. Необходимо отметить, что в периоды ослабления государственного контроля и централизации власти торговцы получали больше свободы и возможностей для развития. Они приобретали титулы, расширяли свое влияние и играли все более важную роль в экономике страны [15]. Таким образом, отношение к торговле в Китае на протяжении истории было противоречивым, сочетая в себе пренебрежение и признание экономической значимости.

Несмотря на некоторое смягчение политики, торговцы не могли занимать невысокое положение в социальной иерархии, что приводило к объединению в гильдии и торговые группировки (商帮, shāngbāng) для защиты и поддержки друг друга [12]. Эти группировки строились на родственных связях и землячестве, создавая атмосферу доверия и общности интересов. Семейное родство отражено в системе взаимоотношений «гуаньси» (关系, guānxi) и принципе взаимной пользы «женьцин» (人情, rénqíng) [9]. «Гуаньси» – это сеть личных связей, основанных на взаимном доверии и обязательствах. «Женьци» – это принцип, требующий оказания услуг и поддержки тем, кто входит в сеть «гуаньси». Эти принципы играют важную роль в деловых отношениях, определяя порядок взаимодействия и принятия решений.

Шаньсийские купцы (山西商帮, Shānxī shāngbāng), входившие в «Три главных торговых группировки» 中国历史“三大商帮：粤商、徽商、晋商 [13], оказали значительное влияние на развитие кредитных учреждений [59]. Их деятельность основывалась на конфуцианских принципах 仁 (rén, человеколюбие), 礼 (lǐ, этикет) и 义利 (yìlì, справедливость и выгода), подчеркивающих добродетель, этикет и справедливость в деловых отношениях. Образование также играло важную роль в их деятельности, способствуя развитию деловой хватки и умению адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Настоящее исследование подтверждает, что традиционная китайская культура оказывает определяющее влияние на формирование современной деловой среды в Китае. Исторически сложившееся отношение к торговле, коллективистские принципы, концепция «лица», влияние философских школ, а также феномены «гуаньси» и торговых группировок, в совокупности образуют уникальный культурный код, детерминирующий специфику ведения бизнеса. Эмпирические данные, например, результаты опроса China Business Network в 2025 г., 68% китайских компаний, несмотря на развитие цифровых технологий, является значимым личное взаимодействие и доверие в деловых отношениях. Подтверждается, что личное присутствие, особенно первого лица компании, на переговорах остается важным индикатором серьезности намерений для китайской стороны. Таким образом, сегодня спецификой китайской деловой среды является особая культура корпоративного лидерства. Поведение

руководства создает «лицо» компании и оказывает ключевое воздействие на ее культуру, влияя на культуру управления бизнесом. Вместе с тем, китайские партнеры предъявляют высокие требования к пониманию иностранными контрагентами местного законодательства, специфики контрактации и наличию подтвержденной внешнеэкономической истории. Невыполнение этих требований может стать серьезным препятствием для успешного сотрудничества.

Таким образом, глубокое понимание культурных особенностей Китая является критически важным фактором для построения долгосрочных и взаимовыгодных деловых отношений. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение адаптации традиционных ценностей к динамично меняющимся экономическим реалиям Китая, а также на выявление новых тенденций в деловой культуре страны, обусловленных глобализацией и развитием инновационных технологий. Это позволит разработать эффективные стратегии межкультурной коммуникации и ведения бизнеса в Китае, учитывающие как традиционные, так и современные факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арташкина Т.А, Ван И. Китайская традиционная культура как духовная и идеологическая основа китайской корпоративной культуры // Общество: философия, история, культура. 2018. №11 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-kak-duhovnaya-i-ideologicheskaya-osnova-kitayskoy-korporativnoy-kultury> (дата обращения: 17.05.2024).
2. Ван Тао СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №4 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-upravleniya-vliyanie-kitayskoy-kultury-na-menedzhment-organizatsii> (дата обращения: 21.04.2025).
3. Веселова Л.С. Понятие и роль неформальных отношений «Гуаньси» в экономической жизни современного Китая [Электронный ресурс] /Веселова Л.С // Журнал Проблемы современной экономики: электронное издание. — 2014г. С.1-2 — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-rol-neformalnyh-otnosheniy-guansi-v-ekonomicheskoy-zhizni-sovremennogo-kitaya> (дата обращения: 3.11.2024).
4. Влияние китайской философии на корпоративную культуру в Китае <https://cheesecakeschool.ru/media/culture/vliyanie-kitajskoj-filosofii-na-korporativnuyu-kulturu-v-kitae>
5. Даньшин А. В. Зачем купцам в традиционном Китае нужна была ученая степень? // Вестник КемГУ. 2017. №4 (72). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zachem-kuptsam-v-traditsionnom-kitae-nuzhna-by-la-uchenaaya-stepen> (дата обращения: 17.03.2025).
6. Как изменился китайский бизнес в 2025 году: тренды и требования к партнёрам — В. Долженко на TenChat.ru <https://tenchat.ru/media/3201997-kak>

izmenilsya-kitayskiy-biznes-v-2025-godu-trendy-i-trebovaniya-k-partnyoram(дата обращения: 17.03.2025).

7. Луцкая Е.Е., Леонтьев С.В., Лю Вэй Китайская система взаимоотношений «гуаньси» и ее влияние на деловую этику и организационное поведение [Электронный ресурс] // Луцкая Е.Е., Леонтьев С.В., Лю Вэй // Журнал Социально-гуманитарные знания: электронное издание. — 2017г. С.5-23 — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-sistema-vzaimootnosheniy-guansi-i-ee-vliyanie-na-delovuyu-etiku-i-organizatsionnoe-povedenie> (дата обращения 03.04.2025)

8. Просеков С.А. Китайский характер и национальная психология: образцы и метаморфозы [Электронный ресурс] / Просеков С.А. // Журнал гуманитарный вестник: электронное издание. — 2020г. С.5-12 — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-harakter-i-natsionalnaya-psihologiya-obraztsy-i-metamorfozy> (дата обращения: 17.04.2024).

9. Тихвинский, С. Л. История Китая с древнейших времён до начала века XXI века: в 10т. (Т1. Древнейшая и древняя история: от палеолита до V в. до н.э.) [Текст] / С. Л. Тихвинский — Москва: Наука - Восточная литература, 2016 — 974 с.

10. Чжан Цзин ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «КИТАЙСКИЙ КУПЕЦ» // Сибирский филологический форум. 2022. №4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-tipazh-kitayskiy-kupets> (дата обращения: 29.04.2024).

11. Шогенова Ляна Ахмедовна Система государственных экзаменов для чиновников «Кэцзюй» в императорском Китае // Манускрипт. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennyh-ekzamenov-dlya-chinovnikov-ketszyuy-v-imperatorskom-kitae> (дата обращения: 30.02.2025).

12. Шпалов Ю.В. Характерные черты деловых культур Запада и Востока: их влияние на развитие деловой культуры современной России [Электронный ресурс] // Шпалов Ю.В. //Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-cherty-delovyh-kultur-zapada-i-vostoka-ih-vliyanie-na-razvitie-delovoy-kultury-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 10.04.2025).

13. 刘谦 (Лю Ц.) 辽宁锦州汉代贝壳墓 (Ляо Нин Цзинь Чжоу Хань Дай Бэй Кэ Му) / 刘谦 (Лю Ц.) // 中国社会科学院考古研究所考古学报 "考古". — 1990. — №8. — С. 703-711.URL: <http://www.cqvip.com/QK/71135X/201107/1002867494.html> (дата обращения: 11.04.2024).

14. 晋商、粤商、徽商, 中国古代的“三大商帮”有着怎样的故事? // Baijiahao : сайт. — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1705080941697516262&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.02.2025).

15. 暴走 (Бао Ц.) 为何西汉的生意很好做, 趣谈西汉商业是如何发展起来的? / 暴走 (Бао Ц.) [Электронный ресурс]: — URL: <https://www.163.com/dy/article/I1NLNMKN05562C84.html> (дата обращения: 17.05.2023).

16. 陈学文(Чэнь С.). 明中叶以来“士农工商”四民观的演化——明清恤商厚商思潮探析(Сюэ вэнь мин чжунъе и лай ши нун гун шан сы минь гуань дэ янь хуа мин цин сюй шан хоу шан сы чао тань си тянь чжун сюэ кань) //天中学刊 (Тянь чжун сюэ кань) . – 2011. – Т. 26. – №. 2. – С. 108-111. URL: <http://www.cqvip.com/qk/97333a/201102/38273398.html> (дата обращения: 7.04.2025).

РЫНОК МОДУЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гнеденко Мария Олеговна¹, Усаткина Ольга Игоревна²

¹студент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

²кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В условиях стремительного развития строительной отрасли в последние годы модульное строительство становится всё более востребованным как в России, так и за ее пределами. Учитывая рост интереса к устойчивым и экономичным строительным решениям, изучение преимуществ и перспектив рынка модульного строительства приобретает особую значимость.

Ключевые слова: Модульное строительство, международный опыт, перспективы, строительные технологии, быстровозводимые здания, инновации, жилищное строительство.

ADVANTAGES AND PROSPECTS OF THE MODULAR CONSTRUCTION MARKET IN RUSSIA AND ABROAD

Maria O. Gnedenko¹, Olga I. Usatkina²

¹student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

²Candidate of Economic Sciences, associate professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. With the rapid development of the construction industry in recent years, modular construction has become increasingly in demand both in Russia and abroad. Given the growing interest in sustainable and cost-effective construction solutions, studying the advantages and prospects of the modular construction market is of particular importance.

Keywords: Modular construction, international practice, prospects, construction technologies, prefabricated buildings, innovations, residential construction.

В начале XX века возник активный интерес к индустриально производимым зданиям. Это было обусловлено необходимостью в качественном, доступном и быстром строительстве жилья, а также стремлением к сокращению сроков и затрат на возведение зданий. Сегодня модульное строительство уверенно занимает лидирующие позиции в сфере сборного домостроения не только в России, но и в ряде зарубежных стран. По данным на 2024 год, этот метод признан одним из приоритетных в развитии строительной отрасли [4, с. 23].

Современная модульная застройка представляет собой прогрессивное направление в строительстве, объединяющее технологические инновации, производственную эффективность и экологическую устойчивость. Ключевой

особенностью данного подхода является использование предварительно изготовленных модулей, что обеспечивает ряд весомых преимуществ.

Одним из наиболее заметных достоинств является высокая скорость работ. Время на строительство объектов сокращается в 2–3 раза по сравнению с традиционным монолитным домостроением за счёт параллельного выполнения производственных и строительных этапов. Существенное преимущество – вынос большинства монтажных процессов за пределы строительной площадки, что снижает уровень воздействия на прилегающую территорию, минимизирует транспортную нагрузку и снижает количество строительных отходов.

Среди основных характеристик современного модульного строительства можно выделить:

1. Применение прогрессивных технологий – проектирование и производство модулей осуществляется с использованием современных инженерных и цифровых технологий (автоматизация производственных процессов, 3D-моделирование и др.);

2. Широкий спектр применения – данный метод используется для строительства объектов различных типов: от образовательных учреждений до торговых и медицинских центров;

3. Гибкость проектных решений – конструкции модулей легко адаптируются под требования заказчика, позволяя реализовать уникальные архитектурные решения;

4. Приспособляемость к условиям строительства – модульные здания демонстрируют устойчивость к внешним факторам, включая климатические условия и сжатые сроки реализации;

5. Энергоэффективность и экологическая устойчивость – модульные здания могут проектироваться с учётом современных требований к энергосбережению и минимальному воздействию на природу.

Наряду с очевидными преимуществами, технология сталкивается с рядом проблем. По оценкам исследователей, внедрение технологии модульного строительства в мире происходит медленно [6, с. 114]. Среди основных препятствий: нехватка профильных специалистов, ограниченность нормативно-технической базы, высокая стоимость запуска производств, а также ограничения при транспортировке. Также имеет значение недостаточная информированность инвесторов. Однако активная разработка нормативов и подготовка кадров способны значительно ускорить процесс интеграции технологии.

Результаты анализа международного опыта демонстрируют разнообразие подходов к проектированию и строительству модульных быстровозводимых зданий. Например, в Германии акцент делается на высокоэффективные модули, в Австралии — на модульные каркасные клетки, в Нидерландах — на экологичность и устойчивость материалов [6, с. 117]. В странах Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Чили) модульное строительство активно используется для создания жилья для работников промышленного сектора. Здесь также наблюдается рост интереса к этой технологии в сфере здравоохранения, образования и административного строительства. В Бразилии, к примеру, модульные здания особенно востребованы в образовательной и коммерческой

инфраструктуре. На фоне роста урбанизации Китай, Япония и Сингапур всё чаще применяют модульные технологии для создания экологических и быстровозводимых жилых и общественных зданий. Сингапур является одной из стран-лидеров в этой области. В России модульное строительство обладает высоким потенциалом и может сыграть важную роль в обновлении жилищного фонда и развитии современной городской среды.

Экспортные квоты стран-производителей модульных конструкций модифицируются ежеквартально и ежегодно, что отражает динамику рынка. При этом рынок модульных конструкций остаётся умеренно монополизированным. По данным MetalResearch, в 2024 году основными экспортёрами остаются Китай, Нидерланды и США, при этом Россия постепенно укрепляет свои позиции.

В целом, в регионах в последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к модульным решениям, особенно в сфере общественного строительства. В числе приоритетов — расширение предложения доступного жилья, ориентированного на различные социальные группы. Прогнозируется, что в ближайшем будущем доля модульных зданий может составить до 10% от общего объёма вводимого в эксплуатацию жилья. Анализ источников подтверждает: модульное строительство получает всё большее распространение в мире [3, с. 33]. В российских реалиях этот подход также способен стать полноценной альтернативой капитальному строительству. Применение унифицированных проектных решений позволит значительно сократить сроки реализации объектов, а также эффективно распределять финансовые и трудовые ресурсы [1, с. 1]. Историческим примером масштабного применения модульного метода можно считать массовое возведение панельно-сборного жилья в СССР. Сегодня в России вновь наблюдается рост интереса к этой технологии. Уже реализованы успешные проекты, включающие, в частности, объекты здравоохранения — например, модульные медучреждения в Республике Саха (Якутия) и гостиничный комплекс Holiday Inn на 140 номеров в Воронеже [5, с. 117]. Экономический анализ показывает: модульное строительство демонстрирует потенциальную конкурентоспособность на внутреннем рынке. Учитывая совокупные затраты на транспортировку и монтаж, итоговая стоимость возведения многоэтажных жилых зданий с использованием модульных элементов может быть значительно ниже, чем при использовании традиционных технологий. При условии активного участия государства и заинтересованности со стороны бизнеса модульное строительство может стать важнейшим инструментом в решении задачи доступного жилья и модернизации жилищного фонда страны.

Тем не менее, для эффективного развития этой отрасли требуется провести комплекс подготовительных мероприятий. Ряд публикаций акцентируют внимание на важности адаптации передового зарубежного опыта [2, с. 4], [3, с. 35], [5, с. 119]. Кроме того, ключевым фактором продуктивного внедрения модульного строительства на территории РФ становится разработка специализированной нормативной документации, регламентирующей проектирование и строительство зданий заводской готовности. Целесообразным шагом может стать выпуск профильного справочника по проектированию

модульных объектов как основы для систематизации знаний и методических подходов. По прогнозам, в течение следующего десятилетия рынок модульного строительства будет стремительно развиваться, приобретая более четкую организацию и стандартизированные производственные процессы. Отрасль продолжает адаптироваться к вызовам времени, и компаниям, работающим в этом сегменте, важно сохранять гибкость и открытость к новым возможностям. Сегодняшние сложности могут трансформироваться в точки роста, а дальнейшее развитие модульного строительства будет зависеть от готовности участников рынка к изменениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамян С. Г., Улановский И. А. Модульное строительство и возможность применения модульных конструкций при надстройке зданий // Инженерный вестник Дона. 2018. №4 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modulnoe-stroitelstvo-i-vozmozhnost-primeneniya-modulnyh-konstruktsiy-pri-nadstroyke-zdaniy> (дата обращения: 19.04.2025).
2. Дементьев Н. М., Волкодав В. А., Волкодав И. А., Титова И. Д. Перспективы развития и нормирования модульного строительства в России с учетом зарубежного опыта // Инженерный вестник Дона. 2023. №4 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-i-normirovaniya-modulnogo-stroitelstva-v-rossii-s-uchetom-zarubezhnogo-opyta> (дата обращения: 17.04.2025).
3. Малаева П.Ю., Ерохина Е.В. Модульные строительные конструкции: перспективы использования // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2020. № 2(28). С. 33–36.
4. Отчет о научно-исследовательской работе выполнение работ по мониторингу и анализу мировой практики строительства зданий заводского изготовления, включая модульные здания, типовые конструкции и унифицированные решения: отчет о НИР; ООО «НИЦ ЦПС». СПб. 2024. 154 с.
5. Хубаев А.О., Саакян С.С. Практика применения объемно-блочного домостроения в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. 2020. № 3(39), С. 112–119.
6. Широков, В. С. Конструктивные особенности модульных зданий // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 3. — С. 112–119.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕМА И ДИНАМИКИ ИМПОРТА ИЗ СТРАН БРИКС

Майорова Алина Дмитриевна¹, Филимонова Тамара Константиновна²

¹Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

² кандидат физико-математических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация: В данной статье проведён статистический анализ объёмов и динамики импорта России из стран БРИКС, выявляющий ключевые тенденции и факторы, влияющие на развитие торгово-экономических связей. Особое внимание уделено роли импорта из Китая, а также влиянию макроэкономических факторов и торговой политике. На основе анализа предложены рекомендации по стимулированию импорта и повышению его эффективности, необходимые для устойчивого экономического развития России. Статья подчёркивает важность укрепления сотрудничества со странами БРИКС в условиях меняющегося мирового экономического порядка.

Ключевые слова: импорт, БРИКС, Россия, статистический анализ, экономическое сотрудничество, торговая политика, макроэкономические факторы.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE VOLUME AND DYNAMICS OF IMPORTS FROM THE BRICS COUNTRIES

Mayorova Alina Dmitrievna¹, Tamara K. Filimonova²

¹Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

² PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract: This article provides a statistical analysis of the volume and dynamics of Russian imports from the BRICS countries, identifying key trends and factors influencing the development of trade and economic ties. Special attention is paid to the role of imports from China, as well as the impact of macroeconomic factors and trade policy. Based on the analysis, recommendations are proposed to stimulate imports and increase their efficiency, which are necessary for the sustainable economic development of Russia. The article highlights the importance of strengthening cooperation with the BRICS countries in a changing global economic order.

Keywords: import, BRICS, Russia, statistical analysis, economic cooperation, trade policy, macroeconomic factors.

Сегодня, когда мир переживает период трансформации экономического порядка, а развивающиеся страны уверенно наращивают свою роль в глобальной экономике, изучение торгово-экономических связей России со странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) приобретает, особую

значимость. Импорт из стран БРИКС, является важным инструментом для обеспечения экономического роста, диверсификации источников поставок и повышения конкурентоспособности российской экономики. В статье проведен статистический анализ объемов и динамики импорта России из стран БРИКС, выявлены ключевые тенденции и факторы, влияющие на развитие торгово-экономических связей. Целью исследования является оценка текущего состояния и перспектив сотрудничества России со странами БРИКС, а также выработка рекомендаций по стимулированию импорта и повышению его эффективности [1].

БРИКС – это не просто экономический союз, а скорее стратегическое партнёрство, охватывающее широкий спектр вопросов, от торговли и инвестиций до сотрудничества в области науки, технологий, культуры и финансов. Страны БРИКС стремятся к формированию более справедливого и сбалансированного мирового экономического порядка, а также к укреплению своих позиций на мировой арене. В последние годы, наблюдается устойчивая тенденция к увеличению доли стран БРИКС в мировом ВВП, торговле и инвестициях, что свидетельствует об их растущей экономической мощи и влиянии. Для проведения статистического анализа, были использованы данные Федеральной таможенной службы (ФТС) России, Банка России, Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН) и Всемирная торговая организация (ВТО). В качестве основных показателей, целесообразно выбрать: общий объем импорта России из стран БРИКС, структуру импорта по товарным группам, темпы роста импорта, долю стран БРИКС в общем объеме импорта России, коэффициенты концентрации и диверсификации импорта. Для анализа динамики импорта, наиболее уместным применение методов временных рядов, таких как сглаживание, экстраполяция тренда, а также методов экономико-математического моделирования, учитывающие влияние различных факторов на динамику импорта [2, 3].

Как показал анализ, общий объем импорта России из стран БРИКС демонстрирует устойчивый рост на протяжении последних лет – за 2021–2023 годы импорт из стран БРИКС вырос на 12%, при этом сократились поставки из Бразилии и Южной Африки, а поставки из Китая и Индии, наоборот, увеличились.

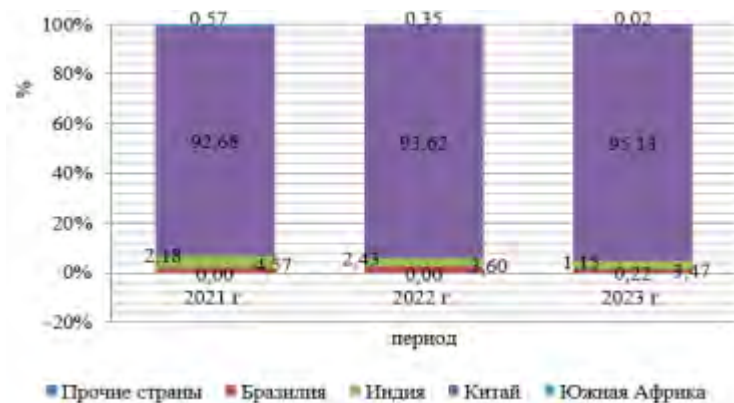

Рисунок 1- Структура импорта из стран БРИКС в РФ в 2021-2023 гг., % [5]

При этом основным фактором роста является импорт из Китая, который занимает доминирующее положение в структуре российского импорта из стран БРИКС. Импорт из Индии и Бразилии, также демонстрирует положительную динамику, однако их доля в общем объёме импорта пока остаётся относительно небольшой. Импорт из Южной Африки, имеет незначительный вес во внешней торговле России. Историческая динамика импорта из стран БРИКС, как мне представляется, характеризуется неравномерным ростом и подвержена влиянию различных факторов, таких как экономические кризисы, изменения валютных курсов и политические события. Доля сырьевых товаров в импорте из стран БРИКС относительно невелика. При этом структура импорта из разных стран БРИКС, как я обнаружила, имеет свои особенности. Из Китая импортируются в основном машины и оборудование, электроника, текстиль и обувь. Из Индии — фармацевтическая продукция, химическая продукция и текстиль. Из Бразилии — продовольственные товары, сельскохозяйственное сырьё и металлы. Из Южной Африки — металлы, химическая продукция и продовольственные товары. Смотря на динамику импорта России из стран БРИКС влияют различные макроэкономические факторы, такие как темпы экономического роста, уровень инфляции, валютный курс, цены на сырьевые товары и торговая политика. Увеличение темпов экономического роста в России, способствует росту импорта из стран БРИКС, поскольку повышается спрос на товары и услуги. Девальвация рубля, приводит к удорожанию импорта и сокращению его объема. Рост цен на сырьевые товары, как я предполагаю, может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на импорт из стран БРИКС [4]. С одной стороны, увеличение экспортной выручки позволяет России наращивать импорт. С другой стороны, рост цен на сырьевые товары может приводить к укреплению рубля и снижению конкурентоспособности российских товаров, что негативно сказывается на импорте. Торговая политика, проводимая Россией и странами БРИКС, также, оказывает существенное влияние на динамику импорта. Создание зон свободной торговли, снижение таможенных пошлин и устранение нетарифных барьеров способствуют увеличению товарооборота.

Базовый сценарий, предполагает сохранение текущих тенденций и умеренный рост импорта из стран БРИКС. Оптимистичный сценарий, предполагает ускорение экономического роста в России и странах БРИКС, реализацию новых совместных проектов и дальнейшее углубление торговых тенденций и факторов, определяющих развитие торгово-экономических связей что страны БРИКС играют всё более значимую роль во внешней торговле России, обеспечивая диверсификацию источников поставок и способствуя экономическому росту. Вместе с тем, страхование и гарантирование экспортно-импортных операций, что, по моему мнению, будет способствовать созданию предсказуемой и стабильной среды для развития внешнеэкономической деятельности и укрепления торгово-экономического сотрудничества [6].

Подводя итог, хочу отметить, что проведённый статистический анализ динамики импорта России из стран БРИКС позволил выявить ряд ключевых тенденций и факторов, определяющих вектор развития наших торгово-экономических связей. Очевидно, что страны БРИКС играют всё более заметную

роль во внешней торговле России, способствуя диверсификации источников поставок и, как следствие, стимулируя экономический рост. Однако динамика импорта подвержена влиянию целого ряда макроэкономических факторов и геополитических событий, что требует от нас, как от исследователей и практиков, гибкого и адаптивного подхода к управлению внешнеэкономической деятельностью. Для дальнейшего развития и укрепления торгово-экономического сотрудничества России со странами БРИКС необходимо, прежде всего, активнее использовать потенциал, заложенный в совместных проектах, последовательно снижать административные барьеры и создавать благоприятные условия для ведения бизнеса. Особое внимание, следует уделять расширению номенклатуры импортируемых товаров, развитию транспортной инфраструктуры и обеспечению гарантий для экспортно-ориентированных управленческих решений, направленных на укрепление торгово-экономических связей России со странами БРИКС и достижение новых горизонтов сотрудничества в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бахтизин, А. Р. Страны БРИКС в меняющемся мире: новые вызовы и возможности / А. Р. Бахтизин, А. М. Семячков. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 160 с.
- 2.Белозёров, С. А. Статистика внешней торговли: учебник и практикум для вузов / С. А. Белозёров, Т. В. Крячкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 235 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-05929-1.
3. Смирнова Е.О., Хайруллина Ч.А., Филимонова Т.К. Методы анализа экономической статистики // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 13–14 июня 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 424-427.
- 4.Оболенский, В. П. Торговля России со странами БРИКС: возможности и ограничения / В. П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 8. – С. 17-31.
- 5.Минаков, П. А. Развитие импорта товаров из стран БРИКС [Электронный ресурс] / П. А. Минаков // Всероссийский банк учебных материалов / ред. Р. М. Марфунин. – Режим доступа: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2024/09/Minakov.pdf>, свободный (дата обращения: 21.04.2024). – Текст: электронный.
- 6.Расширение БРИКС. Новый формат партнерства меняет правила глобальной игры [Электронный ресурс] // Всероссийский банк учебных материалов / ред. Р. М. Марфунин. – Режим доступа: <https://worldmarketstudies.ru/article/rasshirenie-briks-novyj-format-partnerstva-menaet-pravila-globalnoj-igry/>, свободный (дата обращения: 21.04.2024). – Текст: электронный.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

Рослякова Елизавета Александровна¹, Носков Владимир
Анатольевич²

¹студент, Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия

²профессор, доктор экономических наук, Самарский государственный
экономический университет, г. Самара, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности современного состояния мирового рынка нефти. Также приведены данные по экспорту нефти за 2023 год. Проведён анализ динамики импорта нефти за 2013-2023 года по странам, а также рассмотрен топ-10 крупнейших стран по потреблению нефти в день.

В заключении автор подводит итоги и считает, что мировой рынок нефти является ключевым элементом торговли, а также рассматривает основные тенденции дальнейшего развития потребления и производства нефти.

Ключевые слова: нефть, экспорт, импорт, потребление, мировой рынок, конъюнктура рынка.

FEATURES OF THE CURRENT STATE OF THE GLOBAL OIL MARKET Elizaveta A. Roslyakova, Vladimir A. Noskov ²

¹student, Samara State University of Economics, Samara, Russia

²Professor, Doctor of Economics, Samara State University of Economics, Samara,
Russia

Abstract. The article discusses the main features of the current state of the global oil market. Oil export data for 2023 is also provided. The analysis of the dynamics of oil imports for 2013-2023 by country was carried out, as well as the top 10 largest countries in terms of oil consumption per day.

In conclusion, the author summarizes the results and believes that the global oil market is a key element of trade, and also examines the main trends in the further development of oil consumption and production.

Keywords: oil, export, import, consumption, world market, market conditions.

Нефть является ключевым элементом в энергетической сфере на мировом рынке. Мировая экономика продолжает адаптироваться к изменениям, ценовые колебания в нефтяной сфере всё больше продолжают ярко выражаться.

К основным факторам, влияющим на конъюнктуру мирового рынка нефти относят:

- достижение НТП;

- влияние ESG;
- расширение влияния ТНК и крупных национальных корпораций, которые заняты в нефтегазовом секторе;
- геополитическая ситуация и другие.

Технологический прорыв США обеспечил росту в отрасли сланцевой нефтедобычи. По прогнозам, добыча сланцевой нефтедобычи к 2030 году должна увеличиться до 3 млн баррелей в день, при этом в условиях избытка мирового производства запасов нефти сланцевая добыча снижается.

Ниже представлена диаграмма стоимости экспорта товара «нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов» за 2023 год по странам в тыс. долларов США [3].

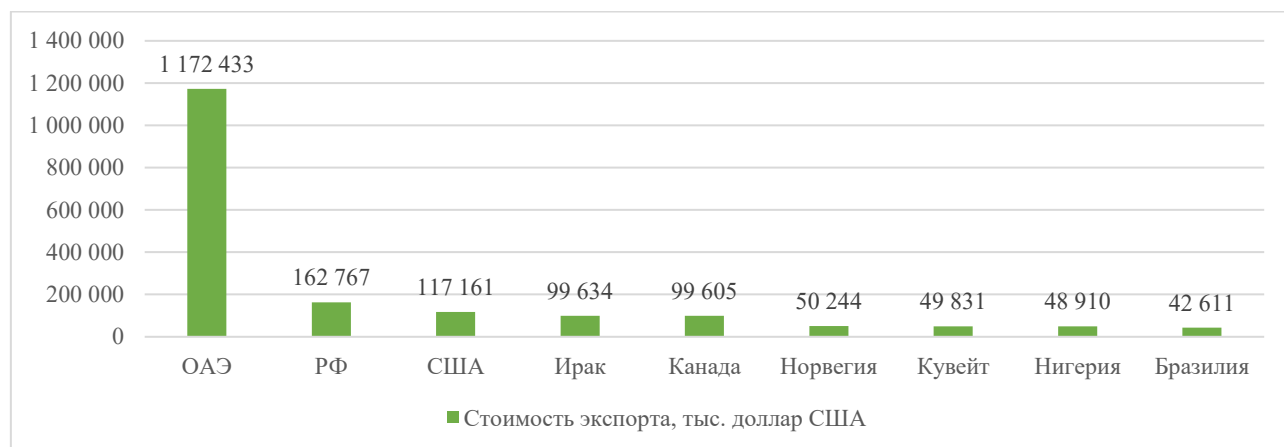

Рисунок 1 - Стоимость экспорта товара «нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов» за 2023 год по странам в тыс. долларов США

Таким образом, по данным диаграммы (рис.1), можно сделать вывод о том, что Объединённые Арабские Эмираты являются крупнейшим экспортёром в мире по сырой нефти и сырым нефтепродуктам за 2023 год. Второе место занимает Российская федерация, после которой идёт США. Однако для того, чтобы выйти на первое место странам необходимо увеличить экспорт почти в 10 раз, что скорее всего является невозможным.

В 2023 году мировая добыча нефти достигла рекордного уровня – показатель был равен более 96 млн баррелей в день. Под давлением санкций в Российской Федерации, добыча нефти снизилась на 1%, пока США оставались в лидерах по производству. В Южной и Центральной Америке добыча нефти продолжает расти, два года назад данный показатель был равен 11%.

Ниже представлена диаграмма крупнейших стран по потреблению нефти за 2023 год в тысячах баррелей в день.

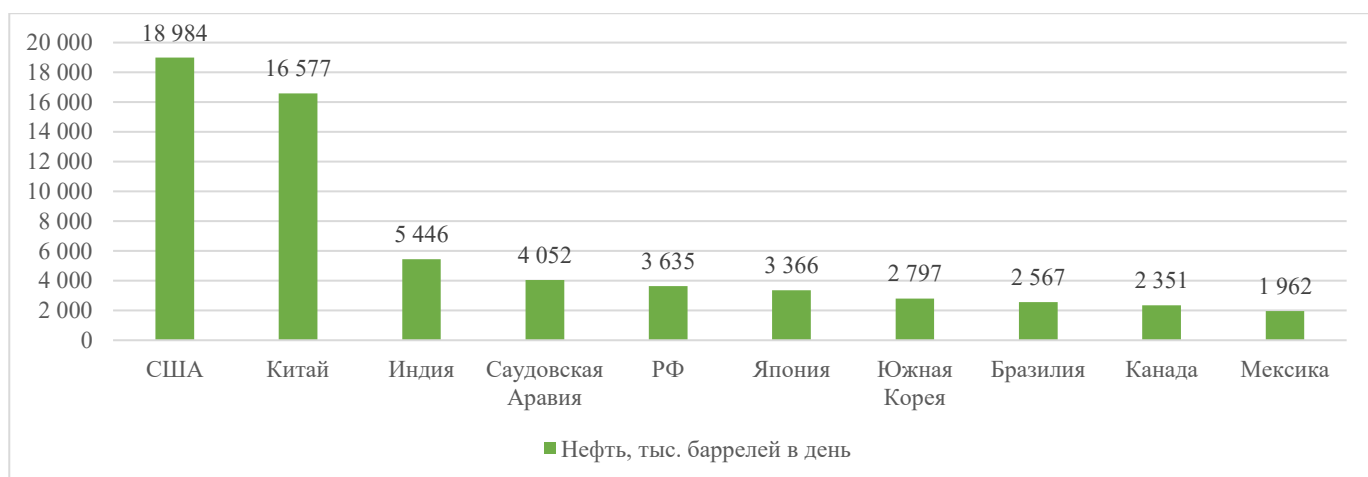

Рисунок 2 – Топ-10 стран, потребляющих больше всего нефти, тысяч баррелей в день [4]

По данным диаграммы (рис.2), можно сделать вывод о том, что США являются первыми по показателю – потребление нефти в день, почти 19 миллионов баррелей в день – это намного больше, чем Европейский союз потребляет в целом. Второе место занимает Китай, а после него идёт Индия. На долю США, Китая и Индии приходится более трети мирового потребления нефти.

Ниже представлена диаграмма изменения импорта нефти за период 2013-2023 года, в тысячах баррелей в день.

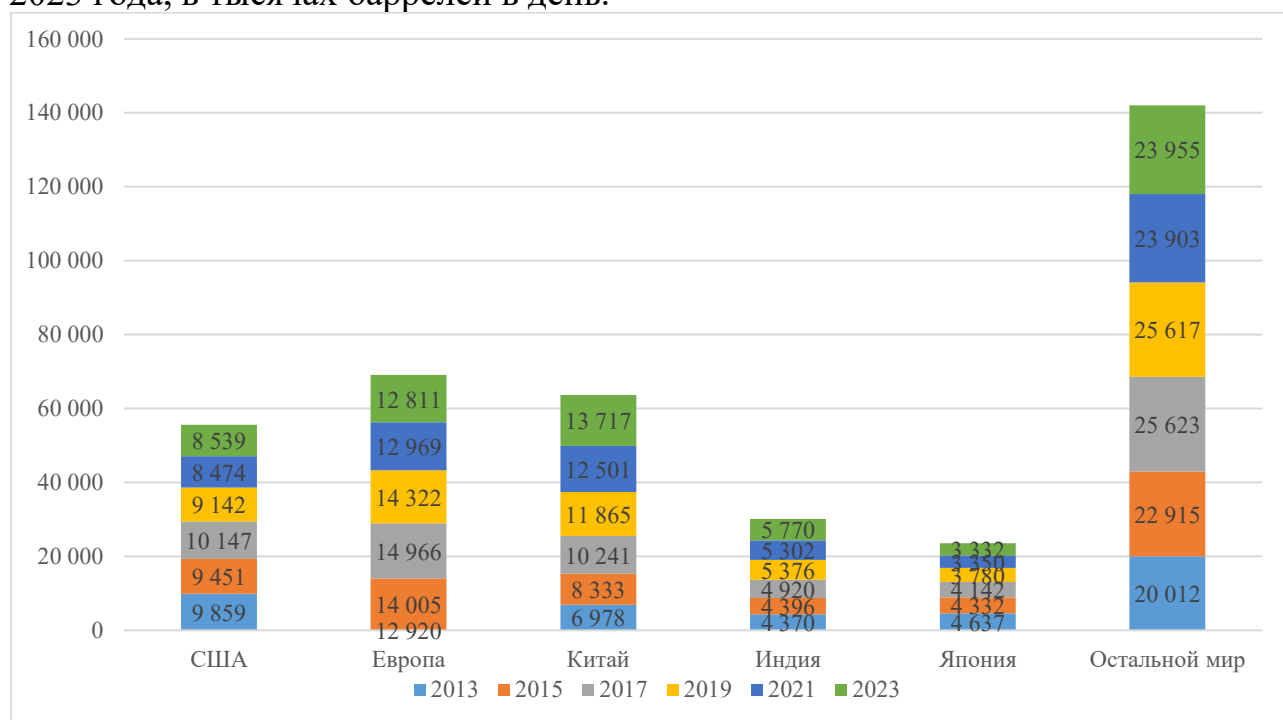

Рисунок 3 – Изменение импорта нефти за период 2013-2023 года, тысяч баррелей в день [2, с. 35]

Таким образом, по данным диаграммы (рис.3), можно сделать вывод о том, что у большинства стран импорт только увеличивался, за исключением Японии (с 2019 года показатели начали снижаться) и США (в 2021 году импорт снизился,

но к 2023 году он показал рост). Китай являлся и остается крупнейшим импортером нефти, как страна.

По прогнозам Goldman Sachs, среднегодовая цена на Brent не будут подниматься выше 69 долларов за баррель, а в 2026 году показатель опустится до 62 долларов за баррель, что существенно повлияет на мировой рынок нефти.

Основные тенденции в нефтяном секторе включают в себя:

- цена снизилась до 65 долларов за баррель на популярную марку Brent в связи с уменьшением геополитических рисков. Однако основными среднесрочными факторами, которые влияют на поддержание цен остаются действия ОПЕК+. Из-за того, что текущие цены являются комфортными для потребителей и для производителей, отсутствие черных лебедей прогнозирует закрепление стоимости черного золота;

- в России в нефтяном секторе краткосрочными факторами поддержки акций выступает сезон выплаты финансовых дивидендов;

- переход к устойчивой энергии;

- инвестиции в технологии улавливания и хранения углерода и другие.

В заключении, стоит отметить, что мировой рынок нефти развивается. Этот факто подтверждает улучшение производственных мощностей и средств транспортировки товара. Самым крупным экспортером нефтепродуктов является ОАЭ, чей общий объём экспорта в 2023 году составил 1 172 тыс. долларов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Г.В. Мировой рынок нефти: современное положение, факторы влияния, возможные перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – №7. – С. 30-42. doi:10.24412/2072-8042-2023-7-30-42

2. Официальный сайт «Energy institute» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.energyinst.org/statistical-review>. Дата обращения: 06.04.2025 г.

3. Официальный сайт «Trade Map» [электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1\)\)/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c%7c%7c%7c2709%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/(X(1)S(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1))/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=5%7c%7c%7c%7c%7c2709%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1). Дата обращения: 06.04.2025 г.

4. Официальный сайт «World Population Review» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/oil-consumption-by-country>. Дата обращения: 06.04.2025 г.

5. Соломонов А. П. Оценка рисков современного мирового кризиса в отрасли нефтепереработки // Вестник ГУУ. – 2023. – №2. – С. 87-94.

ОТ РЕСУРСОВ К ТЕХНОЛОГИЯМ: ЭВОЛЮЦИЯ КИТАЙСКО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Саенко Анастасия Николаевна¹, Цыплин Виталий Геннадьевич²

¹студент, Саратовский государственный университет
имени Чернышевского, г. Саратов, Россия

²кандидат исторических наук, профессор, Саратовский государственный
университет имени Чернышевского, г. Саратов, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции китайско-африканского сотрудничества, начиная со второй половины XX века. Особое внимание уделяется инициативам Китая, таким как Форум китайско-африканского сотрудничества, инвестиционной политике, а также строительству инфраструктурных объектов и развитию энергетических проектов в Африке

Ключевые слова: Африка, Китай, инвестиции, проекты, экология, FOCAC, США

FROM RESOURCES TO TECHNOLOGY: THE EVOLUTION OF SINO-AFRICAN RELATIONS

Anastasia N. Sayenko¹, Vitaly G. Tsyplin²

¹student, Chernyshevsky State University, Saratov, Russia

²candidate of Historical Sciences, Professor, Chernyshevsky State University,
Saratov, Russia

Abstract. The article analyzes the evolution of Sino-African cooperation since the second half of the 20th century. Special attention is paid to China's initiatives, such as the China-Africa Cooperation Forum, investment policy, as well as the construction of infrastructure facilities and the development of energy projects in Africa.

Keywords: Africa, China, investments, projects, ecology, FOCAC

С каждым годом Африка становится все более интересным регионом не только для таких экономически развитых держав, как США и стран Европейского союза, но и для стран южноазиатского региона. Африканские государства показывают положительные результаты в реализации своих программ: понижение уровня смертности, увеличение продолжительности жизни на 10 лет, запуск фондовой биржи [5], а также увеличение охвата здравоохранения, поэтому становится очевидным желание видеть Африку в качестве торгового партнера.

В середине XX века Китай испытывал трудности в экономике, выходя из периода гражданской войны, когда Африка переживала время деколонизации и

также только готовилась к своей политической и экономической самостоятельности. По уровню развития эти страны были примерно равны: каждая из них имела низкий уровень ВВП и представляли собой аграрную страну.

Долгое время взаимодействие Китая и африканского континента рассматривалось как отношения «Юг-Юг». Однако Китай вырвался вперед в своем развитии за эти 75 лет, модернизировав свою промышленность, о чем говорят китайские инвестиции в африканскую экономику.

Как отмечает политолог Филани Мтембу, азиатские страны, включая Китай и Индию, формируют новые полюса в мировой политике, которые могут составить конкуренцию США и прекратить их гегемонию [3, с. 2]. Возможность проводить финансирование программ и проектов стран Африки подчеркивает все более растущее положение этих стран в политике и экономике не только в своем регионе, но и во всем мире.

Об этом свидетельствует и сооружение в Джибути китайской базы с неопределенным числом военнослужащих, чей военный статус является спорным моментом и неподтвержденным фактом со стороны Китая. В текущее время она является единственной базой, но США говорят о том, что Пекин собирается увеличивать количество баз для создания альтернативных американским структур военной безопасности [1].

В соответствии с этой точкой зрения странами, в которых возможно в скором времени китайское военное присутствие, являются Танзания, Мозамбик и Нигерия. WSJ говорит о том, что Китай планировал утвердить свою военную базу в Габоне и уже проводил по этому поводу переговоры, по поводу чего США выражали явное несогласие [2].

На данный момент военно-морской порт КНР находится именно в той стране, рядом с которой проходит важнейших морской торговый путь, связывающий Китай и Африку и требующий повышенных мер безопасности в связи с актами терроризма и пиратством, военными конфликтами в соседних странах [1]. Интерес в благополучных транзитах энергоносителей возникает из-за того, что Китай покупает в Судане, Анголе и Нигерии и в других странах 40% нефти, а также проводит торговые операции с Европейским союзом через Аденский залив. Таким образом, Пекин подтверждает свою приверженность сбалансированному развитию, но остается вероятность и того, что Китай стремится расширить военное присутствие в регионе с целью быстрого реагирования на очаги нестабильности. У Поднебесной есть примеры для подражания в этом деле, поскольку США и Великобритания имеют больше 5 баз, однако Китай уже стремится к этому числу, увеличивая количество торговых портов до 105.

Свое политическое влияние азиатская страна уже расширяет, создавая платформы для партнерства. Одной из них является Форум китайско-африканского сотрудничества, прошедший в сентябре 2024 года, в котором приняли участие представители 53 стран. В рамках этого форума обсуждаются возможности укрепления партнерства, а в отчетах упоминается о том, что Африка является крупнейшим партнером по бизнесу и братом по борьбе с

империализмом. На последнем собрании страны приняли документ, в котором Китай гарантирует открытие центров по изучению Китая и Африки, 33 беднейшим странам предоставляет беспощинную торговлю для поддержания экономики, реализует проекты по улучшению жизни людей и др. [2].

Помимо этого, Китай с 2000 по 2022 год уже выделил 170 млрд. долларов в качестве кредитов.

Дело в том, что Африка выгодна Китаю, поскольку, как уже было сказано, Китай продолжает свое промышленное развитие и ему необходимо регулярно пополнять свои ресурсы, в том числе и углеводородные, которыми богаты африканские страны. Их разведка и добыча проводится такими крупными компаниями, как China National Petroleum Corporation, China National Offshore Oil.

Есть мнение, что благоприятное инвестиционное положение в Африке настолько жизненно необходимо Поднебесной, что она готова пойти даже на государственный переворот в той стране, которая будет препятствовать работе бизнеса.

С этим связывают события ноября 2017 года в Зимбабве, богатой медной рудой, кобальтом и ураном, добычей которых уже давно занимаются китайские компании (например, Vikita). Однако нет никаких доказательств того, что Китай действительно мог повлиять на отставку Р. Мугабе.

В итоге, становится очевидным, что основные поставки из Африки в Китай — это полезные ископаемые. И ЮАР занимает лидирующую позицию как по объёму поставок в КНР, так и по получаемому импорту. В 2023 году объём африканского экспорта в КНР составил \$32 млрд, где большая часть пришлась на драгоценные и полудрагоценные камни.

В торговле с Анголой наблюдается значительное преобладание африканского экспорта: в 2023 году поставки в Китай достигли \$18,9 млрд в качестве нефти и нефтепродуктов, а взамен поставил в Анголу технику, включая электромобили [2].

Китай развивает различные секторы экономики Африки, такие как сельское хозяйство, производство, создавая рабочие места, а также финансирует экологические и инновационные программы. КНР также видит для себя важной задачей вложение в инфраструктурные проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь», обеспечивая строительство железных дорог такой компанией, как China Road and Bridge Corporation. Это является выгодным вложением для Китая, поскольку он сам использует их для транспортировки добытых полезных ископаемых.

Таким образом, сотрудничество Китая и африканского региона действительно взаимовыгодное, поскольку в обмен на природные ресурсы получают инвестиции, технологии. Однако у этого партнерства есть и обратная сторона: китайские компании часто обвиняются в нарушении экологических стандартов, загрязняя реки ртутью, подвергая опасности местных жителей, а также в нарушении трудовых прав [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зачем Китаю тыл в Джибути? [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zachem-kitayu-tyl-v-dzhibuti/> (дата обращения: 17.04.2025).
2. Китай выделил на сотрудничество с Африкой \$51 млрд [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2024/66db19529a79470f083dab3f> (дата обращения: 18.04.2025).
3. Китай и Индия как драйверы Африки // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 8. – С. 28–36.
4. Китай поставил под угрозу природу Африки [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2021/05/18/nature/> (дата обращения: 18.04.2025).
5. Продолжительность здоровой жизни в Африке увеличилась почти на десять лет [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/08/1428942> (дата обращения: 15.04.2025).
6. WSJ назвала «новый фронт напряженности» между США и Китаем [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/02/2024/65c796779a794713734f11ea> (дата обращения: 18.04.2025).

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПЛАТФОРМИЗАЦИЯ ВАЛЮТНО-
ФИНАНСОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС**
Фёдорова Елизавета Михайловна¹, Еремеев Дмитрий Сергеевич²

¹студент, Московский государственный университет имени Ломоносова,
г. Москва, Россия

²преподаватель кафедры китайской филологии Института стран Азии и
Африки, Московский государственный университет имени Ломоносова,
г. Москва, Россия

Аннотация. Статья исследует цифровую трансформацию финансовых систем стран БРИКС через призму внедрения CBDC и DLT-технологий. Анализируются национальные проекты (Drex, e-Rupее, Khokha 2, ЦФА) и их роль в создании альтернативной доллару платежной инфраструктуры, а также рассматриваются результаты использования новых технологий в международных проектах. Особое внимание уделено вызовам и перспективам трансграничных расчетов на базе BRICS Bridge.

Ключевые слова: Цифровизация, DLT, CBDC, токенизация, санкции, BRICS Bridge, платежи, регулирование, ЦФА, сотрудничество.

**DIGITALIZATION AND PLATFORMIZATION OF CURRENCY AND
FINANCIAL COOPERATION AMONG BRICS COUNTRIES**

Elizaveta M. Fedorova¹, Dmitry S. Yermeyev²

¹student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

²Lecturer, Department of Chinese Philology, Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the digital transformation of BRICS financial systems through the lens of CBDC and DLT technology implementation. It analyzes national projects (Drex, e-Rupее, Khokha 2, DFA) and their role in creating a dollar-independent payment infrastructure, while also reviewing the outcomes of applying these new technologies in international initiatives. Special focus is given to the challenges and prospects of cross-border settlements based on BRICS Bridge.

Keywords: Digitalization, DLT, CBDC, tokenization, sanctions, BRICS Bridge, payments, regulation, DFA, cooperation.

Современный этап глобального экономического развития характеризуется стремительной цифровизацией и платформизацией финансовых систем [1], что кардинально меняет традиционные механизмы международного сотрудничества.

Развитие цифровых технологий, включая распределенные реестры (DLT) [5] и цифровые валюты центральных банков (CBDC) [1], открывает новые возможности не только для трансформации внутренней финансовой системы, но

и способствует оптимизации валютно-финансового взаимодействия в рамках международной системы. В условиях усиления геополитической нестабильности и фрагментации мировой финансовой архитектуры страны БРИКС активно ищут пути снижения зависимости от долларовой системы и западных платежных инфраструктур с помощью внедрения новых технологий. По данным Центральных банков, в период с 2012 по 2016 год объем транзакций в странах БРИКС демонстрировал значительный рост: Китай — 315,65%, Бразилия — 23,92%, Индия — 122,76%, Россия — 177,63%. Этот рост свидетельствует о возрастающей роли цифровых платежных систем и необходимости их гармонизации на международном уровне. Геополитические санкции, введенные в последние годы, и тарифные барьеры не только трансформировали систему расчетно-платежных отношений, но и стали катализатором для развития национальных платежных систем и альтернативных механизмов расчетов. Это особенно важно для снижения зависимости от доллара США и западных финансовых институтов. В ответ на эти вызовы страны БРИКС активизировали работу по созданию собственных финансовых инфраструктур, способных обеспечить устойчивость и независимость в условиях внешнего давления. Одной из ключевых проблем остается различие в требованиях национальных регуляторов к верификации данных, что усложняет обработку транзакций. Кроме того, разные уровни цифровизации платежных систем создают дополнительные барьеры для оперативного взаимодействия. Проблемы ликвидности, волатильность валютных курсов и государственное регулирование также затрудняют процессы автоматической конвертации, что приводит к увеличению транзакционных издержек. Современные вызовы требуют инновационных ответов, что обуславливает необходимость разработки и внедрения новых технологий, основанных на принципах цифровизации. Страны БРИКС активно тестируют и внедряют инновационные решения, такие как цифровые валюты центральных банков (CBDC) и технологии на основе распределенных реестров (DLT). Центральный банк Бразилии на основе результатов рабочей группы, созданной в августе 2020 года, утвердил принципы выпуска цифровой бразильской валюты, получившей название Drex (Digital Brazilian Real Guidelines, май 2021 года). Drex представляет собой платформу, функционирующую на основе технологии распределённого реестра (DLT).

В феврале 2023 года был запущен усовершенствованный пилотный проект Piloto Drex. Одновременно Бразилия активно внедряет токенизацию активов в реальных секторах — недвижимости, сельском хозяйстве, долговом финансировании, при поддержке частных финтех-стартапов. В Индии стремительно развивается проект цифровой рупии [7], запущенный с участием четырех крупнейших банков страны — State Bank of India, ICICI Bank, Yes Bank и IDFC First Bank в 2022 году. Из-за высоких издержек на адаптацию инфраструктуры было принято решение о подключении цифровой рупии Unified Payments Interface, однако данная мера также не принесла видимых результатов. В рамках поддержки цифровой валюты банки Индии, такие как HDFC Bank, Kotak Mahindra Bank, Axis Bank, Canara Bank и IDFC Bank, стали частично выплачивать заработную плату в цифровых активах. Однако не смотря на все

принятые меры, без контроля центральным банком или обеспечением реальными активами со стороны частных компаний уровень доверия населения к цифровому рупий не вырастет. На этапе проекта находятся цифровая рупия (CBDC-R) для использования физическими лицами и цифровая рупия (CBDC-W) для государственных учреждений. Южная Африка совместно с межправительственной рабочей группы по финтеху (IFWG), ключевыми коммерческими банками (Absa, FirstRand, Nedbank, Standard Bank), Йоханнесбургской фондовой биржей (JSE), а также технологическими партнёрами (Accenture, Block Markets Africa, Deloitte) в 2018 году запустила экспериментальную платформу Khokha (PK1) [2] с целью исследования потенциала внедрения технологии распределенного реестра в межбанковских расчетах. С развитием цифровых финансовых технологий, в частности, токенизации денег и ценных бумаг, возникла необходимость перехода к следующему этапу - Проекту Khokha 2 (PK2). Адаптированная версия проекта представляет ограниченный эксперимент (proof-of-concept), ориентированный на тестирование возможностей DLT в области торговли, клиринга и расчётов. В частности, в рамках PK2 были созданы оптовая цифровая валюта центрального банка (wCBDC) и оптовой расчётный токен (wToken), а также на платформе DLT были выпущены облигации SARB. Действующее законодательство недостаточно адаптировано к особенностям инновационных финансовых технологий, в частности DLT, что затрудняет их интеграцию в существующую рыночную инфраструктуру. В условиях отсутствия правовой определённости регуляторы придерживаются осторожной позиции, а участники рынка воздерживаются от активного вовлечения. На фоне ускоренного развития токенизированных активов в нерегулируемом секторе возрастает потребность в согласованной выработке нормативных механизмов через взаимодействие государства, регуляторов и индустрии во избежание системных рисков. Цифровой юань (e-CNY) [4] - цифровая валюта центрального банка Китая, разработка которой началась в 2014 году, а масштабное тестирование стартовало с 2020 года. Основные цели внедрения - повышение эффективности платёжной системы, финансовая инклюзия и укрепление валютного суверенитета. Архитектура e-CNY основана на двухуровневой модели: НБК выпускает валюту и передаёт её уполномоченным операторам (в основном - государственным банкам), которые далее распределяют её через операторов системы к конечным пользователям. Такая структура обеспечивает поэтапное и равномерное внедрение цифровых платежей, стимулирует конкуренцию на рынке розничных расчётов и снижает зависимость от частных финтех-платформ. Цифровой юань отличается гибридной природой: он сочетает характеристики наличных (отсутствие процентов, доступность без счёта) с преимуществами цифровой формы - безопасностью и контролируемостью. При этом НБК не взимает комиссий за транзакции, что делает использование e-CNY удобным и малозатратным. В долгосрочной перспективе цифровой юань укрепляет геополитические позиции Китая, создавая альтернативу международным расчётным системам, основанным на долларе. Россия стала одной из первых в БРИКС, кто наделил ЦФА нормативным статусом, приняв в 2021 году

Федеральный закон №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» [6]. Согласно этому закону, ЦФА квалифицируются как имущественные права в цифровой форме, записанные в информационных системах на базе распределённого реестра. Право эмиссии предоставлено юридическим лицам, зарегистрированным в ЦБ РФ. С 2021 года ЦФА развивались в экспериментальном режиме, а с марта 2025 года стали доступны для свободного приобретения. К февралю 2025 года объём ЦФА в России достиг 684 млрд рублей, демонстрируя готовность системы к масштабным транзакциям. Российские компании, такие как «Норникель», уже используют ЦФА для международных сделок. В отличие от децентрализованных криптоактивов (например, биткойна), ЦФА имеют эмитента и регулируются государством, что делает их более предсказуемыми для интеграции в финансовую систему. Пилотные проекты, включая тестирование технологии распределённого реестра (в том числе в рамках MBRIJ), подтвердили работоспособность модели, однако публичное обсуждение этих инициатив пока ограничено во избежание преждевременного регуляторного вмешательства. Несмотря на высокую волатильность и риск потери средств, ЦФА становятся инструментом для международных расчётов в условиях санкций. Дальнейшее развитие системы зависит от адаптации законодательства и расширения круга участников, включая иностранных контрагентов. Международные проекты по тестированию CBDC демонстрируют поэтапное развитие технологии и сотрудничества между центробанками. В 2019 году проекты Jasper-Ubin (Канада–Сингапур) и Inthanon-LionRock [3] (Таиланд–Гонконг) исследовали трансграничные расчёты на DLT, позже трансформировавшись в mCBDC Bridge с участием Китая и ОАЭ. В 2020 году проект Aber (Саудовская Аравия–ОАЭ) успешно протестировал двухстороннюю CBDC для расчётов между странами. В 2021 году проекты Dunbar (Австралия, Малайзия, Сингапур, ЮАР) и Jura (Франция–Швейцария) изучили мультивалютные расчёты и взаимодействие между различными CBDC. В 2022 году BIS запустил Project Mariana [4] (Сингапур–Швейцария) для торговли токенизированными валютами, а Project Icebreaker (Израиль, Норвегия, Швеция) протестировал эффективную схему кросс-границных розничных платежей. Эти проекты продемонстрировали возможность атомарных транзакций, сокращение времени платежей с дней до секунд и повышение прозрачности. Ключевой вывод заключается в том, что CBDC и DLT эффективны для трансграничных платежей, а сотрудничество между странами ускоряет внедрение инноваций. Среди ключевых проектов БРИКС можно выделить BRICS Bridge - платформу для быстрых и недорогих цифровых расчетов, и BRICS Clear - расчетно-депозитарную систему на блокчейне для прямых операций между центральными банками, которая уже проходит тестирование с участием Египта и Ирана. Также разрабатывается платежная система BRICS Pay, предназначенная для переводов в национальных валютах. Ее ключевые особенности - децентрализация и низкие издержки. Ожидается, что запуск системы состоится в конце 2024 года. В России уже создана нормативная база для использования цифровых активов в международных расчетах, проект BRICS Bridge, несмотря на то, что пока не представлен официально, полностью

готов к запуску. Современные международные проекты по разработке и тестированию цифровых валют центральных банков (CBDC) - такие как Jasper-Ubin, Inthanon-LionRock/mCBDC Bridge, Aber, Dunbar, Jura, Mariana и Icebreaker - демонстрируют высокую степень готовности новых технологий к реальному применению. Основываясь на технологиях распределённого реестра (DLT) и смарт-контрактов, эти инициативы формируют техническую и институциональную базу для безопасного и эффективного внедрения цифровых валют как в национальном, так и в трансграничном контексте. Устранение влияния человеческого фактора и автоматизация расчётов через DLT минимизируют риски и повышают доверие к финансовым транзакциям. Уже в ближайшие 5 лет, по оценкам исследователей, можно ожидать масштабного перехода к цифровым платформам расчётов, где токенизация активов и денежных средств станет неотъемлемой частью финансовой системы. Это откроет доступ не только для физических лиц к современным финансовым инструментам, но и создаст устойчивую основу для трансграничных переводов нового поколения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 BIS Annual Economic Report 2023 [Электронный ресурс]. – Bank for International Settlements, 2023. – URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2023e3.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).
- 2 Project Khokha 2: Summary Report [Электронный ресурс]. – South African Reserve Bank, 06.04.2022. – URL: <https://www.resbank.co.za/content/dam/sarb/publications/media-releases/2022/project-khokha-2/Project%20Khokha%202%20Summary%20Report%206%20April%202022.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
- 3 SAMA and UAE Central Bank announce success of joint digital currency experiment "Aber" [Электронный ресурс]. – Saudi Central Bank, 2021. – URL: <https://www.sama.gov.sa/en-US/News/Pages/news-630.aspx> (дата обращения: 12.04.2025).
- 4 BIS Innovation Hub launches Project Mariana [Электронный ресурс]. – Bank for International Settlements, 22.03.2022. – URL: <https://www.bis.org/press/p220322.htm> (дата обращения: 14.04.2025).
- 5 Multi-CBDC arrangements and the future of cross-border payments [Электронный ресурс]. – Bank for International Settlements, 2023. – URL: <https://www.bis.org/publ/othp75.htm> (дата обращения: 15.04.2025).
- 6 Цифровые активы [Электронный ресурс]. – ПАО Сбербанк, 2025. – URL: <http://www.sberbank.ru/ru/legal/services/digital-assets> (дата обращения: 16.04.2025).
- 7 Unified Payments Interface (UPI) – Product Overview [Электронный ресурс]. – National Payments Corporation of India, 2025. – URL: <https://www.npci.org.in/what-we-do/upi/product-overview> (дата обращения: 17.04.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО РЫНКА ПОСЛЕ НАЧАЛА ТАРИФНОЙ ВОЙНЫ С США

Фёдорова Елизавета Михайловна¹, Еремеев Дмитрий Сергеевич²

¹студентка, Московский государственный университет имени Ломоносова,
г. Москва, Россия

²преподаватель кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени Ломоносова,
г. Москва, Россия

Аннотация. Тарифная политика администрации Трампа стала поворотным моментом в трансформации мировой экономической структуры. Резкое повышение пошлин на товары из Китая и других стран спровоцировало рост региональной интеграции. Ускорение перераспределения экономического влияния, способствовало укреплению позиций Китая и формированию новой многополярной архитектуры мировой экономики.

Ключевые слова: тарифы Трампа, торговая война, Китай, США, глобальная экономика, регионализация, протекционизм, экономическая структура, многополярность, торговая политика.

FORMATION OF A NEW MARKET FOLLOWING THE START OF THE TARIFF WAR WITH THE UNITED STATES

Elizaveta M. Fedorova¹, Dmitry S. Yermeyev²

¹student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

²Lecturer, Department of Chinese Philology, Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The tariff policy of the Trump administration marked a turning point in the transformation of the global economic structure. A sharp increase in duties on goods from China and other countries triggered a surge in regional integration. The accelerated redistribution of economic influence contributed to the strengthening of China's position and the formation of a new multipolar architecture of the global economy.

Keywords: Trump tariffs, trade war, China, USA, global economy, regionalization, protectionism, economic structure, multipolarity, trade policy.

Настоящие дни характеризуются фундаментальными изменениями в структуре международных отношений, которые требуют комплексного анализа. Исторический опыт показывает, что периоды смены мировых гегемонов сопровождаются глубокими трансформациями всей системы глобального управления. Теория длинных циклов Кондратьева [1] и концепция гегемонистской стабильности [2] позволяют анализировать текущие изменения через призму исторических закономерностей. На протяжении последних двух столетий мировая экономика пережила несколько волн гегемонистских переходов. После Великобритании XIX века система международных отношений в XX столетии перешла под главенство США, достигшее своего

апогея в период после Второй мировой войны. Бреттон-Вудские институты, долларовая система и технологическое лидерство создали уникальные условия для американской гегемонии, которая, согласно теории Роберта Гилпина, обеспечивала относительную стабильность международной системы. Однако, начиная с финансового кризиса 2008 года, мы наблюдаем снижение устойчивости униполярного мироустройства. Сейчас мы наблюдаем становление нового центра - Китая.

Особенность текущего момента заключается в том, что впервые за несколько столетий потенциальная смена мирового лидера происходит не в рамках западной цивилизационной парадигмы, что придает процессу особую сложность и многогранность. Современный этап глобального развития характеризуется масштабной трансформацией системы международных отношений, где традиционное лидерство США сталкивается с беспрецедентным вызовом со стороны Китая. Этот процесс гегемонистского перехода приобретает особую сложность благодаря уникальному сочетанию экономических, технологических и институциональных факторов, не имеющих аналогов в исторической ретроспективе. За период 1990-2022 годов доля США в мировом ВВП (по ППС) сократилась с 21,4% до 15,6%, тогда как показатель КНР вырос с 3,9% до 18,5%. Согласно данным, опубликованным Главным таможенным управлением Китая 13 января 2025 года, объём экспорта страны в 2024 году достиг 3,58 трлн долларов США, демонстрируя ежегодный прирост на уровне 12%. Импорт при этом составил 2,59 трлн долларов, что обеспечило формирование положительного торгового баланса в размере 990 млрд долларов — абсолютный рекорд в истории внешнеэкономической деятельности КНР. Предыдущий максимум, зафиксированный в 2022 году, составлял 838 млрд долларов. Если учитывать инфляционные корректировки, торговый профицит Китая в 2024 году превосходит все зарегистрированные с начала XX века показатели других ведущих экспортёров мира, включая Германию, Японию и Соединённые Штаты. По данным Министерства торговли США, в 2024 году дефицит торгового баланса страны составил 1,2 трлн долларов США, что является историческим максимумом. Импорт вырос на 6,6%, достигнув 4,1 трлн долларов, тогда как экспорт составил 3,2 трлн долларов. Основными факторами стали активное потребление импортных товаров на внутреннем рынке и укрепление доллара, негативно повлиявшее на конкурентоспособность американского экспорта. Как отмечает The New York Times [6], столь масштабный дисбаланс указывает на углубляющуюся зависимость экономики США от внешних поставок и сохраняющийся структурный разрыв между производством и потреблением. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, по итогам 2024 года общий объём внешней торговли Китая достиг 43,85 трлн юаней (примерно 6,1 трлн долларов США). Экспорт вырос на 7,1%, достигнув 25,45 трлн юаней, в то время как импорт увеличился на 2,3% и составил 18,39 трлн юаней. С 1 декабря 2024 года Китай ввёл нулевые тарифы на все товары из наименее развитых стран, установивших с ним дипломатические отношения. Это стимулировало рост импорта из этих государств на 18,1% в течение месяца. Китай продолжает расширять своё

торгово-экономическое присутствие, являясь ключевым партнёром для более чем 150 стран и регионов. Особое значение в 2024 году приобрели связи со странами инициативы "Пояс и путь": объём торговли с ними увеличился на 6,4% и впервые превысил 50% от общего объёма внешней торговли КНР. Импорт из этих стран достиг 9,86 трлн юаней, что составляет 53,6% от всего импорта Китая, подчёркивая взаимную интеграцию производственных и потребительских рынков. Технологическое измерение гегемонистского перехода приобретает критическое значение в условиях четвертой промышленной революции. Китай демонстрирует беспрецедентные темпы научно-технологического развития: 4,756 млн патентных заявок в 2024 году против 0,53 млн у США, лидерство в 29% мировых исследований по ИИ, а также лидерство в ключевых отраслях нового технологического уклада (85% производства редкоземельных металлов, 78% рынка солнечных панелей). Эти достижения стали возможны благодаря последовательной реализации стратегии "Сделано в Китае 2025", направленной на технологический суверенитет. Институциональная трансформация глобального управления проявляется в создании параллельной системы международных институтов. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (101 член, \$100 млрд капитала), Новый банк развития БРИКС (\$50 млрд), система юаневых расчетов CIPS (рост транзакций на 75% в 2022 году) - все эти элементы формируют альтернативу традиционным бреттон-вудским структурам. Особое значение приобретает Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, охватывающее 30% мирового ВВП, и эволюция ШОС от узконаправленной организации безопасности к комплексной платформе экономической интеграции. Процесс перехода гегемонии между США и Китаем носит асимметричный и нелинейный характер, что усложняет прогнозирование дальнейших изменений в мировом порядке. В то время как Китай по экономическим и технологическим показателям уже достиг паритета с США, в сфере глобальных институтов и мягкой силы разрыв между странами остаётся значительным. Это создаёт уникальную конфигурацию гибридной гегемонии, при которой элементы новой системы сосуществуют с институтами старого мирового порядка. Парадокс современной эпохи заключается в одновременном действии двух противоречивых тенденций: глобализации и фрагментации. С одной стороны, мир становится более взаимосвязанным благодаря цифровым технологиям и глобальным цепочкам создания стоимости. С другой — наблюдается рост протекционизма, регионализация экономик и возрождение идеи национального суверенитета как ответ на кризис мультилатерализма. Этот контраст проявляется в том, что одни страны, такие как Китай и Индия, активно открываются для новых торговых и технологических возможностей, увеличивая международные инвестиции и интеграцию в глобальные цепочки поставок. В то же время, другие страны, например, США и Великобритания, усиливают протекционистские меры, вводя тарифы и торговые барьеры, ограничивая доступ внешних компаний к своим рынкам и защищая национальных производителей от конкуренции. Подобная протекционистская политика не означает полное закрытие внешних связей, а обуславливается реформами торговых процессов. На пресс-конференции в апреле 2025 года президент

Всемирного банка отметил, что в углублении региональной интеграции есть "неиспользованный потенциал". Торговая война внесла новые важные аспекты в международные отношения, ускоряя процессы фрагментации глобальной торговли и создавая новые конфигурации экономических блоков. Введение президентом Трампом тарифных барьеров в отношении 185 стран представляет собой комплексную макроэкономическую стратегию, направленную на решение нескольких взаимосвязанных задач для США. С точки зрения монетарной политики, данная мера преследует цель искусственного замедления экономического роста для создания условий снижения ключевой процентной ставки ФРС. Такой подход, известный в экономической теории как "охлаждение перегретой экономики", позволяет: стимулировать новую волну экономической активности через удешевление кредитных ресурсов; снизить нагрузку на бюджет за счет уменьшения расходов на обслуживание государственного долга; создать условия для рефинансирования существующих долговых обязательств. Параллельно тарифная политика выполняет фискальную функцию, обеспечивая дополнительный приток средств в федеральный бюджет. Эти средства частично направляются на покрытие дефицита бюджета, который по итогам 2024 года составил 5,8% ВВП. Долгосрочная торговая война между США и Китаем, начавшаяся в 2018 г., к 2025 г. приобрела глобальный характер. Введённые США тарифы в размере 145% на китайские товары и ответные меры Пекина (125%) привели к сокращению китайского экспорта в США на \$70 млрд (2018–2021 гг.). Однако главным последствием стало не столько прямое экономическое воздействие, сколько структурные изменения в торговле, изменение мирового распределения иностранных инвестиций, ускорение технологической локализации и укрепление связей в рамках БРИКС+ и Шёлкового пути и других соглашений между странами глобального юга. Китай, следуя идее "бандунгского духа" расширяет возможности кооперации между странами с целью взаимного развития, выступая с техническими инициативами, такими как реализация пилотных проектов в рамках оптимизации международных факторинговых услуг и привлечение зарубежных страховых компаний, суверенных фондов, пенсионных фондов, агентств по сертификации и верификации, а также ESG-фондов для предоставления инвестиционных и иных технических услуг для "зеленых" проектов в финансовом секторе, а также в поиске новых каналов взаимного сотрудничества. Страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии оказались в группе с самыми высокими тарифами - Камбоджа (49%), Лаос (48%), Вьетнам (46%), Таиланд (36%), Индонезия (32%). Введение тарифов и увеличение импортных пошлин с 10% до 25% на китайские товары в 2018 году катализировали процесс переноса китайских и иностранных производств во Вьетнам. Введение американских тарифных барьеров (46%) было мотивировано обвинениями в транзите китайских товаров под видом вьетнамского экспорта, а также стабильно положительным сальдо торгового баланса (общий торговый доход Вьетнама в 2024 году достиг 786,29 млрд долларов США, увеличившись на 15,4%, при этом объем двусторонней торговли с США превысил 132 млрд долларов США, объем вьетнамских поставок в США составил почти \$119 млрд. Это на 23,3% больше, чем в 2023 году.). Подобный тариф наносит ущерб не

только Вьетнаму, но и Китаю, Южной Корее и другим странам региона. Вьетнам подписал 16 соглашений о свободной торговле со странами, включая Соглашение о свободной торговле между ЕС и Вьетнамом, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, а также о создании сообщества единой судьбы с Китаем. Южная Корея и Япония, несмотря на более диверсифицированную структуру внешней торговли, также оказались в зоне действия протекционистских мер Вашингтона. Южная Корея, являющаяся важным участником мировой торговли, демонстрирует первые признаки влияния американских тарифов (25%) - за первые 20 дней апреля снизился на 5,2% по сравнению с тем же периодом прошлого года, заметнее всего пострадал автомобилей и автокомпонентов из Южной Кореи в период с 1 по 20 апреля уменьшился на 6,5 и 1,7% соответственно в годовом выражении (по информации Министерства торговли Республики Корея, в прошлом году объем поставок южнокорейских автомобилей на американский рынок составил порядка \$35 миллиардов – почти 50% от общего объема автомобильного экспорта страны.). Одновременно с этим импорт упал на 12%, что привело к отрицательному сальдо торгового баланса. Правительство Южной Кореи приняло решение не вводить ответные пошлины из-за исторического долга перед США. Южная Корея ищет новые возможности для торговых соглашений в регионе и готовится к встрече с представителями США. Япония, столкнувшись с аналогичными ограничениями (24%) на автомобильный сектор. В 2024 году автомобильный экспорт составил 28,3% от общего объема поставок японских товаров в США. По данным Ассоциации японских автопроизводителей [4], в 2024 году в США было экспортировано около 1,37 млн автомобилей). Япония также не будет вводить ответные пошлины. Обе страны активизировали участие в региональных торговых соглашениях: региональное всеобъемлющее экономическое партнёрство, транс-тихоокеанское партнерство. Для Индонезии последствия протекционистского курса США (32–36%) оказались наиболее болезненными в силу зависимости от сырьевого экспорта, столкнувшись с ограничениями на поставки пальмового масла и текстиля, страна не стала вводить ответные тарифы, более того Индонезия планирует увеличить импорт из США на сумму до \$19 млрд. В 2024 году положительное сальдо торгового баланса с США составило 16,8 млрд долларов США [5]. Параллельно готовится соглашение Индонезии о зоне свободной торговли (ЗСТ) между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Индонезией, которое может быть подписано до конца текущего года. Согласно данным таможенного управления Китая, общий объем торговли между Индонезией и Китаем в 2014 году был зафиксирован на уровне 63,66 млрд долларов США, при дефиците со стороны Индонезии в 14,48 млрд долларов США. Важно отметить, что в апреле 2025 года Индонезия и Китай договорились об углублении взаимоотношений, но пока только в сферах обороны и безопасности. Таиланд, несмотря на введенные США тарифы в размере 28%, как и Индонезия планирует увеличить импорт. По данным тайландского министерства торговли, в 2024 году профицит Таиланда в торговле с США составил \$35,4 млрд. Соединенные Штаты стали крупнейшим экспортным рынком для Таиланда в 2024 году, на долю которого пришлось

18,3% от общего объема поставок, или почти \$55 млрд [3]. В то же время дефицит торговли с Китаем увеличился до 45 миллиардов долларов в 2024 году с менее чем 20 миллиардов в 2018 году, поскольку китайские компании активизировали инвестиции, чтобы обойти высокие тарифы США. В апреле 2025 председатель КНР Си Цзиньпин посетил с визитом Вьетнам, Малайзию и Камбоджу с целью формирования сообщества единой судьбы человечества. Стороны согласились содействовать формированию Азиатско-Тихоокеанского сообщества с единой судьбой и наращивать свой вклад в обеспечение стабильности и процветания региона. Китайская Народная Республика, согласно заявлениям председателя КНР Си Цзиньпина, стремится к формированию устойчивой и инклюзивной модели регионального развития, ориентированной на высококачественную модернизацию в китайском стиле. Особый акцент делается на расширении взаимодействия в таких перспективных направлениях, как цифровая, зелёная и синяя экономики, искусственный интеллект, а также на углублении интеграции в рамках производственно-сбытовых, стоимостных, кадровых и информационных цепочек. Китайская сторона подчёркивает необходимость коллективного противодействия тенденциям фрагментации мировой экономики — таким как «разрыв связей и разъединение цепочек», создание «маленьких дворов с высокими заборами» и произвольное введение торговых барьеров. В этом контексте китайский лидер призывает опираться на азиатские ценности — мир, сотрудничество, открытость и инклюзивность — как на ответ «закону джунглей» и усиливающейся мировой нестабильности. Китай рассматривает Азию как пространство, способное стать точкой опоры стабильности и предсказуемости в эпоху глобальных трансформаций. Таким образом, торгово-протекционистская политика США в 2024–2025 гг., выразившаяся в резком повышении тарифов на импорт товаров из ключевых стран Восточной и Юго-Восточной Азии, выступила катализатором масштабных структурных сдвигов в региональной торгово-экономической архитектуре. Прямой экономический ущерб от введённых пошлин оказался значительным, однако его стратегические последствия заключаются прежде всего в усилении процессов региональной кооперации, переориентации экспортных стратегий и формировании новых моделей взаимодействия между странами региона. На фоне обострения торговых конфликтов наблюдается чёткая тенденция к углублению интеграции между странами с положительным торговым сальдо с Китаем, такими как Таиланд, Камбоджа, Малайзия и Вьетнам, — они стремятся усилить координацию экономической политики, развивать транспортно-логистические коридоры, цифровые и инновационные отрасли в рамках таких инициатив, как «Пояс и путь» и формирование «сообщества единой судьбы». Эти страны воспринимают сближение с Китаем не только как защитную стратегию от внешнего давления, но и как способ обеспечить устойчивое экономическое развитие и повысить региональную связанность. В то же время государства, испытывающие дефицит в торговле с Китаем (например, Индонезия), демонстрируют склонность к диверсификации внешнеэкономических связей, наращиванию импорта из США и поиску новых партнёров за пределами региона, в том числе через заключение соглашений о свободной торговле. Южная Корея и Япония, избравшие

сдержанную линию и отказавшиеся от ответных мер, пытаются сохранить баланс интересов, укрепляя позиции в региональных альянсах и адаптируя торговую политику к меняющейся геоэкономической реальности. В результате формируется новая модель регионального экономического взаимодействия, в которой внешнее давление со стороны США лишь ускорило процессы консолидации и институционального сближения внутри азиатского пространства. Это подтверждает возрастающее значение внутриконтинентальной кооперации как ключевого фактора устойчивости и развития не только национальных экономик, но и всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Европейский союз и США на данный момент являются крупнейшими торговыми партнерами. Торговый оборот между странами в 2023 году достиг 1,6 триллиона евро. Торговля сбалансирована, США экспортирует на 3% больше товаров, чем ЕС. Против ЕС были введены пошлины в виде 20%, но как и в ситуации с другими странами они заморожены до 10%. Политическую стратегию Европы сейчас можно оценить как многополярную, так как были введены ответные пошлины, однако 14 апреля они были приостановлены. Единственной страной, проголосовавшей против введения контрмер была Венгрия, которая видит за эскалацией конфликта исключительно снижение экономических показателей. Одновременно глава ЕС Урсула фон дер Ляйен заявило о высокой заинтересованности стран в сотрудничестве, в список желающих также входит Китай. На данный момент у ЕС не планирует упрочнение взаимоотношений с Китаем из-за страха полного изменения рынка товара и склоняется к партнерству с США несмотря на введенные тарифы. Таким образом, ЕС адаптируется к новой международной ситуации без структурных или других радикальных изменений. По итогам 2023 года общий объем торговли США со странами Африканского континента составляла всего 2% от суммарного объема. Экспорт США в Африку сократился с \$32,9 млрд в 2011 году до \$26,7 млрд в 2021-м, а импорт снизился с \$93 млрд до \$37,6 млрд. Несмотря на первые соглашения именно со странами Юго-восточного региона, инициатива о создании сообщества с единой судьбой человека была выдвинута еще в прошлом году Китаем и Азербайджаном. Это еще раз подтверждает тот факт, что вектор изменений в международной структуре уже давно сформирован, а давление, вызванное тарифной войной, является исключительно катализатором, а не первопричиной глобальных перемен. Примером кооперации в Центрально-азиатском регионе является заключение всеобъемлющего стратегического партнерство России и Ирана, а также Китая и Азербайджана. Активизация региона обусловлена его стратегическим местоположением - Средний коридор является надежным и безопасным маршрутом, соединяющим Европу с Центральной Азией и Китаем через Каспийское море, а также самым оптимальным для доставки грузов из Китая в Европу и в обратном направлении. Структура тарифов, введенная в страны региона неравномерна: повышенные тарифы с 1 апреля применяются к товарам из ЮАР (30%), Мадагаскара (47%), Туниса (28%), Кот-д'Ивуара (21%), Ботсваны (37%), Алжира (30%), Лесото (50%), Анголы (32%) и Маврикия (40%). Камерун и Демократическая Республика Конго получили 11%, Нигерия — 14%, Мозамбик (16%), Замбия

(17%). Наибольший удар ощутили специализирующиеся на текстильной промышленности Лесото и Мадагаскар, на территории которой размещается завод с текстильной промышленностью США, а также ЮАР, страна с наиболее развитой экономикой континента, ориентированной на Китайский рынок. Лишившись основного торгового партнера, страны Африки увеличат сотрудничество с Китаем. За 2024 год объем торговли между Китаем и странами Африки составил 288 миллиардов долларов. В торговле между странами наблюдается сильный дисбаланс, за 2023 год дефицит составил 64 миллиарда долларов. Однако положительной тенденции по сокращению дефицита не наблюдается. Более того, после потери Китаем крупнейшего торгового партнера в роли США, Китай будет вынужден расширять рынки сбыта, что только усилит торговый дисбаланс. Потенциальным импортером Африканской текстильной промышленности может выступить ЕС, особенно в контексте усиливающейся потребности Европы в диверсификации поставок и снижении зависимости от азиатских рынков. Современный этап глобального развития свидетельствует о глубоких структурных изменениях в мировой экономике, вызванных перераспределением экономической мощи в пользу Китая. Статистические данные последних лет подтверждают снижение доли США в мировом ВВП и рост экономического веса Китая, который демонстрирует выдающиеся результаты по экспортным показателям, торговому балансу и технологическим достижениям. Под влиянием тарифной политики США усиливаются процессы регионализации и фрагментации мировой экономики, что ведет к формированию новых торгово-экономических блоков, в центре которых находится Китай. КНР эффективно использует возможности институционального строительства — создание альтернативных финансовых институтов, внедрение расчетов в юанях, развитие торговых инициатив, таких как «Пояс и путь». Одновременно происходит технологическое ускорение — Китай лидирует по числу патентных заявок и доле в глобальных исследованиях в сфере ИИ. Это свидетельствует о переходе к модели устойчивого экономического лидерства, основанного на инновациях, производственном суверенитете и расширении глобальных торговых связей. Формирующаяся экономическая архитектура Азии ориентирована на снижение зависимости от западных рынков, углубление региональной интеграции и переход к более сбалансированной, полицентричной модели мировой экономики. Торговые конфликты, особенно между США и Китаем, стали катализатором этого процесса, усилив стимулы к переориентации экспортных потоков и институциональной диверсификации. Таким образом, мы становимся свидетелями не просто смены экономического лидера, а становления новой экономической системы, где устойчивость обеспечивается многосторонними связями, цифровыми решениями и инновационным развитием.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Статьи по экономике и бизнесу [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. - URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Концепция природы человека Фукидида и теория "Гегемонической войны" Роберта Гилпина [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. - URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 18.04.2025).
3. Министерство торговли Таиланда [Электронный ресурс] // กระทรวงพาณิชย์. - URL: <https://www.moc.go.th/> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Japan Automobile Manufacturers Association [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.jama.or.jp/english/> (дата обращения: 12.04.2025).
5. U.S. Department of Commerce [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.commerce.gov/> (дата обращения: 05.04.2025).
6. The New York Times [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 20.04.2025)

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА В СТАНОВЛЕНИИ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ

Федько Надежда Владиславовна¹

¹преподаватель, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Статья анализирует роль корпоративного сектора в генезисе «зеленой» экономики. Подчеркнута важность ESG-интеграции в корпоративное управление и ее влияние на инвестиционные решения. Особое внимание уделено RE100 как индикатору корпоративного спроса на ВИЭ и его вкладу в декарбонизацию энергетики. Обозначена необходимость стимулирования ответственности бизнеса для достижения устойчивого развития.

Ключевые слова: корпоративный сектор, «зеленая» экономика, устойчивое развитие, экологическая модернизация, «зеленые» инновации, корпоративная социальная ответственность (КСО), экологическая отчетность.

THE ROLE OF THE CORPORATE SECTOR IN THE ESTABLISHMENT OF THE GREEN ECONOMY CONCEPT

Nadezhda V.Fedko¹

¹Lecturer, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. This article analyzes the role of the corporate sector in the genesis of the green economy. The importance of ESG integration into corporate governance and its influence on investment decisions is emphasized. Particular attention is paid to RE100 as an indicator of corporate demand for RES and its contribution to the decarbonization of the energy sector. The necessity of incentivizing business responsibility for the achievement of sustainable development is highlighted.

Keywords: corporate sector, green economy, sustainable development, environmental modernization, green innovations, corporate social responsibility (CSR), environmental reporting.

Концепция «зеленой» экономики, базирующаяся на принципах устойчивого развития, инклюзивности и низкоуглеродного роста, приобретает все большую актуальность в условиях нарастающих глобальных экологических вызовов. Ключевую роль в ее становлении и практической реализации играет корпоративный сектор, обладающий значительными финансовыми, технологическими и инновационными ресурсами. Компании, стремящиеся к устойчивому развитию, внедряют инновационные технологии, минимизируют углеродный след и адаптируют бизнес-модели к принципам циркулярной экономики [1, с. 287]. Трансформация бизнес-моделей, внедрение экологически ориентированных практик и активное участие в формировании нормативно-правовой базы являются неотъемлемыми элементами перехода к более устойчивой экономической парадигме.

Одним из важнейших аспектов участия корпоративного сектора является экологическая модернизация производственных процессов. Внедрение

наилучших доступных технологий, направленных на снижение ресурсоемкости, минимизацию отходов и выбросов загрязняющих веществ, становится стандартом для ответственных компаний.

Корпоративный сектор выступает драйвером развития и внедрения «зеленых» инноваций. Инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), направленные на создание экологически чистых технологий, материалов и продуктов, являются критически важными для перехода к «зеленой» экономике. По данным Международного энергетического агентства, глобальные инвестиции в возобновляемые источники энергии в 2024 году превысили 1,7 трлн долларов США, значительная часть которых приходится на частный сектор [6].

Важным аспектом является интеграция принципов устойчивого развития в корпоративное управление и стратегическое планирование. Внедрение критериев ESG (Environmental, Social, Governance) при принятии инвестиционных решений и оценке рисков становится все более распространенным. Инвесторы все чаще обращают внимание на экологическую ответственность компаний, их социальную политику и качество корпоративного управления. Современные корпорации интегрируют принципы ESG в свою стратегию развития. Причем большинство мировых компаний публикуют данные о своем воздействии на окружающую среду. Следовательно, устойчивое развитие является не только этическим императивом, но и фактором долгосрочной финансовой стабильности и конкурентоспособности.

Корпоративный сектор также играет значительную роль в формировании рынков «зеленых» товаров и услуг. Спрос на экологически чистую продукцию, возобновляемую энергию, энергоэффективные технологии и устойчивые транспортные решения стимулирует компании к разработке и предложению соответствующих товаров и услуг.

Необходимо отметить и роль корпоративного сектора в развитии систем экологической отчетности и стандартизации. Публикация нефинансовой отчетности, включающей данные об экологическом воздействии, социальных аспектах и корпоративном управлении, становится все более распространенной практикой. Разработка и внедрение международных стандартов, таких как Global Reporting Initiative (GRI) [4] и Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD) [5], способствуют повышению прозрачности и сопоставимости экологических показателей компаний.

Отдельно предлагается рассмотреть влияние использования энергии из ВИЭ представителями мирового бизнес-сообщества на развитие «зеленой» экономики. Так, в настоящее время существует группа RE100. Она представляет собой глобальную инициативу, объединяющую корпоративных субъектов, публично взявших на себя обязательство по переходу на 100% возобновляемое электроснабжение для покрытия операционных потребностей. Инициатива администрируется международной некоммерческой организацией The Climate Group в партнерстве с Carbon Disclosure Project. По состоянию на 2025 год в программе участвуют 444 компании, представляющие различные сектора

экономики, включая технологии, промышленность, розничную торговлю и финансы [3].

Согласно отчету RE100 за 2024 год, совокупное энергопотребление компаний-участников инициативы достигло 570 ТВт·ч в год, что демонстрирует высокий уровень корпоративного спроса на возобновляемые источники энергии [3]. Данный показатель сопоставим с потреблением электроэнергии крупных национальных экономик и свидетельствует о масштабном влиянии корпоративного сектора на глобальный энергетический баланс.

Усилиями участников RE100 было введено в эксплуатацию порядка 60 ГВт новых генерирующих мощностей на основе возобновляемых источников энергии [3]. Эти инвестиции способствуют ускорению энергетического перехода, развитию инфраструктуры устойчивой генерации и минимизации выбросов парниковых газов в промышленном и коммерческом секторах. Собственно, все это свидетельствует о значительном влиянии корпоративного сектора на мировой энергетический баланс.

Транснациональные корпорации (ТНК), обладающие значительными финансовыми, технологическими и организационными ресурсами, играют решающую роль в глобальном энергетическом переходе. Внедрение ВИЭ в бизнес-процессы ТНК не только снижает углеродный след, но и формирует новые рыночные тенденции, ускоряя развитие инфраструктуры чистой энергии. В число присоединившихся к инициативе RE100 входят следующие ТНК (Таблица 1).

Таблица 1 - Крупнейшие участники RE100 и их целевые показатели [3]

Компания	Год вступления	Целевой год 100% ВИЭ	Отрасль	Штаб-квартира
Apple	2016	2021	Производство	США
Google	2015	2017	Технологии	США
Microsoft	2019	2025	Технологии	США
Unilever	2015	2030	Потребительские товары	Великобритания
IKEA	2014	2020	Розничная торговля	Швеция

Компании, входящие в RE100, используют различные стратегии декарбонизации, включая заключение соглашений о покупке экологически чистой электроэнергии, развитие автономных возобновляемых энергетических систем и переход к энергоэффективным технологиям производства.

Активное участие ТНК в инициативе RE100 доказывает эффективность корпоративных стратегий в достижении глобальных климатических целей. Внедрение возобновляемых источников энергии крупными корпорациями способствует развитию рынка чистой энергии, снижению выбросов парниковых газов и ускорению энергетического перехода на международном уровне. В перспективе количество участников инициативы продолжит увеличиваться, что приведет к формированию устойчивой низкоуглеродной экономической системы.

Однако, несмотря на значительный прогресс, существуют и вызовы. Проблема «зеленого камуфляжа» (greenwashing), когда компании вводят в

заблуждение потребителей относительно экологичности своей продукции или деятельности, требует усиления контроля и разработки четких критериев «зелености» [2]. Кроме того, для многих компаний, особенно малых и средних предприятий, переход к «зеленой» экономике может быть сопряжен со значительными финансовыми и технологическими барьерами, что требует государственной поддержки и стимулирования.

В заключение следует подчеркнуть, что корпоративный сектор является ключевым стейкхолдером в процессе становления «зеленой» экономики. Его активное участие в экологической модернизации, разработке и внедрении «зеленых» инноваций, интеграции принципов устойчивого развития в корпоративное управление, формировании рынков «зеленых» товаров и услуг, а также развитии систем экологической отчетности является необходимым условием для достижения целей устойчивого развития и построения более экологически безопасного и социально справедливого будущего. В условиях климатических вызовов компании должны продолжать инвестировать в экологические инициативы, способствуя глобальному переходу к устойчивому будущему. Дальнейшее стимулирование экологической ответственности бизнеса, разработка эффективных механизмов регулирования и поощрения «зеленых» инвестиций будут способствовать ускорению перехода к «зеленой» экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленая экономика и экономика знаний в формате устойчивого развития / К. А. Татаринов, Н. Н. Аникиенко, И. А. Савченко, С. М. Музыка // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 5(166). – С. 287-290.
2. Greenwashing: Definition, How It Works, Examples, and Statistics [Электронный ресурс] // Investopedia – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/g/greenwashing.asp>, свободный (Дата обращения: 10.04.2025).
3. RE100 in 2024: Driving global impact for renewables [Электронный ресурс] // Climate Group RE100 – Режим доступа: <https://www.there100.org>, свободный (Дата обращения: 10.04.2025).
4. The global standards for sustainability impacts [Электронный ресурс] // Global Reporting Initiative – Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/standards>, свободный (Дата обращения: 10.04.2025).
5. TCFD Recommendations [Электронный ресурс] // Task Force on Climate-related Financial Disclosures – Режим доступа: <https://www.fsb-tcfd.org/recommendations>, свободный (Дата обращения: 10.04.2025).
6. World Energy Investment 2024 [Электронный ресурс] // International Energy Agency – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2024/overview-and-key-findings>, свободный (Дата обращения: 10.04.2025).

УДК 339.7
**ИНСТРУМЕНТАРИЙ «ЗЕЛЕННЫХ» ОБЛИГАЦИЙ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ,
ЯПОНИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ**

**Шматенко Марина Алексеевна¹, Оганисян Ани Оганесовна²,
Залинян Левон Артемович³, Уварова Лада Алексеевна⁴**

^{1,2,3}студент, Самарский национальный исследовательский университет имени
С.П. Королева, Самара, Россия

⁴кандидат экономических наук, ассистент, Самарский национальный
исследовательский университет имени С.П. Королева, Самара, Россия

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ рынка «зеленых» облигаций в Китае, Японии и Южной Корее за период 2019–2023 гг. Исследование раскрывает роль GSS+ инструментов в финансировании экологически ориентированных проектов, направленных на достижение целей устойчивого развития. Выделяются ключевые факторы, влияющие на динамику выпуска «зеленых» облигаций, а также стратегии стран по переходу к углеродной нейтральности.

Ключевые слова: «зеленые» облигации, устойчивое развитие, Китай, Япония, Южная Корея, GSS+ инструменты, ESG (экологические, социальные и управленческие факторы), возобновляемые источники энергии, углеродная нейтральность, финансирование экологических проектов.

**GREEN BOND TOOLKIT: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CHINA, JAPAN AND SOUTH
KOREA**

**Shmatenko Marina Alekseevna¹, Oganisyan Ani Oganegovna²,
Zalinian Levon Artemovich³, Uvarova Lada Alekseevna⁴**

^{1,2,3} students, Samara National Research University, Samara, Russia

⁴Candidate of Economic Science, assistant, Samara National Research University,
Samara, Russia

Abstract. The article provides a comparative analysis of the «green» bond market in China, Japan and South Korea for the period 2019–2023. The study reveals the role of GSS+ tools in financing environmentally oriented projects aimed at achieving sustainable development goals. The key factors influencing the dynamics of the issuance of «green» bonds, as well as the strategies of countries for the transition to carbon neutrality are highlighted.

Keywords: «green» bonds, sustainable development, China, Japan, South Korea, GSS+ tools, ESG (environmental, social and management factors), renewable energy sources, carbon neutrality, financing of environmental projects.

В настоящий момент проблема изменения климата становится одной из ключевых тем для обсуждения и оперативного реагирования со стороны как государств, так и бизнес-сообщества, научных подразделений, общественных объединений, информационных агентств. Важно отметить, что поиск решений проблемы замедления процессов изменения климата и минимизация их ущерба, которые окажут существенную поддержку правительствам стран, организациям и предприятиям в достижении целей экономического роста и снижении негативного воздействия на окружающую среду, является неотложной задачей для государств, производственных предприятий и общественных организаций [17]. В условиях глобальных вызовов, связанных с изменением климата и проблемами устойчивого развития, все большую значимость приобретают новые финансовые инструменты, отличающиеся высокой эффективностью и направленные на поддержку экологически устойчивых проектов. Одним из таких инструментов является группа облигаций под названием GSS+ instruments. GSS+ instruments, или GSS облигации, представляют собой финансовые инструменты, которые включают в себя «зеленые», социальные, устойчивые и другие маркированные облигации. Данные облигации предназначены для финансирования проектов, направленных на достижение экологических и социальных целей, которые также могут включать переходные облигации и облигации, связанные с устойчивостью.

Изменение климата представляет собой одну из самых серьезных угроз для человечества, оказывая влияние на различные сферы. Экологические проблемы требуют немедленных действий для смягчения их последствий. «Зеленые» облигации выступают в качестве инновационного финансового инструмента, который позволяет привлекать капитал для экологически устойчивых проектов, при этом предусматривающего минимальное воздействие человека на климатические условия на Земле [8]. Под экологически устойчивыми проектами подразумеваются не только проекты, которые оказывают явное положительное воздействие на окружающую среду, но и те проекты, которые имеют нейтральный экологический след. К таким типам проектов относят проекты по возобновляемым источникам энергии, энергоэффективности, лесоразведению, исследованию биоугля, управлению водными ресурсами и другие. Вопросы целесообразности применимости «зеленых» финансовых инструментов и их эффективности активно обсуждаются и исследуются в научном сообществе. Так, среди зарубежных авторов можно выделить труды ученых L. Eyraud [12], V. D'Angelo [18], M.A. Khalil [16], M.C. Voica [13], M. Indriastuti [14], Zhao Shen [9]; в отечественной науке значимые исследования представлены в работах О.В. Хмыз [8], В.В. Архиповой [1], С.И. Коданевой [4], А.А. Балабина [2], И.Г. Ключникова [3], А.В. Спиридоновой [7] и др.

В мировом сообществе активно развивается тематика внедрения «зеленого» финансирования в государственные, частные и социальные проекты. Одними из первопроходцев применения «зеленых» финансов стали развитые страны, среди которых США, Франция, Япония [8]. В группе азиатских стран одни из лидирующих позиций по общему объему выпуска «зеленых» облигаций занимают Китай, Южная Корея и Япония. Общее количество применения

данного финансового инструмента, выраженного в миллиардах долларов, за период 2019-2023 гг. отражено на рисунке 1.

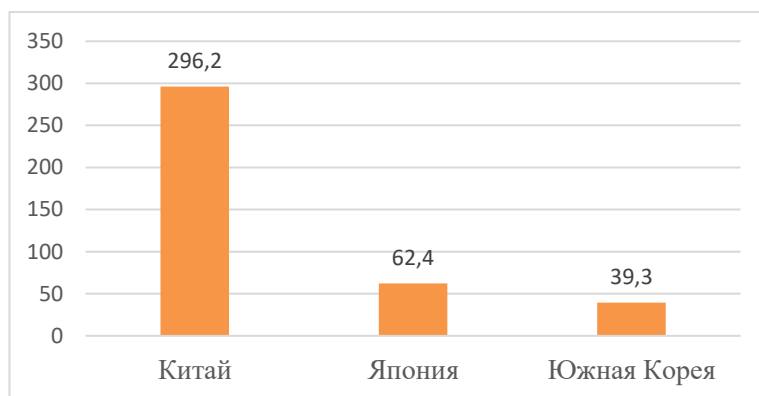

Рисунок 1 – Общий размер «зеленых» облигаций трех стран за период 2019-2023 гг., млрд. \$

Китай занимает главенствующую позицию по объему рынка «зеленых» облигаций не только среди рассматриваемых стран, но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. За рассматриваемый период в стране было выпущено облигаций данного вида на 296 млрд. долларов. Для более подробного анализа данного финансового инструмента стоит обратиться к данным, отражающим динамику изменений «зеленых» облигаций трех стран за рассматриваемый период. Согласно таблице 1, общий объем «зеленых» инвестиций значительно увеличился во всех трех странах. Такой рост может быть обусловлен комплексом факторов, которые включают в себя растущие интересы к устойчивым инвестициям, поддержку со стороны государства и международных организаций.

Таблица 1 – Динамика «зеленых» облигаций, млрд. \$ [11]

	2019	2020	2021	2022	2023
Китай	31,7	23,8	70,6	86,6	83,5
Япония	7,2	10,1	16,1	14	15
Южная Корея	3,9	2,2	14,8	8,5	9,9

В 2020 году в стране произошел серьезный спад размера «зеленых» облигаций (приблизительно на 25%) в связи с пандемией COVID-19, а затем случился резкий рост на 297% до 70,6 миллиардов долларов [11].

Для определения причин, которые вызвали стремительный рост «зеленых» облигаций в Китае, необходимо учесть ряд факторов, которые напрямую воздействовали как на политическую, так и на экономическую ситуацию в стране. Во-первых, в последние 10 лет были реализованы новые меры государственной поддержки для «зеленых» облигаций, которые включали в себя введение налоговых льгот и субсидий для компаний, которые занимаются выпуском такого вида «зеленых» облигаций. Другими словами, правительство Китая увеличивало государственную поддержку и продолжило активное продвижение политики устойчивого развития. Во-вторых, Китай ставит перед собой масштабные задачи по сокращению выбросов углерода, в частности,

правительство Китая стремится к достижению углеродной нейтральности к 2060 году и максимальной ликвидации выбросов к 2030. В связи с этим государственные и частные инвесторы проявляют повышенный интерес к инвестициям в проекты, направленные на снижение углеродного следа. Среди таких проектов особое внимание уделяется возобновляемой энергетике. В-третьих, в условиях глобализации и развития международного сотрудничества китайские компании все чаще сталкиваются с требованиями международных финансовых организаций и инвесторов. Эти организации все больше внимания уделяют такому критерию, как ESG (концепция устойчивого развития, которая учитывает экологические, социальные и управленческие факторы) при принятии инвестиционных решений. Требование соответствия этой концепции привело к тому, что китайские инвесторы начинают искать способы диверсификации своих портфелей, что создало дополнительный спрос на «зеленые» облигации. Одновременно с этим наблюдается увеличение числа проектов в области устойчивого развития. Указанные проекты требуют значительных финансовых вложений, что ведет к увеличению выпуска «зеленых» облигаций. За последние годы в Китае были введены стандарты и рекомендации, которые дали более четкое понимание для эмитентов «зеленых» облигаций. Подобные изменения способствуют повышению уровня доверия как со стороны институциональных, так и частных инвесторов. Данный шаг обеспечил большую уверенность в надежности и устойчивости данных финансовых инструментов.

Несмотря на то, что Япония занимает второе место по объему выпуска «зеленых» облигаций, их размеры значительно меньше, чем в Китае. Тем не менее их объем постепенно растет. Наибольшее количество «зеленых» облигаций в Японии было выпущено в 2021 году в размере 16,1 млрд. долларов, увеличившись вдвое с начала рассматриваемого периода. На 2023 год их размер составляет 15 млрд. долларов.

Данная динамика может объясняться комплексом факторов. Во-первых, в 2020 году было объявлено, что страна стремится к углеродной нейтральности к 2050 году [10]. Это обеспечило благоприятные условия для развития «зеленых» финансовых инструментов и климатической политики. Помимо этого, с 2021 года в Японии правительство запустило программу, направленную на стимулирование выпуска «зеленых» облигаций и, в дополнение к этому, создало рекомендации и стандарты для их эмиссии. Эти инициативы помогают гарантировать целевое использование средств именно на экологически чистые и устойчивые проекты, а также повышают доверие инвесторов к «зеленым» облигациям. В период с 2021 по 2022 гг. наблюдалось повышение интереса со стороны институциональных инвесторов (страховые компании, пенсионные фонды и т.п.). Доли их инвестиций в «зеленые» проекты начали увеличиваться. Примером может послужить государственный пенсионный фонд Японии GPIF.

Структура изменений «зеленых» облигаций, выпущенных в Южной Корее, характеризуется колебательными тенденциями. Несмотря на практически двукратный спад до 2,2 млрд. долларов в период с 2019 по 2020 гг., их объем значительно увеличился к 2021 году почти в 7 раз, достигнув 14,8 млрд. долларов. В Южной Корее резкий рост объема данного вида инвестиций мог

быть связан с увеличением количества экологических проектов. Согласно данным [6], в течение 2020 года в стране было зарегистрировано около 200 новых проектов в области возобновляемых источников энергии, а именно в солнечной энергетике, которые в последующем потребовали финансирования. Подобное увеличение числа проектов связано со стратегическим планом правительства Южной Кореи об увеличении доли возобновляемой энергии по отношению к общему объему энергии до 20% к 2030 году [5]. Соответственно, это помогло простимулировать рост спроса на финансирование проектов подобного рода через «зеленые» облигации. Стоит отметить активное участие частного сектора в финансировании экологических проектов в Южной Корее. Согласно данным, предоставленным Министерством окружающей среды Южной Кореи [15], доля частного сектора в проекты, связанные с возобновляемыми источниками энергии, достигла 50% в 2021 году.

Таким образом, GSS+ облигации представляют собой комплексный инструмент, который обеспечивает привлечение финансовых потоков, необходимых для перехода к «зеленой» экономике. «Зеленые» облигации как часть этого сложного инструмента обеспечивают доступ к значительным финансовым ресурсам, которые могут быть использованы для разнообразных экологических инициатив. В странах, ориентированных на реализацию этого финансового инструмента, не только привлекается капитал для финансирования таких проектов, но и формируется положительный имидж государства на международной арене как ответственных участников глобальных усилий по борьбе с изменением климата. Это также привлекает внимание иностранных инвесторов, заинтересованных в финансировании экологически чистых проектов. Повышенный интерес со стороны инвесторов подчеркивает значимость зеленых облигаций в контексте формирования устойчивого развития региона. Инвесторы все чаще рассматривают эти инструменты не только как способ получения прибыли, но и как возможность участвовать в решении глобальных экологических проблем. Это, в свою очередь, создает благоприятные условия и дополнительные стимулы эмитентов по увеличению объемов выпуска «зеленых» облигаций. Как правило, спектр финансируемых проектов также показывает значительное увеличение.

GSS+ облигации становятся важной частью финансовой экосистемы стран Восточной Азии. Они не только поддерживают финансирование значимых экологических инициатив, но и способствуют формированию устойчивой экономики, ориентированной на будущее. В условиях текущих тенденций и растущего интереса к этим инструментам можно ожидать, что «зеленые» облигации продолжат играть одну из ключевых ролей в обеспечении финансирования, направленного на переход к более устойчивым моделям развития в Китае, Южной Корее и Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова В.В. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем // Экономический журнал ВШЭ. – 2017. – Т. 21. № 2. – С. 312–332.
2. Балабин А.А. Долговые инструменты для зеленой экономики // ЭКО. – 2023. – № 10. – С. 154-173.
3. Ключников И.Г., Сигова М.В., Ключников О.И. Устойчивые финансовые инструменты: современное состояние и перспективы развития // Экономическая политика. – 2023. – Т. 18. № 4. – С. 78–107.
4. Коданева С.И. «Зеленые инвестиции» в России и за рубежом: проблемы, механизмы и перспективы // Россия и современный мир. – 2020. – № 3 (108). – С. 68-88.
5. Новая цель Южной Кореи: довести возобновляемые источники энергии с 6,5% до 21% к 2030 году. – Официальный сайт Eenergy.media [Электронный ресурс]. – URL: <https://eenergy.media/news/17421?share=twitte> (дата обращения: 12.12.2024).
6. Роженцева М.И., Майорова О.А. Возобновляемые источники энергии в энергобалансе республики Корея: обзор текущего состояния и перспективы развития // Корееведение в России: направление и развитие. – 2024. – №1. – С. 155-160.
7. Спиридонова А.В. «Зеленые облигации» как инструмент финансирования эколого-ориентированных проектов в Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 101–108.
8. Хмыз О.В. Международный опыт выпуска «зеленых» облигаций // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 12(5). – С. 132-141.
9. Чжао Шэнь. «Зеленые» облигации в Китае: современное состояние и перспективы развития // Московский экономический журнал. – 2023. – № 2. – С. 422-430.
10. Япония решила избавиться от углекислого газа к 2050 году. – Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/03/30/iaponiia-reshila-izbavitsia-ot-uglekislogo-gaza-k-2050-godu.html> (дата обращения: 08.12.2024).
11. Climate Bonds Initiative [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.climatebonds.net/> (дата обращения: 08.12.2024).
12. Luc Eyraud, Benedict Clements, Abdoul Wane. Green investment: Trends and determinants // Energy Policy. – 2013. – Issue 60. – Pages 852-865.
13. Marian Catalin Voica, Mirela Panait, Irina Radulescu. Green Investments – Between Necessity, Fiscal Constraints and Profit // Procedia Economics and Finance. – 2015. – Volume 22. – Pages 72-79.
14. Maya Indriastuti, Maya Indriastuti. The role of green investment and corporate social responsibility investment on sustainable performance / Reviewing editor David McMillan // Cogent Business & Management. – 2021. – Issue 1. – 21 pages.

15. Ministry of Environment - официальный сайт Министерства окружающей среды республики Корея [Электронный ресурс]. – URL: <https://eng.me.go.kr/eng/web/main.do> (дата обращения: 12.12.2024).

16. Muhammad Azhar Khalil, Kridsda Nimmanunta. Conventional versus green investments: advancing innovation for better financial and environmental prospects // Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2023. – Volume 13, Issue 3. – Pages 1153-1180.

17. Thi Thanh Tu Tran, Hong Nhung Do, Thi Ha Vu, Nguyen Nguyet Minh Do. The factors affecting green investment for sustainable development // Decision Science Letters. – 2020. – Issue 9. – Pages 365–386.

18. Viviana D'Angelo, Francesco Cappa, Enzo Peruffo. Green manufacturing for sustainable development: The positive effects of green activities, green investments, and non-green products on economic performance // Business Strategies and the Environment. – 2023. – Issue 32. – Pages 1900-1913.

УДК 336.5.02

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ**

Болдырева Екатерина Александровна¹

¹магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при
Президенте РФ, Новосибирск, Россия

Научный руководитель:

Щербина Оксана Юрьевна

Кандидат технических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Сибирский
институт управления-филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье определены понятия малого и среднего предприятий. Рассмотрены меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Определена значимость малого и среднего предпринимательства (МСП) для экономики страны. Проведена оценка мер государственной поддержки с помощью экономических показателей, таких как снижение уровня безработицы, доля занятого населения на предприятиях МСП по отношению к общей численности занятых в экономике страны (региона), увеличение налоговых поступлений в бюджет РФ и удельный вес МСП в ВВП страны. Проведён анализ лучших практик КНР в сфере развития малого и среднего предпринимательства, на основании которых сформулированы предложения и рекомендации для Российской Федерации.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, бизнес, безработица, государственная поддержка, занятость, предприятия, налоговые доходы, ВВП.

**STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN
THE RUSSIAN FEDERATION: NEW FEATURES**

Ekaterina A. Boldyreva¹

¹master's Student, Siberian Institute of Management, RANEPA Branch under the
President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Scientific supervisor:

Oksana Yu. Shcherbina²

²Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Finance
and Credit, Siberian Institute of Management, Branch of RANEPA Novosibirsk,
Russia

Abstract .The article defines the concepts of small and medium-sized enterprises. The measures of state support for small and medium-sized enterprises in the Russian Federation are considered. The importance of small and medium-sized enterprises (SMEs) has been determined for the country's economy. The assessment of government support measures was carried out using economic indicators such as a decrease in the unemployment rate, the share of employed people in SMEs in relation to the total number of employed in the economy of the country (region), an increase in tax revenues to the budget of the Russian Federation and the share of SMEs in the country's GDP. The analysis of China's best practices in the field of small and medium-sized business development is carried out, on the basis of which proposals and recommendations for the Russian Federation are formulated.

Keywords: small and medium-sized enterprises, business, unemployment, government support, employment, enterprises, tax revenues, GDP.

Малый и средний бизнес в Российской Федерации является значимым звеном в экономической и социальной сферах общества, а также основным приоритетом социально-экономической политики, предусмотренной Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. С каждым годом в стране наблюдается рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Так, по состоянию на 10 сентября 2024 года их количество составило 6,37 млн, что на 4,5% больше, чем на ту же дату в 2023 году [10].

Критерии, по которым государство оценивает размер компании, содержатся в Федеральном законе № 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007. В законе указано, что субъектами малого и среднего предпринимательства признаются как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели [13].

В 2025 году к малым и средним предприятиям относят субъекты экономической деятельности, зарегистрированные в едином реестре МСП при определённых условиях: соблюдение численности работников, определённый годовой доход, соблюдение критериев для дольщиков предприятий.

На малом предприятии численность сотрудников составляет от 16 до 100 человек, его годовой доход не должен превышать 800 млн руб. Среднее предприятие может включать от 101 до 250 сотрудников и получать годовой доход размером до 2 млрд руб. Относительно среднего предприятия есть ряд исключений. Так, для организаций лёгкой промышленности численность сотрудников может составлять от 101 до 1000 человек, а для предприятий, осуществляющих свою деятельность в сфере общепита, численность работников варьируется в интервале от 101 до 1500 человек [7].

Увеличение количества предприятий малого и среднего предпринимательства в стране способствует снижению уровня безработицы, так как на рынке труда появляются новые рабочие места, что приводит к росту занятости населения. Так же большое количество предприятий МСП являются основой для развития в стране конкуренции, в результате чего на внутреннем рынке происходит улучшение качества производимых товаров и оказываемых

услуг населению. Кроме того, малый и средний бизнес представляет собой основу налоговых доходов страны, которые поступают в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации.

Следовательно, оценочными величинами, позволяющими определить эффективность развития и государственной поддержки субъектов МСП являются такие экономические показатели, как снижение уровня безработицы, доля занятого населения на предприятиях МСП по отношению к общей численности занятых в экономике страны (региона), увеличение налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации от субъектов МСП и удельный вес МСП в ВВП страны.

По данным вовлеченности населения в малый и средний бизнес, включая индивидуальных предпринимателей, в общей численности занятых в экономике в 2023 году, предоставленных РИА Рейтингом, лидирующими субъектами оказались Санкт-Петербург (доля занятых в сфере МСП 62,9%), Новосибирская область (доля занятых в сфере МСП 56,6%) и Москва (доля занятых в сфере МСП 56,5%). Можно заметить, что в каждом из этих регионов на предприятиях малого и среднего бизнеса работает более 56% общей численности занятых в экономике региона. Общая численность населения, работающего в малом и среднем бизнесе в этих регионах, составляет 7,74 миллионов человек (24.6% от общероссийского уровня занятости в данной сфере). В топ-5 лидеров по доле, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, попали также Республика Калмыкия (доля занятых в сфере МСП 56%), Костромская область (доля занятых в сфере МСП 49,8%).

Полный рейтинг десяти лидирующих и десяти отстающих субъектов РФ по доле занятости населения в МСП по отношению к общей численности занятых в экономике конкретного субъекта представлен в таблице 1 [11].

Таблица 3 – Рейтинг субъектов РФ по доле занятости населения в МСП

Место	Регион	Доля занятых в сфере МСП, включая ИП, в общей численности занятых в экономике в 2023 году, %	Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в 2023 году, тыс. чел.	Изменение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей за год, %
Лидирующие субъекты				
1	Санкт-Петербург	62,9	2134,7	11,1
2	Новосибирская область	56,6	744,6	9,6
3	Москва	56,5	4867,0	9,6
4	Республика Калмыкия	56,0	62,7	66,1
5	Костромская область	49,8	128,1	7,0
6	Республика Алтай	49,8	40,1	12,4
7	Московская область	49,2	1962,3	11,5
8	Тюменская область	49,1	366,6	13,8
9	Калининградская область	48,5	251,8	9,1
10	Свердловская область	48,2	1009,5	11,7
Отстающие субъекты				
75	Кабардино-Балкарская Республика	30,6	118,2	15,8

76	Республика Тыва	30,1	33,8	25,1
77	Республика Дагестан	30,0	369,4	20,7
78	Чеченская Республика	29,5	168,1	21,6
79	Еврейская автономная область	28,9	17,4	10,2
80	Карачаево-Черкесская Республика	28,1	52,9	14,9
81	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	26,3	289,4	9,2
82	Республика Саха (Якутия)	26,2	137,9	12,0
83	Чукотский автономный округ	21,6	6,9	-5,9
84	Ямало-Ненецкий автономный округ	20,7	84,7	7,5
85	Республика Ингушетия	13,3	26,4	36,8

К самым отстающим субъектами по доле занятых на предприятиях МСП относятся Чукотский автономный округ (доля занятых в сфере МСП 21,6%), Ямало-Ненецкий автономный округ (доля занятых в сфере МСП 20,7%) и Республика Ингушетия (доля занятых в сфере МСП 13,3%). Общая численность занятых в данной сфере всего 118 тыс. человек, что составляет очень маленький процент от уровня занятости в МСП по стране.

Низкая доля занятости населения в организациях малого и среднего бизнеса может быть признаком низкого уровня экономического развития данных регионов, культурными нормами, препятствующими развитию предпринимательской сферы, а также недостаточностью поддержки государства и региональных властей.

При этом можно заметить, что процентное изменение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства в Республике Ингушетия за 2023 год одно из самых высоких даже по сравнению с лидирующими субъектами (36,8%), что свидетельствует о положительной динамике развития предпринимательства в данной республике. Ключевыми факторами, способствующими такому явлению, являются меры государственной поддержки региона.

Одной из таких мер, направленных на поддержку предпринимательства, стало снижение ставки по упрощённой системе налогообложения в 2023 году с 6% до 2%. Такое мероприятие напрямую способствует развитию бизнеса и, как результат, увеличению занятости населения на предприятиях МСП, привлечению новых инвестиций в республику, а также снижению уровня коррупции, так как теперь у предпринимателей нет необходимости скрываться от уплаты налогов.

В целом в Республике Ингушетия за последние три с половиной года количество субъектов малого и среднего предпринимательства увеличилось на 10 % и составило 4,8 тыс. ед. Регионом с самым высоким процентным изменением численности занятости населения в сфере МСП за 2023 год стала Республика Калмыкия (66,1%), а самым низким - Чукотский автономный округ

(-5,9%). Это единственный субъект РФ, в котором за 2023 год занятость населения в предпринимательстве снизилась и составила всего 6,9 тыс. человек. Меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса приводят к развитию приоритетных для страны отраслей предпринимательства. Тем самым государство обеспечивает конкурентоспособность субъектов предпринимательства на внутреннем рынке, содействует продвижению товаров и услуг организаций МСП на рынок внутри России и за её пределами, привлекает дополнительные налоговые доходы в бюджет, обеспечивает занятость населения и способствует снижению уровня безработицы. По данным Росстата в период с 2000 до 2024 гг. наблюдается отрицательная динамика уровня безработицы в Российской Федерации, представленная на рисунке 1 [15].

По данным на 2024 год уровень безработицы составлял 1914,9 тыс. человек (2,3% от трудоспособного населения). На 2023 год уровень безработицы принимал значение, равное 2400,5 тыс. человек (3,14% от трудоспособного населения), что свидетельствует о снижении уровня безработицы на 2024 год по сравнению с предыдущим периодом на 485,6 тыс. человек.

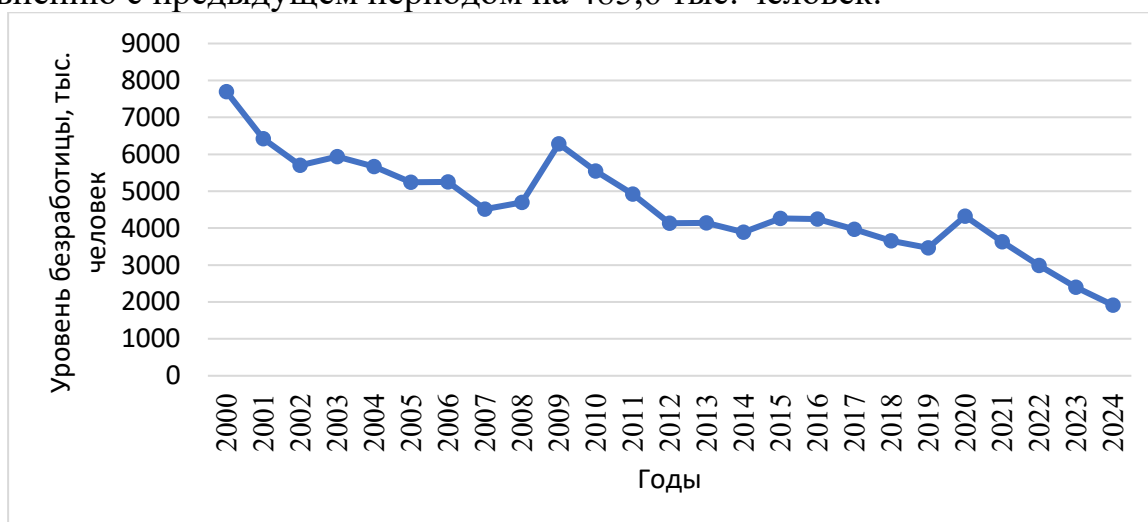

Рисунок 2 – Динамика изменения уровня безработицы в РФ по годам в период с 2000 по 2024 гг., в тыс. человек

Всего с 2000 по 2024 уровень безработицы в России снизился на 5784,6 тыс. человек (75,13%). В 2000 году количество безработных в стране составляло 7699,5 человек (10,09% от трудоспособного населения).

Не смотря на общую отрицательную динамику уровня безработицы за исследуемый период, на графике можно заметить два года, в которых значение показателя резко начинало расти. Так, в 2020 году увеличение количества безработных в России и во всём мире связано с пандемией COVID-19, в результате которой большая доля занятого населения столкнулась с временной потерей трудоспособности. Кроме того, последствиями пандемии стала смертность части трудоспособного населения (уровень смертности в возрасте 50–59 лет –составлял примерно 1,3%, а в возрастах до 40 лет не превышал 0,2%). Ещё к одной причине влияния COVID-19 на уровень безработицы можно отнести закрытие государственных границ многих стран мира в целях недопущения распространения инфекции. Такие государственные меры повлияли на затруднение перемещения между странами специалистов различных сфер

деятельности, что привело к ограничению производственных возможностей предприятий МСП. В России, ограничения на въезд в страну привели к резкому снижению трудового миграционного притока в II–IV кварталах 2020 г. Самый значительный скачок уровня безработицы пришёлся в России на 2009 года в результате мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 году в США, а затем перешедшего на другие страны мира, и ставшего причиной спада производства во многих отраслях экономики (строительство, банковская сфера, металлургия и др.). Мировой финансовый кризис привёл к огромному количеству последствий во многих государствах. Так, в результате кризиса наблюдалось снижение ВВП, массовое банкротство коммерческих предприятий и увеличение количества безработного населения. Например, в России в 2009 году уровень ВВП сократился на 7,9% по сравнению с 2008 годом, при этом значительно увеличился уровень безработицы на 33,78% по отношению к 2008 году и на 36,06% процент – к 2007 году.

Наглядная связь между снижением уровня безработицы в Российской Федерации и развитием малого и среднего предпринимательства прослеживается на обобщённом графике, представленном на рисунке 2, который показывает отрицательную динамику уровня безработицы и одновременно с этим положительную динамику количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по данным Федеральной налоговой службы за период с 2016 по 2024 гг. [14]

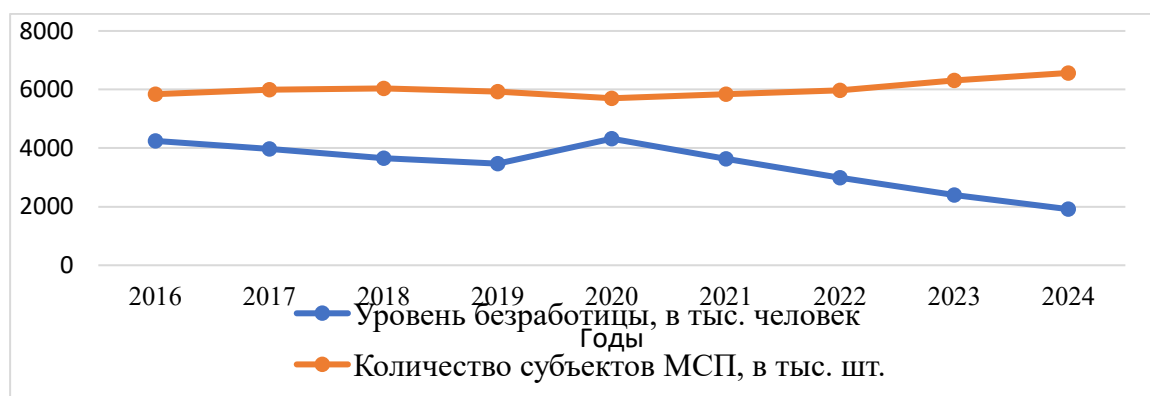

Рисунок 3 – Динамика изменения уровня безработицы в РФ по годам, в тыс. чел. и количества субъектов МПС, в тыс. шт. за период с 2016 по 2024 гг.

На рисунке 2 отчётливо видна обратная зависимость между уровнем безработицы в РФ и количеством субъектов малого и среднего предпринимательства за весь анализируемый период с 2016 по 2024 гг. С 2016 по 2019 гг. и с 2020 по 2024 гг. уровень безработицы в Российской Федерации снижается при параллельном росте количества субъектов МСП. Это говорит о том, что малое и среднее предпринимательство в значительной степени обеспечивает население рабочими местами и препятствует росту безработицы в стране. Помимо графической иллюстрации обратной зависимости между уровнем безработицы в РФ и количеством субъектов малого и среднего предпринимательства, об этом также свидетельствует коэффициент корреляции,

который по данным за период с 2016 по 2024 гг. равен $-0,908$, что говорит о наличии между исследуемыми выборками данных тесной обратной линейной связи. Корреляционное поле, показывающее тесноту линейной связи, представлено на рисунке 3.

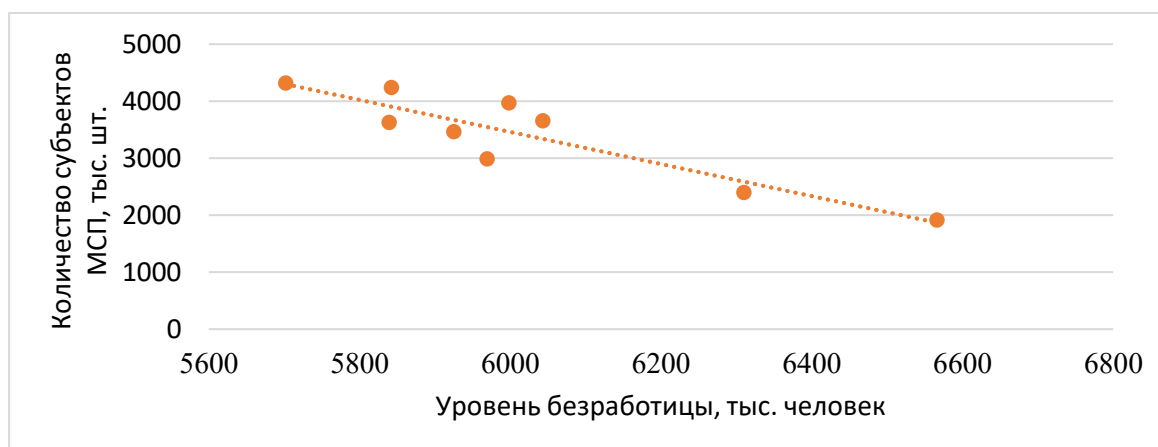

Рисунок 3 – Корреляционное поле взаимосвязи количества субъектов МСП, тыс. шт. и уровня безработицы, тыс. человек за период с 2016 по 2024 гг.

По данным Федеральной налоговой службы на 10.12.2016 г. количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства составляло 5 841 509. Тот же самый показатель по состоянию на 10.12.2024 равнялся 6 566 410. Следовательно, за 8 анализируемых лет общее количество субъектов МСП увеличилось на 724 901 (12,41%). На 10.03.2025 г. количество субъектов МСП составляет 6 665 754, что говорит о росте показателя за три месяца на 99 344 (1,51%) [14].

Снижение общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства в 2020 году также, как и рост уровня безработицы связаны с пандемией COVID-19, в результате которой за 2020 год в стране закрылось 1,16 млн предприятий малого и среднего бизнеса. Перечень пострадавших предприятий насчитывает 66 видов деятельности от грузоперевозок до печатных издательств, из которых наибольшее влияние COVID-19 оказал на туризм, общепит, учреждения культуры и непродовольственные товары.

Правительство страны приняло необходимые меры, чтобы сохранить занятость в малом и среднем бизнесе несмотря на экономические последствия пандемии. Об этом свидетельствует рост количества субъектов МСП и снижение уровня безработицы в 2021 году по сравнению с 2020 годом.

На текущий момент в Российской Федерации существует множество мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, среди которых в 2025 году можно выделить следующие:

- программы льготного кредитования;
- расширение доступа к социальным контрактам;
- гранты для молодых предпринимателей;
- меры поддержки IT-компаний;

— финансирование инвестиционных проектов в сфере промышленности [8].

Получить государственную поддержку могут организации малого и среднего предпринимательства, самозанятые граждане и лица, которые только собираются начинать вести свой бизнес.

Вся информация о мерах государственной поддержки представлена интернет-ресурсом Цифровая платформа МСП [5].

Социальный контракт на открытие бизнеса представляет собой единовременные выплаты, направленные гражданам и их семьям, доход которых ниже регионального прожиточного минимума, на открытие собственного дела или развитие подсобного хозяйства. Положение о социальном контракте закреплено в Постановлении Правительства от 29.06.2022 № 1160 "О внесении изменений в приложение №8 к государственной программе Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»". Максимальный размер выплат в 2025 году для индивидуальных предпринимателей составляет 350000 рублей, а для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, — 200000 рублей [1].

Аналогично с социальными контрактами для граждан с низким уровнем дохода, государственную поддержку в виде грантов могут получить молодые предприниматели, в которых относятся граждане в возрасте от 14 до 25 лет, решившие заниматься предпринимательством и вести своё дело. Размер такого гранта составляет от 100 до 500 тыс. рублей для всех субъектов РФ, за исключением Арктической зоны. Там размер средств государственной поддержки составляет до 1 млн. рублей. Гранты предоставляются индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, при условии, что размер доли в организации молодого предпринимателя доли будет составлять не менее 50% [1].

В связи с введением санкций против России со стороны Западных государств, из нашей страны ушли различные организации, осуществляющие деятельность во многих сферах экономики. В текущих условиях развитие ИТ-сферы стало для России первостепенной задачей в целях удержания отечественного производства, так как данная отрасль является основой каждого предприятия в современном мире, позволяет оптимизировать производственные процессы, сократить трудовые, материальные и финансовые затраты, а, соответственно, требует внедрения постоянных разработок, их мониторинг, а также наличие грамотных специалистов.

Так, согласно Федеральному закону от 12.07.2024 № 176-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" в период с 2025 до 2030 года налог на прибыль ИТ-компаний будет оплачиваться только в федеральный бюджет по ставке равной всего 5%. При этом основная ставка налога с 2025 года повысилась с 20% до 25%. Данная налоговая льгота применяется только к ИТ-компаниям, включённым в специальный реестр Министерства цифрового развития, связи и массовых

коммуникаций Российской Федерации и имеющим соответствующую аккредитацию на ведение своей деятельности [12].

Наряду с налоговыми льготами, для IT-компаний предусмотрены специальные механизмы государственной поддержки, связанные со льготным кредитованием и лизингом. Эти меры направлены на развитие кадрового потенциала отрасли и повышение спроса на товары российского сектора электроники. IT-компании в настоящий момент также имеют право на освобождение от налогового, валютного контроля, других видов государственного и муниципального контроля на срок до трех лет.

Кроме сектора информационных технологий большое количество мер государственной поддержки приходится на агробизнес, лёгкую промышленность, внутренний туризм, социальный бизнес и другие сферы предпринимательства. Например, в сферу туризма попали следующие меры поддержки в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства»: освобождение от НДС услуг по размещению в гостиницах до 2027 года; продление до 2030 года нулевого НДС для гостиниц; освобождение до 2027 года от НДС туроператоров [1].

Программы льготного кредитования в Российской Федерации реализуются с участием Банка России. Основные мероприятия по развитию финансирования субъектов МСП отражены в дорожной карте на 2023–2024 годы, а также в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

До 2025 года главной задачей государства был рост количества работников в сферах МСП. С 2025 до 2030 года новой целью стало увеличение доходов занятого населения сектора на 20 %. Данная цель относится к национальному проекту «Эффективная и конкурентная экономика» и входящему в него федеральному проекту «Малое и среднее предпринимательство». В рамках проекта выделено 308,8 млрд. руб. на меры государственной поддержки малого бизнеса [2].

Центральный Банк Российской Федерации совместно с «Корпорацией МСП» реализует программу стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Общий объём финансирования составляет 320 млрд. руб. В рамках программы установлена максимальная величина процентной ставки по кредитам, которая напрямую зависит от ключевой ставки Банка России. Для среднего бизнеса процентная ставка не может превышать ключевую более чем на 3 процентных пункта, для малого бизнеса - более чем на 4 процентных пункта. При этом срок кредитования не должен превышать трёх лет [9].

Помимо программы, связанной только с кредитованием организаций малого и среднего предпринимательства, Центральный Банк Российской Федерации является участником комбинированной программы льготного инвестиционного кредитования. Такая программа позволяет предпринимателям использовать одновременно две меры государственной поддержки, такие как субсидирование по программе «1764» Минэкономразвития и льготное

фондирование по программе стимулирования кредитования Банка России и Корпорации МСП.

Смысл программы заключается в том, что при ключевой ставке ЦБ РФ более 10% годовых малые и средние предприятия могут получать льготные кредиты на инвестиционные цели по ставкам 9% годовых и 7,5% годовых соответственно. В случае, когда ключевая ставка составляет менее 10% годовых, процентная ставка будет принимать значение меньше или равной значению ключевой ставки, уменьшенной на 3,5 процентных пунктов для организаций малого бизнеса и 5 процентных пунктов для субъектов среднего бизнеса. При такой программе срок кредитования не должен быть более десяти лет, из которых три года по льготной ставке [9].

Этот метод, благодаря уменьшенной долговой нагрузке в течение трёх лет, позволяет предприятиям адаптироваться к кредитным обязательствам и иметь возможность в дальнейшем реализовывать долгосрочные финансовые проекты. По данным Федеральной Налоговой службы РФ общий объём налоговых поступления в бюджет РФ от малых и средних предприятий за первые 10 месяцев 2023 года вырос на 24% и составил 7,7 трлн. рублей по отношению к аналогичному периоду предшествующего года [14]. Структура налоговых поступлений РФ от субъектов МСП, рост которых сопровождается мерами государственной поддержки, за период с января по октябрь 2023 года по данным ФНС России представлена на рисунке 4.

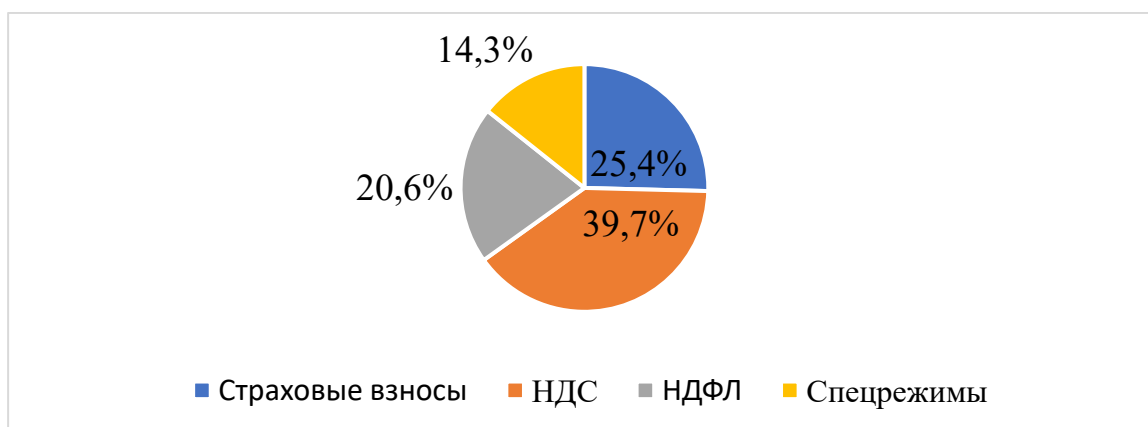

Рисунок 4 – Структура налоговых поступлений РФ от субъектов МСП на период с января по октябрь 2023 года

В период с января по октябрь 2023 года государство получило следующие виды налоговых доходов от субъектов малого и среднего бизнеса:

- страховые взносы в размере 1,6 трлн. рублей (выросли на 0,36 трлн рублей (29%) больше, чем аналогичном периоде 2022 года);
- НДС в размере 2,5 трлн. рублей (увеличился на 0,6 трлн рублей (30%) больше, чем аналогичном периоде 2022 года);
- НДФЛ в размере 1,3 трлн. рублей (изменения по отношению к аналогичному периоду предыдущего года составили 0,2 трлн. рублей (16%));
- поступления от применения специальных налоговых режимов, таких как УСН, ЕСХН, патент, НПД в размере 0,9 трлн рублей (увеличились на 0,12 трлн. рублей (14%) по отношению к периоду с января по октябрь 2022 года) [14].

В результате благоприятных условий, созданных в стране для деятельности предпринимателей, количество организаций малого и среднего бизнеса с каждым годом увеличивается, а также растёт и численность занятых граждан в сфере малого и среднего предпринимательства, которых привлекают условия труда, о чём свидетельствует таблица 1. В результате этого происходит увеличение общей суммы отчислений по НДФЛ, а также страховых взносов.

Помимо этого, благоприятные льготные налоговые режимы, такие, как введение нулевого НДС в сферах общественного питания и туризма привели за первые 10 месяцев 2023 года к росту фонда оплаты труда на 80% и численности сотрудников и заработной платы на 40%, в результате чего произошло увеличение поступлений от других видов налогов на 50%.

Как видно из диаграммы, не смотря на введение мер, связанных с освобождением от НДС некоторых сфер бизнес, данный налог занимает наибольшую долю налоговых поступлений в бюджет РФ от субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, за период с января по октябрь 2023 года НДС составлял 2,5 трлн. рублей (40% от всех налогов, оплаченных предприятиями МСП).

Оценить эффективность мер государственной поддержки, оказываемых субъектам малого и среднего предпринимательства можно по вкладу отрасли в размер ВВП Российской Федерации. Показатель доли МСП в общем значении ВВП представляет собой возможность оценить реальную рыночную стоимость конечных товаров из услуг по отношению ко всем товарам и услугам во всех отраслях экономики, произведённых за каждый год внутри страны. Значение показателя с 2021 по 2023 гг. по данным Росстата представлены в таблице 2 [15].

Таблица 4 – Доля МСП в ВВП Российской Федерации (в %) и вклад МСП в ВВП страны (в трлн. руб.) за период с 2021 по 2023 гг.

	2021 год	2022 год	2023 год
Доля МСП в ВВП, %	20,4	21,3	21,7
Вклад МСП в ВВП, трлн. руб.	24,6	32,6	34,5

По данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики в период с 2021 по 2023 гг. наблюдается положительная динамика вклада МСП в ВВП страны как в денежном выражении, так и в процентном. Всего за исследуемый период значение показателя увеличилось на 9,9 трлн. руб. (40%), что свидетельствует об эффективности мер государственной поддержки по отношению к данному сектору.

Данные Росстата о вкладе МСП в ВВП публикуются с задержкой в один год после отчетного периода. Это обусловлено масштабностью и трудоемкостью обработки обширного массива статистической информации. Соответственно, за 2024 год данные о вкладе малого и среднего предпринимательства в ВВП России пока не опубликованы.

В сравнении с величиной доли МСП в ВВП РФ, во многих зарубежных странах значение показателя более высокое. Так, например, в Китае показатель

находится в интервале от 60 до 70%, в США и Финляндии его значение составляет около 60%, а в Италии — более 70%.

Основными причинами отставания России от других стран по вкладу предпринимательства в ВВП являются:

- большая часть организаций МСП осуществляют деятельность в сфере услуг, оптовой и розничной торговле, следовательно, находятся в прямой зависимости от уровня потребления, связанного с доходами покупателей и их количестве на рынке;

- высокая сырьевая зависимость;

- слабое развитие и незначительное количество организаций сферы производственного предпринимательства и ИТ—компаний [6, 476].

Как упоминалось ранее, в отношении ИТ-компаний и ряда других значимых отраслей предпринимательства для целей экономического развития России в настоящее время направлено множество мер государственной поддержки, таких как, льготное кредитование, освобождение от государственного и муниципального контроля, уменьшение налогового бремени и многие другие. В результате государственной помощи в стране за последние несколько лет значительно возросло количество предприятий сферы информационных технологий, внутреннего туризма и многих других, а также увеличилось число занятого на них населения.

Следовательно, МСП оказывает огромное значение на развитие страны в целом, а также на экономическую и социальную сферы, о чём свидетельствует увеличение занятости населения (в организациях МСП в настоящее время трудятся около 40% населения в общей численности занятых), снижение безработицы (с 2000 по 2023 гг. размер показатель снизился на 68,8%), рост налоговых поступлений (в 2023 году налоговые доходы увеличились на 24% по отношению к 2022 году), увеличение вклада МСП в ВВП страны (с 2021 по 2023 гг. значение показателя увеличилось на 40%).

Помимо вышеперечисленных мер государственной поддержки ИТ-компаний и многих других отраслей промышленности можно порекомендовать России отчасти перенять опыт Китая - мирового лидера в сферах промышленности и техники, науки, сельского хозяйства и связи поколений, на территории которого по данным за 2023 год насчитывается свыше 52 млн. предприятий МСП, доля малого и среднего предпринимательства в ВВП страны варьируется от 60% до 70%, субъекты МСП составляют 99,8% от общего числа предприятий в Китае, и на них трудятся около 80% трудоспособного населения КНР [4]. Китайская Народная Республика является страной-членом БРИКС, дружественной Российской Федерации с крупнейшей мировой экономикой. КНР держит первенство по добыче и обработке редкоземельных металлов, производству различных видов электроники, количеству патентных заявок и числу ежегодно получаемых докторских научных степеней, занимает лидирующие позиции в мире в сельском хозяйстве, а также в Китае насчитывается 4,25 миллиона базовых станций 5G, что значительно больше, чем в других странах. Поддержка МСБ является значимым звеном экономической

политики Китайской Народной Республики, направленной на создание рабочих мест, инновации и устойчивый экономический рост.

Одной из основных программ государственной поддержки бизнеса в Китае, отличной от России, выступает "Little Giants", направленная на создание "скрытых чемпионов" – малых и средних предприятий с годовым доходом от 100 до 400 миллионов юаней, ежегодным ростом прибыли не менее 10%, сотрудниками, занимающимся исследованиями и разработками или инновациями, составляющими более 15% от общей численности персонала, и как минимум пятью патентами на инновации, связанными с продукцией, или 15 патентами на дизайн, которые получили название "Маленькие гиганты".

Не смотря на свой небольшой размер, такие компании являются очень инновационными, что позволяет им занимать лидирующие позиции в узких нишах производства [16].

"Маленькие гиганты" специализируются на производстве такой продукции, как искусственный интеллект, датчики давления, температуры, акселерометры, детекторы движения, которые применяются в аэрокосмической, железнодорожной сферах и металлургии, радиолокационное оборудование и системы обнаружения, которые используются для обнаружения погоды, мониторинга водных ресурсов и гражданской авиации, технологии рентгеновского контроля для полупроводников, электронного производства и батарей новой энергии и многое другое. Подобного рода предприятия позволяют в значительной степени диверсифицировать китайскую экономику и снизить зависимость от импорта промежуточных материалов, что позволяет Китаю быть самодостаточной державой в ключевых отраслях промышленности и науки.

Главными целями программы является содействие предприятиям в освоении технологических инноваций, разработке новых продуктов, создание потенциала поддержки в промышленной цепочке, поощрение местных властей к созданию новых «Маленьких гигантов» через такие меры государственной поддержки, как привлечение венчурных инвестиций через государственные венчурные фонды и налоговые льготы для инвесторов, вкладывающих средства в "Маленьких гигантов", государственные гарантии, предоставляемые государственными гарантийными фондами, субсидии и гранты на НИОКР, а также предоставление на них налоговых вычетов, возможность ускоренной амортизации основных средств с целью стимулирования инвестиций в новые технологии и снижения налоговой нагрузки, усиленная защита интеллектуальной собственности, финансирование продвижения продукции на мировых рынках, предоставление приоритетного доступа к государственным закупкам, а также ряд других мер, способствующих комфортному созданию и развитию "Маленьких гигантов", продвижению их товаров и услуг, обретению ими эксклюзивности и независимости в сфере технологий и инноваций.

Подобный подход способствует не только снижению уровня безработицы и увеличению занятости населения, росту удельного веса малого и среднего предпринимательства в ВВП Китая, а также позволяет стране быть конкурентоспособной и занимать лидирующие позиции в различных промышленных и инновационных сферах. Помимо опыта Китайской Народной

Республики в области "Маленьких гигантов", можно порекомендовать Российской Федерации на законодательном уровне внедрить обязательный коучинг для преодоления психологических барьеров и страха изменений в бизнес-среде, а также институт наставничества, широко процветающий в Китае, который позволит закреплять за недавно образованными малыми и средними предприятиями опытных руководителей, знающих специфику ведения бизнеса в конкретной сфере. Такие меры будут способствовать снижению банкротства на ранних этапах существования компании, поможет справиться с трудностями в организации бизнес-процессов, а также поможет освоить ключевые навыки, необходимые в специфике деятельности предприятия. [3, 213]

В заключении можно сказать о том, что государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в широком смысле способствует экономическому росту и социальной стабильности внутри страны (улучшению качества жизни населения), кроме того, оказывает помощь организациям в трудных ситуациях, таких как санкции со стороны Запада и экономические кризисы, создаёт благоприятные условия для расширения масштабов деятельности, открытого ведения бизнеса на всех этапах существования предприятий - от создания юридического лица до выхода на новые рынки, содействует в обеспечении граждан рабочими местами с достоянной оплатой труда и возможностью карьерного роста, а также обеспечивает внутренний рынок качественными товарами и услуга в необходимом количестве. Опыт Китайской Народной Республики мог бы поспособствовать развитию инноваций в России, а также увеличению некоторых экономических показателей.

Литература

1. Госпрограммы поддержки малого бизнеса — 2025 // Контур: [сайт]. — 2025 — URL: <https://kontur.ru/articles/4710?ysclid=m7a1frmns744465032> (дата обращения: 17.02.2025).
2. Государственные меры поддержки для малого и среднего бизнеса в 2025 году // СБЕР КОРУС: [сайт]. — 2025 — URL: https://www.sberbank.com/ru/s_m_business/credits/gos_program (дата обращения: 19.02.2025).
3. Гурунян Т.В. Цифровая трансформация малого и среднего предпринимательства: опыт стран ЕАЭС / Т.В. Гурунян // Семнадцатая Годи́чная научная конференция. сборник научных статей. Ереван — 2024. — С. 208-216. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80270414> (дата обращения: 22.02.2025).
4. Желтова Е.М. Роль государственной поддержки в цифровой трансформации МСП Китая (на примере торгового бизнеса) / Н.В. Желтова // НИУ ВШЭ — 2023. — URL: <https://www.hse.ru/ba/epa/students/diplomas/834809492?ysclid=m98j5dbdb9679960348> (дата обращения: 22.02.2025).
5. Законодательный дайджест // МСП.РФ: [сайт]. — URL: <https://xn--1lagf.xn--p1ai/services/news/digest/promo/> (дата обращения: 18.02.2025).

6. Коваленко Н.В. Отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / Н.В. Коваленко, Т.А. Сулейманова. // ЦИТИСЭ: электронный научный журнал – 2020. – № 2 (24). – URL: <https://ma123.ru/wp-content/uploads/2020/07/Коваленко-2-2020.pdf> (дата обращения: 18.02.2025).
7. Критерии МСП // Райффайзен Банк: [сайт]. – 2025 – URL: <https://www.raiffeisen.ru/wiki/chto-takoe-maloe-predpriyatiye/> (дата обращения: 17.02.2025).
8. Меры поддержки // Мой бизнес: [сайт]. – URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--plai/anticrisis/> (дата обращения: 18.02.2025).
9. Поддержка малого и среднего предпринимательства // Банк России: [сайт]. – URL: <https://cbr.ru/develop/msp/> (дата обращения: 19.02.2025).
10. Развитие малого и среднего предпринимательства // НИСИПП: [сайт]. – URL: https://niss.ru/whatwedo/directions/details.php?ELEMENT_ID=2116 (дата обращения: 17.02.2024).
11. Рейтинг регионов по занятости населения в малом и среднем бизнесе // РИА Рейтинг: [сайт]. – 2024 – URL: <https://riarating.ru/infografika/20240826/630268222.html> (дата обращения: 18.02.2025).
12. ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ, отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ" от 12.07.2024 N 176-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (дата обращения: 18.02.2025).
13. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 18.02.2025).
14. ФНС: [сайт]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 19.02.2025).
15. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 19.02.2025).
16. China Is Betting Big on Its 'Little Giants'// THE DIPLOMAT – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.de447ec4-67f51716-c6bf5a93-74722d776562/https/thediplomat.com/2024/08/china-is-betting-big-on-its-little-giants/ (дата обращения: 21.02.2025).

**АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ТЕХНИЧЕСКИМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ И РЕМОНТОМ ГРАЖДАНСКИХ
ВОЗДУШНЫХ СУДОВ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ
АВИАПРЕДПРИЯТИЙ**

Борисенок Диана Евгеньевна¹, Паутова Полина Викторовна²

^{1,2}студенты, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской
авиации имени главного маршала авиации А.А. Новикова,
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель:

Соколов Олег Аркадьевич³

³кандидат технических наук, заведующий кафедрой №13 «Системы
автоматизированного управления», Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации имени главного маршала авиации А.А.
Новикова, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены ключевые аспекты автоматизации технического обслуживания и ремонта воздушных судов и необходимость их внедрения в процесс обслуживания самолетов. Авторы указали, что благодаря автоматизации процесса технического обслуживания и ремонта становится возможным обнаружение недостатков систем воздушных судов на ранней стадии, понимание закономерностей возникших неполадок, упрощение процесса документооборота и т.д. Также была затронута тема влияния автоматизированных систем управления на экономическую составляющую авиапредприятий. С помощью таких инноваций организациям гражданской авиации удастся повысить качество своих услуг, снизить общие затраты на производство, рационально использовать материальные и финансовые ресурсы, поэтому внедрение автоматизированных систем управления в техническое обслуживание и ремонт воздушных судов является целесообразным.

Ключевые слова: техническое обслуживание, ремонт, воздушное судно, авиация, экономика, автоматизация, автоматизированные системы.

**ATOMIZED CIVIL AIRCRAFT MAINTENANCE AND REPAIR
MANAGEMENT SYSTEMS AND THEIR ROLE IN THE AIRLINE
ECONOMY**

Diana E. Borisenok¹, Polina V. Pautova²

^{1,2} students, St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief
Marshal of Aviation A.A. Novikov, St. Petersburg,

Scientific supervisor:

Oleg A. Sokolov³

³Candidate of Technical Sciences, Head of Department No. 13 "Automated Control Systems", St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, St. Petersburg, Russia

Abstract. This article will examine the key aspects of aircraft maintenance and repair automation and the need to integrate them into the aircraft maintenance process. The authors pointed out that by automating the maintenance and repair process, it becomes possible to detect deficiencies in aircraft systems at an early stage, understand the patterns of problems that have arisen, simplify the workflow process, etc. The topic of the impact of automated control systems on the economic component of airlines was also touched upon. With the help of such innovations, civil aviation organizations manage to improve the quality of their services, reduce overall production costs, and make rational use of material and financial resources. Therefore, the introduction of automated control systems into aircraft maintenance and repair is advisable.

Keywords: maintenance, repair, aircraft, aviation, economics, automation

Автоматизированные системы управления (АСУ) – это совокупность комплекса аппаратных, программных средств и персонала, которые предназначены для мониторинга, управления и анализа различными процессами организации или производства. Такие системы предусматривают вмешательство человека-оператора в какой-либо процесс и оставляют за ним преимущество.

Главными задачами систем автоматизации являются организация сбора, хранения и сортировки информации, построение математических моделей, описывающих управляемый процесс, определение значений параметров модели, расчет эксплуатационных характеристик и выбор или разработка методов поиска оптимальных решений [1, с. 136].

Автоматизированные системы управления появились благодаря непрерывному повышению качества производства, технологических процессов и технических средств еще в 50-х годах прошлого века. С течением времени появившиеся системы произвели революцию практически во всех сферах жизни человека, и уже на сегодняшний день мы не можем представить свою жизнь без них. С помощью автоматизации повышается процесс оптимизации управленческих и производственных процессов, достижение значительного уровня показателей эффективности и безопасность любых операций.

Как уже было сказано, автоматизированные системы управления затронули и авиационную отрасль. Их можно встретить в управлении воздушным движением, инфраструктурой аэропортов, авиаперевозками, обеспечении безопасности, а также при выполнении операций по техническому обслуживанию и ремонту воздушных судов.

Техническое обслуживание и ремонт воздушных судов – это комплекс мероприятий по обеспечению исправности и готовности воздушного судна к осуществлению полетов, поддержанию работоспособности функциональных систем летательного аппарата и его составных частей [3, с. 309].

Данные операции по обслуживанию самолетов являются главным аспектом безопасности в гражданской авиации. Они включают в себя ежедневные,

еженедельные и плановые проверки, профилактическое обслуживание и внеплановые ремонты.

Основными целями технического обслуживания и ремонта воздушных судов являются:

- обеспечение безопасной эксплуатации воздушных судов;
- поддержание стабильных эксплуатационных характеристик;
- минимизация времени простоя и эксплуатационных расходов;
- соблюдение авиационных правил.

Впервые автоматизация затронула процесс технического обслуживания и ремонта воздушных судов в 60-е годы. Развитие технологий постоянно идет, поэтому сейчас авиапредприятиям стали доступны автоматизированные системы управления с искусственным интеллектом и машинным обучением, что позволяет проводить автономные технические операции с использованием дронов, а также прогнозируемое техническое обслуживание.

Благодаря автоматизированным системам управления становится возможным решать следующие задачи технического обслуживания и ремонта воздушных судов:

1. Использование датчиков и аналитики данных помогает отслеживать исправность компонентов летательного аппарата в режиме реального времени, обнаруживать дефекты и прогнозировать потенциальные отказы до их возникновения. Такой подход дает авиапредприятиям возможность эффективно планировать операции технического обслуживания и ремонта, уменьшить время простоя самолета, предотвратить возможные сбои, что в результате повысит надежность и рентабельность гражданских воздушных судов.

2. Происходит внедрение сложных систем мониторинга за техническим состоянием на борту самого летательного аппарата, которые следят за состоянием и производительностью важных компонентов, например, за конструкцией планера, шасси или же за работой двигателей. Процедуры мониторинга становятся возможными после сбора и анализа системами данных о температуре, давлении, вибрациях, уровне масла и т.д. Мониторинг также заранее предупреждает о проблемах, позволяя ремонтным бригадам быстро и правильно принимать меры и не допуская более серьезных проблем.

3. Интеграция средств автоматизированного управления с искусственным интеллектом и алгоритмами машинного обучения позволяет анализировать большие объемы данных, собранных с составляющих воздушного судна. Данные совокупности систем автоматизации выявляют закономерности и тенденции, тем самым помогая техническим специалистам более эффективно и точно определять неисправности. Диагностические системы автоматизации выстраивают план ремонта и дают представление о причине возникших неполадок [2, с. 380].

4. Появляется возможность у обслуживающего воздушные суда персонала удаленного мониторинга. С развитием технологий отслеживать состояние системы летательного аппарата и его эксплуатационных параметров на больших расстояниях становится проще. Такая возможность актуальна для авиакомпаний, имеющих разнообразный парк воздушных судов и широкую географию полетов,

так как это позволяет осуществлять координацию работ по техническому обслуживанию.

5. Становится проще создавать журналы технического обслуживания, записи о соответствии требованиям, заказы на выполнение работ и управлять документооборотом авиапредприятий. Автоматизация помогает оптимизировать рабочий процесс, централизует записи о технических работах и упрощает анализ данных для контроля производительности организации. Также существуют объединения автоматизированных систем управления с системами, отвечающими за планирование использования воздушных судов, управление запасами, что также повышает общую эффективность эксплуатации и снижает возможные экономические издержки.

6. Выполнение рутинных и повторяющихся действий становится более точным и быстрым, так как этим занимаются специальные роботизированные системы. Например, роботы могут выполнять осмотр внешней обшивки фюзеляжа и конструкции, а беспилотные летательные аппараты с помощью камер и датчиков осматривать труднодоступные места, предоставляя ценные данные для планирования и оценки технического обслуживания.

7. Технологии, связанные с автоматизацией, дают толчок к обучению и повышению квалификации технического персонала. Это происходит с помощью симуляторов дополненной и виртуальной реальности, которые дают специалистам реалистичный опыт по отработке процедур технического обслуживания и ремонта воздушных судов. Усовершенствованные автоматизированные программы сокращают время и затраты по сравнению с затратами на традиционные методы обучения, а также повышают эффективность самого обучения [4, с. 15].

Несмотря на все плюсы автоматизации технического обслуживания и ремонта воздушных судов, на сегодняшний день данные системы имеют свои сложности. К ним можно отнести:

- отсутствие надлежащих систем управления данными из-за чего усложняется отслеживание, управление и хранение записей по состоянию самолета на момент его обслуживания. К таким данным относятся история ремонта, спецификация оборудования, управление запасами и т.д.;

- нехватка квалифицированной рабочей силы в связи с быстрым темпом развития технологий;

- высокая стоимость внедрения автоматизированных систем управления;

- оставшиеся ручные проверки исправности воздушного судна после его технического обслуживания и ремонта автоматизированными системами. Несмотря на то, что ручные проверки являются давней практикой обеспечения качеством и безопасности, они подвержены человеческим ошибкам;

- постоянные процедуры проверок и обслуживания самих систем автоматизации, которые могут занимать большое количество времени и быть дорогими [5, с. 55].

Таким образом, автоматизация играет ключевую роль в современном техническом обслуживании и ремонте воздушных судов. Используя данные технологии, авиакомпании и организации повышают надежность и безопасность

летательных аппаратов, снижают затраты на техническое обслуживание и ремонт, сводят к минимуму время простоя самолетов и предотвращают незапланированные мероприятия. Данные инновации поддерживают стремление отрасли к более устойчивым и экономически эффективным операциям, отвечая как требованиям рынка, так и быстрому технологическому прогрессу.

Автоматизация технического обслуживания и ремонта воздушных судов становится неотъемлемой частью стратегического развития многих авиапредприятий, так как способствует снижению общей стоимости производства, рациональному использованию материальных и финансовых ресурсов. Инвестиции, вложенные организациями в развитие автоматизированных систем управления, в большинстве случаев окупаются из-за повышения качества товаров и услуг, конкурентоспособности предприятия, общей эффективности работы, а также благодаря уменьшению эксплуатационных расходов. Автоматизированные системы управления многими способами используются в сфере технического обслуживания и ремонта воздушных судов и в будущем обещают стать основной технологией гражданской авиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дошина А.А. Автоматизация процессов планирования и управления летной работой авиакомпании // Молодой ученый. 2017. №15. С. 136-138.
2. Корнеев А.М., Пыльнева Т.Г., Струков А.А, Подлесных Д.А. Разработка и внедрения автоматизированной системы управления техническим обслуживанием и ремонтом авиационного парка // Известия Тульского государственного университета. 2019. Выпуск 12. С. 327-380.
3. Хлебенских Л.В, Зубкова М.А., Саукова Т.Ю. Автоматизация производства в современном мире // Молодой ученый. 2017. №16. С. 308-311.
4. Чекрыжев Н. В. Основы технического обслуживания воздушных судов // учеб. пособие – Самара: Изд-во СГАУ, 2015. – 84 с.
5. Шилкина С.В. Техничко-экономический анализ процессов автоматизации и управления // конспект лекций – Москва: Изд-во НИУ МГСУ, 2015. – 70 С.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Гиниятуллина Лиана Рамилевна¹

¹магистр, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань,
Россия

Научный руководитель:

Уразбахтина Лилия Равиловна²

²кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный
энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация: Разнообразие стилей и подходов к управлению формирует культуру компании, определяет ее стратегические цели и задачи, а также влияет на эффективность их достижения. В статье рассматриваются актуальные подходы к применению цифровых технологий в стратегическом управлении организацией в условиях цифровизации.

Ключевые слова: стратегическое управление, цифровые технологии, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, облачные вычисления.

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN STRATEGIC MANAGEMENT OF AN ENTERPRISE

Liana R. Giniyatullina ¹

¹Master, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
Scientific supervisor:

Liliya R. Urazbakhtina ²

² PhD in Economics, Associate Professor, Kazan State Power Engineering
University, Kazan, Russia

Abstract. The diversity of management styles and approaches shapes the company's culture, determines its strategic goals and objectives, and affects the effectiveness of their achievement. The article examines current approaches to the use of digital technologies in the strategic management of an organization in the context of digitalization.

Keywords: strategic management, digital technologies, big data, artificial intelligence, blockchain, cloud computing.

Стратегическое управление представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает в себя определение долгосрочных целей для организации, а также разработку различных политик и планов, направленных на их достижение. В условиях цифровизации необходимо использовать адаптивные стили управления, которые позволяют организациям быстро реагировать на изменения. Лидеры должны быть открытыми к новым идеям и технологиям, внедряя инновационные решения и поддерживая культуру непрерывного обучения [1].

Руководство должно активно использовать данные и аналитические инструменты для стратегического планирования. Это подразумевает стиль управления, ориентированный на факты и цифры, что позволяет делать более обоснованные и стратегически выверенные шаги.

В стратегическом управлении успешно применяют такие цифровые инструменты, как:

1. Большие данные (Big Data). Big Data охватывают технологии и методы анализа больших объемов данных, чтобы извлекать из них ценные аналитические сведения [2].

Сбербанк активно использует Big Data для анализа клиентской базы, выявления паттернов поведения клиентов и разработки персонализированных предложений. Используя аналитику больших данных, банк способен предлагать клиентам наиболее подходящие услуги в зависимости от их финансового поведения.

2. Искусственный интеллект (AI). AI включает в себя технологии, которые позволяют машинам учиться и принимать решения, симулируя интеллект человека. В компании МТС AI используется для анализа пользовательского поведения и повышения качества клиентского сервиса. Чат-боты, которые помогают в обслуживании клиентов, активно используют машинное обучение для улучшения взаимодействия с абонентами.

3. Интернет вещей (IoT). IoT объединяет физические устройства с интернетом для сбора и обмена данными. В компании РусГидро технологии IoT используются для мониторинга состояния гидроэлектростанций. Сенсоры собирают данные о состоянии оборудования в реальном времени, что позволяет предсказывать возможные неисправности и минимизировать время простоя [3].

4. Облачные вычисления. Облачные вычисления позволяют компаниям использовать вычислительные ресурсы и хранение данных через интернет.

Яндекс.Облако представляет собой облачную платформу, которая позволяет малым и средним предприятиям разрабатывать и внедрять решения без необходимости создания собственного IT-инфраструктурного комплекса. Это особенно актуально для стартапов, которым нужны гибкие и масштабируемые решения. Банк ВТБ использует облачные технологии для обработки и хранения данных, что позволяет улучшить безопасность и доступность данных, а также ускорить доступ сотрудников к необходимой информации.

5. Блокчейн. Блокчейн — это распределенная база данных, позволяющая безопасно и прозрачно хранить данные. Институт развития интернета (ИРИ) и другие российские организации исследуют применение блокчейн-технологий для качественного управления цепями поставок, что позволит обеспечить прозрачность и подлинность товаров, тем самым повышая доверие между участниками рынка [4].

В условиях, когда организации сталкиваются с новыми вызовами и возможностями, руководство играет все более важную роль в стратегическом управлении. Разнообразие стилей и методов помогает лидерам адаптироваться к различным ситуациям и требованиям. Ключевым моментом является то, что

руководители должны не только разрабатывать идеи и стратегии, но и применять их для формирования культуры вовлеченности, инноваций и устойчивого развития. Именно такие качества лидеров помогают организациям успешно преодолевать современные вызовы и достигать своих стратегических целей.

Таким образом, стратегическое управление в эпоху цифровизации нуждается в постоянном обновлении подходов и осознании важности технологий как катализатора изменений. Только те организации, которые смогут эффективно использовать возможности цифровых технологий, будут в состоянии оставаться на плаву и процветать в условиях современного рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова, Е. Ю. Проблемы эффективности программно-целевого подхода в стратегическом управлении экономикой РФ // Общество и экономика. – 2022. – № 5. – С. 59-76.
2. Варфаловская, В. В., Хомутова Е.В. Стратегическое планирование в условиях цифровой трансформации бизнеса: сущность, необходимость и особенности разработки стратегии // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 5(64). – С. 100-105.
3. Поняева И.И., Кукушкин К.В., Рождественский О.И., Бабкин А.В. Стратегическое управление организацией в условиях цифровой трансформации: основные тенденции / // Российский журнал менеджмента. – 2024. – Т. 22, № 3. – С. 333-369.
4. Сизова, Т. В. Цифровизация в экономике: особенности и современные характеристики / Т. В. Сизова, Н. А. Волобуев, Д. А. Сизова // Горизонты экономики. – 2023. – № 5(78). – С. 77-81.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Григорьева Ирина Сергеевна¹

¹магистр, Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия

Научный руководитель:

Рачек Светлана Витальевна²

²доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный
университет путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема повышения эффективности высшего учебного заведения, что является актуальной проблемой в современных условиях. Цель написания статьи – анализ эффективного применения инструментов бережливого производства на примере высших учебных заведений. В статье показаны разные подходы к понятию «бережливое производство», инструменты бережливого производства (система 5S, стандартизация, визуальные элементы управления, Канбан) и их применение в образовательной сфере.

Ключевые слова: бережливое производство, образование, высшее учебное заведение, учебный процесс, оптимизация.

APPLICATION OF LEAN MANUFACTURING TOOLS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Irina S. Grigorieva¹

¹master's student in Economics Ural State University of Railway Transport
Yekaterinburg, Russia

Scientific supervisor:

Svetlana V. Rachek²

²Doctor of Economics, Professor Ural State University of Railway Transport,
Yekaterinburg, Russia

Abstract: This article examines the problem of improving the efficiency of higher education institutions, which is an urgent problem in modern conditions. The purpose of this article is to analyze the effective use of lean manufacturing tools using the example of higher education institutions. The article shows different approaches to the concept of "lean manufacturing", lean manufacturing tools (the 5S system, standardization, visual controls, Kanban) and their application in the educational field.

Keywords: lean manufacturing, education, higher education institution, educational process, optimization

В современных условиях развития высшего образования остро встает вопрос о повышении эффективности работы образовательного учреждения. Университетам все чаще приходится внедрять новые подходы к управлению – это связано, прежде всего, с растущей конкуренцией, повышением качества образовательных услуг, ростом новых специальностей на рынке труда, оптимизацией расходов и т.д. Поэтому с помощью бережливого производства можно организовать производственные процессы, которые поспособствуют эффективному функционированию учреждения [1].

Целью данной статьи является обзор и анализ эффективности применения инструментов бережливого производства в системе высшего образования.

Современное высшее образование сталкивается с рядом серьезных вызовов [3]:

- ограниченность финансовых и материальных ресурсов;
- интенсивным внедрением цифровизации высшего образования, ускоренной ситуацией с коронавирусом [2];
- необходимость соответствия международным стандартам качества;
- растущие требования работодателей к компетенциям выпускников;
- изменение потребностей рынка труда и требований к специалистам;

По мнению Джеймса Вумека: «Бережливое производство – это прорывной подход к менеджменту и управлению качеством, обеспечивающий долговременную конкурентоспособность без существенных капиталовложений». В книге «Эффективные производственные системы» Ю. Большаков рассматривает Бережливое производство «как концепцию менеджмента, основанную на неуклонном стремлении к устранению всех видов потерь» [5]. «Бережливое производство является идеальным инструментом для повышения эффективности экономики любой компании» [9]

«В теории у высших учебных заведений есть возможность адаптации бережливого производства к образовательной сфере (с помощью инструментов, которые направлены на определение внутренних резервов, устранение и предупреждение определенных видов потерь)» [4]. Это подтверждается успешными примерами внедрения lean-технологий в ведущих вузах России и мира (University of Central Oklahoma, University of Minnesota).

Бережливое производство в высших учебных заведениях может использоваться в различных процессах, например: аккредитация программ и заключение контрактов [6]. Также бережливое производство способно ликвидировать такие потери как: незавершенная работа, лишние передвижения и перемещения, ошибки в документах, повторная работа и лишние этапы. Высшее учебное заведение может столкнуться со следующими видами потерь (рисунок 1) [4].

Рисунок 1 – Виды и характеристика потерь

По рисунку 1 можно систематизировать применение бережливых технологий на три направления: оптимизация административных процессов; организация учебного процесса; управление ресурсами.

Для устранения потерь, высшим учебным заведениям можно применять следующие принципы:

- «5S» – может служить для придания последовательности курсу, организации учебного содержания, а также для исключения материалов, не создающих ценности;
- стандартизация форматов планов курсов;
- можно визуально показывать элементы управления, чтобы показать наиболее часто встречающиеся ошибки, которые студенты допускают (используя разные цвета при оценке курсовой работы и электронные таблицы, позволяющие с первого взгляда показать успеваемость учащихся);
- система Канбан – может быть использована для отдельных подразделений, чтобы представлять систему по выполнению заданий, а также показывающая на каком сейчас этапе находится каждая из них. «Новизна бережливого производства заключается в том, что необходимо сочетать в себе различные элементы, приемы, инструменты и методы, которые появляются для улучшения организационных механизмов» [10]. «У вузов есть большой потенциал для внедрения бережливого производства, поскольку подавляющее большинство этих организаций определяют качество как стратегическое направление своего развития» [7, с. 75]. На рисунке 2 можно увидеть сферы влияния бережливого высшего заведения.

Рисунок 2 – Бережливый вуз как драйвер повышения экономической эффективности деятельности

Внедрение бережливого производства в образовании помогает решить следующие ключевые задачи:

1 Оптимизация учебного процесса:

- рациональное использование времени преподавателей и учащихся;
- эффективное распределение учебных ресурсов;
- сокращение бюрократической нагрузки;
- улучшение организации пространства;

2 Повышение качества образования:

- стандартизация учебных материалов;
- оптимизация расписания с учетом потребностей всех участников;
- повышение эффективности использования оборудования;
- улучшение качества учебных занятий.

3 Развитие профессиональных компетенций:

- внедрение современных методов обучения;
- организация практико-ориентированного обучения;
- создание системы мотивации для преподавателей.

4 Материально-техническое совершенствование:

- рациональное использование оборудования;
- оптимизация закупок;
- эффективное распределение учебных материалов;
- улучшение инфраструктуры.

В заключение хотелось бы отметить, что бережливое производство ценно применять не только для промышленных предприятий, но и для высших учебных заведений. Внедрение инструментов бережливого производства в систему высшего образования демонстрирует значительный потенциал для повышения эффективности образовательного процесса. Применение таких инструментов как система 5S, Канбан, Just-in-Time и других методик позволяет оптимизировать

административные процессы, рационально использовать ресурсы и улучшать качество обучения. Результаты внедрения бережливых технологий показывают существенное сокращение временных потерь, уменьшение избыточных запасов, повышение эффективности использования материальных и человеческих ресурсов. Это создает более комфортную среду, как для преподавателей, так и для студентов, способствуя повышению качества образовательного процесса в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова Е.О., Возможность применения методов бережливого производства в высшем учебном заведении // Инноватика-2018: сборник материалов XIV Международной школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (26-27 апреля 2018 г.). 2018. С. 259-262.
2. Лаптева Н.В. Основные вызовы развития системы высшего образования в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 338–343
3. Пять вызовов для вузов — пять мнений международных экспертов. [Электронный ресурс] – URL: <https://ioe.hse.ru/news/359153775.html> (Дата обращения: 10.04.2025).
4. Владыка М.В., Горбунова Е.И., Полевой И. Н. Применение инструментов бережливого производства в системе высшего образования // Научный результат. Экономические исследования. – Т.5, №1, 2019
5. История Бережливого производства // ЛИН-форум [Электронный ресурс] URL: <http://www.leanforum.ru/expert2989/blog/message219.html> (Дата обращения: 11.04.2025).
6. Верменникова Л.В. Lean-технологии как эффективный способ трансформации процессов и внедрения цифровых технологий в образовательной организации <https://cyberleninka.ru/article/n/lean-tehnologii-kak-effektivnyy-sposob-transformatsii-protsessov-i-vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-organizatsii> / Л.В. Верменникова, А.Н. Лупишко, Д.В. Веселова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 3. Вып. 3. – С. 325–332. – DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-3-325-332. – EDN FSCVMA (Дата обращения: 11.04.2025).
7. Давыдова Н.С. Организационно-методические вопросы применения бережливых технологий с точки зрения мотивации и обучения персонала / Н.С. Давыдова, С.Д. Мазунина, Н.П. Позмогова // Вятский медицинский вестник. – 2020. – №1 (65). – С. 74–81. – EDN VVRXDW
8. Чернышова Л.И., Афанасьева Н.А. Организационно-экономические аспекты применения технологий бережливого производства на железнодорожном транспорте [Электронный ресурс] / URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22736323> // Балтийский экономический журнал. 2014. № 2 (12). С. 114-119. (Дата обращения: 12.04.2025).
9. Аглиева, В.Ф. Внедрение инструментов «бережливого производства» для улучшения качества производства продукции // Техника и технологии: пути

инновационного развития: сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции (29-30 июня 2015). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=uatixj>. 2015. С. 15-18. (Дата обращения: 15.04.2025).

10. Ваганова, О.В., 2018. К вопросу о формировании концепции «Бережливый ВУЗ» / Управление устойчивым социально-экономическим развитием: проекты, инновации, технологии бережливого производства // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 16 ноября 2018 г., Белгород. (Дата обращения: 13.04.2025).

11. Ермак А. С. Бережливое производство как подход к повышению экономической эффективности деятельности высшего учебного заведения: сборник трудов конференции. [Электронный ресурс] // URL: https://phsreda.com/cv/article/110067/discussion_platform // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, Feb 20, 2024) / editorial board: Э. В. Фомин [etc.] – Чебоксары: «Лару-тӑру» («Среда») издательство ҫурчӑ, 2024. – pp. 25-28. – ISBN 978-5-907830-11-0.

УДК 339.13

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АУДИТОРИЯМИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Громов Алексей Алексеевич¹

¹студент Сибирского Государственного Университета Путей Сообщения,
Новосибирск, Россия

Научный руководитель:

Окрестина Ольга Реевна²

²старший преподаватель, Сибирский государственный
университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье исследуются методы управления информационным взаимодействием с аудиториями в цифровой среде. Рассмотрены ключевые подходы (персонализация, кросс-канальность, Big Data), инструменты (AI, CRM, аналитика) и практические кейсы (Nike, Spotify). Особое внимание уделено проблемам и рекомендациям по оптимизации коммуникаций.

Ключевые слова: цифровизация, взаимодействие, среда, аудитория

METHODS OF MANAGING THE PROCESS OF INFORMATION INTERACTION WITH AUDIENCES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Gromov Alexey Alexeevich¹

¹Student, Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk, Russia

Scientific Supervisor:

Okrestina Olga Revovna²

²Senior Lecturer, Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk,
Russia

Abstract. The article examines methods for managing information interaction with audiences in the digital environment. Key approaches (personalization, cross-channel, Big Data), tools (AI, CRM, analytics) and practical cases (Nike, Spotify) are considered. Particular attention is paid to problems and recommendations for optimizing communications.

Keywords: digitalization, interaction, environment, audience

Современная цифровая среда представляет собой динамично развивающуюся экосистему, в которой информационное взаимодействие между брендами и аудиториями приобретает новые формы и масштабы. В условиях глобальной цифровизации и роста интернет-пользователей (по данным DataReportal, в 2023 году число активных пользователей интернета превысило 5,16 млрд человек) управление коммуникационными процессами становится

ключевым фактором успеха для компаний, стремящихся укрепить свои позиции на рынке.

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена несколькими факторами. Во-первых, трансформация потребительского поведения в цифровой среде требует новых подходов к управлению взаимодействием. Современные аудитории ожидают персонализированного контента, оперативной обратной связи и интерактивного опыта, что ставит перед маркетологами задачу пересмотра традиционных методов коммуникации. Во-вторых, стремительное развитие технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, Big Data и автоматизация, открывает новые возможности для анализа и прогнозирования поведения аудиторий, но одновременно создает вызовы, связанные с обработкой больших объемов данных и обеспечением их конфиденциальности.

Исследования показывают, что средний пользователь сталкивается с тысячами маркетинговых сообщений ежедневно, что приводит к снижению вовлеченности и росту скептицизма по отношению к традиционной рекламе. В этой связи возникает необходимость в разработке и внедрении инновационных методов, которые позволят не только привлекать, но и удерживать аудиторию, формируя долгосрочные отношения с потребителями.

При анализе современных методов и практик управления информационным взаимодействием в цифровой среде выявлено, что к успешным кейсам взаимодействия можно отнести: использование социальных сетей, персонализация через email-маркетинг, SEO и контент-стратегии. Так, примером успешного использования социальных сетей может служить компания Nike, которая активно использует Instagram (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ) и TikTok для продвижения своих продуктов. Nike создает интерактивный контент, включая короткие видео, сторис и челленджи, которые вовлекают пользователей и стимулируют их делиться контентом. Например, кампания #YouCantStopUs объединила мотивационный контент с социально значимыми темами, что привело к высокой вовлеченности аудитории.

Email-маркетинг остается эффективным инструментом для персонализированного взаимодействия. Компания Spotify успешно использует персонализацию в своих email-рассылках, отправляя пользователям индивидуальные плейлисты и рекомендации на основе их музыкальных предпочтений. Это не только повышает лояльность пользователей, но и стимулирует их возвращаться к платформе.

Оптимизация контента для поисковых систем (SEO) является важным элементом управления взаимодействием. Компания HubSpot активно использует контент-маркетинг и SEO для привлечения трафика на свой сайт. Блог HubSpot содержит множество статей, руководств и кейсов, которые помогают компаниям улучшить свои маркетинговые стратегии. Это не только привлекает новых пользователей, но и укрепляет позиции HubSpot как эксперта в области маркетинга.

Для оценки эффективности методов управления взаимодействием используются различные метрики:

-CTR (Click-Through Rate): показатель, который измеряет процент пользователей, перешедших по ссылке. Например, в email-маркетинге CTR помогает оценить, насколько письмо привлекает.

-Конверсия: процент пользователей, выполнивших целевое действие (например, покупка или регистрация). Например, компания Amazon использует A/B-тестирование для оптимизации конверсии на своем сайте.

-NPS (Net Promoter Score): показатель лояльности, который измеряет готовность пользователей рекомендовать бренд. Например, Apple регулярно измеряет NPS для оценки удовлетворенности клиентов.

Использование аналитических инструментов, таких как Google Analytics и Яндекс.Метрика, позволяет компаниям отслеживать поведение пользователей на сайте, анализировать источники трафика и оценивать эффективность рекламных кампаний. Например, интернет-магазин Wildberries использует аналитику для оптимизации своих маркетинговых стратегий и повышения конверсии. Оба инструмента предоставляют широкие возможности для анализа данных, но имеют свои особенности:

-Google Analytics предлагает более глубокую интеграцию с другими продуктами Google (например, Google Ads) и поддерживает множество сторонних плагинов.

-Яндекс.Метрика лучше адаптирована для российского рынка, включая поддержку русскоязычных отчетов и интеграцию с Яндекс.Директ.

Сравнение популярных CRM-систем, таких как Salesforce и HubSpot, показывает, что:

-Salesforce предлагает более сложные и настраиваемые решения, что делает его подходящим для крупных компаний.

-HubSpot более удобен для малого и среднего бизнеса благодаря своей простоте и интеграции с маркетинговыми инструментами.

К проблемам внедрения коммуникационных стратегий можно отнести технические ограничения, так как внедрение новых технологий, таких как AI и Big Data, требует значительных инвестиций в инфраструктуру и обучение персонала. Например, компания Sberbank столкнулась с трудностями при внедрении AI для анализа данных клиентов, что потребовало пересмотра внутренних процессов и повышения квалификации сотрудников. Также пользователи могут сопротивляться новым методам взаимодействия, особенно если они воспринимаются как навязчивые. Например, внедрение чат-ботов в службу поддержки Tele2 вызвало недовольство части клиентов, которые предпочитали живое общение. Это потребовало от компании дополнительных усилий по объяснению преимуществ новых технологий.

Таким образом, для оптимизации управления взаимодействием в цифровой среде необходимо:

1) Наличие качественных данных, так как эффективная интеграция методов управления взаимодействием требует доступа к качественным данным о поведении и предпочтениях аудитории. Это включает:

-Сбор данных: использование аналитических инструментов, таких как Google Analytics, CRM-системы и социальное прослушивание.

-Очистка данных: удаление дубликатов и ошибок для повышения точности анализа.

-Интеграция данных: объединение данных из различных источников для получения полной картины.

2) Технологическая инфраструктура, включающая:

-CRM-системы: для управления взаимоотношениями с клиентами.

-Инструменты автоматизации: для оптимизации рутинных задач.

-Платформы аналитики: для анализа данных и оценки эффективности.

3) Наличие квалифицированных специалистов, которые могут анализировать и интерпретировать данные, настраивать и применять CRM-системы, инструменты автоматизации и аналитики, создавать и реализовывать эффективные маркетинговые стратегии.

4) Поддержка со стороны руководства и координация между различными подразделениями компании, включающая создание кросс-функциональных команд и обучение сотрудников для работы с новыми технологиями и методами. Это необходимо для обеспечения согласованности между маркетингом, продажами и поддержкой.

Для повышения эффективности своих коммуникационных стратегий компаниям рекомендуется активно использовать данные о поведении и предпочтениях пользователей для создания персонализированных сообщений, включающие в себя:

-Сегментацию аудитории: разделение пользователей на группы на основе демографических, географических, психографических и поведенческих характеристик.

Анализ данных: использование Big Data и аналитических инструментов для выявления закономерностей и прогнозирования поведения.

Создание персонализированного контента: адаптация сообщений под интересы и потребности каждой группы пользователей.

Также компаниям необходимо внедрение AI и машинное обучение, что позволит автоматизировать процесс персонализации и повысить его точность. Например, использовать AI для анализа больших объемов данных и прогнозирования поведения пользователей, применять алгоритмы машинного обучения для оптимизации рекламных кампаний.

Для удобства и простоты взаимодействия с пользователями необходимо:

- Оптимизация пользовательского интерфейса (UI) и пользовательского опыта (UX) на сайте и в мобильных приложениях.

-Обеспечение быстрой и качественной поддержки через чат-боты и службу поддержки.

-Упрощение процессов, таких как оформление заказа или регистрация.

Таким образом, информационное взаимодействие в цифровой среде представляет собой сложный, многокомпонентный процесс, который включает не только передачу информации, но и формирование устойчивых отношений между брендами и потребителями. Этот процесс характеризуется высокой степенью интерактивности, персонализации и мультиканальности, что требует от компаний использования современных технологий и подходов. Цифровые

технологии, такие как Big Data, искусственный интеллект, машинное обучение и автоматизация, играют ключевую роль в управлении информационным взаимодействием. Они позволяют компаниям собирать и анализировать данные о поведении пользователей, прогнозировать их потребности и адаптировать коммуникации под индивидуальные предпочтения. Наиболее эффективными методами управления информационным взаимодействием являются: персонализация, кросс-канальность, автоматизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котлер, Ф., Картаджая, Х., Сетиаван, И. (2021). Маркетинг 4.0: переход от традиционного к цифровому. М.: Манн, Иванов и Фербер.
2. Chaffey, D., Ellis-Chadwick, F. (2022). Digital Marketing: Strategy, Implementation and Practice. 8th ed. Pearson Education.
3. DataReportal (2023). Global Digital Insights.
URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 10.12.2024).
4. McKinsey & Company (2022). The Future of Personalization in Marketing.
URL: <https://www.mckinsey.com/insights/marketing-sales> (дата обращения: 10.12.2024).
5. HubSpot (2023). State of Marketing Report.
URL: <https://www.hubspot.com/marketing-statistics> (дата обращения: 14.02.2025).
6. European Union (2018). General Data Protection Regulation (GDPR). URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 10.10.2023).
7. Smith, A. N., Fischer, E., Yongjian, C. (2021). How Does Brand-related User-generated Content Differ across Social Media?. Journal of Interactive Marketing, 54, 1–15.
8. Nielsen (2022). Consumer Trust in Digital Advertising.
URL: <https://www.nielsen.com/insights/2022/digital-advertising-trends> (дата обращения: 15.11.2023).
9. SAS Institute (2023). Big Data and AI in Marketing: Trends and Applications.
URL: <https://www.sas.com/ru/insights> (дата обращения: 17.02.2025).
10. Apple Inc. (2023). Environmental Responsibility Report. URL: <https://www.apple.com/environment> (дата обращения: 10.10.2024).
11. Netflix (2022). How Netflix Uses AI to Personalize Content.
URL: <https://research.netflix.com/research-area/machine-learning> (дата обращения: 11.11.2024).
12. Patagonia (2023). Corporate Social Responsibility Initiatives.
URL: <https://www.patagonia.com/environmentalism>

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СПОСОБЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Задерко Екатерина Викторовна¹

¹студент, СГТУ имени Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия

Научный руководитель:

Одинцова Татьяна Николаевна²

²доктор экономических наук, профессор кафедры «Производственный менеджмент», СГТУ имени Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия

Аннотация: Рассматриваются логистические процессы, способы их совершенствования на предприятиях, включая транспортную логистику, автоматизацию и цифровизацию, управление запасами, ускорение складских операций, повышение качества обслуживания клиентов и устойчивое развитие.

Ключевые слова: логистика, логистический процесс, совершенствование логистических процессов, оптимизация, автоматизация, склад

LOGISTICS PROCESSES AND WAYS TO IMPROVE THEM

Ekaterina V. Zaderko¹

¹student, Gagarin State Technical University, Saratov, Russia

Scientific supervisor:

Odintsova Tatiana Nikolaevna²

²Doctor of Economics, Professor of the Department of Production Management, Gagarin State Technical University, Saratov, Russia

Abstract: Logistics processes and ways to improve them at enterprises are considered, including transport logistics, automation and digitalization, inventory management, acceleration of warehouse operations, improvement of customer service quality and sustainable development.

Keywords: logistics, logistics process, improvement of logistics processes, optimization, automation, warehouse

Логистические процессы играют немаловажную роль в повышении эффективности и конкурентоспособности предприятия. Благодаря ним минимизируются издержки и сроки доставки товаров. Предприятие может достичь высокого уровня обслуживания клиентов и улучшить свою позицию на рынке благодаря эффективной организации логистических процессов.

Логистические процессы на складе имеют ряд проблем. Рассмотрим основные проблемы:

Самой главной проблемой является нехватка персонала. Производительность труда снижается из-за отсутствия специалистов с необходимыми навыками и опытом в области складской логистики.

Еще одной проблемой является рост объемов заказов. Количество маркетплейсов и спрос потребителей растет.

Неправильное размещение товаров и отсутствие четкой системы хранения также является проблемой. Это приводит к затруднённому доступу и замедлению процессов погрузки и разгрузки. Управление запасами также может стать проблемой.

Избыток или недостаток запасов приводит к увеличению затрат или задержкам в выполнении заказов.

Логистические процессы представляют собой систему, которая состоит из множества операций (рис. 1).

Рисунок 1 – Система логистических процессов

Логистические процессы на складе нуждаются в совершенствовании. Можно выделить шесть основных направлений совершенствования логистических процессов.

1. Оптимизация транспортных процессов на предприятии. Транспортная логистика – это направление, обеспечивающее своевременную и качественную доставку товаров. Оптимизация этих процессов направлена на сокращение издержек, которые необходимы для перевозки грузов. Ключевыми аспектами являются: выбор эффективных маршрутов (применение современных систем навигации и анализа для подбора маршрутов, которые минимизируют затраты времени и топлива), оптимизация загрузки транспорта (разработка алгоритмов оптимальной загрузки транспорта и контейнеров для того, чтобы избегать недогрузки и снижать расходы), использование мультимодальных перевозок (повысить эффективность доставки можно с помощью комбинации различных видов транспорта (автомобильный, железнодорожный, морской, авиационный))

2. Автоматизация и цифровизация. Благодаря современным информационным технологиям открываются новые возможности улучшения логистических процессов. Они включают в себя: интеграцию информационных систем (централизованное управление всеми операциями с помощью внедрения ERP-систем, WMS (Warehouse Management System) и TMS (Transportation Management System)), внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения (данные технологии используются для прогнозирования спроса, оптимизации запасов, а также улучшения маршрутизации), Интернет вещей (IoT) (датчики помогают отслеживать местоположение грузов в реальном времени, что повышает прозрачность и безопасность цепочек поставок)

3. Управление запасами. Это способствует снижению затрат, а также повышает уровень обслуживания клиентов. Важными аспектами данного направления являются: точное планирование потребностей (точное планирование объемов закупок и производства с помощью применения методов прогнозирования спроса и анализа исторических данных), минимизация избыточных запасов (с помощью оптимальной настройки уровней запасов предотвращает замораживание капитала, а также снижает риски устаревания продукции), концепция Just-In-Time (сокращение необходимости хранения больших объемов запасов с помощью поставки материалов непосредственно перед производством)

4. Ускорение складских операций. Меры, повышающие производительность складских операций, включают: оптимизацию планировки склада (минимизация перемещений внутри склада и ускорение выполнения заказов с помощью рационального размещения зон приемки, хранения и отгрузки), автоматизацию складских процессов (внедрение автоматизированных систем хранения и обработки грузов для ускорения операций и уменьшения ошибок, кросс-докинг (передача товаров от поставщика к потребителю без длительного хранения для ускорения оборота товара))

5. Повышение качества обслуживания клиентов. Для этого важно: обеспечение точности и своевременности выполнения заказов (контроль соблюдения сроков поставки и точное исполнение требований клиента), предоставление прозрачной информации о статусах заказов (клиенты должны иметь возможность отслеживать движение своих товаров в реальном времени), быстрое реагирование на запросы и жалобы (создание эффективной службы поддержки клиентов)

Совершенствование логистических процессов имеет множество преимуществ для предприятия:

Во-первых, снижение затрат. Оптимизация транспортных маршрутов, управление запасами и автоматизация складских операций приводят к уменьшению расходов.

Во-вторых, повышение конкурентоспособности: Быстрое и качественное обслуживание клиентов создает положительный имидж компании и привлекает новых заказчиков.

В-третьих, улучшение производственных показателей: Слаженная работа всех звеньев логистической цепи способствует увеличению объема выпускаемой продукции и улучшению ее качества

В-четвертых, устойчивость к изменениям рынка: Гибкость и адаптивность логистической системы позволяют быстрее реагировать на изменения внешней среды и потребности клиентов.

Таким образом, совершенствование логистических процессов на предприятии требует комплексного подхода, включающего оптимизацию транспортных операций, автоматизацию и цифровизацию, эффективное управление запасами, ускорение складских операций, повышение качества обслуживания клиентов и учет принципов устойчивого развития. Внедрение этих мер позволяет компаниям снижать затраты, повышать конкурентоспособность и улучшать удовлетворенность клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов, В. В. Направления совершенствования логистических процессов на складе / В. В. Власов // Прикладные исследования и технологии ART2017: Сборник трудов международной конференции, Москва, 28–30 августа 2017 года. – Москва: Негосударственное образовательное учреждение высшего образования Московский технологический институт, 2017. – С. 106-110.
2. Кондрашова, Ю. Методика совершенствования логистических процессов с помощью цифровых технологий / Ю. Кондрашова // Логистика. – 2019. – № 11(156). – С. 10-13.
3. Крылатков П. П. Логистика промышленного предприятия: учебное пособие / П.П. Крылатков, Е.Ю. Кузнецова, Г.Г. Кожушко, Т.А. Минеева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 176 с.
4. Неруш Ю. М. Логистика / Ю. М. Неруш, А. Ю. Неруш. – М.: Издательство Юрайт, 2020 – 559 с.

УДК 1(091)

**ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРАТОРА,
ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ОБУЧАЮЩИМИСЯ**

Закирова Элина Ильнуровна¹, Бурылова Ксения Игоревна²,

^{1,2}студент, Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия

Научный руководитель: **Тукова Екатерина Александровна³**

³старший преподаватель, Уральский государственный университет путей
сообщения, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация: в статье исследуется личностный смысл деятельности куратора академической группы в контексте повышения эффективности взаимодействия с обучающимися. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию личностного смысла как детерминанты активности человека и его влияния на профессиональную деятельность. Анализируются факторы, формирующие личностный смысл деятельности куратора, и их взаимосвязь с выбором стратегий взаимодействия со студентами. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление наиболее эффективных способов взаимодействия куратора с обучающимися, основанных на понимании их потребностей и мотивации. Обсуждаются проблемы и перспективы повышения эффективности деятельности кураторов через развитие их личностного смысла и освоение современных педагогических технологий.

Ключевые слова: куратор, академическая группа, личностный смысл, взаимодействие, обучающиеся, эффективность, педагогическая деятельность, мотивация, студенческая среда.

**THE PERSONAL MEANING OF THE CURATOR'S ACTIVITY,
EFFECTIVE WAYS OF INTERACTING WITH STUDENTS**

Elina I. Zakirova¹, Kseniya I. Burylova²

^{1,2}student, Ural State University of Railway Transport,
Yekaterinburg, Russia,

Scientific Supervisor: **Ekaterina A. Tukova³**

³Senior Lecturer, Ural State University of Railway Transport,
Yekaterinburg, Russia

Abstract: the article explores the personal meaning of the curator of an academic group in the context of improving the effectiveness of interaction with students. Theoretical approaches to understanding personal meaning as a determinant of human activity and its influence on professional activity are considered. The factors forming the personal meaning of the curator's activity and their relationship with the choice of strategies for interaction with students are analyzed. The results of an empirical study aimed at identifying the most effective ways for a curator to interact with students based on an understanding of their needs and motivation are presented. The problems and prospects of increasing the effectiveness of curators through the development of

their personal meaning and the development of modern pedagogical technologies are discussed.

Keywords: curator, academic group, personal meaning, interaction, students, effectiveness, pedagogical activity, motivation, student environment.

Введение: в системе высшего образования куратор академической группы играет важную роль в формировании благоприятной образовательной среды, адаптации студентов к новым условиям обучения и их социализации. Эффективность деятельности куратора во многом зависит от его отношения к своей работе, понимания ее целей и задач, а также от личностного смысла, который он в нее вкладывает. Личностный смысл является мощным мотивационным фактором, определяющим активность человека, его целеустремленность и удовлетворенность от выполняемой деятельности. В контексте работы куратора личностный смысл определяет его подход к взаимодействию с обучающимися, выбор стратегий и методов работы, а также его готовность к решению возникающих проблем.

Проблема личностного смысла является одной из центральных в психологии. Различные теоретические подходы рассматривают личностный смысл как: систему ценностей и убеждений: (В. Франкл) – основу для построения смысла жизни и деятельности; осознанное отношение к действительности: (А.Н. Леонтьев) – отражение значимости объекта или деятельности для удовлетворения потребностей субъекта; личную значимость: (Б.С. Братусь) – переживание ценности и важности выполняемой деятельности для самореализации и достижения поставленных целей.

Личностный смысл деятельности формируется на основе:

1. Мотивации: Внутренних побуждений и потребностей, определяющих интерес и стремление к деятельности.
2. Ценностей: Убеждений о том, что является важным и значимым в жизни и деятельности.
3. Опыта: Накопленного опыта успешного выполнения деятельности и получения позитивных результатов.
4. Самооценки: Представлений о своих способностях и возможностях в контексте выполняемой деятельности.

Понимание личностного смысла деятельности куратора позволяет выявить факторы, определяющие его отношение к работе, и разработать эффективные стратегии повышения его мотивации и профессиональной компетентности. Личностный смысл деятельности куратора формируется под воздействием различных факторов, из них:

1. Взаимоотношения со студентами. Если в их основе лежит доверие и уважение, куратору легче добиться решения поставленных задач.
2. Педагогический авторитет. Он создаётся заинтересованным отношением к делу и студентам, предопределяется личностными качествами педагога и стилем его деятельности.
3. Функции куратора. Развивающая функция предполагает создание условий для развития познавательных интересов и способностей студентов, их

профессиональной ориентации, формирования жизненных планов с учётом индивидуально-психологических особенностей личности. Организаторская функция включает заботу об охране здоровья студентов, организацию студенческого самоуправления, поддержание связи с родителями. Воспитывающая функция предполагает организацию воспитательного процесса в учебной группе с учётом социокультурной ситуации, формирование у студентов ценностных ориентиров и содействие всестороннему развитию личности. Изучение психических особенностей студентов. Это позволяет куратору выстраивать со студентами благоприятные взаимоотношения и создавать условия для их самоутверждения. Отсутствие или недостаточное выражение этих факторов может приводить к снижению мотивации куратора, возникновению чувства неудовлетворенности и выгорания, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве его взаимодействия с обучающимися.

Эффективное взаимодействие куратора с обучающимися предполагает:

- Постоянное участие в жизни группы в течение учебного года: помощь в решении повседневных студенческих проблем, создание дружеской атмосферы в группе, интерес к личности каждого студента. Контроль за соблюдением правил внутреннего распорядка обучающихся, правил проживания в общежитии.

- Контроль за успеваемостью студентов, знание бытовых и семейных условий, и состояния здоровья каждого студента в группе, помощь в вопросах, связанных с учебным расписанием, занятиями, сессией, привлечение студентов к исследовательской работе, изучение их научных интересов, приобщение студентов к студенческой жизни, предоставление возможности для самореализации.

- Индивидуальную работу со студентами: как с теми, у которых возникают проблемы с адаптацией, так и с теми, кто стремится к более глубокому изучению учебных дисциплин.

- Доведение до сведения директора и родителей необходимой информации об успеваемости, посещении занятий и поведении, этическое и эстетическое воспитание студентов в группе: беседы о поведении, этикете, привитие интереса к культуре, искусству.

Для повышения эффективности деятельности кураторов необходимо:

1. Совершенствование системы подготовки и повышения квалификации кураторов: Включение в программу обучения курсов по психологии, педагогике, конфликтологии, коммуникативным навыкам.

2. Разработка методических рекомендаций и пособий: Описание эффективных методов и технологий работы с обучающимися, примеров успешных практик.

3. Организация обмена опытом между кураторами: Проведение семинаров, мастер-классов, конференций.

4. Повышение мотивации кураторов: Создание условий для профессиональной самореализации, признания заслуг и поощрения.

5. Обеспечение кураторов необходимыми ресурсами: Предоставление доступа к информации, технической поддержке, методическим материалам.

6. Развитие личностного смысла деятельности кураторов: Поддержка их инициатив, создание возможностей для самореализации и профессионального роста.

7. Использование современных технологий: Внедрение онлайн-платформ и социальных сетей для эффективного взаимодействия с обучающимися.

8. Проведение регулярной оценки эффективности деятельности кураторов: Сбор обратной связи от студентов, анализ результатов работы, выявление проблем и разработка мер по их устранению.

Заклучение: личностный смысл деятельности куратора является важным фактором, определяющим эффективность его взаимодействия с обучающимися. Развитие личностного смысла, повышение квалификации и обеспечение кураторов необходимыми ресурсами позволит повысить их мотивацию, улучшить качество работы и создать благоприятную образовательную среду для студентов. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать разработке более эффективных методов подготовки и поддержки кураторов, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на качество высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1 Леонтьев, Д.А. (2003). Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. Москва: Смысл.

2 Франкл, В. (1990). Человек в поисках смысла. Москва: Прогресс.

3 Братусь, Б.С. (1988). Аномалии личности. Москва: Мысль.

4 Публикация. «Воспитательная деятельность студентов в системе профессионального образования». Ярославль.

ПРИМЕНЕНИЕ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Иванов Илья Алексеевич¹

¹магистрант, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия

Научный руководитель:

Косьянова Виктория Николаевна²

кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия

Аннотация. В данной научно-исследовательской работе рассмотрены вопросы, касающиеся применения регрессионного анализа при проведении финансового контроля высших учебных заведений. Рассмотрены примеры ситуаций использования данного вида анализа, указаны примеры полученных результатов, а также требования, предъявляемые для проведения качественно анализа и недостатки использования регрессии.

Ключевые слова: регрессионный анализ, финансовый контроль, оценка эффективности.

APPLICATION OF REGRESSION ANALYSIS IN FINANCIAL CONTROL OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Ilya Al. Ivanov¹

¹st Master's student, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Scientific supervisor:

Victoria N. Kosyanova²

²candidate of economic sciences, Associate professor, Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk, Russia

Abstract. This research paper considers issues related to the application of regression analysis in the financial control of higher education institutions. Examples of situations of using this type of analysis are considered, examples of obtained results are indicated, as well as requirements for qualitative analysis and disadvantages of using regression.

Keywords: regression analysis, financial control, performance evaluation.

В настоящее время высшие учебные заведения (далее ВУЗы) выполняют ряд функций, направленных на развитие экономики. К ним можно отнести подготовку квалифицированных кадров, проведение научных исследований и

разработок, сотрудничество с бизнесом и многое другое. Эффективность их работы во многом определяется правильным управлением финансовыми ресурсами. В условиях бюджетного финансирования важно осуществлять финансовый контроль, целью которого является не только соблюдение законности расходования средств, но и оптимизация их использования. Одним из инструментов для повышения эффективности проводимого контроля является регрессионный анализ.

Регрессионный анализ – один из методов статистического анализа, позволяющий исследовать и моделировать зависимость одной переменной от другой (или нескольких других). В рамках контекста финансового контроля ВУЗов данный метод позволяет проведение анализа данных о доходах и расходах учебных заведений, выявление факторов, влияющих на финансовый результат, а также формирование рекомендаций по улучшению финансового управления. [1]

Одной из главных задач финансового контроля в ВУЗах является анализ финансовой устойчивости. При использовании регрессионного анализа можно оценить какие факторы оказывают наибольшее влияние на финансовую стабильность учреждения. [2]

Примером этого может служить построение регрессионной модели, объединяющей в себе уровень финансирования, количество студентов, затраты на их обучение. Анализ модели позволит выявить слабые места в финансовом управлении, что в свою очередь позволит разработать план мероприятий по улучшению ситуации.

Так же при проведении финансового контроля следует учитывать и другие факторы, которые могут быть отражены в регрессионной модели. Такими могут быть методы финансирования, целевое распределение бюджетных средств и влияние внешних экономических факторов. На основании этого регрессия может выявить, как изменение государственной поддержке высшего образования может отразиться на доходе ВУЗов. Кроме того, если в данную модель включить переменные, связанные с дополнительными источниками финансирования, такие как платное обучение, гранты, спонсорская поддержка, то анализ полученных зависимостей позволит разработку предложений по оптимизации финансовых потоков.

Применение регрессионного анализа также способно помочь в оценке эффективности реализуемых проектов и программ. Допустим, что, учебному заведению была выделена определенная сумма на развитие научной инфраструктуры, тогда регрессионный анализ покажет, как это повлияло на привлечение грантов, на уровень публикаций или качество образовательного процесса. Это позволяет оценить реальную отдачу от инвестиций и принимать обоснованные решения о будущих финансированиях. [2]

Для применения регрессионного анализа требуется наличие качественных данных, то есть ВУЗы должны обеспечить систематизацию и сбор информации о финансовых показателях, а также вести регулярный мониторинг этих данных. Помимо этого, регрессионный анализ следует сочетать с другими методами финансового контроля, а именно бюджетирование, анализ затрат и внутренний

аудит. Применение совокупности методов позволяет минимизировать риски финансовых проблем и глубоко понять финансовое состояние ВУЗа.

Кроме выше указанных областей применения регрессионного анализа при финансовом контроле, следует отметить недостатки применения данного метода:

1. В данных, представленных для анализа, могут ложными или содержать ошибки;
2. При анализе может быть неверна установлена зависимость между выбранными переменными;
3. Не была учтена специфика ВУЗа, что может привести к обобщенности данных и не отразить действительного финансового положения;
4. Ограниченность в прогнозах, вызывая невозможность создания совершенной модели, содержащей абсолютно все влияющие факторы.

Понимание этих недостатков позволяет более критично подходить к результатам анализа.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что регрессионный анализ является мощным инструментом, который может значительно повысить эффективность финансового контроля высших учебных заведений. Он позволяет не только анализировать текущую финансовую ситуацию, но и прогнозировать будущие результаты, выявлять факторы, которые влияют на финансовое положение и формировать рекомендации по оптимизации финансового управления. В условиях ограниченности ресурсов и растущей конкуренции между ВУЗами правильное применение регрессионного анализа может стать ключом к финансовой устойчивости и успешному развитию учебных заведений. От качества финансового контроля зависит не только благополучие самого ВУЗа, но и качество образования, предоставляемого студентам, что делает использование данного метода особенно актуальным в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрейпер, Норман Прикладной регрессионный анализ / Норман Дрейпер, Гарри Смит. - М.: Вильямс, 2016. - 912 с.
2. Анохова Е.В. КОНЦЕПЦИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2020. №6 (114).URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-finansovogo-kontrolya-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Едронова, В. Н. Общая теория статистики / В.Н. Едронова, М.В. Малафеева. - М.: Магистр, 2010. - 608 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Климачев Тимур Денисович¹

¹магистрант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
Россия

Научный руководитель:

Корсаков Михаил Николаевич²

²кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики предприятия,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль инструментов кибербезопасности в обеспечении экономической устойчивости предприятий. Автор анализирует киберугрозы и их экономические последствия для предприятий. Также рассматривается инструментарий кибербезопасности и подчеркивается необходимость его интеграции с экономической стратегией предприятия.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберриски, кибератаки, киберугрозы, хакерские атаки, Индустрия 4.0, предприятие, экономическая устойчивость.

USING CYBERSECURITY TOOLS TO ENSURE THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Klimachev Timur Denisovich¹

¹master's student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Scientific supervisor:

Korsakov Mikhail Nikolaevich²

²candidate of economic sciences, Associate Professor at the Department of Enterprise Economics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article examines the role of cybersecurity tools in ensuring the economic sustainability of enterprises. The author analyzes cyber threats and their economic consequences for enterprises. The cybersecurity toolkit is also considered and the need for its integration with the economic strategy of the enterprise is emphasized.

Keywords: cybersecurity, cyberrisks, cyberattacks, cyberthreats, hacker attacks, Industry 4.0, enterprise, economic sustainability.

Современные предприятия находятся в процессе цифровой трансформации, которая предполагает внедрение и интеграцию с оборудованием искусственного интеллекта (ИИ), облачных вычислений, Интернета вещей (IoT) и других прорывных технологий Индустрии 4.0. В связи с этим предприятия все

больше зависят от стабильного функционирования киберфизических систем. Несмотря на то, что технологические достижения Индустрии 4.0 позволяют увеличить интегральный экономический эффект за счет автоматизации и интеллектуализации бизнес-процессов, они подвергают предприятия киберрискам. Подключение оборудования предприятия к сети Интернет делает возможным осуществление хакерских атак для похищения корпоративных данных и нарушения функционирования предприятия. Это может привести к каскадным сбоям. Они могут вызвать остановку производства, парализовать работу цифровых систем и, в целом, подорвать функционирование предприятия как системы, что приведет к огромным финансовым убыткам. Исходя из этого, в условиях форсированной цифровой трансформации, и как следствие увеличения количества устройств с доступом к сети Интернет, приобретает все большую актуальность применение кибербезопасности как одной из ключевых технологий Индустрии 4.0 для обеспечения экономической устойчивости современного предприятия.

Экономическая устойчивость предприятий – это способность предприятия динамично и адаптивно поддерживать стабильные экономические показатели, операционную эффективность и конкурентоспособность в условиях противостояния внешним факторам, таким как изменение рыночных условий, политические кризисы или экономические реформы. При этом она должна рассматриваться в разрезе четырех составляющих, которые в свою очередь оказывают прямое влияние на результаты деятельности предприятия: операционной устойчивости, финансовой устойчивости, социальной устойчивости, GR-устойчивости [2;4]. Также обеспечение экономической устойчивости предполагает реализацию мероприятий по созданию гибких производственных систем, минимизацию системных сбоев, оптимизации бизнес-процессов, повышению эффективности управления предприятием и оперативной адаптации к рыночным и технологическим изменениям. Факторы, влияющие на экономическую устойчивость предприятий, делятся на:

- 1) внешние (экономическую ситуацию в стране, политическую стабильность, изменения регулятивной среды, конкурентная обстановка) [4];
- 2) внутренние (персонал, руководство, производство, маркетинг, финансы, корпоративная культура, организация управления, технологии).

В данной статье рассматривается внутренний фактор – кибербезопасность.

Кибербезопасность – это совокупность инструментов, стратегий, принципов, профессиональной подготовки, предназначенных для защиты интеллектуальной собственности предприятия и конфиденциальной информации пользователей от несанкционированного доступа киберпреступников. Она подразумевает защищенность таких подключенных к Интернету систем, как оборудование, программное обеспечение (ПО), корпоративные и личные данные от киберугроз. При этом к киберрискам можно отнести возможные убытки в результате кибератаки или утечки данных на предприятии. Их оценка заключается в моделировании картины наступления неблагоприятных условий в виде учета возможных факторов, определяющих

киберриск [1;5]. Можно выделить несколько ключевых киберугроз современного предприятия:

1) фишинг и социальная инженерия. Киберпреступники могут обманывать сотрудников, заставляя их передавать пароли или загружать вредоносное ПО с помощью подделки ИИ голоса, представления важными должностными лицами, генерации электронных писем, психологического манипулирования и веб-сайтов, которые повторяют дизайн законных авторитетных организаций, например банков и онлайн-сервисов;

2) атаки с использованием программ-вымогателей. Вредоносное ПО (вирусы, черви, трояны) шифруют корпоративные данные через его загрузку. После этого киберпреступники требуют выкуп за восстановление доступа (самый известный случай – хакерская атака WannaCry в 2017 г.);

3) внутренние киберугрозы. Они заключаются в том, что сотрудники непреднамеренно или специально (конкурентная разведка/промышленный шпионаж) могут раскрыть конфиденциальные данные и коммерческую тайну неограниченному кругу лиц;

4) хакерская атака типа «распределенный отказ в обслуживании» (DoS/DDoS). Это массивная атака на целевую систему организации с целью нарушения ее обслуживания. Предполагает отправку киберпреступниками массовых запросов на корпоративные серверы или службы, что перегружает их и подрывает нормальное функционирование предприятия [1;3;7].

Данные киберриски могут привести к остановке производства, хищению интеллектуальной собственности, утечке коммерческой тайны, потере репутации и т. д. В итоге предприятие может понести огромные финансовые убытки. Примеры хакерских атак, которые привели к огромным убыткам для предприятий, показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Примеры хакерских атак на предприятия

Предприятие	Последствия
Colonial Pipeline (США, 2021 г.)	Группа вирусов-вымогателей DarkSide проникла в корпоративную IT-систему и украла примерно 100 гигабайт данных за два часа, а также заставила компанию закрыть крупнейший топливный трубопровод в США. В итоге Colonial Pipeline выплатила киберпреступникам выкуп в размере 4,4 млн долларов США (75 биткоинов). Другими экономическими последствиями кибератаки стали массовый дефицит топлива, панические закупки и сбои в цепочке поставок [8].
Maersk Shipping (Дания, 2017 г.)	Хакерская атака вредоносной ПО NotPetya на IT-системы крупнейшего в мире судоходного конгломерата затронула всю мировую экономику. От корпоративной электронной почты до операционных систем в APM Terminals (подразделение Maersk), отвечающее за управление контейнерными перевозками в 76 портах по всему миру, вредоносное ПО привело к полной остановке работы предприятия. Из-за отключения терминалов и нарушения связи компания не могла управлять логистикой и транспортом. Это привело к задержке судов, остановке портовых операций и недоступности услуг Maersk — от бронирования до отслеживания отправок. В итоге по оценкам Maersk, финансовые убытки составили от 250 до 300 миллионов долларов из-за простоев в работе, упущенной выгоды и затрат на восстановление [10].
Sony Pictures Entertainment (США, 2014)	Хакерская группа «Стражи мира» (предположительно, связанная с КНДР) проникла в сеть Sony с помощью вредоносного ПО «Wiper», что привело к утечке конфиденциальных электронных писем и неизданных фильмов. Также киберпреступники удалили данные с серверов компании и установили программу-вымогатель. Это привело к ущербу в размере 15 миллионов долларов из-за сбоев, юридических обязательств и испорченной репутации. Помимо непосредственных финансовых потерь, инцидент повлиял на репутацию Sony, подорвал доверие акционеров и вызвал вопросы о готовности к кибербезопасности в индустрии развлечений [9].

Отсюда видно, что киберугрозы могут привести к серьезным экономическим и репутационным потерям, которые очевидно подрывают

финансовую устойчивость предприятия. Исходя из этого необходимо разрабатывать и внедрять передовые инструменты кибербезопасности.

Кибербезопасность включает в себя ряд ключевых инструментов, описание которых показано в таблице 2.

Таблица 2 – Инструменты кибербезопасности

Инструмент	Описание
Антивирусное ПО	Используется для мониторинга, обнаружения, блокировки и удаления вредоносного ПО (вирусы, черви, трояны и шпионское ПО). На предприятиях обычно устанавливается лицензированное антивирусное ПО (например, Kaspersky, Avast, Bitdefender, Norton, ESET NOD32 Antivirus) на компьютерах, ноутбуках, серверах для защиты от вредоносного ПО, которое может проникнуть через электронную почту, загрузки данных и хакерские атаки.
Межсетевой экран (брандмауэр или Firewall)	Используется как барьер между внутренними сетями предприятия и ненадежными внешними сетями (например, Интернет), который осуществляет мониторинг и контроль входящего и исходящего трафика на основе определенных правил безопасности. Сетевые брандмауэры, брандмауэры приложений и брандмауэры следующего поколения позволяют защитить корпоративные системы от внешних угроз.
Средства шифрования данных	Позволяют шифровать, обычно с помощью паролей, PIN-кодов и многофакторной аутентификации данные в состоянии хранения, так и при процессе их передачи для предотвращения несанкционированного доступа. На предприятиях использование таких средств шифрования, как BitLocker, VeraCrypt и протоколы TLS/SSL позволяют многократно повысить защиту конфиденциальных деловых, клиентских и финансовых данных.
Системы обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS)	Они осуществляют мониторинг сетевого трафика на предмет подозрительной активности и известных угроз. Также некоторые системы могут блокировать вредоносный трафик в режиме реального времени. На предприятиях такие системы как Snort, Suricata и Cisco IDS могут использоваться для мониторинга киберугроз и предоставления оповещений в режиме реального времени.
Системы управления информацией и событиями безопасности (SIEM)	Применяются для управления логами, корреляции и анализа данных из нескольких источников (серверов, приложений, конечных точек) для обнаружения киберугроз. На предприятиях такие SIEM как Splunk, IBM QRadar и ArcSight могут применяться для централизованного мониторинга киберугроз и составления отчетов по ним.
Обнаружение и реагирование на конечные точки (EDR)	Позволяют проводить с использованием ИИ мониторинг конечных устройств (ПК, ноутбуков, мобильных устройств) на предмет киберугроз. На предприятиях могут применяться такие EDR как CrowdStrike, SentinelOne, ESET Protect для защиты личных данных сотрудников и обнаружения кибератак на ранней стадии.

Источник: составлено автором на основе [3;6]

Следует отметить, что необходимо использовать системный подход в интеграции указанных инструментов кибербезопасности для многократного повышения устойчивости предприятия к киберугрозам.

Далее следует отметить функции кибербезопасности:

1) профилактика и снижение киберрисков. Антивирусное ПО с возможностью интеграции ИИ позволяет осуществлять мониторинг цифровой экосистемы предприятия, выявлять и прогнозировать уязвимости, а также устранять угрозы кибербезопасности. Это помогает снизить вероятность возникновения киберрисков, совершенствовать ПО и уменьшить затраты на аварийное реагирование;

2) операционная непрерывность. Она позволяет поддерживать непрерывность бизнес-операций в условиях киберрисков. Например, поддержка бесперебойного производства необходимо для сокращения производственных

потерь, поддержания запасов, своевременного выполнения контрактов и стабильности цепочек поставок;

3) защита конфиденциальности данных. Комплексное использование шифрования данных, антивирусного ПО, межсетевых экранов и других инструментов кибербезопасности позволяет надежно хранить личные данные, корпоративные данные и коммерческую тайну. Это позволяет многократно снизить риск хакерских атак, а также уменьшить возможные финансовые и репутационные потери;

4) соответствие нормативам и стандартам. Инструменты кибербезопасности способствуют соблюдению норм, правил и законодательства в области использования антивирусного ПО, шифрования конфиденциальных данных, распространения информации и т. д. Это позволяет снизить риски возможных штрафов и судебных разбирательств. В результате повышается репутация и инвестиционная привлекательность предприятия.

Данные функции напрямую влияют на экономическую устойчивость. Исходя из этого необходима интеграция инструментов кибербезопасности в экономическую стратегию предприятия. Можно предложить следующие направления интеграции:

1) моделирование влияния киберрисков на экономические показатели. Здесь предполагается построение прогнозной модели изменения рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости и деловой активности предприятия вследствие, например, хакерской атаки. Также в модели должна проводиться оценка финансовых потерь в зависимости от киберриска и уровня кибербезопасности. Это позволяет предприятию разработать планы оперативного реагирования, а также эффективней и оперативней реагировать на киберриски;

2) обеспечение рентабельности инвестиций в кибербезопасность. Расчет данного показателя позволяет определить, какие инструменты кибербезопасности приносят наибольший экономический эффект на основе согласования их с инвестиционной политикой предприятия. Это позволяет обосновывать инвестиции в развитие определенного инструмента кибербезопасности;

3) киберстрахование как элемент управления рисками. Использование киберстрахования позволяет предприятиям компенсировать потенциальные финансовые потери от утечки конфиденциальных данных, хакерских атак, необходимости восстановления цифровых систем, снижения репутации и штрафов. Это не только снижает экономические потери, но и стимулирует внедрение стандартов кибербезопасности, так как страховые компании требуют соблюдения определенных норм. Реализации экономической стратегии предприятия с учетом указанных направлений интеграции кибербезопасности позволит укрепить экономическую безопасность, гибко реагировать на киберриски, снизить возможные финансовые потери и увеличить совокупный экономический эффект.

Таким образом, использование инструментария кибербезопасности является необходимостью в условиях экспоненциального роста внедрения

цифровых технологий на предприятиях. Снижение финансовых и репутационных потерь от киберрисков путем надежного шифрования данных, использования антивирусного ПО, межсетевых экранов и других инструментов делает кибербезопасность одним из важнейших факторов экономической устойчивости предприятия. Исходя из этого необходима его интеграция в экономическую стратегию предприятия для моделирования киберрисков, обеспечения рентабельности и страхования финансовых потерь. Поэтому использование инструментов кибербезопасности открывает путь к более устойчивому, адаптивному и конкурентоспособному развитию современных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева С.В., Черепанова Е.С., Шехова Н.В. Инновационные методы предотвращения киберугроз в целях обеспечения экономической безопасности организации // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – Т. 14. – №2. – С. 7–16.
2. Волков В.В., Худякова Т.А. Комплексный подход к оценке экономической устойчивости предприятий промышленного сектора // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16. – №3. – С. 58–65.
3. Кибербезопасность: правила, этапы, инструменты [Электронный ресурс] // gb.ru. – Режим доступа: <https://gb.ru/blog/kiberbezopasnost-pravila/?ysclid=m9nskmbnq5611508338>, свободный (Дата обращения: 19.04.2025).
4. Лактионов Г.А. Экономическая устойчивость предпринимательских структур // Journal of Monetary Economics and Management. – 2024. – №2. – С. 119–121.
5. Милаков А.С. Экономика кибербезопасности: аналитические модели // МНИЖ. – 2024. – №8 (146). – С. 44.
6. Обзор инструментов кибербезопасности [Электронный ресурс] // sky.pro. – Режим доступа: <https://sky.pro/wiki/profession/obzor-instrumentov-kiberbezopasnosti/>, свободный (Дата обращения: 19.04.2025).
7. Спиридонова Г.В., Мрочко В.Л., Тарасов М.Д. Ресурсы искусственного интеллекта в защите российского бизнеса от киберугроз // ЭСГИ. – 2024. – № 3 (43). – С. 28–39.
8. Cyber Case Study: Colonial Pipeline Ransomware Attack [Электронный ресурс] // insurica.com. – Режим доступа: <https://insurica.com/blog/colonial-pipeline-ransomware-attack/>, свободный (Дата обращения: 19.04.2025).
9. The Sony Pictures Breach: A Deep Dive into a Landmark Cyber Attack [Электронный ресурс] // www.frameworksec.com. – Режим доступа: <https://www.frameworksec.com/post/the-sony-pictures-breach-a-deep-dive-into-a-landmark-cyber-attack>, свободный (Дата обращения: 19.04.2025).
10. Maersk Cyber Attack: How NotPetya Crippled Global Shipping [Электронный ресурс] // www.oxygenit.co.nz. – Режим доступа: <https://www.oxygenit.co.nz/blog/maersk-cyber-attack>, свободный (Дата обращения: 19.04.2025).

УДК 658.012:338.2

**КОНТРОЛЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКРИЗИСНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

Козлова Ангелина Олеговна¹

¹магистр, Казанский государственный энергетический университет, г.
Казань, Россия

Научный руководитель:

Уразбахтина Лилия Равиловна²

²кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный
энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения контроллинга в антикризисном управлении предприятием. Исследованы преимущества контроллинга как инструмента повышения эффективности управления предприятием, в том числе антикризисных мероприятий. Отмечены основные барьеры внедрения контроллинга на предприятиях в современных условиях.

Ключевые слова: контроллинг, антикризисное управление, конкурентоспособность, эффективность, адаптация, бизнес-процессы.

**CONTROLLING AS A TOOL FOR ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF
AN ENTERPRISE**

Angelina O. Kozlova¹

¹Master's degree, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia
Scientific supervisor:

Liliya R. Urazbakhtina²

²Candidate of Economics. Associated Professor, Kazan State Power
Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. The article examines the possibilities of using controlling in anti-crisis management of an enterprise. The advantages of controlling as a tool for increasing the efficiency of enterprise management, including anti-crisis measures, are studied. The main barriers to implementing controlling at enterprises in modern conditions are noted.

Keywords: controlling, crisis management, competitiveness, efficiency, adaptation, business processes.

В настоящее время всё больше возрастает интерес к одному из новых направлений информационно-экономического развития предприятия как контроллинг. Контроллинг играет важную роль в антикризисном управлении и может стать мощным рычагом ведения бизнеса, позволяя повысить эффективность управления предприятием.

Контроллинг – это концепция управления, нацеленная на рост эффективности и конкурентоспособности бизнеса. Она основана на систематическом и скоординированном применении инструментов планирования, контроля, анализа и регулирования бизнес-процессов.

Следует отметить, что главная цель контроллинга – поддержание и улучшение процессов, направленных на достижение целей организации, которые в свою очередь могут выражаться в усовершенствовании продукции, повышении уровня конкурентоспособности, повышении эффективности различных процессов [1].

Контроллинг может стать антикризисным инструментом, помогая компаниям не только пережить трудные времена, но и выйти из них более сильными. Он обеспечивает руководство необходимой информацией для принятия взвешенных решений и оперативного реагирования на изменения.

Контроллинг как рычаг антикризисного управления способствует раннему выявлению проблем. С помощью мониторинга ключевых показателей (KPI) отслеживаются важнейшие экономические показатели, такие как рентабельность, ликвидность, уровень продаж и дебиторской задолженности. Отклонения данных показателей от плановых могут свидетельствовать о наличии потенциальных проблем в организации [2]. В том числе с помощью контроллинга проводится анализ внешней среды. Постоянный анализ действий конкурентов, изменения в политической системе, что позволяет предвидеть опасности вне деятельности компании.

На основе комплексного анализа контроллинг позволяет заранее подготовиться к потенциальным проблемам и предупреждает кризисные ситуации. Контроллинг также позволяет разработать систему антикризисных мероприятий, если так получилось, что кризис настиг компанию.

С помощью инструментов контроллинга выявляются причины возникновения кризисной ситуации, определяются наиболее эффективные методы борьбы. Специалисты контроллинга могут смоделировать различные сценарии развития кризиса и оценить их потенциальное воздействие на компанию, тем самым появляется возможность разработать наиболее эффективный план мероприятий по предотвращению кризиса.

Также контроллинг используется и при реализации антикризисных мероприятий, отслеживая динамику снижения кризиса, корректируя принятые меры, благодаря чему достигается наибольшая эффективность антикризисных мероприятий. В посткризисном состоянии контроллинг проводит анализ антикризисных мер, что позволяет выявить эффективность проведенных мероприятий, а также помогает разработать рекомендации по предотвращению подобных кризисных ситуаций в будущем, что делает компанию более устойчивой к кризисам.

Однако, несмотря на большой потенциал контроллинга как антикризисного инструмента, его использование на практике может столкнуться с рядом проблем. В условиях кризисной ситуации возникает необходимость принятия быстрых решений, на сбор и анализ данных может уйти значительное количество времени, что снижает эффективность контроллинга. В том числе в

некоторых компаниях отсутствуют ERP-системы, которые формируют единую базу данных, а получение данных из разных источников могут способствовать их потере и недостоверности.

Кризисные ситуации характеризуются высокой неопределённостью, что затрудняет прогнозирование дальнейшего хода событий и снижает оценку антикризисных мер. Каждая кризисная ситуация уникальна и довольно трудно заранее подготовить подход к текущей кризисной ситуации [3].

Сложность внедрения новых методов контроллинга также заключается в том, что руководители в кризисной ситуации цепляются за консервативные методы решения проблем, игнорируя инновационные. Для эффективного внедрения контроллинга в антикризисном управлении необходимы квалифицированные, высокооплачиваемые специалисты, которых в компании может не хватать. Также в кризисной ситуации компания, как правило, сталкивается с финансовыми проблемами, что также может тормозить внедрение контроллинга.

Однако вложение в развитие системы контроллинга на предприятии хорошо окупается в будущем за счёт повышения эффективности управления, снижения затрат и увеличения прибыли. Готовность компании к кризисным ситуациям с помощью методов контроллинга позволяет избежать больших финансовых потерь в будущем. Успешное применение контроллинга в антикризисном управлении требует комплексного подхода, учитывающего специфику конкретной ситуации и особенности компании. Важно не только внедрять новые инструменты, но и адаптировать их к меняющимся условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елфимова, И. Ф. Контроллинг: Учебное пособие / И. Ф. Елфимова, О. В. Исаева. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2013. – 144 с.
2. Маковская Д. В., Просолёнок Д. В. Роль контроллинга в антикризисном управлении предприятием // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. – 2018. – С. 464-465.
3. Костенко, О. А. Проблемы внедрения системы контроллинга на предприятиях / О. А. Костенко // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11–12 марта 2020 года. – Москва: ГУУ, 2020. – С. 221-223.

АДАПТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Митяева Анна Юрьевна¹

¹студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Научный руководитель:

Уразбахтина Лилия Равиловна²

²кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация: В условиях усиления кризисов, технологических прорывов и геополитической нестабильности управление экономическими рисками требует принципиально новых подходов. В статье рассмотрены адаптивные стратегии к управлению рисками, позволяющие бизнесу и государству оперативно реагировать на изменения. Отмечены принципы адаптивного подходы к управлению рисками, проанализированы возможности применения цифровых инструментов для эффективного управления компанией в условиях неопределенности.

Ключевые слова: адаптивная стратегия, риски, неопределенность, цифровая трансформация, сценарное планирование, Agile-методология.

ADAPTIVE APPROACHES TO RISK MANAGEMENT IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Anna Yu. Mityaeva¹

¹student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Scientific supervisor:

Liliya R. Urazbakhtina²

²Scientific supervisor PhD in Economics, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. In the context of increasing crises, technological breakthroughs and geopolitical instability, economic risk management requires fundamentally new approaches. The article examines adaptive risk management strategies that allow businesses and governments to respond quickly to changes. The principles of an adaptive approach to risk management are noted, and the possibilities of using digital tools for effective company management in conditions of uncertainty are analyzed.

Keywords: adaptive strategy, risks, uncertainty, digital transformation, scenario planning, Agile methodology.

Современная экономика функционирует в условиях перманентной турбулентности, вызванной такими факторами, как пандемия COVID-19, климатические изменения, санкционные ограничения, проблемы с цепочками

поставок и быстрое развитие цифровых технологий. В таких условиях традиционные методы управления рисками становятся менее эффективными. Если раньше компании могли опираться на пятилетние планы и экономические модели, то сегодня в новой реальности успех зависит от способности адаптироваться к непредсказуемым изменениям [2].

Классический риск-менеджмент работает с известными рисками, которые можно количественно оценить (например, колебания валютных курсов). Неопределенность же связана с «черными лебедями» – событиями, которые невозможно просчитать. Адаптивность базовых стратегий в ответ на вызовы сформировала новый подход к управлению рисками, который фокусируется не на предотвращении угроз, а на создании систем, способных быстро восстанавливаться и трансформироваться [4]. Его основные принципы:

1. Принятие неопределенности как константы. Вместо того, чтобы полагаться на точные прогнозы, правительства, компании учатся адаптироваться и принимать решения, основываясь на имеющихся данных. Например, розничные сети развивают мультиканальные продажи, чтобы быть готовыми к внезапным блокировкам, производители внедряют 3D-печать для оперативного изменения дизайна продукции.

2. Сценарное планирование вместо линейных прогнозов. Речь идет не о предсказаниях будущего, а о подготовке к разным его версиям. Так, энергетические компании разрабатывают стратегии для осуществления «зеленого перехода», сохранения ископаемого топлива или гибридной модели, инвестируя в параллельные проекты.

3. Модульность организационной структуры. Крупные корпорации децентрализуют принятие решений, создают автономные подразделения, которые могут быстро реагировать на локальные кризисы [3]. Пример – сеть Starbucks, передающая региональным менеджерам полномочия по закрытию позиций и ограничению ассортимента во время пандемии.

Переход к гибким стратегиям требует пересмотра технологической базы. Среди ключевых инструментов:

- Цифровые двойники и симуляции. Виртуальные модели бизнес-процессов позволяют тестировать решения в режиме реального времени. Например, Airbus использует цифровые копии своих заводов, чтобы оптимизировать логистику при сбоях поставок.

- Искусственный интеллект для анализа слабых сигналов. Алгоритмы, обрабатывающие данные соцсетей, новостных лент и датчиков IoT, помогают обнаружить возникающие риски – зарождающиеся угрозы, которые до сих пор не появились в отчетах аналитиков. Итак, фармацевтические компании используют ИИ для идентификации всплесков событий в реальном времени.

- Agile-методологии в стратегическом планировании. Короткие циклы разработки (спринты), регулярные ретроспективы и постоянная обратная связь с клиентами становятся стандартом не только в ИТ, но и в производстве [1]. Компания Bosch, например, применяет Agile для управления инновационными проектами в автопроме.

- Nike перераспределила 80% бюджета с традиционной рекламой на цифровые каналы, увеличив онлайн-продажи на 82% по кварталам.
- Компания Unilever создала платформу для перенастройки производственных линий, позволяющую за неделю переходить от производства шампуней к дезинфицирующим средствам.
- Maersk, столкнувшись с коллапсом логистики, разработала бытовую систему для идентификации контейнеров, сократив время обработки данных на 40%.

Компании, поощряющие эксперименты и обучающие сотрудников, оказываются устойчивее. Google, известная своей политикой «20% времени на креативные проекты», смогла быстро запустить сервисы для удаленной работы, когда офисы стали закрываться, и необходимость в таких решениях возросла. Это помогло компании сохранить свою конкурентоспособность и укрепить позиции на рынке. В условиях неопределенности организации, которые создают корпоративную культуру, могут быстрее адаптироваться к новым условиям и извлекать выгоду из возникающих возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, М. В. Автоматизация процесса принятия решений в деятельности предприятия / М. В. Афанасьев, Л. Р. Уразбахтина // Инновационные технологии: теория, инструменты, практика. – 2024. – Т. 1. – С. 334-338.
2. Глухова А. В., Сиденко О. А., Черникова В. В., Щеглова Д. В. Стратегия социально-экономического развития г. Воронежа-2035 как фактор активизации гражданского общества в условиях неопределенности и рисков // Вестник ВГУ. Серия экономика и управление. 2021. № 1. С. 68-76.
3. Донцова Е. И. Применение целей устойчивого развития ООН в процессах национального стратегирования. В кн.: Теория и практика стратегирования. М.: Издательский дом МГУ, 2020. С.147-149.
4. Еремин В. В. Мировые кризисные явления и российская экономика // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 4. С. 1317-1328.

УДК 338

АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ В РАБОТУ АВИАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Паутова Полина Викторовна¹, Борисенок Диана Евгеньевна²

^{1,2}студенты, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени главного маршала авиации А.А. Новикова,
г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель:

Соколов Олег Аркадьевич³

³кандидат технических наук, заведующий кафедрой №13 «Системы автоматизированного управления», Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени главного маршала авиации А.А. Новикова, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: в статье рассмотрены преимущества внедрения автоматизированных систем в производственные процессы авиапредприятий, проанализировано воздействие программных альтернатив на работу авиакомпаний. Также были затронуты информационные решения в отрасли и предположено дальнейшее развитие автоматизированных систем в управленческих процессах. Авторы предполагают, что в дальнейшем интеграция обычного устоя работы с информационными системами и автоматизированными системами управления приведет к высокому качеству обслуживания авиационных перевозок и более прибыльным перелетам для авиакомпаний, то есть экономическая составляющая станет стабильной, а отрасль – быстроразвивающейся. Авиапредприятия России при внедрении АСУ будут подниматься выше над иностранными конкурентами.

Ключевые слова: автоматизированные системы управления (АСУ), авиационное предприятие, авиакомпания, безопасность, качество, программа, процессы.

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF AUTOMATED SYSTEMS IN THE WORK OF AVIATION ENTERPRISES

Polina V. Pautova ¹, Diana E. Borisenok ²

^{1,2} students, St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, St. Petersburg,

Scientific supervisor:

Oleg A. Sokolov ³

³Candidate of Technical Sciences, Head of Department No. 13 "Automated Control Systems", St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, St. Petersburg, Russia

Abstract: the article considers the advantages of implementing automated systems in the production processes of airlines, analyzes the impact of software alternatives on the work of airlines. Information solutions in the industry were also

touched upon and further development of automated systems in management processes was suggested. The authors suggest that in the future, the integration of the usual way of working with information systems and automated control systems will lead to high quality of air transport services and more profitable flights for airlines, that is, the economic component will become stable, and the industry will develop rapidly. With the introduction of automated control systems, Russian airlines will rise above their foreign competitors.

Keywords: automated control systems (ACS), aviation enterprise, airline, safety, quality, program, processes.

В наше время авиация остается одной из самых быстрорастущих отраслей промышленности. Автоматизация на авиационных предприятиях улучшает качество обслуживания, повышает безопасность полетов и ускоряет разработку и производство авиационного оборудования. А также она позволяет упростить и усовершенствовать производственные процессы, развивая сферу в целом.

Существуют различные виды автоматизации. Разница между автоматическими системами управления (АСУ) и автономными системами управления (АС) заключается в следующем:

1. АСУ - это системы, которые помогают людям управлять операциями. Они предоставляют инструменты для мониторинга, наблюдения и анализа, но требуют вмешательства человека для принятия решений в сложных ситуациях.

АС - это системы, способные самостоятельно принимать решения и управлять процессами без вмешательства человека. Они могут действовать в режиме реального времени на основе полученных данных и алгоритмов.

2. АСУ обычно предназначены для повышения эффективности и надежности текущих процессов путем уменьшения количества ошибок и улучшения рабочего процесса. АС может быть спроектирована для выполнения операций в условиях, когда участие человека невозможно или нежелательно

3. АСУ может использовать простые алгоритмы и системы управления, предназначенные для улучшения процессов, но они часто полагаются на данные и решения, предоставляемые людьми. АС может использовать алгоритмы машинного обучения и искусственный интеллект для улучшения своих решений и адаптации к меняющимся условиям без человеческого контроля.

4. АСУ широко используется в промышленности, энергетике, транспорте и во многих других областях, требующих контроля процессов. АС используется в робототехнике, автономных транспортных средствах, дронах и других областях, где важна автономная работа без постоянного контроля человека.

Внедрение АСУ в производственный процесс имеет ряд преимуществ и недостатков (табл. 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки автоматизированной системы управления [1, с. 100]

Преимущества	Недостатки
Снижение риска человеческого фактора	Большие инвестиции в программное обеспечение, оборудование и обучение сотрудников
Высокая адаптивность к переменам	Сложность внедрения и техническое обслуживание программного обеспечения
Более точный анализ клиентского спроса	Сбои программ, неполадка оборудования
Снижение затрат на человеческие ресурсы	Снижение общения в коллективе
Автономное отслеживание процессов	Утечка данных

Интеграция информационных технологий с классическими подходами, установленными для производственных процессов в компаниях, вводят инновационный подход к выходу из периода стагнации или деградации размера прибыли, что позволяет авиакомпаниям быть конкурентоспособными и быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям потребительского рынка.

Важным моментом при внедрении автоматизации является стабильность. Минимизация риска, связанного с человеческим фактором, повышает безопасность, а ведение экологической культуры снижает воздействие на окружающий мир, что является одним из важнейших критериев оценки потребителями в современности. Информационные системы управления (ИСУ) значительно облегчают работу авиакомпаний и аэропортов, связанную с эксплуатацией воздушных судов и обслуживанием пассажиров. Этот процесс включает в себя выдачу посадочных талонов, перемещение транспортных средств, техническое обслуживание и ремонт, аэропортовое и аэродромное обслуживание воздушных судов, разработку плана финансового управления аэропортом, использование оборудования для наземного обслуживания, прогнозирование погоды. Российские авиационные предприятия активно внедряют системы автоматизации различных управленческих процессов, используя отечественные разработки, так как эти продукты находятся на высоком уровне и соответствуют всем международным стандартам. Функционал отечественных автоматизированных систем высококонкурентный и доступный. Примером успешной российской разработки является автоматизированная система комплексного обслуживания «Экипаж».

«Экипаж» – это автоматизированная система управления летной работой для управления, планирования, учета и анализа работы подразделения авиакомпании. Эта система позволяет планировать работу, как пилотов, так и бортпроводников, и обеспечивает работников точной информацией в любое время [2 с. 150].

Автоматизированная система «Экипаж» обладает следующими преимуществами:

- данная система полностью интегрирована с системой OpenSky, что исключает дублирование ведения расписания движения воздушного судна или суточного плана полетов в производственных и летных подразделениях авиакомпании;
- система имеет модульную структуру, что обеспечивает удобный интерфейс;
- включен адаптивный документооборот авиакомпании;

- автоматическая отчетность;
- несколько модулей обработки полетной информации рассчитывают заработную плату сотрудников самостоятельно.

Вторым примером успешной российской разработки является автоматизированная система – «Компас». Данная система предназначена для учета доходов и расходов авиакомпании на все процессы работы.

«Компас» подразделяется на 2 модуля:

1. Модуль доходов, который предназначен для учета доходов от перелета пассажиров, багажа, почты, грузов. Программа самостоятельно ведет отчетность по перевязочным документам, составляет отчеты по всем рейсам, датам и маршрутам. К преимуществам блока относятся: обработка информации по перевозкам, сопоставление проданных билетов с фактическим количеством улетевших пассажиров, учет грузовых перевязочных документов, программа бронирования.

2. Программа в блоке затрат напрямую рассчитывает все эксплуатационные расходы, связанные с перевозками. Этот модуль имеет следующие преимущества: поправка тарифов, расчет стоимости одного перелета по любому маршруту, расчет расходов и доходов за один перелет, в т.ч. чартерные рейсы, план полетов с учетом анализа полной выгоды авиакомпании.

Третьей успешной разработкой, представленной в качестве примера, является мобильное приложение, благодаря которому члены экипажа добавляют всю необходимую информацию для работы летных инструментов. Пилотам разрешается формировать и обрабатывать электронную полетную информацию, снижая процент работы с большим количеством бумажных документов. Это очень сказывается на безопасности и на стоимости услуг обслуживания всеми инстанциями одного перелета. Приложение забирает часть работы людей на себя, поэтому у авиакомпании снижаются расходы на обслуживание перелета [1, с. 130]. АСУ оказывают значительное воздействие на экономическую составляющую ведения авиапредприятий:

1. Автоматизация дает возможность повысить производительность, что в свою очередь снижает стоимость продуктов на выходе и понижает расходы на производство.

2. Автоматизация может привести к потере рабочих мест в некоторых отраслях, особенно в низкоквалифицированных профессиях. Тем не менее, есть и новые рабочие места, требующие более высокой квалификации, что иногда приводит к дисбалансу на рынке труда.

3. Автоматизированные процессы способствуют быстрому росту технологий, что может привести к повышению конкурентоспособности компаний. Компании, активно внедряющие новые технологии, могут занимать лидирующие позиции на рынке.

4. Автоматизация может способствовать экономическому росту за счет увеличения производства и повышения эффективности.

5. Использование автоматизации позволяет снизить эксплуатационные расходы, такие как заработная плата, что может увеличить корпоративную прибыль. Однако также необходимо учитывать затраты на внедрение и

обслуживание автоматизированных систем.

6. Автоматизация может способствовать более эффективному использованию ресурсов и снижению вредных выбросов, что оказывает положительное влияние на окружающую среду. Однако отсутствие экологической оценки в автоматизированных процессах также может иметь негативные последствия.

Влияние автоматизации на экономику многогранно и в значительной степени зависит от того, как общество и правительство адаптируется к изменениям, связанным с новыми технологиями. Рассмотрев влияние автоматизации на работу авиакомпаний, можно сказать, что дальнейшее внедрение более развитых автоматизированных систем укрепит позиции российских авиационных предприятий, значительно увеличит качество обслуживания и безопасность полетов, сократит затраты и время на процессы обслуживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блюмин, А. М. Информационный менеджмент: автоматизация информационных технологий и систем управления // учебное пособие — Москва, 2024. — 377 с.

2. Чертовской В. Д. Теория автоматизации процедур управления системами: учебник для вузов – Санкт-Петербург, 2024. – 168 с.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Соколова Арина Сергеевна¹,

¹студент, Государственный университет управления, Москва, Россия.

Научный руководитель:

Нуриев Булат Дамирович²

²кандидат философских наук, доцент, Государственный университет управления, Москва, Россия.

Аннотация. Цифровизация затрагивает все сферы нашей жизни. В РФ криптовалюты стремительно развиваются, требуя четкого регулирования для применения как инструмента экономической политики. В работе проанализированы достоинства и риски криптовалюты, перспективы использования, а также методы её регулирования. Представлена комплексная картина регулирования цифровых валют со стороны государства.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, государственное регулирование, блокчейн, экономическая политика, финансовая сфера, цифровизация.

CRYPTOCURRENCY AS AN INSTRUMENT OF ECONOMIC POLICY

Arina S. Sokolova¹

¹student, State University of Management, Moscow, Russia

Scientific supervisor:

Nuriyev Bulat Damirovich²

²Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, State University of Management, Moscow, Russia

Abstract. Digital technologies are penetrating into all spheres of life. Cryptocurrencies are developing rapidly in the Russian Federation, requiring clear regulation for use as an instrument of economic policy. The paper analyzes the advantages and risks of cryptocurrencies, the prospects for their use, as well as the methods of its regulation. A comprehensive picture of government regulation of digital currencies is presented.

Keyword: cryptocurrency, digital currency, government regulation, blockchain, economic policy, financial sphere, digitalization.

В 2009 году была создана первая криптовалюта – «биткойн», после чего цифровые валюты начали стремительно набирать популярность. Сейчас между странами ведётся гонка за главенство в цифровых финансовых технологиях, и Россия вынуждена участвовать. Российскому государству необходимо выбрать, признать криптовалюту легальным финансовым средством наравне с

привычными видами, полностью запретить или прийти к комбинированному подходу [2, с. 197]. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» направлен на разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики [2, с. 200].

Криптовалюты имеют множество преимуществ как скорость финансовых транзакций, снижение затрат на выпуск и оборот наличных денег, возможность привлечения новых участников рынка, обеспечение финансовой стабильности [7, с. 13], осуществление транзакций в обход санкциям [7, с. 15; 1, с. 225], общедоступность [1, с. 221-222]. Однако, криптовалюта имеет и недостатки как сверхволатильность, вероятность ослабления цифрового и «обычного» рубля [7, с.16], трудности хранения и инфраструктуры, необратимость транзакции [1, с. 222], возможность использования для нелегальных сделок и отмывания денег.

При принятии решения об использовании цифровых валют представляется важным реализация возможности их применения, необходимо проанализировать особенности реализации для установки и последующего регулирования работы механизма [7, с. 16]. Государственное регулирование имеет далеко не последнюю роль в данном вопросе, ведь это позволит уменьшить риски в правовом поле. В Российской Федерации регулирование цифровых валют осуществляется Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.08.2024 N 221-ФЗ, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.08.2024 N 223-ФЗ, Постановлением Правительства РФ от 23.12.2024 N 1869 (ред. от 07.04.2025) «Об установлении запрета на осуществление майнинга цифровой валюты в отдельных субъектах Российской Федерации и на отдельных территориях субъектов Российской Федерации» и Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2024 N 418-ФЗ. Несмотря на все риски, в РФ набирает обороты курс на легализацию массового использования криптовалют, в противовес прошлой позиции государства, [7, с. 16], что также подтверждают законодательные инициативы последних лет.

С ростом популярности в мире цифровых валют число заинтересованных в них стран неустанно растёт, а с интересом увеличиваются и намерения взять их под своё регулирование и желательно раньше конкурентов. В связи с тем, что криптовалюта это нечто новое и уникальное, с чем не известно как работать, нередко страны в своих поисках прибегают к диаметрально противоположным подходам их регулирования от полного запрета до отсутствия какого-либо

закрепления в законодательстве. Многие страны находятся лишь на начальной ступени формирования методов контроля или столкнутся с данной необходимостью в скором будущем [8, с. 59], но точно ни одна страна в итоге не избежит изменения законодательства под вызовы современности. Существуют разные направления, согласно которым осуществляется классификация и дальнейшее регулирование криптовалютного рынка: контроль непосредственно криптовалют как платёжного средства или инвестиционного актива, надзор за инфраструктурой, институтами и инструментами создания и последующего выпуска цифровых валют и токенов, попытки введения налогообложения, внедрение регулирования рынка со стороны государства.

Особенно тщательное внимание следует уделить налогообложению оборота криптовалюты, что помогает лучше контролировать сделки, майнинг, мошеннические операции по определению курса, предотвращению использования её для финансирования преступной и террористической деятельности. Важно подстроить правовое регулирование под вызовы современности, структурировать сектора экономики и виды деятельности, организовать идентификацию пользователей электронных кошельков [7, с. 16].

Ввиду нецелесообразности запрета таких инноваций как криптовалюта, государство всё же начало двигаться в сторону интеграции цифровых валют в российскую экономику [4, с. 339]. 18 февраля 2022 года Министерство финансов направило в Правительство РФ федерального законопроекта о регулировании криптовалют. Данный проект федерального закона всё ещё предусматривает запрет на использование криптовалют как платёжного средства в России, однако полный запрет на операции с криптовалютами упраздняется. В данном ФЗ цифровые валюты представляются как инвестиционный инструмент, за работой бирж и обменников в надзор при помощи лицензирования, а также установить контроль определяемого Правительством специального уполномоченного органа. Доминирующей стала концепция развития сферы цифровых финансов. При этом государство весьма обоснованно насторожено касательно негативных последствий свободного использования цифровых валют, в следствии чего вводят инициативы довольно осторожно и постепенно, опасаясь выхода ситуации из-под контроля [4, с. 338-339].

Несмотря на то, что уже активно формируются инициативы по регулированию криптовалютного рынка, эта сфера находится лишь в начале своего развития [8, с. 72-73]. Актуальностью закрепления оборота цифровой валют с помощью системы права является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим [2, с. 200]. Также за счёт легализации использования цифровых финансов можно обеспечить прирост налогов в бюджет государства [4, с. 340]. Переориентация системы госуправления на «цифровое государство», что является одной из национальных целей, невозможно осуществить без внедрения блокчейн-технологий. Поэтому вопрос о их регулировании является наиболее перспективным [5, с. 106]. Цифровая валюта предоставляет некоторые возможности, недоступные традиционным денежным средствам, являясь принципиально новым финансовым инструментом, что расширяет область её применения [4, с. 340]. По

мнению многих иностранных экспертов и аналитиков финансовых рынков, криптовалюта – золото будущего, из чего следует необходимость развития и дальнейшего использования цифровых валют [3, с. 71].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ельцин А.А. Трансформация системы государственной безопасности и правоохранительной деятельности в условиях внедрения цифровых финансовых инструментов // Проблемы экономики и юридической практики. - 2023.- Т. 19.- №6.- С. 218-226.

2. Зайцев Н.О. Правовой статус криптовалюты: дуалистический подход и проблемы в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. - 2024.- №7.- С. 196-202.

3. Клунко Н.С. Механизм воздействия криптовалют на национальную финансовую систему // Вестник Асираханского государственного университета. Серия: Экономика. - 2023.- №1.- С. 64-71.

4. Коновалов А.С. Перспективы развития криптовалют в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2023.- №1.- С. 335-340.

5. Миронова Е.А. Государственное регулирование системы блокчейн-технологий и криптовалютных операций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. - 2023.- Т. 14.- №1.- С. 99-107.

6. Нуриев Б.Д. Основы цифровой безопасности государства: Учебное пособие. – М.: Издательство «Спутник+», 2024. – 99 с.

7. Решетова Л.В. Цифровая валюта центрального банка и криптовалюта: новые возможности или угрозы // Теоритическая экономика. - 2023.- №7.- 12-20.

8. Чекур И.Н. Развитие государственного регулирования криптовалютного рынка // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2023.- №12.- С. 59-75.

УДК 332.1

СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ВЕТЕРИНАРИИ МЕЛКИХ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Степанов Всеволод Сергеевич¹

¹студент, Московский Технологический Институт, Москва, Россия

Научный руководитель:

Степанова Юлия Валерьевна²

²кандидат ветеринарных наук, руководитель программного комитета,
Московский международный ветеринарный конгресс, Москва, Россия

Аннотация. В статье описывается необходимость единой цифровой платформы для ветеринарии мелких домашних животных, проблемы с которыми сталкивается разработка данного решения. Указывается, что разработка данного решения возможна на уровне и при поддержке государства или профессиональной общественной организации.

Ключевые слова: ветеринария, информационные технологии в ветеринарии, цифровая платформа, ветеринарные услуги

CREATION OF A UNIFIED DIGITAL PLATFORM FOR VETERINARY MEDICINE OF PETS

Vsevolod S. Stepanov¹

¹student, Moscow Technological Institute, Moscow, Russia

Scientific supervisor: **Juliya V. Stepanova²**

²candidate of Veterinary Sciences, head of the Program Committee, Moscow
International Veterinary Congress, Moscow, Russia

Abstract. The article describes the need for a single digital platform for veterinary medicine of small pets, the problems faced by the development of this solution. It is indicated that the development of this solution is possible at the level and with the support of the state or a professional public organization.

Key words: veterinary medicine, information technology in veterinary medicine, digital platform, veterinary services

В последнее время во всех отраслях экономики наблюдается активное внедрение информационных технологий, цифровизации, а также создание отраслевых цифровых платформ, что по мнению многих исследователей привело к созданию нового уклада в экономике, а именно созданию платформенной экономики, при этом необходимо отметить, что развитие таких цифровых платформ является драйвером внедрения самых современных технологий в отрасли, а это не только укрепляет конкурентную позицию конкретных предприятий в отрасли, но и способствует развитию всей отрасли, в том числе и путем привлечения инвестиций [1,2].

В ветеринарной отрасли на начало 2025 года существует платформенное решение (ФГИС ВетИс), которое объединяет в себя 18 подсистем и 7 специальных информационных систем («Меркурий», «Веста», «Аргус»,

«Гален», «Сирано», «Хорриот», «eCert»)), посредством которых решаются вопросы автоматизации определенных бизнес процессов, но в основном в сельскохозяйственной сфере или в сфере продовольственной безопасности. Стоит отметить, что данные системы не являются системами, которые в полной мере могут решить задачи, стоящие перед отраслью оказания ветеринарных услуг именно мелким домашним животным. Разработка платформенного решения для ветеринарии мелких домашних животных является актуальной задачей, но сталкивается с рядом определенных проблем. Основной проблемой является отсутствие единых протоколов обследования и лечения различных патологий. Данные протоколы должны быть приняты на уровне государства или по крайней мере на уровне профессионального врачебного сообщества. Тем не менее до настоящего времени существуют различные подходы к формированию и разработке таких протоколов. Так существенной проблемой является нежелание частных ветеринарных клиник, делиться информацией о своих клиентах и пациентах с другими участниками рынка, т.к. это, по их мнению, может привести как утечке персональных данных, так и к недобросовестной конкуренции. Поэтому создание платформенного решения, направленного на формирование единой базы электронных медицинских карт, единого реестра вакцинаций и противопаразитарных обработок, единого реестра лабораторных и других диагностических животных в настоящее время возможно только на основе создания единой государственной информационной системы. При этом создание и использование такой информационной системы, позволит повысить не только эффективность работы конкретной ветеринарной клиники [3], но и повысить качество оказываемых ветеринарных услуг [4], поскольку любой врач сможет проследить течение болезни, а также результаты лабораторных исследований и лечения, а также течение болезни и результаты ее лечения. Отметим, что использование таких систем также приведет к улучшению работы с персоналом ветеринарной клиники, дефицит которого наблюдается в отрасли. Правильная оценка труда сотрудников [5] позволит не только развивать программы стимулирования труда сотрудников, но и программы лояльности персонала к организации [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что ветеринарная отрасль для мелких домашних животных нуждается в разработке и внедрении на уровне государства единой цифровой платформы для решения вопросов автоматизации определенных бизнес-процессов. Использование данного решения позволит повысить качество оказываемых ветеринарных услуг, а также эффективность работы ветеринарной клиники в том числе и в части работы с персоналом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раупов Ж.Р. Роль и значение цифровых платформ в экономике / Ж.Р. Раупов // Экономика и социум. – 2023. – №. 7 (110). – С. 604-609.
2. А. Н. Алексахин, С. А. Алексахина, А. А. Горшкова, Л. С. Байтимерова
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЛАТФОРМЕННОЙ
ЭКОНОМИКИ // Вестник Академии знаний. 2024. №5 (64). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-platformennoy-ekonomiki> (дата обращения: 19.04.2025).

3. Степанов, Г. Р. Автоматизация ветеринарной клиники: влияние на экономическую эффективность и качество ветеринарных услуг / Г. Р. Степанов // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 10. – С. 204-206. – EDN BIZACQ.
4. Желтенков, А. В. Проблемы повышения качества ветеринарных услуг в Российской Федерации / А. В. Желтенков, А. Д. Межевов, Г. Р. Степанов // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. – 2024. – № 3. – С. 69-77. – DOI 10.18384/2949-5024-2024-3-69-77. – EDN RXSGYX.
5. Степанов, Г. Р. Применение сбалансированной системы показателей для повышения качества ветеринарных услуг в клиниках, оказывающих помощь мелким домашним животным / Г. Р. Степанов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 3, № 10(151). – С. 60-66. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.10.03.007. – EDN JBIJBJ.
6. Межевов, А. Д. Проблемы управления персоналом в ветеринарных клиниках по обслуживанию мелких домашних животных / А. Д. Межевов, Г. Р. Степанов // Инновационное управление персоналом: Материалы XV Всероссийского межвузовского кадрового форума им. А.Я. Кибанова, Москва, 06–24 мая 2024 года. – Москва: Государственный университет управления, 2024. – С. 123-126. – EDN DIGMGU.

УДК 331.1

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

Таначёв Александр Олегович¹

¹студент, Уральский государственный университет путей сообщения, г.
Екатеринбург, Россия

Научный руководитель: Пикалин Юрий Анатольевич²

²Доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономика транспорта»
Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург,
Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию методов повышения производительности труда на предприятиях с использованием синергетического эффекта. Синергетический эффект, как метод, позволяет оптимизировать взаимодействие различных факторов, таких как технологии, человеческие ресурсы и организационные структуры, что в свою очередь ведет к значительному увеличению производственных результатов. В статье рассматриваются теоретические основы синергетики, а также практические примеры ее применения

Ключевые слова: производительность, производительность труда, синергетический эффект, управление трудовыми ресурсами, оптимизация, конкурентоспособность, предприятие.

INCREASING LABOR PRODUCTIVITY AT THE ENTERPRISE USING THE SYNERGISTIC EFFECT

Alexander O. Tanachev¹

¹student, Ural State Transport University, Yekaterinburg, Russia
Scientific supervisor: **Pikalin Yuri Anatolyevich**²

²Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Transport
Economics, Ural State Transport University, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of methods for increasing labor productivity at enterprises using the synergistic effect. The synergistic effect, as a method, allows optimizing the interaction of various factors, such as technology, human resources and organizational structures, which in turn leads to a significant increase in production results. The article examines the theoretical foundations of synergetics, as well as practical examples of its application

Key words: productivity, labor productivity, synergetic effect, labor resource management, optimization, competitiveness, enterprise

Производительность труда – эффективность труда в процессе производства. Измеряется количеством времени, затраченного на производство единицы продукции, или количеством продукции, произведенной в единицу времени. На производительность труда влияет множество факторов. Основные из них представлены в таблице 1 [1].

Таблица 1 – Факторы, влияющие на производительность труда

Фактор	Описание	Пример
Оборудование	Мощность процессора, объем оперативной памяти, скорость жесткого диска	Более быстрый процессор позволяет быстрее выполнять сложные вычисления.
Программное обеспечение	Эффективность алгоритмов, оптимизация кода, используемые библиотеки	Правильно выбранный алгоритм сортировки значительно ускоряет процесс.
Сеть	Пропускная способность сети, задержка, стабильность соединения	Быстрая сеть необходима для быстрой загрузки веб-страниц и передачи данных.
Управление временем	Планирование, расстановка приоритетов, избегание прокрастинации	Правильное планирование дня позволяет выполнить больше задач.
Рабочая среда	Комфорт, освещение, шум, эргономика	Удобное кресло и хорошее освещение снижают усталость и повышают концентрацию.
Коммуникация	Четкость инструкций, доступность информации, эффективность совещаний	Четкие инструкции позволяют избежать ошибок и переделок.
Мотивация	Интерес к работе, цели, признание	Заинтересованный сотрудник работает более усердно и качественно.
Навыки и знания	Опыт работы, квалификация, обучение	Квалифицированный сотрудник быстрее и эффективнее выполняет свою работу.
Здоровье и благополучие	Физическое и психическое здоровье, уровень стресса, режим сна и питания	Здоровый и отдохнувший сотрудник более продуктивен.
Концентрация и внимание	Способность сосредотачиваться, отсутствие отвлекающих факторов	Способность игнорировать отвлекающие факторы позволяет работать более продуктивно.
Внешние условия	Экономическая ситуация, конкуренция, государственное регулирование	Экономический кризис может привести к снижению спроса и, как следствие, к снижению производительности.
Политика компании	Стиль управления, корпоративная культура, правила и процедуры	Поддерживающая и мотивирующая корпоративная культура способствует повышению производительности.

Синергия — усиливающий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что совместное действие этих факторов существенно превосходит простую сумму действий каждого из указанных факторов; эмерджентность [2]. Синергия в контексте производительности труда — это эффект, при котором совместные усилия нескольких участников приводят к результату, превышающему сумму индивидуальных вкладов. Синергия проявляется в разных формах, таких как организационная, корпоративная и командная синергия.

Основные принципы синергии в контексте производительности труда включают:

- 1) Объединение усилий. Ресурсы и способности сотрудников должны быть объединены для достижения общих целей.
- 2) Эффективное взаимодействие. Внутри команды или компании должны быть отлажены процессы для синергетического эффекта.

3) «Результат выше ожиданий». Эффективность синергии должна измеряться превосходящим ожидания результатом.

Синергия позволяет экономить ресурсы, повышать конкурентоспособность и увеличивать инновационный потенциал компании, что положительно влияет на производительность труда [4].

Синергетический эффект повышает производительность труда. В качестве примера рассмотрим структурное подразделение ОАО «РЖД» – Екатеринбург-Сортировочный – сортировочная станция Екатеринбургского региона Свердловской железной дороги. Екатеринбург-Сортировочный, как важный транспортный узел и логистический центр, сталкивается с различными вызовами в обеспечении эффективной работы. Одним из ключевых факторов для повышения производительности является интеграция новых технологий, оптимизация организационных структур и улучшение взаимодействия между различными подразделениями. Екатеринбург-Сортировочный успешно применяет этот подход, внедряя автоматизированные системы, создавая межфункциональные команды и обучая сотрудников новым методам работы. Активное вовлечение персонала и мониторинг производственных показателей также играют важную роль в повышении производительности. Этот опыт может быть полезен для других предприятий, стремящихся повысить эффективность и адаптироваться к современным условиям рынка [3].

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что синергетический эффект — мощный инструмент для повышения производительности труда на предприятиях. Он заключается в объединении усилий, эффективном взаимодействии и достижении результатов, превосходящих ожидания. Благодаря этому компании могут оптимизировать использование ресурсов, повышать свою конкурентоспособность и инновационный потенциал.

Пример применения синергетического подхода на станции Екатеринбург-Сортировочный ОАО «РЖД» наглядно демонстрирует, как интеграция новых технологий, оптимизация организационных структур и улучшение взаимодействия между подразделениями в сочетании с активным вовлечением персонала и мониторингом производственных показателей приводят к существенному увеличению производительности.

Таким образом, статья подтверждает, что синергия — это не просто теоретическое понятие, а действенный метод, который при грамотном применении может принести ощутимые результаты в повышении эффективности работы предприятия. Опыт, представленный в статье, может быть полезен для других предприятий, стремящихся к оптимизации своей деятельности и адаптации к современным вызовам рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарифулина, Э. Р. Пути и способы повышения производительности труда на производстве / Э. Р. Гарифулина, Т. В. Кузнецова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 2. – С. 66-69. – EDN JULPXH.
2. Кондратьев, Д. В. Сущность синергии и синергетической эффективности в управлении бизнесом / Д. В. Кондратьев, Г. Я. Остаев, А. К. Осипов //

Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти засл. экономиста РФ, д.э.н., профессора М.И. Шишкина Ижевск, 25 января 2022 года. – Ижевск: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Шелест", 2022. – С. 371-378. – EDN HANYZL.

3. Свердловская железная дорога // Свердловская ЖД URL: <https://svzd.rzd.ru/>

4. Уткин, М. Р. Синергия внутри коллектива как фактор повышения операционных результатов организации / М. Р. Уткин // Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации: сборник материалов XIX Междунар. научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2024 года. – Москва: АНО ДПО Центр развития образования и науки, 2024. – С. 267-272. – EDN MGZMCU.

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ НА СКЛАДЕ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

Уткина Татьяна Александровна¹,

¹студент, СГТУ имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия

Научный руководитель: **Одинцова Татьяна Николаевна**²

²доктор экономических наук, профессор, СГТУ имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия

Аннотация: В статье рассматривается сущность и специфика логистических операций на складе. Анализируются основные виды складских процессов, их взаимосвязь и влияние на эффективность логистической системы предприятия. Обосновывается необходимость оптимизации складских операций для повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: логистика, логистические операции, склад, поток товаров, автоматизация, оптимизация, управление логистическими операциями.

LOGISTICS OPERATIONS IN A WAREHOUSE: THE ESSENCE AND SPECIFICS

Tatiana A.Utkina¹,

¹student, Gagarin State Technical University, Saratov, Russia

Scientific supervisor: **Tatiana N. Odintsova**²

²doctor of Economics, Professor of the Department of Production Management, Gagarin State Technical University, Saratov, Russia

Abstract: The article examines the essence and specifics of logistics operations in a warehouse. The main types of warehouse processes, their interrelation and impact on the efficiency of the logistics system of the enterprise are analyzed. The necessity of optimizing warehouse operations to increase competitiveness is substantiated.

Keywords: logistics, logistics operations, warehouse, flow of goods, automation, optimization, logistics operations management.

В условиях стремительных темпов развития электронной коммерции, а также промышленного производства существенное значение приобретают эффективные подходы к управлению логистическими операциями на складе, направленные на решение комплекса проблемных ситуаций, таких как: увеличение объемов заказов, которые влекут за собой увеличение количества SKU в ассортименте складов и росту числа небольших заказов и ставит задачу повышения эффективности на этапах «обработка», «сборка и комплектация»; нехватка квалифицированного персонала с необходимыми навыками и опытом в области складской логистики, что приводит к снижению производительности труда и увеличению вынужденных простоев; нерациональное использование складских площадей, которое ведет повышению пропускной способности помещений; игнорирование современных методов управления запасами; низкий уровень автоматизации и роботизации, требующих значительных инвестиций в развитие и других.

В таблице 1 представлен обзор ключевых проблем, с которыми сталкивается складская логистика, и предлагаемых решений для их эффективного решения.

Таблица 1 – Актуальные проблемы и решения в складской логистике

Актуальные проблемы	Решения	Способы решения
Оптимизация складских площадей: учитывая ограниченные ресурсы (техника, оборудование, стеллажи) и рост арендных расходов, эффективное планирование и использование складских помещений становятся жизненно важными. Необходимо увеличивать пропускную способность складов.	Автоматизация склада	WMS (Warehouse Management System): система управления складом, которая координирует и централизованно управляет всеми операциями на складе, от приема товара до его отгрузки; AC/RS (Automated Storage and Retrieval Systems): автоматизированные системы хранения и перемещения грузов, которые используют роботов для работы с товарами и заказами, автоматические транспортеры для перемещения грузов внутри склада; Системы технологий RFID и сканирования штрихкодов: оборудование для быстрой и точной идентификации товаров, которые помогают поддерживать систему прослеживаемости, повышая эффективность учета и контроля запасов.
нехватка квалифицированного персонала: повышение количества конкурентов и отсутствие специалистов с необходимыми навыками и опытом в области складской логистики приводят к снижению производительности труда и увеличению вынужденных простоев;	Разработка программ вовлеченности и оценки персонала	Определить сильные стороны и зоны для развития каждого работника склада; Выявить работников, демонстрирующих высокий уровень производительности и потенциал для руководящих позиций; Предоставить работникам обратную связь об их показателях производительности.
управление запасами: точное прогнозирование спроса, минимизация возникновения излишков и дефицитов товаров требуют применения современных методов управления запасами и анализа данных	Внедрение принципов бережливого производства	Анализ текущего состояния и определение «проблемных зон», выявление потерь и оценка потенциала для оптимизации; Разработка плана внедрения и формулирование конкретных целей, задач и мероприятий; Обучение персонала и подготовка к работе в новой системе, разъяснение принципов бережливого производства, обучение новым навыкам; «Пилотный проект» и внедрение на ограниченной территории склада для отработки процессов и выявления возможных трудностей; Постепенное масштабирование и расширение внедрения на весь склад, корректировка плана по результатам «пилотного проекта»; Мониторинг и контроль, постоянный анализ ключевых показателей эффективности (KPI) для оценки результатов и выявления новых возможностей для улучшения.

Решение этих проблем заключается в эффективной организации процессов внутри склада, в обеспечении адаптации внутрискладских операций с факторами внешней среды с использованием современных средств механизации и автоматизации. С этой целью внедрение логистического управления операциями на складе направлено на обеспечение более оптимальных способов управления поставками, хранения и транспортировки товаров, чтобы достичь одновременно и баланса между уровнем клиентского обслуживания и экономией ресурсов.

Рассмотрим более подробно логистические операции на складе как комплекс процедур и процессов, направленных на организацию эффективной работы склада и обеспечении бесперебойного потока товаров. Цель логистических операций на складе — обеспечение сохранности товара, его рациональное размещение, быстрое и точное выполнение заказов, а также минимизация затрат на складское хранение и обработку. **Управление логистическими операциями на складе** заключается в рациональном управлении потоком товаров от момента их поступления до отгрузки конечному потребителю, направленном на обеспечение эффективного функционирования склада и оптимизацию работы всей логистической системы предприятия. Этот процесс включает в себя последовательное выполнение следующих операций:

1. Приемка: проверка количества и качества поступившей продукции, сопровождаемая документальным оформлением. Ключевым моментом является обеспечение высокой точности и оперативности.

2. Размещение: размещение товара на складе в соответствии с его специфическими характеристиками (срок годности, условия хранения) и прогнозируемой частотой использования, что позволяет оптимизировать использование складских площадей и ускорить комплектацию заказов.

3. Комплектация: отбор товаров на основании полученных заказов, требующий максимальной точности и скорости для минимизации ошибок и времени обработки.

4. Хранение: обеспечение оптимальных условий для хранения товаров, включая контроль температуры, влажности и освещения, для поддержания качества продукции.

5. Упаковка: подготовка товаров к транспортировке путем выбора подходящей упаковки, обеспечивающей их сохранность и удобство.

6. Отгрузка: заключительный этап, включающий подготовку товаров к отправке, оформление сопроводительной документации и передачу товара перевозчику в точном соответствии со сроками и требованиями.

Логистические складские операции регулируются технологическим процессом, представляющим собой материально-вещественный поток товаров в рамках ограниченных грузовых и объемных параметров [5,с.67]. Важно отметить, что логистические операции формируют логистические процессы, осуществляемые на складе: эффективное складирование, комплексную обработку грузов, надежную упаковку, организацию транспортировки, а также информационную поддержку, позволяющую клиентам выбирать наиболее подходящие логистические решения.

На продолжительность и характер реализации логистических операций на складе оказывают влияние следующие факторы: объем материального потока (входящего и исходящего); размеры товарных запасов, условия транспортировки (вагон, контейнер, автомобиль); ассортиментная структура товарооборота и способ упаковки товаров; габариты, вес товаров, тарных мест; условия и порядок хранения; площадь склада, состав помещений, их планировка, размеры конструктивных элементов, ширина проходов; габариты складских помещений; наличие технологического оборудования, его виды [6, с.46]. Оптимизация

логистических операций на складе, которая необходима не только для повышения точности учёта, но и для снижения операционных затрат и улучшения качества обслуживания клиентов, возможна при условии внедрения автоматизированной системы управления складом (WMS) -важным инструментом для рационального подбора транспорта, минимизации ручного управления, документооборота. Ярким примером подобного совершенствования может служить опыт автоматизации работы по перевозке техники предприятия «Татнефть-Транспортная логистика», занимающейся обеспечением транспорта для управления «Татнефтьснаб». Автоматизация управления распределением и движением транспорта явилось ключевым аспектом внедряемой системы на предприятии, что позволило ликвидировать простои и другие убытки для предприятия.

Таким образом, управление логистическими операциями на складе требует тщательного планирования и координации действий всех участников процесса, а также постоянного их совершенствования, позволяющего повысить эффективность работы склада, сократить издержки и улучшить качество обслуживания клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Аникина Б.А. Логистика: Учебник / Под ред. Б.А. Аникина. - 4-е изд., переруб. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 320 с.
- 2.Волгин, В. В. Логистика хранения товаров. Практическое пособие / В. В. Волгин. - Москва: Наука, 2017. - 368 с.
- 3.Гулягина О.С. Современные логистические технологии в складской деятельности // Вестник Полоцкого государственного университета. 2013. № 6. с.77–80.
- 4.Курганов, В. М. Логистика. Транспорт и склад в цепи поставок товаров / В. М. Курганов. - Москва: Машиностроение, 2017. - 432 с.
- 5.Савин В. И. Организация складской деятельности. Справочное пособие / В. И. Савин. – М.: Дело и Сервис, 2014. – 543 с.
- 6.Цверов, В. В. Логистика складирования: учеб. пособие / В. В. Цверов, В. Н. Костров. - Н. Новгород: Изд-во ВГАВТ, 2012. - 164 с.

**АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ И
РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Фомина Виктория Вячеславовна¹

¹магистр, НИУ ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: **Изотова Анна Гиевна**

Преподаватель, НИУ ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье проведён анализ подходов к реализации инновационных строительных проектов в России и за рубежом. Рассмотрены технологии BIM, модульное строительство, цифровизация. Приведена сводная таблица ответов экспертов интервью, выявлены общие тенденции и различия, наиболее перспективные направления инноваций.

Ключевые слова: инновационные технологии, строительство, цифровизация, BIM, модульное строительство, государственная поддержка, алгоритм проекта, эффективность, барьеры внедрения, сравнительный анализ

**ANALYSIS OF EXISTING APPROACHES TO THE DEVELOPMENT AND
IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE CONSTRUCTION PROJECTS:
DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE**

Victoria V. Fomina¹

¹st Master, National Research University ITMO, Saint Petersburg, Russia

Scientific supervisor: **Anna G. Izotova²**

²Lecturer, National Research University ITMO, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article analyzes approaches to the implementation of innovative construction projects in Russia and abroad. BIM technologies, modular construction, and digitalization are considered. A summary table of expert interview responses is provided, common trends and differences, and the most promising areas of innovation are identified.

Keywords: innovative technologies, construction, digitalization, BIM, modular construction, government support, project algorithm, efficiency, implementation barriers, comparative analysis

В современных условиях активной цифровизации и трансформации строительной отрасли анализ особенностей отечественных и зарубежных подходов к внедрению инноваций приобретает особую актуальность. Мировая практика демонстрирует системный и планомерный переход к интеграции новых технологий в строительные процессы, в то время как российская отрасль находится на этапе активного догоняющего развития.

Уровень инновационности строительной отрасли

По уровню цифровизации зарубежные страны значительно опережают российскую практику. В Европе и США цифровизация строительных процессов

достигла уровня 60–70%, что выражается в широком использовании интегрированных платформ, облачных решений и технологий цифрового двойника. Россия демонстрирует более скромные показатели — порядка 30–35%, при этом внедрение цифровых решений преимущественно характерно для государственных проектов [1].

Особое внимание следует уделить распространению технологий BIM (Building Information Modeling). В международной практике применение BIM стало обязательным условием для реализации государственных проектов, а в таких странах, как Сингапур, уровень его внедрения достигает 80%. В России, несмотря на нормативные требования, интеграция BIM остаётся точечной и составляет около 27% от общего числа проектных организаций [2].

Сопоставление ключевых показателей представлено в таблице 1.

Таблица 1 — Сравнительная таблица показателей России и зарубежных стран

Показатель	Россия (2023)	Зарубежные страны (ЕС/США/Азия)
Уровень цифровизации	30–35%, преимущественно в госзаказе	60–70%, интегрированные платформы
Внедрение BIM	~27% компаний на всех этапах	>70% компаний в ЕС/США, 80% — Сингапур
Модульное строительство	~1,5% в общем объеме строительства	4–15% (в зависимости от страны)
Инвестиции в инновации	~25 млрд руб.	>150 млрд \$ ежегодно
Экологичные материалы	<3% от общего объема	15–25% в среднем по ЕС
Использование автоматизации (дроны, роботы)	<10% проектов с автоматизацией	До 70% проектов в США применяют дроны, активная роботизация
Государственная поддержка	Субсидии, точечные гранты, фокус на импортозамещение	Долгосрочные программы (Construction 2025, Horizon Europe)
Финансирование малых и средних компаний	Ограниченная поддержка, ориентирована на крупные компании	Системные меры поддержки, субсидии до 30% от проекта

Проведённый анализ демонстрирует, что уровень инновационности в строительной отрасли остаётся неоднородным как в международной, так и в отечественной практике. Ведущие зарубежные страны достигли значительных успехов в цифровизации, автоматизации и устойчивом строительстве за счёт системной государственной политики, высоких темпов технологического развития и активного вовлечения частного сектора. В то же время российская строительная отрасль демонстрирует положительную динамику, но продолжает испытывать отставание по ключевым направлениям: интеграции BIM, применению модульных технологий, использованию цифровых двойников и автоматизированных решений.

Проблематика и барьеры внедрения

Анализируя практику внедрения инноваций, необходимо выделить комплекс внешних и внутренних барьеров, сдерживающих развитие инновационного строительства как в России, так и за рубежом.

В России основными проблемами остаются:

- Недостаточная подготовка кадров для работы с цифровыми системами и инновационными материалами.

- Низкий уровень информированности малого и среднего бизнеса о возможностях государственной поддержки.
- Отсутствие унифицированных стандартов и протоколов обмена данными между участниками строительных проектов.
- Сложности в интеграции инноваций с существующими нормативно-техническими требованиями.

За рубежом, несмотря на высокую степень зрелости технологий, сохраняются следующие барьеры:

- Высокая стоимость внедрения передовых решений на ранних этапах.
- Необходимость постоянного обновления программного обеспечения и оборудования.
- Дефицит квалифицированных специалистов в узких областях (например, специалисты по цифровым двойникам или интеграции IoT) [7, с. 63].

Чтобы дополнить теоретический анализ реальным опытом из строительной отрасли, в рамках исследования были проведены интервью с экспертами, которые непосредственно участвуют во внедрении инновационных технологий в строительных проектах. Такой подход позволяет не только зафиксировать количественные показатели, но и лучше понять, как на практике работают новые технологии, с какими трудностями сталкиваются компании и какие решения оказываются наиболее эффективными.

Интервью проводились в полуструктурированном формате: у всех участников были одинаковые ключевые вопросы, но при этом они могли делиться личным опытом, давать комментарии и приводить примеры. В опросе приняли участие четыре эксперта: представители как крупных организаций, так и малых строительных компаний. Среди них были руководители, проектировщики и технические специалисты. Это позволило получить более полную картину ситуации в разных сегментах рынка [3].

В ходе беседы обсуждались такие темы, как: какие технологии наиболее перспективны, какие этапы в проектах вызывают наибольшие сложности, как компании оценивают эффективность инноваций, а также какие меры поддержки действительно работают. Ответы экспертов были обобщены в сводной таблице 2 и визуализированы в виде инфографики. Эти данные дополняют аналитическую часть главы и позволяют сделать более практичные и обоснованные выводы. В результате проведённых интервью с представителями различных типов строительных организаций (проектные, подрядные, МСП и девелоперские) удалось выделить ряд общих тенденций и различий.

Таблица 2 – Сводная таблица ответов экспертов интервью

Вопрос	Эксперт 1 (Алексей)	Эксперт 2 (Ирина)	Эксперт 3 (Сергей)	Эксперт 4 (Елена)
Основные направления инноваций	BIM, модульные здания, цифровые платформы	BIM, цифровые двойники, автоматизация	Сквозная цифровизация, автоматизация логистики	Модульное строительство, доступные цифровые решения
Наиболее сложные этапы	Интеграция BIM с подрядчиками, логистика	Переход от проекта к стройке, нормативка	Интеграция между стадиями проекта	Логистика, согласования, недостаток BIM-специалистов
Подход к внедрению инноваций	Внутренний регламент, пошаговое внедрение	ISO 19650, контроль CDE и модели	Дорожная карта, пилот → масштаб	Пилотные проекты, чек-лист внедрения
Главные барьеры	Дефицит специалистов, нормативные ограничения	ИТ-грамотность на стройке, дефицит ИТ-специалистов	Консерватизм, слабая ИТ-среда, фрагментарность решений	Низкая информированность, нехватка кадров
Оценка господдержки	Есть, но формальная; нужны быстрые меры	Подвижки есть, но база не охватывает эксплуатацию	Поддержка полезна, но несистемна	Есть, но слабая, методически не сопровождается
Критерии эффективности	Сроки, экономия на логистике, ROI	Количество коллизий, точность модели, сроки	Соблюдение сроков, снижение затрат, производительность	Сроки, число рекламаций, снижение затрат
Удачные примеры	Модульная школа: –4,5 мес, –18% затрат	Бизнес-центр без отклонений по срокам и бюджету	Логистический комплекс: –11% на логистике	ФАП: объект сдан за <100 дней
Рекомендации другим	Начинать с малого, строить команду	Инвестировать в команду и обучение	Начинать с людей, а не технологий	Пробовать, не ждать идеальных условий

Наиболее перспективные направления инноваций, по мнению экспертов, включают:

- BIM и цифровые платформы управления;
- модульное строительство и промышленную сборку;
- внедрение цифровых двойников, автоматизированных систем учёта и контроля.

Сложности реализации чаще всего связаны с:

- недостаточной подготовкой подрядчиков к работе с цифровыми инструментами,
- логистикой модулей и согласованием документации,
- слабой интеграцией между стадиями проекта.

Подходы к внедрению варьируются от пилотного формата до использования международных стандартов (например, ISO 19650). Все участники подчёркивают важность пошагового и адаптивного внедрения с опорой на подготовленную команду [4, с. 42].

Главные барьеры внедрения — кадровый дефицит, фрагментарность нормативной базы, ограниченный доступ к методической и образовательной поддержке, особенно у малых компаний.

Государственная поддержка, по оценке экспертов, существует, но недостаточно системна. Требуется развитие долгосрочных программ и компенсационных механизмов, аналогичных зарубежным [5].

Критерии эффективности, используемые на практике, включают:

- соблюдение сроков и бюджета,
- снижение числа переделок,
- рост производительности труда,
- оценка NPV, ROI и показателей качества.

Рекомендации участникам рынка сводятся к следующему:

- начинать с пилотных внедрений,
- инвестировать в команду и обучение,
- не бояться ошибок и масштабировать успешные практики поэтапно.

Для усиления наглядности и выявления ключевых акцентов, зафиксированных по результатам экспертных интервью, была подготовлена обобщающая инфографика (Рисунок 1). Она визуализирует наиболее часто упоминаемые темы, подходы и барьеры, обозначенные специалистами в ходе беседы. Отражённые в ней позиции позволяют быстро выделить общие точки зрения, разделяемые большинством участников, а также обратить внимание на критические зоны, требующие дополнительного внимания при внедрении инновационных решений в строительных проектах [6, с. 38]. Анализ распределения ответов экспертов, представленный на инфографике, подтверждает наличие устойчивых тенденций и повторяющихся акцентов в оценке текущего состояния и перспектив внедрения инноваций в строительной отрасли.

Частота упоминаний критериев экспертами

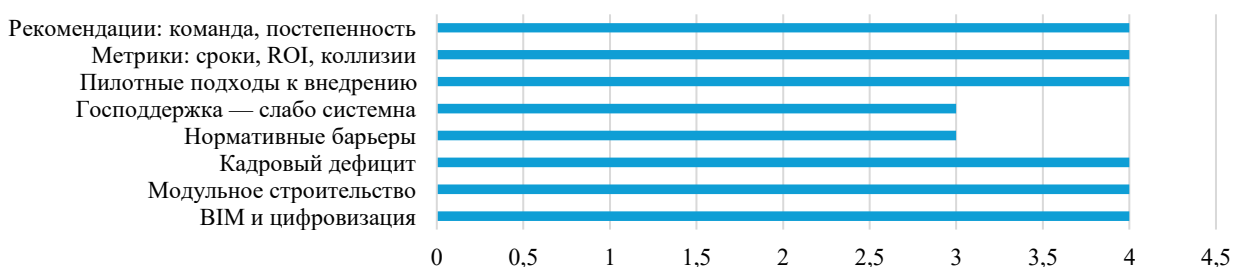

Рисунок 1 – Инфографика по результатам экспертных интервью

Практически все участники отметили важность BIM-технологий, модульного строительства и применения цифровых инструментов управления. При этом наиболее остро обозначены такие проблемные зоны, как кадровый дефицит, отставание нормативной базы и фрагментарность господдержки.

Высокая частота упоминаний пилотных подходов к внедрению, а также рекомендаций, связанных с командным развитием и поэтапной адаптацией, свидетельствует о доминировании осторожных, адаптивных стратегий внедрения инноваций. Это подчёркивает актуальность разработки не только технологических решений, но и управленческих моделей, учитывающих специфику российской строительной практики.

Таким образом, экспертные мнения подкрепляют выводы, сделанные в аналитической части пункта, и позволяют обосновать необходимость поэтапной трансформации строительных процессов с опорой на адаптивные алгоритмы и точечную поддержку внедрения инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. European Commission. Horizon Europe: The EU Research and Innovation programme 2021–2027. — URL: <https://ec.europa.eu>
2. McKinsey Global Institute. (2020). Imagining construction's digital future.
3. The Construction 2025 Strategy. UK Government. — URL: <https://www.gov.uk>
4. Глухов, В. В., Пономарев, А. П. Управление проектами. Учебник. – СПб: Питер, 2022.
5. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2020 г. № 2204 «О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности».
6. Синельников-Мурылев, С. Г. Инновации и государственная политика: современные вызовы. — М.: ИНСОР, 2021.
7. Строительство в России: аналитический обзор. – НОСТРОЙ, 2023.

Том 2
Экономическая политика и ресурсный потенциал региона

Секция 8
Актуальные проблемы формирования и эффективного
использования ресурсного потенциала предприятий, отраслей
и регионов

УДК 336.581

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМИРУЕМОГО
СМЕТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Козенкова Юлия Владимировна

аспирант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), руководитель сметного отдела ООО «Технология», г. Брянск, Россия

Кузовлева Ирина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье раскрывается проблематика переходного периода сметного нормирования от базисно-индексного метода к ресурсно-индексному методу определения сметной стоимости строительства.

Ключевые слова: сметные расчеты, стоимость строительства, базисно-индексный метод, ресурсно-индексный метод.

ACTUAL PROBLEMS OF THE TRANSFORMABLE
ESTIMATED PRICING

Yulia V. Kozenkova

Postgraduate Student of Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU), Head of the Estimate Department of ООО Technologiya, Bryansk, Russia

Irina A. Kuzovleva

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Economic Security, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract. The article reveals the problems of the transition period of estimated rationing from the basic index method to the resource index method for determining the estimated cost of construction.

Keywords: estimated calculations, construction cost, basic index method, resource index method.

Капитальное строительство в структуре российской экономики является одним из ключевых видов экономической деятельности. Специфика строительной отрасли такова, что достоверное ценообразование на объекты недвижимости в условиях рыночной экономики требует постоянной актуализации и развития системы сметного нормирования.

В соответствии с этим, с 2023 года под руководством Минстроя РФ осуществляется поэтапный переход от базисно-индексного метода расчета (БИМ) сметной стоимости строительных объектов к ресурсно-индексному методу расчета (РИМ).

Окончательный переход был завершён в 1 квартале 2024 года, с этого момента все 85 регионов Российской Федерации в сметных расчетах обязаны использовать ресурсно-индексную модель, если источником инвестиций являются федеральные, региональные и муниципальные бюджеты.

Основной задачей данного перехода является трансформируемое ценообразование, соответствующее современным реалиям рыночной экономики с учетом текущих рыночных цен на строительные ресурсы.

Для этого в феврале 2023 года вступила в силу новая нормативная база ФСНБ-2022. Для расчетов сметчики используют цены из Федеральной государственной информационной системы ценообразования в строительстве (ФГИС ЦС), где они зафиксированы на дату 01.01.2022 года. Индексация данных цен осуществляется по группам однородных ресурсов, тем самым их стоимость приводится в текущий уровень цен [1].

Двухлетняя практика проведения сметных расчетов с использованием ресурсно-индексной модели позволила нам сделать определенные выводы.

Ресурсно-индексный метод определения стоимости строительной продукции, по сути, объединяет индексный и ресурсный методы расчета, содержа в составе прямых затрат стоимость материалов и оборудования в текущем уровне цен, величину основной заработной платы рабочих, а также стоимость эксплуатации строительных машин и механизмов, определенные на основании нормативных данных с применением коэффициентов перевода в текущий уровень цен. Данные, необходимые для перевода цен в текущий уровень, принимаются из информационного сайта ФГИС ЦС через сплит-форму, разработанную для каждого региона (ценовой зоны региона).

Ресурсно-индексная модель направлена на то, чтобы обеспечить более точное планирование затрат и максимально приблизить стоимость строительства, реконструкции или капитального ремонта к рыночной стоимости. Стоимость строительно-монтажных работ рассчитывается на основе стоимости ресурсов, входящих непосредственно в расценку, тогда как в базисно-индексной модели расчет осуществлялся через сумму элементов прямых затрат. Также применение индексов к группам однородных ресурсов (в БИМ не существовало такого понятия) повышает точность расчетов за счет индексации конкретных групп ресурсов, а не по общей их стоимости, как это было принято ранее.

Однако в ресурсно-индексной модели остались и схожие с базисно – индексным методом условия расчета сметной стоимости строительной продукции, такие как:

1. Неучтенные и/или заменяемые ресурсы требуют использования проектных решений за пределами расценки.
2. Запрещена замена строительных машин на аналоги, используемые по факту строительной организацией.
3. Цены на строительные ресурсы, включая заработную плату, утверждаются Минстроем РФ на основании данных ФГИС ЦС. Изменять их (в том числе снижать) можно только через тендерный или договорный коэффициент [1].

Очевидные преимущества ресурсно-индексного метода определения сметной стоимости строительства систематизированы нами на рисунке 1.

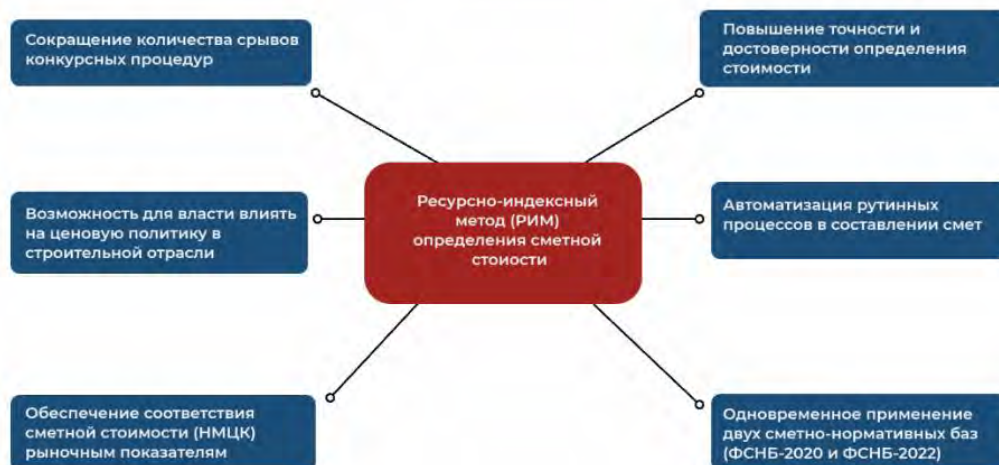

Рисунок 1 – Преимущества ресурсно-индексного метода

На начало 2022 года планировалось, что базисно-индексный метод будет заменен в ближайшие 2 – 4 года. Однако, этого в полной мере до сих пор не произошло в стране и, таким образом, переходный период затягивается. В большой степени это связано как с бюрократическими вопросами, которые возникают при строительстве текущих объектов-долгостроев, так и с недостатками, свойственными самой ресурсно-индексной модели.

Среди них можно отметить следующие:

1. Необходима адаптация кадров к новой модели и соответствующее обучение персонала, не исключен набор дополнительных специалистов в области ценообразования в строительстве в связи с увеличением трудозатрат при выполнении сметной работы.
2. Чтобы цены соответствовали рыночным реалиям, требуется постоянное обновление информации о ценах на сайте ФГИС ЦС, желательно, ежеквартальное [2].
3. Необходима более детальная проработка смет и объективный анализ сметной нормативной базы в связи с тем, что на текущий момент времени информационная база ФСНБ-2022 уже имеет 13 обновлений.
4. Наблюдается ограниченность данных, содержащихся в Федеральной государственной информационной системе ценообразования в строительстве. В настоящее время база ФГИС ЦС заполнена на 15-30% в зависимости от возможностей региона или ценовой зоны региона, что

существенно затрудняет работу сметчиков и снижает достоверность определения цены строительной продукции.

5. Весьма трудоемким является процесс составления сводной таблицы конъюнктурного анализа цен на недостающие в ФГИС ЦС материальные ресурсы и оборудование, которая является обязательным документом в случаях, когда сведения о ценах на запрашиваемые позиции отсутствуют в ФРСН, стоимость материалов и оборудования не указана во ФГИС ЦС или на проводимые строительно-монтажные работы не назначены какие-либо определённые нормативы.
6. В данный момент времени (в переходный период) на территории Российской Федерации официально существуют две методики определения сметной стоимости строительства – с использованием базисно-индексной модели и с использованием ресурсно-индексной модели. Следовательно, субъектам инвестиционно-строительной сферы – инвесторам, заказчикам, подрядчикам – необходимо иметь специалистов, владеющих навыками и опытом работы с двумя методиками одновременно.

Развитие ресурсно-индексного метода определения цены строительной продукции позволит повысить прозрачность сметных расчетов, максимально точно определить стоимость строительства в конкретный момент времени, и, таким образом, минимизировать финансовые риски многочисленных участников инвестиционно-строительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ресурсно-индексный метод – все что нужно знать [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://эмменеджмент.рф/o-nac/poleznaya-informaciya/resursno-indeksnyi-metod#punkt1> (дата обращения 27.03.2025).
2. Кузовлева И.А., Козенкова Ю.В. Инновации сметного нормирования // Инновации в строительстве – 2024: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Брянск: Брянский гос. инженерно-технологический ун-т, 2024. – С.130-132.

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕРАБОТАННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Лукьянов Егор

магистрант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Кузовлева Ирина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье предлагается решение проблемы роста цен на стройматериалы через переработку промышленных отходов в бесцементные строительные композиции. Технология механохимической активации позволяет создавать прочные и дешёвые аналоги традиционных материалов, снижая затраты на строительство и решая экологические проблемы.

Ключевые слова: строительные материалы, промышленные отходы, переработка, бесцементные композиции, механохимическая активация, пенобетон, экономика замкнутого цикла, ресурсосбережение, экологичное строительство.

RESOURCE CONSERVATION IN CONSTRUCTION: USING RECYCLED MATERIALS

Yegor Lukyanov

Master's Student, Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU),
Bryansk, Russia

Irina A. Kuzovleva

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Economic Security, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Annotation. The article proposes a solution to the problem of rising construction material costs by recycling industrial waste into cement-free building composites. Mechanochemical activation technology enables the production of durable and cost-effective alternatives to traditional materials, reducing construction expenses while addressing environmental concerns.

Keywords: construction materials, industrial waste, recycling, cement-free composites, mechanochemical activation, foam concrete, circular economy, resource efficiency, green construction.

Стоимость строительства объектов в России имеет тенденцию к постоянному росту, а одной из главных причин этого процесса является удорожание строительных материалов. В связи с этим, актуальной задачей

становится поиск альтернативных решений, позволяющих снизить затраты на производство отечественных строительных материалов.

По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации наибольший рост цен в диапазоне 9–12% наблюдается на такие материалы и конструкции, как: металлопрокат, цемент, бетон, а также изоляционные материалы [3].

Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ) в 2023 году отмечало высокий рост цен (более 30%) на кирпич, керамическую плитку, обои, лакокрасочные материалы, теплоизоляционные материалы, арматурную сталь, клееный брус, строительные герметики и силиконы [1].

Одним из способов снижения цен на строительные материалы является использование в их производстве вторичного сырья – промышленных бытовых отходов, что коррелирует с «Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года».

В таблице 1 представлена система индикаторов, характеризующих достижение национальной цели развития: формирование экономики замкнутого цикла, обеспечивающей к 2030 году сортировку 100 % объема ежегодно образуемых твердых коммунальных отходов, захоронение не более чем 50 % таких отходов и вовлечение в хозяйственный оборот не менее чем 25 % отходов производства и потребления в качестве вторичных ресурсов и сырья [4].

В предлагаемом решении продуктами переработки будут выступать:

- зола теплоэлектростанций (ТЭС);
- гранулированный доменный шлак (ГДШ) – побочный продукт производства железа и стали;
- нефелиновый шлак (НШ) – отход производства оксида алюминия при комплексной переработке горных пород;
 - фосфогипс (ФГ) – побочный продукт при производстве удобрений;
 - пыль–уноса - продукт производства керамзитового гравия и асбестита.

Таблица 1 - Индикаторы, характеризующие достижение показателя национальной цели развития

Статистический индикатор	2021 (факт)	2022 (факт)	2023 (факт)	2024 (оценка)	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2035	Документ	Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации / ответственный ФОИВ
4.1.а. Индекс использования вторичных ресурсов и сырья из отходов в отраслях экономики, %	-	6	10	10	12	14	16	19	22	25	-	НП «Экологическое благополучие»	Патрушев Д.Н.
4.1.б. Доля захораниваемых ТКО в общей массе образованных ТКО, %	73,2	81,7	80,5	87,9	86,6	86,3	80,8	75,2	69,6	50,0	-	НП «Экологическое благополучие»	Патрушев Д.Н.
4.1.в. Доля обрабатываемых ТКО в общей массе образованных ТКО, %	43,3	49,9	53,4	50,2	53,9	54,6	62,3	73,6	85,0	100,0	-	НП «Экологическое благополучие»	Патрушев Д.Н.

Для повышения реакционной способности отходы подвергаются механохимической обработке в роторно-пульсационном аппарате (РПА), что позволяет увеличить их дисперсность и активность.

Так, можно использовать бесцементную вяжущую композицию для создания монолитного теплоизоляционного пенобетона, предназначенного для среднего слоя многослойных ограждающих конструкций. При смешивании гранулированного доменного шлака: нефелинового шлама: фосфогипса в пропорции 65:30:5, прочность композиций не уступает традиционным цементным системам, что делает их перспективными для производства бесцементных пенобетонов [2].

Зола ТЭС, благодаря своему составу, включающему алюмосиликатное стекло, проявляет пуццолановую активность, что способствует упрочнению цементного камня. Активация золы в жидкой среде приводит к коррозии поверхностных слоев частиц, что усиливает их взаимодействие с гидроксидом кальция. В результате в ранние сроки твердения формируются прочные цементно-зольные прослойки, повышающие механические характеристики пенобетона [2].

Нефелиновый шлам, содержащий частично гидратированный двухкальциевый силикат, после активации в РПА приобретает высокую реакционную способность. Добавление 5% активированного шлама в состав пенобетона способствует образованию мелкокристаллических гидросиликатов кальция, что увеличивает прочность материала в три раза по сравнению с контрольными образцами. Кроме того, снижается содержание гидроксида кальция, что повышает долговечность пенобетона за счет уменьшения склонности к карбонизации и другим видам коррозии.

Пыль-уноса при производстве керамзитового гравия, представляющая собой высокодисперсный порошок с удельной поверхностью 300–400 м²/кг, также показала себя как эффективная добавка. Введение этого материала в цементную систему ускоряет процессы твердения за счет образования этtringита игольчатой структуры, который увеличивает число коагуляционных и адгезионных контактов между частицами [2].

Особый интерес представляет использование асбестита в качестве армирующего компонента. После обработки в РПА асбестит приобретает высокую степень дисперсности, а его хризотилловые волокна равномерно распределяются в матрице пенобетона. Это приводит к значительному снижению усадочных деформаций и повышению прочности, что делает материал более долговечным по сравнению с традиционными утеплителями на основе пенопластов или минеральной ваты.

Использование строительных материалов из продуктов переработки не только способствует решению экологических проблем, связанных с утилизацией отходов, но и обеспечивает экономическую выгоду за счет снижения себестоимости строительных материалов. Приведенные технологии открывают перспективы для дальнейшего развития ресурсосберегающих технологий в строительной индустрии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Национальное объединение строителей // В Национальном объединении строителей рассказали об изменении цен на стройматериалы [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://nostroy.ru/company/news>. (дата обращения 27.03.2025).
2. Плотников В. В., Ботаговский М. В. Многослойные наружные стены зданий из теплоизоляционного монолитного пенобетона на основе активированных промышленных отходов // Промышленное и гражданское строительство. — 2016. — № 5. — С. 9–14.
3. ТАСС // В России цены на стройматериалы выросли на 11 процентов [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/22470909>.
4. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. – 2024. – С. 116–120.

УДК 338.45 : 666.7. 127

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВА КЕРАМИЧЕСКИХ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫХ БЛОКОВ

Панихидкина Дарья Сергеевна

магистрант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Благодер Тамара Петровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Финько Анастасия Эдуардовна

магистрант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация. В представленной статье выполнена технико-экономическая оценка производства керамических теплоизоляционных блоков, в состав которых входит шунгит и натриевое стекло.

Ключевые слова: технико-экономические показатели производства, керамический теплоизоляционный блок, шунгит, натриевое стекло.

TECHNICAL AND ECONOMIC ASSESSMENT OF THE PRODUCTION OF CERAMIC THERMAL INSULATION BLOCKS

Darya S. Panikhidkina

Master's Student, Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU),
Bryansk, Russia

Tamara P. Blagoder

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Bryansk State University of Engineering and Technology,
Bryansk, Russia

Anastasia E. Finko

Master's Student, Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU),
Bryansk, Russia

Annotation. In the presented research paper, a technical and economic assessment of the production of ceramic thermal insulation blocks, which include shungite and sodium glass, was carried out.

Keywords: technical and economic indicators of production, ceramic thermal insulation block, shungite, sodium glass.

Основной сферой применения строительных керамических теплоизоляционных блоков (КТБ) являются стеновые ограждающие конструкции зданий и сооружений. Главными потребителями данной продукции выступают крупные строительные компании, занимающиеся как высотным, так и малоэтажным домостроением, а также частные застройщики. Потенциальный

рынок для КТБ охватывает широкий географический спектр, что позволяет использовать их в различных климатических условиях.

Увеличение внутреннего производства и восстановление экономики приведут к возрастанию спроса на строительно-монтажные работы и строительные материалы. В результате, в ближайшие годы ожидается рост потребности в стеновых материалах для строительства с улучшенными теплотехническими свойствами [1]. При переходе на цифровое строительство ожидается снижение затрат и времени на строительство объектов, возводимых за счет бюджетов РФ всех уровней порядка до 20% уже через 5 лет. [6]

Цель исследования заключается в осуществлении расчета технико-экономических показателей производства керамических теплоизоляционных блоков. Технологии производства керамических изделий состоят из следующих операций: добыча сырьевых материалов, подготовка массы, формирование изделий, их сушка и обжиг. Для производства крупноформатного керамического камня используется метод пластического формования.

Основным компонентом для производства крупноформатного керамического камня является легкоплавкая умереннопластичная глина согласно ГОСТ 9169 [3], вода для глин соответствует ГОСТ 23732 [4], жидкое натриевое стекло по ГОСТ 13078 [5], тонкомолотый шунгит с удельной поверхностью 360-380 м²/кг.

Основные технологические и потребительские свойства КТБ, которые учитываются при экономическом расчете проекта:

1. Прочность. Керамические блоки обладают механической прочностью, большей, чем силикатные изделия (пено- и газоблоки). Это позволяет не использовать опорный каркас для зданий большой этажности.

2. Морозостойкость. Керамические блоки не подвергаются прямому воздействию атмосферных осадков.

3. Теплопроводность. Благодаря выбранному составу, кладка стены из керамических блоков имеет самый низкий коэффициент теплопроводности.

4. Паропроницаемость. Стены из поризованных керамоблоков способны к регулированию влажности, это позволяет поддерживать оптимальный микроклимат в доме. 5. Экологичность. В состав керамических блоков входят только натуральные составляющие.

6. Долговечность. Сохранение эксплуатационных характеристик в течение всего срока службы зданий и сооружений.

7. Геометрическая неизменяемость. Завершение всех усадочных деформаций после обжига [2].

Стоимость сырьевых компонентов на производство 1 м³ готовых КТБ средней плотности 800 кг/см³ представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Расчетная стоимость компонентов для изготовления 1 м³ КТБ

Наименование компонента	Ед. изм.	Стоимость, руб.	Расход на 1 м ³ КТБ	Стоимость за 1 м ³ КТБ
Глина	кг	0,6	460	276
Вода	м ³	30	0,200	9,4
Жидкое натриевое стекло	м ³	350 000	0,002	700
Шунгит	кг	700	2,3	1610

Общая себестоимость 1 м³ АКБ составляет 2595 руб., что в пересчете на условные кирпичи соответствует 62,3 руб/шт.

Показатели экономической эффективности проекта по реализации технологии керамического теплоизоляционного блока на заводе с плановым годовым объемом производства КТБ 10 млн шт. усл. блока (240 тыс. м³) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели экономической эффективности проекта

Наименование показателя	Ед. изм.	Значение показателя
Годовой объем производства	тыс. шт.	10 000
Среднемесячный объем производства	тыс. шт.	835
Расчетная отпускная цена	руб/м ³ руб/шт.	2595 62
Цена 1 шт. (без НДС)	руб	83
Годовая валовая прибыль	тыс. руб.	210 000
Рентабельность	%	25
Безубыточный объем производства	тыс. шт.	725
Безубыточный объем продаж	тыс. руб.	60 179
Продолжение таблицы 2		
Первоначальная сумма инвестиций	тыс. руб.	306 659
Дисконтированный срок окупаемости инвестиций (ставка дисконтирования 15 %)	лет	1,78

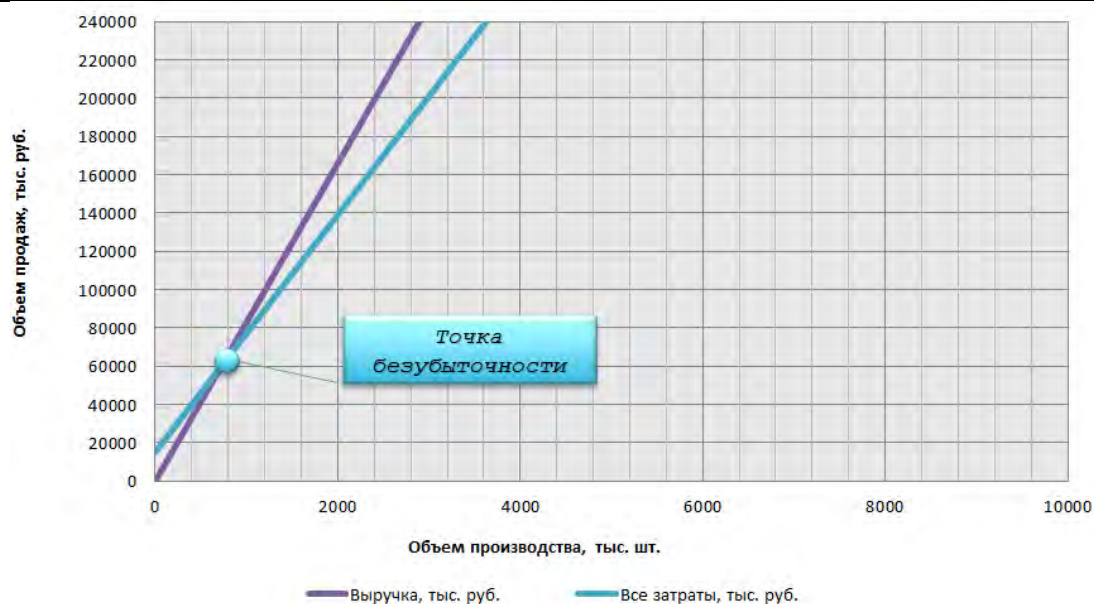

Рисунок 1 – График безубыточности производства керамического блока

Анализ расчетных показателей экономической эффективности свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности проекта.

Таким образом, был выполнен расчет технико-экономических показателей производства керамических теплоизоляционных блоков. По итогам исследования рассчитана себестоимость изготовления КТБ средней плотности 800 кг/см³: 2595 руб./м³ или 62,3 руб./шт. Срок окупаемости 1,78 лет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дмитриев К.С. Техничко-экономическая оценка производства аэрированных керамических изделий // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 6(212). – С. 21-25.
2. Котляр В.Д., Терехина Ю.В., Котляр А.В. Особенности свойств, применение и требования к клинкерному кирпичу// Строительные материалы. – 2015. – №4 (96). – С. 72-74.
3. ГОСТ 9169-2021. Сырье глинистое для керамической промышленности. М.: Российский институт стандартизации, 2021. 14 с.
4. ГОСТ 23732-2011. Вода для бетонов и строительных растворов. М.: Стандартиформ, 2012. 16с.
5. ГОСТ 13078-2021. Стекло натриевое жидкое. М.: Российский институт стандартизации, 2021. 23с.
6. Стручков П.В., Баутин С.С., Благодер Т.П., Потапенко О.С. Проблемы развития жилищного строительства в условия цифровой экономики // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды. Сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С.543-548.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ротачев Иван Сергеевич

магистрант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Благодер Тамара Петровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Ильичев Всеволод Владиленович

магистрант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Абджаев Эзиз Аразгулыевич

магистрант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотаци. В статье рассматриваются эволюция и современные методы финансового планирования в строительной отрасли. Анализируются ключевые проблемы, такие как высокая капиталоемкость, длительные сроки реализации проектов и волатильность рынка. Предлагаются рекомендации по внедрению цифровых инструментов и адаптивных моделей бюджетирования для повышения эффективности управления финансами.

Ключевые слова: финансовое планирование, строительные предприятия, бюджетирование, управление финансами, цифровизация, риск-менеджмент.

DEVELOPMENT OF FINANCIAL PLANNING IN CONSTRUCTION ENTERPRISES: MODERN APPROACHES AND PROSPECTS

Ivan S. Rotachev

Master's Student, Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU), Bryansk, Russia

Tamara P. Blagoder

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Vsevolod V. Ilyichev

Master's Student, Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU), Bryansk, Russia

Eziz A. Abdzhaev

Master's Student, Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU), Bryansk, Russia

Abstract. The article examines the evolution and modern methods of financial planning in the construction industry. Key challenges are analyzed, including high capital intensity, long project implementation timelines, and market volatility. Recommendations are provided for implementing digital tools and adaptive budgeting models to enhance financial management efficiency.

Keywords: financial planning, construction enterprises, budgeting, financial management, digitalization, risk management.

Финансовое планирование в строительной отрасли имеет свои особенности, которые вызваны характером данной отрасли. На строительных предприятиях оно направлено на достижения нескольких основополагающих целей, которые способствуют общему успеху и стабильности бизнеса: во-первых, это обеспечивает полное распределение ресурсов, что позволяет компании эффективно использовать имеющиеся финансовые средства, во-вторых, оно способствует прогнозированию кассовых потоков, что критически важно для крупных строительных проектов с длительными сроками реализации.

Сущность финансового планирования заключается в систематическом подходе к управлению финансами, который включает в себя анализ затрат, оценку доходов и разработку стратегии для оптимизации расходов. Это позволяет строительным компаниям не только контролировать текущие финансовые операции, но и планировать долгосрочные инвестиции, обеспечивая конкурентоспособность на рынке. [1, с. 122]

Сущность в создании устойчивой, гибкой финансовой стратегии. – это процесс управления, распределения и контроля за денежными средствами с учётом всех целей и задач компании. В строительстве оно решает следующие задачи:

- оптимизация денежных потоков (своевременное финансирование этапов строительства);
- минимизация рисков (непредвиденные затраты, задержки платежей);
- обеспечение рентабельности проектов (контроль себестоимости, ценообразование);
- соблюдение нормативных требований (налоговое планирование, отчетность).

Финансовое планирование в строительстве отличается от других секторов экономики из-за:

1. Длительного производственного цикла:
 - длительность проектов варьируется от нескольких месяцев до нескольких лет, в следствии чего возникает необходимость долгосрочного прогнозирования;
 - финансирование часто осуществляется поэтапно: авансы, промежуточные платежи.
2. Высокой капиталоемкости:
 - значительные затраты на материал, технику, рабочую силу требует точный расчет себестоимости, при этом необходимо учесть непредвиденные затраты.
3. Зависимости от внешних факторов:

- рост цен на сырье (металл, кирпич и др.), изменения в законодательстве (например, экологические нормы).

4. Рисков невыполнения обязательств

- задержки со стороны подрядчиков, форс-мажоры (погодные условия), вследствие, непредвиденные затраты. [2, с. 33]

Финансовое планирование в строительной отрасли сталкивается с рядом вызовов, обусловленных как внешними макроэкономическими факторами, так и внутренними организационными сложностями.

Ключевые проблемы, препятствующие эффективному управлению финансами в строительстве.

Внешние (экзогенные) проблемы.

Макроэкономическая нестабильность:

- высокая волатильность цен на строительные материалы (например, рост стоимости металлопроката на 30-40% в период кризисов);
- инфляционное давление на себестоимость проектов;
- колебания курсов валют (для компаний, зависящих от импорта оборудования).

Регуляторные риски:

- изменения в градостроительном законодательстве;
- ужесточение экологических и энергоэффективных требований;
- налоговые корректировки (например, изменения в НДС для строительной отрасли).

Рыночные факторы:

- цикличность спроса на недвижимость;
- ужесточение конкуренции (давление на маржинальность);
- дефицит квалифицированных подрядчиков.

Внутренние (эндогенные) проблемы.

Ошибки в оценке стоимости проектов:

- недоучет косвенных затрат (логистика, временные сооружения);
- благоприятные прогнозы сроков реализации;
- недостаточная детализация смет.

Проблемы управления ликвидностью:

- несоответствие входящих/исходящих денежных потоков;
- кассовые разрывы из-за задержек платежей заказчиков;
- чрезмерная зависимость от заемного финансирования.

Организационные сложности:

- разрозненность данных между подразделениями;
- устаревшие методы планирования (преобладание Excel-таблиц);
- недостаток квалифицированных финансовых специалистов.

Технологическое отставание:

- низкий уровень цифровизации процессов;
- отсутствие интеграции между BIM, ERP и учетными системами;
- ручной ввод данных и дублирование информации. [3, с. 69]

Ключевые проблемы и варианты их решения приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные проблемы финансового планирования и способы их решения

Категория проблем	Конкретные вызовы	Перспективные решения
Внешние факторы	Колебания цен на материалы	Форвардные контракты на поставки
	Изменения законодательства	Регулярный мониторинг нормативной базы
	Дефицит квалифицированных подрядчиков	Создание пула проверенных подрядчиков
Внутренние факторы	Ошибки в сметах	Внедрение BIM-сметных расчетов
	Кассовые разрывы	Факторинг и резервные фонды
	Разрозненность данных	Интеграция ERP-систем
Технологические факторы	Устаревшие методы планирования	Цифровые двойники проектов
	Ручной ввод данных	Автоматизация отчетности

В ходе исследования выявили, что финансовое планирование в строительстве требует гибкости и адаптации к современным реалиям. Для повышения эффективности финансового планирования строительных предприятий необходимо автоматизировать ключевые процессы, повысить квалификацию сотрудников, отвечающих за управление рисками, а также интегрировать BIM-технологии. Все вышеперечисленное поможет адаптироваться к современным требованиям, а также повысит устойчивость строительных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. – К.: Ника-Центр, 2022. – 784 с.
2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий строительной отрасли. – М.: Инфра-М, 2023. – 408 с.
- 3 Шеремет А.Д. Финансы предприятий. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 576 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Соколовская Елена Николаевна, Саматова Тамара Борисовна

канд.экон.наук, доцент; и.о.зав.кафедрой

ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет,
г.Ухта, Россия

Аннотация. В статье рассматривается теоретико-методологическая база проведения оценки финансово-экономического потенциала организаций. Обосновывается актуальность и необходимость проведения оценки финансово-экономического потенциала с позиции собственников организации, потенциальных инвесторов. Обобщаются методики расчета интегрального показателя, используемого для определения уровня финансового потенциала.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, потенциал, деловая активность, зависимость, устойчивость, платежеспособность, интегральный показатель.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE FINANCIAL AND ECONOMIC POTENTIAL OF AN ORGANIZATION

Elena N. Sokolovskaya, Tamara B. Samatova

Candidate of Economic Sciences, docent; Acting Head of the Department
Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia

Abstract. The article examines the theoretical and methodological basis for assessing the financial and economic potential of organizations. The relevance and necessity of assessing the financial and economic potential from the perspective of the organization's owners and potential investors are substantiated. The methods of calculating the integral indicator used to determine the level of financial potential are summarized.

Keywords: financial resources, potential, business activity, dependence, stability, solvency, integral indicator.

Вопрос оценки финансово-экономического потенциала является весьма актуальным для организаций любых организационно-правовых форм, занимающихся различными видами деятельности. Значимость обуславливается возможностью определения финансовых резервов для успешного, конкурентоспособного функционирования предприятий в результате анализа финансово-экономического потенциала. Доступность информации о финансовом состоянии организации и перспективах ее развития интересна потенциальным инвесторам, желающим приобрести акции компании, что в свою очередь, является источником привлечения финансовых ресурсов для эмитента ценных бумаг. Увеличение спроса на акции, повышает капитализированную стоимость организации, расширяет возможности финансирования

инвестиционных проектов. Кроме того, знание финансово-экономического потенциала позволяет руководству организации принимать обоснованные, рациональные решения по развитию организации.

Изучение теоретической базы показывает отсутствие единого подхода к трактовке экономического и финансового потенциала организации. Финансово-экономический потенциал организации немногими учеными рассматривается как совокупность финансового и экономического потенциалов с учетом их взаимосвязи и направленности на выполнение стоящих перед компанией задач.

Понятие «финансово-экономический потенциал организации» представляет собой сложившуюся на определенный момент времени и в конкретных условиях хозяйствования комплексную характеристику, которая отражает как наличие, так и возможность привлечения ресурсов и имеет в своем базисе ориентацию на достижение конкретной цели организации.

Существующее разграничение понятий экономического и финансового потенциала представляется наиболее актуальным в современных условиях.

В целом, финансово-экономический потенциал представляет собой характеристику, включающую ресурсную (в том числе и финансовые ресурсы) и производственную составляющие.

Оценка финансово-экономического потенциала промышленного предприятия тесно связана с определением направления стратегии его развития и обуславливается целой совокупностью факторов, как внешних, так и внутренних, которые требуют внимательного отслеживания и диагностики. Важным этапом также является установление связи между сильными и слабыми сторонами промышленного предприятия, а также возможностями и угрозами, заключенными во внешней среде.

Исследование многих трудов научных деятелей в области изучения финансового состояния и финансово-экономического потенциала организации показало, что на данный момент единой методики оценки и диагностики финансово-экономического потенциала не разработано, хотя этой проблеме уделяется достаточно пристальное внимание.

Современная система оценки финансового потенциала учитывает систему показателей, отвечающих за текущее финансовое состояние, по средствам учета особенностей финансово-экономической деятельности. Следовательно, целесообразно при оценке финансового потенциала учитывать состояние и развитие факторов внешней и внутренней финансовой среды экономической системы, а также текущее финансовое состояние и прогнозные показатели с учетом изменения факторов финансовой среды и рисков.

При выборе показателей оценки финансового потенциала важно учитывать, что финансовый потенциал – это агрегированное представление системы количественных и качественных показателей с учетом системного, комплексного и стратегического подходов. Сложность оценки финансового потенциала организации связана с ограничением доступа к информационной базе, к бухгалтерской отчетности, поэтому не всегда и не для всех организаций имеется возможность провести расчет всех показателей финансового потенциала.

Анализ факторов финансовой среды экономических систем базируется на следующих методах: PEST-анализ; SWOT-анализ; SNW-анализ; анализ сценариев; портфельный анализ.

К традиционным методам оценки экономического потенциала организации относятся методы оценки рыночной стоимости предприятия. В частности, доходный метод, в основе которого лежит расчет чистого потока экономических результатов; сравнительный метод, позволяющий оценить экономический потенциал посредством сравнения организации с аналогами; затратный (имущественный) метод, базирующийся на определении суммы расходов организации [3].

Для оценки финансового состояния организации рассчитываются показатели обеспеченности финансовыми ресурсами, платежеспособности, ликвидности, финансовой устойчивости, прибыли, рентабельности, деловой активности (оборачиваемости), рыночной активности.

В современной экономической литературе в последнее время находят место различные методики оценки интегральных показателей предприятия. В таблице 1 представлена система показателей с присвоением рейтингов согласно методике, предлагаемой Э. А. Павловой и А. Н. Дырдоновой [2].

Таблица 1 – Рейтинговая оценка финансового потенциала предприятия (ФПП)

Наименование показателя	Высокий уровень ФПП	Средний уровень ФПП	Низкий уровень ФПП
Потенциал платежеспособности предприятия			
К-нт текущей ликвидности	> 2,0	1,0 – 2,0	< 1,0
К-нт срочной ликвидности	> 0,8	0,4 – 0,8	< 0,4
К-нт абсолютной ликвидности	> 0,2	0,1 – 0,2	< 0,1
Потенциал финансовой устойчивости			
К-нт финансовой независимости	> 0,5	0,3 – 0,5	< 0,3
К-нт обеспеченности собственными источниками финансирования	> 0,6	0,2 – 0,6	< 0,2
К-нт финансовой устойчивости	> 0,8	0,5 – 0,8	< 0,5
Потенциал эффективности финансово-хозяйственной деятельности			
Рентабельность совокупных активов	> 0,1	0,05 – 0,1	< 0,05
Рентабельность собственного капитала	> 0,15	0,1 – 0,15	< 0,1
К-нт оборачиваемости активов	> 2,0	0,9 – 2,0	< 0,9

В таблице 2 приведены факторы финансово-экономического потенциала организации и их оценка по методике О. П. Михайловой и В. М. Ворониной [1]. Общий балл (интегральный показатель) считается методом средней взвешенной путем взвешивания по весам значимости факторов, и по нему определяется уровень финансово-экономического потенциала предприятия.

Таблица 2 – Факторы и индикаторы финансово-экономического потенциала

Фактор	Показатели, отражающие влияние фактора	Уровень финансово-экономического потенциала		
		Высокий	Средний	Низкий
Уровень фин. риска	К-нт текущей ликвидности	> 2,0	1,0-2,0	< 1,0
	К-нт финансовой независимости	> 0,6	0,5-0,6	< 0,5
	К-нт обеспеченности собственными оборотными средствами	> 0,15	0,1-0,15	< 0,1
Инвест. привлекательность для инвесторов	Отношение рентабельности активов к среднеотраслевому значению	> 1,1	0,9-1,1	< 0,9
	Отношение рентабельности продукции к среднеотраслевому значению	> 1,1	0,9-1,1	< 0,9
	Относительное отклонение рентабельности собственного капитала от доходности безрискового финансового инструмента	> 2	1,5-2	< 1,5
	Относительное отклонение рентабельности активов от средней ставки по кредиту	> 1,1	1-1,1	< 1
Деловая активность	Относительное сокращение финансовых ресурсов при ускорении оборачиваемости инвестированного капитала	> 0,1	0,05-0,1	< 0,05
	Относительное сокращение потребности в финансовых ресурсах при ускорении оборачиваемости оборотных активов	> 0,05	0,02-0,05	< 0,02
Уровень заемного потенциала	К-нт соотношения долга и операционной прибыли	< 2	2-4	≥ 4
	К-нт заемного потенциала	> 1	0,5-1	< 0,5
Уровень самофинансирования	Соотношение темпа прироста нераспределенной прибыли и темпа прироста выручки	> 1,1	1-1,1	< 1
	Соотношение темпа прироста чистых активов и темпа прироста внеоб. активов	> 1,1	1-1,1	< 1

Уровень финансово-экономического потенциала предприятия будет характеризоваться в соответствии с попаданием в соответствующую зону. Уровень финансово-экономического потенциала характеризуется как «критический», если интегральное расчётное значение соответствует диапазону 0-0,5 и означает невозможность мобилизовать финансовые ресурсы за счет внутренних средств, а высокий уровень финансового риска делает заемное финансирование недоступным. Уровень финансового потенциала оценивается как «низкий», при условии нахождения значения интегрального показателя в промежутке от 0,51 до 1, что свидетельствует о наличии у организации возможности мобилизовать внутренние финансовые ресурсы, но доступ к заемным ресурсам все еще ограничен. Если интегральный показатель соответствует диапазону 1,01-2, то финансово-экономический потенциал оценивается как «средний» и означает доступность получения заемных ресурсов, но только для покрытия кассовых разрывов в текущей деятельности. «Высокий» уровень финансового потенциала присущ организациям со значением интегрального показателя, находящегося в диапазоне 2,01-2,5 и означает

доступность внутренних и внешних источников финансирования, но в ограниченном объеме последних. Организации, имеющие значение интегрального показателя от 2,51 до 3, обладают «превосходным» уровнем финансово-экономического потенциала. В данном случае, предприятию доступны краткосрочные заемные источники и долгосрочные для финансирования инвестиционных проектов.

Определение не только уровня финансово-экономического потенциала, но и промежуточных значений в процессе расчетов позволяет выявлять резервы источников финансирования с учетом инвестиционных потребностей организации и выгодно отличает рассматриваемую методику от остальных.

Методика М. К. Старовойтова, П. А. Фомина [4] предлагает оценивать потенциалы, согласно рисунка 1.

Производственный потенциал (ПП) • фондоотдача • материалоотдача • коэффициент оборачиваемости производственных запасов • рентабельность производственной деятельности
Финансовый потенциал (ФП) • рентабельность продукции, продаж • оборачиваемость фондов обращения • коэффициент автономии • коэффициент текущей ликвидности
Трудовой потенциал (ТП) • выработка на одного работника • доходность фонда оплаты труда • рентабельность расходов на оплату труда • фондовооруженность труда

Рисунок 1– Система показателей уровня экономического потенциала

Таким образом, финансово-экономический потенциал организации является довольно многогранным понятием, определяющим наличие достаточного уровня ресурсов (производственных, финансовых, материальных, трудовых) для осуществления деятельности организации и достижения поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Михайлова О. П., Воронина В. М. Методика оценки финансово-экономического потенциала в управлении промышленным предприятием // Вестник евразийской науки. – №5. – 2020. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-finansovo-ekonomicheskogo-potentsiala-v-upravlenii-promyshlennym-predpriyatiem> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Павлова Э.А., Дырдонова А.Н. Методический инструментарий оценки финансового потенциала промышленного предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. №12–2. – 2021. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-instrumentariy-otsenki-finansovogo-potentsiala-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 15.04.2025).

3. Романова Е. С., Михинова Л. М. Методические подходы к оценке экономического потенциала организации в условиях цифровой трансформации // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – № 3 (158). – 2023. Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/99192/1/Romanova_12_20.pdf (дата обращения 15.04.2025).

4. Фомин Н. Ю., Захарова Л. В. Теоретическая сущность и методика оценки экономического потенциала промышленного предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 6-2(100). – 2023. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-suschnost-i-metodika-otsenki-ekonomicheskogo-potentsiala-promyshlennogo-predpriyatiya/viewer> (дата обращения 13.04.2025).

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТА ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО МЕГАПРОЕКТА РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

**Судакова Анна Александровна¹, Никишов Даниил Игоревич²,
Натарова Наталия Викторовна³**

¹к.э.н., старший преподаватель кафедры экономики и управления в строительстве, НИУ МГСУ, Москва, Россия, ²аспирант кафедры экономики и управления в строительстве, НИУ МГСУ, Москва, Россия, ³аспирант кафедры цифровой и отраслевой экономики ФГБОУ ВО «ВГТУ» Воронеж, Россия

Аннотация. Успешная реализация Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» возможна только лишь при активном участии строительной отрасли в целях развития туристической инфраструктуры и создания туристических кластеров. Можно сделать вывод, что строительство, модернизация и реконструкция объектов инфраструктуры является важнейшим условием для увеличения туристического потока, повышения доли туризма в ВВП и достижения плановых показателей Национального проекта и входящих в него Федеральных проектов. Создание объектов инфраструктуры, согласно Национального проекта, реализуется на кластерной основе, что предполагает осуществление и реализацию целого ряда инвестиционно-строительных проектов по созданию, ремонту, реконструкции, реставрации объектов различного типа инфраструктуры, то есть мегапроекта. Соответственно, разработка методики оценки эффекта от планирования и реализации инвестиционно-строительного мегапроекта развития туристической инфраструктуры на кластерной основе является важной научно-практической задачей, попытка решения которой проведена в данной статье.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный проект, мегапроект, туристический кластер, эффект, методика, оценка.

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECT OF IMPLEMENTING AN INVESTMENT AND CONSTRUCTION MEGAPROJECT FOR THE DEVELOPMENT OF A TOURISM CLUSTER

**Anna A. Sudakova¹, Daniil I. Nikishov²,
Natalia V. Natarova³**

¹PhD in Economics, Senior Lecturer, Department of Economics and Management in Construction, NRU MGSU, Moscow, Russia, ²graduate student, Department of Economics and Management in Construction, NRU MGSU, Moscow, Russia, ³graduate student, Department of Digital and Industrial Economics, FSBEI HE "VSTU" Voronezh, Russia

Abstract. Successful implementation of the National Project "Tourism and

Hospitality Industry" is possible only with the active participation of the construction industry in order to develop tourism infrastructure and create tourism clusters. It can be concluded that the construction, modernization and reconstruction of infrastructure facilities is the most important condition for increasing the tourist flow, increasing the share of tourism in GDP and achieving the planned indicators of the National Project and the Federal projects included in it. The creation of infrastructure facilities, according to the National Project, is implemented on a cluster basis, which involves the implementation and implementation of a number of investment and construction projects for the creation, repair, reconstruction, restoration of various types of infrastructure, that is, a megaproject. Accordingly, the development of a methodology for assessing the effect of planning and implementing an investment and construction megaproject for the development of tourism infrastructure on a cluster basis is an important scientific and practical task, an attempt to solve which is made in this article.

Keywords: investment and construction project, megaproject, tourism cluster, effect, methodology, assessment.

Инфраструктурные объекты, включая непосредственно туристические аттракторы, объекты туристической инфраструктуры, а также объекты транспортной, инженерной, обеспечивающей инфраструктуры, создают условия для привлечения туристов и увеличения туристического потока в те регионы и туристические кластеры, которые на данный момент не характеризуется явлениями овертуризма [3]. Такое сочетание взаимосвязанных инвестиционно-строительных проектов, объединённых единой целью, имеющей социальное назначение и провозглашаемой государством, реализуемых на основе государственно-частного партнёрства, понимается как мегапроект [2]. Множество проектов, входящих в портфель мегапроекта, а также другие характерные черты мегапроекта, включая многочисленность рискообразующих факторов, сложную схему финансирования, многочисленность и разнонаправленность интересов стейкхолдеров, приводит к необходимости определения эффекта не только для каждого инвестора проектов, но и для региона, отрасли и социально-экономической сферы в целом [1].

Для каждого инвестиционно-строительного проекта, входящего в мегапроект создания туристической инфраструктуры, экономическая эффективность будет определяться по формуле:

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - \sum_{t=0}^n \frac{INV_t}{(1+r)^t}, \quad (1)$$

где CF_t – чистый денежный поток за период t ;

r – ставка дисконтирования, учитывающая стоимость денег с течением времени;

n – срок реализации проекта (в годах);

INV_t – общий объем инвестиций за период времени t .

Так как мегапроект, исходя из принятого нами определения данного понятия [2], представляет собой портфель взаимосвязанных проектов разных

типов инфраструктуры туристического класса, разного вида объектов недвижимости, разного класса воспроизводственной структуры капитальных вложений, суммарная экономическая эффективность мегапроекта определяется по формуле:

$$NPV = \sum_{j=1}^q \sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^K NPV_{kij}, \quad (2)$$

где j - тип ИСП (туристическая инфраструктура, инфраструктура обеспеченности, транспортная инфраструктура, инженерная инфраструктура);

i - вид ИСП (ОКН, КСР и т.д.);

k - класс ИСП (новое строительство, реконструкция и т.д.).

Оценка бюджетных эффектов учитывает налоговые поступления от реализации инвестиционной и операционной стадий мегапроекта: ИСП транспортной инфраструктуры; ИСП строительства и модернизации коллективных средств размещения; ИСП строительства и модернизации объектов общественного питания; ИСП строительства и модернизации туристической инфраструктуры; ИСП строительства и модернизации инженерной инфраструктуры.

Размер бюджетной эффективности мегапроекта равен суммарной бюджетной эффективности всех проектов, в него входящих:

$$B = \sum_{j=1}^q \sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^K B_{kij}, \quad (3)$$

Так как Налоговый Кодекс РФ распределяет налоговые поступления по трем уровням уровнями бюджетной системы, формула для расчета бюджетного эффекта каждого типа ИСП должна учитывать эффекты всех уровней. Что касается расчетов бюджетного эффекта от каждого из инвестиционных проектов, его предложено определять по формуле:

$$B = B_f + B_r + B_m, \quad (4)$$

где B_f - федеральный бюджетный эффект,

B_r - бюджетный эффект регионального бюджета

B_m - бюджетный эффект для муниципального бюджета.

Тогда формулы для расчета бюджетного эффекта каждого уровня примут вид:

$$\begin{aligned} B_f &= NDS_f + NP_f \\ B_r &= NDFL_r + NP_r + USN_r + NI \\ B_m &= NDFL_m + NP_m + USN_m, \end{aligned} \quad (5)$$

NDS_f - налог на добавленную стоимость, уплачиваемый в федеральный бюджет;

NP_f - налог на прибыль, уплачиваемый в федеральный бюджет;

NDFL_г- налог на доходы физических лиц, уплачиваемый в региональный бюджет;

NP_г - налог на прибыль, уплачиваемый в региональный бюджет;

USN_г - УСН, уплачиваемый в региональный бюджет;

NI - налог на имущество;

NDFL_м - налог на доходы физических лиц, уплачиваемый в муниципальный бюджет;

NP_м - налог на прибыль, уплачиваемый в муниципальный бюджет;

USN_м - УСН, уплачиваемый в муниципальный бюджет.

Нами предлагается следующая формула для оценки социального эффекта инвестиционно-строительного проекта:

$$S = f(\Delta T, \Delta I_t, \Delta O, \Delta Z, \Delta R_m), \quad (6)$$

где T- число турпоездов по стране;

I_t - индекс удовлетворенности граждан туристическими услугами;

O- обучено специалистов туристической индустрии;

R_м- количество рабочих мест;

Z- уровень занятости.

Тогда социальный эффект от реализации мегапроекта можно определить по формуле:

$$S = \sum_{j=1}^q \sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^K S_{kij}, \quad (7)$$

В общем виде методический подход к определению эффектов от реализации инвестиционно-строительного мегапроекта создания туристической инфраструктуры представлен на рисунке 1.

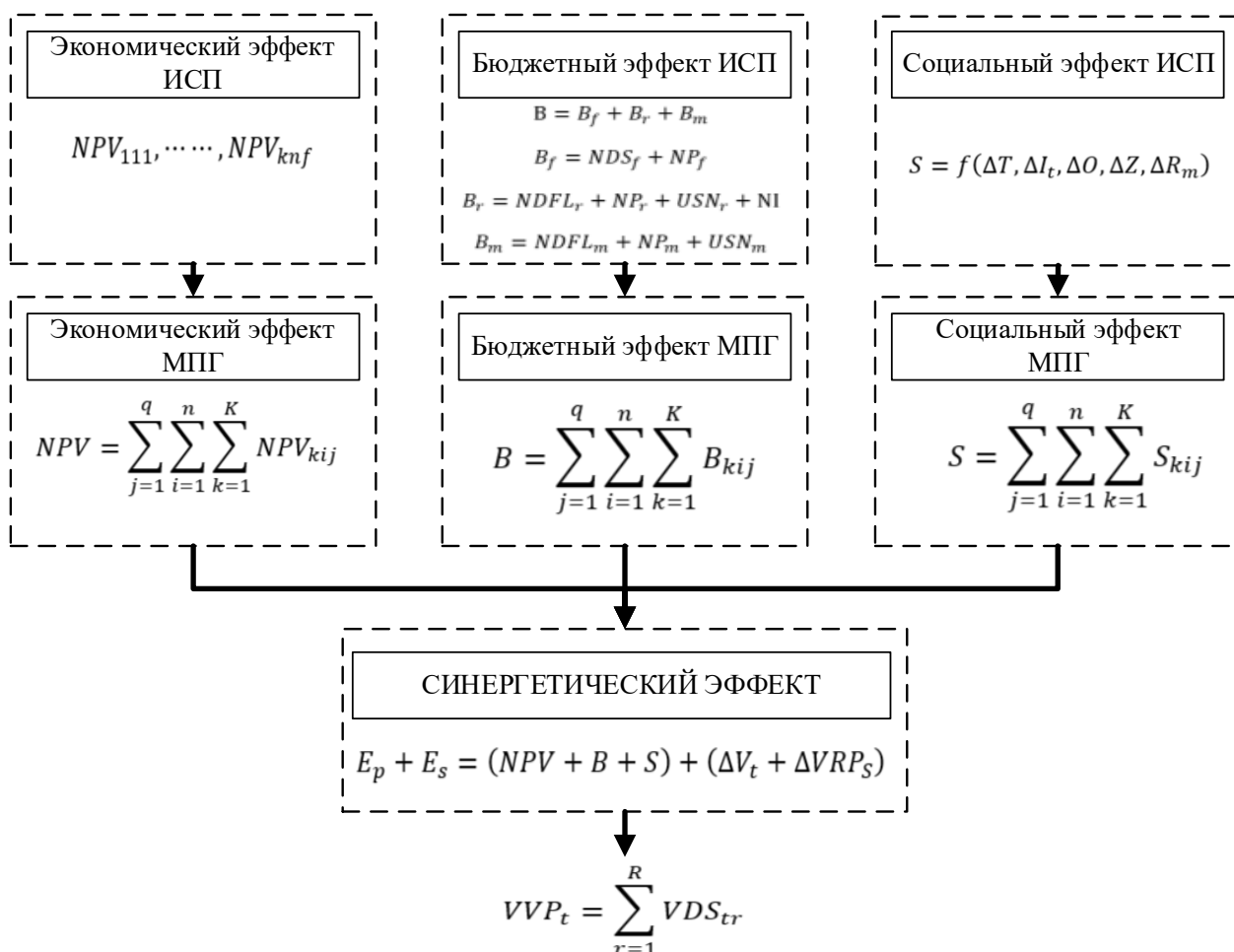
Синергетический, или мультипликативный, эффект от реализации инвестиционно-строительного мегапроекта создания туристической инфраструктуры, предлагаем определять как сумму прироста выручки в туристической отрасли и смежных отраслях.

Соответственно, общий суммарный эффект от реализации инвестиционно-строительного мегапроекта создания туристической инфраструктуры представим как сумму прямого и синергетического эффектов:

$$E_p + E_s = (NPV + B + S) + (\Delta V_t + \Delta VRP_s), \quad (8)$$

где ΔV_t - прирост выручки в туристической отрасли;

ΔVRP_s - прирост ВРП региона от смежных с туризмом отраслей.

NPV - чистая приведённая стоимость;
 В - бюджетный эффект;
 B_f - федеральный бюджетный эффект;
 B_r - бюджетный эффект регионального бюджета;
 B_m - бюджетный эффект для муниципального бюджета;
 NDS_f - налог на добавленную стоимость, уплачиваемый в федеральный бюджет;
 NP_f - налог на прибыль, уплачиваемый в федеральный бюджет;
 $NDFL_r$ - налог на доходы физических лиц, уплачиваемый в региональный бюджет;
 $-NP_r$ - налог на прибыль, уплачиваемый в региональный бюджет;
 USN_r - УСН, уплачиваемый в региональный бюджет;
 NI - налог на имущество;
 $NDFL_m$ - налог на доходы физических лиц, уплачиваемый в муниципальный бюджет;
 NP_m - налог на прибыль, уплачиваемый в муниципальный бюджет;
 USN_m - УСН, уплачиваемый в муниципальный бюджет;

S - социального эффекта инвестиционно-строительного проекта;
 T - число турпоездов по стране;
 I_t - индекс удовлетворенности граждан туристическими услугами;
 O - обучено специалистов туристической индустрии;
 R_m - количество рабочих мест;
 Z - уровень занятости;
 j - тип ИСП (туристическая инфраструктура, инфраструктура обеспеченности, транспортная инфраструктура, инженерная инфраструктура);
 i - вид ИСП (ОКН, КСР и т.д.);
 k - класс ИСП (новое строительство, реконструкция и т.д.);
 ΔV_t - прирост выручки в туристической отрасли;
 ΔVRP_s - прирост ВРП региона от смежных с туризмом отраслей;
 VVP_t - доля (вклад) туризма в ВВП;
 r - регионы РФ;
 VDS_{tr} - ВДС туризма r -го региона.

Рисунок 1 – Методический подход к определению эффектов от реализации инвестиционно-строительного мегапроекта создания туристической инфраструктуры

Основной стратегической целью реализации мегапроектов создания и развития туристических кластеров является рост доли туризма в ВВП. Поэтому,

согласно предложенному методическому подходу, в итоге необходимо определить и данный критерий эффективности мегапроекта:

$$VVP_t = \sum_{r=1}^R VDS_{tr}, \quad (9)$$

где VVP_t - доля (вклад) туризма в ВВП;

r - регионы РФ;

VDS_{tr} - ВДС туризма r -го региона.

Считаем, что применение предложенной методики позволит не только определить эффективность каждого инвестиционного проекта для инвесторов, но и оценить влияние всего мегапроекта на развитие и туристического кластера, и региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гумба Х.М., Уварова С.С., Беляева С.В., Литовкин Р.А., Сонин Я.Л. Пути повышения эффективности реализации инвестиционных проектов мезоуровня на основе цифровизации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8 (121). – С. 371-376.
2. Канхва В.С., Коркин Д.В., Никишов Д.И. Обоснование применения положений ценностно-ориентированного и экосистемного подходов к цифровой трансформации осуществления инвестиционно-строительных мегапроектов// ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2024. – №10. Т.21. – С.5-11.
3. Судакова А.А. Оценка эффективности воспроизводства объектов гостинично-туристической недвижимости на примере республики Дагестан // Недвижимость: экономика, управление. – 2023. – № S3. – С. 207-211.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ОБСЛУЖИВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА ГОРОДА БРЯНСКА

Чуванькина Оксана Михайловна

аспирант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Кузовлева Ирина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация. Целью исследования является выявление основных проблем и перспектив развития системы управления и обслуживания первичного и вторичного жилищного фонда в городе Брянске, а также разработка практических рекомендаций по повышению ее эффективности.

Ключевые слова: жилищный фонд, управление, обслуживание, многоквартирный дом, управляющая компания, товарищество собственников жилья.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT AND MAINTENANCE SYSTEM OF THE HOUSING STOCK OF THE CITY OF BRYANSK

Oksana M. Chuvankina

postgraduate Student, Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU), Bryansk, Russia

Irina A. Kuzovleva

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Economic Security, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract. The purpose of the study is to identify the main problems and prospects for the development of the management and maintenance system of primary and secondary housing stock in the city of Bryansk, as well as to develop practical recommendations for improving its effectiveness.

Keywords: housing stock, management, maintenance, apartment building, management company, homeowners' association.

Вопросы управления и обслуживания жилищного фонда всегда находились в центре внимания как органов государственной власти, так и населения. Жилищная сфера является одной из ключевых составляющих социально-экономического развития любого региона и страны в целом [3]. От ее стабильного функционирования зависит качество жизни граждан, их комфорт и

безопасность. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению объемов жилищного строительства, что, в свою очередь, ставит перед управленческими структурами новые вызовы, связанные с эффективной организацией обслуживания и управления первичным и вторичным жилищным фондом.

Особую актуальность данная проблема приобретает в контексте реализации национальных проектов, направленных на улучшение жилищных условий граждан и создание комфортной городской среды. Эффективное управление и обслуживание жилищного фонда являются необходимым условием для успешной реализации этих проектов и достижения поставленных целей. В этой связи, исследование тенденций развития системы управления и обслуживания первичного и вторичного жилищного фонда приобретает особую значимость для формирования эффективной жилищной политики и обеспечения устойчивого развития городов.

Город Брянск, как динамично развивающийся региональный центр, также сталкивается с проблемами эффективного управления и обслуживания жилищного фонда. Увеличение объемов жилищного строительства, старение существующего жилищного фонда, необходимость внедрения современных технологий и инновационных подходов в управление и обслуживание – все это требует глубокого анализа и разработки эффективных решений.

Система управления и обслуживания жилищного фонда города Брянска представляет собой сложную структуру, включающую в себя различные формы управления многоквартирными домами (МКД), организации, предоставляющие жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ), и органы местного самоуправления, осуществляющие контроль и регулирование в данной сфере.

На сегодняшний день в городе Брянске преобладают следующие формы управления МКД:

- управление с помощью управляющей организации (УО): наиболее распространенная форма управления, при которой собственники помещений в МКД заключают договор управления с УО, которая, в свою очередь, отвечает за содержание и ремонт общего имущества в МКД, предоставление коммунальных услуг и иные вопросы, связанные с управлением домом [4];

- управление товариществом собственников жилья (ТСЖ) или жилищным кооперативом (ЖК): в данном случае собственники помещений в МКД объединяются в некоммерческую организацию (ТСЖ или ЖК), которая самостоятельно управляет домом, заключает договоры с поставщиками ресурсов и подрядными организациями, а также осуществляет контроль за качеством предоставляемых услуг;

- непосредственное управление: данная форма управления применяется в небольших МКД, где количество квартир не превышает 30. В этом случае собственники помещений самостоятельно принимают решения по вопросам управления домом и заключают договоры с поставщиками ресурсов и подрядными организациями [2].

В настоящее время в Брянске преобладающей формой управления МКД являются управляющие компании. Рейтинг управляющих компаний ЖКХ и ТСЖ в Брянске составлен на основании данных о деятельности 314 организаций,

в том числе 153 управляющих компаний и 101 товарищества собственников жилья. Это объясняется несколькими факторами:

- исторически сложившаяся практика: после приватизации жилья в 90-е годы большинство домов были переданы в управление УК;
- относительная простота: собственникам не требуется создавать юридическое лицо (как в случае с ТСЖ) и самостоятельно заниматься организацией управления;
- маркетинговая активность УК: управляющие компании активно предлагают свои услуги, убеждая собственников в своей компетентности и эффективности.

Однако, популярность ТСЖ постепенно растет, поскольку собственники стремятся к большей прозрачности и контролю над расходованием средств, собираемых на содержание и ремонт МКД.

Несмотря на наличие различных организационных форм управления, система управления и содержания МКД в Брянске сталкивается с рядом серьезных проблем и недостатков:

1) Непрозрачность деятельности управляющих компаний: одной из наиболее распространенных проблем является недостаточная прозрачность деятельности УК. Собственники часто испытывают трудности с получением информации о расходовании средств, выделяемых на содержание и ремонт дома.

2) Низкое качество предоставляемых услуг: нередко встречаются случаи некачественного выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества МКД. Это может проявляться в плохой уборке подъездов, несвоевременном вывозе мусора, некачественном ремонте кровли и инженерных систем.

3) Высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги: многие собственники считают, что тарифы на жилищно-коммунальные услуги завышены и не соответствуют качеству предоставляемых услуг.

4) Недостаточная активность собственников: низкая вовлеченность собственников в процесс управления МКД является серьезной проблемой. Многие собственники не участвуют в общих собраниях, не интересуются деятельностью УК и не контролируют расходование средств.

5) Нехватка квалифицированных кадров: в сфере управления МКД ощущается нехватка квалифицированных кадров, обладающих необходимыми знаниями и опытом в области жилищного законодательства, инженерных систем и управления финансами.

6) Изношенность жилищного фонда: значительная часть жилищного фонда в Брянске нуждается в капитальном ремонте. Однако, сроки проведения капитального ремонта часто затягиваются из-за недостатка финансирования.

7) Проблемы с взысканием задолженности по коммунальным платежам: большой объем задолженности по коммунальным платежам является серьезной проблемой для многих УК и ТСЖ. Это приводит к нехватке средств на содержание и ремонт МКД.

8) Слабая работа контролирующих органов: недостаточная эффективность работы контролирующих органов, таких как, например, Государственная

жилищная инспекция, приводит к безнаказанности УК, нарушающих права собственников.

9) Несовершенство законодательной базы: несмотря на постоянные изменения в жилищном законодательстве, в нем по-прежнему остаются пробелы и противоречия, которые создают трудности для управления МКД.

Таким образом, состояние управления и содержания МКД в Брянске характеризуется наличием различных организационных форм управления, преобладанием управляющих компаний и наличием ряда серьезных проблем и недостатков.

Для повышения эффективности системы управления и обслуживания жилищного фонда города Брянска необходимо реализовать комплекс мер, направленных на решение существующих проблем и стимулирование развития отрасли.

1. Совершенствование нормативно-правовой базы:

- разработка и принятие муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере управления и обслуживания жилищного фонда. Указанные акты должны четко определять права и обязанности собственников, управляющих организаций, ресурсоснабжающих организаций и органов местного самоуправления;

- внедрение механизмов общественного контроля за деятельностью управляющих организаций: необходимо создать условия для участия собственников в принятии решений по управлению домом и контролю за деятельностью УО;

- усиление контроля за соблюдением лицензионных требований управляющими организациями: органы жилищного надзора должны регулярно проводить проверки деятельности УО и применять санкции к нарушителям.

2. Повышение квалификации кадров:

- организация обучения и повышения квалификации специалистов в сфере управления и обслуживания жилищного фонда: необходимо обеспечить наличие квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и опытом;

- внедрение системы профессиональной аттестации специалистов. Аттестация позволит подтвердить квалификацию кадров и повысить их ответственность за качество работы;

- привлечение молодых специалистов в отрасль: необходимо создать условия для привлечения молодых специалистов в сферу управления и обслуживания жилищного фонда [5].

3. Внедрение современных технологий:

- внедрение автоматизированных систем управления жилищным фондом: автоматизация процессов управления и обслуживания позволит повысить эффективность работы и снизить затраты;

- использование энергосберегающих технологий: внедрение энергосберегающих технологий позволит снизить затраты на коммунальные услуги и улучшить экологическую обстановку;

- использование информационных технологий для взаимодействия с собственниками: создание онлайн-платформ и мобильных приложений позволит упростить взаимодействие между собственниками и управляющими организациями [1].

4. Стимулирование развития конкуренции:

- создание условий для развития конкуренции между управляющими организациями: необходимо обеспечить равные условия для всех участников рынка и стимулировать конкуренцию за качество предоставляемых услуг;

- поддержка создания и развития ТСЖ: ТСЖ позволяют собственникам самостоятельно управлять своим домом и контролировать качество предоставляемых услуг;

- содействие развитию рынка услуг по обслуживанию жилищного фонда: необходимо поддерживать развитие специализированных организаций, оказывающих услуги по ремонту, обслуживанию и модернизации жилищного фонда.

5. Повышение финансовой устойчивости отрасли:

- привлечение частных инвестиций в сферу управления и обслуживания жилищного фонда: необходимо создать условия для привлечения частных инвестиций в модернизацию и развитие отрасли;

- разработка и внедрение механизмов стимулирования энергосбережения: необходимо стимулировать собственников к внедрению энергосберегающих технологий и снижению затрат на коммунальные услуги;

- оптимизация тарифов на коммунальные услуги: необходимо обеспечить экономически обоснованные тарифы на коммунальные услуги, учитывающие качество предоставляемых услуг и затраты на их предоставление.

6. Усиление работы с населением:

- проведение информационно-разъяснительной работы с населением о правах и обязанностях собственников: необходимо повысить осведомленность собственников о своей роли в управлении домом и ответственности за его содержание;

- организация обучения собственников основам управления многоквартирными домами: обучение позволит собственникам эффективно участвовать в управлении домом и контролировать деятельность УО;

- создание механизмов обратной связи с населением: необходимо обеспечить возможность для собственников обращаться с жалобами и предложениями в органы местного самоуправления и управляющие организации.

Система управления и обслуживания жилищного фонда города Брянска находится в стадии активного развития. Однако, для повышения эффективности системы необходимо реализовать комплекс мер, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы, повышение квалификации кадров, внедрение современных технологий, стимулирование развития конкуренции, повышение финансовой устойчивости отрасли и усиление работы с населением. Реализация предложенных рекомендаций позволит создать эффективную и устойчивую систему управления и обслуживания жилищного

фонда, обеспечивающую комфортное и безопасное проживание граждан в городе Брянске.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузовлева И.А. Актуальные проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения // Инновации в строительстве – 2022: материалы международной научно-практической конференции (г. Брянск, 7-9 апреля 2022 г.) / Брянский государственный инженерно-технологический университет – Брянск, 2022. – С. 281- 284.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491 «Об утверждении правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность». – 24 с.

3. Социально-экономическое положение Брянской области за январь – октябрь 2024: Доклад / Брянскстат. – Брянск, 2024. - 69 с.

4. Умрихин М.В. Управление многоквартирными домами: проблемы законодательного регулирования на современном этапе // Российская юстиция. – 2015. – № 12. – С. 23-26.

5. Чуванькина О.М., Кузовлева И.А. Проблемы трудоустройства молодых специалистов в сфере ЖКХ и управления МКД и пути их решения // Инновации в строительстве – 2024: Материалы международной научно-практической конференции/ Брянский гос. инженерно-технологический ун-т – Брянск, 2024. – С. 375 – 378.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ СНОСА И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЗДАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шаныкин Павел Александрович

магистрант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Благодер Тамара Петровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье приводится экономическое сравнение между сносом здания или его реконструкцией, экономически обосновываются ситуации, когда выгодно то или иное решение.

Ключевые слов: снов, реконструкция, здание, промышленное предприятие, инвестиции, утилизация, жилой фонд.

ECONOMIC COMPARISON OF DEMOLITION AND RESTORATION OF BUILDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pavel A. Shanykin

Master's Student, Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU),
Bryansk, Russia

Tamara P. Blagoder

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Bryansk State University of Engineering and Technology,
Bryansk, Russia

Abstract. The article provides an economic comparison between the demolition of a building or its reconstruction, economically justifying situations where one or another solution is beneficial.

Keywords: dreams, reconstruction, building, industrialenterprise, investment, recycling, housingstock.

Цель – предоставить подробное экономическое сравнение сноса зданий и реконструкции, а также описать те случаи, когда будет выгоднее использовать то или иное решение.

В условиях старения жилого фонда (более 20% зданий в РФ имеют износ свыше 65%) и ужесточения экологических нормативов вопрос выбора между сносом и восстановлением зданий становится ключевым для муниципалитетов, собственников и застройщиков.

Рассмотрим развернутый пример того, что реконструкция в отношении жилищного фонда зачастую оказывается менее выгодной, даже если на первый взгляд кажется, что снос будет более экономически невыгодным

Программа реновации в Москве. В 2017 году в Москве стартовала программа реновации, направленная на замену ветхих пятиэтажек 1950–1960-х годов современными жилыми комплексами. Один из типичных объектов — панельный дом серии К-7 в районе Хорошёво-Мнёвники [1, с. 11].

Далее будут приведены параметры здания, которое было подвергнуто сносу: год постройки здания – 1962, площадь застройки – 3 000 м², износ здания – 72% (по данным СП 54.13330.2016), количество квартир – 60.

Рассмотрим причины того, что снос стал выгоднее реконструкции данного здания

1. Затраты на восстановление

- Усиление фундамента и стен: $12\,000 \text{ руб./м}^2 \times 3\,000 \text{ м}^2 = 36 \text{ млн руб.}$ (по ГОСТ 24846-2012).

- Замена инженерных сетей: 8 млн руб. (трубы, электропроводка).

- Ремонт фасада и кровли: 6 млн руб.

- Социальные издержки: Временное переселение жильцов — 3 млн руб.

- Итого: 53 млн руб.

После ремонта здание всё равно оставалось энергонезэффективным (нормы теплозащиты не соответствовали СП 50.13330.2012). Так же нельзя увеличить площадь или этажность из-за устаревшей планировки. Данные факторы даже после реконструкции будут мешать новым жильцам. Поэтому в данном случае снос здания и строительство нового является оптимальным вариантом. Рассмотрим затраты на снос и строительство нового здания [2, с. 21].

- Демонтаж: $3\,000 \text{ м}^2 \times 3\,000 \text{ руб./м}^2 = 9 \text{ млн руб.}$ (по СП 48.13330.2019);

- Утилизация мусора: 30% от стоимости сноса = 2,7 млн руб (по Постановлению № 1529);

- Строительство нового 17-этажного дома:

- Площадь: 15 000 м² (в 5 раз больше).

- Стоимость: $80\,000 \text{ руб./м}^2 \times 15\,000 \text{ м}^2 = 1,2 \text{ млрд руб.}$

- Итого: 1,2117 млрд руб.

Теперь рассчитаем доходы застройщика

- Продажа квартир: $12\,000 \text{ м}^2 \times 200\,000 \text{ руб./м}^2 = 2,4 \text{ млрд руб.}$

- Аренда коммерческих помещений (1 500 м²): 30 млн руб./год.

Чистая прибыль: $2,4 \text{ млрд} - 1,2117 \text{ млрд} = 1,188 \text{ млрд руб.}$ [3, с. 6].

По данным вычислениям видно, что снос здания был наиболее предпочтительным вариантом, так как при новом строительстве была увеличена жилая площадь в 5 раз – вместо 60 малогабаритных квартир построено 300 современных. Повысилась энергоэффективность здания – новый дом соответствует СП 50.13330.2012 — расходы на отопление снижены на 45%. Увеличилась коммерческая составляющая – кафе, магазины и офисы на первом этаже приносят 30 млн руб./год. При данных вводных срок окупаемости: 4 года (за счёт продажи квартир и аренды). Восстановление было невыгодным, так как

здание имело высокий износ - 72% (по СП 54.13330.2016), что делало ремонт ненадёжным. Его было невозможно модернизировать в полной мер - узкие лестницы, низкие потолки, отсутствие лифтов. Снос пятиэтажки и строительство нового жилого комплекса оказались в 22 раза выгоднее восстановления (прибыль 1,188 млрд. руб. против затрат на ремонт 53 млн. руб.) [4, с. 2].

Теперь рассмотрим ситуацию, когда экономически выгоднее будет провести реновацию, а не сносить здание. Завод «Красный треугольник» — историческое промышленное здание конца XIX века, расположенное в центре Санкт-Петербурга. После закрытия предприятия в 2000-х годах объект находился в аварийном состоянии: Год постройки здания – 1890, площадь здания - 25 000 м², износ конструкций: 45% % (по данным СП 54.13330.2016). Статус: Объект культурного наследия регионального значения (включен в реестр по ФЗ № 73-ФЗ) [6, с. 12].

Почему же в случае завода «Красный треугольник» реконструкция будет выгоднее сноса? Так как затраты на снос и повторное строительство, а так же нюансы со статусом «Культурного наследия» делают снос крайне сложным и затратным выбором. Далее будет приведён примерный расчет затрат на снос и повторное строительство:

1. Затраты на снос и новое строительство

- Демонтаж: $25\,000\text{ м}^2 \times 5\,000\text{ руб./м}^2 = 125\text{ млн руб.}$ (высокая сложность из-за кирпичных конструкций, СП 48.13330.2019).

- Утилизация отходов: 40% от стоимости сноса = 50 млн руб. (Постановление № 1529.

- Новое строительство:

- Современный бизнес-центр: $120\,000\text{ руб./м}^2 \times 25\,000\text{ м}^2 = 3\text{ млрд руб.}$

- Итого: 3,175 млрд руб. [7, с. 15].

Также присутствуют следующие риски при сносе здания:

- Потеря исторического статуса лишила бы проект налоговых льгот.

- Запрет на снос (ФЗ № 73-ФЗ) мог привести к судебным искам и штрафам до 100 млн руб.

Рассчитаем затраты на реконструкцию завода «Красный треугольник»

- Укрепление конструкций: $8\,000\text{ руб./м}^2 \times 25\,000\text{ м}^2 = 200\text{ млн руб.}$ (ГОСТ 24846-2012);

- Реставрация фасадов: 50 млн руб. (с соблюдением ГОСТ Р 57347-2016);

- Модернизация инженерных сетей: 150 млн руб. (СП 30.13330.2016);

- Налоговые льготы: Субсидия от КГИОП (Комитет по госохране памятников) — 200 млн руб;

- Итого: 400 млн руб.

Доходы:

- Аренда площадей (офисы, кафе, галереи): $300\text{ руб./м}^2/\text{мес} \times 25\,000\text{ м}^2 = 7,5\text{ млн руб./мес}$ (90 млн руб./год).

- Туристические экскурсии: 10 млн руб./год.

- Годовой доход: 100 млн руб.

Срок окупаемости: 5 лет (500 млн руб. / 100 млн руб./год).

Реконструкция поможет сохранить исторического наследия - здание осталось архитектурной доминантой города. Данный способ более экологичный, нежели снос здания ведь повторное использование 80% материалов сократило углеродный след на 60% (СП 50.13330.2012). По прибыльности он так же лучше, ведь аренда приносит 12% годовой доходности, что выше среднего по коммерческой недвижимости СПб (8–10%) [8, с. 4]. При переходе на цифровое строительство ожидается снижение затрат и времени на строительство объектов, возводимых за счет бюджетов РФ всех уровней порядка до 20% уже через 5 лет. [5]

В данном случае снос был невыгодным из юридических ограничений и упущенных субсидий:

- Юридические ограничения: Запрет на снос объектов культурного наследия (ФЗ № 73-ФЗ).

- Упущенная выгода: Потеря 200 млн руб. субсидий и налоговых каникул.

В итоге реконструкция завода «Красный треугольник» оказалась в 6 раз выгоднее сноса:

- Затраты: 400 млн руб. против 3,175 млрд руб.

- Доходность: 100 млн руб./год против необходимости строить новый объект с нуля.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Реконструкция будет выгоднее в том случае, если объект имеет историческую или культурную ценность. Так же он будет предпочтительней, если здание имеет износ конструкции менее 50%, что позволяет провести реставрацию без полной замены несущих элементов или каркаса. Для таких проектов ключевой фактор — не только экономика, но и сохранение идентичности города. Снос же зданий более предпочтителен, если это обычная типовая застройка, которая не несёт исторической ценности, а её реставрация не сможет исправить все недостатков старой застройки. В таком случае снос и новое строительство будут дешевле, а так же удобнее и привлекательнее для новых жильцов или покупателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 20.10.2022) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения 20.03.2025);

2. Солдатенкова И. Реновация в современной России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.banki.ru/wikibank/renovatsiya/> (дата обращения 20.03.2025);

3. Герасимов Е. Концепция развития территории завода «Красный треугольник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archi.ru/projects/russia/14712/koncepciya-razvitiya-territorii-zavoda-krasnyi-treugolnik> (дата обращения 20.03.2025);

4. Старостин Г. Московский стандарт реновации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mos.ru/city/projects/renovation/> (дата обращения 20.03.2025);
5. Стручков П.В., Баутин С.С., Благодер Т.П., Потапенко О.С. Проблемы развития жилищного строительства в условия цифровой экономики // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды. Сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С.543-548.
6. Крымов Д. Планируемые затраты на реконструкцию, модернизацию основных средств [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.profiz.ru/peo/4_2022/planiruem_zatraty/ (дата обращения 20.03.2025);
7. Митянина Н. Определение экономической эффективности реконструкции здания в сравнении с его сносом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vtor.by/poleznye-materialy/riski-pri-demontazhe-zdanij-i-sooruzhenij/> (дата обращения 20.03.2025);
8. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 20.03.2025).

Секция 9
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ПРОЕКТОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НА
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

УДК 353

УЧАСТИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«ЭКОЛОГИЯ» В РЕГИОНАХ РОССИИ

Косарева Анастасия Владимировна

ассистент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Успешное продвижение национальных проектов в наше время одна из первостепенных задач для органов государственной власти, задействованных в их реализации. В статье раскрывается проблема недостаточности информации у населения о сути и масштабах проектов. Целью данного исследования является улучшение информированности граждан. В результате анализа выявлена необходимость подачи информации так, чтобы общество имело полное и ясное представление о том, что реализуется в рамках проектов и как это влияет на жизнь граждан.

Ключевые слова: национальные проекты России, социально-ориентированные некоммерческие организации, социальная сфера, информированность общества, доверие, общество, национальные цели.

PARTICIPATION OF REPRESENTATIVES OF THE NON-PROFIT
SECTOR IN NATIONAL PROJECTS FOR EFFECTIVE
IMPLEMENTATION ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL PROJECT
“ECOLOGY” IN THE REGIONS OF RUSSIA

Anastasia V. Kosareva

assistant

St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia

Abstract. Successful promotion of national projects is one of the primary tasks for the state authorities involved in their realization. The article reveals the problem of insufficient information of the population about the essence and scope of the projects. The purpose of this study is to improve the awareness of citizens. As a result of the study, the need to present information in such a way that the public has a full and clear

understanding of what is being implemented within the framework of the projects and how it affects the lives of citizens is revealed.

Keywords: national projects of Russia, socially-oriented non-profit organizations, social sphere, public awareness, trust, society, national goals.

Национальные проекты федерального масштаба были разработаны в 2018 году. 7 мая 2018 года президент В.В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», устанавливающий и утверждающий 12 направлений развития Российской Федерации [1].

С 2025 года стартует программа еще 19 национальных проектов, рассчитанных до 2030 года, что говорит о еще более масштабном и прогрессивном решении проблем в различных сферах общества, экологии, образования, экономики и технологий [2].

Национальные проекты представляют собой масштабные государственные программы, направленные на развитие ключевых сфер жизни общества, которые ежедневно делают жизнь россиян лучше. Некоммерческие организации считаются основой гражданского общества. Ни одни начинания и реформы в стране не могут обойтись без общественных инициатив. Некоммерческие организации объединяют людей в нацию, в народ. В настоящее время в мире зарегистрировано порядка 10 млн неправительственных и некоммерческих организаций, и свыше 210 тысяч из них работают в нашей стране.

Следует отметить, что эффективная реализация национальных проектов невозможна без участия представителей некоммерческого сектора, особенно в социальной сфере. Но реальная практика показывает, что степень участия некоммерческих организаций в реализации целей национального развития остается низкой.

На примере рисунка 1 данных паспорта показателей национального проекта «Экология» можно сделать вывод, что информированность о привлечении социально-ориентированных организаций стоит на месте.

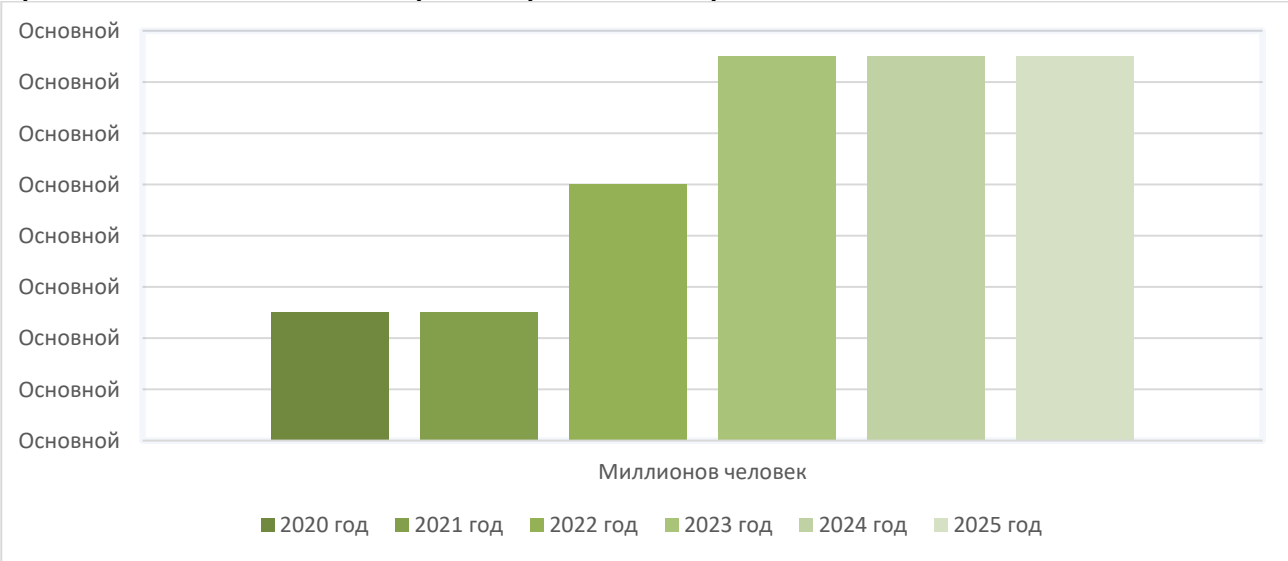

Рисунок 1 – Количество населения, вовлеченного в мероприятия по охране, защите и воспроизводству лесов [4]

Исходя из показателей рисунка 1 видно, что показатели с начала ввода проекта росли, а, начиная с 2023 года, показатели остаются неизменными. Это подтверждает тот факт, что большинство россиян плохо осведомлены о национальных проектах и их целях.

Исследования показывают, что лишь незначительная часть населения (7%) понимают, какова сущность этих проектов. Значительно большая доля граждан (44%) слышала о них, но это не означает, что общество понимает суть национальных проектов. Таким образом, более половины населения России не знакомы с национальными проектами. Более того, ощутимые успехи государства в реализации этих проектов отмечает лишь мизерное количество граждан (6%). Эти данные свидетельствуют о серьезной проблеме недостаточной информированности и низком уровне понимания национальных проектов среди населения [3].

Исходя из этой проблемы можно сказать, что общество имеет размытое понимание о том, что из себя представляют национальные проекты. Для решения данной задачи некоммерческие организации должны разработать мероприятия по привлечению и вовлечению общества в национальные проекты России. Возникает необходимость разработать доступные и понятные обществу информационные программы, которые позволят эффективно донести информацию до широкой аудитории, такие как социальные сети, официальные сайты и порталы, телевидение и радио, прямое взаимодействие с гражданами. Самое важно информировать граждан наиболее простым и понятным языком.

Также очень важна обратная связь, когда общество может взаимодействовать с государством посредством инструмента «вопрос-ответ», так как с использованием такого вида коммуникации растет уровень доверия граждан к проекту. По данным проектов, проводимых в настоящее время, на официальном сайте «Национальные проекты России» показана только положительная динамика, а если общество будет видеть текущие проблемы, возникающие на пути реализации определенного проекта, то привлечение населения будет осуществляться гораздо быстрее.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что власти должны сосредоточиться на укреплении доверия граждан к государственным органам.

Это можно достичь путем открытого и прямого информирования населения обо всех изменениях. При этом крайне важно, чтобы вся предоставляемая информация была понятной и доступной для всех слоев общества. Информационные материалы должны быть адаптированы к конкретным группам населения, учитывая их особенности восприятия и уровень осведомленности. Государство должно говорить с гражданами на понятном им языке, обеспечивая прозрачность и доступность информации о всех текущих преобразованиях. Доступная информированность общества – это путь к эффективному продвижению и достижению национальных проектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Национальные проекты России – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения 11.04.2025 г.).
2. ФИЦ ФТМ — Федеральный Исследовательский Центр – Режим доступа: <https://frcftm.ru/> (дата обращения 13.04.2025 г.).
3. Черных А. Нацпроекты и многие неизвестные // Газета «Коммерсант». Нацпроекты и многие неизвестные - Коммерсантъ (дата обращения 13.04.2025 г.).
4. Passport_ecology.pdf - Яндекс Документы (дата обращения 10.04.2025 г.).
5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) \ Консультант Плюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=m9r070ut1x287999018 (дата обращения 10.04.2025 г.).
6. Популяризация национальных проектов среди населения через инструменты социальных сетей – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/82280/1/978-5-7996-2992-2_2020_106.pdf?ysclid=m9jwdblbtas833675692 (дата обращения 10.04.2025 г.).
7. Лебедева.pdf – Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%B8%D1%8F/Downloads/2.%20%D0%9B%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения 10.04.2025 г.).

**РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЧИСТАЯ ВОДА»
КАК ФАКТОР НАРАЩИВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БРЯНСКОГО РЕГИОНА**

Кузовлева Ирина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы влияния реализации государственных программ в сфере водоснабжения на экономический потенциал региона.

Ключевые слова: государственная программа, водопроводно-канализационное хозяйство, экономический потенциал региона.

**IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL PROGRAM "CLEAN
WATER" AS A FACTOR OF INCREASING THE ECONOMIC POTENTIAL
OF THE BRYANSK REGION**

Irina A. Kuzovleva

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Economic Security of Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU),
Bryansk, Russia

Abstract. The article discusses the impact of the implementation of state programs in the field of water supply on the economic potential of the region.

Keywords: state program, water supply and sewerage system, economic potential of the region.

В настоящее время невозможно добиться обеспечения населения высококачественной питьевой водой и сохранения окружающей экосистемы за счет высокой степени очистки сточных вод без проведения инновационных мероприятий в технологических, технических, логистических подходах в существующих и планируемых программах модернизации объектов водопроводно-канализационного хозяйства, связанных с реконструкцией и строительством новых предприятий и сооружений.

Основные задачи модернизации объектов водопроводно-канализационного хозяйства отображены на рисунке 1.

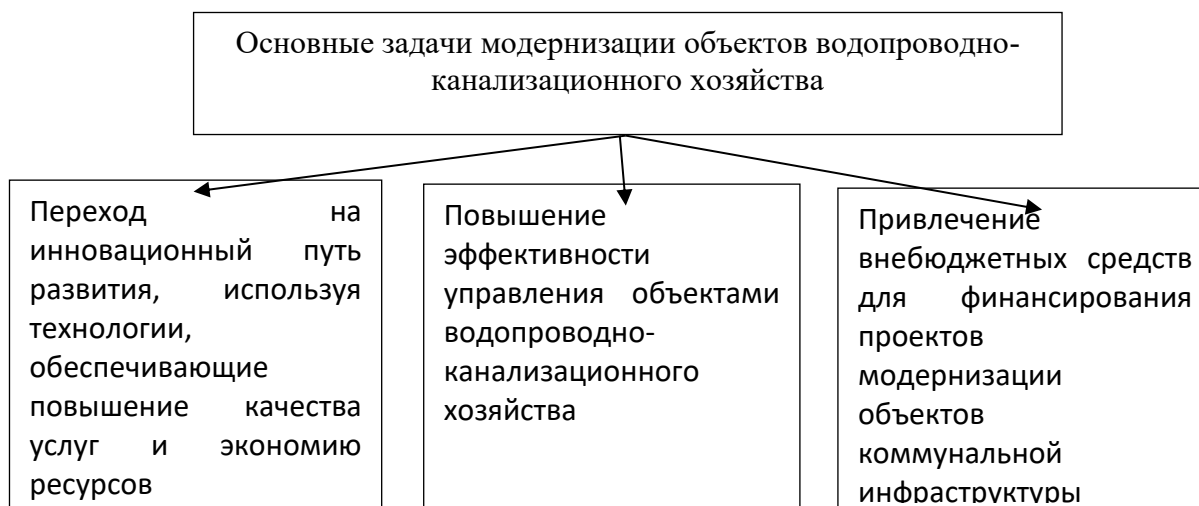

Рисунок 1 – Задачи модернизации объектов коммунальной инфраструктуры

Без внедрения в систему водопроводно-канализационного хозяйства автоматизации результатов, сдвигов в политике энергосбережения добиться нельзя. Внедрение инновационных информационных технологий позволяет комплексно решить проблемы экономии ресурсов, снижения аварийности и затрат на ремонт, оперативного управления и контроля за технологическими процессами [2].

Для роста безопасности производства питьевой воды, повышения качества воды, снижения экологической нагрузки на источники водоснабжения уже опробованные инновационные проекты должны внедряться, особенно на промышленных предприятиях, которые загрязняют сточные воды в связи со спецификой производства, так и в отрасли ЖКХ и доходить до каждого жителя.

Основными проблемами сферы водоснабжения являются значительный износ основных фондов, сетевого хозяйства, и, как следствие, высокий уровень потерь на сетях водоснабжения [1].

Эти вопросы решаются посредством строительства и реконструкции систем водоснабжения в рамках регионального проекта «Чистая вода», входящего в национальный проект «Жилье и городская среда», который реализуется на территории Брянской области с 2019 года.

В Брянском регионе реализуются две взаимосвязанные подпрограммы государственной программы «Развитие топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Брянской области» - «Чистая вода» и «Строительство и реконструкция очистных сооружений в населенных пунктах Брянской области» (таблица 1).

Таблица 1 – Паспорт подпрограмм государственной программы «Развитие топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Брянской области»

Элементы подпрограммы	Характеристики
1	2
Наименование подпрограммы	«Чистая вода»
Ответственный исполнитель подпрограммы	Департамент топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Брянской области
Цели и задачи подпрограммы	1. Осуществление строительства и реконструкции систем водоснабжения для населенных пунктов Брянской области. 1.1. Обеспечение населения Брянской области питьевой водой из систем централизованного водоснабжения
Сроки реализации подпрограммы	2019 - 2024 годы
Объем средств на реализацию подпрограммы	общий объем средств, предусмотренных на реализацию подпрограммы, - 184582329,79 рубля, в том числе: 2019 год - 59158094,99 рубля; 2021 год - 28255878,51 рубля; 2022 год - 25966176,29 рубля; 2023 год - 34302180,00 рубля; 2024 год - 36900000,00 рубля
Показатели (индикаторы) основных мероприятий (проектов)	1. Доля населения, имеющего доступ к централизованным сетям водоснабжения (процентов): 2021 год - 92,31; 2022 год - 90,95; 2023 год - 91; 2024 год - 91,05. 2. Доля построенных (реконструированных) объектов систем водоснабжения для населенных пунктов Брянской области в общем объеме запланированных к строительству (реконструкции) объектов систем водоснабжения для населенных пунктов Брянской области за счет средств субсидии, выделяемой в текущем году (процентов): 2021 год - 100; 2022 год - 100; 2023 год - 100; 2024 год – 100

Элементы подпрограммы	Характеристики

1	2
Наименование подпрограммы	«Строительство и реконструкция очистных сооружений в населенных пунктах Брянской области»
Ответственный исполнитель подпрограммы	департамент топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Брянской области
Цели и задачи подпрограммы	1. Восстановление и развитие эксплуатационно-технического состояния объектов очистки сточных вод в Брянской области: 1.1. Строительство и реконструкция объектов очистки сточных вод в населенных пунктах Брянской области
Сроки реализации подпрограммы	2019 - 2024 годы
Объем средств на реализацию подпрограммы	общий объем средств, предусмотренных на реализацию подпрограммы, - 1135771790,11 рубля, в том числе: 2021 год - 181267233,17 рубля; 2022 год - 402246729,32 рубля; 2023 год - 196842105,26 рубля; 2024 год - 196842105,27 рубля
Показатели (индикаторы) основных мероприятий (проектов)	1. Доля построенных (реконструируемых) объектов очистных сооружений в общем объеме запланированных к строительству (реконструкции) объектов очистных сооружений (за счет средств субсидии, выделяемой в текущем финансовом году) (процентов): 2021 год - 75,00; 2022 год - 100; 2023 год - 100; 2024 год - 100

Мероприятия программы нацелены на увеличение показателя «Доля населения Брянской области, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения» до 93,2% и показателя «Доля городского населения Брянской области, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения» до 99,7%.

Общий объем финансирования мероприятий по строительству, реконструкции и модернизации объектов питьевого водоснабжения в рамках регионального проекта «Чистая вода» до 2024 года составил 1792,461 млн рублей (таблица 2).

Таблица 2 – Сведения о показателях (индикаторах) государственной программы «Развитие топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Брянской области»

Наименование показателя)	Ед. изм.	Целевые значения показателей (индикаторов)						
		2018 г	2019 г	2020 г	2021 г	2022 г	2023 г	2024 г
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Региональный проект "Чистая вода (Брянская область)"								
Доля городского населения Брянской области, обеспеченного качественной питьевой водой	процент		88,8	92,5	91,4	92,6	97,8	99,7
Доля населения Брянской области, обеспеченного качественной питьевой водой	процент		79,5	82,7	84,5	86,3	91,3	93,2
Количество построенных и реконструированных (модернизированных) объектов питьевого водоснабжения и водоподготовки	Ед.				45	84	146	163
Подпрограмма «Обеспечение населения Брянской области питьевой водой из систем централизованного водоснабжения»								
Доля населения, имеющего доступ к централизованным сетям водоснабжения	процент	75,4	90,83		92,31	90,95	91	91,05
Доля построенных (реконструированных) объектов систем водоснабжения для населенных пунктов за счет средств субсидии, выделяемой в текущем году	процент				100	81,1	100	100
Подпрограмма «Строительство и реконструкция объектов очистки сточных вод в населенных пунктах Брянской области»								
Доля построенных (реконструируемых) объектов очистных сооружений в общем объеме за счет средств субсидии	процент		60,65	100	75	100	100	100

Для обеспечения 93,2% населения Брянской области качественной питьевой водой и достижения планового показателя увеличения доли населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения на 5,8 %, необходимо строительство и реконструкция объектов питьевого водоснабжения и водоподготовки в муниципальных образованиях.

Если рассматривать экономический потенциал региона как совокупность имеющихся в наличии и возможных для мобилизации ресурсов региона, необходимых для его развития и наиболее полного удовлетворения потребностей населения, то реализация государственной программы позволит обеспечить надежность и бесперебойность подачи населению региона качественной питьевой воды, требуемым напором воды, предоставить возможность подключения новых потребителей, в том числе юридических лиц.

Таким образом, одним из факторов развития экономического потенциала Брянского региона является строительство и реконструкция систем водоснабжения в рамках государственного проекта «Чистая вода», входящего в национальный проект «Жилье и городская среда».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузовлева И.А. Актуальные проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения // Инновации в строительстве – 2022: материалы межд. науч.-практ. конф.(г. Брянск, 7-9 апреля 2022 г.) / Брянский государственный инженерно-технологический университет – Брянск, 2022. – С. 281- 284

2. Кузовлева И.А., Носов П.Н. Роль инновационных технологий в развитии систем водоснабжения и водоотведения в регионах // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сборник статей VII Всерос. науч.-практ. конф. / Брянский государственный инженерно-технологический университет – Брянск, 2024. – С. 142-145

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Кузовлева Ирина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены сущность, задачи, принципы, достоинства и недостатки современного программно-целевого механизма государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, программно – целевые методы планирования и управления, целевые комплексные программы.

FEATURES OF USING THE PROGRAM-TARGETED MECHANISM OF PUBLIC ADMINISTRATION

Irina A. Kuzovleva

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Economic Security of Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU), Bryansk, Russia

Abstract. The article examines the essence, tasks, principles, advantages and disadvantages of the modern program-oriented mechanism of public administration.

Keywords: public administration, program–targeted methods of planning and management, targeted integrated programs.

Государственное управление обладает довольно широким набором правовых приемов и способов, используемых для достижения целей.

Одним из актуальных методов государственного управления является программно-целевой метод, который представляет собой реализацию практического этапа стратегического управления.

Программно – целевые методы планирования и управления – это методы, при которых цели плана увязываются с ресурсами с помощью программ. Они представляют собой применение системного подхода и основаны на формулировании целей экономического развития, их разделении на подцели более дробного характера и выявлении ресурсов, необходимых для их согласованной реализации [1].

Стратегические цели являются непосредственной реализацией доктрины, основанной на идеалах и смыслах, цели непосредственно регламентируются нормативными правовыми актами в области стратегического управления. Таким

образом, программно – целевое планирование построено на логической схеме «цели – пути – способы – средства» (рисунок 1).

Программно – целевые методы планирования и управления - применение системного подхода и основаны на формулировании целей экономического развития, их разделении на подцели более дробного характера и выявлении ресурсов, необходимых для их согласованной реализации
Основа программно – целевого управления - управление элементами программы, программными действиями
Логическая схема - «цели – пути – способы – средства»
Главная цель программно – целевого механизма управления – обеспечение стабильного функционирования и развития системы жизнеобеспечения населения, всех ее подсистем, в удовлетворении полноценных социальных и экономических потребностей человека
Программно – целевой подход в региональном управлении – это исторически определенная совокупность методов, основанных на временной локализации управления процессами решения приоритетных проблем развития региона

Рисунок 1 – Сущность программно-целевого управления

В обобщенном представлении под программно – целевым методом понимается свобода формирования системы плановых решений крупных проблем национальной хозяйственной системы страны. Его сущность состоит в отборе основных целей социального, экономического и научно – технического развития и разработке взаимосвязанных мероприятий по их достижению в намеченные сроки при сбалансированном обеспечении ресурсами и эффективном развитии общественного производства.

Главная цель программно – целевого механизма управления состоит в обеспечении стабильного функционирования и развития системы жизнеобеспечения населения, всех ее подсистем, в удовлетворении полноценных социальных и экономических потребностей человека, семей, различных социальных групп.

Программно – целевой подход в региональном управлении – это исторически определенная совокупность методов, основанных на временной локализации управления процессами решения приоритетных проблем развития социально – экономической сферы региона.

Основам теории программно-целевого управления социально-экономическими процессами посвящено значительное количество научных трудов. Некоторые из исследованных автором типичных трактовок программно-целевого управления приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Научные подходы к рассмотрению сущности программно-целевого управления

Автор	Содержание
М.Ю. Кривошеева	Программно-целевой метод – это способ выделения основополагающих целей и задач государственного, экономического, социального, экологического, культурного, территориального развития, разработки взаимосогласованных мероприятий по их реализации в установленные сроки
И.Е. Рисин, Е.А. Шаталова	Программно-целевой метод – это выявление видения желаемого будущего социально-экономической системы, выбор целей и направлений ее развития, определение стратегии, обеспечивающей конкурентоспособность территории как места для жизни, хозяйственной деятельности и временного пребывания, а также конкурентоспособность отдельных сегментов экономики и социальной сферы
Б.А. Райзберг, Е.П. Голубков, Л.С. Пекарский	Программно-целевое управление – это воздействие субъекта управления на объект управления, которое вырабатывается на основе методологии системного анализа. Средства достижения целей управления (план, целевая комплексная программа и др.) устанавливаются, исходя из этих целей и охвата всех стадий воспроизводственного процесса (жизненного цикла). Сущность программно-целевого управления в узком смысле определяется как разработка и реализация целевых комплексных программ различного типа.

Учитывая изложенное, а также анализ других трактовок программно-целевого управления, представленных в литературе, можно предложить следующее обобщенное определение программно-целевого управления, объединяющее его наиболее существенные признаки: это управление на системной основе, ориентирующееся на достижение конкретного конечного результата в решении определенной проблемы, в развитии той или иной сферы или региона и в заранее установленные сроки.

В практике управления государственные программы являются инструментом программно-целевого механизма регулирования экономики, обеспечивающим достижение перспективных целей и задач путем использования имеющихся ресурсов.

Государственной программой является система мероприятий, (взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально – экономического развития и безопасности.

Государственная программа включает в себя федеральные целевые программы и подпрограммы, содержащие, в том числе ведомственные целевые программы и отдельные мероприятия органов государственной власти.

Целевые программы подразделяются на различные виды в зависимости от решаемых задач и уровня их реализации (таблица 2).

Для финансирования государственных программ в Российской Федерации основными источниками являются средства из федерального бюджета, общий объем налоговых расходов, внебюджетные источники, средства из бюджетов государственных внебюджетных фондов, а также средства из консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Конкретное содержание целевой комплексной программы определяется региональными особенностями, возможностями, ресурсами, сложившимися условиями и спецификой проблем, организационной системой управления, имеющимся научным инструментарием и кадровым потенциалом.

Целевые программы регионального развития, в связи с природой своего географического происхождения, делятся на:

Таблица 2 - Классификация программ развития страны, региона, муниципального образования

Вид программы	Характеристика
По предметно – содержательным признакам	
Социальные	Ориентированны на решение задач по обеспечению социальных потребностей системы жизнеобеспечения населения в: медицинском обслуживании; пенсиях, пособиях; социальной защите; создании, укреплении и развитии семьи; полноценном питании; образовательных услугах; культурно – духовном развитии; услугах полноценного отдыха, туризма; занятии спортом, физкультурой.
Экономические	Ориентированные на решение задач по обеспечению экономических потребностей системы жизнеобеспечения.
Производственно – технологические	Направленные на развитие определенных производств и выпуск товаров.
Инвестиционные	Реализуемые для обеспечения финансовых условий развития системы жизнеобеспечения.
Территориально – производственные	Направленные на развитие определенных территорий: регионов, районов, городов.
Отраслевые	Программы по развитию отдельных отраслей экономики: промышленности, ЖКХ, транспорта, энергетики и т. д.
Организационно – управленческие	Направленные на совершенствование систем управления социально – экономическими процессами.
Экологические	Позволяют решать проблемы сохранения и развития экосистем
Научно- исследовательские	Направленные на развитие научных исследований и разработок в определенных сферах
По периоду действия	
Краткосрочные	Срок реализации до 1 года
Долгосрочные	Срок реализации от 1 года до 5 лет
По уровню реализации	
Федеральные	Реализуются на уровне всей страны
Региональные	Реализуются на уровне региона
Муниципальные	Реализуются на муниципальном уровне

- программы стимулирования социально – экономического развития региона посредством ускорения экономического роста;
- программы обеспечения воспроизводства ресурсов развития (в особенности для кризисных территорий).

Как и любой инструмент социально – экономического регулирования, механизм программно – целевое управления имеет свои задачи, среди которых:

- определение вектора развития системы на основе анализа существующих взаимосвязей ее компонентов и тенденций изменения и развития;
- создание основы для принятия решений всеми субъектами системы (органами региональной и муниципальной власти, ведомствами, частным бизнесом, населением);
- обеспечение согласованности интересов всех субъектов социально-экономической системы [2].

Рассмотренные особенности программно – целевого механизма управления являются и его непосредственными достоинствами, т.к. их наличие обеспечивает эффективность применения данного подхода в современных экономических условиях России.

Однако у современного программно – целевого механизма как основы государственного стратегического управления страной и регионами, наблюдаются и недостатки.

Например, до конца остается не ясным, в чем заключается конкретно принципиальное различие и взаимосвязь между государственными, ведомственными, долгосрочными целевыми программами, как они соотносятся между собой и со стратегией социально-экономического развития РФ.

Практически во всех целевых программах отсутствует вариативность реализации. Чаще всего эти программы выстроены по одной схеме: констатируется главная цель управления, а затем выделяются приоритеты разработки и реализации. Конечный итог оказывается похож на стратегию развития, классификацию функций и задач органов государственной власти и управления.

Целевые программы часто носят размытый характер, представляя собой пояснительные записки к финансовым планам и инструментам для формирования управленческой отчетности на государственном и муниципальном уровнях.

Повышение эффективности разработки и реализации государственных программ может быть достигнуто за счет применения экономико-математических методов и моделей. Из существующего широкого спектра разработанных и применяемых моделей можно порекомендовать сетевые экономико-математические модели. Они служат эффективным средством для увязывания работ и их результатов, учитывая временные факторы [3].

Разработка системы сетевых моделей будет способствовать координации работ, рациональному управлению их ходом, значительно облегчит увязку и корректировку этапов работ по времени, их анализ и оптимизацию. В рамках

системы сетевых моделей в программах возможна также разработка рабочих моделей по конкретным мероприятиям и исполнителям.

К разработке программных документов должны привлекаться научные школы, что целесообразно делать через систему государственного заказа. Однако ни один из принятых законов не определяет полномочия и ответственность субъектов в сфере разработки важнейших для общества целей, критериев, задач и способов их достижения.

Несмотря на отмеченные недостатки, использование программно – целевых методов планирования и управления в отечественной практике хозяйствования позволяет достигнуть их главной цели - обеспечение стабильного функционирования и развития социально-экономических систем различного уровня.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Морозова Н.В., Бондаренко Н.В. Подходы к оценке эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития // Вестник Чувашского университета. – 2014. – №3. – С. 178–182

2. Кузовлева И.А. Программно–целевой метод как инструмент реализации государственной экономической и социальной политики развития регионов // Региональная и отраслевая экономика: тренды, вызовы и перспективы: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2024. – С.82-86.

3. Кузовлева И.А., Данилов В.К., Потапенко О.С. Направления развития программно-целевого управления жилищно-коммунальным хозяйством в регионе // Инновации в строительстве – 2024: Материалы международной научно-практической конференции – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2024. – С.357-360.

ВОВЛЕЧЕНИЕ В ОБОРОТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНАХ

Шитова Ирина Александровна

старший преподаватель Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен процесс вовлечения государственных земель в сферу жилищного строительства в Дальневосточных регионах России. Особое внимание уделено механизму комплексного развития территорий как ведущему инструменту предоставления земель застройщикам жилья. Проведена аналитика проведения торгов на земельные участки для КРТ в Дальневосточном федеральном округе, показана значительная дифференциация субъектов ДФО по количеству и размерам торгуемых участков. Сделан вывод о положительном влиянии процесса вовлечения государственных земель на стимулирование жилищного строительства.

Ключевые слова: федеральные земли, жилищное строительство, комплексное развитие территории, Дальний Восток.

INVOLVEMENT IN THE TURNOVER OF STATE LANDS FOR HOUSING CONSTRUCTION IN THE FAR EASTERN REGIONS

Irina A. Shitova,

Lecturer, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Abstract. The article examines the process of involving state lands in the field of housing construction in the Far Eastern regions of Russia. Special attention is paid to the mechanism of integrated territorial development as the leading tool for providing land to housing developers. An analysis of bidding for land plots for MAPS in the Far Eastern Federal District has been carried out, and a significant differentiation of subjects of the Far Eastern Federal District in terms of the number and size of traded plots has been shown. It is concluded that the process of involving public lands has a positive impact on stimulating housing construction.

Keywords: federal lands, housing construction, integrated territorial development, the Far East.

Решение жилищной проблемы - одно из приоритетных направлений социально-экономического развития российских регионов. Обеспеченность жильем и его благоустройство остаются определяющими параметрами, влияющими на качество жизни человека на конкретной территории. Поэтому масштабное строительство качественного жилья – это важное направление

воспроизводства жилищного фонда, позволяющее сокращать отток населения из регионов Дальнего Востока России и не допускать опустынивания территорий.

Для реализации амбициозных задач по масштабному жилищному строительству, необходимо прежде всего обеспечить застройщикам земельные участки под жилую застройку.

С 2008 года в рамках 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» институтом развития ДОМ.РФ ведется активная работа по вовлечению в оборот и распоряжению земельными участками и иными объектами недвижимого имущества, находящимися в федеральной собственности и не используемыми правообладателями. Цель этой работы - комплексное развитие территорий (КРТ) регионов и качественное улучшение уровня жизни граждан. В рамках этой деятельности с 2022 г. ДОМ.РФ, федеральная кадастровая палата (ФКП) и АО «Ростехинвентаризация-Федерального БТИ» совместно проводят кадастровые и геодезические работы, а также осматривают федеральные объекты недвижимости, которые вовлекаются в оборот через торги. Очередным итогом совместной работы станет ускорение темпов жилищного строительства и создания инфраструктуры в регионах [1].

По состоянию на конец 2024 г. 86 субъектов страны реализуют 1192 проекта КРТ на разных этапах: от проработки таких территорий до моделирования дальнейшего жизненного цикла реализуемого проекта. Общая площадь земельных участков, выделенных под КРТ, составляет 30,9 тыс. га, а градостроительный потенциал территорий, на которых такая реализация возможна достигает более 215 млн. кв. м., включая почти 155 млн. кв. м. жилой площади. По сравнению с 2022 г. количество проектов КРТ выросло на 35%, а их градостроительный потенциал увеличился на 36%. Фактический ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства в рамках КРТ с 2021 г. составил более 1,4 млн. кв. м., в том числе более 1,2 млн. кв. м. жилья. С каждым годом объем ввода жилья по КРТ будет только увеличиваться [2].

Практика реализации КРТ в России весьма противоречива и за свою недолгую историю уже накопила внушительный объем судебной практики. Львиная доля судебных дел связана с защитой прав собственников, попавших в зону КРТ. Но инструмент КРТ развивается и с 01.03.2025. вступили в силу изменения в Градостроительный кодекс, которые среди прочего упростят передачу земель для целей КРТ [3, 4].

Вовлечение государственных земель для целей жилой застройки особенно актуально для Дальневосточных регионов с высокими темпами жилищного строительства: Хабаровского и Приморского краев. Так, например, в Хабаровском крае в 2021-2024 гг. под комплексное развитие территории (КРТ) были отторгованы 6 земельных участков федеральных земель общей площадью 274,6 Га, в Забайкальском крае 2 участка площадью 11,92 Га. Также для целей жилищного строительства вовлекаются неиспользуемые земли, находящиеся в региональной собственности. Так, в Амурской области один участок (15,47 Га), в Якутии два участка (2,9 Га). Но процесс вовлечения земель на Дальнем Востоке отличается от региона к региону. В ряде регионов, например торги по

комплексному развитию территорий признаны не состоявшимися: в Сахалинской области, Забайкальском крае, в Якутии. Важно отметить, что ряде регионов вовлечение земель через торги Института развития не осуществляется. Это может быть связано с исчерпанием градостроительного потенциала, как например в регионе-лидере по объемам жилищного строительства – Приморском крае, так и с низкой активностью в сфере строительства жилья - в Камчатском крае, Чукотском автономном округе, Магаданской области и др. (таблица 1).

Таблица 1. - Проведение торгов на земельные участки на право заключения договора КРТ в регионах ДФО

		Кол-во участков, всего	В том числе:				Размеры земельных участков, га	Форма собственности по состоявшимся торгам
			Состоялся	Не состоялся	Отменен	Прием заявок в процессе		
	ДФО всего	34	9	18	5	2		
1	Амурская область	1		1	-	-	15,47	Иная
2	Забайкальский край	3	2	1	-	-	1,3; 10,8; ~~1,8*~~	федеральная
3	Республика Бурятия	1	-	1	-	-		Субъекта РФ
4	Республика Саха (Якутия)	3	1	1	1		2,9; 0,7*	Муниципальная
5	Сахалинская область	4	-	4	-	-	0,5; 1,3; ~~2,5; 5,3*~~	
6	Хабаровский край	22	6	10	4	2	207,7; 66,9; 23,5; 1,4; 0,4; 0,1; 16,2; 0,2; 0,5; 1,2; 2,6; 9,3; 3,9; 4,4	Федеральная, субъекта РФ, Муниципальная, иная
7	Приморский край	-	-	-	-	-		
8	Камчатский край	-	-	-	-	-		
9	ЕАО	-	-	-	-	-		
10	Чукотский автономный округ	-	-	-	-	-		
11	Магаданская область	-	-	-	-	-		

Источник: составлено автором по данным ГИС Торги

<https://torgi.gov.ru/new/public/lots/reg,https://xn--eladnd0h.xn--d1aqf.xn--p1ai/auctions/archive/311507/>

* зачеркнутое значение означает, что торги не состоялись.

Необходимо добавить, что сегодня остаются регионы, которые не работают сегодня с КРТ. Это в основном регионы с уровнем бюджетной обеспеченности менее 0,65 (регионы Северного Кавказа, Дальнего Востока),

которые имеют мастер-планы, но не реализуют проекты. Такие регионы получили с этого года меры поддержки приступят к реализации этого механизма.

В целом, не вызывает сомнения положительное влияние инструмента вовлечения государственных земель для целей жилищного строительства и комплексного развития территорий. Застраиваются участки в черте населенных пунктов, Дальневосточные города принимают современный облик и более гармоничное наполнение, граждане получают улучшение жилищных условий и более комфортную городскую среду. При сбалансированном развитии жилищного и инфраструктурного строительства вовлечение земель со стороны государства стимулирует воспроизводство жилищного фонда, что в конечном итоге повышает качество жизни населения на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ДОМ.РФ ускорит оформление федеральных земель под жилую застройку. Пресс-релиз на сайте информационного агентства АК&М [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akm.ru/press/dom_rf_uskorit_oformlenie_federalnykh_zemel_pod_zhiluyu_zastroyku/ (дата обращения 15.04.2025).

2. Сегодня у государства в приоритете расселение ветхого и аварийного жилья. Интервью с директором департамента комплексного развития территорий Минстроя РФ М.В. Синичич //LEGAL INSIGHT. № 09 (135) 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalinsight.ru/articles/problems-realizaczii-krt/> (дата обращения 15.04.2025).

3. Градостроительный кодекс РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.04.2025).

4. «Регионы заявляют сложные, тяжелые проекты. Застройщикам это не интересно, маржинальность низкая». Интервью М.В. Синичич порталу Всеостройке.рф [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Z7hKjzCGzVdrgUDb> (дата обращения 15.04.2025).

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Лесин Александр Евгеньевич

магистрант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Кузовлева Ирина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается кадровая политика строительной организации. В современном обществе в связи с изменениями рынка труда необходимо, чтобы персонал организации был подготовлен к этим процессам. Исходя из этого, следует разрабатывать кадровую политику так, чтобы персонал организации мог решать сложные задачи, связанные со строительством и реконструкцией объектов различной сложности, и обеспечивал устойчивое развитие организации в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: кадровая политика, управление персоналом, строительная организация.

THE PERSONNEL POLICY OF THE CONSTRUCTION ORGANIZATION AND THE DIRECTIONS OF ITS IMPROVEMENT

Alexander E. Lesin

Master's Student, Bryansk State University of Engineering and
Technology (BGITU), Bryansk, Russia

Irina A. Kuzovleva

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Economic
Security, Bryansk State University of Engineering and
Technology, Bryansk, Russia

Abstract. The article discusses the personnel policy of a construction company. In modern society, due to changes in the labor market, it is necessary that the organization's personnel be prepared for these processes. Based on this, it is necessary to develop a personnel policy so that the organization's personnel can solve complex tasks related to the construction and reconstruction of facilities of varying complexity, and ensure the sustainable development of the organization in the long term.

Keywords: personnel policy, personnel management, construction organization.

Эффективная кадровая политика является не только важнейшим фактором успеха современной организации в экономической сфере, инструментом

повышения производительности и эффективности работы персонала, но и социально ориентированным управлением, которое направлено на каждого определенного сотрудника с целью повысить его трудовую мотивацию и удовлетворить потребности посредством системы стимулов материального характера.

Проблемный характер кадровой политики обусловлен растущим интересом современных российских организаций в области менеджмента. Успех развития организации напрямую зависит от человеческих ресурсов. По этой причине для эффективности деятельности организации важно грамотно формировать и осуществлять контроль кадровой политики.

Цель исследования заключается в анализе кадровой политики и ее элементов в строительной организации и формировании предложений по ее совершенствованию.

Кадровая политика строительной организации, как правило, формируется с учетом специфики отрасли, характеризующейся проектным характером работ, высокой трудоемкостью и зависимостью от сезонных факторов. Она направлена на обеспечение предприятия квалифицированным персоналом, способным эффективно решать задачи, связанные с возведением и реконструкцией объектов различной сложности.

Одной из ключевых особенностей кадровой политики строительной организации является акцент на привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов. Это касается как инженерно-технических работников (проектировщиков, конструкторов, сметчиков, прорабов), так и рабочих строительных специальностей (каменщиков, бетонщиков, арматурщиков, монтажников). Для привлечения талантливых сотрудников компании предлагают конкурентоспособную заработную плату, систему премирования за выполнение плановых показателей и участие в прибыльных проектах, а также возможности для профессионального роста и повышения квалификации [1].

Важную роль в кадровой политике строительных организаций играет система обучения и развития персонала. Это включает в себя организацию курсов повышения квалификации, семинаров и тренингов, направленных на освоение новых технологий и материалов, а также на повышение уровня безопасности труда. Кроме того, многие компании активно сотрудничают с профильными учебными заведениями, организуя стажировки для студентов и выпускников, что позволяет им получить практический опыт и адаптироваться к работе в строительной отрасли [3, 5].

В условиях современной конкуренции, кадровая политика строительной организации должна быть направлена на создание устойчивого конкурентного преимущества за счет высококвалифицированного и мотивированного персонала. Это требует постоянного анализа рынка труда, внедрения современных технологий управления персоналом, а также создания благоприятных условий для профессионального роста и развития сотрудников.

Объектом исследования была выбрана генподрядная строительная компания ООО «Аир-Строй».

Для того, чтобы охарактеризовать кадровую политику организации, мы проанализировали структуру персонала и его профессионально - квалификационный уровень.

В 2024 году численность персонала компании возросла на 12% или на 3 человека и составила 28 человек. Количество административно-управленческого и вспомогательного персонала осталось на прежнем уровне, изменение коснулось только основного персонала (увеличение на 17% или на 3 человека). Доля основного персонала в общей численности составила 75%, административно-управленческого персонала сократилась до 14%, а вспомогательного персонала до 11%.

Изучив движение трудовых ресурсов в ООО «Аир-Строй» за 2022-2024 гг., было выявлено, что в 2022 году был уволен 1 человек по собственному желанию. В 2023 году численность работников на конец года осталась неизменной, а в 2024 году по сравнению с 2023 годом выросла на 12% и составила 28 человек. Таким образом, можно сделать вывод, что в анализируемый период наблюдался небольшой приток трудовых ресурсов. Коэффициент текучести кадров составил 0,04, 0,16 и 0,11 в 2022, 2023 и 2024 годах соответственно. Таким образом, в строительной организации наблюдается стабильность кадрового состава, что является положительной тенденцией.

В таблице 1 рассчитаны основные показатели, позволяющие оценить отбор, найм и эффективность персонала ООО «Аир-Строй» за 2022-2024гг.

Таблица 1 - Показатели оценки эффективности подбора и оценки персонала ООО «Аир-Строй» за 2022-2024гг. [2, 4]

Наименование показателя	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменения(+,-)		Изменения, %	
				2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.
План по найму, чел.	1	7	12	6	5	700,0	171,4
Время, потраченное на отбор и наем, час	12	36	51	24	15	300,0	141,7
Общие затраты на отбор и наем, тыс. руб.	7,9	18,9	31,4	11	12,5	239,2	166,1
Количество релевантных кандидатов, чел	3	12	17	9	5	400,0	141,7
% закрытых вакансий к плану по найму	100	71,4	67	-29	-4	71,4	93,8
Уровень текучести на испытательном сроке, %	0	12,5	0	12,5	-12,5	-	0,0

В 2023 году план по найму составлял 7 человек, что больше на 6 человек, чем в 2022 году. В 2024 году план вырос еще на 5 человек или на 71,4%. Это связано с расширением деятельности и победой в тендерах на выполнение муниципальных заказов. Соответственно выросли время и затраты, затраченные на отбор и найм сотрудников, в 2023 году рост времени составил 24 часа, а затраты возросли на 11 тыс. руб. В 2024 году рост затраченного времени составил 15 часов или 41,75%, а затраты возросли на 12,5 тыс. руб. или на 66,1%.

Кандидатов, подходящих по уровню образования, знаний и умений на имеющиеся вакансии, было больше, чем вакансий за весь период, и в динамике по годам также наблюдается рост на 9 и 5 человек в 2023 и 2024 годах соответственно.

С каждым годом наблюдается уменьшение количества соискателей на одно вакантное место. В 2023 году уволились 2 принятых работников из 4, в 2024 году также 2 человека, но из 8 принятых. В 2022 году был принят на работу один работник, который успешно работает по сегодняшний день. Процент закрытых вакансий к плану по найму в 2022 году составил 100% (требовался один работник - принят был один работник), в 2023 году – 71,4% или 5 человек приняли на работу из требующихся 7 человек, и в 2024 году – 67% (8 из 12 человек).

Уровень текучести кадров, находящихся на испытательном сроке в 2022 и 2024 году был нулевым, все принятые работники проработали до окончания испытательного срока. В 2023 году один работник уволился через три дня после устройства на работу, поэтому данный показатель составил 12,5%.

Рассмотрим выявленные проблемы и предложенные мероприятия по повышению эффективности процессов работы с персоналом более подробно в таблице 2.

Таблица 2 – Недостатки действующей кадровой политики и мероприятия по их устранению

Выявленные недостатки	Мероприятия по устранению
Отсутствие положения о кадровой политике	Разработка положения о кадровой политике
Несоответствие должностной инструкции менеджера по персоналу выполняемым обязанностям	Актуализация должностной инструкции менеджера по персоналу и менеджера по тендерам
Отсутствие положения об оплате труда и премировании	Разработка положения об оплате труда и премировании

В результате внедрения предложенных мероприятий изменятся основные показатели деятельности ООО «Аир-строй». Снижение себестоимости за счет экономии фонда оплаты труда предполагается на 67523,4 тыс. руб., производительность труда вырастет на 3,09%, а соответственно составит 8539,4 тыс. руб. Рост производительности труда позволит получить выручку в размере 239103,2 тыс. руб.

Данные расчеты позволили выявить экономию в численности персонала, который потребуется, уровень повышения эффективности работы сотрудников и сокращение расходов организации после внедрения мероприятий. Следовательно, можно сделать вывод о том, что предложенные мероприятия положительно повлияют на работу строительной организации и повысят эффективность выполняемых строительно-монтажных работ. Это также может способствовать снижению текучести кадров, улучшению рабочей атмосферы и увеличению уровня удовлетворенности сотрудников трудом.

В целом, кадровая политика строительной организации является сложным и многогранным процессом, требующим комплексного подхода и учета специфики отрасли. Эффективная кадровая политика позволяет обеспечить

предприятие квалифицированными кадрами, способными решать сложные задачи, связанные со строительством и реконструкцией объектов различной сложности, и обеспечивать устойчивое развитие организации в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батуев, В.М. Особенности реализации кадровой политики. – Текст: непосредственный / В. М. Батуев, Е.А. Микульчинова // Вестник науки. 2022. №12 (57).- С. 137-141.

2. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности – URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).

3. Лукаш, Ю. А. Эффективная кадровая политика как составляющая обеспечения безопасности и развития бизнеса: учебное пособие / Ю. А. Лукаш. - 3-е изд., стер. - Москва: ФЛИНТА, 2024. - 201 с. - ISBN 978-5-9765-1371-6. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2149709> (дата обращения: 15.04.2025).

4. Официальный сайт Сайт Единой информационной системы жилищного строительства — URL: <https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--plai/15421> (дата обращения: 15.04.2025).

5. Попова Е.М. Кадровая политика как фактор повышения конкурентоспособности строительных организаций // E-Scio. – 2022. – № 6(69). – С. 103-107.

КАДРОВЫЙ ДЕФИЦИТ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Лукьянов Егор Александрович¹, Моисеенко Светлана Леонидовна²

¹магистрант

²кандидат экономических наук, доцент,

^{1,2}Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск,
Россия

Аннотация. В статье анализируется текущая ситуация с кадровым дефицитом в строительной отрасли Российской Федерации. Рассматриваются ключевые факторы, способствующие возникновению "кадрового голода", анализируются статистические показатели, отражающие масштабы проблемы, и предлагаются комплексные меры по ее решению на государственном и корпоративном уровнях.

Ключевые слова: строительство, кадровый дефицит, профессиональное образование, рынок труда, миграционная политика.

PERSONNEL SHORTAGE IN THE RUSSIAN CONSTRUCTION INDUSTRY: CURRENT STATE AND WAYS OF OVERCOMING

Egor A. Lukyanov¹, Svetlana L. Moiseenko

¹master's student,

²candidate of economic sciences, associate professor,

^{1,2}Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract. The article analyzes the current situation with the labor shortage in the construction industry of the Russian Federation. It examines the key factors contributing to the "talent drought," processes statistical indicators reflecting the scale of the problem, and proposes comprehensive measures to address it at the state and corporate levels.

Keywords: construction, personnel shortage, vocational education, labor market, migration policy.

Строительная отрасль России в настоящее время столкнулась с беспрецедентным кадровым дефицитом, который стал существенным ограничивающим фактором экономического развития ключевого сектора российской экономики. По данным исследования Института РАН [1], в строительной отрасли занято более 6,8 млн. человек, что составляет около 9% от общего числа занятых [1]. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что строительная отрасль прямо или опосредованно участвует в реализации многих национальных проектов России, обеспечивает ввод нового строительства, проведение капитальных ремонтов, технического перевооружения, развитие инфраструктуры. Кадровый дефицит напрямую влияет на темпы, масштабы строительства, качество строительной продукции, финансовые показатели (как

следствие, и конкурентоспособность) отраслевых компаний. В этой связи актуальной задачей является анализ текущей ситуации с кадровым обеспечением строительной отрасли на основе официальных данных и выработка рекомендаций по преодолению кризисных явлений.

Согласно данным сервиса SuperJob, 85% строительных компаний испытывают на рынке труда «кадровый голод». Эксперты оценивают нехватку персонала в строительном секторе на уровне 16-17% от общей численности работников, что в абсолютных цифрах составляет около 1,2 млн. чел. [3]. В Минстрое прямо говорят о том, что отрасли необходима кадровая трансформация как ответ на «кадровый дефицит молодых, инициативных и профессиональных людей» [2].

Одним из важнейших факторов, способствующих возникновению кадрового дефицита, является демографический кризис. Численность трудоспособного населения (20-64 года) сократилась с 84,2 млн.чел. (2010 г.) до 76,4 млн.чел. (2023 г.), а к 2030 году ожидается снижение до 72,1 млн.чел. [3]. В отрасли отмечается старение кадров: средний возраст рабочих - 43,5 года, инженеров - 47,2 года, при этом удельный вес молодых кадров (до 30 лет) составляет лишь 18% [4]. Кризис усугубляется низкой рождаемостью (1,41 ребенка на женщину при необходимых 2,1) и миграционным оттоком. Одновременно строительные профессии теряют свою привлекательность: только 6% молодежи рассматривают их как карьерный вариант против 18-22% в 2000-х, т.е. престиж профессии снижается.

Традиционно значительную часть рабочей силы в строительстве составляли трудовые мигранты. Однако по данным Росстата, за последние два года число иностранных работников в строительной отрасли сократилось на 35% или на 450 тыс.чел. [3]. Проблема усугубляется тем, что мигранты в своем абсолютном большинстве представляют собой неквалифицированный персонал, что не соответствует уровню профессионально-квалификационных запросов имеющихся вакансий. Кроме того, заработная плата трудовых мигрантов в строительной отрасли за два последних года практически не изменилась, что делает сектор менее привлекательным для данной категории потенциальных претендентов.

Следующая причина – несоответствие образовательной и трудовой траектории занятых в экономике. Многие эксперты и практики отмечают, что российская система образования не успевает адаптироваться к быстро меняющимся запросам работодателей. По данным опросов, лишь около половины россиян работают по специальности, которую получили в ВУЗе. В строительстве около половины выпускников колледжей устраиваются на работу по специальности, а спустя 2-3 года в отрасли остается только четверть от первоначального количества. Это свидетельствует о серьезных проблемах в системе профессиональной подготовки и адаптации молодых специалистов.

Для решения проблемы кадрового дефицита Министерство строительства и ЖКХ РФ инициировало ряд мер. В частности, было выделен специальный бюджет на разработку и внедрение новых образовательных программ для подготовки квалифицированных кадров (планируется, что эти программы

позволят обучить дополнительно 50 тысяч специалистов в течение ближайших 3-х лет). Одновременно утверждена «Концепция подготовки кадров для строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2035г.» [6], в рамках которой запланировано создание комплексной отраслевой образовательной системы.

Крупные строительные компании вынуждены искать новые подходы к привлечению и удержанию сотрудников. По данным исследования рынка труда, проведенного HeadHunter, средняя заработная плата в строительной отрасли за последний год выросла на 22%. Многие компании меняют подходы к найму, становясь более открытыми для кандидатов без опыта работы, начинают заинтересовывать студентов 2-3 курсов, т.е. создают условия для их стажировки, назначают дополнительные стипендии. Например, в структуре "Росатома" был создан комплекс гражданского строительства, включающий учебный центр подготовки работников стройкомплекса атомной отрасли и центр технических компетенций.

С учетом современных реалий одним из возможных путей решения проблемы недостаточности кадров может стать внедрение цифровых решений, оборудования с функционалом ИИ. По оценкам экспертов, внедрение современных технологий может сократить потребность в рабочей силе на 10-15% без потери качества и скорости строительства. Действительно, внедрение технологий информационного моделирования строительства (BIM) и других цифровых решений позволяет повысить производительность труда и частично компенсировать нехватку кадров, однако для полноценного внедрения потребуются значительные инвестиции и переподготовка имеющегося персонала.

Проведенный анализ позволяет сделать общий вывод о том, что кадровый дефицит в строительной отрасли России носит системный характер и обусловлен совокупностью исторических, демографических, миграционных, образовательных, политических и эпидемиологических факторов. Считаем, что для преодоления кризиса необходим комплексный подход, включающий одновременное развитие следующих направлений:

1. Трансформацию системы профессионального образования, ориентированного на активизацию практических навыков путем создания, например, портфолио практических кейсов студента. Со стороны работодателей - создание привлекательных условий труда и карьерного роста, адаптационных программ для молодых специалистов.

2. Совершенствование процессов трудовой миграции, путем возврата к распределению специалистов, получивших образование на бюджетной основе.

3. Внедрение цифровых технологий и автоматизация строительных процессов. В том числе – активизация данных направлений в профильных ВУЗах с целью получения практических навыков.

4. Для бизнеса - расширение категорий соискателей – в частности, оценка возможности найма предпенсионеров, перспективных студентов (по рекомендации ВУЗа). Одновременно – реализация программ переподготовки

или переобучения за счет бюджета для закрытия приоритетно важных для региона вакансий.

Необходимо признать, что только скоординированные усилия государства, образовательных учреждений, экспертов и бизнеса позволят обеспечить строительную отрасль необходимыми кадрами и обеспечить ее поступательное развитие в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российский рынок труда: дисбалансы и перспективы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2024/09/rossijskij-rynok-truda-2024.pdf> (дата обращения 04.04.2025г.).

2. Строительной отрасли необходима профессиональная трансформация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/stroitelnoy-otrasli-neobkhodima-professionalnaya-transformatsiya/> (дата обращения 04.04.2025г.).

3. Федеральная служба государственной статистики: Демографический прогноз до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 05.04.2025г.).

4. Дефицит квалифицированных кадров в России достиг 1,5 млн человек [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/11/12/2024/67596ef49a79474844647e79> (дата обращения 05.04.2025г.).

5. EasyDocs: Дефицит кадров в России в 2025 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://easydocs.ru/blog/tpost/avb61so5y1-defitsit-kadrov-v-rossii-v-2025-godu> (дата обращения 05.04.2025г.).

6. Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2024 г. № 3030-р Об утверждении Концепции подготовки кадров для строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2035 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 05.04.2025г.).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Мельниковская Алена Олеговна,

старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Загоруйко Екатерина Алексеевна,

бакалавр 3 курса, Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Анализируется цифровая трансформация (ЦТ) как драйвер социально-экономического развития. Рассмотрены возможности ЦТ и ключевые вызовы: трансформация рынка труда и угрозы кибербезопасности. Приводятся данные по России, примеры внедрения технологий и рекомендации для преодоления вызовов и реализации потенциала ЦТ. Подчёркивается необходимость баланса между инновациями и защитой данных для устойчивого прогресса.

Ключевые слова: цифровая трансформация, социально-экономическое развитие, рынок труда, кибербезопасность, инновации, цифровая экономика.

DIGITAL TRANSFORMATION AS A DRIVER OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Alena O. Melnikovskaya,

Senior Lecturer, Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

Ekaterina A. Zagoruyko,

3rd-year Bachelor's student, Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article analyzes digital transformation (DT) as a driver of socio-economic development. It examines the opportunities presented by DT and its key challenges: labor market transformation and cybersecurity threats. Data on Russia, examples of technology implementation, and recommendations for overcoming challenges and realizing the potential of DT are provided. The necessity of balancing innovation and data protection for sustainable progress is emphasized.

Keywords: digital transformation, socio-economic development, labor market, cybersecurity, innovation, digital economy.

Цифровая трансформация перестала быть технологической абстракцией – сегодня она определяет траекторию социально-экономического развития

государств, бизнеса и общества. В условиях, когда технологии проникают во все сферы жизни, от повседневных коммуникаций до глобальных рынков, ключевым вызовом становится не только адаптация к изменениям, но и управление их последствиями. Пандемия COVID-19 стала катализатором этого процесса, обнажив как возможности цифровизации, так и её уязвимости.

Важность цифровой трансформации определяется ее способностью повышать эффективность через автоматизацию рутинных задач (сокращая издержки и ошибки) и создавать инновационные проекты, формируя долгосрочные конкурентные преимущества.

В фокусе данной статьи два критически важных аспекта цифровой трансформации: трансформация рынка труда и кибербезопасность, а вместе с ней защита данных, которые формируют новые реалии экономики и общества.

Переход к цифровой экономике кардинально меняет структуру рынка труда, что проявляется в двух ключевых аспектах: трансформации профессиональных компетенций и росте эффективности трудоустройства. Автоматизация рабочих процессов за счет внедрения цифровых решений (ИИ, роботизация, облачные платформы) приводит к:

- радикальному изменению спроса на кадры – сокращению рутинных профессий и росту потребности в специалистах с навыками анализа данных, управления цифровыми системами;

- оптимизации рынка труда – появлению интеллектуальных платформ для подбора вакансий в режиме реального времени, расширению возможностей дистанционной занятости и проектной работы.

Таким образом, цифровизация не только меняет требования к сотрудникам, но и формирует новые форматы взаимодействия между работодателями и соискателями, повышая гибкость и скорость адаптации трудовых ресурсов к меняющимся условиям.

Автоматизация и алгоритмизация процессов уже привели к сокращению рабочих мест в производстве и логистике (пример: роботизация складов Amazon). Так, например, в 2020 году более 40% мировых компаний сообщили о том, что планируют сократить штат сотрудников по причине внедрения новых технологий [3]. На 2023 год выполнение около 34% задач было автоматизировано, а 66% – выполнялось людьми. Большие данные, облачные вычисления и искусственный интеллект, как ожидается, будут внедрены примерно в 75% мировых компаний в ближайшие 5 лет. Значительной будет также цифровизация коммерции и торговли: онлайн-платформы, приложения и электронный документооборот, станут частью 75-86% предприятий. Третье место заняли образовательные и кадровые технологии, которые планируется внедрить в 81% компаний. Однако параллельно возник спрос на профессии, требующие цифровых компетенций: аналитики данных, специалисты по машинному обучению, эксперты по кибербезопасности. Именно появление таких новых ролей является одной из возможностей, создаваемых трансформацией.

Помимо трансформации трудовой сферы, цифровизация требует решения критически важной проблемы — обеспечения кибербезопасности.

Кибербезопасность и защита данных представляют собой комплекс мер, технологий и практик, направленных на обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации в цифровой среде. В условиях растущей зависимости общества от интернет-технологий, облачных сервисов и умных устройств эта сфера становится критически важной для предотвращения утечек данных, финансовых потерь и репутационных рисков.

Основная задача кибербезопасности – противостояние постоянно эволюционирующим угрозам: от кибератак и вредоносного ПО до целевых хакерских кампаний и эксплуатации уязвимостей в IoT-устройствах. Современные решения включают использование искусственного интеллекта для прогнозирования аномалий, блокчейна для защиты транзакций и многофакторной аутентификации для ограничения несанкционированного доступа.

Защита данных регулируется законодательством (GDPR, ФЗ «О персональных данных»), требующим внедрения шифрования и протоколов безопасности. Однако ключевым вызовом остается человеческий фактор: фишинг и социальная инженерия – основные векторы атак из-за низкой цифровой грамотности пользователей [4].

Развитие кибербезопасности тесно связано с цифровой трансформацией (5G, облака, IoT), расширяющей поверхность атак и требующей адаптивных систем защиты. Кибербезопасность выступает не только техническим, но и стратегическим элементом устойчивого развития цифрового общества, балансирующим между инновациями, правами пользователей и необходимостью противодействия всё более изощрённым формам киберагрессии.

По подсчётам «Лаборатории Касперского» за 2024 год в Российской Федерации было отражено порядка 1,8 миллиарда кибератак (без DDoS/фишинга) [5]. По сравнению с 2023 годом число атак на предприятия увеличилось примерно в 2,5 раза. Наиболее часто организации сталкиваются с такими последствиями, как утечка финансовых, учетных и персональных данных. В мировой статистике случаи занимают более 50%. Чаще всего причиной большого числа атак становится вредоносное программное обеспечение и опасные вирусы [1].

В России также уделяется внимание повышению киберустойчивости отраслей. Согласно данным ЕМИСС [6], количество экономических отраслей, внедривших практику моделирования кибератак с использованием цифровых двойников организаций для тренировки сотрудников, выросло с 3 в декабре 2021 года до 4 к декабрю 2022 года.

В 2018 году ПАО «Газпром нефть» инициировала масштабную программу цифровизации производственных процессов, определив трансформацию бизнеса через технологии как стратегический приоритет [2]. Внедрение цифровых двойников позволило компании моделировать гипотезы разработки месторождений, проектировать инфраструктурные объекты и оптимизировать эксплуатацию промыслов, минимизируя риски для персонала и оборудования. При этом «Газпром нефть» входит в число немногих предприятий нефтегазовой

отрасли, где вопросы информационной безопасности и защиты цифровых систем от киберугроз интегрированы в стратегию развития.

Вредоносное ПО проникает через ошибки сотрудников или уязвимости систем. Тактики злоумышленников постоянно совершенствуются, поэтому организациям необходимо непрерывно адаптировать и усиливать свои защитные меры, чтобы опережать потенциальные атаки.

Несмотря на описанные вызовы, связанные с трансформацией рынка труда и ростом киберугроз, возможности для социально-экономического развития, которые открывает цифровая трансформация, огромны.

Цифровая трансформация открывает принципиально новые горизонты для устойчивого роста экономики и повышения качества жизни населения. Её интеграция в ключевые сферы общества формирует экосистему, где технологии становятся инструментом не только оптимизации процессов, но и создания инклюзивной среды для граждан и бизнеса.

Одной из ключевых возможностей является демократизация доступа к услугам и ресурсам. Цифровые платформы, такие как «Госуслуги» или онлайн банки, устраняют многие барьеры, позволяя жителям получать медицинские консультации, образовательные курсы. Для государства и регионов цифровизация упрощает процедуру государственных закупок. В ряде стран, таких как Испания и Венгрия, сохраняется практика оплаты налогов через личное взаимодействие с налоговыми органами, что в целом усложняет процесс, который мог бы быть значительно упрощен с помощью цифровых налоговых платформ и онлайн-подачи деклараций.

Для экономики цифровизация создаёт новые рынки и бизнес-модели. Развитие облачных сервисов, интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта (ИИ) стимулирует появление стартапов.

Трансформация трудовой среды также выступает драйвером развития. Цифровые инструменты, такие как онлайн-курсы или платформы для удалённой работы, обеспечивают переподготовку кадров и сокращают безработицу.

Благодаря цифровизации упростилось взаимодействие между государственными органами власти. Посредством цифровых систем происходит ознакомление и подписание документов, что значительно сокращает потраченное время и энергию государственных служащих. Также для них было введено системное тестирование, которое необходимо проходить каждый рабочий день. Состоит оно всего из нескольких вопросов на знание истории, экономики и другого, но ответы на них формируют рейтинг среди работников ГОВ, который влияет, например, на премирование.

Цифровизация становится катализатором экономической устойчивости, создавая симбиоз между технологическим прогрессом и человекоцентричными решениями. Она формирует основу для долгосрочного развития, где каждый участник общества получает инструменты для реализации потенциала.

Для успешного социально-экономического развития в цифровую эпоху необходимы скоординированные действия на разных уровнях:

- 1) Государству: создавать правовые рамки для защиты данных и стимулировать развитие цифровой инфраструктуры в регионах.

2) Бизнесу: инвестировать в переподготовку кадров, внедрять «зелёные» цифровые решения и технологии для минимизации киберрисков.

3) Мировому сообществу: унифицировать стандарты кибербезопасности, обмениваться лучшими практиками и содействовать преодолению цифрового разрыва в развивающихся странах.

Цифровая трансформация необратимо формирует новую социально-экономическую реальность, где технологии – основа развития. Однако реализация её потенциала требует преодоления ключевых вызовов, связанных прежде всего с трансформацией рынка труда и кибербезопасностью.

Успех цифровизации – это не только технологический прорыв, но и новый социальный договор. Он зависит от способности общества адаптироваться, обеспечивая справедливый доступ к возможностям и защиту фундаментальных прав. Только системный подход, объединяющий инновации, образование и безопасность, позволит превратить вызовы новой реальности в драйверы прогресса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зиновкина И. Как изменились атаки на российские компании за два года [Электронный ресурс] // Positive Technologies. – 20.11.2024. – Режим доступа: <https://ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kak-izmenilis-ataki-na-rossiyskie-kompanii-za-dva-goda/> (дата обращения: 03.04.2025).

2. Николаев А. Цифровые двойники и обеспечение кибербезопасности предприятий. Нефтегазовая отрасль [Электронный ресурс] // Kaspersky ICS CERT. – 20.10.2022. – Режим доступа: <https://ics-cert.kaspersky.ru/publications/reports/2022/10/20/digital-twins-and-ensuring-the-cybersecurity-of-enterprises-oil-and-gas-industry/> (дата обращения: 03.04.2025).

3. Отчет о будущем рабочих мест в 2023 году (Future of Jobs Report 2023) [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – 02.05.2023. – Режим доступа: https://ai.gov.ru/knowledgebase/obrazovanie-i-kadry-ii/2023_otchet_o_buduschem_rabochih_mest_future_of_jobs_report_2023_world_economic_forum/ (дата обращения: 03.04.2025).

4. Халмурадова Й., Бегмедов А., Курбангелдиев С. Кибербезопасность и защита данных // ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА. – 2024. – № 11-2-1. – С. 37–38.

5. В «Лаборатории Касперского» посчитали все кибератаки на Россию за 2024 год [Электронный ресурс] // Газета.ru. – 16.01.2025. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/01/16/24840404.shtml> (дата обращения: 03.04.2025).

6. ЕМИСС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 03.04.2025).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕВЕЛОПЕРСКИХ КОМПАНИЙ

Половникова Надежда Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент, Петербургский государственный
университет путей сообщения Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Вопросам цифровой трансформации в РФ уделяется большое внимание на различных уровнях государственной власти, президентом и правительством, министерствами и на региональном уровне.

Не остаются без внимания вопросы цифровой трансформации и у бизнес-сообщества, ученых и населения страны. В данной работе рассмотрены вопросы цифровизации строительных компаний, выделены преимущества и особенности.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии, бизнес-процессы, строительство, эффективность, девелоперские компании.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF DEVELOPMENT COMPANIES

Nadezhda A. Polovnikova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Emperor Alexander I
St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

Abstract. Issues of digital transformation in the Russian Federation are given great attention at various levels of government, by the president and the government, ministries and at the regional level. The issues of digital transformation are also of interest to the business community, scientists and the population of the country. This paper examines the issues of digitalization of construction companies, highlighting the advantages and features.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital technologies, business processes, construction, efficiency, development companies

Вопросам цифровой трансформации в РФ уделяется большое внимание на различных уровнях государственной власти, президентом и правительством, министерствами и на региональном уровне. Не остаются без внимания вопросы цифровой трансформации и у бизнес-сообщества, ученых и населения страны. Цифровизация прочно входит в нашу жизнь и охватывает различные процессы как в деятельности государства, так и в различных компаниях. Повышает качество жизни населения, обеспечивая доступ к получению качественных услуг и сокращая время на их получения. Цифровизация является драйвером экономического роста во всех сферах человеческой деятельности, способствует

росту и развитию компаний, способствует повышению их устойчивости и эффективности, влияет на гибкость бизнеса.

Для оценки степени охвата цифровизацией различных отраслей и стран мира в целом разработаны индексы цифровой экономики, индекс цифровой готовности общества и т.д. В РФ одним из национальных проектов в соответствии с национальными целями с 2019 по 2024 г. являлся проект «Цифровая экономика», кроме того разработаны различные рейтинги, например, рейтинг уровня цифровизации предприятий промышленности.

Пути, ведущие к цифровой трансформации компании, могут быть различными это и требования законодательства, и понимание необходимости изменений руководством самой компании, при этом может происходить внедрение искусственного интеллекта или облачные вычисления, перепрофилирование цепочек поставок или более эффективное использование оборудования, и многое другое. Независимо от этого цифровая трансформация требует перехода от традиционного мышления к современному более гибкому, чтобы обеспечить рост компании на фундаментальном уровне.

Новый подход к работе открывает новые возможности, стимулирует инновации и способствует повышению качества работ и улучшает взаимодействие между заказчиками и производителями.

Трансформационный период переживает и строительная отрасль. В России цифровизация в строительстве стоит на повестке дня уже не первый год, о чем свидетельствуют распоряжения и постановления правительства России. Так, например, с 1 января 2022 года BIM становится обязательным для игроков строительного рынка при возведении объекта капитального строительства, если на него выделены средства «бюджетной системы РФ». Это регулируется Постановлением правительства РФ от 05.03.2021 № 331, которое подписано М. Мишустиним. В силу этого применение BIM обязательно для каждого объекта госзаказа, не только федерального, но и муниципального уровня, вне зависимости от стоимости и других факторов. Проект постановления был подготовлен Минстроем РФ в рамках исполнения норм и правил Градостроительного кодекса и поручений президента РФ В.Путина о цифровизации в строительной сфере. Все контракты, заключенные после 1 января 2022 года на строительство образовательных, здравоохранительных и других объектов, финансируемых за счет бюджета, должны содержать в себе условия о формировании и использовании BIM-модели.

В последние несколько лет Минстрой России держит курс на цифровизацию: выходят новые нормативные акты. Цифровая трансформация заложена в распоряжении Правительства О стратегическом направлении в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства до 2030 г. и в Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г.

Происходит появление новых технологий и подходов в строительстве, активно используются: цифровое моделирование, компьютерное зрение и многое другое – цифровизация меняет облик строительства. Переход на новые

способы реализации стройки переходит постепенно, процессы строительства подвергаются цифровизации на различных уровнях.

Для оценки эффективности формирования цифровой вертикали строительной отрасли субъектами РФ разработана методика комплексной оценки, охватывающая шесть направлений [1].

Согласно проводимым исследованиям ТИМ на основе среды общих данных цифровой платформы дает следующие системные эффекты [3]:

- стоимость строительного проекта оценивается точнее на 10–30%;
- коллизии, запросы информации и изменения в проекте сокращаются до 25–40%;
- транзакционные издержки взаимодействий стейкхолдеров инвестиционно-строительного проекта уменьшаются на 20–30%;
- производительность труда повышается на 10–15%.

Система электронного документооборота и цифровой платформы на стадии строительства формирует следующие эффекты [3]:

- временные и финансовые затраты на сопровождение и контроль строительства снижаются в 2 раза;
- сроки исправления и замечаний снижаются в 2–5 раз;
- сроки и затраты на оформление исполнительной документации снижаются в 2–5 раз;
- сокращаются сроки строительства.

Несмотря на преимущества цифровизации и обязательность ее в некоторых случаях, не все компании осознают ее необходимость для себя. Усложняет процесс цифровизации в строительстве и участие в процессе возведения объекта различных организаций, участников строительного процесса, имеющих собственное представление о цифровизации, различные финансовые возможности для приобретения программных продуктов, и невозможность взаимодействия уже имеющихся в распоряжении компаний программных продуктов между собой. Так как цифровизация компании процесс дорогостоящий не каждая компания в состоянии иметь в наличии и использовать разные программные комплексы для различных участников.

Согласно проведенному в 2021 году исследованию уровня цифровой зрелости крупнейших компаний в сфере недвижимости и девелопмента компанией SDI360, были предложены 10 ключевых направлений цифровизации:

1. Представленность в интернете
2. Продвижение и коммуникации
3. Онлайн-продажи
4. Стратегия
5. Клиенты
6. Продукты
7. Каналы
8. Технологичность и автоматизация
9. Система управления
10. Команда и культура.

При этом стоит отметить, что не все компании проводят работу по всем направлениям. Да и подход к применению и разработке программных продуктов используемый ими различный. В зависимости от направления цифровизации, и возможностей компании ими используют различные подходы к данному вопросу. Компании могут использовать готовые программные продукты, при необходимости дорабатываемые с учетом особенностей компании или осуществлять разработку своих программных продуктов по ряду направлений цифровизации.

Стоит отметить, что зачастую разработкой собственных программных продуктов занимаются компании, имеющие в наличии достаточные средства, так как процесс цифровизации дорогостоящий сам по себе, не говоря уже о разработке собственного программного обеспечения. К таким компаниям можно отнести ряд компаний, работающие в сфере жилищного строительства, которые не только принимают активное участие в разработке цифровых программных продуктов, но в ряде случаев, проводящих оценку процесса цифровизации в строительстве.

Так, например, к проектам, реализуемым на строительной площадке, можно отнести цифровизацию строительных проектов компании «СэтлСтрой» на платформе SAREX – система контроля и анализа динамики строительного проекта, сбора фактов и независимой аналитики. Старт работы на пилотных проектах был в 2019 году, уже в конце 2022 компания пришла к полноценному использованию данного метода на объектах. На сегодняшний день «Сэтл Строй» внедрила данную платформу - данный сервис обеспечивает быстрый доступ к геоданным строящегося объекта, сравнивает проект – факт, создает среду общих данных для неограниченного числа участников проекта. Используют данную программу геодезисты, инженеры по строительству, руководители проектов и инженеры строительного контроля. С помощью беспилотника происходит съемка строительной площадки, программа в онлайн режиме считывает местность и предоставляет различные данные. Например, считает количество недостающего грунта в насыпи.

Еще одним интересным проектом реализуемым еще застройщиком ГК «Самолет» является платформа 10D IT-решения для цифровизации строительства. Данная разработка включает несколько модулей «Рабочая документация»; «КС-Менеджер»; «Контроль качества строительства»; «Контроль доступа на объекты». Кроме того, ГК Самолет проводит исследование в области цифровизации в строительстве.

Стоит отметить, что у цифровизации в строительстве большой потенциал развития, так как она существенную роль в повышении эффективности компаний и строительства в целом, безопасности и качестве выполняемых строительных работ, позволяет минимизировать ошибки в течении всего жизненного цикла объекта и повышает эффективность взаимодействия с партнерами. Но для более эффективного перехода, необходима подготовка высококвалифицированных кадров, чтобы эффективно использовать новые технологии и инструментарий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Егорова В. ИСУП: новая методика оценки уровня цифровизации строительства в регионах. [Электронный ресурс]. – URL: <https://academy.tsus.ru/isup-novaya-metodika-oczenki-urovnya-cifrovizaczii-stroitelstva-v-regionah/> (Дата обращения: 12.04.2025).
2. Половникова Н. А. Цифровизация в строительстве в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 12-2(94). – С. 102-105. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-12-2-102-105.
3. Цифровизация строительства: основные сложности, опыт, внедрение. [Электронный ресурс]. – URL: <https://academy.tsus.ru/wp-content/uploads/2023/12/rukovodstvo-po-vnedreniyu-tsifrovizatsii-v-stroitelstve.pdf>. (Дата обращения: 12.04.2025).

Секция 10

Инновационные процессы в социально-экономическом развитии региона стратегические направления обеспечения экономической безопасности региональных систем

УДК 65:330

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОРОЖНО- СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Алешина Ирина Алексеевна

старший научный сотрудник УНОИ, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Ульянов Алексей Алексеевич

кандидат технических наук, доцент кафедры «Строительное производство» ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Алешина Екатерина Игоревна

студент ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет» (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

ФГБОУ ВО Брянский государственный инженерно-технологический университет (ФГБОУ ВО БГИТУ), г. Брянск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические основы моделирования бизнес-процессов. Определена необходимость моделирования бизнес-процессов на предприятиях дорожно-строительного комплекса. Представлена BPMN модель бизнес-процесса управления строительной деятельностью.

Ключевые слова: моделирование, бизнес-процесс, предприятие дорожно-строительного комплекса, повышение эффективности, BPMN – модель бизнес-процесса.

Деятельность предприятия дорожно-строительного комплекса представляет собой систему последовательных, целенаправленных бизнес-процессов, поэтому именно реинжиниринг бизнес-процессов может стать инструментом его развития. Изучением теоретических аспектов реинжиниринга бизнес-процессов занимается достаточно большое количество как зарубежных, так и отечественных ученых, но в основном для промышленных предприятий. Это и обусловило актуальность исследования.

Вопросами проблем реинжиниринга бизнес-процессов на предприятии рассматривали многие зарубежные ученые, а именно М. Хаммер и Дж. Чампи, Т. Давенпорт и Дж. Шорт, М. Робсон и Ф. Уллах и отечественных ученых М. Шапот

и Е. Попов, Л. Таранюк и Л. Мельник, С. Яковенко, Р. Патюрель, М. Черненко, В. Тоцький, Л. Федулова.

Реинжиниринг бизнес-процессов реализуется на предприятии последовательно, на базе инженерных методов и актуальных программных средств моделирования бизнес-процессов [1]. В основе этого подхода лежит описание процесса через различные элементы присущие процессу. Главной целью моделирования бизнес процессов является изучение и оптимизация работы организации [2].

На сегодняшний день существует достаточно большое количество методов моделирования бизнес процессов, которые используют как графические, так и текстовые средства, за счет которых можно наглядно представить основные компоненты процесса и точно определить параметры и связи элементов.

Конкретизировать реализацию процессного подхода в управлении предприятием дорожно-строительного комплекса призвана корневая модель бизнес-процессов. Она представляет собой совокупность отдельных бизнес-процессов, необходимых для организации и управления строительной деятельностью. При помощи корневой модели бизнес-процессов представим системно и агрегировано все процессы и уровни взаимодействия предприятия дорожно-строительного комплекса (рисунок 1).

Корневая модель бизнес-процессов предприятия показывает первый (корневой) уровень детализации модели, группирует процессы по выбранным основаниям на управленческие, поддерживающие и ключевые.

В качестве примера проведения реинжиниринга бизнес-процесса выбран процесс строительства автомобильной дороги. Далее проанализируем бизнес-процесс и определим его основные шаги, а также возможность реинжиниринга в последствии (таблица 1).

Полученная модель содержит как описание деятельности бизнес процесса, так и элементы «сквозных» процессов. Такое смешение делает модель «рыхлой» и существенно затрудняет ее анализ и последующее использование для целей реорганизации, документирования и подготовки к автоматизации. Поэтому необходимо разработать BPMN модель данного бизнес-процесса для его оптимизации. Использование методологии BPMN для моделирования и реинжиниринга бизнес-процессов в строительной отрасли в полной мере позволяет рассмотреть процесс управления дорожно-строительной деятельностью [2].

BPMN модель бизнес-процесса управления строительством автомобильной дороги представлена на рисунке 1.

Таблица 1. Этапы бизнес – процесса строительства автомобильной дороги

Наименование процесса	Характеристика
Заключение договоров	Для заключения договора строительного подряда стороны предварительно должны получить соответствующие документы. Для заказчика - разрешение на строительство, который выдают органы местного самоуправления, а для подрядчика - лицензию (разрешение) на осуществление строительства.
Изучение проектной документации	Проектная документация представляет собой документацию, содержащую материалы в текстовой форме и в виде карт (схем) и определяющую архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства автомобильной дороги.
Разработка проекта производственных работ (ППР)	ППР представляет собой сброшюрованную книгу с чертежами, графиками, схемами, таблицами и текстом, а также печатью и подписью руководителя строительной организации, содержит технологические решения и необходимые организационные условия выполнения строительных работ.
Подготовка площадки под строительство	В состав работ по подготовке строительной площадки под новое строительство входят: ограждение участка; расчистка территории и снос существующих строений; перетрассировка мешающих инженерных сетей.
Строительство автомобильной дороги	Каждое здание состоит из следующих основных конструктивных частей: а) возведение земляного полотна; б) устройство дорожной одежды; в) строительство искусственных сооружений; г) обустройство дороги; д) строительство пересечений и примыканий; е) прокладка инженерных сетей и т.д..
Подготовка объекта к сдаче	Территориальные подразделения госнадзора, которым подконтрольно завершённое строительством сооружение, в течение 15 дней после получения от заказчика уведомления о готовности здания к использованию подготавливают и выдают заключение. Оформление исполнительной документации при сдаче объекта в эксплуатацию осуществляется исключительно при установлении соответствия сооружения проекту и требованиям норм.
Приемка готового объекта и ввод в эксплуатацию	Создание приемной комиссии и обследование построенной автомобильной дороги

Таким образом, в данной модели наглядно изображено как происходит переход от одной операции к другой, что позволяет выявить возможные пути оптимизации бизнес-процесса. Несмотря на наметившийся в последние годы рост объёмов и качества дорожного строительства, количество аварий и обрушений конструкций на строящихся и реконструируемых объектах не сокращается. Отдельные объекты, уже в первые годы эксплуатации требуют проведения крупномасштабных ремонтно-восстановительных работ, вызванных, прежде всего, потерей прочности, устойчивости или снижением надёжности конструкций.

Усовершенствованную BPMN модель бизнес-процесса управления строительной деятельностью представим на рисунке 2.

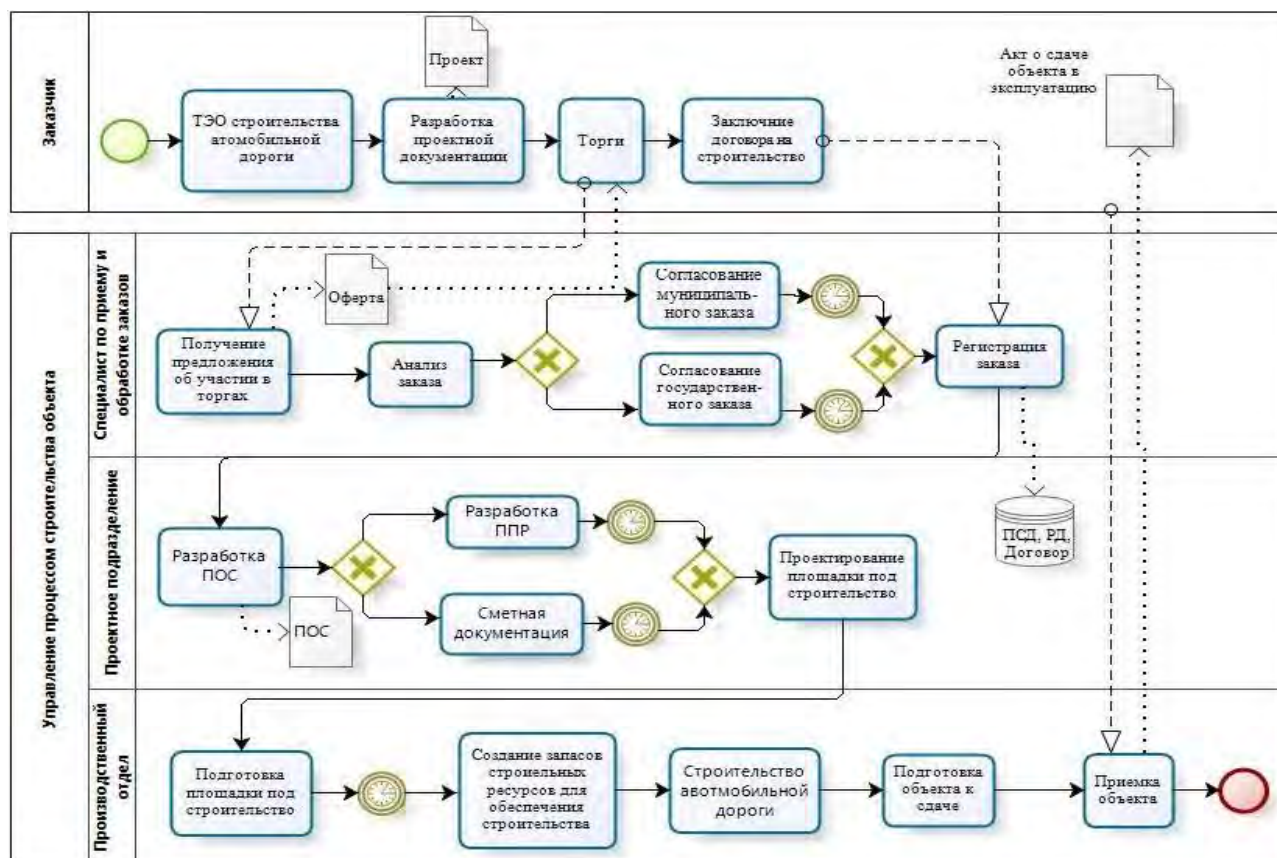

Рисунок 1 - BPMN модель бизнес-процесса управления строительной деятельностью

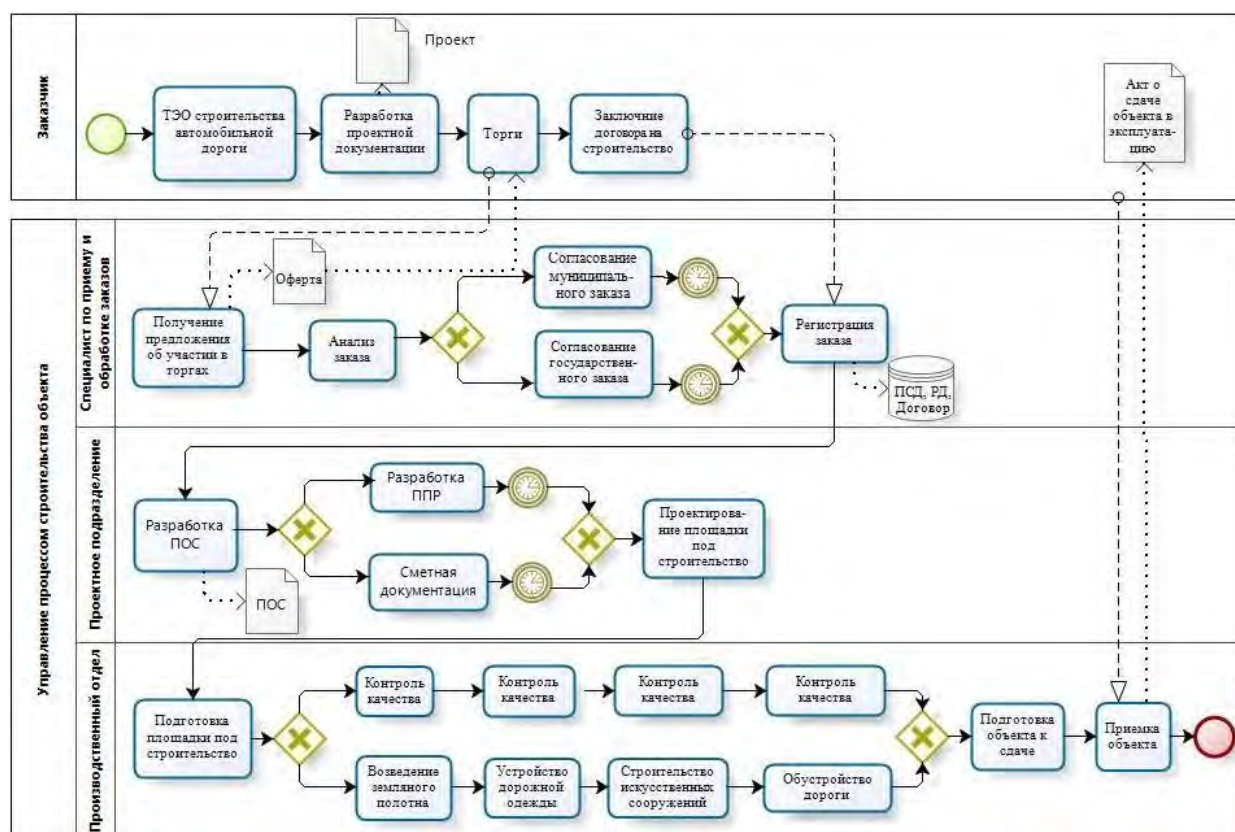

Рисунок 2 – Усовершенствованная BPMN модель бизнес-процесса управления дорожно-строительной деятельностью

Таким образом, моделирование бизнес-процессов является одним из основных направлений повышения эффективности деятельности строительных предприятий, а построение модели бизнес-процесса является ключевым моментом при оптимизации бизнес-процессов. Именно моделирование позволяет проанализировать основные бизнес-процессы и разработать пути улучшения эффективности деятельности строительного предприятия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Никитин П.В. Важность реинжиниринга бизнес-процессов на современных предприятиях / Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – №11. – С. 141- 142.
2. Долганова О.И. Моделирование бизнес-процессов: Учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2016. – С. 289.
3. Лямцева И.Н, Алешина И.А. Реинжиниринг бизнес-процессов на предприятиях инвестиционно-строительного комплекса // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С.606-611.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ФОТОЛЮМИНЕСЦЕНТНОГО КОМПОЗИЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА

Благодер Тамара Петровна¹
Финько Анастасия Эдуардовна²
Панихидкина Дарья Сергеевна³

¹кандидат экономических наук, доцент,
^{2,3} магистрант

^{1,2,3} Брянский государственный инженерно-технологический университет,
Брянск, Россия

Аннотация. В представленной статье выполнена технико-экономическая оценка производства фасадной плитки с фотолюминесцентным покрытием в 3 слоя.

Ключевые слова: композиционный фотолюминесцентный строительный материал, технико-экономические показатели производства, фотолюминесцентное покрытие.

ECONOMIC EFFICIENCY OF PRODUCTION OF PHOTOLUMINESCENT COMPOSITE CONSTRUCTION MATERIAL

Tamara P. Blagoder

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Anastasia E. Finko

Master's Student, Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU), Bryansk, Russia

Darya S. Panikhidkina

Master's Student, Bryansk State University of Engineering and Technology (BGITU), Bryansk, Russia

Abstract. In the presented research work, a technical and economic assessment of the production of facade tiles with a photoluminescent coating in 3 layers was carried out.

Keywords: composite photoluminescent building material, technical and economic indicators of production, photoluminescent coating.

Композиционные фотолюминесцентные материалы (КФМ) представляют собой инновационный класс материалов, обладающих способностью накапливать световую энергию и постепенно излучать её в темноте. Эти материалы находят широкое применение в различных отраслях промышленности, включая

строительство, транспорт, безопасность и дизайн интерьеров. Несмотря на очевидные технические преимущества КФМ, их внедрение в массовое производство требует тщательного анализа экономической эффективности

Цель работы – определить эффективность разработки и производства композиционных фотолюминесцентных строительных материалов.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- проанализировать затраты на сырье, оборудование и трудовые ресурсы;
- произвести технико-экономический расчет производства фотолюминесцентного композита.

Фотолюминесцентные материалы – материалы, способные поглощать световую энергию, а затем медленно излучать ее в форме света.

Основные технологические и потребительские свойства фотолюминесцентного композита, которые учитываются при экономическом расчете:

1. Яркость свечения – интенсивность свечения, видимого для глаз человека.

2. Длительность послесвечения – время, в течение которого яркость свечения фотолюминесцентного материала после отключения источников света снижается до значения $0,3 \text{ мкд/м}^2$ (значение, превышающее порог чувствительности органа зрения в сто раз). [1, с. 592]

3. Устойчивость к внешним факторам. Материалы сохраняют светящиеся свойства на протяжении длительного времени и при различных условиях эксплуатации.

Фотолюминесцентные материалы обладают рядом свойств, делающих их привлекательными для применения в строительстве:

- способность аккумулировать энергию дневного света и отдавать ее в виде яркого свечения в темное время суток;
- долговечность и устойчивость к внешним воздействиям, что обеспечивает длительный срок эксплуатации;
- экологическая безопасность, т.к. в составе материалов отсутствуют вредные вещества;
- широкие возможности дизайна и декорирования благодаря разнообразию цветовых решений.

В работе [2] разработано фотолюминесцентное покрытие на основе калийного жидкого стекла, мраморного песка и фотолюминофора. Фотолюминофор смешивается с жидким стеклом в следующих пропорциях: ФЛ – 1,04 г, КЖС – 1,96 мл. Для улучшения люминесцентных свойств вводится мраморный песок в количестве 0,82 г. Приготовленная смесь наносится на поверхность затвердевшего бетона в 3 слоя, каждый из которых толщиной 1-2 мм. Полученное покрытие обеспечивает устойчивое свечение в течение 12 ч без снижения прочности бетона.

Стоимость сырьевых компонентов на производство композита для покрытия 1 м^2 изделий сведена в таблице 1.

Таблица 1 – Расчетная стоимость компонентов для изготовления 1 м^2

фотолюминесцентного композита

Наименование Компонента	Ед.изм.	Стоимость, руб	Расход на 1м ²	Стоимость на 1м ² , руб
Калийное жидкое стекло	кг	240	2,099	504
Фотолуминофор	кг	5990	1,114	6673
Мраморный песок	кг	126	0,878	110

Производство фотолюминесцентных композиционных строительных материалов подразумевает использование современных технологий и инновационных компонентов, что, в свою очередь, влияет на первоначальные инвестиции. Однако, несмотря на высокие затраты на стартовом этапе, многие эксперты утверждают, что применение таких материалов оправдывает себя в долгосрочной перспективе.

Снижение затрат на освещение: в любом здании или сооружении в значительной степени уменьшаются расходы на электрическую энергию.

Увеличение сроков службы: высокая износостойкость и долговечность фотолюминесцентных материалов способствуют снижению затрат на ремонт и замену.

Повышение стоимости недвижимости: использование современных и безопасных материалов положительно сказывается на рыночной стоимости зданий.

Расчет технико-экономических показателей производства фотолюминесцентного композита был произведен с учетом материала, на который был нанесен композит, т.е. фасадную плитку [3].

Таблица 2 – Техничко-экономические показатели производства плитки с фотолюминесцентным покрытием в 3 слоя

Наименование показателей	Единица измерения	Величина
Годовой объем производства	тыс. шт.	17500
Себестоимость 1 шт.	руб.	170
Цена 1 шт. (без НДС)	руб.	213
Годовая валовая прибыль	тыс. руб.	752500
Рентабельность	%	20
Безубыточный объем производства	тыс. шт.	580
Безубыточный объем продаж	тыс. руб.	125000
Первоначальная сумма инвестиций	тыс. руб.	54606
Дисконтированный срок окупаемости инвестиций (16%)	лет	1,1

Таким образом, в исследовании был выполнен расчет технико-экономических показателей производства фасадной плитки с фотолюминесцентным покрытием в 3 слоя. По итогам исследования себестоимость 1 плитки – 170 рублей. Срок окупаемости 1,1 лет. Таким образом, производство фотолюминесцентного композиционного материала является экономически выгодным, так как способность аккумулировать энергию фотолуминофора позволяет сэкономить электроэнергию и обезопасить нахождение в здании при чрезвычайных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пыкин А.А., Головин С.Н., Моськина И.В., Зайцева Е.К. Модель зависимости начальной яркости свечения фотолюминесцентного материала от рецептурно-технических факторов – Брянск.: Брянский гос. инженер.-технол. ун-т, 2024. С. 592.
2. Финько А.Э., Панихидкина Д.С., Медведева И.В. и др. Фотолюминесцентный композиционный строительный материал // Актуальные вопросы техники, науки, технологии. – 2025. – С 580-582.
3. Расчёт и анализ технико-экономических показателей деятельности предприятия //Образовательный портал «Справочник». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomika_predpriyatiya/raschet_i_analiz_tehnikoekonomicheskikh_pokazateley_deyatelnosti_predpriyatiya/ (дата обращения: 25.03.2025).

О ВЛИЯНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Данилов Вадим Константинович

Аспирант, кафедра «Экономика и экономическая безопасность», ФГБОУ
ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г.
Брянск, Россия

Кузовлева Ирина Анатольевна

Доктор экономических наук, профессор, кафедра «Экономика и
экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Брянский государственный
инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Аннотация. Рассматриваются проблемы использования новых подходов к оценке экономической безопасности региона в сфере ЖКХ. Анализируются угрозы экономической безопасности и предлагаются показатели, которые предлагается учитывать при расчете интегрального показателя экономической безопасности региона.

Ключевые слова: Жилищно-коммунальное хозяйство, показатели экономической безопасности

ON THE INFLUENCE OF HOUSING AND UTILITIES ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Danilov Vadim Konstantinovich

Postgraduate student, Department of Economics and Economic Security,
Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Kuzovleva Irina Anatolyevna

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Economic
Security, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Abstract. The article considers the problems of using new approaches to assessing the economic security of a region in the housing and communal services sector. Threats to economic security are analyzed and indicators are proposed that should be taken into account when calculating the integral indicator of economic security of a region.

Key words: Housing and communal services, indicators of economic security

Обеспечение экономической безопасности региона служит важной задачей региональной экономической политики. При этом следует отметить, что важную роль в обеспечении региональной экономической безопасности играет ЖКХ, оказывающее влияние на большинство ее составляющих. Это подтверждается, если рассмотреть показатели различных действующих стратегий экономической безопасности и цели национального развития в целом.

В Стратегии национальной Безопасности РФ поставлены задачи по улучшению жилищных условий и созданию комфортной среды для граждан, развитию жилищно-коммунальной инфраструктуры. Если рассмотреть Стратегию экономической безопасности РФ до 2030 года, то к ее важным показателям отнесены энергоемкость ВРП, баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения).

Как видно, в каждом рассмотренном документе указываются задачи и приоритеты, связанные с ЖКХ, которое имеет свои особенности в каждом регионе. Но в то же время в рассмотренных региональных стратегиях и программах отсутствуют показатели экономической безопасности в сфере ЖКХ, не осуществляется их мониторинг и не прослеживается их взаимосвязь при реализации различных региональных проектов и программ.

Представляется целесообразным рассматривать систему показателей, отражающих уровень экономической безопасности в сфере ЖКХ во взаимосвязи с ключевыми показателями экономической безопасности региона. Такие показатели должны стать объектом мониторинга на уровне региона и страны в целом.

Нарушения экономической безопасности в сфере ЖКХ отражается на показателях экономической безопасности региона. В связи с этим необходимо учитывать при разработке региональной экономической политики индикаторы и угрозы экономической безопасности сферы ЖКХ региона.

Такие индикаторы должны отражать влияние ЖКХ на другие отрасли региональной экономики и уровень жизни населения. То есть, при оценке влияния сферы ЖКХ на экономическую безопасность региона, требуется оценивать ее влияние на показатели различных отраслей региональной экономики и социально-экономическое положение граждан.

Экономическая безопасность ЖКХ в современных условиях зависит от ряда факторов, таких как: инфляция, объемы бюджетного финансирования, инвестиционная привлекательность отрасли, степень государственного регулирования и др. На фоне этого следует рассматривать следующие угрозы экономической безопасности: несовершенство нормативного правового регулирования сферы ЖКХ на федеральном, региональном и местном уровнях; снижение платежеспособности потребителей услуг; высокая степень монополизации рынка коммунальных услуг; высокий уровень износа основных фондов предприятий ЖКХ и жилого фонда; недостаточный уровень инвестирования обновления жилищного фонда и основных фондов коммунальных предприятий; увеличение убыточности предприятий ЖКХ; использование устаревших технологий; низкий уровень энергоэффективности сферы ЖКХ; низкое качество коммунальных услуг; загрязнение окружающей среды коммунальными предприятиями, производственными и бытовыми отходами; недостаток квалифицированных кадров.

В основе обеспечения экономической безопасности региона находится производственная, инвестиционная, финансовая, энергетическая составляющие. В связи со сферой ЖКХ можно выделить следующие показатели экономической безопасности: доля инвестиций в сферу ЖКХ от общего объема инвестиций в

региональную экономику, в том числе за счет бюджетных источников; доля организаций, производящих жилищно-коммунальные услуги, в общем объеме ВРП, количестве организаций, численности занятых в экономике; отношение суммарной кредиторской задолженности организаций сферы ЖКХ к общему объему кредиторской задолженности в экономике региона; отношение производимых региональными организациями ЖКХ тепло- и энергоресурсов к их суммарному потреблению; доля затрат населения на оплату услуг ЖКХ в общем объеме доходов; доля затрат предприятий на оплату коммунальных услуг в себестоимости выпускаемой продукции.

Перечисленные показатели связаны с факторами экономической безопасности региона, и они должны учитываться при формировании интегрального показателя экономической безопасности региона. То есть, такой интегральный показатель должен содержать в качестве составных элементов группы показателей инвестиционной, производственной, финансовой, энергетической, социальной, экологической безопасности, куда входят в том числе и показатели, связанные со сферой ЖКХ.

Мониторинг экономической безопасности сферы ЖКХ позволяет выявить и оценить угрозы. Для мониторинга уровня экономической безопасности сферы ЖКХ требуется сравнивать фактические параметры с установленными целевыми показателями. Проведение такого мониторинга на региональном уровне требует разработки системы пороговых значений экономической безопасности. То есть, требуется новый методический подход к оценке экономической безопасности региона в сфере ЖКХ, учитывающий специфику региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бирюков Д.В., Васильева И.М., Бирюков Н.А. Методика оценки экономической безопасности предприятий жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Евразийской науки. 2020. №5 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://esj.today/PDF/28ECVN520.pdf> (дата обращения 11.04.25)
2. Митяков С.Н., Митяков Е.С. Развитие теории рисков экономической безопасности // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 5. 2023. С. 83–113.
3. Сайдакова В.А., Савельева Н.К. Особенности разработки механизма обеспечения социально безопасного развития региона // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2024. № 2. С. 150–157.

**«ТЕПЛЫЙ УГОЛ» КАК СРЕДСТВО ПО УСТРАНЕНИЮ НАРУШЕНИЙ
ПАРАМЕТРОВ МИКРОКЛИМАТА И ЭКОНОМИЧЕСКИ ВЫГОДНЫЙ
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ОТОПЛЕНИЯ ЖИЛОГО
ПОМЕЩЕНИЯ**

Мазепин Михаил Юрьевич

магистрант, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-
технологический университет», г. Брянск, Россия

Благодер Тамара Петровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической
безопасности, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-
технологический университет», г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье предложено инженерно-техническое решение «теплый угол», которое позволит устранить и предотвратить появление плесени в квартире. Также данный способ является экономически выгодным вспомогательным источником отопления жилого помещения.

Ключевые слова: теплый угол, плесень, микроклимат, отопление, нагревательный кабель, трубы из сшитого полиэтилена, приточный вентиляционный клапан.

**«WARM CORNER» AS A MEANS TO ELIMINATE VIOLATIONS OF
MICROCLIMATE PARAMETERS AND AN ECONOMICALLY
ADVANTAGEOUS AUXILIARY SOURCE OF HEATING FOR
RESIDENTIAL PREMISES**

Mikhail M. Mazepin

Master's student, Bryansk State University of Engineering and Technology,
Bryansk, Russia

Tamara P. Blagoder

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and
Economic Security, Bryansk State University of Engineering and Technology,
Bryansk, Russia

Abstract. In this paper, an engineering and technical solution «warm corner» is proposed, which will eliminate and prevent the appearance of mold in the apartment. This method is also an economically advantageous auxiliary source of heating for residential premises.

Keywords: warm corner, mold, microclimate, heating, heating cable, cross-linked polyethylene pipes, supply ventilation valve.

Одной из актуальных задач в строительстве является повышение качества параметров микроклимата в жилых помещениях. Пластиковые окна делают

квартиру герметичной, поэтому естественная вентиляция помещения становится невозможной. Отсутствие циркуляции воздуха приводит к появлению влажных пятен и плесени на внутренних поверхностях ограждающих конструкций [1].

Помимо вредного воздействия на здоровье человека, плесень может проникать в стены, полы, мебель, постельные принадлежности, ковровые покрытия, оставлять запах, пятна и повреждать их. Все это приводит к финансовым растратам для собственника, снижает ценность и привлекательность жилого помещения [5, 6]. При переходе на цифровое строительство ожидается снижение затрат и времени на строительство объектов, возводимых за счет бюджетов РФ всех уровней порядка до 20% уже через 5 лет [7].

Для решения данной проблемы необходим комплексный подход: устранить и защитить углы жилого помещения от плесени и сформировать требуемые параметры воздухообмена. Поэтому предлагается использование встроенного в стену источника тепла - нагревательного кабеля из сшитого полиэтилена для создания эффекта «теплого угла» в совокупности с применением стенового приточного вентиляционного клапана.

Приточный вентиляционный клапан монтируется в стену под подоконником (рис. 1). Наружный воздух с улицы, пройдя через фильтрующий элемент и шумопоглотитель, прогревается и поступает в жилое помещение через трубу в стене. С помощью естественной вентиляции осуществляется вывод грязного воздуха с лишней влагой [4].

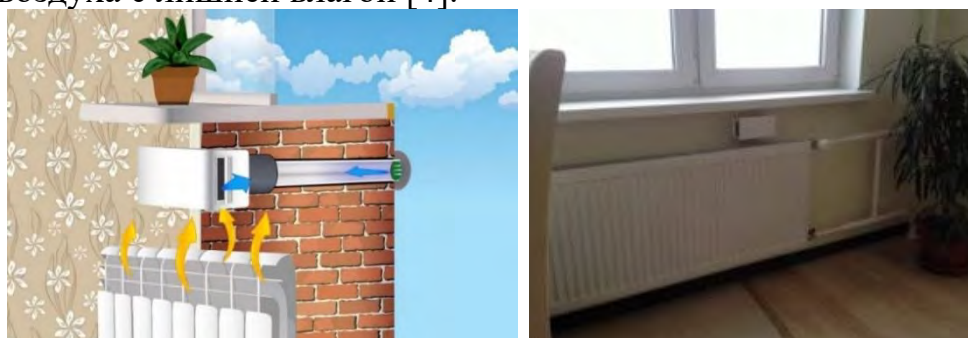

Рисунок 1 – Общий вид стенового клапана и место его установки

Промерзание начинается от угла здания, поэтому для обогрева угла используется нагревательный кабель, который можно будет смонтировать на минимальном расстоянии от него (рис. 2).

Рисунок 2 – Штроба под кабель в жилой комнате и непосредственно устройство кабеля в ней

В стене выполняется штроба, в нее монтируется кабель из сшитого полиэтилена. После чего осуществляются отделочные работы.

В данном инженерно-конструктивном решении используются трубы из сшитого полиэтилена, так как они имеют значительное превосходство над всеми остальными трубами: способны выдерживать высокие и низкие температуры; имеют хорошую гибкость; не скапливают налет на внутренних стенах; легкие по весу; хорошо поглощают шум; устойчивы к контакту с химическими веществами; имеют большой срок службы.

Трубы из сшитого полиэтилена имеют пару недостатков, которые вполне исправимы: при монтаже труб присутствует тепловое линейное расширение, поэтому необходимо использовать фиксаторы для крепления. Трубы плохо реагируют на воздействие солнечного света, поэтому на них наносится слой – защита от ультрафиолетового излучения [3, 8].

В исследуемых квартирах с индивидуальным отоплением использовалась комбинированная система отопления: радиаторы и водяной теплый пол [2]. Поэтому нагревательный кабель монтируется в существующую систему водяного теплого пола (рис. 3). Если в квартире только радиаторное отопление, то устраивается теплый водяной пол совместно с «теплым углом».

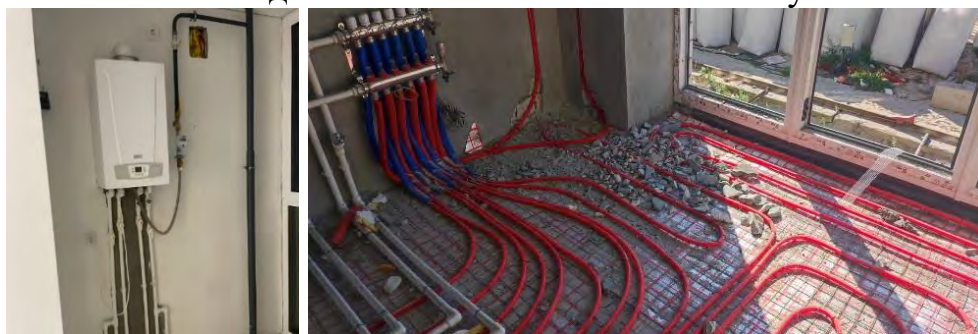

Рисунок 3 – Подключение труб к существующей системе отопления

Плюсы «теплого угла» следующие: равномерный прогрев угла помещения и малые эксплуатационные расходы. Греющий кабель, вмонтированный в стену, не портит эстетический вид комнаты.

Визуализация тепловых полей при применении «теплого угла» в тепловизионном обследовании ограждающих конструкций представлены на термографических изображениях (рис. 4).

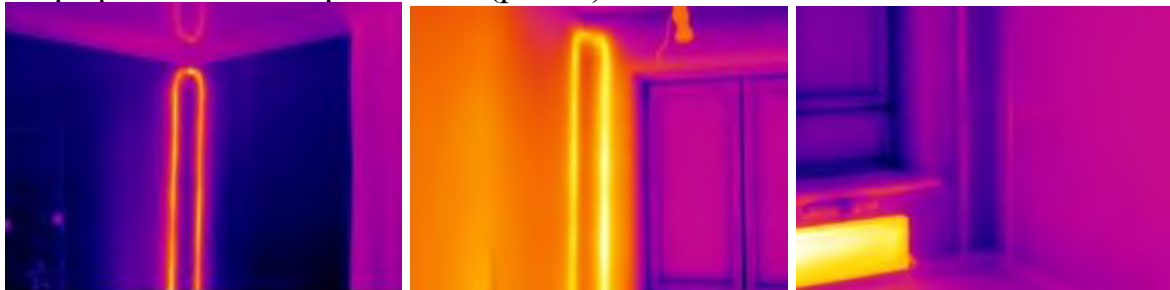

Рисунок 4 – Вид «теплого угла» на тепловизионном обследовании

Использование «теплого угла» в совокупности со стеновым приточным вентиляционным клапаном является экономически выгодным вариантом, который поможет избежать дорогостоящих ремонтов, связанных с устранением плесени и восстановлением стен.

Не смотря на сложность установки и эксплуатации «теплого угла», значительные затраты на его устройство, данное инженерно-техническое решение имеет много плюсов: за счет увеличения площади обогреваемой поверхности, воздух нагревается быстрее, что позволяет хорошо сэкономить на потреблении ресурса. Температура нагрева теплоносителя гораздо ниже, чем в обычных радиаторах, поэтому в процессе эксплуатации оплата за отопление существенно снижается уже в ближайшее время после установки системы. Кабель из сшитого полиэтилена спрятан в углу в стене, поэтому он не пересушивает воздух и отсутствует риск получения ожогов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Береговой А.М., Дерина М.А. Наружные ограждающие конструкции в системе воздухообмена жилого многоэтажного здания // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1. С. 24.
2. Гришкова А.В., Чупина В.Д. К вопросу об использования системы теплого пола в жилых помещениях // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. 2022. С. 364-369.
3. Жерлыкина М.Н., Кононова М.С. Техничко-экономическое сравнение различных материалов труб, применяемых при поквартирной разводке системы отопления // Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура. 2018. №1 (4). С. 96-103.
4. Иванченко В.Т., Басов Е.В. Образование конденсата на внутренних поверхностях ограждающих конструкций жилых зданий // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2017. №4. С. 32-35.
5. Краснопевцева Е.А., Мальцев С.А., Краснопевцева Н.А., Краснопевцева И.В., Козина Л.Н. Опасные соседи: плесень в жилых помещениях //

Экологические проблемы и здоровье населения» сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (18–19 августа 2016 года). Пенза: Изд-во ПГАУ. 2016. С. 57-62.

6. Ларина А.А., Сметанина Н.С. Факторы, оказывающие негативное влияние на здоровье человека в домах // Молодые ученые - развитию национальной технологической инициативы (поиск). 2024. №1. С. 340-342.

7. Стручков П.В., Баутин С.С., Благодер Т.П., Потапенко О.С. Проблемы развития жилищного строительства в условия цифровой экономики // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды. Сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С.543-548.

8. Христенко А.И., Бахтина И.А. Применение труб из сшитого полиэтилена в системах отопления // Ползуновский Альманах. 2023. №1. С. 175-177.

О НАПРАВЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЖКХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Потапенко Оксана Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Технологии и управление на предприятиях общественного питания, менеджмента и торговли», Брянский филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Брянск, Россия

Кузовлева Ирина Анатольевна

Доктор экономических наук, профессор, кафедра «Экономика и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье исследуется механизм разработки и реализации государственной политики в сфере ЖКХ. Рассматриваются структурные элементы проводимой политики и направления ее совершенствования.

Ключевые слова: Жилищно-коммунальное хозяйство, государственная политика

ON THE DIRECTIONS OF STATE POLICY IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN MODERN CONDITIONS

Oksana S. Potapenko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of "Technology and Management at Public Catering Enterprises, Management and Trade", Bryansk branch of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Bryansk, Russia

Irina A. Kuzovleva

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of "Economics and Economic Security", Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bryansk State University of Engineering and Technology", Bryansk, Russia

Abstract. The article examines the mechanism for developing and implementing state policy in the sphere of housing and communal services. The structural elements of the policy and directions for its improvement are considered.

Keywords: Housing and communal services, state policy.

Государственная политика в сфере ЖКХ является важным направлением экономической политики государства. Ее осуществление связано с деятельностью органов публичной власти, которые обеспечивают динамичность и эффективность всех преобразований по всем ее направлениям.

Рассматривая содержание исследуемой политики следует отметить, что в Стратегии развития строительной отрасли и ЖКХ РФ на период до 2030 года определяются основные задачи, касающиеся ЖКХ, по улучшению состояния городской среды, повышению эффективности технологий и энергоэффективности ЖКХ, снижение негативного экологического воздействия ЖКХ на окружающую среду [1].

В связи с этим в Национальном проекте «Инфраструктура для жизни» на пути достижения национальной цели развития «Комфортная и безопасная среда для жизни» предусматривается осуществление федеральных проектов «Модернизация коммунальной инфраструктуры» и «Формирование комфортной городской среды», которые нацелены на улучшение среды проживания населения и качества жилищно-коммунальных услуг [2].

В настоящее время разрабатывается Комплексная программа модернизации ЖКХ до 2030 года, в рамках которой планируется строить и модернизировать объекты теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения.

В нынешних условиях проведение государственной политики РФ по развитию ЖКХ является объективной общественной потребностью, удовлетворение которой имеет свои особенности.

Для осуществления государственной политики в сфере ЖКХ сформирована трехуровневая система управления. На высшем уровне управления ставятся рассмотренные выше стратегические цели и задачи, которые затем конкретизируются на уровне регионов с учетом особенностей и выявленных проблем. То есть, в рамках проводимой политики в сфере ЖКХ на федеральном уровне в современных условиях реализуется стратегия, национальный проект и утверждается комплексная программа.

На региональном уровне правительствами субъектов РФ разрабатывается с учетом особенностей социально-экономического развития система мер по развитию рассматриваемой сферы в рамках реализации региональной политики. В настоящее время в регионах РФ разработаны и реализуются стратегии и региональные программы, нацеленные на развития ЖКХ.

На местном уровне ставятся конкретные задачи по имеющимся проблемам и объектам и принимаются соответствующие решения по их реализации.

Таким образом, развитие ЖКХ в России происходит на основе нормативной правовой базы и сложившейся трехуровневой системы управления.

В современных условиях органы государственной власти субъектов РФ наделяются большой степенью самостоятельности, ориентируясь на региональные проблемы, потребности, опираясь на имеющиеся ресурсы и потенциальные возможности.

Эффективность реализации государственной политики в сфере ЖКХ субъектов РФ взаимосвязана с системой принятых научно-обоснованных решений и комплексом федеральных актов нормативного правового регулирования.

Проведенный анализ показал, что система нормативного правового регулирования сферы ЖКХ имеет сложную структуру, в которой каждый из

рассмотренных компонентов направлен на решение определенных задач. Рассмотрим основные компоненты нормативного правового регулирования.

Основу проводимой государственной политики составляют Жилищный кодекс РФ и основные федеральные законы в сфере обеспечения работы коммунальной инфраструктуры, тарифного и информационного обеспечения (рис.1).

Жилищный кодекс РФ
Федеральные законы: ФЗ О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства_№ 209-ФЗ от 21.07.2014 г. О водоснабжении и водоотведении_№416-ФЗ от 07.12.2011 г. О теплоснабжении_№190-ФЗ от 27.07.2010 г. Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса_№ 210-ФЗ от 30.12.2004 г. Об электроэнергетике_№ 35-ФЗ от 26.03.2003 г. О газоснабжении в Российской Федерации_№ 69-ФЗ от 31.03.1999 г.
Указы Президента РФ Постановления Правительства РФ Приказы и Постановления Минстроя РФ, Минрегиона РФ, Минэнерго РФ Методические рекомендации Методические документы в жилищно-коммунальном хозяйстве (МДК) Ведомственные строительные нормы (ВСН) Государственные стандарты (ГОСТ) Санитарные правила и нормы (СанПиН) Правила безопасности (ПБ)
Региональные законы, постановления правительств субъектов РФ и приказы профильных органов исполнительной власти регионов

Рисунок 1 – Основные элементы государственного регулирования ЖКХ

Наряду с профильным законом действуют другие законы, косвенно связанные с развитием сферы ЖКХ.

Значимую роль при проведении государственной политики играют Указы Президента РФ, в частности, о национальных целях развития. Осложняется реализация рассматриваемой политики тем, что она регламентируется ни одним министерством, каждое из которых разрабатывает свои постановления и приказы, нормы, правила и стандарты. Следует отметить, что это является особенностью государственной политики в сфере ЖКХ.

На региональном уровне государственную политику реализует профильный орган исполнительной власти. Например, в Брянской области данную функцию выполняет Департамент топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства [3].

В Брянской области реализуются два профильных закона, связанных с энергоснабжением и капитальным ремонтом многоквартирных домов. К нормативным правовым актам регионального уровня относятся также постановления правительства Брянской области и приказы Департамента.

Таким образом, государственная политика в сфере ЖКХ в целом регулируется законами, подзаконными актами, указами президента, постановлениями правительства и другими документами. Но при наличии

обширной нормативной правовой базы сохраняются некоторые противоречия и проблемы.

В реализации государственной политики в сфере ЖКХ задействованы различные механизмы: политический, организационно-управленческий, экономический, инфраструктурный, технологический, общественный, информационный, программно-проектный, контрольный и др.

Политический механизм включает формирование соответствующей законодательной базы.

Программно-проектный механизм формируют стратегии, проекты и программы. В каждом из субъектов РФ реализуются государственные программы и проекты, имеющие сходные цели, задачи, но отличающиеся по составу реализуемых мероприятий в каждом регионе.

Организационно управленческий механизм представляет собой структуру управления государственной политикой.

Результативность работы всего рассматриваемого механизма реализации государственной политики во многом связана с объемами финансирования и из различных источников. И здесь важен экономический механизм основывается на системе финансирования отрасли. Данный механизм реализации государственной политики основывается на существующих способах финансирования запланированных мероприятий в ЖКХ. Он обеспечивается за счет использования бюджетных средств, а также частное финансирование.

В современных условиях в экономическом механизме реализации рассматриваемой политики важнейшую роль играет бюджетное финансирование, объемов которого недостаточно. В связи с этим требуется дальнейшее развитие финансового обеспечения отрасли через механизм государственно-частного партнерства.

Информационный механизм включает сбор и анализ информации о ходе реализации политики. Взаимосвязанный с ним контрольный механизм обеспечивает получение сведений по достигнутым результатам с целью корректировки мероприятий в рамках проводимой политики.

Показатели и критерии достижения поставленных задач являются основой для мониторинга и оценки результатов проводимой государственной политики в сфере ЖКХ. Анализ таких показателей является основой для внесения программных изменений. При этом на уровне нормативных правовых актов необходимо закрепить механизм и интегральные показатели оценки результатов программ и проектов в ЖКХ. То есть, для обеспечения объективной оценки достижения поставленных задач в процессе исполнения государственных программ требуется совершенствование методики расчета показателей эффективности по всем реализуемым мероприятиям. Без этого невозможно упорядочивание управляющего воздействия органов публичной власти региона в рамках рассмотренного механизма реализации государственной политики в сфере ЖКХ и совершенствованием системы планирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 N 3268-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/ (дата обращения 01.04.25)
2. Национальный проект «Инфраструктура для жизни» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/918/about/> (дата обращения 05.04.25)
3. Сайт Департамент топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.департаментжкх32.рф/> (дата обращения 05.04.25)

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЦЕЛИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ:
РЕСУРСНЫЕ ЗАДАЧИ**

Сухарев Олег Сергеевич

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты современной макроэкономической политики России, осуществляемой во враждебном окружении, но приведшей к существенному росту экономики в 2023-2024 гг. Целью выступает демонстрация дальнейшего совершенствования методов макроэкономической политики, в частности, на основе развёртываемой системы государственного планирования развития. До сих пор считается, что стереотипными мерами можно улучшить рост и развитие в России, не изменяя системных характеристик как экономики, так и сложившихся подходов к управлению ею. Такое видение представляется ошибочным, не дающим обоснованного результата, не изменяющим стилистику самого экономического развития, хотя и сопровождающегося улучшением отдельных его индикаторов. Методологию составляет теория экономического развития в условиях ресурсных ограничений и обострения международной борьбы. Общий результат состоит в том, что предложено принять федеральный Закон «О государственном секторе в РФ», который позволит развернуть не просто меры и элементы стратегического планирования, а систему государственного планирования как таковую. Показана недостаточность изменений в макроэкономической политике, так как без кардинальной реорганизации российского капитализма не будет значимых долгосрочных результатов в развитии страны.

Ключевые слова: макроэкономическая политика, стратегия развития, цели развития, национальные проекты, исчерпание ресурсов, централизация.

**MACROECONOMIC POLICY AND OBJECTIVES
STRATEGIC DEVELOPMENT OF RUSSIA: RESOURCE TASKS**

Oleg S. Sukharev

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher Institute of Economics of
the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article examines aspects of Russia's modern macroeconomic policy, implemented in a hostile environment, but which led to significant economic growth in 2023-2024. The aim is to demonstrate further improvement of macroeconomic policy methods, in particular, based on the deployed system of state development planning. It is still believed that stereotypical measures can improve growth and development in Russia without changing the systemic characteristics of

both the economy and established approaches to its management. This vision seems to be erroneous, not giving a reasonable result, not changing the style of economic development itself, although accompanied by an improvement in its individual indicators. The methodology is based on the theory of economic development in the context of resource constraints and the intensification of international struggle. The overall result is that it has been proposed to adopt a federal law "On the Public Sector in the Russian Federation", which will allow once.

Keywords: macroeconomic policy, development strategy, development goals, national projects, resource depletion, centralization.

Считается, что макроэкономическая политика способствует достижению целей развития страны в стратегической перспективе. Однако, такой исход зависит от того, какими мерами наполнена проводимая макроэкономическая политика. Она может и отдалять от стратегической цели – экономического роста России темпом 3-5 % в год [1-2].

Рассмотрим основную проблему современного экономического развития и какой должна быть политика, чтобы достигать целей стратегии развития России. Значение имеют изменения мирового порядка, происходящие на глобальном уровне. Они таковы, что в отдельных работах стали объяснять влияние ФРС США на не просто монетарную политику России, а на инфляцию, отмечая успех, когда они тождественны, синхронизированы. Для обнаучивания такой позиции применяются регрессии, однако вывод не выдерживает критики – фактически он говорит о намеренной десоверенизации монетарной политики России, а значит и общей макроэкономической политики, что недопустимо, но зато хорошо вписывается в рамки организованного американского капитализма [3]. Ориентируясь на ряд ранних работ автора [4], рассмотрим некоторые аспекты этой сложной темы.

Мировая ситуация в настоящее время чрезвычайно конфликтна. Капитализм как система, основанная на «игре с нулевой суммой», не справляется с решением глобальных проблем развития, ущемляя одни народы и страны и возвышая другие за счёт первых. Однако, некоторые адепты капитализма, такие как Дж. Сакс, прославившиеся в России в начале 1990-ых гг. тем, что консультировали правительство Е.Т. Гайдара вместе с консультантами из ЦРУ США (это общеизвестно, и заявлялось Президентом РФ не один раз), сегодня утверждают, будто успехи одних не ущемляют интересы других, и такую философию необходимо донести до правительств стран, борющихся за своё доминирование в мире. Такие утверждения далеки от реальности, как и наивны по исполнению, если даже и предположить, что ситуация действительно не несёт угрозы потери лидерства или доминирования сегодняшним гегемонам. Вместе с тем, такое мнение, на мой взгляд, чётко показывает пренебрежение теми конкурентными основами капитализма, за развёртывание которых многие аналитики ратовали в России прежде. Приводимые позиции настолько выгодны правящей финансовой олигархии, что средства массовой информации тиражируют только указанную точку зрения Дж. Сакса.

Главная тенденция, которая наблюдается в современной экономике – это продолжающееся с нарастающим итогом истощение не возобновляемых ресурсов, при недостаточности компенсации потерь возобновляемой части ресурсов. Данная вилка детерминирует и работу международных институтов, и поведение базовых агентов современного капитализма и форм его организации, включая политические решения и конкуренцию государств, корпораций и т.д. Процесс расширения этой вилки ускоряется с ростом населения и, только лишь в некоторой степени, тормозится применением безотходных технологий, включая создание ресурсов-заменителей. Вместе с тем, полной замены произойти не может, а процесс истощения ресурсов вероятно подлежит только притормаживанию, иной альтернативы пока не просматривается.

Поэтому основная тенденция – это движение экономики с растущим населением к точке истощения базовых ресурсов (биоразнообразие, пресная вода, леса, углеводороды), что не может не провоцировать конфликтность государств, корпораций, бизнеса, агентов, не повышать военные приготовления под видом обеспечения обороноспособности национальных государств. Хотя для развития венных секторов экономики требуются большие ресурсы в силу их капиталоемкости и энергозатратности, да и создание новых технологий защиты и нападения требуют больших накопленных не только интеллектуальных ресурсов. Конечно, со временем, общее их истощение может привести к сокращению потребления, а затем и к сдерживанию развития указанных секторов. Такой возможный исход будет означать низкую эффективность военной защиты ресурсного обеспечения, которая станет результатом неэффективного ресурсного развития и организации хозяйства. Вероятно, что капитализм, существуя далее и не преобразуясь, сможет дойти до такого состояния, если раньше не спровоцирует большие войны и колоссальные потери. При условии опоздания разработки ресурсов-заменителей и новых безотходных технологий, что и наблюдается сегодня, указанные исходы станут реальностью для развития тех капиталистических институтов, которые паразитируют на ресурсах.

Конечно, казалось бы, национальная политика должна предполагать позитивные изменения, видя корень проблемы, но мироустройство фактически не позволяет это сделать. И только в этой части можно признать правоту оценок Дж Сакса. И дело даже не в пояснениях мировым лидерам как им поступать и что выгода будет всеобщая. А в том, что институты современного капитализма и не дают пояснить, и не позволяют эту выгоду, которая может быть и могла бы быть согласована, а общая распределена справедливо и эффективно. Поэтому теорию Дж. Сакса признать обоснованной нет возможности.

Ресурсные ограничения и проблемы, институциональная организация капитализма по схеме «игры с нулевой суммой» не могут не приводить к росту конфликтности. Главное противоречие между общественным характером труда и частной формой присвоения его результатов, а также империалистическая фаза развития самого капитализма, представленного крупными транснациональными корпорациями, сетевыми структурами и подконтрольными финансовым кругам средствами массовой информации, делает игру с нулевой суммой неизбежной.

Сильное разрастание транзакционной экономики, электронных расчётов и финансов не ликвидирует эту проблему, а, наоборот, усиливают её за счёт спекулятивных схем обогащения и разрастания криминальных схем присвоения.

Таким образом, появляются добавочные каналы эксплуатации населения: помимо финансовой олигархии и владельцев средств производства, ещё и финансовыми контролёрами и ИТ - технологами.

Рост конфликтности с неизбежностью приводит к росту централизации государственного управления. Одержать верх без планирования действий и ресурсов, своего развития в системе с высокой неопределённостью - невозможно. При этом, многополярность порождает основу для усиления конфликтов. Это обстоятельство представляет собой важное и не учитываемое сегодня свойство движения к многополярному миру.

Итак, по идее, должна возрасти централизация управления хозяйственными системами, отвечающая более высокому уровню конфликтности и ресурсным ограничениям, неопределённости мировой динамики, большей волатильности развития. Если так, то необходимостью выступает планирование развития, причём востребована системно-аналитическая форма планирования на уровне государства, а также применение доктрины «согласованного развития» и выстраивание «согласованного порядка».

Указанные меры позволят отодвинуть точку исчерпания базовых ресурсов развития, найти им замену, либо разработать и внедрить безотходные технологии замкнутого цикла, работающие и на восстановление климатического баланса и на понижение экологических загрязнений и потерь.

Национальная макроэкономическая политика, укладывающаяся в русло контролируемых институтов капитализма, не способна обеспечить такой результат, как и развернуть систему планового управления хозяйством. Следовательно, она не будет стимулировать национальное развитие и в целом работать на преодоление негативных ограничений и пороков функционирующей капиталистической системы.

В ранних исследованиях автора было установлено, что валовой внутренний продукт ведущих стран Запада и Китая детерминирован нефинансовой частью богатства этих стран и индексом человеческого развития. Для России первое верно, но второе нет, ибо индекс человеческого развития тесно связан с ВВП (рассматривался интервал 2000-2019 гг.).

Темп роста позитивно связан с неравенством и долей финансового богатства в общей величине (страны G-7 и Китай), а для России – помимо неравенства ещё и изменением индекса человеческого развития, хотя значительная доля финансовых инвестиций в России практически не связана с ростом [4]. Растущую динамику в России определял транзакционный сектор и инвестиции в него, а также сырьевые отрасли. Деиндустриализация экономики понизила уровень экологической нагрузки на ВВП. Финансовый сектор многократно превзошёл иные виды деятельности, так что санкционная политика в отношении России была призвана нанести удар именно по нему, с дальнейшим «эффектом домино» свертывания всей экономики.

Однако стабилизирующие меры и выверенная отраслевая политика нейтрализовали негативные исходы, допустив лишь незначительное понижение ВВП России в 2022 году, с дальнейшим ростом в 2023-2024 гг. Вместе с тем, в 2025 году этот позитив завершается, поскольку жёсткие варианты монетарной политики ЦБ РФ и отчасти бюджетные ограничения (контроль расходов) вместе с исчерпанием располагавшихся резервов роста (в частности по трудовой компоненте) закономерно обеспечивают свёртывание динамики ВВП. Если жёсткая политика сохранится, то она планомерно может ввести экономику в стагнацию и рецессию, как это уже наблюдалось последовательно с 2010 по 2015 гг., со снижением темпа роста ВВП и инвестиций.

Макроэкономическая политика не может тормозить развитие. Если такой исход происходит и подтверждается, это значит, что применяются неадекватные инструменты этой политики, провоцирующие блокирование развития. Она не может замыкаться на сиюминутных задачах балансировки бюджета или ценовой стабильности, либо некой эфемерной финансовой стабилизации (макроэкономической стабильности).

Стратегическое развитие России – это формирование организационной структуры хозяйства и системы управления развитием. Общая цель – повышение благосостояния и качества жизни людей с опережением для наиболее низких по уровню дохода граждан. Такие цели могут быть достигнуты только в производстве, но никак не в спекуляции. Поэтому давление финансового сектора на развитие, как и тормозящее влияние должно быть понижено. И многократно увеличены усилия по развёртыванию производств, созданию новых технологий, развитию науки и отечественного образования. Это означает резкое изменение потока ресурсов в указанные направления, но бесконтрольное данное воздействие может не дать результата в стратегической перспективе. Поэтому значение имеет система планирования развития, которую необходимо создавать на базе Закона «О стратегическом планировании в РФ» от 2014 года и второго Закона, который требуется принять – это Закон «О государственном секторе РФ», где необходимо предусмотреть процесс национализации на законной основе для решения стратегических задач управления ресурсной базой, обеспечения будущей обороноспособности и независимости страны.

Прежде всего необходимо планировать цели развития, ресурсы под них, с необходимым воспроизводством ресурсов, повышением их эффективности (ресурсная отдача, ресурсоёмкость экономики), компенсацией не возобновляемой и в полном объёме возобновляемой ресурсной части.

Цель - повышать производительность труда и не повышать заработную плату при этом пока не возрастёт производительность – это из области ошибочного аналитического обоснования цели. Такая цель и составляет стереотипное клише, что без роста производительности растут удельные издержки, что понижает производство.

Важно отметить, что производительность в России растёт весьма медленно. А заработная плата в среднем существеннее, но многочисленные слои населения бедны. И в этом проблема того, что повышение заработной платы не влияет на повышение производительности, как могло бы быть даже согласно

двухфакторной теории Ф.Герцберга, из которой вытекает, что вполне можно повышать заработную плату, чтобы формировался стимул для повышения производительности.

В ряде исследований автора, при анализе структуры двухсекторной модели экономики (сектор средств производства и предметов потребления) было показано, что имеется диапазон роста заработной платы без роста производительности, который может достигаться, в частности, технологическим перевооружением. Политика же сдерживания роста оплаты труда может ни к чему не привести – не будет происходить ни технологической замены, ни роста производительности в общем итоге, что до последнего времени и показывала российская экономика.

Понятно, что рост процентных ставок для сдерживания инфляции, сдерживает и развитие страны на многие годы вперед. Причём экономическая наука не в состоянии определить на сколько лет вперед. Высокие процентные ставки сокращают кредит, инвестиции и потребление, и для России не сдерживают отток капитала, что является весьма своеобразным исходом, не вписывающимся ни в один учебник по макроэкономической теории. Как и не привлекает большого объёма капитала для своего развития. В итоге формируется порочный круг «обеднённого развития», не совершенствуется ни капитал, ни труд, с вытекающими эффектами отставания в области науки и образования. Тем самым, в России имеется потребность выстраивания совершенно иной макроэкономической политики – стимулирования целей развития с одновременным структурным пересмотром и реорганизацией экономики, чтобы нивелировать негативное влияние финансовой олигархии и правил капиталистической организации на развитие и консервацию методов макроэкономической политики – подчинённых этим же группам и их целям.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

Во-первых, конфликтность современного капитализма сохраняется высокой и будет приводить к росту централизации управления. Поэтому постановка задачи о сверхцентрализации Дж. Асемоглу [5] видится как неоформленная, поскольку её можно поставить с точностью до критерия, которым оценивается централизация управления, а таковой сам Асемоглу не вводит.

Во-вторых, макроэкономическая политика сдерживает долгие годы развитие российской экономики, не позволяя осуществить значимые структурные изменения. Те рапорты о структурных изменениях в 2023-2024 гг. не выдерживают критики, так как изменилась доля создаваемой добавленной стоимости вследствие стимулирующих мер отраслевой политики, но базовые элементы структуры ВВП по секторам сохраняются, как и по компонентам валового внутреннего продукта. Модель структурной динамики ВВП России также не изменена, базируется на валовом потреблении, на вторую позицию только в 2023 году вышли инвестиции, которые ослабли уже в 2024 году.

В-третьих, нужна система планирования развития, которая отсутствует в России и не воспроизводится даже федеральным Законом от 2014 года «О стратегическом планировании в РФ». Причина в том, что этот закон вводит

усечённую систему планирования, сводя её в основном к стратегическому планированию и бюджетным планам. Вместе с тем, бюджетное планирование, являясь, одной из основных форм планов развития государства, тем не менее, не представляет собой общего национального плана развития (подобно народнохозяйственному плану в СССР на 5 и 10 лет). В лучшем случае это некие проектировки бюджета на год и три года соответственно, которые изменяются на трёхлетнем интервале. Поэтому и нужна выстроенная сверху до низу система планов и планирования развития как научно организуемого и аналитического процесса управления развитием, начиная от постановки целей, до формирования и внедрения механизмов решения тех или иных отраслевых и системных проблем развития. Национальные проекты с большим допущением можно считать некой суррогатной формой отраслевого планирования, но в отсутствии общей координации и системы планирования, возникает многократно обсуждаемая проблема их координации и оценки эффективности предполагаемых мероприятий по каждому из проектов.

Таким образом, прогрессивных и научно обоснованных изменений макроэкономической политики недостаточно для достижения целей стратегического развития страны. Нужна система планирования - гибкая, аналитическая, научная и действенная. Её создание возможно на базе Закона «О государственном секторе РФ», предполагающем правовое описание процесса национализации и управления государственным и частным секторами в стране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазьев С.Ю. Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира. М.: Издательство Весь мир. – 2023. – 406 с.
2. Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен. – 2002. - 512 с.
3. Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. - М.: Альбина Паблишер, 2020. - 430 с.
4. Сухарев О.С. Макроэкономическая политика: неравенство, бедность и рост. – М.: Ленанд, 2023. – 240 с.
5. Acemoglu D. Introduction to economic growth, Journal of Economic Theory, Volume 147, Issue 2, 2012, Pages 545-550.

ПЕРСПЕКТИВА ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Юденко Марина Николаевна,

докт. экон. наук, профессор кафедры ГиТУ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, Санкт-Петербург, Россия

Фугалевич Елена Владимировна

доцент кафедры ГиТУ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Проведен обзор региональных практик в деятельности органов власти на принципах клиентоцентричности. Сделан вывод, что клиентоцентричный подход способствует эффективному взаимодействию органов государственной власти и общества. Приведены примеры практического применения принципов клиентоцентричности в органах государственной власти.

Ключевые слова: принципы клиентоцентричности, органы власти, общество, государственные услуги.

PROSPECTS FOR EFFECTIVE INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT BODIES AND SOCIETY

Marina N. Yudenko

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of State
and Territorial Administration, St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia

Elena V. Fugalevich

Associate Professor of the Department of State and Territorial Administration,
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Abstract. A review of regional practices in the activities of government bodies based on the principles of client-centrism was conducted. It is concluded that the client-centric approach promotes effective interaction between government bodies and society. Examples of practical application of the principles of client-centricity in government bodies are given.

Key words: principles of customer centricity, authorities, society, public services.

Цель социально-экономического развития России заключается в повышении уровня жизни граждан. В связи с требованиями социально-экономического развития общества, современное государственное и муниципальное управление должно быть гибким и обладать способностью

оперативно подстраивается под потребности общества и его деятельность строиться на принципах клиентоцентричного подхода, что позволит повысить эффективность взаимодействия органов публичной власти и гражданского общества [2].

Понимание и учет потребностей населения становятся одним из стратегических преимуществ служащих в государственных органах власти, позволяющим им поддерживать долгосрочные отношения с обществом, да и использование клиентоориентированного подхода становится необходимостью для органов власти, стремящихся эффективно взаимодействовать с жителями.

Клиентоцентричность – новая стратегия управления[1], которая ключевыми ориентирами ставит потребности и желание клиента как члена общества, а также степень его удовлетворенности от получаемой или услуги. Понимание и учет потребностей членов общества становятся одним из стратегических преимуществ органов власти, позволяющим ей конкурировать успешно и поддерживать долгосрочные отношения с населением.

Подходы к клиентоцентричности будут различаться в зависимости от периода и смысла, вкладываемого в термин. Когда общество стало развиваться и технологический уклад сменился, людям пришлось вливаться в новые автоматизированные реалии, где государство стало рассматривать работника как звено одной сложной цепи, а человеку было необходимо подстраиваться под машинопроизводственный процесс. Такой подход можно назвать машиноцентричным.

Закономерное развитие государства вновь меняет сложившуюся систему и в настоящее время популяризируется так называемый «человекоцентричный подход», который теперь включает не только ориентир на потребности граждан и улучшение качества предоставляемых государственных услуг, но и делает акцент на остальных функциях публичной власти, подчеркивая, что граждане являются неотъемлемыми участниками деятельности государства и его органов для достижения совместных результатов по удовлетворению общественных нужд. Клиентоцентричность становится неотъемлемой частью не только в государственном управлении, но в других сферах повседневной жизни – рынок труда меняется и работодатели желают видеть наличие у сотрудников человекоориентированных компетенций.

Обратимся к региональным примерам деятельности органов власти на принципах клиентоцентричности. В регионах страны ведется работа в заданной траектории реализации данной инициативы, каждый регион в рамках действующих стандартов выбирает свою траекторию развития [4]. В 2022 году республика Саха одна из первых заключила соглашение о внедрении принципов клиентоцентричности в реализацию инфраструктурных проектов государственно-частного партнёрства, в том числе с помощью платформы «Росинфра». Для реализации клиентоцентричности, например, в сфере

кадровой службы, регионы используют разные информационные программы (таблица 1).

Таблица 1 – Клиентоцентричные программы кадровой политики в ряде регионов

Субъект РФ	Программа кадровой политики
Белгородская область	1С (ГИС БО «ЕКС БО»)
Нижегородская область	Кодекс: Управление персоналом
Оренбургская область	СКБ «Контур»
Московская область	«Парус»
Липецкая область	«VeralTest Professional», «MainTest»
Брянская область	«ДЕЛО-WEB», Система межведомственного электронного взаимодействия, «1С: Зарплата и Кадры»
Продолжение таблицы 1	
Санкт-Петербург	Технологии бережливого производства в Комитетах Администрации СПб, деятельность в рамках проекта «Эффективный регион»

Так, в Белгородской области создана «Единая кадровая система Белгородской области», функционирующая на базе известной системы 1С. В Нижегородской области для автоматизации кадровой документации используется система «Кодекс: Управление персоналом». В Оренбургской области работают на СКБ «Контур», позволяющей отслеживать кадровые процессы (аттестация государственных служащих, обучения, формирования статистической отчетности). В Московской области пользуется популярностью программный продукт «Парус», который помогает реализовать полный цикл управления кадровыми ресурсами – от подбора кандидатов до оценки эффективности деятельности госслужащих. А также в Липецкой области практикуют программы для оценки профессиональных и личностных качеств – «VeralTest Professional» и «MainTest». В том числе Правительством РФ разработан проект организационно-функциональной системы кадрового потенциала, который предусматривает создание информационной системы развития госслужащих.

В республика Мордовии в рамках создания клиентоцентричного государства по проблеме поиска работы людей после выхода из мест лишения свободы создан экзаменационный центр на базе исправительного учреждения в целях получения образования для дальнейшего трудоустройства, что повысило занятость этой категории людей.

Клиентоцентричность в сфере здравоохранения можно рассмотреть на примере республики Башкортостан, где для улучшения качества предоставляемых медицинских услуг принят Стандарт коммуникации, прописывающий симуляционные тренинги для обучения врачей: приветствие пациента, забота о его комфорте, самопрезентация врача, учет мнения больного и т.д.

Для внедрения клиентоцентричности в государственное управление необходимы новые подходы в социальной сфере, а именно создание регионального социального стандарта, включающего комплекс лучших практик оказания услуг, а также становление института региональных

сервисных уполномоченных для внедрения культуры человекоцентричности на практике. В том числе вовлечение бизнеса в социальную повестку, где сообщество предпринимателей повышает доступность среды, услуг и сервисов, а также создание механизма, стимулирующего бизнес реализовывать проекты, повышающие качество жизни граждан с учетом их проблем и потребностей.

Таким образом, подходы к внедрению клиентоцентричности в регионах проявляются по-разному, но цель одна – повышение удовлетворенности граждан от предоставляемых государством услуг и функций. Благодаря созданию цифровых профилей граждан и проактивного участия государства в решении проблем людей выстраивается экосистема между государством и населением. Вначале это было с помощью создания многофункциональных центров, теперь же технологии идут вперед и общение переходит в онлайн-формат, уходя от МФЦ. Совершенствуются и создаются новые цифровые платформы, направленные на улучшение взаимодействия.

Таблица 2 – Практическое применение принципов клиентоцентричности в органах государственной власти

Название принципа	Описание	Пример действия
Равный доступ	Учет индивидуальных особенностей каждого клиента, а также устранение любого вида барьеров в ходе взаимодействия гражданина с государством	Обеспечение учреждений государственной власти оборудованием «Доступной среды» для людей с ограниченными возможностями, пожилых граждан и семей с детьми
Эффективно и удобно	Применение простых инструментов реализации в ходе выполнения клиентских запросов	Возможность получения публичной услуги в очном или дистанционном формате.
Постоянное повышение качества и проактивность	Проведение «работы над ошибками», повышения качества, внедрение инноваций и новых информационных технологий	Автоматическое предоставление перечня публичных услуг, например, назначение ежемесячной денежной выплаты (ЕДВ) инвалидам и детям-инвалидам
Единство и целостность	Единообразный, системный характер предоставления публичных услуг	Предоставление публичных услуг в строгом соответствии с определенными алгоритмами
Объективность и беспристрастность	Предоставление актуальной информации и мотивированных решений	Предоставление услуги в независимости от имущественного ценза
Открытость и прозрачность	Гласный характер деятельности органов власти, открытость к диалогу	Каналы обратной связи, в том числе возможность оценки качества полученной услуги
Взаимное доверие и безопасность	Гарантии сохранения конфиденциальной персональной информации	Разработка и совершенствование отечественных сервисов по защите персональных данных

В таблице 2 показано, что каждый принцип, закрепленный в Декларации «Государство для людей» находит свое применение в каждодневной работе органов государственной власти. Несмотря на то, что определение и часть принципов пришли к нам из предпринимательской сферы, они нашли свое место в системе публичной власти.

В заключении отметим, что выстраивание диалога между обществом и властью позволяет повысить эффективность деятельности публичных органов власти на всех уровнях управления, повысить степень удовлетворенности гражданского общества работой властных структур.

Реализация клиентоцентричного подхода именно в органах государственной власти позволит достичь намеченные целевые ориентиры, в связи с чем внедрение положений Декларации ценностей клиентоцентричности и разработанных в ее рамках стандартов необходимо осуществлять не сверху вниз, а параллельно во всех органах власти всех уровней.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Калинин А.М. Использование принципа клиентоцентричности в государственном управлении: повестка внедрения // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 3. – С. 7-25.

2. Фугалевич Е.В., Родзевич В.Н. Применение инструментов «public relations» в государственном и муниципальном управлении: современные тренды // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 2. – С. 306-310.

3. Юденко М.Н., Глубокова Д.К., Невмержицкая К.В. Опыт внедрения принципов клиентоцентричности в регионах России // Микроэкономика. – 2024. – № 3. – С. 81-89.

4. Юденко М. Н., Федосеев И.В. Влияние клиентоцентричного подхода на развитие общества и бизнеса // Наука и образование - важнейший фактор развития общества в современных условиях: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Караганды, 12 апреля 2024 года. Караганды: Кент - LTD, 2024. – С. 223-229.

Том 3
Статистический анализ социально-экономического развития
субъектов Российской Федерации

УДК 51-7

ФУНКЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ И ПЛОТНОСТЬ
ВЕРОЯТНОСТИ

Авдалян А.А., Пантелеева О.Б.

Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Краснодар, Россия

Аннотация: В этой статье рассматриваются концепции функции распределения вероятностей (ФРВ) и плотности вероятности (ПВ) в высшей математике. В ней представлены определения, свойства и примеры этих функций, а также их применение. В статье также обсуждается связь между ФРВ и ПВ и то, как их можно использовать для вычисления вероятностей.

Ключевые слова: Функция распределения, плотность вероятности, случайная величина, вероятность, непрерывные переменные.

PROBABILITY DISTRIBUTION FUNCTION AND PROBABILITY
DENSITY

Avdalyan A.A., Panteleeva O.B.

Krasnodar branch of REU named after G.V. Plekhanova, Krasnodar, Russia

Abstract: This article focusses on the concept of the function probability distribution (FRV) and probability density (PV) in the highest mathematics. It presents definitions, properties and examples of these functions, and also their use. The article also discusses the relationship between FRV and PV and how they can be used to calculate probabilities.

Keywords: Distribution function, probability density, random variable, probability, continuous variables.

Функция распределения вероятностей (ФРВ) и плотность вероятности (ПВ) являются важными концепциями в теории вероятностей и статистике. Они предоставляют способ описания распределения вероятностей случайной величины. ФРВ и ПВ широко используются в различных областях, включая инженерию, экономику, финансы и науку. В этой статье мы обсудим определения, свойства и примеры ФРВ и ПВ. Мы также рассмотрим взаимосвязь между этими двумя функциями и то, как их можно использовать для вычисления вероятностей.

Функция распределения вероятностей (ФРВ) X случайной величины определяется как вероятность того, что $F(x)$ примет значение меньше или

равное (x) , где x - действительное число. Математически ФРВ обозначается как $F(x)$ и определяется следующим образом:

$$F(x) = P(X \leq x)$$

ФРВ также известна как кумулятивная функция распределения (КФР).

Свойства функции распределения вероятностей

ФРВ обладает следующими свойствами:

1. ФРВ является неубывающей функцией. То есть, если $a < b$, то $F(a) \leq F(b)$

2. Предел $F(x)$ при стремлении x к бесконечности равен 1.

3. Предел $F(x)$ при стремлении x к минус бесконечности равен 0.

4. ФРВ непрерывна справа. То есть $\lim_{x \rightarrow a} F(x) = F(a)$.

5. Зная функцию распределения $F(x)$, легко найти вероятность того, что случайная величина удовлетворяет неравенствам.

Рассмотрим случайную величину X , представляющую результат подбрасывания честной монеты. X может принимать два значения: 0 (если выпал орел) и 1 (если выпала решка). ФРВ для X определяется следующим образом:

$$F(x) = \begin{cases} 0, & x < 0.5 \\ 0.5, & 0.5 \leq x < 1 \\ 1, & x \geq 1 \end{cases}$$

Функция распределения вероятностей ДСВ является кусочной.

Плотность вероятности (ПВ) — это функция, которая описывает относительную вероятность того, что случайная величина примет заданное значение. ПВ обычно обозначается как $f(x)$ и определяется как производная от ФРВ: $f(x) = \frac{dF(x)}{dx}$

Важно отметить, что ПВ определена только для непрерывных случайных величин.

Свойства плотности вероятности. ПВ обладает следующими свойствами:

1. $f(x) \geq 0$ для всех x .

2. Площадь под кривой $f(x)$ равна 1. То есть $\int_{-\infty}^{\infty} f(x)dx = 1$

3. Вероятность того, что X находится между двумя точками a и b , равна интегралу от $f(x)$ от a до b . То есть

$$P(a < X \leq b) = \int_a^b f(x)dx$$

Пример плотности вероятности. Рассмотрим случайную величину X , равномерно распределенную на интервале $[0, 1]$. ПВ для X определяется следующим образом:

$$f(x) = \begin{cases} 1, & 0 \leq x \leq 1 \\ 0, & \text{иначе} \end{cases}$$

Связь между ФРВ и ПВ

Как упоминалось ранее, ПВ — это производная от ФРВ. Следовательно, ФРВ может быть получена из ПВ путем интегрирования. То есть

$$F(x) = \int_{-\infty}^x f(t)dt$$

Это означает, что ФРВ дает кумулятивную вероятность случайной

величины, принимающей значение меньше или равное x , в то время как ПВ дает относительную вероятность случайной величины, принимающей определенное значение.

Применение ФРВ и ПВ. ФРВ и ПВ широко используются в различных областях, включая инженерию, экономику, финансы и науку. Вот несколько примеров:

- В финансах ФРВ и ПВ используются для моделирования поведения цен на акции и других финансовых активов.
- В инженерии ФРВ и ПВ используются для анализа надежности систем и компонентов.
- В науке ФРВ и ПВ используются для описания распределения различных физических величин, таких как скорость молекул газа.

Вычисление вероятностей с использованием ФРВ и ПВ. ФРВ и ПВ можно использовать для вычисления вероятностей различных событий, связанных со случайной величиной. Например, вероятность того, что случайная величина X находится между двумя значениями a и b , может быть вычислена с использованием следующей формулы: $P(a < X \leq b) = F(b) - F(a)$, где $F(x)$ — ФРВ для X .

Кроме того, если X является непрерывной случайной величиной, эту вероятность можно вычислить с использованием следующей формулы: $P(a < X \leq b) = \int_a^b f(x)dx$, где $f(x)$ — ПВ для X .

В этой статье мы обсудили концепции ФРВ и ПВ в высшей математике. Мы представили определения, свойства и примеры этих функций, а также их применение. Мы также обсудили связь между ФРВ и ПВ и то, как их можно использовать для вычисления вероятностей. Понимание этих концепций необходимо для изучения теории вероятностей и статистики.

Литература:

1. http://mathprofi.ru/normalnoe_raspredelenie_veroyatnostei.html
2. <https://allasamsonova.ru/statistika/jelementy-teorii-verojatnostej/>
3. http://mathprofi.ru/funkcia_raspredeleniya_dsv.html
4. https://www.toehelp.ru/theory/ter_ver/3_2/
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Распределение_вероятностей

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Авдеенко Е. Е., Шитый А.Д., Жиленков М.С.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г.Брянск, Россия,

Аннотация. В статье рассматриваются современные методы статистического анализа социально-экономического развития регионов РФ. Описаны регрессионный анализ, кластеризация, факторный анализ и прогнозирование временных рядов. Особое внимание уделено машинному обучению и многомерному статистическому анализу устойчивости регионов. Рассматривается применение ГИС для визуализации и пространственного анализа данных. Методы позволяют выявлять ключевые факторы развития и формировать эффективные управленческие решения.

Ключевые слова: статистический анализ, социально-экономическое развитие, машинное обучение, кластерный анализ, прогнозирование, региональная экономика, ГИС-технологии.

STATISTICAL METHODS AND APPROACHES IN SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Avdeenko E. E., Shitiy A.D., Zhilenkova E.P.

Bryansk State Technological University of Engineering, Russia, Bryansk

Annotation. The article considers modern methods of statistical analysis of socio-economic development of Russian regions. Regression analysis, clustering, factor analysis and time series forecasting are described. Special attention is paid to machine learning and multivariate statistical analysis of regional stability. The application of GIS for data visualisation and spatial analysis is considered. The methods allow to identify key development factors and form effective management decisions.

Keywords: statistical analysis, socio-economic development, machine learning, cluster analysis, forecasting, regional economy, GIS-technologies.

Социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации является сложным и многогранным процессом, требующим комплексного подхода к анализу и прогнозированию. В современных условиях цифровизации экономики активно развиваются методы статистического анализа, включая машинное обучение и геоинформационные системы (ГИС). В данной статье рассматриваются современные методы анализа социально-экономических показателей, применение машинного обучения для прогнозирования развития

регионов, а также многомерный статистический анализ устойчивости субъектов РФ.

1. Современные методы статистического анализа социально-экономических показателей регионов РФ к основным методам относятся:

1.1. Регрессионный анализ

Регрессионный анализ широко применяется в социально-экономическом анализе для выявления взаимосвязей между различными факторами. Например, с его помощью можно определить, как изменение уровня безработицы влияет на уровень ВРП или как рост инвестиций в инфраструктуру сказывается на экономическом росте региона. Наиболее популярными методами регрессии являются: 1) Линейная регрессия – используется для моделирования зависимости одной переменной от другой. 2) Множественная регрессия – учитывает влияние нескольких факторов на зависимую переменную. 3) Логистическая регрессия – применяется для классификации, например, для оценки вероятности попадания региона в группу с высоким или низким уровнем экономического развития.

1.2. Кластерный анализ

Этот метод используется для группировки регионов по уровню социально-экономического развития. Позволяет определить однородные кластеры регионов с похожими характеристиками, что особенно полезно при разработке государственных программ поддержки. Основные алгоритмы кластерного анализа:

Метод k-средних – разбивает регионы на фиксированное число кластеров.

Иерархическая кластеризация – строит дерево схожести регионов.

DBSCAN – выявляет аномалии и плотные группы регионов с общими характеристиками.

1.3. Факторный анализ

Факторный анализ позволяет выявить скрытые причины, определяющие динамику социально-экономических процессов. Например, с его помощью можно определить, какие скрытые факторы влияют на уровень жизни населения: качество образования, уровень медицинского обслуживания, доступность инфраструктуры и т. д.

1.4. Временные ряды

Методы анализа временных рядов применяются для прогнозирования социально-экономических показателей на основе их динамики за прошлые периоды. Используемые модели: 1) ARIMA – автопредсказательная интегрированная модель скользящего среднего. 2) Экспоненциальное сглаживание – учитывает тренды и сезонные колебания. 3) LSTM-нейросети – продвинутый метод глубокого обучения для прогнозирования временных рядов.

2. Применение машинного обучения для прогнозирования экономического развития субъектов РФ

Методы машинного обучения позволяют существенно повысить точность прогнозирования социально-экономического развития регионов. Наиболее перспективные алгоритмы:

2.1. Регрессионные модели

Используются для прогнозирования количественных показателей, таких как уровень ВРП, инфляция, безработица. Наиболее популярны:

Линейная регрессия.

Метод опорных векторов (SVR).

Градиентный бустинг (XGBoost, LightGBM).

2.2. Нейросетевые модели

Искусственные нейронные сети позволяют анализировать сложные многомерные зависимости и предсказывать поведение экономических процессов с высокой точностью. Применяются рекуррентные сети (LSTM) и свёрточные сети (CNN) для выявления скрытых трендов.

2.3. Обучение с подкреплением

Используется для оптимизации экономической политики и управления бюджетами регионов. Алгоритмы Q-learning и Deep Q-Networks помогают находить наилучшие стратегии экономического роста.

3. Оценка социально-экономической устойчивости регионов на основе многомерного статистического анализа

Устойчивость региона определяется совокупностью факторов: уровень доходов населения, инвестиционная активность, безработица, доступность инфраструктуры. Для оценки используются:

3.1. Методы главных компонент

Позволяют сократить размерность данных и выделить ключевые индикаторы, определяющие социально-экономическую устойчивость региона.

3.2. Интегральные индексы

Оценка индекса социально-экономической устойчивости региона с учетом различных факторов, таких как уровень жизни, доступность услуг, инвестиционный климат.

3.3. Стохастические модели

Используются для моделирования вероятностных характеристик социально-экономических процессов, таких как кризисы или резкие изменения экономической политики.

4. Использование ГИС-технологий в статистическом анализе социально-экономического развития

Геоинформационные системы (ГИС) обеспечивают анализ пространственных данных и помогают принимать управленческие решения. Их применение включает:

4.1. Картографический анализ

Позволяет визуализировать данные о социально-экономическом развитии в виде карт, что облегчает анализ тенденций и выявление проблемных зон.

4.2. Пространственный анализ кластеров

Методы пространственного анализа позволяют выявлять зоны экономического роста и депрессивные территории. Используемые алгоритмы:

Метод пространственной автокорреляции (Moran's I).

Пространственное сглаживание и интерполяция (Kriging).

4.3. Анализ транспортной доступности

Определяет уровень развития инфраструктуры и связанность территорий, что влияет на экономическое развитие регионов.

Применение современных методов статистического анализа, машинного обучения и ГИС позволяет более эффективно анализировать и прогнозировать развитие регионов России. Развитие этих технологий открывает новые возможности для принятия обоснованных управленческих решений, что способствует устойчивому социально-экономическому росту страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глушков В. В. Методы статистического анализа в экономике / В. В. Глушков, А. В. Тихонов // Наука и экономика. - 2023. - № 5. - С. 45-52.
2. Иванов П. П. Применение машинного обучения в региональной экономике / П. П. Иванов. - Санкт-Петербург: Экономика, 2024. - 200 с.
3. Петров С. С. ГИС-технологии в социально-экономическом анализе / С. С. Петров // Геоинформатика. - 2025. - № 3. - С. 17-25.

УДК 615. 03:616-058

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ПАЦИЕНТОВ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМЫМИ ПРЕПАРАТАМИ

Атрощенко А.М., Соколова М.Г., Коноплева Е.Л.
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский
университет», г.Смоленск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические проблемы обеспечения жизненно необходимыми препаратами, связанными с ростом аутоиммунных заболеваний в РФ и в странах ЕС.

Ключевые слова: сахарный диабет, дженерики, гестационный диабет, инсулинорезистентность, жизненно необходимые препараты, аутоиммунные заболевания

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PROVIDING CERTAIN CATEGORIES OF PATIENTS WITH ESSENTIAL MEDICINES

Atroschenko A.M., Sokolova M.G., Konopleva E.L.
Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia

Annotation. The article examines the socio-economic problems of providing vital drugs related to the growth of autoimmune diseases in the Russian Federation and in the EU countries.

Keywords: diabetes mellitus, generics, gestational diabetes, insulin resistance, essential drugs, autoimmune diseases

Аутоиммунные заболевания – это целая группа болезней, при которых происходит разрушение тканей в организме из-за патологической активности иммунной системы против здоровых клеток.

Аутоиммунные заболевания представляют собой группу из более 80 заболеваний с низким коэффициентом заболеваемости и распространенности. Они поражают около 8% населения в зависимости от страны. Большинство из них наблюдаются у женщин (75-80%).

Примеры аутоиммунных заболеваний: Болезнь Грейвса, Витилиго, Синдром Шегрена, волчанка и другие. Общая симптоматика: Постоянная усталость и недомогание, боль в суставах и головокружение, пониженная температура и сыпь - это одни из немногих, но основных симптомов аутоиммунных заболеваний.

Одной из важных проблем являются ограничения в жизни людей с аутоиммунными заболеваниями. К ним относятся:

- физические ограничения: ограничения в подвижности из-за болей в суставах и мышцах. Утомляемость и слабость, что затрудняет выполнение

повседневных задач. Необходимость постоянного приема лекарств и медицинского ухода.

- эмоциональные ограничения: Депрессия и тревожность из-за неопределенности будущего и ограничений в жизни. Страх перед общественным осуждением и недопониманием. Ощущение беспомощности и отчаяния из-за неспособности справиться со своим состоянием.

- социальные ограничения: Ограничения в доступе к образованию и профессиональному развитию из-за неспособности уделять достаточно времени и энергии на учебу или работу. Отчуждение от близких и друзей из-за постоянных ограничений в распоряжении временем. Ограничения в общении с людьми из-за страха перед отказом или не пониманием.

Для лечения аутоиммунных заболеваний используют различные препараты, в том числе:

- глюкокортикостероиды, такие как преднизон, преднизолон и другие, которые снижают воспаление и подавляют иммунный ответ;
- противовоспалительные препараты, такие как ацетаминофен, аспирин, ибупрофен и другие, помогающие смягчить симптомы воспаления;
- иммуномодуляторы, которые изменяют функцию иммунной системы, такие как интерфероны, циклоспорин, метотрексат и другие;
- биологические препараты, такие как антитела к определенным белкам или клеткам, например, ингибиторы ТНФ-альфа, ритуксимаб, абатацепт и другие;
- препараты, снижающие активность иммунной системы, например, азатиоприн, микофенолат мофетил и другие.

Конкретный выбор препаратов зависит от типа и тяжести заболевания, а также от индивидуальных особенностей пациента. Для точного назначения лечения необходима консультация врача-иммунолога или ревматолога.

В России существует 8 государственных программ, благодаря которым около 10 млн. человек получают лекарства бесплатно или со скидкой на общую сумму 436 млрд рублей (на 2022 год). Из этой суммы 60% расходуется на 0,3 млн граждан, страдающих редкими и дорогостоящими заболеваниями. С 2019 по 2022 год финансирование программ значительно увеличилось, особенно для пациентов с орфанными заболеваниями. [2] Доступность лекарств по льготе зависит от бюджетной обеспеченности региона, что приводит к неравенству в доступе граждан к лекарственным препаратам. Следить за статистикой обеспеченности лекарствами для людей с аутоиммунными заболеваниями важно по нескольким причинам:

- обеспечивает доступ к необходимой медикаментозной терапии. Лекарства для пациентов с аутоиммунными заболеваниями играют ключевую роль в уменьшении симптомов, предотвращении прогрессирования заболевания и поддержании качества жизни. Поэтому важно, чтобы пациенты имели постоянный доступ к необходимым препаратам.
- позволяет оценить эффективность лечения. Следя за статистикой обеспеченности лекарствами, можно оценить, насколько эффективно различные препараты подходят для лечения конкретных пациентов. Это

помогает оптимизировать лечебную стратегию и улучшить результаты лечения.

- помогает предотвратить возможные проблемы с доступом к лекарствам. Имея данные о обеспеченности лекарствами, можно заранее выявить возможные проблемы с их поставкой или доступом. Это позволяет принимать меры для предотвращения ситуаций, когда пациенты остаются без необходимых лекарств из-за различных причин.

Эксперты ВОЗ подсчитали, что в 2021 году 529 млн человек в мире имели сахарный диабет, а к 2050 году число таких пациентов возрастет до почти полутора миллиардов.[1, с.5] Из них около 85-90% - это диабет 2 типа. Исключением не является и Россия. Более 10,5 млн. человек на конец 2024 года зарегистрировано в РФ диабета 2 типа, ежегодный прирост составляет 300-400 тыс. человек, у которых заболевание зарегистрировано впервые. Но реальное количество пациентов с данным диагнозом гораздо выше.

Сахарный диабет 1 типа - это аутоиммунное заболевание, то есть иммунная система организма атакует и разрушает бета-клетки поджелудочной железы, вырабатывающие инсулин.

Сахарный диабет 2 типа чаще развивается у людей более старшего возраста. Но, к сожалению, последние годы этот диагноз интенсивно «молодеет», то есть заболевание ставится более молодым людям.

За последние 10 лет в РФ, как в мире наблюдается рост сахарного диабета беременных (гестационный сахарный диабет). Причиной является нарастание инсулинорезистентности во время беременности.

Данная проблема в последнее время носит социально-экономический характер, так как влечет за собой с каждым годом все больше расходов федеральных и региональных средств на обеспечение инсулином и другими лекарственными препаратами и, соответственно, расходы на расширение производства фармацевтических предприятий по производству жизненно необходимых лекарственных средств.

Сахарный диабет имеет ряд необратимых осложнений, приводящих, в ряде случаев, к инвалидности. Это влечет за собой дополнительные затраты бюджетных средств, ограничения в трудоустройстве больных диабетом.

Кроме сахарного, несахарного диабета в мире и РФ в том числе наблюдается увеличение и других аутоиммунных заболеваний, влекущих за собой колоссальные расходы и рост смертности населения.

Проблема таких заболеваний касается всех стран мира. Так, например, в Великобритании, смертность от последствий аутоиммунных и сердечно-сосудистых заболеваний с 1981 по 2024 гг. снизилась в 2 раза. Более половины этого эффекта системы здравоохранения достигнуто за счет лекарственной терапии: 32% - вторичная профилактика осложнений после иммунизации, 13% - лечение сердечной недостаточности, 9% - гипертонии.

В РФ для снижения смертности потребуется внедрение Системы всеобщего лекарственного обеспечения за счет государственных бюджетных средств (государственных).

Это минимум +230 млрд руб. в год ежегодно (+50% к уровню 2024 г.).

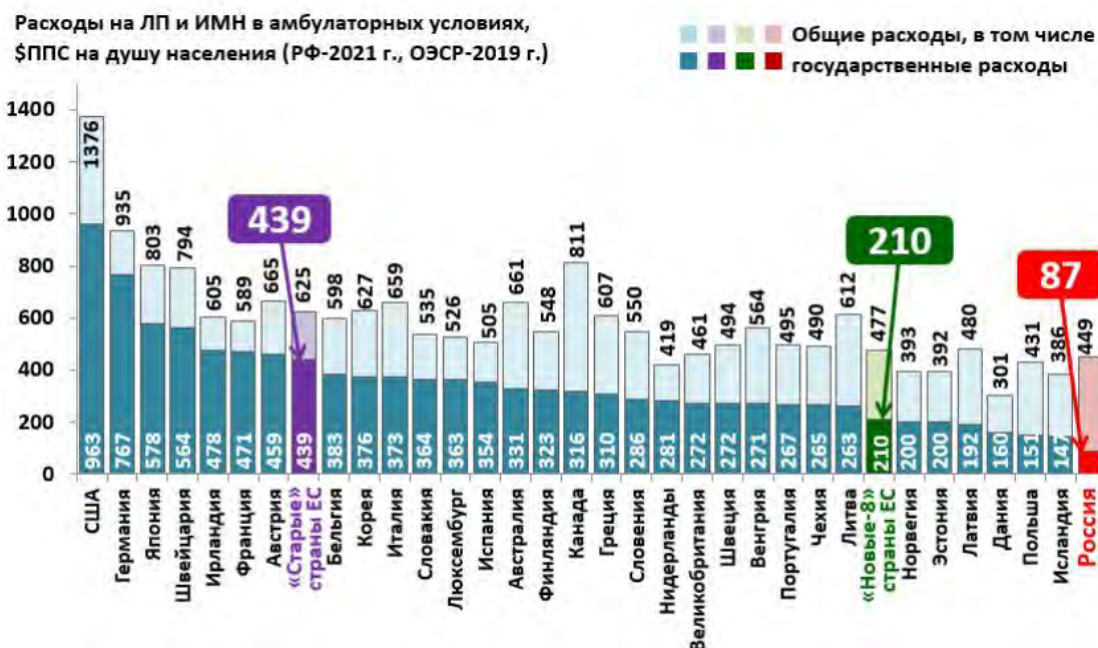

Рисунок 1 - Расходы на лечебно-профилактические мероприятия и иммунизацию в амбулаторных условиях

С 2005 по 2024 год в России расходы на лекарственные препараты в амбулаторных условиях увеличились в 3,1 раза за счет государства и в 2,7 раза за счет личных средств граждан. В 2022 году население тратило в 4 раза больше, чем государство, что указывает на высокую финансовую нагрузку на население. Дополнительно, следует отметить, что проводятся региональные программы.

Рисунок 2 - Обеспечение населения лекарственными средствами в амбулаторных условиях

В заключение следует отметить следующее:

- в России население несет большую финансовую нагрузку на лекарственные средства в амбулаторных условиях, что в 4 раза больше, чем государство.

- с 2019 г. по 2022 г. рост расходов по государственным программам обеспечения лекарственными препаратами в амбулаторных условиях произошел преимущественно за счет увеличения расходов на орфанные заболевания;

- по субъектам Российской Федерации возникает существенное неравенство граждан в доступности населения к лекарственным препаратам;

В итоге население лишено возможности предотвращать осложнения заболеваний в амбулаторных условиях, соответственно не происходит снижение смертности и, в результате, нет роста общей продолжительности жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Диабет пошел на мировой рекорд//Газета «Коммерсантъ» №113 от 27.06.2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6068812>

2. Статистический отчет по фармацевтическому рынку Российской Федерации.-

URL:https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1745307358&tld=ru&lang=ru&name=alp_harm_statisticheskii_otchet_po_farm.rynku_vf_0.pdf&text

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И
РЕКОНСТРУКЦИИ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ
ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
ОКРУГА)**

Атрощенко А.М., Соколова М.Г., Коноплева Е.Л.
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский
университет», г.Смоленск, Россия

Аннотация. В статье приведены показатели технического состояния действующих корпусов лечебных учреждений отдельных регионов Центрального федерального округа РФ, указана степень их изношенности, приведен план строительства и реконструкции корпусов и возведения новых объектов в четырёх регионах.

Ключевые слова: изношенность корпусов, ФАП, индекс здравоохранения, медицинская помощь, финансирование здравоохранения, госпитализация, фонд обязательного медицинского страхования.

**ECONOMIC AND SOCIAL CONSTRUCTION AND
RECONSTRUCTION OF MEDICAL INSTITUTIONS (USING THE
EXAMPLE OF INDIVIDUAL REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL
DISTRICT)**

Atroschenko A.M., Sokolova M.G., Konopleva E.L.
Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia

Annotation. The article presents indicators of the technical condition of the existing buildings of medical institutions in certain regions of the Central Federal District of the Russian Federation, indicates the degree of their deterioration, and provides a plan for the construction and reconstruction of buildings and the construction of new facilities in four regions.

Keywords: deterioration of buildings, FAP, healthcare index, medical care, healthcare financing, hospitalization, compulsory medical insurance fund.

В современных условиях регионы РФ сталкиваются с проблемами высокой степени изношенности лечебных корпусов стационаров, поликлиник ФАПов, баз станций скорой медицинской помощи. Следует отметить, что нормативный срок службы строения лечебных учреждений в среднем составляет 50 лет. При этом, по состоянию на 1-е января 2024 года, по Центральному Федеральному округу около 70% корпусов и прочих строений, находящихся на балансе ЛУ имеют степень износа свыше 100%. Большинство из них требует реконструкций и капитального ремонта. Такая ситуация чаще всего оказывает влияние на качество оказания медицинской помощи, снижение комфорта пребывания пациентов в стационарах.

В глобальном индексе безопасности здравоохранения 2021 года российская система занимает 63 место из 195 стран с очень низким баллом за качество инфраструктуры [1]

Право на оказание бесплатной медицинской помощи в Российской Федерации (ст. 80 Конституции РФ) с 1996 г. обеспечивается государством через фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС), который финансируется через ФЗП (фонд заработной платы), то есть отчислений во внебюджетные фонды взносы ФОМС составляют 5.1% от начисленной суммы заработной платы работодателей, фонд обязательного медицинского страхования покрывает расходы на стационарное лечение, процедуры требующие пребывания в стационаре, обеспечение бесплатными препаратами жизнеобеспечения, сопровождение родов и уход за матерями и новорожденными, вакцинацию и др. Эти расходы по ЦФО (по состоянию на 31-е декабря 2024 г.) покрываются на 25-32%. Остальные затраты финансируются из регионального бюджета и дотаций федерального бюджета. [2]

ФОМС не финансирует затраты на ремонт, содержание зданий и оборудования (ОФ). Высокая степень износа зданий лечебных корпусов привела к тому, что в районных центрах ЦФО зачастую приходится закрывать аварийные постройки, и как следствие сокращать количество коек стационаров. За этим следует создание длительной очереди, ожиданий на госпитализацию, но максимальный срок ожидания не может превышать 2-х месяцев с момента записи на очередь.

К началу 2021 г. в России насчитывалось 5065 лечебных учреждений, в том числе в городской местности- 4136, в сельских поселениях- 929. За последние 10 лет в ряде регионов РФ было возведено и введено в эксплуатацию более 11,5 млн. м² площадей для лечебных учреждений (поликлиник, стационаров) и ФАПов (таблица 1)

Таблица 1 -Введение в эксплуатацию новых корпусов лечебных учреждений регионам РФ в период 2015-2024 гг.

Наименование региона	Количество объектов	Площадь м ²
Брянская обл.	28	3.600.000
Орловская обл.	11	1.950.000
Смоленская обл.	2	312.000
Тульская обл.	24	2.820.000
Калужская обл.	58	7.625.000
Тверская обл.	18	2.120.000

Как видно из таблицы 1, за последние 10 лет осуществляется активное строительство и введение в эксплуатацию новых объектов лечебных учреждений.

Также стоит отметить, что в плане развития регионов РФ до 2030 г. включено строительство ряда стационарных лечебных учреждений и корпусов первичного звена, а также ФАПов. План строительства объектов здравоохранения на примере отдельных регионов ЦФО приведен в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, план строительства и реконструкций лечебных учреждений (на примере отдельных регионов ЦФО) достаточно активно внедряется, что позволит сказать очередность ожидания пациентов, повысить качество медицинского обслуживания.

Таблица 2 - План строительства объектов здравоохранения отдельных регионов ЦФО

Наименование региона	Наименование объекта
Брянская обл.	Брянская областная инфекционная больница. Корпус детской областной больницы. Корпус областного противотуберкулезного диспансера. ФАП в д. Дмитрово Почепского района. ФАП в Клинцовском, Унечском и Клетнянском районах. На строительство и реконструкцию лечебных учреждений в Брянской области из федерального бюджета в 2025 г. планируется выделение средств в объеме 353 млн. рублей.
Смоленская обл.	Новое приемное отделение больницы «Красный Крест». Областной онкодиспансер в пос. Вишенки Смоленского района. Хирургический корпус детской областной больницы.
Калужская обл.	Строительство поликлиники на Правобережье Калуги. Ремонт и реконструкция ФАПов Калужской области в количестве 104 объектов. Реконструкция ЦРБ в г. Обнинск Калужской области. Новый корпус онкологического диспансера г. Обнинск Калужской области. Реконструкция Областной стоматологической поликлиники.
Орловская обл.	Новое здание городской поликлиники №1. Новый блок питания городской больницы №1. Новые ФАП в шести районах Орловской области в помещениях для служебного проживания сотрудников федерально-акушерский пунктов.

В заключении следует отметить, что высокая степень износа лечебных корпусов привела к угрозе их аварийности, лечению очередности ожидания, амбулаторных приемов и плановой госпитализации. Строительство и реконструкция лечебных учреждений позволяет повысить пропускную способность пациентов, выявить заболевание на ранних стадиях, повысить степень комфортности пребывания в поликлиниках, стационарах, а также качества оказания медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глобальный индекс безопасности здравоохранения. – URL: <https://ghsindex.org/>
2. Бюджет для граждан. Минфин РФ. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1745312053&tld=ru&lang=ru&name=0407_BDG_2024.pdf&text

УДК 338
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЛПК (НА МАТЕРИАЛАХ БРЯНСКОЙ
ОБЛАСТИ)

Балухтин А.В., Буданова М.В.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный
инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие инвестиционного проекта, дается анализ инвестиционной деятельности в Брянской области. Дается оценка инвестиционных проектов, реализованных за последние пять лет в лесном секторе экономики Брянской области.

Ключевые слова: инвестиции, проект, регион, эффективность, лесной сектор.

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT
PROJECTS IN THE LUMBER AND PAPER INDUSTRY (BASED ON THE
MATERIALS OF THE BRYANSK REGION)

Balukhtin A.V., Budanova M.V.

Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk, Russia

Annotation.. The article discusses the concept of an investment project and provides an analysis of investment activities in the Bryansk region. It also evaluates the investment projects implemented in the forest sector of the Bryansk region over the past five years.

Keywords: investment, project, region, efficiency, forest sector.

Любое предприятие стремится к получению максимальной прибыли, завоеванию большей доли рынка, развитию. Однако всё вышеперечисленное становится невозможным без инвестиций. В настоящее время в связи с санкциями зарубежных стран и политикой импортозамещения важной задачей является создание благоприятного инвестиционного климата в стране. Инвестиционная деятельность играет ключевую роль процессах импортозамещения, обеспечивая финансирование и поддержку отечественных производств для снижения зависимости от зарубежных товаров. Государство выступает инициатором реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

Реализация инновационно-инвестиционных проектов в области освоения лесов предполагает создание или модернизацию лесной

инфраструктуры и лесоперерабатывающей инфраструктуры. Данные проекты предполагают софинансирование со стороны государства в размере 50%, что вызывает необходимость строгого контроля за целевым расходованием бюджетных средств.

Лес является одним из основных богатств нашей страны. На рисунке 1 представлена динамика объемов лесозаготовок по Российской Федерации.

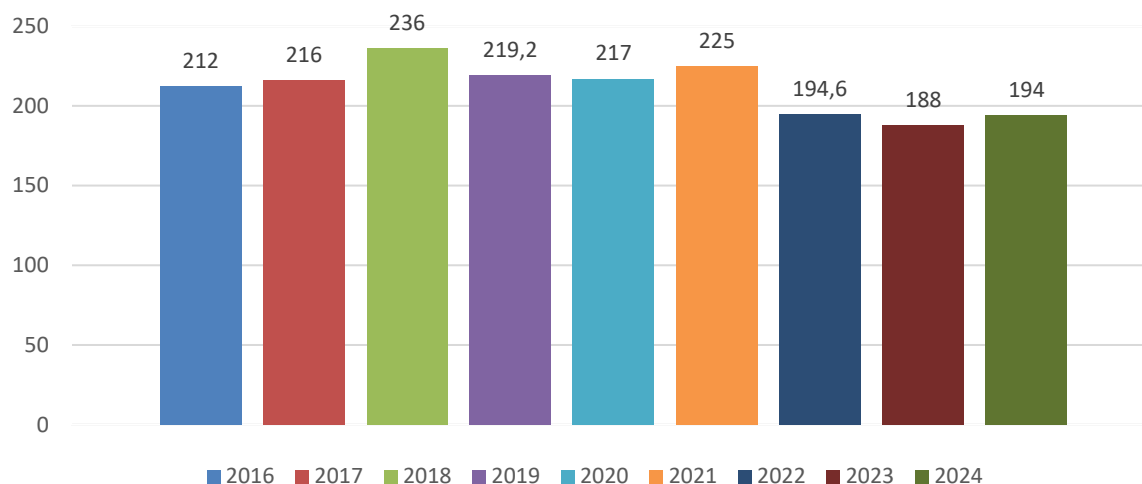

Рисунок 1 - Объемы лесозаготовок в РФ, млн.м³

По данным рисунка видно, что объемы лесозаготовок за последние 9 лет не опускались ниже 188 млн. м³ в год, однако спелый лес заготавливается в меньших объемах, чем это возможно, лесозаготовки ведутся только на 10% площади спелых лесов.

Существенным недостатком является то, что российские лесопромышленные предприятия неконкурентоспособны на мировом рынке, за рубеж экспортируются круглый лес и полуфабрикаты низкой степени переработки. Выручка от российского лесного экспорта за 2023 год оценивается в объеме 789,1 млрд. руб. При этом в Финляндии – 1190,4 млрд. рублей, в Канаде – более 1340,8 млрд. руб., а в США – свыше 1540,4 млрд. рублей.

Структура экспорта древесины и изделий из неё в Российской Федерации за 2023г. представлена на рисунке2.

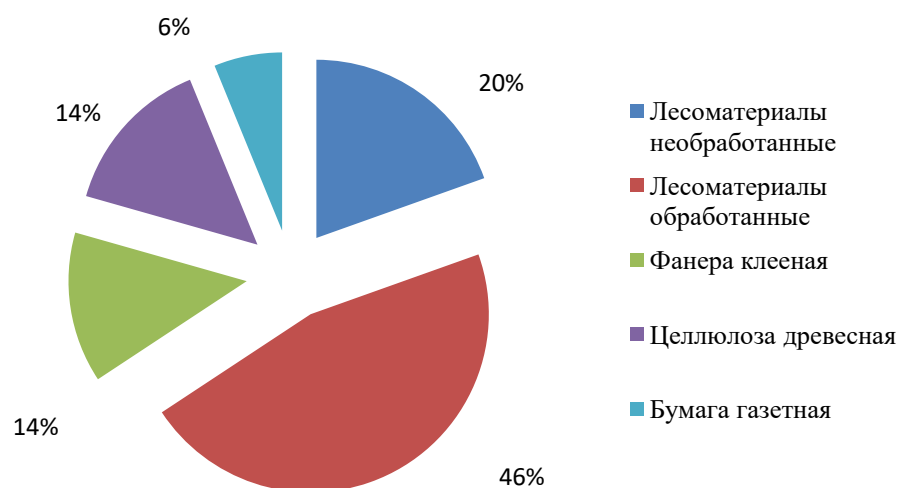

Рисунок 2 - Структура экспорта древесины и изделий из неё в РФ за 2023г.

На рисунке 3 представлена структура производства необработанной древесины по Брянской области в 2023г. по данным Росстата.

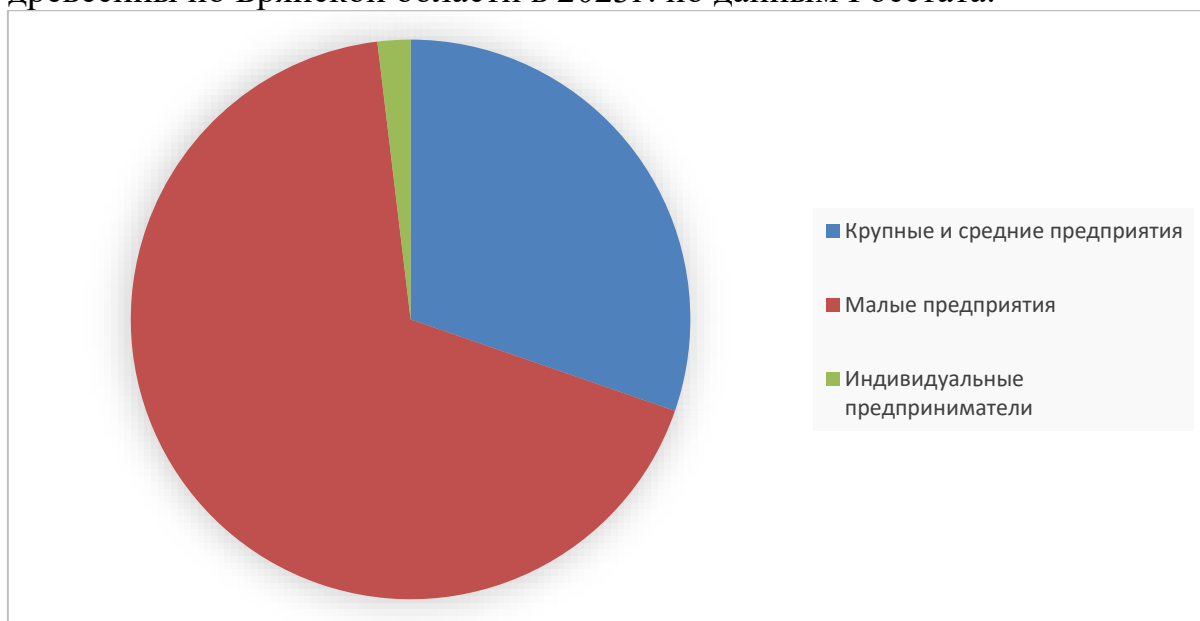

Рисунок 3 - Структура производства необработанной древесины по Брянской области в 2023г.

Структура отгруженных товаров, произведенных предприятиями ЛПК в Брянской области в 2023г. представлена на рисунке 4.

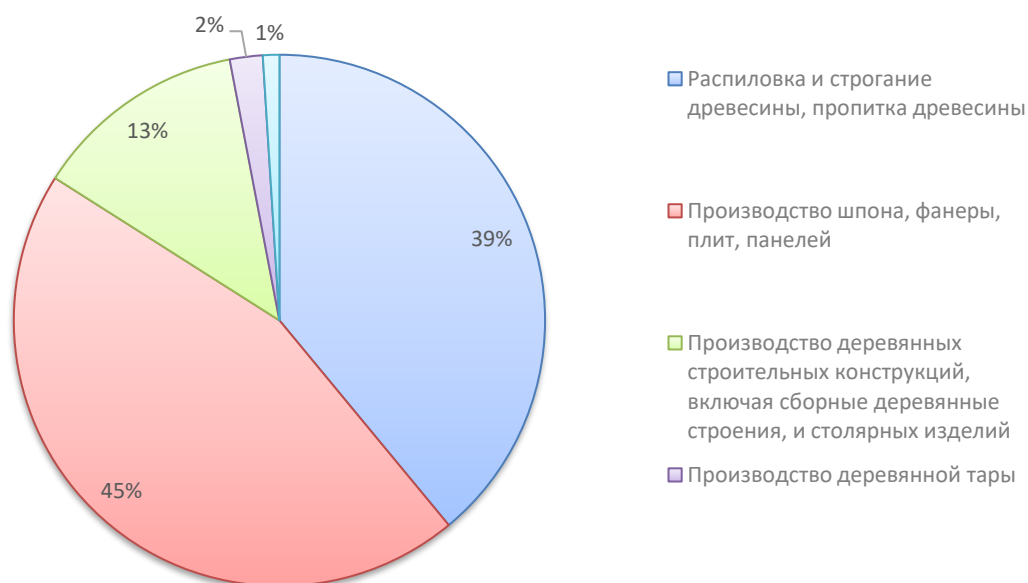

Рисунок 4 - Структура отгруженных товаров по деревообрабатывающему производству

В обработке древесины и производстве изделий из дерева важное место занимают предприятия по производству шпона, фанеры, плит, панелей (в 2023г. доля таких производств составила 44,4% о общего объема отгруженной продукции по деревообрабатывающему производству). Соответственно, требуется реализация приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, поскольку они предполагают развитие производств и глубокую переработку древесины.

Согласно данным Росстат на конец 2024 г. в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов было включено 170 инновационно-инвестиционных проектов. Общий объем инвестирования составил 876,04 млрд. руб., обработано более 128 млн. куб. м. древесины. Действующими на середину 2025г. остаются всего 56 инвестиционных проектов.

Распределение действующих приоритетных инвестиционных проектов по федеральным округам в 2024 году (рисунок 14).

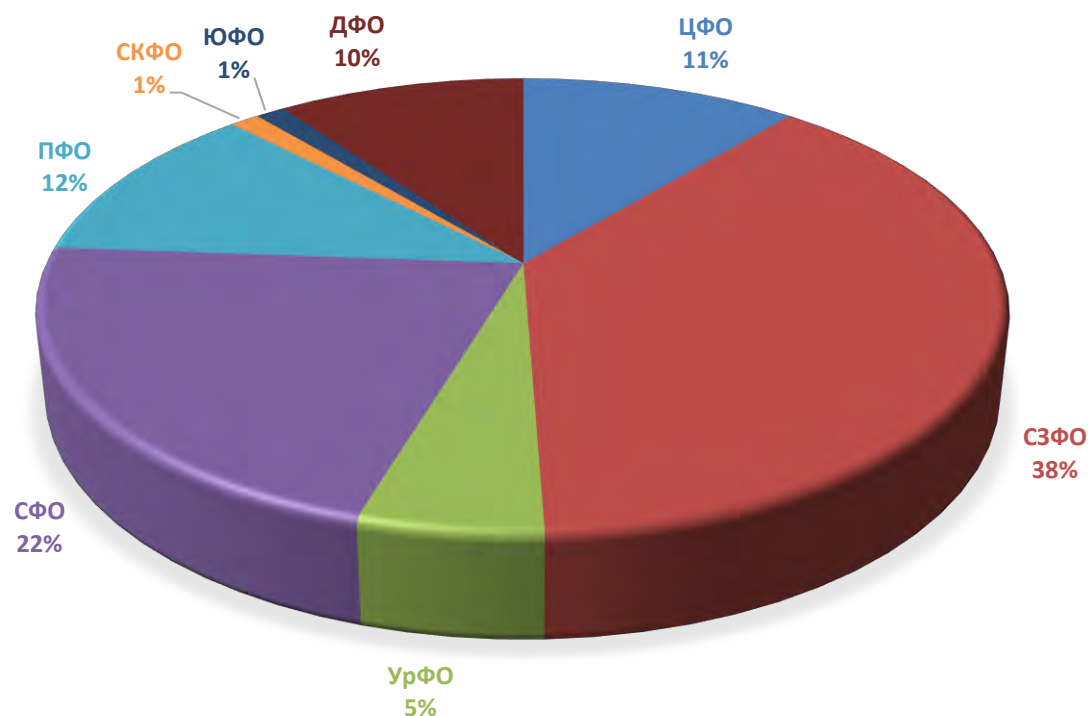

Рисунок 5 - Распределение действующих приоритетных инвестиционных проектов по федеральным округам в 2024 году

Наибольшее количество проектов (56% от общей стоимости по стране) было реализовано в Сибирском (493,4млрд. руб.) и Северо-Западном федеральных округах (200,3млрд. руб.). Наименьшее количество проектов было реализовано в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, это объясняется наименьшей лесистостью территории.

За последние 10 лет в Брянской области было реализовано три приоритетных инвестиционных проекта в области освоения лесов, ныне они завершены. Проекты были реализованы предприятиями ООО «Дятьково-ДОЗ» («Строительство нового завода ДСП и ЛДСП», 2012-2022 гг.), ООО «Аванд Капитал» («Организация высокотехнологичного производства по выпуску продукции лесопереработки в ООО «Аванд Капитал», 2009-2019 гг.), ООО «ДОЦ Плюс» («Организация производства древесных топливных гранул и обрезных пиломатериалов в ООО «ДОЦ плюс», 2007-2015 гг.).

Структура объема заготовленной древесины представлена на рисунке 6.

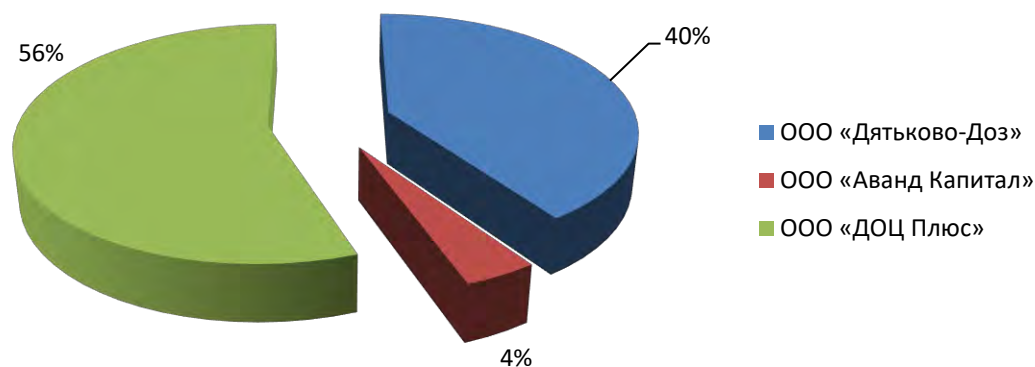

Рисунок 6 - Объем заготовленной древесины

Как видно из рисунка, наибольший объем заготовленной древесины на предприятии ООО «ДОЦ Плюс» - 56% (427,2 тыс. м³), наименьший на предприятии ООО «Аванд Капитал» - 4% (46,4 тыс. м³).

На рисунке 7 представлен объем инвестиционных вложений в реализацию приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

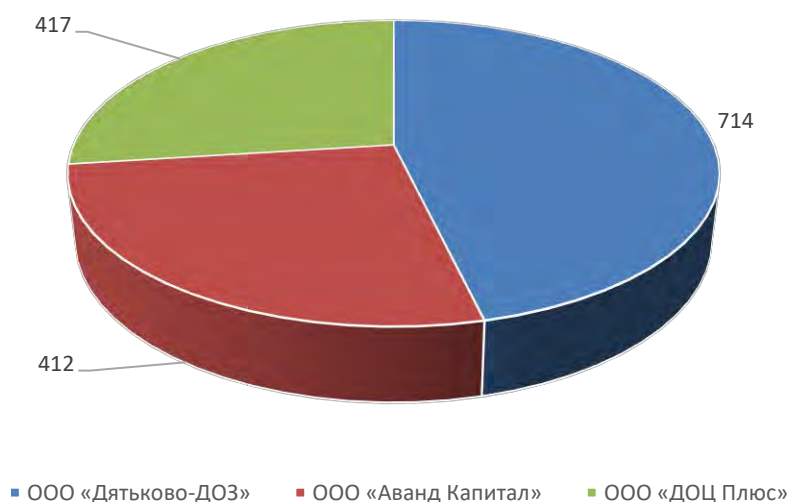

Рисунок 7 - Объем инвестиционных вложений в реализацию приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, млн. руб.

За время реализации приоритетных инвестиционных проектов в бюджет Брянской области поступило 45,49 млн.руб., что говорит о бюджетной эффективности реализованных инвестиционных проектов. При этом от реализации наиболее крупного инвестиционного проекта (ООО «Дятьково-Доз») в бюджет поступило наименьшее количество средств (2% от общей суммы поступлений), наибольшее количество денежных средств в бюджет поступило от предприятия ООО «ДОЦ Плюс» (50,1%). Было создано более 300 рабочих мест, что показывает социальную эффективность проектов.

Таким образом, проекты являлись эффективными, работу в данном направлении следует продолжить.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лавренко В.Д. Повышение эффективности инвестиционного проекта // Вестник ГУУ. 2014. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-investitsionnogo-proekta> - Дата обращения: 29.03.2025.

УДК 338

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Беспалов А.С.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный
инженерно-технологический университет», г.Брянск, Россия

Аннотация. Экономическая безопасность любой страны определяется способностью эффективно управлять своими ресурсами, поддерживать устойчивость финансового положения и обеспечивать защиту национальных интересов перед лицом внешних угроз. В современных условиях обеспечение экономической безопасности страны представляет собой приоритетную и стратегически важную задачу. Поддержание экономической безопасности в настоящее время затруднено, из-за санкционного давления со стороны недружественных государств, которое направлено на дестабилизацию российской экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкционное давление, ВВП, инфляция, внешний долг, индекс промышленного производства, экспорт, импорт.

ANALYSIS OF ECONOMIC SECURITY INDICATORS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Bespalov A.S.

Postgraduate Student, Bryansk State University of Engineering and
Technology, Bryansk, Russia

Annotation. The economic security of any country is determined by the ability to effectively manage its resources, maintain financial stability, and protect national interests in the face of external threats. In modern conditions, ensuring the economic security of the country is a priority and strategically important task. Maintaining economic security is currently difficult due to the sanctions pressure from unfriendly states, which is aimed at destabilizing the Russian economy.
Keywords: economic security, sanctions pressure, GDP, inflation, external debt, industrial production index, exports, imports.

Режим ограничительных мер международного характера оказывает значительное воздействие на макроэкономические показатели государства, порождая угрозу дестабилизации экономического роста и устойчивого развития.

Как следствие, российское правительство в таких условиях формирует новые стратегии адаптации и реагирования. Реакция государства на сложившуюся ситуацию проявляется в принятии законодательных актов и реализации комплекса мер, ориентированных на ускоренное развитие

внутреннего рынка, институциональных структур, инновационной среды, благоприятных условий для инвестиций и цифровизации, а также активное использование имеющихся внутренних резервов и возможностей страны.

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, основными показателями, необходимыми для оценки состояния экономической безопасности страны представлены на рисунках 1-8. [1]

Первым показателем оценки экономической безопасности страны является индекс физического объёма ВВП России (рисунок 1).

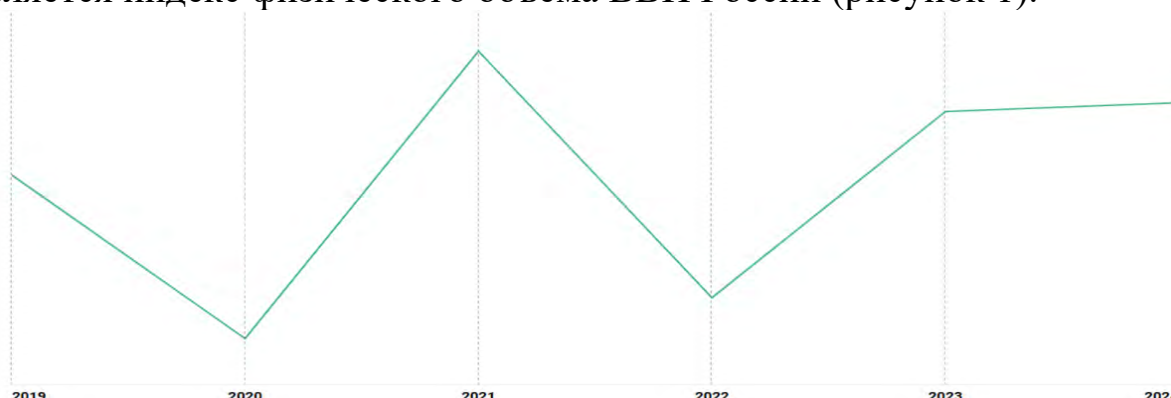

Рисунок 1- Индекс физического объёма ВВП России [4]

Не смотря на внешнее санкционное давление, экономика РФ демонстрирует умеренный прирост экономической активности. По данным Росстата на 31 декабря 2024 года, значение этого индекса — 104,34%. Далее рассмотрим показатель динамики ВВП (рисунок 2).

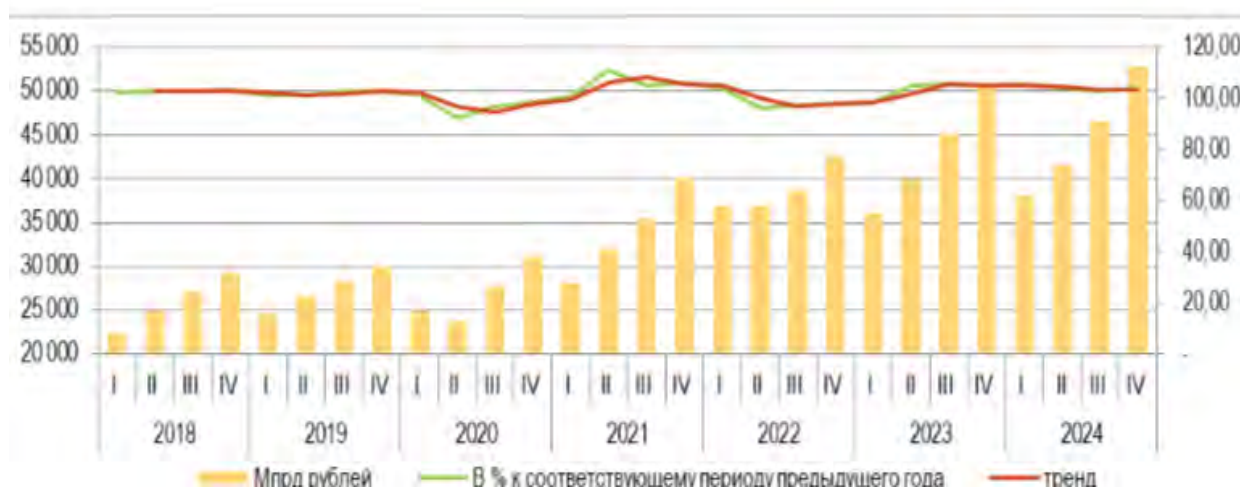

Рисунок 2 - Динамика производства ВВП, в % к 2021 г. [4]

ВВП производства в России свое наибольшее значение имел в четвертом квартале 2024 года. Наименьшее значение производства ВВП наблюдалось в 1 квартале 2018 г. Ожидается сохранение общей положительной динамики в ближайшей перспективе благодаря внутренней экономической устойчивости и диверсификации национальной экономики.

Далее рассмотрим следующий показатель это уровень инфляции, который изображен на рисунке 3.

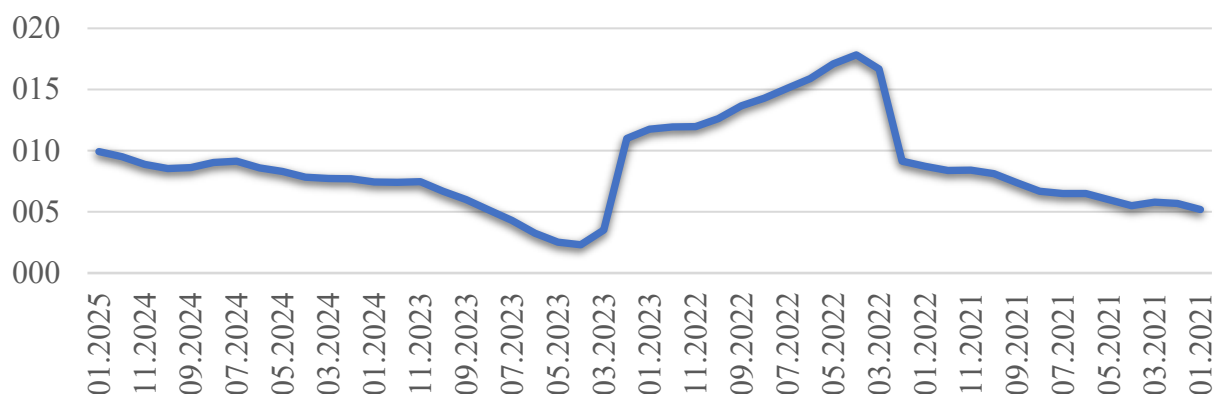

Рисунок 3 – Динамика уровня инфляции в РФ, % [2]

Один из важнейших индикаторов состояния экономики — уровень инфляции. Высокая инфляция несет значительные риски для экономической безопасности государства.

На протяжении анализируемого периода с января 2021 г по январь 2025 г. инфляция имеет разнонаправленный характер. Наибольший уровень инфляции в апреле 2023 г. – 17,83% , а наименьший в апреле 2023 г. - 2,31 %.

Следующий показатель, характеризующий экономическую безопасность – индекс промышленного производства (рисунок 4)

Рисунок 4- Индекс промышленного производства , в % к 2021 г. [4]

Данный показатель характеризует совокупные изменения объема промышленной продукции за сравниваемые периоды и отражает изменение создаваемой в процессе производства добавленной стоимости. Он имеет тенденцию реального роста, как правило в декабре анализируемого периода или наоборот снижения выпуска товаров и оказания услуг.

В декабре 2024 г значение индекса достигла наибольших значений по сравнению с 2021 г.

На рисунке 5 представлена динамика государственного долга РФ.

Рисунок 5 – Динамика государственного внешнего долга РФ, млн. долл. США [2]

На протяжении 6 лет динамика государственного долга имеет разнонаправленный характер. С 2019 г по 2021 г внешний долг растет на 7 % пунктов. Начиная с 2021 г .по 2024 г наблюдается снижение внешнего долга на 12 % пунктов, что является положительным моментом и повышает экономическую безопасность страны.

Долгосрочные обязательства составляют 80 % от внешнего долга РФ. Внешний долг кредитных организаций составляет 40 % от всей задолженности. Долговые обязательства перед прямыми инвесторами и предприятиями прямого инвестирования составляют 35 % от суммы внешнего долга. Задолженность органов государственного управления составляет 13 % .

Далее рассмотрим показатель экспорт и импорт товаров РФ. Данные предоставлены с сайта ФТС РФ (рисунок 6).

За период с 2018 по 2024 гг. наибольший объем экспорта приходился на 2022 год, а объем импорта в 2021 г.

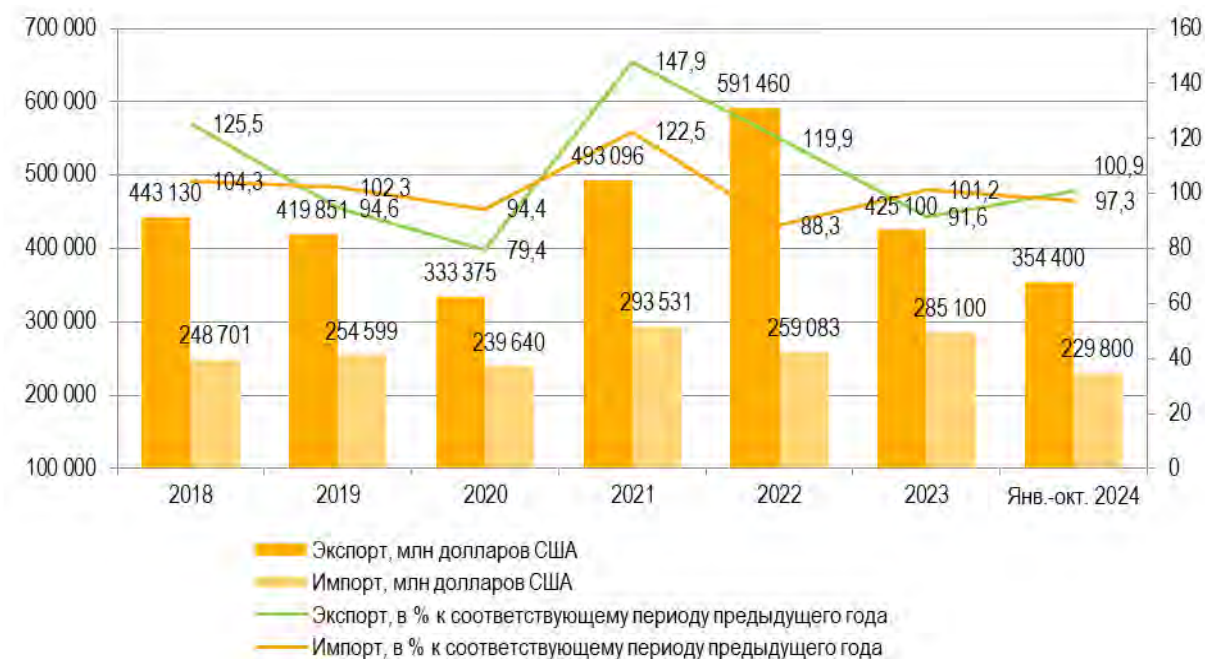

Рисунок 6 - Динамика экспорта и импорта , млн. дол. США [3]

На рисунке 7 представлен объем денежной массы. По данным ЦБ РФ, объем денежной массы на 01.01.2025 г. составляет 117256 млрд. руб. и увеличился данный показатель в динамике по отношению к прошлому году на 20% . В 2025 г. по сравнению с 2021 г. показатель вырос почти в 2 раза .

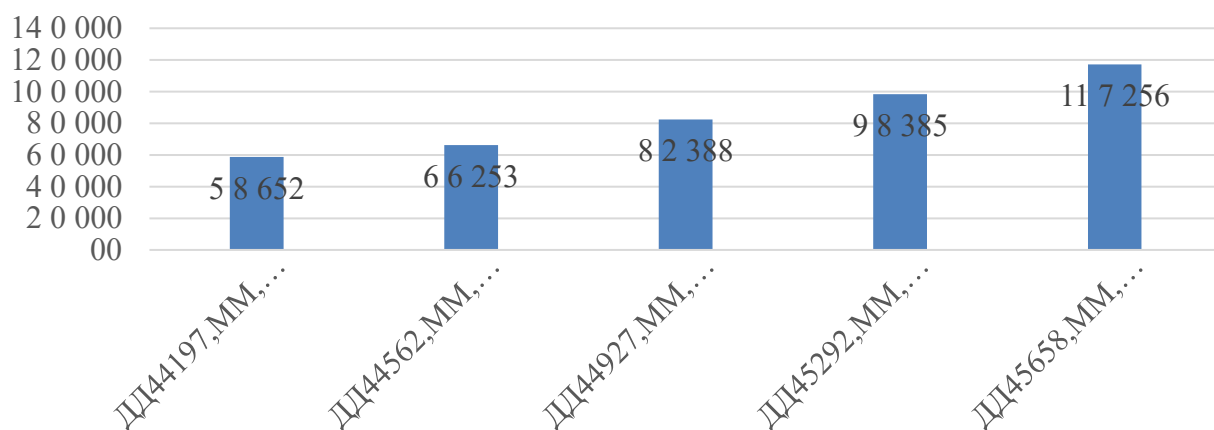

Рисунок 7 - Объем денежной массы в РФ (М2), млрд. руб. [2]

Обеспечение устойчивости национального бюджета служит критически важным фактором поддержания экономической стабильности и национальной безопасности. Дефицит бюджета представлен на рисунке 8.

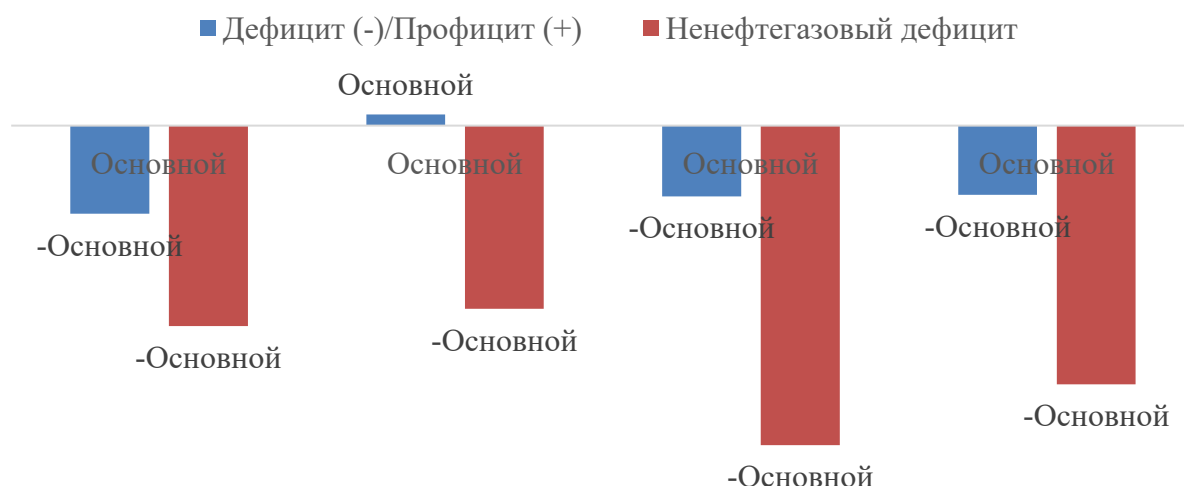

Рисунок 8 - Динамика дефицита (профицита) федерального бюджета и ненефтегазовый дефицит , млрд. руб.

Ненефтегазовый дефицит бюджета в динамике свидетельствует о том, что страна зависимость от сырьевых ресурсов. Таким образом, устранение дефицита бюджета и предупреждение возможных рисков дефолта должны являться приоритетной задачей государственной экономической политики.

Комплексная оценка экономической безопасности обеспечивает прочную основу для разработки адекватных стратегических решений, направленных на поддержание стабильности и устойчивости национальной экономики. Своевременный мониторинг ключевых показателей позволяет оперативно выявлять угрозы и находить пути их нейтрализации.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
- 2 Центральный банк Российской Федерации / Банк России [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <https://cbr.ru>
3. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <https://customs.gov.ru>
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Бикеева М.В.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

Аннотация. Материалы статьи содержат результаты статистического исследования объемов загрязнения водных ресурсов на территории Республики Мордовия. Пространственный статистический анализ позволил выделить экологически благоприятные и промышленно нагруженные регионы Российской Федерации. По данным 2023 года Республика Мордовия входит в десятку самых экологически чистых регионов.

Ключевые слова: водные ресурсы, загрязненные сточные воды, поверхностные водные объекты, экологическое состояние, группировка регионов.

POLLUTION OF WATER RESOURCES: SPATIAL STATISTICAL ANALYSIS

Bikeeva M.

V. Ogarev Moscow State University, Saransk, Russia

Abstract. The article contains the results of a statistical study of the volumes of water pollution in the Republic of Mordovia. Spatial statistical analysis made it possible to identify ecologically favorable and industrially loaded regions of the Russian Federation. According to 2023 data, the Republic of Mordovia is among the ten most ecologically clean regions.

Keywords: water resources, polluted wastewater, surface water bodies, ecological state, grouping of regions.

Охрана водных ресурсов – одна из важнейших задач экологической политики любого региона. Загрязнение поверхностных вод негативно сказывается на состоянии экосистем, качестве питьевой воды и здоровье населения. Одним из основных источников загрязнения является сброс загрязненных сточных вод.

Цель исследования – статистический анализ сброса загрязненных сточных вод в поверхностные воды на территории Республики Мордовия, и определение места региона среди субъектов Российской Федерации. Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные [1, 2, 3, 4].

Республика Мордовия добилась кардинального снижения загрязнения водных объектов. За анализируемый период объем сброса загрязненных сточных вод сократился с 60 млн м³ (2000 г.) до 5 (2023 г.), то есть в 12 раз. Максимальное снижение наблюдается в 2011–2012 годах – 8,4% за год и в 2018–2019 годах – 79,6% за год, что вероятно, связано с вводом новых

очистных систем или закрытием крупных загрязнителей. В 2020–2023 гг. происходит стабилизация показателя на рекордно низком уровне примерно 5 млн м³. Возможными причинами изменений может быть: внедрение очистных сооружений, модернизация промышленных предприятий, сокращение водоёмких производств, ужесточение экологического законодательства, реализация федеральных/региональных проектов по защите водных ресурсов (рисунок 1).

Для сравнительной характеристики регионов Российской Федерации по объему сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты осуществлена их группировка по данным за 2023 год. По результатам проверки исходных данных выявлено наличие аномальных наблюдений, значения которых превышает 377. К аномальным регионам отнесены города Москва и Санкт-Петербург, Московская, Свердловская и Иркутская области. Данные регионы не участвовали в группировке и интерпретируются как регионы с чрезвычайно высоким уровнем сбросов. В результате регионы России (за исключением аномальных) были разделены на восемь групп (рисунок 2).

Рисунок 1 - Динамика сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в Республике Мордовии за 2000–2023 гг., млн м³

Большая часть регионов сконцентрирована в нижних интервалах распределения, что говорит о значительном разрыве между экологически благоприятными и промышленно нагруженными регионами.

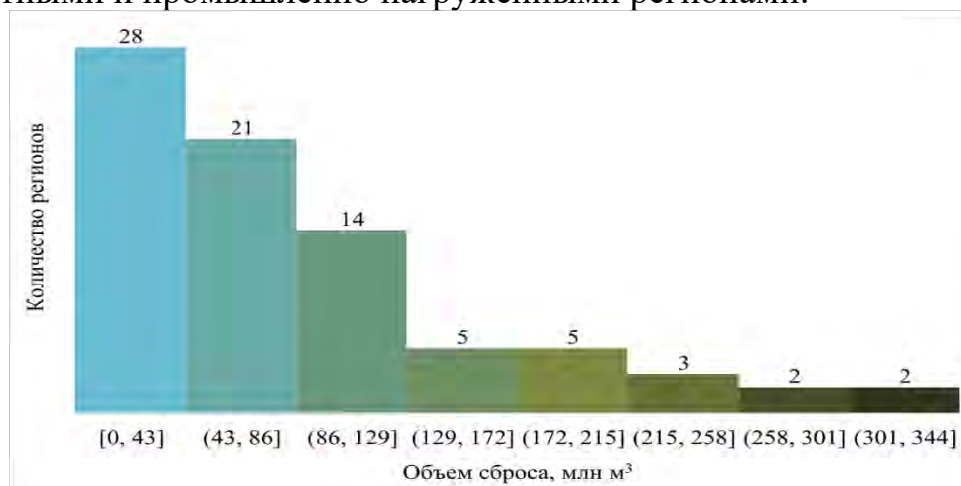

Рисунок 2 - Гистограмма распределения регионов России по объему сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты

Детальный состав каждой группы регионов представлен на рисунке 3. Республика Мордовия попала в первую группу, характеризующуюся самым низким уровнем сбросов. Более того, по состоянию на 2023 год Мордовия входит в десятку самых экологически чистых по этому показателю регионов. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, в республике нет значительных производств (металлургических, химических, целлюлозно-бумажных), являющихся источниками значительных объемов загрязненных сточных вод. Среди основных отраслей экономики республики – сельское хозяйство, пищевая промышленность и машиностроение, которые производят меньше стоков. Во-вторых, в Мордовии небольшая численность населения, поэтому объем коммунальных стоков ниже, чем в более густонаселенных регионах. В-третьих, в сельской местности преобладает локальная канализация (септики, выгребные ямы), а не централизованный сброс в поверхностные водные объекты.

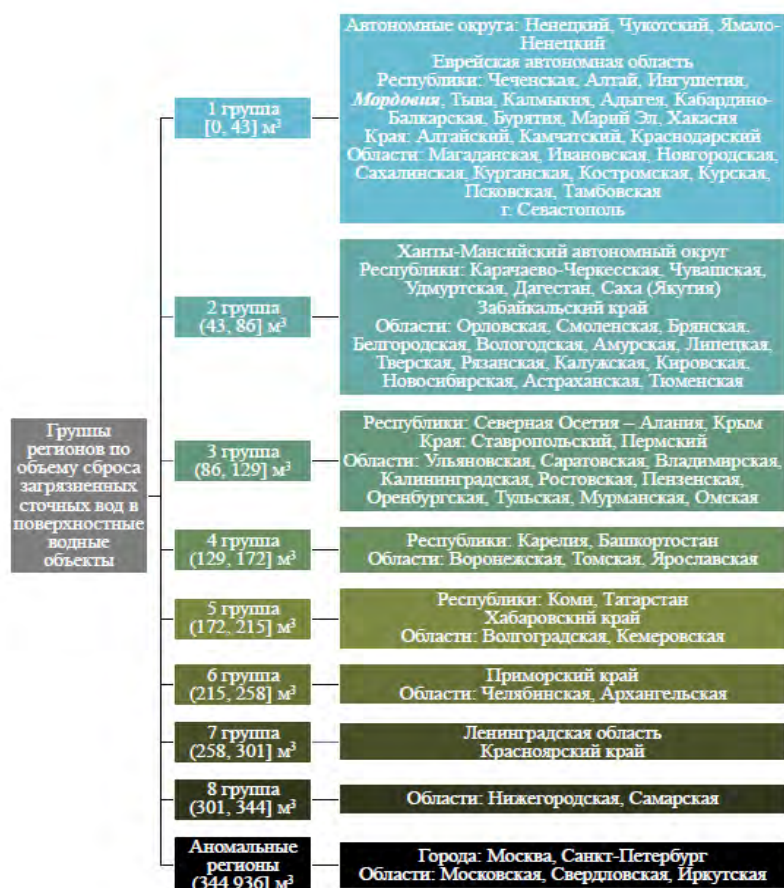

Рисунок 3 - Группы регионов по объему сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты

Картограмма распределения регионов Российской Федерации по объему сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты представлена на рисунке 4.

Таким образом, результаты исследования показали, что Республика

Мордовия входит в число регионов с наиболее благоприятной экологической ситуацией по объему сброса загрязненных сточных вод. Существенное снижение показателя в течение последних десятилетий свидетельствует об успешной реализации природоохранных мер, включая модернизацию очистных сооружений, сокращение водоёмких производств и усиление контроля за промышленными и коммунальными стоками.

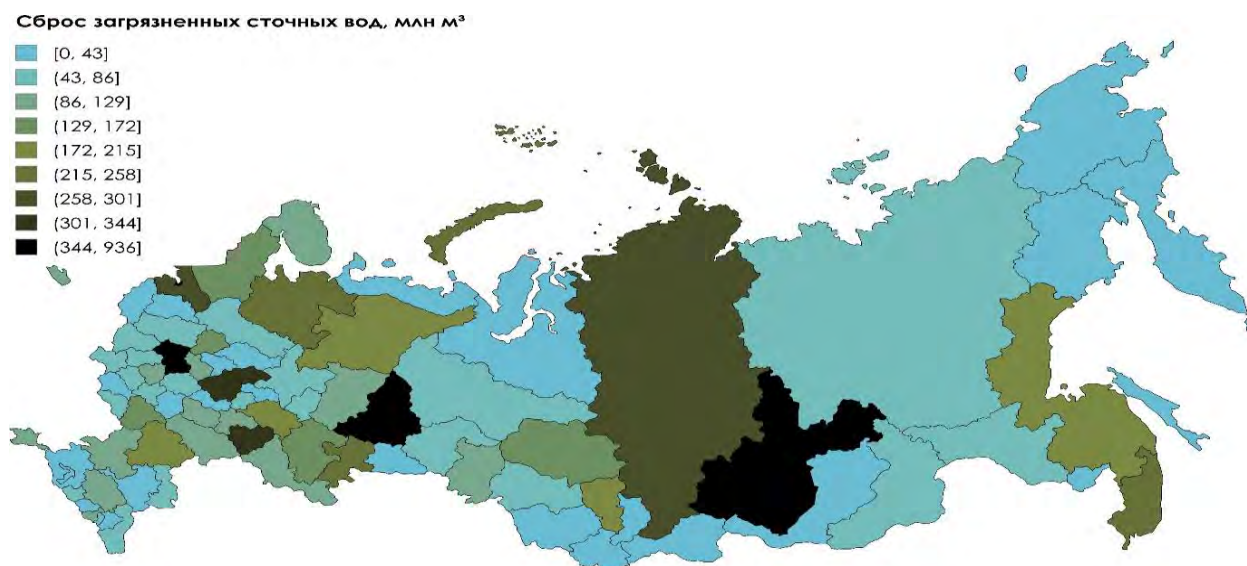

Рисунок 4 -Картограмма распределения регионов России по объему сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты

Для поддержания положительной динамики важно сохранять строгий контроль за промышленными и коммунальными стоками, а также развивать экологически чистые технологии водоочистки. Если тенденция сохранится, можно ожидать минимального негативного воздействия на водные объекты, что будет способствовать улучшению их экологического состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мордовия: Стат. ежегодник./Мордовиястат. – Саранск, 2024. – 373 с.
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 852 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб. / Росстат. – М., 2024 – 630 с.
4. Охрана окружающей среды в России. 2024: Стат. сб./Росстат. – М., 2024. – 118 с.

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Богатова Т.А.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный аграрный университет»,
г. Чебоксары, Россия

Аннотация: Возможность реализации индивидуальной предпринимательской инициативы и улучшение состояния малого и среднего предпринимательства считаются важными условиями эффективного формирования государства, решения общественных и финансовых вопросов. В статье определена актуальность и проведен анализ состояния и трендов развития малого и среднего предпринимательства на примере Чувашской Республики.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, развитие предпринимательства в Чувашской Республике, статистический анализ малого и среднего предпринимательства.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM- SIZED ENTERPRISES IN THE CHUVASH REPUBLIC

Bogatova T.A.

Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia

Abstract: The possibility of implementing individual entrepreneurial initiative and improving the state of small and medium-sized businesses are considered important conditions for the effective formation of the state, solving social and financial issues. The article defines the relevance and analyzes the state and trends of development of small and medium-sized businesses using the example of the Chuvash Republic.

Keywords: small and medium business, development of entrepreneurship in the Chuvash Republic, statistical analysis of small and medium-sized businesses.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов Российской Федерации в условиях ужесточающегося санкционного давления, потери традиционных экспортных рынков и разрыва производственных цепочек тесно взаимосвязано с функционированием сектора малого и среднего бизнеса, его возможностями за счет гибкости и адаптивности выстраивать работу в новых условиях, используя высвободившиеся ниши и создавая рабочие места. Возрастает также значимость вклада малого и среднего предпринимательства в обеспечение динамики валового регионального продукта, формирование налоговых доходов бюджетов, однако одновременно сектор малого и среднего бизнеса более уязвим к внешним шокам, вызовам, что обуславливает потребность в

проведении статистического анализа тенденций развития малого и среднего предпринимательства на региональном уровне [1].

Возможность реализации индивидуальной предпринимательской инициативы и улучшение малого и среднего предпринимательства считаются важными условиями эффективного формирования государства, решения общественных и финансовых вопросов. Предпринимательство становится главным двигателем экономического прогресса, а органы власти являются ключевыми игроками в создании благоприятных условий для его развития.

Малое и среднее предпринимательство в Чувашской Республике играет важнейшую роль для достижения региональных целей социально-экономического развития, что обуславливает внимание к вопросам формирования организационно-правовых основ его поддержки в республике. Как справедливо замечает исследователь Н.З. Зотиков, «Чувашская Республика – это регион России с большим инновационным потенциалом и серьезными конкурентными преимуществами» [2]. Одной из особенностей Чувашской Республики является сочетание развитой сельской местности и перспективных индустриальных зон. Среди 14 субъектов ПФО республика занимает 7 место по количеству субъектов малого и среднего бизнеса, без самозанятых.

Таблица 1 - Динамика численности субъектов малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике, на конец года, единиц

Субъекты хозяйствования	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп роста базисный, %
А	1	2	3	4	5	6
Индивидуальные предприниматели	29 373	30 091	30 447	32 355	33 817	115,1
Микропредприятия	41 510	41 867	42 066	43 925	45 167	108,8
Малые предприятия	1 646	1 626	1 605	1 625	1 638	99,5
Средние предприятия	136	139	128	116	116	85,3
Итого	43 292	43 632	43 799	45 666	46 921	108,4

При этом в Чувашской Республике наблюдается сравнительно низкая динамика наращивания масштабов деятельности малого и среднего бизнеса. Так, если в 2020 году оборот средних предприятий региона формировал 4,1 % оборота средних предприятий по Приволжскому федеральному округу, то в 2024 году – только 3,7 %, при этом, в отличие от средних значений по федеральному округу, средние предприятия Чувашии существенно сократили оборот ввиду негативного влияния санкций и других внешних вызовов.

Оборот малых предприятий Чувашской Республики с учетом микропредприятий оценивается в 2,5 % совокупного оборота малых предприятий по Приволжскому федеральному округу, что также ниже значений, достигнутых в предыдущие годы. Следовательно, Чувашская Республика нуждается в дополнительных мерах, направленных на улучшение

организационно-правовых основ развития малого и среднего предпринимательства.

Проведенные исследования объемов и масштабов деятельности индивидуального предпринимательства позволяют сделать вывод об увеличении их экономической активности. Доля выручки субъектов индивидуального предпринимательства в совокупной выручке данной категории предпринимателей в целом по Приволжскому федеральному округу увеличилась с 3 % в 2020 году до 3,6 % в 2024 году.

Особенностью развития индивидуального предпринимательства в Чувашии является то, что большинство занято в оптовой и розничной торговле (10,4 тыс. фактически действующих предпринимателей). Также можно отметить занятость в транспортировке и хранении грузов (3,7 тыс.). Немного меньше предпринимателей работают в сельском и лесном хозяйстве (1,1 тыс.) и профессиональной, научной и технической деятельности (1,4 тыс.).

В разрезе видов экономической деятельности структура оборота малых предприятий Чувашской Республики за 2024 год представлена на рисунке 1.

Из представленных данных следует, что малые предприятия Чувашской Республики в основном специализируются на ведении деятельности в сфере розничной и оптовой торговли, рассматривая торговый бизнес как менее рискованный в волатильной внешней среде.

Рисунок 1 – Показатели структурной составляющей оборота субъектов малого бизнеса в 2024 г., %

За 2019-2023 годы численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая ИП и самозанятых, осуществляющих деятельность на территории республики, выросла на 38,1% (2023 год – 212,6 тыс. человек, 2022 год – 185,5 тыс. человек, 2021 год - 170,1 тыс. человек, 2020 год – 158,1 тыс. человек, 2019 год - 153,9 тыс. человек).

Таблица 2 - Динамика среднесписочной численности работников малых предприятий и наемных лиц в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности в Чувашской Республике за 2020-2023 гг.

Год	Малые предприятия (включая микропредприятия)	Индивидуальные предприниматели
2020	71 784	20 814
2021	69 860	20 292
2022	72 424	20 510
2023	74 579	22 161

Таким образом, для Чувашской Республики характерен опережающий рост занятости в сфере МСП, что является в значительной степени следствием избранных подходов к организации поддержки малого и среднего предпринимательства.

Для Чувашской Республики характерно многократное увеличение поступлений в бюджеты всех уровней от предпринимательской деятельности, что позволяет финансировать развитие социальной сферы республики и улучшать качество жизни населения. Так, если в 2022 г. налоговые поступления от МСП составили только 4,3 млрд. руб., то в 2024 г. – уже 34,4 млрд. руб. Благодаря выбранному подходу к организации поддержки малого и среднего бизнеса обеспечивается и укрупнение предприятий. За последние три года на поддержку социально значимых проектов за счет средств республиканского бюджета Чувашской Республики и Фонда Президентских грантов направлено 108,6 млн. рублей, из них в 2023 году 48,8 млн. рублей, что на 22,8% больше выделенных средств 2022 года и в 2,5 раза больше 2021 года.

Таким образом, положительной тенденцией в развитии предпринимательства в Чувашской Республике является быстрый рост налоговых поступлений от субъектов МСП, постепенное увеличение численности занятых, приходящихся на одно малое предприятие и одного индивидуального предпринимателя. Следует отметить существенное увеличение объемов микрофинансирования через Агентство по поддержке малого и среднего бизнеса. Однако малые и средние предприятия недостаточно используют возможности других узкоспециализированных центров поддержки предпринимательства, за исключением ЦЭП, в результате чего инновационная составляющая предпринимательства реализуется не должным образом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богатова, Т. А. Состояние и финансовые результаты деятельности организаций предпринимательского сектора Чувашской Республики / Т. А. Богатова // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 1(23). – С. 14-17. – EDN VUWCRR.

2. Зотиков Н.З. Роль малого и среднего бизнеса в экономике Чувашской Республики [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 3. – С. 1–9. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-1-9.

УДК 331.225.3.

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕМИЙ МАСТЕРА ПО УЧЁТУ ДРЕВЕСИНЫ

Балухтин А.В., Буданова М.В.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный
инженерно-технологический университет», г. Брянск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности премирования мастеров по учету древесины на лесозаготовительных предприятиях. Расчет приведен на основании данных предприятий лесного сектора Брянской области.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, премирование, мастер, учет

METHOD FOR CALCULATING INDIVIDUAL PRIZES FOR WOOD ACCOUNTING

Balukhtin A.V., Budanova M.V.

Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk, Russia

Abstract. The article discusses the features of rewarding wood accounting masters at logging enterprises. The calculation is based on data from forestry enterprises in the Bryansk region.

Keywords: motivation, incentives, bonuses, master, accounting

В настоящее время на предприятиях ЛПК Брянской области наблюдается кадровый голод, не хватает высококвалифицированных кадров. Причиной является отсутствие мотивации работников вследствие тяжелых условий труда, относительно невысоких зарплат (ниже средней по региону), отсутствие внятной системы премирования работников.

Нами разработана методика премирования мастеров по учету древесины на лесозаготовительных предприятиях. Методика устанавливает порядок расчета ежемесячных и годовых индивидуальных премий работников.

Ежемесячное премирование мастера по учету древесины на лесозаготовительном предприятии осуществляется следующим образом.

1. Начисляется постоянная часть заработной платы работника в размере минимального оклада.

Минимальный оклад установлен не ниже уровня минимальной заработной платы, запланированной Минтрудом на 01.01.2024г. - 19242 руб.

Минимальный оклад может быть увеличен приказом директора в случае изменения ситуации на рынке труда, проиндексирован раз в год с учетом

индекса инфляции. Минимальный оклад мастерам участка устанавливается в размере $\approx 90\%$ от минимального оклада начальника лесопункта.

2. Начисляется переменная часть заработной платы.

Формула расчета размера индивидуальной премии работников за месяц имеет следующий вид:

$$П = \sum KPI_{\text{норм}} * О * K_{\text{ор}} * K_{\text{отр}} * K_{\text{дв}}, \quad (1)$$

где:

П – размер индивидуальной премии работника за отчетный период;

$KPI_{\text{норм}}$ – нормативные коэффициенты премирования (в окладах), установленные за месяц;

Формула расчета размера $KPI_{\text{м}}$ имеет следующий вид:

$$KPI_{\text{норм}} = \sum_{i=1}^n K_n \times N_n \quad \text{или}$$

$$KPI_{\text{норм}} = \sum K_1 * N_{n1} + \sum K_2 * N_{n2} + K_3 * N_{n3} + K_4 * N_{n4} \quad (2)$$

Где K_1, K_2, K_3, K_4 – веса КРІ в соответствии с таблицей 3.1

$N_{1,2,3}$ – коэффициенты выполнения плановых показателей КРІ за расчетный период в соответствии с таблицей 1

Таблица 1 - Нормативные коэффициенты премирования для мастера по учёту древесины

Должность	Категория работ	Критерии оценки	Снижение показателя, %	Нормативные коэффициенты премирования ($KPI_{\text{норм}}$) за месяц
Мастер участка	Организация работ на лесопогрузочной площадке ($KPI_{\text{норм1}}$)	- не своевременная вывозка древесины - если произошла порча древесины вследствие несвоевременной отгрузки	50 100	0,3
	Осуществление сортировки древесины ($KPI_{\text{норм2}}$)	- неправильное определение сорта древесины - не разделение древесины по сортам (пересортица)	50 50	0,3
	Осуществление маркировки древесины ($KPI_{\text{норм3}}$)	- отсутствие маркировки древесины на складе -неправильная маркировка древесины	50 50	0,2
	Ведение документации, в т.ч. электронно-сопроводительной ($KPI_{\text{норм4}}$)	- несвоевременный срок подачи документов - в документации допущены грубые ошибки	30 100	0,2

Если надлежащее исполнение запланированных работ оказалось

невозможным вследствие возникновения обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), КРІ по соответствующему показателю обнуляется, однако премиальная часть заработной платы, приходящаяся на данный КРІ выплачивается при последующем осуществлении невыполненных своевременно работ. Расчет премии тогда производится по формуле:

$$КРІ_{норм} = \sum_{i=1}^n K_n \times N_n \times (1 + \frac{\% \text{ перевыполнения плана}}{100}) \quad (3)$$

При возникновении форс-мажорных обстоятельств мастер по учету древесины должен уведомить об этом руководство в тот же рабочий день, в который наступили подобные обстоятельства в письменной форме. Такая информация должна содержать данные о характере обстоятельств непреодолимой силы, а также, по возможности, оценку их влияния на исполнение и возможный срок выполнения запланированных работ.

По прекращении действия указанных обстоятельств мастер по учету древесины должен незамедлительно направить письменное уведомление об этом руководству с указанием срока, в который предполагается выполнить запланированные работы.

Под обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажор) подразумеваются: войны, пандемии, наводнения, пожары и прочие стихийные бедствия, изменения действующего законодательства или любые другие обстоятельства, на которые руководство или начальник лесопункта не могут реально воздействовать и которые не возможно разумно предвидеть, и при этом они не позволяют выполнить плановые показатели, и возникновение которых не явилось прямым или косвенным результатом действия или бездействия работников или руководства.

О – премиальная часть заработной платы работника. Премиальная часть достигает 50-60% заработной платы, а заработная плата в целом не должна быть ниже средней заработной платы, сложившейся по региону для данной категории работников.

$K_{ор}$ – коэффициент, учитывающий объем работ.

Максимальная производительность мастеров по учету древесины определяется по количеству лесовозов, загруженных за смену, и определяется по формуле:

$$Q_n = \frac{T_{см} - t_{пз} - t_{от}}{t} \times K_B \quad (4)$$

где Q_n - количество загруженных лесовозов по нормативу;

$T_{см}$ – продолжительность рабочей смены (480 мин.), мин;

$t_{пз}$ – подготовительно-заключительное время за смену, мин. (согласно нормативам составляет до 23 мин. за смену);

$t_{от}$ - время на отдых и личные надобности, мин. (согласно нормативам составляет до 10 мин. за смену),

t – время загрузки лесовоза (40 мин.) или сортиментовоза (50 мин.)

K_b – коэффициент использования рабочего времени. Коэффициент учитывает фактическое время, затраченное на данный вид работ по отношению к установленной норме. По нормативам коэффициент принимается равным 0,8, т.к. 1,5 часа в смену работник будет заниматься не погрузочно-разгрузочными работами, а прочими должностными обязанностями.

Рассчитаем минимально необходимое количество погрузок лесовозов и сортиментовозов по формуле 5:

$$Q_{\text{нmin}} = \frac{V_{\text{заг}}}{m} \quad (5)$$

$V_{\text{заг}}$ - объем заготовки, м^3 ,

m - грузоподъемность, м^3

Коэффициент, учитывающий объем работ определяем по формуле:

$$K_{\text{от}} \frac{Q_{\text{фл}}}{Q_{\text{нminл}}} \times \frac{Q_{\text{фс}}}{Q_{\text{нminс}}} \times K_b \quad (6)$$

где $Q_{\text{фл}}$ - фактическое количество загруженных лесовозов,

$Q_{\text{нminл}}$ - нормативное минимально требуемое количество загруженных лесовозов,

$Q_{\text{фс}}$ - фактическое количество загруженных сортиментовозов,

$Q_{\text{нminс}}$ - нормативное минимально требуемое количество загруженных сортиментовозов.

K_b - коэффициент, учитывающий выполнение работ по отношению к базовому объему (10000м^3)

Для определения количества требуемых мастеров по учету древесины следует учитывать объемы заготовки:

$K_{\text{отр}}$ – коэффициент фактически отработанного времени, определяющий отношение количества фактически отработанных дней/часов к общему количеству рабочих дней/часов в отчетном периоде в соответствии с производственным календарем;

$K_{\text{дв}}$ - коэффициент дисциплинарного взыскания. Определяется в зависимости от периода премирования в соответствии с таблицей 2.

Таблица 2 – Значения коэффициента дисциплинарного взыскания при наличии вынесенного дисциплинарного взыскания в отчетном периоде

Показатель	$K_{\text{дв}}$ за месяц	$K_{\text{дв}}$ за год
Наличие дисциплинарного взыскания за месяц	0,00	0,75
Нарушение техники безопасности	0,00	0,5
Нарушение пожарной безопасности	0,00	0,5

В случае отсутствия дисциплинарных взысканий в отчетном периоде коэффициент равен 1.

В случае наличия дисциплинарного взыскания, премия уменьшается на соответствующий коэффициент.

3. Базовая и переменная части заработной платы складываются.

По итогам года по усмотрению директора предприятия мастерам по учету древесины может выплачена годовая премия, которая рассчитывается по формуле:

$$П = О * K_{дв} * K_{вп} * K_{кач} \quad (6)$$

$K_{вп}$ - коэффициент выполнения плана предприятием в целом (согласно таблице 3).

Таблица 3 – Значения коэффициента выполнения плановых показателей предприятия в целом за год

Выполнение плана, достижение запланированного уровня чистой прибыли	Значение коэффициента
>95%	1,00
71-95%	Линейная зависимость от 0,71 до 0,95 (шаг 1% премии – 0,01 к коэффициенту)
<=70%	0,00

Т.е. если предприятие получило менее 71% от запланированной прибыли, премия не выплачивается.

Если предприятие недополучило 5% запланированной прибыли, то $K_{вп}=1$.

В остальных случаях премия рассчитывается по формуле:

$$K_{вп} = Пр * \% \text{ выполнения} \quad (7)$$

$K_{кач}$ – коэффициент качества выполняемых работ. При осуществлении годового премирования инженером лесного хозяйства (согласно таблице 3.4) осуществляется оценка качества выполняемых работ в целом по году. Оценка выполняется на основе полученных за год данных.

Таблица 4 – Значения коэффициента оценки качества выполненных работ

Оценка качества	Значение коэффициента оценки
Превосходное	1,25
Выше ожидаемого	1,10
Соответствует норме	1,00
Ниже ожидаемого	0,80
Низкое	0,50

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стариков А.В., Батурин К.В. Исследование и анализ методов учета заготовленной древесины в России и зарубежных странах // Лесотехнический журнал. 2015. №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-i-analiz-metodov-ucheta-zagotovlennoy-drevesny-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah>. - Дата обращения: 29.03.2025.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Васильчук Е.С., Рухманова Н.А.

Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова г.Иваново, Россия

Аннотация: Рассматриваются аспекты развития региональной розничной торговли. Проведен сравнительный анализ тенденций в изменении структуры оборота розничной торговли в регионе. Рассмотрены факторы, влияющие на структуру розничной торговли.

Ключевые слова: региональный рынок, розничная торговля, структура, факторы.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL RETAIL MARKET

Vasilchuk E.S., Rukhmanova N.A.

Ivanovo Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo,
Russia

Abstract: Aspects of the development of regional retail trade are considered. A comparative analysis of trends in the change in the structure of retail trade turnover in the region was carried out. Factors influencing the structure of retail trade are considered.

Keywords: regional market, retail trade, structure, factors.

Целью представленной работы было провести анализ тенденций развития региональной розничной торговли за последние шесть лет под влиянием двух негативных факторов: самоизоляции в период пандемии и усиления санкционного давления. Данные факторы способствовали изменению структуры розничной торговли за счет импортозамещения, развития прогрессивных форм продаж, изменения приоритетов конечных потребителей.

Розничная торговля играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии региональной экономики, обеспечив в 2023 году 15,9%, и хотя начиная с 2015 года эта доля неуклонно снижается, когда она была максимальной - 25,1% валовой добавленной стоимости (по виду деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования»), что существенно выше других составляющих ВРП [1,6]. В розничной торговле, в последние годы, активно внедряются новые формы и методы обслуживания потребителей (электронная коммерция, мерчандайзинг, доставка товаров и т.д.), стимулируя потребительский спрос, ускоряется денежный оборот, что также способствует и развитию смежных отраслей

региональной экономики (текстильная, швейная, пищевая) [2,5]. В целях более объективного анализа в работе использовались данные оборотов розничной торговли в расчете на душу населения (табл.1).

Таблица 1 - Изменения в структуре оборота розничной торговли Ивановской области в 2018-2023 г.г. на душу населения и доходах населения (в фактически действующих ценах, рублей) [1]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Оборот розничной торговли	169413	186183	189053	223016	267113	284301
Темпы роста, в % к предшествующему периоду	110,0	109,9	101,5	118,0	119,8	106,4
Оборот розничной торговли продуктами питания	65928	76775	81609	91611	112319	116627
Темпы роста, в % к предшествующему периоду	108,0	116,4	106,3	112,3	122,6	103,8
Доля продуктов питания в обороте розничной торговли	38,9	41,2	43,2	41,1	42,0	41,0
Доля продаж через Интернет в общем объеме РТ, в %	-	0,8	2,0	3,0	3,85	4,82

На снижение показателей в 2020 году значительно повлиял рост объема электронной розничной торговли в период самоизоляции, начавшейся в конце марта - апреле 2020 года. Кроме того, закрытие торговых центров и организаций общественного питания во время роста заболеваемости в апреле - июне 2020 года также привело к снижению показателей в сфере потребительского рынка и структуре оборота розничной торговли. Как показал анализ структуры оборота розничной торговли за 2020 год под влиянием данных причин, концу 2020 года доля продуктов питания составила - 43,2%, а продовольственных товаров увеличилась - до 54,9%, доля товаров непродовольственной группы снизилась соответственно до 45,1% [1,3].

Динамично за рассматриваемый период развиваются продажи с использованием Интернет. Причём по этому показателю в 2024 году Ивановская область уступала в ЦФО только Москве и Московской области, доведя долю до 9,54%. Толчком к таким высоким темпам послужил период самоизоляции с одной стороны, а с другой - активное внедрение на рынок различных маркетплейсов.

За анализируемый период отмечают несколько более высокие темпы роста товарооборота на душу населения, по сравнению с аналогичными показателями в целом по областному рынку. Как уже отмечалось в ранее проведенных исследованиях [2,4,6] это является результатом активного функционирования межрегиональных торговых центров – Текстиль Профи, РИО и ряда других. Значительную долю покупателей в этих центрах составляют предприниматели и жители не только соседних областей, но и других регионов Центрального, Приволжского, Северо-Западного федеральных округов. Все это отражается на общих результатах и не соответствует тенденциям изменения реальных доходов населения.

Однако следует отметить, что высокие темпы роста оборотов розничной торговли в большей степени связаны с ростом цен на продовольственные и непродовольственные товары (табл.2).

Таблица 2 - Индексы физического объема оборота розничной торговли и потребительских цен Ивановской области 2018-2023 г.г. (в %% к предыдущему периоду) [1,3]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Индекс физического объема оборота розничной торговли	101,9	103	95,7	106,3	101,5	102
Индекс физического объема оборота розничной торговли продуктами питания	101,1	108,3	99,7	99,8	103,2	99
Индекс потребительских цен на потребительском рынке	105,1	102,9	105,8	109,9	112,7	107,6
Индекс потребительских цен на продовольственные товары	105,9	101,8	107,8	111,8	109,7	108,4
Индекс потребительских цен на непродовольственные товары	105,2	103,8	106,3	110,4	115,2	106,1

При сравнении данных таблиц 1 и 2 видно, что если оборот розничной торговли в текущих ценах за весь рассматриваемый период имел положительную динамику, то в сопоставимых ценах ситуация особенно в 2020 года резко ухудшилась, по ранее рассмотренным причинам. Все это привело к снижению реальных доходов населения в 2020 году на 2,8 п.п.

Рассматривая развитие розничной торговли в регионе целесообразно провести сравнение тенденций развития розничной торговли в регионе с близлежащими регионами и в целом по ЦФО (табл.3).

Таблица 3 - Сравнительная характеристика динамики оборота розничной торговли на душу населения по регионам (в фактически действующих ценах, рублей)[1]

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ЦФО	271 346	289 532	293 453	344 112	354 412	393 895
Владимирская обл.	163 004	173 409	175 583	204 940	229 149	251 282
Ивановская обл.	169413	186183	189053	223016	267113	284301
Костромская обл.	166 723	181 120	190 879	232 653	271 683	294 696
Ярославская обл.	188 876	202 671	207 528	251 947	277 879	301 750

За весь рассматриваемый период розничная торговля в Ивановской области развивалась более высокими темпами как по сравнению с соседними областями, так и в целом по ЦФО. С одной стороны, это было обусловлено более низкими стартовыми позициями (например в 2011 году оборот розничной торговли в регионе в 2 раза был ниже, чем в целом по ЦФО), а с другой стороны, развитием торгово-текстильного кластера. Это опять подтверждает тезис, что основным драйвером роста в розничной торговле Ивановской области является ее развитие в рамках крупных оптово-розничных торговых комплексов текстильной и швейной направленности [2] .

Дальнейшее развитие розничной торговли в регионе во многом будет зависеть от успешной реализации долгосрочной стратегии развития Ивановской области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения 8.04.2025)
2. Васильчук Е.С. Региональная розничная торговля: основные проблемы и тенденции развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 1 (59). С. 26-34.
3. Ивановская область. Статистический ежегодник 2023. Ивановостат, 2024. Режим доступа: <http://www.ivanovo.gks.ru/> (Дата обращения 8.04.2025)
4. Васильчук Е.С. Оценка состояния и прогнозирование развития розничной торговли в регионе // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Саратов, 2018. С. 69-71.
5. Васильчук Е.С., Рухманова Н.А. Инвестиционная привлекательность и ее роль в реиндустриализации экономики региона // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1 (6). С. 29-34.
6. Рухманова Н.А. Сравнительная оценка факторов, определяющих развития розничной торговли в Ивановской области // В сборнике: Современное состояние и тенденции инновационного и социокультурного развития экономики региона. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ивановский филиал, НИИ «Новая экономика и бизнес». 2018. С. 245-251.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КОНВЕРСИИ ВОРОНКИ ПРОДАЖ

Гайдук А.Ю., Лактионова Н.В.

Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г.Краснодар, Россия

Аннотация: Стремительное инновационное развитие, сопряженное с экспоненциальным ростом объема различной информации, определяет трансформацию методов обработки маркетинговых данных. В условиях структурной трансформации бизнес-процессов и повышенных требований к обоснованию принимаемых стратегических решений актуализируется необходимость применения методов статистики в анализе процесса конверсии воронки продаж. В данной научной статье рассматриваются теоретические обоснования статистического подхода к оценке конверсии и их классификация с точки зрения практической применимости.

Ключевые слова: конверсия воронки продаж, регрессионный анализ, статистический анализ, маркетинговые данные, поведенческое моделирование.

STATISTICAL APPROACH TO SALES FUNNEL CONVERSION ANALYSIS

Gaiduk A.Yu., Laktionova N.V.

Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Krasnodar, Russia

Abstract: Rapid innovative development, coupled with the exponential growth of various information volumes, determines the transformation of marketing data processing methods. In the context of structural transformation of business processes and increased requirements for substantiating strategic decisions, the need to apply statistical methods in analyzing the sales funnel conversion process is becoming more urgent. This scientific article examines the theoretical justifications of the statistical approach to conversion assessment and their classification from the point of view of practical applicability. In addition, the article examines the possibility of conducting statistical analysis of sales funnel conversion using developing artificial intelligence and machine learning technologies.

Keywords: sales funnel conversion, regression analysis, statistical analysis, marketing data, behavioral modeling.

Современное технологическое развитие существенно трансформирует нынешние бизнес-процессы, начиная с повседневных операционных задач, и заканчивая принятием стратегических решений. Учитывая, что маркетинг давно является важным компонентом коммерческой деятельности любой эффективной организации, он также претерпевает структурные изменения –

как на уровне реализации рекламных кампаний, так и на уровне оценки их эффективности. Одной из популярных метрик оценки результатов маркетинговых кампаний является конверсия воронки продаж.

Воронка продаж – это модель, описывающая путь клиента от первого контакта с предложением до совершения покупки. Конверсия воронки продаж представляет собой показатель, отражающий долю клиентов на каждом этапе потребительского пути. Для организаций, работающих онлайн по системе В2С, анализ воронки продаж считается необходимым, так как он показывает, насколько эффективно маркетинговые кампании стимулируют посетителей к приобретению товаров/услуг. Так, например, если из 10 000 посетителей сайта покупку совершают только 200 (конверсия 2 %), то даже небольшой рост до 3 % принесет +100 дополнительных продаж – ощутимый результат.

Классическая воронка включает такие последовательные этапы, как осведомленность, заинтересованность, желание, покупка и повторная покупка. Количественно эффективность каждого этапа выражается коэффициентом конверсии – отношением числа пользователей, дошедших до данного этапа, к числу пользователей на предыдущем этапе. Формально это можно выразить как (1):

$$K_i = \frac{N_i}{N_{i-1}} \times 100, \quad (1)$$

где:

N_i – число пользователей на i -м этапе,

N_{i-1} – на предыдущем этапе.

Методы описательной статистики можно применить для базовой оценки любой конверсии. Ценность данной метрики заключается в возможности оценить результаты маркетинговых кампаний в течение разных временных периодов (особенно, если различаются способы продвижения) и сравнить с межотраслевыми показателями. В том случае, если организации требуется более детализированная, а не общая оценка, следует применять поэтапный расчет конверсии [3].

Общая (кумулятивная) конверсия всей воронки определяется как отношение числа клиентов, достигших конечного этапа, к числу охваченной аудитории на первом этапе. Потенциальный пример прохождения пользователей через этапы воронки продаж представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Пример воронки продаж

Этап	Число пользователей (N)	Конверсия с предыдущего этапа	Кумулятивная конверсия от первого этапа
Осведомленность	1000	-	100%
Интерес	400	40%	40%
Желание	200	50%	20%
Покупка	60	30%	6%
Повторная покупка	30	50%	3%

Исходя из условных данных, представленных в таблице 1, общая конверсия по всей воронке составляет 3 %. Анализ поэтапных значений

позволяет выявить наиболее проблемные участки. Например, на этапе желание-покупка наблюдается наименьшая конверсия (30 %), что указывает на потенциальные препятствия при совершении покупок. Полученная информация имеет практическую значимость: зная, на какой стадии уходит наибольшее количество клиентов, компания может сфокусировать усилия (например, усилить работу отдела продаж или оптимизировать процесс оформления заказа), что в конечном итоге приведет к росту продаж.

В данном случае представлена классическая структура воронки (модель AIDA). Однако на практике компании чаще строят воронки не по абстрактным этапам, а конкретным действиям пользователя. Например: показ (импрессия), клик по рекламе, просмотр карточки товара, добавление в корзину, оформление заказа, оплата, повторная покупка [2]. Исходя из этого примера ясно, что компании могут самостоятельно трансформировать стандартную модель так, чтобы она соответствовала их бизнес-процессам.

Статистический подход также подразумевает исследование взаимосвязей и причин, влияющих на конверсию. Для этого используются такие методы статистического анализа, как корреляция и регрессия. Корреляционный анализ используется для выявления, калькулирования и моделирования различных факторов, например, помогает оценить, как каждая дополнительная секунда задержки загрузки сайта может снизить конверсию или как число касаний (контакты с покупателем, e-mail или показов рекламы) может увеличить интерес клиента и склонить его к покупке.

Для проведения данного анализа, первоначально находят коэффициенты корреляции, чаще всего используют коэффициент корреляции Пирсона, принимающий значения от -1 до +1. Суть данного коэффициента заключается в том, что чем ближе к +1 значение корреляции, тем сильнее связь с зависимой переменной и наоборот. Далее проводится регрессионный анализ, заключающийся в построении уравнения зависимости результативного показателя от исследуемых факторов. В основном применяется модель множественной линейной регрессии, которая имеет следующий вид (2):

$$Y = a + b_1X_1 + b_2X_2 + \dots + b_nX_n + \varepsilon, \quad (2)$$

где:

X_i – независимые (факторные) переменные,

a – свободный член,

b_i – коэффициент регрессии,

ε – случайная ошибка модели.

Таким образом, проведение корреляционно-регрессионного анализа позволяет не только учесть влияние детерминированных и стохастических факторов на совокупный результат, но и дать гипотезы для дальнейших маркетинговых экспериментов [1, С. 151-159].

В статье рассмотрен статистический подход к анализу конверсии воронки продаж, который позволяет лучше понять поведение клиентов и выявить этапы с наибольшими потерями. Корреляционно-регрессионный анализ дает возможность установить значимые взаимосвязи между факторами и результатом. Это позволяет оптимизировать воронку продаж и увеличить

эффективность продвижения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Статистика: учебник / В.В. Глинский, Л.К. Серга, В.Г. Ионин [и др.]; под ред. В.В. Глинского. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2025. — 372 с. — (Среднее профессиональное образование). - ISBN 978-5-16-020348-5.
2. Казарян, С. А. Сравнительный анализ традиционных и инновационных методов автоматизации воронок продаж для стартапов: преимущества и недостатки / С. А. Казарян // Исследования молодых ученых: Материалы LXXIX Международной научной конференции, Казань, 20–23 апреля 2024 года. – Казань: ООО "Издательство Молодой ученый", 2024. – С. 21-27. – EDN MFTZNA.
3. Анализируем воронку продаж: как, когда и зачем [Электронный ресурс] // Атланты бизнеса. – URL: <https://atlanty.ru/media/analiziruem-voronku-prodazh-kak-kogda-i-zachem/> (дата обращения: 10.04.2025).

АНАЛИЗ БЮДЖЕТА СТАРОДУБСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА НА 2025-2027 ГОД

Горбачев А.Д., Косьянова В.Н.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г.Брянск, Россия

Аннотация. Статья посвящена особенностям формирования бюджета муниципального округа. В качестве объекта был выбран бюджет Стародубского муниципального округа Брянской области. В статье были определены основные цели (приоритеты) бюджетной политики округа. Представлена структура доходов и расходов на 2025-2027 год. Рассмотрены источники формирования доходной части бюджета муниципалитета. Выявлены основные направления расходования бюджета.

Ключевые слова: бюджет, доходы, расходы, дефицит, профицит, безвозмездные поступления, налоговые доходы, неналоговые доходы.

ANALYSIS OF THE BUDGET OF STARODUBSKY MUNICIPAL DISTRICT FOR 2025-2027

Gorbachev A.D., Kosyanova V.N.

Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Annotation. The article is devoted to the specifics of forming the budget of a municipal district. The budget of the Starodubsky municipal district of the Bryansk region was chosen as the target. The article identified the main goals (priorities) of the district's budget policy. The structure of income and expenses for 2025-2027 is presented. The sources of formation of the revenue side of the municipality's budget are considered. The main directions of budget spending have been identified.

Keywords: budget, income, expenses, deficit, surplus, gratuitous receipts, tax revenues, non-tax revenues.

Муниципальные образования в России обладает рядом особенностей, обусловленных особенностями административно-территориального устройства, наличием особых правовых актов и необходимостью соблюдения требований федерального законодательства.

Бюджетный процесс муниципального округа регламентируется Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". [1]

Особенностью формирования бюджета является то, что большинство статей зависят от решений регионального и федерального центров, что накладывает определенные ограничения на самостоятельность местных органов власти.

При планировании бюджета Стародубского муниципального округа Брянской области на 2025 год и плановый период 2026-2027, учитывался уровень инфляции, не превышающего 4,5 процента, на 2026 и 2027 год с учетом уровня инфляции, не превышающего 4,0 процента.

Основные характеристики бюджета Стародубского муниципального округа Брянской области на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов сформированы с учетом обязательств по соблюдению показателей, принятых в соответствии с заключенными с Департаментом финансов Брянской области соглашениями.

При формировании бюджета муниципального образования учитываются многочисленные факторы, влияющие на жизнь и благополучие населения. Целью бюджетной политики является оптимальное распределение средств с учётом местных потребностей и возможных рисков. Основные цели бюджетной политики муниципального округа, которые ставят перед собой администрация округа представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Приоритеты бюджетной политики Стародубского муниципального округа

Доходы бюджета муниципального округа формируют его материальную базу и обеспечивают выполнение функций, возложенных на местные органы власти. Они складываются из различных источников, каждый из которых регулируется законодательными актами и нормативно-правовыми документами.

Доходы бюджета Стародубского муниципального округа представлены на рисунке 2.

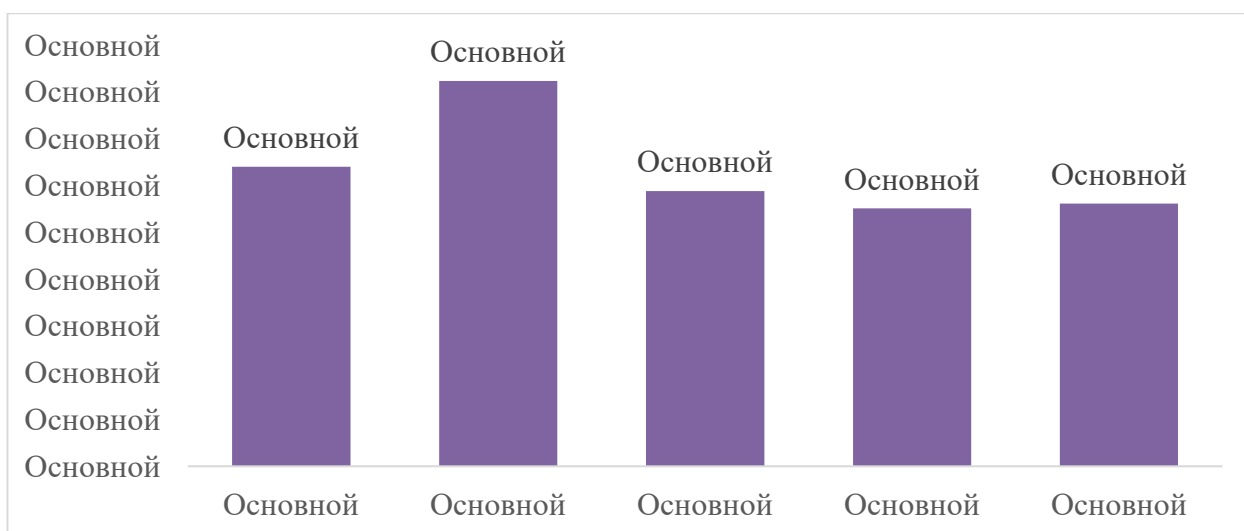

Рисунок 2-Динамика доходов бюджета Стародубского муниципального округа [2]

Доходы бюджета в прогнозном периоде снизились на 39,89 % пункта по сравнению с 2024 г. Опираясь на прогнозные условия социально-экономического развития муниципального округа, налоговые и неналоговые доходы бюджета муниципального округа на 2025 год прогнозируются в сумме 505771 тыс. рублей и 670737 тыс. руб. составляют безвозмездные перечисления.

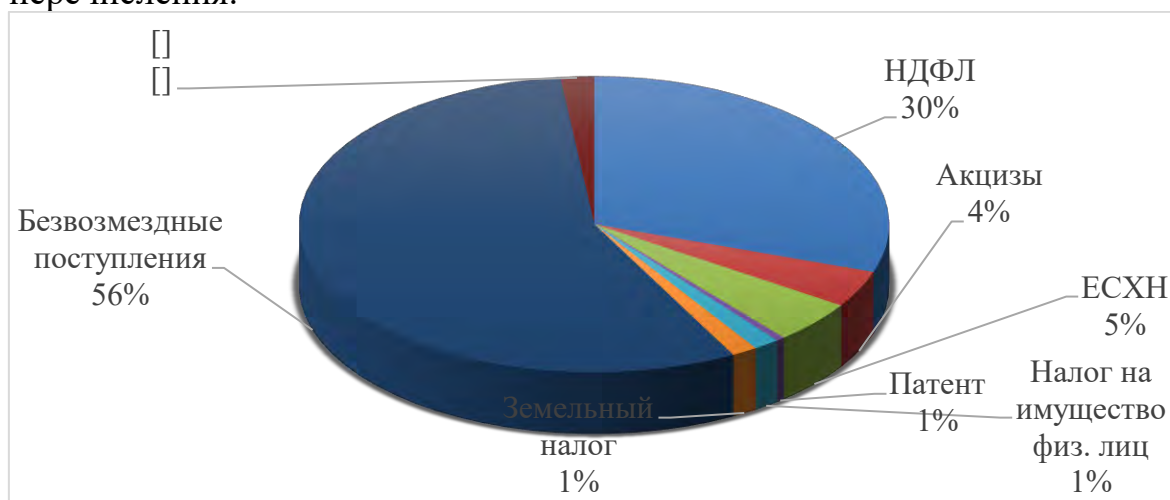

Рисунок 3 – Структура доходов бюджета Стародубского муниципального округа в прогнозном периоде [2]

В прогнозном периоде структура доходов бюджета существенно не изменяется. Исходя из представленной структуры доходов можно сделать вывод, что самые крупные поступления в бюджет ожидаются за счет безвозмездных поступлений в размере 56 %. На долю налоговых доходов приходится 44%, в том числе от налога на доходы физических лиц в размере 30 %. Неналоговые доходы составляют в прогнозном периоде 2%.

Бюджетные полномочия муниципальных образований устанавливаются Бюджетным кодексом Российской Федерации. Динамика расходов Стародубского муниципального округа представлена на рисунке 4.

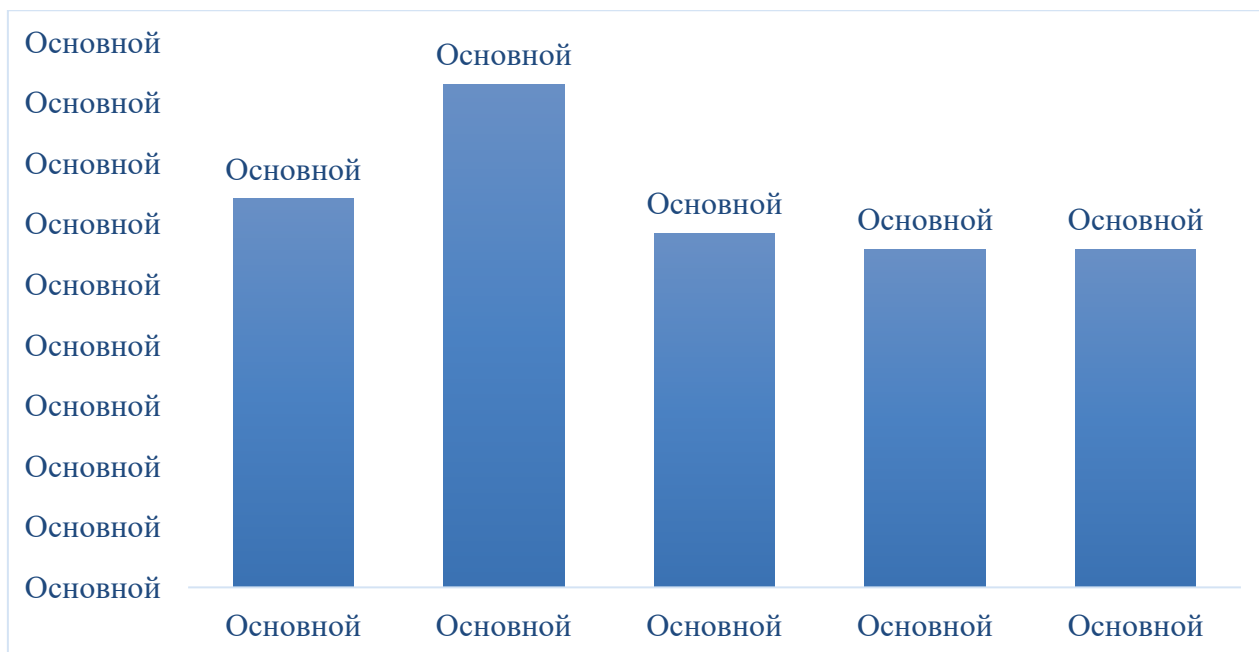

Рисунок 4 - Динамика расходов Стародубского муниципального округа [2]

При планировании расходной части бюджета , учитывались отчетные показатели 2023 и 2024 гг. В 2025 г планируются расходы на 30 % меньше , чем в 2024 г. На прогнозный период 2026-2027 гг. показатель расходов сокращен на 5% пункта.

Далее рассмотрим структуру расходов бюджета Стародубского муниципального округа Брянской области в 2025 – 2027 годах, которая представлена в таблице 2.

Рассматривая структуру можно отметить что 62 % приходится на статью расходов «Образование», общегосударственные вопросы составляют 11 %, социальная политика – 9 %.

Общий объем социально значимых расходов бюджета округа в прогнозном периоде составляет 82,69% в 2025г от общего объема запланированных расходов, 83,79 % в 2026 г. и 81,77 % в 2027г.

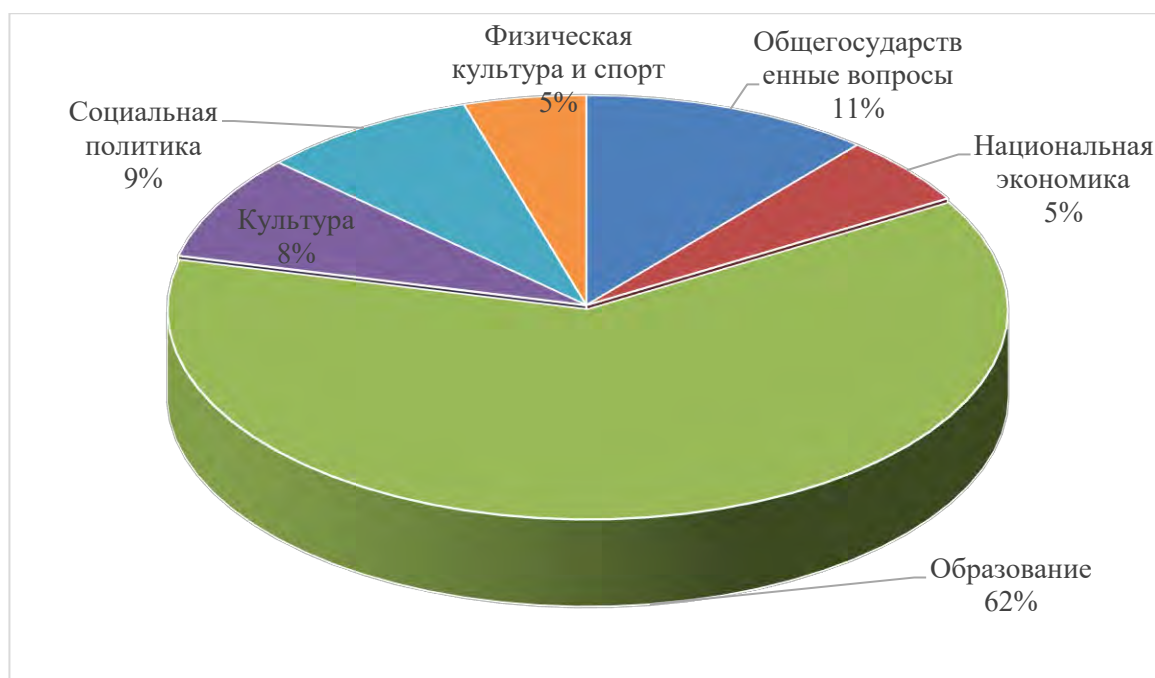
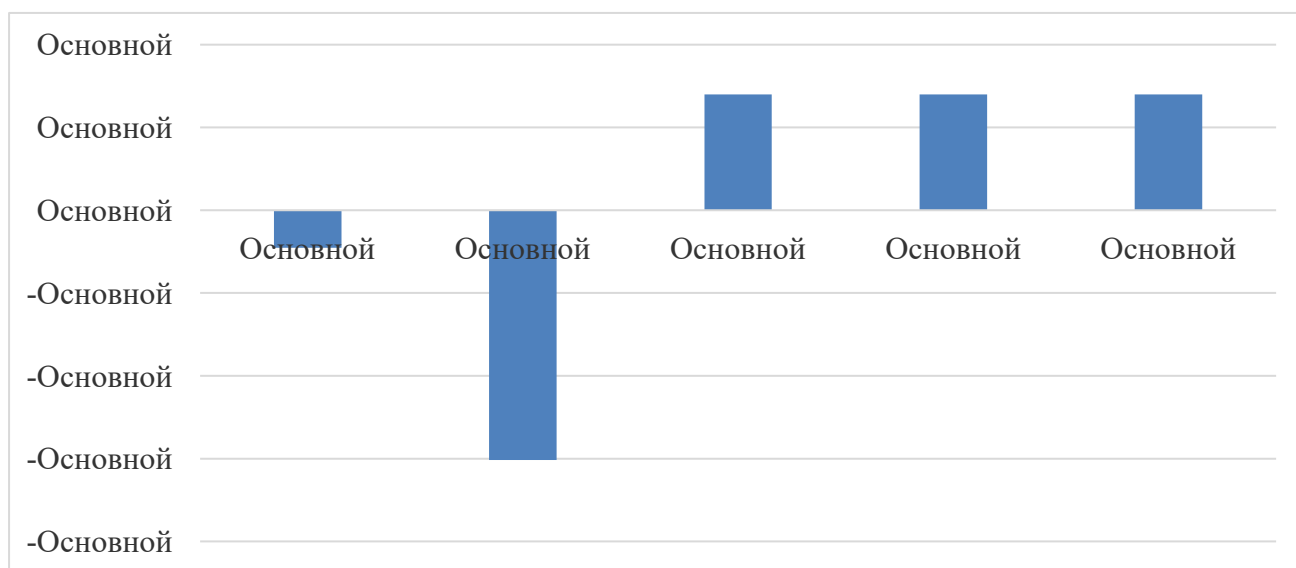

Рисунок 5- Структура расходов бюджета Стародубского муниципального округа в прогнозном периоде [2]

Динамика дефицита (профицита) бюджета Стародубского муниципального округа представлена на рисунке 6.

муниципального округа -2263,24 тыс. руб. и -15086,20 тыс. руб. соответственно. В 2025 – 2027 году планируется профицит бюджета, который составит 6991,00 тыс. руб. ежегодно.

Подводя итоги сформированного проекта бюджета на предстоящий период, следует отметить, что бюджет напряженный, финансовые ресурсы для обеспечения полноценной жизнедеятельности муниципальных учреждений предусмотрены, но необходимо будет проводить работу с целью привлечения дополнительных источников пополнения доходов.

Подводя итог, можно отметить, что эффективное управление муниципальными финансовыми потоками, контроль дефицита и рациональное использование профицита являются важнейшими условиями

стабильного функционирования территориальных единиц государственного устройства. Адекватная оценка текущего положения и принятие обоснованных управленческих решений обеспечивают устойчивость экономики региона и высокий уровень удовлетворённости жителей качеством муниципальной среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/000f47144bfc6b86277c260dc9927a606ae1cd67/

2. Решение Совета народных депутатов Стародубского муниципального округа от 20.12.2024 г. № 489 «О бюджете Стародубского муниципального округа Брянской области на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // Финансовое управление <https://finuprstar.ru> (дата обращения: 13.04.2025).

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Егорова Е.В.

Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия

Аннотация. В статье на основе статистического анализа условий пространственного развития растениеводства доказано наличие сильной дифференциации регионов Нечерноземной зоны. В результате исследования обоснованы направления государственного регулирования развития растениеводства, которые учитывают зональную принадлежность регионов.

Ключевые слова: растениеводство, пространственное развитие, сельскохозяйственное зонирование, государственное регулирование.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE CONDITIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF CROP PRODUCTION

Egorova E.V.

Tver State Technical University, Tver, Russia

Abstract. In the article, based on a statistical analysis of the conditions for the spatial development of crop production, the presence of a strong differentiation of the regions of the Non-Chernozem zone is proved. As a result of the study, the directions of state regulation of the development of crop production are justified, which take into account the zonal affiliation of the regions.

Keywords: crop production, spatial development, agricultural zoning, state regulation.

Аграрная политика государства направлена на достижение определенных целей, важнейшей из которых выступает обеспечение национальной продовольственной безопасности. Достижение стратегических целей в области развития сельского хозяйства предполагает применение разнообразных мер государственного регулирования. При этом меры государственного регулирования должны определяться с учетом региональных условий осуществления сельскохозяйственной деятельности.

Анализ агроклиматических и почвенных показателей на основе описательной статистики указывает на сильную дифференциацию регионов Нечерноземья по природным условиям осуществления растениеводческой деятельности. Наиболее сильно регионы Нечерноземной зоны различаются по показателям обеспеченности растений теплом и уровню почвенного плодородия (табл. 1), по показателям обеспеченности растений влагой регионы различаются в меньшей степени.

Таблица 1 – Показатели природных условий пространственного развития растениеводства в регионах Нечерноземной зоны

Показатель	Минимум	Максимум	Размах вариации	Среднее значение	Коэффициент вариации
Показатели теплообеспеченности растений					
Средняя температура воздуха самого холодного месяца (январь, февраль)	-18,5	-3,7	14,8	-11,6	27,0
Средняя температура воздуха самого теплого месяца (июль)	12,5	19,7	7,2	17,5	9,5
Сумма средних суточных температур за период с температурой выше +10 °С	1012	2300	1288	1888	17,5
Продолжительность вегетационного периода с температурой выше +10 °С	78	149	71	125	13,3
Показатели влагообеспеченности растений					
Количество осадков за год, мм	509	788	279	607	10,1
Количество осадков за апрель-октябрь, мм	349	508	159	414	8,1
Гидротермический коэффициент	0,9	1,8	0,9	1,4	13,3
Показатели почвенного плодородия					
Индекс плодородия почв	2,9	8,4	5,5	4,7	30,8

*Рассчитано автором на основе данных [1, 3]

Неоднородность регионов по агроклиматическим и почвенным характеристикам предопределяет необходимость осуществления сельскохозяйственного районирования для эффективного управления развитием растениеводства. В результате многомерной классификации регионов по показателям природных условий нами было выделено три сельскохозяйственные зоны [4]: Северная зона объединяет семь регионов, в состав Южной зоны входит пять регионов: Центральная зона включает в себя семнадцать регионов.

Регионы Северной зоны имеют самое низкое значение плодородия почв и меньше других обеспечены теплом для выращивания сельскохозяйственных культур. При этом влагообеспеченность растений в регионах Северной зоны чуть выше, чем в регионах Центральной зоны, и значительно выше, чем в регионах Южной зоны. Регионы Южной зоны обладают наиболее плодородными почвами и самыми высокими значениями показателя теплообеспеченности растений. Выделенные сельскохозяйственные зоны являются достаточно однородными по агроклиматическим и почвенным показателям. Коэффициенты вариации показателей природных условий в каждой зоне не превышают 8%.

Зональные различия наблюдаются не только в природных, но и в социально-демографических условиях развития растениеводств (табл.2). По мере ухудшения природных условий, снижается обеспеченность отрасли

трудовыми ресурсами, ухудшаются жилищные условия сельского населения, понижается размер средней заработной платы работников растениеводства.

В показателях, характеризующих экономические условия развития растениеводства, также прослеживается зональность (табл.3). Более высокие результаты демонстрируют товаропроизводители растениеводческой продукции регионов Южной зоны. В этих же регионах наблюдается высокая инвестиционная активность.

Таблица 2 – Показатели социально-демографических условий пространственного развития растениеводства в регионах Нечерноземной зоны

Показатели	Северная зона	Южная зона	Центральная зона
Доля сельского населения в общей численности населения, %	23,8	31,6	24,9
Сельское население в расчете на тыс. га посевной площади, чел./тыс. га	1044	354	862
Среднесписочная численность работников растениеводства в расчете на тыс. га посевов, чел./тыс. га	4,7	7,6	6,4
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	35,9	35,8	35,8
Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда субъекта	16,7	43,4	31,7
Средний размер заработной платы работников растениеводства, руб.	49 350	50 183	48 587

*Рассчитано автором на основе данных [2]

Таблица 3 – Показатели экономических условий пространственного развития растениеводства в регионах Нечерноземной зоны

Показатели	Северная зона	Южная зона	Центральная зона
Рентабельность продаж, %	15,0	54,4	21,0
Рентабельность активов, %	3,4	4,8	2,8
Удельный вес прибыльных организаций, %	78,5	82,1	75,4
Объем инвестиций в основной капитал в расчете на тыс.га посевов, тыс.руб.	985,8	5384,0	2940,3

*Рассчитано автором на основе данных [2]

Различия в природных, социально-демографических и экономических условиях регионов должны быть учтены при разработке направлений государственного регулирования пространственного развития растениеводства. Так, государственное регулирование развития растениеводства в регионах Южной зоны Нечерноземья должно быть

направлено на стимулирование роста объемов товарной продукции растениеводства и преследовать цель обеспечение продовольственной безопасности страны. Прежде всего, это касается развития зернового и масличного хозяйств. При решении вопросов развития растениеводства в регионах Центральной зоны особое внимание должно быть уделено росту инвестиций, направленных на обновление парка сельскохозяйственной техники и строительство высокотехнологичных тепличных комплексов. Это позволит повысить уровень обеспеченности населения картофелем и овощами. Государственное регулирование развития растениеводства в регионах Северной зоны должно носить социально-ориентированный характер и способствовать сохранению сельского населения.

Таким образом, проведенный статистический анализ условий пространственного развития растениеводства регионов Нечерноземья показал необходимость дифференцированного подхода к государственному регулированию развития отрасли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гидрометцентр России. Официальный сайт. [Эл. ресурс]. URL: <https://meteoinfo.ru/climvar> (дата обращения: 23.03.2024)
2. Единая межведомственная информационная статистическая система – официальный сайт [Эл. ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 31.03.2024)
3. Единый государственный реестр почвенных ресурсов России. Почвенный институт им. В.В. Докучаева. [Эл. ресурс.] URL: http://egrpr.esoil.ru/content/2_rus.html (дата обращения: 23.03.2024)
4. Природные агресурсные условия территории Нечерноземной зоны России как фактор формирования региональных систем земледелия [Текст] / Е.В. Егорова // монография / Тверь, 2022. 160 с.

УДК 311.4

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВКЛАДА МАЛЫХ И СРЕДНИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Ефремова Е.И.

Краснодарский филиал РЭУ им Г.В. Плеханова, г.Краснодар, Россия

Аннотация: В статье представлен статистический анализ вклада малых и средних предприятий (МСП) в социально-экономическое развитие Краснодарского края — одного из ключевых регионов РФ. Исследование включает сбор и обработку данных по показателям деятельности МСП, оценку их влияния на ВРП, занятость и инновационные процессы. Используются современные методы статистического анализа для выявления тенденций и факторов, способствующих развитию бизнеса. В работе подчеркивается роль МСП как двигателей региональной экономики, а также рассматриваются направления мер поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: малое, среднее, микропредпринимательство, валовый региональный продукт, инвестиции, методы поддержки.

**STATISTICAL ANALYSIS OF THE CONTRIBUTION OF SMALL
AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES TO THE SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY**

Yefremova E.I.

Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Krasnodar, Russia

Abstract: the article presents a statistical analysis of the contribution of small and medium-sized enterprises (SMEs) to the socio-economic development of the Krasnodar Territory, one of the key regions of the Russian Federation. The study includes the collection and processing of data on SME performance indicators, an assessment of their impact on GRP, employment and innovation processes. Modern methods of statistical analysis are used to identify trends and factors contributing to business development. The work emphasizes the role of SMEs as drivers of the regional economy, and also discusses areas of support and development measures for small and medium entrepreneurship in the region.

Keywords: small, medium, microentrepreneurship, gross regional product, investments, support methods.

Субъекты малого и среднего предпринимательства - хозяйствующие субъекты, отнесенные в соответствии с условиями, установленными Федеральным законом, к малым предприятиям, микропредприятиям и

средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов МСП. Критерии попадания в реестр:

- Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год: до 15 человек (микропредприятия), до 100 человек (малые предприятия), 101–250 человек (средние предприятия).
- Предельные значения дохода за предшествующий календарный год: 120 млн руб. (микропредприятия), 800 млн руб. (малые предприятия), 2 млрд руб. (средние предприятия).
- Суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном капитале ООО не превышает 25%.
- Суммарная доля участия иностранных юрлиц и (или) юрлиц, не являющихся субъектами МСП, не превышает 49%.

В едином реестре МСП по состоянию на 10.04.2025 зарегистрировано 6707026 субъектов, в которых работают 14995652 человека.

Исходя из данных таблицы 1 можно сделать вывод, что Южный ФО находится на 3 месте по количеству субъектов МСП и составляет 11,4% от количества субъектов всей страны. Всего юридических лиц в реестре по краю зарегистрировано 174 421, из них большую долю занимают микропредприятия (90,7%). А индивидуальных предпринимателей 591 055, из которых также большинство субъектов являются микропредприятия (99,2%). Большая доля микропредприятий — это хороший показатель активности населения и высокого предпринимательского потенциала, но одновременно — потенциальные риски недостатка масштабов и инвестиций.

Таблица 1- Количество субъектов МСП по Российской Федерации на 10.04.2025г.

	Всего	Юридические лица			ИП		
		Микро	Малое	Средне е	Микро	Мало е	Средне е
Российская Федерация	6 707 026	2 068 416	193 678	20 365	4 392 590	31 452	525
Центральный федеральный округ	2 120 863	749 723	72 485	8 380	1 282 225	7 881	169
Приволжский федеральный округ	1 154 718	346 048	33 537	3 360	765 700	5 980	93
Южный федеральный округ	765 476	158 198	14 750	1 473	586 488	4 505	62
Северо-Западный федеральный округ	735 700	257 469	25 026	2 435	447 618	3 114	38

	Всего	Юридические лица			ИП		
		Микро	Малое	Средне е	Микро	Мало е	Средне е
Сибирский федеральный округ	661 472	210 478	18 789	1 807	427 056	3 283	59
Уральский федеральный округ	549 444	174 083	15 599	1 579	355 180	2 977	26
Дальневосточн ый федеральный округ	336 707	105 204	8 518	761	220 090	2 089	45
Северо- Кавказский федеральный округ	262 713	52 849	3 932	425	204 227	1 253	27
Юго-Западные субъекты	119 933	14 364	1 042	145	104 006	370	6

Краснодарский край — один из лидеров по социально-экономическому развитию в РФ, занимает значительную долю в аграрной, промышленной и туристической сферах. Обладает развитой транспортной инфраструктурой и логистическими узлами, что способствует притоку инвестиций. Регион занимает 5 место в топе регионов по уровню жизни. За последние годы ВРП демонстрирует устойчивый рост, темп прироста на 2023 год составил 11,3%, а на 2022 г.- 30,7%. В структуре ВРП значительную долю занимают сельское хозяйство, промышленность и торговля.

Рисунок 1- Доля малого и среднего предпринимательства в ВРП Краснодарского края в период с 2019 по 2023 гг.

По данным рисунка 1 можно заметить, что в 2021 году резко увеличилась доля вклада МСП, ведь с начала 2021 года гарантии и поручительства Корпорации МСП получили на 42% больше предпринимателей, чем годом ранее. При этом на долю микро- и малых

предприятий пришлось 82% предоставленной господдержки. В общей сложности гарантиями и поручительствами на общую сумму 180,7 млрд руб. воспользовались 9945 компаний. Это позволило им привлечь 350,4 млрд руб. кредитных средств. Но уже в 2022 году заметно резкое снижение, так как у многих компаний нарушились цепочки поставок, усложнились схемы оплаты, резко упало число клиентов и, как следствие, многие предприятия закрылись или ушли в убыток. К 2023 и 2024 годам ситуация восстанавливается и адаптируется к новым условиям, создаются региональные фонды развития бизнеса, государственные платформы поддержки предпринимателей, например «Мой бизнес», предоставление субсидий и грантов, льготы по налогам и другие меры поддержки МСП.

Уровень занятости стабилен и выше среднего по России. В октябре 2023 года губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев сообщал, что уровень безработицы в регионе достиг 1,5%, а безработными числились 13 тыс. человек. Главные работодатели — аграрный сектор, сфера услуг, строительство и промышленность. В регионе развиты программы поддержки малого бизнеса, что способствует снижению безработицы и созданию рабочих мест. На малых предприятиях по Краснодарскому краю за 2023 год работало 161065 человек, а на микро предприятиях еще 140334 человек. Можно сделать вывод, что развитие МСП положительно влияет на уровень занятости и экономическую стабильность Краснодарского края.

Краснодарский край привлекает значительные инвестиции — в основном в аграрный сектор, логистику, инфраструктуру и туризм. Регион занимает 6 место среди регионов по объему инвестиций. Для поддержки предприятий в Анапе и Темрюкском районе, пострадавших в результате разлива нефтепродуктов в Керченском проливе, была запущена специальная программа в региональном Фонде микрофинансирования. По ней представители малого и среднего бизнеса уже получили более 5 миллионов рублей. В работе еще 16 заявок на общую сумму свыше 60 миллионов рублей.

В результате проведенного статистического анализа установлено, что малые и средние предприятия существенно вносят вклад в социально-экономическое развитие Краснодарского края и всей России в целом. Они являются основными драйверами занятости, инновационной активности и роста ВРП региона. Особое значение имеют микро и малые предприятия, которые создают большинство рабочих мест и способствуют снижению уровня безработицы. В целом, укрепление и развитие малого и среднего бизнеса — это стратегическая задача для повышения устойчивости и конкурентоспособности региона и страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 N 265 "О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства"

2. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 22.07.2024) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"
3. Валовой региональный продукт // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея
URL: https://23.rosstat.gov.ru/VRP_kk
4. Единый реестр субъектов МСП // Федеральная налоговая служба
URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>
5. Поддержка вашего бизнеса // МОЙ БИЗНЕС Краснодарский край
URL: <https://moibiz93.ru/>

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Колесникова О.А., Молчанова В.А.

Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматривается состояние и перспективы развития финансового рынка России в условиях современных экономических вызовов. Анализируется динамика финансовых институтов в период с 2021 по 2025 год. Обозначены приоритетные направления деятельности Центрального Банка РФ и Правительства РФ по поддержке финансового сектора. Особое внимание уделяется цифровой трансформации, развитию платежной экосистемы, защите прав инвесторов и адаптации к международным экономическим реалиям. Подчеркивается важность повышения финансовой грамотности населения и обеспечения кибербезопасности в условиях развития онлайн-сервисов.

Ключевые слова: финансовый рынок, кредитные организации, Центральный Банк, финансовые инструменты, инновации, финансовые операции.

PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL MARKETS IN MODERN REALITIES

Kolesnikova O.A., Molchanova V.A.

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov,
Belgorod, Russia

Abstract: the article examines the state and prospects of development of the Russian financial market in the context of modern economic challenges. The dynamics of financial institutions in the period from 2021 to 2025 is analyzed. The priority areas of activity of the Central Bank of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation in support of the financial sector are outlined. Special attention is paid to digital transformation, the development of the payment ecosystem, the protection of investors' rights and adaptation to international economic realities. The importance of increasing the financial literacy of the population and ensuring cybersecurity in the context of the development of online services is emphasized.

Keywords: financial market, credit institutions, Central Bank, financial instruments, innovations, financial transactions.

В экономической системе ключевую роль играет финансовый рынок. Его эффективное функционирование напрямую связано со стратегиями, направленными на преодоление текущих проблем российской экономики.

Совершенствование экономической системы страны зависит от уровня развития финансового рынка, который, в свою очередь, обеспечивает населению и предпринимателям, занимающимся бизнесом, равный доступ к различным финансовым инструментам и услугам для воплощения личных и корпоративных целей. Следовательно, важно, чтобы финансовый рынок в полной мере выполнял свои функции, которые включают мобилизацию денежных ресурсов финансовыми институтами (аккумулирующая функция), обеспечение бесперебойного движения денежных средств между кредиторами и заемщиками (перераспределительная функция), вложение капитала и его инвестирование (инвестиционная функция) [3].

В современных реалиях, в результате санкционных мер и иных неблагоприятных факторов, вызванных политическими и экономическими разногласиями между основными участниками мирового сообщества, отмечается снижение числа институтов финансового рынка в стране и ухудшение их деятельности. Но, несмотря на все внешние ограничения, финансовые институты продемонстрировали свою фундаментальность и стойкость после завершения процесса отмены временных регуляторных мер, введенных в 2022 году [5]. На финансовом рынке Российской Федерации уже существуют стабильно функционирующие финансовые институты.

Динамику количества разных видов финансовых институтов в 2021–2025 гг. можно проанализировать на основе данных таблицы 1. Представленные статистические показатели свидетельствуют, что число кредитных организаций и субъектов страхового дела сокращается на протяжении последних пяти лет. В то же время, число профессиональных игроков на рынке ценных бумаг продолжает расти, и этот процесс становится еще более заметным, особенно в начале 2023 года, когда прирост превысил 9%.

Таблица 5 - Количество действующих институтов финансового рынка, на начало года

Наименование институтов финансового рынка	2021	2022	2023	2024	2025	Отклонение 2025/2024
Кредитные организации	406	370	361	361	353	-8
Субъекты страхового дела	232	222	215	211	208	-3
Профессиональные участники рынка ценных бумаг	466	472	515	511	515	+4

составлено по [1,4,8]

Учитывая существующие проблемы и перспективы для роста финансового рынка страны, а также современные тенденции, Центральный Банк РФ вместе с Правительством Российской Федерации намерены оказать поддержку финансовым институтам и способствовать прогрессу в финансовом секторе. Для реализации поставленных задач будет проведена работа по следующим приоритетным направлениям:

1. обеспечение благоприятных условий для расширения участия финансового рынка в финансировании экономических преобразований, с одновременным поддержанием стабильности финансовой системы;
2. гарантирование защиты прав потребителей финансовых продуктов и инвесторов, а также расширение возможностей доступа к финансовым услугам для населения и предпринимательства;
3. внедрение цифровых технологий на финансовом рынке и модернизация инфраструктуры платежных систем;
4. совершенствование механизмов проведения международных торговых платежей и расчетов;
5. поддержание стабильного состояния финансовой системы [7].

Первое направление предполагает структурную перестройку экономической системы, ее обновление, обеспечение независимости в технологическом плане и изменение направления внешнеэкономических взаимодействий. Актуальным также является увеличение объемов финансирования проектов устойчивого развития, чему поможет совершенствование необходимой инфраструктуры и разработка новых инструментов [7]. Для эффективного и стабильного функционирования финансового рынка ключевое значение имеет укрепление уверенности в нем со стороны населения и предпринимателей. Это требует поддержания устойчивости финансовой системы, обеспечения надежной и бесперебойной работы финансовых институтов, действенной защиты интересов потребителей финансовых продуктов и инвесторов.

Центральный банк уделяет первостепенное внимание защите прав потребителей финансовых продуктов и инвесторов, а также повышению их финансовой осведомленности. Развитие цифровых технологий в финансовой сфере влечет за собой появление новых форм незаконной деятельности и мошенничества, что не только подвергает граждан риску финансовых потерь, но и негативно сказывается на репутации добросовестных компаний, подрывая доверие к финансовому рынку в целом. Банк России будет следить за тем, чтобы публичные компании обеспечивали надлежащую информационную прозрачность, обоснованность корпоративных решений, затрагивающих права и интересы инвесторов, включая миноритарных акционеров, а также формировали прозрачную и предсказуемую дивидендную политику [7].

Одним из ключевых векторов деятельности Центрального Банка по-прежнему остается цифровая трансформация финансовой сферы и совершенствование цифровой и платежной экосистемы. В современном мире крайне необходимо сформировать цифровую экосистему, ориентированную на удобство для каждого пользователя. Это играет ключевую роль в поступательном развитии как цифровой экономики, так и финансовой сферы [2]. Активное внедрение передовых технологий и стимулирование инноваций в финансовом секторе направлены на расширение возможностей для населения и предпринимателей в использовании финансовых и платежных сервисов, усиление конкуренции, формирование новых бизнес-подходов,

увеличение эффективности труда и, как следствие, позитивно влияют на структурные изменения и прогресс российской экономики.

В текущей обстановке, когда международная торговля расширяется, и Россия стремится к открытой экономике, необходимо адаптировать способы проведения международных финансовых операций. Центральный банк России, совместно с Правительством и представителями бизнеса, активно сотрудничает с иностранными регуляторами и участниками рынка с целью построения внешнеэкономической деятельности на основе рыночных механизмов, особенно в части финансовых услуг [7]. Приоритет отдается использованию российского рубля и других национальных валют при осуществлении международных расчетов. Это позволит диверсифицировать валютные риски и укрепить позиции национальной валюты в мировой торговле.

В целях поддержания устойчивости финансовой системы Центральный Банк Российской Федерации намерен продолжать отслеживание системных рисков, а также модернизировать аналитические методы, инструменты и стратегии реагирования, адаптируясь к изменяющимся обстоятельствам. Кроме того, для гарантированного предоставления банковских и финансовых сервисов в непрерывном режиме, Центробанк сосредоточится на усилении контроля за рисками, связанными с информационной безопасностью и операционной надежностью. Это включает в себя использование надзорных стресс-тестов, что является ключевым элементом для поддержания стабильности всей финансовой отрасли.

Будущее финансового сектора России определяется сложным переплетением разнонаправленных тенденций. Появление передовых инструментов и платформ для аккумуляции и вложения средств открывает новые горизонты для финансирования и стимулирует здоровую конкуренцию.

Для вовлечения широких слоев населения в финансовую деятельность необходимо улучшить качество взаимодействия между финансовыми организациями и их клиентами, особенно в сфере инвестиций. Важно также повысить финансовую осведомленность всех участников рынка и уделять пристальное внимание вопросам финансовой безопасности.

Внедрение современных информационных технологий позволит оптимизировать использование финансовых инструментов, сократить операционные расходы и смягчить регуляторное бремя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Годовой отчёт Банка России за 2023 год [Электронный ресурс] — М., 2024. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf
2. Киреева А. В. Экосистемы цифровой экономики / А. В. Киреева // Белгородский экономический вестник. - 2023. - № 3. - С. 24-27.
3. Князева Е.Г. Финансовые рынки и институты: учебное пособие / Е.Г. Князева, М.И. Львова, Н.Н. Мокеева, Е.А. Разумовская, О.В. Толмачева. — Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2020. — 96 с.

4. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] — 2025 — URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/
5. Крутова Н. А. Анализ современных тенденций развития финансового рынка в России / Н. А. Крутова, Е. В. Коробейникова, А. А. Высоцкая // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/85ECVN323.pdf>
6. Молчанова В.А., Клепак А.С. Цифровизация в банковской сфере: риски и возможности // Экономика. Общество. Человек. Вып. 39. Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. Т. 1. - 306 с. – С.238-243
7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов— М., 2024. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf
8. Рынок ценных бумаг, Количество профессиональных участников рынка ценных бумаг [Электронный ресурс] — 2025 — URL: https://cbr.ru/statistics/rcb/#a_135042

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Мурашко Д. М., Рыжинский А.А., Зайцев Е.А.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический
университет» г.Брянск, Россия

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы региональной политики и механизмов государственного регулирования, направленных на развитие субъектов РФ. Анализируется эффективность государственных программ социально-экономического развития, оценивается влияние налоговой политики на региональную экономику, а также влияние государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Приведены статистические данные и примеры успешных инициатив.

Ключевые слова: региональная политика, государственные программы, социально-экономическое развитие, налоговая политика, малый и средний бизнес, государственная поддержка.

REGIONAL POLICY AND THE EFFECTIVENESS OF STATE PROGRAMS FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Murashko D. M., Ryzhinskiy A.A., Zaitsev E.A.

Bryansk State Technological University of Engineering, Russia, Bryansk

Annotation. This article examines issues of regional policy and government regulation mechanisms aimed at the development of the constituent entities of the Russian Federation. The effectiveness of state programs for socio-economic development is analyzed, the impact of tax policy on the regional economy is assessed, as well as the impact of state support for small and medium-sized businesses. Statistical data and examples of successful initiatives are provided.

Keywords: regional policy, state programs, socio-economic development, tax policy, small and medium-sized businesses, state support.

Региональная политика является ключевым инструментом обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Эффективное управление территориями требует комплексного подхода, включающего разработку и реализацию государственных программ, налоговое регулирование и поддержку предпринимательства. Долгосрочные стратегии развития регионов должны учитывать социально-демографические, экономические и инфраструктурные особенности территорий.

Государственные программы направлены на решение социально-экономических проблем регионов, стимулирование инвестиционной активности и развитие инфраструктуры. Анализ показывает, что наиболее успешными являются программы, обеспеченные достаточным финансированием и ориентированные на специфику конкретного региона.

Важную роль играет контроль за реализацией проектов и оценка их результатов.

Эффективность программ во многом зависит от взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Опыт показывает, что программы, предусматривающие участие частного капитала через государственно-частное партнерство (ГЧП), оказываются более устойчивыми и рентабельными. Кроме того, важное значение имеет прозрачность и открытость процедур распределения финансовых ресурсов.

Налоговая политика оказывает значительное влияние на развитие регионов. Снижение налоговой нагрузки способствует привлечению инвесторов, созданию новых рабочих мест и росту доходов бюджетов субъектов РФ. В то же время чрезмерное налоговое давление может стать фактором, сдерживающим экономическое развитие.

Одним из ключевых инструментов налоговой политики является дифференциация налоговых льгот и преференций для стратегических отраслей экономики. Региональные налоговые инициативы, направленные на поддержку инновационных производств и высокотехнологичных предприятий, способствуют увеличению доходной базы бюджетов и стимулируют экономический рост.

Малый и средний бизнес играет важную роль в экономике регионов, обеспечивая занятость и инновационное развитие. Государственная поддержка в виде субсидий, налоговых льгот и программ кредитования способствует росту предпринимательской активности. Важным направлением остается упрощение административных процедур и улучшение инвестиционного климата.

Стимулирование предпринимательской деятельности требует не только финансовой поддержки, но и развития бизнес-инфраструктуры, включая создание индустриальных парков, технопарков и центров поддержки предпринимательства. Региональные программы по обучению предпринимателей, обеспечению их информационной и консультационной поддержкой позволяют повысить уровень компетенций и адаптироваться к новым экономическим условиям.

Эффективная региональная политика требует сбалансированного подхода, включающего развитие государственных программ, налоговую стратегию и поддержку бизнеса. Комплексные меры позволят создать условия для устойчивого роста экономики регионов, повышения уровня жизни населения и сокращения межрегиональных различий. Развитие дифференцированных механизмов государственного регулирования, адаптированных к специфике каждого региона, позволит достичь максимального эффекта от реализуемых инициатив.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов В.В. Региональное развитие и государственная политика. – Москва: Экономика, 2021. – 256 с.

2. Петров А.С. Влияние налоговой политики на экономический рост субъектов РФ. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2020. – 198 с.

3. Сидоров Н.М. Государственная поддержка малого бизнеса: перспективы и проблемы. – Вестник экономики, 2022. – № 4. – С. 67-84.

4. Смирнов Д.О. Государственно-частное партнерство в развитии регионов: международный опыт. – Казань: Университетская книга, 2019. – 312 с.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Онищенко С.О., Пантелеева О.Б.

Краснодарский филиал РЭУ им. Плеханова, г. Краснодар, Россия

Аннотация: В этой статье проводится статистический анализ социально-экономического развития Краснодарского края. Он включает в себя обзор важных экономических показателей, демографических данных и социального положения населения. Благодаря чему можно выявить текущие тенденции и закономерности в развитии субъекта.

Ключевые слова: Анализ, экономика, положение в обществе, демография, социально-экономическое развитие.

STATISTICAL ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF KRASNODAR REGION

Onishchenko S.O., Panteleeva O.B.

Krasnodar Branch of the Russian University of Economics. Plekhanova, Krasnodar, Russia

Annotation. This article provides a statistical analysis of the socio-economic development of the Krasnodar Territory. It includes an overview of important economic indicators, demographic data, and the social status of the population. This makes it possible to identify current trends and patterns in the development of the subject.

Keywords: Analysis, economics, position in society, demography, socio-economic development.

Краснодарский край – один из ведущих аграрных и туристических регионов России, обладающий значительным экономическим потенциалом. Это делает его интересным объектом для социально-экономического анализа. Настоящая работа направлена на изучение текущего состояния экономики края, выявление проблем и перспектив его дальнейшего развития.

Основные отрасли экономики Краснодарского края включают аграрный сектор, промышленность и сферу услуг. По данным на 2024 год валовой региональный продукт (ВРП) составляет порядка 5.5 триллионов рублей. Драйверами роста являются промышленное строительство, туризм, сфера услуг. За девять месяцев этого года положительная динамика отмечалась во всех отраслях с потенциалом для импортозамещения. Производство транспортных средств и оборудования увеличилось в три раза, вырос выпуск строительных материалов, одежды, медикаментов и медицинских товаров. За последние два года Краснодарский край продемонстрировал самый высокий рост среди крупных региональных

экономик. Он поднялся на шестое место в списке десяти субъектов по объему валового регионального продукта (ВРП), а его удельный вес в территориальной структуре ВРП страны увеличился с 2,7 до 3,1%.

$$\text{ВРП} = \sum_{j=1}^N \text{ДС}_j$$

J – индекс предприятия, N – число предприятий, ДС_j – объем добавленной стоимости в J -й отрасли деятельности (на J -м предприятии)

Демография

В Краснодарском крае в январе-июле 2024 года число умерших превысило количество родившихся в 1,5 раза. Естественная убыль населения составила 12,4 тыс. человек. Данные об этом содержатся в подготовленном Краснодарстатом докладе о социально-экономическом развитии региона. По итогам первых семи месяцев 2024 года на Кубани родилось 24,6 тыс. человек, умерло — 37,1 тыс. человек. В 2023 году в регионе родилось 25 тыс. человек, умерло — 36,5 тыс. человек. Естественная убыль населения за аналогичный период 2023 года составила 11,4 тыс. человек. По состоянию на 1 июля 2024 года численность постоянного населения Краснодарского края составила 5,83 млн. человек. Также данному региону свойствен большой приток населения из других регионов страны, что связано с развитием экономики и улучшением условий жизни.

Состояние социальной сферы также важно для анализа. По данным исследования, за 2024 год общее количество безработных в Краснодарском крае снизилось на 35%. Также сам же субъект занял 27-е место в рейтинге российских регионов по уровню безработицы с показателем 1,9% в четвертом квартале 2024 года, что свидетельствует о положительной динамике на региональном рынке труда. Жители Кубани стали тратить меньше времени на трудоустройство. Если в конце 2023 года поиск вакансии занимал свыше пяти месяцев, то в IV квартале 2024 года этот процесс сократился до 3,7 месяца.

Чтобы полностью оценить социальные показатели субъекта, также необходимо изучить вопрос средней заработной платы. По данным средняя зарплата в Краснодаре в первом полугодии 2024 года достигла 75,7 тыс. руб., что на 19,7% больше в сравнении с данными по первому полугодию 2023 года. Она ниже, чем в Москве и Санкт-Петербурге, но выше, чем в ряде других регионов.

$$u = \frac{U}{L} \times 100\%$$

$$L = E + U$$

где: u – уровень безработицы, U — число безработных, L — численность рабочей силы, E – численность занятых.

В ходе исследования выявлено, что Краснодарский край демонстрирует стабильный экономический рост, однако зависимость от сельского хозяйства вынуждает искать новые возможности в промышленности и сервисных услугах.

В социально-экономической части анализа удалось выяснить, что статистика говорит о высоком росте зарплат, который наблюдается в России в последние несколько лет. Это в значительной степени обусловлено дефицитом кадров и интенсивным развитием импортозамещающих производств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анализ экономического развития сельских территорий Краснодарского края / И. В. Биушкин, В. Г. Лукушин, Е. Н. Белкина, Д. А. Гусев // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5(55). С. 63-66.
2. Биушкин И. В., Гусев Д. А., Юрканова И. Д. Роль и значение социальной инфраструктуры в развитии социально-экономической системы территории // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. №5(55). С. 484-487.
3. Булгаров М. А., Ильина В. С. Социальная политика Краснодарского края в современных условиях // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы V международной научно-практической интернет конференции, в 2 ч., Вологда 18-22 мая 2020 года. Часть I. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. С. 90-93.

РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Савдерова А. Ф., Арапова Е. В.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»,
г.Чебоксары, Россия

Аннотация. В условиях глобальных экономических изменений и внутренних социально-экономических вызовов, анализ рынка труда и трудового потенциала становится особенно актуальным. Текущее состояние рынка труда ПФО характеризуется рядом проблем, таких как высокий уровень безработицы, неравномерное распределение трудовых ресурсов и недостаточная квалификация рабочей силы. Для решения этих проблем необходимо провести комплексный статистический анализ рынка труда ПФО. Целью исследования выступает статистический анализ рынка труда ПФО, прогноз, отражающий трудовой потенциал ПФО на ближайшие годы. Методы исследования, применяемые в работе: ряды динамики, анализ структуры, прогнозирование, корреляционно-регрессионный анализ. Источники информации: статистические данные Росстата.

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, уровень участия в рабочей силе, среднемесячная номинальная заработная плата, инвестиции в основной капитал, объем отгруженных товаров и оказанных услуг.

LABOR MARKET IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT: FACTORS AND TRENDS

Savderova A. F., Arapova E. V.

553. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Annotation. In the context of global economic changes and internal socio-economic challenges, the analysis of the labor market and labor potential is becoming especially relevant. The current state of the Volga Federal District labor market is characterized by a number of problems, such as high unemployment, uneven distribution of labor resources and insufficient qualifications of the workforce. To solve these problems, it is necessary to conduct a comprehensive statistical analysis of the labor rank of the Volga Federal District. The purpose of the study is a statistical analysis of the labor market of the Volga Federal District, a forecast reflecting the labor potential of the Volga Federal District for the coming years. The research methods used in the work are dynamics series, structure analysis, forecasting, correlation and regression analysis. Information sources: statistical data from Rosstat.

Keywords: labor market, labor resources, labor force participation rate, average monthly nominal salary, investments in fixed assets, volume of goods shipped and services rendered.

Трудовые ресурсы всегда были одним из ключевых факторов производства. В постиндустриальную эпоху развитый человеческий капитал становится особенно важным условием развития и процветания каждого сообщества. Вместе с тем именно в плоскости демографии лежит один из важнейших вызовов для развитых экономик – снижение рождаемости и рост продолжительности жизни приводят к высокой нагрузке на работающее население и стагнации экономики [2, 3, 4].

ПФО составляет почти 20% от населения России, обладает диверсифицированной экономикой с развитым промышленным, сельскохозяйственным, нефтедобывающим и технологическим сектором экономики. Таким образом, тенденции и закономерности развития округа можно назвать репрезентативными для России в целом.

Для начала рассмотрим показатели численности рабочей силы в ПФО в региональном разрезе чтобы оценить разброс в динамике между регионами.

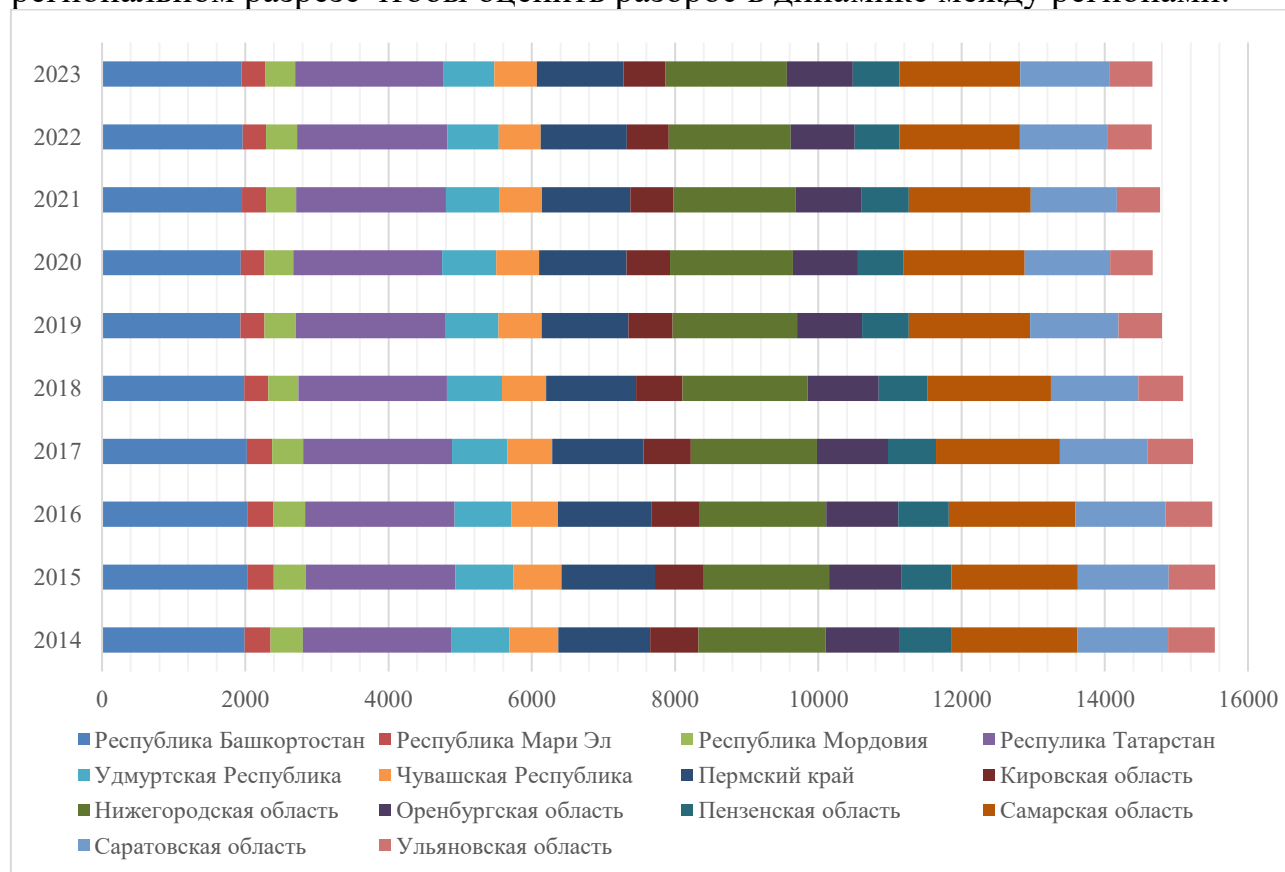

Рисунок 1 – Динамика численности рабочей силы в регионах ПФО

Из представленной выше диаграммы видно, что динамика рабочей силы имеет явные общие черты для всех регионов. К примеру, после 2018 года в большинстве из них численность рабочей силы сильно упала, что связано с очередным «демографическим эхом» Второй Мировой войны и первым «эхом» кризиса 1990-х годов.

Оценим перспективную численность трудоспособного населения регионов ПФО с помощью статистических методов. Построим прогноз на 2035

год, сделанный с помощью линейной модели, и сравним результаты с предсказанием на основе среднего абсолютного прироста и среднего коэффициента прироста.

Таблица 1 - Прогноз численности рабочей силы в регионах ПФО на 2035 год, тыс. человек

Регион	Линейное выравнивание		На основе среднего абсолютного прироста	На основе среднего коэффициента прироста
	Прогнозное значение	F-статистика		
Чувашия	461 397	59,15	488 051	503 248
Башкортостан	1 826 676	17,92	1 891 744	1 893 110
Марий Эл	280 195	49,81	296 066	299 117
Мордовия	377 961	15,86	382 433	385 448
Татарстан	2 082 004	8,01	2 050 255	2 050 311
Удмуртия	588 860	189,05	600 522	615 570
Пермский край	1 061 261	42,61	1 114 455	1 120 510
Кировская область	444 958	178,22	467 200	484 634
Нижегородская область	1 601 141	147,47	1 609 611	1 613 810
Оренбургская область	716 119	44,86	778 644	796 331
Пензенская область	531 478	36,96	575 222	582 306
Самарская область	1 553 609	64,21	1 590 722	1 595 311
Саратовская область	1 150 176	12,88	1 208 866	1 209 679
Ульяновская область	525 019	38,91	549 566	553 882

Несмотря на то, что модель имела для каждого региона разные коэффициенты, можно утверждать, что на период прогнозирования распределение населения между регионами изменится не сильно – каждый субъект сохранил свой ранг внутри округа.

Теперь проведем анализ уровня участия в рабочей силе по регионам ПФО. В отличие от общей численности занятых, уровень есть относительный показатель, равный отношению рабочей силы к численности населения определенной возрастной группы.

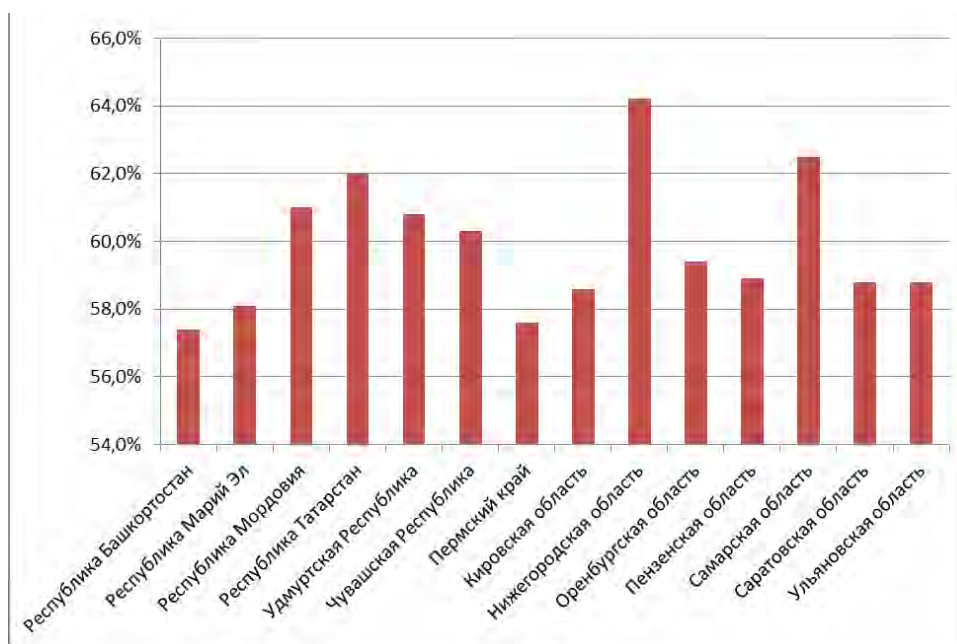

Рисунок 2 – Уровень участия в рабочей силе в 2023 году в субъектах ПФО

Максимальный уровень участия в рабочей силе в 2023 году зарегистрирован в Нижегородской области и составил 62,4%, а минимальный – в Республике Башкортостан (58,4%).

Далее проверим влияние нескольких социально-экономических показателей на численность рабочей силы в регионах ПФО. В качестве этих показателей рассмотрим уровень среднемесячной номинальной заработной платы в регионе за год [1], объем инвестиций в основной капитал и объем отгруженных товаров и оказанных услуг собственными силами.

Для начала рассчитаем корреляцию между уровнем участия в рабочей силе и каждым из вышеперечисленных показателей.

Таблица 2 – Расчет показателя коэффициента корреляции с численностью рабочей силы

Показатель	Коэффициент корреляции
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб	0,815192276
Инвестиции в основной капитал, млн руб	0,928400158
Объем отгруженной продукции и оказанных услуг собственными силами, млн руб	0,887414027

Очевидно, все 3 показателя связаны с численностью населения достаточно тесно, чтобы можно было провести регрессионный анализ для получения более детальной информации об этой связи. С помощью метода наименьших квадратов можно получить следующие оценки параметров уравнения, представленные в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты корреляционного анализа

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
b0	-1062045,968	1194979,5	-3724626,221	1600534,284
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб	32,1135462	24,86423513	-23,28742213	87,51451453
Инвестиции в основной капитал, руб	3,19752E-06	1,01461E-06	9,36815E-07	5,45822E-06
Объем отгруженной продукции и оказанных услуг собственными силами, руб	-4,91034E-07	2,84254E-07	-1,12439E-06	1,42324E-07

R-квадрат, ключевая характеристика качества регрессионного уравнения, в данном случае равен 0,8957. Весьма интересно, что связь с объемом отгруженной продукции получилась отрицательной – каждые 10 миллионов рублей прироста объема отгруженной продукции означают снижение численности рабочей силы почти на 5 человек. Наиболее же сильное влияние на переменную оказывает рост заработной платы – при росте ее на рубль численность рабочей силы растет более, чем на 30 человек.

Итак, в результате исследования была построена модель, предсказывающая спад численности рабочей силы во всех регионах ПФО, кроме Республики Татарстан. Важно отметить, что схожие результаты показали все три типа использованных моделей – линейное уравнение, средний абсолютный прирост и средний коэффициент прироста.

Сокращение трудовых ресурсов делает необходимым более интенсивное их использование. Важнейшей характеристикой вовлеченности трудоспособного населения в экономику является уровень занятости, и в ходе исследования была построена модель удовлетворительного качества, позволяющая предсказывать эту переменную.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гордеева, И. А. Чувашская республика в рейтинге социально-экономического положения и качества жизни населения / И. А. Гордеева // Актуальные вопросы экономики : сборник научных трудов / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Том Выпуск 4. – Чебоксары : Б. и., 2023. – С. 83-89. – EDN AMNEOU.
2. Измашкина, О. А. Оценка эффективности функционирования рынка труда Владимирской области на основе макропоказателей многофакторной оценки состояния регионального рынка труда / О. А. Измашкина // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2023. – № 4(38). – С. 7-14. – EDN USZFAW.
3. Кожемяко, С. В. Современные проблемы и перспективы развития рынка труда / С. В. Кожемяко, Э. С. Алпатова // Московский экономический

журнал. – 2023. – Т. 8, № 3. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_3_139. – EDN CRRBGU.

4. Царенко, И. В. Анализ состояния развития регионального рынка труда в условиях трансформации экономики (на примере Пермского края) / И. В. Царенко // Исследование проблем экономики и финансов. – 2023. – № 1. – DOI 10.31279/2782-6414-2023-1-6-1-14. – EDN MLMDCQ.

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Савинова Е.А.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г.
Петровского», г. Брянск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические основы использования электронных платежных систем при уплате таможенных платежей. Определено, что инструментом уплаты таможенных платежей при использовании электронных платежных систем является таможенная карта, преимущества использования которой представлены в данной статье систематизированными в рисунок данными. Определена роль использования таможенных карт на развитие внешнеэкономической деятельности, осуществлён ее анализ и анализ уплаты таможенных платежей.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, электронные платежные системы, таможенные платежи, таможенная карта.

THE ROLE OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS IN THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Savinova E.A.

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia

Abstract. This article considers the theoretical foundations of the use of electronic payment systems in the payment of customs payments. It is determined that the instrument for payment of customs payments when using electronic payment systems is a customs card, the advantages of which are presented in this article by the data systematized in the figure. The role of the use of customs cards on the development of foreign economic activity is determined, its analysis and analysis of the payment of customs payments are carried out.

Keywords: foreign economic activity, electronic payment systems, customs payments, customs card

Внешнеэкономическая деятельность (далее - ВЭД) играет ключевую роль в обеспечении экономического развития государства, так как представляет собой важный механизм интеграции национальной экономики в мировую экономическую систему. Эффективное осуществление ВЭД способствует увеличению объемов экспорта и импорта, а это приводит к положительным изменениям в макроэкономических показателях развития государства. Третьякова Д.А. отмечает: «внешнеэкономическая деятельность является залогом экономического и финансового процветания государства» [6].

Государство, заинтересованное в развитии ВЭД, предпринимает в этом направлении актуальные действия, направленные в том числе и на снижение временных затрат при перемещении товара через таможенную границу [1]. При перемещении в рамках ВЭД товара через таможенную границу ее участнику необходимо оплатить таможенные платежи – это одно из условий выпуска товара. В соответствии со Стратегией развития ФТС России до 2030г., утвержденной распоряжением Правительства России от 23.05.2020г. № 1388-р, «в целях соблюдения баланса интересов государства в части полноты формирования бюджета и участников внешнеэкономической деятельности в снижении финансовых издержек и административной нагрузки» необходимо создать «максимально удобные условия для эффективного взаимодействия плательщиков и таможенных органов при администрировании денежных средств» [4]. Для этого необходимо создавать максимально удобные условия уплаты таможенных платежей, а также постоянно работать над их совершенствованием. В настоящее время участниками ВЭД широко используются электронные платежные системы с помощью которых осуществляется перечисление денежных средств в счет уплаты таможенных платежей на его единый лицевой счет. Инструментом при этом является таможенная карта (рис.1).

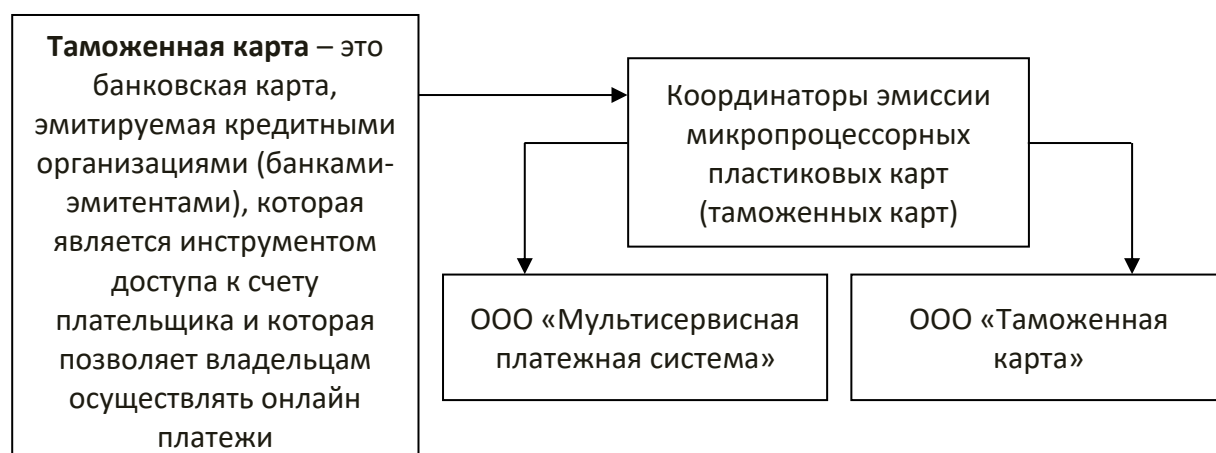

Рисунок 1 – Таможенная карта – инструмент уплаты таможенных платежей в электронной платежной системе

На сегодняшний момент участники ВЭД могут производить оплату таможенных платежей такими картами как «Таможенная карта» и «Раунд». По своей сути таможенная карта является пластиковой/электронной картой, которая верифицируется коммерческими банками и созданная в целях уплаты таможенных платежей, однако есть отличия от обычных платежных карт:

1. чип таможенных карт содержит:
 - сведения, необходимые для оформления перемещения товара через таможенную границу, например, данные об участнике ВЭД;
 - электронную подпись.

2. платежным документом является чек [2, с. 221].

Рассмотрим какие преимущества дает использование платежных карт

при уплате таможенных платежей (рис. 2).

Действия мер, направленных на развитие цифровизации, автоматизации в таможенной деятельности обусловили сокращение временных издержек по итогу 2024г. на 39% при импорте и 38% при экспорте, составив 52 мин. и 28 мин. соответственно [8].

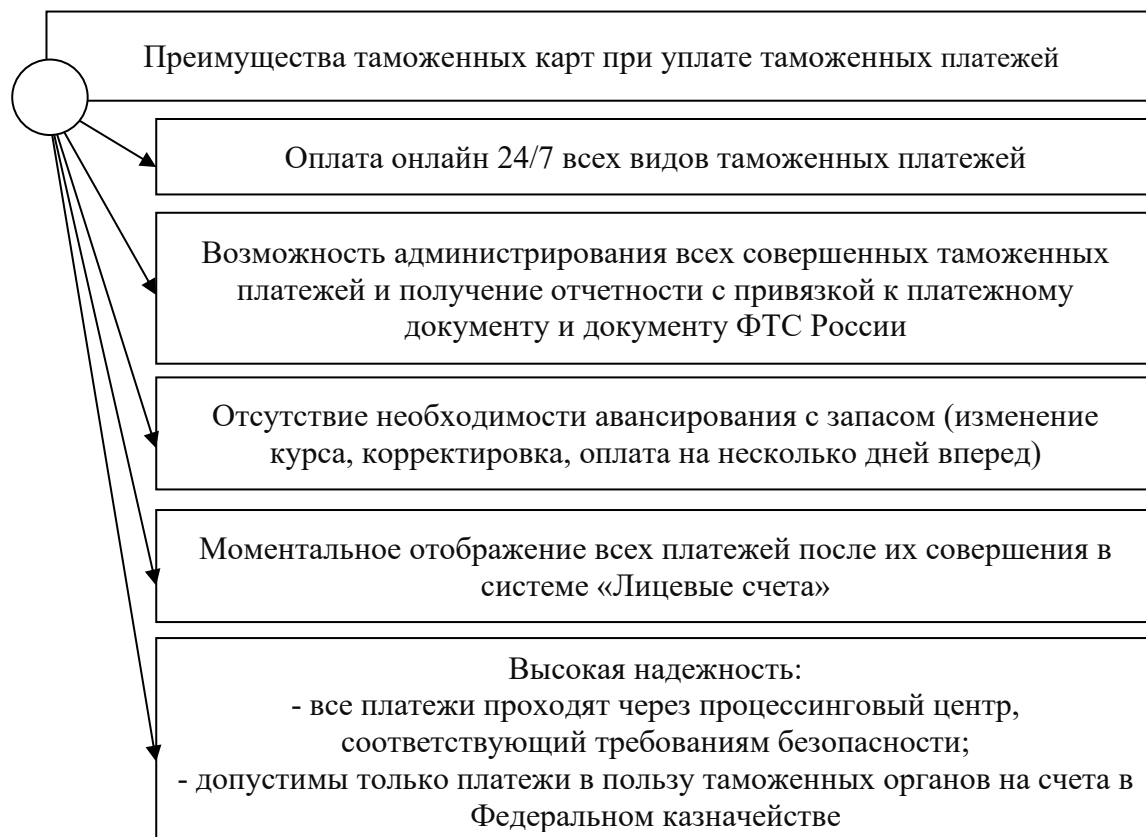

Рисунок 2 – Преимущества таможенных карт при уплате таможенных платежей [3,5,7]

Конечно не только сокращение издержек при осуществлении внешнеэкономической деятельности оказывают влияние на ее объемы, есть много других факторов, например, проводимая государством таможенная политика, действие тарифных и нетарифных мер таможенного регулирования и т.д. Однако, следует отметить - определённый вклад в развитие ВЭД вносится в том числе упрощением процесса уплаты таможенных платежей посредством использования таможенных карт. На рис. 3 представлена динамика внешней торговли.

Осуществление внешнеэкономической деятельности происходит в условиях действия множества факторов, отдельные из которых оказывают как положительное действие на ее развитие, другие - создают определенные трудности.

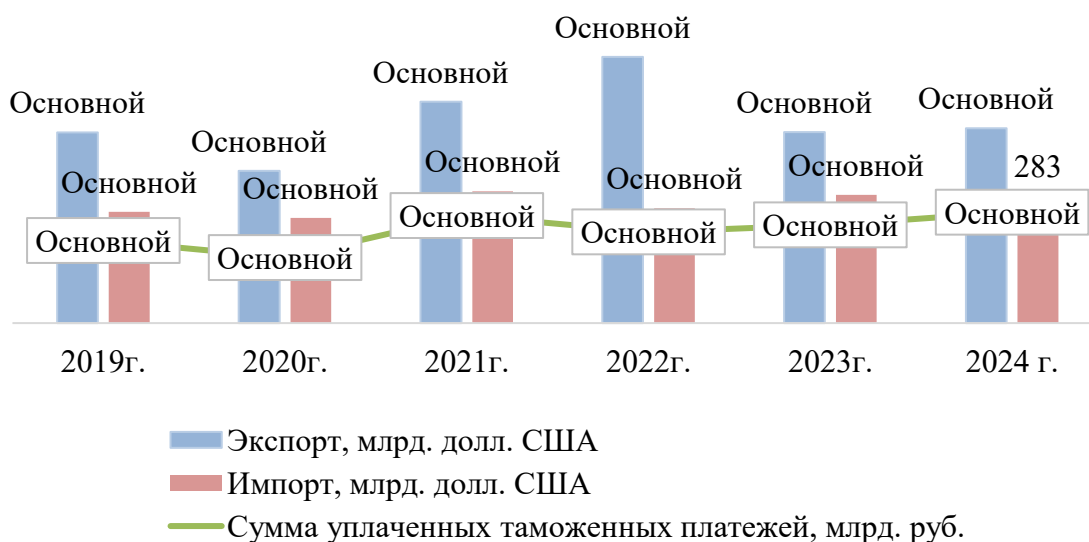

Рисунок 3 – Динамика показателей ВЭД и уплаченных таможенных платежей [9]

Создание максимально благоприятных условий для совершения таможенных операций, куда входит и уплата таможенных платежей, где действие и использование таможенных карт внесло свой вклад в сокращение времени на их совершение, в том числе на проведение таможенного контроля достоверности исчисления таможенных платежей позволило увеличить экспорт в 2024г. по сравнению с 2019г. на 0,11%, импорт – на 15,24% и сумму уплаченных таможенных платежей – на 15,60%.

Таким образом, использование таможенных карт в электронной платежной системе уплаты таможенных платежей вносит существенный вклад в повышении скорости совершения таможенных операций в части уплаты таможенных платежей и контроля достоверности их исчисления, что в свою очередь позволяет ускорить выпуск товаров, тем самым создавая максимально удобные условия для эффективного взаимодействия плательщиков и таможенных органов при администрировании денежных средств - а это основа развития ВЭД.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/gp_rf_razvitie_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti/
2. Жукова, А. В. Электронные платежные системы как инструмент обслуживания внешнеэкономической деятельности / А. В. Жукова, Ю. С. Поляниченко // Студенческая наука: созидая будущее : Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, Курск, 05–06 июня 2024 года. – Курск: Курский государственный университет, 2024. – С. 218-223.
3. Ковалерова, Л. А. Обеспечение устойчивого функционирования

российской банковской системы в современных условиях / Л. А. Ковалерова, Е. А. Савинова. – Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2020. – 181 с.

4. Национальная система платёжных карт: современное состояние и тенденции развития / Е. А. Савинова, Ю. А. Дворецкая, Т. Н. Лисица, Н. М. Оснач // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 7(84). – С. 514-518.

5. Распоряжение Правительства РФ «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» от 23.05.2020 № 1388-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/

6. Раунд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.payhd.ru/>

7. Савинова, Е. А. Статистический анализ внешнеторгового оборота Брянской области со странами ближнего зарубежья / Е. А. Савинова, И. А. Баранова // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – № 4(34). – С. 138-143.

8. Таможенная карта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customscard.ru/about/>

9. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/>

УДК 338.1

**ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЗАО «МОГИЛЕВСКИЙ
ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД»)**

Сакович М. Д., Комарова С. Л.
МОУВО БРУ г. Могилев, Беларусь

Аннотация: В статье представлена оценка конкурентоспособности Могилевского вагоностроительного завода с помощью адаптивной матрицы БКГ на основе объёма выпуска продукции за 2021-2023г. Рассмотрены перспективы развития Могилевского вагоностроительного завода.

Ключевые слова: конкурентоспособность, предприятие, конкуренция, матрица БКГ.

**ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF AN INDUSTRIAL
ENTERPRISE (USING THE EXAMPLE OF THE MOGILEV RAILWAY
CAR BUILDING PLANT)**

Sakovich M. D., Komarova S. L.
MOUVO BRU Mogilev, Belarus

Abstract: The article presents an assessment of the competitiveness of the Mogilev Car Building Plant using the adaptive BCG matrix based on the volume of output for 2021-2023. The prospects for the development of the Mogilev Car Building Plant are considered.

Keywords: competitiveness, enterprise, competition, BCG matrix.

Конкуренция в современном мире выходит на абсолютно новые позиции. Это касается абсолютно любых сфер деятельности как общества, так и человека. Хозяйственный процесс в настоящее время максимально регулируется только благодаря конкуренции.

Так как предприятие работает в условиях конкурентного рынка, который характеризуется большим количеством производителей аналогичной продукции (ОАО НПК «Уралвагонзавод, ЗАО «Тихвинский вагоностроительный завод», ОАО «Алтайвагон», ОАО «Рухиммаш», ОАО «Барнаульский Вагоностроительный завод», ОАО «Завод металлоконструкций» и т.п.), оценить относительную долю рынка предприятия и выполнить анализ по классической матрице БКГ не представляется возможным. Поэтому далее проведен анализ с помощью адаптированной матрицы БКГ (рисунок 1).

Для построения матрицы необходимо рассчитать долю каждого вида продукции в общем объеме и темпы роста по каждому виду продукции (таблица 1). Средний темп прироста определен как разница между средним темпом роста, рассчитанным по формуле среднегеометрической, и 100 %.

Таблица 1 – Исходная информация для построения матрицы БКГ

Продукция	Объем выпуска продукции, тыс. руб.			Средний темп прироста, %	Удельный вес каждого вида в общем объеме, %
	2021 год	2022 год	2023 год		
Вагоны-хоперы с объемом кузова не более 80м ³	171	0	280	-100,00	11,77
Вагоны-хоперы с объемом кузова более 80м ³	22	927	385	2027,58	34,82
Полувагоны с объемом кузова более 80м ³	143	276	1335	238,35	45,78
Платформы	259	33	0	-93,63	7,62
Итого	595	1236	2000	2072,31	100

Примечание – Разработано автором.

Точку раздела товаров по темпам роста можно определить, как средний темп роста всех продуктов компании за оцениваемый период. Точку раздела товаров по величине доли в объеме продаж определяется путем экспертной оценки, после нанесения на матрицу всех товаров компании.

		Наименование	Наименование
Темп роста	Высокий (больше 10%)	ТРУДНЫЕ ДЕТИ	ЗВЕЗДЫ 1) вагоны-хоперы с объемом кузова более 80м ³ 2) полувагоны с объемом кузова более 80м ³
		СОБАКИ 1) вагоны-хоперы с объемом кузова не более 80м ³ 2) платформы	ДОЙНЫЕ КОРОВЫ
	Низкий (меньше 10%)	Низкая (меньше 15)	Высокая (больше 15)
		Доля рынка, %	

Рисунок 1 – Адаптированная матрица БКГ для СЗАО «МВЗ»

Примечание – Разработано автором на основе таблицы 2.8.

Таким образом:

1. Вагоны-хоперы с объемом кузова не более 80м³
2. Платформы

Занимают слабую позицию на рынке с низким ростом. Для компании они представляют собой низкий потенциал для роста и прибыли. В такой ситуации рекомендуется либо прекратить производство этих продуктов, либо попытаться реанимировать их путем модернизации и улучшения качества.

1. Вагоны-хоперы с объемом кузова более 80м³
2. Полувагоны с объемом кузова более 80м³

Эти продукты занимают лидирующую позицию на рынке с высоким ростом. Они являются основными драйверами роста и прибыли для компании.

В последние годы продукция СЗАО «МВЗ» подвержена изменению структуры реализации. Данные по структуре экспорта продукции представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Соотношение удельных весов экспорта продукции

Объем экспорта, млн. р:	9 месяцев 2021 года	9 месяцев 2022 года	Темп изменения, %
Экспорт всего	46,454.1	13,594.8	29,3
в т. ч. В страны СНГ	45,831.9	8,535.6	18,6
в т. ч. РФ	32,788.5	8,391.9	25,6
Дальнее зарубежье	622.2	5,059.2	813,1

Примечание – разработано автором.

В качестве основных причин изменения соотношения удельных весов экспорта продукции являлось отсутствие спроса на продукцию со стороны украинских контрагентов. Что вызвало необходимость в переориентации направлений экспорта в сторону Российской Федерации и дальнего зарубежья. Можно отметить значительное сокращение спроса со стороны российских контрагентов в связи со снижением товарооборота и нарушением логистических цепочек во втором-третьем квартале 2022 года. Среди ключевых причин изменения структуры реализации следует выделить такие факторы как сокращение грузооборота, изменение логистических цепочек, вызванный этими факторами профицит подвижного состава, изменение структуры и объема экспорта продукции.

Решением данных проблем с экспортом станет выход на новые рынки, на данный момент самое актуальное направление, это Китай. Железнодорожный транспорт в Китае является одним из самых развитых и важных видов транспорта в стране. Китай обладает самой большой сетью железных дорог в мире, превышающей 146,000 километров, из которых около 38,000 километров - это высокоскоростные магистрали. Эти магистрали соединяют крупные города и регионы, обеспечивая быструю и эффективную транспортировку пассажиров и грузов.

Железнодорожный транспорт играет ключевую роль в экономике Китая, способствуя развитию торговли и интеграции регионов. Китай можно рассматривать не только как новый рынок сбыта, но и как партнера СЗАО «МВЗ», это откроет новые возможности в обмене технологий и инноваций, работе над новыми проектами и технологиями, а также совместных усилий в области логистики и транспортировки.

УДК 311

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ HIFU-ТЕРАПИИ И ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ РАКА ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Салова А.С.

ФГАОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ эффективности HIFU-терапии и традиционных методов лечения рака предстательной железы, таких как радикальная простатэктомия, дистанционная лучевая терапия, радиофармпрепараты, по трем критериям: выживаемость, рецидивы и осложнения.

Ключевые слова: анализ эффективности, рак предстательной железы, HIFU-терапия, традиционные методы лечения, радикальная простатэктомия, дистанционная лучевая терапия, радиофармпрепараты, эффективность лечения, частота рецидивов, риск развития осложнений.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF HIFU THERAPY AND TRADITIONAL METHODS OF PROSTATE CANCER TREATMENT

Salova A.S.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University», Moscow, Russia

Annotation. The article provides a comparative analysis of the effectiveness of HIFU therapy and traditional methods of prostate cancer treatment, such as radical prostatectomy, remote radiation therapy, and radiopharmaceuticals, according to three criteria: survival, relapses, and complications.

Keywords: efficacy analysis, prostate cancer, prostate cancer, HIFU therapy, traditional treatment methods, radical prostatectomy, remote radiation therapy, radiopharmaceuticals, treatment effectiveness, recurrence rate, risk of complications.

Рак предстательной железы (РПЖ) является одним из наиболее распространённых онкологических заболеваний среди мужчин во всём мире. Несмотря на значительный прогресс в диагностике и лечении, поиск эффективных и малоинвазивных методов терапии остаётся актуальной задачей современной урологии.

В настоящее время наблюдается относительно высокий уровень выздоровления при раке предстательной железы, однако традиционные методы лечения оказывают значительное влияние на мочеиспускательную и

половую функции пациента. После лечения у пациентов может возникнуть частое и затрудненное мочеиспускание, недержание мочи, а также эректильная дисфункция и нарушение эякуляции. Одним из решений данной проблемы является HIFU-терапия.

HIFU-терапия (высокоинтенсивная фокусированная ультразвуковая терапия) представляет собой современный и малоинвазивный метод лечения рака предстательной железы. Основной принцип HIFU-терапии заключается в использовании высокочастотных ультразвуковых волн, которые направляются на опухоль, вызывая ее локальное нагревание и последующее разрушение раковых клеток, при этом минимально воздействуя на окружающие здоровые ткани. При HIFU-терапии энергия направляется только на поражённую ткань, что позволяет не затрагивать другие ткани, нервы и артерии, а также структуры рядом с простатой. Так удаётся избежать воздействия на общую мочеиспускательную и половую функции пациента.

Для выявления преимуществ лечения рака предстательной железы с помощью высокоинтенсивного фокусированного ультразвука проведем сравнительный анализ HIFU-терапии с традиционными методами лечения. Сравнение будет проводиться по трем критериям: эффективность лечения, частота рецидивов и риск развития осложнений. Каждый метод будет рассматриваться как отдельная монотерапия для лечения локализованного рака. Допущением данного анализа является рассмотрение обозначенных критериев без разделения на группы риска прогрессирования заболевания (группы низкого, среднего, высокого риска). Значения критериев будут усредняться по трем данным группам.

1. HIFU-терапия

HIFU-терапия при лечении рака простаты показывает хорошие долговременные результаты. По наблюдениям медицинских центров 10-летняя выживаемость пациентов после HIFU-терапии составляет от 80% до 90%. Процедура ультразвуковой абляции имеет побочные эффекты, однако они менее выраженные и развиваются реже, чем после стандартных методов терапии. Исследования Французской ассоциации урологов (AFU) показало, что эти побочные эффекты постепенно проходят у 97% пациентов. Таким образом, риск развития осложнений после лечения РПЖ с помощью HIFU-терапии составляет 3%. 10-летняя безрецидивная выживаемость после HIFU-терапии составляет примерно 70-80%, это означает, что у 20-30% пациентов в течение 10 лет после процедуры может возникнуть рецидив заболевания.

2. Хирургическое лечение

Хирургическое лечение (радикальная простатэктомия) – это хирургическое удаление предстательной железы вместе с семенными пузырьками и частью мочеиспускательного канала, через который проходит уретра. 10-летняя общая выживаемость после операции достигает примерно 80-90%. 10-летняя безрецидивная выживаемость (без повышения уровня ПСА) колеблется в диапазоне 60-75%, что означает, что примерно у трети пациентов возможен рецидив в течение 10 лет после операции. Риск осложнений после радикальной простатэктомии остаётся значительным:

эректильная дисфункция развивается у 44-75% пациентов, а недержание мочи встречается у более 10-20% пациентов в зависимости от техники операции и опыта хирурга.

3. Дистанционная лучевая терапия

Дистанционная лучевая терапия – это метод лечения, основанный на воздействии ионизирующего излучения, которое разрушает структуру раковых клеток, лишая их способности к размножению и вызывая их гибель. Опухоль облучается ионизирующим излучением от внешнего источника, находящегося на определённом расстоянии от тела пациента. Общая 10-летняя выживаемость после лучевой терапии достигает 70-75%. 10-летняя безрецидивная выживаемость после лучевой терапии находится в диапазоне около 60-70%, что сопоставимо с хирургическим лечением. Среди наиболее серьёзных осложнений отмечаются: стриктура уретры – у 3-5% пациентов, проктиты (воспаление прямой кишки) – у 4,5% пациентов, острый цистит и дизурические расстройства встречаются часто, но обычно обратимы.

4. Радиофармпрепараты

Радиофармпрепараты – это современные лекарственные средства, содержащие радиоактивные изотопы, которые прицельно воздействуют на клетки рака простаты. Они накапливаются в опухолевых клетках и разрушают их за счёт излучения, при этом минимально повреждая здоровые ткани. 10-летняя общая выживаемость при использовании этих препаратов существенно ниже, чем при ранее упомянутых методах лечения, и, по данным современных исследований, составляет порядка 10-30%. С помощью радиофармпрепаратов удаётся достичь длительной ремиссии на срок 2-3 года примерно у 30-40% пациентов, но стойкий контроль заболевания на протяжении 10 лет встречается редко. Вероятность возникновения осложнений при терапии радиофармпрепаратами зависит от используемого препарата и индивидуальных особенностей пациента. Наиболее частые побочные эффекты: гематологические нарушения (снижение уровня лейкоцитов, тромбоцитов, анемия) – до 30%, нарушения функции почек и печени – до 10%, сухость во рту, тошнота, усталость – у 10-20% пациентов, тяжёлые осложнения, требующие госпитализации, встречаются редко.

Представленные статистические данные занесем в таблицу 1.

Рассмотрим вероятность возникновения хотя бы одного осложнения при различных методах лечения РПЖ. Поскольку нет точных данных вероятностей совместного появления каких-либо осложнений, рассчитать вероятность суммы нескольких совместных событий не получится. Поэтому события появления каких-либо осложнений будут рассматриваться как несовместные (появление одного из событий исключает появление другого), вероятность возникновения хотя бы одного из которых будет рассчитываться по формуле (1).

Таблица 1 – Сравнительная эффективность и безопасность методов лечения рака предстательной железы (10-летний анализ)

Метод лечения	Общая выживаемость, %	Безрецидивная выживаемость, %	Основные осложнения и риски
HIFU-терапия	80-90	70-80	Недержание мочи, эректильная дисфункция – 3%
Радикальная простатэктомия	80-90	60-75	- эректильная дисфункция – 44-75% - недержание мочи – 10-20%
Дистанционная лучевая терапия	70-75	60-70	- стриктура уретры – 3-5% - воспаление прямой кишки – 4,5%
Радиофармпрепараты	10-30	Ремиссия 2 года у 30-40%	- гематологические нарушения – до 30% - нарушения функции почек и печени – до 10% - сухость во рту, тошнота, усталость – 10-20%

$$P(A+B+C) = P(A)+P(B)+P(C), \quad (1)$$

где $P(A+B+C)$ – вероятность суммы нескольких несовместных событий, $P(A)$, $P(B)$, $P(C)$ – вероятность возникновения данных событий.

При расчете для неточных значений вероятности возникновения какого-либо осложнения будем брать среднее значение из диапазона. Полученные расчетные данные для наглядности представим в виде диаграмм (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Вероятность появления хотя бы одного осложнения при разных методах лечения рака предстательной железы

Для полного сравнительного анализа полученные данные эффективности лечения, частоты рецидивов и риска развития осложнений для различных методов лечения рака предстательной железы представим в виде диаграмм (Рисунок 2). Для неточных значений общей выживаемости и безрецидивной выживаемости будем брать среднее значение из диапазона.

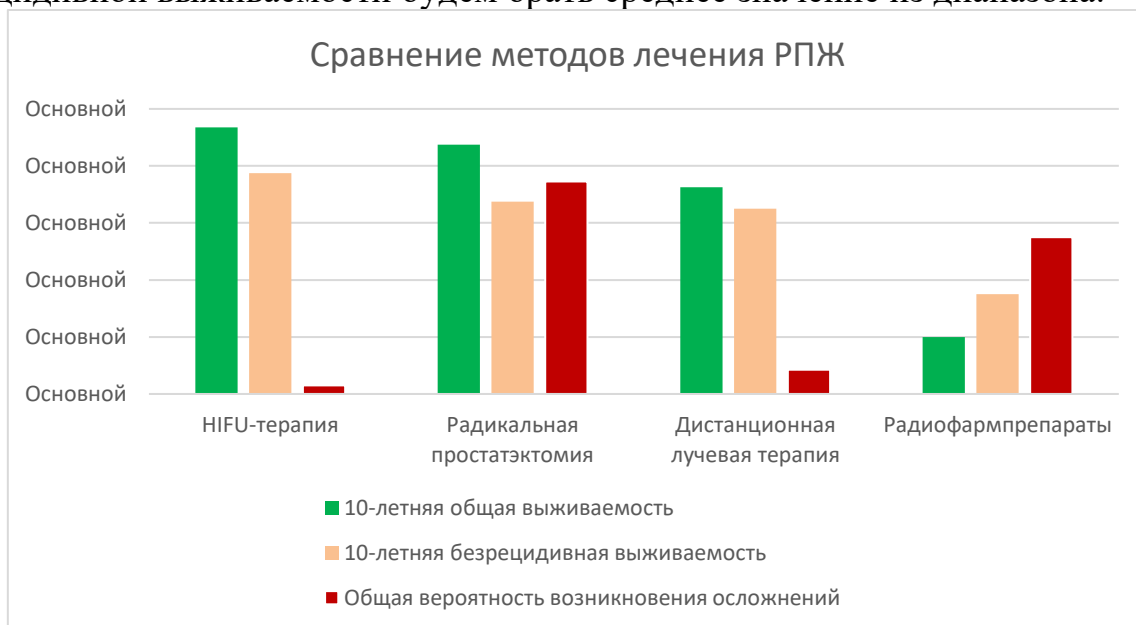

Рисунок 2 – Сравнение методов лечения РПЖ по трем критериям

Сравнительный анализ показал, что для локализованного рака предстательной железы НIFU-терапия, радикальная простатэктомия и дистанционная лучевая терапия обеспечивают сопоставимо высокую 10-летнюю общую выживаемость. При этом НIFU-терапия отличается самым низким риском осложнений (около 3%), тогда как хирургия и лучевая терапия связаны с более высокой частотой побочных эффектов. Радиофармпрепараты применяются преимущественно на поздних стадиях и характеризуются значительно меньшей 10-летней выживаемостью (10-30%) и более высоким риском осложнений. Таким образом, НIFU-терапия является эффективной и малотравматичной альтернативой традиционным методам для пациентов с локализованным раком предстательной железы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аполихин О.И., Сивков А.В., Шадеркин И.А., Кешишев Н.Г., Ковченко Г.А. НIFU-терапия рака предстательной железы // Экспериментальная и клиническая урология. – 2011. – №2–3. – С. 48–52.
2. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика. Учеб. пособие для вузов. Изд. 7-е, стер. – М.: Высш. шк., 1999. – 479 с.
3. Карякин О.Б. Стандарты в лечении различных стадий рака предстательной железы// Практическая онкология. – 2001. – №2(6). – С. 24–29.
4. Петровский Н.В., Глыбочко П.В., Аляев Ю.Г., Амосов А.В., Крупинов Г.Е. Локальный рецидив рака предстательной железы после радикальной простатэктомии: диагностика и лечение // Урология. – 2016. – №3. – С. 74–80.

4. Сивков А.В., Рощин Д.А., Кешишев Н.Г., Шадеркин И.А., Цой А.А. Высокоинтенсивная фокусированная ультразвуковая терапия и другие методы лечения местного рецидива рака предстательной железы // Экспериментальная и клиническая урология. – 2013. – № 3. – С. 40–47.

УДК 311+314

ТЕНДЕНЦИИ ВЫРАВНИВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Самойлова М.А.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматривается гендерный аспект занятости на региональном уровне. На основе статистических данных приведен анализ занятости мужчин и женщин на российской и региональном рынках труда, выявлены гендерные различия в оплате труда по группам занятий и сферам деятельности. В работе использованы итоги федеральных статистических наблюдений: выборочное обследование рабочей силы, выборочное обследование организаций о средней заработной плате работников по профессиональным группам и наблюдение о кадрах государственной гражданской и муниципальной службы.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, гендерные различия, женщины, заработная плата.

TRENDS IN LEVELING GENDER DISPARITIES IN THE LABOR MARKET OF THE ROSTOV REGION

Samoylova M.A.

Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Rostov
Region, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article examines the gender aspect of employment at the regional level. Based on statistical data, an analysis of the employment of men and women in the Russian and regional labor markets is presented, and gender differences in wages by occupation groups and fields of activity are identified. The work uses the results of federal statistical observations: a sample survey of the workforce, a sample survey of organizations on the average salary of employees by professional groups, and observations on the personnel of the state civil and municipal service.

Keywords: labor market, employment, gender differences, women, wages.

Стремление женщин к экономической независимости значительно изменило ее роль в современном обществе. Несмотря на то, что функции по воспитанию детей и организации быта продолжают оставаться в сфере обязанностей женщин, они наравне с мужчинами представлены на рынке труда как страны, так и региона.

Индикатором степени участия женщин в трудовом процессе служит соотношение занятых мужчин и женщин. Обращаясь к итогам выборочного обследования рабочей силы, дающим обширную информацию об участии

женщин в трудовом процессе, не прослеживается заметной трансформации в гендерной структуре российского рынка труда. За более чем 30 летний период наблюдений удельный вес женщин увеличился на 1,5 п.п. Это показывает, что в трудовой сфере мужчины и женщины принимают практически равное участие и можно говорить об устойчиво сложившемся соотношении, которое подкрепляется итогами последней переписи населения России. Аналогичная пропорция складывается и на региональном рынке труда: в Ростовской области за три десятка лет структурный сдвиг женской составляющей прибавил 1,7 п.п. (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура занятого населения по полу (проценты)

Таким образом, как российский, так и региональный рынок труда предоставляет обеим гендерным группам возможности для экономической реализации. Однако, на рынках труда внутри региона между городской и сельской местностью сохраняется гендерная асимметрия. Если в городах Ростовской области доля участия женщин в трудовом процессе почти равна доли мужчин (50,5% и 49,5%, соответственно), то в сельской местности доля занятых мужчин на 11 п.п. выше, чем женщин (в РФ – 9,2 п.п.).

Поло-возрастной состав занятого населения определяет сложившаяся демографическая структура, особенно, в трудоспособном возрасте. Основная часть занятых трудовой деятельностью женщин отмечается в возрастной группе от 20 до 34 лет – 25,1%, а также женщин среднего возраста (35-44 года) – более 30%. Средний возраст работающей женщины в Ростовской области увеличивается, оставаясь близким к общероссийскому, и в 2024 году составил 43,2 года, что, в определенной степени, может быть связано с увеличением пенсионного возраста. Средняя продолжительность рабочей недели занятых женщин мало изменилась как за последнее десятилетие, так и в близкой ретроспективе. В 2024 году средняя фактическая продолжительность рабочей недели дончанки на основной работе составила 37,6 часа, что на 1 час 42 мин. меньше, чем у работников-мужчин. То есть фактически за неделю 2024 года женщины отработали на 4,3% меньше, чем мужчины. Несмотря на низкую варьированность показателя его значение по Ростовской области всегда превышало общероссийское. При этом наблюдается сближение параметра – если в 2021 году разница с РФ составляла 1 час 12 мин., то к 2024 году разрыв стал в 3 раза меньше – 24 мин.

Качество работников в значительной степени определяется образовательной компонентой. Несмотря на то, что доля занятого населения, имеющих профессию, растет как среди женщин так и среди мужчин, структура женской и мужской занятости по профессиональному образованию неодинакова: удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным

образованием среди женщин традиционно выше, чем мужчин (Таблица 1). При этом гендерная структура занятых профессионалов практически равная.

Таблица 1 – Удельный вес мужчин и женщин с профессиональным образованием в структуре занятого населения (проценты)

		Российская Федерация		Ростовская область	
		Удельный вес в численности занятых с профессиональным образованием	Доля занятых с профессиональным образованием в общей численности занятых	Удельный вес в численности занятых с профессиональным образованием	Доля занятых с профессиональным образованием в общей численности занятых
2004	мужчины	48,3	66,9	50,6	69,3
	женщины	51,7	74,5	49,4	71,5
2024	мужчины	49,2	79,4	49,8	82,8
	женщины	50,8	85,4	50,2	87,6

В настоящее время уровень профессионализма работающих женщин в Ростовской области несколько выше, чем в среднем по стране (87,6% против 85,4%), в то время как 20 лет назад немного уступал общероссийскому показателю (71,5% против 74,5%).

Женщины наиболее представительны в таких сферах, как здравоохранение и социальные услуги (84,2% от среднесписочной численности работников в этом виде деятельности), образование (81,5%), гостинично-ресторанный бизнес (72,8%) (Рисунок 2).

При высоком уровне образования и занятости разрыв в заработной плате мужчин и женщин в среднем по экономике практически не меняется и сохраняется на высоком уровне (31,1%).

Рассматривая сегменты востребованности локальных видов деятельности можно отметить, что представительность занятости женщин в работе с тяжелым физическим трудом, например, в добывающей индустрии, естественным образом, значительно ниже и составляет 19,9%, при этом наблюдается наибольший разрыв в оплате труда, так как женщины в горнодобывающей отрасли занимают должности, связанные в основном с обслуживанием.

Рисунок 2 – Удельный вес в среднесписочной численности работников по обследуемым видам экономической деятельности (по состоянию на 1 октября 2023 года; в %)

В отдельных сферах деятельности, со схожими условиями труда наблюдается относительное равенство зарплат мужчин в сравнении с женщинами. Наименьший разрыв в зарплате отмечается в образовании – 10,3%, в гостинично-ресторанном бизнесе – 13,7%, в здравоохранении – 14,4% (Рисунок 3).

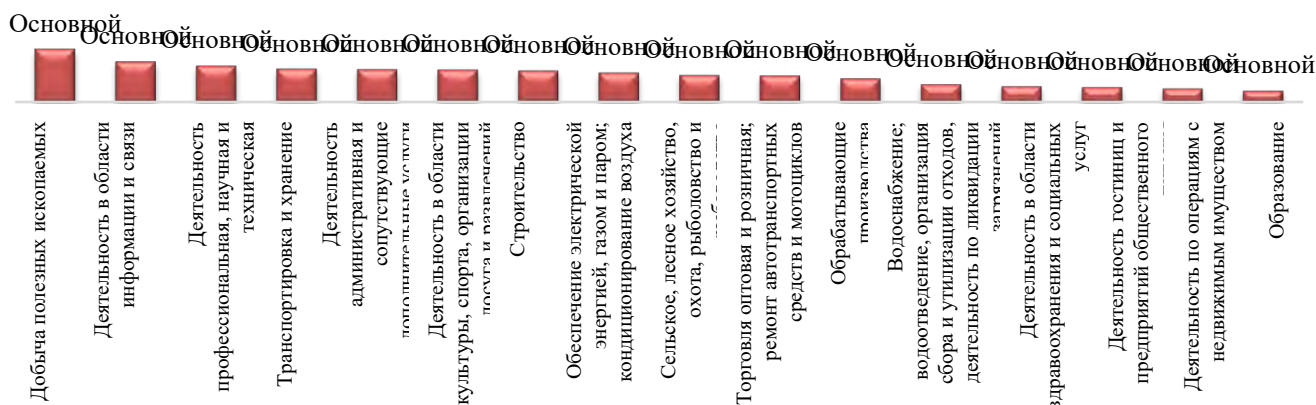

Рисунок 3 – Отношение средней начисленной заработной платы женщин к средней заработной плате мужчин по обследуемым видам экономической деятельности (по состоянию на 1 октября 2023 года; в %)

Дончанки незначительно, но опережают мужчин на руководящих должностях коммерческих и бюджетных предприятий региона – 50,5%, что выше среднероссийского показателя на 1,7 п.п. (РФ – 48,8%). Вместе с тем, если посмотреть на профессиональную стратификацию, то справедливо отметить, что среди руководителей организаций и предприятий мужчин все-таки больше (76,7% против 23,3%), но среди руководителей финансовых

служб, глав кадровой политики и служб по рекламе и связям с общественностью доля женщинкратно превосходит долю мужчин (Рисунок 4).

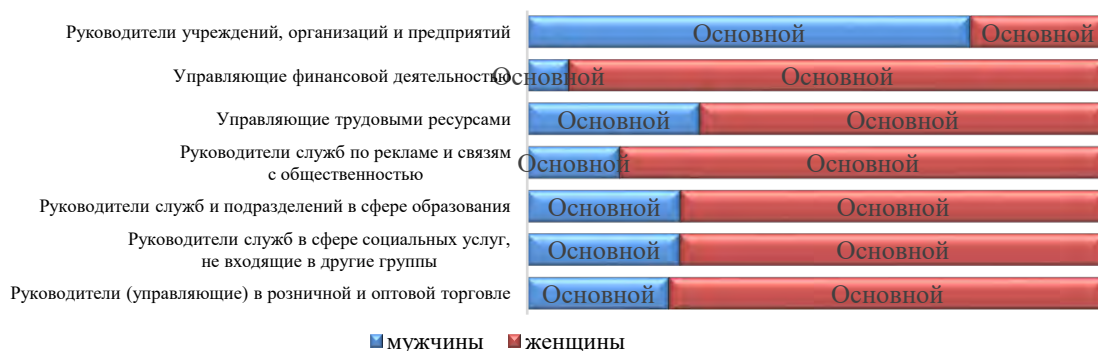

Рисунок 4 – Гендерная структура по группе «Руководители»
(по состоянию на 1 октября 2023 года; в %)

На государственной службе в целом доля женщин-руководителей составляет свыше 62%, вместе с тем, среди высших групп должностей соотношение в пользу мужчин (67,3% против 32,7%). Что касается главной группы должностей, то здесь гендерный перевес в сторону женщин (51,2%) (Рисунок 5).

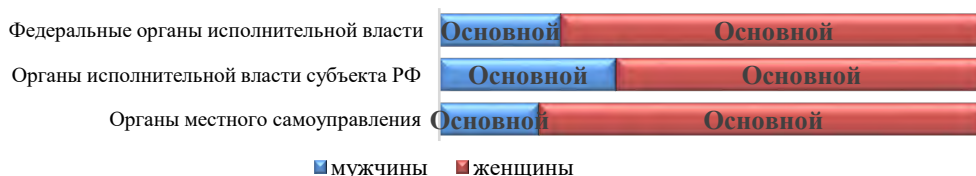

Рисунок 5 – Гендерная структура государственной гражданской и муниципальной службы (на конец октября 2022 года, в %)

Таким образом, положение женщины на рынке труда Ростовской области идентично среднестатистической россиянке. Большинство характеристик рынка труда не демонстрируют существенных различий по гендерному признаку. Но устойчивым явлением остается гендерный разрыв в оплате труда и низкая востребованность женщин в отдельных локальных сегментах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. <https://www.statmuseum.ru/ru/results/>.
2. <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.
3. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>.
4. <https://gks.ru/compendium/document/60671>.
5. <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13289>.

ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Севрюкова С.В.

Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Брянск, Россия

Аннотация. Социальные показатели формирования доходов и расходов населения регионов остаются актуальными для исследования многих ученых и экспертов. Величина доходной части влияет на сберегательную активность, на уровень и качество жизни граждан, на возможности российского населения в разных сферах жизни.

Ключевые слова: доходы населения, расходы населения, сбережения, сберегательная активность

ASSESSMENT OF THE FORMATION OF MONETARY INCOMES OF THE POPULATION OF THE BRYANSK REGION

Sevryukova S.V.

Bryansk Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Bryansk, Russia

Annotation. Social indicators of the formation of income and expenses of the population of the regions remain relevant for research by many scientists and experts. The size of the income side affects savings activity, the standard and quality of life of citizens, and the opportunities of the Russian population in various spheres of life.

Keywords: income of the population, expenses of the population, savings, savings activity

Социальные показатели, связанные с доходами населения регионов связаны в первую очередь с формированием доходов, полученных из разных источников.

Российская Федерация имеет стратегию и направления развития для преодоления уровня бедности и сокращения уровня неравенства доходов. Но преодолеть данную проблему сложно из-за большого количества регионов, особенностей развития каждого региона, большого скопления населения в крупных городах-миллионниках и повышением требований мирового уровня для формирования достаточного показателя эффективности для снижения экономического неравенства и дифференциации доходов.

Неравенство социального характера связано с формированием общества богатых и бедных людей, которые различаются по своим возможностям, уровню доходов, уровню сбережений, объемом и потреблением продуктов питания и других товаров и услуг. Уровень

богатства и уровень дохода определяет порядок отнесения человека к определенному типу при изучении системы экономического неравенства.

В доходах населения Брянской области, как и в других регионах, большая часть доходов формируется от наемного труда и заработной платы, которую получают разные слои населения. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики за 2024 год общий объем денежных доходов составил 662,07 млн. руб., в 2023 году он составил 546,21 млн. руб., что показывает прирост в размере 17,5% от прошлого уровня.

Денежные расходы населения Брянской области по данным официальной статистики составили за 2024 год 586,49 млн. руб., т.е. увеличение составило за год 15,4% по сравнению с прошлым годом (496,17 млн. руб.) Представим показатели формирования доходов и расходов населения Брянской области за период с 2020 по 2024 годы (рис. 1).

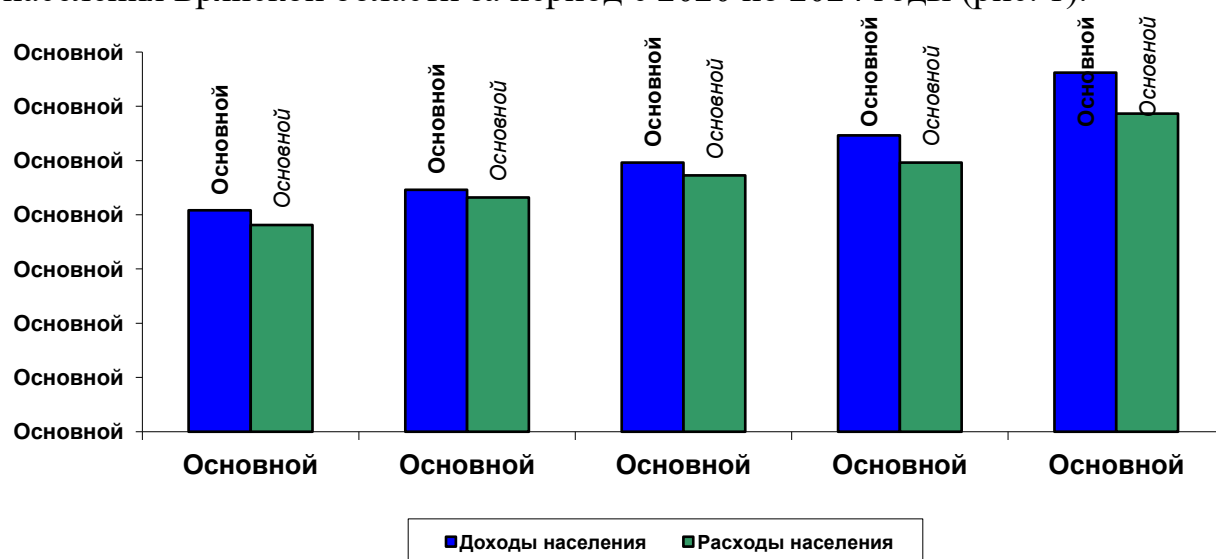

Рисунок 1 – Динамика денежных доходов и денежных расходов населения Брянской области за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Динамика показателей денежных доходов характеризует, что за 2024 году существенно выросли показатели, формирующие сбережения граждан и как разница между расходами составили 75581 тыс. руб. Темп роста сберегательных проявлений составил 151%, т.е. прирост произошел почти в 1,5 раза по сравнению с 2023 годом. Сравнение элементов за последние годы характеризует, что расходы, как и доходы, существенно растут, что сказывается на формировании показателей уровня жизни населения региона.

За последние периоды в Брянской области средняя заработная плата постепенно увеличивается и за январь 2025 году она составила 60678 руб. если сравнивать с данными аналогичного периода 2024 года – то рост показывает 17,5%. Номинальная заработная плата за 2024 год по Брянской области составила 58200 руб., что показывает увеличение на 10 тыс. руб. за год. Конечно, эти показатели в среднем характеризуют формирование заработной платы по годам, динамика прослеживается положительно, но оценка заработной платы берется во всех сферах и которые имеют высокий

потенциал роста для работников, и заработной платы, имеющих низкооплачиваемые виды работ в государственных, бюджетных учреждениях (рис.2).

Рисунок 2 – Динамика роста номинальной среднемесячной заработной платы населения Брянской области за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Структурные изменения по видам денежных доходов практически не происходят и в последние годы большую часть занимают социальные выплаты (23,9%) после заработной платы (43,9%). Социальная помощь является важным направлением поддержки граждан регионального уровня и поэтому большую роль играют социальные пенсии, пособия, стипендии. Среди социальных выплат населению региона более 69% занимают пенсионные выплаты, т.к. в регионе происходит старение населения и большая часть бюджетных средств направляется на выплаты людям пенсионного возраста с учетом закладываемой инфляции. На долю социальных пособий и помощи разным категориям населения приходится около 28% от общего размера адресной социальной помощи.

Социальная политика государства направлена на возможность помощи отдельным незащищенным слоям граждан: таким как студенты, сироты, пенсионеры, инвалиды, малообеспеченные, одинокие матери и т.д. В этом случае предпринимаются попытки сгладить разрыв в доходах повышение пособий на содержание таких категорий людей – пособия увеличиваются и индексируются в зависимости от инфляции и возможности федерального бюджета российской Федерации.

Пенсионерам также государство помогает в виде социальной помощи оплаты льготного проезда, льготной стоимости проживания и оплаты коммунальных услуг, повышения пенсий в зависимости от возраста, например тем гражданам, которым исполнилось 80 лет, размер пенсии существенно увеличивается.

Социальная политика государства неразрывно связана с налоговой, бюджетной, финансовой политикой. Поэтому меры, вводимые государством, в области налогообложения также направлены на сокращение социального

неравенства. Много разговоров велось об увеличении налогообложения для богатых слоев населения и с 2025 года введена прогрессивная шкала для налога на доходы физических лиц.

Охрана семьи, материнства, отцовства и детства является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации и Брянской области. В связи с этим существенная доля оказываемой государством социальной помощи приходится на семьи, имеющие детей. На это направлены федеральные и областные законы, государственные программы, национальные проекты, в том числе национальный проект «Демография». В нашем регионе реализуется более 20 мер финансовой поддержки — от выплаты пособий при рождении ребенка до помощи в приобретении жилья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуляева Т.И., Такмакова Е.В. Прогнозные параметры среднедушевых денежных доходов, уровня бедности и дифференциация доходов населения России // Вестник аграрной политики. № 4(91). 2021. С. 107-116.
2. Дмитриев С. Г., Севрюкова С. В., Милованович Н. Г. Межрегиональное неравенство по уровню денежных доходов населения России // Креативная экономика. 2024. Том 18. №1. С. 29–58.
3. Коваленко А.А. Анализ структуры доходов населения и их распределение в Российской Федерации // Economy and Business. 2021. № 6-1 (76). С. 128-133.
4. Михалева Е.П., Шадоба Е.П., Севрюкова С.В. Влияние социально-экономических процессов на систему формирования реальных денежных доходов населения России // Международный научный журнал. 2015. № 3. С. 11-16.
5. Севрюкова С.В., Жиленкова Е.П. Статистическая оценка социальных показателей уровня жизни населения Брянской области // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях, сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 159-162
6. Официальный сайт Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/10705/>

УДК 311

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ГОРОДА САРАНСКА

Суляева А.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва,

г.Саранск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты мониторинга физической подготовленности обучающихся 10 и 11 классов Средней общеобразовательной школы № 36 и ГБОУ «Республиканский лицей для одарённых детей». Лучшие результаты сдачи нормативов по разным физическим упражнениям у старшеклассников Средней общеобразовательной школы № 36. Среди обучающихся Республиканского лицея для одарённых детей лучшие результаты получили учащиеся 11 класса.

Ключевые слова: физическая подготовка, старшеклассники, нормативы, оценки, мониторинг.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF PHYSICAL FITNESS OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN SARANSK

Sulyaeva A.

A. Ogarev Moscow State University,

Saransk, Russia

Abstract. The article presents the results of monitoring the physical fitness of 10th and 11th grade students of Secondary Comprehensive School No. 36 and the State Budgetary Educational Institution "Republican Lyceum for Gifted Children". The best results in passing the standards for various physical exercises were obtained by senior pupils of Secondary Comprehensive School No. 36. Among the students of the Republican Lyceum for Gifted Children, the best results were obtained by 11th grade students.

Keywords: physical fitness, senior pupils, standards, assessments, monitoring.

Физическая культура в школе играет важную роль в воспитании личности. В условиях современных реалий, когда уровень физической активности молодежи стремительно снижается, значимость уроков физкультуры возрастает [1]. Это не только способ поддержания физического здоровья, но и важный аспект социальной и эмоциональной сферы жизни учащихся. Инвестируя в физическую культуру сегодня, мы закладываем основы для здоровья и благополучия будущих поколений [3].

Цель исследования – статистический анализ физической подготовки старшеклассников [2].

Объектом исследования являются физические характеристики учащихся 10-11 классов общеобразовательной школы и лицея одаренных детей города Саранска. В рамках исследования собраны и проанализированы результаты нормативов учащихся Средней общеобразовательной школы № 36 и ГБОУ «Республиканский лицей для одарённых детей».

Результаты мониторинга уровня физической подготовленности обучающихся 11 классов представлены на рисунке 1.

На данном рисунке мы видим, что учащиеся 11 класса школы №36 справились с нормативами лучше, чем учащиеся Саранского лицея одаренных детей. Это связано с тем, что лицей ориентирован на точные и гуманитарные науки.

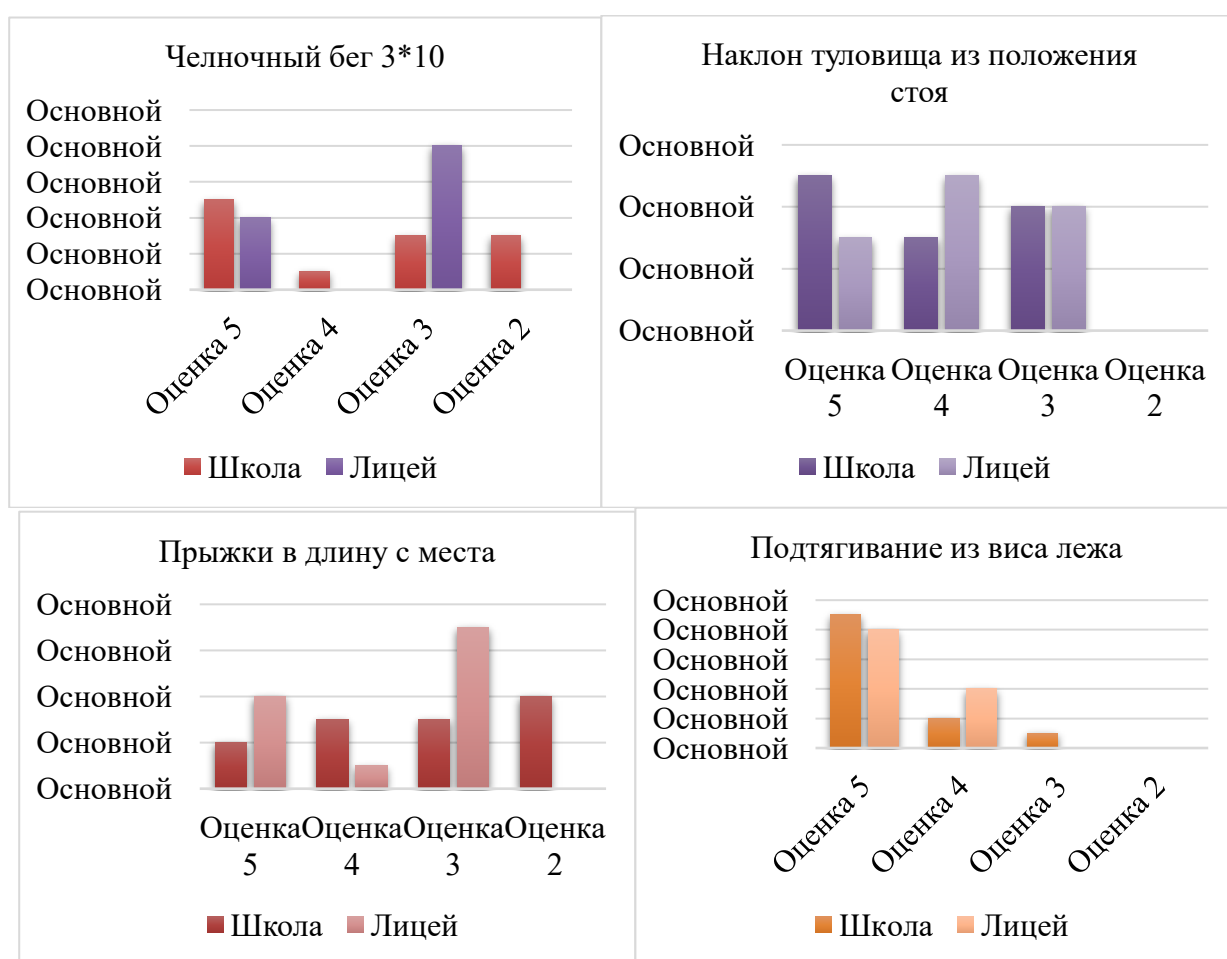

Рисунок 1 - Результаты мониторинга уровня физической подготовленности обучающихся 11 классов

Результаты мониторинга уровня физической подготовленности обучающихся 10 классов представлены на рисунке 2.

По данным диаграммам мы видим, что учащиеся Средней общеобразовательной школы № 36 сдают нормативы лучше, чем учащиеся лицея одаренных детей. Это связано с тем, что лицей больше ориентируется на такие предметы, как математика, история, иностранные языки и другое. Если сравнивать 10 и 11 класс в лицее, то можно сделать вывод, что в 11 классе

учащиеся лица лучше сдают нормативы, чем учащиеся лица 10 класса. Это связано с тем, что многим выпускникам для поступления в ВУЗ нужна физическая подготовка или даже значок ГТО.

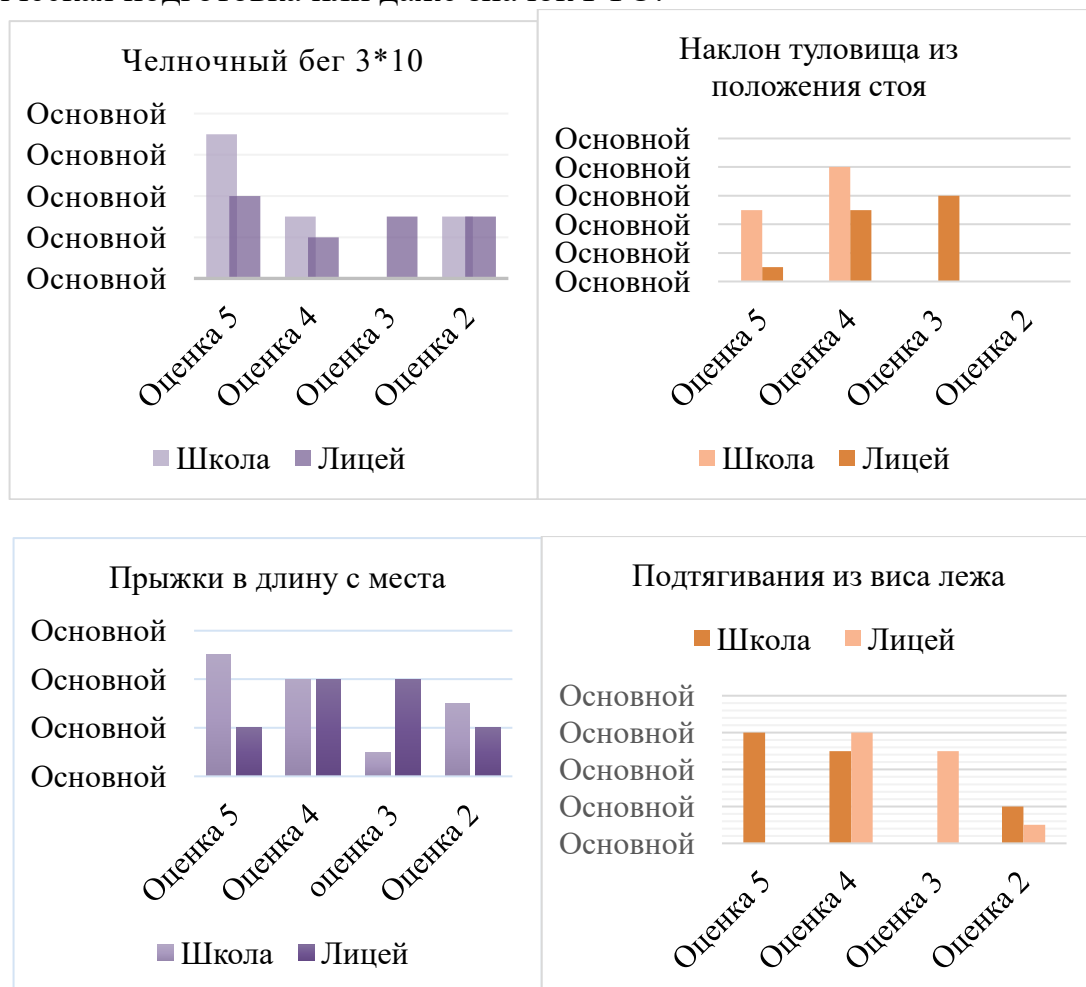

Рисунок 2 - Результаты мониторинга уровня физической подготовленности обучающихся 10 классов

Также следует отметить, что физические нагрузки в школе просто необходимы. Физические нагрузки в школе необходимы по множеству причин, охватывающих как физическое, так и психическое и социальное благополучие учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караченков С. Н. Общая физическая подготовка в развитии физических качеств у школьников / С. Н. Караченков // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта: сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 17–18 мая 2022 года / Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 87-91.
2. Практикум по статистике / Е. Г. Борисова, Я. Е. Давыдова, С. А. Галкин [и др.]. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. – 166 с.

3. Физическая подготовка школьников к сдаче норм ГТО / Р. Ю. Белоусов, А. А. Якупов, В. И. Стасевич, М. С. Кашафутдинов // Олимпизм, олимпийское движение, Олимпийские игры (история и современность): сборник статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках XXVIII Всеуральской Олимпийской научной сессии молодых ученых и студентов, Сургут, 07–09 декабря 2016 года. – Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2016. – С. 77-79.

УДК 311

АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Сысоева Е.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

г. Саранск, Россия

Аннотация. В работе проведено исследование динамики валового регионального продукта Республики Мордовия за 2005–2022 годы. Моделирование валового регионального продукта республики на основе корреляционно-регрессионного анализа позволило выявить факторы, в большей степени влияющие на величину результирующего показателя. Учет данных факторов при анализе экономической ситуации в Республике Мордовия и разработке экономических стратегий позволит более точно прогнозировать развитие экономики региона и принимать обоснованные решения.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, Республика Мордовия, корреляционно-регрессионный анализ, факторы.

АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Сысоева Е.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,

г. Саранск, Россия

Abstract. The paper studies the dynamics of the gross regional product of the Republic of Mordovia for 2005–2022. Modeling the gross regional product of the republic based on correlation and regression analysis made it possible to identify factors that have a greater impact on the value of the resulting indicator. Taking these factors into account when analyzing the economic situation in the Republic of Mordovia and developing economic strategies will allow more accurate forecasting of the development of the region's economy and making informed decisions.

Keywords: gross regional product, Republic of Mordovia, correlation and regression analysis, factors.

В мировой практике существует множество способов оценки социально-экономического развития региона. Для мониторинга и оценки социально-экономического положения и развития конкретного региона используется интегральный показатель – валовой региональный продукт (ВРП).

Анализ динамики ВРП Республики Мордовии за период с 2005 по 2022 годы (рисунок 1) позволил констатировать следующее. За рассматриваемый период отмечается тенденция стремительного роста ВРП республики. Только в 2009 году был зафиксирован спад рассматриваемого показателя, основной

причиной которого стал мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 году в США.

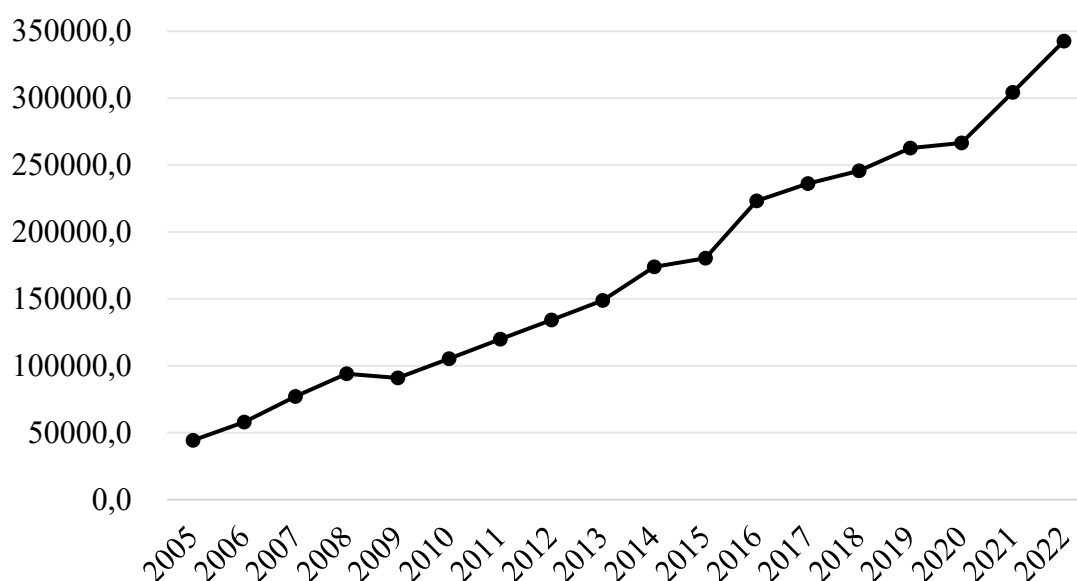

Рисунок 1 – Динамика ВРП Республики Мордовии за 2005–2022 гг. в текущих основных ценах, млн рублей

Следует также выделить период с 2020 по 2022 годы, который продемонстрировал заметный рост ВРП благодаря ряду факторов. В 2021 году в республике было реализовано 18 инвестиционных проектов. Продолжила действовать Территория опережающего социально-экономического развития «Рузаевка», где представлены 20 резидентов, что способствовало привлечению инвестиций на сумму 2,4 миллиарда рублей и созданию примерно 1100 новых рабочих мест. Была реализована программа предоставления земельных участков без торгов, которая позволила восьми инвестиционным проектам получить 12 участков, что в свою очередь обеспечило привлечение 1,3 миллиарда рублей инвестиций и создание 330 новых рабочих мест. Кроме того, в 2022 году объем сельскохозяйственного производства вырос по сравнению с предыдущим годом на 13,4% [1].

Для выявления и анализа факторов, влияющих на величину валового регионального продукта в Республике Мордовия, проведен корреляционно-регрессионный анализ. Результативным признаком (Y), положенным в основу исследования, стал ВРП в постоянных ценах (млн рублей). Было отобрано семь факторов, которые могли бы повлиять на динамику результативного показателя: X1 – инвестиции в основной капитал (млн рублей); X2 – среднегодовая численность занятых в экономике (тыс. человек); X3 – стоимость основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости, млн рублей); X4 – среднедушевые денежные доходы (в месяц, рублей); X5 – число предприятий и организаций (шт.); X6 – индекс промышленного производства (% к предыдущему году); X7 – объем платных услуг населению (млн рублей) [2].

Для выявления мультиколлинеарности была построена матрица парных коэффициентов, на основе анализа которой была установлена

мультиколлинеарность между такими факторами, как X1–X4, X1–X7, X3–X4, X3–X5, X3–X7, X4–X7, поскольку коэффициенты корреляции между ними больше 0,7. С учетом этого явления путем сопоставления коэффициентов корреляции между зависимой переменной Y и объясняющими факторами из рассмотрения были удалены факторы X1, X3, X7.

Применение метода пошаговой регрессии позволило исключить из рассмотрения статистически незначимые факторы. В результате применения t-критерия Стьюдента из дальнейшего исследования были исключены факторы X2 и X6, так как их t-критерии меньше критического значения t-критерия ($t_{кр} = 2,160$).

Результаты регрессионного анализа, полученные с использованием функции «Анализ данных» ППП Microsoft Excel, представлены на рисунке 2.

Коэффициенты регрессии факторов X4 и X5 признаются статистически значимыми, поскольку абсолютное значение их t-критериев больше критического значения t-критерия Стьюдента. Таким образом, в результате анализа было получено следующее уравнение регрессии:

$$Y = 153246,351 + 12,195 * X4 - 10,125 * X5.$$

Оценить значимость данного уравнения можно с помощью F-критерия Фишера. В результате расчетов полученное фактическое значение F-критерия ($F = 302,786$) значительно больше критического значения F-критерия Фишера при пятипроцентном уровне значимости ($F_{кр} = 3,68$), следовательно, уравнение регрессии признается статистически значимым.

Вывод итогов

Регрессионная статистика	
Множественный	0,988
R-квадрат	0,976
Нормированный	0,973
Стандартная ошибка	14807,427
Наблюдения	18,000

Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2,000	132777768899,128	66388884449,564	302,786	0,000
Остаток	15,000	3288898466,481	219259897,765		
Итого	17,000	136066667365,609			

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	153246,351	57494,641	2,665	0,018	30699,425	275793,277	30699,425	275793,277
X4	12,195	0,802	15,213	0,000	10,487	13,904	10,487	13,904
X5	-10,125	3,145	-3,219	0,006	-16,828	-3,421	-16,828	-3,421

Рисунок 2 – Результаты регрессионного анализа

Одним из критериев оценки качества линейной модели является оценка коэффициента детерминации (R^2). Полученный нормированный коэффициент детерминации ($R^2 = 0,973$) показывает, что вариация зависимой переменной Y на 97,3% обусловлена вариацией факторных признаков X и на 2,7% зависит от других факторов, неучтенных в данном исследовании.

Кроме того, для данной модели была рассчитана средняя ошибка аппроксимации, значение которой составило 9%, что не превышает допустимых 12%. Это свидетельствует о том, что полученная регрессионная модель хорошего качества, адекватна действительности и на ее основе можно строить реальные прогнозы.

Завершающим этапом корреляционно-регрессионного анализа является интерпретация итогового уравнения регрессии. Первый коэффициент регрессии, равный 12,195, показывает, что при увеличении среднедушевых денежных доходов (в месяц) на 1 рубль, ВРП Республики Мордовии увеличится в среднем на 12,195 миллионов рублей. Коэффициент регрессии второго фактора равен минус 10,125, означающий, что при увеличении числа предприятий и организаций на 1 единицу, ВРП Республики Мордовии уменьшится в среднем на 10,125 миллионов рублей.

Увеличение среднедушевых доходов на 1 рубль приводит к значительному росту ВРП Республики Мордовии, что объясняется несколькими факторами. Повышение доходов населения напрямую влияет на потребительские расходы: люди начинают больше тратить на товары и услуги, стимулируя экономику. Это в свою очередь увеличивает спрос на продукцию местных предприятий, что приводит к их расширению и росту производства. Помимо этого, повышение доходов способствует улучшению качества жизни, что может повысить производительность труда и эффективность работы, что в конечном итоге отражается на общем росте ВРП.

С другой стороны, увеличение числа предприятий и организаций на 1 единицу приводит к снижению ВРП, что может, на первый взгляд, показаться парадоксальным. Это может быть связано с несколькими причинами. Во-первых, открытие новых предприятий может приводить к конкуренции за ограниченные ресурсы, такие как рабочая сила и сырье, что повышает издержки для всех участников рынка. Во-вторых, новые предприятия могут быть менее эффективными или менее прибыльными по сравнению с уже существующими, что в совокупности снижает общую экономическую продуктивность. Существует вероятность того, что новые предприятия могут заниматься деятельностью с низкой добавленной стоимостью, что не способствует значительному росту ВРП.

Таким образом, для улучшения экономических показателей региона важно учитывать рассмотренные факторы и их существенное влияние на ВРП Республики Мордовии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов А. А. Экономический потенциал Республики Мордовия: проблемы и перспективы развития // Вестник Мордовского государственного университета – 2022. – № 1. – С. 123–135.
2. Мордовия: Статистический ежегодник. 2023 / Федеральная служба государственной статистики (Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия): редкол.: И. В. Парамонова, Н. П. Макаркин, Н. А. Залогов [и др.]. Саранск, 2023. - 381 с.

УДК 338.2

СТАТИСТИКА И БИЗНЕС-АНАЛИТИКА НА ПРИМЕРЕ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Трошин А.С., Жиленкова Е.П.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический
университет», Россия, г. Брянск

Аннотация. Влияние статистики и бизнес-аналитики в одном из ключевых секторов экономики Центрального региона Российской Федерации целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП).

Ключевые слова: бизнес-аналитика, влияние на динамику рисков, применение статистики.

STATISTICS AND BUSINESS ANALYTICS ON THE EXAMPLE OF PULP AND PAPER ENTERPRISES OF THE CENTRAL REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Troshin A.S., Zhilenkova E.P.

Bryansk state technological university of engineering, Russia, Bryansk

Annotation: The impact of statistics and business analytics in one of the key sectors of the economy of the Central region of the Russian Federation - the pulp and paper industry (PPI).

Keywords: business analytics, impact on risk dynamics, application of statistics.

Целлюлозно-бумажная промышленность (ЦБП) является ключевым сектором экономики Центрального региона Российской Федерации. Она не только обеспечивает широкий спектр товаров для бытового и промышленного использования, но и вносит значительный вклад в экспортные поставки. Однако в условиях усиливающейся глобальной конкуренции и нестабильности мировых рынков предприятиям ЦБП необходимо эффективно управлять рисками и принимать обоснованные решения. Современные подходы, включающие использование статистики и бизнес-аналитики, позволяют улучшить планирование, повысить рентабельность и адаптироваться к вызовам времени.

1. Роль статистики в управлении целлюлозно-бумажными предприятиями.

1.1 Основные направления применения статистики

Применение статистических методов охватывает широкий спектр задач:

1. Анализ производительности. Например, расчёт коэффициента использования сырья позволяет оценить эффективность переработки древесины. Это особенно важно в контексте повышения экологической ответственности предприятий.

2. Анализ рыночных тенденций. Например, использование индексов цен помогает прогнозировать динамику спроса на различные виды продукции, такие как офисная бумага или упаковочные материалы [4].

1.2 Методы статистического анализа

Среди ключевых инструментов статистики, применяемых в ЦБП:

- Регрессионный анализ. Применяется для выявления факторов, наиболее сильно влияющих на издержки производства, например, стоимости энергоносителей или транспортных расходов.
- Временные ряды. Позволяют прогнозировать изменение объемов производства и продаж. Например, на основе данных за последние 10 лет можно предсказать, какой объём упаковочной бумаги будет востребован в следующем году [3].

2. Бизнес-аналитика в целлюлозно-бумажной промышленности

2.1 Определение и ключевые инструменты

Бизнес-аналитика позволяет предприятиям интегрировать данные из различных источников для принятия решений. Например: Системы Business Intelligence. Они собирают данные о производительности оборудования и строят визуализации, что помогает оперативно выявлять проблемы.

Машинное обучение. Алгоритмы предсказывают потенциальные сбои в производстве на основе данных о работе оборудования.

2.2 Примеры успешного внедрения

Предприятие "ЦентрПромБумага" успешно внедрило систему BI, что позволило сократить время на анализ заказов на 40%. Кроме того, использование моделей машинного обучения помогло оптимизировать график ремонтных работ, снижая затраты на техническое обслуживание [2].

3. Влияние статистики и аналитики на управление рисками

3.1 Производственные риски

Одной из проблем ЦБП является колебание качества сырья. Используя методы статистического контроля, предприятия могут заранее определить, какие поставщики древесины соответствуют стандартам качества. Например, контроль карт Шухарта помогает отслеживать отклонения от нормы в поставках древесины [6].

3.2 Финансовые риски

В условиях колебаний валютного курса предприятия могут использовать сценарный анализ для оценки последствий изменения цен на импортные компоненты. Это позволяет разрабатывать стратегии хеджирования валютных рисков.

3.3 Рыночные риски

Используя методы кластерного анализа, предприятия могут сегментировать потребителей по уровню доходов и предпочтениям, что помогает разрабатывать более таргетированные маркетинговые стратегии [1].

4. Перспективы применения статистики и бизнес-аналитики в ЦБП

4.1 Цифровизация

Современные предприятия ЦБП переходят на использование облачных технологий, которые позволяют интегрировать данные о производстве,

продажах и логистике. Например, системы управления цепочками поставок, основанные на больших данных, обеспечивают оптимизацию маршрутов транспортировки сырья, снижая затраты.

4.2 Искусственный интеллект

AI-решения находят применение в прогнозировании спроса. Например, алгоритмы глубинного обучения анализируют сезонные изменения спроса на упаковочные материалы, предлагая оптимальные графики производства.

4.3 Экологическая аналитика

Анализ данных об эмиссиях парниковых газов помогает предприятиям ЦБП разрабатывать экологические программы и соответствовать международным стандартам, что повышает их конкурентоспособность на мировом рынке [5].

Заключение

Статистические методы и бизнес-аналитика формируют основу для стратегического управления предприятиями целлюлозно-бумажной промышленности. В условиях цифровизации и глобализации они играют ключевую роль в повышении эффективности, минимизации рисков и обеспечении устойчивого развития. Центральный регион Российской Федерации имеет огромный потенциал для дальнейшего внедрения передовых подходов, что позволит укрепить его позиции на внутреннем и международном рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С.Ю. Инвестиционная привлекательность регионов России: подходы и методы оценки. // Экономика региона. 2019. №3. С. 45-56.
2. Иванова Н.В. Методы статистического анализа в промышленности. // Статистика и бизнес. 2020. №2. С. 34-48.
3. Кузнецов А.П. Применение BI-систем в производственной аналитике. // Инновационные технологии. 2022. №1. С. 78-85.
4. Петров И.В. Анализ временных рядов на предприятиях. // Вестник экономических исследований. 2021. №4. С. 12-20.
5. Сидоров В.М. Цифровизация аналитических процессов в промышленности. // Информатика и управление. 2022. №3. С. 98-110.
6. Смирнов А.О. Управление финансовыми рисками. // Финансовый менеджмент. 2020. №5. С. 56-63.

УДК 311+338.1

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Трошин П.С., Жиленкова Е.П.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический
университет», г. Брянск, Россия

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности применения нейросетевых технологий в задачах оценки и прогнозирования инвестиционной привлекательности региона. Выявлены преимущества, ограничения и перспективы их использования в региональной экономике.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, прогнозирование, цифровые технологии.

APPLICATION OF NEURAL NETWORKS IN SOLVING PROBLEMS OF ASSESSING AND FORECASTING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF A REGION

Troshin P.S., Zhilenkova E.P.

Bryansk state technological university of engineering, Russia, Bryansk

Annotation: This article examines the features of using neural network technologies in the tasks of assessing and forecasting the investment attractiveness of a region. The advantages, limitations and prospects for their use in the regional economy are identified.

Keywords: investments, investment attractiveness, forecasting, digital technologies.

Инвестиционная привлекательность региона формируется под влиянием широкого круга факторов, которые в совокупности определяют готовность инвестора вложить средства в конкретную территорию. В первую очередь, на неё влияет уровень социально-экономического развития, который отражается в таких показателях, как валовой региональный продукт, структура экономики и уровень доходов населения. Немаловажную роль играет и состояние инфраструктуры, включая транспортную, энергетическую, логистическую и социальную компоненты.

Кроме того, значительное внимание уделяется инвестиционному климату региона, который формируется под действием налоговой системы, административных процедур и степени защищённости прав инвесторов. Также важным критерием выступает наличие квалифицированных трудовых ресурсов, способных обеспечить реализацию инвестиционных проектов. Наконец, политическая стабильность и общественная безопасность также могут оказывать прямое влияние на инвестиционную активность.

Среди основных подходов к оценке инвестиционной привлекательности можно выделить три направления. Во-первых, широко используются экспертные методы, основанные на мнениях и суждениях специалистов. Во-вторых, применяются индексные модели, которые предполагают формирование интегрального показателя на основе оценки ряда факторов. В-третьих, активно используются кластерный и факторный анализ, позволяющие объединить регионы по степени сходства их инвестиционных характеристик и выявить скрытые взаимосвязи между параметрами.

Однако все эти подходы в значительной степени зависят от исходных предпосылок, страдают ограниченной способностью к самообучению и не всегда эффективно справляются с обработкой больших и разнообразных данных. Именно поэтому становится актуальным внедрение интеллектуальных моделей на базе нейросетевых технологий [2].

В контексте региональной аналитики нейронные сети находят применение при решении ряда задач. К числу основных можно отнести: определение инвестиционного рейтинга региона на основе большого количества экономических и инфраструктурных показателей; прогнозирование объемов капитальных вложений в будущем, опираясь на динамику прошлых периодов; моделирование последствий экономических решений и создание альтернативных сценариев развития территории.

Благодаря высокой адаптивности и способности обрабатывать разнородные данные, нейросети эффективно работают с такими источниками информации, как статистические базы, открытые данные, спутниковые снимки и карты, результаты социологических опросов и многие другие. Это обеспечивает более полное и многомерное представление об экономической среде региона [3].

Выбор нейросетевой архитектуры зависит от характера задачи и доступных данных. Наиболее востребованными в задачах оценки и прогнозирования инвестиционной привлекательности являются несколько типов моделей.

Одним из базовых решений выступают полносвязные нейронные сети (Multilayer Perceptron, MLP). Они работают с числовыми и категориальными данными, представленными в табличной форме, и применяются в ситуациях, когда необходимо получить прогноз на основе фиксированного набора параметров. Например, MLP может быть использована для оценки влияния таких переменных, как уровень безработицы, средняя зарплата и количество инфраструктурных объектов, на приток инвестиций.

Для анализа динамики социально-экономических процессов более целесообразно использовать рекуррентные нейронные сети (RNN), включая их модификации - LSTM и GRU. Эти модели способны учитывать временные зависимости между наблюдениями и подходят для прогнозирования, скажем, квартальных объёмов инвестиций, колебаний налоговых поступлений или изменений индекса деловой активности.

Иногда требуется анализировать пространственные характеристики региона. В таких случаях могут применяться сверточные нейросети (CNN).

Эти модели обрабатывают пространственные данные, представленные в виде матриц или изображений, что делает их полезными при анализе карт плотности населения, распределения промышленных зон или доступности объектов инфраструктуры.

Наконец, наибольший эффект достигается при использовании гибридных моделей, которые объединяют сильные стороны разных архитектур. К примеру, в одном проекте могут одновременно использоваться LSTM для временного анализа и CNN - для пространственного, что позволяет учитывать и динамику, и географические особенности региона [5].

На территории Российской Федерации уже имеется ряд успешных примеров внедрения нейросетевых технологий в процессы регионального планирования. Один из них - разработка прогностической модели на базе LSTM-сети в Приволжском федеральном округе. Эта модель использует данные о валовом региональном продукте, инвестициях в основной капитал и уровне занятости для предсказания объема инвестиций на следующие 12 месяцев. При этом точность прогноза достигала более 90% [1].

Среди ключевых преимуществ нейросетей в региональной аналитике можно выделить несколько. Прежде всего, нейросети отличаются высокой точностью прогнозов, что позволяет минимизировать риски при разработке стратегических решений. Они также способны находить сложные, порой неочевидные зависимости между параметрами, что невозможно при использовании линейных моделей. Ещё одним важным преимуществом является их способность к самообучению: нейросети со временем становятся точнее по мере накопления данных.

Тем не менее, наряду с преимуществами существуют и определённые ограничения. Нейросетевые модели требуют наличия значительных объёмов данных - как исторических, так и текущих, а также их высокой структурированности и качества. Кроме того, сами по себе нейросети сложно интерпретируемы, что затрудняет объяснение логики принятого решения (проблема "чёрного ящика"). И, наконец, для создания и сопровождения таких моделей необходимы высококвалифицированные специалисты в области анализа данных и ИИ [4].

Среди наиболее перспективных направлений развития нейросетевых технологий в региональной экономике можно выделить несколько стратегических векторов. Прежде всего, это интеграция нейросетей в состав систем поддержки принятия решений на уровне субъектов РФ. Это позволит автоматизировать и повысить качество процессов стратегического планирования.

Также важным направлением является разработка цифровых двойников регионов, которые представляют собой динамические модели, способные симулировать сценарии развития с учетом внешних и внутренних факторов.

Таким образом, применение нейросетевых технологий в задачах оценки и прогнозирования инвестиционной привлекательности региона позволяет перейти от описательных моделей к интеллектуальным системам принятия решений. Несмотря на существующие ограничения, нейронные сети

демонстрируют высокий потенциал в улучшении качества прогнозов и принятия более точных управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антипов С.В. Использование LSTM-сетей в региональном прогнозировании // Экономика региона. 2022. №4. С. 45–59.
2. Беляев К.А. Методы оценки инвестиционной привлекательности территорий // Экономический журнал. 2021. №2. С. 34–48.
3. Иванов Д.Н. Искусственный интеллект в экономическом моделировании // Научные труды Финансового университета. 2023. №1. С. 67–79.
4. Орлова Е.В. Ограничения нейросетевых моделей в экономике // Экономика и управление. 2023. №5. С. 77–88.
5. Петров А.И. Архитектуры нейросетей: обзор и применение в экономике // Вопросы экономики. 2022. №6. С. 40–51.

**ЭКСТРЕМУМЫ ФУНКЦИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СПРОСА
И ЦЕНЫ МОРОЖЕНОГО****Царева А.А., Крайс Н.В.**

Краснодарский филиал РЭУ им.Г.В.Плеханова, г.Краснодар, Россия

Аннотация: Спрос на товары и услуги является одним из ключевых факторов, влияющих на их ценообразование. В условиях конкурентной экономики важно понимать, как цена товара соотносится с количеством, которое потребители готовы приобрести. Данная статья посвящена анализу функции спроса на мороженое в диапазоне цен от 64 до 100 рублей и использованию методов математического анализа для нахождения экстремумов функции спроса.

Ключевые слова: спрос, цена, функция спроса

Abstract: The demand for goods and services is one of the key factors influencing their pricing. In a competitive economy, it is important to understand how the price of a product correlates with the quantity that consumers are willing to purchase. This article is devoted to the analysis of the demand function for ice cream in the price range from 64 to 100 rubles and the use of mathematical analysis methods to find the extremes of the demand function.

Keywords: demand, price, demand function

Функция спроса описывает отношение между ценой товара и количеством, которое потребители готовы купить. Обычно она имеет вид:

$$Q_d = f(P)$$

, где Q — количество мороженого, которое покупатели готовы приобрести, а P — цена мороженого.

Экстремумы функции — это точки, в которых функция достигает своего максимума или минимума. Определение экстремумов функции спроса позволяет выявить оптимальные цены, при которых спрос на товар максимален.

Предположим, что функция спроса на мороженое имеет вид:

$$Q_d = 100 - 2P$$

, где P — цена мороженого в рублях. Функция описывает спрос в диапазоне цен от 64 до 100 рублей.

В данном исследовании мы рассмотрим диапазон цен от 64 до 100 рублей и найдем экстремумы функции спроса в этом диапазоне.

$$\frac{dQ_d}{dP} = -2$$

Вычислим производную функции спроса:

Поскольку производная постоянна и отрицательна, это означает, что функция спроса линейна и всегда убывает. Критических точек, где производная равна нулю, в данной функции нет, что говорит о том, что спрос на мороженое уменьшается с увеличением цены.

В данном случае мы не находим критических точек, но можем рассмотреть границы диапазона цен. На границах диапазона мы вычислим значение спроса:

1. При $P=64$:

$$Q_d = 100 - 2 \times 64 = -28$$

(что непрактично, так как спрос не может быть отрицательным)

2. При $P=100$:

$$Q_d = 100 - 2 \times 100 = 0$$

В этом случае видно, что при увеличении цены спрос стремится к нулю.

Анализ показал, что в рассматриваемом диапазоне цен функция спроса на мороженое убывает. Это означает, что при установлении цены мороженого выше 64 рублей, спрос будет снижаться, что важно учитывать производителям. Установление цены на уровне 64 рублей может привести к минимальному спросу, тогда как цена 100 рублей приведет к отсутствию спроса.

На основании проведенного анализа можно рекомендовать производителям:

- Установить цену на мороженое на уровне, близком к 64 рублям, чтобы максимизировать объем продаж.
- Рассмотреть возможность внедрения акций и скидок для стимулирования спроса при высоких ценах.

Данная работа продемонстрировала, как использование экстремумов функции позволяет анализировать спрос и цену на товар. Полученные результаты подчеркивают важность понимания зависимости спроса от цены и могут служить основой для принятия решений в области ценообразования на мороженое. Функция спроса показывает, что при росте цен спрос уменьшается, и производителям следует учитывать это при формировании ценовой политики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Котлер Ф., Армстронг Г. (2018). Маркетинг. - М.: Питер.
2. Мэнкью Н. Г. (2016). Принципы экономики. - М.: Вильямс.
3. Кравец И. А. (2019). Анализ спроса и предложения. - М.: Юрайт.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Юрина Н.А., Молодан А.А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, Россия

Аннотация. В статье рассматривается значение внешнеэкономических связей в развитии экономики России. Охарактеризовано информационное обеспечение изучения индикаторов внешнеэкономической сферы. Выполнена экономико-статистическая оценка внешней торговли товаров и сальдо торгового баланса России. Выделены направления государственной политики развития внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, цепные и средние коэффициенты роста, программа развития внешнеэкономических связей.

FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIA AS AN OBJECT OF STATISTICAL RESEARCH

Yurina N.A., Molodan A.A.

Donetsk State University, Donetsk, Russia

Abstract. The article examines the importance of foreign economic relations in the development of the Russian economy. The information support for the study of indicators of the foreign economic sphere is characterized. An economic and statistical assessment of the foreign trade of goods and the trade balance of Russia has been carried out. The directions of the state policy for the development of foreign economic activity in the Russian Federation are highlighted.

Key words: foreign economic relations, chain and average growth coefficients, the program for the development of foreign economic relations.

Внешнеэкономические связи выполняют важную роль в развитии экономики России: являются источником доходов и валютных поступлений; стимулируют внутреннее производство; обеспечивают стране доступ к мировым рынкам; привлекают иностранные инвестиции и технологии; повышают экономическую безопасность; способствуют интеграции в глобальную экономическую систему и укреплению международного статуса государства. Значение этой сферы возрастает в условиях современных вызовов: санкций, экономической нестабильности, геополитической напряжённости. В сложившейся обстановке Россия стремится диверсифицировать экономические связи, укрепить позиции на мировой арене.

В современных условиях статистический анализ является инструментом сбора, систематизации, изучения и экономической интерпретации данных. Актуальность статистических исследований проявляется в следующем: понимание экономических тенденций; выявление закономерностей в

развитии; построение оптимальных прогнозов; выявление проблем и возможностей развития; оценка эффективности государственной политики; реализация управленческих решений по развитию индикаторов внешнеэкономических связей. Недостаточно рассмотренным в научных публикациях является вопрос обоснованного применения статистической составляющей в оценке показателей внешнеэкономической сферы, что и определило цель работы.

Цель исследования – статистическое изучение основных индикаторов внешнеэкономических связей России для разработки направлений их развития.

Внешеэкономические связи представляют собой комплексную систему разнообразных форм международного сотрудничества государств и их субъектов во всех сферах экономики. Основными формами взаимодействия являются: международная торговля (экспорт и импорт товаров и услуг); международные инвестиции; трансграничное передвижение капитала и рабочей силы; обмен информацией и технологиями.

Изучение показателей внешнеэкономической сферы выполняется на основе своевременно предоставляемой, достоверной и качественной информации. Источники информации для анализа внешнеэкономических связей включают данные официальной статистики [1, 2, 4]:

- статистические издания Федеральной службы государственной статистики: периодические публикации (ежемесячный доклад «Социально-экономическое положение России», Раздел 2 «Рынки товаров и услуг», параграф 2.5 «Внешняя торговля»); статистические сборники: «Российский статистический ежегодник» (Раздел 25 «Внешняя торговля»); «Регионы России. Социально-экономические показатели» (Раздел 22 «Внешняя торговля»); «Торговля в России» (Раздел 6 «Внешняя торговля»);

- статистические формы отчетности, которые разрабатываются Банком России: Форма 1-ПИ «Статистический учет прямых инвестиций»; Форма 1-ИЦБ «Статистический учет портфельных инвестиций в иностранные ценные бумаги»; Форма 1-АРЕНДА «Статистический учет долговых обязательств по финансовому лизингу»; Форма 1-ПОЕЗДКИ «Статистический учет в области въездного и выездного туризма»; Форма 1-РОУМИНГ «Статистический учет операций по международному роумингу»; Форма 1-МЕД «Статистический учет экспорта медицинских услуг»; Форма 1-СТР «Статистический учет строительных работ и сопутствующих строительным работам операций»;

- данные Федеральной Таможенной Службы России (таможенные декларации на товары по группам стран). Эти документы отражают детали экспортно-импортных операций и обеспечивают основу для формирования статистических показателей. Назначение этого документа состоит в следующем: оформление ввоза или вывоза товаров в соответствии с выбранным таможенным режимом (импорт, экспорт, транзит); расчет таможенных пошлин и сборов за оформление; статистический анализ внешнеторговых операций.

Анализ показателей экспорта, импорта товаров, внешнеторгового оборота и сальдо торгового баланса России за 2017-2023гг. представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика внешней торговли товаров и сальдо торгового баланса Российской Федерации, 2017-2023гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт, млрд. долл.	352,9	443,9	419,9	333,5	494,2	592,1	424,5
Цепные коэффициенты изменения	-	1,258	0,946	0,794	1,482	1,198	0,717
Импорт, млрд. долл.	238,4	248,9	254,6	240,1	301,1	276,5	302,9
Цепные коэффициенты изменения	-	1,044	1,023	0,943	1,254	0,918	1,095
Внешнеторговый оборот, млрд. долл.	591,3	692,8	674,5	573,6	795,3	868,6	727,4
Цепные коэффициенты изменения	-	1,172	0,974	0,850	1,387	1,092	0,837
Сальдо торгового баланса, млрд. долл.	114,5	195,0	165,3	93,4	193,1	315,6	121,6
Цепные коэффициенты изменения	-	1,703	0,848	0,565	2,067	1,634	0,385

Составлено и рассчитано по данным [4].

Анализ данных показал, что за период 2017-2023 гг. экспорт товаров в России в среднем ежегодно увеличивается в 1,023 раза. Отмечено резкое снижение показателя в 2020г. по сравнению с 2019г. на 20,6%, что связано с Пандемией, которая привела к карантинным ограничениям, сокращению спроса на мировых рынках, нарушению цепочек поставок; снижением цен на нефть и сырьевые товары; уменьшением экспорта металлов и изделий из них; торговыми конфликтами. В 2021г. по сравнению с 2020г. наблюдается прирост показателя на 48,2%. Это можно объяснить ослаблением ограничительных мер и восстановлением деловой активности, в результате чего спрос на товары начал расти, что создало благоприятные условия для увеличения российского экспорта. Значительный вклад в рост экспорта также был обеспечен ростом цен на топливно-энергетические товары. Заметно возросли поставки металлов в стоимостном выражении. Увеличился экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Импорт товаров в среднем ежегодно возрастает в 1,031 раза. При этом в 2021г. по сравнению с 2020г. отмечен прирост на 25,4%. В основном эта положительная тенденция связана с восстановлением экономики после пандемии, что увеличило импорт, так как российские компании и потребители стали активнее закупать продукцию за рубежом. Повысился спрос на потребительские товары, так как их значительная часть производится за границей, это привело к росту импорта. В российской экономике отмечен рост инвестиций, что увеличило потребность в импортном оборудовании, машинах и технологиях. Также наблюдается укрепление торговых связей с ключевыми партнёрами – Китаем, Европой и США.

В 2022г. по сравнению с 2021г. показатель снизился на 8,2%. Основными причинами можно назвать: международные санкции, что ограничило доступ

России к важным товарам: высокотехнологичному оборудованию, электронике и автомобилям. Санкции включали запреты на поставку определённых товаров в Россию, что сократило объёмы импорта. Многие международные транспортные и логистические компании прекратили или ограничили деятельность на территории России. В стране усилили политику импортозамещения, направленную на снижение зависимости от иностранных товаров.

За 2017-2023гг. в среднем ежегодно темпы роста импорта товаров превышали темпы роста экспорта в 1,008 раза. Что объясняется следующими факторами: более быстрое восстановление внутреннего спроса после пандемии; переориентация импорта на новые рынки в условиях санкций; высокий спрос на импортные товары несмотря на девальвацию рубля; ограниченная эффективность импортозамещения.

Также за анализируемый период отмечен прирост в среднем ежегодно внешнеторгового оборота и сальдо торгового баланса России соответственно в 1,026 раза и 1,007 раза. При этом наблюдается резкое снижение показателей в 2020г. по сравнению с 2019г. соответственно на 15,0% и 43,5%. Это связано с последствиями Пандемии, падением цен на нефть, экономическим спадом и крахом туризма. Следует отметить значительный прирост внешнеторгового оборота и сальдо торгового баланса России соответственно в 1,387 раза и 2,067 раза в 2021г. по сравнению с 2020г. Сложившаяся ситуация объясняется восстановлением глобального спроса, ростом цен на ключевые экспортные товары (нефть и газ), а также оживлением внутренней экономики страны.

Основными правительственными мероприятиями, которые способствуют развитию внешнеэкономических связей являются [3]: активное участие в международных организациях и объединениях; развитие торговых отношений с ключевыми партнерами; стимулирование экспорта; благоприятный инвестиционный климат для привлечения зарубежного капитала; модернизация транспортной и таможенной инфраструктуры; цифровизация внешнеэкономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА[^]

1. Официальный сайт Банка Росси. – URL: – https://cbr.ru/statistics/reporting/st_dir-inv/ (дата обращения 21.04.2025). – Текст: электронный.
2. Официальный сайт Федеральной Таможенной Службы России. – URL: – <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения 21.04.2025). – Текст: электронный.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 330 (ред. от 31.03.2021г. № 508) «Об утверждении государственной программы «Развитие внешнеэкономической деятельности» – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/gp_rf_razvitie_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti/
4. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / А.В. Горбцов. – Москва: Росстат, 2024. – 630 с.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Яськова М.С., Жиленкова Е.П.

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г.Брянск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается методология проведения внутреннего контроля в организациях, как ключевой элемент эффективного управления рисками и обеспечения достижения стратегических целей. Описываются основные компоненты системы внутреннего контроля, включая контрольную среду, оценку рисков, контрольные процедуры, информацию и коммуникацию, а также мониторинг. Особое внимание уделяется разработке и внедрению эффективных контрольных процедур, соответствующих специфике деятельности организации и потенциальным рискам. Также анализируются принципы проведения аудита системы внутреннего контроля для оценки ее эффективности и внесения необходимых корректировок. Целью статьи является предоставление практического руководства для руководителей и специалистов, ответственных за организацию и проведение внутреннего контроля, позволяющего повысить надежность бизнеса и обеспечить его устойчивое развитие.

Ключевые слова: внутренний контроль, методология, система внутреннего контроля, контрольная среда, оценка рисков, контрольные процедуры, информация и коммуникация, мониторинг, аудит, эффективность, надежность, корпоративное управление, риски.

THE METHODOLOGY OF STATE FINANCIAL CONTROL

Yaskova M.S., Zhilenkova E.P.

Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Annotation. The article considers the methodology of internal control in organizations as a key element of effective risk management and ensuring the achievement of strategic goals. The main components of the internal control system are described, including the control environment, risk assessment, control procedures, information and communication, and monitoring. Special attention is paid to the development and implementation of effective control procedures that correspond to the specifics of the organization's activities and potential risks. The principles of auditing the internal control system are also analyzed to assess its effectiveness and make necessary adjustments. The purpose of the article is to provide practical guidance for managers and specialists responsible for the organization and conduct of internal control, allowing to increase the reliability of the business and ensure its sustainable development.

Keywords: internal control, methodology, internal control system, control environment, risk assessment, control procedures, information and communication, monitoring, audit, efficiency, reliability, corporate governance, risks.

В современном бизнесе, характеризующемся высокой степенью конкуренции и динамичным изменением внешней среды, внутренний контроль является неотъемлемой частью эффективного управления. Он представляет собой процесс, осуществляемый руководством и сотрудниками организации, направленный на обеспечение разумной уверенности в достижении целей, связанных с:

- Эффективностью и результативностью операций;
- Достоверностью финансовой отчетности;
- Соблюдением применимых законов и нормативных актов.

Методология проведения внутреннего контроля - это совокупность принципов, методов и процедур, которые используются для разработки, внедрения и оценки системы внутреннего контроля в организации. Она обеспечивает систематический подход к идентификации и управлению рисками, а также повышает вероятность достижения поставленных целей[3].

Основные компоненты системы внутреннего контроля (в соответствии с COSO):

1. Контрольная среда: Это общая культура организации, отражающая отношение руководства и сотрудников к контролю. Она включает в себя:

- Честность и этические ценности;
- Компетентность;
- Структуру организации и распределение полномочий и ответственности;
- Политики и практики в области человеческих ресурсов.

2. Оценка рисков: Процесс идентификации и анализа рисков, которые могут помешать достижению целей организации[4]. Она включает в себя:

- Определение целей;
- Выявление рисков, как внешних, так и внутренних;
- Оценку вероятности возникновения и потенциального воздействия рисков;
- Разработку стратегий управления рисками.

3. Контрольные процедуры: Политики и процедуры, которые обеспечивают выполнение указаний руководства и снижение рисков до приемлемого уровня. Они включают в себя:

- Разграничение обязанностей;
- Утверждение и авторизацию;
- Согласование;
- Проверку соответствия;
- Обеспечение безопасности активов;
- Аналитические проверки.

4. Информация и коммуникация: Системы, которые позволяют получать, обрабатывать и обмениваться информацией, необходимой для функционирования внутреннего контроля. Она включает в себя:

- Разработку и внедрение информационных систем;
- Обеспечение своевременного и точного предоставления информации;
- Организацию эффективной коммуникации между подразделениями и сотрудниками.

5. Мониторинг: Процесс оценки эффективности системы внутреннего контроля во времени[5]. Он включает в себя:

- Постоянный мониторинг;
- Периодические оценки;
- Устранение выявленных недостатков.

Аудит системы внутреннего контроля:

Аудит системы внутреннего контроля позволяет оценить ее эффективность и внести необходимые корректировки[2]. Он проводится независимыми аудиторами, которые оценивают соответствие системы внутренним требованиям организации и лучшим практикам. Аудит системы внутреннего контроля включает в себя:

- Оценку контрольной среды;
- Проверку эффективности контрольных процедур;
- Анализ информации и коммуникации;
- Оценку системы мониторинга.

Методология проведения внутреннего контроля является важным инструментом для обеспечения эффективности и надежности бизнеса. Внедрение эффективной системы внутреннего контроля позволяет организации:

- Снизить риски;
- Повысить эффективность операций;
- Обеспечить достоверность финансовой отчетности;
- Соблюдать законодательство;
- Улучшить корпоративное управление.

Руководителям и специалистам, ответственным за организацию и проведение внутреннего контроля, необходимо постоянно совершенствовать свои знания и навыки, чтобы обеспечить соответствие системы внутреннего контроля современным требованиям и лучшим практикам[1].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: актуальные вопросы с примерами и решениями.- Текст: электронный.-URL:<https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/151076> (дата обращения: 05.04.2025)

2. Проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения.URL:<https://repository.rudn.ru/ru/recordsources/recordsource/15295/> (дата обращения: 05.04.2025)

3. Богатырева С. Н. Практические основы бухгалтерского учета и анализа. — М.: Юрайт, 2023. — 177 с.
4. Захаров И. В., Тарасова О. Н. Бухгалтерский учет и анализ. — М.: Юрайт, 2023. — 416 с.
5. Сысоева Г. Ф., Малецкая И. П., Абдалова Е. Б. Бухгалтерский учет, налогообложение и анализ внешнеэкономической деятельности. — М.: Юрайт, 2023. — 310 с.
- Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) – Монография. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2022 – 239 с.

«Актуальные проблемы экономики и управления»

Сборник материалов Всероссийского научно-практического форума
23 апреля 2025г.

Выпуск посвящается 95-летию университета

Редакционная коллегия: д.э.н., проф. Кузовлева И.А., к.э.н., доц. Моисеенко
С.Л., к.э.н., доц. Малышева Н.П., к.э.н., доц. Буданова М.В., к.э.н., доц.
Жиленкова Е.П., к.э.н., доц. Благодер Т.П., к.т.н., доц. Сиваков В.В.

Издано в авторской редакции

ФГБОУ ВО «Брянский
государственный инженерно-
технологический университет».
241037, г. Брянск, пр. Станке
Димитрова, 3